

9221 757096

~~76~~ ³¹/₂₁₆
~~62~~

sp

Пр. 2010

454096

СКАЗАНИЯ
РУССКАГО НАРОДА.

16
кор

Тинялов

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Пе-
тербургъ. Декабря 21 дня, 1840 года.

Цензоръ Петръ Корсаковъ.

SP

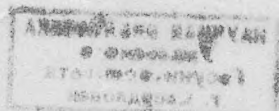
Въ типографіи Сахарова.

СРАЗАНІЯ

РУССКАГО НАРОДА,

СОБРАННЫЯ И. САХАРОВЫМЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

КНИГА ПЯТАЯ, ШЕСТАЯ, СЕДЬМАЯ И ОСЬМАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОБМ-128225

9

C 221

02.7

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Учреждение
Государственной
г. Свердловск

757096

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

- I. ЛЕКСИКОНЪ ПАМВЫ БЕРЫНДЫ.
- II. ЛИТОВСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ Л. ЗИЗАНІЯ.
- III. АЗБУКОВНИКЪ.
- IV. НОВГОРОДСКІЙ СЛОВАРЬ XIII ВѢКА.
- V. НОВГОРОДСКІЙ СЛОВАРЬ XV ВѢКА.
- VI. РУССКІЯ ДРЕВНІЯ СВАДЬБЫ.
- VII. СВАДЬБЫ ЧАСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ XVII ВѢКѢ.
- VIII. РУССКІЯ СВАДЕБНЫЯ ЧИНОПОЛОЖЕНІЯ.
- IX. НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ.
- X. НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ.
- XI. ПУТЕШЕСТВІЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ:

- 1. Игумена Данила.
- 2. Стефана Новгородца.
- 3. Иеродіакона Зосима.
- 4. Діакона Арсенія Селунскаго.
- 5. Дьяка Александра.
- 6. Инока Симеона Суздальскаго.
- 7. Легенда о путешествіи игуменіи Евфросиніи.
- 8. Діакона Игнатія.
- 9. Василия Гагары.
- 10. Ѳеодора Байкова.
- 11. Трифона Коробейникова и Юрія Грекова.
- 12. Икона Іоны.
- 13. Аѳанасія Никитина.
- 14. Ивана Петрова и Бурнаша Елычева.
- 15. Арсенія Суханова.

Въ издаваемомъ мною собраніи путешествій Русскихъ людей не достаеъ хожденій: Новгородскаго архіепископа Антонія, Московскаго гостя Василія, Василія Познякова и мниха Епифанія. Не имѣя хорошихъ списковъ съ сихъ путешествій, я рѣшился отложить изданіе ихъ до будущаго времени, когда будутъ окончены вѣрные противни. Путешествіе казака Ивана Петлина оставлено мною безъ изданія потому, что оно буквально было списано съ хожденія Петрова и Елычева. Путешествіе Москвича, старца Леонтія, совершившаго свое паломничество въ 1701 году, отъ Москвы до Іерусалима, принадлежитъ къ разряду новыхъ хожденій, не входившихъ въ планъ моего изданія. Посольскія путешествія, составляющія особенный отдѣлъ нашей старой литературы съ конца XV вѣка, состоятъ ~~изъ~~ татейныхъ Списковъ. Посольскіе люди составляли свои записки по данному наказу и имѣли въ виду одну дипломатическую часть. Такія путешествія также не входили въ планъ моего изданія.

СРЪЗАНІЯ
РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА ПЯТАЯ.

of

СЛОВАРИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

С Л О В А Р И:
ПАМВЫ БЕРЫНДЫ,
И
ЛАВРЕНТІЯ ЗИЗАНІЯ.

С К А З А Н І Е
О НЕУДОБѢ ПОНИМАЕМЫХЪ РѢЧАХЪ.

О СОСТАВЛЕНИИ РУССКИХ СЛОВАРЕЙ.

Составление Словарей въ Русской землѣ началось съ образованіемъ Славяно-Русской Литературы. Источники, служившіе для ихъ основанія, заключались въ произведенія книжные. Языкъ народный, отдѣленный отъ литературы съ первыхъ дней Русской учености, не былъ принятъ составителями Словарей. Постепенный ходъ нашей лексикографіи и главныя причины удаленія народнаго языка заключаются въ исторіи Русской литературы. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ мы необходимо должны обозрѣть нашу литературу до XVII столѣтія. Только на основаніи сихъ данныхъ можно объяснить составъ Русской лексикографіи.

Наше родное, Русское слово образовывалось въ продолженіи десяти столѣтій. Въ Киевѣ и Новгородѣ, въ двухъ первоначальныхъ мѣстахъ Русской жизни, родился и возмужалъ Славяно-Русскій языкъ. Здѣсь, въ устахъ народа составилъ языкъ народный, здѣсь люди грамотные положили начало нашей Славяно-Русской литературѣ. Во Владимірѣ, Рязани, Москвѣ и Твери возникъ языкъ Велико-Русскій, началась Велико-Русская грамотность. Первоначальный Славяно-Русскій языкъ, съ первыхъ историческихъ временъ, уже раздѣлялся на два главныхъ нарѣчія: на Сѣверное и Южное. Въ Сѣверномъ преимуществовало Новгородское, а въ Южномъ Киевское. Въ продолженіи осьми вѣковъ изъ Новгородскаго нарѣчія образовалось Велико-Русское со всеми известными доселѣ измѣненіями, а изъ Киевскаго возникли Мало-Русское и Червоно-Русское. Подъ вліяніемъ Новгородскаго и Киевскаго возрастало Литовско-Русское. Языкъ народа, изрѣдка подчиняемый вліянію чужеземному, шелъ неизмѣннымъ путемъ и сохранялъ свою самобытность до нашихъ временъ. Проникая въ окрестныя Киевскія и Новгородскія мѣста, онъ произвелъ особенныя областныя нарѣчія. Вѣковѣчныя памятники его заключаются: въ сказкахъ, пѣсняхъ, былинахъ, пословицахъ и поговоркахъ. Его областныя нарѣчія, имѣютъ свои особенныя словари, свои грамматическіе обороты. Языкъ грамотныхъ людей, воспитанный подъ вліяніемъ общей Славянской литературы, съ самаго начала отдѣлился рѣзкою чертою отъ народнаго. Такой отдѣльный бытъ доходилъ до того, что грамотные люди чуждались его нѣсколько вѣковъ. Безпрерывно обновляясь, онъ измѣнялся и слѣды его можно только отыскивать въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ. Еще съ первыхъ дней Русской жизни, подчинясь общей Славянской литературѣ, онъ въ Болгаріи ознакомился со всеми знаніями, получилъ тамъ азбуку и усвоилъ себѣ грамматику. Отсюда возникла наша Славяно-церковная литература. Многочисленные переводы съ Греческаго и самобытныя Славяно-Русскія произведенія составили нашу древнюю литературу.

Вліяніе общей Славянской литературы на языкъ грамотныхъ людей, начавшееся съ первыхъ дней Христіанства, продолжалось постоянно до XV вѣка. Переводы съ Греческаго языка, заготовляемые для Русской земли въ Царьградѣ, Афонскихъ монастыряхъ, Болгаріи и Сербіи, вносили въ Русскій языкъ грамматическіе обороты, чуждые Русской рѣчи, приписывали его областными словами понятными только для южныхъ Славянъ. Такія нововведенія, хотя и не могли поколебать основныя начала нашего народнаго языка, но успѣли отдалить его на долгое время отъ участія въ общемъ ходѣ образованія. За то, безпрерывно обновляя нашу книжную грамотность, они придали ей особенное значеніе, языку доставили полную ясность, чего доселѣ не имѣетъ ни одна изъ со-

временныхъ намъ Славянскихъ литературъ. Замѣчательнѣе всего, что влияние общей Славянской литературы дѣйствовало съ разныхъ точекъ на Новгородъ и Кіевъ. Вліяніе Болгаринъ и Афонскихъ монастырей простиралось на Кіевъ до Москвы, а Цареградское долгое время дѣйствовало почти на одинъ Новгородъ. Такое разнородное вліяніе явственно отразилось на письменныхъ памятникахъ, видимо разграничивъ произведенія Новгородскія отъ Кіевскихъ.

Всю Славяно-Русскую грамотность съ XI до половины XIV вѣка можно раздѣлить на три разряда: 1. на грамотность Славянскую, которая была внесена въ Русскую землю изъ Болгаринъ, Сербинъ, Афонскихъ монастырей и Царьграда; 2. на грамотность Кіевскую, которая положила основаніе Славяно-Русской литературѣ; 3. на грамотность Новгородскую, изъ которой образовалась Велико-Русская литература. Съ половины XIV вѣка началось возрожденіе самостоятельной Русской литературы. Вся отдѣльная стихія Новгородской и Кіевской грамотности сливалась тогда въ одно общее, Велико-Русское.

Общая Славянская литература, внесенная въ Русскую землю, состоитъ изъ Болгарскихъ и Сербскихъ сочиненій и переводовъ съ Греческаго языка. Но сохранившимся памятникамъ, она начинается съ IX вѣка, съ Кирилла и Меодія, первыхъ просвѣтителей Славянскаго народа, до XV вѣка, до Андроника. Кругъ Сербскихъ и Болгарскихъ сочиненій чрезвычайно малъ и состоитъ почти изъ однихъ житій святыхъ и поученій. Знаемъ только по сочиненіямъ: *Козьму пресвитера, Іоанна Экзарха Болгарскаго* и инока *Дометіана*. Напротивъ того кругъ Болгарскихъ переводовъ представляется въ обширномъ видѣ. Такъ изъ переводовъ перешли къ намъ: книги Ветхаго и Новаго завета, книги богослужебныя, сочиненія Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Афанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, собраніе правилъ святыхъ отецъ, летописи и повѣсти. Изъ переводчиковъ известны намъ: *Кириллъ и Меодій, Григорій пресвитеръ, Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, епископъ Константиинъ, инокъ: Іоаннъ, Захей, Григорій, Гавриилъ, Венедиктъ, Іаковъ, Константинъ и Андроникъ*. Въ Болгарской литературѣ филологія открываетъ рѣзкія черты въ переводахъ Хиландарскаго монастыря собственно отъ Болгарскихъ и Цареградскихъ. Указываемъ для примѣра на переводы летописей Георгія Амартола 1386, и Константиина Монаси 1348 года. Первый, переведенный въ Хиландарскомъ монастырѣ, носитъ на себѣ отпечатокъ чистоты и правильно-языка; второй Болгарскій, отличается болѣе всего буквальною передачею и внесеніемъ Греческихъ оборотовъ. Есть особенные переводы сочиненія Іоанна Лествичника: одинъ Афонскій 1419 г., другой Цареградскій 1421 г. Оба перевода имѣютъ замѣчательныя черты въ грамматическихъ оборотахъ. Сербскіе переводы, доходившіе до насъ, были явленіемъ временнымъ, и не имѣли у насъ значительныхъ успѣховъ. Такъ Сербскій переводъ Діонисія Ареопагита 1371 г. оказался въ Россіи совершенно неудобнымъ для чтенія. Напротивъ того привозимые къ намъ изъ Сербинъ *Прологи* приобрѣли у насъ болѣе самостоятельности и вошли во всеобщее употребленіе. Изъ одного Сербскаго Пролога XIII вѣка, находящагося въ библіотекѣ г. Порова, мы узнаемъ, что составителемъ его былъ какой-то Ілья. Изъ цвѣтной Триоди Сербскаго письма, 1374 г., известно, что Сербы сами перелагали книги съ Болгарскаго языка на Сербскій, и что такіе переводы, по ихъ сознанію, были для нихъ чрезвычайно трудны: «вѣдма ни е било усилно прѣставити га на сръбскы языкъ». Замѣчательнѣе всего, что Славяно-Русская грамотность имѣла обратное вліяніе на Сербскую литературу. Находящіяся въ Сербскихъ Прологахъ житія: *Феодосія Печерскаго, страданіе святыхъ муженикъ Бориса и Гльба, житіе Великой-Княгини Ольги, память Князя Мстислава*, были переведены съ Славяно-Русскаго языка. Но когда были переданы эти переводы, по какому случаю Сербы сближались съ Кіевскою грамот-

постно, остается неразрешимымъ Житія святыхъ: Оеодосія Печерскаго и Бориса Глѣба взяты изъ сочиненій Нестора. Следовательно, это обратное влияние Славяно-Русской литературы на Сербскую могло совершиться въ XII столѣтїи. Въ эти вопросы совершенно новые, нетронутые въ нашей филологїи. Смѣло можемъ ожидать разрѣшенія на нихъ отъ Московскаго археолога Кубарева предпринимающаго изданіе сочиненій Нестора, и г. Востокова, объясняющаго Славяно-Русскую литературу по Остромирову Евангелію и другимъ памятникамъ.

Кіевская грамотность съ самаго начала ввела Христіанской вѣры первая приняла въ свой составъ чужеродныя стихи и подчинила себя влиянію соседнихъ Славянъ. Съ учрежденіемъ Кіево-Печерской обители, началась ея самостоятельность. Отшельники явились первыми просвѣтителями, первые положили у насъ начало Исторіи. Кіевскіе грамотные люди почти три столѣтія трудились для славы Русской земли. Богословіе, любомудріе, исторія, посланія, поученія для князей и народа, путешествія, былины народныя — сосредоточивали въ себѣ Кіевскую ученость. Направленіе ея было православное, нравственное, клонившееся ко благу и счастью народа. Враги нашей родины погубленіемъ Кіева остановили весь ходъ Кіевской грамотности. Исторія сохранила намъ въ памяти немногихъ дѣлателей; но за то имена ихъ каждый Русскій произнеситъ съ благоговѣніемъ. До насъ, за исключеніемъ Святослава Сборника, не дошло другихъ подлинниковъ Кіевской грамотности; все, что имѣемъ мы — есть копии, появляющіяся съ конца XIII, XIV и XV столѣтій. Знаменитые дѣятели Кіевской грамотности: преподобный *Несторъ*, митрополиты: *Кириллъ III*, *Никифоръ* и *Іоаннъ*, епископы: *Симонъ* и *Кириллъ Туровскій*, игумены: *Данїилъ* и *Поликарпъ*, диакъ *Іоаннъ*, *Владиміръ Мономахъ* и неизвѣстный сочинитель Слова о Игоревои полку — суть единственные представители начальной Славяно-Русской литературы. Сближеніе Кіевскихъ ученыхъ съ общаею Славянскою литературою началось съ принятіемъ ввелейскихъ и церковнослужебныхъ книгъ. Болгарія и Цареградскій Студійскій монастырь вносили въ Кіевъ просвѣщеніе. Грекъ *Михаилъ*, бывший инокомъ въ Печерскомъ монастырѣ, перевелъ для Оеодосія уставъ Студійскаго монастыря. Философъ *Филиппъ*, Грекъ, бывший въ Россіи, написалъ въ 1095 г. Дюптру, по просьбѣ своего духовнаго отца, Каллиника, жившаго въ Смоленскихъ предѣлахъ. Великіе князья были просвѣщенными людьми. Такъ Всеволодъ Ярославичъ *зналъ пять языковъ*. Святославъ, поручившій диакъ Іоанну составленіе Сборника, повелѣлъ обновить рѣчь иначе, сохраняя неизмѣнно смыслъ: «повелѣ мнѣ немудроувѣдно прѣмъноу сътворити рѣчи инако, набоудяште тождество разумъ его». Это единственное указаніе діака Іоанна ясно доказываетъ, что и тогда уже чужеродныя внесенія въ Русскій языкъ были тягостны и непонятны для чтенія. Митрополитъ Кириллъ III, собравшій на соборъ святителей Россіи, въ 1274 г., говорилъ: «помячени бо въаху прѣжь сего облакомъ мудрости Елпнѣскаго языка, нынѣ же облысташа, рѣкше истолковаша быша, и благодатью Божьею, ясно сіяють, невѣдѣния тмоу отгоняюще». Сей просвѣщенный пастырь вытребовалъ изъ Болгаріи отъ Святослава, Деснота Болгарскаго, полное собраніе церковныхъ правилъ. Зиновій, ученикъ Максима Грека, знаменитый полемикъ XVI вѣка, говоритъ, что онъ вѣдѣлъ харатейные списки правилъ св. отецъ отъ времени Ярослава и сына его Ізяслава. Следовательно, они ввѣщали въ себѣ древнѣйшіе Болгарскіе переводы. Преподобный Несторъ, при составленіи Русской летописи пользовался Греческими источниками. Печерскій монастырь имѣлъ свою библиотеку. Симонъ въ посланіи своемъ, говоря о Инокѣ Святоннѣ, писалъ: «суть же и книги его (Святонны) многы и до нынѣ у насъ». Греческіе мастера и живописцы, привывшіе въ Кіевъ для построенія Печерскаго монастыря, привезли съ собою и книги. Объ нихъ писалъ Симонъ: «суть же и

быть книги ихъ Греческія блудомы на память». О заведеніи Кіевскихъ училищъ мы имѣемъ весьма темныя понятія; но, что они существовали, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Новгородская грамотность начинается, по известнымъ намъ спискамъ, съ половины XI столѣтія. Простота въ изложеніи предметовъ, сохраненіе оборотовъ чисто Русскаго народнаго языка, исключительное направленіе къ значимымъ положительнымъ — составляютъ главное отличие ее отъ Кіевской. Здѣсь составились первые наши законы, здѣсь образовался нашъ языкъ дипломатическій, здѣсь пался особенный рядъ лѣтописей, здѣсь многочисленные переписчики списывали для Сѣверной Россіи Славянскіе переводы. Софійскій соборъ, монастыри: Антоніевъ и Рождественскій, что на Лисичьей горѣ, были сосредоточіемъ Новгородской учености. Святители: Лука *Видята*, Антоній, *Исфонтъ* и *Илья*, *Даніилъ заточникъ*, *Кирикъ домострикъ*, *Стефанъ* путешественникъ — составляютъ собою представителей Новгородской грамотности. Весьма замѣчательны Новгородскіе переписчики, сохранившіе для насъ въ памятникахъ обороты народнаго языка, какъ предметы нестойкіе для нашей филологии. Изъ нихъ мы знаемъ: *Григорія*, написавшаго въ 1057 г. Евангеліе для Остромира, *Олека*, написавшаго въ 1132 г. Евангеліе для князя Мстислава, *Добрилу*, написавшаго въ 1164 г. Евангеліе, *Тимофелъ*, написавшаго Прологъ въ 1232 г., *Юанна* и *Тимофелъ* переписчиковъ лѣтописей. Въ 1136 г. были переписаны въ Новгородъ пять книгъ Моисеевыхъ, известные по списку XV вѣка. Новгородскій Софійскій соборъ имѣлъ свою библиотеку. Рождественскій монастырь, что на Лисичьей горѣ, весьма замѣчателенъ для насъ по составленіямъ Новгородскихъ лѣтописей. Въ Новгородѣ было при Ярославѣ училище и въостенъ намъ даже одинъ изъ учителей его, Евремъ. Сближеніе Новгородскихъ ученыхъ съ Славянскою литературою совершалось на одинакихъ основаніяхъ съ Кіевскими. Переписчики, находившіеся въ Цареградскомъ Студійскомъ монастырѣ, изготовляли переводы для Новгорода. Все привозимое оттуда и изъ Афонскихъ монастырей немедленно распространялось Новгородскими писцами въ новыхъ спискахъ. Новгородецъ Стефанъ, бывшій въ 1349 году въ Царьградѣ, писалъ «п обретохомъ на пути Ивана и Добрилу, своихъ Новгородцевъ, и возрадовахомся зело, пѣхъ иколы въ мочно свидѣтися, зане бо безъ вѣсти пропади, и нынѣ живуть тутю, списаючи въ монастырь Студійскомъ отъ книгъ святаго писанія, зане бо искусни зело книжному списанію.. Изъ того бо монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ и трюды и иныя книги». Новгородцы, жившіе въ Студійскомъ монастырѣ, могли быть хорошими руководителями Цареградскихъ переводчиковъ, могли болѣе другихъ знать особенности Русскаго языка и его отличительныя качества отъ Славянскаго; но, и они увлеклись оборотами Славянскаго языка, несмотря на то, что *Новгородская пословица* первенствовала тогда надъ всеми Русскими нарѣчіями. Эта пословица такъ была сильна, что еще въ 1506 г. говорили писцы въ свое оправданіе: «мнози пословици привождиаша Новгородскіи». Вліяніе Нормановъ, по всей вѣроятности, должно было дѣйствовать на Новгородскую грамотность; но эти недоступные предметы такъ темны и свѣтлы, что рѣшительнаго ничего нельзя сказать. Подлинный бытъ Новгородцевъ, сходный во многомъ съ Дубровникомъ (Рагугзою), говорить болѣе въ пользу древней Славянской жизни. Слѣдовательно, чужеродныя внесенія, при могущественномъ и твердомъ основаніи народа, свершившаго свою историческую жизнь, будутъ слабы и ничтожны. Филологическое сходство въ словахъ есть самый ненадежный руководитель. Въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ краткія указанія на Норманское вліяніе. Въ разсказѣ Бѣлозерскаго волхва есть настоящія преданія Скандинавскія. Въ словахъ его — что Богъ явился въ мовицѣ, *спотыль*, отерся ветошкою, и бросилъ

ее на землю съ небесъ — есть догматъ Скандинавскій. Они думали, что человекъ родился отъ *ноты* Имера. Сотворение души Богомъ, а тѣла диаволомъ, что Богъ сидитъ въ безднѣ безднѣ, есть также повѣріе Скандинавское. Предсказаніе волхвовъ Олегу о смерти — есть преданіе Скандинавское, взятое изъ Саги, гдѣ все это относится къ Норвежскому князю Оддур. Но и это все преданіе народное; а гдѣ же осталось вліяніе литературное? Не забудемъ здѣсь главнаго, что Новгородскіе Славяне были образованные Варягъ. Этотъ вопросъ также новый, забытый историками, требуетъ большихъ изслѣдованій.

Для подробнаго указанія прилагаемъ въ сравнительной таблицѣ произведенія нашей древней Славяно Русской литературы. Въ ней, вмѣстѣ взятыя, составляютъ четыре разряда: *богослуженіе, законоположеніе, летописаніе и повѣствованіе*. Указывая на произведенія, мы выбирали только тѣ, которыя имѣютъ историческое свидѣтельство, которыхъ существованіе неоспоримо, гдѣ есть или сочинителя или переводника, гдѣ съ вѣрностію определено время. Изъ Болгаро-Сербскихъ произведеній мы избираемъ только единицы, оставляя сотни другихъ до будущихъ изслѣдованій.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

БОЛГАРО-СЕРБСКІЯ:

1. Богословіе, соч. Іоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Іоанномъ Окзархомъ Болгарскимъ.
2. Философія, соч. Іоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Іоанномъ Окзархомъ Болгарскимъ.
3. Реторика Георгія Хуровскаго, древній переводъ въ Святославовомъ Сборникѣ, 1073 г.
4. Грамматика, соч. Іоанна Дамаскина; пер. съ Греч. Іоанномъ Окзархомъ Болгарскимъ.
5. Слова на Аріанъ, соч. Афанасія Александрійскаго; пер. епископомъ Константиномъ.
6. Бесѣда на поволышнюю ересь Богомила; соч. Козмы презвитера.
7. Творенія Григорія Назіанзина, извѣстны по рукописи XI вѣка.
8. Похвальное слово Кириллу и Методію, извѣстно по спискамъ XVI вѣка.
9. Житіе Саввы, перваго Архіепископа Сербскаго; соч. Дометіана, 1263 г.
10. Житіе Нифонта митроп. пер. съ Греч., извѣстно по списку 1219 г.
11. Повѣсть о Александрѣ царѣ Македонскомъ; соч. Арріана.
12. Великая Александрія — повѣсть о Александрѣ царѣ Македонскомъ, во 140 главахъ, неизвестнаго писателя; извѣстно по списку 1496 г.
13. Краткій летописецъ патриарха Никифора, по списку 1282 г.

КІЕВСКІЯ:

1. Русская летопись, Нестора.
2. Житіе Бориса и Глѣба, его же.
3. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, его же.
4. Поученіе Владиміра Мономаха.
5. Святославовъ Сборникъ, 1073 года.
6. Посланіе епископа Симона къ Полкарпу, 1226 г.
7. Посланіе Полкарпа къ Анкипу, 1228 г.
8. Посланія Никифора митрополита: къ Владиміру Мономаху и Ярославу Святославичу князю Муромскому, 1120 г.
9. Похвала князю Владиміру, въ началѣ XII вѣка.
10. Посланія Іоанна митрополита: къ папѣ Римскому и Іакову черноризцу, 1116 г.
11. Сочиненія Кирилла Туровскаго, 1182 г.
12. Путешествіе пугмена Даниїла, въ началѣ XII вѣка.
13. Слово о Игоревомъ полкѣ.
14. Уставъ Владиміра о десятинахъ и судахъ.
15. Уставъ Ярослава о церковныхъ судахъ.

НОВГОРОДСКІЯ:

1. Новгородская летопись.
2. Поученіе Луки Жидаты, 1060 года.
3. Вопросы Кириковы, 1136 г.
4. Отвѣты Нифонта на вопросы Кирика.
5. Ученіе, имѣ же вѣдати человеку числа всѣхъ лѣтъ — Кирика 1136 г.
6. Слово Даниїла Заточника.
7. Путешествіе архіепископа Антонія въ 1200 г.
8. Русская правда.
9. Грамата кн. Мстислава Юрьевичу монастырю, 1132 г.
10. Уставъ Ярослава о мостинахъ, извѣстный по списку XIV вѣка.
11. Уставъ Святослава Ольговича, данный Софійскому собору въ 1137 г. по списку 1282 г.
12. Новгородскія договорныя грамматы съ Русскими князьями, съ 1265 года.
13. Акты юридическіе съ половины XIV вѣка.
14. Грамата Всеволода Мстиславича

14. Кривика временных книг
Георгия Амартола, по переводу
1386 г.
15. Летопись Константина Мана-
сиа, по переводу 1348 г.
16. Иллы Иерусалима; пер. съ
Греч. Иоанномъ, 1399 г.
17. Паралипоменъ Зонары; пер.
съ Греч. Григоріемъ, 1408 г.
18. Житіе Стевана Деспота Серб-
скаго; соч. Константина, 1427
года.
19. Житіе св. Григорія Омирит-
скаго; пер. съ Греч. Андрони-
комъ, 1432 г.
20. Сказаніе черноризца Храбра о
письменахъ; извѣстно по списку
1348 г.
16. Правило Кирилла митрополи-
та, заключающее въ себя дѣлія
Владимірскаго собора, 1274 г.
17. Правило митрополита Макси-
ма о постахъ, 1305 г.
18. Вопросеніе Феофоста еписко-
па Сарайскаго Цареградскому
собору Владыкъ, 1291 г.

ча, данная Новгородской цер-
кви Иоанна Предтеча, въ нача-
лѣ XII вѣка.

Возрожденіе Русскаго языка, начатое во Владимірѣ, Рязани, Москвѣ и Твери, совершалось подъ влияніемъ великихъ политическихъ событій. Болгаро-Сербская литература, исчезая вмѣстѣ съ политической самобытностью народа, ничего уже новаго не могла внести въ нашу народность; она сама нуждалась въ событіяхъ, она сама искала возрожденія. Киевъ, потрясенный нашествіемъ Татаръ, принявъ новый политическій бытъ и отдалился на долго отъ Руси. Вмѣстѣ съ политическимъ измѣненіемъ Киева и его ученость увлеклась къ новымъ направ-
леніямъ. Одна только Новгородская грамотность сохранилась во всей своей цѣлости. Въ ея стихіяхъ вмѣшались основныя начала нашей народности; она одна могла открыть свои источники для преобразования. Новые образователи подъ ея влияніемъ успѣли положить границы чужероднымъ внесеніямъ, успѣли литературу дать новое направленіе, Велико-Русское. Языкъ Русскій, действовавшій дотолѣ въ отдельныхъ нарѣчіяхъ, Новгородскихъ и Киевскихъ, отягчен-
ный Болгаро-Сербскою ученостію, получилъ свое значеніе и силу. Чужие, не-
свойственные обороты Русской рѣчи постепенно вытѣснялись; областныя сло-
ва, занесенныя отъ южныхъ Славянъ, изгонялись и замѣнялись новыми. Пе-
реписчики, внесеніемъ въ слогъ гласныхъ буквъ, измѣнили черты древняго пи-
сания. Съ такимъ измѣненіемъ Русская рѣчь получила полноту и правиль-
ное чтеніе. Русскіе переписчики не держались уже буквальнаго переписыванія, а
были почти переводчиками стараго нарѣчія. Всѣ эти измѣненія требовали но-
вой грамматики и основнаго Словаря. Во дни возрожденія Велико-Русской гра-
мотности, книгопечатаніе начатое въ Краковѣ, Черногоріи и Венеціи, достигло
и Москвы. Основаніе книгохранилищъ княжескихъ, монастырскихъ и церков-
ныхъ упрочивало нашу ученость и готовило запасы для будущихъ дѣйствій.
Кругъ ученыхъ съ этого времени распространился въ обширныхъ размѣрахъ.
Составъ историческихъ учебниковъ, доселѣ ограничиваемый однимъ летописи-
емъ, увеличился: *Полемъ* и *Хронографамъ*. Мѣстные летописи, начатыя во дни
возрожденія, рѣшительно уклонились отъ формы Византійскаго изложенія. За-
писки Курьскаго и Степенная книга были первыми опытами стройнаго историч-
ческаго изложенія, первымъ началомъ нашей исторіи. Географическія свѣдѣнія,
ограничиваемыя однимъ запискамъ Мамониковъ, также распространились пе-
реводами западныхъ космографій. Путешествіе Никитина въ Индію, походы
казаковъ въ Сибирь и *продѣланіе* Китая, повѣка Исидора во Флоренцію, сно-
шенія съ западными державами ознакомили Русскую землю съ большимъ свѣ-
томъ. Посланія и поученія Русскихъ святителей приняли совершенно Русское,
благотѣливое направленіе. Составленіе житія святыхъ Русскихъ возшло въ

кругъ дѣйствій трудолюбивыхъ иноковъ. Право мѣстное и городское, по образцу Новгородскаго, образовалось въ уставныхъ и судебныхъ грамотахъ. Право монастырское и владѣльческое, начатое въ Новгородѣ и Киевѣ, здѣсь получило прочное основаніе и вошло въ составъ общаго государственнаго дѣйствія. Всѣ частныя и отдѣльныя права, городскія и удѣльныя княжений, слились въ законахъ великаго князя Іоанна III и царя Іоанна IV. Это было уже сводное собраніе законоположеній Русской земли. Главными дѣятелями Велико-Русскаго возрожденія были: митрополиты: Кипріянь, Фотій и Макарій, Нахомій Логозеть, Дмитрій Герасимовъ, Максимъ Грекъ, Зиновій, св. Іосифъ Волоколамскій, Андрей Курскій. Переписчики Лаонскихъ монастырей приносили только старыя переводы въ обновленныхъ спискахъ. Нахомій Логозеть, Дмитрій Герасимовъ и Максимъ Грекъ, съ своими сотрудниками, избавили возражающуюся ученость отъ Болгаро-Сервскихъ переводовъ. Новые переводчики въ свою очередь успѣли внести въ Русскую грамоту ненужныя перемѣны, успѣли снова подчинить Русскую рѣчь формамъ Греческаго языка. Съ половины XVI вѣка начала заглядывать къ нашимъ отцамъ и западная ученость. Польща первая была проводницею Космографій и врачейскихъ знаній. Дворъ Іоанна Грознаго читалъ Гвабинни въ Русскомъ переводѣ.

Нашествіе Татаръ на южную Россію было самое гибельное: оно произвело уничтоженіе кореннаго Русскаго бѣта; оно остановило всякое просвѣщеніе. Киевская ученость почти рѣшительно прекратилась. До половины XV вѣка не было ни какихъ предпріятій. Между тѣмъ политическія событія, разрознившія Русь въ Киевскихъ окрестностяхъ, готовили для древняго Славяно-Русскаго языка новое возрожденіе. Развѣтіе новыхъ формъ началось съ усвоенія Киевскому краю церковно-Славянскаго языка, новая рѣчь устанавливалась по древнимъ оборотамъ Славянскаго языка. Отъ сего самаго образованія здѣсь сохранились древніе грамматическіе обороты, современные Пестору, удержались древнія слова, невшедшія въ составъ Велико-Русскаго. Это-то самое и составляетъ главное отличіе Мало-Русскаго, или Южно-Русскаго языка отъ Велико-Русскаго. Въ одно и тоже самое время съ нимъ началось образованіе Червоно-Русскаго и совершалось по однимъ и тѣмъ началамъ. Въ продолженіе четырехъ столѣтій, съ первыхъ лѣтъ возрожденія, Мало-Русская рѣчь образовалась въ пяти областныхъ нарѣчіяхъ: *Кіевско-Переяславскомъ, Перемышльскомъ, Волинско-Подольскомъ, Сѣверскомъ и Слобожанскомъ*. Кіевско-Переяславское нарѣчіе, распространенное отъ Кіева по Запорожскому и Черноморскому краю, есть основная и главная рѣчь Мало-Русская. Сѣверское, отдѣляемое отъ Кіевско-Переяславскаго рѣкою Сеймомъ, имѣетъ свои отличія въ усвоеніи формъ Велико-Русской рѣчи. Волинско-Подольское и Перемышльское нарѣчія, распространенныя въ мѣстахъ прилежащихъ къ Польшѣ, приняли въ свой составъ Польскія слова и чуждые грамматическіе обороты. И здѣсь языкъ народный и языкъ грамотныхъ людей также были разбѣднены, какъ и въ Великой Руси. Люди грамотные XVI и начала XVII столѣтій, жившіе съ Поляками, или воспринимавшіеся въ Польскихъ учебныхъ заведеніяхъ, образовали изъ Мало-Русскаго языка особенную книжную рѣчь. Напротивъ того народный языкъ никогда не терпѣлъ полонизмовъ; его чуждался и въ разговоръ и въ письмѣ. Таковъ онъ въ Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской губерніяхъ и во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ по лѣвую сторону Днѣпра. Кіевъ и Острогъ были главными мѣстами, гдѣ сосредоточивалась и развивалась Мало-Русская грамотность. Богословіе, исторія, народное право и быдныя — составляютъ кругъ возрожденной Мало-Русской грамотности. Особенныя политическія событія и самая жизнь народа не могли развить Мало-Русскую литературу въ огромныхъ размѣрахъ. Самыми драгоценными памятниками Мало-Русскаго языка можно считать: *Кіевско-*

Вольгскую летопись и *Харатейное Евангеліе* 1536 года. Учреждение типографій, *Острожской, Стратинской и Дерманской*, можно считать самыми благотворительными мерами, предпринятыми для образования края. Блестящими подвигами въ исторіи Мало-Русской литературы ознаменовали себя князь Константинъ-Василій Острожскій и епископъ Гedeонъ Балабанъ. Первый, ревностный защитникъ православія, завелъ около 1580 г. *Острожское училище*. Здѣсь Кириллъ Лукаръ и Мелетій Смотрицкій были учителями. Второй, великій подвижникъ церкви во дни возстанія Уни, покровитель Памвы Беренды, завелъ около 1596 года *Стратинское училище*. Вліяніе общей Славянской литературы на Мало-Русскій языкъ было самое незначительное. Григорій Цимбалакъ, прибывшій въ Русь въ началѣ XV вѣка, привезъ съ собою *житіе Стефана царя Сербскаго* и *житіе Параскевіи Тарновскія*. Автописи считали его мужемъ, изученнымъ книжной мудрости и приписывали ему многія сочиненія.

Распространеніе Русскаго языка въ западномъ краю Русской земли началось съ незапамятныхъ временъ. Кривичи, разсѣянные по вершинамъ Волги, Двны, Днѣпра до Новогрудка, были первоначальными сего края и составляли одно изъ Славянскихъ племенъ. Между ними жили: Корсы, Зимгола, Ятвяги, Жмудь. Въ они, искони платившіе дань Руси, составляли многочисленный народъ, слившійся политическими событіями въ одно Литовское княжество. Отъ этого смѣшенія языкъ народный, распространенный отъ Смоленска по всей Литовской стогонѣ, образовался въ разныя нарѣчія: *Латышское, Пруско-Литовское и Литовско-Русское*.

Полное развитіе Литовско-Русской рѣчи, или языка западной Руси, совершилось съ переходомъ князей изъ Киева въ Полоцкъ и Смоленскъ. Киевское Славяно-Русское направленіе дѣйствовало здѣсь на языкъ народный съ XI столѣтія. Это коренное Русское направленіе было первое основаніе Литовско-Русской рѣчи, успѣвшее соединить разнородность Литовскихъ нарѣчій. Романъ Мстиславичъ учредилъ въ Смоленскѣ духовныя школы, гдѣ обучались Латинскому и Греческому языкамъ. Въ Полоцкѣ святая княгиня Евфросинія день и ночь трудилась въ списыванніи книгъ. Списки Полоцкіе XIII и XIV вѣка доселѣ сохраняются въ нашихъ книгохранилищахъ. Весьма замѣчательна договорная грамота Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригю и Готскимъ берегомъ, 1227 г. Второе основаніе началось со временъ Витовта, когда большая часть Русскихъ городовъ были завоеваны Литвою. Тогда въ составъ Литовско-Русской рѣчи вошла Новгородская грамотность. Третье основаніе было Велико-Русское, имѣвшее постоянное вліяніе на Литву съ XV вѣка; она сохранилась неизмѣнно и въ языкѣ народномъ и въ книжной грамотности. Отъ сего послѣдняго вліянія Литовско-Русская рѣчь приблизилась болѣе къ Велико-Русскому языку, чѣмъ къ Мало-Русскому; отъ этого самаго она занимаетъ между ними средину. Съ XVI вѣка въ Литовско-Русскую рѣчь вторглись Польскія слова и грамматическіе обороты. Вотъ почему многіе называютъ Литовско-Русскую рѣчь Польско-Русскимъ языкомъ. Такое названіе несправедливо и въ доказательство приводимъ: *Казаніе Кирилла Іерусалимскаго*, напечатанное въ Вильнѣ, въ 1596 г., на Литовско-Русскомъ и Польскомъ языкахъ. Въ блестящій вѣкъ Литовско-Русской грамотности составилъ особенный книжный языкъ. Произведенія грамотныхъ людей сосредоточивались въ дипломатическихъ, юридическихъ, богословскихъ, историческихъ и ученыхъ сочиненіяхъ. Тогда люди грамотные резко разграничили свои произведенія отъ языка народного и въ рѣчи и въ грамматическихъ оборотахъ. Языкъ народный, доселѣ употребляемый въ губерніяхъ: Витевской, Могилевской, Минской и около Вильны, сохранился отъ первоначальныхъ временъ; по своему выговору онъ приближается къ Новгородскому нарѣчію. Заведеніе типографій и училищъ ускорили развитіе Литовско-

Русской грамотности и дали ей особенное преимущество предъ современною Мало-Русскою литературою. Къ важнымъ памятникамъ Литовско-Русской литературы принадлежатъ: переводъ евангелий и церковнослужебныхъ книгъ доктора Скорины, Судебникъ, Трибуналь и Литовскій Статутъ, дипломатическіе и юридическіе акты, писанные со времени Витовта. Все они носятъ на себѣ отпечатокъ влияния Велико-Русскаго языка. На этомъ языкѣ были писаны просьбы, подаваемые въ судебныя мѣста, решения королей, судебныхъ мѣстъ и чиновниковъ. Сигизмундъ III, при учрежденіи (1589 г.) верховнаго суда въ Русскихъ воеводствахъ, предписалъ въ судебныхъ мѣстахъ употреблять Русскій языкъ и Русское письмо. И это Русское письмо, употреблявшееся въ Литвѣ, названное въ послѣдствіи времени Бѣло-Русскимъ, перешло въ XVI вѣкѣ въ Велико-Русскую грамотность и измѣнило наше полууставное письмо. Въ Грамматикахъ и Словарѣ Зизанія и Смотрницкаго сохранились слѣды книжной грамотности, правила и основанія Литовско-Русской рѣчи.

Представляемъ теперь въ сравнительной таблицѣ произведенія Велико-Русской, Литовско-Русской и Мало-Русской грамотности. Въ сихъ памятникахъ нашей возрожденной литературы яснѣе всего можно представить, гдѣ было принято болѣе участія въ просвѣщеніи, гдѣ болѣе дѣйствовали люди въ образованіи литературы.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

ВЕЛИКО-РУССКІЯ:	ЛИТОВСКО-РУССКІЯ:	МАЛО-РУССКІЯ:
1. ПРАВО ЗЕМСКОЕ: грамоты уставныя, судныя, таможенныя, губныя; Судебникъ 1497 и 1551 г.	1. Договорная грамота Смоленскаго князя Мстислава Давидовича 1228 г. съ Ригею и Готскимъ берегомъ.	1. Лѣтописи Кіевская и Волынская.
2. ПРАВО МОПАСТЫРСКОЕ: грамоты тарханскія, жалованья, дарственные, отказныя и другія.	2. Судебникъ Казимира IV, данный Литовской Руси въ 1468 г.	2. Евангеліе харатейное 1556 г. списанное Михаиломъ Васильевичемъ сыномъ Заноцкаго.
3. ПОСТАНОВЛЕНІЯ СОБОРНЫЯ: 1347, 1390, 1396, 1401, 1441, 1492, 1499, 1503, 1505, 1551, 1553, 1554 г.	3. Трибуналь великаго княжества Литовскаго, 1586 г.	3. Привилегіи, выданныя Литовскими князьями Мало-Русскому народу за услуги: Ягайла 1410, Владислава 1434 г.
4. УСТАВЫ МОНАСТЫРСКІЕ: Нила Майкова, Евфросина, игумена Корнилія, митрополита Макарія: — великая книга правилъ Келейскаго и Путьскаго, Юсифа Волоцкаго и другихъ.	4. Литовскій Статутъ, 1566 и 1588 г.	4. Грамоты Константинопольскаго патріарха Іереміа II, 1583 г.
5. ПОСЛАНИЯ СВИТІТЕЛЕЙ. Митрополитовъ: Алексѣя, Феодосія, Киприана, Фотія, Іоны, Феодосія, Филиппа I, Геронтія, Симона, Данила, Макарія; архіепископовъ: Вассіана Рыльскаго, Геннадія, Серапіона, Василія; игуменовъ: Памфілія, Киприлла Бѣлозерскаго, Корнилія, Юсифа Волоцкаго; иноковъ: Нила Полева, Филовея, Максима Грека; Царя Іоанна Васильевича, князя Андрея Курскаго, Дмитрія Герасимовича, и другихъ.	5. Дипломатическіе и юридическіе акты со времени Витовта.	5. Послания Острожскаго князя Константина — Василія съ 1595 года.
6. ПОУЧЕНІЯ ДУХОВНЫЯ. Митрополитовъ: Алексѣя, Кирилла, Илариона, и другихъ.	6. Грамматика и Словарь Лаврентія Зизанія, 1596 г.	6. Палинодія, Захарія Копыстенскаго.
	7. Мелетія Смотрницкаго предисловіе къ грамматикѣ, 1619 г.	7. Словарь Памвы Беринды, 1627 года.
	8. Доктора Скорины переводы библейскихъ и церковнослужебныхъ книгъ, 1517 — 1525 г.	8. Герасима Даниловича предисловіе къ Острожской Библии, 1580 г.
	9. Казань Кирилла Іерусалимскаго, пер. Стефана Зизанія, 1596 г. на Литовско-Русскомъ и Польскомъ языкахъ.	
	10. Лекарство на опасный умъ, на Литовско-Русскомъ и Славянскомъ языкахъ, изданное инокомъ Даміаномъ въ 1607 г.	
	11. Предисловіе къ Октоиху, напечатанному въ Дерманскомъ монастырѣ, на Литовско-Русскомъ и Славянскомъ языкахъ, соч. Даміана, 1604 г.	
	12. Мелетія патріарха Александрійскаго листъ къ Платону Потею,	

- пріяна, Фотія, Данила, Макарія; иноковъ: Фотія, Досея, и другихъ.
7. ПОЛЕМИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ: Іосифа Волоцкаго, Зановія, Георгія Скрипицы.
8. ЖИТІЕ СВЯТЫХЪ: митрополитовъ: Кипріяна, Θεодосія, Спиридона; архієпископа Вассіана Рыло; епископа Крутицкаго Саввы; иноковъ: Епифанія, Похомія Логовета, Автопія, Θεодосія, Макарія, Пила Полева, Пахомія, Ілія, Іакова, Іеродіона, Фотія, Вассіана Возницкаго, Романа, Маркелла, Григорія, Іоасафа, Іоны, Алексія, Еерема, Варлаама; царевича Іоанна, боярина Михаила Тучкова.
9. ИСТОРІЯ: Сказанія о нашествіи Батыя и Мамая; Степенная книга царскаго родословія; записки Курбскаго; повѣсть объ осадѣ Пскова Баторіемъ; исторія о Казанскомъ царствѣ.
10. ПОВѢСТИ: Симеона о Флорентинскомъ соборѣ; Корнилія о началѣ Петерскаго Псковскаго монастыря; Пансіа Ярославла: о Снасо-Каменномъ монастырѣ; о второмъ бракѣ в. к. Василія Іоанновича.
11. ПУТЕШЕСТВІЯ: Аѳанасія Пикитина, Ігнатія, Симеона, Василія, Зосимы, Трифона Коробейникова.
12. СЛОВАРИ: Сказаніе о неудобѣ понимаемыхъ рѣчахъ, Азбуконикъ.
13. ГРАММАТИКА. Грамматикія, соч. неизвѣстнаго; введеніе къ Грамматикѣ Максима Грека.
- напечатанное въ Дерманскомъ монастырѣ, 1605 г.
13. Апокрисисъ, або отповѣдь на книжки, о сборѣ Берейстейскомъ, 1597 г.
14. Отгнѣсь острожскаго клирика на листъ Іпатію Цотею и описаніе Флорентійскаго собора, 1598 г.; соч. Кирилла Лукари, учителя Острожской школы, а потомъ Константинопольскаго патріарха.
15. Гармонія віры, издавшая въ Вильнѣ въ 1608 г., на Литовско-Русскомъ и Польскомъ языкахъ.
16. Унія, напечатанная въ Вильнѣ, 1595 г.
17. Житія святыхъ и поученія; въ началѣ XVII вѣка.
18. Богословія и философія Іоанна Дамаскина, съ Болгарскаго перевода Іоанна Экзарха, XVII в.; есть другой переводъ съ Латинскаго XVII вѣка, почти всѣхъ его сочиненій.
19. Сочиненіе Іоанна Златоустаго XVI вѣка.
20. Поученія воскресныя и праздничныя, XVII вѣка.
9. Думы и пѣсни Мало-Русскаго народа, издавныя гг. Максимовичемъ, Церетелемъ и Срезневскимъ.
10. Посланія Александрійскаго Патріарха Мелетія къ Неунцтамъ, 1598 года.

Въ этомъ очеркѣ Русской литературы мы приводили указанія на главныя книжныя произведенія, на людей, трудившихся въ образованіи книжной граматности. Здѣсь сохранился книжный языкъ, для котораго граматные люди составляли Словари.

Всѣ доселѣ извѣстныя редакціи Русскихъ Словарей принадлежатъ къ произведеніямъ граматности Новгородской, Велико-Русской, Литовско-Русской и Мало-Русской. Не достаетъ только словаря Киевскаго. Не можетъ быть, чтобы Киевскіе ученые не принимали въ этомъ участія. Припоминая слова переписчика Святославова Своякина и Митрополита Кирилла, мы увѣрены, что они существовали, и что только одно время могло ихъ уничтожить.

Изъ Новгородскихъ Словарей доселѣ извѣстны только два, принадлежащіе къ XIII и XV столѣтіямъ. Первый сохранился въ Новгородскомъ спискѣ Кормчей книги 1282 года, состоитъ изъ 174 словъ и имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Речь Жидовскаго языка преложена на Русскую*. Въ составъ его вошли

почти одни собственные имена, и многія слова взяты изъ другихъ языковъ. Такъ здѣсь находимъ и Славяно-Русскія: *гереца, исполнитъ, ковъ, брита, не-жюжно, тина, зъло, отоци, степень*. Позднѣйшие переписчики нашихъ Кормчихъ книгъ вносили въ этотъ Словарь новыя рѣчи и распространили его въ XV столѣтіи до 350 словъ. Второй Новгородскій Словарь находится при книгѣ: *Іоаннъ лѣстеникъ*, приписанной къ нимъ изъ Цареградскаго Студійскаго монастыря. По Новгородскому списку 1431 года этотъ Словарь состоитъ изъ однихъ Славяно-Русскихъ словъ и вмѣщаетъ въ себѣ 61 рѣчь. Онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Тѣлованіе неудовъ познаваемоу въ писаныхъ рѣчѣхъ, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ начальныхъ преводинцовъ ово Словенскы, и ино Сръбскы, и другая Българскы, и Гръчскы, ихъ же преводинцы неудо-волишася предложити на Русскій». Позднѣйшіе переписчики умножили и этотъ Словарь до 200 словъ. Оба Новгородскія Словаря были напечатаны К. О. Калайдовичемъ въ изданной имъ книгѣ, въ 1821 году: *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*.

Изъ Велико-Русскихъ Словарей известны двѣ особенныя редакціи, принадлежащія къ XVI и XVII столѣтіямъ. Имена нашихъ лексикографовъ, подвизавшихся во дни возрожденія Велико-Русской литературы, доселѣ остаются неизвѣстными. Но судя по статьямъ, помещеннымъ въ этихъ Словаряхъ, они начаты были не ранѣе второй половины XVI вѣка.

Первый Велико-Русскій Словарь имѣетъ заглавіе: «Сказаніе о неудовъ познаваемыхъ рѣчахъ, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ Русскаго языка, ихъ же древнии преводинцы неудо-волишася на Русскій языкъ предложити, понеже она обрѣтаются Еврейски, она же Сирски, она же Римски, и она Латински, она Еллински, она Египетски, она Серески, она Гречески, и иныхъ многихъ языкъ иже зде положены по буквамъ скорого ради обрѣтенія, наче же рече: яко истинно на Русскій языкъ предложены». Списки сей редакціи чрезвычайно рѣдко встрѣчаются, особенно XVI вѣка. Мы знаемъ только три списка сей редакціи: одинъ XVI вѣка, два начала XVII. Самый составъ сей редакціи вмѣщаетъ въ себѣ двѣ части: *Лексикографическую* и *Литературную*.

Лексикографическую часть составляетъ Словарь, расположенный по буквамъ, безъ соблюденія азбучнаго порядка. Самыя буквы, по которымъ размѣщенъ весь Словарь, находятся въ слѣдующемъ порядкѣ: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З (зѣло). З. І. и І. и въѣсть. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У. Ф. Х. О (отъ). Ц. Ч. Ш. Щ. Ёръ. Ю. Я. Многія слова, взятые изъ другихъ языковъ испорчены переписчиками или въ начальныхъ буквахъ, или въ окончаніи, или все слово написано иначе. Такъ: вмѣсто Измарагдъ — Змарагдъ; вмѣсто Георгій — Георгіе; вмѣсто Глосса — Глоса; вмѣсто Магистръ — Манстръ; вмѣсто Офегъ — Офегу. Припомня слова, высказанныя имъ въ заглавіи, что онъ взялся объяснять слова Еврейскія, Сирскія, Египетскія и другія, взятыхъ въ Славяно-Русскія книги, невѣроятно предполагать, чтобы онъ зналъ все эти языки, особенно Египетскій въ XVI вѣкѣ. Всему этому виною наши толковники, любившіе отмѣчать на поляхъ рукописей свои замѣчанія. Такъ сочиненія Еврема Сирина, писанныя на Сирскомъ языкѣ, были переведены прежде на Греческій, съ Греческаго на Болгарскій. Русскіе переписчики основали Болгарскій переводъ по своему. Составитель Словаря, выбирая слова изъ сочиненія Еврема Сирина, называетъ ихъ Сирскими. Вотъ источникъ знанія его въ Сирскомъ языкѣ. Отсюда можно дѣлать посылку и къ другимъ языкамъ (о переводѣ сочиненій Еврема Сирина съ Сирскаго языка изложено подробно въ сочиненіи Петра Коля: «Руководство къ исторіи и словесности Славянъ, особливо церковной, или критическая исторія Славянскихъ переводовъ, преимущественно же Св. писанія и Еврема Сирина»). Это сочиненіе, писанное на Латинскомъ языкѣ, было напечатано in ALTONAVIA

1729 г.). Въ составъ сей редакціи вошли оба Новгородскіе Словари; но составитель объ этомъ ничего не говоритъ.

На поляхъ страницъ, при некоторыхъ мѣстахъ, находятся отмѣтки, съ указанием или книги, или писателя, откуда взято такое слово. Такъ при словѣ: *женому*, на поляхъ показано: *Григ. Бог. слово стихъ 26*. Или при словѣ: *Балшела* на поляхъ показано: *отца Данила 3 — Житіе Арсенія. — Листовичникъ 6*. Всѣ эти ссылки явно показываютъ, что составитель Словаря имѣлъ подъ рукою рукописныя книги, и чтобы повѣрить его по рукописямъ XVI вѣка, какія онъ имѣлъ тогда, въ наше время есть дѣло не возможное.

Писатели и сочиненія, на которыхъ онъ указываетъ, суть: Григорій Богословъ, Максимъ Грекъ, Козма Индикопловъ, Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, Діонисій Ареопагитъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій Ампиритскій, Ефремъ Сиринъ, Петръ Афонскій, Аванасій Афонскій; житія: Саввы освященнаго, Ипатія Богоносца, Арсенія, Іоанна милостиваго, Саввы Сербскаго, Іоанна Лествичника, Феодора Студійскаго, Антонія великаго; *Патерикъ Сикитскій, Псалмъ, Хронографъ, похвалы Александра царя Македонскаго, Златая Црль, Прологъ, книги Ветхаго и Новаго Завета, книги служебныя*.

Литературную часть составляютъ слѣдующія отдѣльныя статьи: 1. *Предисловіе*; 2. *Толкованіе имени теловѣстскихъ*; 3. *Что есть теловѣкъ духовенъ и что есть душевенъ*; 4. *О красноречіяхъ изъ Максима Грека*; 5. *Сказаніе о деунадесяти каменѣхъ иже блгу на Ефудъ, Епифанія Кипрскаго архіепископа*; 6. *Что есть позоръ, и что есть съ удивленіемъ бываетъ зримо, и что безъ удивленія?* 7. *Толкованіе образа Софіи премудрости Божіей*; 8. *Что ради пишется на иконахъ сошествіа Св. Духа?* 9. *Что суть пять чувствъ душевныхъ?* 10. *Что являютъ на образѣ Господа Саввова осмиугольный епископъ?* 11. *Что являютъ епископъ на образѣ Іисуса Христа?* Всѣ эти статьи размычены въ Словарѣ по разнымъ букнамъ.

О появленіи Словаря въ тогдѣшнее время, какъ предмета совершенно новаго, лучше всего видно изъ самаго предисловія составителя, гдѣ онъ говоритъ: «сего ради здѣ отъ святыхъ книгъ списканы и по буквамъ положены, и яко пица и, вскорѣ каждую рѣчь обрѣцешъ по своимъ акростиходамъ, сирѣчь начало строчиямъ. Тѣмъ же еще кая рѣчь акростихомъ имать азъ, яко же пишеть: апостолъ, ангель, архистратигъ, и ты тое рѣчи пица въ буквъ глаголемъ: азъ».

Второй Велко-Русскій Словарь имѣетъ разныя заглавія: 1. *Книга глаголемая Азбуконикъ или: буквы*; 2. *Книга глаголемая Алфавитъ*; 3. *Лексикъ неудобъ разуправляемъ речемъ*. Списки сей редакціи извѣстны съ начала XVII вѣка; но тѣ изъ нихъ, которые надъ словами имѣютъ означеніе, съ какого языка они взяты, встрѣчаются довольно рѣдко. Изъ некоторыхъ мѣстъ видно, что составитель имѣлъ въ рукахъ Словарь Лаврентія Зизанія. Слѣовательно эта редакція была составлена послѣ 1596 года. Составъ сей редакціи вымѣщаетъ въ себѣ также двѣ части: Лексикографическую и Литературную.

Лексикографическая часть состоитъ изъ Словаря, расположеннаго по буквамъ, и также, какъ въ первомъ, безъ соблюденія алфавитнаго порядка. Буквы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. С (зѣло) и З вмѣстѣ, П и П вмѣстѣ, К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У. Ф и Ф вмѣстѣ, Х. О (отъ). Ц. Ч. Ш. Щ. Ю. Я. Составитель сего Словаря въ особенной статьѣ говоритъ: «Вѣдомо буди, еже что ради каяждо рѣчь въ семь буквницъ имать надъ собою красную букву, внимаи: еще надъ кою рѣчью азъ красенъ, то есть сирѣчь: Арабски, Арменски, Еллински, Болгарски, Еврейски, Египетски, Гречески, Евхантиски, Иудовски, Иверски, Латински, Литовски, Македонски, Мидонски, Пермски, Римски, Сербски, Сирски, Татарски, Чески». Судя по этому исчисленію

языковъ надобно было бы предполагать, что нашъ лексикографъ хотѣлъ составить всемірный Словарь, но изъ самаго дѣла видно, что онъ былъ далекъ отъ этого. Мы теперь не можемъ понять его различія въ языкахъ: Еврейскомъ и Иудейскомъ, Латинскомъ и Римскомъ, Греческомъ и Еллинскомъ. Не говоримъ уже о языкахъ Македонскомъ, Евхантискомъ, Скипскомъ и Воионскомъ, которыя, вѣроятно, должны подходить подъ одинъ разрядъ съ Сирскимъ, къ которымъ и тѣмъ же источникамъ, какъ и въ первой редакціи Словаря. Словомъ это всемірное знаніе языковъ слишкомъ подозрительно и едва ли оно могло существовать на самомъ дѣлѣ, во дни возрожденія Иудейско-Русской литературы. Выписываемъ здѣсь для примѣра нѣсколько чужеземныхъ словъ, взятыхъ въ составъ сей редакціи.

<i>Латинскія:</i>	<i>Римскія:</i>	<i>Греческія:</i>	<i>Еллинскія:</i>
Аптекарь.	Авиторъ.	Архъ.	Кезазъ.
Кровва.	Адвокатъ.	Гирась.	Кудерма.
Канселары.	Арумій.	Агиосъ.	Корета.
Крыжъ.	Антилиторъ.	Астра.	Кептаріонъ.
Костель.	Авторъ.	Графосъ.	Вовуя.
Корона.	Гошо.	Докса.	Гиракинъ.
<i>Иудейскія:</i>	<i>Еврейскія:</i>	<i>Евоионскія:</i>	<i>Арабскія:</i>
Аранъ.	Кадъ.	Ариси.	Ковать.
Колобъ.	Кифа.	Аруй.	Камъ.
Кидаръ.	Германъ.	Гаугія.	Каръ.
Лео.	Гедсонъ.	Орента.	Кордвинъ.
Еовиси.	Еверъ.	<i>Индійскія:</i>	Арвудесъ.
<i>Македонскія:</i>	<i>Сирскія:</i>	Истарій.	<i>Арменскія:</i>
Дудимъ.	Дарумъ.	Оголо.	Бисъ.
Дудимель.	Евдоракосъ.	Еоранъ.	Талыманъ.
Зилосъ.	Ляма.	<i>Египетскія:</i>	Тухталъ.
Гарсъ.	Мграмъ.	Фараонъ.	Бресентъ.
Рланъ.	Пересенъ.	Епачій.	<i>Скипскія:</i>
<i>Татарскія:</i>	<i>Турецкія:</i>	Психій.	Амира.
Балъ.	Султанъ.	Мехиръ.	Зивгъ.
Изюмъ.	Суляни.	<i>Сербскія:</i>	<i>Чесскія:</i>
Темиръ.	Сенты.	Белтогъ.	Астхучи.
Вичагъ.	<i>Иверское:</i>	Бреніе.	Арха.
Абисъ.	Каломортъ.	Зьло.	Коморникъ.
<i>Литовскія:</i>	<i>Воложское:</i>	Зеленъ.	<i>Пермскія:</i>
Витли.	Котломусъ.	Изридо.	Ень.
Валечный.	<i>Польское:</i>	Изваліе.	Ерымъ.
Гусары.	Кментъ.	Тризизъ.	Елсымъ.
Зугосій.	<i>Славянскія:</i>	Рама.	Космоусъ.
Доскопалый.	Достоліе.	Истраша.	Лосцаномъ.
	Имство.	Доблестъ.	Кпчъ.
			Мозъ.
			Толгоуръ.

Но кто можетъ поручиться за всѣ сии слова, что они именно принадлежатъ въѣмъ этимъ языкамъ? Такъ ли они были выражены нашими буквами?

Греческій источникъ нашихъ Словарей, кажется, заключался въ трудахъ Византійцевъ. Въ Венской библиотеки хранится рукопись XIV вѣка, подъ № 171, принесенная изъ Царьграда Буксегомъ въ половинѣ XVI вѣка. Въ этой рукописи помѣщенъ Греческій словарь съ переводомъ Славянскихъ словъ на 15 листахъ. Добровский, видѣвши его, доказывалъ, что Славянскій текстъ былъ написанъ Русскимъ, но преня мнѣнію Дуриха, утверждавшаго, что онъ былъ составленъ Болгарскимъ. Конитаръ въ 1839 году напечаталъ его въ особенной

книгъ: *ΠΕΡΥΣΗΝΙ GLOSSOGRAPHI DISCIPULUS* — вместе съ Русскимъ текстомъ. По этому отрывку еще нельзя судить: былъ ли составъ этого Словаря принятъ нашими лексикографами за основание? Этотъ филологическій вопросъ можетъ быть только рѣшенъ новыми открытіями, и только тогда можно будетъ приступить къ окончательному исправленію нашихъ Словарей, въ которыхъ Греческія слова, переделаны на Русской ладъ. Будущимъ изслѣдователямъ необходимо пужно будетъ сверять Велико-Русскіе Словари съ изданнымъ кнѣземъ Ганни: *ΜΑΤΕΡ VERNACULI*. Въ Санктпетербургской публичной библиотекѣ находится рукопись XV вѣка, содержащая въ себѣ сочиненіе Іоанна Лествичника по Сербскому переводу. Здѣсь вписанъ краткій Словарь съ слѣдующимъ заглавіемъ: *противъ къ лествици о рѣкахъ покровенныхъ*; онъ приближается къ составу второго Новгородскаго Словаря. Не здѣсь ли мы должны искать источника Сербскихъ словъ, взшедшихъ въ наши Словари? Въ сочиненіи Іоанна Дамаскина: *о Македонскихъ языкахъ отъ церковнаго прѣданія*, помѣщенномъ въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 года, находимъ еще особенный источникъ нашихъ Словарей въ слѣдующихъ статьяхъ: 1. *Мысли по Римлянамъ о разлитыхъ миссиряхъ*; 2. *Мысли по Пудгелю*; 3. *Мысли по Македонцамъ*; 4. *Мысли по Теллионѣ*; 5. *Мысли по Исидору Пелопоннелю*.

Пермскій, или Зырянскій языкъ, по изслѣдованію Шегрена, происходитъ отъ одного корня съ Финскимъ и имѣетъ всѣ признаки языка самобытнаго. На этомъ основаніи онъ разделяетъ Зырянскій языкъ на четыре нарѣчія: 1. *Усть-Сысольское*, 2. *Верхне-Выегодское*, 3. *Яренское*, и 4. *Удорское*. (Журн. Мин. Народн. Просв. 1834, № 2, стр. 240). Изобрѣтателемъ Зырянской азбуки былъ Пермскій епископъ Св. Стефанъ Храпъ, проповѣдывавшій Христіанскую вѣру въ нынѣшней Вологодской губерніи, по рѣкамъ Лужь, Сысоль, Вымь, Вычегдѣ и Печорѣ, во второй половинѣ XIII столѣтія. Сочинитель житія Стефанова говоритъ, что онъ перевелъ на ихъ языкъ еванг. Академикъ Н. П. Динехинъ, путешествовавшій въ 1771 году по Зырянскимъ селеніямъ, на рѣкахъ Лужь, Сысоль и Вычегдѣ, отыскавъ Пермскій переводъ Златоустовой обѣдинъ со включеніемъ заупокойнаго Апостола и Евангелія, писанный Русскими буквами. Этотъ переводъ онъ напечаталъ въ III части своихъ записокъ. Два списка Пермской обѣдинъ находятся: въ библиотекѣ Московскаго Историческаго Общества и Румянцовскомъ музеумѣ (описаніе № 39), у Динехина находимъ слѣдующее названіе Зырянскихъ буквъ: *а, буквъ, сой, гай, дой, ежой, жой, зата, зита, коке, лей, мено, нею, пей, рей, сій, тай, цю, геры, шуй*. По Миллеровскому списку (Им. Кар. V, пр. 125) онѣ имѣютъ слѣдующее названіе: *анъ, баръ, гай, дой, е, жой, зата, и, коке, лей, мено, нею, о, пей, рей, си, тай, цю, горы, шой, ю, я*. Митрополитъ Евгений приводитъ два разныя названія. По первому: *анъ, баръ, гай, дой, не, онъ, пей, рей, си, той, цю, горы, шой, иры, ей, ю, о*. По другому: *а, буръ, гай, дой, ежой, джой, зата, зита, и, коке, лей, мено, нею, со, пей, рый, сій, тай, цю, геры, шой, ы, е, ю, о*. (Слов. Духов. Писателей, Ч. 2, стр. 249). Самое очертаніе буквъ находимъ у Карамзина (Т. V, пр. 125) по списку Миллера; у Востокнова въ описаніи рукописей Румянцовскаго музеума (стр. 508); въ периодическомъ сочиненіи о успѣхахъ народнаго просвѣщенія на 1814 г. снимокъ съ надписи образа св. Троицы; въ трудахъ Академіи наукъ, (VI томъ, 1790 г.) помещена надпись съ того же образа. Для Зырянскаго языка г. Флеровъ составилъ грамматику въ 1813 г. Шегренъ говоритъ, что эта грамматика составлена была по Удорскому нарѣчію. Усть-Сысольскій протоіерей Александръ Шергинъ перевелъ на Зырянскій языкъ Евангеліе Матвея, напечатанное въ Санктпетербургѣ, въ 1823 году: «Міанъ Господьонъ Іисусъ Христосъ доиъ святой Евангеліе Матоейскаго». Онъ перевелъ еще на Зырянскій языкъ наставленіе о прививаніи предохранительной оспы.

Зырянскій языкъ, сохраняя въ себѣ всѣ признаки древняго своего существованія, не имѣетъ многихъ словъ для объясненія разныхъ предметовъ. Такъ *небо* по-Зырянски называется *Божій лугъ*, или *Божья кожа*. Въ известной молитвѣ: *Отче нашъ* переводчикъ принужденъ былъ употреблять Русскія слова для выражений неизвѣстныхъ понятій Зырянамъ: *царство, слава*. Составителемъ Зырянскаго Словаря занимаются нынѣ въ городѣ Усть Сысольскъ: штабсъ-капитанъ Н. Поповъ, купеческій сынъ А. Сухановъ и крестьянинъ Филиппъ Поповъ. Образецъ сего словаря былъ присланъ составителямъ въ Академію Наукъ еще въ 1834 году. По отчету Шегрена видно, что они успѣли уже тогда собрать болѣе 20,000 словъ. (Жур. Мин. Нар. Просв. 1835, № 3, стр. 535). Перводимъ изъ рукописи Румянцовскаго музея, (№ 39) начало Божественной службы на Зырянскомъ языкѣ:

По-Славенски:

Діаконъ. Благослови владыко.
Іерей. Благословено царство Отца и Сына и
Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.
Дня. Амвѣ.

По-Зырянски:

Діаконъ. Бурси папо.
Попъ. Борсима каноломысъ Амыслонъ и Ны-
слонъ и Вежалослосонъ они нхъ быдырви вежи-
точъ и оряваторъ и вѣкъ чожъ пѣмъясо.
Силысыся. Адошъ.

Въ вологодскихъ губернскихъ ведомостяхъ 1840 г., въ прибавленіи къ № 4, было приложено нѣсколько Зырянскихъ словъ, которыя мы здѣсь выпи-
сываемъ:

Бажъ, отецъ.	Поминъ, тридцать.	Окмысдасъ, девяпосто.
Бий, огонь.	Кыжъ, два.	Нажъ, печь.
Ва, вода.	Куемъ, три.	Насъ, шуба.
Велтъ, кровля.	Кызъ, двадцать.	Пи, сынъ.
Ветыминъ, пятьдесятъ.	Кэкъ лмысъ, восемь.	Понъ, собака.
Витъ, пять.	Кэкъ лмысъ дасъ, восемь	Норсъ, свинья.
Воко, братъ.	десять.	Пуртъ, пожикъ.
Гырджъ, красный.	Лыбысъ, лавка.	Пызанъ, столъ.
Дасъ, десять.	Лозъ, желтый.	Сеофрдъ, черный.
Доромъ, рубашка.	Мано, мать.	Сизимъ дасъ, семьдесятъ.
Дукасъ, кафтанъ.	Межъ, баранъ.	Сизимъ, семь.
Ержижъ, бѣлый.	Мосъ, корова.	Согъ, сестра.
Енъ, Богъ.	Му, земля.	Сю, ото.
Капъ, кошка.	Неламинъ, сорокъ.	Турынъ, трава.
Квайтъ, шесть.	Нюль, четыре.	Шидъ, щя.
Квайтиминъ, шестьдесятъ.	Ниль, дочь.	Ыжъ, овца.
Керка, пѣза.	Нинъ, хлѣбъ.	Экмысъ, девять.

Судя по оставшимся слѣдамъ Зырянскаго языка въ рукописяхъ, по жи-
вому языку, доселѣ сохранившемуся, мы необходимо должны заключить, что
Велпо-Русскимъ лексикографамъ Зырянскій языкъ былъ извѣстенъ. Трудно
теперь отгадать: вносилъ въ свои Словари Зырянскія слова, руководствовались ли
они остатками рукописей, или имѣли въ виду живой языкъ?

Литературную часть составляютъ слѣдующія отдѣльныя статьи: 1. О грам-
матикѣ и просодіи, о еже како со селыхъ книгъхъ какаждо пословица писати и
глаголати; 2. О еже гесо ради наригется Славянская граммата, и еже отъ коего
отъка наригется Русъ и съ колѣка имена раздѣлилися Словяне. Эта статья взя-
та изъ Нестора и Черноризца Храбра. 4. Отъ книги св. Іоанна Дамаскина о осми
гастыхъ, слово ократитъ, понужная избрана здѣ; 5. Предисловіе. Всѣ эти пять
статей помѣщены въ началѣ, предъ Словаремъ. 6. О поствъ Арцыурцысвъ; 7. Тол-
кованіе именовъ геловьгескихъ; 8. Что есть свѣтъ истовый? 9. Доанасія великаго

о Святѣй Троицѣ; 10. Максима Грека толкованіе предписуемому канону въ кра-
сноречіи; 11. Сказаніе св. Елисаія Кипрскаго архіепископа о десяти ка-
меняхъ, иже бяху на Ефудѣ, по числу дванадцати коленъ Израилевыхъ; 12. Что
ради знаменуетъ ослиный сѣнецъ на образъ Господа Саваога? 13. Ежели, что
съ удивленіемъ бываетъ зримо, и что есть позоръ? 14. Толкованіе о образѣ св.
Сорбін прелюбрости Божіей.

Писатели и сочиненія, на которыхъ указываетъ лексикографъ, суть:
Іоаннъ Лествичникъ, Максимъ Грекъ, Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, Григорій
Богословъ, Евремъ Сиринъ, Григорій Акрагантійскій, Козма Индикопловъ, Ав-
ва Дорофей, Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій пресвитеръ обители Пантократора,
Дюнисій Ареопагитъ, Епифаній Кипрскій; Патерикъ Святскій и Азбучной, Про-
логъ, Уставъ Святскій, Псалтирь, Хронографъ, Кроника, Словари Лаврентія Сиза-
нля и Сказаніе о чудесахъ понимаемыхъ речахъ, Златая Цѣпь, Повѣсть о Свя-
тогорскихъ монастыряхъ, Хожденіе Александра царя Македонскаго; житія:
Арсенія великаго, Кирилла Белозерскаго, Онуфрія Великаго, Оеодосія Велика-
го, Іоанна млодотскаго, Сергія Радонежскаго, Пахомія Великаго, Афанасія Асо-
нскаго, Іоанна Златоустаго, Саввы освященнаго; книги: Вѣтхаго и Новаго За-
вѣта, и служебныя; Похвала царю Константину великому.

Велико-Русскіе Словари составляютъ весьма замѣчательное явленіе въ
нашей литературѣ. Кромѣ лексикографіи, они вмѣщаютъ въ себѣ другія разно-
родныя свѣдѣнія. Изъ состава ихъ мы видимъ, что наши предки желали изу-
чать знанія и художества, что они любознѣтствовали знанію о вѣдомъ свѣтѣ
не по однимъ разсказамъ наслѣдниковъ. Вся географическая часть, исполненная
важнѣйшихъ сказаній, заимствована изъ сочиненія Козьмы Индикоплова, изъ
хожденія Александра царя Македонскаго и Хронографовъ. Вина въ этомъ не
нашихъ предковъ, но самыхъ писателей, съ которыми они знакомились. Не-
вѣроятность таковыхъ сказаній изумительна и превосходитъ всякое ожиданіе.

Изъ исторіи всеобщей они вносили въ Словари: биографическія свѣдѣнія
о писателяхъ, князьяхъ и царяхъ. Эта часть самая краткая и почти вся заим-
ствована изъ Хронографовъ и Кроникъ. Изъ естественной исторіи наши предки
любознѣтствовали знанію о звѣряхъ, птицахъ и камняхъ. Сказанія объ этихъ
предметахъ наполнены баснословными преданіями. Александрия, повѣсть о Алек-
сандрѣ царѣ Македонскомъ и Кроника служили основными знаніями, по кото-
рымъ они изучали природу. Замѣчательна здѣсь Мисологическая часть; по и это
все представлено въ смѣшномъ и уродливомъ видѣ. Понятія о Мисологическомъ раз-
мѣщены въ словахъ: Аффидіи, Арисъ, Гапты, Дмистра, Додонскій дубъ, Ека-
ти, Ермисъ, Зодій, Идусы, Исидонія, Календы, Касталій, Кронъ, Лагонская
врань, Орионъ, Орфевовы травы, Осиридово драпіе, Планиты. Въ описаніи пла-
нитъ лексикографъ собралъ различныя свѣдѣнія о Мисологическомъ Греческой, Хал-
дейской и Египетской. На художества наши предки смотрѣли съ самой ограни-
ченной стороны, и свѣдѣній по этой части мы находимъ очень мало. Таковыя
слова: Истуканное, Суклантъ. Изъ метрологическаго здѣсь помѣщены объясненія словъ:
Кентинаръ, Литра, Талантъ.

Теперь обратимся къ изслѣдованію тѣхъ сочиненій, изъ которыхъ лекси-
кографы почерпали свѣдѣнія для Словарей. Критическое разложеніе нашей
письменной литературы скорѣе всего можетъ раскрыть, истинно Русскаго язы-
ка и всѣ чужеродныя внесенія.

Повѣсти о Святыхъ монастыряхъ принадлежатъ нѣсколькимъ пи-
сателямъ. Изъ нихъ знаемъ: Сказаніе о св. горѣ Афонской, написанное въ 1561
году Афонскимъ игуменомъ Іоакимомъ, по желанію митрополита Макарія. Изъ

этихъ повѣстей взяты слова: Алимбовы горы, Беръ, Ватопедъ, Григоріатъ, Дионисать, Дохларъ, Зуграфъ, Зипгъ, Китра, Кастамоны, Марита, Иверъ, Карапаль, Кастамонитъ, Кесарія, Котломусъ, Мигдаъ, Метохъ, Симона Петра монастырь, Папатораторъ, Прототій, Харачъ, Вессалонія, Оплотей, Свигоноталь, Ставроникитъ.

Сказаніе св. Епифанія Писрсакаго о двенадцати каменяхъ, иже бяху на Ефудъ по гшю 12 колышъ Израилевыхъ. Древній переводъ сего сказанія помѣщенъ въ Святославовомъ Сборникъ 1073 года, и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «свѣтаго Епифанія о VI камыку, иже бяху на логии святителейъ насажденіи». Изъ сего сказанія помѣщены здѣсь слова: Асидъ, Ахатисъ, Амебусій, Анфраксъ, Копазионъ, Кадносъ, Капфиръ, Іаквиѣ, Онухионъ, Вириллионъ, Измарагдъ, Хрисолофъ. Чтобы имѣть вѣрное понятіе объ измѣненіи въ нашей литературѣ книжнаго языка мы приводимъ здѣсь выписку изъ Святославова Сборника.

«Анфраксъ зѣло чрѣвень іестъ образъмъ, бывають же въ Кархидонъ Ливонусѣмъ, иже наричеться Африкн. Глѣть же нъ днью нъ нощью ся обрѣтаетъ, издадеча бо акъ доулиатица, или акъ юугъ искрами мѣчьште и іединъ чєстъ прѣстане».

Сочиненія Діонисія Ареопагита, переведенныя въ Сербіи Псаіемъ священнопомкомъ, въ 1371 году, были въ Россію привезены въ 1417 г. Переводъ Псаіи вмѣщаетъ: 1. *О небесномъ священнопогаіи*; 2. *О Божественныхъ именахъ*; 3. *О церковнигескомъ священнопогаіи*; 4. *Десять посланій*: къ Паіо 4, къ Дорогѣю 1, къ Сопатру 1, къ Поликарпу 1, къ Дилофиу 1, къ Титу 1, къ Іоанну Богослогу 1. Изъ сочиненія Діонисія Ареопагита взяты слѣдующія слова: Гель, Илектръ, Имство, Оброщеный, Пагъ, Пикилій, Сумиоръ, Стонки, Срока, Филохоръ, Ареопагитъ, Параклитъ, Ставросъ, Харахасъ.

Козьма Индикопловъ, писатель VI вѣка, предполагавшій, что земля имѣетъ видъ четвероугольный, и какъ географъ, онъ сохранилъ множество страничныхъ мнѣній своего вѣка. Его сочиненіе о сотвореніи міра и обрядахъ Іудейскаго народа, извѣстно въ Русскомъ переводѣ по спискамъ съ XV вѣка. При одномъ спискѣ XVI вѣка (Кат. Тол. 1, 51), находится портретъ Козьмы. Въ Академическомъ и Толстовскомъ спискахъ приложены раскрашенныя изображенія. Изъ сочиненія Козьмы Индикоплова взяты въ Словарь слова: Апаратъ, Аруй, Арисъ, Ахоръ, Алканость, Аеридитія Бовръ, Дикій волъ, Евдорахосъ, Лакаонская брань, Лигусъ, Поздрогъ, Петаъ, Планипы, Родъ, Савантяне, Телчеслонъ, Ратуша.

Хронографы. Въ нашей письменной литературѣ считается нѣсколько разныхъ редакцій хронографовъ; но нѣтъ ни одного списка ранѣе половины XV вѣка. Одна редакція изъ этихъ хронографовъ оканчивается смертію Романа Лакапина, около половины X вѣка. Въ составъ этой редакціи вошелъ *временникъ Георгія Амартола*. Другая редакція оканчивается 1453 годомъ. Третья редакція имѣетъ смѣшанный составъ изъ Палій, Кроникъ и Хронографовъ, появившійся въ концѣ XVI вѣка, дополненный позднѣйшими переписчиками событіями XVII вѣка. Въ двухъ послѣднихъ редакціяхъ Русскія событія распространены во множествѣ и составляютъ особенный отдѣлъ, не вошедшій въ составъ лѣтописей. Только изъ одного состава хронографовъ можно узнать, откуда были заимствованы вставочныя мѣста въ Степенную книгу и въ Лѣтопись по Икононову списку. Византійскіе писатели, которымъ принадлежатъ нѣкоторые хронографы; суть: Исидоръ Испаленскій, Іоаннъ Антиохійскій, Патавхикъ, Феобилъ премудрый, Фортунатъ *Римскаго хронографа списатель*. Ни одинъ хронографъ не былъ еще у насъ критически разсмотрѣнъ, не смотря на многочисленность списковъ, находящихся въ нашихъ библіотекахъ. Содержаніе нѣсколькихъ хронографовъ показано А. Х. Востоковымъ въ описаніи Румянцовскаго музея. Изъ хронографа взято въ составъ Словаря самое ограниченное число словъ. Таковы: Елліны, Атласъ, Енимефаусъ.

Палия. По своему составу, книга Палия заключаетъ въ себя разные историческія событія, вѣлѣйныя книги и повѣсти. Здѣсь находится старѣйшій Болгарскій переводъ Юсіфа Флавія, повѣсть Арріана о Александрѣ Македонскомъ. Изъ всемірной истории сюда вошли: царство Вавилонское, Персидское, Римское и Греческое. Древній списокъ Палия, находящійся въ нашихъ библіотекахъ, извѣстенъ 1370 года. Изъ Палия вошли въ составъ Словаря слова: Ефудъ, Езгула, Ковчегъ, Капианъ, Многопожица, Мастопа, Мурона, Норици, Пауни.

Кроникки. Западъ впервые познакомилъ насъ съ Крониками въ концѣ XVI столѣтія; они перешли къ намъ чрезъ Польшу. Кроникки содержатъ въ себѣ извлеченія изъ Стрийковскаго, Бѣльскаго, Меркатора, изъ Вольнской лѣтописи. Изъ Кроникъ въ составъ Словаря вошли слова: Андрони, Аримаста, Балена, Гауры, Ганты, Гвоздика, Керкель, Кинамонъ, Конха, Мопокули, Невры, Охлати, Провдръ, Сумматъ, Саллоби, Суляцы, Тигрисы, Троглодиты, Уена, Цыганы.

Златая црль. Сочиненіе, приводимое нами подъ симъ заглавіемъ, составляетъ чрезвычайно рѣдкое явленіе въ нашихъ библіотекахъ и заключаетъ въ себѣ совершенно другіе предметы отъ западнаго произведенія: SATIENA AUREA FRANCISCI DE ROHAS. Изъ этой книги въ Словарь взяты слова: Адамъ, Алимбия, Багадаты, Диктаторъ, Ехниъ, земля, Олимбия, Поприще, Севастъ.

Александрія. — *Хожденіе Александра царя Македонскаго.* Александрія состоитъ изъ 140 главъ, и въ отличіе отъ другой называется *Великая*. Имя сочинителя сей повѣсти доселѣ по нашимъ спискамъ неизвѣстно. Хожденіе есть сочиненіе Арріана, писателя 2 вѣка. Оба произведенія встрѣчаются въ спискахъ не ранее половины XIV вѣка. Изъ нихъ въ составъ Словаря вошли слова: Бальшема, Гогъ и Могогъ, Кароамуклоосъ, Магнитъ, погъ, Одонтотуранонъ, Огенусъ, Сунклѣтъ, Телорози, Врахмани, Дафания.

Сочиненія Максима Грека. Произведенія сего писателя, распространенныя во множествѣ списковъ, въ XVI и XVII вѣкахъ имѣли необыкновенную славу. Во время пребыванія своего въ Россіи, съ 1506 по 1556 г., онъ оставилъ до 150 отдѣльныхъ сочиненій и переводовъ (по Троицкому списку). Полнаго критическаго обзора всѣхъ произведеній Максима Грека мы доселѣ не имѣемъ. Краткія извѣстія были изложены митрополитомъ Евгеніемъ (Словарь Духов. писат.) и А. В. Терещенко (журн. Мин. Народн. Просв. 1834, № 8). Изъ его сочиненій вошли въ составъ Словаря слова: Акростиписъ, Акростихида, Аделфоеи, Антимонъ, Астрология, Астрономъ, Агностикусъ, Быланъ, Геометрія, Генѣлагосъ, Голгоа, Гностиконъ, Гроздіе, Гиганты, Дельфинъ, Девтера, Догматико, Епистимонасъ, Еллеворъ, Зефиръ, Изюмъ, Козмосъ, Лиханъ, Миръ, Митра, Неясить, Некторъ, Ондъ, Олнфы, Пистасъ, Пургаторіумъ, Родонъ, Срацыне, Скинни рыкающіи, Фортуна.

Патерики Скитскій и Азбучный (Египетскій), извѣстны намъ по древнимъ Болгарскимъ переводамъ, у нашихъ отцовъ составляли необходимое, всегдашнее чтеніе. Изъ нихъ одинъ Азбучный, былъ напечатанъ въ Суврасѣ 1791 года. Изъ сихъ Патериковъ въ составъ Словаря вошли слова: Амба, Анафора, Агросъ, Авва, Бохма, Ипподромъ, Ескупиторы, Козмикниъ, Малафунъ, Мамъ, Огавіе, Кловуча, Офера, Желвы, Скударъ, Облатскій, Трошу, Помуждъ, Спанъ.

Сочиненія Григорія Богослова, извѣстны намъ по Болгарскому переводу съ XI вѣка (списокъ нынѣ находится въ публичной библіотекѣ, а въ 1276 г. онъ былъ въ Новгородѣ), находятся во множествѣ списковъ. Замѣчательный изъ нихъ находится въ библіотекѣ Московскаго князя Романова, писанный въ половинѣ XIV вѣка, на хлѣбчатой бумагѣ, *Юсомъ Тахомъ*. Изъ его сочиненій въ составъ Словаря вошли слова: Алкамеони, Апида, Додонскій дубъ, Дмитра, Екати, Каситиръ, Орионъ, Орфевы требы, Осиридово драме, Касталий.

Изъ Литовско Русской граматности доселѣ извѣстенъ одинъ Словарь Лав-

Лаврентий Зизаний, напечатанный въ 1596 году. Краткія замѣтки, находящіяся въ рукописяхъ, явно показываютъ, что народъ нуждался въ Словаряхъ. Лаврентій Зизаній былъ православнымъ протопопомъ въ городѣ Корцъ и известенъ какъ сочинитель Славянской Грамматикѣ и большаго Катихизиса. Его Грамматика, расположенная въ вопросахъ и отвѣтахъ, имѣетъ следующее заглавіе: *Грамматика Словенскаа совершеннаго искусства ослии частей слова и иныхъ нужныхъ новосоставлена Л. З. въ Виленѣ, въ друкарни братской, року Божьего 1596, а отъ созданія міра 7103, мѣсяца Феврала 12.* Это изданіе, нынѣ чрезвычайно рѣдкое, было напечатано въ 12 д. л. на 89, 4, 31 листахъ. Къ концу Грамматикѣ присоединенъ краткій Словарь Русскаго языка. При составленіи его онъ не держался азбучнаго порядка въ слогахъ. Беринда руководствовался Словаремъ Зизанія и многія мѣста списалъ буквально.

Зизаній, по словамъ Добровскаго, составляя Грамматику, придерживался болѣе народнаго языка, нежели книжнаго; но это не совсемъ справедливо. Новѣйшіе Византійцы, Цареградскіе изгнанники, распространившие въ западной Европѣ просвѣщеніе, были образцами для составителей Грамматикъ Львовской, Зизанія и Мелетія. Главные ихъ руководители были: *Мануилъ Хрисоторъ*, учившій Греческому языку Италіянцевъ (ум. въ Венеціи 1415 г.), *Теодоръ Газа*, имѣвшій кафедрѣ въ Феррарѣ, Римѣ и Неаполѣ (ум. въ Калабріи 1478 г.), *Константинъ Ласкарисъ*, написавшій Греческую грамматикѣ для Ниполиты (ум. въ 1493 г.), *Димитрій Халкокондиль* и *Еммануила Мехопула*. Теодоръ Газа, слѣдовавшій Александрийскому грамматикѣ *Аполлонію Дисколу*, былъ принятъ за основаніе нашихъ грамматикъ. Чтобы вѣрнѣе судить о Литовско Русскомъ языкѣ, для котораго Зизаній написалъ грамматикѣ и составилъ Словарь, помѣщаемъ выписки изъ трехъ разныхъ изданій.

1. Изъ грамматикѣ Лаврентія Зизанія:

«Посланіе спудомъ изряднымъ и всемъ любителямъ доброгоглаголюваго и пространнаго Словенскаго языка, еже о Христѣ брати нашей, С. о Господѣ радоватися.

«Два суть концы всякой науки в писмѣ, яко философы ищутъ: вѣдати што есть потребное? и отповѣдати е, то есть, не досытъ на томъ, абы потребную рѣчь только знати, але потреба ей и инымъ отповѣдати, и тыи суть два сутки науки, в которой и я працюючи разумѣлемъ за рѣчь плано потребную, а наибольше милуючи братню свою, важнемся выше силы моеи, новонаписати, изъ друку выдати любезнѣйшаго Словенскаго нашего языка, первую отъ семи наукъ Грамматику, которой каждый добре ся научивши, можетъ книги Словенскаго языка добре читати и безъ вонтиливости разумѣти и право писати; поневажъ она есть ключемъ выразумѣню отворяючи и оказуючи всякій вонтиливости, а при оздобляючи и свѣтлый чинячий разумъ человѣчій, черезъ и ю реторика, и словесница, въ купеческой философи и чрезъ естественной Богословии оказуется сплюзъ, безъ котораго порядне жадной речи не справитъ ку тому тыжъ безъ ней, если кто и читалъ много кротъ вунтичи вырозумѣния тыи не бывають, и для тогожъ каждому зле есть неучившиися читати, кедыжъ якъ Котень ишетъ: то што читати. а не розумѣти: есть вгарда и смѣхъ. До чого абы съ мы з себе причины не давали за науку можно ся пмаймо, и еденъ дорогого добродѣтельною працею переходимо, прочъ зависть и ненависть отложивши, мою малую працу любезно примете и Богу хвалу давши, сами себе на большую подвигнете. Здравствуйте, но не болѣзуйте, о друзи».

2. Изъ книги: *Декартеса на оспытый умислъ*, по переводу инокъ Даміана:

По-Словянско-Русски:

По-Литовско-Русски:

Кто дастъ главѣ моей воду и очима Кто дастъ головѣ моей воду и очамъ
могла источникъ слезъ! Благо время и моимъ изродю слезъ? Пристойный есть

мнѣ есть пынь репцѣ, множае паче пещи оному пророку сидѣ бо и не грады многы, ниже съвършены страны языкъ хотяща плакати, якоже онъ.

чась и мнѣ пынь, тое мовити и далеко болшей, а пещи оному пророку; если бо въмъ ине мѣста многы, а не цѣлыя по-вѣты народовъ хоту оплаквати, якъ онъ.

3. Изъ книгъ: *Казанье Кирилла Иерусалимскаго*, по переводу Стефана Зизанія.

По-Литовско Русски:

Христовъ приходъ не единъ только оповѣдаемъ, але и другій падъ першій барзо оздобнѣншій. Першій во въмъ терпливости мѣлъ указаніе, а вторій царства Божьего клейноты приносить.

По-Польски:

CHRISTUSOWE PRZYSCIE OPROWIDAMY NIE IEDNO TELKO, ALE DRUGIE NAD PIERWSE BARZO OZDOBNIETUSE. PIERWSE ABO WIEM CIERPLIWOSCI MIALO UKAZANIE, A DRUGIE KROLESTWA BOZEGO KLEJNOTY PRZYNOŚI.

Изъ Мало-Русской граматности извѣстѣнъ одинъ Словарь Намвы Берындѣ, напечатанный въ Киевѣ въ 1627 году, въ 4 д. л., въ двѣ колонны, и потомъ переизданный въ Кутевинскомъ монастырѣ въ 1653 г. въ 4 д. л. Киевское изданіе имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Лексиконъ Славенороскій и измѣнъ тѣлово-наго, прѣвое тѣло изобразися съ Киновіи с. великіи гудотворныи мѣры Негерскіа Киевскіа епархіяи Н. Р. Константинопольскіа патриарха вселенскіа, мѣта бытіа мѣра 7135, отъ рождества же Христова 1627. Киріонахса Индикта 10, Августа 11.* Въ самой книгѣ напечатаны три изображенія: *Гербъ Балабаноса*, изображеніе св. *Михаила Малелена*, и св. *Памвы*. При началѣ Лексикона находится посвященіе отъ Берындѣ *Димитрію и Данилу Оеодоровичамъ Балабаномъ*, а въ концѣ послѣсловіе. На оборотъ заглавнаго листа напечатаны посвятительныя стихи *Тарасіа Земли*.

Источники, служившіе основаніемъ лексикона, показанные самимъ Берындой, суть: Словарь Лаврентія Зизанія, толкованіа Максима Грека, Мануила Риптора, «*произвольники на краехъ оставленныи зде съ числомъ до листа и не толкованныи цѣкии вписованъ, равнѣ твоя и отъ Бесѣды Деяній Апостольскихъ*». Но въ самомъ Лексиконѣ мы находимъ другія указанія: на Василія Великаго, Кирилла Иерусалимскаго, Григорія Богослова, Иова Черныя горы, Іоанна Екзарха Болгарскаго, Андрея Критскаго, Іоанна Лествичника, Каллиста, Іоанна Дамаскина, Авву Дорофея, Ефрема Сиріи, на Патерикъ Скитскій и Соловецкій, на Уставъ Оводора-Студійскаго, на Фукидида и Аристотеля, при словѣ: *Стража*, на Подлинникъ, или Персональникъ; при словѣ: *Аедій*, на Иомокапонъ, 1620 г. напечатанный въ Киевѣ, на *Тиникъ*, на книгу: *Корнуковіе* при словѣ: *Ангелина*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Берында присоединялъ слова, отпечатанныя Греческими, Латинскими и Глаголитскими буквами. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ видно, что Берында пользовался Словарями Новгородскими и Велико-Русскими. Такъ въ Новгородскомъ первомъ Словарѣ стоитъ: *бритва*, *Стригольникъ*, у Берындѣ находимъ: «*Бригъ, бритва, стригольникъ Число 8*». Възвѣнъ изъ Велико-Русскихъ словарей, слово: *Пнорогъ* — *единорожецъ*, онъ прибавилъ: *Исаи-ломи 91, ст. 10.* Замѣчательное всего у него объясненіе слова: «*Камитонъ, спѣвъ князь Варяжскіахъ языкомъ, въ предисловіи житія Соловецкихъ чудотворцовъ 47*». Двѣ трети словъ въ Лексиконѣ его совсемъ не означены, откуда были они заимствованы; третью часть составляютъ слова, при которыхъ стоятъ только одни цифры, безъ всякаго наименованія книгъ и рукописей, куда они должны принадлежать.

Лексиконъ Берындѣ состоитъ изъ словъ Литовско-Русскихъ и Мало-Русскихъ. Это смѣшеніе обонхъ нарѣчій началось во дни возстанія Унѣи, когда возникла ученая полемика въ тѣхъ мѣстахъ. Острожскіе ученые, князь Константины, Кирилль Лубаръ и Мелетій Смотрицкій употребляли оба нарѣчія въ своихъ сочиненіяхъ. Такъ писали: Захарій Копистенскій въ своей *Полнодинѣ* и Берында въ своемъ посвященіи Балабаномъ.

Л Е К С И К О Н Ъ

СЛАВЯНОРОССКІЙ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Всесвѣтныимъ отцемъ Киръ Павлою Бериндою.

Памва Берында родился въ Молдавіи отъ православныхъ родителей, въ XVI столѣтіи. Съ юныхъ лѣтъ путешествуя по святымъ мѣстамъ, онъ постригся въ Іерусалимѣ и занималъ тамъ разныя должности. Львовскій Епископъ Гедеонъ Балабанъ вызвалъ его къ себѣ и поручилъ ему исправленіе книгъ и надзоръ за печатаніемъ ихъ въ Стрятинской и Крилосской типографіяхъ. Здѣсь Берында началъ составлять свой Лексиконъ. Послѣ смерти Гедеона Балабана, родственники продали типографію, заведенную Федоромъ Юрьевичемъ Балабаномъ, въ Кіевопечерскую Лавру, а Берынду вызвалъ Елисей Плетенецкій въ Кіевъ. Здѣсь онъ, заведывая типографіею, исправляя книги, назначенныя къ изданію, назывался: *Протосингелъ* отъ Іерусалимскаго Патриаршата Берында не забывалъ своего Лексикона. Выбравъ слова изъ толкованій и переводовъ Максима Святогорца Мануила Ритора, онъ объяснялъ ихъ Мало-Русскимъ нарѣчіемъ, господствовавшемъ тогда въ Кіевѣ. Въ размѣщеніи словъ онъ слѣдовалъ Славяно-церковному Алфавиту. Въ 1627 году былъ напечатанъ его Лексиконъ въ Кіевопечерской типографіи, въ 4 долю листа, въ двѣ колоны. Слѣдѣла на 314 колонахъ помѣщенъ весь Лексиконъ; съ 315 слѣдуетъ дополненіе къ нему, съ 329 приложено въ видѣ отдѣльнаго словаря: имена на постриженіе Калугерства. Второе изданіе было напечатано игуменомъ Іовлемъ Труцевичемъ въ Кутешинскомъ монастырѣ, въ 1655 г., въ 4 долю листа. Къ новому изданію Іовль присовокупилъ свое предисловіе.

Памва Берында скончался въ Кіевопечерской Лаврѣ въ 1632 году Іюля 13 дня. Современникъ его, Аонасій Калнофойскій напечаталъ ему надписи Польскими стихами, въ книгѣ своей Тератургій.

Для печатанія Лексикона текстъ взятъ изъ перваго Кіевского изданія. Въмѣсто Славяно-церковнаго Алфавита принятъ мною современный Русскій Въ объясненіи некоторыхъ словъ Берында ссылался на рукописи и современные ему печатныя книги. Перепечатывать такіа ссылки я почталь не нужнымъ. Старопечатныя книги нынѣ не всѣмъ доступны: самыя библіоманы не могутъ доселѣ хвалиться полными собраніями; о рукописяхъ и говорить нечего. Послѣ сего, не имѣя старопечатныхъ книгъ и рукописей, кому принести пользу перепечатанныя ссылки?

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ КІЕВСКОМУ ИЗДАНІЮ.

ЧИТАТЕЛЮ СПАСЕНІЯ.

Пребывая иногда въ дому пресвѣтлѣ, любовудрый читателю, благочестиваго пана Феодора Балабана, мужа мудрости, книгъ Божественныхъ и знающихъ сіа зѣла рачителя, видѣхъ яко въ своей вѣлѣионѣ нѣмше въ множествѣ книгъ и вѣлѣа святая пятьми языки Еврейскій, Халдейскій, Еллинскій, Латинскій и Сирскій, новѣй завѣтъ з толкованьми именъ вѣлѣионныхъ въ Аптверпиіи тѣномъ издавша, и съ вѣседованьми, мене же и прочіихъ Славянская вѣлѣа исправленная издати вожделѣвъ, Святѣйшаго Мелетіа патріарха Александрійскаго писменны съ дары моляше, да послетъ ему вѣлѣио Еллинску 70 толковниковъ, тѣномъ или перомъ начертанную, токмо подписомъ руки своей, яко чиста есть отъ блудовъ и извѣтъ новѣрцовъ, свидѣтельствованную. Между сими понуди и меня, аще и проста, но туюжде ревность имуща, реченія и имена Славенская извѣрати, аби не у сущу тогда лексиконѣ, развѣ любовудра Кургъ Лаврентіа Зизанія, тогда дѣдаскала, нынѣ же пресвѣтера, его же и здѣ привнесение и исправление явственно буди. Оттуду убо начало вземъ азъ. Егда смерть благодѣтеля моего тѣмъ и много запятъ, отъ различныхъ книгъ и трудовъ, паче же отъ толкованія преподобнаго Максима Святоторца, Мапула Ритора и иныхъ,

еще же по мнозѣхъ лѣтѣхъ призванъ къ исправленію Бѣсѣдъ Посланий Апостольскихъ въ типографію, и въ ней дволѣтіе пощепенствую прилежахъ. Произвольниен, на краехъ тамо оставленные, здѣ съ чѣсломъ до листа и не толкованны нѣкіа вписовахъ, равнѣ творя и отъ Бѣсѣдъ и Дѣяній Апостольскихъ, сей лексиконъ собрахъ и совокупихъ. Видяже отъ могущихъ трудъ сей презирахъ, не нѣамо по въ поощреніе искуснѣйшимъ, и въ пользу спудеетъ, благодати Христовой и молитвы, любви же благодателей ми и призѣлныхъ вручився заше много разорителей и хульниковъ къ сему обрѣтая, помощниковъ же и издателей, яко же нѣгдѣ речеса, вѣлѣми мало; къ сему отъ благородныхъ ми вѣспріатіа худости моея домуне мало испрошивъ, се тѣномъ отъ многихъ кратко събравъ, издаю, яко множайшая оставихъ, утѣшаяся онѣмъ, св. Хрисостома, нѣсть, речша, нѣсть псчернсти когда ума писаній, источникъ бо нѣкій есть не нѣтѣй конца. Тѣмъ же приемъ сей мой трудъ, читателю любезно и чѣй, яко же мноу полезно. Прегрѣшенія же исправл, а о погрѣшеніяхъ прощенію насъ сподоби, и самъ тиѣся правое увѣдавъ исправити, молитву сущъ и намъ дарствуй. Здравствуй о Господѣ! Твоего братолюбива рачитель спасенія и молитвенникъ

Иеромонахъ Памво Берында,

Протосиригель Ороу Іерусалимскаго.

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Защѣе урожовымъ и православнымъ паномъ ихъ милости П. П. Димитрѣю и Данишу Феодоровичомъ Балабаномъ, з продковъ добродѣтемъ своимъ здоровья помыслностей вѣлѣлѣихъ долгоденствія въ ласцѣ Божіей и спасенія зычѣтъ и молитвуетъ.

Широкій и великославный языкъ Славенскій, милостивыя панове Балабанове, маючи оквитое зашеченъе не только отъ писмъ Богословскихъ и гимновъ церковныхъ Еллинскаго нимъ претлумачонныхъ, але и събожественныя литургии и иныхъ таемницъ, которыи

ся тымъ языкомъ въ Великой и Малой
Россіи, въ Сербіи, Болгаріи и по инымъ
сторонамъ отправляютъ, иже трудности
тѣхъ словъ до выразумѣнія темныхъ
многихъ въ собѣ имеетъ, за чимъ и са-
мая церковь Россійская многіе вла-
стныхъ сыновъ своихъ въ огню прихо-
дитъ. Милостию народа моего, я праве
зиеволень, ласкою Божіею, покровомъ
Богородицы, и помощю ровною со мною
ревностъ къ помноженію церкви Божі-
ей маючій, на жадныхъ перешкоды за-
висти не дѣаючи, и овнѣмъ утѣаючи, же
зазростъ ущипливая згаснѣтъ, а праца
моя тая у потомныхъ вѣчностъ отпе-
сетъ. Назвиска речій и имена власныхъ
людей, горъ, пагорковъ, лѣсовъ, рѣкъ
и розныхъ урочищъ размантыхъ диалек-
товъ: Сврскаго, Халдейскаго, Еврей-
скаго, Греческаго, Латинскаго и влас-
наго нашего Славенскаго вѣну, хотъ
то не такою, якая бы належала шире-
костію, згромадивши, и тую працу мою,
смѣле реку, тридцатолѣтнюю хотю, Лек-
сиконъ, по Славенску Реченикъ, а по
Латвиѣ Дикціонарь назвавши, благосло-
веніемъ старшихъ моихъ, працею усер-
дною и коштомъ моимъ, ото тѣномъ на
свѣтъ выпускаю. А иже въ зацномъ
дому при боку святопреставшихся ро-
дителей моихъ его милости пана Оео-
дора Юріевича Балабана и ея милос-
ти паней Матроны Михайловны Сер-
биновны Хоружанки Волынской, яко
у власныхъ родичовъ живучи и добро-
дѣйствъ гойне заживаючи, початокъ
того Лексика учинилемъ. Въ тотъ же
домъ працу тую мою вношу, моимъ
милостивымъ панамъ дѣдикую и оѣ-

рую. Тымъ граціѣсуючи, не только
вамъ власнымъ потомкомъ, але и по-
виннымъ, преставленнымъ и живымъ.
Такъ святопамятному Епископу Львов-
скому Гедѣону Балабану стрію роди-
ча, а вашему дѣду, который въ вели-
кой мя ховалъ ласцѣ. Яко и вельмож-
ному его милости пану Александру Ба-
лабану старостѣ Рогатинскому и Трем-
бовельскому, ротмистру коголя его ми-
лости, а панъ стрію, который гойне
по онаго зестію за послуги уконтенто-
валъ тую тѣду мою працу ласкаве при-
нявши въ милостивой ласцѣ своей если
мене давняго тѣды на барзѣ чадо мое
Лукіана Беринду нового и цалаго слугу
своего мѣти рачше. А я штоденнымъ зо-
стаю богомольцемъ такъ о зацномъ дому,
яко и о преставленныхъ цныхъ родичахъ
не мнѣй и о ономъ рожеомъ его милости
пану Маркіанъ Балабанъ, который въ
потрѣбѣ въ Волосѣхъ шесть разѣ на
Герцѣ выѣждаючи, седмымъ разомъ за
милую отчину свою Корону Польскую
полегъ, собѣ память вѣчную, а зацному
дому своему знаменити заслуги у ко-
роля его милости и рѣчи посполитой
еднаючи. Нехай же васъ Господь бла-
гословитъ, ихъ милость паней, малжо-
покъ вашихъ такъ въ презацныхъ по-
томкахъ яко и въ долгосчастливомъ
семѣ животѣ, а потомъ и небесной ро-
скоши годнымъ учинитъ, уприме зычу
и вѣншую и милостивой ласцѣ моихъ
милостивыхъ пановъ повторѣ и з до-
момъ моимъ отдаюся. Въ св. великой
чудотворной Лаврѣ Печерской. Року
1627, Куріонасха, Августа 10.

Своихъ милостивыхъ пановъ и великихъ добродѣвѣ

зычливый слуга и уставничий богомольца

Іеромонахъ Памво Беринда, протосишель

и архитипографъ церкви Россіа.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

КУТЕЙНСКОМУ.

Ко любомудруму и благочестивому читателю.

Читать, а не разумѣть, глупая рѣчь есть; мовитъ пѣкто отъ мудрыхъ. Аже великославный и во мовѣ широкій языкъ Славенскій, любомудрый читателю, любо оквитое маеть зеленецье, не только з писмъ богословскихъ и гимновъ церковныхъ, з Гречкаго и инъ претлумаченныхъ, але изъ божественное лутургии и, инныхъ таемницъ, которыи ся оныи въ Великой и Малой России, въ Сербии, Болгарии, и по иннымъ сторонамъ оправдуютъ; лечь же трудность словъ и назвискъ некоторыхъ, а иже отъ инныхъ языковъ съ потребы взятыхъ, до выразумѣния темныхъ, не мало въ собѣ маеть: за чымъ многие з вяща, которыи не часто его зажимають, для не выразумѣния оныхъ, силы писмъ до скончаде не поймуютъ и частокротъ малый з читаня отпосять пожитокъ. Тымъ розрѣзанный будучи, мужъ повожрый, духовной мудрости полный, блаженной памяти, Куръ Памво Беринда, Протосишель Ороу Иерусалимскаго, многыи трудомъ и працею (которая се сама отъ себѣ окажетъ), з многихъ святымъ писмъ и языковъ, набарзый отъ толкованя преподобнаго Максима Святогорца, Мануила Рытора и инныхъ многихъ, назвиска рѣчй и именъ власныхъ, людей, горъ, пагорковъ, лѣсовъ, рѣкъ, и разныхъ урочищъ, розмонтахъ диалектовъ, Сирскаго, Халдейскаго, Еврейскаго, Латинскаго и власнаго нашего Славянскаго, вкоро-

Т. II. К. 5.

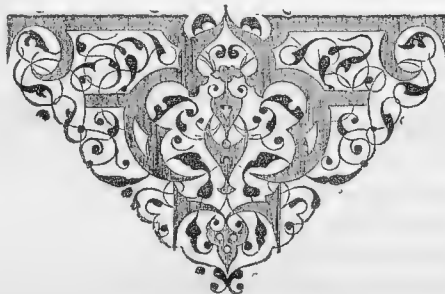
тъ вкупу згромадивши, рѣчнесто, нашимъ языкомъ Рускимъ, объяснилъ и каждое трудное слово выложилъ; до того, отъ бесѣдъ на Послания Святыхъ Апостолъ и Дѣянія ихъ, святымъ Ионамомъ Христономъ сложенныхъ, рѣчи некоторые и перетлумачены, лѣтвоею до листовъ самой книги отсылаючи, вписалъ (што знай, читателю, гдѣ оную на многихъ мѣстахъ, въ той книжкѣ знайдемъ); тое всѣ Лексиконъ назвалъ, по Словенску Рѣченикъ, а по Латинѣ Дикционарь, и за благословениемъ церковначальниковъ, къ упожитку любомудрыхъ, набарзый спудомъ, презъ друкъ (южъ тому лѣтъ 26) на свѣтъ выдалъ. Который Лексиконъ, яко есть потребный и пожиточный многимъ, съ того зрозумѣть латво, ижъ презъ той неварзо долгий часъ, такъ оскудѣлъ, же омыль гдѣ его видѣть борзо. Видѣчи теды мы, убогий иноцы, рѣчь потребную, але оногю знову отновити и потребуючимъ выгодити, за вложениемъ се некоторыхъ, тиномъ, з друкарни нашею, слово въ слово, выдать поставили: обы и въ тинъ оплаканныи нашии часы, истинно православной святои церкви сынове, читаня писмъ Славянскихъ (въ которыхъ, за ласкою Божіею оушче збавенныхъ таемницъ и наукъ богословскихъ маеть) незаметываючи, охотѣйшими до нихъ ставали и оттуль, якъ з широко-глубого моря церковнаго, душезбавенный брали пожитокъ.

И чогобы ся кто не домыслилъ въ той Лексиконѣ, якъ ве зверцадло илькое, припатруючи, зъочитъ въ немъ ясный выкладъ, штобы колвекъ мѣлъ въ словахъ до понятя трудного.

Прими, любовудрый, благочестивый читателю, тую нашу охотую працу, вдячне; а до насъ ласковымъ застаю-

чы, въ молитвахъ своихъ къ Богу, о нашихъ недостаткахъ, не забывай.

Любви твоей, небесныхъ и земныхъ добръ, зычливый молитвенницы: смиренный Іеромонахъ Іоанъ Труцевичъ, игумень, со всею о Христѣ братією, монастыря Кутейнскаго.

А.

А.

ав.

А, азъ, двое значить: въ азѣцѣ Славенской первому писменнѣ имя, а въ языку Славенскомъ мѣсто пменнѣ Я.

А! голосъ жалованья.

А, двойственное число, ихъ.

Ааронъ, гора (крѣпкая), гористый, паучающий, родити почпаучий; сынъ Авраамъ.

Ааронити, тожъ выкладъ множественнаго числа.

Ааронъ, судящій, шапучий, мнѣмлющій, зданье свое повѣдающій, сварящійся, вадящійся, правуюющійся, зважающійся; або рука; также величость, войско его; имя мужа.

Аасаръ, дымъ, або курящійся; имя града въ племени Иудинъ.

Аасбай, учающий въ мнѣ, або братъ къ коло окружающій; съ Евр. и Сирскаго: братъ старости, сынъ Маахавль; въ Славенскомъ исть, Елшински Ахасва.

Аасуръ, бѣгунъ, поселъ, поселъ на подводѣ, гонецъ, подводникъ; квалитивность горлицъ; поспѣхъ досвѣденного; братъ котрый доведется; або съ Сирскаго и Еврейскаго: князь Горлицъ; князь выведующагося; сынъ Ассуръ изъ Маары

Абіе, уже, заразъ, вчетъ, скоро, вскогъ, рыхло, прудко.

Абра, неволиница, служебница.

Ава, непобожность; злость, неслупность, несправедливость.

Аваисаръ, отецъ згромождающій, отецъ выполняющій, або кончающій. Сынъ Коревъа Ависафъ сынъ Елкапъ, Ависафъ.

Авадонъ, Евр., Апполонъ, Олооревомъ Греч., а Славенски: гвѣль, или пагува, выкорепляющій, затраченье, пропасть, выпужающій, вымажующій; сказителнъ Аввадонъ.

Аваа, отецъ, татъ. Сирское слово.

Авакиръ, отецъ Господень.

Авакумъ, или Амбакумъ, или Абаккумъ, борецъ сильный, або вспора ихъ, запасникъ, облапляющій, шпрмръ, бѣдующій; мѣсто; суета; а Максимъ отецъ вѣстаниа: Авва бо, отецъ, кумъ же,

авд.

ав.

вѣстани; имя пророка Аввакума.

Авдѣй, или Авдѣй, рабъ Господень, свѣдокъ Господень, шафаръ дому кроля Ахава, пжъ сто пророкъ крп и нпта хлѣбомъ и водою; Авдѣа пророкъ. Изъ Подлинника: съдѣ, брада не велика, кругла, власы растѣвались, риза вохра, исподъ прозеленъ, въ рущѣ его свѣтокъ.

Авденго, слуга ясности, свѣтлости, невольникъ фрасовливый, троскливый, печаловитый, або чпный ясность; имя мужа, котораго и Азарією называютъ.

Авель, чрезъ алефъ — плачь, скорбь, жалость, плачь великій, жалованье; мѣсто, которое 12 миль отъ Гадаровъ, на востодъ солища лежить Авель Овоу Мааху; есть и селовъ седмоу Филиделфин каменю, гдѣ Іефоай съ Аммонитамп вачилъ Авей; Авель чрезъ Ге на початку — суета, прожнность, або дыханье; Сирски нара, кадженье, дымъ, марность (препутіе), або цѣкъемность; сынъ Адамъ (Быт. 4, 2); Ебель или Авела — плачь; имя мѣсту, которое и Авель; тилько Ге есть придано до порушенья.

Аверскій, дръзновенъ.

Аерамѣй, богатъ.

Аерамѣсъ, штука нѣкотра, и верженье до игры костью.

Аерамъ, отецъ вышеслый, отецъ высокій, обо пришедецъ, пришелникъ, приходень; сынъ Оары Халденчптъ.

Аерамъ, отецъ многихъ (народовъ).

Аеторъ, начальникъ, каоигемонъ, першій, выпайдитель, яко нпъ речп: поводъ, причина, самосодѣтель; якоу рѣчи наипершій справца.

Агавіе, агавность, огурность, пасмъ-виско, шндерство, зневага, зельнвость.

Агавіе теоряху стужаху приклнлнся.

Агасъ, свѣтлый, ясный, або охота, веселость отца, имя пророка.

Агасъ, саранча, або коннѣ; имя мужа.

Агасгелъ, благій вѣстиникъ.

Агавіа, благаа.

Агавоникъ, благопобѣдный.

Агавоноръ, благопожный, добрыхъ ногъ.

Агавій, любимъ.

аг.

ак.

ак.

аг.

Аггей, вѣдчій, веселый.*Аггелъ*, вѣстникъ, посель, отповѣдарь.*Аггасма*, аггасмосъ, посвященіе.*Аггосъ*, осюсъ, панагисъ, святой.*Агнецъ*, баранокъ, баранъ.*Агница*, овечка, овца.*Агня*, овчатко.*Агритина*, проста.*Агритиѳа*, вѣдѣне, т. е. презъ цѣлую ночь чутѣе, молитвы презъ всю ночь въ чулостѣ безъ сна въ церкви отпра-
вованный, а ведѣтъ чину царскаго называется всепошное вѣдѣне.*Агъ*, голосъ жалованья.*Агъ* мѣстце, которое незнаемо, невидимо; темница; ровъ нежающій воды; адъ пренсподній, пайншнее на самомъ сподъ мѣстце пропастное, або пекло; долъ.*Ада*, згроможеніе, або оздоба; съ сирскаго: отдаленнаа; жена Ісавля, Ламехова.*Адамъ*, человекъ, або земскій, рудый; а презъ метри значить въ весь свѣтъ; съ Греческаго *а: анатолі*, востокъ; *д: дисіс*, западъ; *а: аристосъ*, севѣръ; *м: мессеріа*, полудне.*Адалантъ*, діамантъ, або твердый, неужитый, алмазъ, московъ, дорогой камень, кровь козла его мягчитъ.*Адантъ*, пахъ роскошу? папучій, або жродла пана.*Адріанъ*.*Адонай*, Господь, панъ; имя Божіе едино съ десяти.*Аендоръ*, безъіе.*Азаріа*, помощъ Господни.*Азмодееъ*, казатель.*Азима*, опреснокъ*Азокъ* плъ аза, мощность, або роза.*Азоръ*, помочникъ.*Аидонъ*, солѣвій.*Аиръ*, вѣтръ, воздухъ, повѣтріе.*Аиоалъ* присно растущій.*Аинъ* око, або око презрочное, або жродло.*Акадимиѳа*, училище, школа въ Аопнехъ, отъ Акадима, мужа Аопнскаго, ведѣтъ Плотарха, въ Оесеи названа.*Акакій*, незлобный, простой, отвористый, щедрый.*Акаоісѳъ*, несъдальное, такъ названы

молитвы, при которыхъ не съдятъ въ Киріонасху.

Акеня орель.*Акездема* село крови.*Акенсей*, желѣзомъ, или въ усвоенно упеченный.*Акенсимъ*, съ уличеніемъ, або съ смѣхомъ, любобартвомъ, несъдѣючи.*Аки* яко бы.*Акибы*, якобы, зващаже.*Акиндрисъ*, безвѣдникъ, несый въ вѣдахъ, т. е. не будучи въ жадномъ не безпеченствѣ.*Акоронъ*, Татарское зелье.*Акратоковонъ*, жралокъ, пьяница великій.*Акриды* трава, а або зелье, котораго корень въ коло себѣ нныхъ зельи смакъ притгаеть, вѣдчій до вкушенья втрвалый въ сытности есть; тожъ зри и пружие; а пружн того-жъ имени копни за подовразіе цвѣта и корене оного зелья, и пружн единоименность зелью; гадъ птичныхъ различна рода.*Акроама*, слуханье, лекція.*Акростигисъ*, краегрань; рожаи впрна такъ сложенный, же нависшій литеры и головныи имя яко, або мову замыкаютъ, презъ главы вершовъ переходячи.*Акрохордонъ*, бородавка.*Аксіосъ*, достойный, годный, поважный.*Акутионъ*, имя четца.*Аквѣла* болячий, або пороженъ пражучій, благъ и простій.*Акеліа*, орлица, за благоучіе глаголется: агеліа.*Алабастръ*, или стѣляница, банка, або слонкъ алебастровый, або начнекъ безъухое, намаючее за што взято быти; есть камень тытъ именемъ, прегожъ и сосудецъ съ него уробленый такъ зовется.*Александръ*, помощъ мужественнаа, вспоможитель мужовъ, або подпоможитель мужескій, або намоцыйшій; Александръ патриархъ; чувства вкусу подобие.*Александра*, имя царницы.*Александриѳа*, Еврейскіи но; гнѣвомъ запаленъ, або забороненъ, або твердое, або подражанье, або подпошенъе темностей, подпоможенье мужей и жонъ

але.
АБО РАТУНОКЪ МУЖЕСКІЙ; АБО НАИМОЦНѢЙ-
ШАГО; МѢСТО СУДОВЪ ВЪ ЕГИПТѢ; ПМЯ
ЖЕННЫ.

Александріонъ, папа Римскій.

Алексій, пособитель, помощникъ.

Алектонъ, пѣтель; АБО БЕЗЪРАЧНАЯ ДѢ-
ВА; АБО ПЕРЛА БРИТАЛНА, ВЪ КОГТЕ
НАХОДЯЧАЯСЯ.

Алектронъ, пѣвецъ, пѣтель.

Алеотъ ПАУКА, АБО УЧИСЯ; ПЕРВОЕ СЛО-
ВО ВЪ АЛЕФ-ВНО У Еврей.

Алиизъ, чрезъ и волоцюга, чрезъ і зъно.

Алканіе, прагненіе ѣдла, ѣсти хоче-
нъе, чутъе голоду.

Аллаа, колбаса.

Аллигоріа ПНОВѢЩАНІЕ, ПЛН ПНОСКАЗА-
НІЕ, ФИГУРА, ПДЫ ПНОЕ РОЗУМОМЪ, ПНОЕ
СЛОВОМЪ ОБАЗУЕТСЯ.

Алмилуіа, хвала Богу, АБО ПРИХОДИТЪ
БОГЪ, ХВАЛІТЕ И ВѢСПѢВАЙТЕ ЖИВАГО
БОГА; Еврейскі: *аль* пдетъ, явпсѣ; *илъ*
БОГЪ, *уіа* хвалите, вѣспѣвайте; ПНА-
КОЖЪ: АЛЪ ОТЕЦЪ, ИЛЪ СЫНЪ, УІА ДУХЪ
СВЯТЫЙ.

Алоній, звѣтяжоны, пойманы.

Алба, лабнѣе, голодность.

Алеу, ЛАКУ, ГЛАДОМЪ ТАЮ, ЕСТЬЕМЪ ГО-
ЛОДНЫЙ, ЁСТИ ЖЕДАЮ.

Алгній, БЕЗПЕЧАЛЬНЫЙ, БЕЗСКРѢБНЫЙ,
ФРАСНКУ НЕМАЮЩИЙ.

Алфрій, ТИСЯЧНЫЙ, АБО ПАУЧЕННЫЙ, АБО
ВОЖЪ, КНЯЖА.

Амаликъ, ЛЮДѢ ЛПЖУЩИЙ, ЛЮДѢ УДАРА-
ЮЩИЙ; МЕТАФОРА: АНТИХРИСТЪ; СЫНЪ ЕЛІ-
ФАСА ОТЪ ОАНЫ ЗАЛОЖНИЦЫ, ОТЪ КОТО-
РАГО АМАЛНИТЫ.

Амалосироуъ БАРВИЧКИ РОГЪ.

Аманъ, СМУЩАЮЩИЙ, ЗАТРВОЖАЮЩИЙ; АБО
РОСТЫРГЪ ЧПНЯЩИЙ, АБО ПРИГOTOВЛЯЮЩИЙ.

Аматтарей, ПРЕВЫШНЕЕ.

Амброей, НЕСМЕРТЕЛЬНЫЙ.

Амакукъ, СМ. АВБАКУМЪ.

Амеса, ПЛН АМАСА ЛЮДѢ ФОЛГЮЩИЙ,
ЛЮДѢ ПРИНОШУЮЩИЙ

Амевисъ, КАМЕНЬ ДОРОГІЙ, ЯКО ПОЛОМЕНЪ
ВАРЗО; ВЪ ГОРАХЪ НАХОДИТСЯ ІЛВІЙСКІХЪ,
НА БЕРЕГАХЪ МОРСКИХЪ; УСКРОМЛЯЕТЪ МОЦ-
НОСТЬ ВЪ ПИХЪ И НЕ ДОПУЩАЕТЪ ТОГО, КТО
ЕГО ПОСНѢ, СЪ ПАМЯТИ ОТХОДИТИ.

Аминадаъ, ПАРОДЪ ДОБГОВОЛЬНЫЙ,
ЛЮДѢ СЛЮБОВАВШИЙ, АБО ПОСПОЛСТВО
СЛЮБЮЩЕЕ, АБО ЛЮДУ КНЯЖА.

ам.
Аминъ, СМ. БУДН-ТО.

Амма, ЗАТЕМНЕНА, АБО ОГОРНЕНА, АБО
ЛЮДѢ ЕГО, АБО СЪ НЕЮ, АБО МАТИ.

Амміанъ, ПЕСОЧНЫЙ.

Аммуиъ ЮПИТЕГЪ, БОГЪ ПО ЕГИПЕТСКИ.

Аммоній СЪ ГРЕЧЕСКАГО: ПЕСОЧНЫЙ;
СЪ Еврейскаго: ЛЮДѢ ФОЛГЮЩИЙ МНѢ.

Аммонъ, ПЕСОГЪ.

Аммонъ ПЛН АММАНЪ, ЛЮДѢ, АБО ПО-
СПОЛСТВО; БЕЗЪОЖНЫЙ; СЫНЪ ЛЮДУ МО-
ЕГО,

Амонъ МѢСТЦЕ ВЪНЕСЛОЕ, О КНІКУ
СХОДАХЪ; СТОЛІЦА; АКО КРУГЪ УЧНЕНЪ
НА МОВЕНЬЕ.

Амонаъ, ПМЯ ПРЕПОДОБНАГО.

Амосъ, ЧРЕЗЪ АЛЕОТЪ ДОЛГОТРЕПЪШЕЪ,
ВЪРЕНЪ ВІДѢЦЪ ЛЮДИ, ЖЕСТОКЪ, ТВЕРДЪ,
КРѢПОКЪ, АБО ЖИВЫЙ, ДѢЛЬНЫЙ, СПѢ-
НЫЙ, МОЧНЫЙ, ДЮЖІЙ, НЕДОБЫТЫЙ; Ам-
НОСТЬ ЧРЕЗЪ АЕНЪ НА ПОЧАТКУ: ОТЪЖА-
ЛЫЙ, ОБЪЯЖОНЫЙ.

Амлій, ЛАТИНСКИ ЕСТЬ, ОТЪ СЛОВА РА-
ЗШИРЯЮ, РАЗШИРЯЮЩИЙ

Амфіанъ, МОРЕМЪ ОКРУЖЕННЫЙ.

Амфилохій, ОТЪ ДВОЮ РОЖДЕННЫЙ;
ОКОЛО ПОТАПЕННЫЙ.

Амфора, ФЛЯША, КОШВА.

Ананіа ОБЛАГЪ ГОСПОДЕНЪ, Т. Е. ОБЛАГЪ
ПАПСКІЙ, АБО ПРОРОКОВАНЬЕ ПАПСКОЕ.

Анаіій, ПЛН ГАНАНІА, ЛАСКА ПАПСКАЯ,
МЛОСЕРДІЕ ПАПСКОЕ, АБО ДАРЪ ПАПСКІЙ.

Ананіа, КЛН АНАНІЙ, ПЛН АНІЙ, ОТПО-
ВѢДЪ, ПѢСНЬ, УМОДОВАНЫЙ, АБО УБОГІЙ,
НЕДОСТАЧНЫЙ, ПОТРЕБНЫЙ.

Анастасій, ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Анастасія, ВОСКРЕСЕНІЕ.

Анатолій ВОСХОДНИЙ.

Анданктъ ПРОТИВНИЙ КНЯЗЬ.

Анаѳима, КЛЯТВА, ПРОКЛЯТСТВО, ОФѢ-
РА, ДАРЪ; АБО БОГУ ПОСВѢЩЕННАЯ РѢЧЬ.
ВЪ ЧЕСТЬ БОЖІЮ ЗАПСОВАНАЯ РѢЧЬ.

Анаѳема, ПУСТОШЬ, ВЫТРАЧЕНЬЕ, ВЫ-
ГЛАЖЕНЬЕ, БРИДКОСТЬ, ЧЕЛОВѢКЪ ПРОКЛЯ-
ТЫЙ, ОТЛУЧЕНЬЕ, ПРОКЛЯТЬЕ

Анаѳематизо, ПОСЛОБУЮ, ПОДАЮСЯ,
ОТДАЮСЯ, ПРОКЛИНАЮ, ОТРѢКАЮСЯ, БРИД-
ЖУСЯ, ДІАВОЛУ ОТДАЮ.

Анаѳора, ВЪНОШЕНІЕ СВЯТЫХЪ, ДОРЫ.

Анаѳъ, *Анаѳѳъ*, ОТПОВѢДЪ, ПѢСНЬ, СМУ-
ТОКЪ, УЕОСТВО.

Андрей, МУЖЕСТВЕНЪ, СМЕЛЫЙ, А
МОЦНѢЙШИЙ, НАМУЖНѢЙШИЙ, ДѢЛЬВѢЙШИЙ.

- ан.
Андріанъ, мужественный, валежный,
або богатоумный
Андроникъ, мужепобедительный, мужъ
святяжнй, звитяжнстй.
Андропелагіа, мужеморская.
Андронъ, мѣсце, гдѣ мужеве мышка-
ють и бесѣды свои мѣвають.
Анектъ зносный, вытравля годный.
Анемподістъ, свободный, незабав-
ный, невзбраненный.
Анесій, сыновець, братанокъ, братъ
стричный, тютечный, сынъ братній,
або сестринъ.
Аникита, невзвѣтлжоный.
Акира, котва, котвица.
Анисіа, свершение, dokonанье, постѹ-
покъ, пыльность.
Антмаіса, мученица.
Анна, благодать, потѣха, ласковая,
милосердная, милая, вѣдчая, лютости-
вая, отпочивающая, дарящая.
Анна, или Аннасъ, мордующій, сму-
тячій, отповѣдающій.
Антигонъ, добротливый, безъ злости.
Антидотонъ, лекарство.
Антиминсѣ, мѣсто трапезы.
Антиминсы, не въ всѣ святые тра-
пезы потреба есть покладати, але на
тыи, о которыхъ непевная вѣдомость,
суть ли посвящены, або нѣ.
Антиохъ, за возѣ, вмѣсто воза, про-
тивъ воезовъ, або быговъ.
Антипъ, для всѣхъ, противъ, ко всѣмъ.
Антипасха, поновление, воскресение.
Антиохія, см. Антиохъ.
Антиохіане, см. тоже.
Антиохій, патриархъ; вмѣсто чувства
второго, слышенія.
Антипатрѣ, для отца, противъ ко от-
цу, супостатъ.
Антифонъ, спѣванье на отъну.
Антихристъ, противный Христу, про-
тивникъ Христовъ.
Антоній, свыше данный, искушен-
ный, вмѣсто много купленный.
Антонина, *Антонинъ*, на замѣну дру-
гаго купленный.
Анузей, богъ Египетскій.
Анурій, высокій, незмоклый.
Анораксѣ, карбукулосъ, камень до-
рогій, набыталь угля горячого.
Анонъ цветной.
- ан.
Анеологіонъ, цвѣтословіе, трѣфъ, имя
книги—имен избранной.
Анеасѣ, цвѣтъ.
Анеуса, цвѣтущая.
Аодъ хвлячій, вызнавающій.
Аодъ едностъ, веселье, радость, за-
гладка, конецъ, сунтельность, острость
разуму, сплчастокъ каждой рѣчи.
Анеллій, проповѣдникъ слова Божія,
печорный.
Аній, имя идола.
Аниевъ торгъ, имя рынку Римскаго,
отъ Аппа пѣкотораго бумистра наз-
ванный, отъ котораго и дорога Аппе-
ва названа есть; але Аппиевъ торгъ,
мѣсто было, поблизу Рима лежачее.
Анографъ, переписъ изъ книгъ, копія,
екстрактъ.
Анодикионъ павечерница.
Апокалипсисѣ, откровение, объявление.
Апокрисисѣ, отповѣдь.
Аполліонъ, выкореняющій, затрачен-
ный, псующій; имя идола.
Аполлоній, губитель.
Апостолъ, посолъ, посланецъ, де-
гаты.
Апосфесма, короткая, мудра отповѣдь.
Апфіа, выводящая, голубье злое вы-
пущающая.
Арави, вѣчерний, або рукомойве, вѣдч-
ный, або крукове, вербы, розмѣшаня.
Аппіонъ, отеческій, ащастъ, родитель.
Аравіа, вечерня, вечерова, рукоум-
ство, вѣдчность; крукъ, крукова, пуща,
верба, змѣшана.
Аравъ, вечеръ, кончина.
Араситинъ, вѣчерний, рукоумца, ру-
койма, заступца, вѣдчный, полный,
крукъ, верба, змѣшанье.
Арамъ, вынеслость, выскость, зво-
дчій, проклятельство, межурычье.
Арамъ, высокій, вынеслый, замѣтую-
щій.
Арапатъ, проклятельство, джанья, кля-
тва трепета, злорѣченъ боязни.
Ардаіонъ, помазанный, покровлен-
ный.
Арей, или ара, проклинаящій, злорѣ-
чачій, вѣдчій.
Ареоса, *арета*, добродѣтельный, цнота,
цнотливый, мнлый, тихій, скромный,
покорный, ласковый.

ар. арт.
Ареопагита, зпоторка Марсова.
Ариевъ ледъ, или *Ареопагъ*, погорокъ Марсовъ.
Арий, брань, погостъ, холмъ, мѣсце высокое.
Арисъ, *ареа* или *арей*, или *аръ*, Творецъ и судья ярости, или гнѣву и убійству; имя подолу и планити Марсову.
Арианъ, имя мученика.
Ариади, барзо чистаа, Мипоева цорка, Бахусова жена,
Аристархъ, изрядный начальникъ, напльншій Князь.
Аристиппъ, парочитъ конникъ.
Аристѳонъ, изрядный.
Аристосулъ, напльншій радца.
Аристоклей.
Аристотель, изрядный свершитель.
Аристофоронъ, начинье, на которомъ обѣды посятъ, широкая миса, талеръ, округлая шуба, котрою предъ часы гравано.
Ариометика, числительное художество, еже посчислати число; наука личбы, хитрость мѣры, фортель рахованя; пятая наука вызволепая.
Аркадій, довольчій.
Аркесилай, пожитечный, довольный людемъ; имя философа.
Артосъ, звезда, що Медвѣдемъ зовутъ, возъ Невесный, Крайна полночная.
Армел.
Арменія, тожъ, что и Арапъ.
Ароматы, вонъ, пахнучи речн, перфумы, кадиль, мирры, коренье, зѣлья, пахнучи, запахи, дорогія масти.
Артелъ.
Арсакій, солнца твердость, освѣченье блевотный.
Арсакъ, подношующій тарчу, або поднесенье тарчъ.
Арсений, твердоумень, или мужественъ.
Артаксерксесъ, свѣтлость, проклѣтство, злореченье, клятва, мовчѣня, квапливость, покладатчій, или горячость всеяд; особенное имя кролевъ Перскихъ.
Артиксерксъ, свѣтлости, злореченья, мовчѣнья; квапливость, намовляющій, горячость разбиваня.
Артемъ, цѣлы, здоровый, ненаруше-

арт. ас.
 ный, гладкій, честный, свершенъ, приять.
Артемидъ, приятна жертва; Диана, отъ дна названа есть, для того маєть ясность подобную днѣви, и мѣсяцъ тымъ именемъ зовутъ; имя богини, подла въ Ефесъ; Луна.
Артемидоръ, цѣлости, здорова давца.
Артемонъ, цѣль, заслона лодная, жатель корабельный; плахта шкутная, опона павная.
Артірій, грѣтанъ, имъ же входитъ внутрь вода и воздухъ, отдуховаа жила, пульсовая жила, жплнца.
Архангелъ, старшій ангелъ, или ангеломъ начальствуя, или староста ангельскій.
Архелай, начальникъ людскій, князя людъ.
Архи, долготъ, здоровье, близна; имя народу.
Архиѳіаконъ, старшій слуга, начало діакономъ.
Архи, начало.
Архиєпископъ, начальникъ поспѣтлемъ.
Архіерей, святитель, напвысшій, старшій попъ, папѣжъ, предній священныхъ.
Архіересъ, паздѣрникъ, имя октовню мѣсяцъ, по Кипрскій.
Архимагиръ, старѣйшій поваромъ, кухминстръ, майстеръ кухаромъ, воевода войска, гетманъ.
Архимандритъ, начальникъ паствы, стада Христова, старшій надъ многими монастырями.
Архиппъ, начальникъ коней, конюшій.
Архистратигъ, напвысшій гетманъ, вождь войсковый, жолнѣрства мастеръ, старшій князь, воевода.
Архисинагогъ, князь сбора.
Архитектонъ, старшій тесля, майстеръ тесельскій.
Архитекторъ, будю, падуцаю, подщувая, подмовляю, причину даю.
Архитектура, майстерство, наука около будованя.
Архитриклинъ, маршалокъ, староста на веселю, рядца, преложенный надъ погравами и напнтку веселя, княжа гмъху о трехъ столахъ.

ас.

ат.

Архитисъ, НАЧАЛЬНЫЙ ОБРАЗЪ, НА АРХИТИСЪ ОТХОДИТЬ, НА ТОГО ОТСЫЛАЕТСЯ.

Асафъ, ЗГРОМАЖАЮЩИЙ, ЗБПРАЮЩИЙ, КОНЧАЮЩИЙ.

Асуръ, СВЯЗАННЫЙ, ДО ТЕМНИЦЫ ПОСАЖЕННЫЙ.

Асуръ, ПРЕЗЪ ШПНЪ, БЛАГОСЛОВЕНСТВО, СЧАСТЛИВОСТЬ, СЧАСТЬЕ, ФОРТУНА.

Асурій, ИСПРАВЛЯЙ.

Асуріа, ИСПРАВЛЕНИЕ.

Асія, КАЛИСТАЯ, БОЛОТНАЯ, ВЯЗУЧАЯ; МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ АСИИ, КОТОРАЯ ЗА ТРЕТЮЮ ЧАСТЬ БЫВАЕТЪ РАЗУМНА; ТЫИ РЪ СОВЪ ЗАМЫКАЕТЪ ДРЪЖАВЫ: ФРИГІЮ, ПАМФИЛИЮ, КЛИКИЮ, ЛИКАОНІЮ, ГАЛИКИЮ, КОРИЮ, И ИНИИ, И ЕФЕСЪ.

Асіане, МУЛИСТЫЙ, ЛИПНУЩИЙ, БОЛОТНЫЙ.

Асідей, ПРИТЯЖАТЕЛИ, ЧИГАЮЩИИ, СТРЕГЮЩИИ, ПОЛЮЮЩИИ.

Аскитіодотъ, БАБКОВАГО ДЕРЕВА ДАТЕЛЬ.

Аспіда, УЖЪ МАЛЫЙ, ЯДОВИТЫЙ ЗМІЙ.

Ассуръ, ЧИГАЮЩИЙ, ШПРМУЮЩИЙ, СТЕРЕГУЩИЙ НА КОГО, СЧАСТЛИВЫЙ, СМОТЯЩИЙ.

Ассириисъ, ЧИГАЮЩИЙ, СЧАСТЛИВЫЙ, ПОГЛЯДАЮЩИЙ, ШПРМУЮЩИЙ, БЬЮЩИЙ, СВАРЯЧИЙ.

Ассарій, ЛЕПТОПЪ, ОБОЛОСЪ, ПЕНЯЗЪ, ГАРЬБЪ, ШЕЛЯГЪ, МЕДНИКЪ, МЕДНИЦА.

Ассуръ, КНЯЗЬ, ГОЛОВА.

Астароосъ, ЧЕРЕДЫ, БОГАТСТВА, ЧИПЛИИ ВЫШНЕГОВАНЫЯ.

Астартъ, АСОАРООЕ, ИЛИ АСТАРООИТЕСЪ ТОЖЕ, ЕДИНЪ ЧИНЪ; СПРСКЪ И АФРОДИТА.

Астерій, МИНОТАВРЪ, ЗВЪЗДНЫЙ.

Астрологиа, ЗВЪЗДОСЛОВІЕ.

Астрологъ, ЗВЪЗДОЧЕТЕЦЪ.

Астрономиа, ЗВЪЗДОЗАКОНІЕ, ЗВЪЗДОЧЕТНАА СЕМАА НАУКА ВЫЗВОЛЕНАА.

Асегритъ, НЕПРИСТОСОВАННЫЙ, НЕПОСПОЛНЕННЫЙ, ЗАЦННЫЙ, РЪДНИИ.

Атадъ, КОРЪ, ТЕРНЯ, ТЕРНЕВИСКО; МЪСТО ОВОНУ СТРАНУ ІОРДАНА, ГДЪ ПЛАЧЬ БЫЛЪ ПО ІАКОВЪ.

Атита, ГРЪХА СКЛОНЕНІЕ.

Атталиа, РАЗМНОЖАЮЩИЙ, ЖИВЯЩИЙ.

Атталъ, РОСТУЩИЙ, ВЫХОВАННЫЙ.

Аттъ, ОТРОКЪ ФРИГІЙСКИЙ.

Аттилъ, *аттигескій*, ГРЕЦКИЙ.

Аттусъ, ГРЪХЪ ОСТАВЛЯЮЩИЙ.

Афедронъ, ВЫХОДЪ, ЗАБРЕТЬ, ЗАДНИИ ПРОХОДЪ, ПОТРЕБНАЯ КОМОРКА.

аф.

ах.

Африа ЛОЖА; ПРИКРЫТЫЙ, БЕРЕГЪ МОГСКІЙ.

Афраатъ — РЪКА.

Африка, СТРАНА.

Афродисій, ДО РОСКОШИ СКЛОННЫЙ.

Афродита, ВЕНУСЪ, БОГІНЯ МЛОСТЕЙ, УТЬХЪ И РОСКОШЕЙ ВСЪХЪ; ТАЖЕ ДЕННИЦА, ГДЫ ПРЕДЪ СОЛНЦЕМЪ ИДЕТЬ, А ЗА НИМЪ ВЕЧЕРНИЦУ ЗОВЕТЪ.

Ахаазъ, БРАТЬ ОЦЕВСКИЙ, АБО БРАТСКИЙ ОТЕЦЪ.

Ахазъ, УИМУЮЩИЙ, ПОИМАЮЩИЙ, РАЗУМУЮЩИЙ, ДЕРЖАЧИИ.

Ахазіа, ИЛИ *ахазибъ*, КЛАМЦА, КЛАМЛИВЫЙ, КЛАМСТВО, ПЕРЕСТАВАЮЩИЙ, ПЛАЧУЩИИ ЕДНАКЪ.

Ахіяа, БОЛЕЗНЬ, ЖАЛОСТЬ, ТРОСКА, СМУТОКЪ.

Ахикъ БОЛЮЩИИ, ЖАЛУЮЩИИ, СМУТНЫЙ.

Ахаръ, ИЛИ *аханъ* СКРУШАЮЩИИ, ТРАВЯЩИИ, ПЛАЧУЩИИ.

Ахасса, ЗРИ ЛАСВАИ.

Ахатисъ, ГАГАТОКЪ, ЕСТЬ КАМЕНЬ ЖИЛАМИ РОЗНЫХЪ ФАРЪ РАЗДЕЛАННЫЙ.

Ахезеръ, ИЛИ *агезеръ*, БРАТЬ ПОДПОМОЖЕНЬЕ, БРАТСКАЯ ПОМОЧЬ, БРАТСКОЕ ПОДСЫНЬЕ, БРАТСКОЙ ПСАТОКЪ, ПРИСТУПЪ ДО КАЖДОЙ РЪЧН.

Ахнафскъ, ИЛИ *ахсафъ*, ЧАРОВНИКЪ, ПРЕДЪ СЯ СКРУШАЮЩИИ.

Ахизеръ ИЛИ *абизеръ*, ОТЕЦЪ ПОМОЧН, ОЦЕВСКАЯ ПОМОЧЬ, ОЦЕВСКИИ СЫНН.

Ахикаанъ, ИЛИ *ахіанъ*, БРАТЬ МАТКН, НАРОДУ.

Ахилъ, СТРАШНО.

Ахія, ИЛИ *ахіяа*, БРАТЬ ПАНСКИЙ.

Ахикаанъ, БРАТЬ ВСТАВАЮЩИИ, АБО БРАТЬ УСТАЧИИ.

Ахилуфъ, БРАТЬ НАРОЖЕННЫЙ, РАЖЕННЫЙ.

Ахилъ, ИЛИ *ахзібъ*, *ахзіба* КЛАМЦА, КЛАМЛИВЫЙ, ЛГАРЪ, ПЕРЕСТАВАЮЩИИ, ПРЕДЪ СЯ ПЛАЧУЩИИ.

Ахимаасъ БРАТЬ ПОРАДЫ, ПОРАДНЫЙ.

Ахилей ИЛИ *Ахуман*, АХКА ОРЛОВЪ, БРАТЬ ВОДЪ.

Ахимелехъ, БРАТЬ МОИ КОРОЛЬ, БРАТЬ КОРОЛЕВСКИЙ, МУЖЪ ОТЪ СЫНОВЪ ИФАМАРА.

Ахинола ИЛИ *Ахиноамъ* БРАТСКАЯ ПЯИНОСТЬ, ВДЯЧНОСТЬ, БРАТЬ РУШАНЫЯ; ЖЕПА САГЛА.

вз. *Ахюръ*, БРАТЬ ХВАЛЫ, ВЫЗНАНИЕ, БРАТЬ ОГНЯ, БРАТСКАЯ СВѢТЛОСТЬ.
Ахисаматъ, БРАТЬ ЖИВЫЕ, НЕМОЧИ, БРАТЬ ЗЛУЧАЮЩИЙСЯ.
Ахисаръ, БРАТЬ КНЯЖАТЕ, БРАТЬ ПРОСТОВАНА, СПѢВАНІЯ, ЧИСТАЮЩИЙ НА КОГО.
Ахитосфелъ, БРАТЬ УПАДКУ, БРАТЬ ГЛУПСТВА, БРАТЬ НЕДОСТАТОЧНЫЙ.
Ахитосъ, БРАТЬ ДОБРОТИ.
Ахил, или *агое*, ОСЕТЬ, ТЕРНЯ, ХРЕБЕТЪ, СПИНА, ПАЦЕРЬ, БРАЦСТВО; УДКА.
Аховоръ, МЫШЬ ПОГРУШОВЗЮЩИЙ, ГВАЛТЯЩИЙ, СТИСКАЮЩИЙ СТУДНЮ.
Ахоръ, ЗАМѢШАНИЕ.
Ахраоей, или *авахъ*, УДАРЯЮЩИЙ, УПОКАРЯЮЩИЙ, ПОДДАВАНИЕ.

ав. *Ахранъ*, *абранъ* ГНѢВЪ, ПЛОДОМЪ ОБТЯЖАНИЕ, ОБОЛОКЪ СПѢВАНІЯ, ЗБОЖЕ, ЖИТО.
Аще, ЕСЛИБЫ, ГДЫ БЫ.
Аще же, ЕСЛИБЫДЫ, ЕСЛИ ВЕНЦЪ, ХОТЯЙ, ХОТЬ, ХОТЬ, ЛЮБЬ, АЧЬ, ЕСЛИЖЬ.
Аще и, ХОТЯЙ ЖЕ, А ХОТЯЙ.
Ахваръ, ВОРОЖЕЯ.
Ахустъ, ОТЪ ВОРОЖЕНСТАГО НАЗВАНІЙ; ОТЪ МНОЖЕНІЯ, СЛАВНЫЙ, ЗАЦѢНЬ, ПАНСКИЙ; ИМЯ РИМСКАГО ЦЕСАРЯ; ИМЯ МѢСЯЦУ.
Ахсенцій, РАСТИТЕЛЕЦЪ.
Ахсивій, ПОЖНОЖЕНІЕ ВЪ ЖИВОТЪ МАЮЩИЙ.
Ахтополъ, САМОЗАКОННИКЪ, САМОЗАКОНЕЦЪ.

Б

Багоръ, ШАРЛАТОВАЯ ФАРЕА.
Багрилица, ШАРЛАТЪ, АБО ЕДВА ВЪ БАГРОВОЙ ФАРЕБЫ, ИЛИ ШАРЛОТНАЯ ШАТА.
Балій, ЧАРОВНИКЪ, ВЪЩОКЪ, ЛЕКАРЬ.
Бача, ЧАРОВНИЦА, ЯЗЯ.
Бальство, ЛЕКАРСТВО, ОТРУТА.
Баня, КРЕЩЕНИЕ, ВАННА, ЛАЗНЯ, МЫЛЬНЯ.
Басъ, КАЗКА; БАЙКА, ВЫМЫСЛЪ.
Баснословіе, БАЯНИЕ, ПАКИ ПОВѢДАНІЕ.
Баснословъ, БАЙКО ПОВѢДАЧЬ.
Бдрѣне, ЧУТЬЕ, НЕСПАНИЕ.
Бедро, БОКЪ.
Безаконіе, НЕПРАВОВОСТЬ.
Безаконникъ, ЗЛОСНИКЪ, НЕЦНОТА, БЕЗПРАВНИКЪ, НЕПРІГЛАВЕДЛИВЫЙ, БЕЗБОЖНЫЙ, ПРЕВРАТНЫЙ, ОПАСНЫЙ, ЗЛЫЙ, ЗЛОСЛИВЫЙ.
Безболѣзніе, НЕБОЛЕНІЕ.
Безбѣдно, БЕЗЪ УПАДКУ, БЕЗЪ ТРУДНОСТИ, БЕЗПЕЧНО.
Безвѣщество, ЛАЦНО, БЕЗЪ ЗАТРУДНЕНІЯ.
Безеремный, НЕВЧАСНЫЙ.
Безеремно, НЕВЧАСНЕ.
Безвѣстный, НЕОЗНАЙМЕННЫЙ, ЗНАГЛА БУДУЩИЙ.
Бездна, ОБРАЗЦЪ, ПСТОЯЩЕЕ ЖИТІЕ; БЕЗОДНА, ПРОНАСТЬ, ГЛУБОКОСТЬ, МНОЗСТВО МНОГОЕ ВОДЪ, ОКНИНА.

Бездрыновененъ, НЕСМѢЛЫЙ.
Безлюбивый, НЕВИННЫЙ, НЕЗЛОБЛИВЫЙ, ЩІРЫЙ.
Безквасіе, ОПРѢСНОКЪ.
Безкровный, БЕЗДОМОКЪ.
Безмолвіе, ТИХОСТЬ, МОЛЧАНИЕ, ТИШЕНА, ЗАТІШЕ.
Безмолвникъ, ПУСТЫННИКЪ.
Безмолвный, ЗАТІШНЫЙ, СПОКОЙНЫЙ.
Безмолвено, СМОЛЧКОМЪ.
Безмолствую, ВЗАТІШУ, АБО БЕЗГОМОНУ ЖИВУ.
Безмѣрный, МѢРЫ НЕМАЮЩИЙ.
Безмѣстный, НЕОБЫЧАЙНЫЙ, НЕСЛУШАТЕЛЬНЫЙ СПРОСНЫЙ НЕПОДОБНЫЙ.
Безотвѣтенъ, ОТПОВѢДИ НЕМАЮЩИЙ, НЕОТВѢДНЫЙ.
Безобразіе, ШПЕТНОСТЬ, НЕОХЕНДОСТВО СПРОСНОСТЬ.
Безобразую, СПРОСНЕ, ВЪ СПРАВАХЪ ПОСТУПАЮ, НЕОХЕНДОЖНЕ ХОЖУ.
Безгваліе, НЕГРАСОВЛИВОСТЬ.
Безпопечество, НЕСЛАЖЕНІЕ.
Безпрекословный, НЕПРЕВОРИМЫЙ, НЕПРЕДСПУТОВАЕМЫЙ, КОТОРОГО ТРУДНО СЫТИ.
Безпристрастіе, НЕЗНЕВОЛЕНІЕ ОТЪ МІРСКИХЪ КРАСОТЪ И ПОХОТЕЙ, ВОЛНОСТЬ ОТЪ НАМѢСТНОСТЕЙ.

без.

би.

бла.

Безсластіе, мерзность, брыдкость, немачность.

Безсловесное, *bestia*, або дикое округное звѣрь.

Безсловеснѣ, звѣрски, неподзко.

Безсраміе, безстыдство, несоромяжливость, нестыдливость.

Безстрастіе, потерпѣнье негневоленіе отъ афектовъ.

Безстрашіе, неоязливость.

Безстыдство, нестыдливость.

Безулиа, недаремно, туне.

Безулиа, дуриа, глупъ.

Безуліе, глупость, шаленство.

Безумство, глупство.

Безумство, дуриа, глупея.

Безутишный, непотребный, неспорый.

Безутиха, непотребне, пескоро.

Безгестіе, досаждение, зельность, срамота; безчестіе есть, словесну молчати, о ихъ же потреба есть глаголати.

Безгистею, непорядке ся справую, пустую.

Безгосегіе, неподзкость, грубиянство, злость, округность, строгость, суровость.

Безъ шума, безъ шума, безъ плюско-ты, борзо тихо.

Белли, пѣчого, або старость свѣтная; или мѣсяца.

Бенонъ, сынъ болѣзни моея, сынъ 12-тый Іаковль, иже и Веніаминъ.

Берно, или *берено*, трагъ.

Беръ, или *веррел*, тяжкая мать, шкодливая, смутная, поважная, зацная, непосполная, важная.

Беряинъ, зацный, важный.

Безсмертенъ, не смертельный.

Безпорожно, беззорожно, безподозрѣнья, безъ пригацы.

Бесѣда, разговоръ.

Бесѣдованье, разговариванье.

Бетъ, или *виотъ*, домъ, або заветы жения, или 2 литеры Еврейскаго алфавита.

Било, молотокъ, которымъ струны натягиваютъ, и тыжъ било, або порокъ, которымъ на струнахъ брякаютъ; и дощка оголошенья молитвъ въ обществѣ, и на иные потребы.

Бисеръ, перла жемчугъ.

Блазій, добрый, безъ мѣты.

Блазъ, добрый, цютиный, мужиный.

Благое, доброе, благо, добро: благо гдѣ пишется безъ титлы, въ Русской мовѣ значить: негораздъ, мѣде, не добре, уломне, злмно, лѣнво, гнусне, неохотно, блѣдно, сине.

Благоволеніе, уподобанье, догоженье, добрая воля, предсявзятъ.

Благоволеніе, приазне.

Благоволиительный, добротный.

Благоволю, зезволяю, кохаюся, або зычу, сиріаю, хвалю, подтверждаю.

Благовременно, въ добрый часъ, по-гожде.

Благовоспріемлю, вдячнѣ принимаю.

Благовпріе, добрая воля.

Благовѣстіе, добрая повѣсть, или новина.

Благодарное спичаніе, вдячный голосъ, дзвнжъ.

Благодарствіе, приазнь, чистота, боязнь, обачность, опатрность, пабоженство, побожность.

Благодарствіе, учтивость.

Благодарственный, пабожный, побожный, боязливый, всюду обачный.

Благодарствіею, дякованье, або добро, подякованье.

Благодаренъ, вдяченъ.

Благодарный, благодарственъ, податливый, або вдячный.

Благодарне, вдячнѣ.

Благодарственнѣ, паивдячнѣ.

Благодарю, дякую.

Благодателенъ, ласковый.

Благодатель, добродѣй, добротливый, щодрый, ласковый, милостивый.

Благодательство, добротливость.

Благодатный, ласковый.

Благодать, ласка.

Благодѣйственъ, счастливый.

Благодѣйствіе, счастье, добрый день.

Благодѣею, счастить ли ся.

Благодушіе, добрая мысль.

Благодушествою, доброй мысли зажа-бато.

Благодѣяніе, добродѣйство, цюта.

Благодѣтельство, добродѣйство.

Благоже, ой добро! ей слушнѣ! насмѣ-виска; иногда радости знакъ.

Благоиство, здравіе, благоздравіе.

бла.

Благоимущество, добрый возраст, припроженье тела, составъ.

Благоискусенъ, расторопный, уважный.

Благоискуство, цвѣченье, бѣглость, выславованье добрая слава, похвала, доброе мнѣманье.

Благоискуствовати, предъ Богомъ, и людьми похвальнымъ быти; въ добромъ разумѣнью находится.

Благоискустоуемый, взятый, прославляемый, славный, знаменитый, хвалительный.

Благоискустеую, похваляюся, естемъ взятый, у людей мою доброе разумѣнье.

Благоклоузилый, погожий.

Благолюпие, оздоба, лѣпота, окраса, пынность, краса наоздобыица, пристойность.

Благолюпный, благоподобный, оздобный.

Благолюбевъ, добрымъ зычливый, любящій доброе.

Благолюбие, доброе разумѣнье.

Благомошце, латвость, преможность, яко въ достатку, доводовъ.

Благопарогитъ, зацный, знаменитый.

Благоправенъ, обычаице.

Благообразный, учтивый, обыкновенный, стачный, поважный.

Благоплемениый, зацнаго рода.

Благополугаю, счастить ми ся.

Благополугие, счастье.

Благополугный, счастливый.

Благострадати, благопріати, добродѣйство одержати.

Благопотребиое, пожитечное.

Благопривѣстееую, вѣншую.

Благоприсѣдательный, сталепильный, чий, уставичный, въ яковой справѣ пильный.

Благопріятный, до пріянія лачный, милый, вдячный.

Благоразуміе, до вѣсть, острость разуму.

Благоразумный, расторопный.

Благоразумие, расторопие.

Благоразумнѣйшій, расторопнѣйшій, вдячнѣйшій.

Благосердый, добраго сердца, ласковый.

Благословлю, добре мовлю, хвалю,

бла.

бли.

выславляю, добре кажу.

Благословная еина, слушная пріяица.

Благословный, благословенный, уважный, згодный съ разумомъ, съ сглагою.

Благость, добротъ, цюта.

Благостойнне, споряженне, статечность,

Благостражду, добръ терплю, добръ прииму, добродѣйство одержую.

Благостинный, добротливый, щедробливый.

Благостынстееую, добротливый естемъ.

Благостыня, добротливость, щедробливость, ласковость, милость, милосердые.

Благота, правѣ самое добро, шпикъ, стрыженъ въ деревѣ.

Благоуветливый, который латво дается, намовити, веселый, охотный, добротливый.

Благоуождаю, подоваюся.

Благоуодительный, ласкаве, мягко, тихо, покорне, скромнѣ.

Благоуміе, повольность.

Благоутише, погода, ясная погода.

Благоуханіе, вдячный запахъ.

Благоухищреный, расторопный, довтѣнный, бачный, сунтельне охендож-ный.

Благогестееую, хвалю, набоженство оправую.

Благогестіе, богобойность, побож-ность, доброе о Богъ разумѣнье и доброе его хваленне, набоженство.

Благогестивый, побожный.

Благоязыгіе, благогъчье, оборотность языка, добрая вымова.

Блаженый, счастливый, уратонный, ушанованный, почтенный.

Блаженство, счастливость, fortuna.

Блаженстееую, счастливый естемъ.

Блажу, хвалю, счастья кому при-знаваю, чту, добрю; *ублажаю*, похваляю, добродѣйство показую.

Блазненый, омыльный, небезпечный, который съ дороги сводитъ.

Блазнь, згогшенне, зблazenне, омы-ленне.

Блескъ, барва.

Близъ, близко.

Близнець, близнякъ, планета небес-ная; зодіе маиево; метафора: дводушнѣ

бли.

бо.

бо.

бра.

КУПНО И ДВОЕУМЕНЬ.

Блистанье, аспенье, полысканье.*Блюденье*, стереженье, остерегание.*Блюдо*, миска, миса.*Блюду*, стерегу, стерегаю, заховую, доглядую, смотрю.*Блудъ*, поругство.*Блудно*, распутно, марнотравие.*Боготворенный*, щодробливый, ок-
внутый.*Богатно*, обшито.*Богатно*, богатымъ, заставаю, естемъ,
стаюся.*Богату*, богатымъ чиню.*Богобользенное*, богабойное, богобо-
ячее, побожное, благоговѣйный.*Боговолебиши*, вѣщковѣ.*Богонпущенный*, отъ Бога ввержен-
ный, повужденный.*Богъ*, отъ богатства, якъ всебогат-
ный, всѣхъ обогащующий; Богъ есть по
любомудрѣхъ вѣшнихъ—умъ, по бого-
словѣхъ же—духъ.*Боденецъ*, оспенъ, чѣмъ волы выгоня-
ютъ.*Боденецъ*, тернье острое и простое,
цвѣту бѣлаго, запаху вдячнаго.*Бодливый*, колючий.*Бодрость*, чуйность.*Бодрствую*, чую, пещлю, пилую,
чуйность маю, чуйность чиню.*Бодрствельность*, не спати, чутн
потреба.*Бождреніе*, чуйность, пильность, осто-
рожность.*Бождрета*, добрый, чуйный, неоспа-
лый.*Божество*, возство, або опатрность
возская.*Богоданный*, отъ Бога данный, тоже
значитъ имена: Феодоръ, Феодотъ, Фео-
досій, Феодоритъ, Досифей, Дорожей.*Боготпный*, вельможности пытность
въ совѣмающій и презъ себя показующій.*Богомили*, еретици.*Богоносный*, мужъ, Бога въ себя ма-
ющій.*Богоразитель*, побожный, Бога млду-
ющій.*Богословъ*, уважающій о Богу.*Боготворий*, Богани чинящій пазы-
вается.*Боемля*, Чешская земля.*Бойще*, боевнско, токъ, мѣсто гдѣ
молотятъ.*Большн*, больсть, жалъ, хороба.*Большую*, долго, жалю.*Болій*, вѣщный, больший, множайший,
больший личбою.*Болма*, больше.*Болница*, шпиталь.*Бонифатій*, добра творецъ.*Борба* вала, запасничество, боевание,
нпнрмство.*Борбище*, трпзннще, мѣсто, гдѣ быва-
ютъ поединки.*Бореніе*, друженье, трапльнѣе, бое-
ванье.*Борисъ*, вѣтръ полночный; князь Рос-
си.*Боритель*, запасникъ, военникъ.*Борнѣз*, землѣ остраго смаку, до вы-
мыванья вруду способное, якъ у насъ
мыло, и въ чищенью тую моцъ маеть,
якъ селнстра.*Бору*, дружчу, траплю, воюю.*Боруся*, воюю, вилчу, патыкаюся,
сварусь.*Ботню*, отываю.*Ботма*, вѣсьма, згола, напрасно.*Бошю*, убо, во; снроста, отнюдъ, вся-
ко, або падрешне.*Бубреги*, пырки.*Буволь*, вѣйволь.*Буди-то*, или *буди*, амннъ; *нехай*
будетъ, нехайся станеть, нехай стало
будеть; во истину; да будетъ.*Буесловіе*, блазнованье.*Буесловъ*, блазень.*Буй*, юродъ, дурень, клупый, дурный.*Буква*, азбука, алфаветъ, або абе-
цадло.*Букварь*, азбучникъ.*Бумага*, баволна, папиръ; всякая
мягота.*Буря*, навальность вѣтровъ, або
волнъ.*Бразда*, борозна.*Браздн*, нива.*Бракъ*, веселье, женство, снубъ.*Брагуся*, женюся, веселье справую.*Брань*, борба, война, битва, бой; *брань*
сзденнжу, ратую, войну подношу.

бра. *св.*
Браниый, супостать, непріятель военный.
Бранию, потрава, покормъ, тѣло, кормля.
Брегу, стерегу.
Бреженіе, стереженіе, дѣлостъ.
Бреля, тижаръ, беремя, тлумокъ.
Бреніе, глина, волого, грязь, калъ.
Бренный, глиняный, болотный.
Бриѣдотъ, лютость.
Бригъ, бритва, стригольникъ.
Брию браду, голю бороду.
Брозда, удило, узда, уздѣнница.
Броил, сѣгъ, панцырь, карацена.
Брю, голю.
Бряцало, брязкальце, тое что брязчить, яко клепало; цитра, фистула, и органовъ, цимбалъ, арфа.
Бывало, ставаяся; *бытъ* былъ, сталося.
Быліе, лекарство, трутница.
Быліе, зѣлье, трава.
Быстръ, скоръ, быстрый.
Быстръ, пруткость водная.
Быстроогный, быстропреклонный, прудковѣжачій.
Бытіе, бытность.

бѣг. *свѣ.*
Бѣгство, уткальце.
Бѣгуно, волоцюга.
Бѣда, упадокъ, небезпечество, несчастіе, напасть.
Бѣденъ, убогий, жалостный, мѣзерный.
Бѣдникъ, утраченный, страдный.
Бѣдный, недолугій, уломный, неназный, сродій, потужный.
Бѣдне, мѣзерне.
Бѣднѣйшій, мѣзернѣйшій.
Бѣдство, мѣзеріа, сродость, потужность въ мовѣ.
Бѣдлицу, рачацу, условаючи.
Бѣждахуся, перемѣгалися, сварилися.
Бѣжденье, примушенье.
Бѣжду, прошу шильно, рачу, молю.
Бѣжелецъ, бѣглець, бѣгунъ, зѣбъ.
Бѣлильникъ, бѣхаръ.
Бѣлильница, бѣхерня, або прачка.
Бѣснованіе, нествовство, заверненье головы, шаленство, одутенье.
Бубреги, почки, нырки.
Будущій, грядущій, хотящій быти, приидущій, што маєтъ быти.

В.

Ваванъ, або баана, въ отповѣди, въ смутку.

Ваванъ, болванъ, або пануючій, подавающій, одержавляющій.

Ваванъ, подлы пануючій; жидовки мужей своихъ звали тымъ именемъ; а тымъ же прозвискѣмъ погане звали болваны свои.

Вавъ, шестое слово жидовскаго, Алетвету; псалми 118, 41 и 3 плачь Іереминъ, гдѣ осмь стиховъ единою лѣтгою пачинаются.

Вавилъ, мятѣжъ, замѣшанье, смѣшанье.

Вавилонъ, смѣтенье, пространство; размѣсъ; Вавилонъ двоякій: одинъ въ Асиріи, другой въ Халдѣи на полѣ Сенаара бысть, отъ того и крайна въ около его положеная, Вавилоніе называється.

Т. II. К. 5.

Вавилоняне, замѣшанные, або смѣшанные.

Вагавай, въпрасъ, въ покарму удѣляючи.

Вагаа, внутреннійшій, наивѣрнѣй, тѣлнстѣй.

Вагуе, або бегуай, въ тѣлѣ моемъ, любовь въ народѣ.

Водкартъ, въ проколотию; клямка зимности, або сама зимность.

Вавелмонъ, болваново мешканье, мастьность мешканья, одержанье.

Важденіе, злорѣчье, оглаголанье.

Важду на тѣ, оскаржую тебя *наважду* пореку, подбѣру, оскаржу.

Вазанъ, възгарда, злупенье, въ олицѣ.

Ваіе, прутье финиково, гозки, дѣптилу, або палмоваго дерева, съ кватомъ лоза, багнѣта; шутки.

ва.

ва.

ван.

вас.

Ваксакаръ, порожня, тѣла, або дѣтское павѣженіе, або равность; пекчешная короа.

Вакхидъ, пьяный, опьянѣ, або выпомъ пухнуцій.

Вакхъ, провождатель.

Вала, запаленіе, вытѣшеніе; кормля, паства, выдѣ; *вала* презъ лѣтера ге на концѣ: застарѣлая, затревожающая; *вала* презъ аен: пожиратель, псуіюцій.

Валаамъ, давность людей, пожертвѣ, полнѣнѣ, зопсованіе.

Валаамъ, или баламъ, застарѣлый, затревоженный.

Валаданъ, безъ панства, розсудку, або старость разсказующаго.

Валаеионъ, волвана ласка, або даръ, або одержатель, державца ласки або дару.

Валакъ, или бала, пожиратель, ламлюцій; градъ Сигоръ; также Салисса; або короа травяная; завивающій, псуіюцій; сынъ Сефоровъ; Валакъ, или бара, въ зломъ, або въ товаришу, або въ волаію, або въ умовъ; Царь Содомскъ.

Валана, мѣсяцъ, ксенжнѣ; бѣлая фарба; каццо, цегла.

Валасанъ, белсанъ, въ языку, або въ уволочителю, або старѣй зубъ.

Валаамаръ, волванъ палмы, долопо, або подметующій, або одерживующій палму дерево, або волванъ отменѣнѣ.

Валаоъ, благодать; волванъ счастье; або войско, або подметующій счастье.

Валиада, волванъ явный; объясненіе, або одержитель умѣтности.

Валианъ, въ смутку; въ отповѣданію; съ Сирійскаго: просьба.

Валло, рану задаю.

Валтарамъ, или беедтеемъ, волванъ, або одержитель смаку, разуму.

Валтасаръ, волосъ головы, або хлѣпчущій богатства, або неносящій тѣсности, не зырающій скареъ.

Вала, вышина, выскочность, або гора.

Валооъ, погорка; съ Халдейскаго: алтарь.

Ванаіа, вапа, сынъ панскій, або выразумѣнѣ, будованіе панское.

Ванакъ, будованіе, або сыновство,

або въ меншанію моему, въ някнѣости. *Вани*, сынове, або будущіи.

Вани, сынъ мой, будованіе, або разумѣнѣ мое.

Ванто то птесна, отмываю грѣхъ.

Вантизо, крещу, погружаю, запугаю.

Вантѣзма, крещеніе.

Варъ, *варакъ* въ товариствѣ, або въ злости, въ плачу, або въ кормлѣ.

Варавса, сынъ отчій, або научитель; съ Латинскаго: сынъ зесроменѣнѣ.

Варадъ, опустѣлый, або пустынный, або въ умилѣванію.

Варакъ, завога, або другъ до двигающа; або самъ, або на судъ; блискавица, дарю.

Варамъ, или багуримъ, выбранный, або молодци, або въ дѣрахъ, въ волностахъ.

Варахай, доброечѣнѣ, благословенство, або колыно поклоненіе.

Варатиль, благословящій Бога.

Варахія, сынъ ученѣ, доброечѣщій, або поклоняющійся папу.

Вараерионъ, пронасть, откланѣ.

Варвара, крѣпка, або сгогаа.

Варваръ, общій, грубый, неукъ.

Вареа, бараа, створеніе панское.

Варооломей, сынъ завѣшующаго воды, або сынъ радости.

Вареніе, вариво, потрава.

Варіа, въ зломъ, въ бытію.

Варисеусъ, или бар-іеу, шкодливый, чернокожнѣнѣ, або въ злости, въ псоти.

Варкость, сынъ отлученѣ.

Варлаамъ, сынъ благи.

Варнава, сынъ утѣшенія.

Варсава, сынъ обращенія.

Варсамитъ, сынъ теплосты, або негодности.

Варсимей, сынъ слѣпый.

Варухъ, благословенный.

Вархасооъ, хабодъ, пѣмашъ хвалѣ.

Варъ, зной, горячность солнечная.

Варъ іона, сынъ голубицѣ.

Варлю, чекаю, ожидаю, отъ сего и предвараю, попережаю, опережаю.

Васалооъ, въ тѣлахъ, або въ уперлосты; съ Сирскаго: въ молитвѣ.

сас.

сас.

Васанъ, въ зубъ, або въ моци, або въ отмѣненіи, або въ спашіи, або въ спѣ, або замѣнаніи, або сромота, ганба, зельживость, или студъ; крайша Ога кроля.

Васаръ, оброна, башта, або зыгранье вица, або отдаленіе.

Васематъ, зелье, кореніе, замѣнаніи смерти, або въ именіяхъ.

Васіанъ, основаць, утверженіе, крьпость.

Василій, василікъ, Царь,

Василісъ, Царница.

Василіскъ, змій, взрокомъ убиваючій; цариско.

Васісъ, основаніе, или твердость.

Васкама, замѣнаніи, сромота, встыдливость гнѣву.

Васкаоъ, тѣсто, ростица, або клецъ, надутость, або въ утиску.

Васнъ, храпъ, мѣнѣе, спать, бычь, вей, немалъ, негли, пѣчю. Сн пословицы единъ разумъ имуть.

Васса, обращеніе.

Вассуе, бесаи, янца, або полотный, мокрый.

Васодіе, въ таемниці панской, або въ радѣ панской.

Ватне, жпвотъ, брухъ, або терпеніиновое дерево.

Ватъ, ведро, або мѣра 26 и 30 квартъ, або кадъ, кѣфа.

Вахиръ, первородство, первенскіи.

Вашестранъ, съ вашей стороны.

Вашинъ, вашинцевъ.

Ватель, тотъ который рѣжетъ печати и болваны, или пишее на мѣди.

Валю, рню, рѣжу, выдовбую.

Ваооаи, самъ панъ, або запора, клѣмка панская.

Ваоуль, веоуль, дѣвица, панна.

Ваоуилъ, сыновство Божіе, або мѣра, або пуца Божіа.

Ваоасамісъ, домъ слѣпца; съ Еврейскаго и Сирскаго: невольство, або послуги.

Ваофелеоъ, домъ вызволенія, або выпанѣя; съ Еврейскаго и Сирскаго: въ брацъ, въ любови.

сас.

сас.

Вдовъ, вдовый человекъ, вдовецъ, вдовица.

Весаи, зеница, або выдородженый кривый, або порожденый.

Ведро, погода.

Вел-амонъ, болванъ людю, пануючій людими.

Велзевулъ, идолъ мужи.

Веллсифонъ, болванъ вѣтру полночнаго, потаенныя зеркала, або одержатель полночный.

Велфезоръ, идолъ отхлапн.

Велмооъ, звѣрь, або слонъ, або быдята четырехногая.

Весра, колодезь, або расповѣданіе, або въ свѣтлости.

Вессфра, въ чередѣ его, въ богатствахъ, або въ молн закону.

Вездъ, всюды.

Везекъ, блисканья, або въ путяхъ.

Велъ, студня, або выкладающій.

Вепръ, западеніе.

Веласоръ, болванскій плѣтъ, або сыно, державца ласки.

Велб.подъ, верблюдъ.

Велбулъ, липа, або уже корабельное, барзо грубое, которыми жельзо связуютъ и укрепляютъ.

Велдадъ, старое умнлованіе.

Велелтиота, велможность, потуужность.

Велъниѣ, догматъ, наука, устава.

Велеръгивей, многомовный, и тыжъ плюта.

Велертзіе, безмѣрное блекотаніе, и тыжъ о великихъ рѣчахъ мовленіе, велможность словъ.

Велерпгуо, много о великихъ рѣчахъ мовлю, велможне мовлю, велики рѣчи мовлю.

Великодуженъ, пѣтъ всяку скорѣе прирощающуюся могой понести.

Великодужинъ, великоразумный, стадый душею и разумомъ.

Великодудренъ, вынесмый умисломъ, превеліе, превелико, наибольшее.

Великодудрестуо, естемъ велце мудрый, велможне особъ держу, пышнося, або высоцѣ уважаю.

сел.

всс.

Велигавый, БУТНЫЙ, ПЫШНЫЙ, ХЕЛИП-
ВЫЙ, ВЫСОКОУМНЫЙ.

Велиганіе, ВЕЛБЕНЬЕ, ХЛОБА.

Велигаю, ВЕЛМОЖНЕ ХВАЛЮ.

Велигестіе, ВЕЛМОЖНОСТЬ, ДОСТОЙ-
НОСТЬ.

Велигесто, ЗАПНОСТЬ, МАНСТАТЬ,
ПРЕВЗЛОЖЕНИЕ, ПРЕНЬТЕЛСТВО, ПРЕВЗЯ-
ТОСТЬ.

Велигіе, ВЕЛГОСТЬ, ВЫСОКОСТЬ,

Велій, ВЕЛНІЙ, ВЫСОКІЙ, ЗНАМЕННЫЙ.

Веліарз, СЛБНОЕ СВѢТЛО, АБО СЛБНАЯ
ТЕМНОТА, АБО ДАВНОСТЬ УСТАВАЮЧАЯ,
АБО БЕЗЪ ПОВСТІГЛИВОСТИ.

Веліса, ВАСИЛИССА, ЦАРЕВА.

Велсаоилз, ПЛАЧЬ ЧЕРНЯ, АБО УХО-
ЖЕНЬЕ.

Велоогорз, КОЖА

Велмжа, СИЛИЦЬ; ВЕЛМОЖА, ПРЕВЫ-
СШІЙ ВЛАСТЕЛНІЙ.

Велдіеосз, ЛИПЕЦЬ.

Велодикта, БЛАГОСЛОВЕННАЯ.

Велодиктз, БЛАГОСЛОВЕНЬ, АБО ДЕР-
ЗНОВЕНІЕ.

Веліоз, ДОЧЕН, АБО ВЫРАЗУМЕНЬЯ, АБО
БУДОВАНЬЯ.

Веліалінз, СЫНЪ ДНІЙ АБО ДОБРОДѢ-
ТЕЛЕЙ, АБО ПРАВНИЦЫ, АБО ГОРЕСТИ.

Велій, ВЪ ПЛАЧУ, ВЪ ПЕПДЗЬ.

Велуіе, СЫНОВЕ НАШЕ.

Веорз, ВЕЛНІЙ ПАЛЕЦЬ.

Вереа, СТУДІЯ, АБО ДОЧКА.

Верига, ПУТА, ЛАНЦУХА.

Веріа, ЗАВОРА, РЫГЕЛЪ ОДВѢРЧЕИЙ, РЕ-
ТЯЗЬ, ЛАНЦУХЪ, ЗАМОКЪ, КОЛОДКА, КЛЯМКА.

Веріфз, БУНТЬ, УМОВА, МИРЪ.

Верника, ВЕРЕПКА, ТЯЖКОЕ ЗВІТЯЖ-
СТВО; ПРОДА АСКАЛОНІТЫ ДІЦЕРЬ, А ЖЕНА
АГРИПІЙ БРАТУ ПРОДОВУ, ЦАРЮ ІУДЕЙСКУ.

Верріа, УТЬКАЮЩИЙ, АБО ВЪ ПАХНЕНЬЮ,
ЗАМОКЪ.

Верста, ПЯТАЯ ЧАСТЬ МІЛН.

Вертенз, ПЕЧЕРА, РОСПАЛИНА, РОЗСЕЛН-
НА ЗЕМНАЯ, АЛБО КАМЕННАЯ.

Вертоградз, ОГОРОДЪ.

Вертоградарз, ОГОРОДНЫЙ.

Верховный, ЗВЕРХНІЙ

Вершба, ВЕРШІТБА: МОЛІТВА.

Веселеніз, ВЪ ТІНЮ БОЖОМЪ.

всс.

сел.

Веселіе, РАДОСТЬ, ВЕСЕЛІЕ.

Вескіа, ЛУКАВЫЙ, НЕЗГРАБНІЙ.

Весми, ВСЯЧЕСКІ, ВСЯКО, ВСЕКОПЕЧІЙ,
ЗГОЛА, ОТПЮДЪ.

Весь, СЕЛО.

Весьз, УВЕСЬ, ІВЕСЬ.

Ветамулз, ДОМЪ ОДАНЬЯ, АБО ОСТАВ-
ЛЕНЬЯ, АБО ВЕРЬЛЮДА.

Ветхій, СТАРЫЙ, ЗВЕТШАЛЫЙ.

Ветхорз, ДОМЪ СКОПА, АБО ПОЗНАНЬЯ,
АБО КОПАЮЩИЙ.

Веѡфара, ДОМЪ РОВНІЦЫ, ДОМЪ ВЕР-
БАТНЫ, АБО ВДЯЧНОСТИ, ВЕЧЕРНІЙ.

Велхерз, ПЕРВОРОДИЙ,

Вещество, МАТЕРІА.

Вещь, РЪЧЬ, ПРЯ, СПРАВА, ПОТРЕБА,
ТРУДНОСТЬ, ЗАТРУДНЕНЬЕ.

Веоакаль, ДОМЪ ЗВЯЗОВАНЬЯ.

Веѡаранз, ДОМЪ ГОРЫ, АБО БЕРЕЖЕН-
НОЙ, АБО ДОМЪ СНЬВАЮЧАГО.

Веѡарыліса, БОЛВАНЬ ТРЕТІЙ, КНЯЖА-
ТЕ, ОДЕРЖИТЕЛЬ.

Веѡахаремз, ДОМЪ ВІПНІЦЫ, АБО ДОМЪ
ПОЗНАНЬЕ ІХЪ.

Веѡегдомз, ДОМЪ МУРУ, ХУДОСТИ.

Веѡилз, ДОМЪ БОЖІЙ.

Веѡира, ДОМЪ СЫНА ЕГО.

Веѡѡіа, ДОЧКА ЦАПСКАЯ.

Веѡмарз п *хазѡѡѡз*, ДОМЪ ВОЗА ВЪ
ЧТОРЫХЪ ВОЗНИКОВЪ, АБО ДОМЪ ГОРКО-
СТИ ЗГНУЛОЙ.

Веѡсахаріа, ДОМЪ ПАМЯТИ.

Веѡуліа, ЦАПНА ЦАПСКАЯ, ДОМЪ РОДЯ-
ЩІЙ ЦАПА.

Веѡфагорз, ДОМЪ ПРОПАСТИ.

Веѡоронз, ДОМЪ ГНѢВУ, ДОМЪ ВОЛЬНО-
СТИ, БѢЛОСТИ.

Взбраненіе, ЗАБОРОНЕНЬЕ ОБОРОНА, ПРЕ-
ПОПА.

Возбранитель, ЗАБОРОНЯЮЩИЙ.

Взбранникз, *взбранный*, ВЕЛІЧАВЫЙ,
НАПЫВБОРНІЙШІЙ ВЪ ВІТВАХЪ, ЗАСТАВЛЯ-
ЮЩИЙСЯ ЗА КОГО, ОБОРОНЦА.

Взбранлю, ЗАБОРОНЯЮ, ЗА КОГО ВАЛЧУ,
ЗАСТАВЛЯЮСЯ, ПЕРЕШКОЖУЮ.

Взвѡжду, ВЪ ГОРУ ПОДНОМУ.

Взвратз, ВЕРТАНЕСЯ, ВОРОТИ.

Взвращеніе, НАЗРАДЪ ВЕРНЕНЬЕ.

Взвузз САПОЖНАЯ, РЕМЬКЪ ОБУВЯ.

взвѣтъ.

ви.

Взвѣщаю, отповѣдаю, повѣдаю, даю
вѣдомость.

Взвѣщеніе, отповѣданье.

Взглавіе, взглавицы, подушки.

Взгласъ, оголошенье.

Взглаголю, отповѣдаю, обволываю, во-
лаю, кличу, оголошую.

Взглаголеніе, обволанье, кричанье, оно-
вѣданье,

Взгорѣніе, воспаленіе.

Вздвигеніе, подвиженіе, взношеніе,
побутки.

Вздвижаю, подвигаю, взношу.

Виславнозъ, домъ львовъ, або сердцу,
домъ приходящій.

Вицъ, особа, обличье.

Вицненіе, огляданье.

Вицнися, здается.

Вицнѣніе, сонъ, вѣдѣніе.

Вицнѣти остро, бачити быстро.

Вижду, вижу.

Вилица, кругъ, гакъ.

Вилъ, стародавній; стекающій, летя-
щій; болванъ Вавилонскій.

Вина, емене, причина, або ухо, ру-
кою всякой рѣчи, подложеніе, пенце-
ванье, ключка, извѣтъ, поводъ.

Винительный, тотъ который причину
отъ кого маеть, або тыжъ, который
кого винуетъ.

Виносенъ, тотъ который кому причи-
ною есть.

Виновный, тотъ который есть чему
причиною.

Вины, казни; *вины* истязую кару,
сужу проступки, вывѣдуясь о томъ,
што кто зрѣвалъ.

Винаръ, винникъ.

Винарскъ, виникарь.

Винигіе, винная матица.

Виноградъ, винница.

Виногернатель, подчасній.

Вира, студія, выложеніе, выясненіе,
выкладъ.

Вирамоозъ, студія, выясненіе высо-
кости, або зрѣянна.

Вироозъ, студія, або умовы чистость,
чистота.

Виробѣтъ, студія, або выложенія, объ-
ясненія въ свѣтлостяхъ.

Вирасвіа, дщи сильна предъ враги,
або дочка збавенія, заволапа,

Т. II. К. 5.

ви.

ола.

Виссаріонъ, полный, гористый, або
негрѣшенъ.

Вистѣе, шпримъ.

Виталица, господа, домъ гостинный.

Витаю, гошу, господую, стою.

Вихоръ, вѣтръ быстрый, который въ
коло крутитъ, отъ земли почавши горъ.

Визефъ, домъ долѣпости, зливая.

Віонія, понудливое поспѣшеніе,
упреждающая сильная пружина, крайняя
Асин меньшей.

Віка, службный слуга.

Викторъ и *вікентій*, побѣдитель, зви-
тяжца, звѣтяжатель.

Вісектъ, два ищи шесть.

Віталій, животный.

Вкусъ, вкушеніе, единъ змежи пяти
смыслъ.

Вкушаю, коштую, угризаю.

Влага, влаготность, мокрость.

Влагалище, мѣшокъ, мошонка, скры-
почка, табличка.

Владыка, епископъ, владарь, владѣу
мающій.

Владыкенъ, панскій, пановъ.

Владыгественный, панующій.

Владыгество, владарство, панство,
моцъ, возможность, ижемоша, самодерж-
ство, цесарство, гетманство.

Владыгествою, владѣю, владѣу, па-
чальствую.

Влажу, отволожую.

Властели, справецъ врьдомъ.

Властелинъ, владѣца, панъ.

Властельствоу, владѣу маю, владѣю.

Властительскій, князскій.

Власть, владѣца, звѣрхность, моцъ.

Власфилия, хула, блюзверство.

Влаюся, хвѣюся.

Влааніе, на морѣ валеніе, звлѣща
корабля, хвѣяненіе.

Влегаль, охолода, умощненіе, ста-
рость тваря.

Влеку, веду, волоку, торгоую.

Влекуся, волокуся, проваженый и
рахованный бываю, выхожу.

Вльпоту, въ рясноту, нязицѣе, при-
стойне, слышнѣе, годнѣ.

Вльна, вать на водѣ.

Вльненіе, пеногода, волнѣе, за-
колоченіе, забуреніе водное, навальность.

воз. сп.
Возрастъ, взрѣсть или зрѣсть.
Возрастаю, уростаю, множусь; *возрасти* умножилъ.
Возраженный выкоптерфетованный, помадеванный фарбами, пованленный мастями, позлащенный, позлостистый.
Возникъ, возовникъ.
Вожделение, пожаданье, хотѣ, раченіе, похотѣ пожадливостъ.
Вожделенный, пожадный.
Вожделѣваю, пожаданье маю,
Вожделю, пожадаю, взлюблю.
Войскъ, рццерь, жолнѣрь.
Войство, жолнѣрство, войско.
Войствоую, жолнѣрскоуюся бавлю, воюю.
Вокеръ, порожиный, распорошенье, выверженію, блюванію.
Вокжасъ, выпороженіе, распорошеніе панское.
Волна, вовна, острѣгъ.
Волею, вотячи, добровольцѣ; *волею* *Божію*, чрезъ волю Божію.
Волѣе *изо*, воловое яро.
Волю, желаю, хотѣ.
Воля, произволеніе, воля, зезволеніе.
Вонзѣнъ, прострѣленъ.
Вонзоша, пострѣлиши, увязли.
Вонифатій, потечникъ.
Вонли, зрозумѣй.
Вонлимиъ, зрозумѣваймо, розумѣймо, нильно слухаймо.
Вонно, сынъ его, або будованіе, зрозумѣніе его.
Вонъ, на дворѣ, пречѣ.
Вонъ, въ него.
Вонл, запахъ, вонностъ.
Вооружаю, въ зерою припрѣаю.
Воозъ, въ крѣпости, або въ козлѣ.
Вопи, кричу, волаю.
Вопіеніе, кричѣ, воланіе.
Ворникъ, сынъ мой; чистый, выбранный.
Восора, въ недостатку, въ быгу, въ добръ подобанію.
Восорофъ, въ фрасунку, въ вылянню.
Восоръ, плоть, тѣло.
Возоръ, первоходный, превѣстѣи, въ скопѣ.
Вперяю, вскриляю, легкимъ чиню.
Влодъ, достѣгъ.

спл. еру.
Вплзгаюся, обозъ кладу.
Вплзгеніе, положеніе обозу.
Вплзгителъ, становивщій, обозный.
Вплзценіе, втѣленіе.
Врабій, воробецъ.
Врагъ, ворогъ, непріятель.
Вражда, ворогованіе, гнѣвъ, непріязнѣ, ненавистъ.
Враждуо, ворогую.
Вражбитъ, вороженіе.
Враженіе, врожѣнство.
Вразумляю, научаю, напомнимаю, мудрымъ чиню.
Вранъ, ворошѣ, крукъ, гайворонъ; *вранъ* пощный, почный воронъ.
Враска, зморщка, скоро, на старомъ тѣлѣ скорченая.
Врасковый, зморщѣный.
Врата, ворота, брона, двери.
Вратаръ, вратный, воротный,
Вратило ткущихъ, воротило ткацкое, навой ткацкій.
Врагъ, лекаръ, докторъ.
Вражба, врачеваніе, леченіе, лекарствѣ даваніе.
Врагѣбница, домъ гдѣ лечатъ, также аптека.
Врагѣство, лекарство, докторство.
Врагуо, лечу.
Вредъ вродѣ, болячка, шкода, утрата, нарушеніе, зансованіе; *вредъ* *неудобъ* *лжжужемъ*, неумелочная работа.
Вреди, болячки; повелѣ, шкодѣ, псуѣ.
Вредителъ, шкодца, который нарушаетъ.
Вредный, вродоватый, вѣдный, мало-моцный, уломный, хромый, недолужный, шкодливый, недостаточный.
Вреждаю, шкоджу, нарушаю, ображаю, шкоду задаю.
Вреждаюся, шкодою, укывеженый естемъ, кляску, мензду, поражку маю.
Временный, дочасный.
Времл, часъ, фля, приступъ, погода, прилеглостъ, ужнточностъ, потонностъ часу, згожостъ.
Вретище, власянина, плахта, жалоба, жалобный убрѣ, верето, рядно.
Вруженіе, вданіе, порученіе, залиценіе.
Вружаю, поручаю, залицаю.

ору.

есп.

*Врутка, руга.**Всадникъ, конный, верховый чело-
вѣкъ на кони.**Всегда, завше.**Всеубительство, згнѣнѣе, затраченѣе.**Вселенная, весь свѣтъ, гдѣ ся лю-
ди населены.**Вселенскій патриархъ, отецъ началь-
ный всему свѣту.**Вселюся, мѣшкаю, займю.**Вселюдіе, всесоужеженіе, цѣлопаде-
ніе офера.**Всприятеліице, гостинница, корчма.**Всприятникъ, гостинникъ, корчмарь.**Всесовершенный, цѣлый, doskonały.**Всесовершенство, всеконечіе, doskona-
ле, зуполне, достаточно, цѣле.**Всеобразіе, всякимъ способомъ, роз-
манте.**Всеоружіе, зуполная зброя.**Всецѣлъ, зуполный, всечистый.**Всклабился, оскрился, засмѣялся
трохи.**Вскликовеніе, выкриканіе, похва-
леніе, гуденіе, хланіе, кричаніе,
вытѣе, гукъ, гуканіе.**Вскликаю, выкрикаю.**Всклоняюся, похляюся, сѣдаю на
лаву.**Вскрѣсленіе, выхованіе.**Вскресе́ніе, изъ мертвыхъ встаніе,
гдѣ самъ черезъ себя.**Вскрешеніе, гдѣ отъ кого иного кто
бываетъ воскрешенъ.**Вскрыліе ризъ, подолки шатъ.**Вскрылюся, вперюся, крыла себѣ
разширяю.**Вскую, чему, для чего.**Всперилъ, опернатилъ, злегчилъ.**Всперенъ, уперенъ, легкій, суетель-
ный.**Вспливаю, засмучаю.**Всподвизаюся, противко, взамъ боюю,
ширмюю.**Вспоминаніе, знакъ памятка, припо-
мненіе, либо знакъ памятки.**Вспоминаю, уважаю, припоминаю.**Всприемлете, зношуйте, подьемлете,
застунайте.**Всприемлю, приймаю, помогаю, вз-
аимъ приймаю, зношую, отыраю, за-
держую.*

есп.

еть.

*Всприятіа, придатки.**Всприляю, очучаюся.**Вспятъ, назадъ, вспакъ.**Всплится солнце, назадъ ся верну-
ло солнце.**Всплцаю, назадъ отвѣтаю.**Всплцаюся, ошпцаюся, назадъ вер-
таю, оборацаю.**Вставаю, свожу, подыймаю, под-
шпаю.**Встаніе, повстаніе.**Встланленіе, вывертаніе, отогненіе.**Встланляю, отгпняю, вывертаю.**Встогнаго, въ глнцахъ.**Встокъ, входъ солнца.**Встужина, зафрасовался, пакости-
шася.**Встязую, ззнаваю, розсужаю, выбра-
довуюся.**Всуе, дармо, подареніе, марне.**Всхваляю, выношу, выхваляю.**Всхицаю, порываю, похапую, хватую.**Всхищеніе, порываніе, драпѣзство.**Всхлцаю, встгаю, застановляю.**Всхлщеніе, встганіе.**Всходница, сали,**Всякъ, кождый, всякій.**Всягеская, все что живо, все что кол-
векъ есть.**Всягески, впеякимъ способомъ, до-
щатку, весьма, одиудъ.**Втице, прожно.**Вторицею, другій разъ.**Второе, другое.**Вугей, хепливый.**Вуколъ, волопасъ.**Вулестиріонъ, домъ радный.**Вулъ, рожай.**Вгелосъгеніе, челоуѣчества припнатье.**Выну, всегда, завжди, уставичне,
въ вѣки.**Высокосердѣй, поважный, высокой
мысли челоуѣкъ.**Высотупць, бамчаби, або пантофль.**Выспръ, высокость, или высоко.**Выспреній, высокий.**Выходки, проходки.**Вышше, надъ; вышше существенный,
надъ истотный.**Выл, шия, тыль.**Вьсерна, клеветное, каппистое, мѣ-
стце.*

вѣдѣ. *вѣр.*
Вѣдѣніе, познаніе, свѣдомость, разумѣніе, знаемость, вѣданіе, розмышленіе.

Вѣдомо, знаемъ; невѣдомо, неавлено, затаено, закрыто.

Вѣдѣ, вѣдомость,

Вѣдѣти извѣстно, вѣдати пѣвно.

Вѣжа, цвѣченпый, вѣжливъ, ростропный.

Вѣжда, вѣя, повѣка.

Вѣждество, ростропность, вѣдѣніе, вѣдомость, цвѣченство, уместность.

Вѣія, или вѣтвь, ростка, галузъ голъ, или голца съ листьями.

Вѣмѣ, вѣдаю, знаю; *вѣси*, вѣдаешь, знаешь.

Вѣнецъ, корона, вѣнда, albo чепецъ.

Вѣнчаніе, коронованіе.

Вѣра, набоженство, статечность.

Вѣра, имя мученицы.

вѣр. *вѣ.*
Вѣровательное, вѣвѣдательное, увѣ-
 няче.

Вѣрнѣ, истѣ, пѣвне, цѣре.

Вѣстникъ, повѣдачѣ, посетѣ, кождѣй вѣсти повѣдающій.

Вѣтій, рѣторъ, ораторъ, красолмовца, вымовца, справца, прокураторъ, рѣчникъ, хитрословецъ.

Вѣтрило, жажель, парусъ, полотно кораблю для вѣтру.

Вѣщаніе, повѣданіе, мовеніе, голо-
 шеніе.

Вѣщю, глаголю, мовлю, повѣдаю, говорю, голошу.

Вѣлю вѣнцы, корону; *увѣсти* вѣнцы, короновати.

Вѣще, множакъ, больше.

Вѣссонъ, порѣпра, паволока.

Вѣщій множайшій большій.

Гадѣ, отверженіе, обмерзеніе; сынъ Аведовъ.

Гадѣ, конецъ тепла, або гнѣву.

Гадѣ, непогода, порушеніе.

Габла, съ горла, або страхъ.

Габѣмъ, калужѣ, або саранцѣ.

Гадѣла, нагорокъ, або высокая гора.

Гаванѣ, крѣсть, або граница, пограниченіе.

Гавава, съ далека, съ висока.

Гавава, вѣразъ.

Гаванѣ, нагорокъ, або вынесеніе неправости.

Гавевонъ, хребетъ, задѣ; або высокій дарѣ; градъ въ племени Данове.

Гаверъ, мужъ, мужскій, мощный; при-
 датокъ; пѣвѣнъ курячій.

Гаверѣмъ, мужъ Божій, мощность Божія, имя архангела.

Гавамъ, выводячій, конецъ тепла.

Гаверѣна, канцеръ, згнилое отренств-
 лое мясо, части которой тѣла змерт-
 вѣніе.

Т. II. К. 5.

Гаданіе, або *гаданство*, трудное, хи-
 трое пытаніе, загадка, розмова, закры-
 тый слова, скровенъ глаголь.

Гаданѣти, чрезъ загадки, въ гада-
 нияхъ, загадками.

Гадательство, назнаменовую, зага-
 дуго, тайну значу, таемный рѣчи задаю.

Гадѣніе, злохуленіе, ганѣа, пога-
 баніе, злорѣченіе, караніе, лаяніе,
 зелижнѣсть.

Гадѣ, козелъ, або счастливый, под-
 насанный.

Гадѣдѣ, счастье, убагое бойско;
 имя мѣсяца.

Гадѣтелъ, великій, великость, подо-
 локъ.

Гадѣрѣ, плотъ каменный, муръ;

Гадѣдѣс, стосъ, купа, счастливый.

Газа, скарѣбъ, богадство, скарѣвница,
 скленъ; есть мѣсто въ Палестинѣ.

Газофилакѣа, сосудохранилица,
 скрыня, скарѣвница посполитая.

Гаи, купа, громада, стогъ, стосъ, зѣго-
 маженіе.

6

зи.

зѣи.

Гиладъ, ГРАМАДА, СВДОЦТВА, ПРЕСЕ-
ЛЕНИЕ, СВДЕНІА.

Галактіонъ, МОЛОЧНЫЙ, МЛЕКА ПОЛНЪ.

Галгалъ, БОЛВАНЬ СЧАСТЯ.

Галиліа, МУЧЕНИЦА.

Галілеа, ОБРОТНЫЙ, НЕСТАТЕЧНЫЙ, АБО
КОЛО, ОБАЛЕНЬЕ.

Гималъ, ПЛАТНИ, ДАТИ.

Гастримаргове, ЧРЕВОВЪСПИЦІ.

Гафборіилъ, ОКРУГЛОСТИ, ЯБЛОКИ.

Гацц, САПОГИ.

Гесалъ, КУПА ДАВНОСТИ.

Гердеонъ, СОКРУШАЮЩІЙ, ОТРЕЗАНЬЯ,
НЕПРАВНОСТИ.

Гесина, ОСУЖДЕНІЕ, ПОТУПЛЕНЬЕ, МУКА,
ОГНЬ ПЕКЕЛЬНЫЙ; ОГНЬ НЕУГАСАЩІЙ;
МУКА ЖЕГУЩАЯ, НЕУСЫПАЮЩАЯ.

Геласій, СМЯТЕЛЬНЫЙ, СМЫШНЫЙ.

Геладій, ВУДУЩІЙ, РОЖДЕСТВЕНЪ, ДОБЪ.

Гелисареозъ, ГОРОДЪ КНЯЗЯ.

Генесисъ, РОДЗАЙ, ПОКОЛЕНЬЕ.

Геонъ, ПЕРСИ; ННЛЪ РЪКА.

Географіа, ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ.

Геометріа, ЗЕМЛЕМЪРІЕ.

Георгій ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ, ОРАТЬ, РОЛО
СПРАВУЮЩІЙ.

Герасимъ, ЧЕСТНЫЙ.

Германъ, КРѢПКОУМЕНЪ.

Геронтіи, СТАРПКЪ.

Гетъ, ЗУМЪНЬЕ, ЖИВОСТЬ.

Геозъ, ПРАСА.

Геосимайа, ВАТЬ ТЛУСТОСТИ, АБО ГО-
РЫ ВЫСОКИ.

Гибель, МОРЪ, ПОВѢТРЬЕ, АБО ЗГУБА.

Гимнасіа, ОБУЧЕНІЕ.

Гигантъ, ИСПОЛНІТЬ.

Гимель, ОДНЛАТА, ЗУПОЛНОСТЬ; ТРЕТЬЕ
СЛОВО ЕвРЕЙСКАГО АЛЕФБЕТУ.

Глава, ГОЗДЪЛЪ, РЪЧЬ НАПОЛОВНѢЙ-
ШАЯ.

Глазизна, СУММА, КОРОТКОЕ ЗАМКНЕНЬЕ.
ПОЧАТОКЪ КНИГЪ.

Главоотяжаніе, ГЛАВОБОЛЕНЬЕ.

Главоотажъ, ВЪНДАЛИКЪ, ФАЦЕЛНТЬ,
ХУСТКА.

Глаголаніе, МОВЛЕНІЕ.

Глаголъ, МОВА, СЛОВО.

Глаголю, МОВЛЮ, ГОВОРЮ.

Гладствую, ГЛАДОМЪ ТАЮ.

Гласъ, ГОЛОСЪ, ВРЕНКЪ, ДЗВЕНКЪ.

Глаголю, ЗОВУ, КЛИЧУ.

зле.

зѣи.

Глезно, ГОЛЫНЬ, ГОЛЫНКА.

Глезна, ГОЛЕНИ; КОНЕЦЪ КОСТЕЙ КОЛЕН-
НЫХЪ.

Глитаніе, ПОГЛЯДАНЬЕ.

Глубина, ГЛУБОКОСТЬ.

Глубоко, ВЕЛИКО.

Глузъ, ПОДРАЖАНЬЕ, СМѢХЪ, ЖАРТЬ,
сѣ *глузъ*, НА СМѢХЪ, НА ЖАРТЬ.

Глумлюся, ЗАВШЕ УЧЮСЯ, УСТАВЦНІЕ
ЦВНЧУСЯ, ПРОХОЖУЮСЯ, ПОДРАЖНІЮСЯ;
елумляся, ВСКОРѢХЪ, ПЕЧАХСЯ.

Глннь, СОКЪ.

Гной, КРЕШЕ, БОЛЯЧКА, ВРОДЪ.

Гноетогнозъ *огилма*, ЧЛОВѢКЪ ОЧІЙ ЗА-
ТѢКАЮЩИХЪ.

Гнушася, БРІДЖУСЯ, ОТРѢКАЮСЯ,
МЕРЗНТЬ МН, ГОРЖУ, ВЗГОРЖАЮ.

Гноснть, ПѢЧЕМЫЙШЕ.

Гносѣ, БРІДКОСТЬ.

Гниезъ, ЯДОВИТОСТЬ, МАДЕНСТВО, ВСТЕК-
ЛИВОСТЬ, НЕТЕРПЛИВОСТЬ.

Гоаа, ДОТКНЕНЬЕ ЕГО, РЫКАНЬЕ;

Злополитнть, ЗАСТАРѢЛАЯ ГНѢВЛИВОСТЬ.

Гобзованіе, ОБНІЕ, ЗРОШЕНЬЕ, ОБФЕ-
ТОСТЬ, ОБФІТЪЙ УРОЖАЙ.

Гобзованъ, ГОЙНЫЙ.

Гобзующій, МНОЖАЩІСЯ, ГОДЯЩІЙ, ГО-
СТУЩІЙ.

Гобзую, МНОШУСЯ, МОЦЫ, КРѢНОСТИ НА-
БЫВАЮ.

Госпнне, БОЯЗЛИВОСТЬ, ВЪ КОЛО ОГЛЯ-
ДАЮЧАЯСЯ, ХОРОНЕНЬЕСЯ, ВАРОВАНЬЕСЯ.

Госпннъ, БЛАГОВѢШНЫЙ, ПАБОЖНЫЙ,
ПОБОЖНЫЙ, ДОБРЫЙ, БОГОБОЙНЫЙ.

Говлю, ШАНУЮ, УЧТИВОСТЬ ВЫГРАЖАЮ,
СЪ СГГАХОМЪ, СЪ УЧТИВНОСТІЮ ОБАВЛЯЮСЯ.

Говядо, БЫДЛЯ.

Гогъ, ИМЯ КОРОЛЯ МАГОВЪ, ЧОРИОКНІЖ-
ІНІКЪ.

Годище, ГОДІЦА.

Гоймъ, НАРОДИ, АБО ПОГАНЕ, ЯЗЫЦН.

Голгова, КРАШЕВО, ИЛИ ЛОБНОЕ МЪ-
СТО.

Голотъ, ГОЛОЛЕДИЦА, ЛЕДЪ, СЕРЕПЪ,
ОЖЕЛЕДИЦА.

Гола, ВСТУПЛЕНЬЕ, ПЕРЕСТУПСТВО.

Голошу, ЖАЛОВАНО ПЛАЧУ.

Голубъ, ГОЛУБИЦА, ГОЛУБКА.

Гольмо, ВЕЛИКО.

Гольмый, ВЕЛИКИЙ.

Гвненіе, ПРЕСЛѢДОВАНИЕ.

го. эра.
Голго, преслѣдую, паслѣдую, дер-
 жуся.
Гонзю, утекаю, убѣгаю, *гонзе*, *гон-*
знуго, ушолѣ, утекѣ, убѣгѣ.
Гонзеніе, утеченье.
Гонитель, преслѣдовца.
Горгоній, прудкій.
Горе, бѣда.
Горекъ, горькій.
Горестъ, гордость, нахиление къ гнѣву.
Гордость, хулавость, напушеніе, на-
 дутость.
Горджуся, пыннюся.
Гордъ, гордый, пынній, бутный.
Гордыня, пыха, помпа, бутя, высокая
 мысль, злый помысль.
Горница, на горѣ, на будоваши домъ.
Гортанъ, горло.
Гортанобъсѣ, горла взбѣшеніе, коха-
 неся въ роскошныхъ потравахъ, есть
 страсть, абы лакоты все вдати хотѣ
 троха.
Горущица, горчица.
Горущио, горчично.
Господіе, владыки, властель, панове,
 владаръ, преложениы.
Господственикъ, пански, споважностю
 пзмону, истотне, власне, стале, моцно,
 медовыте, грунтовыне.
Господишъ, панъ, господарь.
Господство, панство, моцъ.
Господствоуо, паную.
Господъ, маючій поважностъ, зацпый,
 непосполнтый, особливый.
Гоценіе, учта зацпаа, знаменитая бе-
 сѣда.
Гостиница, домъ гостпный.
Гостиваа, банкетъ, бесѣда.
Градаръ, огородный.
Градежъ, плотъ.
Градъ, мѣсто.
Гражданшъ, мѣщанишъ.
Гражданка, мѣщка.

эра. гу.
Гражданскій, дворскій, обычаинный,
 ростропный.
Гражданство, жителство, мѣстном
 житло.
Грамматика, добраго писаня и мов-
 ленья наука, писменица, первое уче-
 ние отъ семи свободныхъ художествъ.
Граммотникъ, дякъ, дѣтоучитель.
Гранесъ, *гранесловіе*, стихъ, вершъ.
Грань, уголъ, часть, штука; *краегра-*
несіе початокъ стиха, строки.
Графіа, перо до писаня.
Гребло весло, опачина; *гребло* кор-
 мильное, стырѣ, корма.
Гребцъ флисове.
Гриена, клейнотъ, лапцухъ; *гриена*
злата, лапцухъ золотый.
Григорій, чудный, осторожный, добръ.
Гробъ, жупице, яма.
Гроздъ, грозовица.
Грохотъ, окрикъ, розрухъ, волаше,
 верескъ.
Грохошу, регочуся.
Гръза, гроу, матерія.
Грядю, идю, прихожу.
Грядущій, будущій, приходячій.
Губа, губка морская.
Губасо, льно, хороше, хулаво, на-
 дуте, бутне, бучно.
Губитель, пустошитель, посполнтая
 пляга и шкодца, затрачающій, погуб-
 ляющій.
Губительство, моръ, моровое повѣт-
 ріе, затраченіе.
Гуденіе, писканье, гуденіе, пщанье.
Гудецъ, арфіста, цитариска.
Гурій, припсоровенъ.
Гусли, скрипица.
Гусль, гарфа, цитра.
Гѣмты, *гѣмты*, съ стиха пѣспословія.
Генсъ, орелъ великій, или семитъ, пѣтъ
 40 днй не ѣсть, а еднѣмъ разомъ 40
 литръ съѣсть.

Да *будетъ*, не хай бы такъ было, не
 хай такъ будетъ.
Даверъ, мѣстце маленъся, або сло-
 во, рѣчь подверженіе.

Давраозъ, слово, любѣ рѣчь, або пчо-
 лы, або подверженіе.
Да взыщеть, або выпыталъ, або вы-
 шукалъ.

Дв. *Дер.*
Даже, нѣжли, ажѣ.
Далаѡзъ БРАТЬ СЕРДЦА, АБО МОЛОЧНЫЙ, ТЛУСТОСТЬ.
Далматъ, СЛОВАКЪ.
Далетъ, СТРАХЪ, ТАБЛИЦА, СЛОВО 4 АЛЕФБЕТУ Еврейскаго.
Дамаскъ, УЧЕНИЕ, ЯЗЫКЪ.
Даміанъ, ЗЛОПЧТЕЛЪ.
Дамы, ВСРІКНЕМЪ, ВЗДАМЫ, ВОЗМЕМО.
Да мы, ЖЕБЫСЮ, МЫ.
Данапрій, ДНѢПРЪ РѢКА.
Данъ, ЧИНШЪ, ПОВОРЪ, ЗАПЛАТА ЧИНШОВАНА.
Даниль, СУДЬ БОЖІЙ.
Данъ, СУДЯЧІЙ, АБО СУДЬ; СЫНЪ Іяковль.
Даровникъ ПОЧЕСТИ, ПОДВИГОПОЛОЖНИКЪ, ТОТЪ, КОТОРЫЙ ДАЕТЪ НАГОРОДУ ЗА НАСНИКОМЪ, АБО ГЕРЦЫРОМЪ.
Дароношенни, ОКРУЖАЮЩИМЪ *Даръ* ПОДАРОКЪ.
Даріа ВЗЫСКАЮЧАЯ.
Дасій, СПЛЫВЫЙ.
Даса, ИСТИНОСТЬ, ЕСТЕСТВО, РОЖЕНЬЕ.
Дажды, ДВАКРОТЪ.
Декую, ОТЖОВУЮ, РУМПАЮ, ПЕРЕЖОВУЮ, РУМЕНУЮ, МЕРЗАЮ.
Десертъ, ОДВЕРННЫЙ, ВОРОТНЫЙ.
Денженіе СЕРДЕЧНОЕ, ПОРУШЕНЬЕ СЕРДЕЧНОЕ, АФФЕКТЪ.
Денжу, ВЗРУШУЮ, ПРАЦУ ЗАДАЮ; *денжуся*, РУШАЮСЯ.
Деоно, ПОВТОРЕ.
Дворъ, СѢНЬ, СѢНЬ, ПОДВОГЪ, ПЛЯЦЪ, КАНОКЪ, САЛЯ, ПРИТВОРЪ.
Двоосрогіе ДВѢ ТОЧѢ, ДВА ПУНКТА.
Дебелость, ГРУБОСТЬ.
Дебелохудожникъ, ГРУНДАЛЬ, РЕМЕСНИКЪ, ГРУБАГО РЕМЕСЛА.
Дебелый, ГРУБЫЙ, ТОЛСТЫЙ.
Дебрь, ПОДОЛЬ ЗАРОСЛЫЙ.
Декей, ПРАВИТЕЛЬ.
Декретонъ, ПЗРЕЧЕНИЕ.
Делва, КАДЬ, СТАГОВЪ, ФАСКА, БОЧКА, ДѢЖКА.
Деместикъ, ПРОТОПСАЛТЬ, НАЧАЛЬНИКЪ, ПРЕДВОЖДА, НАСТАВНИКЪ ПѢСНЕМЪ.
Депотатевете, ЗАКОЛАЕТСЯ.
Держава, МОЦЬ, СИЛА, ВЕЛМОЖНОСТЬ, ЗВЕРХНОСТЬ.
Державствую, ЧАНУЮ, ВЪ ПОСЕССИМАЮ, РЯЖУ, СПРАВУЮ, ЕСТЕМЪ ПРЕЛЮЖНЫМЪ, КРОЛЕМЪ, ЦЕСАРЕМЪ,

Дерз. *Ди.*
Дерзая, СМѢЮ, СМѢЛЫМЪ ЕСТЕМЪ.
Дерзновеніе СМѢЛОСТЬ, ДУЖАНЬЕ, НЕОБНОВЕНЬЕ.
Дерзокъ, *дерзостенъ*, НАПРАСНИКЪ, СМѢЛЫЙ, ЗУХВАЛЫЙ.
Дерзость, СМѢЛОСТЬ, ЗУХВАЛОСТЬ, ПРОДЕРЗОСТЬ, НЕБОЯЗЛИВОСТЬ.
Дерскость, НЕВСТЫДЛИВОСТЬ.
Дерзновеннъ, СМѢЛЕ.
Дерзостинъ, *дерско*, БЕЗВСТЫДУ, БЕЗНЕЧПЕ.
Дерзостный, *дерзкій*, БЕЗНЕЧНЫЙ, НЕБОЯЗЛИВЫЙ, НЕВСТЫДЛИВЫЙ.
Дерзый, СМѢЛЫЙ, ЗУХВАЛЫЙ.
Десная, *десница*, ПРАВИЦА, РУКА ПРАВАЯ.
Десный, ПРАВЫЙ, ШО НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ ЕСТЬ, ТАКЖЕ СТАТЕЧНЫЙ, СЧАСТЛИВЫЙ, СПОСОБНЫЙ.
Десенсоръ, ОТМѢСТНИКЪ, ОСВѢТТЕЛЬ, ОБОРОНЦА.
Дивъ, ДИВСТВО.
Дивій, ДИКІЙ, СРОГІЙ, ОКРУТНЫЙ, ЛЮТЫЙ.
Дискогъ, ТАЛЕРЪ, РУБЛЬ, ШИРОКАЯ МОНЕТА, ОКРЫНЪ, КРЫНОВЪ.
Дидагма, НАУКА, КОТОРАЯ НАСЪ УЧЕНИМЪ, ВѢДОМШМЪ, МУДРѢЙШИМЪ ЧИННТЬ.
Диасебаниъ ЗГРОМАЖЕНЬЕ, ЗЕБРАНЬЕ, ЗБОРЪ.
Диаста, СБОРНИКЪ.
Димитрій, ЗЕМЛЕНЪ, ПЛОДЪ ЗЕМЕЛЬНЫЙ.
Диволь, ОБОЛГАТЕЛЬ, ЗВОДЦА, РАЗВРАТНИКЪ, НЕПРИЯЗНЬ, ПОТВАРЦА, БЛЮЗНЕРЪ, ЧОРТЬ.
Диадео, КОРОНУЮ.
Диадима, ОБВЯЗКА НА ГОЛОВѢ, КРОЛЕВСКОЙ ВЪНЕЦЪ, КОРУНА, МПТРА.
Диаконъ, СЛУГА.
Диаконіа, СЛУЖБА.
Диалогъ, ВЕСЪДОВНИКЪ.
Дидрихлиа, ДВѢ ДРАХМЫ, РОЖАЙ МОНЕТЫ, ДО ПОЯТІЙ МАЮЩИЙ, СРЕБРЕНИКЪ.
Диемонъ, БѢСЪ, ЧОРТЬ.
Дикелли, МОТЫКА.
Диодоръ, ЗЕВСОВЪ ДАРЪ.
Диоклитіанъ, БОГОМЪ НАЗВАННЫЙ.
Дионидъ, ДИВЕНЪ СВѢТЛЫНИКЪ.
Дионисій, СЛАВЕНЪ, БАХУСЪ, БОГЪ ПОГАНСКИЙ.
Дионисіа, МЯСОНУСЪ.

до.

дожд.

доосъ, зевсъ.

дооскоръ, зевсовъ отрокъ.

дооскоридъ, сынъ ювишовъ.

доогенесъ, презацный.

дооскозъ, блюдце, жертвиникъ малый.

дооронгъ, двогласный.

доу, надъмаю, дую.

доесъ, сегодня.

доблестеую, стальной естемъ.

доблестъ, сталость, крѣпость, мужество.

доблѣй, доблественный, шляхетный, мопный, межный, дужий.

добль, стальной, мужественъ, крѣпкий, статечный.

добль, доблественнѣ, дужѣ, потѣжнѣ, стабѣ.

добродѣтель, цюта, моцъ.

добродѣтельный, цютливый, цный, добрый, учтивый, почесный, вѣдчый, ужвѣтчый, зацѣй, славный, панскій, непосполнѣй.

добродѣтнѣ, цютливѣн справѣ.

доброта, оздобѣ, урода, цудность, нѣнѣкность.

добрый, благий, добрый, цудный, слнчнѣй.

доброе пристанище, добрая пристань.

добрь страждущий, добро приѣмлющій, который добродѣство одержуеъ.

добыгѣ, набытокъ, здобычь.

довооль, достатнѣ, достаткомъ, моцъ.

доволенъ, довольный, достатный, годный, способный, достатечный.

довоольный есмъ, овѣльно имамъ, досытъ маю, контентуюся, гойнѣ зашпваю чою.

довоольство, достатокъ, моцъ, сытость, богатство, збытокъ, овѣнность.

доволю, удовлетваю, учреждаю, досытъ чню.

довольствъ, досытъ.

довольствъ ти, досытъ ти ебъ, досытъ маешъ.

догла, уставленіе.

догламъ, преданіе, артвкулъ вѣры.

догламы, уставы.

додомитъ, зелени, червони, кровни.

додраитъ, 9 пенязей, полгроша.

Т. II. К. 5.

дож.

дост.

дождитъ, дождъ идеть, дождъ падаеть.

доикъ, брасовливый, старающий

долища, манка.

доколь, покуль.

докоси, до позна, до забавы.

долѣй, далекий.

долгъ, што кто кому вѣнѣтъ.

долготерпѣнѣ, многая терпѣливость, негнѣвливостъ, ожиданье, нескванливостъ.

долготерпѣливый, долготерпачій, долготечающий, не гнѣвомъ терпачій.

долготерплю, терпѣливый естемъ.

долго терпи о мнѣ, почаи мнѣ.

долженъ есмъ, повиненъ есмъ, долженъ естемъ.

дометій, свѣше дарованный.

доместикумъ, домашній, кучій.

домостроительство, домустроительство, рядъ домовый.

домостроитель, шафаръ, справца домовый.

домна, пани.

домника, госпожа.

доминъ, панчѣ.

домышленіе, удобство, догадапье.

донатъ, дарованный.

донель же, нѣтъ покуль.

дондеже, ажъ поки, ажъ, ажбымъ.

доробей, даръ Божій.

дори, даръ.

досада, потваръ, кривѣда, несправедливостъ, роспуста, пыха, бута, своя воля, безчестіе, зельжнѣсть, посоромоченье, соромота, легкость.

досажденіе, зельженье, сромоченье, укоренье, злоръченье.

досадитель, укоритель, зельжнѣсть выражающий, потворца, полный кривѣды, зневажитель, злоръчачій.

досаждаю, зневажаю, деспектую, зпотваряю, кривѣжу, лъжу, сромочу, злоръчу.

досифій, Божіе даяніе.

достигаю, догацую.

достизаю, дохожу, добѣжаю, догоню.

достѣаніе, годность, людскость, по-

дост. *еса.*
 вѣнность, маѣтность дѣтнина, дѣднц-
 ство.
Достопѣрность, достаточная вѣрность.
Достопѣрный, вѣры годный, досыть
 мающій, къ увѣренію чинящій; *досто-*
ѣрна сецѣ, рѣчь довѣрена подобнаа.
Достойнѣ, годенъ.
Достойный, годный.
Достоинство, достоинство, урядъ, год-
 ность, поважность, повага.
Достоинѣ, годится, прислушаетъ,
 слушно есть, лѣно есть.
Достоотвореніе, досыть чиненіе.
Драхма, содержитъ шесть шелоковъ,
 рожаі монеты, мающій въ себѣ 6, або
 10 пенязей.
Драгіе, есть хонна, которая въ вѣнъ
 зварена, злычуетъ ухароны полны, и
 они уразовыи, т. е. рапеныи.
Дресле, давно, предчасы, давно не-
 редъ тымъ, перше, здавна.
Древнѣ, стародавній, ветхій, старо-
 жичный, шляхетный.
Древодрѣлный, тесельскій, столярскій.
Древодрѣлство, древодѣланіе, тесель-
 ство.
Древодрѣлствоу, тесельствомъ ся
 бавлю.
Древодрѣл, столяръ, тесля.
Дреслякѣ, деревянный.
Дреколы, алябарта, галыбарда, сокира,
 рогатина, кій.
Дреколи, древця, рогатины.
Другѣ, пріятель, товарищъ, участникъ.
Другиѣ, товарищя.
Другій, второй.
Другоцѣ, на другомъ мѣсці, инде.
Друголюбіе, людзкость, добротливость,
 приязнь.

друж. *еса.*
Дружба, единоуміе, товариство.
Дружую, съ Алманска, выбываю, вы-
 тискаю.
Дрлселѣ, дряхлѣ, смутенъ.
Дрлселую, смучуся; *дрлселуетъ*, хма-
 рится.
Дрлхлѣ, смутно.
Дрлхлѣсть, смутонъ.
Дрлхлую, естемъ смутенъ.
Дрлхлый, смутный, з фрасованый,
 строканый, ненависти годный, обри-
 даный.
Доска, дощка, дыль, дранца.
Дщица, таблица, дощка, дощечка,
 гонтъ.
Дщербѣ, дочка, порка.
Дьвоа, дѣвница, панна.
Дьдѣ, старецъ, дядко, старчикъ.
Дьйство, дѣльность, дѣтель, skutol-
 ность, сильность, моць.
Дьйстеуелый, тотъ который бываетъ
 справованый.
Дьйстеуый, тотъ который справуетъ.
Дьланиѣ, работа, справа, учинокъ,
 праца, нпльность, старанье, трудность.
Дьлатель, работникъ, справца.
Дьлателище, варстатъ.
Дьлательница, бѣтка, варстатъ.
Дьлательный, работный, тотъ ко-
 торого треба чинити.
Дьлма, дѣля, радн.
Дьло, учинокъ, справа, работа, ску-
 токъ.
Дьраваа, потренная.
Дьтель, справа, учинокъ.
Дьтище, дѣтя, хлопенецъ, дѣвчина,
 плодъ, рожаі, поколѣня, потомство.
Дьлине, справа, чиненіе.

Е.

Еаній, имя старца скитскаго.
Еса, жизнь, животъ, первая невѣста.
Есалооѣ, подданный, осягнѣный.
Есанеслѣ, благовѣщеніе, добрая
 вѣсть.

Есанеслѣство, благовѣстникъ, добрый
 повѣдачъ.
Есагрѣа, счастливое поиманье.
Есагрѣй, добръ ловъ.
Есвулѣ, добрый радца.

его. *Евгенія*, благородная.
Евгеній, благороденъ.
Евграфъ, добронисецъ.
Евдокія, благоволение.
Евдокимъ, благонисусенъ, блaronспы-
 татель.
Евдоксий, добрословенъ.
Евдоксія, доброславная.
Евезузіа, въгарда его, або корысть
 его.
Евентъ, *сбѣнтъ*, отецъ мой Богъ.
Евслъ, плачь.
Еверъ, мпвающій, або гнѣвъ.
Евкратій, благодержавный.
Евлогій, благословенный.
Евменій, милосердъ, милостивенъ,
 тѣхъ, доброхотный.
Евмисіа, благоновѣдная.
Евнухъ, вскопленный человекъ.
Еводъ, благопутный.
Еводія, добрый запахъ, добре паху-
 чій.
Евмусъ, добръ плаватель.
Евпраксія, счастливая.
Евпретій, благолюбивый, сличной уро-
 ды.
Евсеній, благодушень, смѣль.
Евсевій, благочестивъ.
Евстафій, истиненъ, твердъ, або крѣп-
 цъ и добръ стоя.
Евстоліа, нежные прибрная.
Евстратій, благъ воинъ.
Евтропій, благообразенъ.
Евтихія, счастливая.
Евтихіанъ, счастливый.
Евтихій, благочастливъ.
Евфрасія, чутливая радость.
Евфросинія, доброе веселіе.
Евфросинъ, радость приносящій.
Евхаритъ, мпльй, веселый.
Евмениды, видзы невеликыи, вмѣ-
 сто волосъ головныхъ уже маютъ.
Еврей, приимлиникъ, жидовинъ.
Евонія, достохвалная, благославная
Евоній, веселый, охотный, або бла-
 годушнъ.
Евасанъ, або отецъ ппгorky, або
 кельixa, або отецъ хребта грѣху.
Евде, гды, когда, коли; но сіе рече-

его. *Ект.*
 ние коли въ Россійскомъ языкѣ пове-
 лительнъ розумѣется, ежели, бодн, по-
 велительнъ же и пытательнъ вмѣсто,
 когда приемлется, якоже и здѣ зрѣши.
Еггевъ, егова, егово, его.
Его же, котораго.
Его ради, для него.
Егдамъ, таемность, скрытность, або
 въгарда.
Едва, ледво, заледвъ.
Еземъ, роскошь, охолода.
Единоге, точно.
Единъ, самъ.
Единомыслие, згода, единство, стеди-
 нение.
Единообразный, еднпомыслый, згод-
 ливый.
Едипорождъ, едпородецъ, то ежъ,
 что ппорогъ.
Единогадый, то ежъ що и едпне-
 родный.
Единощи, одинъ разъ.
Единою, однимъ разомъ.
Едожъ, сынъ богатствъ своихъ, кро-
 вавый; жадный, лисоватый.
Еже, о, которое, среднего рода.
Езекимъ, моцъ Божія.
Езеръ, помочь, або сынъ, подворя,
 цияцъ, ганокъ, сая, подсыня; мета-
 форически: початокъ, або приступъ д о
 каждой рѣчи.
Езріе, африкамъ, ратунокъ повстаю-
 чаго, або, мстячаго, або мощность по-
 порожня.
Ей, такъ конечче, певне, заправды,
 зансте, безвоптнения.
Екатерина, надежда, истина.
Екзархъ, обходникъ, або посель, ле-
 гать епископскій, патриаршій.
Ексакалмы, шесть псалмовъ,
Екземляръ, архитинъ, зри зводъ.
Екклісiаріу, церкви начальникъ, или
 уставникъ.
Екклісiастъ, кознодѣа, або соборникъ,
 книга Соломона: Екклісiастъ.
Екклісiисъ, затмѣние, недостатокъ,
 омгачение солнца и луны.
Ектенія, прилежное моление, пиль-
 ность, уставичность.

ек.

ем.

Бюсъ, акюсъ, терня, хребеть, сипна; лѣто.

Елаѡзъ, ялпы, дубя твердое, скамьное, лань, мощности.

Еламъ, или Елемъ, присѣнокъ.

Еламъ, млоденецъ, або таемный, есть и имя крайны королевства Перскаго.

Еламскъ, таемность.

Еламите, персове.

Елеазаръ, Божая помощь.

Елеаназъ, отъ Бога данный.

Елевсерій, любочестенъ, або не скупъ, тѣнвъ, або вольный, свободный, почетный, уродливый, щирый, статечный.

Елей, олива, олеекъ, олей, або масло, або млость.

Елей маслиный, тукъ масляный, або олеекъ олювокъ; елейный хлѣвъ, пирогу во оливъ смаженный.

Елижды, пле разовъ.

Елизаветъ, Богъ присяги, Божій покой.

Елисей, Божее здоровье, Богъ спасаей.

Ели, заледѣть, ледво.

Ели-живъ, ледвецо - живъ, на полъ з умерлымъ.

Елико, пле, колко, або якъ много.

Елика прелюбезная, штоколюбекъ есть приемыого.

Елири, котори, якъ многій личбою, пле есть ихъ.

Елма, гды, поневажъ, гдыжъ, егда, пле, якъ, много, повнегда, колико, якъ, яко; Елма великъ еси, толма смѣрися; Елма убо Богъ на землю приде, сиричь, поневажъ или понеже; Елма еще еще было бы, во если бы такъ было.

Елицдй, надежденъ.

Елицдифоръ, надежденосецъ.

Елуль, лоосъ, або морсонакъ.

Елеуъ, поручникъ, рукомойня.

Елмений, плтняемый.

Елм, нмн, понмай.

Емлю, хапаю, пмаю, доступую; Емлюся, держбуса, имаюся.

Емминилъ, съ нами Богъ.

Емство, рукопство, порука.

емъ.

сре.

Емгу, рукопствомъ бавлюся.

Емуже, которому.

Ендоръ, студня, або око роджаю, або мешканья.

Енерганъ, дѣйство.

Еноріа, парачѣа.

Еносъ, человекъ, або запамяталый.

Енохъ, отданный, науче, обычай, або поновленіе.

Енакта, наведеніе, або втручены дни.

Енархія, крайна, земля, повѣтъ, староство, также урядъ, полиціная область.

Енархъ, сатранъ, перъ, староста, урядникъ надъ повѣтомъ, преложонный надъ крайной, тожъ и воевода.

Енафрасъ, пенячій.

Енафродитъ, охендожный, вдчный.

Енедмитъ, обойчикъ, камазеля, сердакъ, кафтанъ, сукня, жупанъ, кошуля, або воляница, пнако фартукъ, хуста для опасаня.

Еплетъ, хвалебный.

Епилахъ, ратникъ силенъ.

Епикіонъ, пѣсн звѣтяжства.

Епископъ, смотри архіерей п еладыко.

Епистикій, ремесникъ скла.

Епистими, художество.

Епистиміа, хитрость, ремесло.

Ептактъ, преложонный урядникъ, староста.

Епитафіонъ, надгробный надписъ.

Епитиміа, покута, або вина пеняжная, або каранье, або даръ, заплата.

Епитронъ, повелитель.

Еписѣа, имя мѣсяца Іюля.

Еписѣаніа, прістя, указанье, объявленье.

Еписѣаній, объявленъ, славный, зачный.

Епихаріа, всѣмъ любая.

Еразмъ, любый.

Ерастъ, милый, вдчный, приемный, роскошный, або желательный.

Ересинъ, гречка.

Ересъ, выборъ, бранье, або рота, секта, кацертство.

Еретикъ, кацеръ, отщепенецъ и отъ

ер. *жа.*
 ПАСТЫРЯ СВОЕГО И ОТЪ ВЪРЫ; *Еретицы*,
 СУТЬ ИЖЕ БОЖІЯ ВЪРЫ ОТНЮДЪ ОУЖ-
 ДИВШЕСЯ.
Ерманъ, ПОДПОРА, АБО НАУШНИЦА.
Ерминъ, РЕЧИСТЬ КОНИННЪ.
Ермисъ, *ерміа*, ЗЫСКЪ, АБО УТЕЧКА,
 АБО РЪЧИСТЬ, СЛОВЕСЕНЪ; ЕЛЛИПСІЙ ДѢЙ.
Ермогенъ, РОЖАЙ ЗЫСКУ, АБО УТЕЧКА
 РОЖЕНЬЯ, АБО РЪЧИСТЬ РОЖДЕНЕМЪ.
Ермолай, СПЛА ЛЮДІЙ, ИЛИ РЪЧИСТЬ
 ЛЮДСКІЙ.
Еродій, ПТАХЪ ПОДОБЕНЪ БОЦІНУ, АБО
 ЧАПЦІ, ЖИВЕТЪ НА ВОДИНСТЫХЪ МЪСТ-
 ЦЪХЪ, ТОЙ ОРЛА ЗАВНВАЕТЪ И СЪЪДАЕТЪ.
Есія, *aicia*, СЧАСТЛИВАЯ.
Есмь, НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.
Естество, ПРИРОЖЕНЬЕ, СЕ НАРЕЧЕТСЯ
 ОТЪ ЕЖЕ ЕСТЬ; ТАКЖЕ ВЛАСНОСТЬ, НА-
 ТУРА.
Етера, ПНАЯ, ПНАКО.

ет. *жрѣ.*
Етерако, ВНЕМЪ ОБРАЗОМЪ.
Етеръ, ПЪКІЙ, АБО ЕДИНЪ 3 ДВОНХЪ,
 ДРУГІЙ, ПНИИЙ.
Ефректъ, ПЗВОДСТВО, СКУТОКЪ.
Ефи, МЪРА.
Ефимерей, ПЕДЪЛЫННЪ, ПОНЪ, ЧЕРЕЖ-
 ПНЪ.
Ефвадъ, ПРОСВѢЩЕНІЕ.
Ефрава, ОБЪЯТОСТЬ, АБО ПОЖИТЕЧНАЯ,
 РОСТУЧАЯ ЖЕНА.
Ефрваа, РАЗВЕРЗІЯ.
Ефремъ, УРОЖАЙНЫЙ, ПЛОДОВИТЬ, ДОБРЪ
 СЛУЖИТЕЛЬ.
Ефудъ, СЛОВО СУДНОЕ, ПРОРОЦТВО,
 ОБЪЯВЛЕНІЕ, НАРАМНИКЪ, ОЗДОБА, РИЗА
 ЖРЕЧЕСКАЯ.
Елдиа, ЯЩОРКА.
Елотскій, БРАТЪ ЖИВЫЙ; АБО ТЕРНЯ
 МОЕ.
Еще, ДОТОЛЬ, ДОСЕЛЪ.

Жадаю, ПРАГНУ.
Жаждя, ПРАГНЕНЬЕ.
Жажду, ПРАГНУ, ЖАДАЮ, ХОЧЕТЪ МН
 СЯ ПИТИ, ПИТИ ХОЧУ, ПРАГНУ ПИТИ; ТАК-
 ЖЕ: НЕДОСТАЕТЪ МН; МЕТАФОРА: ЗАВЪ-
 ГАЮ ЧОМУ; ЕСТЬМЪ ЛАКОМЫЙ НА ЩО.
Жажель, ХОТЬ.
Жатва, ЖИВНО.
Жатель, ЖНЕЦЪ.
Же, СОЮЗЪ СЛЫЛЯЮЩЪ, ВЪ ПСТПННУ,
 ПСТЕ ВШАКЖЕ, ЛЕЧЪ.
Жеаица, ОГНЕВИЦА.
Жезъ, ПОСОХЪ, ПАЛЦАТЬ, ЛЪСКА, ПО-
 ЛЦА, КІЙ, ВЕРГА, РОЗГА, ПРУТЬ, БИЧЬ.
Желательный, ЛЮБИМЫЙ, ПОЖАДАННЫЙ;
Пожелательный, ЛЮБЕЗНѢЙШЕЕ, ПОЖА-
 ДАННѢЙШЕЕ, МЛЪБЕ.
Желаніе, ПРАГНЕНЬЕ, ЖАДАНЬЕ, ПОЖАД-
 ЛВНОСТЬ, ХУТЬ, ХТИВОСТЬ ИЛИ ПОХОТЬ.
 КРАЙНѢЙШЕЕ ПРОЦНХЪ ЖЕЛАНІЙ, САМАГО
 ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ БОГА НАРИЦАЮТЬ СВЯТІЙ
 БОГОСЛОВЦЫ. (МАКС. ГРЕКЪ ГЛ. 6.)
Жалаю, ЗЫГУ, ПРАГНУ, ЖАДАЮ; ТАКЖЕ
 УПРИМЕ, ПРОШУ, МОЛЮСЯ, АБО ХОЧУ, ПО-
 ТРЕБУЮ.

Желъ, ЧЕРЕПАХА, ЧАША ЧЕРЕПАШНАЯ,
 ЧЕРЕПЪ ЕЯ, ЖОЛВЪ; СЪ ЛАТИНСКАГО ЕЩЕ
 ВЫКЛАДАЕТСЯ, (ОСИ 12.—11): СКЛЕПЪ,
 ЛЮТНЯ.
Желляница, САЛАТА ЛЪСНАЯ, (ПСХОДЪ
 12-8)
Желудъ, ЖОЛУДЪ, ЖНРЪ.
Желедба, ЖАЛОВА, ЖЕЛЪНЬ, ПЕЧАЛО-
 ВАПЪЕ, ФРАСОВАПЪЕ.
Жена, НЕВѢСТА, СУЩЕСТ. ЖОНА.
Женитва, МАЖЕНСТВО.
Женихъ, НОВОЖЕНЯ, ПАНЪ МОЛОДЫЙ,
 ОБЛЮБЕНЕЦЪ.
Женствуютъ, ЖЕНАМИ БЫВАЮТЪ.
Жератгено, (ГРВГ. БОГОС. НА ПЯТИ-
 ДЕСЯТНИЦУ СТ. 10 ТОЛК.) БАРЗО, ОГНИСТО.
Жрновъ, ЖОРНА, АБО МЛЫННЫЙ КА-
 МЕНЬ, МЛЫНЕЦЪ, РУЧНОЙ МЛЫНЪ.
Жрновъ ослий, ИЛИ ОСЕЛСКІЙ, КАМЕНЬ
 ВЕРХНІЙ МЛЫНОВЫЙ, И ДЛЯ ТОГО СЯ НА-
 ЗЫВАЕТЪ ОСЛИЙ, ЖЕ ОСЛАМИ МЕЛЮТЪ.
Жртва, ЗАКЛАНІЕ, ОФЪРА.
Жртовникъ, ОЛТАРЬ, ОЧИСТИЛИЩЕ,
 БЛАГАЛЕННИЦА, МѢСТЦЕ, НА КОТОРОМЪ БО-
 ГИ ОФЪРАМИ БЛАГАЮТЪ.

жи.

за.

*Жръзую, отърую.**Жестокъ, твердъ, закаменелый.**Жестокій, тяжкій, твердый, суровый, строгій, немнотостивый, обрутый.**Жестокосильный, запамяталый, упорный, твердаго карку, желѣзной ши.**Жестокосердый, закаменелаго сердца.**Жестокость, твердость, неужитость.**Жестота, суровость, твердость.**Жестую, твердую.**Живописъ, атель, маляръ, живописецъ, (см. зографъ.)**Живописую, маляю, фарбую, также, малярствомъ ся бавлю.**Живописательное искусство, малярство.**Животина, быдла.**Животное, вшеякий звѣрь свойскій и дикій.**Животъ: животъ, богатство, мешканье, або брюхъ, або жолудокъ, также матица, и тыкъ: скорѣ, грошъ.**Жидовски, по жидовску.**Жизнь, животъ, живность, выходъ, помешканье.**Жилище, мешканье, домъ, племя, або жила.*

жи.

зас.

*Жилищный, жилищный, жилищный, жилищный, жилищный.**Жилища, маленькия жилища, або артерин, т. е. стенища духа, огоренье духа.**Житарскъ, пекаръ.**Житейское, сеговѣтнее.**Жительство, гражданство, житие, речь посполитая, полиция, помешканье, мешканье.**Жительскую, мешкаю, живу, обираюся въ чомъ.**Житица, гумно, шнѣхлѣрь, снѣжарня, стокола, клупи.**Жить, рекше жизнь, съдрѣжа напужить (см. Юан. Презв. Болгар. въ предтолк. Евангел.)**Жито, пшеница (Евр. сл. 3.)**Жреби, люсы.**Жреби, кости, брѣк, люсы.**Жрець, отърующій, выпѣкъ, практикаръ, або той, который отъруеть.**Жрежество, капланство, священство, старозаконное (Исходъ 40.)**Жру, заклюю, зарѣую, отърую.**Жуель, сѣра, сѣрка.**Жутище, грѣбъ.*

З.

*За, предлогъ, черезъ, дѣля, для, на.**Забвение, забытье.**Забвѣнъ, забыть, забытый.**Заблудъ, тотъ, о которомъ чуютъ и не спятъ.**Забрало, парканъ, облагокъ, стѣна.**Засада, вѣно, або выпосаженый.**Завертъ, вихоръ, або вихеръ.**Засираю, заставляю, зашраю, замыкаю.**Засиста, не существо.**Засистный, задростивый.**Засулонъ, мешканье, мешкающий.**Заслеса, заслона.**Заслѣ, заставленъ, т. е. рѣчь установленная нарушенье неподдегаа.**Завѣщавая, заповѣдаю, приказую, росказую, наказую.**Завѣщанье, заповѣданье, приказанье, устроенье, новелье, або заставленъ при смерти.**Заграждение, загороженье.**Заграждатъ, заужаю, загорожую.**Зади, опакъ, съ зади, з заду.**Задил, хребетъ, задокъ.**Задѣваю, накладою, заплечн завадою.**Задѣша, завадали, приписали.**Засеже, вѣтъ, для того ижъ, для того же.**Заселение, позыванье, у кого.**Заселѣтъ, заимствуетъ, позываетъ, або заимаетъ, забираетъ.*

зас. *зак.*
Заселю, позычаю у кого.
Заселикъ, позычающий у кого.
Заза, або *зіза*, вселенскій, всякій;
 або бестіа, дикое звѣрь; освѣчаю-
 чій.
Зазираю, зпеважаю, окаеваю, обви-
 няю, осуждаю, мнѣмаю, пеннѣую, вѣ-
 няю, держу, узнаваю, потупляю, подзи-
 раю, порицаю, лаю, кару, фукаю.
Зазорный, подозрѣнный.
Зазорно, подозрѣнно.
Зазръёз, тотъ, который шель въ по-
 дозрѣно.
Зазръіе, подозрѣнье, пеннѣваніе,
 мнѣманіе, потуплѣнье, достоинство,
 окаеванье, осужденье.
Заклодавещъ, позычающий кому, кре-
 диторъ, т. е. который позычаетъ кому
 грошій.
Закалаю, зарѣзую, заколюю.
Закла, пожре, або зарѣза.
Заклачитель, рѣзникъ.
Заколеніе, зарѣзанье.
Заклеті, затвори.
Заклинаю, поприсягаю, присягую.
Закложаю, замыкаю.
Закложенье, замкненье.
Закложи, замкни.
Законоъ, право, заповѣдь, або устава;
 также: способъ, обычай, правило; так-
 же: снуръ тесельскій, наугольникъ, мѣ-
 ра, проба, рядъ, станъ, порядокъ, або
 канонъ.
Законополагаю, ставлю право.
Законникъ, престоерегающий права, чер-
 нецъ, або упростованный, умѣркова-
 нный, поряднѣй канонникъ.
Законоіе, пристойне, правне.
Закоштываю, замешкиваю, бавлюся.
Закоштыя, забавы, дѣляци, продол-
 женья, омышканья.
Закошнѣе, отлаганье, забавеньеся,
 замешканье, отыладанье.
Залагаю, заставляю.
Залогъ, замыка, застава, заслона.
Закросъ, гмахъ, тавнѣе, закрытѣе,
 яшца, яма, въ которой дикія звѣрята
 легаютъ.

зак. *заст.*
Закай, або *захай*, чистый, ясный,
 справедливый.
Закаей, усиправдывающий.
Заложница, наложница, подложница,
 пеннлюбная жона.
Залитный, збыточнѣй.
Залитеръшикъ, застарѣлыхъ, изшед-
 шихъ.
Замерй, спѣвающий, або лоза випная,
 льторосль, або утятя, або перерѣзанье.
Замѣрѣтѣе, замѣнкалемъ.
Замѣрѣтѣ, замѣнкаль, забавнися,
 задержался.
Замѣти, мнѣжество.
Заміра, *саміраетъ*, спѣванье, пѣснка,
 або рощка, матица.
Зане, или *небо*, або вѣтъ, занеже,
 едытъ, попеважъ, нѣтъ не.
Занзаю, уголюю, зарѣзую.
Занъ, за него.
Занѣтъ, заходъ солнца.
Занпатель, ногу подкладающий кому,
 перешкодка; метафорически: здрайца,
 ошустъ.
Занпаю, застапавлию, ноги занпе-
 таю, увиклаю, замытую, забавжаю, о-
 мѣшковую, перешкакую.
Заносѣтъ, розсказъ, розсказанье,
 маднать, приказанье, уставъ, поли-
 ценье.
Заносѣдаю, приказую.
Занрецаю, загрожую, фукаю, забазую,
Занреженіе, загроженье, баянѣе, фу-
 канье, лаянѣе, ешитима, исправле-
 ние.
Занпестіа, манѣль.
Зара, всходящій, всходній; свѣтлость.
Зарегеніе, приреченье, обѣщанье, гу-
 коимство.
Зарін, костьи барѣвннѣ.
Зарокъ, устава; *Зарокѣе*, *ръло*, уста-
 вленная, або звыкшая работа.
Зари зоря, свѣтлость.
Засондательство, освѣдчаеся, зга-
 жаетъ, призываю, зываю на свѣ-
 доцтво, посвѣдчаю, потвержаю.
Заступаю, обороню, помогаю, ови-
 клася.

зас. зда.

Заступленіе, обороца.

Засыпати, закопати.

За ся, за себя.

Затакаю, засылаю.

Затвердженіе, затвердженіе, нестравленіе.

Затворы, замкненья, заклапы.

Затворяю, запыраю, тоежъ и заклаючаю.

Затище, непотребіе.

Заутра, рано, порану, въ часть.

Заутрикъ, снѣданіе, поранокъ.

Заутрній, ранній, скорозрѣй, досталый, зрѣлый, узрѣлый, dorosлый, вчасный, потомный, чистый.

Зауцаю, уста затыкаю, мовити не допущаю, въ диспутаціи переконываю.

Захарія, память Господня, незоримая слава; мужный, панскій.

Защитникъ, обороца, подавца, отпущкъ, помогаць, патронъ.

Звено, звѣню, бряну.

Звѣнлицы, брѣмячи, дзвѣнчцы, звончцы, бряжчачы.

Звездъ, шренісь, форма, перѣписъ, перекладъ, копия, архитипокъ, антиграфонъ, парадигма, апографонъ.

Звозыкъ, возница.

Звопецъ, звонокъ.

Звоцикъ, возница, формаць.

Звукъ, голосъ трубный, дзвѣнкъ, брянкъ, брѣмѣнье, брызкъ, голосъ; шумъ отъ пчолъ, или пныхъ летающихъ робачковъ шумъ.

Звѣздозаконіе, наука звѣздарская, звѣздозорство, звѣздозаконникъ, астрономъ.

Звѣздозорца, звѣздаръ.

Звѣздословіе, наука практикованая зъ бѣгу небесаго, або зъ небесъ.

Звѣздословъ, или астрологъ, практыкаръ, звѣздозорца, звѣздаръ.

Звѣроядина, покармъ звѣринный.

Звѣцую, або *зелцаю*, брѣмю, дзвѣню, звѣню, бряну, гучу.

Зданіе, будованье, подстрѣшье, учиненіе, роленіе.

зда. зи.

Здатель, будовникъ, роботникъ.

Зде, тутъ, тутакъ, обещаніе.

Здо, дахъ, покрѣтѣе.

Здѣшній, тутешній, обещный, обещный, притомный, домовый, домовникъ, домовный, власный, прирожденный, або родичъ, домакъ.

Зеведей, вѣно, обогащеніе.

Зеленице, есть дерево, которое лѣтъ и зимъ зелено, подобное лѣтѣе маеть зѣлю, на которомъ черничъ ягоды растутъ.

Зелозъ, черепаха.

Зеліе, ярина, огородни рѣчи.

Зело, земля всякое, фасты, былье.

Зельвы, слѣмани.

Земаризъ, або *замранъ*, снѣвакъ, снѣване.

Земледѣлецъ, тяжатель, пахаръ, рольникъ.

Землемѣріе, или *Землемѣрство*, съ Еллинскаго: Геометрія, снѣчь размырительная. Есть сие художество зѣлополезно къ размыренію градовства, и нутій, и къ инымъ вещемъ паче большимъ.

Земля слатина, земля солоная.

Зесиръ, вѣтръ отъ заходу.

Зибаюся, киваюся, хвѣлюся, уставниче киваюся; метафорически: утѣлю, шванкую, воптѣлю, запкаюся.

Зивъ, волкъ.

Зиданіе, будованье.

Зидатель, будовникъ, тесля, або паць будованьемъ преложенный, або тесельскій манстеръ, и каждый ремесникъ можетъ розумѣти.

Зидательство, будованье, створеніе свѣта.

Зижду, буду, приправую, приправую, або усилую, кушуся, покоштовую, готуюся, берѣся на що, або выставляю.

Зилотъ, ревни тель зазрѣчій.

Зима, непогода, студень; метафор. озяблость.

Зина, жнучій.

зш. *Зиносѣй*, чистожитель или жнѣс.
Зиносѣ, сѣнь.
Зіаю, зѣваю, широко смотрю. рѣши-
рю взрокъ, лабома гляжу на мает-
ность тогосвѣтнюю.

Зіа, або *Зіай*, чужолозство.
Зіфѣ, тый уста; фалшь, ованье.
Злакѣ, зеленость на травѣ, или на
быллинахъ, любо на листьхъ деревъ,
або ярина огородная, паша, трава съ
роматнымъ зельемъ, всякая трава квит-
нучая, зелье.

Златарѣ, золотникъ, золотарь.
Златица, монета; также золотый.
Злато, золото, крушецъ широго зо-
лота, всѣ крушецъ цудностью, и доро-
гостью перевышаетъ и переходитъ.

Злоба, злость существенно приемле-
мая; зловажѣ блудъ, той же поносныхъ
устраиваетъ, нищихъ, посмѣвательныхъ,
удобъ пренебреговыхъ во всѣмъ, яжъ
есть враговъ устроить и совершати,
множицею и педугами и бѣдами обло-
житъ.

Зло, злое, лютое, трудность, не-
счастье, шкода.

Злобивѣ, злостивѣ.
Злобивый, злостявивый.
Злобный хлѣбѣ, утрапенье хлѣбъ.
Злоблосл, сроджуся.
Злодѣй, злочинца, що злѣ чинитъ.
Злодѣйство, злость, злочинность, зло-
чинство.

Зломынство, зломство, злый взрость
тыла, злый обычай, хорова съ припро-
женя.

Злопарогно, непристойне.
Злоправный, превротный, злого обы-
чая.

Зло, лукаво, прилагательно, злый.
Злополугеніе, несчаститъ ми ся, бѣда,
панасть, несчастье.

Злополоніе, храни, гнѣвъ застарѣ-
лый.

Злоразуміе, невѣдчаность.
Злорыстаніе, злый въгъ на вытѣнцѣ,
злой скокъ, яко конское рыстаніе.

Злорѣчіе, злое реченье, оглаголанье.
Злоославленіе, злохуленіе, злое осла-
вленье, зланиенье.

Т. II. К. 3.

Злоослоситѣ, клять.
Злослутіе, злая слава.
Злостраданіе, утрапенье.
Злохитрецъ превротный
Злоулыный, злого разсудку человекъ.
Зль, зле, педобре; *зль изболтаешы*,
злѣ строжуешь.

Злій, уахъ, гадина, змѣя, земный
смокъ, морскій смокъ.

Знаменай, Чески есть, а толкуется:
знай.

Знаменаю, печатаю, запечатую.
Знаменательный, печатленный, зна-
ченный, печатанный.

Знаменіе, знакъ, пятно, знамя цѣха,
або знаменикъ, що нымъ просфоры
знаменуиють, або печать; число; пропо-
рецъ хороговъ, отнюдуже знаменосецъ,
прапорчникъ, хоружій.

Знаменованіе, значенье.
Знаменатель, печатникъ, печатарь.
Знаменіе, образъ, прикладъ, складъ,
зложеніе на бесѣду.

Зографѣ, живописецъ.
Зодѣй, тесля.
Зоіа, животень, животницъ.
Золѣ, злый.
Зоділ, знаки небесные, на 12 кру-
гахъ небесныхъ будучи.

Зоровавелѣ, отдаленный отъ зесромо-
ченья.

Зракѣ, образъ, постать, лице.

Зри, видѣ, смотри, позрай, дивися,
домышляйся, догадуйся, гляди, позна-
вай.

Зрѣло, годный, дозрѣлый, чашный,
достигль.

Зрѣніе, отъ пяти чувствъ, яже суть
въ тѣлеси, первое очі; видѣніе, погля-
данье, разважанье, размышление.

Зыбаюся, колеблюся, рушаюся, хвѣ-
юся, болыжуся.

Зыбность, протяженіе, возможность,
гвальтовность, понудливность, силь-
ность, потужность.

Зыбный, гвальтовный, мощный, сѣго-
вый, барзо понудливый, дужій.

Зыбню, и барзо понудляе.

8.

зѣло, барзо, мочно, твалтовне.
Зѣлица, зѣпка, человекѣкъ, зрѣни-
ца.

зрѣ. изб.
Зрѣй, влюдый.
Зрѣху, двѣляхуса.

И.

И, и союзъ есть случающій другин
части слова, яко, его, тѣхъ, тѣхъ.

Иаѣл, или Ехаѣл, братъ папскій,
мужъ.

Ибо, або вѣмъ.

Иесмонъ, приложенный.

Иео, ярю.

Иеотъ, можджѣръ.

Иеумень, вождь, предстатель.

Игралице, игриско мѣсце гдѣ гони-
твы бывають и поединки и комедии.

Идолъ, кумиръ.

Идоложрѣтіе, обѣдованье болѣва-
помъ.

Идолослуженіе, болвохвальство, або
болваномъ зневоленіе.

Идолослужитель, болвохвальца, або
болваномъ певольникъ, либо знево-
ленный.

Идрже, гдѣ, на которомъ мѣсци.

Иелава, Богъ мой ты; Богъ мой при-
шелъ; мужъ.

Иенъ-гадди, козы, або части зо-
вется.

Иждену, выжепу, або выгопю.

Иждиваю, стравляю, травлю, выдаю
грошъ, накладаю, розшафовую.

Иждисеніе, изнуреніе, выдатокъ, на
кладанье.

Иже, различаетъ, которые множе-
ственного числа мужескаго рода.

Избавленіе, искупленіе, забавленье,
откупленье.

Избавитися, пзыбити.

Избавляю, выбавляю, выймую.

Избираю, выбираю, зезволяю.

Избиеніе, збитье, облупленье, оголенье.

Изборное кѣдра дренъ цѣдру, дры-
жѣнь дѣрева.

Избранъ, выбранъ, отлученъ, уста-
вленъ, назначенный.

Избранно измѣненный, тыи, выбрап-
ныи, который суть окупленные.

Избиени быши, zostали якъ бубенъ.

Избытокъ, пзлшество, презлшше-
ство, презбыточество, обѣитость.

Избытогестую, надъ того маю, надъ
то размножую.

Избытіе, ухороненія, або выпол-
неніе.

Извалнъ, выгъзанный.

Извалнѣ, выгъзыванье, вырытѣ.

Извало, вырываю, рыю, выдовеую,
вырѣзую.

Извергъ, недопосокъ, вывергъ, або
днтя мертво нароженое, выморотокъ.

Извожду, въ позоръ посрамляю, по-
снѣляю.

Извинлюся, застаю невиннымъ.

Извитіе, штука, хитрость. Извитіе
притѣ, штучныи приповѣсти; извитіе
словесъ, штучное мовенье, хитрость въ
словѣ.

Изводство, skutokъ, дѣломъ видѣти
хотя благовъствованнымъ изводство.

Изволеніе, допущеніе, зезволеніе,
позволеніе.

Изволю, позволяю.

Извѣствованіе, упевненіе.

Извѣстіе, певность, безпечность,
опасство.

Извѣствую, упевняю, твержу.

Извѣствуюся, тушу собѣ, такъ держу.

Извѣстихотъ ся, уфаемъ, тушимо со-
бѣ, взлшсно вѣдомость.

Извѣстное, твердое, певное.

Извѣстіе, запевнѣ, достаточнѣ, до-
певна, безпечно.

извѣ. *изо.*
Извѣстный, мощный, певный, опасный.
Извѣтъ, причина, замовка, любовь
 правдивая, любовь неправдивая, вымовка,
 видъ, оказія, т. е. приступъ, погода къ
 яковой рѣчи, доводъ.
Извѣтъ творить, вымову чинить, вы-
 мовляется, або доводитьъ.
Извѣтованье, доводовъ чиненье, до-
 воженье.
Извѣщаются, уверяются.
Извѣщеніе, извѣстное уверенье, зу-
 полная вѣра, зуполное намовленье, або
 уверенье; *въ извѣщеніе*, къ подтверж-
 денію.
Извѣнаніе, гошенье, выгнанье, преслѣ-
 дованье.
Извѣрби, смѣтье.
Извѣръ, венгря, наверченый; имя мужа.
Извѣшье, больше.
Извѣшальница, наливка.
Извѣшине погегительный, збытъ треск-
 ливый, печаловный.
Извѣшій, збытый.
Извѣшество, избытокъ, або остатокъ.
Извѣшье, що есть надто и непо-
 требье.
Извѣи, вызволь, вырви, выбавь, любовь
 выйми.
Извѣина рызъ, пара шатъ.
Извѣилоса, свобождаюся, фримарчу-
 ся, вызволенъ бываю.
Извѣина, фримаркъ, мѣна.
Извѣмогаю, ослабѣваю; не *извѣмогаю*,
 не немощствую, неослабѣваю, естемъ
 дужій.
Извѣмогахъ, захорелемъ, застогна-
 лемъ; также: *извѣмогаю*, утлюю, сла-
 бѣю, або починаю пасти, собою воин-
 тлю, згнѣваю, або погнѣваю, будь гниу
 вѣтвечь ся оборочаю, отчаяхся; отчая-
 ваюся можешь толковати; метафориче-
 ски: отчаяхся.
Извѣцаю, вышчаю.
Извѣреніе, коштъ, выкладъ, утрата.
Извѣрню, накладаю, трачу, выдаю,
 нищу, уменьшую, угнѣтаю.
Извѣлиг, богатство, достатокъ, обѣи-

изоб. *ико.*
 тость; *преизобиліе*, превзлшество, надъ
 то достатокъ, обѣитость.
Изобильный, гойный, достатный.
Изоблигаю, поганѣляю, завстыжую,
 явне оказую, звнтяжства, триумфъ роз-
 слабляю, розношу, посоромочую.
Изоближеніе, напграванье, завсты-
 женье.
Изображеніе, воображенье, власность
 тварь, вымалюванье.
Изряденъ, выборный.
Изритовенъ, зопхненъ, выверженъ.
Изрядность, выборность, пянность.
Изрядный, наивыборный, налѣп-
 шій, выборный, порядный або отлучен-
 ный, пякный, надобный, несполитый,
 милый, вдячный.
Изрядне, выборне, особлѣве, надобне,
 миле, вдячне.
Изсякаю, высыхаю, вымерзаю.
Изсякновеніе, высыхенье, вымерз-
 ненье, озяблость.
Изсякнуто, высушую, выморочую.
Изумленіе, ошаленье, захоженье въ
 голову з горячки, або омороченье отъ
 пьянства, заверненье головы.
Изумленъ, который одѣйшолъ, ро-
 зуму.
Изумленіе, забыться, задумываньеся,
 зжахненьеся.
Изумляю, ужасаю, уязвляю, здумѣ-
 ваю, перестрашую, оморочую, рушаю,
 пострашую, пошуджую, ударую.
Иззвѣстельнъ употребляю, явленіе
 дѣйствую, оказале уживаю, явне спра-
 вую.
Иззвѣсто, выявляю, выставляю.
Иззвѣство, знаменитость, превы-
 шанье, выборность, крепость.
Иззвѣщикъ, надъ всѣхъ сильѣйшій
 рыцерь, и передѣйшій до пилыхъ справъ.
Иззвѣщій, знаменитый, зацный; пре-
 иззвѣщій, презацный, несполитый.
Изкатанъ, малый, наименьшій.
Изкожъ, или гукъ, вырѣзанье, за-
 конъ, заложение, права.
Изкона и *образъ*. Изкона глаголется

ик.

им.

отъ еже подобитися; Словески же образъ за еже образовати ино лице.

Иконикъ, маляръ образовъ.

Икономахъ, образоворецъ, иконоборецъ.

Икономъ, стропитель домовъ.

Икономіа, господарство, смотрѣніе, строение.

Иконописаніе, малярство, малеванье.

Иконный зракъ, малеванный образъ.

Истинъ, каня.

Или или ели или оласть, япуртовое дерево, дубъ, або мощность, або злореченье, або присяга, т. е. розсказыванья; отецъ Осн пророка.

Илектронъ, бурштны, мосюндъ, или крушенъ з зота и серебра з мѣшанный и подовный плъ, а тому подовна мосяжъ.

Или, союзъ раздѣлай, або албо, любь, хочай, и.

Илирикъ, Словакъ, съ Лат. Далмата, съ Чешск. Горватъ.

Иліа, Божія крѣпость, Богъ панъ, або мощный панъ, сынъ иеромонхъ.

Илі, Боже мой.

Илій, еліу, самъ Богъ мой, або мощность его, сынъ Иеремилъ; князь или тысячникъ, гетманъ жолыерскій.

Иліодоръ, солнечный даръ.

Иліаніе вина, сбраганіе вина.

Иліамъ, маю.

Иліармени, зри случай, и случай нуждный. Погане вѣрыли, же все мусьлося дѣяти на свѣтъ водлугъ тоу имармени, т. е. ведле гвалтовного и припущающаго трафуку (и смерть), а не ведле Божого реженья и нашей воли, чого они прѣли.

Иліатъ, хочеть, маеть.

Иліелникъ, пташникъ.

Иліенитый, зачный.

Иліенованье, нарицанье, менованье, называнье.

Иліство, имѣнство, взрость, або прироженье тѣла, обычай, кшталтъ, постава, або постать; *иліство съ души*,

ил.

им.

або въ тѣлѣ не латве отдѣленное, любь доброе: ведлугъ Аристотеля, зломѣнство, злая природа, хороба съ природы; звычай, предолгий часъ, призывчанье, обычай.

Иліовитъ, маетный.

Иліоніе, маиность, маетность, богатство, имѣнье, добра; дръжава.

Иліонія, грошъ, богатство, маетность, преможность вынужная, имѣнія.

Иліоній любецъ, въ маетности кохалючийся, серебrolубецъ.

Илію, маю, держу; естемъ вппенъ, повппенъ.

Иліий, маючий, хотяй.

Иліа, назвиско, прозвиско, слава, достойность.

Илію тл тлѣжа, зазле маютъ, гнѣваются на мены.

Иліако, илчій; *иіако сіе другойцы*, илчій тое на другомъ мѣстѣ.

Иіюгда, мѣтъ.

Иіюкъ, монахъ; але ино слово толкуется въ Россійскомъ: еднѣкъ, або уединенный; пустыникъ розумѣтиса можетъ; *иіюкъ едѣный*, еднѣцъ, едѣнакъ, особливый, особливѣцъ, выборный.

Иіюкъ дѣвѣй, одѣнѣцъ дѣвѣй.

Иіюкиня, монаха, мнѣшка, черница, едѣнока.

Иіюгество, едѣноцство, черѣцство, отъ черна одѣянїа иіа прїятъ.

Иіюдодушно, едѣно вси, всѣ сполне; всѣ згодливѣ, незгодливѣ.

Иіюдушный, едѣномыслный, згодный, або иіюкшаго умыслу, незгодливый.

Иіюколынища, чужоземка, приходень, прихожка.

Иіюколынный, который естъ иіюного поколѣня.

Иіюобразно, иіюакшимъ способомъ, или вѣзѣрункомъ.

Иіюплеменикъ, чужоземецъ, приходень, гость, общій, чужоземскій.

Иіюплеменици, падающей, сказаютсѣ, или попираемѣ; знати чужоземцовъ по ихъ упадку, або по скрывженю ихъ.

что.

иск.

Ипорогъ, едпорожецъ.

Иногдѣй, еднородный, еднокорожденный, единакъ. Господъ нашъ еще нарицается: сынъ Божій иногдѣй и причесный, яко отъ того суща сынъ. *Иоаннъ*, пресвитеръ и *Ексархъ Болгарскій* съ прологъ, на толкованіе Евангелія.

Ира, Латин. Юно, богиня, жена Діева, и дочка, имя идолю.

Ираклемонъ, Праклій.*Ирина*, мирна, або покой.*Иринархъ*, мира начальникъ.*Ириней*, мирный, спокойный.

Промолой, Еллинск. книга маючая въ собѣ Промосы.

Прмосъ, узолъ, завязанье мощное, спянье, рядъ, або одно другогося держенье, образъ, составъ, чынъ, станъ, бшталъ ряду въ споеню и злученю тропарювъ, або вершовъ.

Проахъ, полбожныхъ.*Продіонъ*, спѣванье юноны.

Продъ, желателенъ, коужухъ, хвала, або гора хвалы, пыхи, смокъ огнистый.

Исѣя или *Исаіасъ*, забавенье панское, або Спасъ Господень.

Исавъ, или *Есавъ*, сборъ, або чпнячій, аро говячій, або малъ его, сынъ Исааковъ.

Ис—полла та ети деспота, на многа лѣта владыко.

Исклѣй, безмолвникъ, молчальникъ.*Искидается*, проливается.*Искрѣ*, близъ.*Искони*, на самомъ початку.*Искупъ*, выкупъ.

Искуленіе, избавленіе, окупъ, выкупленіе.

Искусъ, покушенье, услованье, покомштованье, кушенье, досвѣдченье, имя мѣста, которое также похуленіемъ бываетъ названо.

Искуса златнаа, золото выборное, чепецъ золотый.

Искуси, досвѣди, сиробун, дознай.*Искуситель*, куситель, покуса.*Искусно*, досвѣдочное.

иск.

иссо.

Искрѣнній, ближній, близкій.

Искусный, опасный, ученый, свѣдомый, досвѣдочный, зацный, мудрый.

Искусство, мудрость, умѣтность, досвѣдченье, свѣдомость.

Искушаю, досвѣдчаю, пробую, або кушу, покушаю.

Искушеніе, досвѣдченье, покушенье, покуса, проба.

Испалтъ, бальзамъ.*Испасаю*, выпасаю, вытравляю.*Исперва*, отъ початку.*Испираю*, выпираю.

Исповѣданіе, сповѣдь, визнање, угода, умова, постановленіе.

Исповѣдаю, позволяю, вызволяю, знаюся къ тому, не прѣ.

Исповѣдаюся, дякую, визнаваю, выповѣдаю; *исповѣдаются отче*, дякую тобѣ отче, або визнаваю тя отче.

Исповѣдуемъ, поистинъ, безвончненя.

Исполненіе, известное, кончина, выполненіе, зуполность.

Исполнѣ, гигантъ, велеть, ольбрымъ, дужій, великъ человекъ.

Испорукикъ, поручникъ, рукойма.

Исправленіе, заслуга, поправленіе, польвишее, поправа, рѣчи зачатой счастливое справованье, або правотвореніе, справа, справленіе, зряженіе, цнотливый або, право ученный, учнокъ.

Исправляю, направляю, выпрошую, отновляю, добреся справую, щастливѣ ряжу, маючи на собѣ урядъ, справую.

Испразнѣю, выпорожняю, вынвщую, скорчуюся.

Испрягаюся, выстерѣгаюся.

Испытаніе, истязаніе, выпытованье, вывѣдованье, розбѣранье, баданье.

Испытательный, тотъ о которомъ ся треба вывѣдовати.

Испытословію, доводне диспутію, певнеся вывѣдую.

Испытую, любопытствую, вывѣдуюся, розѣбраю.

Иссылникъ, запроваженный.*Иссоиное мѣсто*, мѣсце двоморское,

<i>ист.</i>	<i>иа.</i>	<i>исто.</i>	<i>иа.</i>
гдѣ ся два моря сходятъ. Дѣян. 27-41.		сѣно, зелье, мѣсто племени <i>Иеффалим-лянъ</i> . <i>Источникъ Самесовъ</i> , або <i>Еи Сесемь</i> , жродло, або око солида, або око службы, або услугованья.	
<i>Иссугаю</i> , стравляю въ желудку по-травы.		<i>Истоцился</i> , испустился, выпорожни-вся, выточился.	
<i>Иставаю</i> , растоплюю.		<i>Истребляю</i> , выпотрошую; <i>вымажую</i> , зглажую, загубляю, выкореняю.	
<i>Иставаю</i> , таю, топилью, иицаю, чи-ну, дручу.		<i>Истрезвение</i> , <i>вытверженье</i> , <i>продру-ханье</i> .	
<i>Истесы</i> , бедра, лядви.		<i>Истрошаю</i> , <i>выдаю</i> грошъ, <i>роспоро-шую</i> , <i>изпуряю</i> .	
<i>Истинна</i> , правда.		<i>Истряю</i> , кару, ветую, плачу.	
<i>Истинный</i> , правдивый, власный.		<i>Истужанье</i> , <i>выливанье</i> , <i>улятье</i> .	
<i>Истинно</i> , правдиве, власне, исте, <i>из-вѣстно</i> , безъ вунтпенья.		<i>Истужанъ</i> , <i>вылитый</i> , <i>улитый</i> .	
<i>Истинствоу</i> , правду мовлю.		<i>Истужаю</i> , <i>выливаю</i> , <i>уливаю</i> .	
<i>Истленіе</i> , нарушеніе, зопсованье.		<i>Истязанье</i> , <i>пытанье</i> .	
<i>Истпение</i> , <i>стончеше</i> , на порохъ <i>стер-тые</i> .		<i>Истязатель</i> , <i>испытатель</i> , <i>выбавыва-тель</i> <i>опатрый</i> и <i>доглядяющий</i> .	
<i>Истпенъ</i> , <i>стонченый</i> , <i>истонченъ</i> .		<i>Истязательный</i> , тотъ, о которомъ <i>теба</i> <i>выбавыватися</i> , <i>выпытыватися</i> .	
<i>Истываю</i> , <i>выколаю</i> .		<i>Истязая</i> , <i>пылю</i> <i>пытаю</i> , <i>розбѣраю</i> , <i>выпытую</i> , <i>розважаю</i> , <i>размываюся</i> , <i>вы-тягаю</i> , <i>пылю</i> <i>ся</i> <i>выведую</i> , <i>пырцаю</i> , <i>шпыгаю</i> .	
<i>Истинный</i> , <i>стонченный</i> , <i>стовченный</i> .		<i>Истязу</i> , <i>выпытую</i> , <i>выбавую</i> , <i>вытя-гаю</i> , <i>вымагаю</i> .	
<i>Истиваю</i> , <i>розбѣраю</i> , <i>розсыкую</i> , <i>рос-тручую</i> , <i>поломлюю</i> , <i>стираю</i> .		<i>Истязуюся</i> , <i>сужуся</i> , <i>бываю</i> <i>суженый</i> , або <i>выпытываю</i> , <i>шпыговаю</i> , <i>шпы-ганъ</i> .	
<i>Истиваю</i> , <i>суптельнъ</i> <i>чино</i> , на по-рохъ <i>стираю</i> .		<i>Исходъ</i> , <i>высье</i> , <i>выхоженье</i> .	
<i>Истово</i> , <i>истизна</i> , <i>господственно</i> .		<i>Исходниче</i> , <i>выхоженье</i> , або <i>роспутье</i> , <i>перехрестье</i> .	
<i>Истовый</i> , <i>господственный</i> , <i>власный</i> .		<i>Исходникъ</i> , <i>сглядатой</i> , <i>шпыгъ</i> .	
<i>Истовая</i> , <i>господственная</i> , <i>истовое</i> , <i>господственное</i> .		<i>Исходотая</i> , <i>зѣднаю</i> .	
<i>Истовъ</i> , <i>истотне</i> , <i>господственнъ</i> , <i>нап-ски</i> , <i>власне</i> , <i>стале</i> , <i>моцио</i> , <i>недобыте</i> .		<i>Исгадзе</i> , <i>тоє</i> , <i>що</i> <i>ся</i> <i>уродило</i> , <i>родза</i> , <i>поколеньє</i> .	
<i>Истовыйшее</i> , <i>напгосподственныйшее</i> .		<i>Исгитаю</i> , <i>вылчую</i> , на <i>память</i> <i>при-вожу</i> <i>рѣчь</i> <i>прошлую</i> , <i>зѣбраю</i> <i>вкупу</i> .	
<i>Источеваю</i> , <i>источеваю</i> , <i>выпорожняю</i> , <i>выточую</i> .		<i>Ицезаю</i> , <i>зникаю</i> .	
<i>Истомленный</i> , <i>змордованный</i> , <i>уфати-гованный</i> .			
<i>Истребительный</i> , <i>убивательный</i> , <i>пи-щащий</i> , <i>котораго</i> <i>треба</i> <i>выпущити</i> , <i>из-гнѣтый</i> .			
<i>Исторгаю</i> , <i>вырываю</i> , <i>выбавляю</i> .			
<i>Источникъ</i> , <i>здрой</i> , <i>жрудло</i> , або <i>крыни-ца</i> , <i>источникъ Ассоровъ</i> , або <i>Ей-гасоръ</i> , <i>жродло</i> , або <i>око съицъ</i> , або <i>студнѣ</i> , або			

И.

<i>Иафокъ</i> , зри <i>Ааронъ</i> .	<i>Иассонъ</i> , <i>оздоравлиющъ</i> , або <i>лечачий</i> .
<i>Иакосъ</i> , <i>защитатель</i> , або <i>плта</i> , або <i>стопа</i> .	<i>Иафетъ</i> , <i>паченный</i> , <i>розширенье</i> , <i>разспро-страненье</i> , або <i>родячий</i> .

iax. *iaa.*
Iaxing, нехъ утвердитъ, уморитъ, або моцнымъ отдать.
Ieniz, птахъ, ужамъ кормитъ, бо-
 ципови подобный.
Ienatij, честь.
Iezavel, выпасъ, мешканья, або бѣ-
 да; съ Еврейскаго и Сирскаго: гною,
 або бѣда гноевъ, або плача крѣпость.
Ierakz, лстребъ.
Ierapolz, священный градъ, въ фри-
 гий лежащъ.
Ierarchia, священноначалие.
Ierей, священникъ.
Ieremij, высокость панская, вывыш-
 шающій пана.
Ierixonz, луна, мѣсяцъ, восхождение.
Ierodjakonz, слуга посвященный.
Ierofей, освященъ отъ Бога, или
 освященъ Богу.
Ieronz, святилище, церковь.
Ierusalimz, а власне асарамель, бла-
 гославленство люду Божего; або слѣдъ
 обрѣзанья; обачитъ доскопалость, або
 спокойного; зрѣние смѣренна; овѣто-
 ванье.
Iессей, мечъ або травящій, або даръ.
Иже, котрый, который.
Iисусъ, панъ свавитель, сынъ Павиль,
 Авксъ, прежде нарицаешъ. Числь 13;
 17.
Иигеръ, жолтяница, хоровъ желтая.
Иитинъ, каня.
Иларій, веселый.
Иларіонъ, тихостенъ, тихомиренъ, сла-
 докъ поровомъ.
Индико, отповѣдаю, уставую.
Индикъ, новое лѣто, пригласіе, по-
 вѣтъ, вѣтъ.
Инокентій, Лат. а Еллин. доосъ, не-
 повиненъ, неповинникъ.
Инъ, рожаи мѣры.
Иовель, мѣстоимое лѣто.
Иорданъ, рѣка розсудбу, або всказа-
 ния, або порученью суду, або уступенію;
 съ Евр. и Сирскаго: пановъ розсудбу,
 або исходящъ отъ зестъ двухъ рѣкъ;
 Югъ и Данъ называется.
Иоакимъ, панское приготованье, моцъ

ioo. *iud.*
 ность, знову встающій, потвержающій,
 выбавляющій; Господне повстанье, пан-
 ское потвержденье, або панъ мстя-
 чинся.
Иоанаанъ, панскій даръ,
Иоанникій, благодати полнъ.
Иоанна, панская ласка, даръ, мило-
 сердье.
Иоаннъ, Господен послушливъ, ласка-
 вый, дарующій, побожный, милосердый,
 благодать Господня.
Иовъ, твердъ, лавъ Бога, або болтлю-
 чій, вздыхающій, терпящій неприязни.
Июль, яко молнія красенъ, або лю-
 бовъ Божая, начатокъ, начало Божье,
 хотящій, присягающій.
Юна, голубица, пустошачій, помно-
 жающій, множащій, прикладающій.
Юсафатъ, панъ судья, панскій судъ,
 осуженный, осуженье.
Юполитъ, конецъ, раздѣлитель, сво-
 бода.
Юполитомъ, мѣстце гдѣ ся коньми, вы-
 текають, або до кола гоняють, або конь
 и колесницъ утѣчутся.
Юпокеитасъ, полъ человека и полъ
 коня.
Юросъ, убогий, мѣдникъ.
Исаакъ, радость, смѣхъ.
Исакій, равно врачъ.
Исидоръ, желѣзо, или равенъ дары.
Иосифъ, помноженье, або преложен-
 ный.
Искаріотъ, мужъ погибелъ, забитья,
 выгнанья, або смерти.
Исмаилъ, выслушанье Божье.
Исраилъ, премогающій, або панующій
 съ Богомъ,
Исраильтинъ, зрѣ Израитъ.
Иссахаръ, заплата, мѣда, або даръ.
Исторія, свидокъ всѣхъ вѣковъ, або
 дѣи, правдивое выписанье прошлыхъ
 рѣчей.
Исторіографъ, историкъ.
Итеръ, путь, дорога, вѣханье, вѣда,
 вандрованье.
Иуда, хваленье.
Иудей, исповѣданье.

іу. *ка.*
Іудей, АБО ІУДЕЛНИЦЪ, ЖИДЪ, ВЪЗ-
 НАВЦА.
Іуліанъ, зѣло ТЯЖКОУМЕНЬ, ГОРЬКО
 ВЪ УМѢ ИМЯЩІ.

іу. *кар.*
Іулитта, ИЗВНѢ ЛЕСТН.
Іустъ, ПРАВЕДЕНЬ
Іустинъ, ПРАВДИВЫЙ.

К.

Кааозъ, згромаженіе, зморщеніе, столб-
 ченіе.

Кавсаилъ, згромаженіе.

Кассилъ, згромаженіе Божее.

Кадилмъ, СТАРЫЙ, ПЕРШІЙ, ВХОДНИЙ,
 НИЗКОСТЬ ВОДЪ.

Кадисъ, СВЯТИИ, СВЯТОБЛИВОСТЬ.

Каженикъ, ВАЛАШАКЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ, ЗРИ-
 ЕВНУХЪ, РѢЗАНЕЦЪ, ВАЛАХЪ.

Казатель, УЧИТЕЛЬ, КАРУЧИЙ, ОСНА.

Казителъ, КАЗНЯЧИЙ, КАРУЧИЙ.

Каиаса, ВЫИТАТЕЛЬ МЫСЛЕННЫЙ, АБО
 ВЫМЕТУЮЩІЙ З УСТЬ, ИЛИ ВЫВЕРЖЕНІЕ З
 УСТЬ.

Каинъ, СТЯХАНІЕ, ИЛИ ЗАВИСТЬ, РЕВНО-
 ОБРАЗІЕ, ПРЕСКВРЪЩЕНІЕ, СПРОТИВНИКЪ БО-
 ГУ, ОДРЪЖАНІЕ.

Каинаъ, ДРЪЖАВЦА, КУПЕЦЪ, АБО ФРА-
 СЮЮЩІСЯ, АБО ПИЗДО.

Како, ЯКЪ, ЕСТЬ ВЪ АЗБУКѢ СЛОВО ТАКЪ
 ЗОВЕМОЕ, К.

Каковый, ЯКОВЫЙ.

Кавотисъ, ЯЩЕРКА.

Каленіе, КАЛЕНІЕ, ТЫНКОВАНІЕ.

Калитъ, КУЩНИКЪ, КОЛЫБНИКЪ.

Калижа, КЕЛІХЪ.

Калистенъ, ХОРОШАЯ МОЦЪ, АБО ВДЪЧ-
 НАЯ ПОТУЖНОСТЬ.

Каллаіа, ЛЕГКІЙ, ГОЛОСЪ МОЙ.

Каллимаъ, ДОБРЪ БОРЕЦЪ.

Каллиникъ, ДОБРОПОВѢДНИКЪ, ИЛИ ДО-
 БРОПОВѢДИТЕЛЬ.

Каллистъ, ПРЕДОБРЫЙШІЙ, НАВЛЫШНІЙ.

Каллистратъ, ДОБРЪ ВОШІЪ, ДОБРЪ,
 ПУТНИКЪ.

Каллиста, ПРЕЛУЧАЯ.

Калодота, ДОБРОДЕТЕЛЬНАЯ.

Калъ, ТІНА, ПРОПАСТЬ, КАЛУЖА, БОЛО-
 ТО, ГРЯЗЬ.

Калара, КОМОРА, КЛѢТЬ, ЗАСКЛѢНІЕ,
 СКЛЕНЬ.

Каленъ, КАМѢНЬ.

Калилитій, ПАСТУХЪ ВЕРБЛЮДОВЪ.

Кало, ГДѢ, ДАЛЕКО.

Калоиъ, МЕРТВЫХЪ ВСТАНІЕ, ПОДТВЕР-
 ЖЕНІЕ.

Калуель, ПОВСТАЛЪ БОГЪ, АБО ПОТВЕР-
 ДИЛЪ ЕГО БОГЪ.

Камыкъ, КАМЕНЕЦЪ, ОПОКА, СКАЛА.

Калитисъ, УТЕЧКА, АБО ГОЛОСУ СКО-
 НЕНІЕ.

Катице, ПОГАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Кана, ЖАРЛИВОСТЬ, НАРЕКАНІЕ, ТРО-
 СТІНА.

Кананистъ, *кананейгитъ*, ЖАРЛИВЫЙ,
 ЗАВИСТЛИВЫЙ.

Канава, КУПОВАНІЕ, НАРЕКАНІЕ.

Кандакіа, ОДЕРЖОВУЮЩІЙ СГРУХУ; СЪ
 ЕВРЕЙ. И СІРСК. ДРЪЖАВА ЧИСТАА; ПМЯ
 ПОСПОЛИТОЕ ВСѢМЪ КОРОЛЕВЫМЪ ЭОІОН-
 СКИМЪ.

Кандидъ, ВѢЛЬ, СВѢТЕЛЬ.

Кандило, ЛАМПА, КАГАНЕЦЪ ОЛИВНЫЙ.

Каноиъ, ЗРИ ПРАВИЛО.

Каноны, ПРАВИЛА.

Капериаулъ, РОЛЯ ПОКУТЫ, АБО МѢСТО,
 ДОМЪ, СЕЛО ПОТЪШЕНІЯ, УБАГАНІЕ ПО-
 КУТУЮЩЕГО.

Катикларъ, ТЕМНИЧНЫЙ СТОРОЖЪ.

Канитонъ, СІРѢЧЬ, КНЯЗЬ ВАРЯЖСКИМЪ
 ЯЗЫКОМЪ.

Канли, КРОНЛЯ.

Караванли, ПЕРУНЫ.

Карванъ, МѢСТО, АБО ВЗЫВАНІЕ ЧИ-
 ТАНІЕ, ЗИМНОДАЮЩІ.

Каріа, ГОЛОВНЫЙ.

Каріаіариулъ, МѢСТО МѢСТЬ, АБО МѢ-
 СТО ЧУЮЩИХЪ; СЪ ЕВРЕЙСК. И СІРСК. МѢ-
 СТО НЕПРИЯТЕЛЕЙ.

Каринъ, *кареилъ*, ЛЫСЫЙ, АБО ЛЕДЪ.

Каріонъ, ОРЕХЪ.

кар. кер.
Каркинъ, ракъ, есть тыкъ и струнъ такъ названный; зри Гаттрена.
Кармель, познание обрезани.
Кармилъ, щекаръ, брамаръ, справца.
Кармилъ, рогъ, обороны.
Кармъ, овощъ, або плодовиный.
Касаніе, дотыканье.
Касаяся, дотыкаяся.
Касія, земле благоуханное въ Аравіи.
Кассіанъ, муриноситъ.
Касмъ, година, часъ близкаій, або теперь княжа.
Касисъ, съечење, конецъ.
Кассія, особы рожаи.
Кассітеръ, цина, бѣлое олово.
Касинъ, серебраа, або хтывость, встыдливость.
Кастулъ, касторъ.
Катавасія, покровъ.
Катапетазма, завѣса.
Катежуменосе, непросвѣщенный.
Каттаоъ, теснота.
Кафъ, накрывленный, долонъ.
Кафарсарамъ, роля, або село покою, або патороды.
Качество, якость, яковость, каково, яко, яково, како.
Кавагорія, оклеветаніе, зри оглаголь.
Каоликъ, универсалисъ, вселенскій, съборный, повшехъ, который седьми вселенскими соборами утверждѣнью вѣру держитъ.
Каолигескал, съборнаа, повжехная.
Кегрей, яглы, ярина, пристаиъ Корноу; отста отъ него.
Кедесъ, святоблнвость.
Кедронъ, потокъ, струмень, затмѣня.
Келай, розвязующій, сълущій, або перепутые его.
Келевей, сказитъ.
Келесайте, встанете.
Келмъ, чаша.
Келій, высокій.
Келдесей, завистъ, або одержанье болюсти.
Кенттаръ, заслона, кухня.
Кераснаи, черны.
Керастъ, гадина рогатаа.
Кесарій, цесарскій.

Т. II. К. 5.

кес. кле.
Кесаръ, цесаръ виноротокъ, отъ винороги матки з живота названъ есть, або отъ кудеровъ. отъ волосъ или косъ, съ которыми ся угодитъ, або же жолтыи мѣль очи.
Кидаръ, чорнота, мракъ, смутокъ; сынъ Исмаиловъ.
Киндъ, квинтусъ, пятый листъ.
Киновионъ, общеніе, зри община.
Кинсонъ, чиншъ шацунокъ.
Кинотиконъ, обещникъ, причастникъ, гъ причастно таишъ Божественныхъ пѣснь.
Кирукъ, отвести.
Кисело, кисло.
Кисилы, роструханны.
Китъ, рыба, велюрье.
Киба, Сирск. Петръ, Ближн. камень, твердость. Такъ былъ названъ Симонъ. Іоан. 1.—42.
Киченіе, надутость, хлюба.
Кизу, падымаю, допыхи побуждаю.
Кисотъ, ковчегъ, кютъ.
Кидаръ, завои, кивъръ, капелюшъ, шапка королевская.
Кій, который.
Кілікія, точачая, отвивающая.
Кімоалъ, звоиъ.
Кипира, цитара, гарфа, въ кинры шумяще, на гарфахъ бряскаючи.
Кисъ, твердый, або солома, або огорчинецъ, мѣстце для огорнобъ.
Киссъ, влощъ, з того зели фару робятъ на лицо.
Клавдіа, калѣцтво, жена.
Кладъзъ, студня, колодезь.
Клеста, оклеветаніе, потваръ, ланье, обмова, злорѣченье, ябедничество, укоризна.
Клестинкъ, ябедникъ, потварца, звадца, онущъ, лгаръ, обмовца, оболгатель, спкофантъ, дѣдо, диаволъ.
Клевещу, потваряю, лгу.
Клеветъ, товарищъ, сполневольникъ, подругъ.
Кленя, присягайся.
Кленуя, клнуса, присягаю.
Клеосулъ, славецъ свѣтникъ.
Клеоникъ, славецъ побѣдитель.

9.

кле.

Клеопи, хвала впеялкаа, всякого
способу хвала.

Клеопатра, слава отчизны, або отца.

Клеодимъ, славеиъ народъ.

Клеплю, тупкаю.

Клирикъ, причетникъ, слуга, чтецъ.

Клиросъ, причетъ, или церковный
урядъ.

Клигъ, комодіа, крикъ, вопль, гукъ,
пересекъ.

Клобуки, кидаришъ.

Клокъ, утокъ до тканя.

Клопотворникъ, болотникъ, чинящій
брасунокъ.

Клосненъ, хромъ.

Клосномъ, слабымъ.

Клוצаніе, туженіе.

Клуть, комора, кубната.

Клюся, копь, шкапа.

Клюгаемо, потребно.

Клюгаемый, згожій, потребный.

Клюгается, придается.

Клюгаюся естемъ, згожій, згожающій-
ся, трафляюся, пригожаюся.

Клюгилость, потомность, притраф-
ность, жгожость, погожость.

Клипина, всякое дерево пагнечное, по
Московски нарицается.

Клитышъ, дерево миндаловое.

Клигогій, писарь посполытый, або
канцлеръ, староста, урядникъ, такий,
который впроважуетъ листы, або пис-
ма, або дякъ.

Клида, ловода, рожай зелья, которое
вычищааетъ и отмякчаетъ затвердѣлость
въ жолудку.

Клижикъ, писарь, дякъ.

Клязь, начальникъ, вожь, ксюнже.

Кобль, или *кобелъ*, корецъ, мѣра, з
Словацка.

Ковъ, звада, бунтованье, розрухъ.

Коваренъ, хитрый, умѣтный, довто-
пенъ, досконалъ, бѣлый.

Коварство, ухищреніе, хитрость,
довтѣшъ, ведомость, пьянность, краса,
веселость, свобода, вѣдчность, вы-
цѣченность, или по нѣмъ кутлярство,
или бѣлость, разумъ, дѣйство, дѣла,
части, изучность, умѣтность.

ко.

ков.

кон

Ковагъ люди, котляръ, мосяжикъ.

Ковагъ желѣза, коваль.

Ковникъ, звадца, бунтовникъ.

Ковсегъ, корабль, окрутъ, скриня.

Кодратъ, райтъ, квадрантъ, дѣлатель,
або мѣдница, четвероуголенъ, чтыри
пѣнызъ Ляздкаа, полгроша Польское.

Кожа, скора, паргамень.

Коестранъ, коатинъ, чѣйчѣ, или з
которон краины.

Кождо, кождый.

Кожъ, тонесенькы скорки, оболонки,
плѣвки, и въ нихъ же плодъ обра-
щается.

Кознь, сѣригое, або зрадливое ошу-
канье, хитрость, зрада, засадзка, вымы-
словъ прохирство, заведеенье.

Козньстегу, вымышляю.

Коккинъ, зерико, шарлатъ, паволока,
чръвленъ, багрянница.

Коласае, каранье, осуженье, паска-
ранье.

Коление, колѣнье.

Колесница колѣвка, возъ.

Коливо, кутья, колюва, пшеница.

Колжество, колкость.

Колитва, рѣзь.

Коль, якъ.

Колмуріе, масть на очи, або водка
до леченья очи.

Колоколъ, цѣмбаль, звонокъ.

Колосъ, ядро, отного на мордѣа.

Колькраты, кплкакротъ.

Колми, далеко болше; *колми* наге,
якъ барзый, якъ далеко болше.

Кольно, отъ еже клонитя речено.

Колбоста, свекла приправнаа.

Коментарій, писарь.

Колмаю, пожепваю, причащаюся.

Колманье, причащение, причастье.

Конецъ, доконченье.

Контопъ, зелье есть яко же мясо ги-
псово; свиная вошъ, або отравя.

Конобъ, мѣдьяный горнецъ, котель.

Конста, твердъ, крѣпокъ.

Константино, тоже.

Константій, крѣпчайшій.

Контакіонъ, братко, събраценіе, ско-
роченье словъ.

кон. кощ.
Контроверсія, зрн пѣше.
Копина, скончанье, докончанье, конецъ свѣта. либо века.
Копно, Андрей Критскій слово на Рождество Богородицы: «Класъ яко же въ кони въ утро въ понесша.» Полукопоть.
Копотатися, свербѣти, скриватися, драпатися.
Копрій, гноенъ; *копросъ*, гноище, калѣ.
Копрошилъ, гноеншештый.
Копысаю, копаю землю копытомъ.
Коравъ, короватый, коръ.
Корванъ, даръ, офированье.
Корень, початокъ.
Корнда, плюсква.
Коринъ, зрители.
Корича, ципнамонъ.
Кориандра, блошиникъ.
Кормило, или *кормилце*, рудѣль, правилце, корма, несло корабельное, которыми стырують.
Кормий, или *кормилецъ*, стыринкъ.
Корнилъ, рогъ.
Корнъ, малаго носа, або великаго, або криваго.
Коргий желѣза, коваль.
Корысть, лунъ.
Косвеный, угосый, косый, зызоватый, кривоокій.
Косма, миръ, или украситель.
Косненіе, забавленье.
Космилецъ, свѣдѣй.
Косно, продолжаючи, забавно.
Косноязычій, заикающійся, недорѣкій.
Косно, забавляюся, бавлюся, омешкую, не рыхло пду, або не рыхло што справую.
Котва, *котвица*, препоснѣ, держава, утверженье, вспоможенье, утечка.
Котилъ, кубокъ.
Котора, сваръ.
Которуся, важуся, сваруся.
Котъ, вызванье, замѣненье.
Котъ, мурашинъ, въ которомъ мурашки живутъ.
Котница, кошъ плетеный.
Котушиникъ, близій, жартовливый.

кощ. кро.
Кошунство, жартъ, блаженство, тришництво.
Кошунствоу, жартую, трениую.
Крава, корова.
Кразуй, крогулецъ, ястребъ.
Край, верхъ, або повитье, пошитье.
Крайнее, высокое, остатнее.
Крамел, капуста.
Крамолла, розружъ, бунтъ, сварка, по-сварка, збѣжеляся.
Крамолуло, тревожу, тревожуся.
Крамолло, зважаю, розружъ чиню.
Крамолосл, важуся, бунтуюся.
Краниво мѣсто, лобное мѣсце, мысая гора, гдѣ лбовъ полно.
Краситисл, щастствовать.
Красный, ростропный, обѣтайный.
Красованіа, радованіа.
Красованіе, утѣха, роскошь, приправлаа краса.
Красота, оздоба.
Красуюся, хвалюся, тѣшуся.
Крастель, пренюрка, коростель.
Кратиръ, чаша, кубокъ, кубель.
Краткій, короткій.
Крежетъ, штахъ, которымъ нагды ушибають, и иное штаство подобенъ со-колу, але вътъ ввесь, только з подъ горля шаравъ мало.
Креценіе, обмыванье, лобъ обмытье.
Кригина, кривость, угось, угосность, образиъ, выступокъ. Остави кривину, отпусти выступокъ.
Кринъ, дѣла, цвѣтъ.
Критъ, мясная, мясистая.
Критеткій, або цесимъ, стирающій.
Критица, пантофель. Кирилъ Іерус.
Кристъ, кудерявый.
Кровъ, домъ, стѣна, покрытие, драгаръ, дахъ, намытъ, снѣгъ, накрытие, снѣгъ, обѣтѣльще, мешканячко.
Кросы, драгаръ.
Кровъ, кровь, що въ тѣлѣ есть.
Кроеніе, бисованье, краянье.
Кроитель, кравецъ.
Крокосъ, шафранъ.
Крома, округъ хлѣба.
Крометво, освѣнство.
Кроль, безъ, развѣ.

кро.

ла.

Кромѣшній, вѣшній.*Кронидъ*, кронокъ, т. е. Сатурновъ сынъ.*Круна*, митра.*Кроторыя*, креть.*Кротокъ*, кротый, тихъ, тихій, скромный.*Кротость*, тихость, зношеніе.*Крошу*, украшаю, еднаю, укрошую. БѢГІЯ 32: «УКРОШУ ЛИЦЕ ЕГО, ПОЕДИМАГО ОСОБУ ЕГО.»*Круждую*, хорю, крижевахъ.*Кружилья*, круги.*Кругина*, надмѣнье, раждеженіе; пухлина, роспазѣнье отъ вродовъ, отъ гною; образъ, надутость, пыха; взгорѣнье съ напыщеніемъ, жолчь, гнѣвъ.*Кругинаюся*, падымаюся, дмуса, пухну, гнѣбаюся.*Кръжій*, крѣпокъ, мощный, джій.*Крълость*, мощь, сила.*Ксанопта*, рыжаа конница.*Ксевенай*, або забина, теченіе, або текуцій теперь; съ Сярска продаваніе, купованіе.*Ксени*, страна.*Ксенія*, страннопріемство, людкость, учинность, противъ постороннимъ, подарки.*Ксенофонтъ*, страшень мужъ.*Ксенодохъ*, страннопріемный.*Ксеній*, влагахъ въ снѣдѣ брати, уставъ.*Ксеновъ*, богодѣльная пѣба.*Ктому*, южъ больше, дальй, или надъ то.*Кто*, кто.

ку.

ла.

Куекуларій, постельникъ царевъ, покоевый.*Кудеуль*, кельца, боярска покоя.*Кудесъ*, кудесникъ; чортъ, чаровникъ, по пѣвнхъ повѣсти въ Москвѣ наричется.*Кудколица*, чернуха.*Кудкинъ*, званъ, или порчагъ.*Кумиръ*, идолъ, болванъ.*Купель*, купель, сожавка, ванна.*Купль*, измѣны.*Купилнѣ*, торжище, рынокъ.*Купно*, сполечне, посполу.*Курселъ*, стугъ.*Кури*, пташокъ, воробей.*Курсоръ*, посланецъ, скоротеча.*Кустодія*, печать, або сторожа.*Куца*, кучка, бѣдка.*Куца*, пудска.*Къ*, предлогъ, значить приближеніе, яко, къ тебѣ, до тебѣ, къ Богу.*Кулостатма*, рѣчь якая колвекъ выдрожонаа.*Купарисъ*, цыприсовое дерево.*Куприанъ*, плодъ зрѣлъ.*Купръ*, хорошая, ясная, яскость.*Куръ*, нанъ, господиный.*Куринеа*, стѣна, або трамъ, або зимность, забѣженіе, або готовленіе.*Куріакъ*, господскій, господарецъ.*Куріаки*, недѣля.*Куримъ*, почтенъ, малъ господиный.*Керіо*, уставляю, приказую.*Керіосъ*, Господь.*Керосъ*, истиненъ.*Куріо пасха*, Господня пасха, або поважная и превѣйборнаа пасха.

Л.

Лаванъ, бѣлый, або цѣгла.*Лаванаъ*, лобна, мѣсяцъ, бѣлость, або кадило.*Лавра*, улица тѣсная, презъ которую люди текутъ, або поперечница, чернечье тѣсное мѣшчанье.*Лавіда*, ложечка.*Ласренкій*, многолуденъ; съ Лат. бокковъ; съ Еллин. бокковое дерево.*Лавица*, боклажокъ, фляжка.*Лавира*, топоръ.*Ладанъ*, кадило.*Ладія*, лодь.*Лазаръ*, кому помочникъ есть Богъ, або яко мертвъ связанъ.*Лаіса*, лѣнца.*Лакедемонія*, озера диавольское, студня шальючихъ.

лам.
Ламедъ, паука.
Ламехъ, убогий, ударенный, або серд-
 це зневоленое.
Лампада, свѣща.
Ланита, лице, челюсть, полнчокъ.
Лани, сѣрна.
Ланы, рѣзни, волокни, лазы.
Лаодикиа, людъ справедливый.
Лартитионъ, з посольства скареъ.
Ласканіе, похлѣбованье, похлѣбство.
Ласкатель, похлѣбца, полаговникъ
 пасоритъ.
Ласкаю, похлѣбую; *ласкаетъ*, ла-
 ситься.
Ласкосръдѣ, ласкотанье,
Ласкосръда, невѣздѣржнаа.
Ласкосръдний, распустный.
Ласкосръдство, чревнполакомство, гор-
 тановѣсїе.
Ласкосръдний, ползачъ мисокъ, та-
 леровъ, гортановѣсецъ, чревовѣсецъ,
 ядець, хтнвый, неповстѣгивый, збыт-
 ный, мѣру перевертающій въ тѣню,
 ласый, который такъ на лаготы сдался,
 же и палець облизуетъ и талеръ, ла-
 комый на веты, на конфеты, жарлокъ,
 стравца, пьяница, утратникъ, тѣлесный,
 распустный.
Ластей, каменїа дужость.
Ластѣя, хвала самому Богу нале-
 жачъ.
Ластусъ, неправость отвѣгающій.
Ласфидоръ, блисканя, або лямпы.
Ласисъ, ходячій, идучій воста, товъ
 самому будучее.
Лато, рыбаю, врену, щекаю, выю,
Лаліе, или лааніе, лаятельство,
 бреханье, щеканье.
Лаятель, брехачъ, щекаръ.
Левіаѣмъ, злученье, товариство свое.
 совъ самому поданный; рыба морская,
 драконъ, зма; *метафорикъ*, шатанъ.
Левъ, царь, образиъ, лють, царъ
 звѣрей.
Левель, названный, визнаваю.
Левасіе, бѣляло.
Левкій, бѣлъ.
Легионъ, тма, войско; Римляне назы-
 вали пяхоты 5 тысячь.

лєг.
Легкій, худый, нагій, тихій, малый,
 подлый, взгорбленный, метаф. нестатеч-
 ный.
Легко, прощенно.
Легкота, легкомысленность.
Леемъ, хлѣбъ, або битва.
Лежимъ, поставленный всмы; *ле-
 житъ*, ати, пребываетъ, тн.
Лексизъ, назвиско, слово.
Леонидъ, малъ, левонъ,
Леоникъ, лвы побѣждай,
Леонтий, львѣй.
Леопардъ, звѣрь, з парду и льва уро-
 жай, або спротивленье, горкость, пере-
 мѣненье.
Лестецъ, тулакъ, волоцюга, зрайца,
 зводникъ, гутай, который волоцится
 для пожилена такъ, або зматанцовомъ,
 и з шалвѣрствомъ якимъ звѣщованьемъ,
 зворожьнемъ, прелестникъ, матачъ,
 здрайца.
Лестъ, лщеніе, зрада, здраженье,
 ошуканье.
Лестисый, зрадливый.
Лестный лобзатель, зрадливый, по-
 цѣловачъ; зри нелестный.
Лещу, здражаю, ошукиваю.
Ливакъ, або лѣха, ходячій.
Ликъ, зестѣе, згромаженье спѣваекъ,
 любъ грачонъ, или танецъ.
Ликосаніе, танцованье, танецъ, кот-
 рого грають.
Ликовствую, танецъ справую.
Ликовствованіе, танцованье, или тан-
 ца справованье.
Ликую, танцую.
Литра, фунтъ.
Литургіа, священная служба.
Лихва, плодъ, або тов, що ся родить,
 приплодокъ.
Лихомыіе, збытнее збранык, мает-
 ности, лакомство, вѣщенимѣне.
Лихомецъ, лихваръ.
Лихомство, есть все, еже излишнее
 и паче потребности.
Лихомствую, ошукиваю, лагоме ма-
 етность збираю.
Лихомительство, болшемѣнье; не-

лих. лоб.

ТАТОР. ЛЕСТЬ ЛЬЩЕНЬЕ.

Лихомствоса, ОШУКА, ПРЕЛСТИ.

Лихомства, ВЯЩЕНМСТВА.

Лихомствуетъ, ЛИШНЕ НА ТЕБѢ ВЗЯТЬ.

Лихословіе, ВЛЯДЕНІЕ.

Лице, ОСОБА, ЛПЦЕ, ПЕРСОНА, НА ЛПЦЕ, ПРОТИВУ ЛПЦУ.

Лицеліпріе, ЛИЦЕПРІЯТІЕ, ОБЛУДНОСТЬ, ПЕНІДРОСТЬ, ХИТЛЯНОСТЬ, ЛАСѢНЬЕ, ЗМЫШЛЕНЬЕ, ПОВРІТОСТЬ.

Лицеліпрій, ОБЛУДНЫЙ.

Лицеліпрестую, ХИТЛЮЮ, ИЛИ ОБЛУДНЕ ПО СПРАВУЮ.

Лицеліпріиикъ, ЛЦЕМЪРЪ, ОБЛУДНЫЙ, ПРИВРІТЫЙ, ОКАЗУЮЩИЙСЯ БЫТЬ ЩПРІЙ, А ОНЪ ЕСТЬ ФАЛШИВЫЙ.

Лицу обниовеніе, ВЗГЛЯДЪ НА ОСОБУ, ВЪ ЕДИНОМЪ ЛПЦІ, НА ЕДИНО ЛПЦЕ.

Лишаемое. НЕДОСТАТОЧНОЕ.

Лишаюся благодати, СБЫВАЮ ЛАСКИ.

Лишаюся, ОСТРАДЫВАЮ, ЧТО ЛИШАЮСЯ АЗЪ, ЧОГО МН НЕ ДОСТАВАЕТЪ, ОСТАВЛЯЕМЪ БЫВАЮ.

Лишеніе, НЕДОСТАТОКЪ, УБЫТОКЪ, ОПУСТЕНЬЕ.

Лишенный истины, КОТОРЫЙ УТРАТИЛЪ ПРАВДУ.

Лишенъ, НЕДОСТАТОЧНЫЙ.

Лишше, ОБИТІЙ, НАЗЫВЪТЬ, НАДТО, ТЫМЪ БОЛЬШЕЙ, ДАЛЕКО БОЛЬШЕ, ГОНИТЬ.

Лишшешмать, ЛИХОМСТВУЕТЪ, БОЛЬШЕ ЗНАЕТЪ.

Лишше, НЕПОТРЕБЕНЕ, БОЛЬШЕ, МНОГІЕ.

Лишенное, ОСКУДЕВШЕЕ, ПОЗОСТАЛОЕ.

Лишшешмъніе, ПРИОБРЕТЕНІЕ, НАДЪ ТО БОЛЬШЕ МЪНЬЕ.

Лишшешмство, ЛИХОМСТВО, ОБИДА.

Лишній, ВЫБОРНЫЙ, ОСОБЛИВЫЙ, ЗВЫТІЙ, НЕПОТРЕБНЫЙ.

Лиа, ПРАЦОВИТАА.

Ливанъ, БЪЛЫЙ, АБО КАДИЛО, АБО СРЪЦА ПРИСПОСОБЕНЬЕ.

Липъ, СТЬ, ОЧКА.

Ліксъ, ЗВЪРЬ ОСТРОВЪДЗЪ, ВЪ ЗРОКУ ВЫСТРОГО И СКРОЗЪ СТЬНУ ВИДИТЬ.

Лобзаніе, ЦЪЛОВАНИЕ, ПОЦЪЛОВАНИЕ.

Лобзано, ИЛИ ЛОБЖУ, ЦЪЛУЮ, ВИТАЮ, ПОЗДОРОВАЛЮ.

лог. луп.

Логикъ, СМЫШЛЯ ГЛУБОКО, АБО ДОЛГІЙ,

Логика, ДИАЛЕКТИКА, РАЗМОВА, БЕСѢДОВАНЬЕ, ИЛИ ИСТИННЫХЪ И ЛОЖНЫХЪ РАЗСУЖДЕНЬЕ.

Логоветъ, СЛОВОПОЛОЖНИКЪ, РАХМНСТРЪ, ПИСАРЬ РАХОВАНІЯ И УВАЖАНІЯ.

Ложесна, МАТИЦА, ЖИВОТЪ.

Ложъ тотъ, ЗРАДЛИВЫЙ, ОМЫЛЕННЫЙ; ИЛИ: *тап* ЛЖА, КЛАМСТВО, БЛЯДЪ, ЛГАНЬЕ, БАЛАМУТІЯ.

Лоза, ВИННАА МАТИЦА АБО ВИННЫЙ ПРУТЬ.

Локоть, ОТЪ ЕЖЕ ЛОМІТСЯ, И БОРИТЬ.

Лука, ВСКРЕШААЙ, САМОМУ З МЕРТВЫХЪ ВСТАНЬЕ.

Лоіда, ЛЪШИАА.

Лони, ПРЕШЛОГО РОКУ.

Лопо, КОЛЬНО, ОБЪЯТІЕ, ПЯДРО.

Лотыги, МАРНОТРАВЦЫ.

Лотъ, ОБВІПЕННЫЙ, СВЯЗАННЫЙ, ОТКРЫТЫЙ, АБО ЖИВИЦА ДОРОГАЯ.

Лукіанъ, ЧУДЕНЪ, ИМЯ ПЯТЬ ВЪ ДЕНЬ ЯСНЫЙ, НЕДЪЛЫВЫЙ ПРИ ПОЛУДНИ УРОДИШОГОСЯ. ЛАТ. *Lucianus*, Т. Е. СВЪТЛО-ЯВЛЕНЪ.

Лукъ, БЕЗУМЕНЪ, ГЛУПЪ.

Лудягій, ДУГАЧІЙ.

Лужденіе, ДУРЕНЬЕ.

Лужду, ДУГУ.

Лукавенъ, ЗЛОСТЛИВЫЙ, ШКОДЛИВЫЙ, НЕЗЫЧЛИВЫЙ, НЕЩПРІЙ.

Лукій, ОТЪ СВЪТЛОСТИ.

Лукъ, ДАЛМАТСКИ: ЧЕСНОКЪ ЛЪСНЫЙ, ПОЛЬСКИ: ЦЕБУЛА; ЧЕШСКИ: ЛУКЪ, ЧЕРВЛЕНЫЙ.

Лукъ, ОРУЖЬЕ ТАТАРСКОЕ, ЦЕБУЛА.

Лукасо обхожду, ОПЛАЗУЮ, ЧУЖИМЯ СПРАВАМИ НЕПОТРЕБЕНЕ БАВЛЮ.

Лукаство, ЗЛОБА, ХИТРОСТЬ, ЗЛОСТЬ, ЛУКАВО, ЗЛО, ЗЛОБА, ТРУДНОСТЬ, НЕСЧАСТЬЕ, НИКОДА.

Лукавий, ЗЛЫЙ, ХИТРЫЙ, ПРЕВРОТНЫЙ, ЛЮТЫЙ, ФАЛШИВЪ, ИЛИ ПРЕВРАТНИКЪ, ЗОЛЬ.

Луна, МЪСЯЦЪ.

Луничійск, МОНАТСКИЙ, ЗАХОДЯЧИЙ ВЪ ГОЛОВУ.

Луса, ЛАІСЪ, ЛЕВЪ.

Лукъ ВОЛКЪ.

лугъ. люб.
Лугше, лѣпше, налѣпше.
Лугшій, лѣпшій, добрейшій.
Лугшаю, зацѣпшаю.
Луца, воля.
Лценіе, лагодныя слова, похлѣбство.
Лысть, лытка.
Льковати, цѣлѣти, лѣчѣти.
Льниваго, дѣбелаго.
Льниви немощни.
Льнитися, унываетъ.
Льпость, гнипость.
Льпѣлося, ослабѣваемо.
Льндѣся, унывай.
Льпо, подобало, въ льпоту, подобно, подобольно, послѣдовательнѣ, слышно, присвоите, пристойнѣ, пѣкнѣ, подобостинно, достойно, подобающее.
Льпо бѣ, достояше; *льпо есть*, достопнѣ.
Льпота, сличность, пѣкность.
Льпотнѣй, сличнѣй, охендожнѣй.
Льпѣй, пѣкнѣй, лѣднѣй, обычаенѣй, охендожнѣй оздобнѣй.
Льстица, дразниа.
Льсы, дѣбрь.
Льто время, рокъ, часъ, годъ, годище.
Льтѣ, времѣнѣ, годъ, на всякое льто по вся, на каждыи рокъ.
Льтъ есть, слышно, годится, мощно есть, пристопнѣ, годно, или вольно, подобольно, послѣдовательно.
Льтѣ, мурова, пѣцѣ порожи травою оврослѣй, четверограанный, якъ вываютъ города, гряды.
Льгба лежаніе, лекарства, леченіе.
Льбве прѣзпн.
Льбве естество, сытость ни имать, поприсно любимаго наслаждающееся, къ вящшому взимается распаленію.
Льбилию, довлію.
Льбите, пытатель, ни любите и поемитель, любовь.
Льбилиый, другъ, коханокъ.
Льбленіа, прѣзпн.
Льбѣ, хотя, albo.
Льбовѣ, мѣлость, дружество, прѣательство;
Льбовою гестію почитаетъ, великимъ тѣпанемъ поволенно любить.

люб. лѣд.
Любодѣліе, чужоложство.
Любодѣйствоваша, блудъ чинили.
Любодѣйгнѣ, бугартъ, нечистаго ложка сѣнѣ.
Любодѣліе, имѣннѣй любленіе, каханіе въ мѣстности.
Любомудръ любопремудръ, кохающійся въ мудрости, философъ.
Любомудрѣ, философіа, коханіе въ мудрости.
Любомудрствую, философствую.
Любоудѣлѣннѣйшій, свободѣйшій, гойнѣйшій.
Любоудѣлѣ, мѣлоснѣй мѣста.
Любоудѣлѣтиса, поволенно подавати.
Любоудѣлѣтиса, усилюю, любезно прѣлежу, охотнѣ стараюся, дарованіемъ и свободою свѣчуся, не щадно даю, для славы што учинити усилююся. даруючи ревную, т. е. заздрю чинити, пыжѣ выношуся, выхваляюся, подобаюся себѣ.
Любоудѣліе, сваръ, спорка, розширеніе.
Любоудѣлѣ, прѣзпнѣ, коханіе въ прѣзпнѣ.
Любогестіе, свобода, обиліе, любодарованіе, охотное, або гойное дарованіе, пыпность, хотѣ чѣстнѣ, прагнѣнѣ чѣсти, злая пожадливость, выношеніе, вываленіе, ревнованіе чѣсти, поволенно, съ поволеніемъ даваніе, дарованіе.
Любогестнѣ, любочѣстнѣй, прѣгнѣ чѣсти, свѣдобнѣй, пыпнѣй, хѣпнѣй, хлѣблѣнѣй, барзо гвалтовнѣ а пыпно старающійся ошо.
Люднѣ, мѣрскій чѣловѣкъ, лѣнѣ.
Люднѣнѣ, особнѣй, поволеннѣй чѣловѣкъ, смердѣ, прѣстѣннѣ.
Людѣ, або *Лудѣ*, парожѣнѣ, или рожаи.
Людѣ тѣжкѣ, людѣ поважнѣй, чѣстнѣй, тѣжкѣй.
Лютос, строгое, окружное.
Лютос, страшно, сродзе, окрутно.
Лютость, безчѣловѣчѣ, зѣдѣость.
Лютѣ, лютѣй, сроднѣй, злѣй, бѣстудѣнѣ, окрутнѣй, вѣднѣй, зѣдѣй, бѣбѣзпѣчнѣй.
Лѣдѣнѣ, клубы, лѣднѣ, бѣдра.
Лѣдина, поле.
Лѣца, сочѣвнѣца, имя яди; горохъ мо-

лв.
ЧЕНЫЙ. РОССИЙСКИМЪ ЯЗЫКОМЪ П РЫБЪ
СЯ ИМЯ ЕСТЬ, ЛЯЩЪ.

лв.
Лвды, дп, АБО Халден.

Лвдн, Лидяне.

Лвда, ставъ.

Лвпаона, волчая.

лв.
Лелика, ПЕДУГЪ ГУБЕТЕЛЬНЫЙ, ХОРОБА
ЗАРАЗЛИВАЯ.

Лвра, скрипица.

Лисаиа, развязучий, ФРАСУНОКЪ.

Лесса, развязучий, разлучающий.

М.

Маагий, обороны, АБО УБНОСТЬ ВЪ ПАНУ.

Маадиа, свято Господне.

Маало, полность.

Маніе, мановеніе, или *полааніе*, или
маніе, воля, произволение, роказанье,
помочь, Божественное мановеніе, моць
Божья побуждающая, маніе, мненіе ока,
моць, важность, повага, достоинство,
годность, склонность, похлность, хот-
линость, часточки часу, минута, маніе,
кнванье, данье знати, похиванье, по-
маавъ, поманувшу.

Маерз, чертъ.

Маерикій, черилый.

Магалинлз, вежа, АБО великость Бо-
жаа.

Магалины, вельможнаа.

Матестрианз, урядникъ учительскій.

Магнесз, камень притягивающій железу
до себя здалека.

Магозз, закрывающий, ростопленный
сынъ Іафетъ; отъ того Татаре первые
Магоги званы.

Мадиалз, судъ, судящій, свара.

Мазора, таежность, выскль.

Мазурофз, знамени.

Макарій, блаженнъ.

Македониа вынеслая, превышающая,
новость.

Македозз, церкви, АБО згромаженя.

Макелла, мотыка.

Маккасей, ударяющий, воюющий.

Макрина, долгоумна, долгая.

Максимлз, славецъ, величайшій.

Маликиа, мягкость, пехистота, блудъ
ручной, псотливность.

Малакиа, псотливый, плотаващій тѣло
свое семенемъ.

Маликиами, непѣстюхами.

Маланіе, печистый.

Малитисл, охуждаться.

Малостріе, недовѣрство.

Малострый, недовѣрокъ.

Малодушествоіе, *малодушіе*, несмѣ-
лость, боязнь, низкій умыслъ, встыдли-
вость, утраченный умыслъ, мѣдость, обум-
рѣнье, омѣтенье.

Малодушествоваше, омѣтѣше.

Малодушный, лѣкливый, боязливый.

Маломощный, уломный, недолужный,
хромой.

Маллз, король, АБО кролество, райца.

Малантз, персѣ, АБО цѣпка.

Малона, пенязь, АБО опрснаки овну

Манасиа, забытый.

Мандрагора, покрывъ.

Мани, злечесый.

Маниа, дагъ, упомянокъ.

Мануилз, лице, Божіе.

Маноо, опочиненье, дагъ.

Маранаоа, панъ нашъ пришелъ.

Мергарита, перла, Влохъ, Чехъ,
Ляхъ, бисеръ, Хорватъ.

Мардарій, камень сѣтелець.

Мароа, молва и попеченіе, вызываю-
чая, АБО нарѣбъ; съ Сирск. пани, АБО
научителька.

Мариа или *Маріамлз*. владующаа, или
госпожа; душа; но ипѣхъ, поднебесная,
АБО горьбости море, АБО мирра, АБО
научителька.

Марина, морская.

Маркианз, помыслитель, имя ПОТАРІА,
т. е. писаря.

Марко, съвѣщенъ, углаженный, вы-
глащова, отъ рѣзъ вытертый.

Мартиніанз, свѣдѣтельство-
ванъ.

Мортирій, птновѣдникъ, или свѣди-
тельствова.

мас.
Маслигизе, олишки.
Маслигонъ хлбъз, пироги въ маслѣ,
 или oleo смаженный.
Матоса, мята.
Материй, или метри, или аматтарий,
 дойжъ, або сторожа, або везенье.
Матосанъ, даръ, аба бедра, або смерть;
 съ Сирск. очекпванье, надея.
Матосей, дарованный.
Матойъ, даръ паиский.
Матриксъ, матица.
Матрона, учтивая певѣста, пани.
Махрама, колдра, простирало.
Маю етею, хвѣю роскою.
Медленіе, омешиканье, забавленье,
 продолженье, непоспѣшенье.
Медленоязыкий, косногласный, гуг-
 ливый, запкающийся, шепетливый, мо-
 лотливый, заикливый, болотливый,
 сипливый.
Медлю, забавляюся, омешикую.
Медлитъ, мешкаться, бавился.
Межда, межа, удочка, або мѣсце
 межн двома рѣками порожнее.
Междоралие, хреветъ.
Между негалии обряцающелуся, межн
 мечали мешкающему, вже въ мечлахъ
 живучему.
Меланиа, черна лицезъ, черношлася.
Мелити, медомъ текучая.
Мелетій, поучителень.
Мельхиседекъ, царь правды.
Мельзи млеко, дой млеко.
Мелъ, внутристп.
Меньшина, молодой лѣты.
Меньшій, худшій.
Мръзенье, нечистье.
Мерзость, мерзеность, брѣдкость, нев-
 дачность, обридливость.
Меркурій, проповѣданный,
Мерра, призра, або горестъ.
Мрътвеный, смертельный.
Мрътвой, умерлый.
Месалбрия, полудн.
Меско, мулъ, съ коня и з ослицъ
 сплоченый.
Мессия помазанецъ.
Местникъ, отмститель, помститель.

Т. П. К. 5.

мес.
Местъ, поимста, мѣение, помсты чп-
 ненье.
Мисулъ, помсту чиню.
Местъ, новое вино, мѣцъ, или вино
 молодое.
Мезетъ, мезтаніе, привѣденіе, при-
 зраче, знаменье.
Мезка, медвѣднца.
Мезтаніе, облуда, мара, тма, видокъ
 фальшивый, покусъ; Польски: мотолка,
 покусы, мечтанье, помышленье, мечтъ
 привидѣнье, мѣманье, указанье, зъяв-
 ленье, видъ, гвалтовное и сильное мыш-
 ленье, видѣнье, которымъ рѣчи дале-
 ки якъ приотмыши кыпталъ ихъ въ
 разумъ своимъ огуртуемо и формемо,
 приводячи ихъ собѣ на мысль.
Мезтаюся, привнекуюся.
Мжа, жмурячи.
Мжаніе, жмуренье, зажмуренье.
Мжитъ въ очахъ, мжитъ, або свер-
 битъ.
Мзда, заплата, нагорода.
Мздовоздатель, платца.
Мзды, гостиницъ.
Ми, мнѣ, зри мнѣ.
Мигали, мигокъ.
Мизаю, помизаю, мигаю, помпговую,
 моргаю, мргаю.
Милитъ, червона, або желтая.
Милосердіе, утробы.
Милость, милосердье, лютость, змлю-
 ванье, лютванье. милостыня, просты-
 на, прощенье, стнущенье.
Милостиси, простителни.
Милость илюй, прости, безъ милости,
 безъ милдротъ,
Милотъ, овчина, скоро овчая, или
 козухъ, або гуна.
Милотаръ, козагъ, кокутивкъ, гушка.
Милотаръ, приплыи, перешолъ.
Милотис, мис, предваршая преждебыв-
 шал.
Милотис, мис, постигшихъ, промныхъ.
Милотис, мис, мнотекущую, преходи-
 чую.
Мило, чрезъ.
Мина, поминатель, або мѣсяченъ.

10.

мнн.

мно.

мно.

мол.

Многодора, мѣсячный даръ.*Мира*, хворость, пруть масти пахучей.*Миръ*, покой. смиренье, згода, помп-
ренье.*Мирный*, спокойный.*Миротвореніе*, чиненье покою, еднанье.*Мирсаніе*, помпиренье, поеднанье.*Митра*, круна, епископская корона, и
тыжъ обвязка, поясъ рыцарскій.*Митродора*, мати дара.*Митрополиа*, мати градовъ.*Митрополитъ*, старшій надъ епископы.*Митрофанъ*, матероявленіе.*Мисаилъ*, который пожаданный, поэзы-
чепый.*Михаилъ*, Божій воевода, або Госпо-
день; имя Архангела и преподобнаго
Малелена Іудія 12 и иныхъ различныхъ;
кто яко Богъ; або покора, убожество Божіе,
ударенье, або ударяющій.*Михеа*, убогій, або покорный, подлый,
ударяющій.*Міръ* свѣтъ; метафор.: злымъ людѣ, зло-
стипци непокаяннымъ.*Миродержецъ*, державца того свѣта.*Миротвореніе*, того свѣта творенье,
постановленіе свѣта.*Млада*, молодца; метафор. ядерна.*Младенецъ*, отроца, дитя, або вырос-
токъ, первый степенъ отъ седьми чело-
вѣческаго житія.*Млатобіецъ*, бьющій молотомъ, коваць.*Млагеніе*, молоченье съмлenny, змо-
лотый.*Мнасъ*, гривна сребра.*Многажды*, многократно, памнозь.*Многими*, розмантыми.*Многослаголаніе*, звяганье.*Многоспытаніе*, опатръность, печало-
ванье о многихъ справахъ, а нѣчого
намъ ненадежныхъ.*Многоспытую*, много выпытую, вывѣ-
дуюся; *многоспытующихъ*, прѣлѣжно-
испытующихъ.*Многоспытывати*, велми истязовати.*Многое* *множество*, многое множество.*Многویی*, на много мѣстцехъ.*Многъ* *нарокъ*, многое предъустановленіе.*Многосегаіе*, страхъ неполученья.*Многослотиный*, тѣломъ грубый.*Многослотиность*, дороговизна, кошов-
ность.*Многослотиный*, кошовный.*Многослотиный*, розмантый.*Многосегаіе*, множество дѣтей.*Множае*, наивящье. больше, далее,
на дальшій часть.*Множайшее*, большее лѣтѣю.*Множайшій*, обѣтшій.*Множае* *наге*, далеко больше.*Множицею*, многократно.*Мно*, вмѣлаю, домѣлаю, в подозрѣню
злаю; *мнши*, вывѣлеш; *мнитсѣ*, подо-
битсѣ, видѣтсѣ.*Мнѣніе*, мнѣманье, подозрѣніе, домнѣ-
манье, тое що и нещеванье, или розу-
мѣніе.*Мнѣніа*, позора.*Мнѣ*, мнѣ, зри мнѣ.*Могутство*, дръжава, цесарство, наист-
во, можность.*Мождаанъ*, утучень, сытъ.*Можетъ* быти, льно есть.*Мозгъ* мозокъ.*Моисей*, прѣтягнѣный, або прѣнятый,
или выслухай з воды.*Мокій*, завидѣць.*Моча* или *мѣса*, розрухъ, гомонъ,
гукъ отъ мовы людской, обрѣкъ, трѣ-
вога, или крикъ, звада, бурда, турѣня,
фасоль, замѣшанье, згелкъ, смущенье,
смятенье, допеченье, троскливое ста-
ранье, печалованье.*Молельо*, замѣшанье, ростыръкъ чвню,
трощуся, фрасюся, заколочую, колеб-
люся умомъ, гомону, замучую, гучу, кри-
чу, засмучую и засмучуюся.*Молѣніе*, прошеніе, прѣповѣданье, прѣ-
чненѣсье, молитва, прозба, молба, по-
корная прозба, напоминанье.*Моли*, проси, требуй, напоминай, поучай*Молидосъ*, свѣнецъ.*Молитъ*, требуемъ, ходотайствуемъ,
посланіе дѣемъ, еднанье, посельство
отправуемъ.*Молитсѣ*, благопрѣвѣствуетъ, прѣвѣ-

мо.т. му.
 ТОТОВРЯТЬ, ПРИВѢСТВУЕТЬ, ВЕНШУЕТЬ.
 Молитвенниколѣ, посломѣ.
 Молние, блискавица.
 Молохѣ, кролюючий, радца, князь.
 Моло, прошу, посельство справую.
 Монисто, клейнотѣ, котораго пашинно-
 сятъ, охендозство в колошійнее, колнѣрь
 перла, коралѣ, манемлѣ, ланцушокѣ.
 Моначирѣ, обитель манастырѣ.
 Море, сирѣчь юродѣ, дурно.
 Мотыла, гной, лайпа.
 Мохры, пукли.
 Мошоноргъзецѣ, мошоноргѣ.
 Мощѣ, сила; отсюду: благомощное, зри
 местѣ; мощи, здужати, змочи.
 Мощи, сила, мощѣ пѣякая, и тыжѣ
 тѣла святыхѣ, или кости ихѣ.
 Мощно, можно.
 Мравей, мурашокѣ.
 Мравѣ, студень.
 Мравѣ, морокѣ, мѣла.
 Мравный, морочный, темный.
 Мраморѣ, мраморѣ.
 Мракорный, мраморовый.
 Мрежа, съѣ.
 Мудненіе, омерзѣанье, зри не замудн.
 Мудноязычный, косноязычный.
 Мудрованіе, умыслѣ, разумѣ знаме-
 нптый, вырозумѣванье, мудрость, муд-
 рованье, мышление, размышление, рост-
 ропность, смыслѣ, баченье, разумѣ пос-
 полный, и тыжѣ вынеслѣй разумѣ, або
 умыслѣ, вынеслого умыслу, т. е. хел-
 пѣнѣ и дудѣанье выскокумное, иногда
 на злую часть, гордость.
 Мудрость, бачность, умѣеность.
 Мудростеую, зрозумѣваю, помышляю;
 пилую, на умѣ маю, размышляю, мыш-
 лю.
 Мудрый, ростропный.
 Мудрствовати, пещися, разумѣти;
 мудрствовати будете, помыслите.
 Мудрствующей, любящей.
 Мудрствующѣ, любятъ,
 Мудрствующите, желайте.
 Мужески, сердечне.
 Мужѣ, лѣтъ 30, шестѣй степень отѣ
 седми человекѣ житіа.

му. мѣ.
 Мужедоблестіе, мензство.
 Мусика, свѣваки, або играчѣ на голо-
 сы свѣваючи, або граючи; отѣ седми
 вызволеныхѣ четвертая наука.
 Мусикій, свѣвачѣ, играчѣ.
 Мугенистьхѣ мѣстьхѣ, притворѣхѣ,
 стѣхѣ.
 Мугителіе, спекуляторѣ, катый.
 Мысль, сила душевная, которую мыс-
 лимо, т. е. умѣ, разумѣ, или душа, мысль,
 дѣяніе, мышление, помышление; мысль,
 тоѣ що мыслимо, яко наприкладѣ: впа-
 ли тая мысль, т. е. тоѣ що мышлю; омы-
 лила ми тая мысль, т. е. тоѣ о чомѣ есмѣ
 мыслилѣ и о чомѣ мемѣ ся старалѣ;
 мысль, помышление, подобанье, яко на
 прикладѣ: къ мысли кому учинити що,
 маеть вѣдати що ся нани подобаетѣ, и що
 ему смакуеть; помышление, предся
 взятѣе мыслное, умыслу приложенѣе до
 якой рѣчи; розмова, мова, рахованье, ба-
 ченье, замкненье, памятачье; зрѣние, роз-
 мышлянье набожное, рѣчь, молитва розу-
 мова.
 Мишелѣ, статки домовыи.
 Мишелюмецѣ, ласковый на зыскѣ, плю-
 гавый.
 Мишелюмстов, срамный прѣбытокѣ,
 лакоме, непристойный зыскѣ.
 Мишелюмцу, срамнопрѣобрѣтающу.
 Мишло, зебранію рѣчи якихѣ лѣвудѣ.
 Мишца, мошка, и зелье есть такѣ зо-
 вомое.
 Миценіе, мѣченѣся, зри местѣ.
 Мѣскѣ, мулѣ, или мулца, звѣря сило-
 женоѣ с коня и з ослицѣ; также зелье,
 котораго покармѣ любятъ мулы.
 Мысльная, умная, разумныи, духовныи,
 мыслю помованыи рѣчи.
 Мытарь, мытникѣ, непрѣдожна вещь,
 есть лѣхонмѣния и злобы и неправды.
 Мытоимецѣ, мытникѣ, цѣльникѣ.
 Мышца, рамя надѣ локотѣ.
 Мышница, дробный пѣязѣ, або гарѣль,
 сѣль.
 Мышнолигенѣ, невстыдливый (обычай
 есть множицею ниже срамлятися невѣ-
 душа нарицати).

мѣ. *на.*
Мѣднѣй пузкоу, котлирь.
Мѣлѣ, ваино, и тыжѣ прейда, або
 вѣжкость.
Мѣрило, вага, шалка, также локоть.
Мѣренѣ, обычный, встыдливый,
 скромный, мѣрный.
Мѣры зѣмль, лазы.
Мѣра, вага, мѣра, мѣрность, мѣрка.
Мѣ, мѣпе.
Мѣкѣй гнѣсный, немощный.
Мѣкѣй, вѣдчнѣй, сунтѣльный, топ-
 кѣй, невѣстѣй, зневѣстѣльный.
Мѣтѣа, мятка.
Мѣтежѣ, замѣшанье, пенокѣй, и тыжѣ
 звада, гукѣ, крикѣ, трѣвога, смятѣнѣ,
 молива.

мѣ. *нак.*
Мѣтенѣ, тобѣтѣ.
Мѣтеженѣ, трѣвожатѣй собою, затрѣ-
 воженѣй.
Мѣтежнѣкѣ, бунтовнѣкѣ, справца трѣ-
 воги, колотнѣкѣ.
Мѣтѣся, трѣвожѣся, боѣся, трапленѣ
 естѣмѣ, замѣшаннѣй естѣмѣ,
Мѣту, страну, заколочѣю; *мѣтетѣ,*
 фгасѣетѣ.
Мѣро, масть, або олеекѣ пахнѣчѣй, яко-
 бымѣ помазѣютѣ терѣ и царѣ.
Мѣросарнѣкѣ, антѣбарѣ, або що олей-
 ки роѣнтѣ.
Мѣрта, дерево естѣ, маѣоче ягоди сма-
 ковитѣи, з которыхѣ и вино тиснѣтъ.

III.

Наблѣди, съблѣди, пазри.
Наваднѣкѣ, звадѣа.
Наваднѣца, клеветнѣца, двоесловнѣца,
 зваднѣца, дѣднѣца.
Наваждаѣю, зваждаѣю, поѣмлю.
Наважденѣ, зважденѣе, насочѣнѣе.
Наважѣрѣ, стѣпнѣкѣ корабельнѣй.
Наважѣша, наужѣшасѣ, познашасѣ.
Наважѣхѣ, обыжѣхѣ.
Наважѣше, познавшѣе.
Наважѣшѣй тайнамѣ, посвященнѣй; на-
 вѣжнѣти, увѣдати.
Наважѣнѣый, пѣже наважѣе.
Наважѣй, причастнѣй.
Наважѣаю, наужѣаюся, учѣся, довѣдѣю-
 ся, цѣвѣчѣся, призвѣчѣюся, досѣдѣчѣаюся.
Навѣтъ, подѣщѣнѣе, зрада, засадѣка,
 подступѣкѣ, нагабанѣе, вранѣ дѣаволя,
 или прѣтивнѣй, або прѣтивнѣкѣ, отнѣор-
 ца, непрѣятѣль, отнѣвѣднѣкѣ.
Навѣтѣливѣый, зрадѣливѣй.
Навѣтѣнѣкѣ, изобрѣтѣтель всякаго под-
 стѣпнѣу.
Навѣтѣова, наважѣплѣ.
Навѣтѣованѣе, зраженѣе, ошѣжѣиванѣе
 подѣстѣнѣное.
Навѣтѣую, зражѣаю, подѣщѣаю.
Навѣтѣо, худѣмѣй.
Навѣтѣсти, неовѣзданѣя.

Нагѣлѣй, скваплѣивѣй.
Надѣсорѣла, надѣпорожнѣкѣ, надѣвор-
 нѣкѣ.
Надѣзѣ, наѣе.
Надѣѣтѣся, уповаѣтъ.
Надѣдѣлатѣлѣнѣ, подѣзѣнѣ, неплѣно,
 недѣале, подѣальнѣе, прѣтомѣ, знаѣла,
 нѣрудѣо нѣто чнѣяти, прѣхватѣкомѣ.
Надѣнѣсанѣе, тѣтѣулѣ.
Надѣстою, нахожѣу.
Надѣсно, вѣправо, або напѣраво.
Надѣманѣе, пухлѣнна.
Надѣраѣи, уѣбранѣе, фартѣухѣ.
Наѣдѣнѣтъ, особѣ, особѣо, на особнѣости.
Наѣдѣзѣти, здѣти.
Наѣзѣранѣе, навлѣудѣнѣе, надѣзѣрокѣ,
 наглѣданѣе, заѣзѣранѣе.
Наѣзѣроѣ, посвяченѣя, вылучѣнѣя, ко-
 рѣнѣсванѣя.
Наѣзнаменѣоую, наѣзнаменѣую, отпѣовѣ-
 даѣю, уставѣую, ознаѣмѣую, знаѣчу, знѣти
 даѣю; мѣвѣчѣи знаѣчу, загадѣую.
Наѣзнаменѣоуетѣ, гадѣтельствѣуетѣ.
Наѣзорѣй, отлѣченнѣй, або корѣнѣнован-
 нѣй, або посвяченнѣй, сторожѣй, кѣвѣтъ,
 лѣторѣсѣ.
Наѣжѣно, заѣлата, мыто, наѣмнѣичѣе.
Наѣнаѣе, наѣежѣе, а звадѣа, наѣбарѣзѣй.
Наѣлѣжѣнѣй, наѣлѣивнѣй.

наж.

нап.

Наказоваше, ВРАЗУМЛЯШЕ.

Наказаніе, НАУКА, КАРАНЬЕ, НАУЧАНЬЕ, НАПОМИНАНЬЕ, ПООЩРЕНЬЕ, ЦВНЧЕНЬЕ.

Наказатель, КАРУЧІЙ, НАУЧИТЕЛЬ, НАУПОМИНАТЕЛЬ, КАЗАТЕЛЬ.

Наказуйлю, РУКОВОДЬМЪ, УЧЕМЪ, УПРАВУЙМО,

Наказую, НАПОМИНАЮ, КАРУ, НАУЧАЮ, ЦВНЧУ, УЧУ.

Наконгесаете, НАВЕРШАЕТЕ, ДОПРАВЛЯЕТЕ.

Накиновеніе, МААНІЕ.

Налагати наложеніи, ПРИСТАВЛЯТИ ПРИСТАВЛЕНІЯ.

Належай, ПРИНАГЛЯЮЧИЙ.

Належати, ПРЕБЫВАТИ.

Належаніе, ПРИЛЕЖАНІЕ, НАБЪЖАНЬЕ, ЦИЛЬНОСТЬ.

Належу, ВЫПОЛНЯЮ, ГОТЮЮ, ЗАДАЮ ТОМУ ТОЕ ЛИБО СВОЕ, ДРУЧУ, ГАБАЮ, ПРИНАГЛЯЮ.

Наллячаніе, НАТЯГАНЬЕ.

Налляцатель, НАТЯГАЮЧИЙ.

Наллячаю, НАТЯГАЮ, НАПРЯГАЮ, НАБЛАДАЮ ЛУКЪ.

Наллячи, НАТЯГНИ, НАВОЖАЙ.

Налмалъ, ЗРѢДКА, НА МАЛЫХЪ МЪСТЦЕХЪ.

Нальмереніе, ЗАМЪРЕНЬЕ, ЦѢЛЬ, МЪСЦЕ ЗАМЪРЕНОВ.

Нальмьстийи, ДОМАШНІЕ.

Наль, НА НЕГО.

Налпастъ, ИСКУШЕНЬЕ, ДОСВѢДЧЕНЬЕ, ПОКУСА, БѢДА, ПОТВАРЬ, ГИБѢВЪ, ЗѢДЛОСТЬ; *напасти сами себя творятъ*, ВРЕЖДАЮТСЯ САМИ СОБОЮ.

Налпастеуо, ДО ШКОДЫ ПРИВОЖУ, НАПАСТЬ, ЛИБО ПЕРЕШКОДУ ЧИНЮ. ТРАПЮ, ОБРАЖАЮ.

Налпосльдокъ, НА ОСТАТОКЪ.

Налпанъ, НАКОЛЫЦЫЙ, НАБОДЕННЫЙ.

Налпаніе, НАКОЛЫНЬЕ, НАВОДЕНЬЕ, НАКОЛОТЪЕ.

Налпрасиоъ, УПОРНЫЙ, НАПРАСНИКЪ, ЗѢБЫТНЕ СМѢЛЫЙ, ДРЪЗКІЙ, НЕВЪСТЫДЛИВЫЙ, НАГЛЫЙ, ПРУДКІЙ, ПОХОДИСТЫЙ, ЗѢДНЫЙ, КРУМЕРНЫЙ.

Налпрасио, ВНЕЗААНУ, НАДАРЕМНЕ, ЗНАГЛА, З ПРУДКА, ЗНЕОВАЧЕН.

Налпрасиый, НАГЛЫЙ, ПРУДКІЙ, ЗИЕНАЦ НА ПРИПАЛЫЙ, ДАРЕМНЫЙ, СВЕРЪПЫЙ

Налпрасиство, НАГЛОСТЬ, ГВАЛТЬ, НЫХА.

Налпутіе, ПОДОРОЖНОЕ, ПОДПОРА.

нап.

нас.

Напыщаюся, НАДЫМАЮСЯ,

Напыщеніе, НАДУТОСТЬ, НАДМЕНЬЕ, ПУХЛИНА.

Напыщенный, ОПУХЛЫЙ, НАДУТЫЙ, ОТЯГЧАЕМАЯ, ГОРДЫЙ.

Нарда истинки, МУРО НЕРАСТВОРЕННО, ЗПОРДОВАГО КОРЕНЕ.

Наралитца, НАПЛЕЧИКЪ.

Нарекованый, УСТАНОВЛЕННЫЙ, НАЗНАЧЕННЫЙ, ЗАМЪРЕННЫЙ КРЕСОМЪ, ПЕВНЫЙ.

Нарегенъ, ПРОЗВАНЪ.

Нарегеніе, НАЗВАНЬЕ, АППЕЛЯЦІЯ.

Нарегеный, НАПМЕНОВАННЫЙ, НАЗВАННЫЙ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ.

Нарицаніе, АППЕЛЯЦІЯ, НАЗВАНЬЕ.

Нарицаю, НАЗЫВАЮ, АПЕЛЮЮ.

Народованіе, РОЗНПРЕНЬЕ МЕЖИ ПОСКОЛЬСТВОМЪ, РОЗСЛАВЛЕНЬЕ, РОЗНОШЕНЬЕ.

Народъ, ЯЗЫКЪ, ЛЮДЪ.

Народийи ОСОБИЦА, СЕДЯНЕ, ПРОСТЫИ ЛЮДИ,

Народоводитель, КНЯЗЬ.

Народословло, КАЗАНІЯ КАЖУ, ОБВОЛЮЮ.

Народиял блудница, ПОСПОЛИТАЯ ВНЕТЕЧНИЦА.

Нарогное, ШТО СЯ ЗЪШЛОБУ ДАЕТЪ.

Нарогіе, ПУБАНЬЕ, ЯВНЕ.

Народоводство, НАДЪ ЛЮДЬМИ СТАРЫШНИСТВО.

Народовъчаніи, НАРОДОМЪ ВЪЩАТИ, ИЛИ НАРОДУ ОТВОВЪДАЧИ РЪЧИ.

Нарокъ, ЗАНАЧЕНЬЕ, ЧАСТЬ НАЗНАЧЕННЫЙ.

Нарогитый, ПЪРЯДЫЙ, НАПЛУЧНЫЙ, НАПЛЕШНИЙ, СЛАВЕТНЫЙ, ЗНАМЕННЫЙ.

Нарогитъ, ЗНАМЕННЪ, СЛАВЕТЕМЪ, ПЪРЯДНЫЙ.

Нарогитыйи, СЛАВЕТИВЪШНИЙ.

Насиліе, ГВАЛТЬ, МУЧИТЕЛЬСТВО. ТИГАНСТВО; *насиліе створити*, ПОНУДИТИ.

Насилованіе, ГВАЛТЬ, ТИГАНСТВО.

Насильствоуо, ГВАЛТЬ ЧИНЮ, ГВАЛТОМЪ ЛИБО СИЛОЮ НАПЮЮ, ГВАЛЧУ.

Насилованую, ПУЖДИЮ.

Насилосанъ, НАГАБАНЪ ГВАЛТОМЪ.

Наскакуетъ, СЪТЪСИЛЕТЪ.

Наслаждитя, ВЪСПРІЙМЕТЪ, ПРИЙМЕТЪ.

Наслаждитя, КОХАЛЕМСЯ, УНИТАЛЕМСЯ.

Наслаждаюся, ЗАЖИВАЮ, РОСКОШНУЮ, УЖИВАЮ.

Наслаждаеся, ПРИЙМЕТЪ.

Наслажденіе, РОСКОШЕНЬЕ РОСКОШЬ.

нас,

наѣ.

Наслѣдіе, отчизна, жребій, достояніе, дѣдичство, одѣдиченіе.

Наслѣдникъ, дѣдичъ, или отчичъ.

Наслѣдованію, причастно, причастно; съ наслѣдованіемъ, съ причастіемъ.

Наслѣждаю, одѣдичую.

Насогаю, наскаржую.

Насущный, або *насущественный*, тотъ король тои христности, т. е. нашей христности приносящийся, пригожий, каждаденный, повсѣдневный, надистотный, превышающій все христности и все створеніе.

Настегаю, боты, сапоги,

Наставникъ, настоятель, предложонный, вожь, учитель, проводникъ, справца, который есть предложонный.

Наставляю, проважу, научаю.

Настоятель, старшій правитель.

Настоятельство, старшинство, урядничество, старство.

Настоящій, приномный теперешный; настоящее, нынѣшнее; *настоящая жизнь*, теперешнее мещанье.

Настоя, налегаю

Насыщаю, накармливаю, тучу.

Насыщеніе, накармленіе, насыченіе, достатокъ, тученіе.

Натресканы лъвы, пятна.

Натриженіе, нагорода заводничаа, або герциревн, любь ширмьревн, або борцевн; повѣдная почесть, мзда, дагъ; зри борба и тризнице.

Наулъ, покой, мудрость, потышитель, покутуючій.

Науцаю, подбужаю.

Нафта, смола, алой, въ котрой и воскъ и смердячій камень; нефтою смердитъ колодызъ за моремъ Фалинскимъ, въ Черкасьхъ горскихъ, отъ града Шульшъ 7 верстъ, на барзо высокой горъ, на самомъ гребени; такъ горячъ же и мясо въ немъ ухныть.

Наскабайте, наускайте, ухнатайте.

Насодя, утренний, що маєть быти.

Нагаляхъ, надѣяхся.

Нагало, початокъ, предмова:

Нагаловодитель, переднейшій вожь.

Нагальникъ, старшій урядникъ, панъ.

Нагальственый, обладай,

Нагальствовати, обладати.

наѣ.

нез.

Нагальство, панство, князство, старшинство, владычество.

Нагасть, часто, почаство.

Нагатохъ, первый овоць.

Нагрѣваю рысу, вырѣзу, ваяю, пзваяю, довелию, тещу, втискаю, виваю, друкую, або банками кровь пуцаю.

Нагрѣтаніе, или напнсаніе, нарысованье.

Нагинаетъ, смышляетъ.

Нагиналь, поискаль.

Нагнаніе, кушеніе, справа, ремесло, услитванье, поконитованье, учинокъ.

Накештранъ, нашей стороны.

Нашино, нашинецъ.

Наю, насъ, или наше.

Наваниль, даръ Божій.

Нави, потомство, рожа; або сынъ, вѣчный; або позосталый, съ Спрскаго: рыба, цудность.

Небо, або въмъ.

Неблаженный, безпечный, незлудный.

Неблагоразумный, неразумный, безрозумный, глупецъ, нецпота, нецпачій досыть своей повинности, злосникъ, недѣлячый.

Небрегу, недѣаю, пренебрегъ, преобидѣть.

Небрегъ, занедбавиш.

Небреженіе, недбалость.

Небрежникъ, небрежій, недбалый, нехлюа.

Небрежность, малодушіе, глупость, взгарда,

Небрежнъ о себѣ, презираемъ себе.

Неврежденіе, неовраженіе.

Несвѣжа, простыкъ, неукъ, смердъ.

Несвѣжество, несвѣдомость, простацство, подлость, глупство.

Несвѣстникъ, чѣтогъ, ложница.

Несвѣласъ, простакъ.

Несвѣденіе, неразуміе, несвѣдомость, неумѣтность.

Не въ велико, премало, барзо мало, бы на мнѣй.

Невздѣжаніе, роспуста.

Невзможно, трудно.

Негли, либо, ой, подобно, спать, заледъ, очей, пѣщо простъ; *негли и*, мало не.

Негодование, заземлѣнне гнѣвъ, златореніе, брыдкость, мерзность, ненавн-

негъ. несп. денѣе, неспачность, печаль.
Негодователь, за зле маючий.
Негодоваша, рознѣвался.
Негодую, зазле маю, ображаюся, жалѣ ми, болѣть мя, порушаюся болѣстью, на- рекаю, занедбываю.
Негѣдомаша, тапшественнаа.
Негѣдомыйшаша, недоумѣтельнѣшаша.
Негѣдомыслимый, превышающий всякую умѣтность, въдомость, недогаданный.
Недостатокъ, оскуденіе.
Недостатокнаа, оставшаа.
Недостатокный, лишеныи.
Недоумѣстиса, сумнитиса.
Недоумѣваю, вѣтлю, здумѣваюся.
Недоумѣваніе, недоумѣнье, вѣтнлн- вость, недомышленіе, неудобство, труд- ность къ домышленію, неаццность.
Недоумѣльнаа, нищаа.
Недоумѣвъ, отчаявъ.
Недоумѣтельно, тапшественно.
Недугованіе, хорованіе.
Недугующій, изнемогающий.
Недугую, хору; немогу.
Недугъ, немочь, хорова, или много- временное стаданіе, болѣзнь, долгаго часу боль.
Недужный, хорый, хорующий.
Независтное, ширость.
Неже, нежелн, пѣжъ, пѣжлн.
Незамудн, не омышкалъ.
Незлюбѣе, незлюствость, шираа доб- ротѣ.
Незлюбѣвъ, незлоствѣ.
Неискусенъ, отверженный, недосвѣдо- чный, нещпрый, нескаженыи, невѣжливѣ.
Неизбѣжный, отъ котораго утечи не- можетъ, и тыжъ, который уйти, або уте- чи не можетъ.
Неизвѣство, непевность, небезпеч- ность, невѣдомость.
Неизнуряемую, неждиваемую.
Неизрегеныи, невымовныи, неизгла- голанныи; *неизръгеннаго угодіа пріемлю- ще*, неизглаголачныа почести наслаж- дающійся.
Неискусобрачнаа, и неискусомужнаа, малжескаго стану незнаючаа, або муж- ска полу непознаващаа.

нен. нео. *Неискусиль* не трафне, по простацку, недосвѣдчене.
Неислѣдованныи, невьсѣдованыи, немогучій въискатися, а неслѣдоваць быти.
Неисправенъ, непоправленъ.
Неистовъ, шаленыи, або неуставченъ, глуповатъ.
Неистовство, неразуміе, или шален- ство, неуставичность.
Неистовляюся, шалю, дурью, всте- каюся.
Неистовъ, шалене, глѣвлнве.
Неисчетный, неслченый, безконечный, безмѣрный, конца и лнчы немаючий.
Никнѣмо, негорделиво, нехемлннве.
Неклогнжъ, непотребенъ, непомѣт- чный, нескусенъ.
Неклогнмаго, непотребнаго.
Неклогно, ненадобъ.
Некрокъ, неукрощенъ.
Нектому, южъ не, уже не, больше не.
Нелестный, незрадливый, щпрый, або лестный лобзатель.
Немоущій, непежучій, гугновыи, презъ ность мовячий, косноязычный, заяклявыи.
Немоуцъ, тѣпость, лѣннвство, хорова, неужкость, болѣзнь.
Немоуцей, недутъ.
Немоуценъ, немоуценъ, хоръ.
Немоуцный, немоуцый, гнѣснлн, лѣнн- выи, славыи, тѣпый, простацъ; *немоуц- ныи*, изнемагающыи.
Немоуцествую, немогу, хору; мета- фор. грѣшу.
Ненавистна творимъ, осуждаемъ.
Ненадобный, безмѣстный, пренебрего- мый, не пащо незгожій.
Ненасытъ, несытъ, голодность збыт- ная.
Непагазаша, преславная, надмненіе.
Непагазый, чудовный, недовѣряемый, надмнѣманіе, прѣтнвъ мнѣманья бываю- чий, двпный, чудный; *непагаемое*, непа- дѣемое, преславное, чрезъ чааніе.
Непагаанныи, иже прѣтнво мнѣша, надъ сподѣванье члудчій.
Непагаатно, надсподѣваніе.
Необитуюся, неостыдаюся.

не.

неп.

Неофитъ, новорожденный, или пово-
растень.

Неопитанъ, безнаип.

Неоповиное, непороченное.

Неповинуясь, неслухаю; неподдаюся.

Непокорисый, зухалый.

Непокореніе, противленіе, непослушен-
ство.

Непокоримый, упорный, напыще-
ный, надутый, сволюный.

Неплоды, невеста дѣти родити немо-
гучаа.

Непорогое, неукорное, неподозрѣнное.

Непорогенъ, безпаганъ.

Непощестіе, непорученіе.

Неправда, несправедливость.

Неправдоуе, скривленіе.

Неправдоу, кривизнѣ, беззаконію.

Неправдѣ тѣкаа, забава тѣкаа, за-
трудненіе.

Непостижимый, недостижимый, недо-
гоеный, несталый, и тѣкъ тотъ, про-
тивъ котораго нѣхто не можетъ стоати.

Неправдоу кленыйся, кривоприсяжа.

Непроборимый, невалченый, котораго
нѣхто звалчати не можетъ и перемочи.

Непрелестный, который недаеъ се
зрадѣти.

Непреложный, неотмѣнный.

Непренодобиодѣлатель, нещота, лотръ,
нѣчего доброго.

Непренодобиый, непобожный, злона-
вый, нечестивый, лотровский, выруд-
ный, нѣчего доброго.

Непреткновенно, безъ споны, безъ за-
вады, безъ ошешканія, безъ трудности.

Неприкосновенный, недрткненый.

Непредвѣдливъ, знебвачи.

Неприимрительный, который покою и
примиренію не держитъ.

Неприступенъ, еже не испытанія при-
емлетъ въ началѣ, ниже близъ его быти
нѣхто можетъ, якоже испытанъ быти, ни
же бо испытанія приемлетъ, ниже при-
ходу начало.

Нещеса, вѣщип.

Нещесаніе, мѣманіе, вымова, хотъ
слушала, хотъ неслушала, подъ покрив-
ною чиненіе, угрожа, подозреніе, вѣз-

неп.

неу.

маніе; *нещесаніемъ*, виною, подъ пре-
текстомъ, рекома для того.

Нещесатель, мѣмлающій.

Нещую, мѣмаю, разумѣю, мню, вѣмъ-
плю.

Нераднѣе, недбалость, вѣгарда, пре-
обидѣе, малодушіе.

Нераднѣз, недбалъ.

Неражу, горжу, недбаю, пребачаю.

Неразуміе, безсовѣтіе, глупство, гдѣ
нѣхто рады, разуму умѣтность и през-
манія, ларство, вѣнѣе, нещота, не-
благодарствіе, недрчичность.

Неразстѣнная, средняа.

Неразствѣе, неврѣженіе.

Неразствѣнно, недрасудно.

Неразумнѣе, безъ разумнѣи.

Неразствѣнный, который неумѣаетъ раз-
ности, нѣ доброты, нѣ злы: межѣи доб-
рымъ и злымъ.

Нерасмотрѣнно, неопатрѣе.

Нерасудъ, не газръ, зри рѣшю.

Несетъ, тернѣтъ.

Несладостъ, скорбь, тѣа съ тяжестію,
мерзѣность, брѣдѣность, недрчичность, не-
милость, невесѣлость, недрчичность, смѣ-
токъ, болѣсть, тѣснѣность.

Несладостно, стыдно, скрѣбно.

Несладостіаа, недрдѣстѣорпаа.

Несвершенство, уломнѣность.

Несмыслѣнъ, дурѣнъ, шалѣный.

Нестроеніе, разрухъ, некорядѣнъ.

Несущій, отлеимый, тотъ, котораго тутъ
нѣманъ. или тотъ, который несеетъ, или
маеъ понести.

Несѣкомый, кототый не можетъ се не-
рѣсѣи, и недрѣдѣити, напсунѣлѣнѣ-
ный, барзо короткій часъ, котораго раз-
дѣити не можно, якъ минута.

Нестѣнѣе, неопсованіе, недрказатель-
ность.

Нестѣнный, неиссѣнѣи, недркази-
тельный.

Нетою, неточно, точно не, не только,
не рѣнѣи.

Нетѣнъ, лѣнѣный.

Нетѣжестіе, не недрвѣстѣе, лѣнѣ.
снады, барзо расъ, охотѣе.

Неу, нѣтъ еще, еще не; *неу бытъ*, нѣде

несу.

низ.

низ.

нов.

БО ВѢМЪ НЕ.

Неуспѣшное, непомѣрное.

Неуспѣшное, непомѣрное.

Неудобство, трудность, неловкость, затруднение, потребность а не приемная справа, забавность.

Неудостоиненный, который не учинилъ негоднымъ, але учинилъ годнымъ.

Неумытый, непередаванный, щипрый нескраженный мздою, цѣлый, зуполный въ добромъ захованю.

Неуставно, безпредѣльно, безъ замѣреня кресу и границъ.

Неутишено, безжадной выставно-сти, не сплннстю опатрне.

Нехотимъ, поневолиный.

Неотреженный, неублаженный, твердый, тяжкий, суровый, сродий, окрутный, неотмовный.

Необновеніе, смѣлость.

Необитуюся, смѣле з уѣнстю што справую, чиню, неохляюся, неовавляюся нѣкого, неоглядаюся не накого.

Необитуюся, смѣле, явне.

Необузданіе, упоръ, неугамованье.

Неопредѣленіе, непредѣльно, безъ замѣреня часу и крысу.

Неослаженный, неогорненный.

Негааніе, распачъ, нечечканье.

Негестіе, невожностъ, безчестіе, непобожностъ, нецнота, безецностъ, закамьенность сердца.

Негестивъ, неистовъ, шаленъ; негестивъ есть, пже Бога присносущаго яко не суща помышляеть.

Негестивый, безецный, нецнотливый.

Негистота, свверна, блудъ, гнюсность.

Негуствоіе, неразуміе.

Нещадно, остро нежалующи, съ обиліемъ.

Нещадно жалти, любовочиватися.

Нецете, не имѣли естемъ.

Ниваръ, селянинъ.

Незбрѣвъ, стремнина, прикрій берегъ яко скала, дѣбрь.

Незведостеса, преклонистеса.

Низверженіе, низъсеченіе.

Низлагаетъ, разоряеть.

Низлагаю, обалаюю.

Низлежу, низко лежу.

Т. II. К. 5.

Низложеніе, переверненіе.

Низложилъ, взрпнулъ.

Низложитель, который на долъ ски-даетъ, взмѣтуетъ.

Низулыжно, смѣреннъ и малоглоснъ, пшскомъ униженіе по земли лазачи.

Никакоже, ни чимъ же.

Никадръ, побѣдный мужъ.

Никаноръ, звѣтяжа, побѣда мужемъ, побѣждала.

Никита, побѣдитель.

Никифоръ, побѣдоносъ.

Никнуцаа особъ тва, роля, которая добровольнъ родитъ.

Никодимъ, Сигоръ, невинный крѣве; съ Еллин. звѣтяжство.

Никола, звѣтяжство нопольства, побѣда людей, побѣда людская.

Никонъ, побѣдникъ.

Никополь, побѣдительный градъ, звѣтяжства мѣсто.

Ни мала, бы на мнѣй.

Нимъ, собою, чрезъ него.

Ниневія, цуднаа, оздобъ, мешканье.

Нить, теперь, досель.

Нимбранъ, облюбеница.

Нимфодора, невѣстный даръ.

Ниспадаемъ, тревожимся.

Нитръ, салътра (сплнтра?).

Нигу, нахляюся, или нахилемъ ся; нигати, наклонитися.

Нигто же къ мнѣ се, мнѣ до того нѣ-чего.

Нигтоже, ни единъ же, ни единоже.

Ницета, худость.

Ницѣй, жебракъ, недостаточный.

Ницѣй, смѣренный, худѣй, нецѣзый.

Ницую, недостатный естемъ.

Но, союзъ: але, а.

Новакъ, новнцѣтъ.

Новократное, секретно, свѣжее, се свѣже.

Новокрещенъ, новосаженъ.

Новозмрщвленнмъ, секретнъ умер-щемъ.

Новомѣсячїе, новъ мѣсяца, или нова мѣсяца.

Новосыцаху, новотворяху.

Новоспеленіе, новотвореніе, новнны чн-ченье, впрвожанье.

Ногъ, грытъ, ноготка, орель великий.

ног.

обе.

Носни, цудная, оздобная, ргшаючий барзо.

Носмликъ, тоже. Ружъ. 1, 2.

Ное, перестанье, отпочиненье.

Ноздрію, носа, поздръ.

Норъ, низу захождений.

Носило, друкъ до двиганя.

Носите, посылъ.

Носи, терни.

Носокоміа, шпигаль.

Носл, терпя.

Носаше, пренесе, терпяше.

Нотение, пошение, трѣпливость.

Нощесаю, нощую.

Нощное поприще, долготъ часу нощного.

Нощный еранъ, слѣповорокъ, птица си плачлива есть, и на пырнцяхъ и на здохъ ту любить съдати.

Нрава, норовъ, обычай, или звывелость, образъ, благоправный, обычный, доверыхъ обычаевъ, учтивыхъ; благоправнъ, обычный, осторожнъ, пристойнъ, усладнъ.

Нравоученіе, напомниманье обычайное.

Нудитъ, додвѣаетъ, примущаетъ.

Нудитель, насловникъ, примущающий.

Нужда, потреба, мусъ, насиле, гвалтъ, примущенье.

Нуждници, насловники, гвалтовники.

Нуждно же, потреба есть.

нуж.

оби.

Нуждный, налегный, гвалтовный *нуждною*, смертною.

Нужднѣйшій, потщательный, нилнѣ потребнѣйшій, гвалтовнѣ.

Нужднѣ, потребнѣ, гвалтовнѣ.

Нумій. монета. Лукій въ Египтъ по-вся дни только зароблялъ 16 нумій. *Патерикъ* скитскій.

Нунъ, единый, паствиска, вѣчннѣ.

Ны, насъ.

Ныра, нырка.

Нырище, съ песку домокъ, ямка, гнѣздо.

Ныпо, упываю, ныдью, тошню.

Ныую, почнтаю.

Ныдро, западра, персп, пазуха, лоно, лопо знядромъ за одно ся часомъ. *розумѣтъ*: бо кого любячи пѣствуемо, тогда albo до персей и до пядра его при-туляемо, albo на лонѣ его садовнмо.

Ныкій, или *ныкто*, нѣкоторый, albo якійсь.

Нысть, не есть, немощно, нѣманшъ, нѣмажная есть рѣчь.

Нысуцій, не бывшій, тотъ котораго нѣтъ.

Ныкто, щось.

Ныдро, лѣвая albo правая сторона пазухи, берегъ, лопо, грунтъ земли, крывый куть, заломштый куть на морѣ, albo на земли.

Обаса, обавление, вавъ, побавенье, за-клинанье, очарованье.

Обасатель, *линикъ*, заблннатель, чаровникъ.

Обасаю, замовляю, повабляю, заклиннаю чарамъ.

Обаге, вшакже, авидже, а зблнца.

Обаждяю, оскаржаю, огиджую.

Обвешение, узношение. Гусла, що наши чаровцы даютъ носить.

Обвѣняю, укаряю.

Обезсрамилъ, обезстудилъ.

Обезгестованнаго, укореннаго.

Обештаго, звѣтшелъ, зстарѣлся.

Обещникъ, участникъ, посполитовникъ.

Обида, кривда, ушкоженье.

Обидливѣ, укривженье образа.

Обиджу, шкоджу, кривѣ ображаю; *оби-дитъ*, неправдуеъ, кривдитъ.

Обилие, достатокъ, обѣнтость, богатство, нескудость.

Обильное хотѣние, нещадно даанье, разумѣние.

Обилаю, обѣмляю лозу, збираю вино, з виной матнѣ, albo з вицинѣ.

Обиманіе, збгранье з вицинѣ гропѣ.

Обиновение, розваженье, соромяжливостъ, обавленесе; *необиновение*, безнечность.

Обистіа, утробы; *обистіа* моя измѣнишася. Григоріи Богослова слово 2.

оби.

обра.

Обитаню, мешкую, живу.

Обитальникъ, справникъ. мешканецъ.

Обителнице, мешканье, домоводство, жилище, куца.

Обладаемый, начинаемый подначаль-
ный, подданный.

Облагаю, обкладую, обмояляю, звад-
жую, осуждаю, несправедливого кого чиню;
облажеть, убирать, украшаетъ.

Обладаю, влажду, господствую, па-
ную, область показую.

Область, обладанье, влада, держава,
панство, панованье.

Облакъ, оболотъ, или темный облакъ,
припракъ.

Облагаемый, одъвающихся, изоби-
люющихъ.

Облажь, простакъ.

Облажскій образъ, простащій станъ.

Облагаю, заночеваю.

Облагаю, страбую, фубаю, бакаю,
злословлю, преклоняю объявляю, на-
компаю, упоминаю, на очи вымѣтую,
поганѣляю.

Облагение, строфанье карање ган-
ба, ланье. поганенье, зганенье, от-
пору чиненье. выводъ.

Облагиникъ, упоминающий, строфующий.

Облабызаніе, облапенье.

Обновленіа, отновенье, оѣтрованье,

т. е. свято за посвященіе церкви.

Обнощевая, ночую, зри ночь.

Ободъ, кругъ, ободъ, окружне.

Облагатель, облыгачъ, звадца оспар-
житель, обмовца.

Облезаню, задаю больсть.

Обонъ-полъ, на обонхъ мѣстцѣхъ, на
той и на оной сторонѣ.

Обонаніе, поноханье, повонье пову-
ханье. 2 чувство тѣлесе.

Обоюдень, обоенный, на обѣ стороны
острый.

Обоюдю, на обѣ стороны, на обѣ мѣст-
ца, съ обонхъ сторонъ.

Обошрю, подшучиваю подшучаю.

Оболяю, по обонхъ сторонахъ.

Образъ, фигура, воображенье, форма,
кшталтъ, прикладъ, икона; нравъ, обы-
чай, способъ; *образъ сельскъ*, озрачье
свѣтло, ясный образъ; *первообразіе*, пер-
шая, напередѣйшая форма.

обра.

обу.

Образованіе, знакъ, назначенье, въ-
щованье на зло, на добро; формованье.

Образословилый, тотъ о которомъ ши-
шыми ловами мовятъ, и иначе его
зовутъ и розумѣютъ.

Образотсаніе, малярство, малованье.

Образы, указанія, приклады.

Образитъ, зри удобоительнѣ.

Образую, творю, формую, кшталтую.

Обращеніе, обертанье, възвращеніе,
въздвигеніе творяи; станеть, рече, зри
къ востокомъ, а на 2 въздвигеніе гла-
голетъ, образицъ къ полуденной стра-
ни, на 3 обращаи къ западомъ, на 4
обращается къ полусѣней странѣ, а
на 5 пакн обращается къ востокомъ;
яже ясно есть якъ тварю обертати
учитъ, въ всехъ 5 мѣстѣхъ.

Обрию, обросную, обтираю, остригаю,
брию.

Обрѣсеніе, остриженіе.

Обровъ, бритва.

Оброцаю, унзую, повстагаю. заяв-
ую губу волу; *бровда*, уздница, обротъ,
каганецъ, мушкетъ.

Обрѣцаю, чирвою яко кровь, алео
вагрюно чиню.

Обрѣченіе, чирвоность.

Обруженіе, залогъ, задатокъ, зару-
чины.

Обругаю, заручены чиню, паниу за-
ручаю; *предобругаю*, еднаю. переправ-
ляю веселе, впередъ заручаю, доста-
ваю, навываю, споряжаю.

Обръзаніе, жидовство, обръзка.

Обрътаю, знахожу.

Обрътаюся, найдуся, зостаю.

Обрътеніе, знахожене, найдене.

Обрътословсцъ, вымовный, расправ-
ный, свеготъ, лгарь, клекоть.

Обръца, найда, здобычъ, лунъ.

Обстояніе, околичность, вкостоянье,
утишенье, припадокъ обрѣжающий, сча-
сний и несчастный. тлуца, рота, гучъ,
купе, облеженье.

Обтигу, обѣгаю.

Обуреваніе, забуренье повѣтря, непо-
года.

Объ згрѣ, поранвлся.

Обугаю, цвичу, приываю, призы-
чую, умучую.

обу.
Обузене, НАВЫКНОВЕНІЕ, ЦВНЧЕНЬЕ.
Обушіе, КРАЙ УХА, НАУШНИЦА.
Обуца, ЧЕРЕВНІКЪ, БОТЪ, ОБУВЪ; ЗРИ ПЛЕСНИЦА И САПОГЪ.
Обходъ, ПРОХАЖКА, ОБХОЖДЕНІЕ ВЪ КОЛО.
Обхожду, ВКОЛО ОБХОЖУ, ОБГОРТАЮ, ПЕРЕХИТРУЮ, ОШУКАЮ.
Обиляхъ, КОЛІВЪРЪ, НОШЕНЬЕ.
Обще, ПОСПОЛІТЕ, СПОЛЧЕНІЕ, В СПОЛЧОСТИ, ОДНЫМЪ УМЫСЛОМЪ.
Общепишества, ОБЩЕВЕСЕЛІА, ОБЩІА ПІПРУШЕСТВІА.
Община, КИНОВІА, МОНАСТЫРЬ, ПОСПОЛЧТОЕ МѢСТЦЕ, ГДѢ СЪ ПОСПОЛЧТОЮ ДОБРА ЖИВУТЬ.
Общій, ПОСПОЛЧТЫЙ, ПРОСТЫЙ, ОБЪЯТЕЛЪ, ДЕРЖАВЦА, ОГОРНУВШІЙ, ОБНЯВШІЙ.
Обыгай, ИМСТВО, ЗВЫЧАЙ, ЗВЫКЛОСТЬ, НАЛОГЪ.
Обыгный, ЗВЫКЛЫЙ, ПОСПОЛЧТЫЙ, ТОВАРПСКІЙ, УХОЖІЙ.
Обытъ, ОБЪЯНИЦА БОГУ УЧИНЕНАА, МОЛІТВА, ШЛЮБЪ, ЗЕЗВОЛЕНЬЕ, ПРИЗВОЛЕНЬЕ, ПРИМІРЕНЬЕ, УМОВА, ПОСТАНОВЕНЬЕ, СЛОЖЕНЬЕ.
Обытованіе, ЛЮБОВАНЬЕ, ОБЪЦОВАНЬЕ.
Обытую, ОБЪОТВОРЮ, СЛЮБУЮ.
Обыцаю, ОБЪЦАЮ.
Обыщникъ, УЧАСТНИКЪ, СПОЛЧНИКЪ.
Обязало, ОБВЯЗКА, ФАРТУХЪ.
Овенъ, СКОПЪ, ИЛИ БАРАНЪ.
Овидъ, ИЛИ *оведъ*, НЕВОЛЬНИКЪ.
Оволъ, МОНЕТА ДРОБНАЯ, ЯКЪ БЫ 5 ЧАСТЬ ДРАХМЫ; ЗРИ АССАРІЙ.
Овоишникъ, ОГОРОДЪ, САДЪ, ГДѢ ОВОЩЬ СЯ РОДИТЬ, АБО ГДѢ ЕГО ХОВАЮТЬ.
Овооъ, БУБОНКИ, АБО ОЦЕВЕ, ПРИГНЕНІА.
Овуду, ПО СЕЙ СТОРОНЬ; *онуду* ПО ТАМЪ ТОЙ СТОРОНЬ.
Оглавленіе, ГЛАВА, ГЛАВІЗНА, СУММА, РЕЕСТРЪ; ТОЕ ЩО ЕСТЬ НАИБОЛЬШАГО ПАНВЫБОРНѢЙШОГО, И ТЫЖЪ ОСЯГНЕНЬЕ ЯКОЙ РЪЧІ.
Оглаголаніе, ОБМОВЛЕНЬЕ, КЛЕВЕТНИКЪ.
Оглаголю, ОСКОРЖАЮ, ОБМОВЛЯЮ, КЛЕВЕЩУ.
Оглашаю, НАУЧУ, МЕЖИ ОГЛАШЕННЫХЪ ВИРОВАЖАЮ.
Оглашаюся, НАУЧАЮСЯ ПОЧАТКОВЪ, ЕСТЕМЪ МЕЖИ ТЫМЪ, КОТОРИН ГІТУЮТСЯ

огла. *озло.*
 ДО КРЕЩЕНІА, АЛБО КОТОРИН СУТЬ ВЪ ПОКУТЬ.
Оглашеніе, НАУКА, ЦВНЧЕНЬЕ, ПОЧАТКИ ДО ЯКОВОЙ УМѢТНОСТИ.
Оглашенишкъ, ПОЧАТОКЪ, НАУКИ ПОДАЮЧІЙ.
Оглашенный, ПОЧАТОКЪ, НАУКИ ПРИМУЮЧІЙ; АБО ЕЩЕ НЕ ОКРЕЩЕННЫЙ И ПО КРЕЩЕНІИ ПОКУТУЮЧІЙ.
Огнюсаю, ГНЮСНЫМЪ СЯ СТАВАЮ.
Огнюшаю, ГНЮСНЫМЪ ЧІНЮ.
Огнь, ОГЕНЬ.
Огнь, ОГНИСКО, АЛБО СТУСЪ ДРОВЪ ПАЛАЮЧІЙ; *огнь разгнѣти*, ОГОНЬ РАЗЛОЖИ.
Огнѣце, КРАТКА ДО ПЕЧЕНЬА, РОШТЬ.
Огнѣца, ОГНЕВАА.
Ограда, ЗАГОРОДА, ОГОРОДЪ.
Ограждаю, ОГОРОЖАЮ.
Огустѣоъ, ОДЕБѢЛЫШН.
Огъ, ПЛЯТОКЪ, АБО КОЛА, АБО НАСМЪВІСКО; СЪ СІРСК. ЗАДЕРЖАНЫЙ, ПЕРЕСКОЖЕНЫЙ.
Одежда, *иматисла*, ВЕРХНЯЯ СУКНЯ, ДѢЛТА, ОДЕЖА.
Одигитріе, РАДОСТНАЯ И КРѢПКАЯ ПОМОЩНИЦЕ, ИЛИ НАСТАВНИЦЕ; ИЛИ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.
Одидъ, ПОДПІРАЮЧІЙ, ДЕРЖАЧІЙ, ПОДНОСЯЧІЙ.
Одіа, *одіа*, ХВАЛА ПАНСКАЯ, ВЫЗНАНІА ПАНСКОЕ.
Одолѣваю, ОДРѢЖУЮ, ПЕРЕМОГАЮ.
Одолѣніе, ЗВІТЯЖСТВО, ПЕРЕМОЖЕНЬЕ, ТРИУМФЪ, ЗНАКЪ, АЛБО ПАМЯТКА ОДЕРЖАНАГО ЗВІТЯЖСТВА.
Одрѣжащее, СЪДЕРЖАЩЕЕ, ТОЕ ЩО ЗАДЕРЖУЕТЪ, АБО ОДЕРЖУЕТЪ.
Одрѣжую, ОГОРНЫВАЮ.
Одрѣ, КРОВАТЬ, ЛОЖКО, ПОСТЕЛЯ, МАРЫ.
Одрѣаніе, ОДѢНЬЕ, ОДѢГНЕНЬЕ, УБІРАНЬЕ.
Одрѣваю, ОДѢЮ, ОДѢВАЮ.
Одзуіа, *одрѣіа*, ТРЕХЪ ИМЕНЪ НѢСТЬ.
Ожереліе, ПОДГОРЛОКЪ, ОЖЕРЪЛЪЕ, УКОШУЛЪ, АБО КАНИЦА, КЛОБУКЪ.
Ожешаю, ОЖЕСТОЧАЮ, ЗАТВЕРЖАЮ.
Ожештваю, ЗАТВЕРДѢВАЮ.
Озарію, ОСВѢЧУЮ, ЯКО ЗОРЯ; *озаріюся*, ОСВѢЧАЮСЯ, ВЫЯСНЯЮСЯ.
Озлобленіе, УТРАЩЕНЬЕ, ДРУЧЕНЬЕ, ПЕРЕСКАЖАНЬЕ; *озлобленіа*, ОКАЯНСТВА, ВѢДЫ.

ока.

оло.

ома.

ома.

Озоблюто, утрапляю, дручу, перешка-
жаю; *озобляюся*, ниспадаю, трачу
сердце, ображаюсь, граблю, дручу
бываю.

Окаинство, окаianie, мезерность, пен-
дза, убозство, недостаток, лихота.

Окаинный, пендзный, мезерный, жа-
лостный, въ злостехъ, т. т. въ упад-
кахъ выпичочный,

Окавало, рыдаю, оплачиваю и смут-
не жалую упадку.

Окаанъ, всесвятнее море.

Окаменю, затверждаю какъ камень.

Оклеветую, потваряю, въ невинности
обмываю, тое мовлю на кого, чего не-
машъ, ненавистна творю, оглаголю,
осуждаю, злословую.

Оклеветаніе, обмовленіе, такое що
есть неправда, хуление, укоризна.

Оклеветникъ, тожъ и клеветникъ.

Олеу, оздорвчу.

Окръмленіе, управленіе, проваженіе
простое, управованіе.

Окръстъ, около.

Окръстлаголательнъ, околпиче мовля-
чи, з околпичностью мовленіе чинячи,
больше словами выкладати, тое що од-
нымъ словомъ мовится.

Окруженіе, околенье, очеркенье, вко-
ло околенье, кола въ коло учиненье.

Окружіе, зрч ободъ.

Октопхъ, осмогласникъ, Еллинск. Па-
раклитики; книга.

Олга, въ святомъ крещеніи Елена.

Оле, агъ, ахъ, зрч уфъ.

Оле, огъ, гай, гай, гай, задивованьбся
словко тое.

Оледенѣваю, заростую хворостомъ.

Оледенѣшая, заглохлая, зарослая.

Оледѣваю, змерзаю яко ледъ.

Олимпъ, отъ небесъ.

Олимпасъ, *олимпій*, небесный.

Олимпанъ, тоежъ.

Олимпіада, четверолетіе.

Олимпіа, тризнице Еллинское отъ
4 хъ 1-е, въ немъ подвижникомъ побѣж-
деннымъ даваху вѣнецъ отъ маслины.

Оловина, наной вшелякй кромъ вина,
напитокъ, трунокъ, питье, наной з яч-
меню, пиво.

Олтарь, жертвеникъ, оѣвровникъ, ол-

тарь великий, престолъ.

Олдрѣшій, страстьми, заглушеный
памятностями.

Оланъ, хорова, мощность злость ихъ.

Оланъ, мовячій, повѣдающій, горькій,
подвышающій.

Олокаю, омочую, мокну.

Ометы, подолки, подолокъ, ушаты,
отребы.

Омраженіе, мерзачка.

Омразниаша, перемерзли.

Омражаюся, брыджуся.

Омуца, едино существо, тын рѣчи, ко-
торыи, суть одной истности.

Онагръ, дикій осель, животпо подоб-
ное лосю.

Опѣсца, оный, оновъ.

Онѣ, на третей мѣсци.

Онлій, перепрошующій, або очековъ
починающій, жалующій.

Описимъ, пожиточный, полезень, поль-
зователень.

Описифоръ, пожитокъ приносячій.

Опианъ, мощность панская, лодья.

Опокектавръ, кптаврѣсь звѣрь отъ го-
ловы якъ человекъ, а отъ ногъ осель.

Опскроталъ, туналъ, птахъ подобный
лебедю.

Опхъ, оловастръ.

Олива, сѣнь, наметъ мой въ ней,
ясность моя

Опасеніе, наибольшее старанье, пыл-
ное пилнованье, нечалованье, опатр-
ность, извѣство.

Опасно, полно, досконале, статеиче,
овшени, всевърѣшеннъ, съ пилно-
стю, ажъ дощадѣ, ажъ до дна, опатрне,
извѣстие, осторожне.

Опасный, досконалый, достатечный,
пыльный, певный, осторожный.

Опаство, достатечность, певность,
опатрѣнаа, двалаа пилность, павыш-
шее старанье.

Опашъ, огонь, зрч опнѣ.

Опегалуюся, смучуся, фрасуюсь.

Опегаллю, засмучую.

Оплазиеъ, хитляный, призмлинный,
буесловный, любовитный, блядивый
т. е. велерѣчивый, цыкавый, натрутъ.

Оплазиевий, бавячійся неотребными
рѣчами, збытъ неотребне пилный,

опла.

осен.

дворный, всюды быть.

Оплазство, ухищрение, опатрность, вметечность збытня, або пенотребнаадверность, пикавость, пыльность, бауленьеса непотребными рѣчами, хитлячество, плетни.

Оплесаю, оплювую, отмѣтлю.

Оплѣзение, овозомъ обточенье, положење овозомъ.

Оплотъ, плутъ.

Оплотася, полкъ шибую, воюю, дручу, траплю, овозомъ стаю, обточую; ополгася, обточенный, штурмованый.

Опона, дѣла.

Опрасданіе, законъ, судъ.

Опрасление, смиренный и справедливый поступокъ, звычай.

Опредѣляю, уставляю.

Опросерзая, вывертаю, перевертаю.

Опреснокъ, пѣрякъ, подломыкъ.

Опрятается, сخورняется.

Опрятно, скромне.

Орало, соха.

Органъ, инструментъ, орудіе, тусли; зри лпра.

Орессъ, стадникъ.

Орелъ, птахъ, который, на пятсотелѣто обновляется, жегомъ солнцемъ, и погараа въ источнищѣ водѣ, пакн юнъ бызаетъ.

Орестъ, угодинокъ Богу.

Ориосъ, кругъ, сладкій, рукойма, замѣшающій, вечерній.

Орионъ, косы.

Орудіе, посудокъ, начиня, или яко колвекъ начинье, и инструментъ, яко локъ, долото, пила, или варстать.

Оруженосецъ, дардоносъ, драбъ съ волочнею, або з дардою.

Оружіе, мечъ, бронь, зброя, дарда, болтъ; стрѣла, потескъ, древце, волочина, оцѣвъ, галыбартъ, рогатина; бронь военная, або вшеякое начинье.

Оружники, герцигъ.

Орѣ, гора, або починающій, выводящій, оказующій.

Орѣ, або еурѣ, вольность, бѣлость, дѣра сынъ Іудинъ сына Іакоуля.

Осаниа, званъ прощу, або спаси нынъ.

Осепъ, кромъ.

Осепляюся, сторонюся.

осна.

остро.

Осна, спаситель, хранитель, пророкъ Оспа.

Оскерзляю, оскотаню, осквернляю еси семя свое.

Осклабленіе, осмѣхание, усмѣхание, або осмѣхнене.

Оскордъ, клепецъ, сокира, которую муляре каменье отесуютъ, и тыже долото; метафор. розумъ.

Оскуди, знищай, усталь.

Оскудѣаетъ, уменьшаетъ, недостаиваетъ.

Оскудно, недостатокъ.

Окудѣвающее, оставше, тое чого нѣтъ.

Оскоминаю, оскомны набываю.

Оскорбляю, утискаю.

Оскудѣваю, скуно чого маю.

Оскудѣваніе, недостаиванье, недосытъ менье.

Ослаба, покой, отпущенье, позволенье, вольность, роспуста, своя воля; то ежъ значить и охолода, упокоенье.

Ослабленіе, ослабленье, розмяченье, недбалость.

Ослабленный, слабый, недбалый.

Ослабляю, отпущаю, спущаю, роспущаю, роспростираю.

Ославление, вѣсть.

Ослушаніе, огуренство.

Основаніе, оземелюнь, фундаментъ, вппа, начало, грунтъ, закладъ, заложенье.

Основатель, здатель.

Основахъ, угрунтовалемъ.

Основаю, грунтую, фундаментъ закладую.

Особъ, особенно.

Особный, особенный.

Оставаше, недостааше.

Остасление, отпущение, прощенье.

Остасляю, понущаю, отпущаю, допущаю, дозволяю.

Остасленная, попущенная, дозволенные рѣчи.

Остаконъ, лишенье, позасталое.

Остегны, гачъ, убрание.

Остенъ, бодень.

Ости, метафор. плодове.

Острость, быстрость, прудкость, остроумие, быстроостроумие, разумные, остроупность, бачность

ост. отл.
Остпилью, заслоняю, осыпая, затѣняю.
Осуждаю, усужаю, потупляю.
Осужденіе, потупленіе, сказанье, отсуженіе.
Ослажимый, до котораго можно дотыкаться; *тѣмъ ослажмалъ*, темнота з грубои мѣлы.
Ослазніе, дотыканье, осягненіе.
Ослазю, цмую, огортаю, осягаю, замыкаю.
Отай, тайнѣ, тайно, таемне, потаеменно, уградомѣ.
Отвериз, опаки.
Отерзошася, отскочила.
Отерзуся, запруся.
Отерженіе, запрењесе, отверженіе.
Отержеся, отскочилъ.
Отвожденіе, отвоженіе, отвожованье, отводжованье, отведение, отведеніе.
Отвъщаніе, отповѣдь, декретъ, отповѣданье.
Отворацяю, отворочаю, отвертаю.
Отвращеніе, отвороченіе.
Отвразю, отворяю.
Отвътъ, отповѣдь, оборона, декретъ; *отвътъ даетъ*, отвѣщаваешь, пророцство albo прантну оповѣдаешь; *отвътъ творилъ*, вымѣряюся.
Отвътовати, мовати що ку оборонѣ, т. е. вымѣряться.
Отгнася, извѣржесе.
Отгребася, повстягаюся.
Отгество, отчество, отчизна; *отгестіе*, отчизна.
Отзде, отсюду, отсюль, изъ сего мѣста, отъ сего часу.
Отъ избытка, з останка, з обѣнтостп, з збытку, съ того що збываетъ.
Откуду, откуль, отколя, вутки.
Откровеніе, открытѣе, объявленіе.
Открываю, являю.
Отложение, утраченіе, шкода, отложенье, одволока.
Отлугенъ, отдѣленъ, отлученый.
Отлугитися, упразднитися, изгнаннымъ быти, свободитися.
Отлугеніе, отдѣленіе, отлученіе.
Отметаюся, отменюся, заппраюся, вырекаюся, пруся, горджуся, погорджаю.
Отмщевая, мщуся.
Отмщеніе, мѣсть, помста.

отн. отс.
Отнелю, отъ нихъ дехъ.
Отнождъ, весьма, всяка, всячески, з гола з грунту.
Отнелюже, отъ того часу, отъ онаго часу; *отъ обоюду*, з обоихъ сторонъ.
Отонъ морской, отнога, леманъ, островъ, высна.
Отрава, трутизна.
Отрада, ѣленіе, фолга, безпечность, дуфанье, безстрашіе, отпочивненіе, пегестанье, вольность, покой.
Отради, пофолтуй.
Отрождіе, лѣтъ, зноснѣй.
Отрасль, пруть, зарокъ, урослѣй, лѣтогосль.
Отражаю, отручаю, отганяю, отнеаю, сопротивляюся.
Отребіе, отеребины.
Отребы, сметѣе, отруен, нлюгавства.
Отрежаю, или *отрицаю*, надью, отмѣтую, збогоняю.
Отреженіе, закауъ, запрењесе, вымовленесе, вымовка.
Отрокъ, выростскъ, нахоля, локъ, 12 лѣтъ, 7 степенъ челоуѣа житія.
Отрога, немовятко, днтя.
Отрогнѣ, 9 лѣтъ, млоденець, 3 степенъ челоуѣа житія.
Отрыганіе, выриганье.
Отрыгаю, выригаю, выпущаю.
Отрыосеніе, отрученіе, взгарда.
Отрыну, оттрчу, отопхну отрясу.
Отрыновенъ, преклонихся пасти.
Отруженъ, бывшій мало не уналь.
Отрычаніе, отмѣтованье, запрењесе, вымовка.
Отрыцаюся, заппраюся, пргу, вымовляюся, отмѣтуюся, непримзу, погоржаю.
Отрѣваю, омѣтую, оттручую, откидаю, отыхаю, отгоняю.
Отрѣкаю, отмовляю.
Отргнѣ, оттрученіе, отопхненіе, отертѣе.
Отрѣлю, жегу, отгоняю.
Отстою, удаляюся, естемъ противный.
Отствилотся, отлучаюся, отдѣляюся.
Отсуыхъ, отъ тыхъ, который суть, отъ будучихъ, отъ тыхъ, который мають быти.
Отстыаю, пресѣаю, подстыаю, оттипаю, перетинаю, подтпинаю.

от. *на.ч.*
Отступай, взбрани.
Отцу досадитель, деспотствующий отца.
Отгаиваюся, распачую, надью, трачу.
Отгаиваемъ, звонтиленный.
Отгаивный, котораго надью стратилъ.
Отгалие, распачъ.
Отгество, отцовство, отчина.
Отгуждаю, выволую, вылучаю.
Отгужденіе, выволанье, выдѣнченье, отдаленье.
Отшество, отъездка, отъѣханье.
Отщетаваюся, шкодую, щету приемлю, утрачаю, утрату подымаю.
Отщетаю, школу чиню.
Отхоженіе, непритомность.
Отлгощаю, обтяжаю.
Офель, вежа, темность, мгла.
Офиръ, превышающий, позосталый.

оха. *пап.*
Охабляюся, остерегаюся охороняюся.
Охуждаю, оплошаю.
Охужденіе, обезславленіе, оплошеніеся.
Ощичало, утирало, до свѣчь утиранье.
Огесомъ, пытанье о чомъ; *огесомъ*, множ. о чомъ.
Огистилце, жертвенникъ. ублагалница, мѣсце на офѣрованье.
Ошааніе, нерушанье, въздержаніеся, отдаленіеся.
Ошаваяся, или *ошаюся*, повстагаюся, задержуюся, позабываю чого.
Ошибъ, опашъ, хвостъ, метафор. копѣць, смерть.
Ощущаю, *ощущаюся*, почувую, постирегаю, омацую.
Ощутіи, разумъ, почувль.

III.

Пасель, уста трубы, спокойный, покой людскій, слабый.

Паггалъ, прекрасный.

Пагратій, всерѣнокъ, всѣмъ владѣа, или одолѣваа.

Пагуба, погубель, вредъ, згненіе, згуба, всякій злый учинокъ, пренебрежательный грѣхъ, посполитая хвороба, пляга.

Падаемъ, възляземъ.

Падежъ, паденье, падненіе, спадокъ.

Пажить, наша.

Паки, снова, еще, за, опять; *паки еспріятіе*, повтореніе, есть тебѣ фигура ораторская такъ названная; *паки пазидаюся*, обновляюся; *паки притяжу*, осягаю, прихожу до своего, отъискую.

Пакостникъ, перешкодца, или шкодца, пострикатель, бодецъ.

Пакость, перешкода; *пакости дѣлать*, пошійкуеть, въ шно бить.

Пакощеніе, перешкажанье, чиненіе шкода.

Пакощу, перешкажаю, перешкожую, потворяю, фужаю, маю, затрудняю спрашу, задаю, дручу, наприкрнося, габаю, пахожую кого, мышаю, страшу, мучу, колочу.

Паладій, паламонъ.

Палестина, покропленное понеломъ, або порохомъ, упадокъ приложенный,

двойный, упадку напой, упавъ въючий; Еврей: краина Сирин, въ котрой Іерусалимъ.

Палестра, борьба, вѣдѣние, збиваніеся.

Палигники, шебенничники, каручникатове.

Памеонъ, мученикъ.

Памео, Питрин житель.

Памфила, вся умиловленная, любячаа.

Памфило, всѣмъ мплымъ, вседруженъ, всеколанный.

Памлестеую, поминую, маю на памяти.

Панеица, пановъ, або котелокъ.

Паница, блюдо.

Панталеонъ, по всему левъ.

Пантелеймонъ всемидостивъ.

Папа, тато, отецъ, попъ, папѣжъ, зацный отецъ, або отецъ отцовъ мноихъ; называлися тѣмъ именемъ папасъ всѣ духовныи, или гдѣ весь причетъ церкви и литургіа повся дни; число 362 исполняется (п а п а с). А особливѣ патріяхъ Александрійскій называется папа.

Папертъ, притворъ церковный.

Паппа, согубое п, дѣтей брашно есть отъ имени хлѣба, иже Латински паписъ нарицается.

на. не. пер. нир.
Параклисисъ, утѣшительная мольба, молебень.
Парамитъ, утѣшитель, призванный.
Паралитоменонъ, позосталыхъ, остатки.
Параскеви, пятокъ, приготованье.
Праскеви, пятка.
Парамонъ, терпящее тѣвующий.
Параситусъ, трапезодець.
Пардусъ, рысь.
Парение, летанье, перханье, пырцанье, выпырцанье.
Паритъ, третъ, летаетъ.
Паримиа, припѣва, приподобленье.
Парменъ, чекающий,
Парадокъ, льторость, гроно, або яго-да вишнаа недозрѣлая.
Пардусъ, жатель.
Пароений, дѣвственникъ.
Парояне, съ Татарска утекающий, або зыволанци, краина.
Паства, стадо овечье.
Паствина, паства, паша, кормля.
Паствинный, пировный.
Пастыръ, пастухъ.
Пастофориа, домки презвитерей.
Паста, перестѣе, хромота, или страсть, Еврейск. фаска.
Патаий, непотковень.
Патера, подоптаная, або змерлая.
Патермудий, отецъ мой Божественный.
Патмосъ, смертельное.
Патриархъ, отецъ начальникъ.
Патровъ, отчистый.
Пахомий, толстъ плечамъ.
Пахонъ, Егип. май мѣсяць 3.
Пазе, радшей, большей, надъ то, про-тиву; *пазе* силы, надъ сплѣ.
Пелагиа, близница, пучинная.
Пелесий, половый.
Пекъ, горячность.
Пекло, смола, або неугасающий огонь.
Пекуся, стараются, зри печаль.
Пентаполь, пяти мѣстъ.
Пентефрий, Африкскій воль; съ Сврсъ. и Еврейск. кормный быкъ.
Пентикостиа, пятидесятница.
Пепель, попель.
Пергажъ, высокость.
Пергиа, барзо земный.
Переверъ, вердунокъ.

Т. П. К. 5.

Періе перя, крыло, перо.
Перисполени, обличенная.
Пернатъ, перьямъ оброслый; образъ: легкій, прудкій; *пернатъ* быти *вѣдужуся*, въскрилятися перещуемъ есмь.
Перкъ, обунь.
Персородная, що ся наперше родить и на оѣбру Богу даеть, съ коровы, з овцъ и изъ пшыхъ; *прсородная* семена, першин ужинны.
Прзетъ, прежде, наперше, напервѣй.
Прзвенство, первенчество, первородство.
Прзесто, первость, станъ, достойность, княство, панство.
Прзестую, прождю.
Прзетъ, палець,
Прзеть, прахъ, порошокъ.
Персе, ламяющий, дѣля, або копыто, або грызъ.
Персида, тожъ.
Персиполисъ, Персид мѣсто.
Перунъ, громъ.
Пестриніе, гаѣтованье.
Петаломъ, листъ зеленый зъ дерева роз-машаго, бляха якаа была у архіереа.
Петель, или петла, петлица.
Петръ, опора отъ опокъ.
Петаленъ, фрасовливый.
Петаль, фрасунокъ, болесный, жалъ, печалованье, скорѣе, болѣзнь, злополу-ченье, старанье, пеклованье, утискъ, утрапенье, журба, смутокъ, ото сего вопеченье.
Петгалуо, въ утиску естемъ, пекуся.
Пешреніе, пшротинны.
Пигасий, криночный, жереловъ.
Пикенъ, котъ морской, малша, коч-коданъ, обезьяна.
Пиксъ, букъ.
Пикрида, подорожникъ.
Пилатъ, вяжущий, звязанный.
Пилукъ, каня.
Пилинъ, пастыръ.
Питирунъ, пагосмій,
Питисъ, сосна.
Пира, тайстра.
Пиръ, вежа.
Пиритель, который учту справуетъ.
Пиро, уголь огнистый.
Пированіе, лякованье.

пи.

пле.

Пиръ, учта честь, проващье, бесѣда, колаца.

Пиршество, пиръ, банкетъ, учта.

Пиряне, званьи на учту.

Писало, способъ писаня.

Писеръ, псоро дописаная; сказательнъ: писерамъ.

Письмо, азбука, съставъ, змежи азбуки котрая колбекъ лѣтера, такъ ся зоветъ письмо, яко: а. б. в. г. д. шпротчаа. Не имете потребы да пишемъ вамъ. Петръсъ есть вамъ писати. Имате потребу да пишемъ. Требъ есть писати. Бесѣда апост. листъ 2272

Пистики, вѣрный.

Питаніе, кормля, тученье.

Питательница, дощница, мамка, кормилница.

Питаюся пространно, естемъ въ роскошахъ, кормлюся, пресыщаюся.

Питирунъ, нагосмій.

Питисъ, сосна.

Пистики, вѣрный.

Питомецъ, выхovanецъ.

Пица, живность, страна, покормъ. кормля, потрава; *упитаніе*, укрмленье.

Пицаль, фетил, пицалка, пискъ, пшкп.

Пицкъ, котя морскій, малпа, кочкодапъ, обезьяна.

Пиянцъ, пьяница.

Пладне, полудне.

Плакати, съговати, ляментовати.

Плакаю, полочу, плачу, хлпцаю; *сбъздыханіемъ плагешися*, хлпцаешъ; *плагетъ*, слизитъ.

Планица, тулачь, звѣзда блубаючаяся.

Платно, убрисецъ, полотно, платъ.

Платонъ, прострътъ, широкъ.

Пластырь, плястръ.

Плагъ, рыданіе, ревный плачь, паребанье, ляментъ; имя кнзъ Іереміи пророка.

Плациница, простираadlo.

Плевелъ, кукуль.

Пленица, снло, поворозокъ, коса, лапцухъ.

Плесканія, похвалы.

Плесница, подошва, сандалъ, черевкъ, пантофля власне зовется, и тѣжъ

пле.

поб.

черевкъ либо чоботъ невѣстѣй, называется и музскій.

Плеснь, плесна пожная, верхняя часть стопы пожиной.

Плещь, плечи.

Плещу, веселюся, плещу руками, выхваляю.

Плифѣ, цегла.

Плифникъ, цегельникъ.

Плищъ, гукъ, крикъ, тумултъ, розрухъ, звада, трѣвога, кличъ, молва, мятежъ, смятеніе, ростыргъ.

Плотоприѣлю, приплещаю; *плотоприѣлемъ*, приплодимъ; зыраю овецъ, уживаю, поживаю, беру, маю, вычрпую.

Плодоприѣти, приплодити.

Плотъ, или градежъ, плоть, горожа.

Плотъ, тѣло всякое три образы величества имѣтъ: дълготу, широту и тѣлстоту. Іоан. Дамаскина кн. 2, л. 3.

Площада, широкая улица; *площадь*, улица.

Пльвы, полови.

Пльжетъ, ползетъ, пресмыкается, влечется.

Пльжу, ползу, ползаю, пресмыкаюся.

Пльненіе, заповоленье, взяты въ неволю.

Пльненъ, звоеванъ, ухапленъ.

Пльнь, плонъ, ясырь, полонъ, здобычь, бойна.

Пльнителъ, полонъ бегучій.

Пльнникъ, невольникъ, въ полонъ взятый.

Пльняю, въ полонъ, або въ неволю беру, плондрую.

Пльняющий, въ неволю бегучій, навертающій, сивый, сидячій.

Пльшъ, лясина, нагость.

Плюновеніе, слина.

Пльска, лущипка, з которой жолудъ або орѣхъ выпадаетъ.

Плесалце, игралице, игреско, бѣслище.

По, предлогъ, за, водлугъ; *яко по мнѣ*, за мною, водлугъ мене; *по главь*, ради главы, по головѣ, водлугъ главы.

Поборникъ, оборонца.

Поборяю, обороняю.

Побльда, звѣтяжство; *побльдамы*, звѣтя-

поб.

пос.

жствы, триумфами; *побѣды знаменіи*,
знаки, памятки одержанного звѣтѣжства.

Побѣдительная, знаменіе побѣды, три-
умфъ з звѣтѣжства, натрѣженія, знакъ
звѣтѣжства.

Побѣдительное, покореніе, одолѣніе,
умаленіе, дарованіе, враніе, мздовоз-
даише, закладъ, въ побѣду; побѣдою.

Побѣднаа, побѣдительнаа, одолѣнаа,
тыщерства.

Побѣдникъ, звѣтѣжца, рыцерь.

Побѣждаю, звѣтѣжаю, звалчую; *по-*
бѣжду, умалену.

Пованеніе, натрѣнѣ малюванѣ, ру-
жанецъ, яко *совѣ* приправляютъ бѣмыи
голови, повѣленѣ.

Повѣленіе, мандатъ, приказаніе, по-
лещенѣ, росказанѣ, поущенѣ, декретъ,
повага.

Поселитель, опекунъ, росказующій.

Посель, казалъ, росказалъ.

Посельнъ, разчпнѣтъ, завѣщанъ.

Посрѣга, легцъ.

Повиновати, покорити.

Повиновеніе, повинутіе, поддаванѣся,
повольностъ.

Повинуясь, поддаюся, естемъ послуш-
ный, подданный, умалюся, покорюся,
бываю звѣтѣжонный, превышонный, пони-
жонный, подданный.

Повинный, виновный, тотъ, который
есть чому причиною, пореченный, обви-
ненный, нагаженный, виновный.

Повлагаю, потязую, превлачаю, по-
смыкую.

Повлагаемъ, облачимъ.

Повои, звязки.

Повражи, поворожи.

Повразъ ятрений, сътъи утробная.

Повреди, зашкода.

Повреждаю, шкожу, заважаю. зашко-
жую.

Поврежденіе, зашкоженѣ.

Повѣсть, сказаніе, исторія.

Повѣсть, озвѣститъ.

Погнбаю, гниу; *погнибающую*, гнелему.

Поглавѣ, поголовье.

Поглощеніе, погнѣшенѣ.

Поголя, спрѣтъ искаля.

Погонити, поисковать.

Могоже, ключиное.

пос.

пос.

Погруженіе, помуренѣ.

Погрѣаю, похибляю, петрафляю, омы-
ляюся, отстрѣляюся, съблажняюся.

Погрѣженіе, влазнь, омылка.

Погубити, нежитьи.

Погублю, гублю, трачу.

Погубиетъ, раставляетъ.

Подасивельй, зграженный.

Подасивъ, дарствуемъ.

Подаль, оподаль.

Подастъ, простретъ.

Подъ, посадка.

Подвѣаю, порушаю.

Подвѣгъ, игриско, страдашѣ, *сво-*
ванѣ, восованѣ, бой, вѣтѣ, вадчѣнѣ,
гонѣтѣ, старанѣ, труженѣ, воззнь *ско-*
панѣ. тяжкость, ширмѣрство, вѣзка за
которую платятъ, чужное старанѣ, по-
тычка, клопотъ.

Подвѣгодоложникъ, розсуждающій кѣт-
ву, суть тыжъ подвѣгъ духовныи.

Подвѣженіе, побудка, побуженѣ, про-
щренѣ.

Подвѣже, поколѣба.

Подвѣжникъ, герцерь, ширмѣръ, *за-*
пасникъ, моцовникъ.

Подвѣзаніе, подвѣговъ чиненѣ, бѣд-
женѣся, моцованѣся, подущенѣ, *при-*
зыванѣ, ширмованѣ, *воззнь*.

Подвѣзатися, болѣзновати.

Подвѣзатися, працію, вною, ширкую,
зываюся, и тыжъ хѣвою, стараюся,
ширатѣрскую штуку показую, моцуюся
съ кимъ, успаю, обучаюся.

Подвѣжу, стужаю.

Подвѣраждане, передѣщанѣ.

Подиръ, гиза, или лѣта армѣрейска,
або поповска долга отъ главы до шѣ-
снѣ.

Подложеніе, вѣна, прѣтѣ, подѣга.

Подножѣ, услошъ, подножокъ.

Подоба, уживанѣ, унотрѣстѣнѣ.

Подобаетъ, достонѣтъ, прѣстонѣтъ, на-
лежитъ, треба.

Подобаше, трѣбъ вѣше, лѣно, прѣсто-
яло, годилося.

Подобашій, приналежащій, прѣсто-
ный, мѣрный, припадающій.

Подобитися, видѣтся, згодно естъ,
едностаино естъ, цѣтно естъ, ровно естъ,
сѣише естъ, годѣтся, прѣстонѣтъ.

под.

поз.

поз.

пом.

Подобникъ, подражатель, наслѣдовца, такой же власне; *подобникъ* подражатель.

Подобно, льно, въ льпоту, прнстойне, слушне, оздобне, пригоже.

Подобовѣрно есть, подобно вѣренію, доводно есть.

Подобострастенъ, такихъ же налѣстностей якъ и нишій.

Подобство, подобенство.

Подѣлье, паделѣаніе, прихватокъ, неумыслное справованье.

Подѣльнѣ, неумыслнѣ.

Подлагаетъ, сказуетъ.

Подписаніе, подписъ; метаф. фареованье.

Подражанъ, приподобашъ.

Подражато, наслѣдую кого въ чомъ.

Подражаніе, подраженье, павграванье, приподобленье, подобие, наслѣдованье, побудка, драженье.

Подругъ, товарищъ, сосѣдъ; *подругъ дружій*, слушній, прнстойній, потомній, способній; *подругъ дружи*, слушнѣ, прнстойнѣ, способнѣ, потомнѣ, годнѣ, або ведугъ слушности, прнстойности.

Поддаются, подъ чимъ кладанъ бываю, поддаваніемъ бываю, подданный естемъ.

Подшилъ, подложилъ.

Подъялъ, поднесъ, приахъ.

Подъятіе, приахъ, поднѣтье, припѣтье.

Подъаремникъ, помѣстною бесѣдою Московски, меринъ; обрѣденый, обвѣченый конь, лошадъ, вѣла.

Поемленіе, скарга, скарги, покладанье, бранье, взятье.

Поемникъ, оскаржца, або той кто рый на кого скаргить.

Поемлю, беру, приймаю, скаргуюся, скаргю, позываю, скаргю покладая, поимую, укаряю, гапелю.

Поета, творецъ.

Поетъ, почитаетъ.

Поймы, поносы чинно, позываня,

Познаніе, веденье, разуменье, разумъ, сказаніе, познанье, вѣданье розуменье, доведанье.

Познательное, сказательное.

Поздръ, позно.

Позна, увѣдалъ.

Позоритель, шпѣтъ.

Позорище, пляцъ, шранки, гдѣ ся прнскомъ прнсмотгуютъ.

Позорище подвизовъ, поприще, загоня, мѣсце, гдѣ бывають вытѣчки и шпрмѣрства, и зевваньеся шгъ, або танцевъ и заводовъ.

Позоръ, диковище, видокъ, игриско, мѣсце на которомъ игриска справованье бывають.

Позоръ бывше, позорствуемъ, позору бывше; былнсте людѣмъ на очн выставленнѣ.

Произволеніи, добровольнѣ.

Поило, корнто, гдѣ поить.

Показую, являю, указую, кару.

Покаряюся, естемъ подданнымъ, повольнымъ.

Покровъ, дахъ, накрѣтье.

Полагаю, постановляю, покладая, вмѣняю.

Полаша, палацъ.

Полнелосъ, многомнлостивый.

Полнелосъ, многомнлостивемъ.

Полнелосъ, многомнлостивъ.

Полнелосъ, многомнлостивъ.

Плѣза, польнѣне, пожитокъ, помочъ, ратунокъ, потреба.

Плѣзую, польнѣшаю, пожитокъ чиню; *плѣзуется*, съвершаетъ множене; *плѣзова*, успѣлъ; *плѣзовати будетъ*, пользуетъ прочее; *плѣзуюся*, маю пожитокъ, польнѣшаюся, умѣляюся.

Плѣзокъ, ховскій, слѣзокъ; метаф. несталый, нестаточный, нечеловѣчій, отмынный.

Плѣкъ, обозъ, войско, гучъ.

Плѣщице, обозокъ, гучецъ.

Полкружикъ, кресло, столецъ.

Пома, наполь.

Положу, поставлю.

Полугаю, одержую, уллучаю, потрафляю, доступную.

Полугеніе, счастье, fortuna.

Полугицъ, доступилемъ.

Полотьяю, огорчаюся.

Помаваю, скываю, покнвю, зевволяю, позволяю, покнваю на кого, или очима знати даю або що учинилъ; възнѣваю, възнаваю.

пом. *поп.*
Помашаю, ПОМАЗУЮ, ПОМУЗКУЮ, ПОДУ-
 шаю, ПОПОМИНАЮ, ПОУЧАЮ.
Поменъ, ВЗМЪНКА.
Помизаю, МРУГАЮ.
Помилowanie, ПРОЩЕНИЕ, ЗМИЛОВАНИЕСЯ.
Поминаніе, ПАМЯТЬ, ПОМИНАНИЕ, ПА-
 мЯТКА.
Поморіе, БЕРЕГЪ МОРСКОЙ.
Помощь, ПОМОЧЬ, РАТУНОКЪ.
Помпа, КИЧЕНИЕ, ГОРДЕНЬЕСЯ, ОКАЗА,
 БУТА, УКОРНИНА.
Помышленіе, СМЫСЛЪ, МЫСЛЬ, РОЗУМ-
 НОЕ РАЖОВАНИЕ, БАЧЕНИЕ, РОЗВАЖЕНИЕ ВЪ
 РОЗУМЪ, ВЪ ПОМЫСЛЪ, НА МЫСЛЬ.
Помышляю, СЪНПСЛЯЮ, МЫШЛЯЮ, СНО-
 мННАЮ, РОЗУМЬЮ, УВАЖАЮ.
Помышлю, ВЪСПОМЯНУ.
Поне, ХОТЯЙ, ХОТЬ.
Понеже, ПОНЕВАЖЪ, ЕЛМА, И ЗАНЕЖЕ,
 ТОЕЖЪ.
Поносъ, ЛЕГКОСТЬ, ЛЕЖЕВЬЕ, ПРИМОВКА.
Понюшаю, СРОМОЧУ, ЛЕГЧЕ ПОВАЖАЮ,
 ПРИМОВЛЯЮ, ЛЖУ, ЛЕГКОСТЬ ПОКАЗУЮ, ЧИ-
 ну, УРУГАЮСЯ.
Понюшеніе, ЛЕГКОСТЬ, СРОМОЧЕНИЕ, ЗЕЛ-
 ЖЕНЬЕ, УРУГАНЬЕ, СРОМОТА, ЛЕГКОЕ ПОВА-
 ЖАНЬЕ.
Понитъ, МОРЕ, КРАЙНА АЗИИ КО МОРИЮ ЛЕ-
 ЖАЧАА.
Поптлпнтъ, З ПОНТУ КРАЙНЫ АСІЙСКОЙ.
Попуждаюся, КВАПЛЮСЯ, УСПЛЮСЯ,
 ПОСТИЗАЮ, КУШУСЬ, УСТРЕМЛЯЮСЬ ВСЕДУШ-
 НО, ОТВАЖЮ ЗДОРОВЬЕ СВОЕ, ОНЪЧАЮ-
 СЯ; *примонуждаю*, ПРИНАЛЯГАЮ, ПРИПЕБАЮ
 КОМУ ОЩО, ДОГАНЯЮ, ПОБУЖАЮ, ГОНЮ,
 КВАПЛЮСЯ, ПРИПРАЮ КОМУ ОЩО, ПРИМУ-
 шаю, ПРУ, СПЫШУСЯ, ОТДАЮ, УВЪЖАЮ.
Попужденіе, ПРИМУШЕНИЕ.
Попыряющий, КОТОРЫН ВРИВАЮТСЯ.
Попыряю, УБПРАЮСЯ, ОБУВАЮСЬ, ВРИ-
 ваюся; *отъ силъ суть попыряющен въ*
домы, АБО ВЪМЪ З МЕЖИ ТЫХЪ СУТЬ, КО-
 ТОРЫН СЯ ВРИВАЮТЪ ВЪ ДОМЫ.
Поплява, ПРОСТИРАЛО.
Поплявица, РУЧВНИКЪ.
Попегеніе, СЛОВО, ПРИЛЕЖАНЬЕ, ПШЕ-
 ЛОМСТВО, СТАРАНЬЕ, ПИЛЬНОЕ СТАРАНЬЕ.
Поплйй, ЯВНЫЙ, ПОСПОЛНТЙЙ.
Попра, ПОДОПТАЛЪ; *попра* ПЯТОГО, ОТ-
 ВЕРЖЕ, ЗНЕВАЖИЛЪ, ВЗГОРДИЛЪ, ВИДВЕНЪ
 УМЫСЛНЕ.

поп. *пор.*
Попраніе, ПОДОПТАНИЕ, СМЪТЪЕ, ПЛО-
 тавство, СМРОДЪ.
Попремногу, НАДЪБЫТЪ, НАДДЕРЪ.
Попреизлиха, ТЫМЪ БОЛЬШЕ.
Поплзновение, ПОНОЛЗЕНИЕ, ПОСЛІЗ-
 НЕНИЕ, ОМЫЛОКЪ.
Поприще, МИЛІ, ВЪ ТОЙ ЗАМЫКАЕТСЯ
 1000 ПРОКОВЪ, АБО ОСМЪ СТАДІЙ, СТАЮБЪ,
 ГОПОВЪ, ЗРИ СТАДІОНЪ, І ВРЪСТА, ПЯТАА
 ЧАСТЬ МИЛІ ПОЛЬСКОЙ; ПО ПНЪХЪ МИЛІ
 АСТРОНОМСКАА ПРОКОВЪ 4000, ЧВЕРТЬ МИ-
 лѣ 4 СТОПЫ, СТОПА 4 ДОЛОНІ, ДОЛОНЪ
 ЧЕТЫТЕ ПАЛЪЦЪ.
Попускаю, ПОПУЩАЮ, ИСПУСКАЮ, ВЪВРГ-
 сло, ЗЛЕЩАЮ, ПОЗВОЛЯЮ, ДОПУСКАЮ, ОСТАВ-
 ляю, УСТУПАЮ; *попусти*, УСТУПИ, ПРЕ-
 вРАТИ, ИЗВОЛИ.
Попущение, ДОПУЩЕНИЕ, ДОЗВОЛЕНИЕ.
Попъ, ПРЕЗВИТЕРЪ, ЗАЦННЫЙ ОТЕЦЪ, СТА-
 РЕЦЪ.
Порабощаетъ, ЗНЕВОЛЯЕТЪ.
Пораздованіе, ПОСМЪВНСКА, ПОТЪХА, УТЪ-
 ХА.
Порекло, ПРОЗВИСКО, ПОСЛОВИЩА.
Порицаніе, ОСУЖДЕНИЕ, ОГЛАГОЛАНЬЕ,
 ОСКАЖЕНЬЕ, СКАРГА.
Порицаю, ОГЛАГОЛЮ; ОСКАЖУ; ЛАЮ,
 ЗЛОРЪЧУ, СТРОФЮ, ОБРУШАЮСЯ, ВПИЦЮ,
 ИСПРАШАЮ, СКАРЖУСЯ, ОБВИЦАЮ, ЖАЛЮЮ
 НА КОГО.
Порегеніе, СКАРГА, ЛЯМЕНТЬ, ЖАЛОБА,
 ОСКАЖЕНЬЕ.
Порещи, ОБВИНИТИ.
Порода, ОТЧВЗНА.
Порокъ, ПОДОЗРЕНИЕ, ПАГАНА, ПАГА-
 непье, ПРИМОЛВКА, ЗМАЗА, ПЕСТРОЧНА,
 НЕПОЧТИВОСТЬ, ПОДОЗРЕНИЕ.
Порегенъ, ОГНЙЙ, ПОДОЗРЕНЪ, БЫ, МА-
 КУЛУ МАЮЧІЙ, ПАГАНЕНІЙ, ПОКАЯНІЙ,
 УКОРИЗНІЙ.
Поруганіе, НАПГРВАНЬЕ, НАСМЪВАНЬЕ.
Поруганъ, ПОСМЪЯНЪ, ВЗГОРЖЕНЪ; *по-*
ругаеми суть, ДОСАДУ ПРИЕМЛЮТЪ; *пору-*
гася мнѣ, ДОСАДИ ВЪ МЯ; *поругани бу-*
дутъ, ДОСАДУ ПРИМУТЪ.
Портъ, ОНУЧА, ШЛАТА СП. ПОГАВЛЕНАА,
 ОДЪНЬЕ ПЛОХОЕ.
Портище, СУКНО.
Порфира, ШАРЛАТЪ, ЖОЛВЪ, РЫБА, СЪ
 КОТОРОН КРВЕ ШАРЛАТЪ, ФАРВА; *порфире*
 тожнѣ, З ЮЛСТЕН СУКНІА.

пор.

пос.

*Порфирионъ, имя птаха.**Порфирій, бѣлѣный, ровенъ, чръмнѣ, шарлатный.**Порываю, попыхаю, потручаю, пхаю, тручаю.**Порькаю, помовляю.**Посагаю, замужъ-иду.**Поселствую, молно; поселствующыя, молящыя; поселствуй, моляй; поселствую въ узахъ, связанъ есмь узъ желѣзными, молно въ вернѣхъ, прошу зрѣзаныи.**Поселеникъ, веснякъ.**Посидонъ, напитокъ дающій.**Посланіе, свѣдѣ, грамота, листъ, посланье.**Послужъ, свѣдокъ.**Послушаніе, послушенство, покореніе, върованіе.**Послугаю, страфунку.**Послѣдовательно, дѣло, пристойне, слѣшше.**Послѣдній, остатшій.**Послѣдованіе, за кимъ хоженіе и тѣмъ способъ.**Послѣдуетъ, или послѣдствуетъ, назадъ идетъ.**Посмражаю, морщу, шпечу, нищу.**Посмѣлие, насмѣяніе, ошачная гъчъ, гды якобы нишее мовишо, а нишее розумѣшо; облудная мова.**Посрамилъ, стѣбнулъ.**Поставляю, утверждаю.**Поставъ, поставъ, сукна, пряжа и тѣмъ маинтъ окротовый; поставъ, до самаго ставу.**Постели, глаголется егда ложе по стѣлано есть, а ложе, ложко глаголется егда голо есть, ложе, сообщеніе, аже зачатъ; ложе, съдѣланище.**Постизаю, догоняю, ухапую, гоню.**Постоино, пребывающее, пребытно.**Постоянный, неморунный, стальной, твердый.**Постыдливый, нагаменѣй, посоромѣнный.**Пострадавый, приемый.**Постражди, потрудися.**Постражду, приму.**Пострыкатель, остень.**Пострыкаю, назнаменовѣю.*

пос.

посл.

*Посупленъ, префрасованный, присоро-мжливый, надутой, и на долъ смотрящій.**Пособствую, держуся.**Посвѣгласно, въ едно слово згажарю-чпся.**Поспѣтитель, навѣдатель.**Посыцаю, навѣждаю.**Посыщеніе, навѣжденіе.**Послѣ помощнику, поплѣтъ жонѣ.**Потаній, коестранъ.**Потеку, побѣгну.**Потиръ, чаша, кубокъ, келихъ, деревяный ковшъ, погаръ Угорски.**Потынулося, потыгаюся.**Потребный, достойный, ключный.**Потопляю, погружаю, утоплюю.**Потребенъ, искушенъ.**Потребно, нужно.**Потребствую, полезная быти мнѣся, потребный суть и пожиточный.**Потребствую, потребую, маю пожитокъ, потребелю.**Потрутенъ, потрутенъ путь, утертаа дорога.**Потыкаю, попыхаю.**Потыкаю кущу, разбиваю на мѣсть.**Пожженіе сыни, праздникъ маметанъ, или кучокъ.**Потрясу, исплагаю.**Потычаніе, пыльность, наука, цвѣтеніе, зычливость; зрѣ тѣпаніе.**Потычательный, пыльно пожадный, аже который пыльно пресажатися на що звыкъ.**Потыцаю, поругаю, повлачаю, ука-ряю, потыгаю.**Потыжники и потыжбы, тяжбы, прав-ленъ, позывающій.**Потурженіе, умиленіе, паденіе, омы-леніе, затрученіе, великая и тяжкая оспалость.**Потыгаюся, прывыкаю, размышляю, цвѣчуся.**Потыцаю, поощряю, предобрѣчаю; подущаю, разохочую, побужаю, тѣ-гу.**Потыченіе, поощреніе, поученіе, възбуж-деніе, подниженіе, побужденіе, подни-женіе, наученіе, напомниманіе.**Потычатель, съставитель.*

пох. *праз.*
Похибленіе, устереженіеся.
Похоть, пожадливость, безстудіе.
Похотствую, въждельваю, желаю, пожадаю, хотѣвость маю.
Похуленіе, поганбене, зрѣ похусть.
Похулитъ когда, досаду изнесетъ нѣ-когда.
Погермѣете, зачервенѣлѣтесея.
Погерпало, каждая рѣчь почерпаютъ нею, яко ведро копогъ, ковшъ.
Погествованіе, упокоеніе, уччене.
Погести, мзды.
Погестъ, аже погестъ повѣдана, на-города заводничаая, аже горцирева, запасничаая.
Погиваю, превываю, отпочиваю, пе-реставаю.
Погувъ, чувство.
Поядистъ, попасуетъ.
Поясъ, поясъ, аже стану шляхецкого надаваніе.
Пояски, лютирки.
Пояхъ, понять, или узлѣмъ, или грозумлѣмъ.
Правдѣ, справедливостъ.
Правденъ, достоинъ, годный, вмѣсто справедливаго беретъ.
Праведный, справедливый, годный.
Правоправящій, добре розепрающій, просто споряющій, просто съкучій, правдиве управяющій.
Правило, язычокъ у ваги, мѣра, проба, шпуръ Тесельскій, угольни-ца — называется язычокъ съ прави-ломъ у ваги на верху, который указы-етъ ровное важеніе; также называет-ся правиломъ, аже канонъ певное досытъ учненіе въ покутованіи; назы-вается тѣмъ правиломъ певное мо-лѣтвѣ отправаніе.
Право, просто, чисте, добре.
Праволузно, просто.
Правота, правина, правостъ.
Праведнѣ, въ правдѣ, справедливѣ, по достоянню, въ лѣпоту, въ ясноту, удатне, доводне, достойнѣ.
Правленіе, ряженіе, управованіе.
Правлю, ряжу, рядъ веду, старши-ство маю.
Прагъ, порогъ, одвѣрокъ.
Празднованіе, праздникъ, охота; весе-

праз. *пред.*
 лость, выхваленіе, выславаніе, ов-хоженіе, свяченіе.
Праздновати, святити.
Празднаа, лѣнливаа, порожняа.
Праздно, порожняючи, пороженіе.
Праніе, вигтаніе, бытѣ, топтаніе по-гами.
Праца, суноротокъ.
Прѣбываю, трѣваю, устроихся.
Превзложеніе, презальность, преве-личество, превзятіе, премножество, перв-няты, гды переймемо рѣчь словами надъ мѣру и надъ подобенство, т. е. аже назывъ великую, аже назывъ малую.
Превзношеніе, киченіе, надутость, пыха.
Превзстожду, побѣждаю, перевышаю.
Превыше, премноженне, надвервы-ше и выше всего.
Превышайшее, горнее, наивышшее.
Превышющее, преспѣющее, пернио-сѣе, переходящее.
Прѣсса, шая, ваги.
Прѣсрацаю, вывертаю.
Прѣсраженіе, законъ, средостѣе, пе-регорода.
Прѣданіе, поданіе, паука, отданіе, предательство, зрада, выданіе, побладъ, рѣчь повѣреннаа и до сховаия данаа, депозитъ.
Прѣдатель, зрадца, выдавца.
Прѣдша, полѣплин.
Прѣдаю, выдаю, зраджаю, подаю, даю што до захованія.
Прѣдварлю, уперѣжаю, впромыкаюся, вѣрмю, прослываю.
Прѣгудница, дуда, штортъ.
Прѣгудникъ, шториста, дударъ.
Прѣгудный, напредъ поступающій.
Прѣдварлю, предъ постисаю, чекаю, уперѣжаю.
Прѣдсарлющій, проигуменъ.
Прѣдводителъ, наставникъ, продкую-щій въ проваженіи, съ партій надъ мо-настыремъ.
Прѣдводительнѣ, въ початку съ пер-зое, предне, зачне.
Прѣдсѣрїе, ганокъ, аже стѣна.
Прѣдсѣрадіе, предмѣстѣе.
Прѣдлагаю, прѣкладаю, полагаю.

пред. *пред.*
Предержащій, ПРЕМУЩІЙ.
Предложение, БЛАГОИЗВОЛЕНІЕ, ПРЕДЪ-
 ся ВЗЯТІЕ, ПОСТАНОВЛЕНІЕ, ЦѢЛЬ АБО КО-
 ЛЕНІЕ.
Предложеніе, ПОВѢСТЬ, ВОИПЛИВНОЕ ПЫ-
 ТАЕ, КОТОРОЕ БЫВАЕТЪ ЧЕТВЕРАКО, ЕСЛИ
 ЕСТЬ, ШО ЕСТЬ, ЯКОВОЕ ЕСТЬ, ДЛЯ ЧОГО
 ЕСТЬ.
По предложенію, ВЕДУГЪ ПОСТАПО-
 БЛЕНІЯ, ПРЕДЪ ВЗЯТІЯ.
Предложило, ПОЛОЖИЛЕМЪ, ПОДЛОЖИ-
 ЛЕМЪ, ПОСТАНОВИЛЕМЪ.
Преднарекосанный, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ,
 РЪПЕРЕДЪ ОБЪЯВЛЕННЫЙ.
Преднастащее, НАПЕРЕДНІЙШЕЕ.
Предопредѣленный, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ,
 ПРЕДІЗБРАННЫЙ.
Предпоженный, ВПЕРЕДЪ УЧТЕННЫЙ,
 ПРЕДНІЙ.
Предпріятіе, ЗАБѢЖНІЕ, ВПЕРЕДОДЕР-
 ЖАНІЕ, ВѢДОМОСТЬ, ЗНАЕМОСТЬ, ЗВЫЧАЙ,
 ЗВЫКЛОСТЬ, ОБЫЧАЙ; *предпріятіемъ*, ПО
 ЗНАЕМОСТИ; *предпріятый есмъ*, ЕСТЕМЪ
 ПРИЗВЫЧАЕННЫЙ, ЗВЫКЛЕМЪ.
Предсловіе, ПРЕДМОВА; ПОЧАТОКЪ, ПОД-
 ЛОЖЕНІЕ; ПОДЛОГА, ПРИЧИНА, УМЫСЛОВА
 РОСПРАВА; ТЫН СЛОВКА ЧАСОМЪ ЕДИННО
 ВМѢСТО ДРУГОГО КЛАДЕНЫ БЫВАЮТЪ; СКА-
 ЗАНИЕ, НАЧАЛО ВПНА; *предсловіи своиго*,
 ИЗНАЧАЛА СБОЕГО.
Представленіе, ПРЕДСТАТЕЛЬСТВО, ИЛИ
 УСТРЕМЛЕНІЕ ДУШЪ, ПРЕВЫШАНИЕ ЦНОТЫ
 ДУШЕВНОЕ, ШЛЯХЕТНОСТЬ, МОЦЪ ДУШЕВ-
 НАА.
Предстатель, ЗАСТУПНИКЪ, СТАРОСТА,
 СТАРШІЙ ОБОРОНЦА, ОПЕКУНЪ.
Предстательство, СТАРШИНСТВО, ДО-
 СТОПНСТВО СТАРОСТВА, ОПЕКУНСТВО, ПО-
 МОЧЬ, ОБОРОНА.
Предстательствою, ВОРОНО, ЗАСТА-
 ВЛЯЮСЯ, ОБОРОНЯЮ, ОПЕКАЮСЯ, ПОМОГАЮ,
 ЕСТЕМЪ ПРЕЛОЖОНЫМЪ, ПРИЛЕЖУ.
Предстоящею, МЕТАФОРЕНЕ, ВЛУДИН-
 ЦЕЮ.
Предстоящій, ПРЕЛОЖОНЫЙ, ТОТЪ КО-
 ТОРЫЙ НАПЕРЕДЪ СТОИТЬ.
Предстоитъ, СУТЬ.
Предстрадавший, ДОБРОПРИЕМШІЙ ПРЕЖ-
 ДЕ, ВПРОДЪ ДОБРО ДѢЙСТВО ОДЕЖАВ-
 ШІЙ.
Предсѣдатель, СТАРОСТА, УРЯДИКЪ

пред. *прен.*
 ТОТЪ КОТОРЫЙ НАПЕРШЕЕ МѢСЦЕ ЗАСТѢ-
 ДАЕТЪ.
Предтега, УПЕРЕДНІТЕЛЬ.
Предуполеніе, ВПЕРЕДЪ ЗѢДНАНІЕ ПЕР-
 НАА ПРИХИЛНОСТЬ.
Предустановилъ, ПРЕДНАЗНАМЕНАЛЪ, ВПРОДЪ
 ПОСТАНОВИЛЪ.
Предъль, ГРАНИЦА, КРПСЪ, ПОВѢТЬ.
Прееликиъ, КУМЪ, НАСТУПЦА ОДИНЪ ПО
 ДРУГОМЪ, ИЛИ ПАМЪСНИКЪ, ЗРП ПРИЕМНИКЪ.
Преестествонъ, НАДБЫТНОЕ, НАДТО, ПРЕ-
 БЫТНО.
Прежде нареко, ПРЕДНАЗНАЧИЛЪ ЕСТЬ.
Прежднико, ПЕРВЫХЪ.
Прежде, СВЫШШЕ, СПЕРВОТКУ, ЗВЫШЪ.
Прежде даже, ПЕРША АЖЪ.
Преждесвященна, ВПРОДЪ НОСВЯЧЕННЫЕ
 ТАЙНЫ, ПРЕДОСВЯЧЕННЫ.
Пресветеръ, СТАРШІЙШІЙ, СВЯЩЕННИКЪ,
 ЗРП ПОПЪ.
Презъльное, ПРЕСПЫЮЩЕЕ; *презъль-
 ный*, ОБФТЫЙ.
Презъ, ЧРЕЗЪ.
Презорство, ВЪЗГАРДА, ПРЕБАЧЕНІЕ, КРУМ-
 БРНОСТЬ, СВОЕВОЛНОСТЬ, ПЫХА, ГОРДОСТЬ.
Презорнѣ, ВЪЗГОРДНІТЕЛЬ, НАДУТЫЙ.
Презираю, ПОГОРЖАЮ, ЗАПЕДЕБЫВАЮ,
 ПЕРЕНОШУ ОКОМЪ; ИРЕНЕБРЕГАЮ, ВЪГРО-
 ЖАЮ.
Презоръ, ШИБАЛА, АЛБО НЕБАЧЕНЕ.
Презимля, ПРОЗВИСКО, ПРОМЪНОКЪ.
Презръ, ПЕРЕБАЧАЛЪ.
Презръніе, ПРЕОВИДѢНІЕ, ВЪЗГОРЖЕНІЕ.
Прейде, ПЕРЕЙШОЛЪ, ОТЪИДЕ.
Преизлишии наго, НАДТО БОЛШЕ, НАД-
 ДЕРЪ НЕПОТРЕБНЕ.
Преизлишество, ИЗОБІЛІЕ.
Преизлишество, ПОПРЕМНОГУ, ПРЕВОЗЛО-
 ЖЕНІЕ, ПРЕМНОЖЕСТВО, БЕЗМѢРНОСТЬ, НЕ-
 ИЗРЕННОСТЬ, ПРЕИМЪТЕЛСТВО, ВСЕ ШО НА
 ЗВЫШЪ И НАДТО ВЪ ВЫБОРНОСТИ, ВЪ ПО-
 ЛОЖЕНІЮ И ВМѢННО.
Преизлиха, БАРЗО НАДДЕРЪ.
Преимало, ПЕРЕВЫШШАЮ.
Преимль, ЛИХОИМЪСТОВАВЪ.
Преимътельство, ПРЕВЕЛІЧЕСТВО ЗНА-
 МЕНИТОСТЬ, ВЫСОКОСТЬ, ПРЕВЫШАНІЕ.
Преимльй, ДЕРЖАЧІЙ НА ВЕРХУ ЧОГО.
 АБО НАДЪ ЧИМЪ ПРЕВЫШАЧІЙ ШО, ПРЕ-
 ВПТЯЖАЮЩІЙ, ПРЕХОДЯЧІЙ, ЗАЦНЫЙ, КОШ-
 ТОВНІЙ, НЕПОСОЛІТЫЙ, ЗНАМЕНІТЫЙ.

пре.

пре.

Преисподний, пропастный, наипизший
що подь самымъ сподомъ; *преисподня*,
пропасть.

Преизбытогестеую, тымъ болше об-
фитымъ чиню и естеу, тымъ болше
обфитую.

Преизобиліе, лишество, обфитость,
достатокъ великій.

Прекланю колѣна, приклябаю на ко-
лѣна.

Преклонит, схиля, нахили.

Преклонный, котораго нахилили и зла-
мати можетъ.

Прекословіе, споръ, зря при.

Прелгатай, шпигъ, строятъ, переклад-
чикъ, зраица, клеветникъ.

Прелогий, толмачъ, прекладачъ.

Прелестникъ, ошустъ, ошукачъ, звод-
никъ.

Прелестъ, блудъ, фалшь, омылка, ошу-
канье.

Преложение, *подобіе*, перемѣненіе, от-
мына, перенесеніе, предложенье.

Преложися, *препаде*, перемѣнился; *пре-
паденіе*, перемѣненіе, отмына.

Прелцаай, бѣдоводий.

Прельцаю, ошукую, звожу, подхожую,
оманю.

Прельценіе, перелещенье, здраженіе,
омана.

Прелюбодый, чужоложникъ.

Прелюбодыйство, чужоложество.

Прелюбодыйгице, бастря.

Прелюбодыйгеское, лестное, растлѣн-
ное, сфалинованое, зонсованое, подкидное.

Премалый, напменшій.

Премножество, превышеніе, превъ-
зложение, превзятіе, исправленіе, пре-
божность.

Премыненіе, предложеніе, предвизаніе,
предлаганіе.

Пренасыщенъ, роскошный, дельбать,
милый, вѣдчный, котораго на охен-
доства и роскошы выдаль.

Пренебрегаю, пребачую, занебываю,
погоржаю, взгоржаю, презираю, зази-
раю, преовижаю, оставляю.

Пренебрегъ, възвенавдѣтъ, занебавъ,
взгордѣвъ.

Пренебреженіе, преовидніе, взгор-
женіе.

Т. II. К. 5.

пре.

пре.

Пренесе, *препаше*.

Притосителитъ, *уподобительнѣ*, мета-
форикость.

Преношу, о, ся, препосылаю, пересы-
лаю, прощваю, переицвляюся, пере-
вожуюся.

Преподобіе, побожность, святоблн-
вость, ревность, и благоговѣнство о Бозѣ.

Препосылаетъ, препущаетъ.

Препослугоя, оперезуюся.

Преподобный, святоблнвый, святой,
побожный, справедливый, чистый правѣ.

Препона, перешкода, забороненье.

Препрѣніе, намовленіе, переведеніе,
увѣщеваніе, гды щоя дѣтъ кому на
зюсть, або на упоръ, абы на моемъ
стало, препрѣнъ бываю, увѣщиваюся.

Препрѣнсловіе, увѣтословіе, мова та-
коваа, котораа намовляетъ, або пере-
ведетъ.

Препрю, увѣщаю.

Препростъ, грубѣнъ великій.

Прерѣканіе, сваръ въ мовѣ.

Преселеніе, новое помѣстье.

Пресельникъ, приходецъ.

Преславенъ, преславный, неначаемый,
надъ всѣхъ мнѣніе сый.

Преславнѣ, разнственнѣ, надъ то
славнѣ, зацнѣй.

Преслушаніе, непослушенство.

Преслышникъ, насмѣвца.

Преспѣаніе, превышаніе, помноженіе.

Преспѣваю, превышаю, преуспѣваю,
помножуюся, множуся, далѣй далѣй по-
ступую, замагаюся болше.

Преспѣвати, преподаати.

Престъ, перейшоль, перестигъ.

Преспѣющее, превышающее.

Преставленіе, переставленіе, умертѣе.

Преставшій, опочившій.

Престати сътвориши, утолиши.

Преста, пересталь.

Престолъ, столица, крелевскій сто-
локъ, сѣдѣнѣ, маестатъ, судище, столъ,
столецъ, кресло.

Преступаю, переступую, подхожу.

Пресыщеніе, сласти, сластолюбіе, по-
живаніе, лакотокъ, роскошваніе, де-
льце, або збытокъ въ вѣдню и въ пи-
тю, въ шатахъ тыхъ мягкость, суп-
тельность.

пре.

при.

*Претерпѣваю, перетерпѣваю.**Претерпѣть, стѣрѣши подѣять.**Претворю, развращаю.**Преторъ, ратушѣ, домъ судовой, судилище.**Претыканіе, удареніе, устыженье, ображеніе, згоршеніе.**Преткновеніе, перешкода, поткненье, збороенье, згоршеніе.**Преображеніе, перемѣненіе.**Премножаю, надѣю розмножаю.**Прещеніе, гроза, казнь, угроженіе.**Прещую, угрожаю.**Прибавити, приложить.**Прибавленіе, протяженіе, подношеніе, приращеніе, помноженіе, розширеніе.**Приблужаю, къ, штепечество съ кимъ пополюю, приблужую.**Прибытіе, припомость, прибытокъ, зыскъ.**Прибытки, приобрѣтенія, приходы, зыски.**Прибытокный, чинячій зыскъ.**Прилагаше, приляже, увлеклъ.**Приременно, тѣльное.**Приременный, дотасный.**Привидѣніе, призракъ, облуда, покусъ, привидѣнье, фалшивое мнѣніе.**Привитую, переселяюся, перепроважаюся пречѣ.**Привнесе, научилъ.**Присѣлъ, въшествованіе.**Присѣстную, въшнюю, молю, прошу ласкаве, вдѣче.**Присѣтствоваше, моляшеся.**Присѣзди, прободн.**Пригласи, призови, приклячи.**Придатокъ, прищипокъ.**Придворіе, зри въ именехъ хиромъ.**Приемлю, подѣмлю, терплю, подымую, беру, зношую, перетерплюю, уймаюся, нмаю, наслаждаюся, уживаю, заживаю.**Приемительнѣ, употребленіе, ведлугъ уживанья.**Приемнигство, сукцессія, кумовство, едного по другомъ наступованіе.**Приемлющей, подѣмлющей.**Приемникъ, наступа, кумъ, тоежъ и приеминикъ.*

при.

при.

*Прижитіе, приплодокъ, потомство, прибытокъ, здобычѣ, поживеніе.**Призапрещаю, заповѣдаю, прищипаю, донаслаю, пощаю, росказую, пригложую.**Призоръ, привидѣніе, куглярство.**Призорный, куглярскій.**Призракъ, привидѣніе, облуда, покусъ, мечтаніе.**Призрагіе, привидѣніе, куглярство, омана.**Призри, присмотри, пригляди.**Приждиваю, з своего на кого выдаю при шномъ выдѣчу.**Прилиз, въземъ.**Прискрѣе, дружество, широе приятельство.**Прискрное, прижонное.**Прискрно, истинно, роженое, близкое, власне, правое, упріиме, шире, приателски, брацко, ведлеправа, слушникъ, прироженое подобіе, тѣмже способомъ.**Прискрѣность, роженная близость, то шо есть сирание, рядне, порядне, слушаніе, правое, власное,**Прискрѣный, рядный, порядный, слушный, правый, власный, роженный, початокъ маючій, правый, покрѣвній, яко власная жона, власный дѣти.**Прискрѣи, присно, усерднѣ.**Прика, посагъ, въно, и въелякій даръ.**Прикасаюся, дотыкаюся.**Приклада, Кириль Іерус. приговнаніе, приговнованіе. Земля толку имать небеси прикладу, елика среда колеснаа къ всему окружно.**Приклоніе, прихлѣность.**Приклони, нахлѣп.**Приключаюся, прилучаюся, притрафляюся.**Прикровеніе, гадаше, загадка.**Прикруство, пристраство.**Прилагаюся, прикладаюся, уношуся, погущуюся до чого, аже приложени бываю.**Прилагати, е, шнигъ.**Прилежай о лѣскахъ, возища надѣ мулами.**Прилежаніе, пилность, пилнованіе, належање.*

при.

Прилежу, пребываю, предстою, прод-
кую, добрымъ дѣломъ, у добрыхъ учни-
кахъ.

Прилежнаа, протяженнаа, приснаа,
плныи речы, проволоченыи, уставич-
ныи.

Прилежно, сплнностю.

Прилежу, плнную.

Прилугиу, страфуку.

Прилигно, годѣтся, пригоже, въ часть.

Прилигный, слухныи, призраляю-
щися, пристойныи, потомныи, способ-
ныи.

Прилогъ, приложенье, приотченье, под-
даванье, зараза, хоруа, снущенье, сно-
енье, склненье, ударенье, натертье,
утарчка, чата, прикладъ, придатокъ,
тиранское утисченье, намытность, зри
въ книжцѣ Акаоистъ л. 204.

Прилогъ, наскокъ, чата впадающая
безъ вѣстц.

Приложение, привведение, приложенье,
придатокъ.

Приложи, умысливъ.

Прилузившійся, простейъ що есть тра-
пуномъ.

Прилузивеелъ, худо, що ся трафило.

Прилизнаа, прильиженнаа.

Приполлетъ, выишуетъ.

Прииракъ, вихоръ, мгла, буря.

Приимтъ, рѣчь припадокваа.

Приицаю, заглядаю.

Прииугу, заглядаю.

При нежъ съ законни быша, подъ нимъ
законъ приашиа.

Приносъ, приношение, доброволнаа
офѣра, тое що бываетъ приношено отъ
богатства, отъ грошей, и тежъ жертва,
зарѣзанаа офѣра.

Приносий, въносий.

Приношу, офѣрую.

Приноси, обноси.

Приображение, творъ, заовка, по-
крывка, бштагъ.

Приобрѣтаю, позыскую, зыскую.

Приобрѣтение, или приобрѣтель, зыскъ,
позыскане, сынскане.

Приобрѣтоаъ, уснѣхъ, пользовахъся,
пользенилемся.

Приповѣданіе, припоминане, оповѣ-

при.

дане, зестье, примушанье, причина, бе-
сѣдованье, розмовлянье, причиньнѣся
вставляньнѣся.

Приповѣдаю, вставляюся, причплю-
ся за кнѣть, молюся, оповѣдаю, ускар-
жаюся, припоминаю, розмовляю, пы-
танье чиню, и отповѣдь одержую, хо-
дотайствуую, заступаю, ѣдпаю, забѣгаю.

Припорузаю, по правдѣ, безъ ужарту
напомннаю, черезъ руки даю, отрад-
жуую, розраждуую, кажу, росказую, по-
лищаю, поручаю, певнѣйшого чиню, за-
бѣгаю, пригрожуую, прибецую.

Приподобленіе, приподобае.

Приподаетъ, прибавляетъ.

Приражаюся, вреждаюся, ображаюся,
ображаю кого.

Прирасль, паростка.

Прирокъ, претекстъ, вымовка, хоть
слушнаа, хоть неслушнаа.

Приражение, отрученье, ображенье.

Приругно, наружи, надорудю.

Присвоение, свойство, присвоенье, при-
влаченье.

Присволяю, привлачаю, скуилюю, при-
своюю.

Присвѣдаю, вяпу.

Присвѣдну, присвѣде, звялъ, звянуть.

Присрѣдно, лагодне, упрійме, сердечне.

Прискилла, стараа, одавнь.

Прискорбенъ, опечаленъ, ѣрасовла-
внѣи.

Прискорбнаа, печалнаа.

Прискорбный, прикрый, неприемный.

Присно, уставичне, завѣды.

Присный, искрѣный, уставичный, зы-
члвѣый.

Приставникъ, приставѣ.

Пристанище, портъ, приставъ.

Пристроение, приймаки, приверанье.

Присиль, пришоль.

Присильные, стереженье.

Присѣжу, плнную, засѣдаю на кого
на зрадѣ.

Присѣдитъ, въдворяется.

Присѣцаю, прихожу на въжаты.

Прислѣй, посягнувшій, приткнувшійся.

Прислзаю, пристѣпаю, посягаю.

Прислщение, казнение, навѣженье.

Притворение, змышлянье.

при.

при.

Притворитель, притворникъ, лицемерникъ, злодѣй, змышлякъ.

Притворный, змышляющій, зблудившій.

Притворю, змышляю, вымышляю, причиняю, приправляю, прильплюю.

Притворюся, лицемеря употребляю, озлобляюся, здаюся, змышляю, лицемерую, блуднищу чиню.

Притыгу, притекаю, теку, приплываю.

Притокъ, колко.

Притогнь, гадательнѣ, водлугъ загадки, загадуючи подъ покрывкою.

Притрапезникъ, похлѣбце, ласкатель.

Притужный, докучливый, тяжкій, прикрый.

Притга, приповѣсть, образъ, подобенство, прикладъ.

Притяжати себя, наки наздати ся, позыскатися, засъ побудовати себе.

Протяжу, осягаю, прихожу до своего, отъискую, наки притяжу, набываю снова.

Притяжася, придобываю.

Присъниль, присъвѣннѣ, съсвѣннѣ, прикровеннѣ, подъ заслоною, покрыве.

Приходъ, проторъ.

Прихожу въ себе, збираюся съ розумомъ.

Прицѣпилъ ся еси, привязался еси, стоиши.

Прицѣпляю, привѣшаю.

Прицѣплюся, привѣшенный бываю, прилучаюся, прицѣплюся.

Причастіе, участничество, причастія будетъ участникомъ.

Причастникъ, наследникъ, участникъ, сполникъ.

Пригетъ, реестръ, поличене, почетъ.

Пригетъ рода, рядъ родзю, выличеніе родзю.

Пригитаю, прилчую.

Пригитаюся, бываю обгранный.

Пришлецъ, приходень, albo пелгримъ, т. е. странникъ, приселникъ, приходень южъ гдѣ мешкающій.

Признъ, любовь.

Приятіе, принятіе.

Приятельце, рыштокъ.

при.

про.

Приятъ, стерпѣ.

Приятъ, взятъ.

Прійде, пришло, приселся.

Прійметъ испытаніа, дастъ вини, будетъ каранъ.

Прійметъ свидѣтельствомъ, требованъ есть свидѣтельствомъ, въ потребѣ свидѣтельства бытъ.

Прійми, возми, стяхи, купи.

Пробовленіе, протягиваніе.

Пробавляю, протягаю, продолжаю.

Провѣ, предводитель, искусенъ.

Провожданіе, помпа.

Провозглашаю, похваляю.

Провѣщаю, ознаймую, декларирую, довожу, оголошую, твержу.

Продрѣзъ, непостыжливъ.

Продрѣзатель, смѣлый.

Продрѣзость, наглость.

Продолжаю, продолжаю, бавлю.

Прозорливѣцъ, впередъ видный, такъ предъ тымъ пророки званъ.

Прозиваю, поэваю.

Прозѣбаю, проростую, выпикаю.

Пронгуменъ, первый вожъ, бывшій нгуменъ.

Произволеніе, безволеніе, добраа воля.

Произволитель, произволеніе, доброволне.

Произношу, довожду, привожду, припомню.

Происхожду, раждаюся.

Произшедеъ, вынулъ.

Прокаженъ, трудоватъ, ступленъ, свербистъ, паршивъ, парковать.

Проказъ, трудъ.

Прокаженный, трудоватый.

Прокименъ, знаменіе, или предлагающій.

Проклъ, славенъ.

Проконій, пресъчевъ, спѣатель.

Пролѣтѣ, весна.

Промыслъ, опатрене, пиловане, промышленіе, стараніе.

Промгесл, розславилоса всюды.

Пронырливѣцъ, прохиранный, зблудливъ.

Пронырливый, скрытый, злосникъ, потаемный, зблудца.

Пронырство, лукавство.

про.

про.

Пропастъ, ОТХЛАНЪ, ТЕМНОСТЬ, БЕЗДНУ
ТАКЪ ЗОВЕМО.

Проповѣданіе, КАЗАНЬЕ.

Проповѣдникъ, КАЗНОДѢА, ВЪ ЕЖЕ ВСѢМЪ
РЕЩИ БЫВШЕЕ, А НЕ ЕЖЕ ПРИЛОЖИТИ ЧТО
И ОТЪЯТИ.

Проповѣдательникъ, ВОЗНЫЙ, ПОДВОЙ-
СКІЙ.

Пророкъ, ПРОЗОРЛИВЕЦЪ, ПРОЗРАЙ ИЛИ
ВИДЯЩЪ ПРЕДПЛА.

Пророгество, БУДУЩИХЪ ВЕЩЕЙ ПРО-
ВЪЗГАСИЕНІЕ, ПРОРОЦТВО, СЛОВО, ОЗНАЙ-
МЕНЕ БОЖЕСКОЕ, ПРАКТИКА.

Просаждаю, РОЗЫВЛЯЮ, РОЗРЫВАЮ.

Проскозидіа, ПРИПОШЕНІЕ.

Простіи, ЛЮДЯНЕ.

Простинъ, ПОДЪИНЪ, ПРОСТАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

Простота, ПРОСТАЦТВО, ЩИРОСТЬ, ЕД-
НОСТАЙНОСТЬ.

Пространно, ШПРОЦЕ, ОТРАДНО.

Пространное нитаніе, ГОЙНОСТЬ ОКАЗА-
ЛОСТЬ ВЪ БЕСѢДАХЪ И ВЪ ОДѢНЬЮ, РОС-
КОШЫ.

Простителный, ОТПУСТНЫЙ.

Простый, ПРОСТАКЪ, ЩИРЫЙ, ЕДНО-
СТАЙНЫЙ, НЕВѢЖДА.

Просфора ПРИНОСЪ, ХЛѢБЪ.

Протекторъ, ОБОРОНЦА.

Протархъ ВОЙ, НАЙВЫШШІЙ ГЕТМАНЪ
РЫЦЕРСТВА.

Протасій, ПРЕДЧИННЫЙ.

Протерій, ПЕРВЫЙШІЙ.

Противоборецъ, ПРОТИВНЫЙ ГЕРЦЫРЪ.

Противообразить, ВСПАКЪ.

Противоположеніе, НЕДОУМЫНЬЕ, ПРО-
ТНВОРЪЧІЕ, ПРОТНВЕСТВО СЛОВОМЪ, РЕЧЬ
ТАА, О КОТОРОЙ СЯ ДИСПУТУЮТЬ, ПРЕКО-
СЛОВІЕ.

Противлєніе, СПРОТНВЛЕНЬЕ.

Протнеу вєтхъ мнѣнію, ПРЕСЛАВНО,
МЕНАЧААННО, НАДЪ ВЄТХЪ СПОДЪВАНЬЕ.

Протекторъ, ОБОРОНЦА.

Проторъ, ПРИХОДЪ, ИЛИ ПРИОБРѢТЕНІЕ,
ПРНТЯЖАНІЕ, ИЛИ ВЫДАТОКЪ, РОСХОДЪ.

Протопопа, ПЕРВЫЙ ПОПЪ, МЕЖИ ПО-
ПАМЪ ПРОДКУЧІЙ, ТОЖЪ ЕФИМЕРІЙ.

Протуру, НЕУЧИТВЕ ВЕРУ, УТРАЧАЮ;
ПГОТОРОВЪ, УТРАТА.

Протлженіе, ПРОБАВЛЕНІЕ.

Протлженєс, ВЪЗВРАЩЕНІЕ.

Протлженное, ДОЛГОЕ, ЗЪЛНОЕ.

пру.

пси.

Протязаетъ, ВЪЗГРАЦАЕТЪ.

Прохожду, РОЗЫВЛЯЮ, ДѢЙСТВУЮ, СЪТВО-
РЯЮ, ВЪСХОЖДУ.

Проходи, СЪТВОРИ.

Проходицаа, ВЪСХОДИЦАА.

Прохоръ, ПРЪВОСТРАННИКЪ, ЛАЦНЫЙ,
АБО ГОТОВЫЙ, ПЕРВЫЙ ВЪ ТАНЦІ, АБО НА
КРЫЛОСЪ.

Прогее много наймаге, ТѢМЪ ЖЕ МНО-
ЖАЙШЕ; *прогее же*, А ДАЛЪЙ, А БОЛШЪ, А
НИШЕЕ ПОТОМЪ, ДАЛЪЙ; *прогее*, НА ОСТА-
ТОКЪ, НА КОНЕЦЪ, ДАЛЪЙ, ИНОЕ ЩО БОЛ-
ШЕ, ЩО НАДГО, ЩО НАЛЕЖАЧЕЕ КУТОМУ
ЗОСТАЛО, ЯКО ПРОЧЕЕ ДНЕ, ЧАСТЬ ПОЗО-
СТАЛАЯ ДНЯ.

Прогій, ПОЗОСТАЛЫЙ, ОСТАТЕЧНЫЙ, ДРУ-
ГІЙ, ЩО ПОТОМЪ, ИНИШІЙ, ПОТОМЪ ДАЛЪЙ.

Прощаю, ПОЗВОЛЯЮ, ОПУЩАЮ ВЪСТУ-
ПОКЪ.

Прощеніе; ПРОСТЫНЯ, МЛОСТЬ, ПОПУ-
ЩЕНЕ, ОСТАВЛЕНІЕ, ПРИЗВОЛЕНЕ, ДЕРЖЪНЕ
СЪ КНМЪ, ДОПУЩЪНЕ, ОПУЩЪНЕ, ВЫ-
СТУПКУ.

Пругло, СПЛО.

Прудъ, МОСЯЖЪ, ПО ПНТХЪ, БУРШТЫНЪ,

Прудное мѣсто, ПРИКРОЕ МѢСЦЕ.

Прудный, ОСТРЫЙ, ХРОПОВАТЫЙ, НЕ
ГЛАДНЫЙ, ОБРАЗНЪ, ДННІЙ.

Пружаюся, ТЕРМОШУСЯ, ОППРАЮСЯ.

Пружіе, ЛѢТОРОСЛКИ ЗЪ ДЕРЕВА, ВЕРШКИ
ДРЕВЯНЫИ, ПУЧІ, СІ ЕСТЬ, ОВОЩІЕ ДНВІЕ.

Прузи, *пружіе*, КОНИЧКИ, КОБЫЛКИ, СА-
РАНЧА, ВЕРШКИ ДЕРЕВА, ЗЪЛЯ, АБО ТРА-
ВА, ЕДИНОИМЕННА САРАНЧІ, БО НА ТУЮ
ЦВѢТЬ ЕИ ПОДОБЕНЪ, АЛЕ СМАКУ ВДЯЧНО-
ГО И ТРВАЛОГО КОРЕНЬ ЕЙ.

Прѣніе, *прѣ*, *рєеніе*, СПОРЪ, ВОЙНА, ПЕ-
РЕЧКА, ТАЖВА, КРНВДА, ЗРН РАСПРЯ.

Прѣтельнѣ, ВЫВОДНЪ, З ДОВОДАМИ.

Прюся, СППРАЮСЯ.

Пряжмо, ПРАЖМО.

Прямо, МУДРЕ, ДОБРЕ, ПРОТНВКО, ПЛН
ПРЕДЪ, ПРОСТО.

Прясло, ПОРОВНАНЬЕ, МЪЛТА, ТОЛОКНО.

Псаломъ, ПЪНІЕ, ПЪСНКА, ПГРАНЬЕ НА
ПНСТРУМЕНТЪ, АБО СІЗЪВАНАА ПЪСНЬ.

Псалтиръ, УМЪ, РАЗУМЪ ДОБЛЕСТЬ,
ДРЪЗОТЬ, ИЛИ ПЪСНІЦА, АРФА.

Псифида, МУСІА.

Псизмѣфъ, БЛѢЙВАСЪ, ТАЖВА ЕСТЬ
ТАЖВОВАТИ ЛНЦЕ.

исп.

раз.

Испизъ, есть животинце нѣкое крылато, тончайше яко же прахъ, еже раздается отъ дивныхъ смоковъ глаголемыхъ олуноу, иже садовники вышлютъ на добрыхъ смоковницахъ, на укрѣпленіе плодовъ ихъ; разлаемъ бо отъ олуноу испизъ прилѣтающе и прилѣпляющеся къ концомъ смоковнымъ, крыиатъ смоквы и не опадаютъ прежде зрѣлства.

Итица, птакъ, воробецъ, або потя, зем кури.

Итигыщъ, итичка, вороблѣкъ, чикъ.

Итицтво, птаство.

Итигыщъ, пташокъ.

Итенецъ, дитя каждого птаха, голопуи, потятко.

Итигелъзованіе, въща, въщене съ птаховъ, що бывае съ птичегу пграна и многого голошенъ, або щетабана.

Итолемайда, валецнаа.

Итоломей, борозна оранаа, або задержуючи воды, з валецныи, такса звалъ кроль Егип. яко и Артаксерксесъ.

Пугва, кутасъ, або гузъ якій великій.

Пудило, страшило.

Пударъ, коробейникъ, или воднарь.

Пудъ, встыдающийся.

Путлйй, посполтый.

Пупъ, пупокъ на деревѣ гды ся роспускати хочеть, пупешка недозрѣлая фи га, которая отъ вѣтру отпадуеъ.

Пути, сепрь, отступленъ, ния вратъ.

путь.

разъ.

Путь, дорога.

Путникъ, подорожный чловѣкъ.

Пуста, тѣла.

Пустошъ, пустошье.

Пустошъ или ерма, скажене, або прокляте, або сѣтъ, або отданое що Богу.

Пугина, глубокость морская, или широкость морскихъ водъ, и вѣсто моря глаголетсѣ.

Пужнетъ, падымаеъ.

Пущеница, отпанаая жона.

Пыро, жпто, або просо.

Пытливый, ворожентъ, пытающийся.

Пыгъ, рябъ.

Пыльзъ, шелюгъ; *пыльзъли*, шелюгами.

Пыліе, гумпъ, сыванье.

Пыспотнѣе, сыванье Богу належащее, сыванье пѣсней.

Пысь, пѣснька, такъ сываная якъ гранаа: *емъ*, пысь на честь Богови, котрою Бога хвалить.

Пысь степная, пысьвысокое, к ихъ ли вѣрховныхъ.

Пысокъ, метао. попель.

Пыстуиъ, педагогъ, лѣтоводитель.

Пыстунство, педагога.

Пытель, Чески когутъ, Волински павень, Литовски пѣтухъ.

Пытлоглашеніе, о курьхъ, пыньево пысье.

Пятдесятница, днь пятдесятый, зеленыи свѣтка.

Р.

Равъ, або *рагавъ*, пространство, или рокаа, або улица.

Равъ, пышнаа, моцнаа, або замѣнаше чипчаа.

Рабъ, невольникъ, слуга.

Рабигищъ, невольникъ, бугартъ.

Рабий, невольничій, служебный.

Рабольнѣе, пристойность невольничая.

Работа, неволя.

Равсуни, научитель, ю, або манстеръ.

Равсанъ, или *наусарисъ*, *рѣсарисъ*, научитель, або предложный Валахомъ, воевода.

Равула, учительный.

Равенство, сраженіе, ровность.

Равень земная, выгнание земли.

Рагуиъ, познавайте Бога; або умѣстность Бокаа.

Ради, для или дѣля.

Ради, дбай, лѣй на бачено.

Радѣнѣе, чужость, дѣлность, отъ сего неградыне.

Радосаніе, радованье, радость, веселье.

Радостотворитъ, жартовне.

Радостотворство, кощунство, жартоване радостотворять, кощунствують,

раз.

любезно и сладостно вѣщаютъ, да разумѣваемъ другъ друга, присмотрѣймося единыи другими.

Разждеженіе, воспаленіе, горячая любовь.

Разаряю, розмѣтую, збурюю.

Разботѣніе, набуцѣніе.

Разботѣваю, набуцѣваю.

Разеращеніе, выверѣніе.

Разеращенный, превротный, префортванный, прекерованный, вмѣсто строптивый, лукавый, або не разумѣваащй правое, и праведное отъ злобы.

Развъ, опрокъ, окромъ, кромъ, точно, толбо, хнба, едно.

Разбора, завора, або запога, рыгелъ, ретязъ, лапцухи одверныи, замки, замсы, и клямка.

Разбѣтъ, розрухъ.

Раздолы, пизинны.

Раздоръ, схисма, съченіе.

Розорване, распръ, розодране, отщепенство, погоршене.

Раздражаю, дражно, обрушаю, побужаю къ гнѣву, пограмляю.

Раздражу, въдвигну къ зависти.

Раздрушеніе, зопсованіе.

Раздрушаю, розвязую, псую, роспущаю, отнущаю.

Раздръшеніе, розвязаніе, отнущеніе, зопсованіе.

Раздѣляю, розлучаю, превышаю, роздѣляю.

Разлѣваю, роздровляю, утѣшую, розлѣваю.

Разлѣваюся, розлѣваюся, розрадовуюся, (въжду, прозбою привзую, рачу, зря въжду).

Разлініе, розлітѣе, розрадоване, роскошоване.

Разликуютъ, розни суть, розлучаютъ, розпитъ.

Разлиго, различіе, разнѣственіе, розманте, розно, пстро, розлично.

Разлигый, розмантый.

Разлигіе, розмантость, розличность, розность.

Разлюй, долгиа, Чески удолю, Далматски луба.

Размышленіе, ватанѣся поитпенѣе, закосненіе.

раз.

раз.

раз.

Размыслительное, розумное, тое о чомъ треба розмышлять.

Разногласіе, а чрезъ сѣраченіе, разгласіе, незгода, рознене межн голосамн.

Разнолигый, покропастый.

Разный, розный.

Разнѣство, разность.

Разнѣственное, розное, льпшее.

Разнѣствуетъ, много налѣжнтъ на томъ, или разстонтъ.

Разнѣстую, разликую, розный естемъ,

Разнѣственнъ, розно.

Разореніе, розмѣтованіе, зопсованіе, збуреніе, роскяданіе.

Разоритель скажда, псующй.

Разоряю, псую, розмѣтую, бурю.

Раздрънитель, розвязатель.

Разсверпываю, дичаю, бѣствуюся, роздичую, бѣствую.

Разсверпываюся, розбуюю, бую, бѣствую.

Разсертъпнѣ, юриость, пещота, роспуста, своя воля, пѣчистотастъ, вѣпѣтѣчность, превѣптованіе.

Разсматрляю, уважую, усмотрю, зря расматрляю.

Раземотрѣніе, розмышленіе, домышленѣе, розбачане.

Раземотрѣние, пилне опатрѣе.

Раземотрляю, усмотрляю мѣру до цѣли, гошу, змѣряю, розмышляю, домышляюся, мѣманѣемъ дохожу, розбачую, преносѣ, тожъ и раземотрляю.

Разестою, разностою, особно стою, отдѣляю, отлучаюся.

Разеолнѣ, широкость або долгость мѣстца, або часу.

Разеуждаю, раздѣляю, розеужаю, роспираюся.

Разеъдаѣйся, раздрѣгающйся.

Разеълина, яснѣня, яма.

Разеынаніе, розсыпаніе, збуреніе.

Разумъ любомудрый, воля философская.

Разумнѣ, умъ, розумъ, вѣдомость, умыслъ, воля, мысль, остропность, мудрость, познаніе, вѣданіе, узнаніе, умѣтность, вѣденіе, знаемость, хотѣніе; *разума* его цѣль ея; *разумъ* довѣтѣ.

раз.

*Разумъ, догма, діанія, зданье, ска-
занье, надобная повесть.*

*Разуміиѣ, історія, свѣдѣніе, знанье,
вѣдѣніе, знанье, досвѣдѣніе, вырору-
мьнѣ.*

*Разумиѣный, разумѣющій, вѣдающій,
латве а достатѣчнѣ познавающій.*

Разумѣваю, лѣю, вѣдаю, знаю, мню.

*Разумное, разсудительное, уважанье,
рахованье, часть душевнаа, еже есть,
словеснаа, разумнаа.*

Разумнѣхъ, познахъ, знаемъ.

Раздадѣмъ, раздѣлѣмъ.

*Размыслию, размышляю, разбираю
въ мысли.*

Разсмотрю, павыщаю.

Разумѣваемъ, доходимъ.

*Разширю, роспростираю, розширяю,
роззѣбляю.*

Рай, цвѣтникъ, или садъ.

*Рака, порокии, абиюющъ, съ Сирск.
ты, (укоризны слово), законопреступ-
ный, играющій, блазнь, невѣднѣй, го-
лота, гутай, нещюта, лотръ, и пр.*

Ракка, трунна, (а ракка, сказ. ты).

Рака, трунна, деревище, або мари.

Ракка, раха, ты.

Рало, орало, плугъ.

Разна, кустъ терновый, з бодепецъ.

*Рамозъ, видѣчій въ смерть, або смо-
трѣне на еѣ, або выскость.*

Рана, близна, загоенои раны знакъ.

Рана, пляга, врудъ, гной, болячка.

Расколъ, звада, збунтованье, бунтъ.

*Раскольникъ, звадца, бунтовникъ, ков-
никъ, тоежъ.*

Раскаеваюся, обачаюся, ужалююся.

*Раскольникъ, раздорникъ, отступникъ,
отщепенецъ, турбаторъ.*

*Раскольники суть, иже отъ церкви
себе оставиша.*

*Расколъ, розрухъ, розорванье, прочее
зри раздоръ.*

Раскрилюся, крила роспуцаю.

*Распрѣваюся, зваду чиню, сваруся,
бѣюся, тяжуся.*

Распрѣ, звада, сваръ.

*Распаленіе, кругиѣ, роспаленіе, отъ
сего исправи погрѣшеніе: истинѣ ихъ
распаленіе съ пухлиною, начиняетъ до-
гматы полагати.*

рас.

рас.

раз.

*Расповѣдаю, розголошную, розношу,
росподаю.*

*Распрѣваніе, распрѣ, сваръ, крамола,
незгода, ростыркъ, розрухъ, зри раз-
доръ, и прѣ.*

Распутіе, ростапъ.

Растагаю, роспорошную.

Растеніе, помноженіе, росненье.

Растъ, лихва, або прирощенье.

*Растворю, змышую, злучаю, роство-
рную вино зъ водою.*

Растерзается, молвите.

*Растерзаю, росторгую, розрываю, роз-
дпраю.*

*Растою отъ тебе, раздѣляюся, далеко
отъ тебѣ естемъ.*

Растлѣваю, погубляю, псую, кажу.

Растлѣніе, скаженіе, запсованье.

*Растлѣнныя тѣлѣзъ, знаменія лож-
наа, злыи грошъ, фалшиваа монета,
недобрыи шелюги.*

*Растлѣнный, свовольный, нечистый,
вишечечный.*

*Рассыпаніе, развращеніе, роспоро-
шнѣ, зри разореніе.*

Расшнѣніе, злупенье, розшарпанье.

Расшнѣю, розшнѣю, росшнѣваю.

*Ратую, ся, валчу, потыкаюся, бѣюся,
сваруся.*

*Рать, борба, подеиѣзъ, битва, валка,
потычка, утарчка, вторгнѣнѣ, поцо-
ванье; страдаггестео, запасниѣство,
бѣдженѣ.*

Ратный, валечный, менѣжный.

Ратай, орачъ.

*Ратище, рогатина, ошѣпъ, волочия,
стрѣла, болтъ.*

*Рафа, лекарство, або лекарь, або
отночиѣне, або ольвѣмъ, который зо-
вется.*

Рафанъ, (духъ Божій) лекарство Божее.

Рахиль, овца, Виолемъ.

*Разъ, хоти, зезволь, хуть приложи,
рачъ вноствъ.*

*Раженіе, рачительство, желаніе, лю-
бовь, которою до кого идемо, або по-
ступуемо за хорошиѣмъ, пожаданье,
туга.*

*Раженіе, зезволенье, любленіе, милость
горячаи любовь.*

рат. *рет.*
Разитель, милостникъ, любитель, зезволюющій.

Ревнѣе, споръ, зазѣтнѣе доброе, любовь горячая, ненавѣднѣе, на переко-ръ або упрѣе шѣ чинѣе, насльдо-ванѣе, горливость въ милости, завнсть, перечека.

Ревнѣл, ретн, посварки, споры свары.
Ресекка, угодованная, або запертое спротивленѣе.

Ревнитель, упрѣимый милосникъ, за-внстный, задростивый, завнстный мал-жонокъ, милостникъ горливый, насль-довца, подозрѣный.

Ревнительный, тотъ о которого два валчать, а на него валчать.

Реснованѣе, ревнованѣе, споръ; на-внсть, найзрѣе, завнсть, задрость, горливость, старанѣе из горячей мило-сти, упрѣимая и горячая милость, або шнѣвъ зъ милости; *насльдованѣе*, упрѣ-мость, або жалость.

Ресновствѣе, ревнивый, и ревнующій жонѣ отъ иного.

Реснообразѣе, завнсть, горливая мп-лость, або горливость въ милости.

Ревную, мнлаю, горяче мнлаю, заздрю, ненавнжду, маю хотѣ. маю жарливость, маю жалѣ, зъ задрости шѣ чиню ябовы кому на перекоръ, отъ сего и не ревнуй.

Ревонѣ, *фаресѣ*, *мло а*, ялзуба роз-дѣленѣе, або высокости.

Регма, е, громъ, або вымолвленѣе, або шѣ злое, або товариство шѣякое.

Риторика, лѣноблагоннаа, наука тре-тла отъ свободныхъ.

Решѣ, с, голова.

Риксѣ, бродѣ.

Рекло, слово, вѣршѣ.

Реконѣ, зовемый, мовленый.

Рекина, яворѣ.

Рекинекѣ, яворовый, або апутовый.

Ретѣ, звада, споръ, противленѣе, бит-ва, валченѣе, вытечка конская, поощ-рѣе. зрн поущенѣе.

Рета, или *рота*, словная присяга.

Ретно, переннрающыся, выстигающы-ся, убѣгающыся.

Ретный, заводный, звлаща тотъ возъ, на которомъ ся зѣнчають, тотъ шѣ на-лежнѣ до таковой вытечки и звады.

Т. II. К. 5.

рег. *рот.*
Регенная, глаголемая.
Регемѣ, рекли выхомѣ.
Регенѣмѣ силѣ, внигда рещи.
Регснѣ, мовленѣе, словко, або де-снутацыя.

Рещи глаголѣ, мовити слово.

Риза, верхняя сукня, зрн одежда.

Риза, одѣяніе, одѣжда, шата, барва, плащѣ, верхнее одѣе.

Ризовсѣѣ, кравецѣ.

Рипѣда, вахлярѣ, махало, огапка.

Ристанѣе, выѣзганѣе, вытеканѣе, гар-цованѣе.

Ристатель, калвакаторѣ, заводникѣ.

Ристаю, *рищу*, выскакуючи бѣгаю, або бѣжу, сѣристаюся, зѣбгаюся, поспо-лу вытекаюся, на купу схожуся.

Риторѣ, рѣчеточѣѣ, рѣта, хитросло-вѣѣ, красомовца, ораторѣ.

Ровеникѣ, или *рѣвеникѣ*, долѣ выкопа-ный, ровѣ, студня, студенецѣ, колодязѣ.

Ровѣ, долѣ, рувѣ, калужа, озера, або кадѣ, цеберѣ, кутѣ, або рѣзанѣе, дов-ванѣе, тесанѣе, зрн ровеникѣ.

Ровѣ, крѣпость, сила, всего войска ушнкованѣе.

Ровѣ христіанскій, ушнкованое вой-ско христіанское до бою.

Ровѣ пога, або лгарѣ; съ Спр. звычай.

Роди, (й) рожаѣ.

Родный, родячій.

Родонѣ, виспа.

Родѣсловитися, пгпчитатися роду.

Родѣсловіе, выпчанѣе родзая.

Родѣ, родзай, поколѣя, домѣ, роди-на, покрѣенность.

Родильный, головныйшій.

Рожа, шипокѣ, рѣжа.

Рождѣніе, роженѣе.

Рождѣ, хвастіе, тожѣ вниный и ниныхъ деревѣ лѣторосли, форость.

Розга, лѣторослѣ, голѣ, росчка.

Роженѣца, матица, породѣя, поро-женѣца.

Ромѣлѣ, Ромѣлѣ кролѣ Рилѣскій.

Романѣ, крѣпокѣ.

Ромѣліа, высокость панская.

Ропотѣ, *ропанѣе*, марѣканѣе, шем-ранѣе, маркотанѣе, ворченѣе.

Роптивѣ, *ропотливѣ*, маркотанѣый, шемрѣчій.

свѣтъ.
*Свѣдѣтельство*ю, свѣдѣчу, визнаваю, послушествоую, засвѣдѣтельствую, про-
 тѣстуюся, освѣдчаюся.
Свѣдѣтель, вѣдомца.
Свѣдѣ, вѣдаю.
Свѣне, кромѣ, безъ.
Свѣнный, кромѣшній, окромѣшпый.
Свѣриль, пищалка, музка певелич-
 ная, папшталъ, лютиъ, Московская и
 тыжъ Грецкая; обще: свѣстѣлка пас-
 тырская, зри сопль.
Свѣряю, свѣщу, граю у свѣстѣлку.
Свѣтъ, свѣтлость, прѣзрочнѣсть, яс-
 ность, метаю. сила.
Свѣтильникъ, походня, лампа, кага-
 нець, и лѣхтаръ высокій.
Свѣща, свѣча, лампа, каганецъ, по-
 ходня.
Свѣщникъ, лѣхтаръ.
Свѣщный, свѣтильничій, що палежитъ
 до свѣчь, до лампы и до лѣхтаря.
Свыше, з выскости.
Связень, вязень.
Связую, звязую, въ темницѣ сажаяю.
Святба, цнота, святоблнвость, дов-
 ротъ, слобъ ипчестскій.
Святилище, церковь.
Святыня, церковь, олтарь, посвяченъе.
Себѣ, другъ другу, немъ, въ себѣ,
 съ имъ.
Севастъ, царь.
Севастіанъ, почестенъ, чести досто-
 пнъ.
Северъ, тяжекъ поровы, высокоум-
 лнвъ, поважный, окрутный.
Северіанъ, окрутный.
Сего, того.
Седекъ, правдѣ.
Седекія, справедливый, панскій, або
 ость.
Седмѣдесятъ седмичды, пѣци седмъ
 и седмѣдесятъ неищуютъ, нѣсть же,
 еже бо седмѣдесятъ седмичею, четыри-
 ста и девятьдесятъ есть.
Седмѣдесяте, число апостольское, сед-
 мотисущаго времени просвѣтителе по-
 казашася, осмаго же паслѣдннці быша.
Седмерица, семерница, одно съмъ, дру-
 гое съмъ, и проч.
Седмица, недѣля, тыждень.
Секратъ, т.мукратъ, Славенски мает-

сек.
 ся писати, на томъ мѣстѣ, Секрати, а
 толкъ его такий: новын, свѣжій, педа-
 нын, тенерешнн, небывалын.
Секундъ, второй, або щасливый,
 фортуниный.
Селскъ, взрушенный, або потовченый,
 або хвѣющійся.
Селскія, взрушеная, або або потов-
 ченая, або хвѣочаяся.
Селеніе, село, мешканье, помешканье,
 тамъ, память, кучка, прѣбытокъ, юзы-
 лнще.
Селмей, шата моя, или барва.
Село, мешканье, хлонскій дворець, або
 поле, фолварокъ, лука, сѣножать.
Селникъ, гбуръ, хлонъ, або коморникъ.
Селникъ, простъ, посѣлнй.
Селнцалъ, мука пшеничная предня.
Селнцалъ, толокно.
Селнцалинъ, тотъ що есть съ цудном
 пытлованом муки.
Семъ, томъ.
Сенфора, хорошая, някая, красъ, урод-
 ливая, або труба, съ сир. добре чинячая.
Серапионъ, речень Серафимскій.
Серафимъ, пожигателе, или сѣггѣва-
 телье, огнемъ горящая уста, или паля-
 щій, или разума умноженіе, или прѣ-
 мудрости разліаніе.
Серезулъ, малый рабъ.
Сергій, сътъ, або йско, или славень.
Сестригнцъ, сестрынецъ.
Сиверъ, або сабъ, надѣа, отуха, або
 жнто, збожѣе.
Сигоръ, малаа, зри балакъ.
Силлаба, зри суллава.
Сноз, положеный, поса, положилъ, або
 основаніе.
Сикль, рожай вагъ, зри зѣдница и
 Ассарій.
Сикль солтый, двадцѣ мѣдннцъ, или
 пѣнязей, сикль важитъ полталара, 400
 сикловъ 5 талеровъ.
Сиконія, бусель, або боцяны.
Сила, моць, дужость, также цнота.
Силный, можный, силникъ, вельможа,
 искусный, зри вельможа.
Сили, въ силъ.
Силъ, ния, прозвнско, также слава,
 достойность, або вѣсть, або нѣладаю-
 чій, ставля, або ложеный, або тамъ.

сипъ. **сипъ.**
Сипета, глупица, то есть зъ модрого
 едвѣбу. сипъ и едвѣбу.
Сипота, сиплвость.
Сипикъ, едвѣбу.
Сипице, жолудокъ.
Сипъзъ, то есть правдивъ.
Сиповѣ, сипникъ.
Сипе, во, такъ, ово.
Сипа, войско, або война, або дѣлность,
 або ольнъ, або лодъ, округъ.
Сипе истос, то самое, то е власное; *Сипе*,
 то, тожде, тог, тото.
Сипаръ, мужебойца, разбойникъ, мор-
 дырь.
Сипера, хмельный напитокъ, или пьян-
 ство, зри оловина.
Сипа, усмотручий, або обачающий.
Сипъсестра, славень.
Сипуанъ (и селиванъ) лѣсникъ, дѣ-
 шій, лѣсний, боровой; сипа, лѣсъ.
Сипоанъ, посланный, або голъ, або ору-
 жие, зъ сип. овдирачий.
Сипонъ, слушающий, або послушный.
Сипахъ, пиценье, щеветанье, кшп-
 нанье ужовъ, або пѣснь брату, або
 даръ пороженій.
Сипены, динь морскій, до пояса станъ
 паянскій, а далѣй гивъй.
Сипой, сморень.
Сипаръ, замкненье, або доконченье,
 або упиванье, або заплата.
Сипелъ, рамя, або часть, або раное
 вандрованье.
Сипю, свѣчуся, лѣснуса,
Сказаніе, выкладъ, въспоминанье,
 памятка, знакъ памяти, книги писа-
 ровъ называются тымъ пненемъ па-
 мяткою.
Сказаніежъ, ради сказанія, чрезъ ска-
 занье, чрезъ столкованье.
Сказатель, тлумачъ.
Сказательнъ, выкладне.
Сказую, выкладаю, предлагаю, под-
 лагаю, показую.
Сказнь, позовъ, скарга, оскарженье,
 казнь, право, каранье, которо зъ суду
 походить.
Сказилъ, щѣлина, роцѣлина, роспа-
 дина, дѣла.
Скаръ, зной, посуха.
Скержна, плюгавство, нечистость, зама-

ска. **ска.**
 занье, смродъ, врудъ, кугество, зама-
 приробоная.
Скержнабъ, студный, срамный, ска-
 радный, скаредъ.
Скержнаго ради прибытка, для плюга-
 вого зыску.
Скержнавый, скверный, плюгавый,
 нечистый, покаянный, спросный, пога-
 пый, жмидакъ, мерзеньный, або еще,
 смродъ, плюгавецъ, вырождъ, выступный,
 нечистота, лотръ, штука лотровская.
Скержнавый, злобный, нечистый,
 лотровский, верутный, нечистого доброго.
Сквозъ, скрозъ, чрезъ.
Скеса, розложенный, розряженный, рас-
 правленный, або наготованный.
Скинотворецъ, свинотворецъ, тотъ що
 памюты робить.
Скинетръ, держава, или лѣска цар-
 ская або берло, або палцать бровев-
 ский.
Скитаюся, блукуюся, тѣлаюся, волю-
 чуся, облуджуюся.
Скитаніе, блуканье, лазуство, ту-
 ланье.
Скитины, препоясанія кожаная.
Скинопольнѣ, Скиности граждане, Та-
 таре, скорами або ремезами бавячися
 мещане.
Скитникъ, подвижникъ, страдалецъ,
 богомыслецъ, обучительникъ, тотъ ко-
 торыйся цвнчять завстягнути страсти,
 особливѣ, писаръ въ богословіи, аскѣ-
 тисъ зовется.
Скитъ, мѣсце гдѣся того цвнчать.
Скилла, звѣрь морское, о шести го-
 ловъ пѣсѣхъ, а постать красной шевъ-
 сты, а остатокъ тѣла якъ ужъ, въ тѣс-
 номъ мѣсци живеть, гдѣ и харивдѣсъ,
 то есть, тѣсное море гдѣ якъ виръ по-
 жираеть ковабль.
Скименъ, левъ молодой, дитя лвово.
Скили, щенята лвовы, лвеня.
Скинія, метафорице, ятка, брампица,
 зри селенье, и сынь.
Скинопѣла, потченье сыни, кучки.
Скипскій, Татарскій, Скипскій.
Скипіа, Татарская земля зри Срацины.
Скланяемый, преклонный, который
 пахылитися можетъ.
Сковникъ, распоръватель, распоръ тво-

с.мъ.

с.м.

Смѣреніе, покора, пониженіе, униженіи прозбы.

Смѣренная моленія, литеи.

Смѣренный, усмирленный, покоренный, мѣрный, низкій, униженный; образы: простагъ, изгорженный, низкость, униженность.

Смѣренномудріе, покорная мудрость, покора, упокореніе умыслу, униженость умыслу.

Смѣренномудрествою, съ покорною мудрѣю.

Смѣренномудрый, покорной мудрості.

Смѣренность, подлость, тѣньность.

Смѣрене бѣтъ, мѣрнѣ извѣтъ.

Смѣрюся, смѣренъ бываю, корюся, понижаяюся.

Смѣхъ, радость, грохотъ.

Смѣхотворство, шутство, веселость, смѣхоналство, жартъ, кунштъ.

Смѣхословлю, блядословлю, жартую, кунштую, мучу.

Смѣшеніе, трѣвога, затрѣвоженіе, мѣтаніе собою.

Снабди, спаси, избави.

Снабдися самъ, варуючи стережися.

Снабдѣтъ, соиниѣтъ.

Сноха, невѣстка, сынова жона.

Собою, чрезъ себе самого.

Собство, персона, особа.

Сосѣсть, сумнѣнѣе, разумъ.

Сосѣсть, вѣдаетъ, знаетъ.

Содома, таемица ихъ, або вапно на пята, также конецъ каждой рѣчи, або всякое каменье кумурованію.

Соенкъ, припробавный даремности, оушценный.

Созонъ, спасаей, або избавляющі.

Созонѣ, спасенъ, спаситель.

Сокъ, полвка отколъ, соковидный, сотворный.

Соломонъ, миръ или смѣреніе или скромный, спокойный.

Солнѣнѣ, непевный, вонтливый.

Солнѣнѣ, вонтнене, вонтливость.

Солнѣнѣ, вонтнѣтъ, непевнѣтъ.

Солнѣнѣ, вонтню, не смѣю, обавляюся, здумываюся.

Солнѣнѣнѣ, вѣдець събровенныхъ.

сопъ.

спъ.

Сопъ борный, зѣтъ, водъ згромаженіе, станъ, баюркъ, озеро.

Сопъ, сопель, пицалка, флетилъ, фугра, дуда, сурма, колоуѣма, фѣстула у органовъ, або у регалонъ.

Сопъ пастырскій, фугра пастушская.

Сопецъ, игратъ, пицалинкъ, сурмачъ, корнетиста.

Сопъ проходный, дѣра прѣвету въ яму мотыльную. Прологъ авг. 19.

Составъ, згромаженіе, громада, стусъ дровъ, купа.

Сосоевъ, избавитель можный, або мощный, твердый, недобытый, на тѣлѣ потужный.

Сосъ, здоровый.

Состатръ, спасаей отецъ, або избавляющі отца, або здоровье отца.

Сосецъ, цинкъ, цинка, персъ, грудь.

Сосудъ древлѣнъ, начине деревянное.

Сосудъ скудельнигъ, начине глиняное.

Сотъ, плясть меду, стѣнникъ.

Сотникъ, ротникъ, старшій надъ стомъ.

Софроній, цѣломудрый, честно живый.

Софіа, мудрость, премудрость.

Софонія, таемица панская, або сторожъ панъ панъ, або вѣтръ полночный панскій, або кротокъ, или пощечіе господне, или разумывааи съкровенная.

Софиста, хитрословець.

Сохъ, дружѣ, сушь, хворостъ, сухин, голи або рощица.

Созиго, сочевица.

Созонъ, звязокъ, звязаніе, звязка, злутѣнѣе, сноенѣе.

Спартианъ, всѣяный, або съючї.

Спасъ, избавитель, спаситель, избавитель, захователь.

Спасю, избавляю, заховую що въ цѣлѣ, або въ здоровью.

Спасеніе, избавленіе, съхраненіе, избавленіе.

Спекуляторъ, сторожъ, шить, або драбъ.

Спира, гота, людъ великий военный.

Спироксѣріе, снѣгиды, або кошницы.

Спиридонъ, молниѣосецъ.

Спирѣда, тайстра или кошница.

спл. *срѣ.*
Сплина, селезень, утроба.
Сплинавъ, нарушеной следзюны.
Сподъ, рядъ, якийъ бываетъ на бестѣдѣ.
Сподоблю, годныиъ чиню.
Сподоблюся, годнымъ стаюся.
Спопа, възбраненіе, перешкода.
Спопѣшникъ, помочникъ, вспоможен-
 тель, помогаць.
Спопѣшествую, вспомогаю, могаю,
 ратую, вкупѣ съ нимъ справу отправую.
Спроста, попросту.
Спудъ, мѣра, корецъ, чертня, або
 нѣякаа коровка.
Спѣхъ, поспѣхъ, помноженіе, похонъ,
 поступокъ.
Спѣхуся, тѣхуся, поспѣшаюся, ква-
 плюся.
Спѣю, множуся, маю доброе пово-
 женіе, замагаюся, беру похонъ, по-
 ступую, устигаю, спѣшу, кваплюся.
Спѣніе, множеніе, доброе пово-
 женіе, браніе похону и поступку до
 яковон речі.
Сражаю, борю.
Сразулюся, усмотрю.
Сразулю, обачу.
Сразуленіе, вырозумѣніе, зрозумѣніе.
Срамъ, соромъ, встыдливость, встыдъ,
 соромилковость.
Срамословіе, шкарадая мона.
Срацини, Турци, Сквон, Татары.
Срацица, сорочка, рубаха.
Сребрѣнь, або *хасѣнія*, сребрная, або
 хтнвость; съ Сирск. встыдъ.
Сребрѣникъ, по нѣкихъ таліахъ.
Сребрѣный грошъ, або сребрная мо-
 нета, зри дѣдрахма.
Среброискусникъ, тотъ що пробуетъ
 сребро.
Сребролюбіе, коханіеся въ грошехъ,
 то есть лакомство, страсть плоти.
Среда, середѣ, середина.
Среднее, разнѣстие, нѣсее, нѣтоє.
Срегеніе, умова, змова.
Срицуся, срѣстаюся, збѣгаюся, при-
 падаю.
Срока, креска, часточка нѣякаа го-
 дныя, пунктъ, точка.
Срѣченіе, стрѣчене, спотѣканіе, по-
 тѣканіеся съ нимъ.

Т. II. К. 5.

срѣ. *сте.*
Срѣтатель, пострѣтающій.
Срѣца, припадокъ, пострѣтъ.
Срѣцаю, стрѣтаю, потѣкаюся съ кѣмъ
 въ дорожѣ, выхожу, выбѣждаю противъ
 кому, заступаю кому дорогу, захожу
 кому въ дорожѣ.
Срѣцу, стрѣчу, противъ кому выйдѣ.
Стадіонъ, стадій, стан, гоны: 125 кро-
 ковъ, 250 ступеній, по пѣхъ, до двоухъ
 миль чинитъ. Заводъ, пляцъ до заводу,
 або до гонитвы; зри поприще.
Стадіодромъ, заводникъ выстигать,
 стадіонъ, мѣра.
Стакти, капля, або крапля, або оль-
 екъ барзо пахучій, зъ мурры витисне-
 ный; зри Лотъ, и смурна, и тажеоъ.
Стама, вѣдро.
Станъ, попасъ, становиско, обозъ.
Станище, становиско.
Старъ мужъ, дѣдъ, лѣтъ 50 маючій.
Старецъ, старѣйшій, старшій, посель;
 зри пресвѣтеръ.
Старѣйшииъ, преложоный, винарскъ,
 пивничій, житарскъ, урядникъ.
Старцу не твори *пакости*, старшого
 не фукай.
Статиръ, чтыры драгмы, вага, стоить
 за червоный золотый, а замыкаетъ въ
 совъ 210 оловъ, то есть 70 осмаковъ,
 оловъ рахуючи по шелюгу, заважнтъ
 таларъ, филлонъ, статиръ и сѣкль, пол-
 талера; есть и камень честенъ въ Сурин
 родится.
Статроніа, креста вѣдрѣженіе, пра-
 вило 74 апостолъ о позвѣ епископовъ.
Станіе, стайня.
Ствердѣти, утврѣдити, заумерити,
 тузы на рукахъ.
Стеоліе, покрива.
Стебѣль, дерево на пни.
Стебѣліе, солома, стебелье.
Стезя, стежка.
Степаніе, въздыханіе.
Степеніа пѣснь, высокая.
Степень, стонѣнь, вѣсходъ, крокъ,
 ходъ, члонокъ, поколѣня, урядъ.
Стертило, удобоносно, що можно стер-
 пѣти, зності.
Стефанъ, діадыма, корона, вѣнецъ.
Стемя, и Стефанида, тожъ.
Стефанниъ, тожъ, также, великость

15.

сте. *стр.*

людей около столпныхъ, або крѣсть, кругъ,
або въпцемъ оздобленая.

Стеженіе, збѣгъ.

Стибіе, бѣгло.

Стигіа небесныя, съставы въздушныя,
небесныя животны.

Стигіа, погашки, элемента, якъ зем-
ля, вода, въздухъ, огонь, съ которыхъ
то ишее створеніе сътворено есть,
а называються тежъ стихіями и лете-
ры азбучныи, ижъ зъ нихъ всѣ книги
суть написаны.

Стихира, вѣршемъ писаная.

Стихъ, порядокъ, вѣршъ.

Стицаюся, збѣгаюся.

Скляница, склянка, албо кубокъ, ча-
ша, келихъ.

Слагенный, змолоченый, стовченый.

Стоа, ганокъ, отъ толь Стоикъ фило-
софи названъ, отъ ганку въ котромъ
дискутовали.

Стогна, площадь; улица, зри ха-
луга.

Столыз, вежа.

Стомахъ, желудокъ.

Стоненый, суптелный.

Стопи, слѣдъ, стопа; ступень.

Столо, подпора, або подставка.

Страдалецъ, шырмѣрь, борецъ, гер-
цырь, или мученикъ.

Страсть, мученье, мука.

Страданіе, терпенье, терпимость;
страдальчество, подвижаніе, запасни-
тво, шырмѣрство, въ заводы гонѣнье,
збываньеся.

Страдалгестую, на герцу боюю, вал-
чу, зываюся, боруся, шырмю; заводъ
бѣжу.

Страдосный медъ, пластовый медъ,
пласть меду.

Стража, сторожа, темница, невол-
ство, скраенье, осаженье, осада, обо-
рона, помочъ, оукудъ, знову, вязенье,
тарась.

Стражду, терплю; *благодарю*, при-
мю, добродѣйства заживаю.

Страна, повѣтъ, сторона, краина.

Страненный, гость, общій чело-
вѣкъ, посторонний, прехождень, чужо-
мецъ, гость, общій, чужоземскій, пел-
грымъ, вандровный, чужій, новый.

стр. *стр.*

Страннопримецъ, господарь принимаю-
щій гостя.

Странислюбіе, людскость, учинность,
противъ общимъ, гоинность, щодробли-
вость, противъ гостій.

Страннолюбецъ, гоинный, щодрый, свя-
бодный чужоземцу, гостевъ, вандров-
ному, переходному, тотъ который го-
стемъ радъ.

Странна, новость, новина.

Странностраждетъ, ново страждетъ.

Странностражду, рѣчу някою новою
и яковы посторонною бываю турбова-
ный, або утраченный, новчу.

Страстный, страдний, несчастный.

Страсть, *кристастіе*, порушеніе сер-
дечное, афектъ.

Страникъ, жолнѣрскій воевода, панъ,
гетманъ, цесарь, вожь.

Стратилатъ, полковникъ, гетманъ,
воевода.

Стратоникъ, воинномъ побѣда.

Страшный, боязливый, холохливый.

Стразованіе, покуса, облуда, стра-
шудло, страховищеско, пострахъ.

Страшный, страшливый.

Стрыкало, жало, остецъ, бодецъ, ос-
трога.

Стремглавъ, стромголовъ.

Стремленіе, гвалтъ, навалность, пендъ,
натертъ, потканье.

Стремнина, пнзберегъ, мѣстце пригровъ,
прикрый берегъ албо скала, или дѣвря,
завѣсчстое мѣстце.

Строеніе, рядженіе, домоправленіе,
домостроеніе, шафарство, домовое услу-
гованье, домоу опеканься, урядъ го-
сподарскій.

Строитель, поручицъ, справца, ша-
фаръ, опатритель, разрядитель, госпо-
даръ, рядца, поправлючій, урядникъ.

Строительный, господарный, справ-
рый, порядный.

Строимителенъ, наглый, прудкій, по-
ходистый, прорвистый, скалистый.

Строю, справую, роздаваю, роздѣляю,
урядую, или поправляю, притосовую,
опатрую, опекаюся.

Строитицъ, или *стропотенъ*, переборо-
тень, незгодливъ.

Стропотный, крпвый, незгодливый.

стр. стр.
Строптивый, превротный, злый, опач-
 ный, злосланный.
Стропотность, превротность, злость,
 крпугрность, небачность.
Строго, роздѣлье, росправле.
Стругъ, восный ножъ.
Стругецъ, стручокъ, кистка, пенд-
 злыкъ.
Стрътенье, и ныи, на стря, и на стръ,
 сказательнѣ въписуютъ, зри срътатель.
Стръге ли, мордованн. *Жерѣль* Алек-
 сандрийскій.
Студъ, встыдъ, соромота.
Студодѣй, свовольный, невстыдчи-
 вый, роснустный, вшетечный.
Студодѣйство, студодѣяне, роснуста,
 вшетеченство.
Стужанье, обтяжанье, утискованье,
 докука, неприемность.
Стужаю, педаю покою, прикруся, пе-
 ремъшую, докучаю, перешкожую, тра-
 плю, обтяжаю, озлобляю, удручаю, за-
 смучаю, възмущаю.
Стужателецъ, прикрей, ненавистенъ.
Стужаю си унываю, жрасуюся, про-
 щуся, гнусню, льнивью, зазле маю,
 ослабляю, смучуся.
Стужаютъ си, снорятъ; да несту-
 жаете си: а бысте не уступали.
Стужение, трудность, затруднение,
 перешкода, трапльене, неприемность.
Стужение большое, катовская мука,
 тризение въ живость.
Стужение грева, бѣгунка.
Стужина, тополя зеленая.
Стужаніа, набытя, или набытости
 имыня.
Стяжатель, набышій, або державца.
Стяжаю, или стяжаваю, набываю,
 осягаю, достаю, або посядаю, держу.
Стяжаніе, набытье, маенность, имъне,
 держава.
Стязаніе, възысканіе, выпытованіе,
 выбадованіе, диспутация, гадка, спп-
 раніе, пытаніе, розважаніе, розби-
 раніе, гаданіе.
Стязую, спираю, пытаю, диспутую.
Стязуюся о словеси, личбу чиню,
 вдыймаю личбу.
Стязалуся къ другу другу, диспутова-
 лися зъ собою.

сты. суз.
Стыдныіе, соромяжливость, сталость,
 обычайность.
Стяжеться, сппратиметься, диспутова-
 тиметь.
Стязаяся, сппраяся, диспутую.
Стыждуся, встыдаюся.
Стына, муръ, обламокъ, валъ, острогъ.
Суанъ, лисъ, або стежка, або пастъ,
 або горсть, горстка.
Суванъ, наверненіе Божее, або не-
 воля Божая, або спдвнѣ столица Бо-
 жая.
Суббота, свято, поконше, отпочиненіе.
Сугубо, двояко.
Сударъ, хустка, жацелитъ, и ыжъ
 подынка, стирка.
Сударъ при бедру, хустка при боку,
 сударъ на главъ, завой на головъ.
Судба, судъ, або потупленіе.
Судбы, смотрѣніа, строеніа, зряжъ-
 ня, споряженіа; яко знаемъ есть Го-
 сподъ судьбы творяй; знаемъ есть панъ
 зряжънѣ чинячій, або справедливѣ ря-
 дячій.
Судбы оправданіа, усправедливенія,
 законъ и пригазанія Божіа, презъ кото-
 рѣ бываемо усправедливеніи; яко
 благословенъ еси Господи, научи насъ
 оправданіямъ твоимъ.
Судъ, декретъ, сказаніе декрету, по-
 тупленіе.
Судище, судилище, ратушъ, судъ вся-
 кій, трибуналъ, мѣстце къ суженью.
Суета, марность, нечтемность, поро-
 жность, даремность, метао. подлость,
 дешевость, спросность; о вочл. отпе-
 лѣхъ съвратисъ человекъ отъ Бога, суета
 нарицашеся; всяческая суета всякъ
 человекъ живый; суетъ тваръ повнну-
 ся, спрѣтъ, чловѣку.
Суетно, марно, даремно, нечтемно,
 нма кромъ вещи.
Сулица, згротомъ дарда, оцѣтъ, оше-
 пско, конѣтъ.
Сулалитина, спокойнаа, або доскана-
 лаа, або отдаваочая, пѣсни пѣснь.
Сумантаныня, спячала, або отмѣняю-
 чла, або пороженіе, нечтемное спаніе,
 або повтораніе, або пощаченіе спанія.
Сумма, оглавленіе, осягненіе нѣко-
 торон рѣчи.

- сум.* *сбл.* *сбл.* *сбзу.*
- Сумнослъ*, зѣ подивеньемъ що уважаю, вонплю.
- Сумракъ*, хмура.
- Сумракъ*, смерканье, змеркненье, темнота.
- Сунъ*, семь, орель, ястребу подовень, зѣ родзю большыхъ орловъ который можеть бытвать безъ ѣдня 40 днй, але едныиъ присѣдомъ 40 оброковъ зѣсть; зри погъ.
- Суперникъ*, спорный, противникъ, который ся сипраеть и тягаеть, противная сторона.
- Супостатъ*, спротивникъ, ворогъ, неприятель.
- Суругъ*, пара.
- Сусанна*, лѣта, або рожа, веселье, охота.
- Сустъбъ*, цистерна, яма, ровъ; и създа суськи водамъ.
- Сухва*, рознишка.
- Сухъ*, притрудень, хрпловатый.
- Сухецъ*, сучокъ, запорошка, колосокъ, порошокъ, или галузка, голцъ.
- Сухило*, пѣть.
- Сушаница*, мяся буженоное, або рыба вялая.
- Сущее*, будущее, сущй, будущй, притонный.
- Существо*, истность.
- Сущую*, истинную, правдивую.
- Сферосидное*, кругловидное.
- Сгинъ или шинъ*, зубъ или па рану.
- Сжисма*, зри раздоръ.
- Сжисматикъ*, отщепенецъ.
- Сжодительныйше*, догажаючи, фолуючи, неспирячи; зри съхождение; неспеходить, недогажалъ, прикрилъ, нефоловалъ.
- Сжорникъ*, шнегъ.
- Сжорисма*, разорение, или разсѣчение, другой жезлъ Господень а прѣвый добрый; зри доброта.
- Сжолъ*, школа, училище.
- Сжоластикъ*, школьникъ, або науки илиуючй, философъ.
- Сжъ-ло*, сжсло, сжпо, не много, барзо троха, мало.
- Сж.* предлогъ.
- Сжбирательный*, сжвокупительный, збн-
- раючйся, тотъ которого треба зобрати въкупу.
- Сжблзнь*, погоршенье, злый прикладъ.
- Сжблзилью*, погоршаю. зри блзнь.
- Сжблдоаю*, заховываю, наблюдаю, назираю, наглядую.
- Сжблдоение*, перестерегание, захованье, назиранье, наблюденье.
- Сжборникъ*, казподъ, або слухачъ, казанья, еклисиастъ, церковникъ, имя князь Соломони о сжеть.
- Сжборный*, посполитый, головный, церковный, еклисиастикъ, имя князь Иисуса Спрахова.
- Сжборъ*, зжромаженье, зобраенье.
- Сжвакъ*, сжтйско, баласъ, загроваженье въ невольство, або наверненье твое.
- Сжвжстникъ*, свжстникъ, ровесникъ.
- Сжвжственно растуъ*, доздривають.
- Сжвжшениъ*, достаточне.
- Сжвжшаю*, выполняю, доконываю.
- Сжвжшение*, зжщенье, выполненье, доконченье.
- Сжвжшество*, досконалость.
- Сжвращение сж пути*, зведение зѣ до-роги.
- Сжвокупление*, смѣшение, брачный сжюзъ, злученье малженское, або зязокъ, малженскй ку сполному животу.
- Сжвокупление*, сжупление, злученье; *сжвжсжщение*, спользаконѣнье; *сжремление*, розбжгненье, роспущеньеся.
- Сжвжшисъ*, звысокость, зжвышъ, пзъначала, сж початку.
- Сжвжсть*, сжмпынье, зри совѣсть.
- Сжвжсть*, вѣдаетъ, знаетъ.
- Сжвжтъ*, рада, порада, предложенье, воля.
- Сжвжцаюся*, умовляюся сж кымъ, змовляюся, зезволю сж кымъ; *сжвжциваю*, приторужую; зжжжю кого сж кымъ, сжгласюся, змовляюся, зжжжжю сж кымъ, приражжю, приржжжю, напжжжжю.
- Сжвжщание*, порада; *сжвжтникъ*, радца, порадца, радный папъ.
- Сжвжтование*, пораждение, повѣданье порады.
- Сжвжбжъ*, скорченъ, кривъ, зжгнень.
- Сжгласие*, згода, любовь, сжжение.

сбл. *сбл.*
Сблѣданіе, *порохование*, *компуть*,
шпѣгованье.

Сблѣдатель, *шпѣгъ*.

Сблѣдаю, *разсматриваю*, *шпѣгаю*, *на-
 брѣдъ* *пересматриваю*.

Сблагословленіе, *прокураторство*, *поспо-
 лу* *мовленіе*.

Сблагословникъ, *посполу* *мовячій* *зъ*
убрѣженными, *прокураторъ*, *рѣшникъ*,
справца; *сблгнтіе*, *порохно*, *загнѣлость*.

Сблгушеніе, *мерзость*, *блгдѣпность*.

Сблгушисия, *змерзшися*, *оледѣннѣши*.

Сблдомникъ, *сусѣдъ*, *коморникъ*.

Сбдрзжу, *огортуя*, *маю*, *держу*, *павръ-
 шаю*.

Сбдртель, *створитель*.

Сбдружество, *цехъ*, *братство*, *споль-
 товариство* *ку* *сладкамъ*.

Сбдженіе, *збдженіе*, *унѣя*.

Сбжѣтъ *грозѣ* *оъ* *гашу*, *збгнелемъ*
гроно *въ* *келѣхъ*.

Сбжительница, *съпрѣбывающая*, *жена*.

Сбжѣтѣа, *събжѣлена*, *вѣсѣды*.

Сбжитель, *спольмѣшкающій*, *отчѣтъ*.

Сбзѣди, *зъ* *заду*, *на* *задѣ*.

Сбзѣданіе, *збздованье*, *створеніе*, *за-
 доженіе*.

Сбзѣдатель, *сътворитель*, *събзвѣдатель*,
зри *Ктиторъ*.

Сбзѣдаю, *събзвѣдаю*, *будую*.

Сбзрѣцѣніе, *перѣглядѣніе*, *прѣсмотре-
 ванье* *ся*.

Сбзрѣцаю, *прѣсматриваю* *ся*, *оглядаю*,
бачу.

Сбзрѣніе, *дозрѣлость*.

Сблмѣтельство, *съблѣженіе*, *съблѣж-
 неніе*, *спольмѣнѣе*, *сполкованье*, *зповѣ-
 нованье*.

Сблнѣсъ, *обо* *сблнѣ*, *корнѣ* *ожиновѣй*,
непрѣлѣтельство.

Сблнѣщеніе, *заблѣженіе*, *зафрасо-
 ванье*, *замутоѣ*.

Сблнѣщенный, *затурѣванный*.

Сблнѣзаю, *замыкаю*.

Сблнѣженіе, *замѣненіе*.

Сблнѣщеніе, *скороженіе*.

Сблнѣщице, *скарѣтъ*, *скарѣнница*.

Сблнѣщицу, *скарѣлю*, *зѣбраю*, *зри*
скровѣ, *и* *съблнѣщу*.

Сблнѣщаюся, *стѣраю*, *скрушаю*, *трав-
 ляю* *толку*.

сбл. *сбл.*
Сблнѣщаюся, *до* *слѣзъ* *и* *милосердѣ* *по-
 букаюся*.

Сблнѣшеніе, *скруха*; *смагрлю*, *ува-
 жаю*, *розсуждаю*.

Сблнѣшаю, *зѣбѣважаю*.

Сблнѣреніе, *строеніе*, *въчеловѣченіе*
Господнѣ, *иконѣ*, *диспенсацию*, *ря-
 женіе* *Божее* *всѣмъ* *свѣтомъ*, *въчленѣе*
Христово; *зри* *смотрѣніе*.

Сблнѣщаю, *заблѣщаю*.

Сблнѣщеніе, *съблнѣщеніе*, *сромѣта*, *ганѣа*.

Сблнѣщаю, *набываю*.

Сблнѣщеніе, *набывѣтъ*, *зѣднанье*.

Сблнѣщаюся, *съблнѣщаюся*, *блнѣ-
 щую*.

Сблнѣмлю, *спольнѣ* *злучаю*, *снѣмаю*.

Сблнѣжѣніе, *вкупу* *зступованье*,
спущеніе, *зпущеніе*.

Сблнѣжаю, *вынашѣтъ*, *набывѣтъ*.

Сблнѣжаніе, *прѣобрѣтеніе*, *зискъ*, *зѣд-
 нанье*, *набывѣтъ*, *зѣбранье*.

Сблнѣжѣна, *дѣа*, *що* *на* *болѣ* *кладутъ*,
съблнѣжѣ.

Сблнѣжѣкъ, *зѣднѣй*, *верховнѣй*.

Сблнѣжѣну, *колѣсничныхъ* *конѣй*, *воз-
 никѣвъ*, *возѣвъ*.

Сблнѣжѣну, *вознѣнѣ*.

Сблнѣжѣ, *сонѣжѣ*, *громада* *люди*, *зѣбѣтъ*,
божѣнѣца, *жидѣвская* *школа*, *съблнѣжѣ*.

Сблнѣжѣ, *страва*, *ѣдо*, *покарѣтъ*.

Сблнѣжѣщеніе, *обѣртѣнѣся* *вколо*, *ста-
 чѣнѣ*, *зѣблѣнѣ*, *зѣблѣнѣ* *вкѣтъ*, *и* *тежѣ*
прѣблнѣство, *хѣтрѣсть*, *острѣсть* *розѣуму*.

Сблнѣженіа, *съ* *прѣблнѣванѣа*, *спольчѣ-
 ныа* *обѣванѣа* *исполкованѣа*.

Сблнѣжѣкъ, *зри* *супѣрнѣкъ*.

Сблнѣжѣборнѣкъ, *обѣронѣца*.

Сблнѣжѣщаю, *вспѣмогаю*, *ратую*, *вкѣ-
 нь* *съ* *кѣмъ* *справу* *отпѣравую*.

Сблнѣжѣшѣство, *посполу* *пѣспѣщаю*,
вспѣмагаю, *пѣмагаю*.

Сблнѣжѣшѣнѣкъ, *помѣчѣнѣкъ*, *вспѣможѣ-
 тѣль*, *пѣмагачѣ*.

Сблнѣжѣнѣкъ, *товарѣнѣцъ* *нѣ* *дорѣзѣ*.

Сблнѣжѣнѣе, *облѣченѣе*, *уплѣтенѣе*.

Сблнѣжѣаю, *сплѣтую*, *зѣвѣзую* *нѣ* *купѣу*,
сплѣтую, *складѣаю*.

Сблнѣжѣнѣ, *съ* *перѣду*.

Сблнѣжѣоблѣченіе, *внѣръ* *нѣ* *водѣ* *и* *тежѣ*
вѣхѣръ, *и* *внѣръ* *такѣ* *вѣтрнѣй*, *лѣтъ* *и*
воднѣй.

ссп.	сзс.	сзс.	сзс.
<i>Сспригиваю</i> , впочетъ поличаю, злучаю, приймаю.			вззани, постановенья, застановенья
<i>Сспригиве</i> , съвокупилъ есть, злучилъ, спровадиль.			справъ сего живота, гудецъ, почетъ
<i>Сспротивленіе</i> , противленье.			вздицхъ, братство, товариство, зъездъ,
<i>Сспротивоположеніе</i> , <i>сспротиворогіе</i> , противная мова, рѣчь таа о которой споръ (бываетъ).			зеесть, якъ бы споль стоянье, тверженье, оборона, будованье.
<i>Сспротиворазность</i> , розность, отдѣленье.			<i>Ссстолие</i> , ссборъ, церковь, згромаженье, зборъ.
<i>Сспротивосилный</i> , равносилный, такоужъ ровной ваги, мѣры, моцы будучий.			<i>Ссстрадаіе</i> , ссболѣзнованіе, ущедреніе, змплованье, злитованье, згода звязокъ и припроженья, ужаленья пады утрапленнымъ, змплованье.
<i>Сспротивостоаніе</i> , сспротивоподвижаніе, противословіе, предъ ся взятъе противное, противленья.			<i>Ссстражду</i> (колу), злѣтовуюся, ужалюся, змпловуюся (надъ кимъ), зри ущедрю.
<i>Сспружница</i> , жона, <i>соръ</i> , уеиръ женъ богатыхъ, albo шуръ на возники, уеиръ всякихъ оздобностей свѣтскихъ.			<i>Ссстроение</i> , <i>при</i> , зготованье, зроленье, приправленье.
<i>Сспряганіе</i> , опрятненье, обычаиность, встыдливость, спрятъ домовый.			<i>Ссстройный</i> , <i>сздавый</i> , который збутоваль, зготоваль.
<i>Сспрягаю</i> , усмѣряю, скорчую.			<i>Ссстрою</i> , приправляю, зготовляю, зроблю.
<i>Сспрягаюся</i> , выстергаюся.			<i>Ссстязаніе</i> , диспутация.
<i>Сспрягую</i> , припрятую, гамую, утискаю, смпряю.			<i>Ссстязуюся</i> , диспутуюся посполу, зкшпытуюся въ заемъ.
<i>Сспрятую</i> , <i>сскриваю</i> , сспрятую, тожъ и ссзровищую.			<i>Ссстягу</i> , обяжу.
<i>Ссравняю</i> , поговываю.			<i>Сссуждение</i> , <i>сзравненіе</i> , поровнанье.
<i>Ссравню</i> , <i>сзгашаю</i> , <i>прираеню</i> , <i>при</i> мѣрно, приисосовую, угождаю.			<i>Сссыжду</i> , вкунь ссыжъ, тогожъ естемъ прича, або почту.
<i>Ссражаю</i> , бору.			<i>Сссыцаю</i> , <i>скрушаю</i> , выкрушую.
<i>Ссразсужденіе</i> , ссчѣтаніе, поговнанье, збрахованье.			<i>Сствореніе</i> , <i>творъ</i> , створенье.
<i>Ссразумѣваю</i> , усмотрую, обачаю.			<i>Сствори</i> , учини, устрои.
<i>Ссразумѣние</i> , зырозумѣние.			<i>Сстворитель</i> , <i>творецъ</i> , створитель, зри ссздатель.
<i>Ссканый</i> , зсуканный, пряденый.			<i>Ссстворяю</i> , чиню, учиняю.
<i>Ссслаждаюся</i> , тшуся посполу зъ другимъ.			<i>Сстегеніе</i> , зъездъ, изволеніе.
<i>Ссстави</i> , залицы, утвори, извѣсти.			<i>Ссультуренный</i> , мѣрный, средний, скромный.
<i>Ссставъ</i> , <i>впостасъ</i> , <i>собство</i> , персона, особа, лице, ссставъ въ члонкаль, живюль, то есть, элементъ, ссставъ водъ, ставъ, озеро, море; чрезъ о, ссставъ, знай споенье въ будованію; зри ссставъ.			<i>Ссустроение</i> , прилежность, обычай, похилность, латве отдѣльный обычай, въ души любю въ тѣль.
<i>Ссставленіе</i> , залещенье, складанье, (чрезъ о) спущенье въ будованію.			<i>Ссустрою</i> , <i>сзбужаю</i> , посполу споряжую, будую, готую, приправляю.
<i>Ссставляю</i> , вручаю, залицую, похваляю, складаю, чрезъ о, зри выше.			<i>Ссзожденіе</i> , догажанье, ненаприкре-неня, зри сходительнѣше.
<i>Ссставляю слово</i> , складую орацію, личбу зъ кого здымую.			<i>Ссзражаю</i> , сховую, заховую.
<i>Ссстояніе</i> , конституція, противополо-			<i>Ссзетаваюся</i> , злучаюся, общую, сподкую.
			<i>Ссзетаніе</i> , <i>сзравненіе</i> , приговнанье, зри ссзсужденіе.
			<i>Ссзинню</i> , призражаю, пригожую, споряжую, примѣряю, приисосовую.
			<i>Ссзинный</i> , третій, хендогій, хороний.

свѣ. *свѣт.*
Свѣтленіе, свѣтловіе, полнченіе, по-
 РАХОВАНІЕ, въ купу зобраніе, РЕЕСТРЪ.
Свѣтлюю, свѣтлюю, передичую, вы-
 РАХОВУЮ.
Свѣтлюю, зрахлюю.
Свѣтлаю, свѣтлюю, блучаю, спря-
 ГАЮ, зыбраю.
Свѣтаніе, поровнаніе, сполкованіе,
 СХЛАДКА, злученіе.
Свѣтственникъ, зри свѣтутникъ.
Свѣтлюю, стягаю.
Свѣтленіе, наряженіе, приправленіе,
 звудованіе.
Сый, то есть, тотъ который былъ, и
 ТЕПЕРЬ ЕСТЬ, и на вѣки будетъ, (влас-
 ный титулъ Божескій). АЗЪ ЕСМЬ СЫЙ;
 БОГЪ ЕСТЬ вѣчный, неимѣющій початку
 ни конца; сый, вначалѣ который есть,
 (о человѣцѣ повелено бываетъ), то есть,
 теперешняго часу, сущій или будущій,
 пріидущаго часу, бывшій, минувшаго ча-
 су; не сый у васъ, кромѣ сый, не бу-
 дущій у васъ, окромѣ.
Сынположеніе, усыпленіе, усыновле-
 ніе, приспособеніе до сыновства, учи-
 неніе сыномъ.
Сытость, насыченіе, достатокъ, угод-
 зай, плодность.
Сыверъ, вѣтръ полнотный, полупоч-
 пая сторона, полночь, метафориче, тма.
 ровъ.
Сыдалище, столецъ, казальница, ка-
 тедръ, зъ Еллинска, або судѣнне.
Сыдина, свизна, шедивость.
Сымо, сюды.
Сынь с тѣнь, скипца, селеніе, шатеръ,
 намѣтъ, мешканіе, прибытокъ, доми,
 або церковь, кучка, тащъ, стагъ, бу-
 да, шопъ, называется тыжъ сынь, ко-
 медіа, куглярство, и игрище размайтыхъ
 игръ.
Сынный, тѣнный, въ тѣни будущій.
Сыновное, игралнщное.
Сыновнѣ, топчайше.
Сыновтворецъ, ремесникъ тотъ кото-
 рый нѣмѣетъ ровнѣтъ.
Сыновнѣ, рисую.
Сыновникъ, тотъ который до снрав-
 ванья игръ належитъ, и тымъ ся ба-
 вить.
Сытъ, сытка, сыло.

сѣт. *сѣ.*
Сѣтнѣй рабъ, купный невольникъ.
Сѣтованіе, жалъ, троска, смученіеся,
 жалъ зъ смѣтѣ ближнего, або пріятеля.
Сѣтованіе, плачь, жалобы отправо-
 ваніе, смутокъ, фрасунокъ.
Сѣтнѣе молжаніе, навѣшшее молчаніе.
Сѣтуль, сѣтовнѣй, смутную тварь
 носящій, або показующій.
Сѣтую, плачу, смучуся, жалъ.
Сѣтъ, пораженіе.
Сѣженіе, зри раздоръ.
Сѣжено, барта, топоръ, соквѣра.
Сѣ, себе.
Сѣгелъ, келейникъ патриархій, и про-
 тосугелъ, болшій келейникъ и честенъ,
 або печатаръ.
Сѣгелникъ, боярникъ въведенный.
Сѣгелникъ, сенатъ пановѣрадныхъ, рада.
Сѣгелникъ, сенаторка.
Сѣтъ, або сѣдъ, рѣка.
Сѣкоморъ, плоннаа фига.
Сѣкофрантъ, лгаръ, потварца, збед-
 никъ, зри шутъ.
Сѣлѣба, складъ.
Сѣла, имя апостола.
Сѣломъ, розвязующій, або роззвѣивъ,
 або покой, або обѣтѣность, ошуканный.
Сѣлогізмъ, доводъ, замыканіе.
Сѣлогізмую, уважаю, розважаю, ба-
 чу, довожу, вывожу, замыкаю.
Сѣлмѣтъ, сноснѣшникъ.
Сѣмонъ, слушающій, або выслушаніе.
Сѣмонъ, знанъ, цѣха, гасло, або
 складъ, ка, зложеніе на бесѣду.
Сѣнапъ, горчница.
Сѣнесей, разума исполненъ.
Сѣнодъ, съборъ згромаженіе, зѣвздъ.
Сѣнтѣхія, размолвляюща, або гада,
 ледащо мовачая съ кимъ.
Сѣпъ, зри гнѣсъ и супъ, и пилнокъ.
Сѣракусы, притягающій гвалтомъ.
Сѣрія, вспанѣлая, зри Арамъ.
Сѣрофинікисса, притягнѣное червонъ-
 няся, або притягнѣнне шарлатное.
Сѣръ або сѣръ, муръ, або вольтъ, або
 поглядующій, Сѣрія называется.
Сѣртъ, притягающій, або притягнѣнне,
 пѣщистын на мору мѣсца, барзо страш-
 ныи ижъ до себе порывають близъ мо-
 ра Египетскаго.

таб. *там.*
Тавгитъ, добрый Богъ.
Тавира, лапка, або серна.
Тавіа, помазанный отъ пана, або по-
 груженіе панское, нмѣ мужа.
Тавіа и заріа, таблицъ и вагцѣбы,
 зри Хартія и Заріа.
Таже, посемъ, потомъ, на потомъ.
Тайна, таемица, сакраментъ.
Таинственникъ, священникъ, оѣзров-
 никъ, священнодѣйственникъ.
Тайникъ, секретарь.
Таинство, священнодѣйство, урядъ,
 або справа священнодѣйственника.
Тако, такъ, только, только.
Тако же, тѣмже.
Такоеъ, толкъ.
Талантъ, цѣтнарь, вага о 600 коронъ
 або гривень, 400 злотъ Польскихъ, 60
 фунтовъ, або 70 коронъ, або червонныхъ
 злотъ Французскихъ; вель такъ 80 фун-
 товъ маєтъ; по Дюдору, талантъ, 60 мнѣсь
 (то есть гривень), а мѣа 100 драхмъ,
 драхма оводоу 6, оводъ нуловъ або мѣд-
 ницъ 6, а мѣдница 7 лептъ, (Аттикій
 талантъ, у Сикелитовъ прежде былъ 24
 мнѣсь а нынѣ 12); зри Ассарій.
Талантъ же въ божественномъ писаніи
 посылаемая свыше коемуждо божест-
 венная благодать.
Таловъ кулі, дѣвице встани, дѣвой-
 ко взрости.
Тарасій, зтурбованный, възрущенный,
 прѣстрашонный.
Тарахъ, смущеніе, врева замѣнанье,
 збѣлкъ, або звада; *атарыхъ*, спокой-
 ный, тихій.
Тарсъ, крылатая, або пѣристая.
Тартаръ, найнижшее мѣстце въ адъ,
 или скрежетъ зубный, нарыцаемый тар-
 таръ, евожъ и самъ сатана трещеть.
Татами, улатъ нѣсть.
Татіана, повелительница.
Татъ, злодѣй; татѣ отидуть въ страхъ
 непостоянствъ, иже въ вѣки, а разбой-
 ници въ грозу неясновѣдимую, и тму
 кровяниую, яже николѣже прѣстанеть;
 зри блудъ.
Татба и татбина, крадежство.

тах. *тет.*
Таге, для того, або также тѣжъ, або
 потомъ, ымъ, тожъ, тоды, южъ; *таге*,
 также.
Тагъ, зѣлудилъ, або знакъ.
Тагеоа, або *оофеоа*, бубень, жура-
 вель, коловоротъ, або ошуканье, або
 распространье.
Тагнен, открытыѣ уѣности, або обо-
 роны, або потаенное уѣанье.
Таю, ростоплююся, отѣлажаю.
Таю, крѣю, затаюю.
Талжде, ровная, тѣжъ речы.
Твареніе, звычай.
Тваръ, створенье, творенье, чинѣнье.
Твердъ, вѣй, моцный, стальной, трѣва-
 лый.
Твердъ, утвержденье, или кругъ всего
 неба.
Твореніе, чинѣнье, змышленье.
Творецъ, створитель, роботникъ, ав-
 торъ; Латински, то есть, першій вы-
 найдитель каждоу речы, поводъ, сграв-
 ца, причина.
Творю, чиню; дѣю, содѣлываю.
Торбажи твердыя, турма, вѣжа.
Торбодыйшій, менорущыйшій, извѣст-
 ныйшій.
Торбодый, велицый.
Торбодое, неблаженное.
Торбодъ, заневне, извѣство.
Торбодый, певный.
Теку, бѣжу, бѣгу, нагу.
Текуса, родина.
Телецъ, планета.
Телецъ, телъ, еднолѣтокъ.
Телста, сътъ.
Тенкій, сунтѣльный, тонкій, щуплый.
Теревинъ, тернетина.
Терелиноа, ровнина, або низина, зри
 и теретинъ.
Теретій, глубоководный.
Теретій, третій.
Тершукъ, фалшь ознаймующій, вы-
 мызлы, зрады оноеѣдающій, кланица,
 лгаль, або дивный, шестный, шквара-
 дый формный, риторъ, нѣпашатель.
Тетрапедъ, четвероногій или празд-
 ничный столѣцъ.

тебѣ. *тл.*
Тегѣозъ, водка паленая, або кропля
 або малая.
Трѣпѣіе, терпѣливость, трѣвалость, че-
 капѣе, задержѣваться, очекиванье; *вѣтрѣ-*
пѣіе Христово, къ очекиванью Хри-
 ста.
Трѣзая, торгоая, рѣу.
Трѣпѣе, терпѣе.
Трѣпѣю, зношу, чекаю, подемяю,
 трѣваю, задержуюся, жду, ожидаю, тво-
 рю, пошу.
Трѣпѣливый, пождательный.
Телну облаку, призраку.
Тѣмѣй, слѣпый, або слѣпота.
Тѣмоуей, честь Божая, Богомъ поч-
 тень, або дорогой Богу.
Тѣмолай, честь людская.
Тѣмонъ, честень, або дорогой.
Тѣмъ, чести достоинъ, або учтивый,
 иже Іустъ прозванъ.
Тѣмѣнъ, бубень.
Тѣносъ, форма, кнѣталъ, прикладъ,
 друкованье; зри начертанье.
Тѣронъ, молодой жолѣръ.
Тѣранъ, чарующій князь, окрутне па-
 мучицѣй, або мучитель.
Тѣрѣ, съдерживаѣ, або облеженье.
Тѣликъ, (получитель), придацый, при-
 гоужующійся.
Тѣлонъ, тоежъ, чрезъ о, подобно зѣ-
 графунку.
Тѣмѣіе, грязь, болото.
Тѣна, болото, калъ, смродъ, дрожжъ,
 грузкость.
Тѣнѣіый, болотный.
Тѣска, точно, праса вѣпинала.
Тѣслицѣикъ, гетманъ, тѣсячникъ.
Тѣшина, немущице, немутное; ти-
 хость, тихое затѣшье.
Тѣшѣіицѣй, похрищѣіицѣй, скромѣіицѣй,
 тихій.
Тѣи, сами.
Тѣхость, кротость.
Тѣхо пребываетъ, безмолствуетъ, въ
 отишѣи пребываетъ.
Тѣсаръ, столѣаръ.
Тѣла, титулъ.
Тѣска, праса.
Тѣніе, тѣл, сказительность.
Тѣл, рѣка, ильсьнѣ, або червь.
Тѣла, милоуѣ, чрезъ а темность.

тол. *тре.*
Тоболѣцъ, тобеа.
Тогѣа, тогды.
Тогѣмецъ, населѣникъ, обыватель.
Токмо, тогѣо, толко, толѣко.
Токѣ, рура, рыштокъ.
Токлина, подобность, ровность.
Толкую, скакую, вѣзясняю, выкла-
 даю, обьясняю.
Толѣкоци, толко разовъ.
Толма, толко.
Толѣа, купа, громада.
Толѣа, съборъ, або скиба выоранаа;
 тлустость, толстость, грубость.
Толѣю, мордую.
Толѣтель, турацъ, мучитель, царь
 погановъ, мордырца.
Толѣтельство, кѣвалтовное панованье,
 турацтво, томленіе, мордованье.
Топотъ, туптанье.
Торгаю, шарѣю, або рѣу.
Торжество, згромаженье посполитое,
 зборъ празничный, ягмарокъ.
Торжище, рынокъ, торгъ.
Торжѣникъ, торгѣвѣникъ.
Тогѣнъ, подобѣнъ, равѣнъ, таковъ.
Тогѣло, праса до вытѣсканья.
Тогѣло, праса, вѣпина кадь, и тѣжъ
 оларъ; точитъ во крѣвь Христову.
Тѣмогѣо, неркучы.
Тоуѣ, тощій, порожній.
Тоуѣю, шѣло.
Толѣъ, посохъ, жезлъ.
Травѣжъ, съножать.
Травѣзи, столъ.
Требѣіицѣй, валашанѣй.
Требѣице, престолъ, оѣбра, мѣсце гдѣ
 оѣбры рѣзано (Богу), отдавано и палено.
Требѣице, *требѣицъ*, оларъ, жертво-
 никъ, оѣбровѣникъ, мѣстѣ до коленѣя,
 або рѣзанья любъ палѣня оѣбръ.
Требѣицъ, нѣмѣ князь молѣтѣвъ перѣй-
 скихъ.
Треба, оѣбра.
Требованіе, потребованье.
Требую, потребую.
Требѣ естъ, потреба подобаетъ, при-
 стоитъ, достоинъ; годитъся.
Треволѣніе, трохъ волѣвъ въ едину
 купу зѣстѣе, образѣе, рѣготанѣсье, до-
 легѣивость, утрапенье, великая небез-
 печность.

трѣ.

Трѣгубо, трояко.*Трезвлюся*, естествомъ трезвымъ, тверезымъ, чуючымъ, чую.*Трепетаніе*, расслабленіе, степеніе, колебаніе; трепотаніеся, тремтыше, тряснѣеся.*Трепетъ*, страхъ, дрижаніе, дрожъ, говѣніе.*Трепещу*, боюся, колеблюся.*Трепутии*, множ., дешевыи, о трехъ галерахъ.*Треска и тресновца*, лапцушокъ плетевый, або фалды.*Тресноватый*, фалдистый.*Третьнадесятъ*, тринадцатый.*Трибухъ*, жолудокъ, животъ, брюхъ.*Триверстныхъ основы* съ тризници, поность троякій на прыску.*Тризникъ*, шыртырь, або тотъ що на прыску есть.*Тризнополонникъ*, панъ гонимъ, и запасничева.*Тризнице*, мѣстце гдѣ бывають поединки, або шпримрства, або боюванія, выѣтки, або куглярства, и пивы такковыи; зри позорище; отъ сего натрѣженіе, звѣязства увелѣненіе, мзда, даръ звѣязтва.*Три краты*, три разы, трикратъ.*Трикросникъ*, гога на третемъ пятѣ, саля.*Трионархія*, зри повѣты.*Триуизъ*, тысячникъ.*Триодионъ*, трипѣснецъ; *тріа*, три; *оди*, пѣснь.*Тристатъ*, вожъ, князь надъ князь, будущій при боку королевскомъ, або стоящій противъ троухъ.*Трихитъ*, власникъ.*Трифонъ*, уживающій роскошій, или приемляй дни благи.*Тропаръ*, *іонъ*, помаріонъ, вършъ, пѣсника, нѣе, или образованіе.*Троскотъ*, посполите всякое зѣлье мудреце полное называютъ, а иногда выкладается, подорожникъ, язичокъ, бабка.*Тростъ*, тростина, пицалка, перо катымъ пишутъ книги.*Трофимъ*, питатель.*Трубитъ*, обволуетъ, оповѣдаетъ.

тру.

тру.

тяж.

Трудъ, праца, робота.*Трудолюбивый*, pracowитый, кохающійся въ праці.*Трудолюбіе*, коханіеся въ праці, pracowитость.*Трудный*, праць полный, прибрей.*Трудяюся*, працюю, прыкурся, работаю, вреждаюся.*Трудное*, труда исполненное, pracowитое.*Трудю*, працу задаю, утруждаю.*Трудуюся*, працюю.*Трудная*, pracowитыи рѣзы, метаю, злыи рѣчы.*Трусъ*, трясеніе земли, або вихеръ, вѣялица, вѣтръ гвалтовный, попутливый, наглый.*Трутый*, трутень.*Трѣсноеніе*, перунъ.*Трѣщца*, догуба гл. 16.*Туга*, тесность, фрасунокъ, туженіе, посупленіе, тваръ на долъ снушенная, встыдъ зъфрасуномъ; безсластие, негодование, бѣда.*Тужду*, тошню, тужу.*Туждѣи и туждѣ*, чужбѣ.*Туземецъ*, тамошній обыватель.*Тукъ*, тлѣстость.*Туль*, сагайдакъ, кочанъ для стрѣль.*Тупе*, даремне, даромъ.*Тупе*, подаремно, пороженіе; безума, тоужъ, безрозсудку, дармо, всуе, марне.*Тупно*, грумъ, перунъ.*Тужница*, нарекальница.*Тупоносый*, пласконосый; *тженіе*, тканіе, полотно, или сукна; *або текстъ*, исправъ послѣднюю строку, отъ самаго тченія, бо, тченія, зле тамъ есть.*Тѣло*, мет. невольникъ.*Тѣмъ*, про то.*Тѣмже*, протѣмъ, сего ради.*Тѣснота*, утѣскъ, тѣсность.*Тя*, тебе.*Тяжаніе*, робота.*Тяжательникъ*, роботникъ.*Тяжатель*, и земледѣлатель, земледѣлецъ, ораць, роликъ.*Тяжесть*, тягота, тяжкость, повага, помя, домъ, дворъ, вежа, и тыжъ когабель, гордыня.

тяж. *уеб.*
Тяжестный, прикрый, тяжкий, пена-
 вистный.
Тяжкоглавие, главобольние.
Тяжкосердце, тяжесть на сердце,
 смутокъ.
Тяжелъ, тяжкий, препосиъ, шкодли-
 вый, смутный, такъ же, поважный, зац-
 ный, неспособный.
Тяжкосердцевую, смучуся.
Тяжкосердый, поважный, смутный,
 шкодливый, шаленый, глупый, неуго-
 шенный, тотъ который есть тяжкого
 сердца.
Тяжуся, правуюся.

тица. *у-дрб.*
Тичаливъ, сый, встанливъ, хутливый,
 шливый-уючий, стараючийся.
Тичаніе, старанье, хуть, илность.
Тичатель, спудей, жагъ, студентъ.
Тиче или тичетно, тоще, порожене, въ
 тиче, надаремно.
Тичеславіе, пороженя слава.
Тичеславный, порождохваляца, кохаю-
 чійся въ порождной хвалъ.
Тичету приемлю, шкодую, школу по-
 дыймую.
Тичуся, стараюся, снѣшуся, поспѣ-
 шаюся, съ пильностью чиню.
Тичивыгъ, безъ жарту, тичива, рѣчы
 статечный.

У.

У, уке.
Уаллеріанъ, Уаллерій.
Уаръ, погонѣ.
Уафрисъ, або Ефрее, приодеженье,
 або берегъ злосливого, або товариша,
 або зломаного.
Убо, а такъ, протожъ, а прото, жъ,
 для того.
Убо, тебѣ, правдиве, по правдѣ, всте,
 тыжъ; и убо венцъ, а колбекъ; и убо
 аще, а еднакъ хотяй.
Убо ли, изали, цн укежъ.
Убо, цн, тѣмъ же, едали.
Убоелъ, презмѣтъ.
Убожіе, убожество, убоство, нищета,
 пендза.
Уби негаль многи, и прежде времени
 старость наводитъ.
Убиенъ бысть, отятся.
Ублажаю, добротливѣ чиню; добро-
 дѣйство кому показую.
Ублажу, покажу ласку, слова по-
 хвалю.
Ублждаю, примушаю, урачаю.
Ублжденіе, примушанье, ураченье.
Убрусца, поясъ, хустка.
Убвлю, бвлю.
Уверню, увеняю, потвержаю.
Уелзеніе, вѣгзаніе, Коронованье.
Уелрлтъ, достоверно творять.
Уелрлти, увернму быти.
Уелрлтъ, вѣрима будутъ.
Уелдлтъ, научатся, навѣкинутъ.

Уелыцати, препрѣти.
Уелсть благодать, подякуеть.
Уелыцати, увелрлти, препрѣти, намо-
 вѣти, увеняти, переперети.
Уелренный, врученный, повѣренный,
 порученый.
Уелыцаваю, ражу, напоминаю.
Уелмъ, познаю.
Уелычаніе, намовленье, переведѣнье,
 увенянье.
Уелыцесаю, увеняю, намовляю, умо-
 вляю що въ кого.
Уелсло, штра, корона святительская,
 клейнотъ, пошенье.
Уелъ мнѣ, вѣда мнѣ.
Уелждаю, догожую, дарую, отпущаю,
 подобаюся, чиню захованье, прислугу
 оказую добрую волю, службу.
Уелбзися, зродила обѣте.
Уелжденіа, служенія, упокоенія.
Уелесаю, угрязаю, увезаю.
Уелебохъ, угнулемъ, угрызлемъ.
Уелризати, ухаплати, кусати, ущипо-
 вати.
Уелодити, хвалитися.
Уеложденіе, уподобанье, догоженье, за-
 хованье, прислуга, оказанье доброй
 воли.
Уелостилъ, странно вѣветъ.
Уелощаю, честую, гостя честую.
Уеловелляю, създаю.
Удб, члонокъ.
Удржаніе, каранье.

Удр.

ужа.

Удрѣжаться, отступить.

Удрѣжую, задержую.

Удивлѣмый, чудный.

Удивляю, выхваляю, похваляю, чуждуся, дивно чиню.

Удица, удка.

Удобѣе, латвѣй, лацвѣй.

Удобѣ, удобно, лацно; неудобѣ, струдна, нелацно.

Удобезденѣ, лацно здѣланѣ, учиненѣ.

Удобство, лацность.

Удобѣ емлемѣ, тотъ котораго лацно поймать.

Удовленіе, учыненіе, либо даніе достатокъ чого.

Удовли его, учинилъ ему къ воли досытѣ.

Удовлитъ пребыти, тврати зможетъ.

Удовляю, помагаю, гатую, достатокъ долаю потребѣ.

Удовляюся, доволюся, досытѣ маю, па томъ переставаяю.

Удоліе или удолѣ, долнина.

Удоліе, нива.

Удолѣ, межн горами нива.

Удолтью, перемогу, перемагаю.

Удолтвояю, перемагаю.

Удоси, найшодѣ уже умерша.

Удостояю, чиню годнымъ.

Удостоеасей, убѣждаемый, тотъ котораго годнымъ чинятъ, либо приноукуютъ.

Удостовизъ, удоволивѣ.

Уду, гдѣ.

Уена, звѣря округное, безъ оберненія шыл.

Уецъ, вуяшко.

Ужасъ, здумывѣся, пережахненіе, перестрахъ, дрижѣніе отъ зимна, або отъ боязни, дрогота, мерзѣность, переполохъ.

Ужасаю, перестрашаю.

Ужасаюся, страшуся, лякаюся, здумываюся, жкагаюся, сполохуюся.

Ужасенъ, ерозенъ, страшный.

Ужасованіе, пострахъ.

Ужасовеніе, здумывѣе, жкахненіе, перестрахъ, перелякненіе, затрвожненіе.

Ужасоши, пострашилъ.

Ужасаеши бываю, удивляхуся.

уж.

уго.

Уже, лапцухъ; ужнице, поворозъ, стрытокъ, шпуръ, мотузъ.

Уже, досель, вѣкъ.

Ужикъ, повиноватый, кривной, пригатель.

Ужигество, повиновацтво, вѣкрѣви, припательство, покрѣвность.

Уза, тоза, звязокъ, лапцухъ, вязанка, темница, фастпкулъ.

Узникъ, вязень, плѣнникъ.

Узаконлю, становлю, управляю.

Узница, турма, вязенье.

Узылице, вязенье, веселая издѣлка, кулпкъ, тарастъ, турма.

Узы, лапцухи, поворозѣ, вязенье, узлы, оковы; зри вериги.

Узюношеніе или узюношеніе, обвяшеніе на вын, чаровное ношеніе.

Узда, удилъ.

Узракъ, вина.

Уилъ, або Богъ, або мощный, або пратнучій, або пожаждающій Бога.

Указанію, образу.

Указъ, прикладъ.

Указаніе, наука, доводъ, прикладъ, указъ, або знакъ, по которомъ познати тое о чомъ бываетъ гвѣчъ, образъ, вина.

Укоръ, злорѣченіе, ганба, пригана.

Уклопниася, зопли.

Укоризна, укореши, оклеветаніе, скарга, жалоба, скаржѣніе, утискованіе, фуканіе, вина, безъчестіе, деспектъ, сромота, легкость, тотъ проступокъ о который бываетъ скарга, або контроверсія.

Укоризненъ, пороженъ, годный казни, и паганы.

Укоряю, зневажаю, деспектую, приганяю, и тѣмъ скаржуся, ускаржаюся.

Укрогаю, ускремляю.

Укоризна, хула, хуленіе, вина, напграваніе, глумленіе.

Укоряю, гаю.

Уклоненіе, отвращеніе, отверженіе въ сторону, ухиленье.

Укаряю, досаждаю, порицаю, ускаржаюся, порокую, гаю, злорѣчу, ганблю, осмѣваю.

Укостываю, забавляюся, бавлюся, омешкую.

ушл. ушл.
Уклопюся, варуюся, выстерігаюся,
 ОТВЕРТАЮСЯ, ЗВЕРТАЮ ВЪ СТОРОНУ.
Украшение, убирѣ.
Укромѣ, утѣшѣ.
Улаі, (уваль, сказ. уславиѣ) крѣпость,
 АБО ГЛУПСТВО, АБО ПЕГЛАН, СТУДНІА.
Улаиѣ, подсыиѣ, або ганокѣ, або
 МОЦНОСТЬ, АБО ГЛУПСТВО.
Улауаю, потрафляю; зрѣ получаю.
Улацаю, тучу смакую.
Умерщвление, уморенье, мертвость.
Уметы, смѣты.
Умаление, истощение, истощанье, умень-
 шенье, выпорожненье.
Умиление, скруха сердечнаа, колотье,
 АБО БОЛЕСТЬ СЕРДЕЧНАА, И ТЫЖЪ ЗА-
 ТРЕПТЫНЬЕ, ЗАКАМЕЧЬЛОСТЬ, НЕНОГАЧЬЕ,
 НЕНАВЕРНЕНЬСЯ ДО ПОКУТЫ.
Умилениѣ, окаанениѣ, мѣзерный.
Умилениое, мѣзерное.
Умилениый, умилениый, змилованья,
 АБО МИЛОСЕРДІА ГОДНІЙ, АБО НАБОЖНІЙ,
 АБО НЕИЗДІЙ.
Умилостивение, огищение, то есть,
 УБЛАГАНИЕ, ОЧИЩЕНИЕ.
Умилосерждаю, благаю.
Умилюся, ужалюся, маю скруху
 СЕРДЕЧНУЮ. КАЮСЯ ЗЪ БОЛЕСТЬЮ.
Умилениыйшій, окаанениыйшій, набож-
 ниыйшій, неиздѣиыйшій, змилованья год-
 ниыйшій
Умѣ, разумѣ
Умѣ, разумѣ, мысль, довѣшѣ, смыслѣ,
 НАМЯТЬ.
Умоление, упрошение.
Умный, разумный, мудрый, ростроп-
 ный, невидимый, духовный, мысленный.
Умпрельщатель, зводитель зъ разуму.
Умугаю, стравляю, зварую, укромчаю,
 УСКРОМЛЯЮ.
Умугаюся, стравленѣ вываю.
Умышление, вынальзка, домыслѣ, до-
 водѣ, силлогизмѣ, смышление. ТОЕЖЪ И
 СМЫСЛѣ; РОЗУМѣ, ВЗГЛЯДѣ, СПРАВА.
Умышляю, вымышляю.
Умышление, предложение, залогѣ.
Умышляю, ссоловляю, рахую, ува-
 жаю, помѣтую, вѣмѣтую, вѣстрѣляю,
 ДОМЫШЛЕВАЮСЯ, ДОМЫСЛѣ, ДОХОЖЕНЬЕ,
 АБО ДОМѣТМАНЬЕ ЧИННО.
Умьниѣ, умѣтноть.

умл. упр.
Умьренная, мирная, мѣрныя рѣчи.
Уне, унше, лѣшше.
Унедостаяю, чинно негоднымѣ, горд-
 жу, БРѢДЖУСЯ, ЗНЕВАЖАЮ; *удостою,*
 ЧИННО ГОДНЫМѣ.
Унигиждаю, паругаюся, лекче важу,
 УКОРАЮ.
Унигиждение, поносѣ, възгарда.
Унигиждениѣ, възгорженѣ.
Унизаю, увязую.
Унзе, сонзе, боткнулѣ, увязлѣ.
Унишій, лѣпнишій, юнишій, молодшишій.
Уныаю, ныдѣю, зныдѣваю, гнусую,
 СРѢДЦЕ ТРАТУ, ЛѢНЮСЯ, ЛѢНЮСЯ, СЛАВО-
 ГО ЕСТЕМЪ УМЫСЛУ.
Уныаю, ослабѣваю, опускаюся.
Унылый, гнусный, фрасовливый, зны-
 дѣлый.
Уныиѣ, гнусность, срдца страченѣ,
 СЛАБЫЙ УМЫСЛѣ, НЕБРЕЖНОСТЬ.
Унылѣ, зныдѣлѣ, зныдѣлый.
Унылѣишій, лѣпнѣишій.
Унешрю, прииштрю, романтичѣмѣ флг-
 БАМИ УКРАШАЮ.
Уншание, пресыщение, угодованье, укор-
 мѣшье.
Унование, падѣа, сподѣванѣся, уфанѣ;
унованиелѣ, грезѣ унование, надѣю.
Уноаю, дръзаю.
Унодобляю, пригношываю, приподов-
 ляю, наслѣдую.
Унодобленіе, прииесенѣ.
Унодобителниѣ, образнѣ, приноснѣ,
 МЕТАФОРНОСТЬ.
Унокоение, угодиѣ, успокоение, дого-
 женѣ, выгоженѣ.
Унопребление, уживанѣ; се ти есть
 УПОТРЕБЛЕНИЕ, ТОЕ ТЫ ЗВЫКѣ ЧИННТИ.
Унопребляю, уживаю.
Унопреблетѣ, дѣйствуетѣ, приемлетѣ
 ТВОРИТѣ.
Унопребляти, дѣйствоватьи, приимати.
Управитель, вознища, фортитарѣ, стыр-
 никѣ, просто провадѣчій, направляющій,
 ПРОСТѢЮЩІЙ.
Управлетѣ, окръмлетѣ, просто про-
 вадитѣ, простуетѣ.
Упраждляю, отлучаю, розыймую, роз-
 дѣляю, порожиного чинно отъ чого, вы-
 пнщаю, зглажую, непожнточнаго до яко-
 ВОИ СПРАВЫ ЧИННО КОГО.

уир.

усм.

Уираждияюся, бавлюся чинъ, упо-
рожняюся, порождать чиню.

Уираждение, справа, потреба, труд-
ность, покой, свяченъе, порождиванье,
перестанье.

Уираждияю, забавляю.

Уираждияхъ, отвѣгохъ, праздна съ-
творихъ; отлучилъ отъ справованья,
справъ духовныхъ.

Урасненіе, слушность.

Уранлю, поражаюся.

Уранъ, мѣсяцкій, обычный.

Урий, або геддай, хваления, або въз-
нанье, або воланье, зри оларь.

Уръ, соръ, огонь, або свѣтлость, мѣсто
Халдеовъ.

Урий, або ури.

Урийго, огонь Божій, або свѣтлость Божее.

Уродъ, породъ, урождословъ, глухой,
дурень, блазень.

Урокъ, поборъ, дань, юргелтъ.

Урыстаніе конское, гонимъ.

Уираждияю, волпымъ чиню, чиню пе-
рестати, робити, одышную, гладку, за-
губляю, вѣвѣчь обертаю.

Усвоение, присвоенье.

Усѣ, гадъ, або дерево; змышленный.

Усердіе, охота, упреимость, вѣдч-
ность.

Усергаа, усерязъ, наущница, серга,
колтокъ.

Усеница, гусеница.

Услие, праца.

Услиый, важнѣйшій, рѣчь услапаа,
справа важнѣйшаа.

Услаждение, утѣха, роскошование, утѣ-
женье.

Усларъ, гарбаръ, скорникъ.

Услоръзатель, кожержатель, шкуро-
крайчъ.

Услотряю, копѣктуру чиню, присмо-
тряюся, обачаю; зри сразуиваю.

Услотряю, улымляю, наптряю, мѣ-
ру до цѣли, годжу, змѣряю, або смотру,
обачиваю, оглядую, маю взглядъ, ба-
ченъе.

Услошвецъ, мѣховникъ, що зброи под-
шваецъ, тлумокн робить, замшникъ,
рымагъ, швецъ.

Услый, л, ремешный, кожаный, ско-
ряный, юхтовый.

усо.

умс.

Усошій, предсавляшійся, умершій,
заснувшій, небожчикъ.

Успасаю, плазую, воспоминаю, пожит-
токъ чиню, и маю.

Успашый, воспоминающий, пожиттокъ
чинячій.

Успяхъ, помочь, пожиттокъ, вспомо-
женъе.

Усплю, устигну.

Уста, устна, губа, варги.

Уставъ, велѣніе, преданіе, въри, поста-
вление, термѣнь, наука, декретъ, гра-
ница, воля, статутъ христіанскій, дог-
ма, правъ, предѣль, учение, устава,
поданье, наука о вѣрѣ, нма книзь цер-
ковной.

Устаеленій, назначенный.

Уставлю, становлю, постановленье
або уставу чиню, заставляю, назна-
чую, ограничую, описую.

Устрабленіе, остороженъе, ослобо-
женъе, вызволенъе, а звлаца scho-
робы.

Устрабляю ти отъ недуга, волныкъ
тин чиню отъ хоробы.

Устрапюся, сторонюся.

Устремленіе, гвалтъ, навалность,
пендъ, патертье, потканье, пудженъе.

Устремляюся, кидаяся на кого, при-
падаю, натираю, набеждаю.

Устремляюся, кидаяся або удаюся
на що.

Устроениемъ, умыслне.

Устроение, станъ, кшталтъ, способъ,
обычай, наука, крѣпченъе, споряженъе-
каждоу речн на ен слушности, поста-
новленъе на ен власности; приправо-
ванье, зготованье, приправа, наряженъе,
рядъ, справованье, приготованье.

Устролю, споряжую, приговоряю, на-
строую, напавляю, отволяю, привер-
таю.

Усуумываюся, сумнюся, вонтилю, трво-
жуся.

Усыреный, згустылый, зсѣлый.

Усырлю, якъ сыръ густо чиню.

Усыцалница, носъ, якои кольбекъ рѣчи.

Утваръ, украшенье, охендозство, кра-
са, мѣниста, окраса, честность, скром-
ность, обычайность, встыдливость.

ушс. *фар.*
Утверждаю, змоцнюю, твердо чиню, ствержаю, оборонно чиню.
Утверждаю, змоцнюю, извѣствую.
Уставляю, слагаю.
Утверждение, безпечность, безпеченство, змоцнѣе, умоцнѣе, подкрѣпленіе.
Утѣшаю, починаюся бояти, потрѣпаю; дрыжу отъ боязни.
Утвореніе, шата долгая невѣстна, шуба.
Утолю, гамую, повстягаю, усѣвряю, задержую.
Утреполю, поранюся.
Утрий, *заутрий*, *завтрянній* (день), *поранѣйшій* (часъ).
Утрянна, *заутрянна*.
Утріе, *утро*, *поранокъ!* *завтра*, по рану.
Утро, *утрь*, *завтра*.
Утрии, *поранѣннѣе* *набоженство*, що зовемо *завтрьднѣ*.
Утроба, *зри* *утроба*.
Уфъ, *ахъ*, *ахте*, *або* *вѣда*, *не* *стойтежъ*, *зри* *горе*.
Ухалляю, *угрызаю*, *боду*, *колю*, *кусаяю*.
Ухалляюся, *кусаюся*, *грызуся*.
Ухищреніе, *выставность*, *постава* *зъ* *великою* *плнностью* *опатренна*.
Ухищреніе, *засада*, *скрытое* *а* *зрадливое* *подѣстье* *або* *ошуканье*.
Ухищреніе, *плн* *благоухищреное*; *дов-*

уши. *фин.*
тънь, *розумъ*, *вачность*, *суптелность*, *острость*.
Ухищреній, *выщвчоній*, *притрафній*, *выставній*, *выставленній*.
Ухищрелый, *сплнностью* *опатренній*, *пышній*, *выставній*, *оказалый*.
Ухищряю, *притрафляю*, *формую*, *збуслованьемъ* *стараюся*, *сплнностью* *що* *чиню*.
Ухльбляю, *роздаю* *що* *на* *жнвность*.
Уцѣломудреніе, *накаранье*, *попрана*, *полннѣе*, *рострошность*, *трезвость*.
Уцѣломудрюся, *упамятаюся*, *оба-чаюся*.
Участіе, *учаспидство*, *дѣль*.
Ученіе, *наука* *любъ* *цвѣченье*, *плнность*, *хоть*, *зычлнвость*, *карность*, *любъ* *штука*, *самоловка*, *подыстье*, *хитрость*, *зрада*, *фортель*, *любъ* *ремесло*; *зри* *уставъ*.
Училию, *споряжую*, *поровную*, *въ* *порядку* *клубу*.
Учителство, *наученя* *угадъ*.
Учительный, *бу* *научающо* *способный*, *тотъ* *которогося* *треба* *учыти*.
Угрезденіе, *учта*, *честь*.
Ущедраю *или* *стражду*, *лютость* *показую*, *злитуюся*, *милосердя* *показую* *змилуюся*, *жалъ* *мнѣ*, *люто* *мнѣ*, *лютъ* *мнѣ* *збужаленьемъ* *кого*.
Уязвительный, *раны* *задающій*.
Уязвляю, *зранюю*, *побиваю*, *сѣку*, *внчую*.

Ф.

Фавстъ, *презорство*.
Фалкидн, *закопъ*.
Фалосъ, *рота* *присяжнаа*.
Фаносъ, *ясный*, *або* *свѣтлый*, *зацннй*, *славный*, *знаменитый*, *есть* *имя* *мужа* *повѣдающаго* *що* *колвекъ*.
Фараонъ, *роспорощуючій*, *або* *обнажающій*, *мстячійся*.
Фараонъ, *пннкность*, *або* *хвала*, *або* *хелпнвость*, *або* *вншнн* *матнцн*.
Фаресъ, *чрезъ* *шннъ*, *шляхтннъ*, *або* *роздѣляющій*, *або* *выкладающій*, *або* *показуючій*.
Фаресъ, *роздѣленье*.
Фарисъ, *роздѣленный*.

Фармакей, *чаровникъ*; *зри* *балій*.
Фармакологіе, *узоръшнтельница*.
Фе, *уста*.
Февронія, *лестнокуплена*.
Фелонъ, *верхннн* *рызы* *священпческнн*, *або* *опонча*, *плн* *шата* *верхннн* *убогнхъ* *отъ* *дожмѣ*.
Филархинъ, *любитель* *княжнн*.
Филисоей, *зри* *палестннн*.
Филіксъ, *щасливый*, *фортунный*, *благословенный*.
Финіксъ, *финпковое* *деревое* *ягода* *его*; *або* *дактиловое* *и* *овощъ* *его*; *также* *быва-ва* *фарва*, *або* *масть*; *часть* *сурн* *сдѣ* *Сидокъ* *и* *Тургъ*; *есть* *и* *птахъ* *въ* *Ара-*

фил.

тар.

вин, близъ Иудей. Тотъ на кедряхъ Ливанскихъ жнетъ, пчелою пчелъ изъ-пьючи, духомъ жнетъ, або въ пять сотъ лѣтъ, въ Илуполѣ на святомъ жертвеннику гды поплъ до церкви зазвонитъ самся спалитъ, а съ поплеху своего знобуса родитъ, а зазнову въ 500 лѣтъ также чинитъ. Св. Енѣфанъ такъ чинитъ.

Фикс, людскій скаребъ.

Фистъ, зацнѣй, веселый, святой.

Фиалъ, роструханъ.

Фиала, каца пакшталтъ чашъ, або кубка, судина до каджени, кубокъ, або роструханъ.

Фианъ, премьна усть, а великость, або розширенье.

Филмонъ, възлюбленъ.

Филтъ, млый, вдячный, приемный, роскошный, любви достоинъ.

Филипъ, конелюбецъ.

Филогонъ, родителелюбецъ.

Филомела, соловей.

Филосей, другъ Божий, Боголюбивъ, Богомъ любимъ.

фил.

гер.

Философия, мудрость, любление мудрости, любомудрие.

Философъ, любомудрецъ, мудрый, кохающийся въ мудрость, мудролюбецъ.

Филоромъ, рымленюлюбецъ.

Филосенъ, страннюлюбецъ.

Филуменъ, любимиъ.

Флавянъ, русый власы.

Флелы, жнлы, жнлща.

Флегонтъ, палашъ.

Флоръ, цвѣтень.

Фока, славецъ.

Форосъ, блоха або комаръ, або плодъ молевъ.

Фотій, свѣтень, або молносвѣтель, или просвѣщение.

Френгуа, франца, имя недугу, хоруа блудныхъ.

Фрегетинъ, або фриксъ.

Фругия, сухаа або палаючаа.

Фуртуганъ, щасливый.

Фудъ, или *Африка*, толстаа або сытаа.

X.

Халуга, улица, заплутя, заулочъ.

Халуи, оплотки, убогихъ хаты.

Халеани, олъекъ, поготы, копыта.

Халдра, якобы чорти, або якобы розбойнищи, або якобы ццки, або якобы роль.

Халдрыйски, зри щты.

Халкидонъ, тожъ зри и Анораксъ.

Халколіванъ, мосюндъ есть родъ зъбурштыну.

Халкопратія, улица ботлярскаа.

Халкосъ, медъ, спига крушецъ, прато, дѣлаю; нипраско, продаю.

Халъ, теплый, горячий, або чорный.

Халомы, плаци.

Ханаанъ, купецъ, або гандювинъ, або стертый, або здоманый, або добре отповѣдающий, або добрегемордующий.

Хаосъ, пропасть, або змѣшаная, або крапна, або матерія всего свѣта.

Хараламийъ, радостно свѣтящъ, або радостосиателень.

Харитина, благодати полна, или гадость.

Харитонія, благодатнаа.

Харитонъ, радуется себѣ, або благодатей исполненъ.

Харведисъ, тѣсное море, гдѣ ливиръ пожиралъ людей и корабль.

Хартия, картка, листокъ, папѣрь.

Хартии и таслия употребляютъ, въ кости играютъ и въ карты.

Хасма, пропасть великое розступельные земли.

Хеаю, кигю, похлѣбляю.

Хеагеніе, съставленіе, славление.

Хеаликъ, съставленъ, составляемъ.

Хеалихисъ въ плоти, възоромъ своимъ угодити.

Хесронъ, товариство, учасництво, або пристапье, або заклннанье, або зависть.

Херемонъ, единоградостень.

Хероувъ, якобы дитя, або якобы поминающій, або якобы въючийся, або познани. або ведомости великость, по ннѣхъ херувимъ.

Херувиконъ, херувимскаа пѣснь.

Херувимъ, множество разума или изъ-

хир. лите премудрости, Дюпвсий о небесномъ священноначалии). Или: премудрости исполнена. Златоустъ отъ б дѣвца: сѣдй на херувимъ, сирѣчь, отъ еже въ исполненъй премудрости почпваяй.

Хировлигъ, хоркавий.

Хирогуль, бѣгъ, остистый, земный.

Хирмель, баранокъ оеръзанья, ый, або молодость онаа збожъа або едвавный; и омармелл, або кармелтъ и кармилскаа; зри тожъ и кармель, ермель, кармилъ.

Хионіа, снѣжнаа.

Хитонъ, кошуля, або кабатъ, суптелное а тонкое одѣнье; зри срашца.

Химера, коза, спереду левъ, а зъ задуду змій, а в сердниъ химера.

Хитреуъ, художникъ, ремесникъ.

Хитрость, ремесло ручное.

Хищеніе, шарпаніна, драпѣжство.

Хищникъ, драпѣжца, лупѣжца, разбойникъ, и тыжъ начинѣе боднарское, гакъ котрымъ обручъ заволятъ на фасы.

Хищники, вырвы, лупѣзцы, або гакъ боднарскыи.

Хламѣда, юпка, делюрка; зри хлямистъ.

Хластйй мужъ, вдовецъ.

Хлегошу, регочуся.

Хлябъ, гвалтовная вода, прорва, окниско, мѣстцъ урваное въ рѣцъ, гдѣ вода рачей ляться, а не течетъ, затамованье, або краты у брѣхъ мѣсцныхъ.

Хлепешу, ржу, регочуся.

Хляби, прадухи водныи, водъ унустъ, вогота, гвалтовная вода.

Хлебница, пекарня.

Хлеботорецъ, пекаръ.

Хлебѣна, домокъ.

Хляжикъ, жолѣвская шата, конешникъ.

Хоботъ, хвостъ.

Ходатйй, посредникъ, ѣдмакъ.

Ходатйй есть двѣлкйй, една съ стороны откушления, а другая съ стороны причинянья. Самъ единъ Христосъ есть таимъ двѣлкымъ посредникомъ, и ведде откушениа, и ведде причинениа, владающійся, привында, рѣшникъ. Але таинъ привында же онъ ся за всѣми при-

хор. чиняеть, а за нимъ ся нѣхто не причиняеть. Такъ же и Духъ Селтый есть ходатай, то есть, посредникъ привынянья; тыжъ и человекъ ходотай, але не такий якъ Христосъ, бо хотяй ся за многими людьми причиняеть, але и нишыхъ причинянья потребуетъ; и Моусей ходотайствуетъ.

Ходотай, ѣдмаю, вставляюся, причиняюся.

Ходотайствуетъ, молимся.

Ходотайствуетъ о насъ, молится за насъ.

Ходотайство, посредничество, ѣдманье, поселства справованье, перенрошенье, моленье, молебень, причиненьеса.

Ходотайствую, ѣдмаю, поселство справую, вставляюся, розмовляю, причиняюся.

Хожду, похожую, прохождуюся.

Холмъ, пагорокъ.

Хоривъ, пуща, або зонсованье, або высхлость, або мѣчь.

Хотинье, воля, хотѣ.

Хотящее быти, що маеть быть.

Хотѣхъ жити, мѣленъ ся явити.

Хочу быти, имать быти, хочу быти, маю быти.

Хохотаніе, реготаньеса.

Хлехотаніе, реготѣ.

Хлегошу, хленешу, регочуся.

Хлохотаніе, клохотанье въ горлъ, въ котлѣ, або въ чинѣ колбекъ.

Хлохошу, клокошу, клекочу, якъ въ горлъ, въ горшку, въ котлѣ.

Храбрый, моцный, дужйй, военный, мужный, валежный, богатырь, сталый, гоный, хороверый.

Храбрствую, мужаюся, менжне, смѣле, дѣлне, моцно чыню що, або справую.

Храбрость, межность, дужость.

Храшина, домъ, домокъ, хоромна, менжанье.

Храмъ, домъ.

Храмъ Господень, церковь Господня.

Хранение, стереженье, сторожа, ресторорога.

Хранилица, комога, спѣжарня.

Хранило, хранилице, стражъ, сторожа, вежа, або башта, гдѣ стражъ стережеть, темница.

хра. *цер.*
Хранилище или хранилища, спих-
 ляръ, кѣтъ на схованье, або иишее
 ябок мѣстце на складѣ.
Храню, стерегу, хонаю.
Хранитель, сторожъ, кустось.
Хранительница, антыка.
Хрепцу, ржу.
Христѣанство, святость помазанья
 съ муромъ; и ближняго ползовати.
Христось съ нами, се надъ дверми
 ппшутъ.
Христось, Месѣа, помазанецъ.
Христи, помазанныи, царѣ, и перен
 пророци называються.
Хрестма, помазание.
Хрестаносъ, златоцвѣтенъ, златыи
 цвѣтъ.
Хрестогонъ, златорожденъ.
Хрестостомъ, златоустъ.
Христодуль, Христовъ рабъ.
Христосфоръ, Христоносецъ.
Худогъ, мудрый.

худ. *цѣл.*
Художникъ, ремесникъ.
Худогласный, плохон вымовы.
Художество умиое, хитрость, реме-
 сло, умѣтность, наука книгъ.
Худость, подлость, недостатечность.
Худый, простой, голый, подлый, не-
 достатечный.
Хуждый, недостатечный, подлый-
 шый.
Хула, блюзньство, ганба.
Хуление, поганьенье, блюзнение; зги
 гажение.
Хульный, блюзньскій.
Хульникъ, вредяй, и скверный янаго
 славу, блюзньца.
Хулю, ганю, блюзню.
Хусй, змысль, або сквапляющійся,
 або молчали; другъ Давыдовъ.
Хусй, муринъ або чорный, и хусъ.
Хухание, роптанье хуляе, строфо-
 ванье.

II.

Царъ, круль, король, наивышній панъ,
 скиптрофоросъ.
Царство, кролевство.
Царствоу, кролюю, паную, ржку.
Цапи, Еллинскы дннаръ, нарицател-
 нь: що десять въ собѣ маеть; собствъ-
 вѣ: грошъ, що десять пенязей пла-
 тить; зри въ именехъ, дннаръ.
Церковь, храмъ Божій, домъ Божій.
Церковь есть названа отъ царя, вжъ
 царскимъ домомъ есть, а въ Грекомъ
 языку екллѣсія, церковь; отсюль на-
 зывается, съборъ, отъ зобраня, згро-
 маджьне, отъ зозваня въ купу на гро-
 маду, маеть именъ много; называется
 скипня, домъ молитвы, свѣденіе, свя-
 тило, село святое, людское, святая,
 а олтарь зовется, святая святыхъ.
Церковь, Еллинскы, екллѣсія, згома-
 женье, або зобранье людй многое, або
 зволаье, зозванье, або дружина; есть
 церковь овчария овецъ Христовыхъ ро-
 зумныхъ; есть церковь окружнымъ об-
 ведена и обварована цырклемъ, отъ
 котораго слова, и етимонъ свой, то
 есть выводъ маеть; зобранье правовѣр-
 ныхъ есть оцыркловано догматами свя-

тыми, и надъ поданую вѣру и догмата
 благочестивыи, пныхъ не принимаеть
 до себе, и до общыхъ не выходитъ, и
 не выскакуеть зъ своего цырклю; зри
 състояние.

Церельня, зри чрѣленъ, тоекъ.
Цѣпица, свнствѣлка, флетня, шала-
 ман.
Цѣлба, або быліе, лекарство,
Цѣление, леченье; *исцѣление*, уле-
 ченье.

Цилитель, лекаръ.
Цѣлю, лечу; *исцѣлю*, издорюваю.
Цѣлованіе, поздоровленье.
Цѣлюю, вѣтаю, поздорюваю.
Цѣломудріе, честность, чистость, мѣр-
 ность, обыкновенность, ростропность, трез-
 вость, встыдливость.

Цѣломудрию, трезво, чпсто.
Цѣломудрый, рный, ростропный, трез-
 вый, чистый.

Цѣль, ыи, щирый, правый, зуполный,
 чпстый, пѣфальшивый, простой, дов-
 рый, свѣтлый.

Цѣласть тѣлесе, здорювье, свѣжость,
 непарушность, простость.

Цѣлость, зуполность, щирость.

Ч.

ча.
Чудо, СЫНЬ, ДИТЯ, АБО ОВОЦЬ, ПЛОДЬ,
РОДЗАЙ, ПОКОЛЕНЬЕ.

Часъ, ГОДИНА, ДНЕВНАЯ ЧАСТЬ.

Часецъ, ГОДИНИКА, ЧАСОСЛОВЪ, ГОДИШНИКЪ.

Частость, ГУСТОСТЬ.

Чато, ОЖИДАЮ, ЧЕКАЮ.

Чато въспрати, СПОДЪВАЮСЯ ВЪЗЯТИ.

Чаянне, ОЧЕКИВАНИЕ.

Чародѣй, ЧАРОВНИКЪ.

Чароотравникъ, ЩО ЧАРАМИ ТРУЕТЪ.

Чашницъ, БАНКА, ОЛИВНАА СУДИНА, ФА-
СКА, ФЛЯША.

Чрвленица, ЖУЛЪ МОРСКИЙ, СЪ КОТО-
РОГО КРВЕ ФАРБУ ШАРЛАТНУЮ ЧИНАТЬ,
ШАРЛАТЬ.

Чрвлень череснь, ЧЕРВЕЦЪ, ЧЫРВЪЙ, КАР-
МАЗИНОВАЯ ФАРБА СЪ ЧЕРВЦЮ, КАРМАЗИНЪ.

Чрвлень лужъ, ЦИБУЛЯ.

Чрвлность, ЧЕРЛЕНОСТЬ, ЧЫРВНОСТЬ.

Чрвлньосл, СРАМЛЯЮСЯ, РДЬЮСЯ, СО-
РОМЬЮСЯ, ЧЕРВОНЮ.

Чрвлный, ЧЫРВОНЫЙ.

Человѣкоугодіе, ПРИПОДОВАНИЕСЯ ЛЮДЕМЪ.

Чрпало, ПОГЕРНАЛО, ВѢДРО.

Чрѣта, ПРАВНЛО, ЛНЪЯ, ЮТА, КРСКА.

Честую, УРАЧУЮ.

Честность, ПОЧТИВОСТЬ, ОБЫЧАЙНОСТЬ,
ВСТЫДЛИВОСТЬ, СКОМНОСТЬ, ПОВАГА, ШЛЯ-
ХЕТНОСТЬ, ДОРОГОСТЬ.

Честный, УЧТИВЫЙ, СМЪРЕННЫЙ, МЕТ.
КОШТОВНЫЙ.

Чесо, ЧОГО; *чесо ради*, ДЛЯ ЧОГО.

Чрннѣ, ФНГЪ ДИКИХЪ ДЕРЕВО.

Чртогоъ, ЛОЖИЩА, АБО ПОКОЙ, КРОЛЕВ-
СКИЙ ПАЛАЦЪ, ТЕРЕМЪ, ПОЛАТА ЦАРЕВА
ЗГOTOBЛЕНАЯ.

Чета, ПОЧЕТЪ, ПОЛКЪ, ГРОМАДА, ВОЙСКО
УШПКОВАНОЕ, КОНИЩИ СЪТВОРИША ЧЕТЫ
ТРИ, КОНИЩЫ ЖОЛНѢРЕ НА ТРИ ГУФЫ РОЗ-
ШПКОВАЛИСЯ.

Четвертовластникъ, КОТОРЫЙ 4 ЗЕМ-
ЛЪ ДЕРЖИТЬ, АБО 4 ПАНСТВА.

Четыре мсти, ЧЪТЪРИ ПОМСТЫ, МЕЧЪ,
ГЛАДЪ, ЗВЪРЫ ЗЛЫ, СЪМРѢТЬ.

Чрссъ неустыжый, РОБАКЪ КОТОРЫЙ
НЕПЕРЕСТАВАЮЧИ ТОЧИТЬ.

Чрпгый, ПОДЧАШІЙ, ЧАШНИКЪ, ЧЕР-
ПЛОУЩІЙ.

чрѣ.
Чрвеница, ХОРОБА.

Чешуя, ЛУСКА РЫБЛА, ЧЕСТЬСТВУЮ-
ЩІЙ. УЧТИВОСТЬ ВЫРЯЖАЮЩІЙ.

Чинъ, ПОРЯДОКЪ, ЧИННЫЙ, ПОРЯДНЫЙ.

Чиннь, ПОРЯДКЕ, ЧИНОВНЪ, ВЕДЕ ПО-
РЯДКУ.

Числя, ЧИСЛО, ЛНЧБА, АБО ЛНЧМАПЪ; ЧИ-
СМЯ ПЕУПОТРЕБИТЕЛЬНО ЕСТЬ.

Чистительство, СВЯЩЕНСТВО.

Чистый, ИСТИННЫЙ, ЯВЕСТВЕННЫЙ, ПРЕ-
ЗРОЧЫСТЫЙ, ПРАВЫЙ, ЗУПОЛНЬЙ, ЩИРЬЙ,
ЧИСТЫЙ.

Читатель, ЧТЕЦЪ; ЗРИ КЛПРВКЪ.

Членовый, КУТНІЙ.

Члны, ЧЛОНКИ, СЪСТАВЫ.

Члазъ, КИШЕНЯ, ШАБЕЛТАСЪ, ВИСАГА,
ТАШКА, КАПСА, ТЛУМОКЪ, НАЦОКЪ; СЛО-
ВАЦКИ: ТОРБА, МОШНА, ТОВОЛА, КАЛТА,
МЪШОКЪ; УГОРСКИ, ЕРШЕНЫ.

Чревооблѣденіе или чревообъсѣ, ОБЖЫР-
СТВО, СТРАСТЬ ТЪЛЕСЪ, ВЛУДЪ, СРЕБРО-
ЛЮБИЕ, ГНѢВЪ, ЛН ЯРОСТЬ, СКРѢБЪ, ЛН
ПЕЧАЛЬ, УНЫШЕ, ГДЕ ПОПРАВЪ СТРАСТЬ
ДУШИ, ТЩЕСЛАВІЕ, ЗРИ ГРѢДЫНЯ.

Чреда, ЧЕРГА, ПЕРЕМѢНА, КОЛѢЯ, ЧЕРЕДА.

Чреждѣніе, БАНКЕТЪ, ТОЖЪ И УЧРЕЖ-
ДЕНІЕ.

Чрезъ оного, ПРЕЗЪ ОНОГО.

Чрезъ оныхъ, *чрезъ оныхъ*, ОПЪМН.

Чрезъ ию, НЕЮ, *тоа ради*, ПРЕЗЪ ИЮ.

Чрезъ все житіе, *по всему житію*, ЧЕ-
РЕЗЪ ВЪ ВСЕЖИВОТЪ, АБО ВЪѢТЬ.

Чрезъ потребство, ЗЛОЕ УПРЕБЛЕНІЕ,
ЗЛОЕ УЖИВАНЬЕ, НАДСЛУШНОСТЬ.

Чресла, БОКИ, БЕДРА, ЧРЕСЛА, НА ПРЕ-
ДЪ, ОБИСТЯ ЖЕ НА ЗАДЪ, А ОБОИ ПОХОТ-
НОЕ ЯВЛЯЮТЬ.

Чресло, *лядвіл*, БОКЪ МЕЖИ КОСТЯМЪ,
БЕДРО, ЛЯДВИ.

Чтилище гнилое, ТОЕ ЩО ЗА БОГА ХВА-
ЛЯТЬ, АБО В ЧОМЪ БОГЪ БЫВАЕТЪ ХВАЛЕННЫЙ.

Что, ШТО, ЩО.

Чувство, СМЫСЛЪ.

Чувственно, ТЪ, РЕЧЕВИСТЕ, ЩО ПРЕЗЪ
СМЫСЛЪ МОЖЕТЪ БЫТИ ПОЙМОВАНО, СМЫ-
СЛНЕ, УЧУТЕ, ЧУЖДЪ, ЧУЖІЙ.

Частина, ГУСТВИНА, ГУЩАВНА, ГУЩА,
ГУСТВИНА ЛѢСНАЯ, АБО ГУСТЫЙ ЛѢСЪ.

III.

ш.л.

ш.л.

Шалка, мисочка у ваги.*Шаръ*, фарба, масть.*Шетаніе*, хемилѣнье, шемрапье, дрыжапье, шумленье.*Шатаюся*, шастаюся, якъ конь на бытѣчку, дрыжу, шумлю, дзынкъ чиню, якъ левъ рычу, образъ, ес-темъ распустнымъ, своволнымъ и бутнымъ.*Шаташася*, збурлился.*Шалматы и ляки*, зри хирость.*Шепотникъ*, обмовца, щекаръ, заш-нигъ.*Шестіе*, хоженье, хожденье.*Шестую*, вду, вендрую.*Шестижды*, шесть разъ.*Шолкъ*, едѣавъ.*Широта*, широкость.*Шитокъ*, овоць есть, грановитое ябл

шип.

ш.л.

ко полное зернять запашное и смачное.

Шинганъ, овоць съ того дерева, або що таковское.*Шкаредъ, ный, злообразный*, спросный, обридливыи, шпетный.*Шлемъ*, шипакъ, прилѣница, мисурка, гелмъ.*Штамба*, печатни, друкарня.*Шуал*, лѣвая, маньба, шулта.*Шуменъ*, шипъ, похмѣльный, веселый, дужий, чирствый.*Шутъ*, ошустъ, прелестникъ, блазень, що въ шахованой сукни.*Шубравецъ*, полный, або платовъ, одрапанный, ошарпанный, подрапанный, одертый.*Шутовная*, радостворная, речи дворски, и жартовливый.

III.

Щавство, грец. влакна, зъ пещоты недбалство и взгорженье лѣннство, гнусность, згрѣвѣлость, грубѣнство, неумѣтность, глупость, шхла, взгарда, горженье. Слово влакна, берется отъ рѣвы, влакосъ зсвемои, которая гдыся звучаетъ щелатве гсхсхдѣтся, а непожиточна непащо; отъ неи щавство названо есть.*Щавстую*, удаюся на лѣннство и недбалство, на гнусную неумѣтность, и на взгорженье, презъ роскошы добръ уживаю. нещотливѣ и не чисто живу.*Щавствити*, гнусно, згнѣло, лѣннво, недбале, спанѣле, не рыхло.*Щавленіе*, не рыхло чиненье чего, и глупе и гнусно.*Щавства* строи поважныи, вымыслныи, для надутости, и помпы, растлѣныи.*Щадлиый, лежачи, сзблюдасельи*, отложеный, захованный, положеный.*Щадитъ насъ*, нечется нами, жадуеть.*Щаженіе, пожегете, щаженье*, уфолгованье.*Щажу*, фолгую, заховую, ошяжаю.*Щегнуша*, щѣбля, або кухня; Юсифъ моск. гл. 12. о трапезномъ чину.*Щедрота, милосердіе, щедробливость*, гоинность, злитованье.*Щедру*, ущедряю, злитовуюся, мило-сердѣ чино, гоине даю.*Щедръ, ый*, щедробливый, литостивый, гоине дающий.*Щиль*, скала, розсль.*Щипцы*, кѣщипки.*Щитъ*, тарча, павѣза, пѣжъ, родека, шукльръ, образъ, заслона; гнѣантъ, гнѣантъ, шудъ, исполнѣ; обрымъ, велеть.*Щиты халдрѣски*, луды дн, пароженье, або родъ, рожаи, поколья. Народъ отъ Ловда названъ; зри людъ.*Щукъ, шулъ, гукъ*; слышательный шукъ, плюскъ, плюскота отъ дожджъ; безъ шука, въ мягкости.*Щуръ*, скворенокъ. Марг. сл. о еже предста царща.

Ю.

ю. **яэ.**
Ю, ей, юже, которую, юже, южъ.
Югъ, полудный вѣтръ, полуденная сторона, или полудне.
Юдоля, долина; зри удолие, и разлой.
Юза, уза, вязенье; зри уза.
Юзникъ, узникъ, вязень.
Юнецъ, быкъ молодой, ярокъ и лють быкъ.
Юница, телка, о трехъ лѣтъ.
Ююта, младенецъ, або дѣвчина, няня.
Юютка, молодца.
Ююсть, молодость.
Ююстный, молодостный, що до молодости належеть.
Ююши, млденецъ, молодецъ, пару-

юн. **яр.**
 бокъ, 20 лѣтъ, или по шѣвнхъ, 15 лѣтъ.
 Пятый степ. отъ 7 человекъ житія; зри мужъ, и старъ жужъ, седмый послѣдній степень человеческого житія; зри млденецъ, и отрокъ.
Юный, молодой.
Ююшески, дуже, чырство, помолодецку, достатечне, жецдого, достатне.
Ююшескій, молодецкій, молодчяный, дужый, жоцный, силый, менжый, чырствый, дѣлный, рыцарскій.
Юродъ, дурень, глупъ, ѡй, блазень.
Юродливый, глупый, дурный, блазень, дурючий.
Юродство, глупство, блазеньство.
Юродствуо, дурью, блазнюю.

Я.

Я нхъ або котора.
Яа, певне, заперне, зансте, запрады, певонтцлне, явне, безъвонтцлне.
Яаленіе, оказанье, оказія, помпа, бута, позверхность яковоп рѣчы, верховины, высокость; **являю,** сказую, значу, озпаймую, указую.
Явленно, значво есть, то есть.
Явственно, янно, оказале, свѣтло.
Явлюся, възмнюся, възнепщуюся, здаюся.
Ядъ, ѡдъ; ядъ смъртоносный, трутница, отрава.
Ядъ, ѡства, страва, ѡднѣе.
Ядрило корабельное, начинне до корабля належачее.
Яже, котора.
Яждене, ѡзда, ѡждѣнье.
Яза, рана, побѣте, сѣуканье, пораженье, пляга; або тѣте, разкаранье, або знаменне.
Язина, яма, або яскня дѣвнхъ звѣрятъ.
Язю, рану задаю, лаю, фюкаю, кару, раню, досаждаю.
Язы натресканы, пятна.
Языкъ, народъ поганскій, члюнокъ въ устьхъ. презъ круглоя я пишется.
Языникъ, поганецъ.

Языскскій, поганскій.
Язл, привременное страданне и смущеніе тѣла; **хороба,** короткое зболенье тѣла, або хороба, дочасный боль, и потрвоженіе тѣла; зри недугъ.
Яко, въеже, нѣжъ, же, для тогожъ.
Якъ, зане, тѣмъ же, або нѣмъ.
Яковля, елика.
Язлс, прилѣ, нзераль.
Ярина, волна
Ярина, рядно грубое, саакъ, Угорски.
Ярз, запалчивъ.
Яровидный, сердовидный, взроку гнѣвливго.
Яростиез, запалчивый.
Яростивый, сердитый.
Ярусъ, запалюся гнѣвомъ надымаяся, серджуся.
Ярость, реть поудливность, починающийся гнѣвъ, до гнѣву перхливность, сердитость.
Ярость подобна згрьбю запаленому, которое прудно и гвалтовне загорится, а рхло угасаеть: гнѣвъ, подобень огню нѣ желѣзъ распаленомъ, бо горячость его въ нюмъ долго есть, и теплота его трваеть; рвеніе же подобно огню въ губѣ скрытому и пелвнне распалючомуся, а до чего притѣвется

сзѣ.

сзѣ.

ВСЕ ПАЛПТЬ, И ПАДЪ ОБОХЪ ГОРШЕЕ,
ДОЛЖЕЙ ГОРВТЬ НЕГАСНУЧ; ТАКЪ И ЗЛОСТЬ
РВЕНИЯ ГНѢВУ ВНУТРЬ ЛЕЖИТЬ УТРАФЛЯЮ-
ЧАА НА ПОМСТВУ; ЗРИ ЧРЕВОУБѢЖДЕНИЕ.

Ярость и рвеніе, умалляютъ дни, и
ПРЕЖДЕ ВРЕМЕНЕ ПЕЧАЛЬ СТАРОСТИ ПАВО-
ДИТЬ, ЗАПАЛЧИВОСТЬ И ЗАЗДРОСТЬ УМЕН-
ШАЮТЪ ДНИ, А ЗЫТНЕЕ СТАРАНЬЕ, СТА-
РОСТЬ ПРЕДЪ ЧАСОМЪ ПРИВОДИТЬ.

Ясность, погода.

Ятѣ пойманный, АБО ОГОРНЕННЫЙ, Ося-
ГНЕННЫЙ.

Ятѣ, поймалѣ.

Яти, ПРЕЛСТИТИ, ОШУКАТИ, ЗВЕСТИ, ПОД-
ЗВАТИ.

стр.

стр.

Яти, ОШУКАНЫИ.

Яхъ, ПОЙМАЛЕМЪ, ПОЙМАЛЪ ЕСМН, ИМЕ-
ЛЕМЪ; ЗРИ НЕЯСТЕ.

Яша, ПОЙМАЛИ, ИМПЛИ.

Ятра, ЕЖЕ ЕСТЬ, ГЪРЫНКИ, ЛЯДВННХ.

Ятро, ПЫРКА.

Ятроба, ПЫРКА, АБО ЖИВОТЬ, АБО
ЧЕРЕВО, АБО БРУХЪ, АБО ВНУТРИНОСТЬ,
АБО МАТИЦА.

Ятросъ, ПОВПННАЯ, ЯТРОВКА.

Ягайце, БАНКА ЛАЗЕБНАЯ, СУДНА ГО-
ЖАЯ КУ ПАЛПАНЮ ОЛНВЫ В ЛЯМПУ.

Ящеръ, ОСТРАЯ СКОРА, КОТОРОИ УЖИ-
ВАЮТЪ ДО РУКОЯСТЯ ШАБЕЛНОГО, ЦАПА.

V.

Вакноз, КАМЕНЬ МНОГОЦВѢТНЫЙ; Рос-
СКИ: ЯХОНТЬ.

Вдеріковъ, ГУДРОПЪ, ОПУХЛЫЙ.

Вдрохоосъ, ВОДОЛѢЯ, ВОДНИКЪ.

Вменей, СТИХЪ ВЕСЕЛННЙ; МУЖЪ ОТ-
СТУПНИКЪ ВЪРЪ ХРИСТОВЫ.

Внакой, ПОСЛУШАНІЕ.

Внархъ, ЗРИ ЕПАРХЪ.

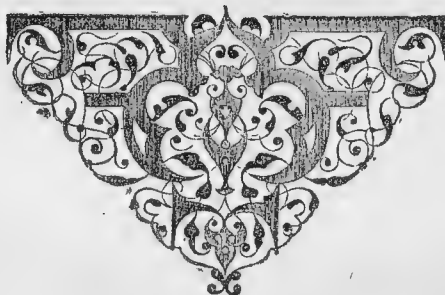
Внатій, ДОСТОЕНЪ, НАЙВЫШШІЙ СУДЯ,
ВЫСОКІЙ АБО ВЕРХОВНЫЙ.

Внаты, ИМЕНОВАХУ ЕЛЛИПИ ВЕЛИКІА
ЦАРЬ.

Внерехій, ПРЕИМЪАЙ.

Вссонъ, ЮЗЕПОКЪ, ЗЪЛЕ КОТОРОЕ ЖИДО-
ВЕ УМОЧУЮЧИ ВЪ КРОВЬ ПОКРОПЛЕНАЛСЯ
И ОЧИЩАЛСЯ.

Вностасъ, ПЕРСОНА, ОСОБА; ЗРИ СЪСТАВЪ,

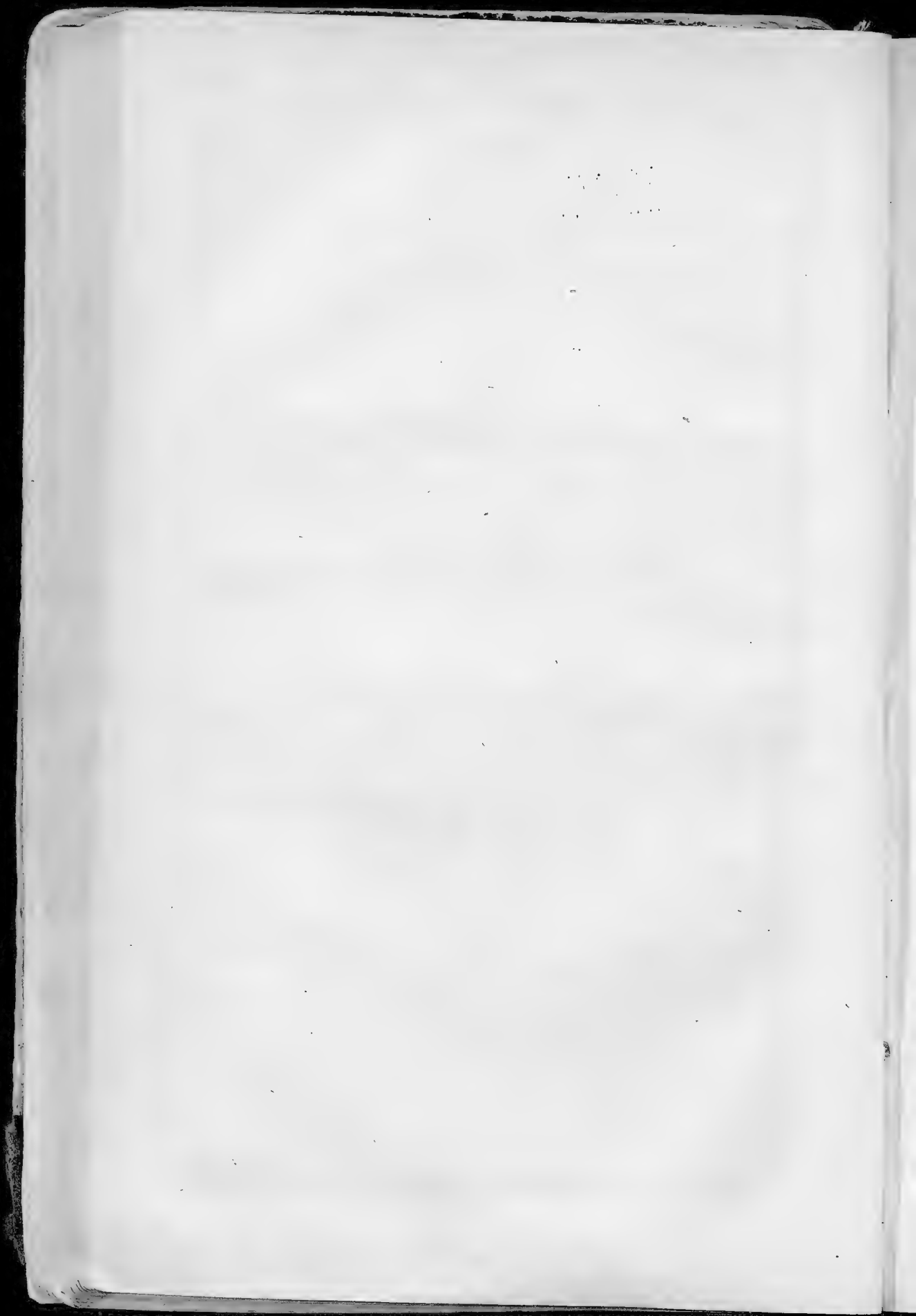

ЛИТОВСКО-РУССКИЙ

СЛОВАРЬ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ВЪ 1596 ГОДУ

ЛАВРЕНТИЕМЪ ЗИЗАШЕМЪ.

ЛЕКСИС

СВѢДѢНІЯ, СЪБРАНЫЯ И ИЗ СЛОВЕНСКАГО ЯЗЫКА НА
ПРОСТЫЙ РУССКІЙ ДІАЛЕКТЪ ИСТОЛКОВАНЫ А. З.

А.

Абіе, зараза.
Ава, тато, отецъ.
Авенецъ, барапокъ.
Авница, молодая овечка.
Адоніа, господь, папъ.
Адъ, темнота, невѣдомое мѣсто, преисподнія; по Греку: адъ, псаідісъ.
Азъ, я.
Акаѳистъ, пѣсньдално.
Акриды, верхки деревянные, пути, птыжъ коники.
Алавастръ, камень есть такъ названный, изъ того камня уроченный слопкъ; albo скрыпоча.
Алекторъ, пивецъ.
Алканіе, ясти хотѣше.
Алмилуіа, хвала Богу; приходитъ Богъ; хвалите и вснѣвайте живаго Бога; Еврейскіихъ во языкомъ: аль, идеть, явися; а иль, Богъ; а уіа, хвалите, вснѣвайте.
Алѣбе, голодность.
Алгу, вѣти хочу.
Алпнъ, заправды, або нехай, такъ будетъ.
Ангель, вѣстникъ, albo повѣдаць.
Анопага, бурмистръ, старшій радца, albo справца въ якой землѣ.
Аностола, посланецъ.
Ароматы, захахи, п дорожи масти, п тыжъ коренья; albo землѣ пахнучей.
Архангелъ, староста ангельскій.
Архистратѣль, цесарь и тыжъ старшій князь.
Архитримонъ, маршалокъ, началъникъ трѣхъ вѣстоуменъ.
Ассерій, пенязь, гарьль.
Афсдронъ, выходъ, заветъ.
Аще, если.

Б.

Баерница, шарлатъ, albo едвазь багровой фармы.
Баграница, вель.
Балій, заблѣнать, чаровникъ.
Баня, лазня.
Баснь, казка, слово, байка.
Баснословіе, нечестная мова.
Бдитъ, не спитъ.
Бдѣніе, неспанье.
Бедро, бокъ.
Безбѣдно, безъ унадку, безъ трудно-сти.
Безболѣзніе, неволѣнье.
Безбожскій, неозначенный, знатла будущій.
Бездѣлосеиъ, пестмѣль.
Беззлюбіе, щирая добрость.
Бездна, пропасть, безстрастїе, петер-пленіе, несповоленіе отъ афектовъ.
Безмолвіе, тихость, негученье, тишина, затишье.
Безмолствую, въ затишю живу, безъ гомону.
Безмолвникъ, ермита, который не въ гукъ и беззатѣвоченіи свѣта того, без-слазено безъ погрѣшенія живетъ.
Безмирный, дѣры не маючій.
Безмыслииъ, неслужбный.
Безотвѣтъ, отвѣди немаючій, не-отвѣдный.
Безпристрастїе, несповоленіе отъ змѣ-снѣхъ прасотъ и похотей.
Безсловесное, бестія.
Безсловесіе, нелюдскость.
Безпашество, неспашенье.
Безстыдство, нестыдливость.
Безтѣніе, не фрасовлиность.
Безуменъ, дурень.
Безуміе, глупость.
Безумство, глупство.

Безумствоу, дурью, глупую.
Безгестіе, великовость, сромота.
Бисеръ, перла.
Блигій, добрый.
Благоволю, зезволюю.
Благовоольніе, добрая воля.
Благовоенствоу, набожный естемъ.
Благооспріемлю, вдячне припмлюю.
Благооспійный, набожный.
Благоосовініе, набожность, встыдн-
 ность.
Благодареніе, дякованіе.
Благодарный, податливый.
Благодару, дякую.
Благодарственъ, податливый.
Благодатель, добротодавца.
Благодатный, ласковый.
Благодать, ласка.
Благодеяствіе, счастье.
Благодеяственъ, счастливый.
Благодеяствоу, счастить ми ся.
Благодѣтельство, добродѣйство.
Благодѣтель, добродѣй.
Благоольніе, оздоба.
Благоольный, оздобный.
Благоолоужаю, счастить ми ся.
Благоолоуженіе, счастье.
Благоолоужный, счастливый.
Благопріятный, до принята лацный,
 и тыжъ вдячный, милый.
Благость, добрость.
Благостынный, добротливый, щедроб-
 ливый.
Благостыня, добротливость, щедроб-
 ливость.
Близнь, згоршеніе.
Блаженство, счастливость.
Блаженъ, счастливый.
Блаженствоу, счастливый естемъ.
Блажу, хвалю, счастья кому призна-
 ваю.
Благогестеую, хвалю, набоженство
 отправуюю.
Благогестіе, богобойность, повожность,
 набоженство.
Близъ, близко.
Блюду, стерегу.
Блюденъе, стереженіе.
Блюдо, миска.
Блуденіе, плюгавое мовленіе.
Блудословіе, шкарадая мова.
Бодрость, чуйность.

Бодретеую, чуюся, чуйность маю.
Бождреніе, чуйность, пыльность, осто-
 рожность.
Болій, большій.
Болъзнь, больсть.
Болей, надъ, больше.
Болши, больше.
Борба, бореніе, валка.
Бореніе, бореніе, валка.
Боруся, воюю.
Божна, згола, надареніе.
Бошю, убо, во.
Бразда, борозна.
Бракъ, женства, веселье.
Бранъ, война.
Брагуся, женися, веселье справляю.
Брашно, покормидло.
Брозда, узда, удлинца.
Брежу, стерегу.
Бреженіе, стереженіе.
Брежя, беремя, глумокъ, и тыжъ то-
 варъ который въ коравлѣ, або на возѣ.
Бреніе, глина, болото.
Бренный, глиняный, болотный, вѣд-
 ный, сромкій, и тыжъ потужный, и дов-
 тьный въ мовѣ.
Будущій, приидущій, что маеть быти.
Бытіе, зелье.
Бысть, стало ся, былъ, была, было:
 въ тоє реченіе значить превѣчность и
 приспосущіе.
Бытіе, бытность.
Бьда, упадокъ, небезпечность.
Бьдство, сромкость, и тыжъ потуж-
 нокъ въ мовѣ.
Бьгство, утеканіе.
Бьжденіе, принушеніе, вѣда.

В.

Ваге, розки съ копткомъ, лоза, вагнята.
Варлю, чекаю; *предварлю*, уперечаю.
Васнь, хранъ.
Валю, рню, рѣжу, выдовбую.
Валтель, тотъ который рѣзати пе-
 чати.
Вдружаю, утыкаю, угрожаюю.
Ведро, погода.
Велеръзую, много о великихъ рѣчахъ
 мовлюю.
Велеръзіе, безмѣрное блекотаніе, и
 тыжъ о великихъ рѣчахъ мовленіе.

Велеръчивый, многоговный, и тытъ
плотка.

Верни, пута.

Весьма, всяко.

Вждельнѣе, пождадѣе.

Вжделью, пождадо.

Вждельный, пождадный.

Вждельею, пождадѣею.

Взбранитель, забороняющій, оборонца.

*Взбранию, забороняю, и противъ ко-
го вачу.*

Взбранѣе, заборонѣе.

Взбранию, забороняю.

Взвѣщаю, оповѣдаю.

*Взвѣщеніе, оповѣданье; умъ впередю;
розумъ якъ трозлѣгъ чаю, албо тонко
газмышляю.*

*Взглаголю, отповѣдаю, обволеваю; и
взгласитъ бездна съ веселіемъ и за-
причитъ пронасть зъ веселямъ.*

*Взгласѣе, обволанѣе, причины от-
повѣденіе.*

Вздвижаю, подвигаюсь, взношу.

Вздвиженіе, подвиженіе, взношеніе.

Вздержаніе, вздержаніе.

Взнесеніе, взнесеніе.

Взраженіе, спыханіе, спротивленіе.

Взражаю, вспыхаю, спротивляюся.

Взрастаю, уростаю.

Взрастѣ, возрастѣ.

Взываю, закликаю.

Взысканіе, шуканіе.

Взыскую, вынайду.

Взысканный, вынайдованный.

Видѣніе, огляданіе, и тебѣ обличье.

Видѣти остро, смотрѣти быстро.

Видѣти, вижу.

Вина, причина.

*Винительный, тотъ, который причину
отъ кого маєтъ, албо тотъ, который
кого винуетъ.*

*Виносный, тотъ, который есть чему
причиною.*

Виссонъ, колѣно тонкое.

Вистѣе, упрямый, боймъ, потѣмный.

Витѣ, риторъ, ораторъ, красномовца.

Владѣка, владарѣ.

Владѣчество, владарство.

Владѣчествою, владѣ.

Власть, влады.

Властельство, влады.

Властелинъ, влады, владарѣ.

Влаюся, хвѣлюся.

Влезану, знагла, на тыхъ мѣстѣ.

Внелю, зрозумѣваю.

Внимая, зрозумѣваю.

Вниманіе, зрозумѣваніе.

*Внутръ уду святилища, въ самой
церкви.*

Внутръ, внутри.

Внѣ града, за мѣстомъ.

Внѣ уду, на дворѣ.

Внѣ, на дворѣ.

*Внѣшній, надворный зъ верхня, того
свѣтній.*

*Водославецъ гробъ, водою посланный
гробъ.*

Возеръ, тварь призраче.

Возатай, взинца.

Воинъ, жолнѣръ.

Воинство, жолнѣрство.

Воинствою, жолнѣрствомъ ся вавлю.

Вонистину, за правду.

Воплю, ожидаю.

Воруженъ, ущеменъ, утѣненій.

Востокіе, зелье есть, базановець.

Врагъ, порогъ.

Вражда, ворогованіе, неприязнь.

Вражду, ворогу.

*Вражду, безъ правды, ворожую ин-
слушнѣ.*

Вразумлю, напонию, угрожу.

Врата, върота, брѣна.

Вратаръ, воротный.

Вражба, леченіе.

Врачебница, домъ, гдѣ лечатъ, и тытъ

аптека.

Врачеваніе, лекарство, леченіе.

Врачество, лекарство, докторство.

Врачу, лечу.

Врагъ, лекаръ, докторъ,

Вредъ, нарушеніе.

Вреждаю, нарушаю.

Время, часъ.

Временный, дочасный.

*Вредитель, шкодца, который нару-
шаетъ.*

*Вретище, плахта, жалоба, жалобный
убиръ.*

Врутка, гура.

Вружаю, поручаю.

*Врученіе, порученіе, вданіе, по-
даніе.*

Всадникъ, конный, верховный.

Вселенная, весь свѣтъ.
Вселенскій, ПАТРИАРХЪ, ОТЕЦЪ НАЧАЛЬ-
 НЫЙ ВСЕМУ СВѢТУ.
Всесожжение, оштра цѣло спалючася.
Вскликновѣніе, выкриканье.
Всклицію, выкрикаю.
Вспять, назадъ.
Всталаляю, отпинаю, вывертаю.
Встланеніе, вывертанье, отогненіе.
Встремѣливість, всячески, вшеля-
 юмъ способомъ.
Всхищеніе, порыванье, драпѣжество,
 ухапленіе.
Всхищю, порываю, похапую.
Всхлищю, устыгаю, застапываю.
Всхлищеніе, устыганье.
Вслѣски, дощцку.
Взмненіе, невольность.
Взплоченіе, втѣленье, чловѣчества
 припнѣтъ.
Взглосѣженіе, учоловѣченіе.
Выизбранный, валежный, выборный-
 шій въ битвахъ.
Выну, завѣды.
Выспръ, высокоость и высоко.
Въл, или.
Въденіе, свѣдомость, веданье.
Въжа, цвичный.
Въмъ и сѣмъ, въдаю, въдѣти, въда-
 ти пѣвне.
Вѣстникъ, повѣдать.
Вѣтъ, голь.
Вѣщаніе, повѣданье, голоженіе.
Вѣщю, повѣдаю, даю говорю, голошу.

И.

Изданіе, розмова.
Изданье, загадка.
Ижденье, злореченье, поганеніе,
 тожъ значить, что и хуленіе.
Изофѣлакис, сосудохранилища.
Ищаніе, загадка, трудное и хитрое
 бытанье.
Игбель, утрата, погубель.
Глаголанье, повленье.
Глаголю, мовлю.
Глаголь, мова.
Глаголю гольнѣ.
Глаголю прохожущуюся, проиджающуюся,
 подражннѣсть и цвичуся.
Глаголю, подражннѣе.

Гнушаюся, вриджуся.
Гольмо, велико.
Гольмый, великій.
Гоненіе, принаследованіе.
Гонитель, пренаслѣдовца.
Гордыня, пыха, гордость.
Гордый, пышный.
Горджуся, пышннѣсь.
Горестъ, горькость.
Гортанъ, горло.
Гортанѣсье, горне взвѣшеніе; но-
 ханься въ роскошннѣхъ потравахъ;
 есть страхъ обылокоты все идати хотѣ
 трохи, а подлыми потравами взгоржати.
Господъ, панъ.
Господствую, паную.
Господство, панство.
Гощеніе, учта.
Грѣду, идѣ.
Грань, уголь, часть, штука; *кравегра-*
неніе, початокъ стиха, алео строкъ.
Гусли, арфа, лютица, свирѣница.

Д.

Да будетъ! нехай бы такъ было; не-
 хай будетъ.
Даръ, подарокъ.
Даліе, упоминокъ, домостроитель-
 ство.
Дебелость, грубость.
Дебелъ, грубый.
Делва, фаска, бочка.
Демонъ, бесъ, чортъ.
Демонскій, чертовскій.
Державство, паную, въ посессіи
 маю.
Держава, можность.
Держанье, дужость.
Держновеніе, смѣлость.
Дерзый, смѣлый.
Дерзаю, смѣю, смѣлый естемъ.
Десница, правяца.
Десный, правый.
Діадыма, корона.
Діаволи, обольганіе, звада.
Діаволь, обольгатель, звадца.
Доблѣсть, сталость.
Добль, стальной.
Доблестеннѣ, сталь.
Доблестную, стальной естемъ.
Добродѣтельный, цютливый.

Добродѣліе, цютливый справы.
Долгоденство, долгій вѣкъ.
Долготерпѣніе, терпѣливость, негнѣв-
ливость.

Долготерпѣливый, терпѣливѣй, не съ-
гнѣвомъ терпячій.

Долгота дней, долгій вѣкъ.

Домостроитель, шафаръ, справца
дому.

Дридеже, ажъ пока, и тыжъ на вѣки.

Досада, зельжировость, посоромоченье.

Досадитель, зельжировость выривающій.

Досаждаю, лажу, сромочу.

Досаждене, зельжене, сромоченье.

Добродѣтель, цнота.

Драгіе, есть хойна, которая въ вѣнѣ
свагена, зѣбъ чуетъ ухамены полны и
очи уразовыи, т. е. раненый, або уда-
реный.

Древодѣльство или древодѣланіе, те-
сельство

Древодѣля, тесля.

Древодѣльствою, тесельствомъ ся ба-
влю.

Древоле, давно, оныѣ дамыиѣ ча-
совѣ.

Дреколь, аляварта

Духъ, вѣтъ

Духъ, ангель

Духъ, дыханіе

Духъ, душа.

Духъ Святый, Богъ истинный.

Дѣцѣ, дочка.

Дѣщица, таблица.

Дѣланіе, работа.

Дѣлатель, роботникъ, справца.

Дѣло, учинокъ.

Дѣльма, дѣля.

Дѣмель, сирава.

Дѣтище, дѣтя

Дѣліе, сирава.

Е.

Евангеліе, благовѣстіе.

Евангелистъ, благовѣстникъ.

Евиуѣ, скопленный человекъ.

Егда, гдѣ.

Еда, ца.

Едва, заведѣ

Еже, которов.

Елика, колько

Елика, колькое.

Елика знаиѣ, колько, поневажъ,
яко, иногда вѣсто бо.

Елон, по Берейски, Богъ.

Еммануилъ, съ нами Богъ.

Епаристрисъ, ячанце, судна, дочер-
паня, або паливаня, нахштальт ка-
ганця съ вѣлого желѣза.

Естество, прирожене.

Етеръ, итѣй.

Ж.

Жажда, пражене.

Жаѣа, живво.

Жаѣель, ижецъ.

Же. а.

Жерѣа, закованіе, оѣтра.

Животъ, мешканье, и тыжъ скаръ,
грошъ.

Жизнь, животъ, живность, выхо-
ванье.

Жилище, мешканье, домъ.

Житіе, мешканье.

Жру, заковно, зарѣзую, оѣзую.

Жръіе, оѣгованье.

Журель, сѣрка.

З.

За дѣкаръ, за пенязъ.

Забрѣа, пуганъ.

Забыѣе, забыѣе.

Завертъ, вихоръ.

Засираю, застановляю.

Засри, застанови.

Засмлю, позычаю.

Засмнѣз, пожнчающій.

Засираю, оковваю, обвиняю, осуждаю.

Зазорѣз, погуженый, подозрѣнный.

Зазръіе, окованье, осуждене.

Зазоръ, поуженье, порозумѣе.

Закладаю зарѣзую, заковую.

Закованіе, закованье.

Заковъ, право.

Законникъ, перестрѣгающій игаво,
черѣцъ.

Заклатель, рѣзникъ.

Заклюжаю, замыкаю.

Заклюженіе, замѣнене.

Заклюженъ замѣненъ.

Зане, або вѣмъ.

Занзаю, уколою.

Запрещю, грожу, заказую.

Запрещеніе, загроженіе, заказаніе.

Заря, зоря, свѣтлость.

Заря, костки ворцашия.

Заутринка, снѣданіе.

Зелье, зелье.

Зеленіе, есть древо, которое лѣтъ и зимѣ зелено, подобное лѣстѣ масть зелья, на которомъ черниця ягоды растутъ.

Зефиръ, вѣтръ вѣящій, отъ подлуня вѣющій.

Здѣніе, зда, будованіе, подстрѣшье.

Зидую, будую.

Злакъ, паха, трава съ ромашнымъ зельемъ.

Злоба, злость.

Злобный, злостливый.

Злодѣйство, злость.

Злоправный, злого обычая.

Злополугенъ, несчастъе.

Злополугаю, несчастію мнѣ ся.

Злополукъ, храни, гнѣвъ застарѣлый.

Злоумный, злого разсудку человекъ.

Золь, злый.

Зракъ, образъ.

Звница, зѣвка человѣчокъ.

И.

Ибо, абы вѣмъ.

Иемонъ, вожь, староста.

Иго, ярмъ.

Иестъ, мождѣрь.

Иждисаю, выдаю гроши, накладаю.

Иждисеніе, вѣдатель.

Иже, который.

Извѣлю, рюю, перѣзую.

Извѣліе, вырѣзованіе, вырота.

Извѣтіе, хитрость, штука, извѣтіе словесъ, штучное мовленіе, хитрость въ мовѣ.

Извѣтъ, доводъ.

Извѣтованіе, доводъ чиненіе, довоженіе.

Извѣство, извѣность.

Извѣстный, извѣный.

Извѣстную, увѣнню.

Извѣствованіе, увѣннукъ.

Извѣстно, пѣвие, до пѣвня.

Извѣнна рызъ, пара шатъ.

Извергъ, дитя мертво пароженое.

Изрядне, выборне, особенне.

Изсикаю, высухаю.

Изшество, выборность.

Изшичный, выборный.

Икона, образъ.

Иногда, лѣтъ.

Искони, на самомъ початку, съ початку.

Искушеніе, до покуса, до свѣдѣннѣ проба.

Искушаю, досвѣдаю, пробую.

Искусство, умѣтнѣсть, свѣдомѣсть.

Искусный, ученый, свѣдомый.

Истинна, правда.

Истинный, стѣпчакъ, стертый на порогъ.

Истинную, правду мовлю.

Истрясаю, кару, вѣтю, плачу.

Истрѣсаю, выдаю грошъ, распорошю.

Истуканъ, вылитый болванъ.

Истуканю, выливаю.

Истукане, выливаніе.

Истязую, пытаю.

Истязаніе, пытаніе.

Исходяще водное, выхожденіе подъ, теченіе воды.

К.

Кассилъ, зелье пѣльное благоуханное.

Касаюся, дотыкаюся.

Касаніе, дотыканіе.

Касиштеръ, свинецъ.

Каркинъ, ракъ.

Касество, якость.

Каволикъ, по Греку соборный, по Латинѣ универсалисъ.

Кидаръ, киверъ, колпакъ Турецкій.

Кидаръ, клобукъ.

Кидаръ шидный, киверъ виссонный, съ тоненькаго полотна.

Кидарское селеніе, домъ Татарскій.

Кизеніе, надѣтость.

Кий, который.

Клеветъ, товарищъ.

Клигъ, крѣкъ, гукъ, верескъ.

Клосенъ, хромъ.

Клюгаюся, трафлюся.

Клозъ, пята, зрада.

Коварство, хитрость, доветль.
 Кожа, спора.
 Кождо, кождый.
 Козня, скрытое, зродливое ошуканье.
 Колмаю, пожнваю.
 Коллгество, колькость.
 Колобъ, котель.
 Косненіе, забавленіе.
 Котора, сваръ.
 Косню, забавляюся, перыхло пду, а-
 бо перыхло что справаю.
 Кошунство, жартъ.
 Кошунствую, жартую.
 Кошунникъ, блазень, жартовливый.
 Крамала, розрухъ.
 Крамалуо, тревожу.
 Кратиръ, чаша.
 Ктоту, южъ больше.
 Куккино, званъ.
 Кумиръ, болванъ.

Л.

Ламта, лице, челюсть.
 Ласкаю, похлбваю.
 Ласканіе, похлбванье, похлбство.
 Ласкатель, похлбца.
 Лаю, выю, брежу.
 Лапаніе, вытье, бреханье.
 Лалтель, брехачъ.
 Ласливый, зрадивый.
 Лестецъ, волоцюга, тулачь, зрадца.
 Лестъ, зрада.
 Лещу, зроджаю.
 Ликъ, танецъ.
 Ликую, танцую.
 Ликостеую, танецъ справую.
 Ликованіе, танцованіе.
 Ликоствованіе, танцованіе, танца
 справованье.
 Лицелмръ, облудный.
 Лицелмрстеую, хитляю, облудне що
 справую.
 Лицелмріе, хитляность, облудность.
 Лице, особа.
 Лобжу, цългю.
 Лобзаніе, цълванье.
 Лобзатель, лестный, зрадивый по-
 цълбать.
 Лоза, вишная матица.
 Лоно, кодьно.
 Лужду, дуръ.

Лужденіе, одуренье.
 Лугий, льный.
 Лугше, льные.
 Луценіе, зрада, зрады, справованье.
 Лысть, лытка.
 Лыть, пристонть.
 Лыгъ, мурава, пляць порошний, тра-
 вою оброслый, четырогранный, ягъ бы-
 вають города.
 Людъ тяжекъ, людъ поважный, чест-
 ный.
 Лудей, клувы.

М.

Маніе, похлбанье.
 Матрама, махива; колабра алео про-
 сирадо.
 Маяніе, тоже.
 Местъ, помста.
 Медню, забавляю.
 Медленіе, забавленіе, замешканье.
 Мессія. Христесъ, помазанецъ.
 Мерзость, мерзность, бредкость.
 Местнико, помститель.
 Мезка, медведица.
 Местаніе, приращенье.
 Мезтаюся, приражуся.
 Миценіе, помсты чиненье.
 Милость, овечина скорка овечая, блн
 гуля.
 Миръ, покой.
 Мирваніе, помпренье, поеднанье.
 Митрополіа, головнѣйшее мѣсто въ
 якомъ човѣть.
 Митрополитъ, старшина надъ Епп,
 скопы.
 Міротвореніе, того свѣта створенье.
 Міродержецъ, державца того свѣта.
 Митра, Епископская коропа, и тыжъ
 чепецъ.
 Младенецъ, дитя и тыжъ вырос томъ.
 Мна, фунтъ.
 Милнїе, мнѣманье.
 Море, друно.
 Могуство, моцарство.
 Мовла, гомонъ; еукъ, отъ мовы люд-
 ской, обрикъ и тыжъ тревога.
 Моделю, гомоню, гучу.
 Мотыло, лайно.
 Моци, сила, моцъ нѣкая, и тыжъ
 тѣла святыхъ называються.

Мракъ, морокъ.
Мражный, морочный, темный.
Мудрованіе, вырозумѣваніе.
Мудрствую, зрозумѣваю.
Мишуся, помѣсту чиню.
Милъ, ванно, и тыжъ крейда.
Мятежъ, замученіе, тревога.
Мятежъ, трѣвожащій съ бою.
Мятежникъ, бунтовщикъ, справца
тревоги.

Мяченіе, трѣвога.
Мятуся, тревожуся.
Миро, мѣсть.
Мурта, морсина, дерево есть въ Евло-
шехъ, котораго ягоды борзо смачны
суть и тиснуть изъ нихъ вино.

Н.

Насаждаю, зваждаю.
Насажденіе, зваженіе.
Насодникъ, звадца.
Насетникъ, изобрѣтатель, всякого
подступку.

Настѣпаніе, зражданіе.
Настѣпу, зраждаю.
Настѣтъ, зрада, подступокъ.
Наказаніе, карање.
Наказатель, карающій, научитель, на-
поминаатель.

Никазу, кору.
Налицаю, натягаю.
Налычаніе, натяганіе.
Налычатель, натягающій.
Наслѣждую, одѣдичую.
Наслѣдіе, одѣдиченіе, спадокъ.
Наслѣдникъ, дѣдичъ.
Насущный, тотъ, который топъхъ пст-
ности есть.

Насыщаю, накормлюю, тучу.
Насыщеніе, накормленіе, тученіе.
Наугаю, наупоминаю.
Паука, научаніе, наупоминаніе.
Не бо, або вѣмъ не.
Небрегу, недбаю.
Небреженіе, недбалость.
Небрежникъ, небрегіи, недбалый, не-
хлюп.

Несѣстникъ, чертогъ, палацъ.
Негодую, зазлѣмаю.
Негодваніе, зазлѣманіе.
Негодосатель, зазлѣмающій.

Негли, заледвѣ, ачей.
Недоумѣваюся, здумѣваюся, винутилю.
Недоумѣніе, вонтиленіе.
Недостойный, негодный.
Недугъ, хвороба.
Недугую, хорую.
Недугованіе, хорованіе.
Недужный, хорый, хорующій.
Неизреженный, невымовный.
Нелестный, незрадливый.
Нелощъ, хвороба, недужность.
Нелоществую, нѣмогу, хорую.
Нелощный, нѣмоцный.
Ненабожность, безщность, закосне-
лость сѣрѣца.

Ненегетельный, незлеченный.
Неослужимый, неогорченный.
Непостижимый, недостиженный.
Непостоянный, несталый, и тыжъ и
тотъ, противъ котораго никто не мо-
жетъ стоять.

Непроборимый, неуваленный, котора-
го никто звалити не можетъ и пере-
мочи.

Непрелестный, который не даетъ ся
зрадити.

Нерикосновенный, неоткупенный.
Несутіе, причина, подпора.
Нешую, мѣмаю.
Нешесаніе, мѣманіе, и неслушное
вымолвленіе.

Нешесатель, мѣмалочій.
Нестросніе, разрухъ.
Нетльміе, неопсованіе.
Нетланный, неспущійся.
Неуездостойный, который неучинилъ
негоднымъ, але учинилъ годнымъ.

Негестіе, неубожность.
Негестіеъ, есть нѣтъ Бога приносущ-
наго, яко не суща помышляеть.

Нелсытъ, по Грецу, велеканъ, птажъ
есть въ Египтѣ, подобный вусюлови.

Нощное поприще, долгость часа ноч-
наго.

Нужда, квалтъ, примуженіе.
Нужду, конуждаю, квалчу, примужаю.
Ныю, унываю, пыдью.
Нырище, спѣску домокъ, яма.
Ныкій, нѣкто, нѣкоторый.
Нысть, нѣмашъ.
Нядро, нѣзуха.

Обавяю, заклиная ужа, или гадину.
 Обаваніе, заклинаніе.
 Обавникъ, обаватель, заклиначъ.
 Обваджаю, обиджую, зважаю, обрѣ-
 жую.
 Обиліе, достатокъ.
 Обида, кривда, ушкожденіе.
 Обидьніе, укривжаніе.
 Обиновеніе, розваженіе, розмышленіе,
 боязнь.
 Обижду, шкоджу, кривджу.
 Обинуюся, боюсь, розмышляю.
 Облигаю, объявляю, упоминаю.
 Оближникъ, который упоминаетъ.
 Облобызаю, цѣлую, облацляю.
 Облобызаніе, цѣлованіе, облацленіе.
 Обложено, покрѣпленіе, помятѣ.
 Обоюду, на обѣ стороны.
 Обоимъ полъ, на томъ, той сторонѣ,
 или о томъ, той стороны.
 Обрѣтаю, найду обрѣтеніе, найденіе.
 Обрѣца, найденный.
 Оброленіе, звѣтязство.
 Озарю, освѣчаю; озарюся, освѣчаю-
 ся, обясняюся.
 Окалный, пендзый, мерзень.
 Окалнє, мезерность.
 Окаргъ, дикій осель, лѣсній.
 Опоженіаеръ, зверь некий, отъ голо-
 вы яко чловѣкъ, а отъ ногъ якъ осель,
 по словенску китоврасъ.
 Опокроталъ, птахъ, подобный кштал-
 томъ лебедви, который носокъ уло-
 жившій въ воду, гукитъ якъ осель;
 гунагъ, гуковнще.
 Опужда, ужжєне.
 Опасно, опатрне.
 Опасаюся, остороженъ естемъ.
 Опасеніе, опатрность.
 Опизство, хитлянство.
 Отраднє, лѣжый.
 Орега, стадинкѣ.
 Оружїе, бронь, збруя.
 Оружникъ, герцїгъ.
 Оскордъ, клепецъ; сокира, которю
 муляръ камнєе отясують.
 Осклаблѣосл, осмѣхаюся.
 Осклабленіе, осмѣханє.
 Оскуно, недостаткомъ.

Т. II. К. 5.

Ослушаніе, огуренство.
 Отребы, сметѣ.
 Отригаю, вырѣгаю.
 Отриновеніе, отрученіе.
 Отриновенъ, приклонихся частъ; от-
 рученъ бывши, мало не упалъ.
 Отрицаю, отметую.
 Отрицаю, отручую, отрину, отручу,
 отощну, отрясу.
 Отричанє, отметованє.
 Отрицаюся, отметуюся, зашигаюся.
 Отрыганіе, вырѣганє.
 Отицѣваюся, тцѣту приемлю.

Паки, еще, засъ.
 Пакость, перешкода.
 Пакостникъ, перешкодца.
 Пакоцу, перешкажаю.
 Папа, тато, отецъ.
 Пареніе, летанє.
 Пекуся, стараюся.
 Петеля, петлица.
 Перханє, пырчанє.
 Пегаль, утискъ, утрапеня.
 Пегаленъ, утрапєный, утиспєный.
 Пегалу, въ утиску естемъ.
 Пира, танстра.
 Площада, заулкѣ.
 Пльнникъ, невольникъ, въ полонѣ
 взятый.
 Пльнителъ, полонъ беручий.
 Пльню, въ полонъ беру, пльндрюю.
 Побѣда, звѣтязство.
 Побѣдникъ, звѣтязца, рцѣрь.
 Побѣждаю, звѣтязяю, звалчую.
 Поглощеніе, пожертя, промкненє,
 прижитіе, припродокъ, потомство.
 Подвигъ, ширмѣрство, битва, валка.
 Подвигоположникъ, розсужаючій би-
 тву.
 Подвизаюся, ширмѣрскую, штуку по-
 казую.
 Подражаніе, подражнѣнє, нангро-
 ванє, приунодобленє.
 Поемленіе, скарги покладанє.
 Поемлю, принимаю, и тыжъ позываю,
 скаргу покладую.
 Полкъ, обозъ.
 Полгнще, обозокъ.

19.

Поне, хотяй.
Понеже, поневажъ.
Поношаю, сромочу, легче поважаю, посмражаю, морщу, шпечу.
Поношеніе, сромота, сромоченье, легкое поваженье.
Понужденье, принушанье.
Понуждаю, принушую.
Попегенье, пыльное старанье, позапанданье.
Порабощаю, зневолюю.
Порядокъ, ягода терпкая, недозрѣлая, и зилаца винная.
Порокъ, подозренье.
Поросенъ, подозрѣнный, макулу маючий.
Поруганіе, пасмѣванье.
Послѣдованіе, за вѣкъ, хоженье, и тыжъ спосовъ.
Похуленіе, поганбенье.
Правда, справедливость.
Праведенъ, справедливый, праведникъ.
Прежде, даже, перше азъ.
Преподобіе, святобытность, ревность и благоговѣнство о Бозѣ.
Препруда, порфиръ; порфиръ есть жолвъ, або рыба, которая съ севъ пущаетъ шарлатный, т. е. багровый потъ.
Преторъ, ратушъ, домъ судовый.
Прещаю, загрожу, запрещаю, заказую.
Прещенье, заказъ, zagrożеніе.
Прилежаніе, пыльность.
Прилежно, съ пыльностью.
Прилежу, пыльную.
Призоръ, привидѣнье, кугъ,
Призорный, куклярскій.
Призрагіе, привидѣнье, куклярство, омана.
Притовъданіе, припоминанье, оповѣданье.
Притовѣдую, оповѣдую, ускаржаюся, припоминаю, розмываю, пытанье чино, и отповѣдь одержую.
Произволеніе, зезволенье, добрая воля.
Протору, не учтивѣ беру.
Прогеежъ, а дальй, аболжъ, аннше потомъ.
Прогій, другій, цотомъ, иншій, дальй.
Пругло, снло.
Пружіе, вѣгшки деревянныя путя, и тыжъ конники.
Прузи, конники.

Пру, споръ.
Присло, мѣла, толочно.
Пыра, жита.
Пытель, кочуть, пѣвель, пѣтукъ.

Р.

Рабъ, невольникъ.
Работа, неволя.
Рабогій, служебный, невольничій.
Раздоръ, разорванье.
Разоренье, розмѣтованье, псованье.
Разоритель, скажца, псуючий.
Разенье, мовленье, словко.
Разнестве, розность.
Разнестеую, розный естемъ.
Разногласіе, незгода, розность.
Разоряю, розмѣтую.
Рака, труна, гробъ.
Рална, есть дерево пѣякое нудерывое, ягоды родячее.
Расколы, розгухъ, отщепенство.
Распра, незгода.
Рать, война.
Ратованье, протпвленье, воеванье.
Ратую, войну точу, иногда ужинаетъ, побиваю.
Раженіе, зезволенье.
Ревеніе, мплованье.
Ревнованіе, тоже.
Ревную, мплую.
Ревнитель, мплосникъ.
Ревность, знавпсти мплость.
Рекло, слово, вѣршъ.
Ретъ, рети пая рота, споръ, противленье, присяга, словное працованье.
Ридато, хлпнаю.
Риданіе, хлпнанье.
Ристаніе, выбѣганье, гарцованье.
Ристаю, српстаюся, зѣбгаюся, выбѣгаюся, на купу схожуся.
Росеникъ, ровъ, студня.
Ропотъ, наръканье.
Роптаніе, наръканье.
Ропшу, наръкаю.
Ростыркъ, риза, шата.
Рогуся, присягаю, сипраюся, вымовляюся, божуся.
Ругаюся, шижду, наиграваю.
Руганіе, наиграванье, шпдарство.
Ругатель, шпдаръ.
Рукомыжъ, ручникъ.

Рѣшенье, разрѣшеніе, развязованье.
Рѣшитель, разрѣшитель, развязую-
щій, отпушающій.

Рѣшу, разрѣшаю, развязую.

Рѣю, волоку, шарпаю, пхаю.

Рѣяніе или рѣіе, шарпанье, попы-
ханье.

С.

Сандали, черевки.

Сапогъ, ботъ.

Сата, мѣрка.

Сеирный, дный.

Сеирные, дикость.

Сеирство, дичь.

Сеирствую и сеирную, дичаю.

Свитокъ, цидула.

Свѣдѣтель, свѣдокъ.

Свѣдѣтельство, свѣдоцество,

Свѣдѣтельствую, свѣдчу.

Свѣнь, кромъ, безъ.

Свѣсть, ведаеть.

Свѣдаю, шпѣчую, на зрадъ чере-
спотрую.

Свѣданіе, шпѣгованье.

Свѣдѣти, шпѣкъ.

Свѣженіе, мерзность, вридивость.

Селеніе, мешканье.

Селеніе, тожъ намѣтъ, качька, меш-
канье.

Село, поле, лука, сѣножать.

Синдонъ, стойкого полотна простра-
но, або раптухъ.

Синети, синій едвѣтъ.

Скажня, щѣлина.

Скверный, нечистость, плюгавость.

Скверный, нечистый, плюгавый покатъ.

Сквозъ, скрозъ.

Скименъ, левъ молодой.

Скижи, дѣти львовы, львенята.

Скиний, сѣнь, тожъ намѣтъ.

Склатеніе, заключеніе, зафрасованье.

Склатенный, заключенный, зафрасо-
ванный.

Скнипа, мушка.

Скнытъ, комаръ.

Скоркъ, утискъ, потлѣненье.

Скотоисл, содь родить.

Скракъ, политокъ.

Скудель, глиняный збанъ.

Скудельникъ, гончаръ.

Скутъ, верхнее одѣяніе, або плахта.

Сладкъ, коренный, дороги рѣчи.

Сладость, солодость.

Слатина, розуль, вода соляная.

Слугай, графунокъ, притрафленье, при-
мѣтъ.

Слака, скорченная, горбатая.

Смертъ, fortuna.

Смирение, покоря, пониженье.

Смиреньный, покорный.

Смиреномудре, покорная мудрость.

Смиреномудрый, покорный мудрости.

Смиреномудрствую, съ покорною муд-
рую.

Смирительный, згодливый.

Смирлю, укорю, порижаю.

Смоковница, дерево финговое.

Сморцъ, оболокъ, который съ пѣва
спустившися воду съ мора смочаетъ.

Смотривъ, размысли, небачие.

Смотрѣніе, зряженье.

Смотрѣніе, промысль, справа.

Смуцай, смущенникъ, тревожачій.

Смуцаю, тревожу.

Смуцаюся, тревожуся.

Смуценіе, тревоженя, тревога.

Смыслъ, разумъ.

Смерно, естѣ такое дерево въ Ара-
віи съ котораго запашиный сокъ течетъ
стактъи называемый.

Сноха, пѣвѣстка.

Снузый конь, пзый конь верхомъ,
верховный коменичный конь, возникъ
возовый.

Совѣсть, сумитѣе.

Совѣтъ, рада, порада.

Совѣтованье, порядженье.

Совѣтую, раджу.

Сосца, цицъка.

Сотникъ, старшина надъ столы.

Спира, множество, рота, людъ великій
военный.

Сподъ, рядъ, лѣй бываетъ на бесѣдъ.

Спудъ, корецъ, або нѣкая коробка.

Срамъ, соромъ.

Срлцаю, стрѣтаю.

Стаина, клетка, збанъ.

Створеніе, створенье.

Створлю, чпню.

Стеблѣ, солома.

Стоква, фига.

Страсть, терпѣнье.

Страсть, ВЗРУШЕНІЕ, ЭФЕКТЪ; БѢДА;
УПАДОКЪ.

Страстиѣ, ЖОЛІВЪРЪ.

Строй, ПОПРАВА, НАПРАВА, ПОРЯДОКЪ.

Строеніе, ПОПРАВОВАНІЕ, ПОРЯДОКЪ, НА-
ПРАВОВАНІЕ.

Строитель, ГЛЯДЦА ПОПРАВЛЯЮЩІЙ.

Строю, ПОПРАВЛЯЮ, ПРИСТОСОВЫЮ.

Струтъ, ЗАУРЕНІЕ, МѢСТА АЛБО ЛЮДУ
ПОБІТІЕ.

Стриженіе, ЗОСТРѢЧЕНІЕ.

Стригатель, ЗОСТРѢЧАЮЩІЙ.

Стужаніе, ОБТЯЖАНІЕ, УТИСКОВАНІЕ.

Стужаю, ОЗЛОБЛЯЮ, УДРУЧАЮ, ЗАСЛУ-
ТАЮ.

Стягаю, НАБЫВАЮ, ДОСТАЮ.

Стяжаніе, НА БЫТІЕ МАЕТНОСТЬ.

Стяжатель, НАБЫВАЮЩІЙ.

Сударь, ХУСТКА, ФАЦЕЛИКЪ, И ТЫЖЪ
ПОДВИНКА.

Суджу, СУДЖУ, ЗДАНІЕ СВОЕ ОПОВѢДАЮ,
ДЕБРЕТЬ СКАЗУЮ.

Суперникъ, СПОРНЫЙ, ПРОТИВНИКЪ, КО-
ТОРЫЙ СЯ СПИРАЕТЪ И ТЯГАЕТЪ.

Супостатъ, СУПРОТИВНИКЪ, ВОРОГЪ.

Супругъ, ПАРА.

Существо, ИСТНОСТЬ.

Схоль, СУШЬ, ДРУЗЬ.

Силь, ТѢНЬ.

Сильный, ТѢННЫЙ, ВЪ ТѢНИКУ БУДУЩІЙ.

Сло, СЮДЫ.

Слѣзованіе, ПЛАЧЪ, ЖАЛОБЫ ОТПРАВО-
ВАНІЕ.

Слѣзю, СМУСЧУ, ЖАЛЮЮ, ПЛАЧУ.

Слѣзю, БОРТА, ТОПОРЪ.

Сертъ, НА МОРЕ МѢСЦЕ НЕБЕЗПЕЧНОЕ.

Т.

Талантъ, ВАГА, ВАЖАЧАЯ 60. ФУНТОВЪ,
КОТОРИН ПРАВЕ ЯКЪ ВКОЛЬ ПРИНОСЯТЪ 50
СОТЪ КОРОНЪ, Т. Е. ЧЕРВОННЫХЪ ЗОЛОТЫХЪ
ФРАНЦУЗСКИХЪ; ВЕЛИКІЙ ТАЛАНТЪ МАЕТЪ
ВЪ СЕБѢ 80. ФУНТОВЪ.

Таге, ДЛЯ ТОГО; ТАКЖЕ, ТЫЖЪ, ЯКО;
ПОТОМЪ.

Тало, РАСТОПЛЯЮСЯ.

Тало, ЗАТАЮЮ.

Теаръ, СТВОРЕНІЕ

Теардъ, НЕБО, ТВЕРДОСТЬ.

Твореніе, ЧИНЕНІЕ.

Творецъ, СТВОРИТЕЛЬ, РАБОТНИКЪ, АВТОРЪ

Творю, ЧИНЮ.

Тенети, СЫТЬ.

Терпѣніе, ТЕРПЛИВОСТЬ.

Тимпѣ, БОЛОТО ГРУЗКОЕ.

Тина, БОЛОТО ГРУЗКОЕ.

Тла, МПЛЛЮНЪ.

Тла, ТЕМНОСТЬ.

Тозелецъ, ОВОВАТЕЛЬ, НАСЕЛѢНИКЪ.

Токмо, ТОЧНО, ТОЛКО.

Торжество, ЯРМАРОКЪ.

Торжище, РЫНОКЪ, ТОРГЪ.

Тоцъ, ТОЩІЙ, ПОРОЖНІЙ.

Треба, ОФѢРА.

Требованіе, ПОТРЕБА.

Требую, ПОТРЕБУЮ.

Требникъ, ЖЕРТОВНИКЪ, ОФѢРОВНИКЪ,
МѢСЦЕ ГДѢ ОФѢРУ ЗАКОЛЮЮТЪ, ИПАЛТРЫ-
ЖНИЩЕ.

Тритъ, ПОЗОРИЩЕ, МѢСЦЕ, ГДѢ ШИР-
МУЮТЪ, АЛБО КУИШТЫ ИЛИ КОМЕДИЮ ИС-
ПРАВЛЯЮТЪ.

Троскотъ, ПОСПОЛИТЕ ВСЯКУЮ ТРАВУ
МУДРЪЦЪ НАЗЫВАЮТЪ, А ИНОГДЫ ВЫКЛА-
ДАЕТСЯ ПОДОРОЖНИКЪ, ЯЗЫЧОКЪ, БОБКА.

Трудъ, ПРАЦА.

Трудолюбіе, КОХАНІЕ ВЪ ПРАЦѢ.

Трудолюбивый, ПРАЦОВИТЫЙ, КОХА-
ЩІСЯ ВЪ ПРАЦѢ.

Труждаю, ПРАЦУЮ.

Тулъ, САГАЙДАКЪ.

Туне, НАДАРЕНІЕ, ПОРОЖНЕ.

Тщаливый, СТАРАЮЩІСЯ, И ТЫЖЪ СТУ-
ДѢЙ, ЖАКЪ.

Тщаніе, СТАРАНІЕ.

Тще, ТОЩЕ, ПОРОЖНЕ.

Тщеславіе, ПОРОЖНЯЯ СЛОВА.

Тщеславный, ПРОЖНОХВАЛЬЦА.

Тщета, ШКОДА.

Тщету приѣмлю, ШКОДУЮ, ШКОДУ ПО-
ДЫММЮ.

Тщуся, СТАРАЮСЯ.

Тьмъ же, ПРОТОЖЕ.

Тяжательникъ, РАБОТНИКЪ.

Тяжестъ, ДОМЪ, ДВОРЪ, ВЕЖА, И ТЫЖЪ
КОРАБЛЬ.

Тяжусь, ПРАВЛЮСЯ.

У.

Убо, ЗВЫКЛО, ЯКО, ТАКОЖЕ.

Убѣждаю, ПРИМУШАЮ.

Убѣжденіе, ПРИМУШАНІЕ.

Убѣщеваніе, убѣвненіе.

Убѣщаю, убѣвняю.

Убѣщаюся, убѣвняюся, убѣвнымъ бываю.

Увело, клейнотъ пошеніе.

Углебаю, угрязаю, увязаю.

Уна, есть звѣрь дикій, окрутиый, которій пришедши до пастуховъ притоскуетъ свой голосъ до чловека, и перегрызаеъ имена пастуши, и на змордованыи псы напавши, пондаеъ ихъ.

Узы, лапцухи, поговорозье, вязацы узлы.

Узылище, вязеніе, веселая издебка.

Укаряю, осмѣваю.

Укореніе, осмѣваніе, обруганіе.

Укоризна, насмѣвнско.

Уле, льпше.

Улпий, льпшій.

Улыаю, улыаю.

Унылый, фрасовливый, зныдѣлый.

Уныіе, унылость, зныдѣлость.

Упражненіе, забавка.

Упражляю, зжпжаю, потлумляю, ппшу.

Употребленіе, уживаніе.

Употребляю, уживаю.

Успіе, праца.

Утверждаю, змоцною, твердо чиню.

Утвержденіе, змоцненіе.

Утрааю, утрату подымую.

Уязвляю, ураную, побиваю, сѣку.

Ф.

Философъ, мудрый кохающійся въ мудрости.

Философія, мудрость, любеніе мудрости.

Фіяла, кація, пакштальтъ чашѣ, албо кубки, судна до каждаго.

Х.

Халуа, улица.

Хитонъ, кошуля.

Хитрость, ремесло.

Хищеніе, шарпаніе, драпежство.

Хищникъ, драпежка.

Хлывина, дождь, дожде.

Ходатай, посредникъ, пдичъ.

Хотѣніе, хотѣ.

Хрибръ, мужиный, дужій.

Хрибрость, мужность, дужность.

Храмъ, домъ.

Храмина, домъ, домокъ.

Храненіе, стереженіе, пересторога.

Хранильница, комора, сплжарня.

Хранитель, сторожъ, кустосъ.

Храпо, стерегу.

Христосъ, Месія, помазанецъ.

Художество, ремесло.

Хула, ганба, блюзнерство.

Хуленіе, поганьбеніе, блюзненіе.

Хульникъ, блюзнеръца.

Хулю, чиню, блюзную.

Ц.

Царь, кроль.

Царство, королевство.

Царствую, пацую, кролюю.

Церковь, зобраніе, домъ Божій.

Цѣленіе, леченіе, уздоровленіе.

Цѣлитель, лекаръ.

Цѣлъ, щирій, правый, зупольный, чистый, нефальшивый, простой, добрый.

Цѣлость, зупольность, цѣлость; цѣлость тѣми, здорове, свѣжость.

Цѣлость, щирость, ненарушность, простость.

Цѣлю, лечу, уздоровляю.

Ч.

Чащъ, гуща, лѣсъ густый.

Червеница, шарлатъ.

Чернигіе, фиктъ, дикихъ дерево.

Чертогъ, палацъ, теремъ.

Четъ, почетъ, войско ушпикованое.

Четъ гл. I. конница сътвориша четы три, коннымъ жолнѣре на три гуды розшиховались.

Чинъ, порядокъ.

Чинъ, порядне.

Чиновъ, ведде порядку.

Чресло, бокъ, бедро, чересло.

Чтилище, чтимое капище, божища.

Ш.

Шатаніе, хелпленіе, шемраніе, дрижаніе, шумленіе.

Шатаюся; хелплюся, шомгу, дружу, шумлю, и тѣжъ якъ лѣтъ ричу; такъ з Грецкого власне выкладається.

Шествіе, хоженіе.

III.

Щапеніе, брѣжованье.
Щапство, припстрѣнье, албо чѣрка.
Щедробливый, гойный.
Щедрота, щедробливость, гойность.
Щитъ, тарча, заслона.

Ю.

Юность, молодость.
Юнота, молодость, юнотка, молодница.
Юноша, парубокъ, младенецъ.
Юнота, молодецъ.
Юродъ, дурень, глупый, близень.
Юродливый, дурный, близнующій, дур-
 гбующій.
Юрбдстею, дурью, близную.
Юродство, глупство, близецство.

II.

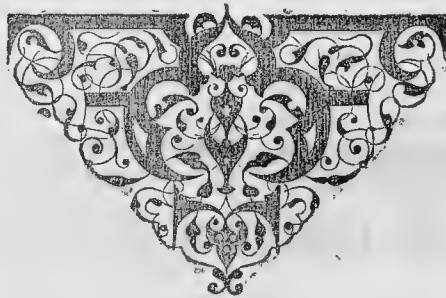
Ядъ, вѣдъ, ядъ, страва, вѣдо.
Язва, рана, повнѣе, поражене, язва
 о ювъ есть писано.
Яко, какъ або вѣмъ.
Яръ, сердитый.
Яровидный, сердовитый.
Ярость, сердитость, запалчивость.
Яростивый, сердитый.
Ярусъ, запалюсъ, гнѣвотъ, серджусъ.

Ѧ.

Ѧилимъ, каділо.

V.

Уссопъ, есть зелье, которымъ жидове
 вмочуючи въ ровъ погреблялися и
 очищалися.

АЗБУКОВНИКЪ

и

СКАЗАНИЕ

О НЕУДОБѢ ПОЗНАВАЕМЫХЪ РЪЧАХЪ, ИХЪ ЖЕ ДРЕВНІИ
ПРЕВОДНИЦЫ НЕ УДОВОЛИШАСЯ ПРЕЛОЖИТИ НА РУССКІИ
ЯЗЫКЪ.

Для издания текста Азбуконника и Сказания о неудобъ понимаемыхъ речехъ были приняты за основание два следующие списка:

1. Списокъ, писанный въ концѣ XVI вѣка, полууставомъ, въ 4 д. л., на 198 листахъ. Онъ имѣетъ заглавіе: «Сказаніе неудобъ познаваемыхъ речемъ, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ Русскаго языка, ихъ же древнии преводивцы недовольшиася на Русскій языкъ предложить».
2. Списокъ, писанный въ половинѣ XVII вѣка, скорописью, въ 4 д. л., на 250 листахъ. Онъ имѣетъ два заглавія; изъ нихъ первое: «книга, глаголемая буквы» — второе: «книга, глаголемая Алфавитъ, содержащая въ себѣ толкованіе иностранныхъ речей, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ не предложены на Русскій языкъ». Оба сн списка находятся въ моей библіотекѣ.

Для слѣченія текста сихъ списковъ съ другими служили вариантами изъ бывшаго собранія графа Толстаго:

1. Списокъ, писанный въ 1648 году. Онъ сходенъ со вторымъ спискомъ. См. Отдѣл. II, № 44.
2. Списокъ XVII вѣка, сходный также со вторымъ. См. Отд. II, № 138.
3. Списокъ XVII вѣка, сходный также со вторымъ. См. Отд. II, № 146.
4. Списокъ XVII вѣка, сходный также со вторымъ. См. Отд. II, № 343.

При изданіи, тексты Азбуконника и Сказанія соединены были вместе по азбучному порядку. Печатать каждый отдѣльно я не находилъ нужнымъ потому, что это было бы повтореніе по большей части одного и того же.

АЗБУКОВНИКЪ

И СКАЗАНИЕ О НЕУДОБѢ ПОНИМАЕМЫХЪ РѢЧАХЪ, ИЖЕ ОБРѢТАЮТСЯ ВО СВЯТЫХЪ КНИГАХЪ НЕ ПРЕЛОЖЕНЫ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ, ИХЪ ЖЕ ДРЕВНІИ ПРЕВОДНИКИ НЕ УДОВОЛНИШАСЯ ПРЕЛОЖИТИ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ НЕУДОБѢ ПОНИМАЕМЫМЪ РѢЧАМЪ.

Иже отъ юности во благочестіи воспитанному, въ наизнани Божественныхъ догматъ возросшему, всякаго чина, возраста и сана православному святыхъ книгъ читателю, хотящему проходить Божественныя писанія, и желающему истинно и прилежно навѣкинути, прежде всего взъимать и болѣзненно понудитъ ся сія буквы навѣкинути ея ради сія. Поиже во святыхъ книгахъ Словенскаго языка мнози рѣчи иностранными рѣчами положены, ова обрѣтаются Еврейскія, ова Сирскія, ина же Римскія, ина Еллинскія, ина Египетскія, ина Сербскія, и иныхъ многихъ языковъ, и тая рѣчи, неудобъ разумѣваемыя, зде положены по буквамъ, скорого ради обрѣтениа, понудихся, во святыхъ книгахъ обрѣтая, толкованіями изобрѣсти отъ многихъ разлѣчныхъ повѣстей и главъ толковыхъ, едино по одну собирая, и собравъ во едино, совокупляхъ, и въ сей книгѣ по алфавиту написахъ. Сего ради желающия навѣкинути и коую рѣчь ища, обрѣцетъ по своимъ агростихидамъ, сирѣчь началостроямъ. Яко же послѣ отъ истинныхъ рачителей премудрости, паче же отъ премудраго философа святыя горы, инокъ Максима Грека, люботрудне списави бывше и на Русскій языкъ предложени. Да никто проходя святое писаніе, и обрѣтохъ что неудобъ разумѣваемо, паче же непониманіемъ глаголаніемъ положено, и на свой разумъ уповая, та о себѣ разсуждавъ, криво толкуетъ. Неможно бо есть, Еврей и Еллинску языкъ не учась, тѣхъ языкъ рѣчи безблочно и по толку толковать. Да ижекоже кто отъ ненавѣкиновения проходя щая отъ Божественныхъ писаній, и въ нихъ обрѣтъ что неудобъ разумно, и своеуміемъ разсуждая, не добръ та толкуетъ, и вмѣсто света тму удержитъ. О таковыхъ вопіетъ величасно Апостолъ Павель глаголя: приипааетъ Богъ премудрыя въ коварственныхъ. Люто бо, люто и зело нагубно, еже на свой разумъ уповати.

СКАЗАНИЕ ВЪКРАТЦѢ: ЧЕГО РАДИ НАРЕЧЕТСЯ СЛАВЯНСКАЯ ГРАММАТА, ОТЪ КОЕГО БѢГА РУСЬ, И ВЪ КОЛѢНКА ИМЕНА РАЗДѢЛИШАСЯ СЛАВЯНЕ.

По потоку раздѣлишася сынове Ноеви Сынъ, Хамъ и Афетъ. Сямови дая Востокъ отъ Персиды даже до Индіи и до полуденныя страны; Хамови же высть полуденная страна отъ Египта, прилегающая ко Индіи, и другая Египта; Афету же яхася полноточныя страны: Мидія, Арменія малая и великая, Капподокія. Во Афетовъ части сядятъ: Русь, Чудъ и всѣ языци: Меря, Мурома, Вѣсь, Мордва, Заволочская Чудъ, Пермь, Нечора, Емь, Угра, Лятва, Зимгола, Корсь, Сѣть, Голасѣбъ. Ляхове же и Чудъ и Ирусь присвѣдять къ морю Варяжскому. Афетово бо колено Варязи, Свен, Ангелане, Галичане, Ляхове, Волоси, Римляне, Немцы, Кормязи и прочіи. Словяне же нарекошася различными именны, гдѣ кто сѣдоша на которомъ мѣстѣ, тѣмъ именовъ и прозвашася. При-

шедше въ и сѣдоша на рѣцѣ Моравѣ, и того ради Моравя наречется. А друзи же нарекошася Чеси, а се тѣхъ же Славяне Хорваты бѣше, Сербы, и Хорутане, Ляхове, Поляне, Литицы, Мазовиана, Поморяне, Древляне, иже спядѣ по Днѣпру. Древляне же нарекошася зане сядѣ въ лѣсѣхъ. Пни же нарекошася Дряховичи, живущи между Припѣтью и Двиною; а пни Полочане по рѣкѣ Полотовѣ, яже течетъ въ Двину. Словяне же, пришедши съ Дуная, сѣдоша около езера Пльменя, содѣлаша градъ и нарекоша и Новградъ, и посадиша старѣйшину Гостомысла. Друзи же сѣдоша по Деснѣ, и по Семѣ, и по Сулѣ и нарекошася Сѣверѣ. И тако разидеся Словянскій языкъ, тѣмъ же и грамота прозвася Словянская.

СЛАЗАНІЕ О ПИСМЕНАХЪ ЧЕРНОРИЦА ХРАБРА.

Прежде убо Словене не имѣху книгъ, но чрѣтами и рѣзани чѣтху и гадаху, погани бо суще. Кръстившежеся, Римскими и Грѣческими писменны нуждахуся. Словенская рѣчь въ безѣ устроения; но како можетъ ся писати добръ Грѣцкими писменны: Богъ, или животъ, или зѣло, или церковь, или чаanie или широта, или ядъ, или уду, или юность, или языкъ, и кина подобнаа симъ. И тако бѣша многыѣта. Потомъ же человеколюбецъ Богъ, строяиъся, и неоставляя челоувѣча рода безъ разума, но вся къ разуму приводя и спасению, помиловавъ родъ челоувѣчъ, посла имъ святаго Константина Философа, нарицаемаго Кирилла, мужа праведна и истинна, и сотвори имъ 30 писмена и 8, ова убо по чину Грѣцескихъ писменъ, ова же по Словенстѣй рѣчи. Отъ перваго же начель по Грѣцеску: они убо алфа, а сей азъ, отъ аза начать оное; и якоже они подобавшеся Иудовскимъ писменемъ сотвориша, тако и си Грѣцескимъ. Иудове бо первое писма имать алефъ, еже ся сказаетъ учение совершающе, вводиму дѣтищу, и глаголюще: учиси еже есть алефъ, и Греци, подобившеся тому, алфа рѣша. И сподобися речение сказана Иудовска Грѣцеску языку. Да речеть дѣтищу въ учения мѣсто, пици: алфа во, пици ся, речеть Грѣцескимъ языкомъ. Тѣмъ бо подобися святый Кириллъ сотвори пръвое писма азъ. Но яко и первому сущу писмени азъ, и отъ Бога данному роду Словенскому на отвѣстие устѣ, въ разумъ учащимся буквамъ великимъ раздвиженіемъ устѣ возгласитися, а она писмена малымъ раздвиженіемъ устѣ въгласятся и исповѣдаются. Се же суть писмена Словенская, и сице а подобаетъ писати и глаголати: А, Б, В, Г, и прочая.

Друзи же глаголатъ: почто есть 38 писменъ сотворилъ? а можетъ ся и меньшимъ того писати, яко же и Греци 24 пишуть. И не вѣдѣть колицѣмъ пишуть Греци; есть бо убо 24 писменъ, но не наполнятся тѣми книгѣ, но приложими суть двогласныхъ II, и въ числѣхъ же г, с и о десятое и о сотное, и събраются ихъ 38. Тѣмъ же потому подобно и въ той же образъ сотвори святый Кириллъ 38 писменъ.

Друзи же глаголатъ: чѣсому же суть Словенскы книги? ни того бо есть Богъ сотворилъ, ни то Ангели, ни суть нѣде конни, яко Иудовски, и Римски, и Елливски, и сице отъ кона суть и приаты суть Богомъ.

А друзи мнятъ, яко Богъ нашъ есть сотворилъ писмена, и не вѣдѣтъ, что глаголюще окаянии. И яко трими языкамъ есть Богъ повелѣлъ книгамъ быти, яко же въ Евангелии пишеть: и въ дѣска написана Иудовски, и Римски и Елливски, а Словенски нѣсть ту; тѣмъ же не суть Словенски книги отъ Бога. Къ тѣмъ, что глаголемъ, или что речемъ къ таѣмъ безуміемъ? Оваче речемъ отъ святыхъ книгъ, яко же научихомся: яко всѣ поряду бывають отъ Бога, а не отъ пиато. Нѣсть бо Богъ сотворилъ Иудовска языка прежде, ни Римска, ни Елливска, но Сирскы; нѣтъ же и Адамъ глагола, и отъ Адама до потопа, дондеже Богъ раздѣли языки при столпотворении, яко же пишеть: размышеномъ же быв-

ишемъ языкомъ. И яко же ся языци размысина, тако и прави, и обычаи, и устави, и закони, и хитрости на языки. Египтенскъ же землемѣрени, а Персомъ, Халдеомъ, и Аспреомъ звездочтени, вѣщени, врачевани, чаровани и всѣ хитрости чловека; Иудомъ же свѣтлыя книги, въ нихъ же есть писано, яко Богъ небо сотвори и земля, и всѣ яже на ней, и чловека, и всѣ по ряду, яко же пишеть; Еллинскъ Граматикъ, Риторикъ, Философъ. Но прежде сего Еллини не нѣху своимъ языкомъ писменъ; но Финическими писмены писаху свою си рѣчь, и тако бѣша мнози лѣта. Намамидъ же послѣдѣ пришедь, наченъ отъ адамы и виты, 16 писменъ токмо Еллинскъ обрѣте, приложи же нѣмъ Кадмъ Мидасъ писмена 3; тѣмъ же лѣта многа 19 писмены писааху. И потомъ Сидонидъ обрѣтъ, приложи 2 писмени, Епихарій же сказатель 3 писмены обрѣте; и собраса ихъ 24. Но мнозыхъ же лѣтъхъ Дюнискъ граматикъ 6 двогласныхъ обрѣте, потомъ же други 3, чисменитаа; и тако мнози многими лѣты едва собрасаша 38 писменъ. Потомъ же многимъ лѣтомъ минувшемъ, Божимъ повелѣниемъ, обрѣтеси 70 мужъ, иже предложина отъ Иудовскаа языкъ повелѣниемъ Египетскаго царя Итоломея. А Словенскыя книги единъ свѣтлый Константинъ, нарицаемый Кириллъ, и писмена сотвори и книги предложитъ въ малыхъ лѣтъхъ отъ Греческихъ на Словенскій языкъ, а они мнози лѣты 7 ихъ писмена устрои, а 70 мужей книги предаша. Тѣмъ же Словенскаа писмена свѣтлыя суть и честныя, свѣтъ бо мужъ сотворилъ я есть, а Греческаа Еллини погани.

Аще ли кто речеть: яко нѣсть устроишь добра, понеже ся построятъ и еще, Отвѣтъ речемъ симъ: и Гречески такожде многакди суть построяли, Аквилла и Симмахъ, и потомъ ии мнози; удѣево бо есть послѣдѣ потворити, ниже первое створити.

Аще бо вспросити книгче Гречески глаголя: кто вы есть писмена сотворилъ, или книги предложитъ, или въ кое время? то гдѣи отъ нихъ вѣдѣть. Аще ли спросиши Словенскихъ буквarei, глаголя: кто вы писмена створилъ есть, или предложилъ? то вси вѣдѣтъ, и отвѣдавши рекуть: свѣтлый Константинъ Философъ, нарицаемый Кириллъ, той намъ писмена сотвори и книги предложитъ, и Меодіе братъ его. А аще впросити въ кое время? то вѣдѣтъ и рекуть: яко во время Михаила царя Греческаго, и Бориса царя Болгарскаго, и Растица князя Моравска, и Коцель князя Бѣлатинска, въ лѣта же отъ стздания всего міра 6363. Суть же и ии отвѣти, яже и иде речемъ, а ии нѣсть время. Такъ есть разумъ, братіе, Богъ есть даъ Словеномъ, ему же слава и честь, и держава и поклонение нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки. Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ ИМЕНЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ.

Прежде закона и въ законъ нѣцы, иже по благодати древнихъ родовъ чловецы, даху дѣтемъ своимъ имена яко же отецъ и мати восхоцеть, или отъ образа отроцати, или отъ времени, или отъ вещи, или отъ ижити. Яко же сей чловекъ Римлянинъ, вѣди отроца свое мгно, нарицаше имя ему Климентъ. Но Римски по Климентъ, а по Русски: милосердъ, или тихомиренъ. А отъ времени сіе есть: рождѣшемуся Фалеку во дни раздѣлення земли, и того ради начеренъ бысть Фалекъ, ибо Фалекъ раздѣление толкуется. А се по прилучаю: Сагра же жена Авраамля до девяти-десяти лѣтъ не плоды бѣ, и въ старости отъ Бога слышавше родити сына, возмѣсяся, глаголя: сіе ли мнѣ сотворишъ Господь! — Рождши сына и начече имя ему Исаакъ. По Еврейски Исаакъ, а по Русски смѣхъ или радость. А отъ вещи сіе есть; въ Римѣ бѣ древце зѣло благоуханно, по Римски нарицашеся Лауренциусъ. И любаше Римляне древо то, и даху дѣтемъ своимъ имя то, еже мы глаголемъ: Лаврентій. Тако бо Словеномъ, прежде крещенія и свѣтыхъ исканий разумѣнія, даху дѣтемъ своимъ имена, якоже хотяху, иже суть сія: *Бажгонъ, Богданъ, Тре*

и подобная смятъ. А понеже мы нынѣ пощѣ невѣри уже мимошедшу, и свѣта истиннаго благоразумія осиявшу благодатию святаго крещенія, не къ тому отъ притчей, или отъ вещей нареченіе именъ приедемъ, но по имени настоящаго дня святаго, на него же память родихомся, или крестихомся. И сего ради намъ, Словяномъ, неудобъ въдома пышѣния свои имена, еже что толкуется: Андрей, или Василій, или Даниилъ, и прочая. Понеже во святыхъ имена во святцахъ на единого языка и речей положени, но различными языки. Аще во святей и Римлянинъ, то и во святцахъ имя ему по-Римски написано; аще ли Евреининъ, то по Еврейски, аще ли Грекъ въ, то Гречески, а Египтянинъ по-Египетски; аще ли святей кий родомъ Словенинъ, то Словянскою речью и во святцахъ и въ прочихъ книгахъ пишется. Словенскія же имена суть сии: Владимиръ, Борисъ, Глебъ, Боголюбъ, Всеволодъ и прочая. Не туне во и не всуе святыхъ имена толкованіемъ въ сему Алфавитъ вписахомъ; но дабы разумни намъ, Словяномъ, были, иже древними святыми канотворцы въ тропарехъ и кондакахъ воспѣваемъ отъ нихъ святымъ тезоименитыя похвалы. Обрѣтаемъ въ тропарехъ и кондакахъ Андрея — мужеству тезоименита. Василія — царству, Евоимъ — благодушию. Также и прочая имена благочестивая и отпадшая, елико возмогохомъ, Божию помощію, во святыхъ книгахъ толкованіи изобрѣсти, та здѣсь по Алфавиту положихомъ. Благочестивыхъ убо, наче святыхъ имена вны ради сего толкованіи здѣ вписахомъ: яко да прилучную, яко же выше рехомъ, ко емоуду имени тезоименитства похвалу разумѣти возможемъ. Неблагочестивыхъ же, наче рещи — еретическихъ именъ здѣ толкованіемъ вписахомъ яко погнѣбающее тѣхъ злочестія тезоименное укореніе увѣмы. Обрѣтаемъ во Аріагнѣ тезоименита, Саверія отца бѣсамъ; также и прочихъ еретиковъ сопротивно благочестивымъ именамъ тезоименитства возможемъ разумѣти. Отпадшая же, рекша бѣсовская имена на обличеніе волхвомъ и чародѣемъ здѣ вписахомъ толкованіи; понеже чародѣи и волхвы написующе бѣсовская имена, даютъ ихъ простымъ людемъ, повелѣвающе имъ тая имена носити; иногда же и на ядъ какову написующе, или надъ питіемъ именующе — даютъ та снѣдати простой чадѣ. Сего то ради здѣ объявихомъ имена сатанинская, да нѣкто же отъ простой чадѣ волхве имя приметъ, и вмѣсто свѣта тму удержавъ, неразумни ради душу свою погубитъ. Сего ради, всякъ благочестивый да понудится сватаѣ писанія со вниманіемъ проходить и сего толкованія навыкнути, повннуся реченію Господню глаголющу: всмыкайте писанія.

Адунией, декемврий.
Аендоръ, есть поле въ землѣ Хана-
 анской, а толкуется Аендоръ безълѣние.
Аеръ, воздухъ.
Аетосъ, орелъ.
Аеуко, свѣтло.
Аздрадливое, лѣстивое.
Азикюсъ, навъ птица.
Азифригъ тужо, истинна ли се.
Аидоніосъ, соловей.
Аиена, хвала.
Аистръ, рѣка Дунай, по ней живутъ
 Болгаре.
Акакій, беззловіе.
Акатаргосеніа, храмниный.
Акафистъ, несѣдальщій.
Акафисматосъ, несѣдальщій.
Акафарсіа, нечистота.
Акафортосъ, нечистый, сквернитель.
Акельделла, село крови, еже есть се-
 ло скупельное, отстоятъ отъ Іерусали-
 ма поприще едино, къ западу, на горѣ,
 на юдолъ плачевной
Акилина, орлица.
Акилитосъ, орелъ.
Акилла, орелъ.
Аколи органе, уже поздно.
Акривіа, дороговизна.
Акрисонъ, дорого.
Акриды, пружинъ, иже Чессы нари-
 чутъ Сарапча; еже есть, и трава, ея
 же Соломонъ наричетъ капарю; и
 цыи глаголютъ земно быти пругомъ,
 иже глаголютъ вершнѣ дуба; есть же
 и овозъ дыной.
Акровистіе, обрѣзаніе.
Акронъ, край.
Акрополь, начальный градъ.
Акростижда, краестрочіе, краегра-
 неніе.
Ароститъ, начало строчное, рѣкше
 начальное словцо стиха.
Акротонъ, полынъ сладкая.
Аксалитъ, атласъ шестеролщный;
 царская багряница.
Аксіосъ, достоинъ.
Аксименисъ, Еллинскій риторъ, си-
 зъвъ хитрословецъ, въ со Аристоте-
 лемъ учитель Александру Македо-
 нину.
Актеонъ, въ нѣкто отъ Еллинъ ло-
 вецъ ланемъ, ему же Артемидѣ заик-

двѣши, яко видѣ ея пагу, разстерзану
 быти ему устрои отъ своихъ псовъ;
 отъ него же нарицахуся быти Актеоны.
Актимонъ, постигатель.
Акторотасъ, пространство.
Акумилъ, возстаніи.
Акуо, слышу,
Аинеастръ, сосудъ склянъ безъ ру-
 кояти еже виники наричется.
Алазоніа, гордость.
Аласъ, соль.
Аланетасъ, пища створенная съ су-
 шеными смеквами.
Аласторасъ, аласторъ, лѣстивый.
Александръ, помощь мужемъ, или изъ-
 бранъ, толковникъ мужемъ.
Алексей, сказатель, пособитель, тол-
 ковникъ.
Алекторъ, петель.
Алеозъ, по-Евр. первое писмо азбуч-
 ное, еже есть а, а толкуется по-Евр
 наука, рѣкше учение.
Алима, пчела.
Алибилъ, обходъ солищный, четверо-
 лѣтний.
Алибосы горы, отстоятъ отъ св. го-
 ры верстъ 350, отъ Ефеса 50.
Алиуий, неопечаленъ.
Алистра, крастели.
Алишонъ, съ Сирск. Каппанъ.
Алиохъ, диаволь, обогатитель.
Алкамеонъ, въ нѣкто храбръ и воин-
 ственъ, иже своимъ храбровствомъ осво-
 бодя землю Аонискую, и отъ него на-
 ричутся: Алкмеонъ.
Алконостъ, птица есть имѣеть гнѣз-
 до на брезу песка, вскрай моря, и ту
 кладетъ яица своя. Время жъ изытїа
 чады ея въ зимній годъ бываетъ; по
 егда почувтитъ изытїе чадамъ ея, взи-
 маеть въ яицахъ чада своя и носитъ
 я на среду моря и опускаетъ въ глу-
 бину. Тогда убо море многими бурями
 ко земли приражається; по егда Алко-
 ность сноситъ яица на едино мѣсто,
 и насядетъ на нихъ верху моря, яи-
 ца въ глубинѣ сущимъ, тогда море не-
 поколебимо бываетъ 7 дней, дондежи
 Алконостовы яица во глубинѣ излупятъ-
 ся. Вышедши чада познають своя ро-
 дители.
Алиштуя, хвала живому Богу.

Алгосъ имень, пнѣ рече.

Алмидонъ, съ Сирск. Еносъ.

Алогонъ, копѣ.

Алу, лица.

Алоръ, съ Сирск. такъ называли Адама люди до раздѣленія языкъ.

Альсъ, медный подолъ.

Аммоните, Лотъ роди отъ меньшиа дщери Аммона, отъ него наричутся Аммоните.

Алфа, такъ Греци наричутъ азбучное писмю; алфа, еже есть *азъ*, толкуется по Гречески — ници.

Албарто, кони на дгвѣхъ.

Амагоръ, гордыня.

Амазонки, есть въ Мурскыхъ странахъ земли, наричемая Амазонская, въ ней же царствуютъ едины дѣвы чистыя, нарицаемыя Амазонки, иже храбро и умомъ всехъ одолевають.

Амартиасъ, грѣшникъ.

Амартіонъ, грѣхъ.

Амартососъ, грѣшникъ.

Амаскали, титки,

Амбалитъ, виноградь.

Амеросіе, безсмертнѣ.

Амелениаторъ, Мелусантъ.

Амелескиъ, слава.

Анефусей, камень, или *Анефулисъ*, аки пламеннѣ зѣло, въ горахъ обрѣтается Ливійскихъ, на краяхъ морскихъ.

Амниодатъ, смиреніе.

Амира, князь.

Амидатъ, плодъ древа; верши дуба.

Аминъ, право, буди такъ.

Амми, мати.

Аммелазоръ, съ Сирск. Малелелъ.

Амморея, страна прилежащая къ землѣ Ханаанской, толкуется: прогнѣвающая, или разсылаяй.

Амолонъ, гладко.

Амогоръ, гордость.

Амосъ, благодать.

Ана, оба, вмѣстѣ.

Анасъ, неясныя птица.

Анагносъ, чтецъ, иже Апостолъ чтеть.

Аназю, священіе.

Анаксіосъ, недостойнѣ.

Анаксіотатонъ, зѣло недостойному.

Аналогъ, наложъ, уставъ.

Анамъ, вселенная.

Ананія, благодать, славенѣ.

Анаратъ, мудрости Соломона и Сигаховы.

Анастасій, воскресеніе.

Анастасіосъ, воскресеніе.

Анатели, сияетъ.

Анатоліи, востокъ.

Анафанъ, идетъ.

Анафнитъ, есть лѣсъ пустъ въ странахъ Индійскихъ, въ немъ же растутъ яблони, всеми видами, а живутъ въ немъ дикіе люди, именуе въ высоту лантей 24. и шею долгу.

Анафора, приношеніе, возношеніе.

Анаома, проклять, отлученѣ.

Анаѳематики, проклятыя.

Анегъ, вѣстникъ.

Анегитисъ, возвѣстятъ.

Анеглитусъ, духъ.

Анеури, огурцы.

Андрей, мужественѣ.

Андроніи, есть люди, живутъ во Африцкой землѣ, а держатъ мужскую и женскую плоть по поламъ, правая груди мужскія, лѣвая женскія.

Андриантъ, уладъ или булатъ.

Андроникъ, мужественѣ побѣдитель.

Андросъ, мужъ.

Андрогіонъ, нарицаемъ бѣ нѣкто отъ Аонискихъ писателей.

Анегитъ, отверзетъ.

Анексинъ, весна.

Анегфонта, вознесаго.

Анемитонъ, вѣтринъ.

Анемокса, вѣтриная буря.

Анемостравилонъ, вихрь.

Анемосъ, вѣтръ.

Анемидистъ, невозбранѣ.

Анеполь, Карфагенъ нарицетъ такъ; а стоитъ въ Ливійской странѣ, ежесть во Африкѣ.

Анепси, племянникъ.

Анестеріи, держава.

Анесъ, ослаби.

Ането, кончаю.

Анима, душа.

Аниторъ, прибыльникъ.

Анифа, копръ.

Анисей, полезная.

Акира, якорь.

Акуидитъ, пѣкн въ вѣдахъ.

Анна, радость.

Аннибалъ, въ явѣто вдревле, царь въ Римъ.

Аннибаларинсѣ, Африканскій царь.

Аннона, мѣна.

Аносія, безуміе.

Анохиронъ, некрвнѣо.

Антистрагалосъ, вѣсовское мѣя.

Антилитторъ, заступникъ обѣдимымъ предъ судиями.

Антима, баня.

Антипатъ, намѣстникъ.

Антоній, вмѣсто пнаго купленъ.

Анфинодаръ, дары невѣсты.

Анфосъ, цвѣтъ.

Анфраксѣ, камень зѣло чермнѣ обра-
зомъ. влещася, обрѣтается въ Халки-
донѣ Ливійстемъ, иже нарицается Аф-
ринкѣ; пощю обрѣтають его, издалече
бо видѣти ся, аки свѣща свѣтящеся,
или яко угль искрами мѣнѣа, и по свѣ-
ту его шедше обрѣтають; пощмъ же
кацѣмъ ризамъ обвить, влѣскѣ его въ
рѣзы сіяеть.

Анфроносъ, человекъ.

Анусъ, староста.

Анцигалл, служебница.

Аоратокъ, невѣданный.

Аоспенсіасъ, немощный.

Апалія, Антиохія великія въ странѣ
Сиріей.

Апактіасъ, есть вѣтръ, иветъ отъ
страны сущія посреди полудни и запада.

Апелитакія, тѣлѣтнѣ.

Апелеканъ, чечетка.

Апеліосъ, мѣсяцъ апрѣль.

Апѣо, внутри.

Апидъ, быкъ.

Апидіотисъ, вѣтръ.

Апистія, невѣріе.

Аллуиъ, простое.

Аподазмута, воздаждь ми.

Апозмута самъ пойду.

Апонагохенсѣ, откровение, явленіе.

Апокатустиглоссія, подъязычье.

Апокризатъ, сомнѣніе, нхъ же истинны
никто вѣсть.

Апокрія, заговоры.

Аполіото, нуцѣ.

Аполліонъ, отецъ тмы.

Аполлоній, гвѣнтель.

Апопаритесъ, мудрость.

Апостолетонъ, послѣ его.

Апостолъ, посланникъ.

Апотаносъ, каюбѣ.

Апотакхи, завтра придохъ.

Аптеки, погребѣ.

Апотутисматосъ, по обѣдѣ.

Апосфесъ, вещь

Апнемосъ, Ноенвгій.

Апсифосъ, нелынокъ, рѣкше горести
нелыни подбѣна.

Аптекаръ, врачъ, рѣкше лекаръ, нхъ
земля врачѣная составляетъ.

Апусъ, пригоже.

Апонтъ, трутъ для высѣканія огня.

Аравана, обрученіе. Егда кто обручить
невѣсту себѣ, и дастъ ей свой перстень,
такъ же и у неѣ емлетъ залогъ про-
тивъ.

Аравѣ, вечеръ.

Аравіа пространная, Идумея.

Аравы, пространство.

Аравъ, гора Божія.

Аравъ, приходникъ.

Араватъ, гора въ странахъ Армен-
скихъ.

Аргли, зми въ Египтѣ такъ нарицутъ-
ся, принесены отъ страны Аргусъ.

Аргали, желѣзо кровопускное.

Аргимолуъ, сребропродавецъ.

Аргесо, начинаю.

Ардѣл, мѣсто непроходное коньми.

Ардо, палѣю.

Ардусиръ, соперникъ.

Ареопагитъ. Въ Аѳинѣхъ въ судищи
вънѣ города, нарицаемо Ареопагъ, имѣ-
ше бо судище то 50 судей, избранныхъ
отъ рода славна и богата, и превосшед-
шихъ прочихъ человекъ мудростію, нхъ
во градъ, и целомудріемъ. И вси тѣ
судн, судища ради Ареопага, нарицутъ-
ся Ареопагиты со всѣми своими роды
и домы. И св. Діонисій отъ тѣхъ судей
нарицается Ареопагитъ.

Аредуимъ, видомъ высокъ.

Аріетисъ, вѣтръ нѣкій тако нари-
цаемъ.

Аримасты, есть люди обѣ одномъ гла-
зѣ и живутъ въ Татарскихъ степяхъ.

Аримасей, земліи. Есть же Арима-
сей градъ близъ Іерусалима.

Аримфосъ, число.

Аристотель, философъ Еллинскій, сей
во Александрѣ Македонянину учитель.

Ариазъ, ампузъ.
Аристотелъ, песнотворецъ Еллин-
 ский въ.
Аристиппъ, парочить конникъ.
Аристолохія, волчьи ягоды.
Ариане, наричутся отъ Ария еретика,
 бывшаго во дни перваго собора.
Аркуда, аркудезъ, медведь.
Армеллиа, горюстай.
Армилъ болмоста, соленая кануста и
 рѣпа.
Ароматы, запахи, драгяи масти.
Арсе, вытерть, твердыня.
Арсений, мужественъ.
Арсениконъ, мужественъ побѣдитель.
Арсеъ, арсозъ, апрель.
Артавезъ, мѣра житная.
Артемидъ, была богиня въ Ефесѣ, а
 толкуется: прахъ.
Артемидра, крастелигъ.
Артемистъ, апрель.
Артемій, совершенъ.
Артофоръ, дароносца, сосудъ, въ
 немъ же держать тѣло Христова.
Артусъ, составъ, просфора, еже воз-
 двизаютъ на Св. недѣли послѣ стола.
Арунариса, звѣрь орая, поздрогъ звѣрь.
Арумій, мѣстодержецъ.
Арусаръ, соперникъ.
Арфаксадъ, подвижникъ.
Архи, ють.
Архангелъ, начальникъ ангеломъ.
Архелай, начальствующий надъ людьми
 и староста градскій.
Архи, начало, рѣкни большой.
Архиграновесезъ, начальствующий надъ
 книжники.
Архипрафосъ, начальствующий надъ ни-
 сари, сирѣчь разрядной, или подъячей
 большой.
Архидіаконъ, начало діакономъ.
Архидукъ, великій князь, начало
 княземъ.
Архимагистръ, начало паствъ, си-
 рѣчь начальствующий во градѣ, въ оби-
 телни.
Архимажеръ, начальныи поваромъ, или
 дворникомъ, или большой поваръ.
Архископъ, начало епископомъ.
Архирей, начало священнымъ, си-
 рѣчь начальствующий надъ попомъ.
Архитъ, начальныи конемъ.

Т. II. К. 5.

Архисинагогъ, начало сонму, князь со-
 бору.
Архистратигъ, начало воинномъ, вое-
 вода.
Архитриплинъ, большой надъ при-
 шественными служебники, ему же по-
 ручено все строение и промышленіе; ты-
 сяцкой брака.
Архитектонъ, начальныи древодѣль,
 рѣкше большой плотникъ.
Архондосъ, князь.
Архонти, князи.
Арои, лютия, гусли.
Асабъ, поборище.
Асворисо, обувается.
Асигкритъ, иже входитъ въ ложницу
 царскую, или же вступаетъ въ ложни-
 цахъ, въ тайнахъ царскихъ.
Асидей, настоятель.
Асидіестъ, трава есть, ея же въга-
 ютъ нечестивыи дуси, и растетъ она въ
 Индійскихъ странахъ.
Асиръ, астра, серебрица малая, ко-
 нѣйка.
Аскизъ, хромецъ.
Аскиласъ, орель.
Аскопа, мышокъ винный.
Асмодеосъ, въсь, въсовское имя.
Асома, безплотни.
Асоръ, междорѣчье, иже и Месопота-
 мия наричется. Се же междорѣчье во
 странахъ суть Хайдѣйскихъ, идѣже
 первые явися Господь Аврааму, глаго-
 ля: пзѣде отъ земли тоя.
Аспицъ, камень есть зеленъ, обръ-
 тается на устьи Фермодаты рѣки и на
 Аманійстей рѣцѣ, требъ же есть въ П-
 литин.
Аспицъ, есть змѣя крылатая, носъ
 имѣетъ птичій и два хвоста; а въ ко-
 ей землѣ вчинится, ту землю пусту чи-
 нитъ; живетъ въ горахъ каменныхъ,
 не любитъ же тѣбнаго гласа; видомъ
 нестра всякими цвѣты; а на земли не
 садится, токмо на каменн. Овоишцы,
 пришедши обояти ю, копаютъ яму, са-
 дится въ яму съ трубами и покрыва-
 ются диномъ желѣзнымъ, и замазываютъ
 сунклитомъ и ставятъ у себя уг-
 лие горящее и разжигаютъ клещи. Еда-
 бо заиграютъ въ трубы, тогда засви-
 щетъ, яко потрястися горѣ, и приле-

ТИТЬ КЪ ЯМЪ И УХО СВОЕ ПОЛОЖИТЬ НА ЗЕМЛЮ, И ДРУГОЕ ЗАТКНЕТЪ ХОБОТОМЪ, И НАЧИНАЕТЪ ВПИСА. ЧЕЛОВѢЦЫ ЖЕ, УХВАТИВШЕ ЕЕ КЛЕЦАМИ ГОРЯЩИМИ, ДЕРЖАТЬ КРѢПЦЪ. ОТЪ ЛЮДИИ ЖЕ СОКРУШАЮТСЯ КЛЕЦЫ НИ ЕДИНЫ, НО ДВОИ И ТРОИ, И ТАКЪ СОЖЖЕНА КЛЕЦАМИ УМИРАЕТЪ.

Асееосъ, рѣдокъ.

Ассарій, сребреница моя, какъ копѣйка, пенязь.

Ассирия, междурѣчье, иудѣ нарицается Месопотамия.

Ассирияне, Вавилоняне.

Астартъ, богиня была во Египтѣ та-ко именуемая.

Астенизъ, болѣнь.

Астения, болѣзнь.

Астерисъ, жемчугъ.

Астокеугий, белъ или чистъ.

Астра, звезда.

Астратъ, пощъ.

Астреристъ, о преходящихъ звездахъ.

Астролюилъ, звездословіе.

Астролюзи, звездословцы.

Астролюзе, есть люди, живутъ во Индійской землѣ, а рта у нихъ, ни губъ нѣтъ, ни пьютъ, ни ѣдятъ, но точно носомъ дышаютъ, тѣмъ и живутъ.

Астролюзи, звездозаконники.

Астролюилъ, звездозаконие.

Асуни, соль.

Асъхъ, игла.

Атскино, безчадіе, бездѣтство.

Атиа, вина.

Атласъ. Во дни Иисуса Навина въ пѣкѣ во Елѣнѣхъ хитрѣцъ, именемъ Атласъ иже остроумно сказа. Сего ради глаголютъ яко Атласъ въ небѣ бытіе имать, рекше въ сердцѣ своемъ небесно имать.

Аторъ, жена.

Ауеріонъ, завтра.

Ауги, свѣтитель.

Аугиртосъ, зариница.

Аугисъ, заря.

Аудиней, лануарій.

Аукторитетъ, достоинство, древняя.

Аукторитасъ, пространство; растение.

Аули, дворъ.

Аулинъ, туто.

Аутосъ, тотъ.

Ауфиди, Государь.

Афеснезъ, отпустъ, оставленіе.

Афесъ, остави.

Афетъ, работаніе.

Афилентосъ, оставляетъ.

Афиръ, Октоврій.

Афисаи, питей сосудъ.

Афоосъ, неповинный, неповиненъ.

Афридіа, дрова.

Африканъ, Ливіанъ.

Африка, Ливія. Градъ во Африкѣ иже нарицается Кароагенъ, иудѣ Неаполь.

Ахаристосъ, неблагодаренъ.

Ахатисъ, камень аки снѣдь есть, иже и Сардоніи нарицается, обрѣтають же его въ Скиѣхъ, имать же силу врачебну, испущаетъ сокъ, угрызения зминая и скорпинова помазана сокомъ его, отгоняются.

Ахиленида, рыба иже есть въ Вавлонѣ.

Ахи, прахъ.

Ахуахъ, каковыхъ.

Ахисъ, свѣтель.

Ахутъ, туше, даромъ.

Ава, *афа*, Іоннія градъ, въ немъ же вѣта Петръ Апостолъ; отстоятъ отъ Іерусалима два дни ходу, а стоятъ при морѣ.

Аоанасій, безсмертенъ.

Аоанасіосъ, безсмертіе.

Аоанатосъ, безсмертій.

Аоексизъ, оставленіе.

Афера, земляница, или кашница.

Аоонскія гора, святая гора. По Гречески во Аоонская, а по Славенски: безсмертная. А стоятъ св. гора въ морѣ, къ полудни, а отъ Царя града сухимъ путемъ на 12 дней.

Начало писъму нарицаемому по Еврейски: *Бетъ*, по Русски: *Буки*.

Багадатъ, Вавилонъ.

Базановецъ, зелье, нарицаемое востволие.

Базисъ, мѣсто иже подъ столбомъ.

Байрлмъ, Турски и Татарски нарицается великій праздникъ.

Бална, есть рыба морская, величество ея бываетъ въ длину 60 сажень, а поперекъ 30.

Балистасъ, *балеттрасъ*, самострѣль.

Балиа, ворожея, чаровникъ.

Балъ, медъ.

Бальство, пороже.

Бальсела, есть огонь тако нарицаемъ, иже идетъ изъ древа, во странахъ Индейскихъ обрѣтается.

Барка, корабль, или ладя. Обычай бо въ писаніи есть ладно кораблемъ нарицати.

Барда, града.

Барта, топоръ.

Батосъ, нарицется пѣра вино, маслу и прочимъ, еже мокро.

Бдѣніе, бодрствование.

Без-голова, безъ печали, безъ молвы.

Безстыдъ, безстыднѣй, безсрамливѣй.

Без-шума, безъ шума.

Безмолвное, безпопеченное, безмятежное, иже кто ни о чемъ не печется, но все свое попечение на Бога возверже, и то нарицется безмолвіе; ино бо есть молчаніе, ино есть безмолвіе.

Безоотство, безстыдство, настынство, еже кто что у кого не отступно проситъ и безстыдно, и не отступитъ дождеже получить, таковъ безъ очневъ нарицается.

Безсловесно, кромѣ слова нѣкоего и иныхъ; скотско.

Белибатъ, олово твореное.

Белиръ, камень верилость, вельми драгъ, едикъ отъ дву надесяти камней, бывшихъ на Ефудъ.

Белѣтъ, боелѣтъ, знамя.

Белоговъ, кольцо.

Беръ, есть градъ, отстоитъ отъ сѣ. горы на западъ, къ Селуню, а отстоитъ отъ Селуня на два дни.

Бесѣрлекскаѣ, Татарскихъ, иже въ Маламѣ беруиють.

Бетъ, домъ.

Библиотека, книжный домъ.

Библиа, книга. Греци глаголютъ: *Виглосъ*, понеже въ Греческой азбукѣ слова нарицаемаго *Буки* пѣсть, и того ради вѣсто буки полагають *Вита*, еже есть *Види* и глаголятъ *Вивля*.

Вилыцелогъ, обуви.

Винкузъ, книга Иисуса Навина.

Висеръ, жемчугъ драгій, камень чистѣй.

Висиною, шелковою.

Висиною шидяною, поставомъ шел-

ковымъ, речіе бархатомъ, или камкою.

Висулъ, поставъ сушня.

Висъ, шило.

Витса, война, брань, ратное дѣло.

Визагъ, поже.

Визъ, кнутъ.

Влагій, добрый.

Влаго, добро.

Благосолъ, добрые запахи, еже же и благоуханія нарицуются.

Благозрагенъ, доброзраченъ.

Благозъ, добръ.

Благолютію, доброобразно, доброкрасно.

Благословлю, добрословлю, славословлю, славословеньми воспеваю.

Бласфема, хула.

Близнецъ, съ другимъ родившійся.

Близнати, двойня, речіе два внутри роженіи.

Блюзнерство, хула.

Блюзно, хулю.

Блденіе, жѣла.

Блдетъ, жѣть.

Блдиовый, живый.

Бобръ, есть звѣрь нарицаемый мскусъ.

Бовени, звѣри странъ Индійскихъ, иже нмуть по пяти ногъ.

Богъ — по Словенски, *Θεοςъ* — по Гречески, *Елъ* — по Еврейски, *Ома* — по Арабски, *Ензъ* — по Пермски, *Орста* — по Армянски, *Пенгри* — по Татарски.

Бождрей, ангель.

Бождреніе, сторожливство, чуйность, еже бо кто опасно живетъ, или почиваетъ чутко.

Бождрый, сторожливый.

Божій градъ, тако именуется писаніе Антиохію, понеже бо прежде наречена была ученики Христіане.

Болгаре, Басани, Словяне, Сербяне, Русь во всѣхъ едины языкъ.

Болгарская земля, по Дунаю, идѣже Угорская земля, въ ней же вселися преже Славяне.

Борна, лучина, или: отъ лучины свѣщеніе бываетъ.

Бошю, всяка, или отнюдъ.

Болма, весьма, отнюдъ.

Брадогъ, топоръ; *брадовы*, топоры.

Бражевата, въ утробѣ зачепышная, еже
есть чревата.

Бракъ, свадьба.

Брама, врата.

Брахи, умъ.

Бреніе, глина.

Бресентъ, чернело.

Брешивъ, книга Бытія, или Родства,
или Родословія.

Брона, ворота.

Бронл, пансырь.

Бротъ, хлѣбъ.

Будуо, зыжду.

Буй, юродивъ.

Буйство, юродство.

Буйтовникъ, мятежникъ.

Бурдуиъ, орта, корта, сеимена оружи-
цу, иже бываетъ при бедрѣ, яко же
се: буди, торчъ, корть, или иже по-
добная.

Бурмистръ, правитель земли, боль-
шой рядца.

Бускиарумъ, трубный.

Бускине, труба ратная.

Бустоль, журавль.

Бухи, хилины.

Бухосъ, хилинь.

Быланіе, лытаніе, скитаніе.

Быланитъ, лытаетъ.

Быланисъ, волокита, еже кто поло-
чится всуе, а не вѣсть, что ради ски-
тается и гдѣ проходить.

Быліе пустыное, трава, потребная че-
ловѣку во снѣдъ, якоже пружіе, еже
есть малагра.

Былка, травка.

Бытіе, еже есть отъ Бога первое
створеніе; сего ради и зданія бытія
глаголется, а не родство.

Бъгуиъ, борзоходець, ходокъ.

Начало писмъ, нарицаемому по Еврейски: *Вафъ*, по Гречески:
Вита, по Русски: *Вѣди*.

Ванхимилъ, кумировъ.

Вавилонъ, смятеніе, размысь.

Вага, вѣсъ.

Вазивъ, дерзъ, подшаливъ.

Вайл, вѣтъ ветхая.

Валзалоолеосъ, шинковое масло.

Валениъ, духъ кумиропослуженія, еже
есть дьяволъ.

Валегный, выборный воишь.

Валки, борьба.

Валтусъ, лице.

Валю, борю, сопотвляюся.

Валкъ, мати.

Вана, езеро.

Ванно, мѣлъ.

Вантисисъ, креститель.

Вара, расширися.

Вараилъ, сынъ учень.

Вараари, Агаряне, а толкуется: си-
нове домовыхъ.

Вараиъ Сирскій, есть въ странѣ
сѣверной, еже наричуть Скифіею вну-
треннею, иже суть Готы и Давыны.

Вардинъ, портки.

Варелакъ,бочечка.

Варсосъ, бѣлка.

Вари, предпостиги.

Варилионъ, камень драгъ тако есть
именуемъ.

Варинъ, тяжело.

Вариетамени, предстатели.

Варисъ, тяжело.

Варнава, сынъ утѣшенія.

Варава, сынъ отцевъ.

Варахія, сынъ учень.

Вартакосъ, жаба.

Варцаба, зернота.

Варъ, сынъ; *варъ Іоаниъ*, сынъ Іо-
аннъ.

Вармотъ, прежде постизають.

Васа, обращеніе.

Васанъ, студень.

Василевъ, царь.

Василикоринъ, четка птичка.

Василиполь, Царь-градъ.

Василиса, царница.

Василопатиръ, царь отцевъ.

Васка, болячки, пороки.

Васиъ, мною, уповаю.

Васейанъ, основаиъ, утверждень.

Васуеъ, носъ.

Ватопедъ, есть монастырь во св. го-
рь, по Русски толкуется: въ купни
дѣтя. Съ притчи бо обители той наре-
ченіе дано.

Ватилъ, храмъ Божій.

Ватий, глубоко.

Ватцина, ежевика,

Вално, на образъ рѣзано.

Вевройская земли. Веврой нарицутся Мурскія страны челоуѣки, иже образомъ сини.

Велесуль, имя бѣсовское, а толкуется: духъ плоти любимаго помраченія.

Веллфранкъ, идолъ бѣ во языцѣхъ тако нарицаемъ, а толкуется: кожа.

Везика, пузырь.

Веламинами, заповани.

Великодушныи, иже всяку крѣпость припожгаются мого Господа ради понести.

Велиаръ, отступникъ.

Велони, нѣла.

Вельбаты, прославляти.

Вена, нѣла.

Веневертисъ, Венеція градъ; стоитъ во стѣнѣ Калаврийстей и всерай моря.

Венедиктъ, благословенъ.

Венѣлини, сынъ болѣзни.

Венторъ, животъ, еже около сердца внутрення.

Вентеръ, вѣтръ.

Вепрелонъ, видомъ подовенъ лѣву, а ногти и хвостъ и зубы, что у кабана дикаго.

Веренда, доно.

Верингулусъ. рабъ добородный.

Веррука, бородавка.

Вертеиъ, пещера.

Вертескъ, верхъ главы.

Вертоградъ, огородъ, садъ.

Верхуца, молотница.

Вершба, молотба.

Весь, деревня, а не село.

Весьма, отнюдь, всяко.

Ветигалъ, вожжение.

Вегеръ, поздній обѣдъ, ужинъ.

Вземствование, насильство.

Висона, прыщи.

Висагилъ, есть село въ Палестинѣ, иже стояше близъ горы Елеонския, а толкуется: домъ челоусти.

Висаида, есть градъ малъ, отъ него родомъ бѣ Петръ и Андрей апостолъ; а стоитъ градъ той въ странѣ Палестинстей, отъ Іерусалима 3 дни хода; толкуется: храмъ масленъ.

Византия, Царь-градъ; тако имя поимаше прежде.

Визиря, груди.

Виталъ, стражъ.

Викарий, намѣстникъ.

Викія, сосудъ склянъ безъ рукоятки.

Виктимасъ, приношеніе.

Викукратъ, власяница.

Викулъ, воловій пастырь.

Виргилій, философъ бѣ некто бо Едипныхъ въ древнихъ родѣхъ.

Вириллионъ, камень зекръ убо есть, бываеъ при брѣзѣхъ горы нарицаемей Таура.

Вирсавій, говениникъ, нарицается и кладязь.

Вирсавія, дщи сильна предъ враги.

Виртка, дѣвка.

Виртъ, мужикъ.

Висагилъ, Индійскія области страна, идѣже перець рокается, а живутъ въ ней челоуѣки худіи и малы въ каменнѣхъ пещерахъ, иже лазети умѣютъ по стѣнамъ, ищци суще, великоглавы, неострижены, простовласи, царіи вѣдѣ работаяща царю великия Индіи.

Виссонъ, трава яже рождается въ Генцесарѣномъ езерѣ, ея же красятъ царскія багряницы.

Вистинье, потужинье.

Вита, животъ.

Витаютъ, еже кто много ходи и въ домъ чуждѣ вѣдѣ, мало почить, или колико время ту превудеть яко странникъ, и таковое пребываніе, еже есть въ чуждомъ домѣ, нарицается: *витаніе*, еже есть и странствіе.

Витія, хитрословецъ, рече премудрый въ словесѣхъ.

Витатранитель, странноприимецъ.

Витязи, болѣе храбрѣе.

Висанія, отстоитъ отъ Іерусалима 15 стадій, еже есть поприщъ двѣ и полтретьи; и толкуется: домъ послушанія.

Висезда, овчая кувель.

Висель *юдоль*, *юдоль* отъ горы Вифельскія.

Вифлелъ, есть градъ отечества Давидова, и стоитъ въ землѣ Иудовѣ; и гдѣ Христосъ родился, то мѣсто отъ Іерусалима къ полудни верстъ 7; а толкуется: домъ хлѣбный, или пустыни, или лугъ дубравный.

Виселегу, въ чашѣ.

Витинни, есть градъ тако именуемъ, и стоитъ во странѣ Фригійской.

Власфилія, хула.

Влахерна, есть морское пристанище близъ Царя града. Во томъ пристанищѣ некогда во время войны убиенъ бысть Окіѣскій воевода именемъ Влахерна. И того ради мѣсто то, идѣже убиенъ бысть, нарицается Влахерна. Тамъ же и храмъ во имя Пресвятыя Богородицы на томъ мѣстѣ сооруженный, Влахернѣ быти глаголется.

Влебогисъ, треногъ великій, еже есть лакань.

Влилъ, *салилъ*, каменной телець.

Вильмота, чревату сотвори за оградою.

Воадинъ, волъ.

Вокерессъ, сынъ громовъ.

Вовилъ, мозоль.

Водителъ, внемлетъ.

Водное серебро, ртуть.

Возбращева, чревату сотворилъ.

Воздрусеніе, падучій педугъ.

Возрешованіе, возненавидѣние.

Вондриліонъ, Августъ мѣсяць.

Вонфосъ, помощникъ.

Вонментъ, вконъ.

Волеусъ, большой лукъ, свагунъ.

Волло, плеча.

Волосъ, крѣпость.

Волоцогоа, дѣстецъ, ласкатель, похлѣбца.

Вонифатій, добротворецъ.

Вооблашскій, въ мѣрскій.

Вонл, запахъ, уханіе.

Везолствовање, нарицается се: еже кто отъ царскаго поколѣнія, или отъ вельможскаго сана изгнанъ въ дальнія страны, и тамо всякихъ царскихъ оброковъ обнаженъ бывъ, и къ тому своимъ промысломъ питаяся, ницею разнѣ живя. Дашники, тяглые люди.

Воскъ, глазъ.

Восоргъ, плоть.

Востлапленіе, вывертаніе, учинаніе.

Востугосъ, юза, ремень, еже есть изень, пмъ же времена связуютъ.

Вослащеніе, обузданіе, удерживаніе, возраженіе.

Вотани, былка, трава.

Врасіе, вѣтъ финиковъ съ приплодомъ.

Вризмани, суть чловѣцы Индіане, а

живутъ на рѣцѣ Гангѣ, еже есть Онсонъ; еже изъ рая течеть, а живутъ нази, ни чмъ ни пекущеся земныхъ вещей, ни о потребѣ тѣлесней.

Вресноту, вправду, во истину.

Вретанія, есть островъ великъ; въ длп-1000 верстъ, въ ширину 300, а живутъ въ немъ чловѣцы два рода велика: 1 родъ Калидоне, 2 Меате. Градовъ и жилищъ не имутъ, но пребываютъ въ горахъ дивныхъ и поляхъ пустыхъ, переходяще отъ мѣста на мѣсто, позн и необумены, земли не дѣлаютъ, но питаются паствою воловою, и овощемъ; а царя надъ собою не имать.

Вретасъ, тля.

Вресфосъ, младенецъ.

Врионія, утробъ.

Вроми, пахнетъ.

Вромени, овесъ.

Вромиосъ, плеветъ, рѣкше трава ипотребная.

Вроптъ, громъ.

Вроскопхъ, въ свръшствѣ.

Врутъ, сѣй, рѣкше юродивъ.

Вроцъ, китець.

Вселодіе, всесожженіе. Еврен бо пѣкая отъ приношений вся сожнгаху, и то всесожженіе всеплодіе нарицается.

Всетесный, дерзый, на все дерзостный.

Векнгадола, послушество.

Векую, что ради, почто.

Вуалъ, Октябрь.

Вуалишь, вуйволь.

Вула, печать.

Вулафосъ, досъ.

Вулгата, народнаго.

Вурдунаръ, мскамъ блюстителъ, рѣкше конюшей.

Вутолосъ, воловій глазъ.

Взино, дешево.

Въде, разумый.

Въ есе мѣ, два есма.

Въждъ, зри, смотри.

Въно, написание. Егда кто обручить себя невѣсту и творитъ писаніемъ крѣпость промѣж себя, и то писаніе нарицается въно.

Въль, гласове.

Въдосбуя, ваяю, рѣкше рѣжу на образъ.

Высиръ, горь, рекше на высоту.
Выхованіе, житіе, пребываніе.

Выл, шея.
Влцши, больше.

Начало писъму, нарицаемому по Еврейски: *Гилель*, по Гречески: *Галла*, по Русски: *Глазоль*.

Гисаонъ, градъ есть во странѣ Палатинстей.

Гисава, каменное посланое мѣсто бо устроено и каменіемъ тесанымъ помощено, на немъ судя сяди, конечный отвѣтъ приносить на осужденіе.

Гисалисъ, галица.

Гисрена, гной отъ недуги челоука исходящій.

Гиданіе, сокровенъ глаголь.

Гидженіе, злукорный рѣчи, досажденіе.

Гиза, сокровище. Есть и страна Мурскія области, нѣкъ отъ Іерусалима нѣ сѣверу лежитъ.

Гизобиланія, сокровищное хранилище. Еврен отличеніе въ церкви мѣсто, нѣкъ же скриваніе имѣніе, Богомъ въ даръ приносимое, и нарицаху мѣсто Гизобиланія.

Гиддаросъ, осель.

Гала, млеко.

Гилаасъ, преселеніе.

Гилектионъ, молоченъ, вершвенъ.

Гиланъ, имя птицъ.

Галате, Латыни, нѣкъ же писаніе наричеть Критянами.

Галатія, языческая Галилея.

Галилея, есть страна языческая, а другая Іудейская, нѣкъ стоитъ внутри степны св. града Іерусалима; а толкуется: честь.

Галлія, Италия.

Галуисъ, квасцы, а родятся на горѣ нарицаемой Этна.

Гиларосъ, зить.

Галуитъ, квасцы.

Гананіе, сокровенныхъ глаголь. Разсужденіе во своемъ разумѣ, или трудное пытаніе и хитрости.

Ганба, хула.

Гингъ, Фиссонъ рѣка, обходитъ землю Индійскую, и сія суть часть рѣки испешдая пѣзъ рая.

Ганты, есть люди обѣ одномъ глазь, велики акн Волотове, и живутъ въ Сицилійской землѣ, подъ горою зовемая Этна.

Гано, хулю.

Гартль, пенязь еже и Ассарій въ граматницѣ наричется.

Гауры, безвѣрніи.

Гаиза, срапча.

Гвоздика, растетъ на горахъ каменныхъ, на древесяхъ мелкихъ, велики частыхъ, яко и ходити промежъ нихъ не мочно, а растетъ она древомъ велики красно, и отъ солнца почернѣваетъ, а вино гвоздичное велики красно.

Горъ соитный, волна морская, или пузырь водный.

Гули, капуста.

Гессиманія, домъ послушанія; есть же и весь въ горѣ Елеонской, обонъ полъ потока Кедрскаго.

Гессъ, полунощіе.

Гедарианъ, племенн храмъ.

Гедеока, великий.

Геласій, смѣхатель, смѣаніе, смѣяся

Гель, преваленіе, рекши обращеніе колеса кругомъ.

Гемонъ, *иземонъ*, предводитель воиству, рекши воевода, князь.

Генеконъ, родственнымъ словесемъ сложитель, рекши лѣтописныхъ книгъ составитель, Логофетъ.

Генсанъ, рожденіе.

Генсфилъ, родословецъ; *генсфилъ* *логолитъ*, такъ наричуть звездословцовъ и планитниковъ.

Генисарѣосъ, есть мѣсто въ Палестинѣ такъ нарицаемое, князь правды; нѣкъ же въ озеро, въ немъ трава растетъ виссонъ и нѣнки маслячныи.

Геннадій, рождественъ, добль.

Геометрія, планидная книга.

Геона, родство огненное, еже есть всегда палаше и никогда угасаше.

Геонъ, Илъ рѣка, нѣкъ проходитъ землю Египетскую и Еоипскую; нѣкъ и златоструй наричется. Ся суть едиша испешдша отъ четырехъ пѣзъ рая.

Георайъ, воздѣлаецъ.

Герасинъ, хлѣбшцы.

Германата, отъ братіи Жидовъ сотворена.

Германи, Фрязи, еже есть Латини.

Германъ, братшій сынъ.

Геронда, старецъ.

Геронтей, старикъ.

Геста, дѣянiя; нидѣ толкается отпа-
денiе.

Гетманъ, тысячникъ надѣ воины;
воевода.

Гетъ, топяло.

Ги, земля.

Гиганты, исполныи челоуѣцы, мужи
вышше превеличши и толстш телеснымъ
возрастомъ и погани скорѣйшии.

Гигносъ, нагъ.

Гини, жена.

Гипсини, подорожникъ.

Гиракинъ, ястребъ.

Гираида, жравка.

Гираносъ, журавль.

Гирасъ, старикъ.

Гирео, пшѣ.

Гиръ, около.

Гитосъ, соседъ.

Гифолиносъ, веселяся.

Гласотляжа, повой главный, еже имутъ
обычай Жидове и Турчане главы свои
увивати кушаками.

Гласиоси, сомы.

Глезнь, голени.

Гликизлю, вино вареное, а варятъ
снѣ: вливають въ сосудъ вина кра-
снаго, и запечатлѣвши, топятъ тол-
ко, якобы точно третьей части остатися
въ сосудъ, и то оставшее только бы-
ваетъ густо, яко застудивъ, mocno кро-
мти, яко же у насъ творять настилу и
леванш, и паричается Гликиземю. Снѣ-
де творять въ Бастръ и Романш.

Гликсризосъ, дубецъ сладкий.

Глосса, языкъ.

Глулляся, поучахся.

Гмыжесе, гады.

Гнага, преображенiе.

Гносисъ, умъ.

Гностиконъ, умень.

Гогъ и Моговъ, дикихъ людей царь,
и не имутъ смысла челоуѣца. но имѣтъ
звѣри, и живутъ въ дикихъ лѣсахъ.

Годосабница, одежда.

Гойный, щедрый.

Голени, рѣпа.

Голгова, лобное мѣсто.

Голелый, великий.

Големинати, лыстамн.

Голь, вѣтъ.

Голуоване, вытекание.

Гомара, время.

Гомо, челоуѣкъ.

Гомоля, комъ. Пишетъ бо ся, яко
пророкъ Даниилъ егда иде въ Вавлонъ
Вила зми убити, вземъ смолу и сѣру,
и власовъ главы своей уторгавъ, и со-
вокупивъ, стоиши во едино, и сотворишь
гомолю, вверже змию во уста, и темъ
уби змию.

Гомонъ, молва, шумъ.

Гомотонъ, колено.

Гонестра, трава, по Фряжски: Мпри-
се наричена, еже ни къ чему не го-
дится, и цвѣта ея пчела не обоняетъ,
а цвѣтъ ея и въ зимѣ зеленъ.

Гонзе, лишися, извѣгнулъ, ушолъ.

Гонзити, сужчакъ.

Гора Елсонская, гора маслячная, отъ
стоитъ отъ Иерусалима 7 стадий.

Горарато, повелѣца.

Горбъ, язва нещѣльная, недугъ.

Горзоня, быстра.

Горзосъ, остръ.

Горисила, горы высокия.

Горнецъ, горшокъ.

Горний, вышній.

Горушегно, горнично, еже и сианно
благолется.

Готон, пошлѣ отъ Татаръ, а нидѣ
пишетъ пошлѣ отъ Нѣмцевъ, а живутъ
въ странѣ сѣверной, еже нарицается Ски-
фи и Варвария внутренняя Сирійская.

Говфосъ, бедра.

Грапено, писано.

Гранесъ, стихъ.

Гранесловитъ, стихи глаголетъ.

Грамматисесъ, книгчй.

Грамматисти, тонкое разумѣние книж-
ныхъ пословицъ, тонкогласныхъ, дебе-
логласныхъ, противу осмичасти.

Грамматикъ, есть иже всякую рѣчь
книжную разумѣть добре глаголати и
писати, и рѣдѣи, гдѣ верхнии и ниж-
нии сила книжная и точки въ писани
ставити.

Графисъ, писание.

Грабѣя, писало, реченъ трость или пе-
ро. Греци бо графѣями писали.

Грабо, пишу.

Грабосъ, писецъ.

Гратосъ, горохъ.

Григорій, водный, стояще.

Григоріитъ, есть монастырь во св. горы нарицаемъ, по немъ св. Григоріемъ созданъ.

Грифосъ, пог-птица, его же грьздо на 15 древесъхъ.

Григъ, несъ.

Гробль, острогъ.

Гроздѣ, ягоды винныя, по Татарски глаголютъ взюмъ. Изыди гроздиши мнѣ быти яблоки; но нѣсть тако. Гроздъ во

вино источаетъ, а яблоки вина не источаютъ. Отъ сего разумѣмъ, яко иное есть гроздѣ, иное яблоко.

Гулирисъ, лакомъ.

Гумеросъ, плечо.

Гураулосъ, горло.

Гуриникъ, вѣтръ.

Гусары, тако наричутся доспѣшныя воины, ижъ имутъ подъ собою по немъ-му человеку, нарицаемыхъ Еничане.

Густыры, кладязи.

Гуфы, воины; есть же гоипость, щедротство.

Начало писмъ нарицаемому по-Еврейски: *Далетъ*, по-Гречески: *Дельта*, по-Русски: *Добро*.

Даваръ, разища.

Давники, есть человецы северныя страны, страна же та именуется Скифия внутренняя Сирская.

Давьдъ, добль рукою, кротокъ, возлюбленъ.

Давылевъ, Июнь.

Дактилосъ, перстъ.

Дамаскини, плодъ древа, еже есть сливы.

Дамаскъ, градъ стоитъ отъ Иерусалима сухимъ путемъ на 3 дни, а Турци наричутъ его Шамою; а дѣлають въ немъ тафту Шамскую; а отъ Дамаска града есть за 3 версты юдоу, въ ней же отлони Авраамъ Лота, племянника своего отъ Ходологомора царя.

Давидъ, судъ Божій.

Дасинъ, запасъ.

Дарзенъ, корница.

Дауки, морковь.

Давина, вобки.

Давнія, Иракли градъ; есть же и дерево нѣкое нарицаемое Давнія; сущъ дерево то вельми благоуханно.

Давноолеосъ, вобковое масло.

Дебело, толсто.

Дебреполи, Иерусалимъ въ писани тако нарицается.

Дебрь, ровъ глубокий.

Девкалионъ, въ мудрецы и списатели повѣстемъ въ Еллинъхъ, во дни Иисуса Навина.

Девора, пчела.

Девтера, понидѣльникъ.

Т. П. К. 5.

Дестерополи, второзаконіе.

Ден, Ноябрь.

Дентасъ, божество.

Дека, десять.

Декалитронъ, у Грековъ есть мѣра ячменю, вмѣщая муги противъ 10 фунтовъ, нарицается мѣра та по Болгарски: *Хитикъ*, по Еврейски: *Ата*, по Руски: 10 фунтовъ.

Декаполи, десятоградіе.

Деки, Май мѣсяцъ, а июль Июль.

Декретъ, зданіе.

Декуріонъ, десятницы.

Деласіонъ, проносъ рѣчей.

Делигоръ, разоритель.

Дельса, вочка.

Делласъ, плоть.

Дельфинъ, звѣрь морской. Имутъ же дельфинны обычаи: егда обрящутъ человека въ море далече отъ берега съмо и овамо волнениемъ помѣтаема, подшедше, трутъ его милостивно направляютъ до берега, дабы отъ вкисродныхъ получить погребение. Отъ сего Дельфина корабельницы прогазываютъ тишину быти въ море; предъ тишиною во играютъ Дельфины въ море. Его же корабельницы видя играюща въ море, возводятъ корабль отъ пристанища на морское плаваніе.

Дендро, дятель.

Дендронъ, дерево на корнѣ стояще.

Денсъ, зубъ.

Дерусъ, бѣтъ.

Десисъ, боязнь.

Дескикратъ, десподержицъ, спречь
деспая философская держай.

Деспотъ, владыка.

Деусъ, Богъ.

Дефенсоръ, защититель обидимыхъ
предъ судиями.

Дивей солъ, подовенъ видомъ волю, а
хвостъ чтоу коня. Аще зацѣптъ хвостъ
за дерево или за камень, станеть не-
подвижимъ, не хотя ни единого власа
погубити. Тоземцы пришедше, отсѣка-
ють хвостъ его мечемъ. Онъ же прежъ
жалъ единого власа погубити, а по-
томъ и весь хвостъ оставляя, вѣжеть.
И сей бо разумъ имать власы беречи,
наппаче безумныхъ брадобрицевъ Ар-
менъ, и прочихъ подовныхъ имъ. Отъ
хвоста его исходитъ хоненъ, его же
коняи красятъ хвостъ,

Дивъ, удивление, вещь. кая со уди-
вленіемъ зрима.

Дидаскалъ, ученикъ.

Дидаско, учу.

Дидимъ, близнецъ, двоинникъ.

Дидрахма, данъ, или сребреница,
имъ же дають данъ царямъ.

Диктаторъ, единовластецъ, самодер-
жецъ.

Дикторосъ, розноокъ. Бъ во Грецьхъ
даръ Анастасій, едино бо ему было око,
а другое черно, и той въ дикторосъ, по-
реклому розноокъ.

Дикъ, свирѣть.

Дили, полатно.

Дилитрій, двоематерный.

Дилосфенъ, философъ Еллинскій.

Димосфилъ, имя есть человека, а тол-
куется: народолубецъ.

Дитаръ, сребреница, имать въ себѣ
серебра противъ полнолтинны.

Диматисъ, сильный

Диматъ, сплеть.

Дила, бревно.

Дискосъ, блюдо.

Дифтонги, двугласная, или двослож-
ная.

Диа, другій, второй.

Диаволъ, оболгатель.

Диадима, вѣнецъ, или царская ва-
грянница.

Диаконисса, служительница.

Диаконія, служба.

Диаконъ, слуга.

Диакоси, двестъ.

Диалекосъ, шафранъ.

Дій, бѣ богъ Еллинскій.

Диодоръ, Зевсовъ даръ.

Диомисъ, дивенъ советникъ.

Дионисатъ, монастырь есть во св. го-
рѣ, а созданъ св. Дионисемъ.

Дионисій, двоеостровный.

Диоптра, зеркало. Сію книгу напи-
салъ Филиппъ философъ, во градъ Смо-
ленскъ, въ лѣто 6603. Филиппа объяв-
лены буквы осмыю буквы, иже содер-
житъ число: ци. ихъ слогу сицевъ: *Фи-
липпос*, а ера въ Грецьхъ нѣтъ. Но Гре-
ческой бо пословицъ имя его объявлено,
ибо Грецы ко многимъ словамъ при-
кладываютъ: *осъ*, якоже: Василіосъ. Ист-
росъ, *Филиппосъ*.

Діосей, Септемврий.

Диоскоръ, Іюнь.

Диосмосъ, ятва.

Диосполь, Липа градъ.

Диоскоръ, Зевсовъ островъ.

Дмитра, земля; нарицуть и цѣнь злату.
Дмитра. Бѣ едина отъ древнихъ бо-
гинь, иже роди Перофрони двѣхъ, ея же
восхити ады. Дмитра же по всей земли
скиташеся, ищущи ея, и усрѣте Келе-
ласи и Трокода, и узна отъ нихъ о
дщери.

Догматики, богословныя грани.

Додонскій дубъ, въ въ Додонѣ градъ
дубъ великъ и красенъ, въ немъ же
бѣсъ съдѣ, молву творяше волище-
ствомъ.

Дроблестъ, крѣпость.

Добля, крѣпка.

Дока, полница.

Докидесъ, докия суть на воздухъ звѣ-
здовидная копия, спречь дуга огневид-
ная, на горячая простирая лучи.

Докиниъ, яндова.

Доконай, доверши.

Доносъ, хлѣбъ.

Докса, слава.

Доксазоменъ, славенъ.

Доксари, лукъ.

Доксевуси, изъ лука стрѣляетъ.

Доксетисъ, стрѣлецъ.

Докторъ, книжникъ, лекаръ.

Долома, рязка.

Дометіанъ, домашній.
 Домина, госпсжа.
 Доминусъ, господишъ.
 Домъ Давыдовъ, внутрь града Іеру-
 саліма во углу града, къ западу, у
 градскихъ вратъ великихъ, крогомъ око-
 нацъ фвомъ, а чрезъ ровъ мостъ ка-
 меннъ, а во вратехъ дома лежатъ пуш-
 ки, а у вратъ стоить сторожа, а въ
 дому томъ единая палата.
 Дороей, дорованіе Божіе.
 Дорулъ, востокъ.
 Доріанонъ, даровизна.
 Досвѣдгаю, искушаю.
 Досифей, даданіе Божіе.
 Доскональнъ, довершеннъ.
 Даси ли, даждь мнѣ.
 Достопліе, наслѣдіе, обладаніе от-
 цовымъ имѣніемъ.
 Дотисъ, приданое.
 Доурсимъ, соурсимъ, Февраль.
 Дохеіонъ, пріятелище, казенная хра-
 мина.
 Дохіаръ, казначей; есть же и мона-
 стырь во св. горѣ, а по Русски тол-
 куется сосудохранитель.
 Дохл, казна.
 Доцадлу, всячески.
 Драконъ, драконъ, имя есть, а тол-
 куется драконъ змѣя.

Драматы, пещлоды.
 Драпезжа, хищникъ.
 Драпезжесо, ухажленіе, хищение.
 Драхла, златища, нмаже на себя
 царскій образъ и писаніе.
 Дразіе, есть хойна, иже въ винѣ воз-
 варена, уврачуеъ ухо удареное и очи
 битыя.
 Драженіе, страсть, лютая лъва, педугъ.
 Дрееле, прежде, въ преднія времена.
 Дреснй, прежній, старій.
 Дрепанъ, въ градъ отечество Елены
 царицы, матери св. царя Константина,
 и стоить отъ Рима къ востоку, а на-
 рицается Еленополь, рекше Еленинъ
 градъ.
 Дрижаніе, крчжаніе.
 Дросонъ, роса.
 Дружъ, сухль, рекше пересохшая
 древеса.
 Друкована, печатана.
 Друкуеъ, книги печатаеъ.
 Дудилъ, Апрель.
 Дужность, держаніе.
 Лука, дукъ, князь.
 Дустръ, Мартъ.
 Дужаніе, дерзновеніе.
 Дуцина, княгиня.
 Духа, однорядка.
 Дягнй, благодатный.

Начало писъму, нарицаемому по Гречески: *Епсилонъ*, по Русски: *Есть*.

Еанъ, еще.
 Ебуриемъ, слоновая бость.
 Евагрий, добрый словецъ.
 Евангелистъ, благовѣстникъ.
 Евангеліе, благовѣстіе.
 Еваа, жизнь, печаль.
 Евелъ, добрый совѣтникъ.
 Евеліосъ, благороденъ.
 Евоносъ, внукъ.
 Евграфъ, добрый писецъ.
 Евдокилъ, благоискусенъ.
 Евдокій, доброславенъ.
 Евдокл, благоволеніе.
 Евдолона, седмица.
 Еедоратосъ, Енохъ.
 Еедоратитъ, древнихъ родовъ чело-
 вѣкъ Еноха тако нарицаху.
 Евсръ, переходникъ. Сей единъ не пре-
 ложисъ къ безумно умыслившихъ столбъ

здати, и сего ради языкъ Адамаъ не
 отъятъ отъ него.
 Еозамулъ, горница въла.
 Евилатъ, Индія.
 Ева, вода.
 Еексинъ, море великое, Понтъ, иже
 есть Понтійское.
 Еелалій, добросветель.
 Еелогій, благословенный.
 Еоменій, тихъ.
 Еепухъ, каженникъ, по-Чески комор-
 никъ; юноши царскія.
 Еепатеріонъ, вороніе сало.
 Еепсихій, благодущенъ.
 Еерен, пришельцы, а нарицахуся тако
 отъ колѣна Евсегова, сына Фалекова.
 Ееритидъ, въ пѣкто философъ во Ел-
 линехъ.
 Еесвий, православіе, благочестіе.

Евсигней, добръ знаменитъ.
Евстафій, добръ или крѣпко столѣ.
Евстратій, добръ воинствующій.
Евтихій, благоглаголитъ.
Евтропій, благоправенъ.
Евзула, внутренняя Пидия.
Евфимій, благодушнѣ, благомыслен-
 никъ.

Евфросинъ, веселіе.
Евфросинія, доброе веселіе.
Евхесъ, вчера.
Ега, коза.
Египетъ, оскорбляющъ, стоитъ отъ
 Іерусалима 13 дней ходу, отъ Синай-
 ская горы 12 дней сухимъ путемъ.

Египли, край песочный.
Его, азъ.
Едвабъ, краска, сосудъ красильный.
Едекеъ, есть рѣка въ Вавилонѣ.
Едемъ, земля.
Едеринъ, вло.

Единорогъ, звѣрь, подовенъ есть ко-
 ню, страшнѣ и неовѣдимъ, промѣжъ
 ушно имать рогъ великъ, тело его мѣ-
 дяно, въ розъ имать всю силу. И вне-
 гда гонимъ, возвыснѣ на высоту и
 ввержетъ себя долу, безъ пакости пре-
 бываетъ. Подружия себѣ не имать, жи-
 ветъ 532 лѣта. И егда скидаетъ свой
 рогъ вскрай моря, и отъ него возра-
 стаеъ червь, а отъ того бываеъ звѣрь
 единорогъ. А старой звѣрь безъ рога быва-
 етъ не силенъ, спротивѣ и умпраеъ.

Едо, здѣ.
Едомъ, рожденіе.
Езгула, езгул, есть злоправна суща,
 и народивши янца, во янцѣхъ птицъ
 гнѣзда полагаетъ, сама же своему гнѣз-
 ду не хранитель есть, по янцѣмъ пти-
 цамъ отроды своя подаетъ, за несы-
 тость чрева своего не хочетъ трудя-
 тся у гнѣзда своего; по злокознен-
 нымъ гласомъ подруга своего призы-
 ваетъ на смѣшеніе.

Екати, *екатеріи*, нѣцы рѣша быти
 лунъ, по нѣсть тако; екатеріи же видѣ
 въ пощи ходящъ, на колесницѣ львовъ
 ѣздящъ, и змѣямъ облажащъ, и страш-
 ны мечты показующъ, человѣки нѣкіе ве-
 лики, главы пмущи змѣвы. Видѣвшимъ
 же ихъ многимъ нестовымъ быти.

Екатерина, луна мирная.

Екатонъ, сто.
Екклесія, церковь.
Екклесиархъ, церковеначальникъ, устав-
 щикъ.
Екклесиастъ, соборникъ, церковникъ.
Екдръ, печень.
Екседрисъ, жилище вокругъ церкви,
 идже живутъ служители церковные.

Екса, шесть.
Ексилотире, лазутчикъ.
Ексахмеръ, шестодневенъ.
Ексапсальма, шестопыне.
Ексархъ, начальникъ.
Ексагла, шестогубецъ; есть нѣкая
 кнѣга такъ нарицаемая.

Екстимій, Августъ.
Ектенія, моление.
Елафои, олень.
Еле, едва, исполу живъ.
Елеоферій, не скуитъ, тициный.
Елеоферосъ, свобода.
Елена, млостивая, масляная.
Елеонская гора, масляная гора на-
 ричается же тако, понеже множайше
 масляные дѣрева растутъ, а отстоятъ
 отъ Іерусалима 7 стадій.

Елефантъ, слонъ.
Елеофаръ, большая улица.
Елѣонскій, Еллинскій.
Елима, Раифа градъ, отъ горы Си-
 найскаго за 7 поприщъ стоитъ.

Елиотъ, Іюль.
Елима, понеже, поелнгу, аще вы.
Елѣифистъ, глѣсть.
Елоа, Богъ.
Елѣифиборъ, надеждоносецъ.
Елѣидій, насажденъ.
Елухъ, Евулъ, Августъ.
Елѣымъ, *алѣымъ*, Декабрь.
Емароноъ, красенъ.
Емболѣзмъ, двойственъ, високость.
Емма, кровь.

Еммануилъ, съ нами Богъ.
Еменія, десница.
Емелія, въ тако имя матери Васи-
 лия Великаго; а толкуется: прилежаніе.
Емолѣсъ, мѣдный горшокъ.
Ендоли, заповѣди.
Ендра, чрево.
Енебеліи, облацы.
Енигла, тма, темно.
Ениковы енуци. Еникъ въ гигантъ,

живый во странахъ прилежащихъ зем-
ли Хаанаани, обону страну Юрдана.

Еннея, девять.

Еносъ, скорбь, бользнь.

Еносъ, обновление.

Еноъ, одинъ.

Еноъ, по Пермисъ — Богъ.

Еныгане, войны пѣше, стрѣльцы.

Ену, кольцо.

Енфилакія, темница.

Енанотисъ, Елениъ въ пѣкто мудръ
во дни Иисуса Павина.

Енарисстрисъ, ячница, трубочки, что
во свѣщницахъ свѣтлыми держать.

Енаръ, судя.

Енафій, епифій, Юнь.

Енелуиъ, девяснѣ.

Енелитъ, полотнище. пмъ же пре-
посудуются рыболовцы.

Енелитетусъ, пятерница книгъ, пято-
книжие Моисево.

Енерисъ, вечеръ.

Енисуръ, философъ въ Еленискій,
мужъ честенъ, и сего ради исходяще
изъ училища его. нарицахуся Енисуры
философы.

Енитосъ, Поемверій.

Енилахъ, ратникъ.

Енилифаусъ, Елениъ въ, иже обрѣтъ
мусныйскую хитрость.

Енископъ, почититель.

Енистимія, художества видѣние.

Енистимонархъ, будильникъ; руковод-
лю разумныхъ художъ.

Енистолія, послание, писаніе послан-
ное.

Енифуиъ, ластенно сердце.

Енолисъ, стихарь, насовецъ, срачница.

Енолионъ, препоясаніе, еже обычно
царскии мышцы облачатъ.

Ерапоъ, градъ во Фригій.

Ерастъ, желатель.

Ергостъ, добротворецъ Лифасъ на-
рицашеся единъ отъ трехъ друзей
Ювлевыхъ, пришедшихъ посѣдати его,
сѣдѣща на гипнощъ.

Еркиръ, срекръ, Поемверій.

Ерсива, трава непотребная, еже об-
тѣляется во шпенницъ, чернъ творитъ
хлѣбъ пшеничный.

Ерсенагальники, обрѣтаются числомъ
79, якоже объяви св. Епифаній Кипрскій.

Ересъ, певтріе въ Бога.

Ересіархъ, певтрія начальникъ.

Еримита, безмолвникъ.

Ермитъ, рѣчьность конникъ.

Ермистъ, рѣчьность, словесенъ.

Ермисъ, звезда отъ семи планетъ.

Ермій, въ пѣкто Елениъ волхвъ, его
же безумнии боготъ нарицаху.

Ермогенъ, рѣчьность роженіемъ.

Ермолай, словесенъ, людскій.

Ермонимъ, есть пѣкая страна въ Па-
лестинѣ, а толкуется: баня.

Еродіе, князь заповѣдай.

Еррарія, сокровище.

Ерраріосъ, лѣло, иже лѣютъ злато,
серебро и мѣдь также мѣсто идѣже хра-
нятся та.

Ермъ, Октябрь.

Еси ты.

Ескииъ, пенсера.

Еспиромоніасъ, чины.

Естеръ иерій.

Етимологія, истиннословие, а по грам-
матикѣ нарицается се: еже разумѣти
четцу, гдѣ достонѣ во чтеніи стати,
или возглаголати, или гдѣ каѣ рѣчь въ
тайнѣ пораздвоити и соединити; а въ
писемъ етимологія разумѣние, еже зна-
ти гдѣ и како точку ставитъ достонѣ.
Етимологія дѣлится трояко: во еже раз-
дѣлѣти во еже совершити, во еже сое-
динити. Ся етимологія изъясняется точ-
ками: запятая, скока, двоесрочіе, под-
столия, соединительная точка.

Етна, есть гора въ Сицилійской землѣ,
а живутъ подъ нею Ганты, люди велики.

Ефектъ, падучая болѣзнь.

Ефижерія, среда.

Ефоръ, въ пѣкто отъ древнихъ ро-
довъ образопищѣ.

Ефранфа, тако нарицается Вифлиемъ;
а толкуется: утѣшеніе.

Ефратъ рѣка, четвертая часть рѣки
исшедшая изъ райа, проходить землю
Палестинскую, а толкается: плодъ, про-
свѣщеніе, утроба.

Ефремъ, плодоносенъ.

Еффаои, разверзтъ.

Ефудъ, Полия градъ и въ царь Гре-
ческій. Во Евреехъ въ Ефудъ платъ
истканъ златыми нитями, хитросно у-
строенъ, образъ его четвероуголенъ, мѣ-

рою единыя пиди въ долготу и широту, посреди нмше акн звѣзду всю злату, и обоюду два измарагда нмуща и написаніе 12 племѣ Израилевыхъ, а межъ двумя измарагдами камень адамантъ.

Ехидна, есть змѣя, по поясъ имать образъ челоуѣтъ, акн дѣвица, отъ пояса крокодиловъ образъ имать.

Ехидъ, есть животное, гнѣздящееся въ море и такову премудрость имать, яко разумѣть хотящее быти волнение моря, и излазитъ на великъ камень и

держитъ ся крепцѣ и не погнѣнетъ отъ волнѣ. Сего ехидна видѣше на камени сѣдяща пловцы корабельные, познають яко хошетъ быти волнение моря, и того ради тнпцатся отъ часа того постигнути въ заутреннее пристаннице, да не пострададутъ отъ волненія.

Ехо, шумъ аера.

Еоіопи, обычай есть писанно въсовѣ и мурпновѣ еоіопамн нарицати, черноты радн.

Еоіопіа, смѣреніе.

Начало писъму нарицаемому по-Русски: *Живете*.

Жакъ, тицане.

Жалъ, церковь.

Жартъ, кощунство.

Жезъ, посохъ.

Желвы, есть животное нѣчто нмуще въ водахъ, или рыба, иже испущаетъ изъ чрева багровый потъ, его же емлютъ на шарлатную краску, и отъ той называется шарлатъ.

Женища, замужняя женищина, смущающая другихъ.

Желшце, бользнующе, огорчевающе.

Женому, гониму.

Жены мурносоуцы, суть Марія Магдалина, Соломія, Анна, Марфа и Марія, Марія Клеоппна.

Жеретіа, журавль.

Жернаркссъ, храмъ, храмнина идѣже мелютъ.

Жерновъ, ослий жерновъ, ижъ осломъ или коньми мелютъ.

Жидовинъ, злодѣй, зловорецъ.

Жолнеръ, воинъ.

Жосфъ, Августъ.

Жувель, сѣра горючая.

Жупища, гробница.

Начало писъму, нарицаемому по Еврейски: *Заннъ*, по Гречески: *Зита*, по Русски: *Земля*.

Засжы, всегда.

Зазле маю, негодую.

Заннъ, тако Евреи нарицуютъ азбучное писъмо.

Заледзе, еднѣ.

Зали, буря.

Замордовали, замучили, убили.

Замутокъ, печаль.

Заріа, костки, зернь.

Застени, грѣтъ.

Застъ, пакн.

Заулъ, шестый сынъ Іаковль, правнукъ Авраамль, того ради и земля отданная ему въ наслѣдіе нарицается земля Заулонія.

Зафрасованіе, заколаше, забитіе.

Захарія, радость, или одолеваяй, нмѣть.

Заховываю, соблюдаю.

Збанъ, кувшинъ.

Звалегный, преворный.

Зептяжаю, побѣжаю.

Зептяжство, побѣда.

Зептяжца, побѣдникъ, одолитель воинъ.

Згодливый, смѣрительный.

Згола, всѣха, отнюдь.

Зданіе, содѣланіе.

Здѣнь, глина.

Здѣнный, глиняный.

Зеленигѣ, дерево иже есть лѣто и зину зелено листіе имать, и листіе его подобно зелю, на немъ же черницы ягоди растутъ.

Зелженіе, сромота.

Зелживость, сромота, досада.

Зеліе сурово, рѣтка, хрыпъ, морковь, рѣпа.

Земля Ханаана, земля Іерусалимская, овогда бо звашесь та добрая земля.

Зересферъ, *зубелусъ*, пмя въсовское.

Зести, зной.

Зефиръ, воздухъ, вѣтръ лѣтній тихъ и гладокъ и благопопешенъ корабель-ничкомъ, скоро и шибко корабль напередъ пыхаетъ безъ всякаго волненія; вѣтется же отъ лѣтняго запада, а зовомъ по-Фряжски: превенца.

Зецюсть, боговолязньство.

Зивъ, журавль.

Зигюнъ, окіанъ.

Зигосъ, вѣсы.

Зигъ, есть монастырь въ горы Афонстей.

Зилосъ, Февруарій.

Зитовій, животнищъ, звотинищъ.

Зиконъ, жиженъ.

Зита, тако наричуть Грѣцы седьмое писмо въ азбукѣ, еже есть земля.

Зифее, есть село въ Палестинѣ, а толкуется: похертыи.

Зій, Апрель.

Злакъ, трава скотопитательна.

Златолавъ, порфирный поставъ, аксминтъ.

Златоструй рѣка, Илѣ рѣка Египетская.

Злорасенъ, броня.

Зль мѣли, больли.

Змалакія, клюква.

Змоцнаю, твердо творю, утверждаю.

Зньдѣлый, унылый.

Зографъ, иконописецъ.

Зодгій, здатель, дѣлатель храминамъ, еже есть каменщикъ, или кирпичникъ, или плотникъ; *зодцы*, каменнымъ храминамъ мастера.

Зодъ, зданіице каменно.

Зодій. Зодіаки наричуть звездословцы дванадесять здѣздъ; оныхъ же писаніе глаголетъ, яко суца вѣхру седмаго пося аернаго, ихъ же имена сиче: оуень, юнець, близнець, ракъ, левъ, дѣва, ярець, скорпія, стрѣлецъ, козий-рогъ. Сими звездами безумни звездословцы мнятся угадывати добродѣйственное житіе челоукомъ, и счастье и безчастіе. Не смислять же оураченіи, яко не звездословнымъ движениемъ, но промысломъ Божиимъ строится житіе челоуческое; а они же прельстившася, мнятъ ся угадывати и предлагати звездословнемъ житіа челоукомъ. Отсель бо есть начало оубрутной премудрости небесной, еже наричуть звездословие оуасное, зодіи и планеты.

Зоніа, животяищъ, скотъ.

Зона, поясъ.

Зоро, темя.

Зоровавель, семья, или рожденье Вавилонское.

Зотикъ, животяищъ.

Зракъ, образъ.

Зрада, ловление; лѣсть.

Зуосіе, Августъ.

Зупольность, цѣлость.

Зуграфъ, есть монастырь въ Афонстей горы.

Зъ-ленъ, вельми великъ.

Зъло, вельми.

Начало писмѹ, нарицаемому по-Гречески: *Ита*, по-Русски: *Иже*.

Иваносъ, кумирница.

Иверская, Грузинская земля.

Иверъ, есть монастырь въ горы Афонстей, а монастырь той нарицется отъ иконы Пречистыя Богородицы Иверскія.

Иесмонъ, воевода.

Иенисъ, огонь.

Иео, ярець, время.

Иеуменъ, предстатель, наставникъ, вождь еже о Христѣ братствѹ.

Идло, пища, трава.

Идиакъ, ходатай.

Иднаю, исправляю, ходатайство творю.

Идилю, увѣщаваю.

Идо-затрумъ, идолжрецъ.

Идопитъ, нарицаемъ чернаго огня-лучъ, иже бываетъ аки коніе.

Идоръ, идама, вода.

Идра, змя.

Идружасъ, водолюбивъ.

Идумей, Аравія, а въ сей Аравіи есть Синайская гора.

Идусы, дни, въ нѣжѣ Римляне богу Дио жертву приношаху, и тѣ дни нарицахуся Идусы, сирѣчь дни жертвенныя.

Идъ, ядь, пища.

Иждисѹ, иждивеніе буду.

Извитіе словесъ, хитрословіе.

Изваянный, на образъ резанный.

Изманіа, слухъ криваго.

Измараздъ, камень свѣтелъ и зеленъ, ниже есть и лице человеческое видѣти въ немъ аки въ зеркаль, а копаютъ его въ горахъ Индйскихъ.

Измагенъ, зеленъ.

Израиль, въ Иаковъ, сынъ Исааковъ, внукъ Авраамъ.

Ирядно, праведно, достойно; преподобно.

Изурудъ, есть же камень зеленъ.

Изюмъ, гроздіе, еже есть винныя ягоды.

Икономъ, стропиль.

Икона, образъ.

Иконостасъ, иконы и кюты со образами.

Икосъ, домъ; извѣщеніе превеликихъ.

Иктерусъ, болѣзнь, еда тѣло педугуетъ, очи желтвуютъ и всѣ тѣло челоука. Максимъ Грекъ.

Иларіонъ, сладокъ правомъ.

Илектръ, камень зѣло честенъ отъ великихъ камней, именуемъ златовиднъ убо вкупѣ и сребровиднъ. Златомъ проявляетъ негнилостную, яко во златъ, непузуряющую, неумаляемую и чистую свѣдѣсть, и свѣтоносную яко сребро, и свѣтовидную и небесную зарю.

Или, Богъ; или, или, Боже, Боже.

Илиполь, солнечный градъ, стоитъ въ предѣлахъ Египетскихъ, а создаша его Израилѣяне, егда работаху во Египтѣ царю Фараону.

Илиодисъ, солнечный.

Илиодоръ, солнечный даръ.

Илиосъ, солнце.

Илиа, Божія помощь.

Илирикъ, Словяникъ, еже есть въ Моравіи.

Иломъ, Августъ.

Илеросъ, день.

Илиней, браченъ.

Императоръ, самодержецъ; Греческій царь.

Императрица, самодержица, царица.

Имство, качество пребывательное ниже кто милостивъ и смиренъ нравъ имать, и той нравъ ему имство нарицается. Изъ Дюн. Ареопегита.

Индиктъ, повольіе.

Индосъ, Фисонъ рыба, обходитъ зем-

лю Елавитскую, еже есть Индйскую, сѣи во четвертая часть изшедшая изъ рая.

Индригъ, звѣрь есть водный, ниже убиваетъ крокодила.

Инокентій, неповищенъ.

Инорецъ, Словяникъ.

Инатій, воевода.

Ипатъ, воевода.

Ипиръ, Македонія; царь Греческій.

Иподекон, есть люди, а живутъ въ Татарской землѣ, надъ моремъ Окіаномъ, главы у нихъ челоуки, а ноги, переднія и заднія, конскія.

Иполита, пища сотворена отъ муги съ сухеными смоквы.

Иподромиъ, жвсто, пѣже бываетъ конское урыстаніе.

Ипоставросъ, звѣрь бытоврасъ.

Ипостасъ, составъ.

Ираклитъ, въ нѣкто философъ во Еллинѣхъ.

Ираклій, въ сынъ Диосовъ, многи вѣды сотвори людехъ; отъ сего родся Просъ, отъ коего пошли Македемонстии цари и отъ сего Ираклиды нарицаются.

Иродъ, кожанъ, плотянъ умъ.

Ирина, мирная.

Иринаргъ, миру начало, рекше союзу любовному начальникъ, имъ же миръ приходить.

Иршей, мирный.

Иросъ, дуга, еже бываетъ на небѣ во время дождя.

Ириость, нарицается изъявленіе солнечное, что видимо во облацъ глубоцъ и сроснѣ, во окружномъ чину являемо окрестносно, яко въ зеркаль.

Исаакъ, смѣхъ, радость.

Исаеъ, соборъ.

Исаи, спасъ Господень.

Исакъ, мзда.

Исидоръ, даръ.

Исидонія, дѣвица бѣ пѣкая, юже Зевесъ возлюбивъ, въ вола преложися, хотя утапнися жены своей Иры, она же разумѣвъ, неистовство возложи на ню. Сего Зевса и жену его Иру и любовницу Исидонію дѣвицу несмысленны Еллинны нарекоша сѣи богами.

Истаторъ, единовластецъ.

Искисъ, чернота.

Искій, безмолвникъ, молчалиникъ.

Искони, въ началѣ.

Искониъ, въ мудрецу Еллинскій, родомъ Африканецъ.

Искренній, близкій.

Искръ, влзъ.

Исократъ, въ пькто философъ во Еллинскъхъ.

Исполнъ, силачъ; невѣжды глаголятъ быти сему богатырь.

Исповѣдь, покаяние.

Ис-полла-ети, многолѣтствуй; *ис-полла-ети деспота*, многолѣтствуй владыко.

Испраша, Серьское слово, изыска.

Исосъ, равенъ.

Истиръ, древо есть въ странѣ Индійстей, изъ свѣтитъ акъ солнце.

Истиъ, огонь.

Историкъ, повѣстникъ въ мнимошедшихъ временъхъ бывшихъ вещей исповѣдатель, подобно летописцу и прилично и параллельно.

Исторія, книга содержащая въ себѣ иже въ древнихъ бывшихъ дѣяній исповѣданіе, подобно хронографу, кромѣ лѣтнаго числа времени. Хронографъ бо нарицается, понеже не токмо дѣянія бывшая въ древнихъ родѣхъ повѣдаеть, то и числа лѣтъ тѣхъ временъ въ себѣ объемлетъ, еже въ кое отъ Адама лѣто бысть вещь та и та. Исторія же не тако, но точно въ древнихъ родѣхъ бывшая повѣдаеть; лѣто же, еже въ

кое число бысть, сего не содержитъ. Тѣмъ же разумно отъ сего вѣсмы да будетъ, яко нное есть летописецъ, нно исторія. Аще и наричутъ пѣцыи и пинутъ исторію летописцемъ, то невѣдывнемъ.

Истрошнъ, издержакъ, изсорилъ, раздалъ.

Истръ, Дунай рѣка Болгарская.

Иствъ, праведнъ, существенъ.

Иствъ, праведенъ, подлиненъ. Исто бо и сущее и подлинное сие все единъ разумъ имать.

Истуканное, дѣло. Иже бо кая вещь облая, серебrena и мѣдяна яко яблѣко сотворено спаяніемъ, то глаголетъ истуканно, а не вольячно. Спце бо идолы творяху Еллине: извну бо видятся идолы серебренны и златы, а средина ихъ пуста, и того ради они идолы наричутся, понеже спаяніемъ сотворены. Ини глаголютъ быти истуканное, что стѣнвомъ изъ древа истесано, или серебряно, что выбойчато; но нѣсть тако; нно бо есть истуканное, нно изваяно, нно вольячное, нно исписано, нно выбойчато.

Итнеси, есть люди, а живутъ надъ полунощнымъ моремъ, уши у нихъ велики, яко весь ушима накроется.

Итвѣсъ, рыба.

Итнматъ, есть пѣкая нарицаемая книжка; индъ наричутъ горностай, а индъ волкъ.

Начало письма, нарицаемому по-Еврейски: *Йодъ*, по-Гречески: *Йота*, по-Русски 1 число десятиричное.

Йосъ, авиъ, Йодъ.

Йакинфъ, камень учермленъ есть, иже клуионъ нарицается, обрѣтается во внутренней Варваріи Сирійстей, иже Скифию наричутъ страну ту всю Сѣверскую; иже ту суть Готы давни. Ту убо внутри пустыни великия Скыфия есть пропасть зело глубока, а человекомъ невходна, стѣнами бо каменными отовсюду ограждена есть, да тѣмъ съ горы приицкы кому либо, акъ со стѣны не можно дозрѣти дна дѣбри той, отъ глубины бо мракъ есть, акъ пропасть пѣлая. Посылаютъ же тамо осуженны пудма отъ ближнихъ царей, да или

Т. II. К. 5.

сами изгннуть, или Іакинфъ камень обрѣти, прости будутъ. Пришедше же юзницы тамо, заколаютъ овца, и содравше кожу вмѣщаютъ я въ пропасть дѣбри той, и приицаютъ камень Іакинфъ на мясѣхъ тѣхъ. Орли убо въ каменн томъ живуще и на вою мясную сходить въ пропасть, и возносятъ мясо со прильпнвшемся камениемъ. И егда извѣдятъ орли мяса, камень остается въ верху горы. Осуженны же досмотрѣвши, гдѣ орли возносятъ мяса, и тутъ обрѣтаютъ камень Іакинфъ. Имать же камень дѣйство: наместимо на угліе горяще, само не вре-

жается, углиа же погашаетъ. Но вземъ кто камень той, и обвнѣ плащаницею, держитъ надъ углями, то самъ отъ огня сожжетъ руку, плащаница же безъ вреда пребываетъ. Глаголютъ бо яко рождающіи жєнамъ на потребу есть.

Іарсѣ, Апрель.

Іаковѣ, записатель, цѣлєвникъ.

Іасафѣ, соборникъ.

Іессей, пренѣдовность.

Іезекіа, держава Божія.

Іерасоль, священный градъ, а стоитъ во Фригии.

Іерархѣ, священныя начало.

Іерей, священникъ.

Іереміа, оскудѣвая, истезая, вознесѣ.

Іерихонѣ, градъ Финическій, а стоитъ обѣ стороны Іордана ко Іерусалиму; толкуется схождение, еже снѣти отъ высоты внизъ, или отъ верха внизъ.

Іермонѣ, гора надъ Іорданомъ, противъ мѣста, идѣже Христосъ крестися, а стоитъ отъ Іерусалима день пути пѣшему мужу.

Іеродиаконѣ, священнодиаконъ, священный слуга.

Іеромонахѣ, священнонокъ.

Начало писъму, нарицаемому по-Еврейски: *Кафѣ*, по-Гречески: *Каппа*, по-Русски: *Како*.

Кавазіонѣ или *маназіонѣ* камень рождается въ Панъ островъ Индійскій, имать силу цѣлєвну во врачеваніи, не червленъ по образу своему, твердъ наче африкса, испущаетъ сокъ, и аки млеко наполняютъ сокъ его въ сосуды, самъ же камень не оскудѣваетъ ни мѣрою, ни тѣломъ, но во своемъ чину пребываетъ. Сокъ же его цѣлитъ очныя болѣзни и водные труды, еже неистовствуютъ отъ вѣтра морскаго.

Кавалинѣ, проеименный.

Каватѣ, братнѣ.

Кавица, кузнецъ замочный.

Каокасілє, Угряне, а индѣ Угряне Венгриями наричутся.

Каекаль, чаша.

Каллїесѣ, ледъ.

Керанцо, градъ съ дождемъ пѣт облаба псходитъ.

Керооєй, священный Богу.

Іерусалимѣ, созданъ въ сей градъ повелѣніемъ Іудейска царя Салима, и совокуниша церковное имя съ царскнмъ, и предложнша граду имя Іерусалимъ.

Іоакимѣ, уготованіє.

Іоанникитѣ, повѣдатель.

Іоаннѣ, благодать.

Іовѣ, любяи Бога.

Іодѣ, тако наричутъ Евреи книжное писъмо, а толкуется: начатокъ.

Іоилѣ, храмъ Божій.

Іона, голубъ.

Іспїа, градъ приморскій отъ Іерусалима 2 днѣ хода.

Іорданѣ, рѣка есть въ Палестинѣ, а толкуется нисходяи.

Іосифѣ, предложение, одежда наготы нищато, вѣтръ трисанный.

Іота, тако Грецы наричутъ букву, десятичное число держащее, еже есть і.

Іюда, исповѣдь, покаяніє.

Іудєй. Іуда въ 4 сынь Іаковль. Отъ сего Іуды Евреи Іудеями наричутся. Сему Іудѣ въ наслѣдіє уделена часть земли, нарицаемая земля Іудейская.

Іустинїа, праведная.

Іустинѣ, праведный.

Кадносѣ или *сердоликѣ*, камень Вавилонскій, камень красенъ аки кровь, обрѣтается въ Вавилонѣ, на землѣ къ Ассириомъ, прозраченъ, имать же службу и потоки и извы отъ желѣза вываемы.

Кадѣ, *кададѣ*, святей; каддисъ святая.

Каженикѣ, скопецъ, юноша царскій, евнухъ.

Казары, Сибїрскіє Татары.

Казелесѣ, Ноябрь.

Каннанѣ, гнѣздинокъ, ревность.

Каннѣ, прѣтяжаніє.

Какїа, злоба.

Какосѣ, золь.

Калама, перстїє.

Калаламандра, черви есть тако нарицаемн пѣе во огнѣ рожаются, въ огнѣ живуть, и безъ огня не могутъ жити; а точать нити, аки шелкъ, въ нихъ тоземцы строятъ порты, ихъ же цѣна

ДРАЖАЙШАЯ ПЯЧЕ ВСЯКІЯ ЦѢНЫ; ТѢ ЖЕ ПОРТЫ АЩЕ БУДУТЪ КАЛНЫ, ЦЕЛЫЯ ИХЪ МЫТИ НИ ЧИМЪ ЖЕ, НО ВОВРЕЩІИ ИХЪ ВО ОГОНЬ, ДА СЯ РАЗЖУТЪ, И ТѢЛЪ НАКН ЧИСТЫ БУДУТЪ.

Калани, голень.

Каласи, мука.

Календы, дни жертвы, въ нихъ бо Римляне Дію, мншмому богу, жертвы приношаху, и тѣ дни нарицахуся календы, ихъ же въ мѣсяцы 4 избраху, 1, 8, 15, 20 дни.

Калиторе, слуги жреческия, иже со- зываху народы жрети.

Каллиграфіи, доброеписаніе.

Каллиграфъ, доброеписецъ.

Каллимахъ, доброборецъ.

Каллиникъ, доброкозѣдникъ.

Каллистръ, добрейшій.

Каллистратъ, добръ воинъ.

Калликулъ, шел.

Каллилогосъ, добрословецъ.

Калосъ, добрый.

Калузеріи, добрая старица.

Калузеръ, добрый старецъ.

Камбаніи, мѣра квасная, чаша.

Камбаны, колоколы.

Камбосъ, поле.

Камиласка, скуфуя.

Канати, кубышникъ.

Кандаринъ, бонне.

Канделябра, подсвѣщникъ.

Кандидъ, бѣлъ, свѣтель.

Канонъ, правило, преданія церковная.

Канцеларій, дворянскій, большой надъ дворяны бояльскими.

Канслиръ, дякъ.

Канара, трава есть, бже нарицается ирукъ.

Канерикулъ, градъ въ земли Палестинской, а толкуется: домъ утѣшенія.

Кандидъ, стадо.

Канникларіи, темничный стражъ.

Канисъ, котъ.

Кантопониъ, глава граду. Тако нарицается въ Римѣ палата вельми велика.

Канитулулъ, глава.

Канура, веревца, шелчина соткана.

Канфаръ или *санфаръ*, камень багряцъ есть, обрѣтается во Инди и во Ефиопи, силу целебну имать, кто помазуетъ, цѣлить отъ ожоговъ и паныщенія.

Кара, черно.

Карави, корабль.

Каракіесъ, сорока.

Карамаръ, чернцло.

Караніе, наказаніе.

Каранъ, черенъ.

Караналъ, во св. горѣ Афонской есть монастырь, а толкуется добрая слава.

Каратунъ, чернецъ.

Каравалъ, орехъ мушкатной.

Кораногій, учитель, наказатель.

Карбилесъ, брусъ каменной.

Кардиналъ, митрополитъ.

Кардіанъ, сердце.

Каркинъ, болячка лихая, ракъ.

Кармонія, гармонія, пѣсни безумныя.

Карносъ, плодъ.

Карфагенъ, Африка, рѣкше Неаполь, стоить въ Ливіи.

Карфаликулосъ, камень есть тако нарицаемъ, зѣло драгъ, имъ всемъ камнямъ господинъ, вѣдомъ аки угль, пощю свѣтитъ; сей камень есть гнѣздо камню топазю.

Касталій, въ источникъ въ Антиохіи, его же ищуще, волхвоваху, бѣсу дѣйствующу; силою бо духовною той прѣста и смолча.

Касидинъ, шлемъ.

Каситиръ, слово.

Касантинъ, апрѣль.

Касси, составляется отъ различныхъ цвѣтовъ и вещей благовоинныхъ, яко же и муро, толкуется благоуханіе.

Кастамонитъ, монастырь есть во св. горѣ Афонской; понеже ту древа кастанова много растыше.

Кастамоны, *кастаны*, суть плодъ древа, а подобны ореху грецкому, вкусомъ сладокъ.

Касторъ, есть зверь нарицаемый бобръ.

Кастеры, змии большія.

Каталогосъ, слово кратко, много кратко приемлюще.

Каталалія, клевета.

Кастри, градъ, ополченіе, станъ, острогъ.

Каталалисъ, клеветникъ.

Катанетазма, заповѣдь церковная, за- вѣса.

Кашуца, корова.

Кафій, игумень.

Кагъство, естество каково есть. Аще речеши: видѣхъ человека. Вопроси ты о качествѣ его, рекше о каковствѣ лица его и образа, еже есть чернѣ, или бѣлѣ, старѣ или младѣ? Снѣе качество глаголется и при древѣхъ, птицѣхъ, звѣрѣхъ, камнѣхъ, птицѣхъ и явствѣхъ, и прочихъ вещьхъ. Различны бо лица естество имать.

Каоолигескій, вселенскій, соборный.

Каооликиа, соборъ.

Кависи, сяди.

Кавизма, съдально.

Келеума, пѣснь, еда винограде емлють, тогда поютъ пѣснь.

Келемъ, вѣтръ лѣтняго полунощя.

Келихъ, чаша.

Келиоты, тысящники воинскіе, доброты царскіе.

Кекропсѣ, царь въ Аонискій, отъ сего наричутся Кекроде.

Кентинаръ, тако нарицается вѣсь. Кентинаръ единѣ сребра имать вѣсомъ 150 литръ, а въ литръ златниковъ 72, а гривенокъ въ литръ полторы гривеники, а гривенка въ 3 рубля Московскихъ; а всего сребра въ кентинаръ 675 рублей. а гривень въ кентинаръ, во 150 литрѣхъ, 225. А по другимъ толкамъ: въ кентинаръ сребра, во 150 литрѣхъ 703 рубля, 4 алтына съ деньгою. Индѣ пишется въ кентинаръ 125 литръ, а литра въ полпята рубля Московскаго; и по сему счету всего въ кентинаръ 570 рублей. А по другимъ: во 120 литрахъ сребра 562 рубля съ полтиною. А злата въ 120 литрѣхъ 6730 рублей. А въ златомъ кентинарѣ, сирѣчь талантѣ, въ 150 литрѣхъ златыхъ, цѣна сребра 1000 и 500 рублей; а въ литръ златой считай по 70 и 5 золотниковъ. А индѣ пишется яко въ полторасть литрѣхъ сребра цѣны 15000 Московскихъ рублей.

Кентарионъ, сотникъ.

Кералъ, старое, мрачное, или пошѣ при днѣ.

Керверъ, вепрь дикій, звѣрь лють.

Керещи, куца, катарга.

Керешада, кирпичъ.

Керешиникъ, кирпичникъ.

Керкель, Керчь, Корсунь — всѣ тѣ грады единѣ Крымъ; туто же грады: Перекопъ, Азовъ, Кафа.

Кесаріа, градъ есть нарицаемъ по имени создавшаго его Римскаго царя Кесаря; есть еще Кесарія монастырь во св. горѣ.

Кесарь, выпоротокъ. Іулю бо сущу еще во утробѣ матери 6 мѣсяцъ, и умре мать его. Южнии же распоросше утробу ея, изъяха младенца жива и нарекоша его Іулій, иже послѣ былъ царь въ Римѣ, по реклу нарицаемъ Кесарь.

Кидаръ, языческая страна. Въ писани бо глаголется: вселихся съ селы Кидарскими. Въ грамматикѣ толкуется: дома Татарскіе, иже суть стуббы единѣ на колесницѣ, другой въ землѣ ископанѣ. Инии толкують кидаръ: тма. вракъ, а индѣ мятра, иже Еврейскіе архiereи пошаху на главѣ своей вмѣсто вѣнца, еже индѣ увязломъ наричется, а индѣ тою интру клоубкомъ зовутъ.

Кидосъ, кадь.

Кижносъ, лебедь.

Килисѣ, Поляръ.

Килиа, чрево.

Кило, мѣра житная.

Килвалъ, гласъ.

Килмисъ, дань.

Килъ, пробой.

Киталомъ, корница сладкая.

Китовіархъ, общему житию начальникъ, рекше архимандритъ, игумень.

Кинодоксѣ, тщеславенъ.

Киносія, общій монастырь.

Кинсонъ, златница, имѣ же дань даяху царемъ Римскимъ.

Кинзива, десница.

Кипрскій островъ, отъ Іерусалима стоить 13 дней, отъ Дамаска 3 дни, отъ Триполи день.

Кириинъ, село близъ Іерусалима, а толкуется пятоградіе, отъ пяти градъ.

Кирилъ, малъ господній.

Киріакъ, подарекъ.

Киріосъ, Господь.

Киркисій, ипподроміе, рекше мѣсто въ устроено, или поле, индѣже бываше конское гистаніе. Ипподроміе пріиме на-

чало творить Еллии отъ Рома создавшаго градъ Римъ.

Кирополитъ, ему же поручено въ попечение палатно, рекше всякое строение въ палатъ царской.

Кириецъ, господарекъ, господинокъ.

Кириъ, господинъ.

Киса, соя.

Китра, ягода велика, подобна дыню, вкусомъ кисла, а сродна есть нерамжи; древо же имать великое, меньше впиши; егда же плодъ родитъ, возвышаютъ его на верхъ древа, и смываютъ верхъ древа ихъ къ землѣ. Аще бы не бы снѣ смывали верхъ ей, не бы плодъ созрѣлъ, но еще зеленъ отпалъ бы.

Китринокъ, желто.

Китурга, комета.

Киѳа, камень.

Киѳикъ, Мартъ.

Киѳинъ, трутень, иже во прелахъ.

Киѳисецъ, дроздъ.

Киѳеніе, высокоуміе славы радн.

Киѳъ, Сентябрь.

Кишломъ, образомъ.

Киестръ, коестръ, казначей.

Клевретъ, сработникъ.

Клейнокъ, увясло.

Клеовуѣ, славенъ советникъ, побѣдникъ.

Клеодинъ, славенъ родомъ.

Килма, варъ.

Климатисъ, полъбе яблоко.

Климентъ, милосердъ, тихомиренъ.

Климакъ, лѣстничникъ.

Клинеусъ, щитъ пѣшеходца воина.

Клисура, разбой.

Клобузца, лапти, лѣптила.

Клосенъ, хромъ, заневинъ.

Клосъ, лошадь.

Кляншиъ, мигдала трава.

Клянштырь, пугменъ.

Клетъ, вассонъ.

Кобль, мѣра житная.

Коваренъ, любовпримудрственъ, смысленъ.

Ковъ, лѣсть, нидъ ковъ пятоу вмянууть.

Ковгезъ, въ сотворенъ въ длину 300 локтей Шудскихъ. а нашихъ 3000 локтей, въ ширину Шудскихъ 50, нашихъ 500, въ высоту 30, нашихъ 300. Египтяне локтемъ зовутъ сажень.

Когутъ, пѣтель, рекше куръ.

Кодексъ, книга содержащая въ себѣ многи книги, подобно библи.

Коддра, простирало.

Кодрантъ, медница.

Кодони, колокольцы, иже Еврейстин переп нѣху на подолги ризъ.

Кожелукъ, кожевникъ.

Козлогласованіе, беззвучный крикъ, еже кто кричитъ акн козель.

Козма, миръ.

Козмикингъ, мирянинъ.

Козмосъ, миръ, рекше всенародное множество, а толкуется: горний миръ, рекше вся силы небесныя, и дольний миръ, еже есть все человечество.

Кокито, червено.

Коллиби, катарга.

Колтео, кутія.

Колѣство, естество міра.

Колимагъ, ложница.

Колѣула, шея.

Колѣктишесъ, кормилчичъ.

Колѣурій, масть.

Колобрицесъ, снница.

Колоксинта, тыква.

Колосъ, сало.

Колюва, шпенца обварена.

Коловонъ, крѣпкая риза.

Колора, сайкария, хранильница.

Комедія, победы.

Комиль, церковь.

Комите, докесъ, огневидныхъ звѣздъ собраніе, власть главыобразно окрестъ, испущая зрл.

Коліканіе, приращеніе.

Колросъ, корчага; *козрожня*, корчажная.

Колмоста, кислая капуста.

Кондакъ, пѣвство въщмъ, сирѣчь возвѣщеніе добродѣтельныхъ дѣяній.

Комментаріосъ, старѣйшина книжикъ мужикъ.

Комментаріесъ, книги памятованныя словамъ въ чинѣхъ.

Кондиль, перо.

Кондиесъ, Апрель.

Кондосъ, кратокъ.

Конѣда, гнида.

Коники, лядвѣ.

Копонаргъ, правилоначальникъ.

Копозъ, котель, водоносный котлигъ

Копонесъ, законы драгия, ниже бывають силетены отъ порфиры и злата, повѣшены надъ престоломъ, на величество престолу и красоту, выисоди кругло, а къ верху тягнется востро.

Константиѣ, брѣгчайшій.

Константинополъ, Царьградъ, а толкуется твердый.

Константиноз, твердый.

Коска, голень.

Коста, ребро.

Котеасъ, конка.

Консулы, думщи, царские советники.

Консуль, думца.

Конъ, конь есть водяной червь, подобенъ коню, зубы имать велики, единъ зубъ всить 13 литръ.

Контеи, ратнище.

Конха, матица жемчужная, а образъ конхи акъ крабницы, имать предѣлы малые и великие, бываетъ въ конхи жемчугъ и малъ и великъ, а большой жемчугъ мало не въ голубиное лицо, а въсомъ бываетъ конха въ 40 и 50 фунтовъ

Конхала, есть нечто въ морѣ животное.

Копелы, водоносы.

Кора, мѣра житная.

Коранъ, тако бесерменъ нарицуть кнѣгу севернаго ихъ закона.

Корванъ, даръ. Евреи во отнелъжѣ, что обѣщаютъ принести въ даръ Богу, оттолъ оно корванъ нарицаху.

Кордъ, чеснокъ.

Котломусъ, монастырь есть во св. Аонской горѣ; по Волошки де Котломусъ глаголется.

Корен, во Евреехъ Корен бже племя человеческое, а толкуется: оголъше, егда кто огольеть отъ духовнаго богатства, или тѣлеснаго.

Корицы, клопы.

Корина, дно корабельное, покаместа корабль въ водѣ ходить.

Корица, дѣвка.

Корионъ, кшинецъ.

Коргодилъ, зверь водный, хребтъ его акъ гребень, хоботъ змевъ, глава василискова. А егда имать человѣки ясти, тогда плачетъ и рыдаетъ, а ясти не перестаетъ: а егда главу отъ тѣла оторвавъ, зря на нея плачетъ. Хобо-

томъ бьетъ на нихъ же разгнѣвается. А егда зинеть, то вси уста биваетъ.

Кормило вътренов, парусъ.

Кормалъ, нарицется книга, содержащая въ себѣ правна св. отецъ.

Кериллий, рогатый.

Корнусъ, рогъ.

Корнути, дикіе люди, икъ имуть рога на главахъ, а хвосты коневы.

Коронъ, хлопчатая бумага.

Корста, гробъ, гробница.

Коруна, вѣнецъ.

Корстица, гробокъ, сундучекъ.

Кортемики, скупщики, продающа и купующа.

Кортество, направление, сирѣчь санъ, еже къ прочимъ добродѣтелямъ наставляти.

Коскоусъ, Февраль.

Котора, крамола.

Котынский, Котьянъ есть градъ, стоитъ во Фригии.

Котыга, риза сукниная, сермига.

Коуремъ, доуремъ, Апрель.

Косилосъ, воронъ.

Котаніе, прилежаніе, подвигъ.

Котало, благоволіе, люблю.

Коцыл, кончикъ.

Котинца, комедка, котель, крошени.

Коша, кошечка.

Крагуи, ястребъ.

Кназо, воинъ.

Краніево мѣсто, мѣсто, идже осу-женицы мучение приимаху; Подгола.

Краста, сила.

Краси, вино.

Креаторъ, творецъ.

Креда, мѣлъ.

Кремиосъ, пропасть.

Крещение, погруженіе, омовеніе.

Крианги, Сколяне.

Крикела, кольцо.

Критесъ, волосы.

Криница, временнищъ. Криница то есть книга, повѣдающая бывшая мнѣшескихъ временъ вещи.

Кринъ, цвѣтъ; *крини сельные*, цвѣты поляные, луть дубравныхъ.

Криско, суджу.

Крифа, тайно.

Крихій, просо.

Крий, студень.

Крѣпота, кубышка.

Крѣпость, баранъ.

Крокосъ, шафранъ.

Кроликъ, лукъ червеныи, ботунъ.

Крошій, кочень капусты.

Кроника, книга наричется, содержащая въ себя повѣсти отъ державныхъ великихъ странъ, и о людехъ, и о правдахъ, и о зверехъ различныхъ.

Кроника, держава.

Кроникосъ, державный.

Кронографія, державственная писанія.

Кронъ, гигантъ въ, рекше человекъ Вологъ; а наричетъ бысть Кронъ по имъ звѣзды проходивш. Царствова сей Кронъ гигантъ во Ассири. Сей Кронъ вопроши солнце, глаголя: боже великій солнце! яви мнѣ, кто по мнѣ царствовать имать? И бысть ему отвѣтъ: яко сынъ твой по тебѣ имать царствовать. Онъ же нача оттолъ сыны своя пожити, рожаемые ему отъ жены его Иры. Последн же отъ сына своего Зевеса убивъ бысть. Сего Крона безумни Елливни бога себѣ наричуть.

Крофары, ячмень.

Крыжъ, крестъ.

Ксанфикъ, Мартъ.

Ксенодохія, странноприемница.

Ксенодохъ, странецъ, странноприимецъ.

Ксенопъ, странноприимная изба.

Ксенофонтъ, странецъ мужъ.

Ксенохъ, странноприимный дворъ.

Ксенохъ, есть монастырь во св. горы Афонской, а по-Русски толкуется: страннымъ домъ.

Ксеросъ знаю.

Ксило, древо.

Ксиланъ, древесень.

Ктисо, зпѣду.

Ктиторъ, строитель.

Ктитосъ, скотина.

Куенкуларіе, санъ честенъ, иже даются приближеннымъ вельможамъ царскимъ, яко се: стольникъ, кравчій, посылникъ царскій.

Куелартео, привидѣніе, призракъ, омана.

Кузержма, усткатель, палачъ.

Куль, произволение.

Куестеръ, казначей.

Кукапарія, семянишникъ бороной.

Кукинъ, бобъ.

Кукиосъ, загоска.

Кукилишиа, кровосийца.

Куковасъ, сова.

Куколь, схима; схимархъ рекше большой ангельскій образъ, имъ страсти Господни на себя воображены.

Кукумаръ, кубышникъ.

Куманъ, Русь во тако именуема прежде.

Кумара, есть нѣкая верхняя книжная сила.

Кумбила лодя.

Култира, гробница, усыпальница.

Кутордъ, стража, на хранение бо вчинены воины имѣть.

Кустожъ, сторожъ.

Кунидіанъ, куница.

Кунигуидесъ, едина королева жена тако нарицаешь.

Куникулесъ, есть зверокъ подобенъ зайцу, а меньше зайца, живетъ въ пещерахъ, а пещеры ихъ зовутся кункулы.

Куниулія, комары.

Куниша, повѣда, одолѣніе.

Кунина, кустъ мелкихъ древъ.

Купросъ, зелье врачебное.

Кулы, гряды, иже въ огородѣ, исподы и лѣжи наричутся.

Кутисъ, кожа.

Куфбрижцы, фризъ.

Куца, катарга.

Начало письма, нарицаемому по-Еврейски: *Ламедъ*, по-Гречески:

Ламда, по-Русски: *Людъ*.

Лаврентій, есть древо благоуханное, и отъ него имя даяшъ.

Лагодя, угожая.

Лазиръ, потырь.

Лаша, калъ.

Лаксодомія, Македония

Лакосъ, ровъ.

Лаконская брань, Лаконяне чтуща Артемиду, празднуютъ ей, проливая ножамъ до крови, и исполняютъ капище кровно.

Лактиа, черевница

Лакнуль, възлгался.
Лакусте, кобылиця.
Ламбра, заря.
Ламсаніа, блистаниця.
Ламедъ, тако Евреи нарицуть азбучное писмо, а толкуется сердце.
Лампада, свѣща.
Ланіа, елень.
Ланита, щекя.
Лануго, осотъ цвѣтъ.
Ландикія, есть градъ во странѣ Сирстей, стоитъ на землѣ Гиганстей. Гигантами жъ наричетъ писаніе Волоты, а подъ Шудами; тѣ Волоты прежде тую страну Сирскую послѣдоваша.
Ланодна, угодна, въжлива.
Ланросъ, тако древніи челоѣцы Сфа сына Адамова нарицаху, а толкуется: воскресение, или возставленіе.
Ланота, щавель конской.
Лансаикъ, патерикъ скитскій.
Ласкорство, лакомство.
Ластъ, тина.
Латерисія, палата.
Латисъ, ратай.
Латро, мыльня.
Лаукула, свѣтильникъ.
Лафири, горохъ.
Лафронъ, легко.
Лазный, ласковый, милый, боگونріятный.
Лесъ, Поемврий.
Левіафанъ, царь сущимъ въ водѣ, по сказанію Грггорія Богослова.
Левіа, пріятель.
Левиты, Левиты въ третій сынъ Іаковъ, правнукъ Авраамъ, отъ него же народишася Левиты.
Левкій, свѣтелъ.
Левкитъ, въ мудрецъ во Еллінехъ, былъ въ учитель Александру Македонскому.
Лестокара, орехъ.
Легатосъ, посолье.
Лего, говорю.
Лемгерія, гортанное бѣшеніе.
Лемо, гортанъ.
Лентіе, полотенце.
Леонъ, левъ.
Леоникъ, львы побѣждай.
Леонтъ, малый львчицъ.
Лео, хлѣбъ; *лгма*, хлѣбъ.

Леонардъ, есть звѣрь лють тако именуемъ.
Лепта, мѣдница.
Левкателъ, есть островъ на морѣ близъ Цесополя града.
Лія, трудная.
Либра, двѣ мѣры.
Лива, полудне, рекше полуденная страна на Ливану, Пихору къ вѣтру полуденному и къ вѣтру полунощному.
Ливанъ, жертва.
Ливертійскій, Ливертіе была иже отъ Римлянъ свободни, заше живя ту мнози странни, и сонмища имяху, идже законъ прочитаху и молитву творяху.
Ливія, Африка.
Ливо, приемлю.
Лида, Диополь градъ, а стоитъ отъ Іерусалима день пути пѣша мужа.
Ликосъ, волкъ.
Лилин, рясны златы подобны цвѣту лиліи.
Лилиа, цвѣтъ не малъ и толстъ, видомъ вѣтъ акъ млеко.
Лилло, болото.
Лилмосъ, гладъ.
Лингва, языкъ.
Лингура, ложка.
Лингоросъ, тученъ.
Линто, еже всѣ страны воинствомъ овѣяти, то се линтомъ зовется.
Листисъ, разбойникъ.
Листросисъ, избавитель.
Литра, вѣсъ есть тако нарицаемъ, а золотниковъ въ литрѣ 75, а въ золотникѣ вѣсу по 3 алтына съ полушкою, а всего въ литрѣ полныя рубля и полгоры денегъ, а въ десяти литрѣхъ 46 рублей 29 алтынъ съ деньгою, а во стѣ литрѣхъ сребра 468 рублей и 25 алтынъ. Въ златомъ литрѣ цѣна, въ 75 золотникахъ 56 рублей съ полушкою, а десяти литрамъ златымъ цѣна 562 рубль съ полшкою; а во 100 литрѣхъ злата 5625 рублей.
Либостротонъ, мѣсто въ каменемъ тесанымъ устроено, идже судія сѣдѣтъ для изнесения послѣднихъ отвѣтовъ.
Линганъ, перстъ указательный иже надъ пальцемъ; палецъ бо 2 состава имать, а указательный перстъ 3.
Линепиренъ, еже кто предъ челоѣ-

КИ ТВОРИТСЯ ДУХОВЕНЪ, А ВТАИЪ ТВО-
РИТЬ ЗЛАЯ, НИИ СО ДРУГОМЪ ЯЗЫКОМЪ
КЛАГОЛЕТЪ ТО, А ВЪ СЕРДЦѢ ИМАТЬ ИНАЧ.

Аишникъ, орехи Русскіи.

Аибиноу жиста, нео ради Адама на-
ричнется, поение ту погребена глава
Адама.

Аогариста, рысь.

Аоговетъ, словесемъ сложенитель, никъ
складаетъ повести и послания.

Аогосъ, словесный.

Аогислосъ, помышление.

Аогосъ, слово.

Аогиниъ, долгий.

Аои, сало, тука.

Аоктедо, поросята.

Аола, цветы.

Аоно, недро, пазуха.

Аотъ, изыти, затворенъ.

Аотръ, разбойникъ.

Аугіріонъ, камень драгій есть тако
нарицаемъ.

Аудъ, дуракъ.

Аудруетъ, дугуетъ.

Начало писъму нарицаемому по-Еврейски: *Мемо*, по-Гречески:

Ми, по-Русски: *Мыслете*.

Маэра, черная.

Магери, Угрии.

Магерин, поварня.

Магеросо, варю.

Магерисъ, поваръ.

Магистратусъ, магистеръ, старшій
сторожема.

Магистрілиъ, посланникъ.

Магистръ, посолъ.

Магистры, розсылщики, урядники
градоу.

Маинификусъ, вельможа.

Магирисъ, жена.

Маиуица, больница.

Маидиалине, поноша отъ Мадии.

Маисрфъ, лжкостивитель.

Маиссонъ, о нихъ же въ Мавкавей-
скихъ книгахъ пишется.

Маирий, влаженный.

Маириъ, мясной рядъ, торжище.

Маирий, долгий.

Маириъ, гадъ.

Маисили, чельность.

Маисинъ, величайшій.

Маисиртосъ, Октябрь.

Т. II. К. 5.

Аука, воспеваемая.

Аукмбаре, мало свѣтити.

Аукмбруто, мала свѣтлость, малый
огонь, никъ творится отъ свѣтильника
въ нощь.

Ауни, мѣсяць.

Ауносъ, корнякъ.

Ауно, волкъ; ауна, волчица.

Ауно, чьши.

Ауно, голень.

Ауно, легчай.

Ауно, подоваеть, благообразно.

Ауно, вѣстна, возможна.

Ауно, пристонть, возможно приго-
дится.

Ауни, гряды во огородахъ.

Ауни, кони.

Ауни, уста.

Ауни, сила.

Ауни, плата Іереминъ.

Ауни, ядъ.

Ауно, божь.

Ауно, горсть моченой.

Малакъ, ручень.

Малаки, рукоутди; а нидъ кони-
ца малаи.

Малаконтъ, мягкость.

Малаки, слезы мильи.

Малаки, царь.

Малафусъ, конница изъ финиъ силе-
теная.

Малетъ, премъна, хвала Богу.

Малехона, мѣкъ да жена.

Мали, волосы.

Малино, персть земная.

Малака, пластырь.

Мали, баба.

Мали, вѣнеть аки семи Корнякъ, и
аки мѣла бѣла, а вѣнеть еи аки мѣ-
ла стѣта съ мѣдомъ.

Мали, противейся, или отъ забытїи.

Малино, градъ есть въ Крымѣ тако
именуеть.

Малибука, жена.

Малино, образъ.

Малидрагора явлено.

Малино, есть люди, и живутъ во
Иудейской землѣ, зѣны у нихъ въ три

Риди, лице человеке, а тело лютого зверя.

Ридицъ, гука.

Риди, сонъ.

Ридаринъ, книга есть тако именуема, а толкуется еисеръ.

Риди абий, поввода большой.

Риди фанъ, помрачение.

Риди, госпожа, молельница, властвующая, просвещение, освящение.

Риди, заповѣдь.

Ридианъ, счастное колесо звездное, еже Латини нарицють фатумъ и fortune.

Ридионъ, утро цѣль.

Ридирий, свидѣтельствовайтъ.

Ридирионъ, мучение.

Ридири, мучени.

Ридири, каменные пещеры.

Ридирионъ, дворецкой.

Ридири, гзда.

Ридири, воронья

Ридиририонъ, ворожея, еже згнати какими ментеи ворождать.

Риди, даръ.

Ридири, данный.

Ридири, естество.

Ридири, шивеная одежда, еже есть хитонъ.

Ридири, челюсть.

Ридири, всякая хитрость къ взятю града.

Ридири, простирало.

Ридири, буйволъ.

Ридирири книги, отреченныя книги, ихъ же есть четыре: арифметика, мусики, геометрия, астрономия. Яже по Славянски ричутся: арифметика суть планшты, въ нихъ же пишутъ яко планштемъ движениемъ вся яки на земли строятся.

Ридири, студеная вода.

Ридири, великъ.

Ридири, окаленный.

Ридири, июль.

Ридири, хлѣвъ.

Ридири, пругъ, еже и верши дуба нарицается, и овоць днвй.

Ридири, чернло.

Ридири, чернющая.

Ридири, поучитель.

Ридири, пчелы.

Ридири, тако Евреи нарицють азбучицею слово.

Ридири, членъ, сиречь составъ.

Ридири, градъ есть во Египтѣ тако именуемъ.

Ридири, борода.

Ридири, влои озера.

Ридири, горестъ, земля.

Ридири, горестъ.

Ридири, югъ.

Ридири, кунецъ.

Ридири, рязьсть.

Ридири, говнъ.

Ридири, Октобрий.

Ридири море, нарицается тако, понеже ничто же имать животна, по всяко животна, вшедши въ него, умирають; и исходить изъ него смола чина и сѣра горячая аки глыбы. Величество его обити вкругъ цятю днй. Смолою его мажутъ винограды, на конхъ червь появится, отъ ней черви умирають. Сѣрою его корабельницы конопатятъ корабли. Отъ Иерусалима море то отстоитъ 50 верстъ.

Ридири, честь.

Ридири, Ростовцы.

Ридири, спатерь.

Ридири, маслѣ.

Ридири, середина.

Ридири, срединный.

Ридири, междорѣчье Сирійское.

Ридири, казначитель.

Ридири, шелкъ.

Ридири, преображение.

Ридири, дворъ монастырскій, еже бывши въ селѣ, идъ же держать животину монастырскую.

Ридири прогеское, есть шестомѣрительное или шесточислительное, еже приемлетъ въ первомъ, и второмъ, и третьемъ, и четвертомъ, и пятѣмъ предѣлъ или дактила, или спондея, а въ шестомъ или спондея или трохея, яко: видѣть немощь естества нашего въ щедротяхъ многихъ. Дактиль и трохей будеть.

Ридири елсигеское, есть шестомѣрительное, и приемлетъ въ первомъ или дактила или спондея, во второмъ же дактила, въ третьемъ и четвертомъ дактила, въ пятѣмъ предѣлъ спондея, иже

РАЗДѢЛЯЕТСЯ НА ДВОЕ, И УБО ПОЛЪ ЕГО
БЫВАЕТЪ МЕЖДУ ВТОРЫМЪ И ТРЕТЬИМЪ ПРЕ-
ДѢЛОМЪ, ДРУГОЕ ЖЕ ПОЛЪ ПО ЧЕТВЕРТОМЪ.

Метро ямическое, есть шестимѣри-
тельное, и ПРИЕМЛЕТЪ ПЕРВЫЙ, И ТРЕ-
ТІЙ И ПЯТЫЙ ПРЕДѢЛЪ, ИЛИ, ПОГА, ИЛИ
СПОНДЕЯ, ИЛИ ЯМБА, ВТОРЫЙ И ЧЕТВЕР-
ТЫЙ ЕДИНАГО, ШЕСТАЯ ПОГА ИЛИ ЯМБА
ИЛИ ПИРРИКЕЯ, ЯКО: ПРИЗЫВЪ НА ЧАСТЬ
ГРѢШНИКЪМЪ МНОГОПРЕДРѢЙ БОЖЕ.

Метула, мозгъ.

Мефистъ, пианица.

Мехиръ, Январій.

Мегна, медведица.

Милосъ, мозгъ.

Мига, муха.

Мига, сонъ.

Мизака, Кесарія Капподокійская.

Мизень, возгнъ.

Микдимуасъ, Мартъ.

Миксифисъ вилосъ, Февруарій.

Микросъ, малъ.

Милъ, споморокъ.

Милонъ, всякая неправда.

Милесъ, воинъ.

Миллионъ, тма, мракъ.

Миктигесъ, косицы.

Милголеонъ, яблочное масло.

Милонъ, яблонь.

Милотъ, овчина.

Милотаръ, одежда овчинная, рухля.

Милыиъ, умилениисъ, еже окажиши
глаголется.

Мина, мѣсяць.

Минъ, мѣсяць.

Миндора, мѣсяца дары.

Мирюфилъ, стовица смолы.

Миринка, дровище благовонное.

Миръ, грады, видны въ странѣ Ли-
ви, другой въ странѣ Галатіи.

Миссиа, помазанникъ.

Мистаръ, ставень.

Мити, носъ.

Митра, клобукъ со златыми нитями,
еже есть ницаръ, его же устгси Мои-
сей Аарону носен на главъ.

Митродора, матери дары.

Митрополиа, мати грады.

Митрибана, мудрая женщина.

Мифронъ, солнце, а нѣкогда рыба яко
лучъ вѣни.

Митилиа лику Божие, повѣда Божий.

Микей, растение.

Минасъ, финтъ.

Минилосило, памятное помянаніе.

Мингокожира, есть рыба, естество и
правъ пять таковы: къ какому либо
камени морскому придетъ, то такова и
живется; къ земному змѣна, къ вѣро-
му ино была. Да того ради рыбы въ
пни не снѣдуть и къ члѣности ей
владуть, живяще камень сущъ, ко-
пещи же плоти въ времяющеся.

Монобъ, отиць.

Молиносъ, въ отца языки. Лето во
родѣ Моава отъ старей диверъ, отъ не-
го поидоша Моавитѣ.

Могула, зидъ.

Моветна, туча.

Моисей, отъ воды взятый.

Моисъ, коръ.

Моисина, оветъ къ Богу.

Моиса сенищъ.

Молиноа, прещение сени коя у Бога.

Моногъ, въ идолъ въ Моавитѣхъ. иже
именне камень свѣтелъ въ члѣ аки
звездѣ.

Моинабъ, мнѣтъ инокъ.

Монокиросъ, нирогъ.

Мономена лодя.

Монокроти, есть люди, ноги у нихъ
таковы велики, что отъ солнца лавою
всѣхъ миръ покроется.

Мономула, чираса.

Монтанъ, плеча.

Морсомъ, Калириисъ.

Морія, морія, стена.

Моросъ, смерть.

Мотомъ, лоната, заступъ.

Мразметосъ, величайшій.

Мерусъ, мало ижепотидъ, зовутъ его
домашнии своимъ языкомъ вобръ.

Метосо, чело.

Мудресторъ, размышляю.

Муза, сонъ.

Мударосъ, власти земли.

Мукуръ порокъ, нечистъ.

Муларъ, каменщикъ.

Муцуръ, свѣтъ.

Муринъ, Муренъ страны чловека.

Мурисаръ, караванникъ.

Мурокъ, есть рыба велики север-
нага.

Мурески есть змѣй, иже искущати.

изъ себя шолкъ или паутинная тебета, и емлютъ его тоземцы и варятъ въ котлѣхъ и придуть что кудель.

Мурсиа, яма.

Мурунессъ, блуга.

Мустиа, гудение, рекше игра гусель-ная и кшаровъ, рекше лырей и до-ляръ, всякаго рода устройства гуде-наго. Родъ же мускииныхъ: трубы, свиръ-ли, еже и инголами наричутся, пѣспе-льцы, рекше псалтырь, самъица, еже есть цѣвища, кшшры, сврътъ лыри, тимпаны, кшмталы.

Мустиа, въ ней пишется пѣсни и

конуны въсвояся, нѣ же Латны при-пѣваютъ къ мускииныхъ органъ со-гласно, сврътъ гудеиныхъ сосудъ сви-ряню.

Мускииный органъ, краснотѣсневый органъ.

Мукарн, телець.

Мукарн, усъ.

Муфса, мафусъ, солнце.

Миа, осли, наричуть и жерновъ.

Митаръ, откупщикъ, нѣкъ откупаетъ данн отъ князя, и отъ того неправиль-но придобывая себѣ ижеице.

Начало писъму, нарицаемому по-Еврейски: *Нунъ*, по-Гречески: *Ии*, по-Русски: *Нашъ*.

Навва, мврный.

Навалность, волнение.

Насатиане. Навать въ презвптеръ Рим-ския церкви, во время гонения отлучи-ся отъ церкви. Отъ сего поидоша На-ватіане.

Насилиръ, кормицикъ.

Наслатин, особъ.

Наглъ, напросецъ.

Наглость, напросельство, еже впеза-пу возгорѣтися на ярость и огорчѣти-ся гневомъ.

Надраги, плащаница, ею же огива-хуся при полсъ покровения ради; порти.

Назареоъ, градъ въ странѣ Галилея Иудейския, а толкуется чистъ, освѣщенъ.

Назаріонъ, освѣщенъ, чистъ.

Назимо, единолично.

На зрадъ, на лѣстн.

Накопсо, скрою.

Нактисисъ, да зиждемъ.

На куру, на утекание, на урптаніе.

Наощрлетъ, наостряетъ.

Надокилъ, мечени, сврътъ цвѣтъ съ масломъ древлянымъ смѣшанъ.

Надопистики, мастн върна, попеке-гбо нелестно въ устроена, сврътъ безъ подмѣса.

Нареканіе, гоптаніе.

Нарисъ, поздръ.

Нарокома, прозваніемъ, нареченіемъ.

Нарушеніе, врежденіе.

Нарушность, простота, врежденіе.

Настегны, погавцы, обуви.

Настолный, запасный.

Натруженіе, подвизаніе.

Науко, азъ всѣмъ; покой, мудрость, честь.

Нафанъ, даяніе.

Наффа, смѣшеніе со смердящимъ па-менемъ смолы, дон.

Нафананъ, рвеніе Божіе.

Набул, мѣла.

Несосащеніе, нещерева, невозможное возмпп.

Несра, жила.

Несфалилъ, въ сыиъ Іаговль, и то-го земля въ Палестинѣ, отдѣленная ему въ наслѣдіе, наричется Невфалим-ля, а толкуется разрышеніе.

Несли, мно.

Несугеніе, тишина.

Недбаю, неврею.

Незапасованіе, петельнѣ.

Некли, любо, ли, все едино.

Неклозно, не добръ, непотребнъ.

Неклозимый, непотребный.

Некро, мертво.

Нексъ, сибгъ.

Нектаръ, пиво.

Непарокома, неprozваніемъ.

Непдзый, въдний, окаиный.

Нео, новомѣсячіе.

Не обрстиши, необздаешн.

Неогорисный, неосажимый.

Неотмъице, новомѣсячіе.

Неосъ, младъ.

Неоситъ, новорожденъ.

Неполи, дыни.

Несуюгійся, петельный.

Не порюжится, не разбивается.

Нещесати сны о грѣсѣхъ, мнѣти
плато быти виновна своему прегрѣше-
нию, а не на ся вину своего предѣно-
вения возлагати.

Нещую, мнѣ, уповаю; нещесати,
мнѣти.

Неражма, ягода подобна яблоку и вку-
сомъ вельми кисла.

Нераги, невозлюблѣ, невозделѣ.

Не ревнуй, не завидуй сердичною за-
мислю.

Неро, вода.

Несмущеніе, собствѣ не смѣшеніе,
или несмѣненіе свойствъ.

Несотворсій, Генварь.

Нети, племянникъ.

Нетури, люди есть тако нарицаемы.
а рождаются въ Татарскихъ земляхъ, а
бываетъ на нихъ такое время, что обо-
рачиваются волками.

Нефра, почки.

Нефарій, неповѣдний.

Нефрасовисовость, беззвѣчаніе.

Негай, да.

Негекана, неградыша, неберегоша.

Негилхетний, нечестивый.

Неисытъ, есть птица подобна журав-
лю, а творить соевъ гнѣздо на высо-
кихъ деревьяхъ, или казньхъ. или стол-
быхъ, а влѣзетъ змій, и того ради змій
враждуютъ на ню. И егда узрѣтъ ея
отлѣтившу отъ гнѣзда, тогда ползетъ
на древо и убиваютъ дѣти ея смерто-
носнымъ ядомъ. Она же видѣвши дѣ-
ти своя мертвы, ставши надъ ними,
проблюкавъ ребра своя, испускаетъ на
нихъ кровь свою, и кровию ея на нихъ
оживляются птенцы.

Ниги, поготь.

Нигрисъ, грифонесъ птица, и убо не
едимымъ именемъ въ писани наричет-
ся, а пишется о ней яко вельми вели-
ка, и гнѣздо ея на пятидесяти деревьяхъ.

Ника, побѣдитель.

Никаноръ, мужи побѣжда.

Никаполъ, побѣдительный градъ.

Никита, побѣдитель.

Никифоръ, побѣдопосецъ.

Никносъ, птица есть тако именуема

Николай, побѣда людская.

Никонъ, побѣдитель.

Никтирида, нетопырь.

Никтосъ, поць.

Нилъ Честъ ли будятъ плодотца, яко
же хвалить тво добротасно и беряще
гобнство локотыни. Телѣ: степеню
вѣху изъ казени изсѣчену по брегу Ни-
ла, или надыни поимувени Телѣ: наблю-
даху Египетне. По нему же времени
паводивше вода и до него же степеню
изыдани вода, разумѣваху спце въ гов-
зину быти плодомъ. И древле чюдши
Нилъ, праздноваху ани богу мужи и
женѣ.

Нисифа, нѣрѣста.

Нисифа, лисица.

Нисифидесъ, паруси.

Ниса, мартъ.

Нисоръ, утка.

Ниса, или островъ.

Нискаго, островскаго.

Нитрионъ, жетиница.

Нифетосъ, нилъ.

Нига, поготь.

Ноката, содруженіе человекомъ ис-
тинно, есть сие и законниѣ.

Ноблинесъ, волпритъ.

Ноздротъ, зверь, приличенъ слону, а
страшнѣ слона, ушъ у него медвѣжьхъ,
а очи подъ горломъ, рога на губѣхъ, а
рогами можеть великое древо искори-
нить, шерсть что на севни, ноги и
зубы левовы, хвостъ не левнѣ; кожа
его изохни, имать толстоту на четьре
персты, и делаютъ Египетне отъ тоя
кожи лемзны и плетаютъ въ плуги и
огнѣть землю. И того ради наричутъ
его своимъ языкомъ; аргъ, рече зверь
огнѣ.

Ной, упокоение.

Нокс, поць.

Номоканонъ, закону правила, книга со-
держащая въ себѣ законныя преданія.

Номосъ, законъ.

Нопій, свѣжій.

Нопонъ, свѣже.

Норцы, Славяне.

Нотари, подьяки.

Нозу, сова.

Нозодротсоръ, прокаженный; сѣ-
притчѣ бо сие имя дано есть: сказуетъ
во ся: нозу, сова; нозо, коза; нозоръ, про-
каженный

Пубесъ, облако.

Пумеръ, чинъ.

Пумерилъ, чиновникъ. Во Еллиныхъ
речь сия даяшеся во имя, яко же се;
царь въ нхъ имешемъ симъ зовомъ
Пумерилъ.

Пумил, мѣдица.

Пуръ, униваю.

Пуръ, столбъ каменный.

Пиреве Семирастѣи, столбы Семира-
ма царя Индійскаго. Слышахъ ты ны-

рища столбами называемы, не мнѣ бы-
ти нмѣ простыми столбами; яко быва-
ють въ палатахъ подворъ ради и сво-
довъ, по столбы тѣ бяху аки баини
превелики и высоки, внутрь ихъ восхо-
ды, палаты четверогровны и тригров-
ны; а въ Титово плъненіе, егда Іеру-
салимъ плъни, наричетъ таковыя пы-
рове сынами: въжаша, рече, людие въ
сыны, еже есть въ столбъ превеликъ.

Начало писемъ, нарицаемому по-Гречески: *Омикронъ*, по-Русски: *Онъ*.

Оба полы, на обѣ страны, съ обѣ
стороны.

Обаишь, обявлять.

Обавленіе, явленіе.

Обавиши, уразумѣши.

Обло, строчка.

Облѣ, круглъ.

Облавлѣніе, цѣлованіе, облабызаніе.

Облати, мѣръ.

Облатскій, мѣрскій.

Обою, обоюмо.

Обоиліе, чародѣице, еже кто бсов-
скимъ злохитрствомъ явству или пи-
тіе наговаривая, челоукомъ смерть
творить.

Обоилель, заклинатель.

Обротися, обуздайся.

Обръда, пруть, еже есть овошь дикій.

Обръзваніе, Іудеи во осмый день
младенци обрѣзываютъ.

Обтѣжаніе, стужаніе.

Овекъ, баранъ.

Овнлео, оставленіе.

Ога сіе, стуженіе; ога сіе творяху, сту-
жаху мѣ.

Огаиость, мерзость, стуженіе.

Огенуеъ, древо, яко же огонь не мо-
жетъ сожечь, ниимъ гнеть.

Огнѣжю, свидѣю.

Оглашении, еже въровати во Хри-
ста научены, аще суть и некрещены.

Оголо, хлѣбъ.

Огоричный, ослажившій.

Ода, веселье.

Одиитріе, крепкая помощь.

Одонототураноъ, есть зверь велики
великъ, яко слона цѣла погоняти бо-
жетъ, живеть на сушѣ и на водѣ, въ
Рахманьхъ, въ Индійскою страню.

Одына, оисница.

Оздоба, благодѣице.

Озилуеъ, ячмень.

Оккалуеъ, западь.

Окианъ, море скоротекущи окрестъ
всей земли.

Окии, льнишася.

Окружная мудрость, мудрость невес-
ная, и тою мудростию наричатъ опас-
ное веданіе звездословія, зодій в пла-
нить.

Окисаеъ, поздно.

Окиса, щавель.

Окисмъ, вино красное, еже наричетъ
ся и пивомъ.

Окисмъ, пруть.

Окиснада, изгана.

Окиснонъ, число.

Окисеъ, багряно.

Окисанъ, осмогласникъ.

Окисо, осмь.

Окиседека, осмнадцать.

Окисеосеъ, осмьдесятъ.

Окисосеъ, око.

Окисы, нѣтъ, нотыница.

Олако, восходящій.

Олаиба, обводъ солнечный, чече-
гельникъ.

Олаибосъ, пивъ.

Олаибосе, невеселье.

Олаифа, дѣния смѣсны.

Олаиъ молниъ, всего много.

Олаиръ, мѣсто жертвенное, нѣже
жертву приносятъ.

Олаиуеъ, гладокъ.

Олаиреъ, туча.

Олаиръ, въ веденіи Еллинскій.

Олаи раиоръ, стропили царства.

Олаиосеосъ, хворобѣи брѣвца.

Омифороу, избытокъ.

Омусил, едино существо.

Омэйи, вещь, имать тяжесть въ 10 золотниковъ.

Омгаръ, осель дикой, копь дикой.

Омисилъ, пользоваться.

Омисенфоръ, пользоваться, полезенъ тисей.

Омокептавръ, звѣрь китоврасъ, имъ отъ головы яко человекъ, а отъ ногъ аки осель.

Омикроматъ есть птица подобна лебедю, и влеченны носъ въ воду, гужаетъ аки осель.

Омуклонъ, камень драгій праморенъ, лице имющъ аки ноготь человекъ и яко баканъ цвѣтомъ, а други мнать яко росъ; водъ нарицется хрисоприсъ.

Оматрость, опасникъ.

Омиза, городища.

Омона, завѣса.

Омренискъ, хлѣбъ пырлять, безквалитъ, или нечеленъ.

Омгарностъ, окорцы.

Оресъ, стадиннъ.

Орегъ, птица. Глаголетъ бо яко сретъ егда состарытел, отягавша очи ему, и осалинеть; обреть же источникъ воды чистый, и возлетитъ высоко, на воздухъ солнечный, взлетъ крыль свои и праготу очю сволю, снудитъ долу, и погрузится въ источникъ водный три краты и тако наипи юность приемлетъ.

Оретуна, поздрн.

Органъ, въ числанъ нарицется сосудъ гудеиный, яже суть сян: труба, свирель, рогъ, тимпаны, кимвалы.

Органъ, тело человеческое; сосудъ души бо тело есть.

Оргона, трава нарицаемая змиинъ язвкъ.

Орин, сажень.

Орионъ, въ ловищъ звѣремъ, сего же Артемидъ похотѣвши ей отъ скорпиона убину быти устроитъ.

Орива, въ клязъ языческий, яже стужаше Израильтяномъ.

Оризно, новѣтние.

Орико, копане.

Орисъ, часъ.

Ориницъ, куры.

Орсовъ, трава неотрепаная, илевгалъ.

Оррелъ, засѣкъ.

Орро, прямо.

Оррусъ, востокъ.

Орфосовы трѣбы. Орфей въ пгренъ въ гусли, родомъ Фрагитаннъ. Сей предъ Фрагитаномъ мнимои тайны, рекше праздни и трезы.

Орфъ, право.

Орфодоксовъ, православниѣ.

Осъ, уста.

Осъ, ность.

Осачна, снаси ны выжний.

Осавикителъ, острѣтиса коимъ змилъ вѣщн.

Осиридово драгнъ, Вспытская басня глаголетъ яко Осиридъ въ Египтѣ и возгордился растерзанъ бысть отъ богонъ. Его же страсть празднующе Египтиинъ, рыжуютъ, краждутъ и платуютъ въ честь оной бѣды.

Осклабисъ, улыбится, еже есть усмѣхнухси мало.

О. колѣумъ, целованье.

Остисъ, тревы.

Остинаисъ, страннолюбивъ.

Остжонисъ псалниа.

Острыа, оспрадиша.

Омгренъ, монгый.

Отреба, вещь неотрепаная, якоже смете, или отребн лянныи, имъ въ поспранне человекомъ помѣтаются.

Ошотъ, туне, даромъ.

Офѣра, даръ; *офѣровали*, принесли даръ.

Офитосъ, нить.

Офиницъ, ужъ.

Офира, кашница; зеляница, приносъ.

Офталмосъ, око.

Охаттиса спрятатя.

Охланы, есть дикіи люди, еже есть косматцы, понеже суть круглы и косматы и черны, обличіе плуща львоу.

Охтопорн, рыба осмоножница.

Оцетъ, уксусъ.

Начало писъму, нарицаемому по-Еврейски: *Ме*, по-Гречески: *Ми*, по-Русски: *Мокой*.

Населъ, совѣтникъ.
Насъ, камень.
Наси, леди.
Насопатъ, бродатый.
Насони, мерзнуть.
Нажитъ, по чувственному полю травное, потребно въ пищу скотомъ, а по духовному святаи церковъ, исполненнаи живоноснаго закона, духовныи пищаи святыхъ писаний.
Назнокти, капыта двоещии.
Назонезо, играю.
Напъ, хлѣбъ.
Неси и нап, опять и опять; якоже бы кто рекъ: аще и молився, но еще и еще помолюся.
Насилидъ, участокъ хлѣба, сухарь, ломокъ.
Налапи, паломница.
Паламесъ, діанъ.
Паланосъ, болобанъ.
Палапъ, чертогъ невѣстниъ.
Палеорел, ветхая лавра.
Палестина, Иерусалимская земля.
Палестри, самострѣль.
Паликриъ, молодецъ.
Палионъ, съдець.
Панагиръ, пресвятой.
Панакасъ, девясилъ.
Панагилъ, пресвятая.
Панаретесъ, мудрость.
Панденкта, Никоискихъ правилъ книга тако нарицется, понеже во оны отъ многыхъ книгъ принимая повѣсти, состави ее.
Панегъ, покугай.
Панелъ, июнь.
Панонезо, играю.
Панкратій, всѣхъ одолеваяй.
Паносъ, селезень.
Пантадипалосъ, всемогий.
Пантелеимонъ, всѣхъ изцѣляй.
Пантократоръ, монастырь во св. горы Афонской, сирѣчь вседержитель.
Панфахъ, рождение.
Паносонъ, храмъ пѣже доли жарюху.
Паориса, мраморъ.
Папа, дивный, прегышній чинъ.
Папйа, утка.
Парадокъ, ягода терпкая, незрѣлая.

Параеклисиархъ, большой пономарь.
Паракали, молн.
Параклитъ, утѣшитель.
Паралижелъ, жидани.
Паралипомены, книги библейныи, а по Русски толкуются: останцы царствъ, или бытия дней.
Парапиль, лошадь.
Парася, дерзновение.
Параскесъ, пятакъ.
Парастриды, трубочки еже во свѣчницахъ свѣтлыи держать.
Паратиръ, окно.
Пардосъ, лютый звѣрь.
Паренинесъ, тако нарицется книга Ерема Спрна.
Паритъ, летитъ.
Парканъ, забрало.
Парокъ, сый.
Партаютъ, оскудѣвають, погрѣшаютъ.
Парфеностъ, двѣственникъ.
Писъ, всякъ.
Писсѣ, дѣдъ, свойство, южничъ.
Писаа, преведение, свобода.
Писпета, турки.
Патеръ, отецъ.
Патерилъ, подгнѣна, тростіе.
Патерикъ, отечникъ.
Патракий, отецъ общаго народнаго промыслени.
Патриархъ, отцемъ начало.
Мауи, Май.
Мафурра, трапеза.
Махисъ, дѣвело.
Махне, слота.
Махонъ, апрель.
Махоній, толстѣ плечьм.
Месностъ, извѣство.
Меснуо, извѣстную.
Месный, увѣщательный.
Медіонъ, поля.
Медъ, дитя, строкъ.
Медиконъ, пологъ.
Мемъ, адъ.
Мемусъ, грудь.
Мелалъ, мучина.
Меллагосъ, щуръ.
Мелониде, Мелотъ въ сынъ царя Ана-

стасія Фрѣгійскаго, отъ сего Целота наричутся Целопиде.

Целифра, олово твореное.

Целасида, дочечка малая, на ней же Еллистинъ учителя написуютъ дѣтемъ начального учения буквы, и прочая къ учению писанія.

Цендануро, путникъ.

Центосъ, нивъ.

Цента, пять.

Центикостіл, пятидесятица.

Ценфира, теща.

Цеплзъ, мѣдица, серебряница малая.

Цеои, Угры, иже сами ся Германи наричутъ.

Цеоии, дыни.

Цепопосоро, длинное семя.

Цеситанг, отивли.

Церескажца, нагостникъ.

Цересфенъ, солнце.

Цериболосъ, ограда кругомъ церкви.

Цериво-лзъ, садъ.

Церистеръ, голубь.

Церистерю, сумати.

Цер-лзъ, бисеръ.

Церошу, летящу, моющу.

Цертоси, Генварь.

Цертинесъ, собо-ль.

Цесе, лаги.

Цесъ, нога.

Цестиленскъ, моръ.

Цеталъ, дерица округлозита, на ней же написано въ четырехъ писмены неизреченное имя Божіе.

Цетрино, каменно.

Цетросъ, камень.

Цеукидасонъ, струя земляная.

Цефилъ, четвергъ.

Цеганосъ, куръ.

Цеацри камень.

Цианъ, трава благоуханна, яже въ канусту кладутъ соленую, или въ огурцы.

Циврій, горный.

Циклий, притворъ въ нѣмъ во Асси-нѣхъ, училище философское было, иже нарицаемо въ Стои, изъ него жъ Стои-ки философи именовалися.

Цисий, частый.

Циклосъ, часть.

Цикросъ, горекъ.

Циктура, писаніе.

Г. П. К. 3.

Цильмен, есть зовомыи тако люди, живутъ въ Индійской странѣ, невелики ростомъ, и не долговѣчны, жены ихъ родятъ дѣти въ пятый годъ отъ своего роду, а въ осьмой годъ составляются; ѣздятъ на колесницахъ и стрѣляютъ изъ лука.

Цильне, известно.

Цильную, прилежу.

Цилентари, врачи, иже разумѣютъ всякое врачебное зѣле составля-ти, еже есть аптекари.

Цилинъ, пастырь.

Цинъ, хлебъ.

Ципонъ, преклажь, ракъ, прекла-жею наричутъ его овогда на предѣ ле-зеть, овогда назадъ.

Цисерни, чашникъ.

Цисъ, есть въ морѣ нечто животно, въ нѣхъ же рождается драгій бисеръ, еже есть жемчугъ.

Ципносъ, канюкъ.

Ципоръ, верецъ.

Ципрескоца-линосъ, прилежани, ос-торожность, бодростное стереженіе.

Циполумисоро, рѣнное семя.

Цирезъ, столбъ каменный; *цира*, мехъ холщевый.

Циресъ, огонь.

Цисетъ, почини.

Цискаломъ, свиряхомъ.

Цисесъ, лагна.

Цисжи, вѣра.

Цистисси, веруешь.

Цисжипи, вѣрней.

Цистосъ, вѣрень.

Цижалъ, листъ писанъ, сиречь наказъ дается посланиникомъ царскимъ или гра-мата жаловальная.

Цифазоръ, въ философовъ во Еллиниѣхъ.

Цифали, издъ.

Цифанъ, обезьяна.

Цифонскій, пылавый, еже есть по-жествовательный.

Цили, локоть.

Цицалъ, свирель.

Цисли, духъ.

Цислатисонъ, духовникъ.

Циетасъ, благочестіе, милосердіе.

Цлагинъ, смодва.

Цлаго, здаю.

Цланины, суть семь звездъ лжъ на 25.

АЕРНЫХЪ СЕДНИ ПОЛСЬХЪ, КАЖДО НА ОСОБОМЪ ПОЛСЬ: 1 Аррисъ, 2 Ермисъ, 3 Завесъ, 4 Солнце, 5 Афродита, 6 Кропъ, 7 Кратъ, еже есть луна. Сн седнь звѣздъ древле безумнии Халдѣи боги си: въ нарицаху и жертвы имъ приношаху. Снми звездами окуянии звездо-словцы мнѣть си угадывати человѣческіе правы и счастье. Гигантъ, по потопѣ родившійся, дѣтесть своимъ дѣяху имена по имени спхъ планитъ. Кропъ въ волхвъ, сей нарече имя своей жепи, Ари, а дщери своей нарече имя Пра, южъ Перси богиною наричуть, а другую дщери нарече Афродита, а сыну своему нарече имя Зевесъ. Сей въ блудникъ и волхвъ, нарече имя сыну Емелину Дюннсъ, и той въ начальникъ пьянству. Сынове жъ Дюннсовы: Ермій, Ираклионъ. Ермій волхвъ въ и мудръ, первый обрете златую рѣду и умысли злато ковати. Ся вся волхвы и чародѣи. древле несмысленни Еллини богами себъ нарекоша и умножиша себъ многобожіе. Многобожіе на три роды раздѣляется: на Халдеицы, и на Еллины, и на Египтяны. Сн быша и прочихъ языкъ начальницы многобожію. Халдеицы боги себъ нарекоша стихии небесныя и земныя, богами себъ зовутъ небо и солнце, луну и звѣзды, и огонь. И снмъ сотвориша образы, поставиша себъ въ капищахъ и кланяшеся имъ, боги себъ наричуще. Еллины бо мудрыми творятся, но безумныи Халдеицы быша, нарекоша себъ многи боги, мужеска пола и женска. Кропъ бысть богъ ихъ и сему жертву творяху, и чада своя закалающе, понеже Кропъ той дѣти своя, рождаемыя отъ жены Иры, возбѣсився, изъядаше вся. И Зевеса нарицають бога, ихъ связз отца своего Крона и погубивъ его, въ Тимѣи погрузи. И Фестона нѣкоего при-водятъ Бога, держащаго молотъ и блестяща: кузнецъ бо быше той пищи ради. И Ермий вводятъ бога, дѣлателя, татя, хищника, волхва и сухорука. И Аскленія вводятъ бога, врача суца и строителя былиемъ и помазателя, послѣднѣ порождену ему быти Діемъ и умрети. Аще Аскеній богъ, пораженъ

бывъ, не возможно себъ дати помощи, како пиимъ можетъ помощи. Аріи жъ богъ въ воинникъ, и ревнивъ и желатель скотинамъ, рекше тать рогатому скоту, и пьяница, и вѣспуяйся, убійствъ бысть. Иракли жъ вводятъ бога быти, ихъ упився, начать вѣсовати и закалати чада своя, и потомъ огнемъ сожжени бысть, умре. Апполона вводятъ бога, суца стрѣльца, налукъ имуща. Овогда же голодующа, овогда пѣсно-творца и волхвующа человекомъ пищи ради. Артеми въ сестра Апполона, лукъ держаща и ловяща и по горамъ со нмы рнуща. Афродиту богиною наричуть, любовѣицу суцу, якоже исканіе пла-чущеся рачительстванхъ. Египтяне тѣхъ безумнѣйше быша, и въ боги себъ нарекоша волы, и козлы, и зми и звѣри, петопыри, тряпестокы, и древесна и камени.

Иланосъ, лѣстникъ.

Иластыръ, вгачевное зѣле.

Илатосъ, шпирокъ.

Илауструемъ, есть мѣкая вещь подобна колесу.

Илеора, ребра.

Илеко, плету.

Илифъ, кирпичъ.

Илистеосъ, горчица овчая.

Илифо, исполняю.

Илищъ, молва, мятежъ, скорбienie объ различныхъ требахъ.

Илищуетъ, молвить, или въ болѣзни душа о чемъ печется.

Илюотко, вельрѣчивый.

Илютъ, ограда.

Илюжнъ, смиреннъ, малогласнъ, ползательное на землѣ.

Илюжуще, ползающе.

Илювилъ, дождь.

Илюгавое, скверное блудное, лживое.

Илюгавость, скверность, нечистота.

Июваніе, дерзновение.

Июворозіе, визаніе.

Июгивеніе, похуление, злорѣчье.

Июгумлюся, поучюся.

Июгонитія, звездовидна огня собраніе на предѣ плущи зоря.

Июгуженіе, зазоръ.

Июдаринъ, нога.

Июдинна, павечерница.

Подиръ, гиза священная.

Позоръ, еже что бываетъ со удивленіемъ зримо, или безъ удивленія. Егда человекъ со человекомъ борясь одолѣеть единъ другаго, се имѣсть позоръ; видимаго бо видимый одолѣть. Егда же видимый человекъ борясь съ невидимымъ врагомъ, и одолѣеть его, се есть съ удивленіемъ зримо.

Позыгаю, заемлю.

Покрутаръ, хлѣбникъ.

Полиисъ, многій.

Полисъ, градъ.

Полистижонъ, многостыжательный.

Полихроній, многолѣтній.

Полиевктъ, многомилостивъ.

Полиелей, многомилостивъ.

Полионъ, тресковица.

Полиъ, *паліи*, тако нарицается книга бытейская.

Полугонъ, трескотъ виноградный.

Полуждъ, помедлѣнъ.

Политиъ, лукавство.

Политоръ, лукавъ.

Политики, подпазушие, мышки.

Полиса, площадьца.

Поорцдавъ, полъ.

Покрище, верста, и имать саженихъ 750. Снѣ о семь пишется въ Златой Цѣпи; инии же глаголютъ яко покрище имать 1000 саженихъ.

Порниъ, блудъ.

Порносъ, блудный.

Порта, врата.

Портъ, лѣнь.

Порфира, есть нѣкое животное въ морѣ называемое желва, ея же въ крошкѣхъ называютъ рыбою, а на спинѣ у ней чаша, и наполняется та чаша сокомъ изъ рыбы, и тѣмъ красятъ всякія драгія сукна. А въ граматичномъ алфавитѣ пишеть Лаврентій Зизаній: яко животное оно, иссушается изъ себя багровый потъ, его же емлютъ на шарлатную краску, и отъ того зовется шарлатъ.

Порфирій, багровецъ.

Порфирогенитъ, багрянородный.

Постава, полотнище сукнаное.

По строю, по смотрѣнію.

Потамосъ, рѣка.

Потиріонъ, чаша.

Потеалеосъ, когда, плако.

Потемутосъ, когда, какъ.

Потоснися, понудѣ, или сердечнобо-лѣзненною любовно понудѣся.

Поусерзеніе, умиленіе.

Поученіе, наученіе.

Пражу, жажду.

Пралиъ, поттомя.

Прати, устрѣмлятися, летѣти.

Прати, быстро течѣ, мыти; *пераше*, мыши; *перутъ*, моютъ.

Прасъ, кротокъ.

Прасно, зелено.

Праца, трудъ.

Працуо, тружалося.

Превыспрениа, выснрь паричется высота аерная, а превыспренная сущая яже превыше аера, еже есть небо.

Предъло, урокъ, уѣздъ града.

Престоли, подъятіе Божіе, покои.

Презъ, чрезъ.

Презвитеръ, пѣтъ сущихъ въ разумъ просвѣща.

Презорство, двояко есть: *свое*; еже кто свои грѣхи въ забытіи положить; *гужо*, еже малѣйшая по тонку истязовати, назирати, немилостивно осуждати.

Прего, бирѣть.

Прекинити, переверевевати.

Преласагае, лазутчѣи, сходишчи.

Препонъ, годно, подобно.

Препоситъ, предъдаѣй въ палатѣ царевои.

Препрада, еже есть багрянница.

Престъніе, презрѣніе.

Преторъ, туиъ; губной дворъ, губная изба.

Прѣфетжусъ, прѣучецъ.

Прѣфосъ, младенецъ.

Прикіа, залогъ, или записъ, еже творять промежъ себя обручившій и не вѣста, да не измѣнитъ слово, его же совѣщаща.

Прикириъ, есть сапъ великій вѣкъ дается вельможамъ царскимъ.

Примирная, вся еже на земли видима, т. е. мѣрная, и воя еже превыше небесъ, превыше видимаго сего мира.

Прижовъ, Мартъ.

Принцесъ, государь.

Присно, всегда, истинно.

Принукомъ, по улицамъ.

Пріосъ, овецъ.

Пропетіонъ, пашни, пустоши.

Проба, веданіе, досвѣдченіе или искусство боего художества.

Пробанъ, есть островъ Индійскихъ странъ, родятся въ немъ кони и слоны. А пши наричуть сей островъ Сузматръ.

Пробую, доразумѣти тѣхъ, пскушаю.

Провъ, пскусенъ.

Провата, овца.

Проедръ, председаѣй, митрополѣть.

Просерсисъ, произволеніе.

Промѣтъ, прочнхъ.

Проконій, пресвѣтленъ.

Прокураторъ, приставникъ.

Прологъ, пролѣтній, свѣтъ всегоднѣныхъ повѣстей содержаніе.

Промефеусъ, въ пѣкѣ нарицаемъ Елпсскій философъ. пжъ грамматическую мудрость древнихъ родовъ увѣдѣ.

Пронотарій, первый подьякъ.

Пронисосъ, правдѣ.

Проскомидіа, прѣсторо писаніе.

Просодіа, есть верхняя сила книжпаго письма яжъ и *припѣтъ* нагечется по Словянски. Припѣлюжъ же наричуть ту верхнюю силу, понеже она указуетъ, како боюжду рѣчь глаголати: увѣщательно ли, или остро, протяжно ли, или кратко. Протяжно глаголи: *мои, твои*; кратко: *свой, мой, твой*; кротко: *и бо день и бо ночь*. По Лаврентію Зизанію, въ грамматикѣ, любовмудрству, просодій точно шесть глаголется быти: *оксія, саріа, облеженна*, яже есть камура, *кротка*, *долгая* *краткая*. Нишжъ любовмудрецы глаголютъ быти десять просодій, прилагающе къ первымъ шѣмъ чѣтыре, еже есть сіа: *апострофъ, озацательна*, *тонкая*, *дебелогласна*, *тонкогласна*. Молю, васъ, господіе мои любовмудрцы, паче же киллиграфѣ, елико есть кождо васъ сила, потщитесь поне сіа десять просодій навѣянути; то бо есть вторая часть грамматикѣ. Пбо грамматика въ чѣтыре части раздѣляется: въ Орфографію, въ Просодию, въ Етимологию, въ Синтаксисъ.

Просфира, приносъ.

Протатій, есть монастырь во св. го-

рь, а по Словенски: большой монастырь.

Протодіаконъ, первый слуга.

Протопопъ, протоиерей.

Протопсалтъ, первый пѣвецъ.

Протосингелъ, большой вельминокъ патриаршеской, пжъ зѣло честенъ есть.

Протосафарій, первый меченосецъ.

Протрехъ грамата, еже даѣтъ митрополитъ епископу обходить по областямъ епископскимъ и дѣяти тамо митрополѣская.

Профитисъ, пророкъ.

Пругло, сіло

Пружіе трава, земіе, верние дуба, овозъ днѣй, акриды.

Прузи, коники травные, пѣдають траву и всякъ плодъ земный, сплзуть до высоты и пакн падають на землю.

Прустъ, панерть, сынъ предъ храмною.

Псалмидіа, пожнцы стрѣгальныя.

Псалмо, пою.

Псалмосъ, пѣніе, пѣснь.

Псалтирь, по Евреехъ въ сотвореніи сосудъ древнихъ, на немъ же вѣху десять струнъ, и нарицашеся той сосудъ по Гречески псалтирь, а по Словенски пѣснѣвецъ.

Псари, рыба.

Псали блохи.

Псало, древо.

Псалоритія, тетереви.

Псалотико, древяно.

Псалино, печено.

Псизъ, есть животинище пѣкое крылато, тончайше яко прахъ, еже рожаѣтся отъ дивныхъ смокъ, глаголемыхъ олинѣтъ, ихъ же садовники нарокомъ вѣнають на добрыхъ смоквахъ на укрѣпленіе плодовъ ихъ. Рождаемъ бо отъ олинѣтъ псизы, прилетающе, приплетаются къ концемъ смоквымъ, крѣпять смоквы, и не отпадають прѣжъ зрѣлства.

Псизы, душа.

Псизосъ, мразъ.

Псози, хлѣбъ.

Птахъ, птица.

Птосисъ, падежъ.

Птохосъ, убогъ.

Публика, некрыема.

Пударь, деньщикъ, царевъ слуга.
Пуелла, дѣвочка.
Пуеръ, дитя.
Пулиситъ, продати.
Пургаторіумъ, огонь чистительный.
Пурино, рано.
Пунакиезъ, ставецъ.

Пузе, гдѣ еси.
Пузебырь, солнце
Пуза, желудки дубовые
Пуца, пустыня.
Пуро, жито.
Писина, цѣвница.

Начало писмъ, нарицаемому по-Еврейски: *Решъ*, по-Гречески:
Ро, по-Русски: *Рцы*.

Равон, учителю.
Рада, соняще.
Рада, советъ.
Радакина, прасквы.
Раджу, советую.
Ражденіе, порождение.
Развены, первенцы тонія.
Раифа, мѣсто пустынное есть, а от-
стоить отъ горы Синайска 7 поприщъ.
Рака, гробъ.
Рама, плечо.
Рама, градъ есть, отстоить отъ Іе-
русалима день ходу, а толкуется: вы-
сокъ
Рамата, нѣтъ.
Рамна, высока; есть же и древо нѣ-
кое, иже растетъ кудряво, а родить
ягоды.
Рамано, высоко.
Раросъ, свежий.
Рарисъ, швецъ.
Рарте, шей.
Расу, сукно.
Ратесъ, плоть.
Ратиклосъ, въ нѣкто Еллинъ фило-
софъ.
Ратиклукшизъ, повоз, или прѣвница.
Ратице, сулица.
Ратуша, губной дворъ, палата.
Ратитель, любитель.
Ратильница, любительница.
Рафаилъ, огонь Божій.
Рахесъ, хребтина рыба.
Рахиль, присвященіе.
Рахнутъ, плащаница отъ тонкаго по-
лотна.
Ревехи, сланутокъ, рекше горохъ, а
внѣ огурцы сланутокъ называютъ.
Рейна, королева.
Ревность, зависть.
Ревеса, радость.
Рексъ, король.

Решъ, тако Евреи нарицуть азбучное
слово, а толкуется: глава.
Рембранъ, цдолю въ въ Моавитѣхъ,
умянемъ тако, въ члѣтѣ имяне каменъ
свѣтель, акы звезду, а толкуется: пре-
дѣсть.
Ренъ, почли.
Репина, рѣдка.
Респотивие, истинство.
Респотивно, истинно.
Ретези, цѣпп.
Регберенцаръ, мскамъ бюстигидъ, ко-
ношій; иидъ пишется: иже патриарше
ския рѣчъ приносятъ ко царю
Рига, воевода.
Ризе, кореніе.
Рикса, воевода.
Рилан, улица.
Ринокъ, торжище.
Риторъ, рѣчоточецъ.
Ракторія, сулица.
Ркинъ, Май.
Ровсильъ, покой Божій.
Рогъ, сила, крепость.
Рогасура, вино Индійское, его же ем-
лють пзъ младыхъ ореховъ Индійскихъ.
Рогостыръ, торговище, купилище.
Родъ, отъ него же родится человекъ
и родить первое чадо, т. е. родъ. И
отъ Адама до потопа минуло таковыхъ
родовъ десять: яко *Аморъ* еже есть
Адамъ, *Лапросъ* еже есть Сифъ, *Ал-
мидонъ* еже есть Енохъ, *Алменонъ*,
еже есть Каппъ, *Алмелазаръ*, еже есть
Маленлъ, *Даонъ*, еже есть Аредъ, *Ердо-
ратосъ* еже есть Енохъ, *Алмелсина*
хосъ, еже есть Мафусаилъ, *Тиортисъ*
еже есть Ламехъ, *Киссифросъ*, еже есть
сынъ Мафусаиловъ.
Роджия, суццы отъ вѣтвей.
Роди, княжи заповѣди, племена че-
ловѣческія, языкъ, отбровеніе языка

СЕ ЕЖЕ СТРОЕТСЯ КОМУ РАЗУМѢТИ КОИМЪ ЯЗЫКОМЪ КТО ГЛАГОЛЕТЪ, А САМЪ ЕЩЕ ТАКО НЕ МОГНЪ.

Родонъ, есть отъ плода темноваго, благоуханенъ, многолиственъ и красенъ.

Родословіе, есть еже кто похвалится своими праотцы, глаголя быти себѣ доброславна.

Родотонъ, въ иѣкій любомудрецъ во дни Александра царя Македонскаго.

Рожаницы, тако Еллинстии звѣдословцы наричутъ семь звѣздъ, глаголемыхъ планеты. И кто въ кую планиту родится, той по той планитѣ любовируется предвозвѣщати правъ младенца, или къ коимъ естествомъ уклонителенъ будетъ. И того ради рождшагося въ планиту Аррисъ, они мнятъ быти правомъ яра и гнѣва и дерза въ бранѣхъ. Рождшагося въ планиту Афродиту мнятъ быти сластолюбца. Сяще и о прочихъ планитахъ толкуютъ.

Розга, вѣтвь древа, отрасль на лозѣ бываема.

Розтыркъ, негода, распря.

Ронъ, пространство.

Романъ, крѣпокъ, остроуголатое древо.

Романосъ, Романъ.

Начало писъму, нарицаемому по-Еврейски: *Самехъ*, по-Гречески: *Сизла*, по-Русски: *Слово*.

Саватъ, Генварь.

Савата, суббота.

Саватляне, Срацыне.

Саватизмо, покоище.

Савъ, смущение.

Сагъ, вретнище.

Сагда, непостижимый.

Садокъ, праведенъ.

Садзукен, праведные.

Санта, стрѣла.

Саки, мѣшечекъ визавой, что деньги при поясъ носятъ.

Саламандръ, живеть во внутренней боюши въ Провонъ градъ, звѣрекъ величествомъ со лса, и таково имать естество: аще вѣдьми разжиги нечъ, и ввергни его въ огонь, то вся сила огненная отъ него погаснетъ, самъ же дѣлъ и невредимъ отъ огня отходитъ.

Саламля, вишня.

Ромейское, Греческое.

Ромейские, Гречанне.

Ромен, начало приима называтся отъ Рома царя, создавшаго Римъ градъ *Ронсылане*, *Роксолане*, *Словане*.

Росъ, роса.

Росіена, по-Гречески.

Росли, ко мнѣ.

Роскоши, свирѣство.

Рота, божба.

Ротитися, божитися, клятися.

Ррари, хребеть.

Рувимъ, видѣния сынъ.

Руга, поруганіе, годовое жалованье.

Руга, кафтанъ.

Румилъ, чужестіе, еже кто любитъ чужбиною витатися.

Русаліа, першца, вѣтры скоморошскія.

Ружа, по-Русски.

Руталики, чинъ воинскій.

Русбики, поздри.

Рута, риза.

Рызъ, измяна.

Рыцерь, воинъ.

Рыня, кустъ мелкихъ деревъ, кущина.

Рюинъ, Сентемврій.

Рядникъ, бояринъ земскій.

Ряска, сукманъ.

Салсаторъ, избавитель.

Салме, городъ.

Салива, слюва.

Саллоби, есть во Индійскихъ странахъ островъ, а на немъ обрѣтаются конхи, въ нихъ же рождается драгій жемчугъ.

Саллосъ, юродивъ.

Салмана, рыба.

Салманъ, въ иѣкто единъ отъ воеводъ языческихъ.

Салмонъ, пожреть.

Самаръ, мѣшокъ кожанъ.

Самбикиа, цѣвница.

Самисонъ, солнце.

Самуринъ, соболевъ.

Самгилъ, строитель дома царева, казначей.

Самехъ, Евреи наричутъ азбучное писъмо, а толкуется помощь.

Сатрапъ, сапоги.
Сатисъ, кровь.
Сатисменъ, гнило.
Сатисъ, гной.
Сиктисъ, святой.
Сифрикій, Мартъ.
Сингакъ, приказной человекъ.
Сарра, приди.
Сарадафило, сороклетнее зелье.
Саракостіа, сороклетница.
Саранга, пруть, верше дуба.
Сарматы, Татарове.
Сата, мѣра, а имать мукъ въ себѣ или ишкницы тяжестно противъ 10 фунтовъ.
Сатана, сопостать.
Сатуръ, зверь естественъ, на главѣ рога козы.
Сатуріонъ, ворованной щавель.
Сацердосъ, пошъ.
Свериски, брѣжи мотыльны.
Свинцунекіасъ, пѣлка птицы.
Сейра, молотокъ.
Сезгуи, печень.
Свойство, кто имать что особно.
Свѣне, кромь.
Свѣнство, кромѣство.
Совасть, тако нарицахуся Римскіе несары, а толкуется честный.
Сесастіанъ, чести достоинъ.
Седекъ, правда.
Секратъ, необычайный.
Селундъ, второй.
Селинъ, луна.
Селентіаръ, околнничій.
Селидалъ, крупы пшеничныя; или крупичатая мѣла.
Сенаторъ, сильный воевода, большой бояринъ.
Сенаръ, пусто.
Сенекъ, старъ человекъ.
Сенектусъ, старость.
Сентиріе, чревогнитіе.
Сенты, блудки.
Сенфора, доброта.
Сераза, вѣшникъ.
Серафимъ, духъ воскресенія.
Серауль, малый рабъ.
Сераусъ, слуга.
Сестриниъ, племянникъ.
Синелли, пророчица.
Сидеро, желѣзо.

Сикали, рождъ.
Сикари, разбойники.
Сикера оловя, рѣкше пиво, и всяко питіе могуще утоитъ человека.
Сикима, въ первыхъ годѣхъ нарицаема бы тако Самарія.
Сикоти, селезень.
Силва, лѣсъ.
Силенъ, селезень.
Силизъ, хлѣбецъ, коврига.
Сильвестръ, лѣсникъ.
Силуанъ, лѣсникъ.
Силъ, совершенъ.
Симихъ, поспѣвникъ.
Символъ, исповѣданіе вѣры.
Симеросъ, сегодня.
Симинуиъ, книмоу Пѣмской большой.
Симона Петра, есть монастырь во св. горѣ Афонской.
Симонъ, послушаніе, ловецъ.
Силеонъ, знаменіе.
Синай, гора въ Аравіи стоитъ отъ Иерусалима 18 дней пѣшему ходу; въ ней данъ бысть ветхій законъ.
Синаи, горчича.
Синапи, ектенигъ.
Синатосъ, служебникъ.
Сингелъ, протопопъ.
Синклитъ, бояринъ; *синклитикан*, бояринъ.
Синдопъ, тонкаго полотна скатерть, плащаница.
Синдриситъ, совесть.
Синифтіа, обычай.
Синиферъ, оруженничій, хоружій.
Синоглосса, собачій языкъ.
Синокаръ, собраніе.
Синтаксисъ, соединительная книжная сила, соединяющая рѣчи, причислившіяся раздѣлены быти на двѣ строки: половина реченія на концѣ строки, а другая половина въ началѣ другой строки.
Синтекмосъ, кузь.
Сирееусъ, кинагисъ.
Сираза, свинья.
Сирици, пояски.
Сирты, обрѣчная мѣста, еже ко мѣсто входъ имать глубоко, а выходъ и по странамъ мѣлко, и невѣстно ко равельному выходу.
Сисеній, разума исполненъ.

Ситари, пшеница.
Сурегн, воробьи.
Сифа, просвѣчение.
Сихиль, чернѣ.

Селленда, есть островъ нарицаемъ тако, стоитъ во Окланѣ, въ пучинѣ Индійской, въ немъ же обрѣтается камень іакинѣ; а въ долготу той островъ 300 поприщъ; на немъ стоитъ градъ Венеція. Въ семъ островѣ водворятся звѣрекъ Саламандра, нѣжъ во огнь скачетъ и огнь погашаетъ, а самъ невреденъ исходитъ. О немъ же въ Златой Цѣпи списательно помянуто.

Сюнг, гора внутри стараго Іерусалима на полуденную страну, отъ нынѣшняго града за стѣною; на той горѣ стоитъ церковь великая.

Сюнг, молчаніе.
Скабинусъ, мѣстный.
Скажца, разоритель.
Скага, лѣствица.
Сканда, знамя, печать.
Скандаберезъ, Александръ.
Скандализмъ, соблазняются.
Скарбъ, стяжаніе.

Скаргн, покладаніе, оклеветаніе, оглашаніе, поезленіе.

Скатарисъ, жуѣ.
Скатосъ, тма.
Скафилъ, чизикъ.
Скажия, шелка.
Скесъ, сосудъ.
Скесофиласъ, сосудохранитель.

Скенозма, кровля.

Скинилъ, церковь составлена въ полѣтницѣхъ, подобна шатру, юже сотвори Моисей.

Скингокели, сальная свѣща.

Скилни рыкающе, Еллинская пословица, сказующе не только львовы младицы щенята, но и всякаго звѣря дѣтища.

Скиропотамъ, сухой потокъ.

Скигъ, пустыня.

Скифъ, Козарскій Татаринъ; а Грецы Скифію великою нарицуютъ Русскіе грады: Кіевъ, Черниговъ, Переи славъ, Подотскъ, Ростовъ и другіе грады.

Скифилъ Варварилъ Сирійскіа, стоитъ во странѣ съверстей, въ ней живутъ Готѣи и Давники.

Скифилъ, козары.

Скнипа, площадь.

Сковъ, сосудъ.

Скопецъ, евиухъ, осконившійся.

Скордіонъ, кривой лукъ.

Скора, овчина, гуия, овчинная одежда.

Скорпіонъ, лишаевецъ.

Скорпіосъ, есть зми тако именуема; есть же и звѣзда едина отъ двупадесяти зодій.

Скотилонъ, темно.

Скриба, думной дьякъ.

Скрижали, каменные дощечки, на нихъ бѣ отъ Бога данъ законъ Моисею.

Скрипиархъ, нѣжъ хранитъ списки царскіе.

Скрипица, гусли.

Скросфа, свини.

Скудѣль, глина.

Скутинисъ, черви.

Скутила, дойдохомъ.

Скутъ, верхняя одежда.

Скутеси, блудо.

Скутиринъ, щить.

Скутаніе, спрятаніе.

Слангокъ, огурцы.

Слатина, россолъ соляной.

Смертъ небесный, облакъ дождевый; нѣжъ воду яко въ губу возимаетъ отъ моря, и возшедь на высоту, паки проливаетъ ю на землю.

Смертъ, привица.

Смергіе, древесна, на нихъ же растутъ ягоды нарицаемыя черниция и смоковница дикая.

Смилико, есть трава подобна хмелю, вѣется вокругъ древа и иссушаетъ его кривостию своею.

Смонъ, змѣи.

Смонрико, промысль.

Снабди, соблюди, цело, невредимо сохрани.

Снузиро, скудельникъ, говчаръ.

Сови, люди живущіе въ землѣ Савантстѣй.

Ссериэистеси, стѣснившеся.

Созонтъ, спаситель.

Сокирисъ, рысь.

Соклищеный, заболоченный, убитый.

Солъ, солнце.

Соломонъ, миръ.

Солудисъ, брѣвѣцъ.

Сомъ, тело.
Сополъ, пчельной блей.
Сопсигонъ, черная трава.
Сопца, свирельники, скобрахи.
Сосипатръ, списая отецъ.
Сосуджел, плетка.
Сосунъ шуба.
Сотиріасъ, спасение.
Сотироеъ, спасъ.
Сотфоній, цѣломудренъ.
Софистъ, мудрый.
Софилъ, мудрость.
Софросинъ, цѣломудріе.
Сохотъ, станы, идѣже нуть шествен-
 ный стацуть въ путяхъ.
Спидокъ, наслѣдіе.
Спанъ, пустобрадъ.
Спанфарій, мясность.
Спартакъ, щенокъ.
Спата, мечъ.
Спекулаторъ, убѣдатель.
Спелиримисанъ, отчаялись.
Спизария, хранилища, камора.
Спійна, занятіе.
Спико, стою.
Спириды, лапти.
Спиритино, желѣзо.
Спиритусъ, духъ.
Спирокири, вретіще.
Спити, изба.
Спенсфоръ, ясно.
Споры, лѣхи, гряды въ огородахъ.
Справую, промыслъ творю.
Спроста, отнюдь.
Спуден, тщаніе имуще.
Срацьме, Агаряне тако наричутся, и
 повелѣ имъ тако наричатися лживый
 ихъ пророкъ Моаметъ.
Сросъ, громада.
Срока, точка малая въ кругъ.
Срокѣй, бѣдный.
Срокгость, бѣдство, потужность въ
 мовѣ.
Ссаронъ, копытникъ.
Сууженіе, смѣшеніе.
Стаераріе, конемъ стражъ.
Стаероникитъ, есть монастырь во св.
 горѣ Афонской.
Стаеросъ, крестъ.
Стадіе, седмая часть версты. Яко:
 отстояща Вифанія отъ Іерусалима ста-
 дій 75, еже есть поирнѣ двѣ и полъ.
 Т. П. К. 5.

Стакта, есть во Аравіи нѣкое древо
 нарицаемо змирна, изъ него течетъ
 сокъ благоуханенъ. О семъ въ грам-
 матикійномъ алфавитѣ Лаврентій Зп-
 заній писца. А по другимъ толкуется
 заря.
Сталость, доблесть, крѣпость.
Стальй, доблестный.
Стамбулъ, Царьградъ тако шьтъ Тур-
 цы наричуть.
Стамна, сосудецъ подовешъ кружки.
Станъ, грамота вотчинная.
Станиды, ягоды есть такъ именуемы,
 суховія, взюмъ.
Стараніе, попеченіе.
Стараяся, пекуся, прилежъ.
Статиръ, камень честенъ, рожається
 въ Сиріи, ии глаголятъ статиръ пер-
 стень; ииѣ значить четвертая часть
 златиницы.
Стелля, звезда.
Стено, узко.
Степенна, лѣственца.
Степси, на степень возведе царскій.
Стереонъ, твердо.
Стеркусъ, мотылю.
Стеро, сѣю.
Стерокуны, распутіа, лядина, рекше
 лѣсъ дубровный.
Стефанъ, вѣнецъ.
Стипаный, разтесанный.
Стиризо, утвержаю.
Стифи, грудъ.
Стифили, гроздія, еже есть ягоды
 винныя.
Стифосъ, гривенка.
Стихилъ, вещь, небо и земля, солнце
 и луна, вода и воздухъ.
Стогна, улица, дорога, путникъ.
Стодоли, житница.
Стоики, философы. Во Афинѣхъ бл-
 ше камора, рекше притворъ, наричехи
 Стоя, ижъ и Инилий нарицахеси. Ту
 было училище философское преслову-
 то; и вси ижъ бо томъ училищѣ фило-
 софин научившеся, Стоики философы
 именовавхуся.
Столжугій, чистый.
Стола, уста.
Стомакъ, желудокъ, сырнѣе.
Стража. Евреи ношъ раздѣлиху на
 4 стражи, въ коейждо стражи по 3 ча-
 26.

са пмуща. Тѣмъ же ова стражи утрен-
ня, пна вечерняя, пна полунощная.

Страпеки, молнія.

Страсти, муки, похоти, педугъ лю-
тый, лунствование.

Страта, путь.

Стратигъ, воинъ.

Стремиъ, право, совершеннъ, по пс-
тннъ.

Стрика, дядя.

Стратилатъ, воевода.

Строгило, кругло.

Струги, волнобитія рѣчныя или мор-
скія, еже есть валы.

Струнъ, возбужденіе, смятеніе, людей
повиеніе.

Струшъ, птица обитаемая во Афри-
кѣ, величествомъ съ верблюда, голо-
ва и шея его же, сильна бельми, а
летати не можетъ, а егда идеть по пе-
ску, тогда крылами машеть; а періе у
ней въ хвостъ велико, красно и мяг-
ко; ящца кладесть въ теңлой песокъ, и
оградить его отъ воды крѣпкою стѣ-
ною, и загревши отходитъ, а сама на
ящажъ не сидитъ.

Стрый, дядя.

Стылл, крапля.

Стыханіе, возраженіе.

Суббота, покой.

Сударъ, саванъ.

Суетно, кроме потребы пѣкое бы-
ваемое праздно.

Селуамля купъль, верста единая отъ
Іерусалима къ полудню подъ горою
каменною сходя во юдолю плачевну.

Суланы, пѣшие войны, иже зѣло чест-
ны, изъ нихъ бо избирають великіе
чпповники царскіе.

Султанъ, царь.

Сулпортъ, свинецъ.

Сумбуто, трудовное бытіе.

Сунклитъ, мазь пѣкая есть, ею же
снѣ помажеша какову либо стѣну, то
ни огнь, ни желѣзо, ни пная хитрость
человѣча возможеть что сотворити стѣ-
нѣ той.

Супоросе, смерклося.

Сураитъ, есть островъ во Индіи, а
родятся въ немъ люди проказные, гла-
вы у нихъ псѣи, а у иныхъ лошади-
ныя, а у иныхъ свинныя.

Сусанна, соборище.

Сфонтія, шея.

Сфосъ, вишь.

Схара, сковорода четыро угольная.

Схейли, уста.

Схила, щель, цѣль.

Схимменонъ, сълнна.

Схоллръ, ученникъ.

Схоластикъ, учитель.

Схолія, училнище.

Сыновецъ, племянникъ.

Сьерусъ, высокоумливъ.

Сьеръ, тяжекъ нравъ.

Начало писъму, парнцаемому по-Еврейски; *Тетъ*, по-Гречески:

Тавъ, по-Русски; *Твердо*.

Таблица, дощечка.

Тава, сковорода.

Тавъ, Евреи тако наричуть азбучное
писъмо.

Тавенесіотпне, мѣсто въ Вивсапдѣ,
пдѣже великій Пахомій устроитъ ов-
щежителный монастырь.

Таеры, суть на западѣ языкъ, пде-
же и Скифы; у нихъ и требище Арте-
мидино, и жрутъ финегіи, пже въ дочерь
Гамнова.

Тайлигише, копелничше, иже отъ не-
законныя жены отроча.

Тактиконъ, чпновная книга Нико-
нова.

Талъ, мпра залогъ.

Талантъ, вѣсъ, а имать тяжесть 125
литръ. Талантъ сребра 500 рублевъ,
талантъ злата 15 тысячъ рублевъ. Сре-
бренниковъ большихъ въ талантъ 10.
Великій талантъ имать 80 фунтовъ Зо-
лотыхъ червонныхъ Французскихъ въ
немъ 800.

Талышманы, попы.

Танаисъ, рѣка Донъ.

Танецъ, ликъ.

Танцую, ликую, справую, ликовствую.

Татноси, смпренный.

Таркасиа, тулы

Тарисъ, смущатель.

Тараго, ветшина.

Тарсъ, посѣщеніе.

Тарсы, царство Римское.
Тархъ, смущение.
Тарга, щитъ воинской.
Татъ, селение.
Твердыня, вышеградъ.
Тезоименитъ, единоименитъ.
Теклысеры, конюхи.
Теклозъ, борзо, а поневажски глаголется невѣдущими порою.
Тектоизъ, плотникъ.
Телосъ, конецъ.
Телгеслозъ, звѣрь великъ, что слонъ, видомъ корова, и протокъ, молоко изъ него доить и мясо его ѣдятъ, и беременна на немъ возятъ; глава у него высока, шея коротка; а тѣтъ все, что человекъ, то и онъ, и млеко и мясо.
Темиръ, железо; *темиръ аксакъ*, железной хромецъ.
Тенебре, темно.
Тесалюнитъ, Селунъ градъ.
Тесель, древодѣль.
Тесельство, древодѣльство.
Тетради, среда.
Тетроесангеліе, четвероблаговѣстіе.
Тигеръ, Ноябрь.
Тигерія, отстоитъ отъ Іерусалима на 4 дни пути.
Тигръ, звѣрь лютъ, и есть рѣка, четвертая часть рѣки изшедшая изъ рая, и проходить землю Сирійскую.
Тигръ, вѣтръ остръ.
Тигрисы, человецы звѣри, зане сѣтъ болюшня человекъ, а другая цѣсь.
Тигръ, зеркало.
Темиркивы, жемчужныя брата.
Тилонъ, честень.
Тилоръ, страхъ.
Тилорфей, честь Божья.
Тилманъ, гласъ.
Тилма, жила.
Тиликъ, уставъ.
Тилакоръ, уставщикъ.
Типто, бѣю.
Тиръ, градъ языческій.
Тиръ, сыръ.
Тиронъ, воинъ.
Тискъ, подобенъ клубамъ, въ нихъ вескъ вѣоть и вѣшныя ягоды, наполнены мѣхи, изгнѣтають и источнѣтся вино.
Титанъ, пренеподній вѣсь.

Титонъ, получитель.
Титеторна, вещь тѣпна.
Тлунокъ, время, иже бываетъ на корабельхъ и на возахъ товаромъ обремененныхъ.
Тоболъ, пища.
Тобыль, котель.
Тондына, опсица.
Теносъ, мѣсто.
Тогило, Берегъ ижику подобно рву устроены, въ нихъ же топтаху вѣшныя мѣды, источаше има красное вино подъ точицы, рѣкше жолобы или корыта.
Тоцно, тщательно.
Тоцное, нудма, или сердечно болѣзненною любовно понудихся на изысканіе.
Тонгъ, посохъ.
Трагосъ, козель.
Трапеза, столъ.
Трапезонъ, столный градъ.
Трапезникъ, столникъ.
Трабунокъ, случай.
Требнице, кумирница, церковнице вдовьяская.
Тревога, шумъ, молва, мятежъ.
Тревоженъ, мятеженъ.
Трежуля, грязь.
Трибуналіе, судилищная палата.
Трисоло, свалченъ.
Триглотиты, люди, иже живутъ во Азійской землѣ, а ѣдятъ змій.
Тригососъ, горлица.
Тризна, подвигъ.
Триклитъ, слуга верности, подънаричуть великую палату разрядную.
Тринитасъ, Троица.
Трина, дѣря.
Триподатель Финигескаго премудренія. Въ Ленеи градъ капище въ устроено Аполлоново и три ноги мѣдны у лохани мѣдны, въ ней же шипка стояше мѣдина, отъ нея же даяхуся отвыты; и то бо премудреніе прозвася.
Триполь, градъ отстоитъ отъ Іерусалима на 12 дней ходу на ослиныхъ.
Тристаты, Египціи имать обычай творити брацъ на колесницахъ ѣдущихъ, всѣдающа на колесницу по 8 воиновъ, и къ каждому колесницъ приставляху 3 воина искусѣйшихъ таковому дѣлу, иже тристаты нарицаху, да направляху.

ють конями и колесницею, единъ конями, другій колесницею, третій уго-
товляетъ оружіе.

Трити, вторникъ.

Тросфоній, волхвъ въ славолубивъ,
посхотъ богомъ мнѣтиса отъ человекъ,
и въ пещеръ затворивси отъ звѣрей
сбѣденъ бысть; пещера та въсовская
бысть.

Тризила, ожереліе.

Триада, Троица.

Триодифило, шпнокъ.

Триунъ, тысячникъ.

Триунотарій, подъячій.

Триоръ, трипшнецъ.

Тронъ, престоль.

Тропарь, подобство житія.

Тулъ, сагайдакъ.

Тули, Декември.

Туне, даромъ.

Тунма, даръ.

Тураъ, Мартъ.

Туристимъ, Февраль.

Тухность, зорнестецъ.

Тухтаръ, клей.

Тую, насыщаю.

Тьлорози, звѣри, нѣкъ до пояса образъ
имуть человекъ, роги на главѣ елени,
отъ пояса звѣриное тѣло, преднія по-
ги птичьи, заднія коневьи.

Тяжаніе, дѣло.

Тяжатели, дѣлатели, работники.

Начало писъмъ, нарицаемому по-Русски: У.

Уелзеса, въпчася.

Уелсло, вънецъ.

Уена, мѣдвѣдица; рысь.

Уелебоши, погрязоша, увязнуша.

Уживлю, употребляю.

Ужика, сродница.

Ужигество, сродство.

Узрокъ, вина.

Уй, дядя.

Укругъ амба, уломки хлѣбныя.

Укладити, увѣщати.

Укрыжованъ, распахъ.

Умбилатъ, пухъ.

Уневгетросъ, Октябрь.

Уневисъ, ноготь.

Унка, вѣсъ, еже есть полгривенки
меньшія, или 19 золотниковъ.

Унтулъ, корова.

Унѣ, унѣи, лучший; хотящій, волящій.

Ураносъ, небо.

Урбибусъ, посадникъ.

Урбсѣ, городъ.

Урбисъ, градскій.

Уригъ, огонь Божій.

Ураръ, перевязь, нѣкъ воины приходя-
щіе предъ царя превязуютъ плеча своя.

Уры, поляны.

Усатросъ, Октябрь.

Усеризи, серги.

Успіе, трудъ.

Ускаржаюся, оновѣдаюся, припомни-
наюся.

Усма, кожа.

Усмаръ, кожедѣль, кожевникъ.

Усменъ, кржанъ.

Усмовецъ, сапожникъ.

Устрабиса, новыздорови.

Утискъ, печаль, скорбь.

Утрапа, гибель, тщета.

Утрапеный, утесненный.

Утрохосъ, Декабрь.

Утроя, горница.

Ушкоженіе, обида.

Уцъ, дядя.

Начало писъмъ, нарицаемому по-Гречески: Фи, по-Русски: Фита.

Фалигей, цвѣтушій.

Фальшивый, лживый.

Фализма, Іюль.

Фалишъ, мѣра ячменя.

Фарба, краска,

Фаресъ, пресѣчение

Фаретъ, градъ каменный.

Фаски, пасха, а толкуется преве-
дніе.

Фацыесъ, обличіе.

Фекелъ, поставленіе.

Фель, желчь.

Фельменъ, громъ.

Фениксъ, есть птица въ великой Ин-
диѣ единопѣздна и не имѣетъ ни подру-
жія, ни чадъ, но сама во гнѣздѣ пре-
бываетъ. нищу творитъ слетающе въ
кедры Ливана, и тамо облетающе, ис-
полняетъ крыль свои благоуханіемъ.
И егда состарѣется, ползаетъ на вы-

соту, и взпмаетъ тамъ огня небеснаго, исходяще зажигаетъ гнѣздо свое ту и сама сгараетъ. И паки въ попенѣ гнѣзда своего заражается червемъ, и той червь бываетъ птица. То бо пхъ правъ и естество.

Феофанъ, Богомъ явленъ.

Феофи, Октоврй.

Ферапонтъ, рабъ сроденъ.

Фертенеосъ, Февруарй.

Фицдеуфъ, братолюбецъ.

Фига, смоковница.

Филиппъ, Божия уста; но Римски толкуется: коннолюбецъ.

Филл, дружба.

Филлакъ, тысяча, число тысячное.

Филуесъ, сынъ.

Филополитъ, любоградецъ.

Филосъ, другъ.

Философъ, любомудръ.

Филофій, есть монастырь въ св. горѣ Афонской.

Филохоръ, въ нѣкто въ древнихъ горѣхъ Афонскихъ писаній составитель.

Финистра, окончина.

Фисесъ, естество.

Фил, дядина, или тетка.

Фил, есть градъ Тирскій.

Флора, вѣжи.

Фока, рыба морская, ея же дѣти аще что узрятъ въ морѣ велико пужаснувшись отъ необычнаго вида, вомкнувшись паки въ матернюю утробу.

Фортуна, счастное колесо.

Фотисъ, свѣтъ.

Фоуетъ, презорство.

Фрасовленость, печаль, уныніе.

Фронсъ, чело.

Фулуесъ, молния.

Фусія, жертва.

Начало писъму, нарицаемому по-Гречески: *Хи*, по-Русски: *Херъ*.

Хавларъ, вкра.

Хазмагизъ, дѣбрь.

Хавъ, ременный.

Халаза, градъ.

Халванитъ, земли благовоннов.

Халдейская земля, Месопотамія.

Халдйская страна, Вавилонъ нарицается тако.

Халеовы, обувь.

Халкидонъ, градъ; и есть камень честенъ, иудѣ ангелъ толкуется.

Халкитинъ, уваръ.

Халкопратіа, во Царьградѣ была улица такъ называемая, рече мѣдныхъ дѣлателей: тѣмъ же и храмъ Богородичный на той улицѣ стоящій нарицается.

Халтуръ, ясельничій.

Халуи, улицы.

Хамъ, дерзый.

Хамилъ, земная персть.

Хамносъ, людо.

Халокиладесъ, жаворонокъ.

Хананейская земля, обѣтованная земля.

Ханзирм, Армяне.

Харадръ, птица вся бѣла, неимать въ себѣ пестроты, а внутренняя его слѣпыхъ цѣлитъ. Аще кто въ болѣзнь впадетъ, то отъ харадра есть разумъ: живъ ли будетъ, или умереть? Аще

будетъ ему умереть, отвратитъ отъ него очи свои харадръ; аще быти ему живу, ино несется возлетѣтъ на аеръ противу солнца.

Харагъ, оброкъ, откупъ.

Харисъ, радость.

Харитонъ, благодати исполненъ.

Харламитъ, радостно свѣтящъ.

Харта, книга.

Хартофилакъ, книгохранитель.

Хаслевъ, поемврй.

Хеустъ, Гепваръ.

Хельюся, волнуясь, влѣюся.

Хевронъ, село въ Самаріи у дуба Мамврийскаго. Суть же мѣсто то отъ Иерусалима объ ону страну Іордана.

Хемлюся, шатаюся.

Хелемъ, плачь.

Херувимъ, многоразумиѣ.

Хетемъ, островъ.

Хигалиство, облазньство, облудство.

Хиландаръ, монастырь есть во св. горѣ Афонской, а толкуется: львовы уста.

Хилдонисъ, ластка.

Хиллада, тысяча.

Хилерасъ, звѣсь, созади яко драконъ.

Хилмоки, дыни озимыя.

Хинаримъ, гусь.

Хиникъ, мѣра вмѣстѣщая муки противъ 10 фунтовъ.

Хиновинъ, волтъя яблоки.
Хиръ, рука.
Хиридинъ, боровъ.
Хиротоня, поставление, рукополо-
 жение.
Хитонъ, нешвенная одежда.
Хюпъ, снегъ.
Хилинда, багряница.
Хлй, холодный.
Хлорасагра, ящерица.
Хнали, слѣдь.
Ховоръ, есть рѣка въ Вавилонѣ.
Ходо, коза.
Хоны, погружение.
Хоринъ, подолслужение.
Хоринъ, есть пустыня въ Аравии.
Хорія, село.
Хороба, недугъ.
Хоросъ, мѣра житная въ 30 пудъ,
 еже есть 3 часть времени велебудна.
Хоруюгій, недужный.

Начало писемъ, нарицаемому по-Еврески: *Цаде*, по-Русски: *Цы*.

Цагри, самострѣль.
Цади, уста.
Цагарисъ, сапожникъ.
Цагил, сапоги.
Цата, серебряница, златница, мѣдница.
Цаты, деньги.
Церебрунъ, мозгъ.
Цеста, путникъ.
Цеста, путь, дорога.
Цетторій, сотникъ.
Цеца, рыба морская. Егда учнетъ иг-
 рать, то брнчить голосомъ акъ лютъ
 звѣрь, а на посу у ней вверхъ, что
 двѣ трубы дымныя, и какъ прыснетъ
 въ тѣ трубы и отъ того прыску кораб-
 ли потопаютъ.
Цеца, ради.
Цивисъ, мѣщанинъ.

Начало писемъ, нарицаемому по-Русски: *Черъ*.

Чатхунъ, панъ.
Чекана, раздѣлища, брегоша.
Чепецъ, митра.
Червенъ, шарлатная краска.
Черевки, красныя сапоги.
Черелинда, сосудъ стѣлянъ.
Черелидинки, стѣляники.
Черещъ, куца.
Черичи, смоковница дикая, черница.

Хризмо, мазь, помазаніе.
Хризмо, потребность.
Хризостомъ, златоустъ.
Хрисанфъ, златый цвѣтъ.
Хрисогонъ, златороденъ.
Хрисолитъ, камень честенъ, образъ
 его яко злато сияетъ.
Хрисопрасосъ, златосъщецъ.
Хрисопрасосъ, камень, образомъ русъ.
Христiane, вѣрующіи во Христа Бога.
Христофоръ, христоносецъ.
Хронографъ, летописецъ.
Хроносъ, лѣто.
Худогъ, мудръ.
Художество, хитрость ремесла.
Хулкъ, поемврій.
Хулри, ложки.
Хусій, муринъ.
Хусилъ, чернота.
Хухианіе, хульное роутаніе.

Цицы, ради.
Циота, добродѣтель.
Цреши, ягоды подобны вишни, вку-
 сомъ сладки, видомъ черны, а древо
 ихъ вѣлыи велико.
Цывашаде, дикіе люди живутъ въ лѣсахъ,
 а кормятъ дѣти въ водѣ живыми рыбами.
Цудность, доброта.
Цукаласъ, торонтаръ.
Цукали, горшокъ.
Цукница, кропива.
Цукурисъ, тонкоъ.
Цы, еда, любовь.
Цыгане, есть люди въ Польшѣ, а
 приидоша отъ Нѣмецъ; си цыгане на-
 татьбу и на зло хитры.
Цыдуля, свитокъ.
Цыцка, сосецъ.

Чесвеніи, родки, сучья древъ, лозіе
 древесъ, хвастіе.
Чесли, шерсть.
Чиготь, большій советникъ царскій.
Чинстове, есть люди, а живутъ въ
 землѣ Татарской, ушей у нихъ нѣтъ,
 за ушей мѣсто точно дыры.
Членъ, составъ.
Членосичный, составный.

Тлазъ, зень.

Треда, стада.

Начало писъму нарицаемому по-Еврейски: *Шимъ*, по-Русски: *Ша*.

Шабикъ, рубаха.

Шала, Дамаскъ, а дѣлають въ немъ тафту Шамскую.

Шайтанъ, бѣсъ.

Шарпинна, хищенье.

Шарпаю, пхаю.

Шаръ, ваны, рекше краски пконныя.

Шата, риза.

Шасты, студеницы безводны.

Шеикъ, шолкъ.

Шемераніе, брѣчанье.

Шестаръ, мѣрка, чашка.

Шефаръ, дворецкой.

Шисада есть въ Черномъ морѣ ча-
шудя, иже пны наричутся, а стоятъ
на приморіи, кажда имуща уста свои
отверсты, еже вѣсти что снѣдно въ
пину ей. И бывающимъ тамо молниѣмъ
великимъ, частымъ и вѣщається мол-
ния на силу во внутреннихъ шивадѣхъ,
и та убоявшись, закрываетъ чревыны

Чреды, гадъ службы.

Чилище, капище.

своя, и молнія входитъ въ зѣнцы очей
ей, и содѣлывается висерь.

Шиги, шутки, кощунны.

Шидаръ, ругатель.

Шижду, наигрываю, ругаюся.

Шитокъ, подобенъ яблоку великому
зѣло благоуханенъ, вкусомъ късь.

Ширмасъ, Септемврие.

Шихосаніе, вооруженіе на брань.

Шкапуля, лопатка.

Шкоста, тѣста.

Шони, снѣгъ.

Шнахи, войны пѣшые.

Шнегю, посрамжаю.

Шлягъ, соглядатай, лабутчикъ.

Штанба, другарія, еже есть печат-
ныхъ книгъ дѣло.

Штиросе, скорпи.

Штука, хитрость, хитрословіе, ни-
тѣйство.

Шуканіе, въисканіе.

Начало писъму, нарицаемому по-Русски: *Ща*.

Щедръ, тицвъ, милосердъ.

Щирій, цѣлый.

Щирость, цѣлость.

Щелжъ, ущербомъ.

Щудъ, гигантъ, волоть.

Начало писъму, нарицаемому по-Русски: *Ю*.

Юбы, бразды, путя, узда.

Югъ, полуденная страна.

Юдолія, дѣбрь, долъ.

Южика, сродница.

Шудъ, обычай.

Шуджа, гигантка, волотка.

Шудовиты, гигантоваты, волотоваты.

Шуль, блюдъ, кощавъ, мождаль.

Шуръ, имя птички.

Южигесто, родство.

Юзилище, темница.

Юнецъ, телець.

Юница, телница.

Начало писъму, нарицаемому по-Русски: *Я*.

Ягла, на разграбленіе града.

Ядно, жжение.

Ядрина, раина; или шогла, на ней
же парусъ.

Яко, зане, какъ.

Яковъ, каковъ.

Язнаръ, казначей.

Ярмарокъ, торжище.

Яремникъ, осель.

Яригъ, вретнище.

Ярина, волна, шерсть.

Яфа, хлѣбникъ.

Яха, ожереліе.

Яцы, каковы.

Начало писъму, нарицаемому по-Русски: *О*.

Оалекъ, раздѣленіе.

Оалкошисъ, бречеть.

Оанатосъ, смерть.

Оелонъ, риза.

Оеодоръ, Божій даръ.

Оеодоритъ, Богомъ дарованъ.

Оессалонія, Солунъ градъ.

Оеобилъ, Боголюбець.

Оеогностъ, Богомъ разуменъ.

Оилотей, есть монастырь во св. го-
рь Афонской.

Оола, близнецъ.

Оортаринъ, трава.

Оридаксъ, бородавка.

НОВГОРОДСКІЙ СЛОВАРЬ

XIII ВѢКА.

(по списку Московской Синодальной канцелярии 1282 года.)

Рѣчь Жидовскаго языка предложена на Рускою, перазоумно на разоумъ, и въ Евангелихъ, и въ Аплахъ, и въ Псалтыри, и в Пармихъ и въ прочихъ книгахъ.

Азъ, отецъ.
 Авесоломъ, отецъ мироу.
 Авель, пара.
 Агарь, обитавшій.
 Адъ, тма.
 Адамъ, земля въпощена.
 Акелдама, село крѣви.
 Альлоуина, хвала Богу.
 Аминь, право.
 Аминодавъ, съмѣренье отче.
 Анатима, баня.
 Андрей, сила.
 Ардъ, слазъ.
 Арова, вечеръ.
 Аронъ, духъ.
 Артемитоу, пороухъ.
 Асафъ, сеорище.
 Асоуръ, блаженный.
 Афетъ, раширенье.
 Бисеръ, камень чистый.
 Бритва, стригильникъ.
 Вавилонъ, смятеніе.
 Ваканъ, мати.
 Вара, раширенъ.
 Варакія, сынъ оучень.
 Вари, домовъ.
 Варфоломій, сынъ.
 Васа, обращеніе.
 Велфа, кожа.
 Вениаминъ, сынъ боленъ.
 Версаия, дѣщи сплнago.
 Висанъ, стоудъ.
 Вифлеомъ, лоузи доубравникъ.
 Висаида, храмъ масленъ.
 Восоръ, плоть.
 Гаврилъ, оупоша Божий.
 Галада, преселеніе.
 Гильмій, честь.
 Гердарнанъ, племенъ храмъ.
 Гедонъ, отъ земля.
 Генисирефъ, праведный князь.
 Герасинъ, хлѣвникъ.

Гета, отпаденіе Жидомъ.
 Голгофа, лобное.
 Гоусли, языкъ.
 Давидъ, възлюбленъ.
 Дикъ, дьяволъ.
 Дворъ, пчела.
 Евеа, жизнь.
 Елон, Елон, заавестани, Боже, Божь, мой, въскоую мя еси оставилъ.
 Емениа, десница.
 Еметафрена, мѣсто.
 Ендоръ, бездница.
 Енохъ, поновленіе.
 Еломида, насовѣць.
 Ерихонъ, схоженіе.
 Ерусалимъ, обѣтованіе.
 Ермонъ, что.
 Етамъ, вещь подольская.
 Ефиопия, смѣренье.
 Ефрудъ, въпрашаніе.
 Ефратъ, просвѣщеніе.
 Ефратъ, плодъ.
 Еуфрата, разверзися.
 Ефрѣлъ, плодоносенъ.
 Еюпетъ, скербъ.
 Заоулонъ, молва.
 Зило, велии.
 Зивъ, жеретей.
 Зморна, непстленье.
 Идиоулъ, прелѣсть.
 Идоуль, ищежающій.
 Израиль, зряй Бога.
 Исполнъ, силъ.
 Иудѣи, исповѣданіе.
 Иоаниъ, благодать.
 Исусъ, Спасъ.
 Кадъ, стѣи.
 Каниъ, притяжаніе.
 Кананъ, имѣяй.
 Касилъ, благооуханіе.
 Келемъ, сердце.
 Кротифъ, пречистъ.

Кидарь, мракъ.
 Коосъ, лествъ.
 Кондранъ, мѣдь.
 Конобъ, водопосъ.
 Котосфорулора, тѣло.
 Кюмбалъ, образъ человѣкъ.
 Ламехъ, оумень.
 Ливанъ, жертва бѣсомъ, или темьянъ.
 Ликъ, мысль.
 Лилъ, трѣхдн.
 Лома, цвѣти
 Лоука, въскръшалъ.
 Милемъ, бѣсъ.
 Манасна, противяйся.
 Марко, заповѣдь.
 Мата, даръ.
 Матосуала, поущень.
 Матфѣй, даный.
 Мелень, промѣна.
 Михаилъ, Божій воевода.
 Моавити, изъ отца языци.
 Марьямъ, просвѣщенне.
 Марилъ, владоушна.
 Пазарей, чистый.
 Нафанъ, дѣяние.
 Неклогно, ненадобъ.
 Нефталимъ, простороно.
 Нефталимъ, възвратимъ.
 Никкоусъ, гробъ.
 Ной, претвоженое.
 Олтарь, точило.
 Ориса, воронъ.
 Отигиръ, призовъте.
 Отоци, около мого.
 Осифъ, цвѣтъ тростыный.
 Оурилъ, огнь Божий.
 Павелъ, свѣтъникъ.
 Паска, переведенне.
 Пасфорура, тряпеза.
 Петръ, раздѣшая.
 Подиръ, риза.
 Пилтръ, оумъ.
 Раавъ, простороно.
 Рама, въсоко.
 Рамонъ, острогатовое дѣво.
 Рафаилъ, духъ Божий.

Рачиль, присвѣщенне.
 Ревека, радость.
 Рогъ, сила.
 Родъ, князь заповѣди.
 Савекъ, отнѣушнне.
 Сисоуль, просянъ.
 Силеть, поущень.
 Салмонъ, покрень.
 Саларыи, бесове.
 Сара, приди.
 Северъ, ровъ.
 Сеифора, доброта.
 Серафимъ, духъ.
 Сикилиа, разяно.
 Симъ, свершенъ.
 Симонъ, ловецъ.
 Сионъ, позорнше.
 Сисара, дияволъ.
 Сканда, знаменне.
 Соломонъ, мнръ.
 Соусана, сворянше.
 Соухилъ, черно.
 Стакта, заря.
 Степень, лѣстовица.
 Тарсы, царство Римское.
 Тигро, вѣтръ остръ.
 Тина, грязь.
 Товола, пища.
 Тоулманъ, гласъ.
 Тоуръ, въздѣжанне.
 Фалакрола, разгнѣвася Богъ на Жиды.
 Фалекъ, раздѣленне.
 Фамари, измѣни.
 Фао, въздвигни.
 Финосъ, пощади.
 Филиъ, оуста.
 Фома, бездѣла.
 Ханаонъ, разоумъ.
 Хамъ, дѣръзъ.
 Херовилъ, премоудрость.
 Хорисъ, идолослуженне.
 Хризма, помазанне.
 Черещъ, коуца.
 Яковъ, послѣдний.
 Яфа, хлѣбникъ.

НОВГОРОДСКІЙ СЛОВАРЬ

XV ВѢКА.

(по списку Новгородскому 1431 года).

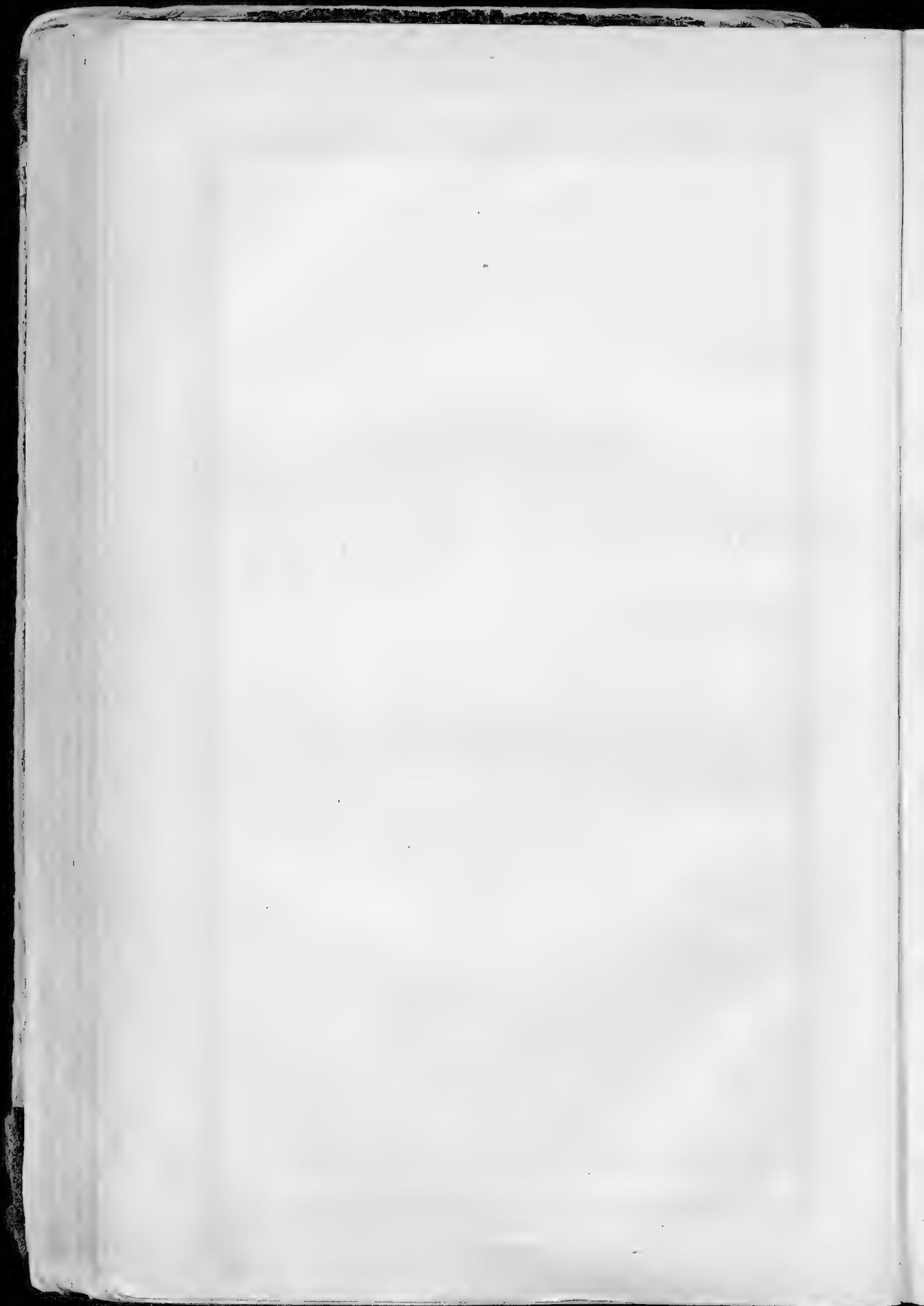
ТѢКОВАНІЕ НЕУДОВЬ ПОЗНАВАЕМОМЪ ВЪ ПИСАНЫХЪ РЕЧЕХЪ, ПОНЕЖЕ ПОЛОЖЕНЫ СУТЬ РЕЧИ ВЪ КНИГАХЪ ОТЪ НАЧАЛНЫХЪ ПЕРЕВОДНИКЪ ОВО СЛОВЕНСКИ, И ИНО СРЪБСКИ, И ДРУГАА БЪЛГАРСКИ И ГРЪЧЬСКИ, ИХЪЖЕ НЕУДОВОЛНИШАСЯ ПРЕЛОЖИТИ НА РУСКИЙ.

Апото, тѣне, речне даромъ.
Балство, печестіе.
Бесловеситъ, кроме слова некотораго и вины.
Бѣхма, весма.
Бѣгуитъ, ходиць.
Васи, мня, присно.
Великодушенъ есть, иже на вѣську скръбъ припражающуся могый понести.
Гаданіе, скръбенъ глаголю.
Гензе, лившся.
Доблестъ, крѣпость, мужество, дубавѣство.
Душевный блудъ, ересь и печестіе.
Еши, еще.
Жупелъ, сѣра.
Жупища, гробища.
Ипостась, съставъ.
Казѣство, естество, баковому есть.
Колѣзѣство, мѣра есть колѣка.
Кромѣство, освѣнство.
Куль, произволеніе.
Кыѣніе, высокогорѣе славы ради.
Милотарь, кожа овчаа.
Накинѣніе, маповеніе.
Нафѣа, смѣненіе лоп и смола и вѣсьмъ съмердящимъ каменемъ.
Нагаахъ, надѣахся.
Пепцул, мня.
Пизульжю, смѣреннъ и малогласнъ.
Обаженіе, явленіе.
Омуси, единоспасѣство.
Отъ родъ породъ, сѣмя, изчядіе.
Отвернъ, опаки.
Погыбаніе, поколебаніе.

Послутіе, стяжаніе.
По строго, по смотрыню.
Позорзненіе, умиленіе.
Позуценіе, срамный удъ.
Повесъ, вещь.
Презъ, чрезъ.
Прелагатаи, съходящыи.
Презръсіе, презръніе.
Прокыхъ, прочихъ.
Рѣваніе, дръзновеніе.
Рѣспотнѣіе, истинно.
Самолѣбіе, еже къ тѣлу - страсть и угодное тому.
Свойство, кто имать что особно.
Сѣние, кроме.
Скутаніе, сирятаніе, съхраненіе.
Смергъ, *піваница*, облакъ дѣждевенъ, иже воду отъ моръ възимаетъ, яко въ губу и паки проливаетъ на земля.
Стрелъ, право, съвѣщенъ, поистинъ.
Суетно, кроме потребы нѣкоея, бываемое праздно: яко имя убо есть, вещь же нѣсть.
Сверстившеся, стѣснившися.
Сѣпроста, отнудъ.
Сѣсужденіе, смѣненіе.
Тилитище, *копелитище*, иже не отъ законныя жены отроча.
Тезъ, едино.
Тризис, страдальство, подвижъ.
Тритези, подвижаніе.
Узрокъ, вина.
Художѣство, хитрость.
Хуланіе, рѣтаніе хуланое.
Цѣща, ради.
Чаліл, прутіе финиково.

СРЪЗАНІЯ
РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА ШЕСТАЯ.

РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ СВАДЬБЫ.

РУССКІЯ

ДРЕВНІЯ СВАДЬБЫ.

Современныя Русскія свадьбы — городскія и сельскія будутъ
помѣщены въ концѣ третьяго тома, особымъ приложеніемъ.

РУССКІЯ

ДРЕВНІЯ СВАДЬБЫ.

*Приготовленія къ свадьбѣ: благословеніе жениха; выборъ невесты; смотры; наре-
каніе вѣнчаносной невесты. — Наряды къ свадьбѣ: тысяцкій и тысяцкаго жена;
посаженный отецъ и посаженная мать; дружки; свахи; выдающій молодую; ескри-
сающій молодую; потъжане; бояре и боярыни сидѣлія; копоши; ясельничій; свѣг-
ники; фонаришки; коровайники; мовники; носильщики: съ ковромъ, съ подножіями,
съ склянницею, съ платьемъ къ бани, съ скамейкою; держащіе: осыпало, тару,
еребень, сороки соболей; сидѣльщикъ на княземъ мѣсть. — Наряды въ избѣ:
мѣсто гертожное; столы; размѣщеніе гостей; осыпало; свѣги; фонари; корован.—
Сытникъ: уборка стѣнъ; постелъ; кадъ; оловяники; оберегатели. — Пѣсты: ку-
шанья; корован; вѣны; перенеза; каша; куря. — Сборъ въ палату: выходъ жениха;
посылка за невестою; выходъ невесты; посылка отъ посаженаго отца за жени-
хомъ; гесаніе головы; опахиваніе; подарки. — Потъдъ къ вѣнчанію: выходъ изъ
палаты; аргамакъ; сани; потъдъ къ церкви; обряды. — Потъдъ отъ вѣнчанія: ше-
стеи въ палату; столованіе; выходъ въ сытникъ; выдача невесты; кормленіе;
ескрытіе невесты. — Второй день свадьбы: мыльня; кормленіе новобрачныхъ;
разсылка каши; поздравленія; потъдъ новобрачнаго; пированіе княжое; зовъ; дары.—
Третій день свадьбы: пированіе; награды.*

Русскія свадьбы представляютъ са-
мыя лучшія минуты въ нашей семей-
ной жизни. Въ эти краткіе дни, по пол-
нымъ жизни и наслажденіямъ, Русскіе
люди привѣтствуютъ въ новобрачной
четъ грядущее поколѣніе. Въ эти сча-
стливые дни родители испытываютъ
вполнѣ наслажденіе за всѣ семейныя
горести, и вмѣстѣ съ благословеніемъ
передаютъ дѣтямъ все, что только бы-
ло лучшаго въ ихъ жизни. Въ эти дни
юное поколѣніе, дотолѣ беззаботное,
дѣлящее нѣгою родителей, вступаетъ
въ свои права, и, съ именемъ супру-
жества, свѣкается со всѣми семейны-
ми обязанностями. Русскіе люди это
семейное торжество называли: «вторымъ
земнымъ почетомъ.»

Не много дошло до насъ памятниконъ,
сохранившихъ свѣдѣнія о старыхъ
свадьбахъ Русскихъ людей; но и въ
этой малости мы видимъ все величіе
нашей семейной жизни; и въ этихъ
остаткахъ мы узнаемъ свой родной духъ,

духъ нашихъ предковъ, которымъ от-
личается Русская жизнь среди Славян-
скихъ племенъ. Сожалѣть ли намъ о
томъ, что подробности свадебныхъ дней
для насъ неизвѣстны? Или, съ полною
надеждою, искать намъ старыхъ обы-
чаевъ среди своей жизни? Конечно, о
многомъ мы должны сожалѣть, но боль-
шая часть изъ нихъ еще суще-
ствуютъ вмѣстѣ съ нами, и вѣроятно,
долго будутъ утѣшать Русскую жизнь,
пока будутъ существовать Русскіе
люди.

Предки наши, сбираясь *играть* свадь-
бу, задолго озабочивались разными при-
готовленіямъ; но въ числѣ самыхъ ва-
жныхъ видовъ было: назначеніе вре-
мени женить сына, выдать дочь замужъ.
Вѣроятно, что все это рѣшалось глубо-
кими соображеніями отца, обстоятель-
ствами, сопровождавшими семейную
жизнь. Свадьбы старыхъ людей всегда
приготавлились къ двумъ уложеннымъ
срокамъ: къ Великоднскому и Рожде

ственскому мясодатю. Эти времена на Руси назывались: «свадебными.» Благословение родителей предшествовало всем свадебным обрядамъ, если они были живы; совещание родныхъ одному молодому человеку, если онъ спростъ въ своемъ семействѣ. Впрочемъ, это дѣло было домашнее, въ кругу самыхъ близкихъ родныхъ, скрываемое отъ всехъ постороннихъ. Молодаго человека, обреченнаго уже согласіемъ родителей и родственниковъ, приводили на благословение къ духовному лицу. На Великокняжескихъ и Царскихъ свадьбахъ благословение митрополита, патриарха, полагало уже начало предпринятому дѣлу, и совершалось слѣдующимъ образомъ:

Великій Князь Василій Іоанновичъ, расторгнувшій бракъ съ Соломоніею, испрашивалъ, въ 1526 году, разрѣшеніе для втораго брака у духовенства.

Старикъ князь Андрей Іоанновичъ, испрашившій разрѣшеніе для своей свадьбы у Великаго Князя Василя Іоанновича, отправился съ нимъ въ Успенскій соборъ, слушалъ литургію, и потомъ вмѣстѣ испрашивалъ благословеніе у митрополита Данила. Великій Князь говорилъ: «братъ мой молодой, князь Андрей Іоанновичъ, хочетъ жениться.»

Первая свадьба Царя Іоанна IV Васильевича была дѣломъ Государственныхъ, заранее обдуманная царедворцами. Митрополитъ Макарій, послѣ тайнаго совѣщанія съ Царемъ, созвалъ, 15 Декабря 1546 года, въ Успенскій соборъ царедворцевъ, и здѣсь, тайно отъ всѣхъ, предложено было Царю Іоанну Васильевичу избрать для себя по другую. 17 Декабря возвышена была тайна Цареву народу, что Царь, вступая въ лѣта мужества, намѣренъ искать для себя супругу.

Царь Іоаннъ IV Васильевичъ, приговорившій женить брата своего, князя Юрія Васильевича, самъ ходилъ съ нимъ для благословенія къ митрополиту Макарію.

Когда Царь Іоаннъ IV Васильевичъ приговорилъ женить Казанскаго царя Симона, то, для испрашиванія благо-

словенія, посылалъ съ нимъ къ митрополиту боярина своего, князя Ивана Васильевича Шуйскаго.

Въ 1626 году Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, желая вступить во второй бракъ, совѣщавался съ отцемъ своимъ патриархомъ Филаретомъ, и матерью своею, инокинею Марою Іоанновною. Февраля 5, Государь пришелъ въ Успенскій соборъ и торжественно просилъ благословенія, говоря:

«Великій государь нашъ, святѣйшій патриархъ Филаретъ, Московскій и всея Россіи! По волю всеблагаго и всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по совету и благословенію васъ, великаго государя, отца нашего, и матери нашей, великой государыни, иноки, Мары Ивановны, прозводили есмы сочетатися законному браку, по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ.»

Патриархъ Филаретъ, благословляя Государя, отвѣчалъ:

«Благочестивый и Христорожденный сынъ нашъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи! Всемогущій и неизреченный въ милости, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, тебя, Великаго Государя, отъ чрева матери вашей, за благочестіе царствомъ прослави и почитъ васъ; Той и нынѣ прославитъ тя, Великаго Государя, причтитъ къ законному браку, по Апостольскому преданію и св. отецъ правиламъ; и подастъ тебѣ, Государю, и супругѣ, царицѣ Евдокіи, долгому лѣтъ живота вашего и благословитъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣсть примѣненія, и подастъ вамъ благородная чада, яко же Аврааму и Сарре Исаака, Исааку Іакова, Іедіаху и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ, Богу угодившимъ, и да узриши сыны сыновъ твоихъ и дщери дщереи твоихъ, и благочестивое царство соблюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣтно и распространитъ и умножитъ отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конца вселенныя.»

По окончаніи рѣчи, патриархъ благословлялъ Государя иконою.

Въ то же самое время Государь

ИСПРАШИВАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ И У МАТЕРИ СВОЕЙ, ИЮКИНИ Мароы Юанновны, и, ПРИ БЛАГОСЛОВЕНИИ, ПОЛУЧИЛЪ ДВѢ ИКОНЫ.

Государь Алексѣй Михайловичъ въ 1648 году совѣтовался съ ПАТРИАРХОМЪ ЮСИФОМЪ и съ БОЯРАМИ, «чтобы ему сочетаться законнымъ бракомъ, въ послѣднѣ его Государскаго рода.» За день до бракосочетанія, 15 Февраля, вечера, въ седьмомъ часу, Государь пришелъ въ Успенскій соборъ. Испрашивая благословеніе у ПАТРИАРХА ЮСИФА, ЦАРЬ говорилъ:

«Великій господинъ, отецъ нашъ и богомолецъ, святѣйшій Юсифъ, ПАТРИАРХЪ Московскій и всея Руси! По милости всеблагаго и всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію и по совѣту васъ, великаго господина, произволи есми законному браку сочетатися, и день радости нашей быти завтра, и тебѣ, великому господину, отцу нашему и богомольцу, насъ, Великаго Государя, благословити сочетатися законному браку по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ правламъ, и тебѣ, великому святителю; о насъ помолитися.»

ПАТРИАРХЪ, благословляя Государя, говорилъ:

«Благочестивый и Христоролюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руси Самодержецъ! Всемогущій, неизреченный въ милости, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, уже соблюдаетъ васъ, Великаго Государя, отъ чрева матери вашей, и благочестиво царствомъ прослави и почти васъ, Той и нынѣ благословитъ тя, Великаго Государя, причтится законному браку по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ правламъ, и подастъ тебѣ, Государю, и супругѣ твоей, Царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ, долготу лѣтъ живота вашего, и благословитъ васъ благословеніемъ крайнимъ, ему же нѣсть примѣненія, и подастъ вамъ благородная чада, яко же Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Иакова, Иудѣ и Аннѣ Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ Богоугодившимъ; и да узриши сыны сыновъ твоихъ, и дщери дщерей

твоихъ; и благочестивое ваше царство соблюдетъ отъ всехъ вашихъ враговъ ненавѣтно, и распространитъ и умножитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до коней вселенныя.»

По окончаніи рѣчи, ПАТРИАРХЪ благословлялъ Государя образомъ.

Послѣ благословенія, первыиъ дѣломъ считалось: избрать невесту. Венценосныя женихи разсылали указы по своимъ владѣніямъ для сбора дѣвушекъ-невестъ, и этотъ выборъ часто подалъ только на дѣвицъ княжескихъ и боярскихъ, извѣстныхъ красотою. Дѣвицъ привозили во дворецъ. Женихъ съ избранными людьми смотрѣлъ ночью спящихъ невестъ.

Царь Юаннъ IV Васильевичъ, вступая въ первый бракъ, разослалъ указы въ разныя мѣста для собианія невестъ. Бояре отправлялись съ указомъ въ сборныя мѣста, гдѣ осматривали дѣвицъ, и самыхъ лучшихъ красавицъ отправляли къ Царю. Мы имѣемъ замѣчательную грамату, писанную въ 1546 году къ Новгородскимъ князьямъ и боярамъ.

«Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, въ нашу отчину, въ великій Новгородъ, въ Бежецкую пятину, отъ Новгорода верстъ за 100, и за 150, и за 200; княземъ и боярамъ.

«Послалъ есми въ свою отчину, въ великій Новгородъ, околицкаго своего, Ивана Дмитріевича Шепна, а велѣлъ есми бояромъ своимъ и намѣстникомъ, князю Юрию Михайловичу Булгакову, да Василью Дмитріевичу, да околицкаму своему Ивану смотрѣти у васъ дочерей дѣвокъ, намѣ невесты. И какъ къ вамъ наша грамата придетъ, и у которыхъ у васъ будутъ дочери дѣвки, и вы еъ съ ними числа того ѣхали въ великій Новгородъ, и дочерей бы есте у себя дѣвокъ одиночно не тайли, повезли бы есте въ Новгородъ часа того немотая. А которой изъ васъ дочь-дѣвку у себя утаитъ, и къ боярамъ нашимъ и къ намѣстникамъ, къ князю Юрию Михайловичу и къ Василью Дмитріевичу и къ околицкаму нашему къ Ивану не повезетъ, и тому отъ меня быти въ великой ошаль и въ казни.

А посылайте межъ себя сами, не державъ ни часу.

Въ свадебной записи князя Юрія Васильевича записано: «Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всемъ боярамъ и князьямъ дочерей-дѣвокъ своихъ велѣлъ привести на свой царской дворъ. И какъ дѣвокъ привезли въ княгинину половину, и въ тѣ поры Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ и князь Юрій Васильевичъ пошли дѣвокъ смотреть. И полюбилъ князь Юрій Васильевичъ князя Дмитрія Оеодоровича дочь, княгиню Ульяну.»

Въ 1550 году Царь Иоаннъ IV Васильевичъ, согласившись женить князя Владимира Андреевича приговорилъ прописать у бояръ и князей дочерей дѣвокъ. И смотрѣлъ Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ и князь Владимиръ Андреевичъ дѣвокъ, и полюбилъ дѣвку Авдотью Александровну дочь Михайловича Нагова.»

Избранная невѣста для вънценоснаго жениха привозилась предъ свадьбою изъ дома своихъ родителей въ царскій дворецъ. При бракосочетаніи Казанскаго Царя Симеона, Царь Иоаннъ Васильевичъ «приговорилъ дѣвку привести вечеръ на дворъ, наканунѣ того дни, котораго дни свадьба быти.» Въ свадебной записи Государя Михаила Оеодоровича, сказано: «И напередъ Государевой радости, за три дни, ввели Государыню въ царскія хоромы и нарекли церевною.» То же самое было и на свадьбѣ Государя Алексѣя Михайловича, только невѣста привезена была за два дни и прямо въ царицѣны хоромы.

Въ то самое время, какъ свершалось избраніе невѣсты, въ совѣтахъ княжескихъ приготовлялись свадебные наряды. Дѣяки по великокняжескому или царскому приказанію составляли *разряды*. Въ этихъ разрядахъ вписывались по статьямъ всѣ лица поименно, должествовавшіе находится при свадебномъ торжествѣ. Избранные люди для сего торжества имѣли свои особенныя названія, установленныя изстарин, и считались въ самыхъ почетныхъ должностяхъ, принимая свой нарядъ за

царскую милость. Нередко бывало, что, среди свадебныхъ увеселеній, гордые бояре заводили споры о мѣстѣ, и свои жалованья производили судебные процессы. На седьмой свадьбѣ Царя Иоанна IV Васильевича заспорили Паникратій Салтыковъ съ Борисомъ Годуновымъ. Государь велѣлъ судить спорщиковъ. Борисъ Годуновъ, потомокъ Татарскій, родственникъ Малюты Скуратова, былъ оправданъ, занялъ мѣсто старшаго дружка, а Салтыковъ былъ обвиненъ. Въ то же самое время Зюзинъ спорилъ съ Алферьевымъ: кому изъ нихъ выше сидѣть за столомъ? И Зюзинъ былъ обвиненъ. На свадьбѣ Царя Василія Иоанновича Шуйскаго заспорили князья Пронскій и Оеодовскій. Государь Пронскаго отставилъ отъ должности. Но самыя замѣчательныя споры были на свадьбѣ царевича Кайбугина, гдѣ спорились между собою Бутурлины, Гатарны и Плещевы за своихъ женъ. Государь Михаилъ Оеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, предъ своими свадьбами, издавали особенныя указы, запрещавшіе спорить боярамъ; но не смотря на все это, князь Иванъ Васильевичъ Голлицынъ заспорилъ на первой свадьбѣ Царя Михаила Оеодоровича съ Шуйскимъ и Трубецкимъ. Разгнѣванный Государь послалъ Голлицына съ брачнаго пира въ Пермь.

Особы, назначаемыя по разрядамъ на Великокняжескія и Царскія свадьбы, были известны подъ слѣдующими именами:

1. *Тысяцкій*. Это званіе считалось самымъ важнымъ и въ свадебное время предоставлялось или царскимъ родственникамъ, или первѣйшимъ сановникамъ. На свадьбахъ: у Великаго Князя Василія Иоанновича Тысяцкимъ былъ братъ его, князь Андрей Иоанновичъ; у Царя Иоанна IV Васильевича на первой свадьбѣ былъ князь Владимиръ Андреевичъ, а на второй сынъ его, царевичъ Иванъ Ивановичъ. Обязанность Тысяцкаго состояла: быть неотлучно при женихѣ; водить его подъ руку во время переходовъ изъ одной палаты въ другую. На свадьбахъ Холмскаго и Великаго Князя Василія Иоан-

повнча Тысящій занималъ первое мѣсто; но въ послѣдствіи онъ былъ вторымъ лицомъ, послѣ посаженнаго отца.

2. *Тысяцкаго жена.* Эту особу только встрѣчаемъ на одной свадьбѣ Великаго Князя Василія Іоанновича. Находясь безотлучно при невѣстѣ, она чesала голову, осыпала жениха съ невѣсткою и сопровождала всюду невѣсту, гдѣ свадебные обряды требовали ея присутствія. Въ другихъ свадьбахъ это званіе уже не встрѣчается: старшія свахи исполняли всѣ обряды, представляемые въ распоряженіе Тысяцкаго жень.

3. *Посаженный отецъ.* Это лице заставляло за столомъ въ большомъ мѣстѣ, и, какъ старшее по своему званію, занимало мѣсто отца новобрачныхъ. На свадьбахъ Удѣльныхъ Князей посаженными отцами бывали Великіе Князья и Цари. На свадьбахъ Великокняжескихъ и Царскихъ избирались въ это званіе Царскіе родственники. Такъ на первой свадьбѣ Царя Іоанна IV Васильевича былъ братъ его, Князь Юрій Васильевичъ; на свадьбахъ Князей Юрія Васильевича и Владимира Андреевича былъ самъ Царь Іоаннъ IV Васильевичъ; на седьмой свадьбѣ Царя Іоанна IV Васильевича былъ отцемъ сынъ его, Князь Овдоръ Іоанновичъ. Посаженный отецъ всегда бывалъ съ стороны жениха, и, только въ первой свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича былъ другой отецъ съ невѣстинной стороны. Обязанность посаженнаго отца состояла: быть при женихѣ, когда онъ входилъ въ столовую пѣзу; потомъ, когда получали извѣстіе о прибытіи невѣсты въ палату, отправлялся отъ имени жениха къ невѣстѣ, въ сопровожденіи бояръ. Входя передовымъ въ палату, посаженный отецъ молился предъ Св. иконами на всѣ четыре стороны, былъ челомъ невѣстѣ, садился за столъ въ большое мѣсто, и указывалъ мѣста боярамъ, съ ними ирпедшимъ. Послѣ сего посылалъ боярца къ жениху съ рѣчью: «Великій Князь, Государь! Князь Юрій Платоновичъ велѣлъ тебѣ говорить: возьми Бога на помощь, время тебѣ, Государю, итти къ своему дѣлу.» Удѣльные Кня-

Т. II Кн. 6

зья посылали посаженному отцу съ этимъ боярному челобитіе.

4. *Посаженная мать.* Въ это званіе избиралась всегда ближайшая родственница. Посаженная мать встрѣчается въ свадебныхъ обрядахъ только съ первой свадьбы Царя Іоанна IV Васильевича. Находясь всегда при невѣстѣ, она спѣла подлѣ ея, въ большомъ мѣстѣ. Въ послѣднихъ свадьбахъ посаженная мать кормила Государыню въ сыниикъ кашею и осыпала осыпаломъ.

5. *Дружки.* Въ свадебныхъ обрядахъ дружки выбирались съ обѣихъ сторонъ: съ жениховой и невѣстинной, по два съ каждой. Они назывались: дружки старшіе и меньшіе. Старшій дружка рѣзалъ въ палатѣ перепечу, сыръ, а младшій разносилъ ихъ Царю, боярамъ и повожанамъ вмѣстѣ съ шпринками. Дружки предшествовали при выходѣ жениха и невѣсты. Для посылокъ къ нимъ опредѣлялись дѣти боярскіе. Когда женихъ приходилъ въ золотую палату, тогда дружки посылались къ невѣстѣ. Входя въ Царшныя хоромы, они кланялись Св. иконамъ и были челомъ Государынь невѣстѣ. Старшій говаривалъ по обыкновенію рѣчь: «Великій Государь, Царь и Великій Князь N. N. всея Руси Самодержецъ, велѣлъ тебѣ, Царевнѣ, N. N. итти въ Грановитую палату на мѣсто.»

6. *Свахи.* Въ это званіе избирались боярыни, преимущественно жены дружекъ, и раздѣлялись на старшихъ и младшихъ. Обязанность свахъ состояла: быть неотлучно при невѣстѣ, вести невѣсту подлѣ руки къ чертожному мѣсту, расчесывать ея голову, сопровождать въ повзѣ, усаживать за столъ послѣ выпчанія. На свадьбѣ Царя Іоанна IV Васильевича показалась еще пятая сваха; въ числѣ свашескихъ обязанностей ей предоставлено было держать кнгу.

7. *Выдающій молодую.* Выдавать новобрачную молодому мужу было въ числѣ самыхъ важныхъ должностей. Этимъ заведывали или особенно родственники, или посаженный отецъ по обыкновенію. Обрядъ выдаванія совершался въ первый день брака.

8. *Вскрывающий молодую.* Въ этомъ странномъ обрядѣ всегда участвовали ближайшія особы при Государѣ. Назначенный къ совершению сего обряда, отправлялся въ сопровожденіи тысяцкаго, боярынь и свахъ съ стрелою поднимать покровъ.

9. *Повзжане.* Въ повзжане наряжались: бояре и дѣти боярскіе, дворяне городовые и сверстные, съ ихъ женами. Собранные окольничими, или дякомъ по разрядной описи, они дожидались выхода Государева у Краснаго крыльца. При выходѣ жениха изъ дворца, одни изъ нихъ ѣхали впередъ его до церкви; другіе слѣдовали за санями невесты. Повзжане всегда набирали въ большомъ количествѣ для увеличенія свадебнаго блеска.

10. *Бояре и боярыни сидѣли.* Въ числѣ свадебныхъ должностныхъ людей бояре сидѣние находились съ обонхъ сторонъ, и какъ лица почетныя, сидѣли за столомъ на особенныхъ мѣстахъ. Боярыни сидѣнія назначались только съ одной невестинной стороны и сидѣли также на особенныхъ мѣстахъ. Они въ первый разъ появились на свадьбѣ короля Арцымагнуса.

11. *Конюшій.* Старинная почетная должность конюшаго поручалась первостепеннымъ боярамъ. Конюшій приводилъ аргамака къ Красному крыльцу, въ сопровожденіи особенныхъ людей. При выходѣ Государя изъ дворца, онъ представлялъ ему коня и послѣ слѣдовалъ за повзжанами до церкви. Во время вѣчанія онъ стерегъ коня; когда Государь выходилъ изъ церкви, онъ также подводилъ коня, а принимать опять его у Краснаго крыльца. Ночью конюшій ѣздилъ на Государевомъ конѣ вокругъ подѣлети, съ обнаженнымъ мечемъ.

12. *Ясельничій.* Свадебный чинъ ясельничаго ввѣрялся боярину. Окруженный боярскими дѣтьми, онъ прѣзжалъ въ саняхъ къ Красному крыльцу; когда невеста выходила изъ дворца, то садилась въ сани, привезенныя ясельничимъ; послѣ этого онъ шелъ за повздомъ до церкви; и когда невеста выходила изъ сани, онъ садился въ сани.

Окружающіе его стерегли пути между санями и аргамакомъ, не дозволяя никому переходить. Послѣ вѣчанія, при выходѣ новобрачныхъ изъ церкви, онъ вставалъ съ сани и шелъ за повздомъ до Краснаго крыльца. Здѣсь онъ садился въ порожнія сани и ѣхалъ уже прямо къ Колымажному двору.

13. *Свѣчники.* Въ свѣчники назначались дѣти боярскіе. Вся обязанность ихъ состояла нести за повздомъ огромныя свѣчи, женихову и невестину. Для нихъ хранились особенныя платья въ государственной казнѣ, выдаваемыя имъ только предъ вѣчаніемъ.

14. *Фонаришки.* Въ фонаришки также выбиралось изъ боярскихъ дѣтей. Наряженные въ парадное казенное платье, они несли предъ повздомъ огромныя фонари на носилкахъ, съ зажженными свѣчами Царя и Царьцы.

15. *Коровайники.* Въ коровайники назначались дѣти боярскіе. Они должны были во время повзда нести короваи на носилкахъ.

16. *Мыльники.* Въ этотъ чинъ избиралось всегда люди приближенные къ Государю, известные своимъ доблестями. Когда новобрачный мылся въ банѣ, тогда они присудствовали при мытьѣ, мыли и одѣвали молодого. Послѣ бани мыльниковъ всегда угощали. Мыльники раздѣлялись на разряды: одни мылись съ Княземъ, другіе приходили въ баню съ платьемъ и поясомъ, третьи принимали платье у приносящихъ и передавали новобрачному; четвертые смотрѣли за топленіемъ бани; пятые наблюдали за водою.

Кромѣ сихъ главныхъ свадебныхъ чиновъ, находились еще другіе, возлагаемые на людей нижнихъ чиновъ. Въ такихъ чинахъ считались:

Посильщики: съ ковромъ, подпожиемъ Царевымъ, склянницею, скамейкою и съ зголовьями. Первые обязаны былиносить ковры предъ выходомъ Царскимъ, разстилать ихъ по проходнымъ мѣстамъ; вторые выходили съ повздомъ изъ Царскихъ палатъ съ подпожиемъ и постилали его въ церкви. На второй свадьбѣ Царя Михаила Оедоровича постилали подпожіе Князь Спичкой — червча-

тую камку каттунеръ, длиною въ три аршина, вдвое свнвши; на камку положили сорокъ соболей, по двадцати соболей на каждое мѣсто. Третьи приходили въ церковь съ склянницею, наполненною виномъ. На второй свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича держали въ склянницѣ фряжское вино бояринъ Морозовъ. Въ церковь приносили вино съ склянницею два погребныхъ ключника, одѣтые въ золото, и наливали вино въ склянницу съ отливкою. Четвертые приносили въ церковь скамейку и ставили въ церкви у лѣваго столба и покрывали ее персидскими золотыми коврами. Пятые приходили въ церковь съ зголовьями, до выхода Государева въ церковь, и клали ихъ на скамейку.

Держальщики. Держальщики раздѣлялись на семь отдѣльных статей. Людямъ первой статьи вѣрялось *осыпало*, второй *гара*, третьей *гребень*, четвертой *три сороки соболей*, пятой *кика*, шестой *копакъ*, седьмой *ширинки*. Въ держальщики осыпала всегда почти наряжался дьякъ. Съ этимъ осыпаломъ они стояли въ уборной палатѣ и приходили къ свнщику предъ выдачею невесты. Въ уборной палатѣ, послѣ наряда невесты въ кичу, большая сваха принимала отъ дьяка осыпало для исполнения обряда. На свадьбѣ Вильскаго осыпало держалъ Петръ Кошневъ; на свадьбѣ Старцаго князя Владимира Андреевича дьякъ Борисъ Щепинъ; на третьей свадьбѣ Царя Иоанна Васильевича осыпало находилось въ рукахъ Собакина. Въ держальщики чары съ медомъ также наряжался дьякъ. Они въ уборной палатѣ становились съ лѣвой стороны, позади свахъ. Когда сваха свнралась расчесывать головы, дьякъ передавалъ ей чару. На свадьбѣ Казанскаго Царя Симеона чару съ медомъ держалъ дьякъ Скрипичинъ. Въ держальщики гребня наряжался дьякъ, стоявшіе въ уборной палатѣ вѣстъ съ державшимъ чару. Когда сваха поднималась убирать невесту, дьякъ передавалъ ей гребень. На свадьбѣ Углицкаго князя Юрія Васильевича гребень держалъ дьякъ Бонанъ Митрофановъ; на свадьбѣ Старца-

каго князя Владимира Андреевича гребень держалъ дьякъ Щелкаловъ. Въ держальщики соболей наряжался четыре дьяка. Одинъ держалъ сорокъ соболей для покрыва женихова зголовья, другой для невестина зголовья, третій для опахиванія, четвертый для покрыва зголовья въ церкви. Первые два держальщика стояли у чертожнаго мѣста, третій стоялъ за свахами, четвертый выходилъ съ поездомъ въ церковь. Предъ приходомъ жениха и невесты въ уборную палату первые два клали свои соболи на зголовья. Когда приходилъ женихъ, тысяцкий, или посаженный отецъ снималъ съ зголовья сорокъ и передавалъ его держальщику. Тоже бывало и съ приходомъ невесты. Когда же отправлялись къ выпитию, тогда складывали соболи вѣстѣ, на одномъ зголовьѣ, крестъ на крестъ. На свадьбѣ короля Магнуса жениховъ сорокъ держалъ Андрей Яровъ, а невестинъ Семенъ Михайловъ, а для опахиванія Семенъ Бостановъ. Держальщикъ соболей для опахиванія стоялъ позади свахъ. На третьей свадьбѣ Царя Иоанна Васильевича соболи держалъ Собакинъ. Къ первой свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича были выбраны сороки соболей каждый по сто рублей. Въ держальщики кики избирались прежде свахи, а потомъ дьяки; они становились также съ лѣвой стороны. При уборѣ невесты, кика передавалась свахѣ. Въ держальщики копакъ выбирались люди почетные, изъ князей и бояръ. Копакъ всегда носили за Государемъ. На свадьбѣ Старцаго князя В. А. держали копакъ князь Лыковъ, а на третьей свадьбѣ Царя Иоанна Васильевича находился въ рукахъ князя Н. В. Борисова-Сабурова. Въ держальщики ширинки избирались изъ разныхъ лицъ. Они являлись въ уборную палату съ золотою мисою и становились позади свахъ. Послѣ убора невесты, ширинки раздавались всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ свадебномъ нарядѣ. На свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича держали мисы съ ширинками дьяки Хватовъ, Крыловъ, Папкратевъ, Чернышевъ и Валугинъ.

Сидельники на княжеском мѣстѣ до прихода жениха — составляли важное лицо. Когда приводили въ уборную палату невесту, сидельника сажали невестинѣ дружка, а когда входилъ въ ту же палату женихъ, то поднималъ его за руку жениховъ дружка. На второй свадьбѣ В. К. Василія Іоанновича съ Глинскою сидѣла на княжеском мѣстѣ княжна Настасья, меньшая сестра невесты. На свадьбѣ у Старицкаго князя В. А. сидѣлъ князь Борисъ Васильевичъ Серебряной; на седьмой свадьбѣ Царя Іоанна Васильевича сидѣлъ К. С. Бѣльскій; на второй свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича сидѣлъ князь Як. Куденетовичъ Черкасскій.

Свадебный нарядъ для прихода жениха и невесты предъ повозомъ къ выпечанью состоялъ: изъ убора *Средней палаты*, *Брусной избы*, *Грановитой палаты*, *Чертюжнаго мѣста*, *столовъ и скамеекъ*.

Для свадьбы Великаго Князя Василія Іоанновича съ Глинскою наряжали Среднюю палату по старому обычаю. Для свадьбы Углицкаго князя Юрія Васильевича также убиралась Средняя палата. На всѣхъ стѣнахъ были поставлены иконы Пресвятой Богородицы. Для второй свадьбы Царя Михаила Феодоровича наряжали Золотую палату. Для свадьбы Царя Алексія Михайловича наряжалась Грановитая палата. Нарядъ Брусной избы приготовлялся для прихода жениха, когда невеста приходила въ Среднюю или Золотую палату. Изъ Брусной избы женихъ, послѣ объявленія тысячаго, или посаженаго отца, переходилъ въ Среднюю палату.

Чертюжное мѣсто готовилось въ Средней палатѣ для жениха и невесты. Для свадьбы В. К. Василія Іоанновича чертюжное мѣсто обито было бархатомъ съ камками, на мѣстахъ положены были зголовья шитыя. Для второй свадьбы Михаила Феодоровича чертюжное мѣсто было устроено въ Грановитой палатѣ; его обили червчатымъ бархатомъ; на мѣста положили бархатныя золотыя зголовья въ одинъ узоръ, выданныя изъ государственной казны. Для второй свадьбы Царя Алексія Михайловича

чертюжное мѣсто было изготовлено на рундукѣ; его обили червчатымъ бархатомъ; на мѣста положили бархатныя золотыя зголовья, въ одинъ узоръ, по червчатой землѣ.

Стол ставился въ средней палатѣ, въ Брусной избѣ и въ Грановитой палатѣ. За одними столами сидѣли всѣ лица, назначенныя по наряду, за другими новобрачные. Столъ для перепечи и сыра покрывался тремя скатертями; на него ставили перенечу, сыръ и солонищу съ солью; на другихъ свадьбахъ подавали на этотъ же столъ и калачи. Для обѣдовъ ставились столы: прямой, кривой, приставокъ, княжескій столъ. Въ большемъ столѣ сидѣлъ тысяцкий съ товарищами и бояренными. Бояре садились противъ бояренъ. За кривымъ столомъ сидѣли бояре, а около нихъ повзжане, столыжники и дворяне.

Лавка покрывалась полавонниками разныхъ нарядовъ. Первый нарядъ былъ суконный со лавомъ; другой нарядъ также былъ суконный съ разводами. Лавки помещались во всѣхъ палатахъ. Въ Грановитой палатѣ онѣ покрывались полавонниками перваго наряда, а въ другихъ покрывались вторымъ нарядомъ.

Свадебный нарядъ для исполнения обрядовъ состоялъ изъ приготовления: *осыпала, сеньгей, фонаря, кики съ убрисомъ и фатою, ширинокъ, корошечъ, перепелки, кашки и кура серенаго*.

Къ свадьбѣ В. В. Василія Іоанновича вельно: «спарядить осыпало на мисѣ золотой, а на пей на перво хмѣлю всыпать по три угла, въ трехъ мѣстѣхъ, и на мѣстѣхъ положить три девять соболей на каждомъ мѣстѣ по девяти, да три девять платковъ бархатныхъ, камчатныхъ, атласныхъ, съ золотомъ и безъ золота, и всякие девять платковъ были бы разныхъ шелковъ, потмѣрить тѣ платки длиною въ четверть съ вершкомъ аршина, да по переѣ въ четверть, да на тѣхъ же мѣстѣхъ положить по девяти меньшихъ пенязей, а были бы пенязи величникомъ съ золотой, а иной и меньше. Таковую же мису спарядить къ постель.» На второй свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича осыпа-

ло изготовленно иначе:» На мису положено было на три угла хмью, да три девять соболей, да тридевять платковъ золотыхъ участковыхъ, длина пять вершковъ, а ширины полъ аршина, да тридевять вѣлокъ, да осьмнадцать пенязей золотыхъ, да девять золотыхъ Угорскихъ.»

Для жениха и невесты приготовлялось по особенной свѣчѣ. Ко второй свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича указано, что въ свѣчи были бы свѣча Государева въ три пуда, а Государыинна въ два пуда; а на свѣчахъ были бы обручи большіе, широкіе, чеканные, края обои золочены.» Отъ вѣнца свѣчи выносились въ свѣчникъ, гдѣ онъ вѣсть ставился въ одну кадъ. Здѣсь онъ находился три дня; послѣ того ихъ соединяли вѣсть и относили въ церковь: гдѣ онъ стояли подъ мѣстными обгалами. Къ первой свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича, Государеву свѣчу изготовили въ два пуда, а Государыинну въ полтора пуда. Свѣчники, выносившие свѣчи обертывали ихъ еще соболями. Надъ ними фонаришки держали фонари. Какъ эти свѣчи, такъ и обручальныя зажигались *содожженою* свѣчею.

Для свѣчей приготовлялись два *фонаря*; одинъ былъ со стороны жениха, другой со стороны невесты. Носильщики несли фонари предъ женихомъ и невестою во всѣхъ входахъ и выходахъ. Съ фонарями всегда становились по лѣвую сторону, вѣсть съ королями.

Кики, известная намъ доселѣ въ сельскихъ парадахъ разнымъ устройствомъ, возлагалась на вѣщностную невесту предъ вѣнчаніемъ въ Грановитой палатѣ. Ни время, ни преданія не сохранили намъ изъ чего дѣлались кики для царскихъ невестъ. Евдокъ Лубяновъ и Марья Ильиничъ убрисецъ были приготовлены изъ пазаной жемчугомъ, съ золотыми дровищами. Мы не знаемъ также: какое покрывало возлагалось на кикку? Меньшая сваха выносила кикку за невестою изъ терема въ среднюю палату. Прежде появленія убрисовъ невесту покрывали фатою, и толь-

ко эта перемена замѣтна со второй свадьбы Царя Михаила Феодоровича.

Ширинки и убрисы, раздававшіеся младшимъ царичицѣмъ дружкою отъ имени невесты, состояли изъ платковъ и полотенецъ, вышитыхъ жемчугомъ, и шитыхъ золотомъ и шелками. Обрядъ раздаванія ширинокъ и убрисовъ описанъ въ свадебномъ чиноположеніи Царя Алексѣя Михайловича.

Коровай приготовился съ большими обрядами. Сельскія, современныя свадьбы сохраняютъ доселѣ въ древніе обряды печенія коровай. На царскихъ и великокняжескихъ свадьбахъ печеніемъ коровай занимались боярыни. Въ свадебномъ чиноположеніи В. К. Василія Іоанновича о коровай сказано: «а тысящій повѣдалъ въ разрядъ: боярыни де приговорили свои рѣчи о коровайхъ. Коровай нести утрѣ рано изъ той избы, гдѣ ихъ пекли, и принести ихъ въ наугольную палату отъ Пречистой. А класть коровай со шлейками на носило, и свѣчи принести. Какъ князю нарядятъ, и ужъ будетъ время поидти на мѣсто, ино тѣ коровай нести со свѣчъ, да и передъ нею нести.» На второй свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича положено: «Коровай были въ обшиты камкою червчатою, а Государевъ коровай были бы покрыты бархатомъ золотымъ Турецкимъ; а Царичинъ атласомъ золотымъ участковымъ; а носила были въ обыты бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на коровайхъ же нашиты были бы сверху по тридевять пенязей, серебряныхъ золочены: съ одной стороны золоченой и чеканной, а съ другой стороны вѣлой и гладкой;» На первой свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича указано: «Коровай обшиты камкою червчатою и покрыты Государевъ коровай бархатомъ золотымъ Турецкимъ, а Царевниинъ атласомъ золотымъ. А носила обшиты бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на коровайхъ нашиты на верху, на покровѣхъ: по три девять пенязей серебряныхъ съ одной стороны золочено и чеканено, съ другой вѣло и гладко; да на коровайхъ положить по четыре пары соболей на

коровай, по 10 рублей пара. «Нашивку пенязей мы встречаемъ еще въ свадебномъ чиноположеніи, В. К. Василія Іоанновича, гдѣ было указано: «положить по девяти пенязей большіхъ серебряныхъ, широкіхъ; а были бы пенязи на одинъ лѣкъ золоченъ, а на другой бѣль и гладокъ.»

Перепеча приготавлилась изъ сдобнаго хлѣбнаго тѣста, въ видѣ конуса, съ гранью, похожею на апачасную. Изображеніе перепечи сохранилось въ изданіи Бекетова — описаніе въ лицахъ свадьбы Царя Михаила Оеодоровича. Перепеча приносилась заранее въ Среднюю палату и ставилась на особомъ столѣ, стоявшемъ предъ новобрачными, вмѣстѣ съ сыромъ и солью. Въ опредѣленное время, старшій дружка, благословясь у посажнаго отца и матери, резалъ перепечу для раздачи.

Каша изготавлялась для новобрачныхъ съ особенными обрядами. Слѣды этихъ обрядовъ доселѣ видны въ сельскихъ свадьбахъ. На второй свадьбѣ Царя Михаила Оеодоровича каша была изготавлена въ двухъ фарфоровыхъ горшечкахъ. Большой Государевъ дружка вносилъ кашу на блюды, обогнувши горшки двумя парами соболей.

Куря сергеное приготавлилось для новобрачныхъ съ особенными обрядами. Кѹрицъ жарили не на противнѣ, а на пертелѣ. Постъ вѣчания, когда новобрачные садились за столъ, и когда въ столѣ доканчивали *третью пестю*, куря ставилась на столъ предъ Царя и Царицу. Большой Государевъ дружка обвертывалъ куря скатертью вмѣстѣ съ перепечею и солоною и относилъ въ сѣнникъ, гдѣ принималъ отъ него на руки оберегатель сѣнника.

Уборъ сѣнника считался весьма важнымъ дѣломъ, и его поручали припѣшечнымъ боярамъ и боярынямъ. Они должны были убрать стѣны, поставить постель, размѣстить оловяники и кадъ и сдѣлать сѣнникъ оберегателямъ.

Для свадьбы В. К. Василія Іоанновича сѣнникъ убралъ по стѣнамъ законами индѣйскимъ, по четыремъ угламъ

воткнули четыре стрѣлы, на каждой стрѣлѣ повѣсили по сороку соболей, да по калачу; по угламъ на лавкахъ поставили оловяники съ медомъ. На всѣхъ четырехъ стѣнахъ, надъ дверью и надъ окнами, изнутри и съ надворья, поставили по иконѣ съ изображеніемъ Пречистыя Богородицы. Уборкой сѣнника на этой свадьбѣ занимался: князь Иванъ Нѣмой, князь Борисъ Шепицъ, князь Петръ Репинъ, князь Осипъ Тростенскій, Костантинъ и Дмитрій Курлятевъ, Оеодоръ Кучецкой, Казаринъ Бурковъ, Андрей Квашинъ, князь Петръ Нѣмой и боярыни. На первой свадьбѣ Царя Іоанна Васильевича сѣнникъ убралъ: князь Юрій Глинскій, казначей Суевъ, братья Адашеры, Алексѣй и Данилъ, братья Постниковы — Никита, Оеодоръ и Алексѣй, Ипатій Вешняковъ и боярыни. Сѣнникъ для Царя Михаила Оеодоровича подѣлывали золотыми коврами и вѣрили его оберегателямъ: Оеодору Ивановичу Шереметеву, Льву Ивановичу Долматову-Карпову и Лукьяну Степановичу Стрѣшневу. Такой же сѣнникъ былъ изготавленъ и для Царя Алексѣя Михайловича, а оберегателями и постельниками были: Глебъ Ивановичъ Морозовъ и Илья Даниловичъ Милославскій. Сѣнникъ всегда былъ холодный; его на этотъ случай не топили.

Постельники стали *постель* въ сѣнникъ съ лѣвой стороны на тридцати ржаныхъ снопахъ. Этотъ обычай доселѣ сохраняется въ сельскихъ свадьбахъ. Сверхъ сноповъ клали семь перинъ и бумажниковъ; на перины клали столовые бархатныя, камчатныя и атласныя. Все это покрывалось одѣяломъ. Подъ постель, въ головахъ, ставили два изголовья, на нихъ ставили шапки государскія; въ ногахъ, у постели растлали на полу коверъ, на него клали кунье одѣяло и собою шубу. Все это покрывали простынею. Такъ убрано были постели для Царей Михаила Оеодоровича и Алексѣя Михайловича. Когда вносили въ сѣнникъ постельные уборы, то прежде всего входили съ ико-

нами съ изображеніемъ Рождества Христова, Рождества Пречистыя Богородицы и воздвизальнымъ крестомъ и ставили ихъ у постели въ головахъ. Оберегатели снѣнка должны были спать въ другой комнатѣ.

Въ головахъ у постели ставили *кадь*; въ нее насыпали зерновой хлѣбъ, пшеницу. Въ эту *кадь* ставили свѣчи, приносенныя отъ вѣнца.

По исполненіи всѣхъ обрядовъ и нарядовъ, въ назначенный день свадьбы, всѣ люди чиновные и почетные начинали съѣзжаться къ Государеву дворцу. Съ ранняго утра каждый сѣдѣлъ къ своей должности. Дьяки и бояре, по наряду и свадебному чиноположенію, уряжали людей по мѣстамъ, и когда все было устроено, извѣщали великаго князя или Царя, что пріѣхало время исполнить святую радость. Съ этой минуты начинался первый день свадьбы, день, исполненный многочисленныхъ обрядовъ и торжествъ. Въ обряды и торжества перваго дня мы раздѣляемъ на три главныя статьи: на *сборы въ палатахъ, на поѣздъ къ вѣнчанію и выходъ изъ церкви, на сталованіе и выходъ въ спальню*.

Сборы въ палатахъ состояли: въ *выходъ жениха, въ посылку за невестою, въ выходъ невесты, въ посылку посаженаго отца за женихомъ, въ приходъ жениха, въ уборъ невесты и раздачу подарковъ и перебеги*.

Боярыни, изрядивъ великокняжескую невесту, по государскому чину, въ платъ и вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьями и жемчугами, сажали ее за столъ. Съ нею садилась жена тысяцкаго, сваха, боярыня. Предъ ними стояли должностные люди съ свѣчами, короваемъ и ширинками—въ ожиданіи повѣстки. Все это происходила въ особенныхъ царичьихъ хоромахъ, на княжескомъ дворѣ.

Въ это же самое время вѣнчепоспѣй женихъ занимался своимъ нарядомъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ нарядился въ аксамитный золотный кофухъ на соболяхъ, да въ Русскую соболью шубу, крытую золотымъ бархатомъ, *залежавъ полы назадъ за плечи; а поясъ на*

Государю былъ золотой кованой. Государь Алексѣй Михайловичъ отменялъ заплывать полы за плечи, а вмѣсто того велѣлъ сдѣлать у шубы долгое и соболье ожерелье. После убора начинался выходъ жениха.

Великіе князья выходили въ Брусляную столовую избу, а Цари въ Среднюю золотую палату. Прежде всего изъ государскихъ хоромъ выходили изъ потѣжанъ столѣнники и дворяне, за ними шли бояре, за боярами дружки съ Государевой и Государыниной стороны. После нихъ уже выходилъ Государь. Его под руку велъ тысяцкій до самой палаты. За Государемъ шли бояре, столѣнники, окольные и дворяне, всѣ одѣты были въ золотъ, въ черныхъ шапкахъ, въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ, низанныхъ. Входя въ золотую палату, Государь молился предъ святыми иконами, и потомъ садился на своемъ мѣстѣ, на лавкѣ, на зголовѣ бархатномъ персидскомъ, а колодочка была золотая, участковая. Въ это время, прежде всего, Царь приказывалъ посаженному отцу, тысяцкому и боярамъ садиться на большой лавкѣ, а потомъ указывалъ свѣсть и потѣжанамъ. После сего Государь приказывалъ царичьинымъ дружкамъ отправляться къ Царевнѣ, съ повѣщеніемъ идти ей въ Грановитую палату на мѣсто.

Дружки, входя въ царевнины хоромы, молились святымъ иконамъ, били челомъ Царевнѣ, и старшій дружка говорилъ рѣчь: Великій Государь, Царь и Великій Князь велѣтъ, тебѣ, Царевнѣ, идти въ Грановитую палату на мѣсто. Царевна, выслушавъ рѣчь, поднималась съ боярынями съ мѣста.

Выходъ царевны изъ хоромъ въ Грановитую палату происходилъ по учиненному наряду. Изъ терема выходили въ проходную палату, изъ ней чрезъ постельное крыльцо входили въ Грановитую. Въпереди всѣхъ шли свѣтчки, коровайники и фонарщики въ терлкахъ золотыхъ на соболяхъ, выданныхъ съ казеннаго двора, въ черныхъ горлатныхъ шапкахъ лисьихъ, опоясанные золотными кушаками. За ними шли

свѣчи обручальныя и богоявленскую стряпче въ золотѣ и черныя шапкахъ. Потомъ думный дякъ несъ осыпало, а за нимъ шли царевинны дружки. За ними, по сторонамъ, шли околышничій и дякъ, оберегая путь, чтобы никто не переходилъ. Послѣ сего шелъ священникъ и крошилъ путь святою водою; за священникомъ большія свахи вели Царевну подъ руку, а для свереженія шли подлѣ нее двѣ большія боярыни. За Царевной шли боярыни сидячія, и одна изъ нихъ несла на серебряномъ блюдѣ куклу царевинну. Въ следъ за ними постельницы несли на золоченыхъ блюдахъ убрисцы и ширинки.

На свадьбахъ Старшцаго князя Андрея Ивановича 1533 г. и князя Владимира Андреевича 1550 года, въ свадебномъ чиноволоженіи показаны *палачи*, шествовавшіе при выходѣ изъ терема; по ихъ не выпускали въ палату, а оставили въ сѣняхъ.

Священникъ, входя въ Грановитую палату, крошилъ чертожное мѣсто святой водою, свахи снимали съ мѣста сорокъ соболей и сажали Царевну. Въ это время на царское мѣсто садился назначенный по чиноволоженію. Жена тысяцкаго и свахи садились подлѣ невесты, а боярыни за большой столъ на лавку. Свѣтники, фонарики, коровайки, съ ширинками размѣщались по своимъ мѣстамъ. Свѣтники становились противъ царскаго мѣста, у лавки, а всѣ другіе становились съ лѣвой стороны, за свахами. На свадьбахъ Царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича свахи стояли у царевинна мѣста, а сидѣли только боярыни и посаженная мать. Послѣ размѣщенія, посылали къ Государю съ вѣстію о приходѣ невесты, Государь отправлялъ въ палату боярина сидѣть на больномъ мѣстѣ—въ отцово мѣсто, и бояръ сидѣвшихъ съ боярскими дѣтьми. Бояринъ, входя въ палату, молился святымъ иконамъ, вѣлъ чело, и садился за столъ выше матери, а напротивъ боярыни садился сидѣче бояре. Бояринъ, посидѣвши, снаряжалъ боль-

шаго боярина къ Царю говорить рече. И бояринъ, приходя къ Государю, говорилъ: «Государь, Царь и Великий князь! Бояринъ вѣлъ тебѣ, Государю, говорить: прося у Бога помощи, время тебѣ, Государю, идти къ своему дѣлу.»

Послѣ сей речи, Государь поднимался съ мѣста, молился святымъ иконамъ, и, благословясь крестомъ у священника, отправлялся въ Грановитую палату. Въ передѣ шли повзжәне, потомъ дружки, за ними бояре, за боярами священникъ со крестомъ, а за нимъ тысящій велѣ Государя подъ руку. Недѣльный крестовый священникъ крошилъ путь святою водою. За Государемъ шелъ столникъ съ колпакомъ, а за нимъ шли столышники и стряпче, остававшіеся за чинами до выхода Государева изъ столовой избы. При входѣ въ палату, священникъ благословлялъ Государя крестомъ. Въ то время, какъ Государь молился святымъ иконамъ, жениховъ дружка поднималъ съ мѣста сидѣльщика, и отдавалъ соболи держать дыку. Царь садился на чертожное мѣсто, подлѣ царевны, и указывалъ боярамъ садиться по назначеннымъ мѣстамъ.

Государь, посидѣвши, приказывалъ священнику говорить молитву покровенно главы невесты. Послѣ того большая сваха приступала къ уборкѣ невесты.

Держальщица передавала большой свахѣ чару и гребень. На великокняжескихъ свадьбахъ въ чару наливалось вино, а на второй свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича въ чарѣ было налитъ медъ. Сваха обмакивала гребень въ чару и разчесывала невестѣ голову. Послѣ того надѣвала на невесту куклу, и покрывала фатой, а потомъ убрисцомъ. За симъ подносили къ свахѣ осыпало; тутъ она осыпала хмѣлемъ жениха съ невестою, а послѣ онакивала ихъ сорокомъ соболей. Въ это время зажигали свѣчи богоявленскую свѣчею.

Послѣ того выступалъ дружка на особенцу. Старшій дружка Государевъ, благословясь у посаженнаго отца и матери, рѣзалъ перепечу и сыръ, а Царевиннѣ большой дружка подносилъ Государю отъ Царевны убрисцы, коровай

перепечу и сырѣ, а меньшій царевниинѣ дружка разносилъ ширинки и перепечу всѣмъ боярамъ и боярынямъ, повѣжанойѣ и другимъ лицамъ. Въ тоже самое время отправлялись съ подарками къ царскимъ родственникамъ. На второй свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича къ Патриарху Филарету Никитичу и Государыниѣ Ѳиокимѣ Марѣ Ивановнѣ ходилъ съ уварсомъ незанымъ, ширинкою, перепечу и сыромъ царевниинѣ большій дружка бояринѣ Михаилѣ Борисовичѣ Шенинѣ. Въ тоже время посланъ на Тихвинъ къ Царицѣ Дарьѣ съ столыникомъ, княземъ Галаринимъ— уварсецъ, ширинку, коровай и сырѣ. Царевниинѣ меньшій дружка, князь Романъ Пожарскій подавалъ всѣмъ находившимся на свадьбѣ ширинки, коровай и сырѣ. На свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича старшій дружка жениховѣ князь Никита Ивановичѣ Одоевскій рѣзалъ сырѣ и перепечу, а царевниинѣ дружка бояринѣ М. М. Салтыковѣ подносилъ къ Государю отъ Царевны уварсецъ тѣстныѣ, вылизанный жемчугомъ, ширинку и коровай. После сего, отправлялись въ таинныя же подарками къ тремъ царевнамъ и патриарху Ѳосифу. После раздачи даровъ, дружка снималъ съ стола скатерть, завертывалъ въ нее коровай, сырѣ и перепечу, запечатывалъ печатью и отдавалъ на дворецъ для хранения ключникамъ съ крычимъ словомъ. На столѣ оставались двѣ скатерти.

Поездъ къ вычашно начинался поднятiemъ Государя съ своего чертожнаго мѣста. Прежде всего на великокняжескихъ свадьбахъ выходилъ одинъ женихъ, а потомъ уже отправлялась невеста въ большихъ саняхъ съ женою тысяцкаго и большими свахами. На царскихъ свадьбахъ Государей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича женихъ и невеста шли вмѣстѣ. Впереди ихъ стряпчѣ устилали путь камками червчатыми и желтыми. У Краснаго крыльца сидѣлъ въ ожиданіи выхода на аргаматъ конюшій, а въ саняхъ ясельничій. Когда Государь

сходилъ съ крыльца, ясельничій, а иногда и самъ конюшій подводилъ къ нему аргамакъ. На этомъ конѣ онъ выѣзжалъ на площадь къ Успенскому собору. Впереди ѣхали также на коняхъ повѣжане. На свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича поездъ состоялъ изъ сорока человекъ. За повѣжанами ѣхали дружки, за дружками тысяцкій, немного въ сторонѣ отъ Государя, конюшій шелъ съ оберегателями пышномъ за аргамакомъ. Свѣчи и короваи несли предъ Государемъ. Свахи сажали Царевну въ сани инаяльцовскія, обитыя золотымъ атласомъ. Противъ Царевны въ саняхъ садился всѣ четыре свахи. Оберегатели пути, состоявшие изъ 20 человекъ боярскихъ дѣтей, занимали мѣста и не допускали переходить между аргамакомъ и санями. На свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича за Царевниными санями шли двадцать три человека Московскихъ сверстныхъ дворянъ. Государь, приѣзжая къ собору въ стороннія двери отъ Аргамельскаго собора, сходилъ съ коня на мостикъ, а на аргамакъ садился конюшій. Свахи выводили Царевну изъ саней и ясельничій садился въ сани, на Государынино мѣсто. Впереди Государя входили въ церковь тысяцкій и дружка, а Государыню вели свахи подъ руку; за ними входили въ церковь бояре, записанные по росписи быть предъ Государемъ. Свѣчи, короваи и фонари вносили въ церковь прежде входа Государева. Оберегатели пути занимали свои мѣста, чтобы никто не переходилъ между аргамакомъ и санями. На великокняжескихъ свадьбахъ, великій князь, входя въ Успенскій соборъ, становился на правой сторонѣ у митрополчья мѣста, а княжна становилась на лѣвой. На царскихъ свадьбахъ Царь и Царевна становились противъ царскихъ дверей вѣстѣ. Свѣчи и короваи ставили прежде вмѣстѣ, у особаго столба, а после измѣнили: съ свѣчами свѣчники стояли противъ патриаршескаго мѣста, а короваи ставили особенно, у лѣваго бѣлоса. Подъ лѣваго бѣлоса, у столба, ставили скамейки, покрытыя

золотнымъ кизылбашскимъ ковромъ, на которые клали два зголовья, изъ червчатого бархата съ золотомъ, оба въ одинъ цвѣтъ. Зголовья приносили въ церковь стряпчие, въ сопровожденіи окольничихъ. На зголовья полагали сороки соболей, подъ скамью подставляли два колоды, обитыя бархатомъ, или золотымъ участкомъ.

По выходѣ изъ Грановитой палаты Государя и Царевны, зголовье Царя и великаго князя клали на зголовье Царевнино, а на нихъ два сорока соболей. Для охраненія самыхъ мѣстъ оставляли оберегателя, а съ опохаломъ подлѣ него стоялъ дьякъ. Всѣ боярину удалялись въ государынину половину.

На великокняжескихъ свадьбахъ Великихъ и Удельныхъ Князей вѣнчали митрополиты. Казанскаго Царя Симеона вѣнчалъ Крутицкій владыка Савва. Въ свадебномъ чиноположеніи Короля Магнуса указано вѣнчать и переминыть кольца Новгородскому Дмитровскому священнику. На Царскихъ свадьбахъ Царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича вѣнчаніе совершалось протопопомъ Благовѣщенскаго собора, а на крылосахъ дьяки пѣли по строкамъ.

Вѣнчаніе совершалось послѣ обѣдни. Такъ записано въ чиноположеніи Старицкаго князя Андрея Ивановича, Углицкаго князя Юрія Васильевича. По окончаніи обѣдни, дружки постилали камки противъ царскихъ дверей и клали на нихъ по 40 соболей. На свадьбѣ Михаила Феодоровича подножкіе постилали князь О. А. Сицкій—червчатую камку куштеръ въ три аршина, свивши вдвое, и положили сорокъ соболей, по двадцати головами вмѣстѣ. На свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича сорокъ соболей были выбраны цѣною въ 50 рублей. На свадьбѣ Углицкаго князя Юрія Васильевича митрополитъ, взявшій князя за руку, поставилъ его противъ царскихъ дверей на камкѣ и соболяхъ, а потомъ рядомъ съ нимъ ставилъ княжну. На свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича этого уже не было: Царь и Царевна сами шли къ вѣнчанію и стали близко

царскихъ дверей, гдѣ стоялъ прежде амвонъ. Въ сторонѣ отъ нихъ держалъ бояринъ въ склянницѣ вино, а вино наливалось въ склянницу съ отливкою. Склянницу въ церковь приносили два погребныхъ ключника, одѣтые въ золотыхъ кафтаняхъ. Въ свадебномъ чиноположеніи Углицкаго князя Юрія Васильевича сказано, что послѣ выпитія новобрачными вина, князь склянницу растопталъ ногой. Великій князь Василий Ивановичъ урядилъ иначе: «и какъ митрополитъ дастъ пить вино великому князю и великой княжнѣ и какъ еще великій князь будетъ допивать вино, и онъ ударитъ склянницу о землю, и ногою потопчетъ самъ, а племени не топчатъ опрѣчь князя послѣ вѣнчанья, а собравъ кинуть въ рѣку, какъ прежде велось.» Царя Михаилъ Феодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ приказывали протопопу относить склянницу въ алтарь. На великокняжескихъ свадьбахъ послѣ вѣнчанія митрополитъ новобрачныхъ сажалъ на скамью, гдѣ они принимали поздравленіе. Въ это время пѣвчіе дьяки пѣли на обоихъ крылосахъ многолѣтіе князю и княжнѣ. На свадьбахъ Царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича протопопъ, послѣ вѣнчанія, когда новобрачные садились на скамью, поучалъ ихъ по священному преданію. Послѣ того начиналось поздравленіе: прежде протопопъ, потомъ тысяцкій, дружки и бояре, бывшіе въ церкви. Въ это время дьяки пѣли многолѣтіе новобрачнымъ большимъ деменствомъ.

Поездъ отъ вѣнчанія совершался тѣмъ же порядкомъ. По выходѣ изъ церкви Государь садился на аргамака, а Государыня въ сани съ свахами. По приближеніи къ Красному крыльцу, колюшій принималъ отъ Государя аргамака, садился на него и отправлялся къ сыннику, вокругъ котораго онъ долженъ былъ ѣздить во весь день и всю ночь съ голымъ мечемъ въ рукахъ. Въ государынины сани садился ясельничій и отправлялся къ Колымажкому двору. Великіе князья при входѣ въ дворецъ разставались съ великими княгинями:

Князь шелъ въ свои покои завтракать, а княгиню свахи уводили въ свои хоромы. Цари, входя на Красное крыльцо, брали Царицу за руку и шли такъ по лѣстницѣ, по червчатымъ и желтымъ камкамъ въ Грановитую палату, и сѣдлись на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ, по указанию Царя, занимали свои мѣста боярыни и поѣзжане. На великокняжескихъ свадьбахъ свѣчи и коровыи изъ церкви относились въ сѣнникъ, а на царскихъ ихъ ставили въ Грановитой палатѣ, на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ стояли до поѣзда въ церковь.

На великокняжескихъ свадьбахъ, новобрачный посль въѣзжанія сѣдился завтракать. Въ это время посылались боярыни объѣздить поѣздъ по монастырямъ и церквамъ. Великій князь выезжалъ полнымъ поѣздомъ по монастырямъ: съ нимъ выезжали бояре, тысяцкій и другіе особы, по его личному назначенію. Изъ церкви онъ прѣзжалъ прямо въ брусняную избу, къ обѣденному столу, и посылалъ съ вѣстною къ великой княгини — звать къ обѣденному столу. Великая княгиня выходила изъ своихъ хоромъ въ сопровожденіи тысяцкаго жены, свахъ, боярынь, и сѣдлась за столъ; съ нею сѣдлись тысяцкаго жена и свахи, а боярыни помѣщались въ большомъ столѣ, на лавкахъ. Въ то же время Великій князь приказывалъ тысяцкому и боярамъ идти къ обѣденному столу. Входя въ избу, они занимали свои мѣста: чиновные люди сѣдлись въ большія мѣста, а бояре и дѣти боярскіе за окольными кривымъ столомъ. Посль этого входилъ уже самъ Великій князь въ столовую избу, сѣдился на своемъ мѣстѣ и указывалъ всѣмъ бывшимъ здѣсь занимать за столомъ свои мѣста по назначенію. Прежде всего подавали на столъ *кура верженое* и ставили на блюдѣ предъ новобрачными. Тогда вставалъ большой дружка съ своего мѣста снималъ съ отдельнаго стола скатерть, обвертывалъ ею верченое кура, съ калачемъ и солонкою, и относилъ въ сѣнникъ, къ постелѣ. По совершеніи сего обряда, Великій князь приказывалъ ставить на враные

столы яства. Въ свадебномъ чиноположеніи Великаго князя Василия Ивановича установлено: «яства подавать по наряду, съ благочиниемъ и со вниманіемъ. И кому доведется подавать яствы, и тѣ говорить яствамъ, по одиначкѣ, молитвы, и кому подавать, тѣ говорить милостивыя рѣчи Великаго князя. И какъ съ яствами пойдутъ къ боярамъ и дѣтямъ боярскимъ, и имъ поступать по старому обычаю. И какъ пошлетъ Великій князь съ мѣды и вина фряжскими, и тогда не чинить споровъ, а быть во всемъ, какъ велось изстару, безъ спору, а желать во всемъ добра Великому князю доплна.»

На царскихъ свадьбахъ посль въѣзжанія начиналось тотчасъ столованіе, а поѣздъ по церквамъ и монастырямъ былъ совершаемъ на другой день. По приказанію Царя начинали «въ столы ставить яствы и вина фряжскія.» Въ свадебномъ чиноположеніи Царя Алексѣя Михайловича находится: «и подали Государю три кубка: кубокъ Романецъ, кубокъ Ренскаго, кубокъ Бастры, и тѣми кубками Государь жаловалъ бояръ: Б. П. Морозову кубокъ, Григорью Гавриловичу кубокъ, боярынь Глѣба Ивановича Морозова жень кубокъ.» Посль третьяго кушанья ставили на блюдѣ предъ Царя и Царицу *кура верженое*. Большой Государевъ дружка и здѣсь совершалъ старыи обрядъ: отнесеніе кура съ солонкою и перещечю въ сѣнникъ.

Выходъ въ сѣнникъ и выдаваніе молодой совершалось послѣ отнесенія кура. На великокняжескихъ свадьбахъ Великій князь, выходя изъ стола, бралъ великую княгиню за руку и шелъ рядомъ съ нею до сѣнника. За ними шли: тысяцкій, дружки, свахи. Предъ входомъ въ двери, начиналось выдаваніе. На свадьбѣ Старцакаго князя Андрея Ивановича выдавалъ новобрачную княгиню Великій князь Василій Ивановичъ, и при выдаваніи говорилъ рѣчь: «Братъ Андрей! Божиимъ повелѣніемъ и нашимъ жалованіемъ велѣлъ Богъ тебѣ жениться, поятъ княгиню Евросию; и ты, братъ Андрей, свою

жену, княгиню Евфросинию, держи поэтому, какъ Богъ устроитъ.» И послѣ того брать за руку князя и отдавалъ ему княгиню. Углицкій князь Юрій Васильевичъ стоялъ за порогомъ, когда Царь Іоаннъ Васильевичъ выдавалъ ему новобрачную. На второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича выдавалъ Царицу бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, и, остановясь въ дверяхъ, говорилъ речь: «Великій Государь, Царь, и Великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русси! По волю всемогущаго и всецѣльнаго въ Тронѣ славимаго Бога, и по благословенію отца твоего, Великаго Государя, свѣтѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всея Русси, и матери твоея, великия Государыни, инокини Мары Іоанновны, изволилъ ты, Государь, по преданно апостольскому и свѣтѣхъ отецъ правлѣмъ, сочетатися законному браку, въ послѣднѣ вѣчно вашему Царскому роду; во обладаніе великихъ государствъ вашихъ; а понятн за себя Царицу и Великую княгиню, Евдокию Лукьяновну. И ты, Великій Государь, свою Царицу, а нашу Государыню, пріемли и держи, какъ челолюбивый Богъ въ законъ нашему истинныя христіянскія вѣры устроитъ, и Апостолы и св. отцы предаша.»

Послѣ выдаванія, новобрачныхъ провожали до сѣнника. Здѣсь посаженная мать, надѣвши на себя соболью шубу на выворотъ, осыпала Царя и Царицу осыпаломъ. На царскихъ свадьбахъ свѣчи и короваи вносили изъ столовой избы послѣ выдаванія въ сѣнникъ и ставили ихъ въ кадъ. На свадьбѣ Великаго князя Василія Іоанновича: «тысяцкаго жена положила на себя двѣ шубы, одну по обычаю, а другую на изворотъ, и изъ лисы осыпала Великаго князя и Великую княгиню.»

Въ свадебномъ чиноположеніи Великаго князя Василія Іоанновича сказано, что: «въ те поры большая сваха да дружки развернувъ скатерть, гормятъ Великаго князя и Великую княгиню курятъ; и какъ пойдятъ курятъ, и Великій князь велитъ всѣмъ идти.»

Послѣ провожанія Царя въ сѣнникъ, бояре и боярыни возвращались въ Грановитую палату. Бояре сѣдлись за большой столъ по правой сторонѣ, позѣжане и дворяне по лѣвой сторонѣ, столѣнники и дворяне, бывшіе въ поѣздѣ за санями царицы за кривой столъ; а посаженная мать и всѣ боярыни отправлялись въ царицыны хоромы. На свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича «въ столы сказывали—въ большомъ столѣ Иванъ Петровъ Шереметевъ, столѣнникъ Григорій Андреевъ Плещеевъ, въ кривомъ столѣ Василій Петровъ Шереметевъ, князь Семенъ Ѳеодоровъ Волконскій. Вѣнца наряжалъ столѣнникъ князь Никита Пвановъ Одоевскій.»

Спустя нѣсколько времени Государь велѣлъ звать посаженнаго отца съ матерью, тысяцкаго, дружекъ, свахъ и всѣхъ ближнихъ бояръ, находившихся въ комнатахъ и у постели. Входя въ сѣнникъ предъ сѣнникомъ, отецъ и ближніе бояре кормили Государя, а мать, свахи и боярыни кормили Государыню. Въ свадебномъ чиноположеніи Царя Алексѣя Михайловича показаны яства: «въ те поры подавано было къ Государю въ сѣнникъ квасъ въ серебряной лощатой братицѣ, да съ кормоваго двorca приказныя яства: напорокъ Лебедникъ подъ шафраннымъ взваромъ, рябъ окрашиванъ подъ лимоны, потрохъ гусиный; а Государыню Царицу подавано приказныхъ яствъ: гусь жаркій, порося жаркое, кура въ кадѣ съ лимоны, кура въ лапшѣ, кура во щахъ богатыхъ; да про Государя и про Государыню подавали хлѣбныя яствы: перенеча крупчатая въ три лопатки педомърокъ, четь хлѣба сптнаго, курникъ подсыпанъ янцы, пироги съ варашиною, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ съ янцы, блюдо сырникова, блюдо карасей съ барапиною.»

Столованіе для удѣльныхъ князей послѣ вѣчанія отправлялось въ великокняжескихъ хоромѣхъ. Послѣ вѣнца, новобрачныхъ привозили во дворецъ. Князь входилъ въ свои покои, а княгиню отводили къ великой княгинѣ. Послѣ завтрака, новобрачный отправлялся

съ поѣздомъ по церквамъ и монастырямъ, и по окончаніи молитвѣвъ при-зикалъ во дворецъ. Когда всѣ сѣли за столъ, новобрачный князь вставалъ изъ-за стола и звалъ къ себѣ Великаго князя *постъ на застрѣе*, въ слѣдъ за нимъ вставала молодая княгиня и звала къ себѣ Великую княгиню *постъ на застрѣе*. Послѣ стола во дворецъ отправлялось выдаване молодой княгини. Изъ дворца они отправлялись съ своимъ поѣздомъ въ свои хоромы. При встрѣчѣ ихъ въ домъ, посаженная мать осыпала изъ мисы осыпаломъ. При выходѣ изъ дворца новобрачный князь велѣ свою княгиню подѣ руку до саней; тоже самое исполнялось при приѣздѣ ко двору. На свадьбѣ Казанскаго Царя Симеона укладывали спать Царя съ княгинею дружки, и свахи; и они же спустя нѣсколько времени входили къ нему въ сѣни и кормить его.

На второй день брака вѣнценосныхъ молодыхъ происходило: *мытье въ банѣ, кормленіе кашею, угощеніе въ банѣ бояръ и подарки, обрядъ князей*.

На свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича, съ выходомъ Государя въ баню и во весь день и ночью на царскомъ дворѣ играли въ *сурны* и въ *трубы*, и *били по накрамъ*. Государь Алексѣй Михайловичъ «на своей Государевой радости накрамъ и трубамъ быти не возволилъ; а велѣлъ въ Государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣть своимъ Государевымъ певчимъ дьякамъ, всѣмъ стапцамъ перемѣняясь, строчные и дѣмевственные большіе стихи изъ праздникоу и изъ тирдей драгія вещи, со всякимъ благочиномъ. И по его Государеву, мудрому и благочестивому разсмотру по выстѣ тишина, и радость и благочестіе всякое, яко и встѣ ту сущимъ дивитися, и возсылати славу превеликому въ Троицѣ славимому Богу, и хвалити и удивлятися его Царскаго Величества разуму и благочистию».

Баня томилась подѣ присмотромъ особенныхъ бояръ. Вѣроятно этотъ обрядъ, соблюдаемый доселѣ, состоялъ болѣе изъ однихъ предосторожностей. Въ

свадебномъ чиноположеніи мы находимъ разныя должности, назначавшіяся для баннаго отправленія. Одни должны были смотрѣть за *топленіемъ бани*, другіе *быть у вѣрѣ*, третьи *смотрѣть за платьемъ новобрачнаго*, четвертые *мыться съ нимъ*, пятые *исправлять должность мовниковъ*, шестые *приносить платье и пося въ банѣ*, седьмые *держать Государевъ колмакъ*, осмые *стоять съ полотенцомъ*.

Великіе князья послѣ мытья въ банѣ отправлялись въ сѣни. На одной только свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича мы видимъ, что въ банѣ было столованіе. Тамъ *кушалъ самъ Царь* и жаловалъ боярамъ яствы нарядныя, а послѣ посылалъ боярамъ и окольничимъ романею въ кубкахъ. На свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича не было въ банѣ столованія; но кушанья, приготовленные для сего стола, были слѣдующія: «курникъ подсыпанъ ядцы, пироги россолный, блюда пироговъ подовыхъ на торговое дѣло, блюдо карасей съ бараниною, коровай ядцы, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ кислыхъ, блюдо сырниковъ, блюдо жаворонковъ, блюдо пироговъ съ ядцы». Въ то самое время, какъ въ банѣ у Царя Михаила Феодоровича происходила столованіе, Царица Евдокія Лукьянова — *кушала въ избушкѣ*. Царица Марья Ильинична завтракала у себя въ хоромахъ; для нея, кромѣ яствъ нарядныхъ, была принесены: *кулигъ недопироговъ, колыцо и полѣтѣца*.

Великіе князья посылали удѣльнымъ въ баню подарки. Такъ Великій князь Василій Іоанновичъ посылалъ своему брату, Старицкому князю Андрею Іоанновичу: *платье, становой кафтанъ, да поясъ, да долматикъ*. Послѣ бани новобрачный приходилъ въ сѣни. Сюда приходили: посаженный отецъ и мать, тысяцкий, ближніе боярѣ и свахи. Въ это время посаженный отецъ совершалъ обрядъ вскрытія новобрачной, поднимая стрѣлою покровъ.

Послѣ совершения обряда вскрытія, Государь приказывалъ видѣть царскія и царыцыны оупъ всѣмъ околничимъ

и думнымъ людямъ, въ сынникъ. По окончании поздравленій, новобрачныхъ кормили кашею. На свадьбахъ Царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича приносили кашу въ двухъ фарфоровыхъ горшечкахъ; обогнутыхъ двумя парами соволей. Большой дружка держалъ кашу предъ Государемъ, а большая сваха предъ Государынею. Важность свадебной каши была известна на Руси въ началѣ XIII вѣка. Въ летописи подъ годомъ 1239 находимъ: «оженися князь Александръ Ярославичъ, поя въ Полотскѣ у Брячислава дщере и венчашася въ Торонѣ: ту кашу чини, а въ Новгородѣ другую.» На свадьбѣ Казанскаго Царя Симеона княгинины дружки ходили съ кашею къ Царю Иоанну Васильевичу, къ Царицѣ, къ князю Юрию Васильевичу, къ княгинѣ Евфросини, къ князю Владимиру Андреевичу.

Цари, послѣ завтрака въ сынникъ, отправлялись съ поездомъ по монастырямъ и церквамъ. По возвращеніи съ богомолья, приезжали въ Грановитую палату. Здѣсь отправлялось столowanie новобрачныхъ за *золотымъ столомъ*, близъ стѣны. У стола Государева предъ новобрачными стояли дружки, а предъ Царицею свахи. Во время стола за большимъ столомъ сидѣли бояре, окольные и думные люди *въ шубахъ нагольныхъ да въ горлатныхъ шапкахъ*; въ кривомъ столѣ сидѣли, стольники, стряпчие, и дворяне Московские *въ охабняхъ*, а свѣчники, фонарщики и коровайники сидѣли за столомъ *въ Терликахъ*. Царица Марья Ильинична не находилась за золотымъ столомъ; она справляла у себя особый столъ для боярынь. Тогда и для боярынь надобно объявлять указъ— *сидѣть безъ лѣтъ*. Во время столowania на свадьбѣ у Царя Алексѣя Михайловича, Государевы пѣвчіе дѣвки пѣли: «многое время» а потомъ *строгныя и дѣлественныя стихи изъ владычныхъ праздникоу и изъ тріодей*. Послѣ яствъ подавали *съ столы овощи на бѣлкахъ*. И при этомъ столѣ находились особенные люди: одинъ изъ столѣшниковъ сказывалъ яства въ сто-

лы у Государя, другіе въ большой столѣ, третьи въ кривой, четвертые наряджали вина и подносили пить Государю и гостямъ, пятые считались въ чашникахъ, шестые носили яствы по столамъ, седьмые считались въ чарошникахъ, осмые, считались степенными и путными ключниками отъ сытнаго и кормоваго дворовъ; *столли у яствъ и питей*. Въ свадебномъ чиноположеніи Царя Алексѣя Михайловича о столowaniu втораго дня записано: «и бысть бракъ честенъ и пированіе велие, яко всемъ быти веселымъ и радостнымъ, и благодарити и молити Бога о ихъ Государскомъ здоровьѣ, и многолѣтнемъ пребываніи. А бояре, и окольные и думные всякихъ чиновъ людей отъ царскаго стола разыдшася во свои дома, гдѣ кто стоитъ, славя и благодаря Бога о Государской радости, и о такомъ его Царскаго Величества благочиніи и про странномъ жалованьи.

Удѣльные князья, послѣ завтрака въ сынникъ, ожидали отъ Великаго князя повелѣнія: *дѣлати похвѣдъ*. Когда объ этомъ приходилъ бояринъ съ вѣстью, тогда новобрачный посылалъ Великому князю челобитье, а потомъ и самъ новобрачный отправлялся къ нему. Старшій князь Андрей Иоанновичъ, по приѣздѣ своемъ во дворецъ, былъ пожалованъ отъ Великой княгини; предъ него ставили овощи и подавали вино фряжское. Новобрачная княгиня была угощаема «великимъ угощеніемъ.» Послѣ того молодой князь отправлялся на поклонъ къ митрополиту и по своимъ роднымъ. Во время обеда онъ стоялъ предъ Великимъ княземъ, а его молодая сидѣла вмѣстѣ съ Великою княгиней. По обычаю новобрачный долженъ былъ: «вить челомъ Великому князю, чтобы Великій князь былъ бы веселъ да жаловалъ его своею радостію.» Въ то же самое и тѣ же рѣчи говорила новобрачная Великому князю. Послѣ обеда новобрачные дарили своихъ вѣсковыхъ гостей дарами. Веселіе втораго дня оканчивалось въ великокняжескомъ дворцѣ, гдѣ молодые получали подарки. Казанскій Царь Симеонъ на

своей свадьбѣ поднестъ слѣдующіе дары Царю Іоанну Васильевичу: «Бархатъ Бурской, червчатъ съ золотомъ; бархатъ Бурской на черни, шелкъ алый съ золотомъ; бархатъ Бурской шелкъ червяной да зеленой съ золотомъ; бархатъ Бурской на зеленой землѣ шелкъ червчатъ да вътъ съ золотомъ; алтабасъ Венецицкой червчатъ съ золотомъ; алтабасъ Венецицкой на червцѣ, золото да серебро двоиморокъ; камка Венецицкая червчатая, камка Венецицкая рудожелтая; камка Венецицкая зеленая; камка Венецицкая рудожелтая шелкъ червчатъ; камка Бурская червчатая; камка Бурская зеленая; камка Бурская желтая; камка Бурская лазорева; три сорока соболей; да сто золотыхъ.» Въ замѣну спехъ даровъ Царь жаловалъ Симеона кубкомъ.

Третій день свадьбы состоялъ въ Грановитой палатѣ, гдѣ на столахъ ставили тѣже яствы и подавали пить тѣ же питья. Царь сидѣлъ въ палатѣ съ тѣми же боярами, окольничими и думными людьми; а Царица угощала въ своихъ хоромахъ. На этомъ обѣдѣ Царь Алексѣй Михайловичъ послѣ стола «жаловалъ овощами многихъ изъ своихъ рукъ, и подавали овощи всѣмъ людямъ, которые были у стола, не скудно по цѣлому блюду, а инымъ и по два. И радость была всѣмъ людямъ, и благодаріе воздавъ, и прославляя Бога о Государской неперечепающей радости, пойдомъ въ дома свои, гдѣ кто стоять.»

Четвертый день свадьбы назначался для столованія духовныхъ особъ и челоуѣкъ всѣхъ лицъ. На свадьбѣ Царя Михаила Феодоровича для нихъ изготовлена была меньшая золотая палата. Государь встрѣчалъ своего родителя, Патриарха Филарета въ снѣгахъ, а Патриархъ благословлялъ его воздвизальнымъ крестомъ и крошилъ святой водой. Послѣ благословенія образомъ, Государь и Патриархъ вошли въ золотую палату и сѣли на золотыхъ згловяхъ. Здѣсь предъявляли дары по росписи Царю отъ Патриарха. За снѣмъ Государь принималъ поздравленіе отъ всего духовенства и отъ нихъ предъявля-

лись подарки по чину: кубки серебряные и стоны, атласы золотыи и соболи. Послѣ нихъ входили съ челоуѣкомъ бояре, думные, гости всѣхъ сотенъ съ дарами; «по Государь даровъ не принималъ ни у кого.» Изъ золотой палаты Государь отправлялся со всѣми въ царичьи хоромы, гдѣ было благословеніе отъ Патриарха и всего духовенства, потомъ челоуѣкъ отъ всѣхъ людей и предъявление даровъ Царицѣ. Столованіе для Патриарха и всѣхъ властей происходило въ Грановитой палатѣ «по обычаю, безъ свадебныхъ чиновъ; а взары и овощи подавали Государю и въ столы ставили по свадебному обычаю.» На свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича, Патриархъ Іосифъ, благословляя Государя и Государыню говорилъ гдѣ:

«Богомъ въичанный, и Богомъ почтенный, и Богомъ украшенный, и Богомъ превознесенный и благочестіемъ во всѣ концы возсіявшій, наипаче во Царяхъ въ благочестивой, православной христіанской вѣрѣ, все изрядно цвѣтущій, пресвѣтлѣйшій и преславный, и благовѣрный, и христілюбивый, Великій Государь, Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русси самодержецъ! Но благодати Святаго Духа и по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ правиламъ, въичался есте и сочетался закону браку съ благоверною и христілюбивою Царицею и Великою княгинею Маріею Ильиничною, и чтобъ подаль Богъ вамъ, Великимъ Государемъ, благородныя чада, въ послѣдіе рода вашего; да узрите сыны сыновъ и дщери дщерей вашихъ, и благочестивое царствованіе соблюдетъ Богъ отъ всякихъ вашихъ враговъ и супостатовъ здраво и ненавѣтно, и распространитъ Господа Богъ и умножитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до концевъ вселенныя.»

Вотъ, что сохранилось намъ въ свадебныхъ чиноположеніяхъ о велико княжескихъ и царскихъ свадьбахъ. Теперь обращаемся къ другимъ источникамъ.

Коммуніи въ своихъ запискахъ о Россіи въ царствованіе Алексѣя Ми-

Ханловича—представилъ особенныя извѣстия о царскихъ свадьбахъ, которыхъ въ чиновположеніяхъ нѣтъ.

«Какъ пришествіе день женидьбы царской, и въ навечеріи того дня бываетъ у Царя столъ на бояръ и боярынь, и на отца и мать невѣстныхъ; и сидятъ Царь съ невѣстою своею за столомъ, а бояре и боярыни за разными особыми столами. И предъ ѣствою царскій духовникъ, протопопъ, Царя и Царницу благословляетъ крестомъ, и велитъ имъ межъ собой учинить цѣлованіе, и потомъ бояре и боярыни Царя и Царевну поздравляютъ обручався. И ѣвши и пивши, Царь Царевну отпустить къ сестрамъ своимъ по прежнему, а бояре и жены ихъ разъѣдутся по домамъ. И на утро того дня, въ которой быть женидьбѣ, бываетъ Царь въ первой соборной церкви и молебствуетъ, и по молебствованіи патриархъ благословляетъ Царя крестомъ и кропитъ святою водою, и Царь прикладывается къ образу святымъ и къ мощемъ, а потомъ благословляется у патриарха о женидьбѣ своей, и патриархъ его благославляетъ словомъ. И поидетъ Царь изъ церкви въ другую соборную церковь, гдѣ погребены прежніе цари, и въ то время отправитъ по мертвыхъ ѣмне; и учиня у гробовъ прощенье, поидетъ къ себѣ. Царь въ то время устранивается во все свое царское одѣяніе, такъ же какъ и при коронованіи; а новую Царевну прикажетъ нарядити во все царственное же одѣяніе, oprнчъ короны, а положить на нее *оплеу дренгей*.»

Далѣе Кошкхннъ представляетъ, кажется, невѣроятныя свѣдѣнія; онъ говоритъ, что въ то время какъ свернутся въ Грановитую палату предъ вѣчаніемъ и сидѣть за столы: «учнутъ предъ Царя и Царевну и предъ свадебной чинъ носить ѣсть столыники и ставити ѣствы по одному влюду на столы, ставится одной ѣствы влюду по пяти, потому что ѣмне сидятъ отъ первыхъ людей одинъ отъ другаго вдали; а какъ ѣству испоставятъ, и въ то время вставъ духовникъ, начнетъ предъ ѣствою говорить молитву: «Отче нашъ», а

соверша молитву садятся по мѣстамъ; и потомъ друзья и подружья учнутъ благословляться у отца и матери по-вобрачной косу чесати, а *протопопъ и свадебной чинъ нагнутъ псти и мти не для того чтобы досыта наѣстися, но для гину таково*, а предъ Царя ѣсть ставятъ и разрѣзываютъ и отдаютъ со стола, а онъ не ѣсть.» Кошкхннъ принялъ раздачу перепечи за обѣдъ и заставилъ всѣхъ присутствующихъ ѣсть, чего въ чиновположеніяхъ нѣтъ. Духовникъ говорилъ молитву покровенія главы невѣсты, такъ покрайней мѣрѣ записано въ чиновположеніи; а Кошкхннъ заставляетъ его говорить молитву предъ ѣствою. Онъ добавляетъ, что когда начнутъ царевнѣ чесать косу и укрѣпывать, будто въ то время закрывали Царя и Царевну покрывомъ, который держали свѣчники. Этого также никогда не бывало.

Въ числѣ другихъ свѣдѣній находимъ у Кошкхнна, что предъ поѣздомъ къ вѣчанію, отецъ и мать разрѣшаютъ Царя съ Царевною идти къ вѣчанію и потомъ благословляютъ складными образами отдаютъ Царевну въ руки Царю и прощаются. Замѣтимъ, что въ свадебномъ чиновположеніи именно сказано, что отецъ не благословляетъ Алексѣя Михайловича образомъ, какъ прежде бывало. Далѣе онъ рассказываетъ, что будто Царь идетъ изъ палаты къ церкви съ Царевною вмѣстѣ—и это не вѣрнѣе справедливо. Такъ шли они только до Краснаго крыльца, гдѣ Царь садился на своего аргамака, а Царевна садилась съ свахами въ сани, и розно ѣхали до церкви. Въ его извѣстіяхъ находимъ, что послѣ вѣчанія тысящій посылалъ дружку obavѣстить отца и мать сидѣвшихъ бояръ и боярынь, что бракосочетаніе совершалось благополучно и новобрачные идутъ къ пмъ, и что они должны были отвѣчать на то, что прѣшества ихъ окладаютъ. Дружка возвращался съ этого вѣстію къ тысящему. У Кошкхнна находимъ, что третья ѣства, подаваемая на столъ въ первый день свадьбы бывала *ребеночная*. Въ свадебныхъ чиновположеніяхъ

находимъ, что Царь изъ мыльни посылалъ звать къ себѣ отца, мать, и боярынь, а Кошихинъ говоритъ: «И спустя большой часъ, отецъ и мать и тысяцкой посылають къ Царю и къ Царицѣ спрашивать о здоровьѣ. И какъ дружка приходя, спрашиваетъ о здоровьѣ, и въ то время Царь отвѣчаетъ, что въ добромъ здоровьѣ, будетъ доброе межъ ими совершлось; и Царь приказываетъ приходить въ другой рядъ, или въ третій, а дружка потомужъ приходитъ спрашивать. И будетъ доброе межъ ими учинилось, скажетъ Царь въ добромъ здоровьѣ, и велитъ къ себѣ быть всему свадебному чину и отцемъ и матеремъ, а протопопъ не бываетъ; а когда добраго ни чего не учинится, тогда всѣ бояре и свадебной чинъ раздѣются въ печаль, не бывъ у Царя.»

О банѣ Кошихинъ добавляетъ следующее: «Какъ Царь выходитъ изъ мыльни, и въ то время возлагають на него срачицу и порты и платье иное, а прежнюю срачицу велитъ схоронити по-стельничему; а послѣ того слушаетъ Царь заутреню, доколѣ Царица въ мыльни и какъ ее во одѣяніе нарядаютъ, и въ то же время и бояре съѣзжаются къ Царю. А какъ Царица поидетъ въ мыльню, и съ нею мать и инныя ближнія жены и свахи, и осматривають тѣ сорочки, а осмотря сорочки покажутъ царской матери и инымъ родственницамъ женамъ немногимъ, для того что въ дѣвство въ чѣлости совершилось, и тѣ сорочки, царскую и царицыну, и простыни, собравъ вмѣстѣ, сохранятъ въ тайное мѣсто, доколѣ веселіе мнѣтся; и потомъ изъ мыльни выходятъ въ свои палаты. А какъ Царю о томъ вѣдомо учинится, что ужъ изъ мыльни вышла и по чину изготовилась, и въ то время Царь со всемъ своимъ поездемъ ходитъ къ Царицѣ, а Царица въ то время бываетъ во всемъ своемъ одѣяніи и въ вещи царскомъ; и чиновные люди Царя и Царицу поздравляютъ, а потомъ Царица подно-

ситъ Царю, и боярамъ и всему свадебному чину сорочки и порты, а бывають тѣ сорочки и порты тафтяные и полотняные, шиты золотомъ и серебромъ. И потомъ Царь съ поѣзжанымъ ходитъ къ патриарху и патриархъ его благословляетъ, и отъ патриарха ходитъ Царь по церквамъ своимъ и молебствуетъ, и по молебствовании прикладывается къ образамъ.» На третій день свадьбы, говоритъ Кошихинъ, *бываетъ столъ отъ новображной Царицы на бояре же и на свадебной гинѣ, а называется тотъ столъ килегининъ, и обѣдаютъ противъ прежнего - жѣ.* Послѣ стола, будто Царицынъ отецъ и мать и родные, свдичи бояре и боярыни благословляли Царя и Царицу образами.

Кромѣ столовъ, отправляемыхъ въ извѣстные свадебные дни, говоритъ Кошихинъ, бывають еще «въ пыные дни на столыничковъ, и на стряпчихъ, и на дворянъ Московскихъ, и на гостей, и на сотенныхъ людей старостъ и на городовыхъ выборныхъ посадскихъ людей. Всѣ эти люди подпосли Царю и Царицѣ дары по своему состоянию. Для священниковъ, дьяконовъ и служебниковъ соборныхъ церквей бывали столы на царскомъ дворѣ, и послѣ стола раздавались деньги, чтооы они за ихъ государское здоровье молили Бога. Въ то же самое время отправляли съ Москвы столыничковъ, стряпчихъ и жильцовъ съ милостынею и молебными деньгами по монастырямъ.

Послѣ всѣхъ веселій, Царь съ Царицею путешествовали по Московскимъ монастырямъ, гдѣ кормили чернцовъ и раздавали милостыню: архимандритамъ игуменамъ, келарямъ — по 20 и по 15 и по 10 рублей человѣку, соборнымъ и рядовымъ по 5 и по 4 и по 3 и по 2 и по рублю человѣку, да по полотенцу, да по два ватка; наконецъ хожденіе Царя съ Царицею по богодѣльямъ и тиогмамъ для раздачи милостыни — оканчивало всѣ свадебныя торжества и обряды.

СВАДЬБЫ

ЧАСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Источники для описанія частныхъ свадебъ. Сваганье; смотры; сговоръ; условіа; свадебный поѣздъ; обѣдъ; баня для новобрачныхъ; поѣздъ съ золовнѣ-емъ; свадебные пиры.

Единственный Русскій источникъ для описаніе свадебъ частныхъ людей въ XVII вѣкѣ заключается въ запискахъ Кошкина. Въ самыхъ краткихъ извѣстіяхъ онъ описываетъ свадебные обряды, а всего болѣе занимаютъ его свадебныя обманы. Иностранныя источники содержать въ себѣ большія невѣроятности. Казалось бы, что чужеземцамъ, какъ очевидцамъ, всматривавшимся въ наши народныя обряды, должно быть справедливыми и вѣрными описывателями; но мы встречаемъ въ ихъ извѣстіяхъ сужденія превратныя; описанія небывалыя. Изъ чужеземцевъ, бывшихъ въ Россіи и видѣвшихъ наши свадьбы—мы приводимъ указанія на: Ченселлора, Флетчера, Рейтенфельса, Маржерета, Петрея, Корва и Олсарія.

Кошкинъ говоритъ, что если боярину или ближнему человеку случится женить своего сына, или племянника, или захочетъ самъ жениться, то развѣдываютъ прежде о невѣстахъ, а потомъ посылаютъ друзей своихъ къ отцу, или роднымъ невѣсты съ предложениемъ: не желаютъ ли выдать свою дочь замужъ за него, или за сына? Потомъ спрашиваютъ: сколько за невѣстою приданаго—платьемъ, деньгами, вотчинами и дворовыми людьми?—Если отецъ согласенъ выдать свою дочь, то на предложеніе отвѣчаетъ, что радъ выдать свою дочь, но только прежде желаетъ подумать объ этомъ съ женою и родными, и что тогда только будетъ прямо отвѣчать. Если же знаютъ, что женихъ пьяница, или *шалгой* человекъ, или имѣетъ худыя пороки за собою, то отказываютъ на предложеніе подъ какимъ нибудь предлогомъ.

Когда на домашнемъ совѣтѣ рѣшится выдать дочь, то прежде составляютъ росписъ, означая, сколько могутъ дать

приданого—денегъ, серебряной посуды, платья, вотчинъ и дворовыхъ людей. Росписъ препровождается къ свату, а свать уже передаетъ жениху. Сватовство скрываютъ какъ отъ невѣсты, такъ и отъ всѣхъ другихъ. Если же женихъ по росписи соглашается на приданое, то посылаетъ свата къ невѣстину отцу и матери говорить, чтобы показали ему невѣсту. На предложеніе свата отвѣчаютъ, что показать свою дочь рады, но только не самому жениху, а отцу и матери, сестрѣ или другимъ родственникамъ, кому это дѣло по вѣрить женихъ. Въ назначенный день довѣренное лицо является отъ жениха смотреть невѣсту. Невѣсту одѣваютъ въ хорошее платье, сзываютъ близкихъ родныхъ и садятся за столъ. Съ честію встрѣчаютъ *смотрѣльницу* и сажаютъ за столъ, рядомъ съ невѣстою. Здѣсь она переговариваетъ съ невѣстою о всякихъ дѣлахъ, извѣдываетъ ея разумъ и речу, всматривается въ лицо, въ очи и въ примѣты. Все это дѣлается для того, чтобы разсказать жениху, кокова его невѣста. Когда смотрѣльница *не полюбится* невѣстѣ, то она говоритъ жениху, чтобы онъ больше на ней не сватался, потому что, по ея до-смотру, она глупа, или на лицо дурна, или на очи не добра, или хрома, и без-язычна. По этимъ вѣстямъ—женихъ от-казывается отъ сватовства. Когда же невѣста полюбится смотрѣльницѣ, то говоритъ жениху, что невѣста добра и разумна, и речью и всѣмъ исполнена. Послѣ сего женихъ отправляетъ сватовъ съ вѣстію къ невѣстину отцу, что онъ *излюбилъ* невѣсту, и желаетъ учинить сговоръ, написать записи, и жениться въ назначенный срокъ, и чтобы въ тотъ срокъ выдали за него невѣсту. Отецъ и мать отвѣчаютъ сва-

ТАМЪ, ЧТОБЫ ЖЕНИХЪ ПРИЪЗЖАЛЪ ДЛЯ СГОВОРА *съ небольшими людьми въ назначенный день.*

ЖЕНИХЪ ВЪ НАЗНАЧЕННЫЙ СРОКЪ СЪ БЛИЗКИМИ РОДНЫМИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ ДОМЪ НЕВѢСТЫ. ЗДѢСЬ ЕГО ВСТРѢЧАЛИ НЕВѢСТИНЪ ОТЕЦЪ И РОДНЫЕ СЪ ЧЕСТНОЮ, *какъ ездится*, ВВОДИЛИ ВЪ ПОКОН *и сажали по гнѣу*. ПОСПѢВЪ НѢСКОЛЬКО, ОТЪ ИМЕНИ ЖЕНИХА НАЧИНАЕТЪ ГОВОРИТЬ ОТЕЦЪ, ИЛИ КТО ИБУДУ ИЗЪ РОДСТВЕННИКОВЪ, ЧТО ОНИ ПРИѢХАЛИ КЪ НИМЪ ДЛЯ ДОБРАГО ДѢЛА, ПО ЕГО ПРИКАЗУ. ОТЕЦЪ НЕВѢСТЫ ОТВѢЧАЕТЪ, ЧТО ОНЪ РАДЪ ИХЪ ПРИЪЗДУ И ХОЧЕТЪ СЪ НИМИ *дѣлать сговорное дѣло*. ПОСЛѢ СЕГО НАЧИНАЮТЪ ДОГОВАРИВАТЬСЯ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ О ВСЯКИХЪ СВАДЕБНЫХЪ СТАТЯХЪ: КАКОЙ СРОКЪ ПОЛОЖИТЬ СВАДЬБѢ? ПОТОМЪ НАЧИНАЮТЪ ПИСАТЬ ЗАПИСИ— ПО ТОМУ СГОВОРУ ЖЕНИХУ ВЪЗЯТЬ НЕВѢСТУ НА УСТАНОВЛЕННЫЙ СРОКЪ БЕЗЪ ОТМѢНЫ, И НЕВѢСТИНУ ОТПУ ВЪДАТЬ ЗА ЖЕНИХА НЕВѢСТУ ВЪ ТОТЪ ЖЕ СРОКЪ. ЗДѢСЬ НАЗНАЧАЮТЪ ПЕУСТОЙКУ: СКОЛЬКО БРАТЬ СЪ ВИНОВАТАГО, ЕСЛИ КЪ СРОКУ НЕ БУДЕТЪ ВЫПОЛНЕНО ПО ЗАПИСИ. ПОСЛѢ СЕГО НАЧИНАЮТЪ УГОЩАТЬ ПРИѢЗЖИХЪ ГОСТЕЙ. ВЪ ЭТО ВРЕМЯ НЕВѢСТУ НЕ ПОКАЗЫВАЮТЪ ЖЕНИХУ, А ОТЪ ЕЯ ИМЕНИ ВЫХОДИТЪ ДАРИТЬ ЖЕНИХА ШИРИКАМИ ИЛИ МАТЬ, ИЛИ СРОДСТВЕННИЦА.

КОМИХИНЪ ПОДРОБНО ОПИСЫВАЕТЪ СВАДЕБНЫЕ ОБМАНЫ, ПРОИСХОДИВШИЕ СО СТОРОНЫ ЖЕНИХА ИЛИ НЕВѢСТИНА ОЦА. ПОЛЬЗУЯСЯ СТРОГІМЪ НАРОДНЫМЪ ОБЫЧАЕМЪ СКРЫВАТЬ НЕВѢСТУ ДО БРАКОСОЧЕТАНІЯ, РОДИТЕЛИ НЕКРАСИВЫХЪ И УВѢЧНЫХЪ НЕВѢСТЪ ДОЗВОЛЯЛИ СЕБѢ УПОТРЕБЛЯТЬ ХИТРОСТИ ПРИ СВАТОВСТВѢ. СТАРШІИ НАШИ ЛЮБИЛИ ПОКУПАТЬ И ПРОДАВАТЬ ТОВАРЪ ЛПЦЕМЪ, И ПОТОМУ-ТО ХУДОЙ ТОВАРЪ ВСЯЧЕСКИ СТАРАЛИСЯ ПРИКРЫВАТЬ:

КОГДА У ОЦА БЫЛИ ДВѢ ИЛИ ТРИ ДОЧЕРИ, И ЕСЛИ ОДНА ИЗЪ НИХЪ СТАРШАЯ БЫЛА *увѣчна огьми*, ИЛИ *рукою и ногою*, ИЛИ *глуха и немла*, А ДРУГІИ СЕСТРЫ БЫЛИ КРАСИВЫ И *рукою исполнены*, ТО СТАРАЛИСЯ СБЫВАТЬ ПРЕЖДЕ СТАРШУЮ. БѢЖЕЛИ ЖЕ НАЧИНАЛИ ПРИСВАТЫВАТЬСЯ ЖЕНИХИ, ТО НА СМОТРИНАХЪ ВМѢСТО УВѢЧНОЙ ДОЧЕРИ ПОКАЗЫВАЛИ ДРУГУЮ, ЗДОРОВУЮ, ВЫДАВАЯ ЗА ИСТОЯЩУЮ НЕВѢСТУ. СМОТРЕЛЬЩИЦА ВИДѢВЪ ДѢВЦУ ЗДОРОВУЮ, И СОВѢТУЕТЪ ЖЕНИХУ ЖЕНИТЬСЯ, НЕ ПОДОЗРѢВАЯ ОБМАНА. КОГДА ЖЕ ПРИ-

ДЕТЬ ВРЕМЯ ВѢЧТАНІЯ, И ТОГДА ВЫДАЮТЪ ДРУГУЮ, УВѢЧНУЮ, КОТОРОЙ ИМЯ БЫЛО НАПИСАНО ВЪ ЗАПИСИ, А НЕ ТУ, КОТОРАЯ БЫЛА ПОКАЗАНА. ЛПЦЕ НЕВѢСТЫ, ПОКРЫТОЕ ФАТОЮ НИКТО НЕ МОГЪ ВИДѢТЬ; ГОВОРИТЬ СЪ НЕЮ НИКТО НЕ ДЕРЖАЛЪ; ХРАМОТУ ЕЕ НИКТО НЕ МОГЪ ЗАМѢТИТЬ, ПОТОМУ ЧТО ИСКУСНЫИ СВАХИ, ВЕДЯ НЕВѢСТУ ПОДЪ РУКУ, УМѢЛИ СКРЫВАТЬ ВСЯКОЙ ПОГОКЪ; ВСЕ ОБМАНЪ ОТКРЫВАЛСЯ ПОСЛѢ ВѢЧТАНІЯ. ОТКУДА ВОЗНИКАЛИ СУДЕБНЫИ ДѢЛА. ОБВИЖЕННЫЙ МУЖЪ ЯВЛЯЛСЯ КЪ ПАТРИАРХУ СЪ ЧЕЛОВѢЧЬЕМЪ И ПРОСИЛЪ ЗАЩИТЫ. ПО РЯДНОЙ ЗАПИСИ ПРОИЗВОДИЛОСЯ СЛѢДСТВІЕ, ДОПРАШИВАЛИ СОСѢДЕЙ И ДВОРОВЫХЪ. ВЪ СЛУЧАѢ ОТКРЫТАГО ОБМАНА, РАСТОРГАЛСЯ БРАКЪ И ЖЕНАТЫЙ ПОЛУЧАЛЪ ПЕНЮ ЗА ОБМАНЪ И ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ ЗА ВСЕ УБЫТКИ. ДРУГІЕ МУЖЬИ ПРИБѢГАЛИ КЪ ДОМАШНИМЪ РАСПРАВАМЪ: БЫЛИ И МУЖИ СВОИХЪ ЖЕНЪ, ЧТОБЫ ОНИ ПОСТРИГЛИСЯ ВЪ МОНАШЕСТВО: РОДНЫЕ ВСТУПАЛИСЯ ЗА ЖЕНУ И ДѢЛО ДОХОДИЛО ДО ПАТРИАРХА И ВЛАСТЕЙ. ПО СУДУ И СЛѢДСТВІЮ ОБВИЖЕННАГО ССЫЛАЛИ ВЪ МОНАСТЫРЬ НА СМНЕНІЕ. СЪ ДРУГОЙ СТОРОНЫ ВОЗНИКАЛИ ДѢЛА ЗА СМОТРЫ НЕВѢСТЪ. ЕСЛИ ОТЕЦЪ СОГЛАШАЛСЯ ДОПУСКАТЬ САМАГО ЖЕНИХА НА СМОТРЪ СВОЕЙ ДОЧЕРИ, ТО ТВЕРДО УЖЕ БЫЛЪ УВѢРЕНЪ, ЧТО ЕЕ ПОКАЗАТЬ *предъ людьми не съ стыдѣ*. ЕСЛИ ЖЕ ЖЕНИХЪ, СОГЛАСИВШИЙСЯ ВЪЗЯТЬ ЕГО ДОЧЬ, ПОЧЕМУ ИБУДУ БУДЕТЪ ПОНОСИТЬ НЕВѢСТУ *худыми и позорными словесами*, И ОТБѢИВАЕТЪ ДРУГИХЪ ЖЕНИХОВЪ, ТОГДА ОБВИЖЕННЫЙ ОТЕЦЪ ОТПРАВЛЯЛСЯ НА НЕГО СЪ ЖАЛОБОЮ КЪ ПАТРИАРХУ. КОГДА ЖЕ ПО СУДУ БУДЕТЪ ДОКАЗАНО, ЧТО ЖЕНИХЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ПОНОСИЛЪ НЕВѢСТУ, ТОГДА ЕГО ЗАСТАВЛЯЛИ ПРОТИВЪ ВОЛИ ЖЕНИТЬСЯ; А ЕСЛИ УЖЕ ОНЪ БЫЛЪ ЖЕНАТЫЙ, ТО ВЪЗЫСКИВАЛИ ТОЛЬКО СЪ НЕГО ЗА БЕЗЧЕСТЬЕ.

ЗА ДЕНЬ ДО СВАДЬБЫ ОТПРАВЛЯЛОСЯ ВЪ ДОМЪ ЖЕНИХА ПРИДАНОЕ ВЪ СОПРОВОЖДЕНІИ СВАХИ. БРАЧНОЕ ЛОЖЕ ВЕЗЛИ КЪ БОЯРАМЪ ВЪ КОЛЫМАГАХЪ; ДРУГІИ ВЕЩИ НЕСЛИСЯ УСЕРДНЫИ ЛЮДЬМИ НА ГОЛОВАХЪ. СВАХА УБЫРАЛА БРАЧНОЕ ЛОЖЕ НА СОРОКИ РЖАНЫХЪ СНОУАХЪ, А ПОДЪ НЕГО СТАВИЛОСЯ НѢСКОЛЬКО КADEЙ СЪ ПШЕНИЦЕЮ, ЯЧМЕНЕМЪ И ОВСОМЪ. ФЛЕТЧЕРЪ ГОВОРИТЬ, ЧТО МАТЬ НЕВѢСТЫ СЪ СВОИМИ ПРИЯТЕЛЬНИЦАМИ ОСТАВАЛАСЯ ПРИ БРАЧНОМЪ ЛОЖЕ ВО ВСЮ ПОЧЬ. ЗАМѢТИТЬСЯ, ЧТО ЭТО БЫВАЛО ТОГДА, КОГДА НЕВѢСТУ ОТДА-

вали въ замужество за Великаго князя, или Удельнаго, когда самую невесту привозили за день до свадьбы въ домъ жениха. Олгарій рассказываетъ, что за день до свадьбы, женихъ посылаетъ своей невестѣ платье, кпку, пару черевникъ, ларецъ съ румянами, гребнемъ и зеркаломъ. Это обыкновеніе продолжается и доселѣ. Ченселдоръ и Флетчеръ говорятъ, что въ ларчикъ были иголки, булавки, ножницы, шелкъ и *новая плетъ*. Рейтенфелсъ пишетъ, что жениховъ отецъ въ день свадьбы раздѣляетъ стѣлою у невесты волосы. Подобнаго извѣстія не находилъ ни у кого. Мы знаемъ только, что на великокняжескихъ свадьбахъ стѣла втыкалась въ стѣну свѣтника и на нее вѣшали калачъ.

Въ день свадьбы женихъ отправлялся изъ своего дома съ повѣжанамъ за невестою. Впередъ поезда всегда ѣхалъ священникъ съ крестомъ. Съ обоихъ сторонъ изготовлялись столы. Среди двора отецъ невестинъ встрѣчалъ гостей, съ почестію, вводилъ ихъ въ покои и съ поклонами усаживалъ за столъ. На жениховомъ мѣстѣ сидѣть уже мальчикъ. Женихъ долженъ былъ поднять мальчика и занять свое мѣсто. Рядомъ съ женихомъ сажали невесту, убранную въ богатое платье. Олгарій говоритъ, чтобы женихъ и невеста не смотрѣли другъ на друга, то два мальчика держали между ими кусокъ красной тафты. Въ слѣдъ за ними приступали къ чесанію головы. Сваха сбирала по плечамъ распущенные волосы и заплетала ихъ въ двѣ косы; потомъ клала на голову вѣнецъ, сдѣланный изъ тонкой золотой или серебряной бити. Между тѣмъ женщины, сидѣвшіе по лавкамъ, пѣли свадебныя пѣсни. Въ это же время вносили двое мужчинъ подъ соболинною покрывкою коровай, сыръ, хлѣбъ, которые благословлялъ прѣжавшій священникъ. Потомъ ставили на столъ мису серебряную съ ширинками и мису съ осыпаломъ. После покрыва невесты фатою, сваха осыпала ее хмелемъ и раздавала поѣду ширинки. На отпускъ отецъ и мать

благословляли жениха и невесту образами, и потомъ отецъ, взявъ дочь свою за руку, отдавалъ въ руки жениху. После чего весь свадебный чинъ поднимался въ поѣздъ. Впередъ шелъ священникъ со крестомъ, за нимъ женихъ съ невестою, вмѣстѣ гукъ съ рукою, а послѣ ихъ выходили всѣ повѣжане. У воротъ женихъ садился на коня, а невесту съ свахами сажали въ колымагу, или каптану. Грива у лошади и дуга обвѣшивались лентами и лисьиими хвостами. Отецъ невестинъ, мать и всѣ гости возвращались въ хоромы и сидѣли за столъ ожидать вѣсти отъ жениха. После выпитія посылали съ вѣстію въ жениховъ домъ, что *обѣщались въ добромъ здоровьи*. При вѣздѣ молодыхъ на дворъ, встрѣчали новобрачныхъ съ хлѣбомъ солью, благославляли образами, и осыпали зерновымъ хлѣбомъ. Весь свадебный поѣздъ садился за столы, и начиналось пированіе. Коммичи говорятъ, что въ это время отбывали невесту. Рейтенфелсъ пишетъ, что невеста оставалась до третьей яствы и во время стола оплакивала свое дѣвическое состояніе. После третьей яствы дружки *благословляются у отца и матери и дѣти новобрачныхъ опозивать*. Молодые встаютъ изъ-за стола и отправляются въ спальню въ сопровожденіи свахъ и дружекъ. Олгарій заставляеть жениха сидѣть за столомъ съ гостями, а свахъ раздѣвать молодую въ спальнѣ и укладывать въ постель. Замѣтимъ, что Олгарій смѣшалъ здѣсь два обстоятельства: невесту точно свахи раздѣвали прежде и нынѣ раздѣваютъ; но здѣсь перемѣнилось одно *вънѣжное платье*. Этого никогда не бывало на Руси, чтобы въ первый день брака молодая легла одна на постель, и потомъ предъ приходомъ его вставала, надѣвала собою шубу и встрѣчала съ поникшею головою. Онъ еще выдумываетъ, что будто мальчики сопровождали жениха *съ факелами* въ спальню и оставляли ихъ въ кадяхъ съ пшеницею. Вѣроятно, что кто нибудь на досугъ пересказывалъ Олгарію, а онъ, не понимая дѣла, раз-

сказалъ небывалую сказку. Олеарій этихъ факелоносцевъ заставляетъ дарить по парѣ соболей. Такъ чужеземецъ говоритъ о нашихъ брачныхъ свѣчахъ, съ которыми отправляли молодыхъ въ церковь. Олеарій забылъ сказать, или не зналъ, что молодая должна была разувать своего мужа; не зналъ, что она должна была снять съ него шапку и поясъ. Одинъ Ченселлоръ упоминаетъ о разуваніи но и то въ превратномъ видѣ: «Если посчастливится молодой снять сапогъ съ дѣвками, то она на всю жизнь свободна отъ разуванія мужа; если же случится наоборотъ, то она должна всю жизнь разувать его.» Нашъ самый древній обрядъ разуванія молодого въ первый вечеръ брака извѣстенъ еще съ X вѣка. Еще Рогнеда, гордая своимъ происхожденіемъ, не желая вступить въ бракъ съ Владимиромъ, говорила: «не хочу разуть рабынча.» Обрядъ разуванія сохранился и досель. Какъ жениху въ сапоги, такъ и невѣстѣ въ башмаки предъ вычианіемъ кладутъ деньги. После вычианія, когда уже входятъ въ спальню, женихъ или садится на лавку, или на постель, а молодая начинаетъ разувать мужа, съ лѣвой ноги. Въ старину мужъ вынималъ изъ-за кушака плетъ и слегка по спинѣ отсчитывалъ нѣсколько ударовъ. Объ этой плети говоритъ и Корей. После плети начали постепенно удалять, и молодой вмѣсто ея былъ свою жену голенищемъ по спинѣ. Только Корей передалъ это въ другомъ видѣ. Онъ говоритъ: «послѣ всѣхъ обрядовъ, отецъ молодой, въ присутствіи ея мужа, спрашиваетъ дочь, закрытую покрываломъ: хочетъ ли она быть его женою? После рѣшительнаго отвѣта, отецъ беретъ новую плетъ и бьетъ ею свою дочь, говоря: «да вспомнишь ты, любезная дочь, по снѣгу ударамъ власть отца, въ которой ты находишься; она и досель надъ тобою, только переходитъ въ другія руки. За ослушаніе своего мужа, вмѣсто мени будешь наказана этою плетью. После сего отецъ передавалъ плетъ зятю; а сей, принимая отъ тестя плетъ, гово-

рилъ, что хотя онъ и не думаетъ имѣть въ ней пужды, но беретъ какъ дорогой подарокъ и обязуется хранить. Слѣдующаго обычая, молодой полученную отъ тестя плетъ закрѣпывалъ за кушакъ.»

Кошкинъ говоритъ, что спустя боевой часъ послѣ отхода изъ спальни молодыхъ, посылаютъ дружку спрашивать о ихъ здоровьи. Когда молодой скажетъ, что онъ въ добромъ здоровьи, и тогда отправляются въ спальню поздравлять молодыхъ и пить задравную чашу. Въ это время тысящій посылаетъ сказать отцу и матери новобрачной, что молодые въ добромъ здоровьи. Дружку за добрыя вѣсти подкупаютъ и дарятъ ширинками.

На другой день, послѣ бани, по словамъ Кошкина, новобрачный съ дружкою ѣздилъ съзывать къ обѣду гостей, своихъ и невѣстныхъ. Тестю и тещѣ былъ челомъ за то, что вскормили, вспоили и замужъ выдали въ цѣлости и добромъ здоровьи. После съѣзда всѣхъ гостей, новобрачная подноситъ всемъ свадебнымъ людямъ подарки.

Предъ обѣдомъ новобрачный изъ боярѣ отправлялся со всемъ повозомъ ударить челомъ Государю. Входя въ палату молодой со всемъ повозомъ кланялся Царю до земли. Государь спрашивалъ о здоровьи молодыхъ и поздравлялъ съ законнымъ бракомъ и потомъ благословлялъ молодыхъ окладными образами и дарилъ подарками. Въ то самое время и молодая посылала къ Царю и Царевнамъ дары— уборы, тафтяныя шиты золотомъ и серебромъ съ жемчугомъ. Царя и Царевны, принимая дары, спрашивали о здоровьи молодой.

На третій день свадьбы, говоритъ Кошкинъ, бывалъ обѣдъ про молодыхъ и всѣхъ гостей у тестя и тещи. После обѣда тестъ и теща и родные дарятъ новобрачныхъ подарками.

На свадебныхъ пирахъ чужеземцы видѣли музыкальные инструменты. Олеарій наши *суды* называлъ: *псалтырь* и говоритъ: его держатъ влѣзъ груди и пальцами перебираютъ струны, какъ на арфѣ.

РУССКІЯ

СВАДЬБНЫЯ ЧИНОПОЛОЖЕНІЯ.

Время сверегло для насъ чиноположения старыхъ Русскихъ свадѣвъ, какъ единственные остатки нашей старой семейной жизни. Свадебныя чиноположения начинаются съ конца XV столѣтія, и въ самой сущности своей есть нечто иное, какъ паставленія, кому и что дѣлать въ светлыя, свадѣбныя часы. Подробности семейныя, обычаи старины не записывались; этихъ больше распоряжались люди старые, опытные въ свадѣбныхъ дѣлахъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о многихъ Царскихъ и княжескихъ свадѣбахъ; свадѣбы частныхъ людей исчезли вмѣстѣ съ ихъ жизнью.

Для полного собранія Русскихъ свадѣбныхъ чиноположеній употреблены были мною слѣдующіе списки:

1. *Чины свадѣбалъ Царей и великихъ князей всея Руси.*

Описание этихъ свадѣвъ помѣщено въ сборникѣ, писанномъ въ 1624 году. Въ этомъ собраніи находятся только описанія 15-ти свадѣвъ; свадебныя чиноположенія изложены здѣсь вѣрно и полно, противъ другихъ списковъ, доселѣ извѣстныхъ.

2. *Какъ благослови премоисердый Богъ союгъ благостроному Государю, Царю и Великому князю Михаилу Теодоровичу.*

Здѣсь, подъ этимъ заглавіемъ, находятся описанія двухъ свадѣвъ Государя Михаила Теодоровича, помѣщенныхъ въ сборникѣ, писанномъ въ первой половинѣ XVII столѣтія.

3. *Списокъ Русскихъ свадѣбалъ, находящійся въ Императорской публичной библиотекѣ, принадлежалъ прежде Г. И. Флорову.* Здѣсь помѣщено только описаніе 11-ти свадѣвъ. Этого списка, какъ видно изъ чтенія, придерживался Г. Комаровъ.

Кромѣ сихъ списковъ я имѣлъ въ соображеніи еще другіе, печатные:

1. *Описаніе тринадцати старинныхъ свадѣвъ великихъ Россійскихъ князей и Государей, какія во время оныхъ по тогдашнему обыкновению происходили обряды. Въ томъ числѣ находится свадѣба Казанскаго вѣрнаго Царя Симеона и самозванца Гришки Ростриги, изданное въ Москвѣ М. К. 1785.*

Это описаніе, изданное Г. Комаровымъ, составлено съ большими пропусками и во многихъ мѣстахъ передѣлано.

2. *Свадьбы, помѣщенные въ древней Россійской Библиотекѣ, изданной Новиковымъ, въ XII томѣ. Списокъ неполный, мѣстами передѣланный, вмѣщаетъ въ себя описаніе 19-ти свадѣвъ. На этотъ списокъ, какъ болѣе другихъ исправный, ссылался Н. М. Карамзинъ и Н. А. Полевой— въ своихъ Исторіяхъ.*

3. *Описаніе съ лицъ торжества, происходившаго въ 1626 году, Февраля 5 дня, при бракосочетаніи Государя, Царя и Великаго князя Михаила Теодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва. 1810.*

Это описаніе было издано Н. И. Бекетовымъ, со списка, внесеннаго въ Библиотеку Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, А. О. Малиновскимъ. Издатель говоритъ, что онъ поимѣнно рукописъ со многими старыми списками. Одинъ Бекетовскій списокъ съ рисунками свадѣбы находится въ Библиотецѣ графа В. А. Соллогуба.

4. *Описаніе первой свадѣбы Царя Алексея Михайловича въ 1648 году, Января въ 11 день. Соч. И. Терново-Орловскаго М. 1797.*

Кромѣ этихъ списковъ и печатныхъ изданій описаній Русскихъ старинныхъ свадебъ мнѣ не были извѣстны другіе. Я слышалъ отъ одного очевидца, что въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ сохраняются подлинники свадебныхъ разрядовъ, доселѣ неизданныхъ. Тѣ ли они, что помѣщены въ Вспомогат. Новикова? съ котораго времени печатаются? мнѣ не извѣстно. Дождемся ли мы когда нибудь, что они будутъ изданы?

Для изданія Русскихъ свадебныхъ чиноположеній приняты были мною въ основаніе два списка, помѣщенные въ Сборникахъ подъ № 1 и 2, какъ содержащіе въ себѣ описанія полныя и верныя. По этимъ спискамъ напечатаны здѣсь Русскія Свадебныя Чиноположенія, въ слѣдствіе съ списками Комарова и Новикова, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Чиноположеніе о свадьбѣ Московской Великой княжны Елены Иоанновны съ Литовскимъ княземъ Александромъ, въ 1495 году.

2. Путешествіе Великой княжны Елены Иоанновны въ Вильну для бракосочетанія съ Литовскимъ княземъ Александромъ.

3. Свадьба князя Василія Даниловича Холмскаго съ Великою княжною Софіею Иоанновною, въ 1500 году.

4. Свадьба вторая Великаго князя Василія Иоанновича съ княжною Еленою Васильевною Глинскою, въ 1526 году.

5. Свадьба Удѣльнаго Старикаго князя Андрея Иоанновича съ княжною Евросиміею Андреевною Хованскою, въ 1533 году.

6. Свадьба первая Царя и Великаго князя Иоанна IV Васильевича съ Анастасіею Романовною Юрьево-Захарьиною, въ 1547 году.

7. Свадьба Удѣльнаго Углицкаго князя Юрія Васильевича съ княжною Уланіею Дмитріевною Палецкою, въ 1548 году.

8. Свадьба первая Удѣльнаго Старикаго князя Владиміра Андреевича съ Евдокіею Александровною Нагою, въ 1550 году.

9. Свадьба Казанскаго Царя Симеона съ Маріею Андреевною Кутузовою-Клеопиною, въ 1553 году.

10. Свадьба князя Иоанна Дмитріевича Бѣльскаго съ княжною Марою Васильевною Шуйскою, въ 1555 году.

11. Свадьба вторая Удѣльнаго Старикаго князя Владиміра Андреевича съ княжною Евдокіею Романовною Одолевскою, въ 1558 году.

12. Свадьба третья Царя и Великаго князя Иоанна Васильевича съ Марою Васильевною Собакиною, въ 1572 году.

13. Свадьба короля Магнуса съ княжною Маріею Владиміровною Старикскою, въ 1573 году.

14. Свадьба седьмая Царя и Великаго князя Иоанна Васильевича съ Маріею Нагою, въ 1581 году.

15. Свадьба первая самозванца Дмитрія съ Маріею Миншею, въ 1606 году.

16. Свадьба Царя и Великаго князя Василія Иоанновича Шуйскаго съ княжною Маріею Петровною Буйносово-Ростовскою, въ 1608 году.

17. Свадьба Царевича Михаила Канбулина съ Маріею Григорьевною Ляпуновою, въ 1623 году.

18. Свадьба первая Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича съ княжною Маріею Владиміровною Долгорукою, въ 1625 году.

19. Свадьба вторая Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшшевою, въ 1626 году.

20. Свадьба первая Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича съ Маріею Пльиничною Милославскою, въ 1648 году.

21. Свадьба вторая Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича съ Натальею Кирилловною Нарышкиною, въ 1671 году.

Кромѣ этихъ историческихъ источниковъ, мы имѣемъ еще другія записки, помѣщенные въ нашихъ лѣтописяхъ; но это число ограниченное, скудное и неполное. Сюда должно отнести также Русскіе дипломатические акты о свадьбахъ.

**ЗАПИСЬ О СВАДЬБѢ МОСКОВСКОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ЕЛЕНѢ
ІОАННОВНѢ СЪ ЛИТОВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ,
ВЪ 1495 ГОДУ.**

Лѣта 7003, Января въ 6 день. При-
слалъ пословъ князь великій Александръ
Андреевичъ Литовскій къ Великому
князю Ивану Васильевичу, всея Русси,
для Великаго князя дочери, чтобы Вели-
кій князь Иванъ Васильевичъ, всея
Русси, дочь свою, Великую княжну
Елену за великаго князя Александра
Литовскаго далъ.

А послы приходили отъ великаго кня-
зя Литовскаго: князь Александръ Ол-
шанскій, да панъ Янъ Забережскій,
да панъ Юрій Зиповьевичъ.

И Великій князь Иванъ Васильевичъ,
всея Русси, дочь свою, великую княж-
ну Елену за великаго князя Литовска-
го Александра далъ, и княжну Елену
въ Литву отпустилъ, и съ нею пословъ
своихъ отпустилъ къ великому князю
Александру: князя Симеона Ивановича
Ряполовскаго, да Михаила Яковлевича
Русалку, да дьяка Василья Кушнинна,
и иныхъ чиновныхъ князей и детей бо-
ярскихъ двора своего отпустилъ, а съ
великою княжною отпустилъ женъ ихъ.

И пришла Великая княгиня Елена
въ Вильну, Февраля въ 15 день, въ
недѣлю о блудномъ сынѣ. И въчали
въ Вильнѣ великаго князя Александра
Литовскаго въ церкви Станислава Рим-
скаго закона Бискупъ Виленскій по
Римскому закону, а великую княжну
Елену въ той же церкви въчалъ Ве-
ликаго князя Московскаго покъ Ома-
но Греческому закону.

Послано зятю великаго князя Алек-
сандру на свадьбу: крестъ золотой, а
на немъ писаны святыи; у него 2 зер-
на жемчугу Гургузскаго; а въсу въ
немъ полгривенки безъ 2 золотниковъ,
пол-2 рубля.

Да съ великою княжною Великаго
князя дѣлкъ отпущенъ для всякихъ дѣлъ
обыкновенныхъ, и дары отдавати ему-жѣ
великому князю Александру Литовско

му и на свадьбѣ въдати ему всякия
дѣла, да дьяку Василью Жукову. Да
съ Васильемъ посланъ бархатъ от-
ласной Бурской червчатъ. Дано 50 копъ
грошей, на что будетъ ему надобно, что
прикупити, или кому дати.

И какъ великій князь Александръ
встрѣтитъ великую княжну Елену, и
какъ великой княжнѣ Еленѣ выйдти изъ
тапканы, и Василью бархатъ послати
предъ княжною, почему изъ тапканы
великой княжнѣ выйдти.

Да съ великою княжною отправленъ
великаго князя дворецкаго, Дмитрій
Семеновичъ Пыжковъ. А приказъ Вели-
каго князя посланъ съ Дмитриемъ. А
кто отпущенъ съ великою княжною
бояре, и дворяне, и всякихъ чиновъ
люди, и то не писано. А что даровъ
отпущено отъ великаго князя велико-
му князю Александру Литовскому, и
что великой княжнѣ дано съ казны
платья и даровъ, и то записано на ка-
зенномъ дворѣ.

Изъ Вильны великій князь Алек-
сандръ отпустилъ пословъ и дворянъ
великаго князя и детей боярскихъ съ
великою честнo; а у себя великая кня-
гиня Елена оставила въ Вильнѣ князя
Василья Ромодановскаго да Прокотья
Скупатова, да Дмитрія Пыжка.

И князь великій Александръ князя Ва-
силья Ромодановскаго въ Москву отпу-
стить. А великую княгиню Елену ве-
ликій князь Александръ почалъ судити
къ Римскому закону. И Великій князь
Иванъ Васильевичъ, всея Русси, пос-
лалъ пословъ своихъ въ Литву къ зятю
своему, къ великому князю Алексан-
дру, Бориса Васильевича Кутузова, да
дьяка Андрея Малка, чтобы дочь его,
великую княгиню Елену, не судилъ
бы отъ Греческаго закона къ Римско-
му закону.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ЕЛЕНЫ ІОАННОВНЫ ВЪ ВИЛНУ
ДЛЯ БРАКСОЧЕТАНІЯ СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ЛИТОВСКИМЪ
АЛЕКСАНДРОМЪ.

Лѣта 7003, прѣехала великая княжна на Дуброву, ѣдучи къ Вязьмѣ, и тутъ встрѣтили великую княжну князи Вяземскіе всѣ; а привезли ей поминковъ: семь камокъ Бурскихъ легкихъ, да за двѣнадцать золотыхъ 300 грошей, по полутретьяцати грошей за золотой, да три золотые. А въ Смоленску встрѣтили великую княжну князь Александръ отъ Оуста, да Юрій Знобьевъ, да Юрій Глыбовъ намѣстникъ Смоленскій, за 5 верстъ до Смоленска, а съ ними всѣ люди Смольняне, бояре и мѣщане, да шель съ коней пришли ко князю къ Семену. И князь вышелъ противъ ихъ саней, да пришедъ съ ними къ тапканъ, явилъ ихъ великой княжнѣ; челомъ ударили. А Янъ встрѣтилъ великую княжну у посадовъ, да съ ними челоуѣкъ съ 50. А какъ поѣхала великая княжна въ посады, и дѣти боярскіе сошли съ коней, да шли у тапканъ пѣши; а какъ прѣехала къ мосту, и бояре, князь Семень и Михайло, вышли изъ саней, да шли у тапканъ пѣши и до Пречистыя; а владыка великую княжну встрѣтилъ, вышедъ изъ Пречистыя, со крестомъ и со всеми священники, и благословилъ великую княжну крестомъ, и княжна великая пошла въ церковь, а владыка молебенъ началъ пѣти; а какъ отпѣли молебенъ и великая княжна пошла въ тапкану и поѣхала къ себѣ на дворъ; а бояре и панове проводили великую княжну до свѣтлицы, и великая княжна приказала панамъ принести вина въ кубкахъ, и подавалъ имъ вино отъ велика княжнина князь Семень. А на заутрѣе великая княжна у Пречистыя слушала овѣдню, а владыко служилъ овѣдню самъ; а уборы были на великой княжнѣ по записи. А послѣ овѣдн, какъ прѣехала великая княжна въ свѣтлицу, нѣко къ ней паша пришли челомъ ударити: Юрьева жена Глыбова съ своею падчерицею, да Ивашкова жена

Т. II Кн. 6

Коскина Маршалкина; а великая княжна велѣла имъ сѣсти на правой сторонѣ въ другой лавкѣ; а поминковъ къ ней не принесли. А владыка Смоленскій ударилъ челомъ великой княжнѣ, а принесъ ей поминки: нѣкоу золоту съ цѣпочкою—Воплощеніе Пречистыя во дѣвѣ, да камку Бурскую съ золотомъ; и великая княжна велѣла ему сѣсти въ той же лавкѣ, въ которой лавкѣ паша сидѣть, выше паней отъ себя; и велѣла великая княжна вина принести въ кубкахъ; и подавалъ вино отъ велика княжнина владыкъ князь Семень, а паньямъ подавала великая княжна сама вино, а къ великой княжнѣ вино приносила княгиня Марья князя Семенова. А какъ поѣхала великая княжна изъ Смоленска, и паша Юрій Глыбовъ проводилъ ее за городъ съ версту. А въ Витебску встрѣтилъ великую княжну намѣстникъ Витебскій, князь Михайло князь Ивановъ сынъ Юрьевича Пжеславскаго, за 2 версты отъ Витебска, со всеми Видѣляны, и князь Семень его явилъ великой княжнѣ; а въ посадѣхъ дѣти боярскіе шли у тапканъ пѣши потомуже, какъ и въ Смоленску. А какъ прѣехала къ мосту, къ верхнему городку, и бояре, князь Семень и Михайло, шли у тапканъ пѣши до Архангела; а у Архангела встрѣтилъ великую княжну архимандритъ со крестомъ и со всеми священники, и благословилъ великую княжну крестомъ. И княжна великая въ церковь не пошла, а пошла въ горницу, а бояре проводили ее до горницы. А на заутрѣе слушала великая княжна у Архангела молебенъ и овѣдню, да слушавъ овѣдню, туто хлѣба не ѣла, поѣхала прочь, а князь Михайло великую княжну проводилъ со всеми Видѣляны съ версту за городъ; а князя Александра и Яна и Юрія Знобьева въ Витебску не было; поѣхали впередъ къ Полоцку. А въ Полоцку княжну вели-

кую встрѣтилъ князь Александръ отъ Окста, да панъ Ягъ, да Юрій Знповбевъ, за полверсты отъ посада, со всемъ Полочаны; а въ посадѣхъ шли дѣти боярскіе у тапканы были потому же, какъ и въ Витебску. А какъ прѣехала великая княгиня въ мосту, и бояре, князь Семенъ и Михайло шли у тапканы были и до великаго собора Софій; а владыка встрѣтилъ великую княгиню передъ церковью со кресты и со всемъ священники, и благословилъ ее владыко крестомъ, и великая княгиня пошла въ церковь, а владыка молебень началъ пѣти; а какъ отпѣи молебень, и великая княгиня пошла въ тапкану и поехала къ себѣ на дворъ, а бояре, князь Семенъ и Михайло, и панове, князь Александръ, и Ягъ и Юрій проводили великую княгиню до горницы. И паномъ великая княгиня велѣла вино подавать; а подавать вино паномъ отъ великия княжны князь Семенъ. И того же дня пришла къ великой княжнѣ панья Янова съ дочерью челоуъ ударити; а принесла поминки: двѣ камни Бурски съ золотомъ; и великая княгиня знала ихъ къ себѣ привасоватися, и востъ ихъ къ себѣ знала; а велѣла имъ сѣсти на правой сторонѣ, въ другой лавкѣ, и велѣла пѣти великая княгиня вино въ кубахъ, и подавала великая княгиня вино имъ сама, а къ великой княжнѣ вино приносилъ княгиня Марья князя Семенова. А на завтра съехала великая княгиня съвѣдно у великой Софій, и съвѣдно сѣлѣтъ владыка самъ, а панья Янова сѣла съвѣдно съ великою княжнѣю въ Софій великой; а отъ съвѣди прѣехала великая княгиня къ себѣ въ горницу, а панья Янова съ великою княжнѣю. А владыка челоуъ ударилъ великой княжнѣ постоу съвѣди, а принесъ поминки: камни Бурски съ золотомъ; и княгиня великая велѣла ему сѣсть въ той же лавкѣ, великѣ паней, и велѣла вина подати въ кубахъ; а подавать вино отъ великия княжны князь Семенъ.

А свѣдѣнъ бояре съ паней учали говорить отъ Ошмонна рече, чтобы имъ учинили издѣло, чтобы свѣдѣнъ быти въ

Греческой церкви, и вѣнчалъ бы ихъ митрополитъ, или владыко, или Макарий; и панья имъ отвѣта не учинили до Мѣднниковъ; а сказываютъ: обсылался съ великою княжнѣю о томъ не вѣднова, и князь великій о томъ отвѣта не учинилъ.

А въ Вязьмѣ встрѣтилъ великую княгиню отъ великаго князя дворянинъ Николай Семеновичъ Андусова, и правилъ великой княжнѣ отъ великаго князя поклонъ, да поминки привезъ: четыре бараты вина, да три вочны изубрини; и великая княгиня велѣла ему дать серокъ соблей миньинихъ и пять рублей.

А въ Марковѣ встрѣтилъ великую княгиню отъ великаго князя: Станиславъ Стромилонъ, да съ нимъ князь Константинъ Острожскій, да князь Иванъ да князь Василь Глинскіе, а съ ними челоуъкъ съ 60; а привезъ отъ великаго князя великой княжнѣ возъ оволочекъ сирѣчатомъ, а положилъ алсамитъ зелень, а въ возъ 6 столовъ алсамитныхъ, да вприсеко въ возъ всемъ изеревицѣ сирѣкъ, а на изеревицѣ имѣи бархаты багровы, а упряжи колыца и пунеты на плечахъ и на уздахъ золочены; а сказать: просятъ его великій князь великой княжнѣ служить и до Вязьмы. И говорилъ панове, чтобы великая княгиня шла въ востъ; и великая княгиня въ возъ не пошла, а велѣла воеводѣ то имъ отговорити.

А въ Кривѣ великую княгиню встрѣтилъ панья: пани Мартынова Анна, да пани Богданова Анна же, а прѣехали къ великой княжнѣ безъ поминковъ, а челоуъкъ ей ударилъ на стану въ позу; да того дни у великой княжны и былъ. И на завтра великая княгиня поехала къ Кривѣ къ Ошмоню, а велѣла у себя въ тапканѣ сѣсти пани Мартыновой до Ошмона; а къ Ошмоню до Мѣднниковъ ехала у великия княжны пани Богданова въ тапканѣ.

А въ Мѣднникахъ бояре учали говорить съ вранью съ пани, что имъ отвѣта не дадутъ ни какому о вѣнчаньѣ; и пани, говоря о семъ, да отсутствию въ великому князю пани Яна.

И Ягъ прѣехалъ къ Пильни отъ ве-

ликого князя, и навсѣмъ великому князю
пу въ Нѣмцкѣ въ советѣ, да съ
нимъ приѣхалъ Юрій Циньсовичъ, а
говорилъ востокъ отъ великаго князя,
что ся ему съ великою княжиною ве-
нчати въ Римской церкви, а не въ Греческой.
И востокъ о томъ съ нимъ гово-
рилъ добръ, что ся ему венчати въ
Греческой церкви, а не въ Римской,
да того у него не исполнили. И на-
вѣ Инъ востокъ говорилъ, что великой
княжнѣ ѡхати въ городъ по рану, навѣ
отъ великаго князя къ ней вѣсѣ вѣдѣть,
а до вѣсти ей къ себѣ вѣдѣти не ве-
лѣть, а востокъ къ себѣ вѣдѣти до
венчанья не велѣть ей; а навѣ приѣдетъ
великая княжна въ городъ, и ей пер-
вое идти въ Русскую церковь, да и
молитвенъ слышати, да потомъ съ нимъ
идти въ Римскую церковь, да тамо и
венчаться; а самъ князь великій вели-
кую княжину повѣтъ встрѣтити. Да навѣ
Инъ востокъ говорилъ: что великой
княжнѣ до вѣсти въ городъ вѣдѣти не
велѣть, доколь князь великій къ ней
въ Нѣмцкѣ вѣсть приѣдетъ, и ей въ
городъ поѣхати.

Да навѣ къ ней по рану въ Нѣмцкѣ
вѣсть пришла, и вѣлно ей въ городъ
ѡхати, и навѣ Инъ къ ней тутъ въ
Нѣмцкѣ приѣхалъ же, а привезли ве-
ликой княжнѣ отъ великаго князя тотъ
же возъ, чтобы великая княжна на
возѣ поѣхала, и великая княжна въ возѣ
не поѣхала, а поѣхала въ танкану, да въ
городъ и поѣхала.

И князь великій великую княжну
встрѣтити до города за три версты, да
тутъ на жеребцѣ сѣсть, а танкана ста-
ла имъ. И тутъ отъ великаго князя по-
слали въ танканѣ поставъ сукна чер-
вленаго, а у танканы послали по сук-
ну великаго же князя камку Бургую
съ золотомъ. И великая княжна изъ
танканы на камку вышла, а за нею
покрыши велики имъ, а князь великій
на сукно съ жеребца сѣсть, да по сук-
ну къ великой княжнѣ пошелъ, да ве-
ликой княжнѣ далъ руку, да и къ себѣ
ее принялъ, да и о здоровьѣ ее спро-
силъ, да великой княжнѣ велѣлъ опять
идти въ танкану, а покрывающъ, кня-

жину Марью да Русакину жинѣ руку
далъ же; а самъ князь великій на же-
ребцѣ пошелъ, да поѣхалъ подѣ танка-
ну и до города.

А навѣ въ то году приѣзжаетъ, и онъ
вѣсѣтъ своихъ княжатъ да и пан-
скаго дѣлать съ немѣю оубою, да ви-
дѣтъ поѣхати у великаго князя у тап-
каны съ правой стороны, а великия
дѣти востокъ поѣхали съ лѣвою стороною,
а самъ великій князь поѣхалъ нагрудъ
танкану и до города, да и въ городѣ
вѣсѣхали вѣсѣтъ до Русской церкви,
до Рождества Иерихистия. И великая
княжна поѣхала въ церковь въ Рождество
Иерихистия, а самъ князь великій по-
шелъ въ свою воиницу въ Станиславъ.
И великую княжну тѣмъ встрѣтити
архимандритъ Макарий, что вѣсѣтъ на
митрополитѣ место, со кресты и со
свѣщеники; да тутъ въ Рождество
Иерихистия и молитвенъ былъ, а оубо-
ди уже отпѣли. И великой княжнѣ тутъ
княжину Марью да Русакину жинѣ носу
раскрасилъ, и голову чесала, и кину на
нее поклоны, да и покровомъ накры-
ли, да и хлѣбцы осыпали; а поѣтъ Оо-
ма молитвы говорить, да и крестомъ
ее благословить.

И великая княжна изъ деревни поѣхала
къ великому князю въ его воиницу; а
предъ нимъ имѣтъ поѣтъ Оома со крестомъ
да и крестомъ ее благословилъ; а у
воиницы великую княжну встрѣтити
вискупъ съ брянкомъ, ее не благослов-
илъ, да опять поѣхалъ въ воиницу, да
сѣлъ на своемъ мѣстѣ; князь великій
съ великою княжиною стали въ воини-
цѣ на своемъ мѣстѣ, а поѣтъ княжну
послали варкать, которой всего посла-
ти у танканы подѣ ноги, да на мѣсто
положили сорочку съ оубою немѣю.
И вискупъ говорилъ великому князю
молитвы, а поѣтъ Оома говорилъ вели-
кой княжнѣ молитвы; а княжна Марья
надъ нею вѣнецъ держала, а Купеши-
вино держалъ въ скляницѣ, а поѣтъ Оо-
ма великой княжнѣ давалъ пити, да
скляницу и раскрасилъ. И вискупъ да
и князь великій о томъ поговорили не
крѣпко, чтобы поѣтъ Оома молитвы не
говорилъ, а княжна Марья вѣнца не

держала; и князь Семенъ у нихъ то отговаривалъ, а попъ Оома такъ молитвы говорилъ, а княжна Марья вѣнецъ держала. А архимандритъ Макарий тутъ же былъ въ божищѣ, да великой княжнѣ молитвъ не смѣлъ говорить великаго князя. И послѣ вѣнчанія князь великій пошелъ къ себѣ въ грѣбню, а великая княжна пошла себѣ въ одну горницу за боярынями.

И князь великій, пришедъ отъ вѣнчанія, да прислалъ по бояръ, а велѣлъ имъ у себя быть съ поминки, да и рѣчь говорить. И бояре, къ великому князю

пришедъ, поминки являли, да и рѣчь говорили, да и ѣли у великаго князя. А княжна великая вѣнчалася въ своихъ портяхъ, да и пынѣла, уже четвертый день, послѣ вѣнчанія, и великая княжна такъ ходитъ въ своихъ портяхъ да и въ кнѣ. А на завтра князь великій бояромъ велѣлъ себѣ являти крестъ съ цѣпью да и порты, которыми было портомъ быть послѣ вѣнчанія, да и послѣ мыльни; а мыльни у великаго князя не было, и бояре ему то являли, да и рѣчь говорили.

СВАДЬБА КНЯЗЯ ВАСИЛЯ ДАНИЛОВИЧА ХОЛМСКАГО СЪ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ СОФІЕЮ ІОАННОВНОЮ, ВЪ 1600 ГОДУ.

Лѣта 7008, Февраля въ 13 день. Великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Руси, пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ князя Василя Даниловича, князя Холмскаго, за его радные и многія службы.

А въ жалованье своемъ великій князь приговорилъ: за князя Василя Даниловича, князя Холмскаго, дати дочь свою, княжну великую Софію.

Нарядъ великаго князя Ивана Васильевича, какъ быти по тому на свадьбѣ князя Василя Даниловича, князя Холмскаго.

Великій князь Иванъ Васильевичъ велѣлъ урядити нарядъ на свадьбу князя Василя Даниловича, князя Холмскаго, какъ велось изстари, при князѣ великомъ Симеонѣ Ивановичѣ, при великомъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ, при отцѣ великаго князя, а велѣлъ быть не поруша ни чѣмъ. А въ нарядѣ указалъ великій князь быти въ тысяцкихъ у князя Василя боярину князю Данилу Александровичу Ченѣва, да и его же не сказать осовой нарядъ. А въ нарядѣ указалъ великій князь быти въ дружкахъ у князя Василя: боярину князю Петру Васильевичу Чобѣзу да и именъ его сказать осовой нарядъ; а быти ему у князя Петра въ подданныхъ. А что

имъ надобъ будетъ на посылку, имъ отдачи: Иванъ, да Николѣ, да Петръ Осокни. И указалъ великій князь быти въ нарядѣ Микулѣ Анчелову, да Ивану Иванову, сыну Баршову, а держати имъ коверъ княжий. А со крестомъ отъ Пречистой указалъ великій князь быти по наряду попу Аонасью, да быти ему-жѣ со крестомъ у постели. А въ конюшнѣхъ указалъ великій князь быти Гридъ Аонасьеву, да ему же ѣздити на жеребцѣ, а у него быти дѣтемъ боярскимъ 15 человекъ; кому доведеться. А нарядъ бояромъ и дѣтемъ боярскимъ, кому быти во свѣшникахъ, коровайникахъ и фонарикахъ, и кому стояти у мѣстныхъ столовыхъ, и кому несть столовыхъ въ церкви, и кому нести камни, и тому всему писано осово, а нарядъ вѣдати князю Андрею Михайловичу Оболенскому, а нарядъ объявить дьяку порознь, по статьямъ. А что указалъ великій князь и великая княжна даровъ князю Василью Даниловичу Холмскому, то писано въ особыхъ статьяхъ, а статьи посланы съ дьякомъ на казенной дворъ.

Нарядъ великаго князя Ивана Васильевича, какъ быти при великой княжнѣ Софіи съ поездъ.

И великій князь Иванъ Васильевичъ

УКАЗАТЬ ОСОБОЙ НАРЯДЪ, А ВЪ НАРЯДЪ ПИСАНО:

А у великия княгини у Софьи быти у санией ея боярамъ: Дмитрию да Юрию Греку, да Юшке Матюму, да окольникемъ Данилу Иванову, да Григорью Мамонову. А дьякамъ Ивану Ковяку, да Василью Ефимову ходити у санией у великия княгини, и людей собирать имъ по нарядамъ. А великой княгини Елены быти съ великою княгиню со Софьею въ однихъ саниахъ. А опрчь сего сказать нарядъ у великой княгини, у Софьи у санией, а въ нарядъ ходити у санией довелось: князю Ивану Смоленъ, князю Андрею Михайловичу Оболенскому, князю Дмитрию Володимировичу, сыну, его Петру, князю Дмитрию Курбскому, князю Оеодору Юхонскому, Оеодору Беззубову, князю Ивану Кузнецкому большому, Семену Воронцову, Ивану Гаврилову, князю Ивану Кемскому, Юрять Товаркову, Сврьбъ Трапину, Кляшкю Еропкину, Якову Змьеву, Гришке Матвьеву Денисьеву, Олферю Филипову, Юшке Владыкину, Оеодору Голохвастову, Ивану Васильчикову, Оеодору Васильчикову, Ивану Ченецъ-Кутелеву, Васкъ Пущечникову, Оеодору Пьсенникову, Ипату Слободкину, Андрею Шоку, Алешку Огроженину, Ивану Родианову, Ивану Кривоцову, Тишке Лихареву, Оеодору Коверя-Умрыха, Гювецъ Васильевы, дѣти Зиновьева, Напокъ Мотыкину, Мишке Абремову, дьяку Сухому, Тимофею Михайлову Аонасьеву, Овлязъ Григорову, сыну Ньмаго, Михайлу Беклемышеву, Захару Щудлевникову, Володъ да Митъ Звѣревымъ, Бурецу Пикину, Сукману Топоркову, Самаръ, да Розладъ, да Пицалъ Родионовымъ, Андрею Чуча-Хорошеву, Тимофею Васильеву сыну Челюсткину, Волку Борисову.

Разрядъ великаго князя Ивана Васильевича, а съ нимъ писано, кому ходити со княземъ Васильемъ.

А въ разрядъ великаго князя писано быти со княземъ Васильемъ въ повѣздъ дѣлать боярскимъ:

Князь Иванъ Рѣппя, князь Оеодоръ Телепешъ, князь Тимофей Тростенскій, князь Оеодоръ Голубой, Василій да Михайло, да Оеодоръ князь Ивановы

дѣти Лыкова, князь Михайло, да Андрей, да Дмитрий, князь Ивановы дѣти Булгакова, Иванъ князь Дмитриевъ сынъ Пронскаго, Игната князь Васильевъ сынъ Микитича князь Михайло Карамышева-Курской, Михайло Львовъ сынъ Романова, Дмитрий князь Оеодоровъ сынъ Юхонскаго, Александръ князь Оеодоровъ сынъ Сврьбъ, князь Василій, да князь Дмитрий князь Васильевы дѣти Шуйскаго, князь Иванъ князь Васильевъ сынъ Шуйскаго, Володъ князь Ивановъ сынъ Барабашинъ, Оеодоръ Стрига, да Петръ Лобанъ князь Семеновы дѣти Рязоловскаго, Юрий, да Михайло, да Борисъ, князь Васильевы дѣти Ромодановскаго, Иванъ князь Оеодоровъ сынъ Нестрога, Иванъ Свзьбой Осиповскій Голенищевъ-Ондомскій, Иванъ Семеновъ сынъ Морозовъ, Михайло Васильевъ сынъ Тучковъ, Василій, да Яковъ Григорьевы дѣти Морозовы, Иванъ, да Василій, да Борисъ дѣти Шереметева, Петръ Оеодоровъ сынъ Давыдова, князь Оеодоръ Хромой, князь Иванъ Кузнецкій Меньшой, Дмитрий князь Ивановъ сынъ Яновъ, князь Оеодоръ Голубой, Иванъ князь Оеодоровъ сынъ Алабышевъ, Семенъ Функовъ сынъ Кемскаго, Андрей Бякинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Оеодоръ Ишниковъ, Тимофей Вельяминовъ сынъ Глазовъ, Григорій Очншъ Плещеевъ, Дмитрий да Оеодоръ Даниловы дѣти Иванова, Яковъ Замятинъ, Семенъ Мяслевъ сынъ Слизнева, Михайло да Василій Вяловы, Олявій Емельяновъ, Пьшокъ Борисовъ сынъ Спнего, Иванъ да Василій дѣти Дмитриевы Давыдова, Оеодоръ да Иванъ Спаче-Беклемышевъ, Василій Илотовъ, Степанъ Сидоровъ, Борисъ Моревъ, Семенъ Угримовъ сынъ Заболоцкаго, Иванъ да Степанъ, да Григорій Васильевы дѣти Даниловы, Аонасій Сакмышевъ, Иванъ Сврьбъ сынъ Морозова, Василій князь Ивановъ сынъ Тулузовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Зворыкинъ, Александръ Кривоборскій, Оеодоръ Киселевъ, Семенъ Ивановъ сынъ Борисова Муромецъ, князь Василій, да князь Иванъ Лаца Ивановъ сынъ Гавриловъ, Иванъ Микитинъ сынъ Ярого, Ярецъ да Ушакъ Зайцовы.

СВАДЬБА ВТОРАЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ІОАННОВИЧА СЪ КНИЖЕНОЮ ЕЛЕНОЮ ВАСИЛЬЕВНОЮ ГЛИНСКОЮ, ВЪ 1526 ГОДУ.

Нарядъ великаго князя съ брусляной извѣ.

Лѣта 7034, Января въ 21 день, въ Воскресенье, великий князь Василій Ивановичъ повелѣлъ быти большому наряду для своей, великаго князя, свадьбы въ брусляной извѣ. А какъ великий князь нарядился, поведеть въ брусляную извѣ, за столъ, а брату его, князю Андрею Ивановичу быти тысяцкимъ, а повѣзь изготовить нѣз бояръ, кому великий князь укажетъ. Среднюю палату нарядити по старому обычаю, а мѣсто околочи бархатомъ съ намками, какъ князь великий велитъ. А столовая на мѣсто положить шптыя, а на столовыея мѣсти по сороку соколей, а третій сорокъ держати, кому укажетъ великий князь, чѣмъ бы охаживать великаго князя и великую княгиню. А въ северней палатѣ, у того же мѣста, поставити столъ, и скатерть послати, на столъ камахи, собѣ поставити на выодъ дѣла князьна, великаго князя Василья Васильевича, что въ кладовой.

Нарядъ какъ идти княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ на свое мѣсто.

Княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ нарядити въ брусляной уборъ, какъ ей идти на мѣсто, и сидѣти ей во своихъ хоромахъ. А тысяцкаго жеизъ, свахачъ и боярынямъ быти у ней во всемъ готовымъ, какъ постари урядити.

Какъ изготовить каравай, также тут поставити ось свѣчи. А князь великий придетъ въ боярынямъ, а велитъ княжнѣ идти на свое мѣсто, и княжнѣ пойдти изъ своихъ хоромахъ въ среднюю палату, на право, въ свѣщныя двери, а съ ней идти тысяцкаго жеизъ, обѣимъ свахачъ и боярынямъ. Передъ княжнѣю идти бояромъ, кому великий князь велитъ, а за бояромъ передъ княжнѣю нести свѣчи. Князь великаго свѣчу и

княжнѣ свѣчу, да бѣе два короваи, а на нихъ положить по девяти пинией вольничихъ серебряныхъ, широкыхъ, а выли бы пинии на одинъ лѣвъ золочены, а на другой вѣтъ и кладены. А придетъ въ среднюю палату, княжнѣ посадити на мѣсто, а на великаго князя мѣсто посадити княжну Настасью, великую сестру; тысяцкаго жеизъ и свахачъ и боярынямъ всемъ стати по своимъ мѣстамъ у княжны Елены. А кому довелось быти со свѣчами и короваи, и имъ стати по одабъ у свахъ, на лѣвой сторонѣ, а боярынямъ всемъ стати за вольничихъ столомъ, на лѣвкѣ. А какъ все посидѣтъ, и тогда имъ обслатися вѣсно къ великому князю.

Нарядъ, какъ идти великому князю изъ брусляной извѣ въ среднюю палату съ поповою и съ бояры.

Князь придетъ вѣсть отъ боярынь къ великому князю, и великий князь поиметь по князю Юрѣ Ивановичу, по брата своего, сидѣти на вольномъ мѣстѣ, и по разряду разсказать бояръ и дѣтей боярскихъ. И какъ князь Юрій Ивановичъ придетъ въ среднюю палату, сядетъ на вольномъ мѣстѣ, и бояръ и дѣтей боярскихъ изскажетъ, и онъ имѣтъ за великимъ княземъ боярина вольнаго звать его.

А боярину вольному прийти къ великому князю и говорить рече:

Великий князь, Государь! Князь Юрій Ивановичъ велѣтъ тебѣ говорить: вземъ Бога на помощь, время тебѣ, Государю, великому князю идти къ своему дѣлу».

И князь великий пойдѣтъ изъ брусляной извѣ въ среднюю палату, а съ нимъ тысяцкой и весь повѣзь и все бояры. А какъ великий князь взоидѣтъ въ среднюю палату, и онъ, великий князь, похолится свѣтымъ образамъ, и

дойдя до своего мѣста, велитъ княжнѣ Настасьи встать; и тогда сидеть на своемъ мѣстѣ. А въ тѣ поры велитъ позвать отъ Пречистой священника, и какъ онъ придетъ, и посидѣвъ мало, ему молитву говорить; а въ тѣ поры великій князь велитъ тысяцкаго жену княжнѣ Еленѣ голову чесать. А кому довелось быть со свѣчами, и имъ, въ тѣ поры, свѣчу великаго князя и княгини зажечь водосвѣщенными свѣчами, что приносятъ съ навечерья Богоявления Христова, и положить на нихъ по обручу, и обогнуть ихъ соболями. А какъ великой княжнѣ голову исчесутъ и на княжну книгу возложить и фату навѣсить, и тысяцкаго жену осыпать великаго князя и великую княгиню, а вѣсты осыпаны соболями оначивать.

А сшардѣть осыпало на мѣстѣ золотой, а на ней перво хвѣлю всыпать по три угла, въ трехъ мѣстахъ, и на мѣстѣхъ положить три девять соболей, на каждомъ мѣстѣ по девяти, да три девять платковъ бархатныхъ, камчатныхъ и атласныхъ съ золотомъ, и безъ золота, и всякие девять платковъ были бы разныхъ цвѣтовъ, и отырить тѣ платки дѣлою въ четверть съ верхнею аршина, да поперегъ въ четверть, да на тѣхъ же мѣстѣхъ положить по девяти меньшихъ пинжеевъ, а были бы пинжеевы величинею съ золотой, а иной и меньшие. Таковую-жъ мѣст сшардѣть къ постель. И дружко великаго князя благословясь, учить рвзати перенечу и сыр, и все уставить на вѣдѣхъ перѣдъ великаго князя и княгиню, тако-жъ и на все столы учить розсылку посылать. А въ тѣ поры княжнѣ дружко учить подавать пинжеевы. И въ тѣ поры великій князь повелѣтъ обвѣстятъ поведъ къ вѣчанью къ Пречистой.

Парла, какъ сшардѣли князю Василию Ивановичу и княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ ѣхать на вѣчанье къ Пречистой.

И какъ придетъ время ѣхать къ вѣчанью къ Пречистой, и великій князь встанетъ къ поведѣ, а на мѣсто его, идъ едѣло столовые, положить сорокъ

соболей. А какъ придетъ къ Пречистой, и великому князю идти въ церковь сторонними дверьми, отъ площади, а за нимъ идутъ великаго князя братья, тысяцкой, бояре и весь поведъ. А княжна Елена ѣдетъ къ церкви въ саняхъ за великимъ княземъ. И какъ княжна Елена встанетъ съ мѣста и пойдетъ къ санямъ, и, въ тѣ поры, на княжнѣно столовые положить два сорока соболей. А княжнѣ Еленѣ ѣхать въ церковь съ тысяцкаго женою, а свахамъ большину сидѣть въ тѣхъ же саняхъ со княжною Еленою Васильевною. А меньшия свахи сидѣть въ опричныхъ сани, и ѣдутъ за княжною Еленою: а за санями у княжны Елены пойдутъ: бояре, дѣти боярска и дѣвки. Кому великій князь велитъ. А свѣчи и корованъ несутъ предъ санями. Княжна Настасья и боярыня идутъ изъ средней палаты въ великия княжны хоромы. И какъ придетъ княжна Елена къ Пречистой, и вышедъ изъ заперъ, пойдѣтъ въ тѣ сторонниа двери, отъ площади.

Парла, какъ были у Пречистой великому князю Василию Ивановичу и княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ.

А въ церкви у Пречистой великій князь станѣтъ на правой сторонѣ у столпа, у митрополитова мѣста, на лѣвую сторону, а княжна Елена станѣтъ тамъ же, на лѣвой сторонѣ отъ великаго князя. А кому довелось быть со свѣчами и корованъ, и имъ стати у другаго столба, по правую сторону. А скамью ставятъ у праваго столба, а на скамью постлать ковѣтъ, на ковѣрь положить два красныя столовые. И въ тѣ поры, какъ великій князь и княжна Елена пойдутъ къ вѣчанью, и имъ дружки стѣнотъ похъ ноги камѣхъ, да сорокъ соболей класть, кому довелось по разриду. И какъ великій князь и княжна Елена станѣтъ къ вѣчанью на мѣстѣ, и въ тѣ поры митрополитъ ѣдетъ ихъ вѣчать, а дружки, кому довелось, держать по оудѣ вино Франсковъ. И какъ митрополитъ дастъ пить вино великому князю и великой княжнѣ, и

какъ еще великій князь будетъ допивать вино, и онъ ударитъ скляницу о землю, и ногою потопчетъ самъ, а многу никому не топтать, опречь князя, а послѣ вѣнчанья собравъ, кинуть въ рѣку, какъ прежде велось. И какъ великій князь пойдетъ отъ вѣнчанья, и сидеть у столба, на лѣвой сторонѣ, на столбовѣ, съ правой стороны, а великая княгиня пойдетъ за нимъ и сидеть рядомъ, съ лѣвой стороны. И въ тѣ поры къ великому князю и къ великой княгинѣ идутъ, кому довелось, по свое. Митрополитъ придетъ къ великому князю и къ великой княгинѣ съ здоровьемъ на многія лѣта. За ними здороваются великому князю и великой княгинѣ братья великаго князя. За братьями великаго князя здороваются великому князю и великой княгинѣ бояре и дѣти боярскіе. И въ тѣ поры поютъ многолѣтня великому князю и великой княгинѣ дѣтячи и цѣвче, на овоихъ крылосахъ. А какъ отздоравливаютъ великому князю, и великій князь пойдетъ въ тѣ же двери сторонни, что на площадь, а великая княгиня пойдетъ изъ церкви и сидеть въ тѣхъ же сапяхъ, а съ ней сядутъ тысяцкаго жена и большия свахи. А придутъ сани со княгинею, и великая княгиня пойдетъ въ свои хоромы. А въ тѣ поры ясельничій сядетъ въ сани на мѣсто великой княгини и поведетъ въ конюшню. А кому довелось держать свѣчи и корован, и имъ идти въ сѣнникъ, къ постелѣ.

Передъ какъ устроить сѣнникъ постельный и какъ устроить корованъ.

А кому по разряду довелось устроить сѣнникъ постельный великому князю и великой княгинѣ, и имъ сѣнникъ постельный обложить внутри запаками шидящими, по угламъ четыремъ воткнуть четыре стрѣлы, и на каждой стрѣлѣ по сороку соболей, какъ ужоже будетъ великому князю, да тутъ положить по камачу, а мно и болѣе, да тутъ же поставить по угламъ на лавкахъ по оловянику меду. А постелѣ слати, кому довелось, по обычаю, въ сѣнникъ, на

ржаныхъ снопахъ, входя въ сѣнникъ на правой сторонѣ. А постелѣ слати какъ завелось изстари, и братъ ржаныхъ сноповъ тридцать, а прочее все по разряду. А какъ отъ вѣнчанья принесутъ корованъ и свѣчи, и свѣчи поставить въ кадѣ, что со пшеницею, у постели въ головахъ, а обручей со свѣчи не снимать во все три дни, и въ тѣ поры, какъ пройдутъ три дни, и тѣ свѣчи обѣ соткати, да поставить въ церкви. А кому довелось постелю слати, и въ тѣ поры пойти въ сѣнникъ съ постелею, а передъ постелею понесутъ два образа: Рождество Христово и Рождество Пречистой Богородицы, да еще крестъ воздвизальной, и поставити у постели въ головахъ. А опречь сего уставить въ сѣнникъ и другіе образа, четыре иконы Пречистой Богородицы. Первую икону Пречистой Богородицы со младенцемъ поставить въ сѣнникъ, среди стѣны на лѣвой сторонѣ; а ликъ Пречистой, изукрашенъ: вѣнцы гладкие, съ каменьями и съ подвѣшечникомъ, а застѣнокъ и убрѣсъ изъ тафты червчатой, саженой жемчугомъ съ дровищамъ. Другая икона Пречистой Богородицы съ младенцемъ, а поставить, кому довелось, на правой сторонѣ; а ликъ Пречистой обложенъ серебромъ, съ вѣнцы съ цаты яхонтовыя, убрѣсѣ изъ червчатой тафты саженой, а застѣнокъ съ разными ижеми. Третья икона Пречистой Богородицы съ младенцемъ, а поставить, кому довелось, на правую сторону: а ликъ обложенъ золотомъ, облакъ восмицъ, вѣнецъ, подвѣшечники, травы вышвызаны сканью, съ каменья, убрѣсѣ саженой жемчугомъ, застѣнокъ камка червчатая съ золотомъ. Четвертая икона Пречистой Богородицы съ младенцемъ; а поставить, кому довелось, на правую сторону, отъ великой княгини наладъ, среди стѣны. А ликъ Пречистой обложенъ яхонты съ берюзою, убрѣсѣ тафта червчатая, по концамъ сажена жемчугомъ, а застѣнокъ бархатъ Бурскій съ золотомъ. И какъ иконы разставить на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, да на двери изнутри и съ надворья, такъ

новы дѣти Сатина, да Игнатій Бенилюковъ и боярыни. А мыльню топили и были у мыльни: Иванъ Яковлевичъ Чеботовъ, да постельничій Матвей Федоровъ сынъ Бухаринъ; а у воды были: Иванъ Казаринъ сынъ Бурковъ, да Леонтій Володимировъ сынъ Мансуровъ, да съ нимъ два подбачихъ. У платья великаго князя были: постельничій Андрей Володимировъ сынъ Мансуровъ, да дьякъ Никита Фупиковъ. Колпакъ великаго князя держалъ Юрій, князь Ивановъ, сынъ Шемякинъ, и у постели спать онъ же. А въ мыльнѣ мылся съ великимъ княземъ: бояринъ, князь Юрій Васильевичъ Глинскій, и казначій Федоръ Ивановъ сынъ Сувинъ, да спальники и мовники: князь Иванъ Федоровичъ Мстиславскій, да князь Юрій Шемякинъ, да Никита Романовъ, да Алексѣй Адашевъ. Съ великимъ платьемъ и съ поносы ходилъ къ мыльнѣ постельничій Андрей Мансуровъ; а у мыльни платье вмали у Андрея, и великому князю подавали, и стряпали у великаго князя, какъ изъ мыльни вышеть, изъ техъ же, которые у постели были.

А у коня были и вѣзды около подлети бояринъ и коношѣи, князь Михайло Васильевичъ Глинскій. У князя Михайлы были ясельничій и дѣти боярские, которые у коня стряпають. Вино несъ, къ церкви къ вычанню въ свиницѣ бояринъ дворецкой Иванъ Ивановичъ Хаваровъ. Свѣчу великаго князя несли къ мѣсту изъ церкви: Иванъ меньшой Михайловъ сынъ Юрь-

евича, да князь Петръ, князь Ивановъ, сынъ Гогинскій; а другую свѣчу несли: Антонъ Розодаиновскій да Гришка Григорьевъ сынъ Димитриевъ; а надъ великаго князя свѣчею фонарь несли: Иванъ Александровъ сынъ Ушинъ, да Федоръ Васильевъ сынъ Корововъ, а надъ другою свѣчею фонарь несли: Бориско да Андрейко Михайловы дѣти Нагова. А великаго князя коровай несли: Михайло да Федоръ Игнатьевы дѣти Салтыкова, Борисъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, да Левъ Андреевъ сынъ Салтыковъ; а другой коровай несли: Василий Петровъ сынъ Карповъ, Иванъ да Василий Федоровы дѣти Карповы да Василий Васильевъ сынъ Корововъ. А столовые великаго князя несли, къ церкви Домкаты Федоровичъ Карповъ. А камки несли къ церкви, на которыхъ вычали, со княземъ Иваномъ Дмитриевичемъ Бѣльскимъ князь Симеонъ, князь Даниловъ сынъ Пронскій; а со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Тургутаемъ несъ камки князь Иванъ Шемякинъ-Пронской. А слали камки передъ великимъ княземъ, какъ шель князь великій и великая княгиня къ вычанью и отъ вычанья къ столу: Василий Петровъ сынъ Яковлевъ, Симеонъ, Федоръ, да Фомка Федоровы дѣти Нагова. А мидеръ носилъ за свахою великаго князя сынъ боярской Андрюшка Яковлевъ, а малъ его подъ ноги свахи Левка Калитинъ. Скамью и ковѣръ несли въ церковь Гришка да Левка Калитины, а податни имъ были истопники.

СВАДЬБА УДѢЛЬНАГО УГЛИЦКАГО КНЯЗЯ ЮРІА ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ КНЯЖНОЮ УЛАНІЕЮ ДМИТРИЕВНОЮ НАМЕЦКОЮ, ВЪ 1518 ГОДУ.

Челобитное князя Юрія Васильевича Царю и великому князю Ивану Васильевичу.

Лѣта 7056 Сентября въ 18 день. Бялъ челомъ князь Юрій Васильевичъ Царю и великому князю Ивану Васильевичу, а въ челобитнѣ своею говорить: «вре-

мя де мнѣ, князю, житьиися, а спомо жити не мочно.» И Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ приговорилъ братъ своего, князя Юрія житьи. и для того напередъ приговорилъ спосети у митрополита благословение.

И Царь и великий князь Иванъ Васильевичъ, всеа Руси, ходитъ съ братьями своими, со княземъ Юрьемъ, къ Макарию митрополиту, чтобы онъ князя Юрия Васильевича женитися благословилъ. И Макарий митрополитъ князя Юрия благословилъ женитися. И Царь и великий князь Иванъ Васильевичъ, всеа Руси, всемъ бояромъ и княземъ дочерей дѣвокъ своихъ велѣлъ привести на свой царской дворъ.

И какъ дѣвокъ привезли въ княгиню половину, и въ тѣ поры Царь и великий князь Иванъ Васильевичъ и князь Юрий Васильевичъ пошли дѣвокъ смотреть. И полюбилъ князь Юрий Васильевичъ князя Дмитріева дочь Оедоровича Палецаго, княжну Ульяну.

Нарядъ Царя и великаго князя Ивана Васильевича на свадьбу князя Юрия Васильевича.

И приговорилъ Царь и великий князь свадьбу быти ноября въ 3 день, въ среду. И какъ пришелъ день свадьбы, Царь и великий князь повелѣлъ устроить нарядъ на свадьбу князя Юрия Васильевича.

И въ мѣсто отцово у князя Юрия пожаловалъ быти самъ Царь и великий князь Иванъ Васильевичъ. А въ тысяцкихъ велѣлъ вхаты за княземъ Юрьемъ Васильевичемъ: князю Володиміру Андреевичу. А на свадьбу указалъ быти князя Володиміровъ Андреевича княгиню Евфросиню. А въ дружкахъ велѣлъ быти: боярину своему, Ивану Григорьевичу Морозову, да Василью Семеновичу Карпову. А въ свахахъ велѣлъ быти: Ивановъ жену Григорьевича Морозова Аграфену, да Васильевой жену Семеновича Карпова Авдотью. А во княгинину сторону велѣлъ быти дружкамъ: Семену Ивановичу Морозову съ женою, да дворецкому Домнату Карновичу съ женою. А со княземъ Юрьемъ Васильевичемъ велѣлъ вхаты къ вѣчанню и по монастырямъ боярину, князю Михаилу Ивановичу Кубенскому. А во княжеское мѣсто звать великаго князя и ясти велѣлъ ему-жѣ, князю Михаилу Кубенскому, а зову быти после трехъ

дней, и ему-жѣ со княземъ ходити. А у постели велѣлъ быти: Тверскому дворецкому Василью Михайловичу Юрьеву, да казначею Оедору Ивановичу Суккину. А дѣтемъ боярскимъ у постели велѣлъ быти: Алексѣю Скрабину, князю Юрию Репнину, Степану Морозову, князю Дмитрию Сысоеву, князю Оедору Татеву; а дѣткамъ велѣлъ быти у постели-жѣ: Носипку Губину, сыну Малакову, да Якову Григорьеву, сыну Захарьину. А спать у постели, вѣдти со княземъ и въ мыльни мытися: князю Ивану Оедоровичу Мстиславскому, Никитѣ Романовичу Юрьеву, князю Юрию Ивановичу Шемякину, Ивану Петровичу Яковлеву. А боярынямъ велѣлъ Царь и великий князь быти у постели: Романовъ жену Юрьевича Ульяну, да Даниловъ жену Романовича Анну, да Никитинъ жену Романовича Варвару, да Алексееву жену Адашева Настасью. На разсылку быти у постели, у Василья Михайловича: Ивану Яковлеву сыну Мансурову, Ивану Иванову сыну Чулкову, Григорию Никитичу сыну Суккину, Семену Юрьеву сыну Нармецкова. У коня княжева велѣлъ вѣдти: копышему Ивану Ивановичу Умному-Колычеву, да яселничему и дѣтемъ боярскимъ. А конякъ велѣлъ держать у князя Юрия Ивану Петровичу Яковлеву. И велѣлъ Царь и великий князь нарядити среднюю палату. Образы Пречистыя Богородицы велѣлъ поставити на всѣхъ стѣнахъ, и мѣста велѣлъ поставити и нарядити, гдѣ сидѣти князю и княгинѣ; и велѣлъ положить на княжескомъ и княгининомъ мѣстѣ столовые мѣстные, да по сорочку соболей. И какъ устроить мѣсто, велѣлъ быти у мѣста Семену Васильевичу Яковлеву, да Ивану Михайловичу Юрьеву. И Царь и великий князь велѣлъ постелю слати: дворецкому Тверскому Василью Михайловичу, да казначею Оедору Ивановичу Суккину, да съ Васильемъ стряпчемъ: Алексѣю да Даниломъ Оедоровымъ дѣтямъ Адашева, Алексѣю Сатину, да боярынемъ.

Паредъ къ свѣдѣнію князя Юрія Васильевича.

И какъ пришла вѣсть, что постелю послали, и въ тѣ поры Царь пошелъ въ заднюю палату, и съ нимъ бояре, да и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ за собою идти. А какъ пришелъ въ заднюю палату, велѣлъ Царица и великой княгинѣ и свахамъ идти въ среднюю палату. И какъ пришла вѣсть отъ Царя, и Царица устроила какъ идти въ среднюю палату: напередъ шли дѣти боярские, а за дѣтми боярскими шелъ поплъ со крестомъ, за попомъ пошелъ корованъ и свѣчи, за коровами и свѣчами пошли свахи съ княжною, за княжною шелъ поплъ со крестомъ и святою водою передъ Царицею и великою княгинею, а за нею указала идти боярыня. А въ палату вошелъ поплъ напередъ всѣхъ, за попомъ свахи со княжною, за княжною входилъ поплъ со крестомъ, за попомъ вошла Царица, и съ нею боярыня. А вшедъ Царица и великая княгиня, пошла на свое мѣсто, а княжну посадили на мѣсто, а у нее сѣли свахи; а на княжое мѣсто посадили князя Игниту, князь Романова, сына Одоевского; а съ свѣчами и съ коровами стояли за свахами по левой сторонѣ у мѣста. И какъ Царица и великая княгиня сѣла, и княжну на мѣсто посадили, и построились, и въ тѣ поры Царь и великій князь вшелъ, и сѣлъ на своемъ мѣстѣ, возлѣ великия княгини. И посылаеъ Царь и великій князь къ князю Юрія Васильевича звать на мѣсто боярина, князя Федора Ивановича Мускатого; а велѣлъ ему молвить:

«Царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорить: время де тебѣ, князь Юрій Васильевичъ, идти на свое мѣсто.»

И князь Юрій Васильевичъ послалъ къ Царю и великому князю челобитье съ боярствомъ, а самъ пошелъ на свое мѣсто. И вшедъ бояринъ, Царю спрашиваетъ челобитье отъ князя Юрія. И князь Юрій Васильевичъ вшедъ, Царю и великому князю челомъ ударилъ, да пригнулъ, и у Царя благословился, а молвилъ: «благослови Государь на

мѣсто?» И Царь и великій князь на мѣсто его благословилъ, и священникъ его благословилъ же. И какъ князь Юрій Васильевичъ сѣлъ на мѣсто, и вставъ Царица и великая княгиня голубу чесала князю и княгинѣ. А у нее чару держалъ съ виномъ и тревень держалъ дякъ Боканъ Митрофановъ: и осыпала князя Юрія Васильевича и княгиню его Царица и великая княгиня, и сорокомъ соболей опашивала Царица и великая княгиня. А отъ княгини давали ширинки, а ширинки носили: Царю и великому князю, Царицѣ и великой княгинѣ, и князю Юрию, и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ великаго князя сторонѣ и всему поѣзду. А сорокъ соболей несъ къ мѣсту дякъ Василій Захаровъ. И послѣвъ, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ велѣлъ князю Юрию идти къ вѣчанно благословляго иконою, и отпустилъ его напередъ къ Пречистой, въ сторонни двери съ площади, да и велѣлъ стать у столба на правой сторонѣ, у митрополичья мѣста. А княгиню Ульяну отпустилъ Царь и великій князь опослѣ, а велѣлъ съ коровами и съ свѣчами идти предъ княгинею. И княгиня вошла въ церковь, въ передни двери, и стала на лѣвъ, у стѣны, противъ столба; а съ коровами и свѣчами стали предъ нею; а съ ковры пошелъ Петръ Жуковъ, да Левъ Калитинъ; а съ княземъ Юрьевымъ Зиповымъ шелъ Федоръ Ивановъ Умновъ-Колѣчевъ: съ княгининымъ столовымъ шелъ Игнита Ивановъ сынъ Очипъ-Плещинъ. А вино несъ въ скляницы дворецкй Данилъ Романовичъ. А обѣдно служилъ митрополитъ со всемъ соборомъ, и какъ обѣдно отпѣлъ, и послали противъ царскихъ дверей камки, да положили по 40 соболей, и митрополитъ взялъ князя Юрія за руку, да поставилъ на мѣстѣ противъ царскихъ дверей на камки и 40 соболяхъ; да княгиню взялъ за руку, да поставилъ рядомъ, со княземъ Юриемъ: да взялъ у нихъ перстни золотны, да положилъ на Евангеліе. Да говорилъ молитву, и обручалъ ихъ перстнями. А вѣчавъ ихъ, посадилъ, да далъ пить князю Юрию и княгинѣ его

впиа въ скляницѣ, да скляницу растопятъ князь ногою; и выпавъ ихъ митрополитъ, велѣлъ поставить скамейку противъ сѣверныхъ дверей, и велѣлъ положить сгловья, и посадить ихъ митрополитъ, князя съ княгинею, да ихъ здоровать, да со княземъ и княгинею цѣловался; и бояре и князи, которые были, здоровали ихъ князю и княгинѣ его. И отъ церкви князь Юрій повхалъ къ Царю, а княгиня его повхала къ Царицѣ и великой княгинѣ; а свѣчи и короваи понесли къ постель. И Царь и великій князь Юрія здоровалъ и цѣловался, и бояре здоровали-хъ; а князь Юрій завтракавъ, повхалъ по монастырямъ; а Царь и великій князь завтракалъ же, да пошелъ Царь и великій князь за столъ съ Царицею и съ великою княгинею. А княгиня князя Юрьева и свахи съли на мѣсть, да звалъ князь Юрій назавтрѣ Царя и великаго князя хлѣба ѣсть. А сидѣли въ столѣ отъ Царицы и великой княгини боярыни: князя Дмитрія Оедоровича Бѣльскаго княгиня Мароа, да князя Ивана Оедоровича Мстиславскаго княгиня Арппа, да Петрова жена Яковлевича Анна, да Васильева жена Яковлевича Анна-жъ, да Оедорова жена Ивановича Суккина Оетница; а противъ боярынь сидѣли бояре въ кривоѣ столѣ, а на оковиничемъ мѣсть ничто не сидѣлъ. И какъ кура подали, и Царь и великій князь велѣлъ князю Юрию встати, да велѣлъ ему идти предъ собою до палатныхъ дверей, а княгиню его Царь и великій князь взяли за руку и повели къ палатнымъ дверямъ. А князь Юрій сталъ за порогомъ, а Царь и великій князь ему говорили рѣчи:

«Юрій, братъ! Божимъ позволеніемъ, а нашимъ жалованіемъ, велѣлъ тебѣ Богъ явиться, а поняти жене княгиню Ульяну, и ты, братъ Юрій, свою жену, княгиню Ульяну, держи потому, какъ Богъ устроитъ.»

И взялъ Царь и великій князь княгиню Ульяну за руку, далъ князю Юрию княгиню Ульяну; а велѣлъ идти съ нею; а во дворѣ ихъ осыпала Царица и великая княгиня. А на завтрѣ князь

Юрій, какъ былъ въ мѣльнѣ, и Царь и великій князь посылаѣтъ къ нему свое жалованье, шубу, а княгиню его шелъ вскрытъ самъ Царь и великій князь. А какъ князь Юрій пришелъ къ Царю и великому князю, и Царица и великая княгиня Юрія жаловала, велѣла ставити предъ князя Юрія оводи и подавала вино. А княгиня его пошла къ Царицѣ и великой княгинѣ, и Царь и великій князь велѣлъ князю Юрию ѣхати къ митрополиту благословитися. И того дня ѣлъ Царь и великій князь у князя Юрія въ средней палатѣ съ Царицею и великою княгинею. А послѣ стола князь Юрій просилъ Царя и великаго князя, и былъ челоуѣкъ Царю и великому князю, чтобы Царь и великій князь пожаловалъ, былъ веселъ. И дарилъ князь Юрій Царя и великаго князя и Царицу и великую княгиню. И Царь и великій князь прогавѣлъ, пошелъ въ постельныя палаты, и князь Юрія взялъ съ собою. А Царица и великая княгиня пошла къ себѣ, а княгиню князя Юрія съ собою взяла. И Царь и великій князь князя Юрія пожаловалъ, далъ ему шубу. А на третій день князь Юрій ѣлъ у Царя и великаго князя, а сидѣлъ князь Юрій у Царицы и великой княгини, а у князя Юрія сидѣла княгиня его, а у князя Юрьева княгини сидѣли свахи, а у нихъ сидѣли боярыни: князя Дмитрія Оедоровича Бѣльскаго княгиня Мароа, да князя Ивана Оедоровича Мстиславскаго княгиня Арппа, Петрова жена Яковлевича Анна, Оедоровича жена Суккина Оетница; а противъ боярынь сидѣлъ тысяцкой, да дружка.

Роспись къ наряду.

А за княгинею ходитъ у саней дворецкому князя Юрьеву, Симеону Ивановичу Жулевичу, да дѣяку Ивану Елизарьевичу Цыплятеву, да князьямъ и дѣтемъ боярскимъ, кому довелось; а къ казнь великия княгини быти, и въ хоромахъ сидѣти и у платья быти: дѣякамъ Борису Иванову сыну Суккину да Василью Григорьеву сыну Захарову; а у яствъ во всѣ три дни у и завтраговъ

стояти дѣяки Борису Сукнину; А мыль-
но топяти и быти у мыльни: постель-
ничему Матвею Бурхину да Леонтью
Мансурову; а у воды быти: Петру
Шетневу, да Игнатию Вешнякову; а у
платя у княжова быти: постельничему
Андрею Мансурову, и съ бѣлымъ бѣль-
емъ и съ поясы ходити Андрею же. А
свѣчу княжюю нести къ мѣсту изъ цер-
кви: Василью Петровичу Яковлеву, да
князю Петру Горенскому; а другую

свѣчу нести: князю Антону Романову
Ромодановскому, да Григорью Плещее-
ву; а фонарь надъ княжою свѣчею не-
сти: Овдору Коровову, да Василью За-
мыцкому; а надъ другою свѣчею нести
фонарь: Борису да Андрею Михайловичъ
дѣтець Нагова; а княжой коровай не-
сти: Степану Морозову, да князю Ов-
дору Кашину, да Василью Мухину
Корнова, да Оомъ Иванову сыну Голо-
вина-Третьякова.

**СВАДЬБА ПЕРВАЯ УДѢЛЬНАГО СТАРИЦКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА
АНДРЕЕВИЧА СЪ ЕВДОКИЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ НАГОЮ, ВЪ
1550 ГОДУ.**

Лѣта 7038, Сентября въ 1 день. Былъ
челомъ князь Володимиръ Андреевичъ
Царю и великому князю Ивану Василь-
евичу, а въ челобитъ своемъ говорить:
«Чтобы Царь и великій князь пожалов-
валъ, вельѣть ему женитися.» И Царь
и великій князь, выслушавъ рѣки, при-
говорилъ женить брата своего, князя
Володимира Андреевича удѣльнаго; и
приговорилъ прописать у бояръ и князей
дочерей дѣвокъ, и по времени ихъ пе-
ресмотрѣть; и тогда свадьбу Государь
Царь отложилъ для своего походу къ
Казани, и приговорилъ смотрѣть дѣвокъ
послѣ Казанскаго дѣла. И Мая въ 24
день, въ недѣлю, смотрѣлъ Царь и ве-
ликій князь Иванъ Васильевичъ, всеа
Руси, и князь Володимиръ Андреевичъ
дѣвокъ, и полюбилъ дѣвку Авдотью
дочь Михайловича Нагова.

*Нарядъ Государя, Царя и великаго кня-
зя на свадьбу князя Володимира Андре-
евича.*

А, уже Богъ дастъ, свадьбѣ быти въ
недѣлю, Мая въ 31 день; и какъ при-
сѣлъ день быти свадьбѣ и приговорилъ
Царь и великій князь на свадьбѣ бы-
ти во отцово мѣсто у князя Володимира
Андреевича самому Царю и великому
князю; да на свадьбѣ же быти князю
Юрию Васильевичу, а сидѣть князю

Юрию Васильевичу по копецъ стола,
у князя Андреева княгини Ивановича
Евфросиньи. А въ тысячныхъ Государь
вельѣтъ быти у князя Володимира: бо-
ярину своему, князю Юрию Михайлови-
чу Булгакову; а въ дружкахъ вельѣтъ
Государь быти у князя Володимира: бо-
ярину своему князю Петру Михайлови-
чу Щенятеву, да боярину Василью
Михайловичу Юрьеву; а въ свахахъ
вельѣтъ быти у князя Володимира: кня-
зя Юрьевъ княгини Булгакова, да Ва-
сильевъ жень Юрьева Настасьѣ; а во
княгинину сторону вельѣтъ Государь бы-
ти дружкамъ: боярину Михайлу Яков-
левичу Морозову, да окольнымъ Ов-
дору Михайловичу Нагова съ жепами;
а постель княжой вельѣтъ быти Госу-
дарь на князя Володимировъ дворъ; а
у постели быти: боярину княжому кня-
зю Юрию Андреевичу Пекнискому-Мен-
шему, да князю Андрею Лыкову, да
Ивану Семенову сыну Ступинину. Да
вельѣтъ Государь и великій князь наряди-
ти среднюю палату, и обгазы Пречистыя
Богородицы поставить вельѣтъ на всѣхъ
стынахъ, да и мѣсто вельѣтъ нарядити,
гдѣ сидѣть князю и княгинѣ, а на мѣсто
князя и княгини положить столовыи
мѣстныя, а на столовыя положить по
40 соболей. А у мѣста Государь вельѣтъ
быти для сбереженія дѣвку Михайлу

Дмитриевичу сыну Дыскареву, да князю сыну боярскому Ивану Савину.

Роспись парадру, кому у чего быть на свадьбу.

У княжеска коня быть: конюшему сыну боярскому князю Юрию Лыкову; а колпакъ держати княжей: сыну боярскому, Григорью Тимофееву сыну Борисова; а княжеское столовое нести къ церкви: князю Оѣдору Иванову сыну Лыкову; а княгининское столовое нести: Ивану Тимофееву сыну Борисова; а короваи нести къ церкви княжескимъ дѣтямъ боярскимъ: Григорью Тимофееву сыну Борисова, Оѣдору Савину сына Волынскаго, Ивану да Оѣдору Ромашова дѣтямъ Образцова, Тимофею да Ивану князя Иванова дѣтямъ Ронкова-Долгорукова, Борису Алферьеву сыну Плещееву, князю Семену, князь Андреева, сыну Кроноткину; а свѣчи нести: князю Дмитрию да князю Осипу, князь Михайлова, дѣтямъ Щербатова, Ивану да Игнать, князь Григорьева, дѣтямъ Щербатова; а фонари надъ свѣчами нести: Андрею Андрееву сыну Мансурову, Митькѣ Камнищову, Васильку Щевригину, Митькѣ Сатину; а вино нести къ церкви: Царя и великаго князя стольнику князю Юрию Шемякину-Пронскому; а кадки нести и слати: Царя и великаго князя дѣтямъ боярскимъ, недорослямъ: Юрию Оѣдору сына Нагова, да Данилку Свѣцкому; а коровы нести: Гриню да Левку Калитивичу; а скамейку за ними повесить истопники: а миндереъ, на которомъ стоять будить снаха, нести истопникомъ; а на постельницѣ дворѣ быть дѣтямъ: Постнику Игнатию, да Путиль Игнатьеву; а у рѣшети съ двора быть: дѣтямъ Борису Щербину, да пичальному прикащику Салтану Засыцкому; а въ стѣнѣхъ передъ среднею палатою быть: Шермету Галвину, да Григорью Игумнову; а у Флоровскихъ воротъ быть: Семену Чертову, да Надежѣ Капину; а у Инольскихъ воротъ быть Ивану Чиркину, Оѣдору Баранову; а у Рязноложескихъ быть: Тимофею Аб-

лезову да Лукѣ Темереву; а у Боровицкихъ воротъ быть: дѣтямъ Борису Щербину да Шермету Билбину съ женами. А повѣзъ вѣдать и свирать: окольный Володимиру Васильевичу Морозову да дѣяку. А въ повѣзѣ быть княжескимъ дѣтямъ боярскимъ у князя Володимира Андреевича: князю Василью, князь Васильева, сына Пенкова, князю Василью князь Андреева, сына Сидкаго, князю Григорью, князь Иванова, сына Темкина, Семену Иванову сыну Морозову, Василью да Михайлу Петровымъ дѣтямъ Головина, Оомѣ Иванову сыну Третьякову, Ивану Юрьеву сыну Грязнову, Андрею Миклушину сыну Юрьеву, Ивану Михайлову сыну Воройцову, князю Петру, князь Данилова, сына Пронскаго, князю Ивану, князь Александрова, сына Камнина, Михайлу да Худяку Игнатьева дѣтямъ Салтанова, князю Ивану Шемякину Пронскому, князю Ивану, князь Дмитриева, сына Бельскаго, князю Оѣдору Игнатьеву сыну Салтыкова, Василью Оѣдорову сыну Карпову, князю Ивану, князь Юрьева, сыну Хилкову, Андрею Васильеву сыну Елизарову, Ивану Васильеву сыну Жулевину.

Парадъ на свадьбу князя Володимира Андреевича.

Велѣтъ Государь и великій князь Царь и великой княгинѣ идти въ палату; а на дворѣ князя Володимира послать дружески княгининныхъ слати постелю: боярина Михайло Яковлевича Морозова, да окольного Оѣдора Михайловича Нагова; да съ нимъ же велѣтъ слати: боярина князю, князю Юрию Андреевичу Пеквискому, да князю Юрию Лыкову. И какъ постелю поклали, и Царь и великій князь поведѣтъ въ среднюю палату, и съѣтъ Царь и великій князь на свое мѣсто, а съ нимъ брать, князь Юрий, а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ велѣтъ свѣстѣть; и велѣтъ Царь идти къ себѣ въ среднюю палату. И какъ Царица и великая княгиня пошла, и передъ нею шелъ поше со крестомъ и со святою водою, а не-

редѣ попомъ со свѣчами и съ короваи дѣти боярскіе; и вошли впередъ въ палату свахи со княжною, и за княжною вошла Царица. А пошла Царица и великая княгиня на свое мѣсто, и съла Царица у Царя и великаго князя, а у Царицы съла князя Юрія Васильевича княгиня Ульяна, и отъ княжны Ульяны подалѣе съли боярыни: Юрьева жена Дмитріевича жена Стефанида, да князя Дмитрія Оедоровича Палецкаго княгиня Марья, да князя Васильева Чулкова-Ушатова княгиня Оетинья; а на княжое мѣсто велѣлъ Государь посадити Ваську Оедорова сына Воронцова; а съ свѣчами и съ короваи стали на право противъ мѣста, на рундукъ, у криваго стола; а илясныи стали въ стѣнахъ. И Царь и великій князь послали боярина своего, князя Ивана Андреевича Ростовскаго звати князя Володимира на мѣсто, а велѣть молвить: «Царь и великій князь велѣтъ тебѣ говорить: возмѣ Бога на помощь, время де, князь, выѣхать на мѣсто.» И князь Володимиръ Андреевичъ приказалъ къ Царю человекѣ. И прѣхалъ князь Володимиръ къ Государю и великому князю, а съ нимъ тысяцкой, дружки и повѣздъ. И Царь и великій князь послали къ князю Володимиру на встрѣчу свахъ его, а съ свахами вмѣстѣ велѣлъ идти со княжною свѣчею и съ короваемъ. И встрѣтили князя свахи на крыльцѣ у большой палаты, и пошли съ княземъ Володимиромъ вмѣстѣ, а со свѣчею и съ короваемъ шли предъ княземъ; и вшедъ со свѣчею и съ короваемъ, стали на своемъ мѣстѣ. на рундукъ, а князь Володимиръ Андреевичъ вшедъ Царю и великому князю челомъ ударилъ, да приступился, у Царя и великаго князя благословился, а молвилъ: «благослови, Государь, на мѣсто!» И Царь и великій князь его на мѣсто благословили, и священникъ благословилъ его на мѣсто крестомъ. И князь Володимиръ сълъ на мѣсто. И вставъ Царица и великая княгиня, чесала голову князю Володимиру Андреевичу и княгинѣ его, а чару съ виномъ и грѣвѣнь держалъ дьякъ Яковъ Щелкаловъ до

чесанія; а какъ учала чесать великая княгиня, и въ тѣ поры держала сваха, и осыпала на мѣстѣ князя Володимира Андреевича Царица-ихъ и великая княгиня и сорокомъ соволями опахивала. И давала Царица и великая княгиня ширинки Государю и великому князю, и князю Юрию, и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ и всему повѣзду. И послѣдѣвъ, благословилъ Царь и великій князь иконою князя Володимира къ вѣчанню, и отпустилъ его ко Пречистой и княгиню его; а со свѣчами и съ короваи велѣлъ идти передъ княгинею. И князь Володимиръ Андреевичъ и княгиня его шли въ церковь въ стороннія двери съ площади; а сталъ князь Володимиръ у столба на правой сторонѣ, у митрополчя мѣста, а княгиня его стала у другаго столба, у задняго. И послали противъ царскихъ дверей камку, положили сорокъ соболей на камку. И митрополтъ взялъ князя Володимира за руку, и поставилъ его на мѣсто, противъ царскихъ дверей, на камку и соболяхъ; да взялъ княгиню за руку и поставилъ съ княземъ поряду; да поималъ у ихъ перстни, и положилъ на Евангеліе, да говорилъ молитву, и обречалъ, и вѣчалъ ихъ, и посадивъ, давалъ князю Володимиру и княгинѣ его пѣти вино въ склянницѣ. И князь Володимиръ со княжною выпили вино, а склянницу Володимиръ растопталъ ногою. И поставили скамью противъ сѣверныхъ дверей, и положили на скамью два сголовья, и митрополтъ князя и княгиню посадилъ, да здоровалъ имъ, да со княземъ и съ княгинею цѣловался. И пришедъ Царь и великій князь, князю Володимиру и княгинѣ его здоровалъ, и цѣловать ихъ, и князь Юрій Васильевичъ цѣловался и здоровалъ, а бояре пришедъ, князю Володимиру и княгинѣ его здоровали. И отъ церкви Царь и великій князь поѣхалъ къ себѣ, а князь Володимиръ Андреевичъ поѣхалъ къ себѣ на подворьѣ, а княгиня его поѣхала къ Царицѣ и великой княгинѣ. А свѣчи и короваи понесли къ постель. А князь Володимиръ Андреевичъ у себѣ завтракалъ, и по-

ѣхалъ по монастырямъ; а Царь и великій князь у себя завтракали же. И какъ, по времени, Царь и великій князь пошелъ за столъ и съ Царицею и великою княгинею, а княгиня князя Володимірова и свахи сѣли на мѣсто. И князь Володиміръ прѣѣхалъ, и сѣлъ на мѣсть-жъ; и учалъ князь Володиміръ звать Царя и великаго князя хлѣба ѣсти назавтрѣе. Какъ бури подали, Царь и великій князь велѣлъ князю Володиміру встати, да велѣлъ ему идти предъ собою до палатныхъ дверей, и княгиню его Царь и великій князь взялъ за руку, и пришелъ къ палатнымъ дверямъ; а князь Володиміръ сталъ за порогомъ. И Царь и великій князь Володиміру молвилъ: «Князь Володиміръ! Божимъ изволеніемъ, а нашимъ жалованіемъ, велѣлъ тебѣ Богъ жениться, поняти княгиню Авдотю; и ты держи ее потому, какъ Богъ устроилъ.» А взявъ его за руку, далъ ему княгиню Авдотю, и велѣлъ ему съ нею идти до сaney, не распуцаясь, а изъ сaney вышедъ, велѣлъ ему, князю, взять за руку, и идти съ нею вверхъ вмѣстѣ. И какъ пришелъ вверхъ Володиміръ къ себѣ, и въ дверяхъ осыпала его сваха большая. Назавтрѣе къ мыльни послалъ Царь и великій князь ко князю Володиміру свое жалованье, къ мыльни платѣе. А княгиню его послалъ вскрыти боярина своего, князя Дмитрія Оеодоровича Бѣльскаго. А послѣ мыльни прѣѣхалъ князь Володиміръ къ Царицѣ и великой княгинѣ, и Царица велѣла передъ него оwoщи ставити. И послѣ того князь Володиміръ ѣздилъ къ митрополиту благословитися. И того дни Царь и великій князь ѣздилъ, и у князя Володиміра пировалъ, а князь Володиміръ предъ великимъ княземъ стоялъ, и дарилъ великаго князя: а пировавъ, пошелъ Государь въ хоромы, и князь Володиміръ пошелъ за нимъ и Государя подчинялъ: и Государь показывалъ, далъ ему шубу. А на первой день свадьбы сѣдали за столомъ, въ большемъ мѣ-

стѣ противъ боярынь: князь Дмитрій Оеодоровичъ Бѣльскій, Иванъ Петровичъ Палецкой, окольничій Андрей Александровичъ Квашининъ, а отъ нихъ сѣдали дѣти боярскіе и повзды. А въ кривомъ столѣ сѣдали бояре: князь Андрей Дмитріевичъ Ростовской, князь Василій Семеновичъ Сергѣевиной, дворецкій Дмитровский Далматъ Оеодоровичъ Карповъ; а въ скамьѣ сѣдали: казначей Иванъ Петровъ сынъ Головинъ, да Оеодоръ Ивановъ сынъ Сукнинъ, а отъ нихъ сѣдали дѣвки. А на окольномъ столѣ сѣдали: боярынь князь Дмитрій Ивановичъ Курлятевъ, окольничій Володиміръ Васильевичъ Морозовъ, дворецкій Рязанскій Петръ Васильевичъ Морозовъ, окольничій Иванъ Оеодоровичъ Карповъ; а отъ нихъ сѣдали дѣти боярскіе. А на другой день сѣдали за столомъ въ больномъ столѣ: отъ князя Володиміровой княгини въ лавкѣ сѣдали свахи княжия, а встрѣчу свахамъ и боярамъ сѣдали княгинины дружки. А у нихъ сѣдали бояре: князь Дмитрій Оеодоровичъ Горлатевъ, князь Дмитрій Оеодоровичъ Палецкой, окольничій Андрей Александровичъ Квашининъ. Въ кривомъ столѣ сѣдали бояре: князь Андрей Дмитріевичъ Ростовской, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, дворецкій Дмитровский Далматъ Оеодоровичъ Карповъ. А противъ бояръ въ скамьѣ сѣдали: казначей Оома Петровъ сынъ Головинъ, да Оеодоръ Сукнинъ; а на окольничемъ мѣстѣ сѣдали: боярынь Иванъ Петровичъ Оеодоровъ, окольничій Володиміръ Васильевичъ Морозовъ, Петръ Морозовъ, Иванъ Карповъ. А на третій день князь Володиміръ съ матерью и княгинею ѣли и Царя и великаго князя, и князь великій ихъ дарилъ. А на третій же день, у князя Володимірова у княгини сѣдали свахи княжия, а у княжнихъ свяхъ сѣдали княжипны свахи, а отъ нихъ сѣдали боярыни, а на встрѣчу свахамъ сѣдалъ тысяцкой, да дружки княгинины, а отъ нихъ сѣдали бояре во всѣхъ столахъ.

**СВАДЬБА КАЗАНСКАГО ЦАРЯ СИМЕОНА СЪ МАРІЕЮ АНДРЕЕВНОЮ
КУТУЗОВОЮ - КЛЕОПИНОЮ, ВЪ 1551 ГОДУ.**

Жалованье Царя и великаго князя Ивана Васильевича на желобитие Казанскаго Царя Симеона.

Лѣта 7026, Октября въ 5 день. Билъ челомъ Царю и великому князю Ивану Васильевичу, всеа Русии, Казанскій Царь Симеонъ, а въ челобитиѣ своемъ говорилъ: «Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ! пожалуй меня, холопа твоего, повели снарядити мнѣ свадьбу; а помилуй и дѣвку, дочь Андрееву Кутузова-Клеопина, Марью; и вели, Государь, дати за меня.» И Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ взлюбилъ рѣчи Царя Казанскаго Симеона, и приговорилъ его женити; и дати за него, какъ челомъ билъ Царь Симеонъ, Андрееву дочь Кутузова - Клеопина, Марью. А своему великому жалованью, быти свадьбѣ, оже дастъ Богъ, вельѣ въ недѣлю, Ноября въ 5 день. И въ тѣ поры, какъ наставалъ день свадьбы, и Царь и великій князь вельѣ Царю Симеону идти къ митрополиту, а со Царемъ послать боярина своего, князя Ивана Михайловича Шуйскаго, а вельѣ быти челомъ митрополиту, чтобы митрополитъ благословилъ Царю Симеону женитися. И митрополиту билъ челомъ Царь Симеонъ, а бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій вымолвилъ митрополиту Царски рѣчи. И митрополитъ, похваляя Царское жалованье къ Царю Симеону, Царя Симеона женитися благословилъ. И Царь и великій князь вельѣ Царю Симеону нарякатися во всемъ, какъ указано будетъ въ нарядахъ, а свадьбѣ вельѣ быти пазантрѣе.

Нарядъ Царя и великаго князя Ивана Васильевича на свадьбу Царя Симеона.

И Царь и великій князь повелѣлъ устроить нарядъ, какъ быть на свадьбѣ у Царя Симеона; а по наряду доведось быти: въ тысяцкихъ князю Мѣ-

хаилу Ивановичу Воротыпскому; а нарядъ Воротыпскому правити словомъ Царевымъ; въ дружкахъ съ Цареву сторону: окольничимъ Володимиру Васильевичу Морозову, да Федору Михайловичу Нагому; а со княгинини сторону вельѣ быти въ дружкахъ: окольничю Ивану Яковлевичу Чеботову, да казначею Федору Ивановичу Сукину; а свахамъ со княгинини сторону вельѣ быти женамъ ихъ; а постель Царевой быти на Царевъ Симеоновъ дворъ; а у постели быти: Федору Ильину сыну Челнищеву, да дьяку Борису Щекину; а мѣсту приговорилъ Государь быть въ столовой избѣ. А дѣву приговорилъ Государь привести на дворъ вечеръ, на канунъ того дни, котораго дни свадьбѣ быти. А у Царя вельѣ быти на Царевомъ дворѣ: боярину своему, князю Михайлу Васильевичу Глинскому, да боярину князю Дмитрию Ивановичу Нѣзюму, да окольничему Алексѣю Федоровичу Адашеву, да печатнику и дьяку Ивану Оуникову сыну Карцова. А въ поѣздъ быти по особому наряду, а въ нарядѣ, кому что доведось быти, писано: въ поѣздѣ у Царя Симеона быти: князю Петру да князю Ивану, князю Андреевичу, дѣтямъ Куракинѣмъ, князю Григорью, князю Иванову, сыну Темкину, Ивану, Федору, Федору Нагому, Данилу Федорову сыну Адашеву, Семену Ярцову сыну Нармацабаго, Алексѣю Постникову, князю Давыду, князю Васильеву, сыну Гундурову, князю Михайлу, князю Федорову, сыну Прозоровскому, Петру да Михайлу Петровымъ дѣтямъ Головинѣмъ, Ивану Андрееву сыну Годунову, князю Семену, князю Михайлову, сыну Мезецкому, Михайлу Дмитриеву сыну Лыскареву, князю Дмитрию, князю Семенову, сыну Шестунову, князю Василью да князю Пикитѣ. Князю Андреевичу, дѣтямъ Трубецкимъ, князю Андрею,

княжѣ Оедорову, сыну Алексиу, Василью Константинову сыну Замыцкому, князю Василью, княжѣ Семенову, сыну Кольцу-Мосальскому, Ивану Степанову сыну Зловину, князю Никитѣ, княжѣ Оедорову, сыну Прозоровскому-Хозетютину; да въ повѣздѣ вельѣть Государь быти со крестомъ Никольскому протопопу Аммосу. Въ конюшихъ быти Степану Морозову, а съ нимъ у коня быти дѣтямъ боярскимъ: Никитѣ Савину, да Третьяку Висковатову, да двумъ сынамъ боярскимъ, Царевымъ Симеоновымъ, которые у него коня стригаютъ, Семену Лутовичину, да Ивану Томилѣ, да пяти конюхамъ стременинымъ у коня стригати и коверъ носить. А у Царя быти: Ивану Петрову сыну Заболоцкому, да съ нимъ Царевымъ дѣтямъ боярскимъ: Алексѣю Колычеву, да Якову Плещеву. А у стола на Царевъ дворъ стоять: князю Оедору Васильеву сыну Сикьеву; а столбникамъ Государь приговорилъ у Царя Симеопа на его дворъ быти: Жинцову Ивану Клушину, Степану Бѣлоусову, Тихону да Оедору Заболоцкимъ, Шемякѣ да князю Григорью Гагаринимъ, князю Аванасью Вяземскому, князю Юрию Нерыцкому. А у платья Царева быти: Царевымъ Симеоновымъ дѣтямъ боярскимъ: Ивану Гребушину сыну Сатину, да съ нимъ стряпчимъ Царевымъ Симеоновымъ. А у княгини Царевы Симеоновъ быти на свадьбѣ, на Царевъ Симеоновъ дворъ: Оедору Чиркину съ женою, Ивановъ женѣ Чиркина, Борисовъ женѣ Щекина. И въ педѣлю, въ которой день быти свадьбѣ, вельѣть Царь и великій князь нарядити столовую избу, и образы Пречистыя вельѣть поставити на всѣхъ четырехъ стѣнахъ, и мѣста вельѣть нарядити, гдѣ сидѣти Царю Симеоноу, и его княгинѣ; а на Царевъ и на княгинино мѣсто вельѣть положить сголовья мѣстныхъ, а на столовые вельѣть положить по сороку соболей; а у мѣста вельѣть Государь быти: князю Ивану, княжѣ Дмитріеву, сыну Ростовскому, да Ивану Юрьеву сыну Малаво-Трахонятову; а на Царевъ дворъ послалъ Государь дружекъ кня-

гининыхъ: окольныхъ Ивана Честова, да назначилъ Оедорова Оукина съ женами; а вельѣть имъ съ Государева двора ѡхати къ Авдотѣ Кутузовѣ по постелю, и взять постелю, вельѣть слати на Царевъ Симеоновъ дворъ.

Парядъ съ столовой избѣ къ спыганію.

И какъ Царю и великому князю сказали, что постелю послали, и Царь и великій князь пошелъ въ столовую избу, и съ нимъ братъ его, князь Юрій, а боярамъ и дѣтямъ боярскимъ вельѣть идти за собою немногимъ. И съѣлъ Царь и великій князь на своемъ мѣстѣ, и съ нимъ братъ его, князь Юрій, а боярамъ и дѣтямъ боярскимъ вельѣть Государь състѣи: въ большомъ столѣ противъ боярынъ, боярамъ: князю Ивану Михайловичу Шуйскому, Ивану Петровичу Оедорову, Михайлу Яковлевичу Морозову; въ окольныхъ: Ивану Михайловичу Воропцову, Андрею Александровичу Квашнину; въ кривомъ столѣ: князю Ивану Ивановичу Пронскому-Тургуптаю, Ивану Дмитріевичу Шенину, Василью Яковлевичу Малаво-Трахонятову, да постельничему Ивану Вешнякову, да дѣяку Ивану Безсопову; да окольныхъ и боярамъ: князю Дмитрію Оедоровичу Палецкому, Оедору Григорьевичу Адашеву, да окольнымъ Алексѣю Оедоровичу Адашеву, да дѣякамъ: Ивану Елизарову, да Ивану Вѣдраному, да Постипку Губину, да Константину Оуниккову; а у боярынъ: печатинку и дѣяку Никитѣ Оуниккову, да дѣяку Ивану Михайлову, да Андрею Васильеву; а за приставною окольныхъ: Семену Ивановичу Морозову, да Алексѣю Даниловичу Басманову. И вельѣть Царь и великій князь идти Царицѣ и великой княгинѣ къ себѣ въ столовую избу. И какъ Царица и великая княгиня пошла, и передъ Царицею и великою княгинею поплъ шелъ со крестомъ и водою святою, а передъ поплъ свахи со свѣчи и короваи, а свѣчи несли Царевы Симеоновы дѣти боярские: первую свѣчу Степанъ Лыковъ, другую свѣчу Мениакъ Колычевъ; а

Фонари несли надъ свѣчами Царевы великаго князя дѣти боярскіе: Ипатій Заболоцкій, да Гришка Долгоруковъ; а другой фонарь несли Царевы Симеоновы дѣти боярскіе: Оеодоръ Григорьевъ сынъ Колычевъ, да Мешагъ Ивачевъ; а короваи несли Царевы Симеоновы дѣти боярскіе: Понифоръ Ивановъ сынъ Заболоцкаго, да Андрей Памазовъ; а другой коровай несли Царевы-жъ Симеоновы дѣти боярскіе: Борисъ да Безсонъ Колычевы; а передъ свѣчами и передъ короваи шли дѣти боярскіе. И вошли впередъ въ столовую избу свахи со княгинею, а за княгинею вошла Царица и великая княгиня, а съ нею князи Юрія Васильевича княгиня Ульяна да боярыни. И пошла Царица и великая княгиня на свое мѣсто, и сѣла у Царя и великаго князя; а у Царицы и у великой княгини сѣла князи Юріева Васильевича княгиня Ульяна; подалѣ сѣли боярыни: Аграфена Иванова жена Григорьевича Морозова съ спохкою, Семеновою женою Морозова, Юріева жена Малова, Оетивья Лыкова, княгиня Марья Чеспокowa, Акулина Заболоцкаго, Настасья Захарова, Варвара Ярцова; а княгиню посадили на мѣсто, а у ней свахи. А на Царевъ мѣсть велѣлъ Царь и великій князь посадити княжъ Васильева сына Сицкаго; а за свѣчами и съ короваи стали на правой сторонѣ, противъ мѣста, на грядкѣ, у криваго стола. И Царь и великій князь послали звати Царя Симеона на мѣсто; а велѣлъ молвити Царю Симеону: «Царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ еси поѣхалъ на мѣсто.» И Царь Симеонъ приказалъ Царю и великому князю чловѣтъ. И приѣхалъ Царь Симеонъ къ Царю и великому князю, а съ нимъ тысящій, и дружки и повѣзъ. И какъ Царь Симеонъ вошелъ, и Царю и великому князю ударилъ челоуъ, да приступясь, у Царя и великаго князя благословился, а молвилъ: «благослови, Государь, на мѣсто!» И Царь и великій князь на мѣсто его благословили, а протопопъ Аммосъ благословилъ его на мѣсто крестомъ. И Царь Симеонъ сѣлъ на мѣ-

сто; а колпакъ Государевъ держалъ князь Данило Спичій. И встала сваха, Володиминова жена Морозова, чесала голову Царю Симеону и княгинѣ его; а чару съ виномъ и гребень держалъ дьякъ Дмитрій Скрипичъ до чесанія, а какъ учала чесати, ино держала сваха; а осыпало держалъ дьякъ Тимофей Горюшкинъ, и осыпала Царя Симеона и сорокомъ соболей опахивала сваха большая; и давали отъ Царицы и великой княгини лприники Царю и великому князю, и князю Юрию и Царю Симеону, и бояромъ и дѣтямъ боярскимъ и всему повѣзду. И поспѣвъ Царь и великій князь, благословили Царя Симеона къ въичапно иконою, и отпустили его и княгиню его къ Благовѣщенію; а со свѣчами и съ короваи шли предъ нимъ. И Царь Симеонъ и княгиня его шли въ церковь въ переднія двери, и сталъ Царь Симеонъ у стола на правой сторонѣ, а княгиня стала на лѣвой сторонѣ, а съ свѣчами и короваи стали на лѣвой сторонѣ предъ княгинею; вино въ склянницѣ принесть князь Василій Прозоровскій; а соболъ на подножје принесть князь Юрій Перыцкій; а камку на подножје къ церкви принесть Оеодоръ Замыцкій. И владыко Крутицкій Савва взялъ Царя Симеона за руку и поставилъ его на мѣстопротивъ царскихъ дверей; да взялъ княгиню за руку, и поставилъ съ Царемъ поряду; да поймавъ у нихъ перстни, да положилъ на Евангеліе; да говорить молитву, да обручалъ и въичалъ ихъ, и давалъ Царю и княгинѣ вино; да пивъ вино, Царь склянницу растопталъ ногою. И принесли въ церковь истопники скамейку, да коверъ, и поставили скамью противъ царскихъ дверей. да на скамью коверъ раскинули, да принесли два столовья: Царево принесть Степанъ Белоусовъ, а княгинино принесть Ивашъ Мятковъ, да положили тѣ столовья на скамью. И владыко Царя и княгиню посадивъ, да имъ здоровалъ, да со Царемъ и съ княгиней цѣловался. И отъ въичанья Царь и со княгинею и со всемъ повѣздомъ приишли въ столовую избу. И Царь и великій князь Царю Симеону и княгинѣ его здоровалъ и цѣловался,

и князь Юрій Васильевичъ здоровалъ и цѣловался; а зовре Царю Симеону и княгиню его здоровали; да съѣлъ Царь и со княгинею на свое мѣсто, а тысяцкому и всему повѣзду велѣлъ Государь сѣсти за столъ. И какъ столъ отошелъ, и Царь и великій князь велѣлъ Царю Симеону встать, да велѣлъ ему идти предъ собою до дверей столовой пѣбы; а княгиню его Царь и великій князь взять за руку, и пришли къ дверемъ столовой пѣбы; а Царь сталъ за порогомъ. И Царь и великій князь молвилъ: «Царь Симеонъ! Божимъ вѣщеніемъ, а нашимъ жалованіемъ, велѣтъ тебѣ Богъ жениться, пояти жену Марію; и ты, Царь Симеонъ, свою жену, княгиню Марію, держи потому, какъ Богъ устроилъ, по Христіанскому закону.» Да взялъ его за руку далъ ему княгиню, а велѣлъ ему съ нею идти до сани, не распуцаясь. А отъ столовой пѣбы до сани велѣлъ слати камку Михаилъ Ржевскому да Замытнѣ Кочергину. А изъ сани вышелъ, велѣлъ Царь и великій князь Царю взять княгиню за руку, да идти съ нею вверхъ къ постелѣ вмѣстѣ; а камки велѣлъ слати отъ сани до постели. И какъ Симеонъ къ себѣ прѣхалъ, въ дверяхъ осыпала сваха большая, Володимирова жена Морозова, и положили Царя со княгинею дружки да свахи; и помышлавъ не много, дружки и свахи пошли къ Царю. И Царь всталъ, да кушалъ, да кушалъ Царь, опять легъ. А на завтра въ понедѣльникъ съ утра, вошли къ Царю Симеону дружки и свахи, и молвили Царю, чтобъ шель въ мыльню, и Царь Симеонъ въ мыльню былъ; а у мыльни былъ Царевъ сынъ боярский, Зинонъ Авехиновъ; а платъ къ мыльни прислала теща его, Авдотья Кутузова. И какъ Царь изъ мыльни вышелъ, да пошелъ со княгинею въ подитѣ, да сѣли на постели, да кушавъ, послали дружки княгининныхъ, Ивана Чевотова да Федора Сукшыхъ, съ нашено: къ Царю и великому князю, и къ Царицѣ и великой княгинѣ, и къ князю Юрію Васильевичу, и къ княгинѣ его, и къ князю Володимировой матери Андреевича ко княгинѣ Евфросиніи, и къ князю Володимиру Андреевичу. А Царь, Государь и великій князь послали къ Царю Симеону боярина своего, Михайла Яковлевича Морозова; а велѣлъ княгиню его вскрыти; а Царю Симеону сказать Государеву жалованье: городъ Рязань въ вотчину со всѣмъ.

Повѣздъ Царя Симеона.

И того дни Царь Симеонъ у себя кушалъ, да послѣ кушанья повхалъ къ Царю, Государю челомъ ударити. И былъ челомъ Государю, чтобъ его пожаловалъ: у него того дни хлѣба ѣлъ; да на его, Государевъ, жалованье былъ челомъ; а повѣздъ весь у Государя со Царемъ былъ. И Царь, Государь и великій князь Царя Симеона жаловалъ, подалъ вина, а подавъ вина, велѣлъ ему Государь идти къ Царицѣ и великой княгинѣ челомъ ударити. И Царь Симеонъ Государынѣ, Царицѣ и великой княгинѣ челомъ ударилъ, и былъ челомъ великой княгинѣ, чтобъ его Государыня пожаловала, того дни у него хлѣба ѣла. И Царица и великая княгиня велѣла Царю сѣсть, да велѣла ставити овощи. И кушавъ овощи, Царь Симеонъ удавилъ челомъ Царицѣ и великой княгинѣ, и повхалъ. И ѣздилъ Царь Симеонъ благословитисъ у митрополита; а отъ митрополита ѣздилъ ко княгинѣ Евфросиніи и ко князю Володимиру Андреевичу челомъ ударити, и былъ челомъ, чтобъ князь Володимиръ Андреевичъ и княгиня Евфросинія хлѣба ѣли.

Обѣдъ у Царя Симеона.

И того дни Царь, Государь и великій князь, и Царица и великая княгиня, и князь Юрій Васильевичъ и княгиня его у Царя Симеона ѣли; и Царевъ Симеона княгиня тутъ-же ѣла. А столъ былъ въ столовой пѣбѣ. А Царь Симеонъ передъ Царемъ и великимъ княземъ стоялъ, а съ нимъ тысяцкій князь Михайло Воротынский, да дружки Володимиръ Морозовъ, да Феодоръ Пагой. А сидѣлъ Царь, Государь на своемъ мѣстѣ, а Царица и великая

княгиня сидѣла у Царя и великаго князя, а у Царицы и великой княгини сидѣла князя Юрія Васильевича княгиня Ульяна; а у князя Юрія Васильевича княгини сидѣла Царева Симеона княгиня Марья; а пониже княгини свахи большія, а по за тѣмъ меньшія; а подъ свахами сидѣли боярыни: Иванова жена Морозова Аграфена съ снохою, Васильева жена Юріева Малова; а подъ нею Царицыны княгини Марья боярыни стѣнныя: Оетипья Лыкова, княгиня Марья Чеснокова, Акулина Заболотская, Анастасья Захарова, Варвара Ярцова; а противъ свахъ сидѣли дружки: Иванъ Чеботовъ, Овдоръ Суклилъ; а подъ ними бояре: князь Иванъ Шуйскій съ товарищи. А посль стола Царь Симеонъ вилъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловать, быть велелъ; и Царь, Государь Царя Симеона пожаловать, провальной, и Царь Симеонъ на приу Царя Государя дарилъ: Бархатъ Бурской червчатъ съ золотомъ; бархатъ Бурской на чернѣ шелкъ алой, съ золотомъ; бархатъ Бурской шелкъ червчатой да зеленой съ золотомъ; бархатъ Бурской на зеленой землѣ шелкъ червчатъ да былъ съ золотомъ; алтабастъ Вenedицкой на чернѣ золото да серебро двоемортъ; алтабастъ Вenedицкой червчатъ съ золотомъ; камка Вenedицкая червчатая; камка Вenedицкая рудожелтая; камка Вenedицкая зеленая; камка Вenedицкая рудожелтая шелкъ червчатъ; камка Бурская червчатая; камка Бурская зеленая; камка Бурская желтая; камка Бурская лазоревая; три сорока соболей; да сто золотыхъ. А Царица и великой княгини Анастаси дары: бархатъ Вenedицкой червчатъ, съ золотомъ; бархатъ Вenedицкой зеленъ съ золотомъ; бархатъ Вenedицкой лазоревъ съ золотомъ; бархатъ Вenedицкой червчатъ съ золотомъ; камка Вenedицкая червчатая; камка Вenedицкая зеленая; камка Вenedицкая желтая; камка Бурская червчатая; камка Бурская желтая; камка Бурская желкъ червчатъ да желтъ; камка Бурская шелкъ червчатъ, да желтъ, да былъ, съ змѣйками: два сорока соболей; да 80 золотыхъ. Князю Юрию Васильевичу дары:

бархатъ Бурской червчатъ съ золотомъ; бархатъ Бурской на чернѣ съ золотомъ; атласъ Вenedицкой червчатъ съ золотомъ; камка Вenedицкая алая, шелкъ червчатъ да желтъ; камка Бурская червчатая; камка Бурская шелкъ червчатъ да желтъ; камка Бурская желтая; два сорока соболей; да 60 золотыхъ. А князя Юріевъ Васильевича княгини дары: Бархатъ Бурской червчатъ съ золотомъ; атласъ Вenedицкой зеленъ съ золотомъ; камка Вenedицкая шелкъ былъ да червчатъ, камка Бурская желтая, сорокъ соболей, 50 золотыхъ. А провальной Царь и великій князь пошеть къ себѣ въ хоромы; а Царица и великая княгиня, и князь Юрій Васильевичъ и княгиня его пошли къ себѣ въ хоромы; а за Царицею и великою княгинею пошла Царева Симеонова княгиня; а Царь Симеонъ пошеть къ Царю и великому князю, и къ Царице и великой княгинѣ, и ко князю Юрию Васильевичу, и ко княгинѣ его съ оловянишки битъ челомъ, подчивати. Царь и великій князь Царя Симеона жаловалъ, далъ кубокъ; а Царица и великая княгиня пожаловала его ковшемъ серебрянымъ, а князь Юрій Васильевичъ далъ Царю Симеону ковшъ серебряный; а княгиня Ульяна дала ему чарку. Да вилъ челомъ Царю, Государю и великому князю, и Царице и великой княгинѣ, и князю Юрию Васильевичу и княгинѣ его, и Царь Симеонъ повхалъ къ себѣ на дворъ. А на третій день свадьбы, во вторникъ, Царь Симеонъ повхалъ къ Царю и великому князю челомъ ударить. И Царь и великій князь жаловалъ Царя Симеона, звалъ вѣсть, а столъ былъ того дни въ столовой избѣ. А сѣлъ Царь и великій князь, да Царица и великая княгиня, да князь Юрій Васильевичъ со княгинею, да князя Андрея Ивановича княгиня Евфросинья, да князь Володимиръ Андреевичъ, да Царь Симеонъ со княгинею; и сидѣли за столомъ: князь Юрій Васильевичъ у Государя въ правую сторону, а отъ князя Юрія Васильевича князь Володимиръ Андреевичъ, а подлѣ его, по конецъ стола, Царь Симеонъ; а

Царица и великая княгиня сидѣла у Царя и великаго князя; а у Царицы и великой княгини сидѣла князя Юрьева Васильевича княгиня Ульяна; а у княгини Ульяны сидѣла князя Андреева Ивановича княгиня Евѣросиния; да княгиня Царева Симеона; а подѣл пѣи свахи чѣтыре большія и меньшія; а подѣл ними: боярыни Аграфена Морозо-

ва съ снохою, да Васильева жена Траханіотова, да боярыни сыныя; а противъ свахъ на скамьѣ: тысящій, да дружки всѣ, да бояре князь Иванъ Шуйскій съ товарищи. А за столомъ былъ челомъ Государю Царю и великому князю Царь Симеонъ, чтобъ его Государь Царь пожаловалъ, завтра, въ среду, ѣсть хлѣба у него.

**СВАДЬБА КНЯЗЯ ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА БѢЛЬСКАГО СЪ КНЯЖНОЮ
МАРОЮ ВАСИЛЬЕВНОЮ ШУЙСКОЮ, ВЪ 1555 ГОДУ.**

Лѣта 7063, Ноября въ 8 день. Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, женилъ князя Ивана Дмитриевича Бѣльскаго, а далъ за него княжну Марю Васильеву дочь Васильевича Шуйскаго, а вѣнку по матерѣ Петру Царевичу, а давалъ отъ себя.

Нарядъ на свадьбу князя Ивана Дмитриевича Бѣльскаго.

Государь, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ приговорилъ быть наряду, а въ нарядѣ, кому что довелось, писано: а на свадьбѣ князя Ивана Бѣльскаго быть въ тысящѣхъ: князю Петру Ивановичу Шуйскому; въ княжихъ дружкахъ: боярину Василью Михайловичу Юрьеву, окольничему Ѳеодору Михайловичу Нагому; въ княжнѣхъ дружкахъ: окольничему Ивану Яковлевичу Чеботову, казначею Ѳеодору Ивановичу Сукину; а въ свахахъ женамъ ихъ; а повѣзду свираться на княжѣ Ивановѣ дворѣ. А на дворѣ князя Ивана быть: князю Ивану Ѳеодоровичу Мстиславскому съ женою Ариною, Михаилу Яковлевичу Морозову съ женою Авдотью, Лѣву Андреевичу Салтыкову съ женою Анною; да у князя Ивана быть князьямъ и дѣтямъ боярскимъ: князю Дмитрию Александровичу Курякину, Михаилу Головину, князю Александру Ивановичу Воротынскому, а дворяномъ быть везъ мѣсть; а изъ столниковъ въ повѣзду быть: князю Андрею Ивановичу

Шуйскому, князю Ивану Юрьевичу Голлицыну, и быть безъ мѣсть; а въ конюшнѣхъ быть Ивану Сотницыну сыну Клобукову. А мѣсту быть въ столовой избѣ; а на княжѣмъ мѣстѣ сидѣти Ивану Львову сыну Салтыкову; а бояромъ у Царя и великаго князя сидѣти въ большовъ мѣстѣ противъ боярынь на скамьѣ: князю Ивану Васильевичу Шуйскому, Василью Юрьевичу Траханіотову, Тверскому дворецкому Никитѣ Аонасевичу Карцову; въ кривомъ столѣ бояромъ сидѣти: князю Юрью Михайловичу Голлицыну, да Ивану Михайловичу Воронцову; на окольничемъ мѣстѣ сидѣти: боярину князю Дмитрию Ивановичу Курятеву, окольничему Андрею Александровичу Квашинину; а за приставкою сидѣти: окольничему Семену Ивановичу Морозову, да Алексѣю Даниловичу Плещееву, Алексѣю Ѳеодоровичу Адашеву; а боярынямъ сидѣть: княжѣ Юрьевой Михайловнѣ Голлицѣ княгинѣ Акинѣ, да Семеновѣ женѣ Ивановича Морозова Марѣ; да Царицы и великой княгини боярынямъ сынымъ: Ульянѣ Михайловнѣ женѣ Бутурлину, Настасьѣ Григорьевой женѣ Захарова, Варварѣ Данилова женѣ Ярцова; а у боярыней сидѣти дьякамъ: Ивану Михайлову да Андрею Васильеву.

Нарядъ въ столовой избѣ.

А какъ избу устроили, и по мѣстамъ сѣли, Царь и великій князь по князя

Ивана послать князя Михайла Репнина, а велѣлъ князю Ивану ѣхать въ мѣсто; а у мѣста были и на столовыхъ собо-ли держали: дьяки Иванъ Клобуковъ, да Дятель Монковъ; а чару съ виномъ держалъ дьякъ Федоръ Огаревъ; кину держалъ дьякъ Борисъ Щенинъ; а осыпало держалъ дьякъ Метръ Коневъ, да онъ же былъ съ осыпаломъ въ подѣлту на княжкомъ дворѣ; а калнакъ держалъ Лука Раковъ; а корован держали и свѣчи въ столовой, на лѣвой сторонѣ, подѣ окольничимъ, и у короваенъ были: Иванъ Мячковъ, Михаилъ Тетеринъ; а у другихъ короваенъ Тихонъ Тирковъ и Ванько Ушаковъ; а у свѣчъ были: Михалецъ Беклемишевъ и Ванько Порожей; а съ фонари были: Федоръ Зезевитовъ, Сенька Мишуринъ, Тимошка Дементьевъ Клобуковъ; а съ виномъ у вѣнчанья были: Семенъ Пагой; а камни въ церковь несли и слали: Юшка Иеремьинъ, Аоопъ Загряжской, а отъ вѣнчанья къ подѣлту на княжой дворъ несли и слали они-жъ; а соболи и подножья несли къ вѣнчанью: Михайло Ржевскій да Сенька Колменевъ; а столовыя несли къ церкви: Андрюшка Зачисловской; а на мѣсто князя звалъ: князь Михайло Репнинъ; а голову князю и княгинѣ чesала осыпала сваха вольшая, Васильева жена Михайловича Юрьевича. А какъ отъ вѣнчанья князь и княгиня пришли, и поѣзду велѣлъ Государь съ-

сти потому-жъ. А какъ князь Иванъ со княгинею прѣехали къ себѣ на подворь, и осыпала ихъ у постели княжъ Иванова Мстиславскаго княгиня Арина; а у постели былъ дьякъ Тимофей Горышенинъ, а съ нимъ княжъ Ивановы люди. А князя Иванову княгиню вскры-валъ бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ.

Марья обѣденной.

А столъ былъ въ столовой палатѣ; а у вѣсвы стоялъ на княжъ Ивановъ дороръ Андрей Ивановъ сынъ Шейнъ; а столнники изъ ямьцовъ: князь Никита Мезецкій, князь Федоръ Хворостининъ. Въ пятницѣ Царь и великий князь ѣлъ въ столовой изъбѣ. А подѣ княгинею молодою сидѣли свахи меньшия, да свахи княжия; а подѣ княжими свахами сидѣли: князя Ивана Мстиславскаго княгиня Арина, да князя Юрья Голицына княгиня Аксинья, да Семёнова жена Морозова Марья, да Михайлова жена Салтыкова Анна; да сынныя боярыни: Ульяна Бутурлина, Клобукова Марфа, да Варвара Ягцова; а въ большемъ столѣ противъ боярыни сидѣли княгинины дружки, а подѣ шли бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій. А князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣльскій передѣ Царемъ и великимъ княземъ стоялъ. А послѣ стола чашу Цареву и великаго князя подавалъ князь Иванъ Бѣльскій.

СВАДЬБА ВТОРАЯ УДѢЛЬНАГО СТАРИЦКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА СЪ КНЯЖНОЮ ЕВДОКИЕЮ РОМАНОВОЮ ОДОЕВ-СКОЮ ВЪ 1558 ГОДУ.

Лѣта 7066, Марта въ 28 день. Приговорилъ Царь и великий князь Иванъ Васильевичъ, всея Руси, князя Володимира Андреевича женити, а помяну ему княжну Авдотью князя Романова дочь Ивановича Одоевского.

Разрядъ свадьбы.

И приговорилъ Царь и великий князь свадьбу быти Апрѣля въ 22 день, въ

недѣлю вторую по Пасхѣ; а жаловалъ Царь и великий князь князя Володимира Андреевича быти на свадьбѣ у него въ отцово мѣсто; а въ тысяцкихъ быти: Царю Симеону Касаевичу; а въ дружбахъ быти: боярину князю Ивану да князю Андрею Ивановичамъ Булгаковымъ, да окольничему Ивану Яковлевичу Пронскому съ женою, да околь-

ничему Ивану Яковлевичу Чеботову съ женою; а со княгинини сторону быти дружкамъ: окольничему Михаилу Васильевичу Яковлеву, окольничему Далмату Федоровичу Карпову съ женою; а у мѣста быти: Данилу Григорьеву сыну Оомину, да княжому сыну боярскому князю Андрею Данилову сыну Шестунову; а чару съ виномъ нести къ мѣсту и держати у мѣста дьяку Ивану Клобукову; а кину нести къ мѣсту и держати у мѣста дьяку Царпы и великия княгини, Тимофею Горышкину; а осыпало держать дьяку Борису Щекину; а сорокъ соболей держать у мѣста и опашивати дьяку Петру Данилову. А кому сидѣть за столомъ и то писано въ нарядѣ; а въ нарядѣ довелось быть: боярынямъ князи Ивана Дмитриевича Бѣльскаго княгини Маров, да князи Юри Михайловича княгини Аксиньи, да Васильевъ жень Юрьевича Малаго Аграфень; а противъ боярынь сидѣти боярамъ: князю Ивану Федоровичу Мстиславскому, да князю Юрию Михайловичу Булгакову, да князю Петру Ивановичу Пѣмаго, да казначеямъ: Федору Сукину, да Хозяну-Тютину; и имъ сидѣти по всѣ три дни потому; а отъ боярынь сидѣти дьякамъ: Ивану Михайлову да Андрею Васильеву. А въ кривомъ столѣ сидѣти: князю Федору Ивановичу Шуйскому, Михаилу Яковлевичу Морозову, постельничему Печатю Вешнякову, князи Володимиру Андреевичу боярину князю Василью Темкину, окольничимъ бояромъ Юрию да Ивану Михайловичамъ Воронцовымъ; а на другой день сидѣти на окольничемъ мѣстѣ Михаилу Яковлевичу Морозову; а Юрию Михайловичу Воронцову сидѣти въ кривомъ столѣ у Шуйскаго; а на третій день перемѣняться, Михаилу сидѣти въ кривомъ столѣ, а Юрию на окольничемъ мѣстѣ, а въ приставкѣ сидѣти окольничимъ: Льву Андреевичу Салтыкову, да Алевсию Федоровичу

Адашеву; а у княжева стола быти кошошему княжому, князю Борису Хованскому.

Нарядъ къ стѣганію.

А Государь, Царь и великій князь приговорилъ посылать звать на мѣсто князя Володимира Андреевича князя Юрия Михайловича Булгакова; а повѣздѣ вѣдати и свирати окольничему Льву Андреевичу Салтыкову, да дьякъ Андрею Васильеву; а на княжкомъ мѣстѣ велѣть посадити князя Бориса Васильевича Серебрянаго; въ сѣняхъ предъ палатою быти дьякамъ: Шестаку Воронину да Льву Футину; а кошаки держати: князю Ивану, княжѣ Иванову, сыну Лыкову, да князю Михаилу Лыкову; а княжое столовое нести къ церкви: Петру Ивановичу Волинскому; а княгинино столовое нести Яковцу Судимонтову, а корован нести къ церкви: Ивану Романовичу сыну Образцову, да князю Симену, княжѣ Андрееву, сыну Кропоткину, князю Тимофею, княжѣ Иванову, сыну Рышкову, князю Осипу Щербатову, князю Житову, князю Федору Лыкову, князю Ивану Волконскому; а свѣчи нести къ церкви: князю Ивану да князю Никитѣ Григорьевымъ дѣтямъ Щербатовымъ, Николу Никитину, Данилу Володимирову сыну Заболоцкому; а фонари надъ свѣчами нести: Якову Васькову, Андрею Мансурову, Федору Львову, Васкѣ Каминцову; а вино нести къ церкви въ скляницѣ стольнику Царя и великаго князя Ивану Петровичу; а камни нести и слати недорослямъ: Ивану Федорову, Ивану сыну Старкову, князю Борису, княжѣ Петрову, сыну Рогодановскому; а подножи къ церкви нести княжымъ дѣтямъ: Льву Новосильцову, да Федору Захарьинскому; а отъ Благовѣщенія до крыльца къ набережной палатѣ свѣчи ходъ: дьяку Федору Фатееву да Ляпкѣ Ковезину.

СВАДЬБА ТРЕТІЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕ-
ВИЧА СЪ МАРШОЮ ВАСИЛЬЕВНОЮ СОВАКИНОЮ ВЪ 1572 ГОДУ.

Лѣта 7080, Октября въ . . день. Го-
сударь, Царь и великій князь Иванъ
Васильевичъ, всеа Русіи, повелѣлъ
спарядить большой парядъ для своей,
великаго князя, свадьбы.

Парядъ свадьбы.

А разрядъ Государя, Царя и велика-
го князя свадьбы сказывалъ Малюта
Окуратовъ, а разрядъ писанъ по ста-
тямъ, и кому что довелось быти, и то
сказано въ парядѣ.

Статья 1. Въ большомъ мѣстѣ сидѣ-
ти у Государя, Царя и великаго князя
за столомъ: сыну его, Царевичу Феодо-
ру; а въ тысящныхъ быти: сыну-зѣ
его, Царевичу Ивану Ивановичу; а за
столомъ сидѣти у Государя: Царевичу
Михаилу.

Статья 2. А въ дружнахъ быти съ
Государевой стороны: Ивану Сабурову
да жень его въ свяхъ; а другому друж-
кѣ Каллисту Собакину да жень его
Софья въ свяхъ; а съ Царичиной и ве-
ликой княгини стороны: дружкѣ Бори-
су Годунову, да жень его Марья въ сва-
хъ, другому дружкѣ Малютѣ Окурато-
ву; а пятая сваха, Андреева жена Иг-
натъева Софья понесетъ къ мѣсту кн-
ку, со всемъ парядомъ, на серебря-
номъ блюдѣ; а Андрею Игнатъеву идти
съ маршою да съ гребнемъ; а съ осы-
паломъ предъ Государемъ идти Ивану
Дмитриевичу сыну Собакину.

Статья 3. А за столомъ сидѣть боя-
рскимъ: князя Михайловъ княгинѣ
Андреевича Трубецкаго Агасинѣ, князи
Васильевъ княгинѣ Андреевича Тру-
бецкаго Настасѣ, да князи Федорова
Михайловича Трубецкаго княгинѣ На-
стасѣ, да князи Давыда Ивановича
Тулунова княгинѣ Аниѣ, да Андреевъ
жень Судимонтова Марѣ, Семеновъ
жень Лыкова Федосѣ, Васильевъ же-
нь Воейкова Аонилѣ, Лаврова жень
Ладыженскаго Дарѣ; а противъ боя-

рынъ сидѣти: князю Петру Тутаевичу
Шейдякову, боярамъ князю Федору
Михайловичу Трубецкому, Ивану мень-
шому Васильевичу Шереметеву, околь-
ничему Дмитрию Матвеевичу Бутурли-
ну; дворянамъ: Григорию Иаппу сыну
Сабурову, Тимофею Плещеву, Ивану
Черемисову; а въ кривомъ столѣ си-
дѣть: боярину Василью Степановичу
Собакину, окольничему Григорию Ва-
сильевичу Собакину; а на мѣстѣ Госу-
даревъ, Царя и великаго князя сидѣти
Богдановъ жень дочь Сабуровой,
Домнѣ.

Статья 4. Звати Государя, Царя и ве-
ликаго князя на мѣсто боярину Ивану
меньшому Васильевичу Шереметеву.
Сбирати дѣтей боярскихъ и вѣдати ихъ
князю Ивану Тевенелеву, дьяку Ва-
силью Дядичу; а ходитъ предъ Госу-
даремъ, Царемъ и великимъ княземъ Бо-
рисъ Васильевичу Собакину, Парфену
Ивановичу Собакину, Степану Василье-
вичу Собакину, Андрею Игнатъеву; за
сапьемъ Государя, Царя и великаго
князя ходитъ: Дмитрию Годунову, Ип-
нитъ Дмитриеву сыну Собакину, Гри-
горию Хитрову, да дѣтямъ боярскимъ
Царичи и великой княгини; а въ ясель-
ничего мѣсто быти: Ивану Дмитриеву
сыну Овцыну, а съ нимъ конюхамъ
быти по росписи.

Статья 5. А списки носити и разда-
вати по приказамъ дьяку Василью Щел-
казову: 7 платъ Царицы и великия
княгини быти дьяку Аонасью Бахтве-
ну, и отиуцати платъ по парядамъ
Аонасью жѣ; а постелю слатъ, кому
Царь и великій князь велѣтъ, а мыль-
ню топити: Петру Собакину да Бо-
дану Бельскому; а у воды быти Петру
Собакину да Царичи и великия княги-
ни дѣтямъ боярскимъ, Андрею Меде-
ринову да Ивану Никифорову сыну
Когостелеву; а у платъ Государя, Ца-
ря и великаго князя быти: князю Ивану

Жирову-Застѣпну; а князю Ивану быти у мастеровъ въ извѣ, и только платъ Государю отнущати; а колпакъ держати Государи, Царя и великаго князя Ивану Васильеву сыну Борисову-Савурову, Семену Васильеву сыну Собакину; да Семену-жъ идти къ мѣсту, и нести свѣчу, которыми свѣчами Государи Царя и Царицу обручатъ, а какъ отъ того отдѣляется, и ему быть по старому у колпака. А въ мыльнѣ быти съ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ: Борису Васильеву сыну Собакину, Каллисту Васильеву сыну Собакину, Парфену Иванову сыну Собакину, Борису Годунову, Богдану Бельскому; а у коня Государева быти и вѣдти около подклѣти Булату Арцыбашеву; а впо нести въ скляницѣ къ церкви Григорію Осипову сыну Полеву; у столовья мѣстнаго Государи, Царя и великаго князя быти Ивану Розловскому; а у Царицы и великия княгини столовья быти Юрию Дмитриеву сыну Овцыну; у мѣста держати сорокъ соболей, которыми опаживать Государи и Царицу, Петру Собакину; а какъ отдѣляется отъ того двѣа, и быть ему у мыльни по старому; мѣсто вѣдати и всякую рухлядь столовую Осорьину Субоскѣ; а у постели быти: Дмитрию Годунову, да Никитѣ Дмитриеву сыну Собакину; а свѣчу Государи, Царя и великаго князя нести: Степану Волкову, да брату его Федору, а другую свѣчу нести Семену Велину да Ивану Бибикову; а коровай нести: товарищу Григорьеву сыну Велину, Лукѣ да Ивану Кузьминскимъ, да Матвеею Воейкову; а другой коровай нести: Минаю Кузьминскому, Федору Елчанникову, да Ивану Григорьеву сыну Хитрово, да обоимъ Воейковымъ; надъ Царевой свѣчею фонарь нести: Данилъ Мурзъ Купьеву, да Неустрою Мокьеву; а надъ Царициною свѣчею нести: фонарь Саввину Мокьеву да Никитѣ

Панину; а съ обручальными свѣчами идти Семену Собакину; а столовья нести къ церкви: Степану Васильеву сыну Собакину, да Парфену Иванову сыну Собакину; съ Царевымъ подпожиемъ въ церкви быти: князю Тимофею Трубецкому да Василью Федорову сыну Годунову; а съ другимъ подпожиемъ: князю Андрею Тулузову, да Богдану Бельскому; а скамейку съ ковромъ нести Гришкѣ Овцынѣ, да Асопкѣ Головленкову; скамейку же за ними нести истопникамъ: а на Государеви, Царевъ дворъ отъ огня беречи и на дворъ не пущати: Никифору Ульяпову, да Леонтию Велину; у воротъ Государевыхъ большихъ на Государеви дворъ стоятъ: Семену Овцынѣ, да Оомѣ Велину; а у другихъ воротъ за Царицыными хоромами быти Царицынымъ дѣтямъ боярскимъ, Ивану Унковскому да Андрею Бокьеву; у воротъ, которыя у новой мыльни: дѣтямъ боярскимъ Царицынымъ, Тархану Иванову сыну Булгакову, да Ивану Дмитриеву сыну Сидорову; у воротъ, что у церкви на дворецѣ, къ свиннику: Ивану Иванову сыну Булгакову, да Киприану Тапьеву; у воротъ, что на малой дворецѣ къ избеумкамъ: Федкѣ Панину, да Царицину сыну боярскому, Аонасию Коровину; на лѣстницѣ, много Царевичевыхъ хоромъ отъ свинника, стоятъ: истопнику Семену Якушину, да Царицину сыну боярскому; а у большихъ у городскихъ воротъ быти: Семену Тимофееву Булгакову; а у другихъ городскихъ воротъ, стогонныхъ, на право: Мельбешину Губатову сыну Бельскому; а у третьихъ городскихъ воротъ, у Богоявленскихъ: Ивану Семенову сыну Овцыну; у четвертыхъ воротъ у Богоявленскихъ: Максиму Судимонтову; у пятыхъ воротъ вѣдати: ему-жъ Максиму и ворота городскихъ идти заперать.

СВАДЬБА КОРОЛЯ МАГНУСА СЪ КНЯЖИКОЮ МАРИЕЮ ВЛАДИМИРОВ-
НОЮ СТАРИЦКОЮ, ВЪ 1573 ГОДУ.

Лѣта 7071. Пожаловалъ Государь, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русии, короля Арцымагнуса жениши, и приговорилъ за него дати князя Володимира Андреевича дочь, княжну Марно.

Нарядъ на свадьбу.

И указалъ Царь и великій князь мѣсту быти на Государевъ дворъ, и жаловалъ быти на свадьбѣ самому Государю, Царю и великому князю Ивану Васильевичу, и сыну своему Ивану Ивановичу. А быти въ отцово мѣсто у княжны: брату ея, князю Василию Володимировичу; а въ матерно мѣсто: Васильевой княжны Володимировича Марь; а въ тысящныхъ: Царевичу Михаилу Канбуловичу; а боярынямъ сидѣимъ быти: князя Петра Тутаевича Шейдикова княжны Арни, да князя Василия княжны Юрьевича Голицына Дарь, князя Дмитрия княжны Ивановича Мезецкаго Марь, князя Осипа Михайловича Щербатова княжны Васильи, князя Григорія княжны Путятини - Отолкова; жепъ Квашинна; а бояромъ сидѣти: князю Петру Тутаевичу Шейдинову, князю Василию Юрьевичу Голицыну, Икитъ Романовичу Юрьеву, окольничему Василию Ивановичу Улюму - Колычеву, князю Юрию Ивановичу Токмакову, князю Борису Ивановичу Тулузову, Михаилу Тимофеевичу Плещееву, Григорью да Василию Собакинымъ, князю Дмитрию Ивановичу Мезецкому, князю Осипу Михайловичу Щербатову, да дьяку Василию Щелкалову. А въ дружкахъ быти съ королевской стороны: боярину Петру Васильевичу Морозову, а въ свахахъ Борисова княжны Хованскаго; а другому дружкѣ Денису Враньеву, а въ свахахъ женъ его; а въ дружкахъ быти съ княжичной стороны: князю Василию Андреевичу Сицкому, а женъ его въ свахахъ. У мѣста быти дьяку

Петру Пардукову; сорокъ соболей держать Андрею Микулпу сыну Ярову, а сорокъ княжичиъ держать Семену Мухайлову сыну Пушкину; а соболи, чѣмъ опахивать, держать Пантелею Бастанову.

Нарядъ и гниъ свадьбу.

А въичаться на Пробойной улицѣ, на Славновъ, у Дмитрия Святаго; а съ Королемъ ѣхати Римскому попу; а Королю стать въ паперти, а въичать Короли по его закону, а княжну по Христіанскому закону; а обручать и перемѣнять перстни на мѣсть: у Короля попу Римскому, а у княжны попу Дмитровскому; а прѣхавъ къ въичанию къ Дмитрию Святому, Королю стать въ паперти, а съ нимъ короваи и свѣчи держать; а княжнѣ иди въ церковь, а съ короваемъ и свѣчамъ и фонаремъ стать на лѣвой сторонѣ у княжны. А съ кикою иди къ мѣсту свахъ Семеновъ Миншурна; а чару съ виномъ и гребенъ держать дьяку Семену Миншурну; а осыпало нести къ мѣсту Ивану Константинову сыну Скобельцыну, а другое осыпало сдѣлавъ отослать къ постель, а осыпать Короля и княжну Ивановъ княжны Федоровича Мстиславскаго; съ фонаремъ иди и въ фонарь свѣчи зажигать вольшия Василью Невъжичу Капичу, а брату его Илѣ нести свѣчи малыя, которыми обручать; у короваю быть: Елизару Благово, Икитъ Богданову сыну Сунакову, Неустрою Мокьеву, Шемякѣ Солнцеву, а съ другимъ фонаремъ Богдану Дмитриеву да Никодиму Бабичу; вино нести въ склянницѣ къ церкви: Василью Семенову сыну Овцыну; а съ подножемъ да съ соболями Богданъ да Казаринъ Федриковичъ; а съ подножемъ отъ въичания: Бремъ Григорьеву сыну Скобельцыну, да Ванькѣ Иванову сыну Молчанову. У королевы у саней идуть: Яковъ Федоровичъ Волинъ

ский, князь Василий Васильевич Мосальский-Литвиновъ, Иванъ Квашинъ, да князь Андрей Большой Отоличъ; да съ ними прибратъ дворовыхъ дѣтей 30 человекъ изъ городовъ; а въ ясельничевое мѣсто быти Облязь Воронову.

Нарядъ къ поезду.

А по наряду довелось быть въ поезде князю Роману Туменскому, князю Василью Скопину-Шуйскому, князю Ивану Глинскому, князю Ивану Келамъеву, князю Семену Черкасскому, Евстафью Пушкину, князю Данилу Поготеву, Дмитрию Елизарову, Григорю Лукинну, князю Ивану Васильевичу Мосальскому, Игнатию Федоровичу сыну Колычеву, Семену Нагому, князю Ивану Григорьевичу Темкину-Ростовскому, Льву Григорьеву сыну Морозову, Дмитрию Борисову сыну Салтыкову, Василью Зюзину, князю Ивану Козловскому, Ваню Воейкову, Федору Волкову, Петру Степанову сыну Собакинну, князю Ивану Тулунову, князю Ивану Щитову, Степану да Ивану Дмитриевымъ дѣтямъ Собакиннымъ, Игнать Дмитріеву сыну Собакинну, Роману Ивановичу, а съ ними 15-ти человекъ дворянамъ Королевскимъ.

Нарядъ обѣденный.

Съ Королевскія стороны сидѣти въ

большомъ мѣстѣ Царевичевъ Михайловъ княжнѣ, а подѣе ея сидѣти князя Ивана княжнѣ Федоровича Мстиславскаго, да князя Андрея княжнѣ Ивановича Суздальскаго, а у нихъ сидѣти боярынямъ Королевымъ; а встрѣчу боярынь сидѣти боярамъ: князю Ивану Федоровичу Мстиславскому, князю Петру Даниловичу Пронскому, князю Борису Хованскому, дьяку Андрею Щелкалову; да бояре Королевскіе: тысящій Михаилъ Канбуловичъ, дружки и свахи; а у вѣсвы сидѣти: князю Михаилу Бяратинскому, да стольнику князю Федору Шестунову, Леонтию Бутурлину; а вѣсть ставить въ столы: Игнать Махлакову, Алешкѣ да Васекѣ Бастановымъ, Богдану да Черемису Куташевымъ; а у княжнѣ у вѣсвы быти князю Ивану Лыкову; а вѣсть ставить предѣею Гаврилова жена Михѣева, да Алабышева жена Дергачева, да дѣвки Королевскія.

Нарядъ постельный.

Постелю нарядитъ по чину, а за постелею идти Якову Вольпскому съ товарищи, а дружкамъ княжнѣнымъ ѣхать впередъ, а за постелею ѣхать въ саняхъ княжнѣнымъ свахамъ. А у постели быти князю Аонасню Гагарину съ женою, да съ ними двумъ Королевскимъ людямъ.

СВАДЬБА СЕДЬМАЯ ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЮАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ МАРИЕЮ ФЕОДОРОВНОЮ НАГОЮ, ВЪ

1581 ГОДУ.

Лѣта 7080, изволилъ Государь, Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, женитись, а поняти Федора Федоровича Нагова дѣвицу, Марью Феодоровну.

А на свадьбѣ у себя указалъ Государь быти по росписи: во отцово мѣсто: сыну своему Царевичу, князю Федору Ивановичу; а въ материнѣ мѣсто: Царевича Феодора Царицѣ Иринѣ Феодоровнѣ; а въ тысящникъ: Царевичу

Ивану Ивановичу; а дружкамъ у Государя быти: князю Василью Ивановичу Шуйскому да Паискратію Салтыкову, и Паисратій не былъ, а былъ въ его мѣсто Богданъ Яковлевичъ Вѣльской; а у Царицы быти дружкамъ: боярину Борису Феодоровичу Годунову, Михаилу Александровичу Нагому; а въ свахахъ у Государя: князя Василия Ивановича Шуйскаго княжнѣ Елены, да Паискратьева жена Яковлевича Сал-

тыкова Василиса; а въ свахѣхъ у Царицы: Борисова жена Федоровича Годунова Марья, да Михайлова жена Александровича Нагова Марья; а съ кнкой быти пятой свѣхъ: Игнатъевой женѣ Петровича Татшцева.

Нарядъ овиенной.

А коровай Государевъ нести: Якову да Константиу Михайловичамъ Годуновымъ, Никитѣ да Петру Васильевичамъ Годуновымъ; а Царицынъ коровай нести: князю Андрею Дмитриевичу Хилкову, да Андрею Никитичу Годунову, Михаилу Салтыкову, Давыду Бѣльскому; а болпакъ Государевъ держать: Невѣжѣ Яковлевичу Бѣльскому, да Михаилу Федоровичу Нагому, князю Петру Александровичу Нагому; а колпакъ держать у Царевича Ивана Ивановича: Федору да Ивану Константиновымъ, дѣтямъ Сафоновымъ; а столовые Государевы нести: Панкратію Яковлевичу Салтыкову; а столовые Царицыны нести: Петру Аонасѣеву сыну Зюбину Пашопину; а у мѣста Государева быти: Матвѣю Холопову; а на мѣстѣ Государевъ сидѣть: Богдану Федоровичу Бѣльскому; а сорокъ соболей держать, чѣмъ Государя на мѣстѣ опаживать: Григорію Аонасѣеву сыну Пашопину; а Царицыны сорокъ соболей держать: Матвѣю Воейкову; а съ большимъ подножіемъ, на чѣмъ Госудрю вѣнчались въ церкви, за дружкою за большимъ Государевымъ нести: князю Якову Андреевичу Телятескому; за дружкою за Царицынымъ большимъ нести подножіе къ церкви: Семену Романову сыну Алферьеву; а слати бархаты отъ мѣста до церкви, п отъ церкви: князю Андрею Андреевичу Телятескому, Матвѣю Васильеву сыну Бутурлину, князю Исаку Андрееву сыну Татш-

цеву, Ивану Осипову Благогов; а столовые Государевы вѣнчальное нести къ церкви: Андрею Александровичу Нагому; Государя звать на мѣсто: боярину Дмитрію Ивановичу Годунову; а у Государыни у самой быти: Ивану Васильевичу Годунову, Матвѣю Васильевичу Воейкову, дѣяку Аонасѣю Демянову; чарку золотую нести къ церкви: дворецкому князю Федору Ивановичу Хворостинину, скляницу съ виномъ нести: Верегѣ Третьякову; въ конюшнхъ у Государя быти: князю Ивану Михайловичу Глинскому; на жеребцѣ Государевѣ у подкѣлта вѣзти: Аонасѣю Александровичу Нагому; а въ конюшнхъ у Царевича Ивана Ивановича быти: князю Тимофѣю Романовичу Трубецкому.

Нарядъ обѣденной.

За столомъ боярынямъ сидѣти: князя Василья Андреевича Трубецкаго женѣ, князя Федора Михайловича женѣ, Дмитрія Ивановича женѣ Годунова Аграфенѣ, Василья Годунова Асипова женѣ Аопмѣ, Степана Васильевича Годунова женѣ Пелагѣ, Лавра Ладыженскаго женѣ Дарѣ; а противъ боярынь сидѣти въ скамейкѣ боярамъ: князю Федору Михайловичу Трубецкому, Дмитрію Ивановичу Годунову, окольникему Степану Васильевичу Годунову, печатнику Роману Васильевичу Алферьеву, думному дворянину Василью Григорьевичу Зюбину, думному дворянину Дементію Ивановичу Черемисинову; на окольномъ мѣстѣ сидѣти: Семену, Федору, Аонасѣю, Андрею Федоровичамъ Нагимъ, да Ивану Григорьевичу Нагому. А указать Государя быти на своей, Государской свадбѣ во всѣхъ чинхъ всѣмъ безъ мѣста.

СВАДЬБА ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА ДМИТРИЯ СЪ МАРІИОЮ МИНШЕМЪ ВЪ 1606 ГОДУ.

Лѣта 7114, Мая въ 8 день. Женился РАСТРИГА на Маринкѣ, дочери Польскаго воеводы Миншка Сендомискаго.

А вѣнчалъ его въ Прѣчистой соборной церкви патриархъ Игнатій, а въ отцово мѣсто вѣлѣ: боярѣмъ князь Федоръ

Ивановичъ Мстиславскій; а въ материн-
но мѣсто была: боярыня князя Овдо-
рова княгиня Ивановна Мстиславска-
го, Прасковья Иванова, въ тысяцкихъ:
бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуй-
скій. А въ повзду были дворяне Мо-
сковские: князь Овдоръ да князь Семёнъ
Андреевичи Татевы, князь Ан-
дрей Жемла-Васильевичъ Спичкій, князь
Иванъ Петровичъ Ромодановскій, князь
Андрей Даниловичъ Спичкій, князь Яковъ
Петровичъ Барятинскій, Иванъ Василь-
евичъ Головинъ; князь Иванъ Михай-
ловичъ Барятинскій, Володимиръ Пе-
тровичъ Головинъ, князь Александръ
Даниловичъ Прииговъ-Ростовскій, князь
Василій Овдоровичъ Мосальскій, князь
Михаилъ Борисовичъ Долгорукий, Юрій
Григорьевичъ Цылемовъ, князь Савва
Дмитриевичъ Щербатой, князь Григорій
Тимофеевичъ Долгорукий, князь Иванъ
Григорьевичъ Щербатой, князь Иванъ
Даниловичъ Мосальскій, Борисъ Ива-
новичъ Далматовъ-Карповъ, Григорій
Григорьевичъ Пушкинъ, князь Григорій
Петровичъ Шаховскій; а были поѣзжа-
не безъ мѣсть. А дружки князю были
бояре: князь Дмитрий Ивановичъ Шуй-
скій, да Григорій Овдоровичъ Нагой; а
свахи были князю: боярыня князя
Дмитриева княгиня Ивановна Шуй-
скаго, княгиня Екатерина Григорьевна,
да боярыня Григорьевна жена Овдорови-
ча Нагова Марья Андреевна; а княги-
нины дружки были: Михаилъ Алексан-
дровичъ Нагой да панъ Тарло; а у кня-
гини свахи были: боярыня Михайлова
жена Александровна Нагова, Анна
Александровна, да пана Тарлина панья;
а свѣтничъ былъ: Василій Василье-
вичъ Нагой. А рынды были на свадь-
бѣ, въ вѣлоуѣ платье: князь Юрій Пи-
китичъ Трубецкій, да князь Иванъ, да
Андрей Володимировичи Кольцевы-Мо-
сальскіе, да князь Юрій Юрьевичъ
Мишерскій; а съ мечемъ стоялъ:
князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскій-
Скопинъ. Да на свадьбѣ были Польска-
го и Литовскаго Короля Жигомонта
послы: Николай Олесницкій да Алек-
сандръ Гонсевскій. И Николай сидѣлъ
за однимъ столомъ, а Александръ си-

дѣлъ въ кривомъ столѣ, но-прежнему,
нагъ послы садятся; а сидѣли съ ни-
ми и подчивали ихъ: князь Иванъ Пе-
тровичъ Ромодановскій, да приставъ
его князь Григорій Константиновичъ
Волконскій, да дьякъ Андрей Ивановъ;
а звать за столъ пословъ ходилъ: князь
Василій Овдоровичъ Литвинъ-Мосаль-
скій; а встреча была первая посломъ
на крыльцѣ: князь Иванъ Петровичъ
Ромодановскій, да дьякъ Андрей Ко-
валева; другая встреча была въ се-
няхъ: князь Иванъ Андреевичъ Татевъ,
да дьякъ Иванъ Сафоновъ; а объяв-
лялъ пословъ околнничъ: князь Дми-
трий Васильевичъ Туренинъ; а за ку-
шаньемъ сидѣлъ: бояринъ и дворецкій
князь Василій Михайловичъ Мосаль-
скій, да думный дворянинъ Артемій
Васильевичъ Измайловъ; а у пословъ
за ѣстою сидѣлъ: стольникъ князь
Дмитрій Михайловичъ Пожарскій; а у
стола стояли: бравчій князь Иванъ
Мезецкій, да князь Алексѣй Юрьевичъ
Спичкій; а пить наливали: князь Иванъ
Ивановичъ Курятевъ, да князь Гри-
горій Овдоровичъ Хворостининъ; а въ
столахъ сказывали стольники: князь
Иванъ Овдоровичъ Хованскій, да Сте-
панъ Ивановичъ Волинскій; а вина
наряжали стольники: князь Иванъ Пе-
тровичъ Шереметевъ, да Василій Ива-
новичъ Бутурлинъ; а послѣ стола тѣ-
дѣлъ подчивать пословъ: чашиникъ
князь Иванъ Ивановичъ Курятевъ. А
на свадьбѣ боярыни сидѣли въ лавкѣ,
въ большомъ столѣ: боярыня князя Ов-
дора княгиня Иванова Мстиславскаго
Прасковья Иванова, боярыня князя
Васильева княгиня Овдоровна Шуй-
скаго-Скопина Елена Петровна; свахи:
боярыня князя Дмитриева княгиня Ива-
новна Шуйскаго Екатерина Григорьев-
на; боярыня Михайлова жена Алексан-
дровна Нагова Анна Александровна,
боярыня Григорьевна жена Овдоровна
Нагова Марья Андреевна, да пана
Тарлина панья. Да подъ свахами си-
дѣли боярыни: боярыня князя Пикити-
на княгиня Романовна Трубецкаго
Авдотья Михайловна, боярыня Андре-
ва жена Александровна Нагова Звѣ-

новья Авросимовна, боярина Аонасье-
ва жена Александровича Нагой Марья,
боярина князя Михайлова княгиня Ва-
сильевича Мосальскаго Марья Иванов-
на, боярина Володимира княгиня князя
Васильевича Кольцова - Мосальскаго
Марья Ивановна, думнаго дворянина
Яковлева жена Васильевича Зюзпина
Анна Михайловна. Въ скамьѣ сидѣли
противъ боярынь бояре: князь Оедоръ
Ивановичъ Мстиславскій, князь Васи-
лій Ивановичъ Шуйскій, дружки: боя-
ринъ князь Дмитрій Ивановичъ Шуй-
скій; Михаилъ Александровичъ Нагой,
Григорій Оедоровичъ Нагой, да пацъ
Тарло. А подъ дружками сидѣли боя-
ре: князь Иванъ Михайловичъ Воро-
тынский, Михаилъ Оедоровичъ Нагой,
князь Василий Васильевичъ Голицынъ,
Петръ Оедоровичъ Басмановъ, князь
Данилъ Борисовичъ Приимковъ-Ростов-
скій, окольничій Иванъ Оедоровичъ
Крюковъ-Колычевъ, Иванъ Петровичъ
вольшой Головинъ, Василий Яковлевичъ
Щекаловъ, окольничій и думные дво-
ряне: Гаврилъ Григорьевичъ Пушкинъ,
Яковъ Васильевичъ Зюзпинъ. Сидѣли
подъ боярынями въ лавкѣ бояре: князь
Никита Романовичъ Трубецкій, Андрей
Александровичъ Нагой, Иванъ воль-
шой Никитичъ Одоевскій, Аонасій
Александровичъ Нагой, князь Иванъ
да князь Андрей Васильевичъ Голицы-
ны, Петръ Никитичъ Шереметевъ,
князь Семель Андреевичъ Куракинъ,
князь Борисъ Петровичъ Татевъ,
князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ,

князь Оедоръ Тимофеевичъ Долгорукий,
окольничій князь Дмитрій Васильевичъ
Туренинъ, печатникъ и думной дьякъ
Богданъ Ивановичъ Сукнинъ, казначей
и посольскій дьякъ Аонасій Ивано-
вичъ Власевъ, думные дьяки: Васи-
лій Яковлевъ, Иванъ Граматинъ. А
подъ ними сидѣли бояре: Андрей Алек-
сандровичъ Нагой, да князь Володимиръ
Васильевичъ Кольцевъ - Мосальскій да
постельничій Семель Ивановичъ Шап-
кинъ, да стряпчие съ ключемъ: Кузьма
Осиповъ Безобразовъ; да Михаилъ Ое-
доровичъ Толочановъ. А у воды и у
мыльни были: бояринъ Аонасій Алек-
сандровичъ Нагой, да окольничій Иванъ
Оедоровичъ Крюковъ-Колычевъ. А въ
мыльню ходили: бояринъ Петръ Оедо-
ровичъ Крюковъ - Колычевъ, чапникъ
князь Иванъ Ивановичъ Курлятевъ,
бравчій князь Иванъ Андреевичъ Хво-
ростининъ; мовники и предъ ними съ
окольничими они - жъ ходили: князь
Михаилъ Васильевичъ Скопинъ - Шуй-
скій, князь Иванъ Михайловичъ Каты-
ревъ-Ростовскій, князь Юрій да князь
Оедоръ Никитичъ Трубецкие, князь Дми-
трій Тимофеевичъ Трубецкій, Василий
Михайловичъ Нагой, князь Юрій Дми-
триевичъ Хворостининъ, князь Григо-
рій Оедоровичъ Хворостининъ, князь
Иванъ да князь Андрей Володимиро-
вичъ Кольцовы-Мосальские, князь Ва-
силь да князь Андрей Оедоровичъ Лит-
виновы-Мосальские, Оедоръ Богдано-
вичъ Полевъ.

СВАДЬБА ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙ-
СКАГО СЪ КНЯЖНОЮ МАРИЕЮ ПЕТРОВНОЮ БУЙНОВО-РОСТОВ-
СКОЮ, ВЪ 1603 ГОДУ.

Лѣта 7116, Января въ 17 день. Же-
нился Царь и великій князь Василій
Ивановичъ, всеа Русіи, а помялъ за
себя князя Петрову дочь Ивановича
Буйносова-Ростовскаго, княжню Марию
Петровну, А въ чинѣхъ указалъ Госу-
дарь быть на своей Государской радо-

сти: въ отцово мѣсто: князю Ивану
Ивановичу Шуйскому; въ матерно
мѣсто: боярынь князя Дмитрія Ивано-
вича Шуйскаго женъ, княгинь Екате-
ринъ Григорьевнъ; въ тысяцкихъ у Ца-
ря: боярину князю Оедору Ивановичу
Мстиславскому; въ дружкахъ у Государя

быти: князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому, да Ивану Федоровичу Крюкову-Колычеву; въ дружкахъ у Государыни: князю Никитѣ Андреевичу Хованскому да Ивану большому Михайлова сыну Пушкину; въ свахахъ у Государя быти: князя Михайлова княгиня Васильевича Шуйскаго Александръ, Иванова жена Федоровича Колычева Анна; въ свахахъ у Государыни: князя Никиты Андреевича Хованскаго княгиня Федора, да Ивановой жена Пушкина Елена; а съ кикой быти Ивановой жена Одадуровой Ульяна. Въ повзду: князь Иванъ да князь Андрей, князь Васильевичъ дѣти Голлицыи, Иванъ Никитичъ Романовъ, князь Иванъ, князь Михайловъ сынъ Катыревъ, князь Юрій, князь Никитичъ, сынъ Трувецкій, князь Иванъ, князь Борисовъ, сынъ Черкасскій, князь Иванъ, князь Андреевъ, сынъ большой Хованскій, князь Михаилъ, князь Андреевъ, сынъ Куранинъ, Василій Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Семенъ, князь Васильевъ, сынъ Прозоровскій, князь Григорій, князь Федоровъ, сынъ Хворостининъ, Федоръ да Иванъ Васильевы дѣти Головинны, Маумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ, Иванъ Никитовъ сынъ Чежуговъ, князь Михайло да князь Никита, князь Петровы, дѣти Барятинскаго, князь Иванъ да князь Михаилъ Волконские, Иванъ да Григорій Никитины дѣти Ржевские, Федоръ да Василій Осиповы дѣти Яновы, Семенка Григорьевъ сынъ Одадуровъ. А быть всѣмъ по списку безъ мѣстъ. Колпакъ у Царя и великаго князя держать: князю Ивану, князь Петрову сыну Буйносову-Ростовскому; у большой свѣчъ быти: князю Ивану, князь Михайлову сыну Одоевскому, да тутъ-же сказано быти князю Борису Хилкову; а у другой свѣчъ: князю Петру, князь Иванову, сыну Пронскому, да князю Михаилу Мезецкому; а со княземъ Иваномъ Одоевскимъ быти князю Михаилу, князь Михайлову сыну Мезецкому; у фонаря большого быти сказано: Леонтию Воронцову-Вельяминову, да Дмитрию Семенову сыну Погожеву; у дру-

гаго фонаря быти сказано: князю Андрею, князь Петрову, сыну Горчакову, да Псаану Семенову сыну Погожеву. Свѣчи оброчальныя пестя: Василію Артемьеву сыну Измайлову, да Ивану Воейкову; а у коровая большого быти: Ивану Иванову сыну Слизневу-Колычеву, Андрею Петрову сыну Савину, Ивану Гаврилову сыну Коровину, да Агросиму Ладыженскому; у другаго коровая быти: Федору Васильеву сыну Кленцову-Бутурлину, князю Василію князь Семенову, сыну Болховскому, Александру Богданову сыну Воейкову, да Василію Елизарьеву сыну Протопопову. Конюшие были у Царя: бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынский да Иванъ Измайловъ. У Царя у сапей были: князь Василій Михайловичъ Лобановъ-Ростовскій, да ясельничій Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ. У постели были: князь Володимиръ Тимофеевичъ Долгорукий, да Иванъ Федоровъ. У мѣста были: Андрей Федоровъ сынъ Колычевъ, да Алексій Ивановъ сынъ Зюзинъ. А за большимъ столомъ сидѣли бояре: князь Никита Романовичъ Трувецкій, князь Иванъ Васильевичъ Голлицынъ, Василій Петровичъ Морозовъ, да окольничій Иванъ Петровичъ оловинъ. Боярыни сидѣли за большимъ столомъ: князя Васильева княгиня Федоровича Скопина Елена, князя Федорова княгиня Ивановича Хворостинина Антониди, да князя Володимира Тимофеевича Долгорукаго княгиня Марья. Въ кривомъ столѣ сидѣли: бояринъ князь Иванъ большой Никитичъ Одоевскій, окольничій Михаилъ Михайловичъ Кривой-Салтыковъ, казначей Василій Петровичъ Головинъ, да окольничій князь Григорій Васильевичъ Долгорукий. Боярыни въ кривомъ столѣ сидѣли: князя Иванова большого Никитича Одоевского княгиня Агафья, да князя Васильева Михайловича Лобанова княгиня Соломонида. У Царя у ѣствы сидѣть: окольничій князь Данила Ивановичъ Мезецкій; у Государыни у ѣствы сидѣть: князь Василій Ивановичъ Буйносовъ. Въ столы смотрѣли:

въ большомъ столѣ князь Юрій Никитичъ Трубецкій, въ кривомъ столѣ Василій Ивановъ сынъ Бутурлинъ. Вина паряжалъ князь Семенъ, князь Васильевъ, сынъ Прозоровскій. Окольные предъ Государемъ ходили: князь Дмитрій Васильевичъ Турешинъ, да

Артемиѣ Васильевичъ Измайловъ. Въ городѣ, въ Кремлѣ по воротамъ были дворяне, а съ ними дьяки; а по воротамъ въ кремль ѣздили надзирать окольничій князь Григорій Петровичъ Ромодановскій.

СВАДЬБА ЦАРЕВИЧА МИХАИЛА КАЙБУЛИНА СЪ МАРИЕЮ ГРИГОРЬЕВНОЮ ЛЯПУНОВОЮ, ВЪ 1623 ГОДУ.

Лѣта 7131, Государь, Царь и великій князь Михаилъ Оеодоровичъ, всеа Русси, и отецъ его Государевъ, великій Государь, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, патриархъ Московскій и всеа Русси, указали женить Царевича Михаила Кайбулина, а дать за него Григорьеву дочь Ляпунова, Марию.

И указалъ Государь, Царь и великій князь, и отецъ его Государевъ, великій Государь, патриархъ: быть у Царевича въ отцово мѣсто: боярину Оеодору Ивановичу Шереметеву; въ матерно мѣсто быть: Юрьевъ женъ Григорьевича Пилемова Настасъ Алексеевичъ; а въ отцово мѣсто у княгини быть: окольничему Оеодору Леонтьеву сыну Бутурлину; а въ матерно мѣсто быть: Матвея Григорьева женъ Петрова Ляпунова. А въ сидячихъ у Царевича по Государеву слову довелось быть: Ивану Дмитриевичу Заецъ-Илеевичу, да князю Роману Ивановичу Гагарину, да князю Цыкитъ Никитичу Гагарину; да боярѣмъ: Ивану женъ Дмитриевича Илеечева Настасъ Семеновъ, Ивановъ женъ Яковлевича Вельяминова, князя Романа княгини Ивановна Гагарина Екатеринъ Матвеевичъ, князя Никитина

княгини Гагарина Марья Михайловичъ; а въ сидячихъ со княгини сторону быть боярѣмъ: Васильевъ женъ Клепикова Оеодоровича Бутурлина Марья, да Леонтьевъ женъ Григорьева Загряжскаго Дарья, да Тимофея Ивановича женъ Бегичева. А въ тысяцкихъ у Царевича по Государеву слову довелось быть: боярину Ивану Петровичу Шереметеву; а въ дружкахъ со Царевичева сторону быть: князю дьяку Дементью Образцову; а женъ его Ульяна быть въ свахахъ; а въ дружкахъ со княгини сторону быть: дьяку Ивану Михайлову; да женъ его Марья въ свахахъ. А въ поѣзду у Царевича по Государеву слову довелось быть стольникамъ и стряпчимъ: князю Юрию, князь Андрееву, сыну Звенигородскому, князю Данилъ, князь Григорьеву, сыну Гагарину, Емельяну Иванову сыну Бутурлину, князю Дмитрию, князь Петрову, сыну Львову, Матвею Тимофееву сыну Измайлову, Осипу Иванову сыну Чмоданову, Григорью Алексееву сыну Зюзину, князю Оеодору да князю Ивану, князь Оеодорова, дѣтямъ Волконскаго, Дмитрию Баймову сыну Воейкову.

СВАДЬБА ПЕРВАЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ОЕОДОРОВИЧА СЪ КНЯГИНОЮ МАРИЕЮ ВЛАДИМИРОВНОЮ ДОЛГОВОЮ, ВЪ 1625 ГОДУ.

Лѣта 7133 Сентября въ 19 день. Женился Государь Царь и великій князь Т. II Кн. 6.

Михаилъ Оеодоровичъ, всеа Русси; а поиялъ боярина князя Володимира Тн.

мѣевица Долгорукова дочь, дѣвку, княжну Марью Володимировну.

Государь, Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ вельѣ съставить разрядъ; а въ разрядъ довелось быть: Во отцово мѣсто: дяди его, Государеву, боярину Ивану Никитичу Романову; въ матерно мѣсто: боярынь Ивановъ женъ Никитича Романова Ульянъ Ѳеодоровнѣ; а у Царицы въ отцово мѣсто: отцу ея, боярину князю Володимиру Тимофеевичу Долгорукому, а въ матерно мѣсто: князя Андреева женъ Даниловича Сицкаго княгинѣ Ѳедорѣ; а въ тысяцкихъ быть: боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому; а въ дружкахъ съ Государева сторону: князю Дмитрию Мамстрюковичу Черкасскому, да князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому; а съ великия княжны сторону въ дружкахъ: боярину Михаилу Борисовичу Шенину, да князю Роману Петровичу Пожарскому; а въ свахахъ съ Государеву сторону: боярынь князя Дмитріева женъ Мамстрюковича Черкаскаго княгинѣ Еленѣ Александровнѣ, да окольничаго князя Данилова женъ Ивановича Долгорукова, княгинѣ Марѣ Алексѣевнѣ; а съ великия княгини сторону въ свахахъ: боярынь князя Романова женъ Петровича Пожарскаго, княгинѣ Авдотѣ Андреевнѣ, - а съ кикой въ свахахъ быть: постельничего Константинова женъ Ивановича Михалкова, Аринѣ Абрамевнѣ.

Нарядъ свадебной, кому быть довелось на свадьбѣ.

У бѣлаго платья быть: съ ключемъ стряпчему Ивану Иванову Чегоданову, да Ѳеодору Михайлову сыну Толочанову; а съ полотенцомъ съ запаснымъ: Никитѣ Иванову сыну Заболоцкому; а на постельномъ крыльцѣ, къ патриаршему двору, у дверей быть: Семену Яковлеву сыну Молвянинову; у мыльнѣ быть: князю Петру Андреевичу Хилкову, да князю Андрею Васильевичу Хилкову, да постельничему Кон-

стаптину Ивановичу Михалкову; у воды быть: Дмитрию Васильевичу Лодыгину, да Василью Иванову сыну Полтеву; а у золотой палаты быть у дверей: Аонасью Михайлову сыну Толочанову; а въ свѣяхъ у золотой палаты быть: Михайлу Игнатьеву сыну Новосильцову, да дѣлку Андрею Подльсову; а отъ столовой пзбы, къ сворной палатѣ, у дверей быть: Багму Ѳеодорову сыну Болтину; а съ постельнаго крыльца у подклѣта, у рѣшетки на низу, быть: Никитѣ Смирнову сыну Мотовилову; а на красномъ крыльцѣ быть: головѣ стрѣleckой Лукьяну Иванову сыну Мясному, да дѣлку Александру Иванову; а на красномъ крыльцѣ быть: Богдану Воейкову; и передъ великимъ княземъ ходить въ окольничихъ, князю Ивану Никитичу Одоевскому, да князю Андрею Васильевичу Сицкому, да окольничему князю Григорью Константиновичу Волконскому; а великаго князя звать ходить на мѣсто боярину Петру Петровичу Головинну; а у слововъ у мѣстныхъ быть: у великаго князя князю Андрею Андреевичу Хованскому, а у великия княгини князю Андрею Даниловичу Сицкому; а у постели быть боярамъ: Ѳеодору Ивановичу Шереметеву, да князю Володимиру Тимофеевичу Долгорукову; а боярынямъ быть у постели: боярынь Ѳеодорова женъ Ивановича Шереметева Марѣ Петровнѣ, да князю Володимирова княгинѣ Тимофеевича Долгорукаго Марѣ Васильевнѣ; а у великаго князя конюшему быть: боярину князю Борису Михайловичу Лыкову, да ясельничему Богдану Матвеевичу Глѣбову; а у великия княгини у саней быть: окольничему князю Данилу Ивановичу Долгорукову; а съ осыпаломъ быть думному дѣлку Ѳеодору Лихачеву; а чару держать: дѣлку Дементію Образцову; а соболѣ великаго князя держать за мѣстомъ: дѣлку Андрею Подльсову; а скляницѣ шести къ выпчанью: боярину Василью Петровичу Морозову; а подножіе нести княжое: стольнику князю Борису Александровичу Решнину, да Никитѣ Богданову сыну Глѣбову; а съ колпакомъ съ княжнимъ быть: столь-

ипку князю Федору Егисовичу Татеву; а свѣчу великаго князя нести: Михаилу Васильеву сыну Алферьеву, да Ивану Петрову сыну Чихачеву; а фонарь великаго князя нести: Дмитрию Евфимьеву сыну Воейкову, да Певеду Кузьмину сыну Минину; а княгининъ фонарь нести: князю Федору Андрееву сыну Абляеву, да Михаилу Васильеву сыну Ларионову; а короваи великаго князя нести князю Федору да князю Петру, княжѣ Федоровымъ, дѣтямъ Волконскаго, Осипу да Ивану Ивановымъ дѣтямъ Чемодановымъ; а княгининъ короваи нести: Богдану Алексееву сыну Голохвастову, да Богдану Андрееву сыну Мусину, да Юрию, да Степану дѣтямъ Телепневымъ; а свѣчу обручальную княжую нести: Пльѣ сыну Безобразову; а княгинини свѣчу нести: Никитѣ Федорову сыну Шумерину; а столовые великаго князя нести: Якову Михайлову сыну Толочанову; а великой княгинѣ столовые нести: Федору Жданову сыну Шипову; а какъ Государь и великий князь поидетъ изъ Грановитой палаты къ въпчанню, и туто слати подножкіе до церкви: Андрею Иванову сыну Чеплгову, да князю Дмитрию, княжѣ Александрову, сыну Ростовскому, да Петру Никитичу сыну Измайлову, да Ивану Иванову сыну Карамышеву, да Ивану Иванову сыну Апухтину, да Михаилу Ефимову сыну Телепневу.

Парада Государя, Царя и великаго князя, кому довелось быть въ поѣзжаняхъ.

Князю Ивану Михайловичу Катыреву-Ростовскому, князю Алексію Никитичу Трубецкому, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, князю Василью Яковлевичу Студешову, Борису да Глѣбу Ивановичамъ Морозовымъ, князю Федору да князю Григорію Семеновичу Куракинѣмъ, Ивану Михайловичу Шенину, Ивану Васильевичу Морозову, князю Ивану да князю Юрию Петровичамъ Буйносово-Ростовскимъ, князю Федору Андреевичу Телятевскому, князю Ивану Никитичу Хованскому, князю

Ивану Васильевичу Кашинову, князю Матвею Никитичу Прозоровскому, князю Алексію Федоровичу Шереметеву, князю Юрию Андреевичу Сицкому, князю Федору Алексеевичу Сицкому, Петру Александровичу Решнину, князю Ивану Борисовичу Татеву, Михаилу да Федору Матвеевичамъ Бутурлинымъ, Петру Григорьевичу Очипу-Плещееву, Льву да Ивану Афанасьевичамъ Плещеевымъ, князю Петру да князю Федору Дмитриевичамъ Пожарскимъ, Павлу Ивановичу Волынскому, Василью Ивановичу Нагому, князю Ивану Ивановичу Ромодановскому, князю Андрею Федоровичу Литвину-Мосальскому, Василью да Андрею Артемьевичамъ Измайловымъ, Григорію Григорьевичу Образцову, князю Дмитрию Петровичу Львову. У поѣзжанья въ урядничихъ быть: окольнымъ князю Федору Ивановичу Лыкову.

Парада Государя, Царя и великаго князя, кому довелось быть за столомъ.

Въ первый день сидѣть за столомъ: боярину князю Ивану Ивановичу Шуйскому, князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому, князю Ивану Васильевичу Голыцину, князю Ивану Ивановичу Одоевскому, князю Алексію Юрьевичу Шуйскому, князю Алексію Юрьевичу Сицкому, окольнымъ Федору Леонтьевичу Бутурлину; а противъ бояръ сидѣть за тѣмъ же столомъ боярынямъ: боярынь князя Иванова княгинѣ Ивановича Шуйскаго Марѣ Васильевнѣ, боярынь князя Дмитриева Тимофеевича Трубецкаго княгинѣ Аннѣ Васильевнѣ, боярынь князя Ивана Ивановича Одоевскаго княгинѣ Марѣ Михайловнѣ, боярынь князя Алексѣева Юрьевича Сицкаго княгинѣ Авдотѣ, окольных Федорова женѣ Леонтьева Бутурлина Аннѣ Савиновнѣ. У мѣста стоять: Льву Ивановичу Долматову-Карпову; а въ столы смотрѣть столыничамъ: въ большомъ столѣ Ивану Петровичу Шереметеву, да Григорію Андреевичу Плещееву; а въ кривомъ столѣ: Борису Петровичу Шереметеву, да князю Федору Федоровичу Шериху-Волконскому;

а за кушаньями сидеть бояромъ: князю Даниилу Ивановичу Мезецкому; а у Царицы сидеть за кушаньемъ Степану Ивановичу Волынскому.

СВАДЬБА ВТОРАЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА СЪ ЕВДОКИЕЮ ЛУКЪЯНОВНОЮ СТРЕШНЕВОЮ, ВЪ 1626 ГОДУ.

Лѣто 7134, Января въ 29 день. Государь, Царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ, всеа Русии Самодержецъ, советывалъ съ отцемъ своимъ, великимъ Государемъ, святѣйшимъ патриархомъ, Филаретомъ Никитичемъ, Московскимъ и всеа Русии, и съ матерью своею, великою Государынею, инокою, Марфою Ивановною, чтобы ему, Государю, сочетатися законному браку, въ послѣдѣ роду его Царскаго. И великий Государь, святѣйший патриархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русии, и великая Государыня, инока, Марфа Иванова, сына своего, великаго Государя, Царя, и великаго князя, Михаила Феодоровича, всеа Русии, сочетатися законному браку благословили. И произволилъ Государь взяти за себя, Государя, Лукьяна Степановича дщерь Евдокию Стрешнева. А радость ихъ Государева была въ Воскресенье, Февраля въ 5 день. А напередъ Государской радости, за три дни ввели Государыню въ Царскіе хоромы и нарекли Царевною. И советывалъ Государь, Царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Русии, съ отцемъ своимъ, съ великимъ Государемъ, святѣйшимъ патриархомъ, Филаретомъ Никитичемъ, Московскимъ и всеа Русии, и указали: на ихъ Царской радости бояромъ, покольничимъ, и дворянамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, которымъ въ чинѣхъ быть, быть безъ мѣстъ, и свой, Государевъ, указъ бояромъ и окольничимъ и всякимъ людямъ, которымъ быть въ чинѣхъ, велѣть сказать. И велѣли: тотъ указъ подписать думнымъ дьякамъ, Ивану Граматину да Феодору Лихачеву, и къ тому приговору свою Государскую пе-

чать приложить, для того, чтобы впредь тѣмъ случаи ни кому въ отечествѣ не считаться, и случаевъ ни у кого не принимать, и въ мѣсто того ни кому не ставить. И Февраля въ 5 день, въ недѣлю, Государь, Царь и великий князь, Михаилъ Феодоровичъ, всеа Русии, послѣ ранняго объединъ, благословлялся у отца своего, у великаго Государя, святѣйшаго патриарха, и говорилъ речь: «Великий Государь, отецъ нашъ, святѣйший патриархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русии! По волю всеблагаго и всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по совету и по благословенію васъ, великаго Государя, отца нашего, и матери нашей великой Государыни, иноки, Марфы Иоанновны, произволили есмы сочетатися законному браку, и день радости нашей нынѣ. И тебѣ бы, великому Государю, отцу нашему, насъ, сына своего, благословити сочетатися законному браку по Апостольскому преданию и святыхъ отецъ правилу.» И великий Государь, святѣйший патриархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русии, сына своего, великаго Государя и великаго князя, Михаила Феодоровича, всеа Русии, женился благословилъ, и говорилъ речь: «Благочестивый и Христіюбный сынъ нашъ, великий Государь, и великий князь, Михаилъ Феодоровичъ, всеа Русии! Всемогущій и неизреченный въ милости, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже соблюдая васъ, великаго Государя, отъ чрева матери вашей, за благочестіе царствомъ прослави и почти васъ; Той и нынѣ благословитъ тя, великаго Государя, причтитися законному браку, по Апостольскому преданию и святыхъ отецъ

правилу; и подастъ тебѣ, Государю, и супругѣ твоей, Царицѣ Евдокиѣ, долготу лѣтъ живота вашего, и благословить васъ благословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣсть премѣненія; и подастъ вамъ благородная чада, якоже Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Икова, Иелкану и Аинѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ, Богу угодившимъ; и да узришь сыны сыновъ твоихъ, и дщери дщереи твоихъ, и благочестное твое царство соблюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ непаветно, и распростириши и умножиши отъ моря до моря и отъ рѣкъ до коней вселенныя. А изговори, благослови Государя образомъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ Корсунския, обложенъ серебромъ съ сканью. А послѣ того ходилъ Государь молиться въ Чудовъ монастырь къ Архистратигу Михаилу и Чудотворцу Алексію, да къ Вознесенію Христову и къ Пречистой Богородицѣ въ монастырь; а за нѣмъ, Государемъ, ѣхали бояре, окольные, думные и дворяне. А послѣ того благословился Государь жениться у матери своей, благородныя Государыни, иноки, Марыи Іоанновны, потому-жъ, какъ и у отца своего, великаго Государя, святѣйшаго патриарха. И благородная Государыня, инока, Марья Ивановна сына своего, великаго Государя женилися благословила; и его Государыня благословила: образомъ Спасъ, обложенъ серебромъ, да образомъ Пресвятыя Богородицы Одигитри, обложенъ съ камнемъ. И приказалъ Государь нарядить золотую палату: поставить образы въ палатѣ на большомъ мѣстѣ и по стѣнѣ на четырехъ стѣнахъ съ застынками пизаными; полавонники урядить въ осевой нарядъ перваго на ряду, скуонныя со лъвы; а мѣсто чертожное, на которомъ сидѣти Государю и Государынь, устроить въ грановитой палатѣ, обить бархатомъ червчатымъ, а на немъ два столова бархатныхъ золотыхъ въ одинъ узоръ, каковы Государь указалъ выдать изъ своей казны; а на столови положить по сороку соболей; а третій сорокъ, которымъ

Государя и Государыню опахивати, держать у мѣста дѣяку Андрею Подльсову; да у мѣста поставить столъ, а на столъ послать три скатерти, да положить перенечу, которую подносятъ Государю, и Государынь и къ бояромъ съ ширинками, да сыръ, да солоницу; да въ столы положить перенечу и солоницу съ солью; а судокъ на первой день не ставить; а короваи были бы обшиты камкою червчатою, а Государевъ короваи былъ бы покрытъ бархатомъ золотнымъ Турецкимъ, а Царицынъ атласомъ золотымъ участковымъ; а пошла были бы обиты бархатомъ червчатомъ гладкимъ; да на короваихъ же нашиты были бы сверху по тридцать пепазей серебряныхъ золочены: съ одной стороны золоченой и чеканной; а съ другой стороны бѣлой и гладкой; а свѣчи были бы: свѣча Государева въ три пуда, а Государынина въ два пуда; а на свѣчахъ были бы обручи большіе, широкіе, чеканные, края обои золочены; а въ свѣчникахъ были у свѣчъ: у Государевой столбникамъ: Михаилу Васильеву сыну Алферову, да Дмитрию Михайлову сыну Толочанову; у Царицыной столбникамъ: Василью Иванову сыну Стрѣшневу, да Якову Михайлову сыну Толочанову; а надъ свѣчами у фонарей были: у Государева фонари стряпчему Дмитрию Баймову сыну Воейкову, Иефеду Козьмину сыну Минину; а у Государынина фонаря стряпчему Ѳеодору Андрееву сыну Алябьеву, Дорофею Иванову; а въ коровайникахъ у Государева короваи были: столбникамъ князю Ѳеодору да князю Петру, князь Ѳеодоровымъ, дѣтямъ Волконскаго, Ивану Иванову сыну Чегоданову, да стряпчему Юрию Васильеву сыну Телепневу, а у Государынина короваи стряпчимъ: Богдану Алексѣеву сыну Голохвастову, Руфу Родионову сыну Всеволожскому, Степену Васильеву сыну Телепневу, Михаилу меньшему сыну Дурново; а обручальныя свѣчи нести: стряпчему Инкитѣ Ѳеодорову сыну Шустерину; а Богоявленскую свѣчу нести: стряпчему Илѣ Козмину Безобразову. И какъ все

изготовили, и Государь пришел из своих хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядившись въ кожанъ золотой, аксамитной на собольяхъ, да въ шубу Русскую соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, зашнуровъ полы назадъ за плеча, а пояс на Государю былъ кожаной золотой; а предъ нимъ, Государемъ, шли из хоромъ стольники и дворяне, которые были въ поѣзжанахъ; а за ними шли бояре; князь Иванъ Игнатьичъ Одоевской, князь Андрей Васильевичъ Спичкой, князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, окольныйчій Артемій Васильевичъ Измайловъ, думной дьякъ Иванъ Граматинъ; а за ними шли предъ Государемъ дружки съ Государеву сторону: бояринъ князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій; а съ Государынину сторону дружки: бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шенинъ, да князь Романъ, князь Петровъ, сынъ Пожарскій. А Государя велъ тысяцкий, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій. А шли бояре, и стольники, и окольные и дворяне, все въ золотъ и въ черныхъ шапкахъ, и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложеныхъ. И пришелъ Государь въ золотую палату, и поклонился образамъ, сѣлъ на своемъ мѣстѣ, на столѣ бархатномъ Персидскомъ. И велѣлъ Государь боярину Ивану Игнатьичу и тысяцкому князю Ивану Борисовичу, и дружкамъ, и боярамъ сѣсти въ большой лавкѣ, а поѣзжанамъ въ другой. А Государыню, Царевну Евдокию нарядили по ихъ Государскому чину, какъ ей Государынѣ идти на мѣсто, въ ее Царицыныхъ хорамахъ, въ платьѣ и вънець золотой съ города, съ камешки и жемчугомъ. И сидѣла Государыня до времени въ своихъ хоромъ, а у ней были свахи и боярыни. Въ свахахъ были съ Государеву сторону: боярыня князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго княгиня Елена Алексеевна, боярыня князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго княгиня Прасковья Варолюмеевна; а съ Государынину сторону свахи были: боярыня Михаила Борисовича Шенина Марья Михайлова, князя Романова же-

на, князь Петрова, сына Пожарскаго княгиня Авдотья Андреевна. А какъ Царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Руси, пришелъ въ золотую палату, посажалъ всѣхъ, и послалъ Царицыныхъ дружекъ, а велѣлъ Царевнѣ Евдокиѣ идти на мѣсто въ грановитную палату. А Государыня, Царевна шла из своихъ палатъ чрезъ палату проходную, да постельнымъ бѣльцомъ; а напередъ шли свѣшники и коровайники и фонарники въ терликахъ золотыхъ на собольяхъ, а терлики даны имъ съ казеннаго двора, и въ шапкахъ черныхъ лисьихъ; а Богоявленскую свѣчу и обрѣзальныя свѣчи несли стряпчие, въ золотъ и въ черныхъ шапкахъ; за ними несли осмалло на золотой мнѣ думный дьякъ Федоръ Лихачевъ; а положено было на мѣсту на три угла хмѣлю, да тридцать соболей, да тридцать платковъ, золотыхъ участковыхъ, длина пять вершковъ, а ширины поларшина, да тридцать бѣлокъ, да осемнадцать пенязей золоченыхъ Угорскихъ; а за тѣмъ шли Царевны дружки: бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шенинъ, да князь Романъ, князь Петровъ, сынъ Пожарскій; да передъ Государынею шли напередъ, по сторонамъ: окольныйчій князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Иванъ Болотниковъ, и бергли пути, чтобъ никто не переходилъ; а за ними шелъ Благовѣщенскій протопопъ Иванъ Насѣдка, и крошилъ путь святою водою, а съ Государынею Царевною шли и вели подъ руку свахи большія; да подлѣ ея, Государыни, для свереженья шли, съ правую сторону, боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Федоровна, а съ лѣвую князя Андрея княгиня Даниловна Спичкаго Федора Семеновна; а за Государынею шли боярыни; а съ кѣною шла постельничего Константинова жена Ивановича Михалкова Арина Абрамеевна; а за боярынями несли угрусцы и шпринки: Государеры, Патриархи, и Государыни великия, старицы инокини, Марья Юанновна, на золоченыхъ блюдахъ; а пришелъ въ главо-

внутю палату, Благовѣщенскій попь чертожное мѣсто покропилъ святою водою, и Царевну посадили на ее мѣсто, на сголовье; а сорокъ соболей снявъ дали держать дьяку Андрею Варьеву; а на Царя и великаго князя мѣсто посадили Якова Куденетовича Черказскаго; а свахи всѣ стояли у Государыни мѣста, у стола; а боярыни сѣли по мѣстамъ: въ большой лавкѣ за столомъ; въ матерно мѣсто боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Оедоровна, подлѣ нее князя Андреева Даниловича Сицкаго княгиня Оедора Семеновна, боярыня князя Ивана Ивановича Шуйскаго княгиня Евдокия Васильевна, боярыня князя Юрия Янигевича Сусмелева княгиня Марфа Михайловна, боярыня князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго княгиня Авдотья Дмитриевна, окольничего Оедорова жена Леонтьевна Бутурлина Анна Саввиновна, Тимофеева жена Бутурлина Евфросинья Никифоровна; а со свѣчами пришедъ въ палату, стали на право, противъ Государева мѣста, у лавки; а съ короан и съ фонари стали по лѣвой сторонѣ, поотодвинувся, подалѣ поставца. А какъ Государыню посадили на мѣсто, и боярыни сѣли по мѣстамъ, и Государю о томъ учинили вѣсть. И Царь Государя послалъ, кому сидѣть на большомъ мѣстѣ, въ отцово мѣсто, боярина Ивана Никитича Романова, да бояръ, кому сидѣть въ сидячихъ, князя Ивана Ивановича Шуйскаго. И бояринъ Иванъ Никитичъ, вшедъ въ палату, и поклонився образамъ на всѣ стороны, и челомъ удая Государынь, Царевнь, сѣлъ за столомъ на большомъ мѣстѣ въ лавкѣ, выше матерн, а сидѣлъ въ золотномъ платьѣ, а подлѣ его—жена его Ульяна Оедоровна, а подлѣ нее боярыни, по росписи, какъ писано выше сего; а напротивъ ихъ въ скамѣ бояре, князь Иванъ Никитичъ Романовъ съ товарищи. А посидя не много, бояринъ Иванъ Никитичъ послалъ къ Царю, Государю и великому князю, Михаилу Оедоровичу, всеа Руси, боярина князя Данила Ивановича Мезецкаго, и велѣлъ Государю

говорить гдѣ. И бояринъ князь Данила Ивановичъ пришедъ къ Государю, говорилъ: «Государь, Царь и великий князь Михаилъ Оедоровичъ, всеа Руси! бояринъ Иванъ Никитичъ велѣлъ тебѣ говорить: прося у Бога помощи, время тебѣ, Государю, идти къ своему дѣлу.» И Государь, Царь и великий князь поклонився образамъ и благословясь крестомъ у протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ грановитую палату; а передъ нимъ Государемъ шли напередъ поѣзжане, а за ними дружжи, а за дружками шли предъ Государемъ бояре, князь Иванъ Никитичъ Оооевскій съ товарищи, да думный дьякъ Иванъ Граматинъ, а Государя велѣ подлѣ руку тысяцкй бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черказскій, а протопопъ Благовѣщенскій шелъ предъ Государемъ съ крестомъ, а путь предъ Государемъ кропилъ святою водою крестовый педельный попь; а за Государемъ шелъ съ колпакомъ стольникъ князь Оедоръ, князь Борисовъ сынъ Татевъ, а за нимъ шли стольники и стряпчие, которые остались за чинами; а чины свадебные уряжалъ думный дьякъ Иванъ Куреатовъ сынъ Граматинъ, да дьякъ Михаилъ Даниловъ; а поѣзжанъ и дворянъ, которые у Царя и князя сани въдали, сиречь окольничий князь Данила Ивановичъ Долгорукий, да дьякъ Петръ Евдокимовъ. И какъ Царь вшелъ въ грановитую палату, и протопопъ говорилъ: «достойно есть», и благословилъ Государя крестомъ, и поклонився Государю образамъ, шелъ къ своему мѣсту; и Государевъ дружка большой, бояринъ князь Дмитрій подпалъ съ мѣста князя Якова Черказскаго. А Государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, подлѣ Царевны, отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; а сорокъ соболей съ Государева мѣста снявъ, дали держать дьяку Андрею Подльсову. А боярину Ивану Никитичу Романову съ товарищи велѣлъ Государь сѣсти въ большемъ мѣстѣ въ лавкѣ; а подлѣ его—жена его, а подлѣ нее князя Андреева Даниловича Сицкаго княгиня Оедора Семеновна и

нимъ боярынямъ съ Государевы и съ Государынины стороны по мѣстамъ; а противъ князя Андрея Даниловича княгини въ скамь сидѣль: тысящій, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черказскій; а подлѣ его въ скамь бояре: князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій, князь Юрій Ямшевичъ Сушелевъ, князь Иванъ Ивановичъ Одоевскій, князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкій, обольщій Овдоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ; а въ привомъ столѣ сидѣли въ лавкѣ бояре: князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи; а въ скамь Благовѣщенскій протопопъ Максимъ; а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамь сидѣли повзжане. А по сидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Максимъ молитву покровенію главѣ; а послѣ того сваха большая Царю и великому князю и Царевнѣ чесала голову; а мису съ осыпаломъ въ то время держалъ дѣмный дьякъ Овдоръ Лихачевъ; а чарку съ медомъ, во что гребешокъ обмачивали, держалъ дьякъ Дементій Образцовъ; а свѣчи Царя и великаго князя и Царевни въ то время зажигали Богоусленскими вечерними свѣчами. Да какъ Государынѣ головы зачесали, и на Государыню кнуку и покровъ положили, и покрыли убрusомъ, а убрusъ былъ унизанъ жемчугомъ съ дровищами золотыми, и послѣ того сваха большая осыпала Царя и великаго князя и Царевну Евдокию осыпаломъ, а другое такое же осыпало было готово у спяника, на такой же мисѣ; а послѣ того Царя и великаго князя первый дружка, благословилъ у отца и матери, рѣзалъ перепечу и сыръ; а Царицынъ большой дружка подносилъ Государю отъ Царевны и великаго княгини убрusецъ тафтянъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай. А къ великому Государю, святѣйшему патриарху, Филарету Никитичу, Московскому и всеа Руси, и къ великой Государынѣ, инокинь, Марѣ Юанновнѣ отъ Царевны и великаго княжны ходилъ съ убрusомъ съ низанымъ, и ширинкою, и перепечею, и съ сыромъ, Царицынъ большой дружка, бояринъ Михайло Бо-

рисовичъ Шеннъ. У Царя и великаго князя Юанна Васильевича, всеа Руси къ Царицѣ Дарьѣ, на Тихвинъ, убрusецъ, и ширинку, и коровай, и сыръ посланы со столышникомъ, со княземъ Даниломъ Гагаринымъ. А Царицынъ меньшій дружка, князь Романъ Пожарскій подавалъ отъ Царевны и великаго княжны ширинки и коровай и сыръ отцу, и матери, и тысяцкому, и боярынямъ сидачимъ, и боярамъ, и обольщичимъ, которые въ чинѣхъ, и повзжанамъ; а въ Царевнины хоромы къ боярынямъ, которые въ комнать, и къ боярамъ и къ боярынямъ, которые у постели, относили ширинки Царицынъ же дружка князь Романъ Пожарскій. А послѣ того Царь и великій князь и Царевна Евдокия пошли къ въичашью, къ Успенію Пресвятыя Богородицы въ соборную церковь; и въ то время первую скатерть, на которой рѣзали коровай и сыръ, снявъ отдали на дволецъ ключникамъ именню, и велѣно беречь, запечатавъ; а на столѣ осталась двѣ скатерти. И какъ Царь и великій князь, вставъ съ своего мѣста, пошелъ изъ палаты, и Царя и великаго князя сголовье, на чѣмъ сидѣлъ, положили тогда на Царицыно сголовье. А у мѣста Государева и Государынина для береженія былъ князь Андрей, князь Даниловъ, сынъ Сицкій; а сорокъ соболей, чѣмъ Государя опаживать, данъ былъ дьяку Андрею Подлѣсову на держаніе. А изъ палаты шелъ Государь и Государыня съвѣми да лѣспичею, что у грановитыя палаты, до аргамака и до саней, а подлѣ нѣмцъ, Государя, слали путь камками червчатymi стряпчие: князь Дмитрій, князь Александровъ, сынъ Ростовскій, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ, Андрей Ивановъ сынъ Чеплуговъ, Иванъ Агъевъ сынъ Анухтинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Теленневъ; а аргамака Государева въ то время привели съ конюшны, и сани Государынины привезли къ лѣспичѣ; и сѣлъ на аргамакъ и бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, а до лѣспичи изъ конюшны аргамакъ велѣ-

И какъ Государь приѣхалъ къ аргамаку, ясельничій Богданъ Матвеевъ сынъ Глѣбовъ подвелъ аргамака, и сѣвши Государь на аргамака, ѣхалъ къ Пречистой Богородицѣ площадью, а передъ нимъ, Государемъ, ѣхали повзжаны, стольники и дворяне большіе, сорокъ человекъ. А въ повздѣ были: крайчій князь Василій Яншинъ Мурзинъ сынъ Суглешевъ, стольники Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозовы, Иванъ Михайловъ сынъ Шепиъ, князь Федоръ, князь Семеновъ, сынъ Куракинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Петръ Мурзинъ сынъ Урусовъ, князь Михайло, князь Михайловъ, сынъ Темкинъ-Ростовскій, князь Федоръ, князь Федоровъ, сынъ Куракинъ, князь Иванъ, князь Никитинъ, сынъ Хованскій, князь Михайло, князь Петровъ, сынъ Пронскій, князь Иванъ князь Борисовъ, сынъ Татевъ, Левъ Аонасьевъ сынъ Плещеевъ, князь Петръ да князь Борисъ, князь Александровы, дѣти Репнина, князь Петръ да князь Федоръ, князь Дмитриевы, дѣти Пожарскаго, князь Иванъ, князь Михайловъ, сынъ Каминъ, князь Иванъ, князь Андреевъ, сынъ Хилковъ, князь Матвей, князь Васильевъ, сынъ Прозоровскій, Федоръ Матвеевъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Овразцовъ, князь Никита, князь Ивановъ, сынъ Егуповъ-Черказскій, Тимофей Федоровъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милоковъ, князь Юрій, князь Андреевъ, сынъ Звенигородскій, Исакъ Семеновъ сынъ Погожій, Григорій Гавриловъ сынъ Пущкинъ, князь Иванъ, князь Ивановъ, сынъ Ромодановскій, Григорій Алексеевъ сынъ Зюзинъ, Семенъ Артемьевъ сынъ Измайловъ, князь Федоръ, князь Андреевъ, сынъ Хилковъ молодой, Федоръ Михайловъ сынъ Толочановъ; дворяне: князь Иванъ, князь Михайловъ, сынъ Катыревъ-Ростовскій, князь Алексѣй, князь Никитинъ, сынъ Трубецкій, Павелъ меньшій сынъ Волинскій, Иванъ Волинскій, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Яковъ Михайловъ

Т. II Кн 6.

сынъ Боборыкинъ: а за ними ѣхали дружки, за дружками тысящій мало поперёдъ Государя постороны; а бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ шелъ пѣшь у Государя подлѣ коня. А Государыня ѣхала въ саняхъ большихъ инзальцовскихъ, обиты атласы золотыми а противъ ея сѣдали свахи, всѣ четыре, а до тѣхъ мѣстъ сѣдѣлъ въ саняхъ ясельничій Богданъ Глѣбовъ. И какъ Государыня прѣшла къ санямъ, и Богданъ вставъ, шелъ у Государева коня, а Государыня сѣвши въ сань, ѣхала за Государемъ. А за Государынею за санями шелъ окольный князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дѣякъ Иванъ Болотниковъ, да дворяне Московскіе сверстные, двадцать три человека; а дворяне были за санями: князь Алексѣй, князь Васильевъ, сынъ Пришковъ-Ростовскій, князь Лука, князь Осиповъ, сынъ Щербатовъ, князь Семенъ, князь Григорьевъ, сынъ Борятинскій, князь Романъ, князь Ивановъ сынъ Гагаринъ, Сергей Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Тимофей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Матвеевъ сынъ Бутурлинъ, Федоръ Кирилловъ сынъ Плещеевъ, князь Семенъ, князь Никитинъ, сынъ Гагаринъ, Томилло Юдинъ сынъ Луговскій, Иванъ Константиновъ сынъ Карамышевъ, Илья Аонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Федоръ Семеновъ сынъ Пущкинъ, Степанъ Ивановъ сынъ Волинскій, Степанъ Федоровъ сынъ Стрѣшневъ, Николай Никитинъ сынъ Новокщеповъ, Иванъ Филипповъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Федоровъ, сынъ Карауловъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ. А съ ними для свереженія, чтобъ никто между Государева и Государынина пути не переходилъ, шли Царяцны дѣти боярскіе 20 человекъ. А прѣхавъ къ церкви Пресвятыя Богородицы, ссѣлъ Государь съ коня на мостикъ, и Государыня вышла изъ саней, и шли Государь и Государыня въ церковь въ стороннія двери, что отъ Архангела; а тысящій и дружка шли передъ нимъ, Государемъ. А Государыню въ церковь ввели подлѣ руки свахи большія; а мень-

шия свахи шли за Государынею, Царевною, а повзжале въ то время ѡхали на коняхъ. А съ Государемъ въ церковь шли бояре, которые напсаны предъ Государемъ А на Государева аргамака сѣлъ въ то время конюший бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Дыковъ; а въ сани на Государыню мѣсто сѣлъ окольный князь Григорій Константиновичъ Волконскій. А Царицны дѣти боярскіе въ то время берегли путь, чтобъ между Государева коня и Царицныхъ саней не переходилъ никто. А свѣчи, и короуан и фонари несли въ церковь передъ Государемъ. А вшедъ въ церковь, Царь и великій князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей; а со свѣчами стали на право, противъ патриарша мѣста; а съ короуан стали близко крылоса лѣваго; а у лѣваго столба поставлены были скамейки, на скамѣхъ послали были коверъ Казыбашскій золотной; да положены два столовья, бархатъ червчатъ съ золотомъ въ одинъ цвѣтъ; а столовья несли напередъ Государева прихода въ церковь, и положили на мѣсто, и покрыли сукномъ; а передъ столовьями шли: предъ Государевымъ князь Петръ, князь Ивановъ, сынъ Пронскій, а за нимъ стряпчій Григорій Домашевъ сынъ Луговскаго; а передъ Государыньимъ столовьемъ шелъ Тимофей Васильевъ сынъ Бабырыкинъ, а за нимъ стряпчій Алексѣй Саввинъ сынъ Романчуковъ; а скамью поставили и коверъ послали, да подъ ноги поставили двѣ колодки, обиты участкомъ золотымъ. А послѣ того Царь и великій князь и Царевна шли къ вѣчанью, и стали близко царскихъ дверей на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ амвонъ, а амвона въ то время не было. А подножие подъ Государя и подъ Государыню слагъ стольникъ князь Федоръ, князь Алексѣевъ, сынъ Сидѣаго, камку червчатату кафтера три аршина, свѣвъ вдвое, а на ней положено было сорокъ соболей, по двадцати соболей, головали вмѣстѣ; а къ церкви то подножие за князь Федоромъ несли стряпче: Никита Ивановъ сынъ Новокрещеновъ,

да Иванъ Андреевъ сынъ Вариевъ. И Благотѣнскій протопопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу, и вѣнчалъ по священному преданію. А на крылосахъ дѣяки шли стогоами; а съ протопопомъ дѣйствовали протопопъ, да два ключаря; а вино фряжское держалъ въ склянницѣ бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ; а несли за нимъ то вино и склянницу два челоуѣка погребныхъ ключниковъ; а шли всѣ въ золотѣ; а наливали вино въ склянницу съ отливкою, а послѣ вѣчанія поднесли протопопъ вино пить къ Царю и великому князю, а послѣ того къ Царицѣ, перемѣняя по трижды, да опять къ Государю. И выпивъ Царь и великій князь вино, велѣлъ склянницу въ олтарь взять протопопу. А послѣ вѣчанія Царь и великій князь сѣлъ у лѣваго крылоса, у столба, на столовье, съ правую сторону, а Государыню Царицу посадили у него, Государя съ лѣвую сторону. И поучали ихъ Государей Благотѣнскій протопопъ по священному преданію. И послѣ того протопопъ Максимъ пришелъ къ Царю и великому князю и къ его Царицѣ, и имъ Государемъ здравствовалъ; и потому здравствовали Государю и Царицѣ тысящій и дружки и бояре, которые были въ церкви; а пѣвчіе пѣли многолѣтіе Государю, Царю, и великому князю, Михаилу Феодоровичу, всеа Русин, и его Царицѣ и великой княгинѣ, Евдокиѣ Лукьяновнѣ, дѣмевство большое. А послѣ вѣчанія, Царь и великій князь, взявъ Царицу за руку, шелъ отъ церкви въ тѣ же стороннія двери, и сѣдши на аргамака, ѡхалъ на дворъ, а Царица и великая княгиня отъ церкви ѡхала къ себѣ въ тѣхъ же саняхъ; а свахи обок сидѣли съ Царицею, въ саняхъ; а путь Государю и Государынѣ до аргамака и до саней слагли тѣ же стряпче. А какъ Царь и великій князь прѣхалъ отъ церкви, сѣлъ съ коня у лѣстницы, что подѣ грановитыя палаты, и Царица и великая княгиня вышли изъ саней, и Царь и великій князь взявъ Царицу за руку, шелъ съ нею тою же лѣстницею въ гранови-

тую палату. А путь подъ ними, Государя, слагли тѣ же стряпчие камками червчатыми. А въ то время на аргамака сѣлъ конюшій, бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и поѣхалъ къ сѣннику, и вѣдѣлъ около сѣнника въ то время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ, съ голымъ мечемъ, а на Царицѣно мѣсто въ сани сѣлъ ясельничій Богданъ Глѣбовъ и отвезъ на конюшню. А свѣчи и корованъ несли предъ Государемъ, и стали на прежнихъ мѣстахъ. А пришелъ Царь и великій князь и его Царица въ грановитую палату, и сѣли на прежнихъ мѣстахъ; а боярынямъ и повзжанамъ вельѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстамъ. И послѣ того Царь и великій князь предъ себя, Государя, вельѣлъ на столы ставить ѣствы, и подавать вины Фряжскія. А послѣ третьей ѣствы поставили передъ Царя и великаго князя и передъ Царицу и великую княгиню куря верченое; и вельбшій Государевъ дружка обертевъ куря съ блюдомъ, и съ черенчею и солонкою, скатертью другою, отнесъ къ сѣннику, и отдалъ именно боярину Федору Ивановичу Шереметеву. И послѣ того Царь и великій князь вставъ изъ за стола, и шель къ сѣннику съ Царицею, взять же, Государыню, за руку; и съ ними Государемъ и съ Государынею шли: тысящій, и дружки и свахи; и боярину Ивану Никитичу вельѣлъ Государь идти передъ собою до дверей палаты. А какъ Царь и великій князь пришелъ ко дверямъ, и бояринъ Иванъ Никитичъ въ то время отдавалъ Государю Царицу въ дверяхъ и говорилъ речъ: «Великій Государь, Царь и великій князь, Михаилъ Феодоровичъ всеа Русси! По волю всемогущаго и всесильнаго въ Троицѣ славиимаго Бога нашего, и по благословенію отца твоего, великаго Государя, святѣйшаго патриарха, Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русси, и матери твоея, великия Государыни, иноки, Мароы Іоанновны, позволилъ ты, Государь, по преданію Апостольскому и святыхъ отецъ правиламъ сочетатися законному браку, въ послѣдніе вѣчно

нашему Царскому роду, во обладаніе великихъ Государствъ вашихъ; а помяти за себя Царицу и великую княгиню, Ефдоию Лукьяновну. И ты, великій Государь, свою Царицу, а нашу Государыню, примили и держи, какъ человеколюбивый Богъ въ законѣ нашемъ истинныя Христіанскія Вѣры устроилъ, и Апостолы и Св. отцы предаша.» А изговоря, поклонился; а образамъ Государя и Государыню не благословлялъ. А бояре и боярыни сидѣли провожали Государя и Государыню до сѣнника; и какъ Государь пришелъ къ сѣннику, и боярыня Иванова жена Никитича Романова, что въ материню мѣсто, положила на себя шубу соболью шерстью вверхъ, осыпала Царя и великаго князя и его Царицу осыпаломъ; а свѣчи и корованъ несли предъ Государемъ къ сѣннику-жъ; да поставили въ сѣннику овы свѣчи вмѣстѣ въ одну кадъ во шпенницу, у постели въ головахъ; а обручи со свѣчъ не снимали три дни; а какъ отошли три дни, и свѣчи овы соткали вмѣстѣ, и поставили въ церковь. А сѣнникъ устроивали и подымали коврами золотыми, и для сверженія были у сѣнника: бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольничій Левъ Ивановичъ Долматовъ-Барновъ, да Лукьянъ Степановичъ Стрышневъ. А въ хоромахъ и въ сѣняхъ во всѣхъ, куда Государю и Государыни проходятъ, и у сѣнника поставлены были на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, обложены серебромъ. А въ сѣнникѣ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, съ пизаными застенками, съ парадными. Да надъ дверями внутри и съ подворья и надъ окнами въ сѣнникѣ поставлены были кресты золотые съ мощами. У постели въ ногахъ положены были два столовыща, и на нихъ шапки Государевы; а въ ногахъ положенъ коверъ да одѣяло, да шуба соболья, и покрыто простынею. А какъ несли въ сѣнникъ постели Государскія, и въ то время несли предъ постелею два облаза: Рождество Христово да Рождество Пресвятыя Богородицы, да крестъ воздвизательный, и

вахъ поставили образъ Пресвятыя Богородицы со Младенцомъ, писанно чудотворца Петра. А постелю слали въ сѣнникѣ: бояринъ Федоръ Ивановичъ Карповъ, да Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ и дружки, и свахи, и спальники, которые живутъ у Государя въ комнатѣ, на снопахъ ржаныхъ, входя въ сѣнникъ на лѣвой сторонѣ. А послали подъ постелю тридцать сноповъ ржаныхъ, а на верху того семь перинъ и бумажниковъ, и столовой бархатныхъ, и камчатныхъ, и атласныхъ, и покрыли одѣяломъ. А проводя Государя, бояре и боярыни, которые въ отцово мѣсто и матерно мѣсто, и тысящій и дружки и бояре пошли въ грановитую. И сѣли бояре за большнмъ столомъ по правой сторонѣ, а позъжане и дворяне по лѣвой сторонѣ, а мать и боярыни или въ Царицѣны хоромы. А послѣ того, по времени, велѣлъ Государь бояръ, отца, и мать, и тысяцкаго, и дружекъ, и всѣхъ бояръ ближнихъ, которые въ комнатѣ и которые у постели, позвать къ себѣ. И кормили Государя въ сѣняхъ предъ сѣнникомъ отецъ и бояре ближне; Государыню кормили въ сѣнникѣ мать и свахи и боярыни, которые въ комнатѣ, и которые у постели; а ѣствы были приказныя. А боярыни, которые были у Царицы и великой княгини въ комнатѣ: боярыня князя Ивана Борисовича Черкаскаго княгиня Авдотья Васильевна, окольничаго жена Ивановича Годунова Арина Никитична, боярыня князя Бориса Михайловича Лыкова княгиня Настасья Никитична; да у Государыни же Царицы въ комнатѣ были боярыни, изъ тѣхъ бояръ, которые у сѣнника: боярыня Федора Ивановича Шереметева Марья Петровна, Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева Анна Константиновна; да въ комнатѣ же князя Васильева, князь Романова, сына Пронскаго княгини Марья Ивановна, Иванова жена Филипповича Стрѣшнева Арина Прокофьевна, да Царицѣны дворовыя боярыни. А въ столы сказывали: въ большемъ столѣ — Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, до столбннкъ Григорій

Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривомъ столѣ Василій Петровъ сынъ Шереметевъ, да князь Семенъ, князь Федоровъ, сынъ Волконскій. Випа паряжалъ столбннкъ князь Никита, князь Ивановъ, сынъ Одоевскій. А какъ Государя Царя и Государыню Царицу отводили къ сѣннику, и бояре и тысящій и дружки или въ грановитой палатѣ, а сѣдѣли въ большомъ столѣ безъ мѣстъ; а въ кривомъ столѣ сѣдѣли позъжане, столбннкы и дворяне, которые были у Царицы, у сашей. А на заутрѣе, въ понедѣльникъ, Государь вышелъ изъ сѣнника, былъ въ мыльнѣ, и кушалъ Государь въ мыльнѣ, а ѣствы были приказныя. И жаловалъ Государь, подавалъ ближнимъ боярамъ ѣствы, а бояръ и окольничихъ жаловалъ, посылалъ рамаею въ кубкахъ. А Государыня, Царица кушала въ избушкѣ; а послѣ, кушанья Государь и Государыня были въ сѣнникѣ; а съ ними были въ отцово мѣсто бояринъ Иванъ Никитичъ, да жена его Ульяна Федоровна, да тысящій, да боярыни ближня, да свахи. И раскрывалъ Государыню Царицу бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, покровъ поднимая стрѣлою. А послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ видѣть свои Царскіе и Царицѣны очи всѣмъ бояромъ и окольничимъ и думнымъ людямъ въ сѣнникѣ. А послѣ того кормили Государя и Государыню кашею; а каша была въ двухъ горшкахъ фарфоровыхъ на одномъ блюдѣ, обогнуты двумя парамъ соболей. А держалъ кашу предъ Государемъ большій дружка; а передъ Государыней кашу держала большая сваха. А въ то время, какъ Государь пошелъ въ мыльню, во весь день, и съ вечера и въ ночи, на дворцѣ играли въ сурмы и въ трубы, и были по накрамъ. А столъ того дни у Государя былъ въ большой грановитой палатѣ, а за столомъ Государь сѣдѣлъ за золотомъ, близко стѣны, а съ нимъ Царица и великая княгиня; а у нея стояли свахи, да свахалъ для отпочиванія поставленъ былъ столбнкъ великій, выше большаго боярскаго стола. А отецъ, и мать, и бояре сѣдѣше сп-

поставили у постели въ головѣхъ; да въ спящихъ жъ у Государя въ головѣхъ въ большомъ столѣ по мѣстамъ, потому-жъ, какъ и въ первой день. А отъ нихъ, посотдвинувся сажень съ пять, сидѣли дворяне сверстные, которые были у Царицы у саеней. А въ другомъ столѣ сидѣли бояре, да протопопъ Благовѣщенскій, и окольничие, и думные люди, и поѣзжане и дьяки, которые стояли у дверей для свѣржекия. А послѣ стола подавали Государю овоицы и въ столы ставили. А послѣ стола Царица и великая княгиня пошла въ свои хоромы, и столъ былъ у Царицы большой въ ея хоромѣхъ. А въ третій день чины были потому-жъ, какъ въ другой день. А въ четвертый день, въ среду, въ третьемъ часу дни, велѣлъ Государь изготонити золотую палату меньшую, и послалъ вѣсть къ отцу своему, великому Государю, святѣйшему патриарху, Филарету Икентичу, Московскому и всеа Русии. И великій Государь, святѣйшій патриархъ, пришелъ къ Государю въ палату со вѣсьми властью. И Государь, Царь и великій князь встрѣтилъ отца своего, великаго Государя, въ сѣняхъ. И пришедъ великій Государь, святѣйшій патриархъ, говорилъ: «Достойно есть», и благословилъ крестомъ воздвизальнымъ, и кропилъ святою водою, и здравствовалъ ему Государю съ Царицею. А послѣ того благословилъ Государя образомъ Пречистыя Богородицы, обложивъ чеканомъ, да крестомъ золотымъ, съ камнями и съ жемчуги. И сѣли Государь и святѣйшій патриархъ

по мѣстамъ на золотыхъ столовыхъ. А послѣ того являлъ Государю князь Алексѣй Лыковъ Государя святѣйшаго патриарха дары по росписи, а что было даровъ, и тому записка на казенномъ дворѣ. А послѣ того благословляли Государя обгазами: митрополитъ Крутицкій, да епископъ Юсѣвъ, и архимандриты, и игумены, и дары носили Государю по чину, кубки серебряные, и столпы, и атласы золотые и соболи. А послѣ ходили къ Государю съ дары бояре и думные люди, а послѣ бояре ходили съ дары гости, и гостиницы и сукопные и черныя сотни торговые люди; а даровъ Государь не принималъ ни у кого. А послѣ того Государь, Царь и великій князь, и святѣйшій патриархъ шли вмѣстѣ къ Царицѣ и великой княгинѣ Евдокиѣ, въ ея хоромы. И благословилъ великій Государь, святѣйшій патриархъ, великую Государыню крестомъ воздвизальнымъ, и кропилъ святою водою, потому-жъ какъ и Государя, и здравствовалъ Государынь съ Государемъ; а послѣ того Государыню, Царицу благословилъ образомъ да крестомъ золотымъ. А вмѣстѣ и бояре здравствовали Государынь, и дары носили Государынь потому-жъ, какъ и Государю. И того дня великій Государь, святѣйшій патриархъ, Филаретъ Икентичъ, Московскій и всеа Русии, ѣлъ у Государя со вѣсьми властью. А столъ былъ въ грановитой палатѣ по обычаю, безъ свадебныхъ чиновъ. А звѣры и овощи подавали Государю и въ столы ставили, по свадебному обычаю.

СВАДЬБА ПЕРВАЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СЪ МАРИЕЮ ИЛЬМИНИЧНОЮ МИЛОСЛАВСКОЮ, ВЪ 1618 ГОДУ.

Лѣта 7156. Милостию всеспльнаго и всеблагаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, помощно Пресвятыя Богородицы и молитвами святыхъ, изволилъ великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ советовать съ

отцемъ своимъ и богомольцемъ, съ великимъ господиномъ, святѣйшимъ Юсифомъ, патриархомъ Московскимъ и всеа Русии, и съ своими Государевыми бояры, чтобы ему, Государю, сочетатися законному браку, въ наследіе его Го-

сударского рода. И производилъ Государь взять за себя, Государя, Илья Даниловича Милославскаго дщерь, Марью Ильиничну. И убавлять Государь на своей Государской радости: бояромъ; и околыничимъ, и думнымъ людямъ, и стольничимъ, и стряпчимъ, и дворянамъ, и приказнымъ людямъ въ чинехъ всѣмъ быть безъ мѣстъ. И тотъ свой Государскій указъ велѣлъ Государь записать, и закрепить думныхъ людей руками, и запечатать своею Государскою печатю. А кто чрезъ сей Государевъ указъ учнетъ на кого быть челою Государю во отечество и въ мѣсто ставить, и тѣмъ конекать, и тому отъ Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русси, быть въ великой опаль. А въ чинехъ, на той его, Государской радости, по его Государеву указу быть: въ отцово мѣсто: боярину Борису Ивановичу Морозову; въ матерно мѣсто: боярынь Глѣба Ивановича Морозова жену Авдотью Алексѣевну; въ тысяцкихъ: боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому; въ дружкахъ съ Государеву сторону: боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да околыничему князю Василию Григорьевичу Ромодановскому; съ Государыни сторону: боярину Михаилу Михайловичу Салтыкову, да стольнику Василию Голохвастову; а въ свахахъ съ Государеву сторону: боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго жену, княгиню Авдотью Федоровну, да околыничаго князя Василия Григорьевича Ромодановскаго жену, княгиню Авдотью Аопасѣевну; съ Государыни сторону: боярина Михаила Михайловича Салтыкова жену, Прасковью Иванову, да Васильевой жену Голохвастовой, Матрени Алексѣевну; въ сидчихъ боярахъ съ Государеву сторону: боярынь князь Алексѣй Никитичъ Трубецкій, боярынь князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій; съ Государыни сторону: боярынь князь Михаилъ Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій, боярынь и оружейничій Григорій Гавриловичъ Пушкинъ; боярыни сидя съ Государеву сторону: боярина

князя Алексѣя Никитича Трубецкаго жену, княгиню Екатерину Иванову, да боярина князя Семена Васильевича Прозоровскаго жену, княгиню Марью Семеновну; съ Государыни сторону: боярина князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго жену, княгиню Марью Иванову, да боярина и оружейничаго Григорія Гавриловича Пушкина жену, Ульяну Осипову; а въ конюшихъ: боярину Ивану Васильевичу Морозову. За Государевъ быти: боярину князю Петру Ивановичу Протскому, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичу Львову, боярину Борису Петровичу Шереметеву; околыничимъ: князю Василию Петровичу Ахамашукову-Черкасскому, князю Дмитрию Петровичу Львову, князю Василию Петровичу Львову, князю Ивану Ивановичу Ромодановскому, Богдану Матвеевичу Хитрову, князю Федору Федоровичу Волконскому, князю Петру Федоровичу Волконскому, Степану Матвеевичу Провстеву, князю Семену Романовичу Пожарскому, думному дьяку Михаилу Дмитриеву сыну Волконскому. У свинника: боярину Глѣбу Ивановичу Морозову, Илья Даниловичу Милославскому; на мѣсть: возлѣ Царевны сидѣть на столовѣ: князю Ивану Алексѣевичу Воротыньскому; поѣздъ строить: боярину Василию Ивановичу Стрѣшневу, да думному дьяку Федору Елизарову. Государя на мѣсто звать: околыничему Борису Ивановичу Пушкину. За Государынею за санями вѣдаты дворянъ: околыничему князю Ивану Васильевичу Хилкову, да дьяку Минѣ Грязеву. У саней въ ясельничихъ: Ядану Васильевичу Кандыреву. Вино фряжское въ церковь нести: околыничему Петру Тихоновичу Траханоту. Городъ Кремль вѣдаты и надъ головами по воротамъ смотрѣть: околыничему князю Семену Романовичу Пожарскому, да дьяку Степану Чернышеву, чины свадебные уряжать: думнымъ дьякамъ Назару Ивановичу Чистому, да Михаилу Волошенинову; да съ ними быть, у ширниковъ дьяку Григорию Дарюнову. А ширники держать на 30-

лотыхъ мисахъ дьякамъ: Артемию Хватову, да Меркурию Крылову, да Григорию Папкратьеву, да Степану Чернышеву, да Никифору Валуеву. И Января въ 14 день, въ пятницу, напередъ его Государския радости за два дни, по его Государеву указу, введена Государыня Марья Ильинична въ Царицыны хоромы, и нарекла ее Государынею Царевною. А потомъ великий Государь, Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Руси Самодержецъ, къ своей Государской радости велѣлъ нарядити свои Государския хоромы и съѣзничъ устроить, по своему Государскому Царскому чину. И по его Государеву указу велѣно устроить: въ граповитой палатѣ, въ большемъ мѣстѣ, надъ Государевымъ мѣстомъ, и по стѣнамъ, на четыре стороны поставить святыхъ иконы съ застынками низаными, перваго наряда, а по лавкамъ полавоничкамъ быть перваго наряда, суконнымъ со лбы. Въ меньшей золотой палатѣ на большемъ мѣстѣ, и по стѣнамъ на четырехъ стѣнахъ, поставить святыхъ иконы съ низаными застынками, и по лавкамъ положить полавонички другаго наряда. А мѣсто чертожное, на которомъ сидѣть великому Государю, Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Руси Самодержцу, и Государынь Царѣнь Марья Ильинична, устроить въ граповитой палатѣ, на рундукъ, гдѣ Государь садится при послахъ, отодвинувъ отъ лавки подаль, лицомъ къ столу, и обить бархатомъ червчатымъ: а на немъ положить два столова бархатныя золотыя, въ одинъ узоръ, по червчатой землѣ; а на столовыхъ положить по сороку соболей на столовое, по сту рублей сорокъ, а третій сорокъ, чѣмъ Государя и Государыню опаживати, быть-тъ во сто рублей, а держать тѣ соболи дьякамъ: Ивану Федорову, да Исаку Кудрину. Да у мѣста поставить столъ, а на столъ послать три скатерти; и положить перепечу да сыръ, которые подносятъ дружка къ Государю, и къ Государынь, и къ бояромъ съ шпринками, да солонницу съ солью; а

судковъ не ставить. Да въ столы положить перепечу, да поставить солонницу съ солью; а короваи обшить камбою червчатою, и покрыть Государевъ коровай бархатомъ золотымъ Турецкимъ, а Царевини атласомъ золотымъ. А посла обшить бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на короваихъ нашить на верху, на покровяхъ: по три девять пенязей серебряныхъ съ одной стороны золочено и чеканено, съ другой было и гладко; да на короваихъ положить по четыре пары соболей на коровай по 10 рублей пара, а свѣчи изготовить: Государеву свѣчу въ два пуда, Царевини въ полтора пуда; а на свѣчахъ положить обгучи большыя, широкыя, чеканныя, а края оба золочены. А съѣзничъ устроить и подбивать коврами золотыми снальничкамъ; а для бережения быть у съѣзничка боярину Глѣбу Ивановичу Морозову, да Ильѣ Даниловичу Милославскому, съ товарищи; а постелю слать въ съѣзничку боярину Глѣбу же Ивановичу Морозову, да Ильѣ Даниловичу, вшесть въ съѣзничъ на лѣвой сторонѣ; а послати постелю въ семь пегринъ, и бумажниковъ, и столовій бархатныхъ и камчатныхъ и атласныхъ, и покрыть одѣяломъ; а у постели въ головахъ положить два сголовьнца, а на нихъ поставить шапки Государския, а въ ногахъ положить коверъ, да одѣяло, да шубу соболию, и покрыть простынею; а въ хоромѣхъ и въ съѣзхъ во всѣхъ, куда Государю и Государынь ходитъ, и у съѣзничка поставить на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, обложены серебромъ, и въ съѣзничъ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ постановити на стѣнѣ по иконѣ съ низаными застынками съ нарядными; да надъ дверьми, внутри и съ надворья, и надъ окны въ съѣзничъ, поставити кресты золотые, съ мощми; а какъ понесутъ въ съѣзничъ постелю Государскую, и въ то время несть предъ постелю два образа: Спасовъ да Пречистыя Богородицы, да крестъ воздвизальный, и поставитъ у постели въ головахъ; да въ съѣзничѣхъ у Государя въ головахъ поставитъ образъ Пречистыя Богороде

ды съ Превъчнымъ Младенцемъ, писмо чудотворца Петра. И какъ все изготовили, и великий Государь, Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии Самодержецъ, позволилъ своей Государской радости быть Января въ 15 день, въ недѣлю. Въ субботу, Января въ 14 день, въ вечеру, въ седьмой часъ дня, великий Государь, Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии Самодержецъ, пошелъ въ соборную и Апостольскую церковь Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, и благословился у святѣйшаго Іосифа, патриарха Московскаго и всеа Русии, въ соборѣ; а говорилъ Государь патриарху речь: «Великий господишъ, отецъ нашъ и богомолецъ, святѣйшій Іосифъ, патриархъ Московскій и всеа Русии! По милости всеблагаго и всеспаснаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенно и по совету вась, великаго господина, провозмоли есмы законному браку сочетатися, и день радости нашей быти завтра, и тебѣ, великому господину, отцу нашему и богомольцу, насъ, великаго Государя, благослови сочетатися законному браку по Апостольскому преданию и святыхъ Отецъ правиломъ, а тебѣ, великому святителю о насъ помолитися.» И великий господишъ, святѣйшій Іосифъ, патриархъ Московскій и всеа Русии, великаго Государя, Царя и великаго князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русии, женился благословя, и говорилъ речь: «Благочестивый и Христолюбивый великий Государь, Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии Самодержецъ! Всемогушій и непзреченный въ милости въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже соблюдая вась, великаго Государя, отъ чрева матери вашей, и за благочестие Царствомъ прослави и почти вась, Той и нынѣ благослови тѣ, великаго Государя, причтитися законному браку по Апостольскому преданию и святыхъ Отецъ правиломъ; и подастъ тебѣ, Государю и супругу твоей, Царевнѣ Марьѣ Ильиничнѣ, долготу лѣтъ и животна вашего и благословитъ вась благо-

словешемъ крайнимъ, ему же пѣсть премѣненія; и подастъ вамъ благородная чада, якоже Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іакова, Іакову и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцамъ Богоугодившимъ; и да узримъ сыны сыновъ твоихъ, дщери дщерей твоихъ; и благочестивое ваше царство соблюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ пенавѣтно, и распространитъ и умножитъ отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до коней вселенныя. » А пзговоря, благословилъ Государя образомъ. А стоялъ, въ тѣ поры, святѣйшій патриархъ у своего святительскаго мѣста, у ршетки. А послѣ того пошелъ Государь изъ собора въ Чудовъ монастырь къ Архипстратиху Михайлу и къ Чудотворцу Алексѣю, да къ Вознесенно Христову, и ко Пречистой Богородицѣ въ монастырь и къ Благовѣщенно. А за нимъ, Государемъ, ѣхали бояре, и окольные, и думные люди, и дворяне. А изъ монастыря пришелъ Государь въ свои царскія хоромы. А Января въ 15 день, съ утра, съ Божіею помощю, позволить великий Государь, Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии Самодержецъ, сочетатися законному браку, съ нареченною Царевною Марією. И велѣлъ Государь Царевну, Марью Ильиничну нарядити по своему Царскому чину, какъ ей, Государынѣ, идти на мѣсто въ ея царицыныхъ хоромѣхъ въ платье, и въ выецѣ золотый съ городомъ, съ камнемъ, и жемчугомъ. И потому Государеву вельнѣю Царевну Марью Ильиничну нарядили, и съѣла Государыня до времени въ своихъ царицыныхъ хоромѣхъ. У нее были свахи и боярыни. Да какъ приспѣло время, и въ пятомъ часу дни, великий Государь, Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии Самодержецъ, пришелъ изъ своихъ царскихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядився въ кофухъ золотный, алсамитный, на соволяхъ, да въ шубу Русскую соболюю; а поясъ былъ на Государѣ кованный золотый. А что бывало въ прежнихъ Государскихъ радостяхъ, чтобы у шубы заматать полы назадъ за плеча,

и того Государь учинить не изволилъ, а въ то мѣсто велѣлъ Государь сдѣлать у шубы ожерелье долгое, соболье, большое. А передъ Государемъ изъ хоромъ шли стольники и дворяне, которые написаны въ повѣзданахъ, а за ними шли дружки. А Государя подъ руку велѣ тысячный, бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій. А за нимъ, Государемъ, шли бояре, и окольничие, и стряпчие, и дворяне, все въ золотныхъ и въ черныхъ шапкахъ, и въ низанныхъ ожерельяхъ стоячихъ, и отложныхъ низанныхъ. А пришелъ Государь въ золотую палату, и поклонился образамъ, сѣлъ на лавкѣ, на своемъ Царскомъ мѣстѣ, на сголовѣ бархатномъ Персидскомъ, а колодочка была золотая, участковая. И велѣлъ Государь отцу, боярину Борису Ивановичу Морозову, и тысяцкому, боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому и дружкамъ, и бояромъ сѣсти въ большой лавкѣ, а повѣзданомъ въ другой лавкѣ. И послалъ Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Царящихъ дружкѣ, боярина Михаила Михайловича Салтыкова, да Василия Голохвастова, а велѣлъ Царевнѣ Марьѣ идти въ грановитую палату на мѣсто. И дружки, Михаилъ Михайловичъ и Василий, вшедъ въ хоромы къ Царевнѣ, поклонились святымъ иконамъ, и Царевнѣ Маріи челомъ ударили, по обычаю, и говорили Михаилъ Михайловичъ рече: «Великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ, Царевнѣ, Марьѣ Ильиничнѣ, идти въ грановитую палату на мѣсто.» И Государыня Царевна пошла изъ своихъ хоромъ чрезъ палату проходную, да постельнымъ крыльцомъ, да въ грановитую палату къ мѣсту. А передъ Государынею шли свѣщники, коровайники и фонарники, въ терлигахъ золотыхъ, на соболяхъ, подпоясався кушаками золотыми, въ шапкахъ лѣсныхъ горлатныхъ. Свѣщники были у Государевой свѣчи: стольники — князь Василій, князь Борисовъ, сынъ Хилковъ, да Михаилъ Семеновъ сынъ Во-

Т. II Кн 6.

лынскій; у Государыниной свѣчи свѣщники были: стольники — князь Андрей, князь Ивановъ, сынъ Хилковъ, да Василій Семеновъ сынъ Волинскій; у фонарей были у Государева: стольники князь Данилъ да князь Борисъ, князь Евфимьевъ, дѣти Мышецкаго; у Государыниной фонаря, стряпчие: Михаилъ Васильевъ сынъ Тихменевъ, да Юрій Петровъ сынъ Лутухинъ; въ коровайникахъ были: у Государева коровай стольники — Григорій Васильевъ, да Лука, да Василій Володимировъ дѣти Ляпуновы, да Петръ Дмитриевъ сынъ Курбатовъ; у Государыниной коровай: стольники — Петръ Ѳедоровъ сынъ Беклемишевъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Голенщевъ; да Григорій Ѳедоровъ сынъ Борнчевъ, да Данилъ Богдановъ сынъ Лихачевъ; а на нихъ были терлики золотые, на соболяхъ, и шапки черныя лѣсны горлатныя, да кушаки подпоясаны золотыми; а даши имъ тѣ терлики съ казеннаго двора, а шапки и кушаки были свои, и ходили они въ терлигахъ, подпоясаны кушаками, по три дни, и за столы сажались въ терлигахъ. Овручальныя свѣчи несть стольники Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ. Богоявленскую свѣчу несть стряпчий Михаилъ Наумовъ. А за тѣмъ шли Царевнины дружки, Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ, да Василій Яковлевичъ сынъ Голохвастовъ. А передъ Царевною шли напередъ, по сторонамъ: окольничій Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, да дьякъ Давидъ Дерябинъ, и берегли пути, чтобы никто не переходилъ. А за ними передъ Царевною шель Рождественскій протопопъ Андрианъ, и кропилъ путь святою водою. А съ Государынею Царевною шли и ее Государыню подъ руки вели свахи большія, да подѣ ее Государыни дѣи береженья шла, съ правую сторону, Глѣба Ивановича Морозова жена Авдотья Алексѣевна. А за нею Государынею шли боярыни сидѣя. А съ кикою шла Левлева жена Голохвастова Матрена Алексѣевна. А за боярынями несли урусцы и ширинки Государевы и патриарховы на золоченыхъ влодахъ, постельницы. А

пришедъ въ грановитую палату, протопопъ Андрианъ чертожное мѣсто покропитъ святою водою; а Царевна сѣла на своемъ чертожномъ мѣстѣ, на столѣ, а сорокъ соборей сѣвъ, дали держать дѣяку Ивану Оедорову; а на Царя и великаго князя мѣсто посадили князя Ивана Михайловича Воротынскаго; а свахи всѣ стояли у государыни на мѣста, а боярыни сѣли по мѣстамъ, въ большой лавкѣ за столомъ. А въ матернюю мѣсто сѣла боярыня Глѣба Ивановича Морозова жена Авдотья Алексѣевна; а подлѣ нее сѣла боярыня князя Алексѣя Никитича Трувецкаго жена княгиня Екатерина Ивановна, а подлѣ нее боярыня князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго жена княгиня Марья Ивановна, да боярыня князя Семена Васильевича Прозоровскаго жена княгиня Марья Семеновна, да боярыня и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина жена Ульяна Осиповна. А со свѣчами, пришедъ въ палату, стали на правѣ, противъ Государева мѣста у лавки; а съ корованъ и съ фодаръ стали по лѣвой, поотодвинувся подаль, подлѣ поставца. А какъ Государыню посадили на мѣсто, и боярыни по мѣстамъ сѣли, и Государю о томъ учинилъ вѣсть дружка, Василій Голохвостовъ. И Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русии Самодержецъ, послалъ, кому сидѣть на большемъ мѣстѣ въ отцово мѣсто, боярыня Бориса Ивановича Морозова, да бояръ, которыхъ быть въ сидящихъ боярыня князя Алексѣя Никитича Трувецкаго, боярыня князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго, боярыня князя Семена Васильевича Прозоровскаго, боярыня и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина. И бояринъ Борисъ Ивановичъ вшедъ въ палату, поклонился образамъ на всѣ стороны, и челомъ удара Государыни Царицы, сѣлъ за столомъ на большемъ мѣстѣ въ лавкѣ, выше матерн, въ золотномъ платьѣ. А противъ боярынь въ скамьѣ сѣли: бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трувецкой, бояринъ князь Михаилъ Ми-

хайловичъ Темкинъ-Ростовскій, бояринъ князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, бояринъ и оружейничій Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. А послѣ немного, бояринъ Борисъ Ивановичъ, послалъ къ Государю, Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Русии Самодержцу, окольничаго Бориса Ивановича Пушкина, и велѣлъ Государю говорить рѣчь. И окольничій Борисъ Ивановичъ пришедъ къ Государю въ золотую палату, говорилъ: «Великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Русии Самодержецъ! бояринъ Борисъ Ивановичъ велѣлъ тебѣ, Государю, говорить: прося у Бога помощи, время тебѣ, Государю, идти къ своему Государеву дѣлу.» И Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русии, поклонився образамъ, и благословясь крестомъ у протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ грановитую палату. А передъ нимъ, Государемъ, шли дружки, а за дружками шли предъ Государемъ бояре: бояринъ князь Петръ Ивановичъ Пронскій, бояринъ князь Михаилъ Петровичъ Пронскій, бояринъ и дворецкій князь Алексѣй Михайловичъ Лыковъ, бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ; да окольничие: князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ-Черкасскій, князь Дмитрій Петровичъ Львовъ, князь Иванъ Ивановичъ Ромадановскій, Богданъ Матвеевичъ Хитрово, Степанъ Матвеевичъ Провостевъ, князь Федоръ Федоровичъ Волконскій, князь Петръ Федоровичъ Волконскій, князь Семенъ Романовичъ Ножарскій; думные дѣяки: Назарій Ивановъ сынъ Чистово, да Михаилъ Дмитриевъ Волшениновъ. А Государя велѣ подлѣ руку тысяцкій, бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій. А Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ шелъ предъ Государемъ, святою водою кропилъ протопопа Андрианъ. Съ колпакомъ за Государемъ шелъ стольникъ Михаилъ Ивановъ сынъ Морозовъ; а за нимъ, Государемъ, шли стольники и стряпчие, которые остались за чинами; а до техъ мѣстъ те

столяники и стряпчие были въ столовой избе, и дожидались Государева выхода изъ золотой палаты. А какъ Государь вышелъ въ грановитую палату, и протопопъ Стефанъ говорилъ: «Достойно есть», и благословилъ Государя, крестомъ, и Государь поклонился образамъ, пошелъ къ своему Государеву мѣсту, а большой Государевъ дружка, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской, поднялъ съ мѣста князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, а сорокъ соборей съ столовья спялъ, и отдалъ держать дыку Ивану Оедорову. А Государь сѣлъ на своемъ Государевъ чеготномъ мѣстѣ, подлѣ Царевны, отъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы; а боярину Борису Ивановичу Морозову велѣлъ Государь сѣсти въ большомъ мѣстѣ въ лавкѣ; а подлѣ его Государь велѣлъ сѣсти боярынь, которая была въ матерно мѣсто, боярынь Глѣба Цвановича женѣ, Авдотѣ Алексѣевнѣ, а подлѣ ея велѣлъ Государь сѣсти боярина князя Алексѣя Никитича Трубещаго женѣ, княгинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ; а подлѣ ея боярина князя Михайла Михайловича Темкина Ростовскаго женѣ, княгинѣ Марѣ Ивановнѣ, боярина князя Семена Васильевича Прозоровскаго женѣ княгинѣ Марѣ Семеновнѣ, да боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина женѣ, Ульянѣ Осиповнѣ, а въ скамѣ сѣлъ тысяцкий бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ; а подлѣ его сѣли въ скамѣхъ, по Государеву указу, бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубещій, бояринъ Михаилъ Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій, бояринъ князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, бояринъ и оружейничій Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. А въ кривомъ столѣ сѣли въ лавкѣ: бояринъ князь Петръ Ивановичъ Пронскій съ товарищи; а въ скамѣ Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ; а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамѣ сидѣли поевжане. А посидѣвъ мало, говоритъ протопопъ Стефанъ молитву покровенно главѣ Царевнѣ Марѣ. А послѣ того большая сваха великому Государю, Царю и ве-

ликому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Руси, и Государынѣ Царевнѣ, Марѣ Ильиничнѣ чесала голову; да въ то же время свѣчи Царя и великаго князя и Царевнѣ зажгли Боговѣщенскими вечерними свѣчами. Да какъ Государю и Государынѣ голову зачесали, и на Государыню Царевну кину и покровъ положили, и погрыли убрusementъ, а убрusementъ былъ низанъ жемчугомъ, съ дробинцами золотыми, и послѣ того Царя и великаго князя первый дружка, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій, благословлялся у отца и матери, рѣзалъ перенечу и сыръ. А Царевнѣ большой дружка, бояринъ Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ, поднеслъ къ Государю отъ Государыни Царевны убрusementъ тафтянъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай. Къ Царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, къ Царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, къ Царевнѣ и великой княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ отъ Царевны ходилъ съ убрusementами низаными, и съ ширинками, и съ короваи Государынѣ большой дружка, бояринъ Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ. И къ святѣйшему Иосифу, патриарху Московскому и всеа Руси, отъ Государыни, Царевны Марѣ Ильиничнѣ ходилъ съ убрusementомъ съ низаными, и съ перенечью и съ сыромъ, Царевнѣ большой дружка, оный же бояринъ Михаилъ Михайловичъ. А Царевнѣ меньшій дружка, Василій подавалъ отъ Царевны и великия княжны ширинки, и короваи и сыръ отцу, и матери, и тысяцкому, и бояромъ, и окольничимъ, которые въ чинѣхъ, и поевжанамъ. И въ Царевнины хоромы къ боярынямъ, которыя въ комнаты, и боярамъ и боярынямъ, которыя у постели, относили ширинки Царевнѣ дружка, оный же Василій. А послѣ того великій Государь, Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Руси, и Государыня Царевна Мария Ильинична, вставъ съ своего мѣста, пошли изъ грановитыя палаты къ вѣнчанно къ Успенно Пресвѣтлы Богородицы, въ соборную церковь. А дружка первую

скатерть, на которой рѣзаны были короваи и сырѣ, снялъ и, запечатавъ, отдалъ на дворецъ ключникамъ именно, и велѣлъ беречь; а на столѣ оставилъ двѣ скатерти. А столовые Царя Государя и великаго князя, на чѣмъ онъ Государь сидѣлъ, положили на Царщину столовые, а два сорока соболей положили поверхъ столовые. А у мѣста Государева и у Государынина, какъ Государь Царь и великій князь и Государыня Царевна были у вѣнчания, для бережения былъ Иванъ Никитичъ сынъ Головинъ, а сорокъ соболей, чѣмъ Государя опахивали, держалъ дьякъ Псакъ Кудринъ. А шли Государь и Государыня Царевна изъ палаты съими, да лѣстницею, что у грановитыя палаты, до аргамака и до сапей; а путь предъ ними, Государя, слали камками червчатыми, да желтыми, столынки: князь Дмитрій, князь Васильевъ, сынъ Ромадановскій, да Федоръ Михайловъ сынъ Ртищевъ меньшій да Михаилъ Ивановъ сынъ Доримонтовъ, да Федоръ Михайловъ сынъ Еропкинъ. А аргамака Государева въ то время привели съ конюшны, и сани Государынины привезли къ лѣстницѣ, и сѣлъ на аргамака конюшникъ, бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ. А какъ Государь пришелъ къ аргамаку, и конюшникъ бояринъ Иванъ Васильевичъ подвелъ къ Государю аргамака, и Государь сѣдши на аргамака, поѣхалъ къ Пречистой Богородицѣ площадию. А предъ нимъ, Государемъ ѣхали потѣжане; а потѣжанъ строилъ и уряжалъ бояринъ Василий Ивановичъ Стрѣшневъ, да думный дьякъ Федоръ Елизаровъ. А въ повзду были столынки: князь Григорій князь Суцалевъ, сынъ Черкасскій, князь Василий да князь Иванъ, князь Андреевы, дѣти Голыцына, Семенъ Ивановъ сынъ Шептъ, князь Михайло, да князь Федоръ, князь Никитины, дѣти Одобескаго, князь Григорій, князь Семеновъ, сынъ Куракинъ, Петръ Михайловъ сынъ Салтыковъ, Василий Ивановъ сынъ Шереметевъ, Василий Борисовъ сынъ Шереметевъ, князь Иванъ, князь Петровъ, сынъ

Пронскій, князь Андрей, князь Ивановъ, сынъ Буйносовъ-Ростовскій, князь Борисъ, князь Ивановъ, сынъ Троеруковъ, князь Федоръ, князь Юрьевъ, сынъ Хворостининъ, князь Иванъ Агаслаповъ сынъ Черкасскій, князь Иванъ да князь Петръ, князь Семеновы, дѣти Прозоровскіе, Василий Васильевъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ, князь Григорьевъ, сынъ Львовъ, князь Иванъ, князь Григорьевъ, сынъ Пожарскій, князь Юрій, князь Ивановъ, сынъ Ромадановскій, князь Семенъ, князь Ивановъ, сынъ Львовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, князь Василий Темрюковичъ сынъ Черкасскій, Искита Вонновъ сынъ Пушкинъ, князь Юрій князь Юрьевъ, сынъ Звенигородскій, Иванъ Ивановъ сынъ Колычевъ, Петръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Федоровъ сынъ Пушкинъ, Родионъ Матвеевъ сынъ Стрѣшневъ, Андрей Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Искита да Иванъ Ивановы дѣти Головина, Семенъ Юрьевъ сынъ Милославскій, Левъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ, Аонасій Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Давыдъ Ивановъ сынъ Доримонтовъ, Федоръ да Григорій дѣти Яковлевы Милославскіе, Федоръ Прокопьевъ сынъ Соковнинъ. А за потѣжанами ѣхали дружки, а за дружками ѣхалъ тысяцкій мало впередъ Государя, по сторонѣ. А конюшникъ бояринъ Иванъ Васильевичъ, шелъ пѣшь у Государя подлѣ аргамака. А Государыня Царевна ѣхала въ саняхъ большихъ ипальцовскихъ, и сани обиты атласы золотными; а противъ нее, Государыни, сидѣли свахи, всѣ четыре; а до тѣхъ мѣстъ, покаместа Государыня Царевна въ сани сѣла, сидѣлъ въ саняхъ окольничій, князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ. И какъ Государыня пришла къ санямъ, и окольничій, въ то время, всталъ и пошелъ за занѣми пѣшь. И Государыня Царевна сѣдши въ сани, поѣхала за Государемъ. А за Государынею за санями шли изъ дворянъ, которые у Государынинныхъ Царевнинныхъ сапей вѣдали; а свѣрали

дворянъ: окольничій князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ, ясельничій Жданъ Васильевичъ, да дьякъ Мина Грязевъ, и конюшенные дьяки, Томпо Истомино да Петръ Лутохинъ. А дворяне съ ними были сверстные: Оедоръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, Иванъ Павловъ сынъ Матюшкинъ, Степанъ Ивановъ сынъ Годуновъ, князь Ввѣинъ Мышецкій, Уаръ Гавриловъ сынъ Лодыгинъ, князь Григорій, князь Петровъ, сынъ Борятинскій, Петръ Григоровевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Михаилъ Петровъ сынъ Вольинскій, Иванъ Тихановъ, сынъ Траханютовъ, князь Оедоръ, князь Тимофеевъ, сынъ Оболенскій, Никита Борисовъ сынъ Колычевъ, князь Василий, князь Петровъ, сынъ Кропоткинъ, Алексѣй Дмитриевъ сынъ Колычевъ, князь Оедоръ, князь Андреевъ, сынъ Шелешпанской, Иванъ да Михайло дѣти Дмитриевы Колычевы, Андрей Андреевъ сынъ Племянниковъ, Прокопій Оедоровъ сынъ СокоVINъ, Иванъ Андреевъ сынъ Милославскій. А съ ними для свереженія, чтобъ межъ Государя, Царя и Великаго князя, и Государыни Царевны пути не переходилъ никто, шли Царыца чина дѣти боярскіе 20 человекъ. А прѣхавъ къ соборной церкви Пречистыя Богородицы, Государь, Царь и великій князь сѣсть съ коня, и Государыня Царевна изъ саней вышла на мостъ, и шли Государь и Государыня въ церковь, въ широкія красныя двери, что отъ Архангела; а тысящій и дружини шли предъ ними, Государемъ, а Государыню въ церковь вели подъ руки свахи большія; а меньшія свахи шли за Государынею Царевною; а повзжане въ то время стояли отъ лѣстницъ и до соборныя церкви по обѣ стороны, на коняхъ; а за Государемъ шли въ церковь бояре, которые написаны предъ Государемъ; а на Государева аргамака сѣлъ въ то время конюшій, бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ; а въ сани на Государыню мѣсто сѣлъ окольничій, князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ; а Царыца чина дѣти боярскіе

въ то время берегли пути, чтобъ межъ Государева коня и Царыцыныхъ саней не переходилъ никто. А свѣчи, и фонари и корован несли въ церковь предъ Государемъ. А вшедъ въ церковь, Царь и великій князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей; а со свѣчами стали на право, противъ патриарша мѣста; а съ корован стали близко лѣваго крылоса; а у лѣваго крылоса, у столба, поставлена была скамейка; а на скамѣ былъ посланъ коверъ Разылбашскій золотой, да положены были два сголовья, бархатъ червчатъ въ одинъ цвѣтъ съ золотомъ; а сголовья принесли напередъ Государева прихода въ церковь, и положили на мѣсто и покрыли сукномъ; а передъ сголовьями шли: предъ Государевымъ окольничій князь Оедоръ Андреевичъ Хилковъ, а несъ за нимъ стряпчій Петръ Андреевъ сынъ Бунаковъ; а передъ Государынинымъ сголовьемъ шли: Никита Михайловъ сынъ Боборыкинъ, а за нимъ несъ стряпчій Петръ Богдановъ сынъ Лихачевъ; а скамью поставили и коверъ послали шетерничіе; а подъ ноги изготовили двѣ колодки, обитыя бархатомъ участковымъ. А какъ Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, и Царевна Марья Ильинична пошли въ церковь, и стали близко царскихъ дверей, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ амвонъ, а въ тѣ поры амвона не было; а подъ Государя и подъ Государыню послали подножкіе стольникъ Матвей Богдановъ сынъ Сабуровъ, камку червчату бутерь, въ длину 3 аршина, сшивъ въ двое, а на нее положилъ 40 соболей, по 20 соболей головами вѣсть, цѣна 50 рублей. А въ церковь подножкіе за Матвеемъ несъ стряпчій Алексѣй Богдановъ сынъ Луговскій, а 40 соболей несъ Бахтеяръ Оедоровъ сынъ Мякининъ. А обручалъ и вѣнчалъ въ соборной церкви Государя, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, съ Государынею Царницею и великою княжною Марьею Ильиничною Благовѣщенскій протопопъ Степанъ по священному преданію; а въ то время

на крылосах цѣли Государевы пѣвчѣ дѣяки, строками. А съ протопопомъ дѣйствовалъ протодьяконъ да два ключари. А вино фряжское держалъ въ склянницѣ околнничій Петръ Траханиотовъ; а песли за нимъ то вино и склянницу два человека, погребные ключники; а шли все въ золотѣ, и называли вино въ склянницу съ отливкою. И послѣ въчаша поднесъ протопопъ вино пить къ Царю и великому князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя грѣжды, да опять Государю; и выпивъ Царь и великій князь вино, велѣлъ склянницу взять въ олтарь протопопу Стефану. А послѣ въчаша Царь и великій князь съ у лѣваго крылоса, у столба, на столовѣе, въ правую сторону, а Государыню Царицу посадили свахи у него Государя, съ лѣвую сторону. И получалъ ихъ Благовещенскій протопопъ Стефанъ по священному преданію. И послѣ того протопопъ Стефанъ пришелъ къ Царю и великому князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, и къ его Царицѣ и великой княгинѣ, Марьѣ Ильиничнѣ, и имъ, Государемъ, здравствовалъ. А потомъ здравствовали Государю Царю и Государынѣ Царицѣ тысящій, и дружки и бояре, которые были въ церкви. А дѣяки пѣвчѣ и дѣи многолетіе Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Государевѣ Царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, демебство большое. А послѣ въчаша Царь и великій князь взявъ Царицу и великую княгиню Марью Ильиничну за руку, шель отъ церкви въ тѣ-жѣ стоннныя двери, и сѣдши на аргамака ѣхалъ на дворъ; а Царица и великая княгиня отъ церкви ѣхала къ себѣ въ саняхъ тѣхъ же, а свахи сѣдѣли съ Царицею въ саняхъ. А какъ Царь и великій князь прѣѣхалъ отъ церкви, слезъ съ коня у лѣстницы, что подлѣ грановитыя палаты; а Царица и великая княгиня вышли изъ саней тутъ же, и Царь и великій князь, взявъ Царицу и великую княгиню за руку, и шель съ нею тою-жѣ лѣстницею въ грановитую палату; а путь подъ нѣми, Госу-

дарь, слали тѣ-же столышники, камнями червчатыми и желтыми: а въ то время съѣлъ на аргамака конюшій, бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, и поѣхалъ къ свиннику, и ѣздилъ около свинника въ то время, какъ Государь былъ въ свинникѣ, и во всю ночь съ голымъ мечемъ, а на Царицыно мѣсто въ сани съѣлъ ясельничій и отвезъ на конюшню. А свѣчи, и корованъ внесли предъ Государемъ въ палату, и стали на прежнихъ мѣстахъ. А прѣидъ Царь, и великій князь, и его Государева Царица въ грановитую палату, сѣли на прежнемъ мѣстѣ; а бояромъ, и боярынямъ и потѣжанамъ велѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстамъ. И послѣ того Царь и великій князь велѣлъ предъ себя, Государя, и въ столы ставить ѣсты и подавать вина фряжскія. И подали Государю три кубка: кубокъ Романецъ, кубокъ Ренскаго, кубокъ Бастры, и тѣмъ кубками Государь пожаловалъ бояре: Борису Ивановичу Морозову кубокъ, Григорью Гавриловичу кубокъ, бояринѣ Глѣбѣ Ивановичу Морозова женѣ кубокъ. А послѣ третьей ѣсты подавали предъ Царя и великаго князя и предъ Царицу и великую княгиню куря жаркое, и большой Государевъ дружка обвернувъ куря съ блюдомъ, и съ перепечью, и солонкою, и съ скатертью другою, отнесъ къ свиннику, и отдать именно боярину Глѣбу Ивановичу Морозову. А послѣ того Царь и великій князь изъ за стола вставъ, пошелъ къ свиннику и съ Царицею великою княгинею Марьею Ильиничною, взявъ ее Государыню за руку; а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли: тысящій, и дружки и свахи все; а бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ шель прѣдъ Государемъ и провожалъ Государя до грановитыя палаты; а путь предъ Государемъ и Царицею стали тѣ-жѣ столышники. И какъ Царь и великій князь и Царица пришли ко дверямъ, и бояринъ Борисъ Ивановичъ въ то время отдавалъ Государю Царицу въ дверяхъ, да и говорилъ рѣчь: «Великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Ру-

сн Самодержецъ! По воле всемогущаго и всеспильнаго въ Троицъ славимаго Бога нашего, и по благословенно отца нашего и великаго господина, святѣйшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Руси, изволилъ ты, великій Государь, по преданию Апостольскому и святыхъ Отецъ правлѣмъ, соетатись законному браку, въ послѣднѣ рѣчно вашему, Царскому роду, во обладаніе великихъ государствъ нашихъ, а поимъ за себя Царицу и великую княгиню, Марью Ильиничну; и ты, великій Государь свою Царицу и великую княгиню, Марью Ильиничну, а нашу Государыню, приеми и содержи, какъ человеколюбивый Богъ въ законъ нашего истиннаго православнаго Христіанскаго Вѣры устроилъ и святые Апостолы и Отцы предаша. А изговоря, поклонился, и пошелъ назадъ, и съѣлъ, и бояре все съѣли за столъ; а образами Государя и Государыни бояринъ Борисъ Ивановичъ въ то время не благословлялъ; а бояре и боярыни сидѣчя провожали Государя и Государыню до сѣнника; а свѣчи и короуацнапередъ Государскихъ радостей, внесли въ сѣнникъ и поставили въ сѣнникъ свѣчи обѣ вмѣстѣ въ одну кадъ, во ишеницу, у постели въ головахъ; а обручей со свѣчъ не снимали три дни, а какъ пройдутъ три дни, и свѣчи обѣ соткавъ вмѣстѣ, и поставятъ въ церкви у местныхъ образовъ. А проводя Государя и Государыню бояре и боярыни сидѣчя до сѣнника, пошли въ грановитую палату и съѣли за столъ по чину; а поѣзжане и дворяне, которые у дѣль, съѣли за столы-жъ; а боярыни или отъ сѣнника въ Царицыны хоромы, и учаши кушать. А у вѣствы у Государыни Царицы сидѣлъ Тимофей Дмитриевичъ Лодыгинъ. И въ тѣ поры подавано было къ Государю въ сѣнникъ квасъ въ серебряной ложатой братинѣ, да съ кормоваго дворца приказныхъ вѣствъ: понокотъ лебеднѣ подъ шафраннымъ изваромъ, рябъ окрашиванъ подъ лимоны, потрохъ гусинный; да Государынь Царицъ подавано приказныхъ вѣствъ: гусь жаркій,

порося жаркое, куря въ кадъ съ лимоны, куря въ ланшѣ, куря во щахъ богатыхъ; да про Государя и про Государыню подаваны хлѣбныя вѣствы: перепечта крупчатая въ три лопатки педомьрокъ, чѣтъ хлѣба ситнаго, курникъ подсынанъ яицы, нигогъ съ баранниною, блюдо пироговъ кислыхъ съ сыгомъ, блюдо жаворонокъ, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ съ яицы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ баранниною. И послѣ того, по времени, велѣлъ Государь боярѣ, отца и мать, и тысяцкаго, и дружекъ, и свахъ, и боярынь и ближнихъ, которые въ комнатѣ, и которые у постели, позвать къ себѣ Государю къ сѣннику. И бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, и тысяцкий и дружки, пошли изъ грановитыя палаты, а мать, Глѣбова жена Иванова, и свахи и боярыни ближнія, которые въ комнатѣ, пошли изъ царицыныхъ хоромъ, и пришедъ къ Государю, и кормили Государя въ сѣняхъ предъ сѣнникомъ отецъ и бояре ближние, а Государыню кормили въ сѣнникѣ мать и свахи и боярыни, которые были въ комнатѣ. А боярыни были у Царицы и великия княгини въ комнатѣ: боярыня Ивана Никитича Ромапова жена Ульяна Федоровна, боярыня Ивана Васильевича Морозова жена Степанида Семеновна, боярыня князя Бориса Михайловича Лыкова жена княгиня Настасья Никитична, Пльн Даниловича Милославскаго жена Екатерина Федоровна. А на затрѣ, въ понедѣльникъ, Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Руси, вышелъ изъ сѣнника, былъ въ мыленкѣ; а съ нимъ Государемъ были въ мыленкѣ столъники: Михаилъ Морозовъ, Семенъ Шенинъ, князь Иванъ Голыцинъ, Петръ Салтыковъ, князь Михайло да князь Федоръ Одоевскіе, князь Борисъ Троеурковъ, Василій Бутурлинъ, Иванъ Колычевъ, Родионъ Стрѣшневъ, Василій Голохвастовъ, Аокиасій Матюшкинъ, Левъ Голохвастовъ. И кушалъ Государь въ мыленкѣ, а Государыня, Царица и великая княгиня Марья Ильи-

нична кушала въ пзбужкѣ; а ѣствы были у Государя и у Государыни Царяцы приказныя. И жаловалъ Государь, подавалъ ближнимъ бояромъ ѣствы, а бояръ и окольничихъ жаловалъ Государь, подавалъ романею въ кубкахъ. А у мыльни были: князь Петръ, князь Андреевъ, сынъ Хилковъ, да постельничий Михаилъ Алексеевичъ Ртищевъ, да стряпчій съ ключемъ Федоръ Михайловъ сынъ Ртищевъ. У воды у выемки были: печатникъ Федоръ Федоровъ сынъ Ляхчевъ, да думный дьякъ Михаилъ Даниловъ. А послѣ кушанья Государь и Государыня, были въ сѣнникѣ; а съ ними, Государя были: бояринъ Борисъ Ивановичъ, да тысяцкій, да дружки, да бояре ближние, да свахи. И раскрывалъ Государыню, Царицу бояринъ Борисъ Ивановичъ, а покровъ подиалъ стрѣлою. А послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ видѣти свои Государевы и Царицыны очи всѣмъ бояромъ и окольничимъ, и думнымъ людямъ въ сѣнникѣ. А послѣ сего кормили Государя и Государыню кашею, каша была въ двухъ горшечкахъ фарфоровыхъ на одномъ блюде, обогнуты двумя парамъ соболей; а нары взяты были съ казеннаго двора, по десяти рублей пара. А держалъ кашу Государеву больший дружка, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій; а передъ Государынею держала большая сваха, боярина князя Никиты Ивановича Одоевского жена, княгиня Авдотья Федоровна. Да на прежнихъ Государскихъ радостяхъ бывало въ то время, какъ Государь пойдетъ въ мыленку, во весь день до вечера и въ ночи на дворѣ играли въ сурны, и въ трубы, и были по накрамъ; а нынѣ великій Государь, Царь, и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руси, на своей Государевой радости накрамъ и трувамъ быти не изволилъ. А велѣлъ Государь въ свои Государские столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣть своимъ Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ стаппцамъ перемежаясь, строчные и демежественные большіе стихи пзъ празд-

никовъ и пзъ трюдей драгія вещи, со всякимъ благочиніемъ. И по его, Государеву, мудрому и благочестивому разсмотрѣнію бысть тишина, и радость, и благочиніе всякое, яко и всѣмъ ту сущимъ дивитися и возсылати славу превеликому въ Троицѣ славимому Богу, и хвалити и удивлятися о премудромъ его Царскаго Величества разумъ и благочиніи. И какъ у сѣнника и у мыльни, по его Государеву чину, съ Божіею помощію все совершилося, и Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руси Самодержецъ, отъ сѣнника пришелъ въ грановичую палату, и сѣлъ въ своемъ Государевъ въ Царскомъ мѣстѣ, за золотымъ столомъ, а передъ нимъ Государемъ стояли дружки; а боярамъ и окольничимъ, и думнымъ людямъ, которые у него, Государя, въ чинѣхъ, велѣлъ Государь сѣсти въ большомъ столѣ; а повзжапомъ и двогиномъ и приказнымъ лѣдямъ, которые были у Государыни Царицы у саней, и въ иныхъ чинѣхъ, и у дверей и у рѣшетокъ, велѣлъ Государь сѣсти за столы по чинамъ. И по его Государеву указу сѣли за большимъ столомъ, отъ Государева мѣста: бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, противъ его бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, а подлѣ нхъ бояре, и окольничие и думные люди; а въ другомъ и въ кривомъ столѣ сѣдѣли стольники, и стряпчие, и двогины Московские, которые были у Государя въ повздъ и за Царицыными санями, и въ иныхъ чинѣхъ, а по дверямъ и по рѣшеткамъ. А сѣдѣли бояре и думные люди въ шубахъ нагольныхъ, да въ горлатныхъ шапкахъ; а стольники и двогины и всякихъ чиновъ люди сѣдѣли въ охабняхъ; а свѣтники и фонарики и коговайники сѣдѣли за столомъ во весь три дщи въ терлѣкахъ. А въ столы у Государя сказывали стольники, въ большой столѣ: князь Иванъ, князь Семеновъ, сынъ Прозоровскій, да Левъ Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривой столѣ: князь Петръ, князь Семеновъ, сынъ Прозоровскій, да Федоръ Львовъ сынъ

Плещеевъ; вина паряжалъ и Госуда-
рю пить паливалъ: князь Михайло,
князь Инокитинъ, сынъ Одоевскій; чащ-
ники, которые предъ Государя пить
носили: князь Семень, князь Василь-
евъ, сынъ Клобуковъ-Мосальскій, князь
Василій, князь Ивановъ, сынъ Хил-
ковъ, князь Инокита князь Ивановъ,
сынъ Лобановъ-Ростовскій, князь Алек-
сандръ, князь Ивановъ, сынъ Лоба-
новъ-Ростовскій; стольники, которые
предъ Государя вѣсть ставили: князь
Михайло, князь Андреевъ, сынъ Коль-
цовъ-Мосальскій, князь Степанъ, князь
Ивановъ, сынъ Татевъ, князь Иванъ,
князь Ивановъ сынъ Дашковъ, Емель-
янъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Аона-
сій Григорьевъ сынъ Обрасцовъ, Петръ
Ивановъ сынъ Годуновъ, Иванъ Андре-
евъ сынъ Полевъ, князь Михайло,
князь Ивановъ, сынъ Щетининъ, Ино-
кита Алексеевъ сынъ Зюзинъ, князь
Тимофей князь Ивановъ, сынъ Щер-
ватой, князь Михайло, князь Инок-
итинъ, сынъ Есуповъ-Черкасскій, Ан-
дрей Ивановъ сынъ Пушкинъ, князь
Инокита князь Михайловъ сынъ Приш-
ковъ, князь Григорій, князь Аонасѣ-
евъ, сынъ Козловскій, Михаилъ Ми-
хайловъ сынъ Дмитриевъ, Иванъ Яков-
левъ сынъ Колтовской, князь Степанъ,
князь Михайловъ, сынъ Львовъ, Ино-
киторъ Оедоровъ сынъ Леонтьевъ,
князь Василій князь Богдановъ, сынъ
Волконскій, князь Иванъ, князь Пет-
ровъ, сынъ Борятинскій, Семень Се-
меновъ сынъ Коробинъ, Андрей Ива-
новъ сынъ Колычевъ, Иванъ Оедоровъ
сынъ Бутурлинъ; стольники пить носи-
ли предъ бояръ въ большой столъ: Конд-
ратій Гавриловъ сынъ Лодыгинъ, Миха-
илъ Тимофеевъ сынъ Измайловъ, Иванъ
Ивановъ сынъ Чемодановъ, Осипъ
Ивановъ сынъ Суккинъ, Михайло Юрь-
евъ сынъ Татищевъ, князь Иванъ,
князь Оедоровъ, сынъ Засѣкинъ, князь
Петръ, князь Ивановъ, сынъ Шахов-
скій; стольники пить носили въ кривой
столъ: Яковъ Семеновъ сынъ Волин-
скій, Иванъ Васильевъ сынъ Яновъ,
Иванъ Богдановъ сынъ Хитрово, Ан-
дрей Тимофеевъ сынъ Племянниковъ,
Ч. II. К. 6.

Петръ Тимофеевъ сынъ Измайловъ,
Василій Григорьевъ сынъ Обоимла-
товъ, Михаилъ Ядановъ сынъ Колы-
чевъ, князь Семень, князь Юрьевъ,
сынъ Звенигородскій; стольники боя-
ромъ вѣсть ставили въ большой столъ:
князь Василій, князь Андреевъ, сынъ
Горчаковъ, князь Дмитрій, князь Анд-
реевъ, сынъ Волконскій, Иванъ Бог-
дановъ сынъ Комынинъ, Миронъ Ла-
вrentьевъ сынъ Кологривовъ, Василій
Яковлевъ сынъ Колтовской, Трофимъ
Степановъ сынъ Хрущовъ, Артемій
Богдановъ сынъ Комынинъ, Михаилъ
Лукьяновъ сынъ Васильчиковъ, Осипъ
Михайловъ сынъ Крашенинъ, Иванъ
Павловъ сынъ Анисовъ; стольники,
которые бояромъ вѣсть ставили въ крив-
ой столъ: Петръ Ядановъ сынъ Коп-
дыревъ, Иванъ Аонасѣевъ сынъ Проп-
чищевъ, Семень Ядановъ сынъ Коп-
дыревъ, Степанъ Григорьевъ сынъ
Алябевъ, Оедоръ Алексеевъ сынъ
Полтевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Леон-
тьевъ, Яковъ Инокитинъ сынъ Лиха-
чевъ, Алексѣй Павловъ сынъ Ероп-
кинъ, Василій Григорьевъ сынъ Пе-
чаевъ, князь Иванъ, князь Тимофеевъ,
сынъ Волконскій, Кирилъ Осиповъ
сынъ Хлоповъ; у питья и вѣсть были:
сытнаго двора степенный ключникъ
Инокиторъ Логиновъ сынъ Бережкинъ,
путные ключники: Василій Гавриловъ
сынъ Угрюмовъ, Константинъ Ивановъ
сынъ Алхачевъ, Денисъ Евстафьевъ
сынъ Крюковъ; чарочники: Поздей Ми-
хайловъ сынъ Рудаковъ, Инокита Яков-
левъ сынъ Шапкинъ, Аонасій Тимо-
феевъ сынъ Лихачевъ; съ кормоваго
двора степенный ключникъ Андрей Ино-
китинъ сынъ Суворовъ; да съ нимъ
путные ключники: Оедоръ Оедоровъ
сынъ Якимовъ, Оедоръ Ивановъ сынъ
Раковъ; съ хлѣбнаго двора: степен-
ный ключникъ Смирной Дмитриевъ сынъ
Порошинъ; да съ нимъ путные ключ-
ники: Василій Андронниковъ сынъ Ма-
лдово, Инокитъ Евстафьевъ сынъ Про-
столоповъ. А у Государыни, Царьцы, и
великия княгини Марьи Ильиничны
былъ столъ для боярынь особый, у нее,
Государыни, въ ея Государыниныхъ

хоромахъ. Сидѣла Государыня за столомъ, во своемъ Царскомъ мѣстѣ, а предъ нею Государынею стояли свахи; а въ грановитой палатѣ Государыня Царица не была. А боярыни, которые у ней, Государыни, были въ чинѣхъ и въ комнатахъ, сидѣли у ней Государыни, за столомъ по ея Государыни указу, безъ мѣстъ. А какъ ѣствы всѣ издали, а послѣ ѣствъ ставили предъ Государя и въ столы овощи на блюдахъ; а ѣствъ и питья въ столахъ было много и всемъ довольно. А въ которую пору у Государя былъ столъ, и послѣ стола передъ Государемъ пѣли: «многое время» его Государевы дѣяки пѣвчие, строчные и демерственныя стихи изъ владычныхъ праздниковъ и изъ трюдей. И бысть бракъ честенъ и пированіе велие, яко всемъ быти веселымъ и радостнымъ, и благодарити и молити Бога о ихъ Государскомъ здоровьѣ, и о многолѣтнемъ пребываніи. А послѣ того Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русія, пошелъ изъ грановитыя палаты въ свои Государскія хоромы, а бояре, и окольничіе и думные всякихъ чиновъ люди отъ Царскаго стола разыдошася во свои дома, гдѣ кто стоитъ, слава и благодаря Бога о Государской радости, и о такомъ его Царскаго Величества благочиніи и пространномъ жалованьи. А въ третій день, во вторникъ, Государя, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русія Самодержца, столъ былъ въ грановитой же палатѣ, а самъ Государь сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, за столомъ золотымъ; а бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчие и дворяне Московскіе, которые были у Государя въ поѣздѣ, и у Государыни Царицы за санями, и у иныхъ дѣлъ въ чинѣхъ, и которые дворяне и приказные люди были въ верху у дверей и у рѣшетокъ, всѣ сидѣли за столомъ, какъ во второй день, безъ мѣстъ. А въ столы сморзѣли и стольники ѣсть ставили, и пить подавали тѣ-же, которые были прежде. А передъ Государемъ во весь столъ пѣли дѣяки, пѣвчіи Государевы,

станцы всѣ, перемѣняясь. И бысть благочиніе и тишина велия. А послѣ стола жаловалъ Государь овощами многихъ изъ своихъ рукъ, и подавали овощи всемъ людямъ, которые были у стола, отъ Государя, нескучно, по цѣлому блюду, а пшмы и по два. И радость была всемъ людямъ; и благодареніе воздавъ, и прославляя Бога о Государской неизреченной радости, поидоша въ свои дома, гдѣ кто стоялъ. А Государыня Царица за столомъ съ Государемъ не была; столъ былъ у Государыни Царицы и великія княгини Марья Ильиничны у нее, Государыни, въ хоромѣхъ, по ея Государыни чину. Въ четвертый день, въ среду, Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русія Самодержецъ, въ третьемъ часу дня, вышелъ изъ своихъ Государевыхъ хоромъ въ золотую палату, и послалъ Государь вѣсть къ патриарху. И по вѣсти къ Государю пришелъ святѣйшій Іосифъ, патриархъ Московскій и всеа Русія, а за нимъ пришли митрополиты и архіепископы, и епископы и прочія власти. А звалъ Іосифъ патриархъ съ своего патриаршаго двора въ саняхъ, да къ Благовѣщенію, а за нимъ митрополиты, архіепископы и черныя власти шли всѣ пшмы; и вышедъ изъ саней у Благовѣщенской лѣстницы, и шелъ Благовѣщенскою папертью, да по красному крыльцу, да въ золотую палату. И Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русія, встрѣтилъ патриарха, вышедъ изъ золотыя палаты, по прежнему чину, и пошелъ Государь въ золотую палату, а за нимъ шелъ патриархъ. И вышедъ въ палату святѣйшій Іосифъ Патриархъ, говорилъ: «достойно есть» — и благословилъ Государя крестомъ животоворящимъ, и крошилъ святыя иконы, и его великаго Государя, и стряпню святою водою. И велѣлъ Государь патриарху сѣсть на лавкѣ, по прежнему чину; и посадивъ мало, всталъ Государь, пошелъ изъ золотыя палаты въ Царицыны палаты, а съ собою велѣлъ Государь идти къ Царицѣ святѣйшему Іосифу патриарху и властямъ, и боя-

формъ, и думнымъ людямъ. А какъ Государь Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии, и святѣйшій патриархъ къ Государыню, Царицу и великой княгинѣ Марѣ Ильиничнѣ вошли въ хоромы, и святѣйшій патриархъ говорилъ: «достойно есть» — и благословилъ Государыню, Царицу; и великую княгиню крестомъ воздвигательнымъ и поздравлялъ Государыню Царицу съ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русии Самодержцемъ. А Государь, Царь и великий князь съѣхъ на своемъ Государевомъ мѣстѣ, подлѣ Государыни Царицы. И святѣйшій патриархъ Іосифъ, Московскій и всеа Русии, великаго Государя, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русии Самодержца, и Государыню, Царицу и великую княгиню Марю Ильиничну поздравлялъ и говорилъ речь: «Богомъ въчанный, и Богомъ почтенный, и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный, и благочестіемъ во весь конецъ вселенныя возсіявший, и напаче во Царѣхъ въ благочестивой православной Христіанской Вѣрѣ, всеизрядно цвѣтущій пресвѣтѣйшій, и преславный, и благоверный, и христілюбивый, великий Государь, Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии Самодержецъ! По благодати Св. Духа, и по преданію Св. Апостолъ, и Св. Отецъ правиламъ, вѣнчался есте и сочетался законному браку съ благоверною и христілюбивою Царицею, и великою княгинею Маріею Ильиничною, и чѣмъ подаль Богъ вамъ, великимъ Государемъ, благородныя чада, въ наслѣдіе рода вашего; да узрите, сыны сыновъ, и дщери дщерей вашихъ, и благочестивое Царство ваше соблюдетъ Богъ отъ всякихъ вашихъ враговъ и супостатовъ, здраво и ненавѣтно, и распространитъ Господь Богъ и умножитъ отъ моря до моря и отъ рѣкъ до концевъ вселенныя». А послѣ поздравления благословлялъ Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русии, святѣйшій Іосифъ патриархъ образомъ, да крестомъ

золотымъ съ мощами, украшенъ каменьями и жемчуги. А послѣ благословления подносилъ Государю патриархъ дары. А послѣ того святѣйшій патриархъ Іосифъ благословлялъ Государыню, Царицу и великую княгиню Марю Ильиничну образомъ, да крестомъ золотымъ съ мощами, украшенъ каменьями и жемчуги. А послѣ того подносилъ Государыню Царицу святѣйшій патриархъ дары. А послѣ патриарха благославляли Государя и Государыню Царицу образами митрополиты, архіепископы, епископы и прочія власти, и подносили дары. А кто именно власти Государя Царя и великаго князя и Государыню Царицу образами благославляли, и что поднесли въ дарахъ, и то все принимали въ его Государеву казну казенныя дьяки. Всего въ 7156 году у великаго Государя въ радости въ чинахъ были: бояръ 14, окольничихъ 16, стольничовъ 117, думныхъ дьяковъ 6, стряпчихъ 6, дворянъ 21, печатникъ 1 постельничій 1, стряпчій съ ключемъ 1, ясельничій 1, боярынь 12, окольничего жена 1, стольникова жена 1, дьяковъ 15, дворцовыхъ степенныхъ ключниковъ и чарочниковъ 14, Царицыныхъ дѣтей боярскихъ 20. Да по особому наряду довелось смотреть и городовыя ворота дозирать окольничему князю Семену Романовичу Пожарскому, дьяку Степану Чернышеву; у рѣшетки, что на красное крыльцо: Богдану Каковнинскому, да подъяему Василью Брехову; у другой рѣшетки, что подлѣ грановитой палаты: головѣ Ивану Головленкову, дьяку Никитѣ Головину, да 200 стрельцамъ; у дверей, что къ Благовѣщенію въ наперть: Оеодору Севастьяновичу сыну Колтовскому да подъяему Дмитрию Брянцову; у дверей, что на постельное крыльцо, съ красного крыльца: Оеодору Михайловичу сыну Мякинину, да дьяку Ивану Бибикову; у дверей, что съ постельнаго крыльца, къ грановитой палатѣ въ сѣни: Ивану Михайлову сыну Новосильцову, да дьяку Никифорову Вяздову; у дверей, что съ красного крыльца грановитой палаты въ сѣни-жъ: Дмитрию

Иванову сыну Горьхвостову, да подъячю Федору Дурьшенину; у дверей, что съ постельнаго крыльца на лестницу, во дворецъ: Аонасню Богданову сыну Заболоцкому, да дьяку Василию Ушакову; у дверей, что съ постельнаго крыльца, въ проходныя сѣни, что бывала жилецкая палата: Григорию Караулову, да подъячю Ефиму Юрьеву; у дверей, что за переградой съ постельнаго крыльца: Аонасню Жедрынскому, да дьяку Григорию Протопопову; двери, что въ палату къ Государеву къ патриаршу двору: замкнуть и запечатать тѣ двери Аонасью-жъ да дьяку Григорию; у дверей и у прохода сѣней, что была жилецкая палата, въ проходныя сѣни предъ золотою палатою: Алексью Кирьевскому да дьяку Томилу Черепильеву; у дверей, что изъ проходныя палаты въ золотую палату: Артемию Огивалову, да дьяку Ивану Пескову; у дверей, что изъ проходныя палаты, на право изъ столовны - пзы: Андрею Андрееву сыну Бунакову, да подъячю Сергею Иванову; у дверей, что въ столовныя сѣни Степану Михайлову сыну Чирикову, да подъячю Ивану Оомишу; у дверей, что съ столоваго крыльца, по крыльцу къ сворной палате: Якову Соловцову, да подъячю Дмитрию Шубину; у дверей, что въ сѣни къ сворной и къ ответной палатѣ: Данилу Иванову сыну Зубову, да подъячю Максиму Винюкову; у дверей, что на лестницу въ дворецъ, да изъ тѣхъ же дверей переходы къ Сретенно и къ набережной палатѣ: Матвею Иванову сыну Милюкову, да подъячю Дмитрию Васильеву; у дверей, что изъ проходныхъ сѣней отъ золотыя палаты, на лѣво, на крыльцо: Константину Чирикову, да подъячю Ивану Иикитину; у дверей, что съ постельнаго крыльца къ Государыннымъ хоромамъ: истоничему Александру Баркову; двери проходныя къ Царицынымъ хоромамъ, что отъ Екатеринны, на лестницу, что на дворецъ, замкнуть и стеречь сыну боярскому; у крыльца, что отъ Рождества, у

дверей, что съ кормоваго дворца вверхъ: Провѣршину, да дьяку Михаилу Певыгову; двери, что отъ мастерския палаты на Государынины переходы, что къ Рождеству, и тѣ полаты, что подъ Государынными верхними хоромы, замкнуть, чтобъ въ нихъ никто не ходилъ, а у нихъ не быть ни кому; у дверей, что у дворца къ Рождеству, въ придѣлѣ къ Лазарю, поставить истонниковъ; у дверей, что отъ Рождества изъ придѣла Иикиты Столбника, къ Государынину крыльцу, что къ верхнимъ хоромамъ быть истоннику; у дверей что отъ Лазарева Воскресения на переходѣ, къ Государевымъ хоромамъ быть истоннику. Да смотреть по Кремлю городу въ воротахъ: у Флоровскихъ воротъ: головъ стрѣльцкому Алексью Полтеву, да подъячю Сергею Дмитриеву, да сотнику, да 100 стрѣльцамъ; у Иикольскихъ воротъ: головъ Леонтию Назарьеву, да подъячю Дмитрию Молчанову, да 30 стрѣльцамъ, а ворота запереть; у воротъ, что на каменной мостъ: головъ Абраму Лопухину, да подъячю Сидору Давыдову, да сотнику, да 100 стрѣльцамъ; у Боровицкихъ воротъ: головъ Симону Коковинскому, да подъячю Ивану Михайлову, да 50 стрѣльцамъ, и ворота запереть; у Тайницкихъ воротъ водныхъ: Петру Лаврову, да 2 сотникамъ, да подъячю Кандратию Минину, да 100 стрѣльцамъ; у дворца у Курятныхъ воротъ: головъ Гаврилу Бокшину, да 2 сотникамъ, да подъячю Ивану Степанову, да 10 стрѣльцамъ; у воротъ, что отъ конюшенъ на дворецъ: головъ Артамену Матвееву, 2 сотникамъ, да подъячю Ивану Брянцову, да 50 стрѣльцамъ; у воротъ, что подъ крыльцо: 2 сотникамъ, да 50 стрѣльцамъ; у воротъ, что подъ Сретеннемъ: быть 10 стрѣльцамъ; да и ворота запереть; у Портонныхъ воротъ: 2 сотникамъ, да 30 стрѣльцамъ. Всего у дверей, и у рѣшетокъ и по городу: 17 дворянъ, 7 дьяковъ, 8 головъ стрѣльцкихъ, 12 сотниковъ, подъячихъ 8, стрѣльцовъ 570.

**СВАДЬБА ВТОРАЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА СЪ НАТАЛЬЮ
КИРИЛЛОВНОЮ НАРЫШКИНОЮ ВЪ 1671 ГОДУ.**

Лѣто 7179. Милостно всецѣдраго Бога и помощю Пресвятыя нашея Владычицы Богородицы, и молитвами святыхъ, великій Государь, Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія, и Малыя, и Бѣлыя Руси Самодержицѣ изволилъ сочетатися законнымъ бракомъ, а пояти Кириллову дочь Полуховича Нарышкина, дѣвицу Наталью Кирилловну; а своей Государской радости изволить быть въ 22 день, въ Воскресенье. А въ чинехъ великій Государь указалъ быть бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ и инымъ чинамъ безъ мѣстъ Во отцово место: боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому; въ материню место... тысяцкой Грузинской Царевнѣ Никулѣ Давидовичъ, дружка у Государя бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевской, да стольникъ князь Писановъ сынъ Хилковъ. У Государыни Царицы Левъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ. Свахи: боярина князя Яковлева жена Никитича боярыня княгиня Анна Михайловна, окольничаго князя Бориса Ивановича

жена княгиня... Михайловна, князя Васильева жена Хилкова, Левлева жена Голохвастова. Въ свѣдѣніяхъ у Государя Царевнѣ Василиѣ Араслановѣ Касимовскій, да Царевнѣ Петрѣ Алексѣевнѣ Сибирской. У Государыни Царицы въ свѣдѣніяхъ Царевнѣ Алексѣѣ Сибирской, окольничій князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ. У Государевой свѣчи стольникъ князь Феодоръ Андреевъ сынъ Хилковъ, да Петръ Андреевъ сынъ Волынской. Повѣзъ наряжалъ окольничій Родионъ Матвеевичъ Стрѣнневъ да думный дьякъ Семенъ Титовъ, конюшій бояринъ князь Григорій Черкасскій, у Царицы у самой окольничій князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруковъ, да съ нимъ дворяне по списку. У свѣтника бояринъ князь Иванъ Алексѣевичъ Бородинскій да думной дворянинъ Артамонъ Матвеевичъ Матвѣевъ. Въ Кремль по воротамъ дозирали окольничій Василий Семеновичъ Волынский, да дьякъ Аоднасій Зыковъ.

**СВАДЬБА ПЕРВАЯ ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ
АГАФЬЕЮ СЕМЕНОВНОЮ.**

1680 году Іюля въ 18 день Благословенный Царь Феодоръ Алексѣевичъ бракомъ сочетался съ Царицею Агафьею Семеновною, вѣчалъ въ день недѣльный по святой литургіи въ соборной велицей церкви святѣйшій Іоакимъ патриархъ, при немъ были токмо два ключаря, иныхъ же церковниковъ нѣкогого Т. II. К. 6.

не было; читали и пѣли въ дѣйство венчания ключари, за патриархомъ единъ былъ соборной диаконъ, иныхъ не было; а съ верху предъ Государемъ въ соборную церковь со крестомъ шель духовникъ, а кропилъ Спаской протопонъ.

СВАДЬБА ВТОРАЯ ЦАРЯ ОЕОДОРА АЛЕКСѢВВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ
МАРОСЮ МАТВѢВВНОЮ.

1682 году Февраля въ 15 день Благовѣрный Царь Оеодоръ Алексѣевичъ сочелася вторымъ бракомъ съ Царицею Маросою Матвѣвною, венчанъ духовникомъ въ верху, а не въ соборной велицей церкви, на последней недѣль мясоистія, въ среду, а въицы иваны изъ собора, а городъ заперли въ заутреню, а въищныи памяти по Государеву указу отпущать вельно изъ Туи-ския избы; а молебень былъ на Сырной недѣль во вторникѣ, благовѣсть

былъ къ молебну въ новой большой колоколь въ два часа дни, и звонъ съ нимъ, послѣ молебна патриархъ со вла- стьми въ соборъ литургию слушалъ, служилъ соборной священникъ со диа- кономъ, службу пѣли рядовую безъ при- лога. къ литургии звонъ былъ въ три колокола, а по словесемъ благовѣсть во вседневной. И послѣ литургии па- триархъ со властью ходили къ Госу- дарю съ дарамц.

СВАДЬБА ПЕРВАЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПЕТРА АЛЕКСѢ-
ВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ ЕВДОКІЕЮ ОЕОДОРОВНОЮ.

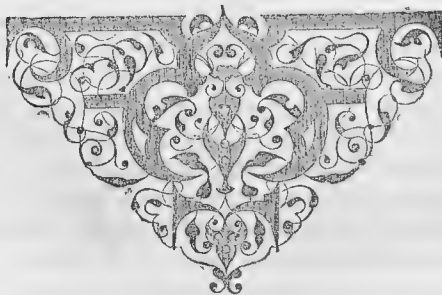
1689 году Января въ 27 день, въ недѣлю Блуднаго, Благовѣрный Царь и Великий Князь Петръ Алексѣевичъ со- челася законнымъ бракомъ съ Цари- цею Евдокиєю Оеодоровною, венчанъ въ верху въ церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла, отъ своего духовника протопопа Меркурія, во второмъ часу ноци. И въ 28 день изъ утра въ часъ дни благовѣсть былъ въ Успенской колоколь, и архiereи всѣ съѣзжалсь въ Крестовую, святѣйшій патриархъ за- скорбно въ Крестовую и къ молебну не выходилъ, указалъ архiereямъ всемъ быть у молебна, и стоять по своимъ мѣстамъ; а патриарху амвонъ и стулъ и коверъ уготовать, и подлѣ амвона ризничій и подиаконъ стояли безъ обла- чения, а во облачении были архидиа- конъ и соборные всѣ. И архидиаконъ поклонясь мало мѣсту патриарха, на- чиналъ, и первый митрополитъ начи- налъ и возгласъ говорилъ *яко твое* *есть*, по третей пѣсни ектенно гово- рить архидиаконъ, а на ектени послѣ Царицъ и Царевенъ о Царяхъ и о ихъ

Царицахъ, о еже послати имъ чада воз- гласилъ митрополитъ первой, второй ар- хiereй по шестой пѣсни, и прочее по чи- ну. Свѣщи архiereямъ свои диаконы подносили, архимандритамъ и игуме- намъ каждой начальной архiereй своей сторонѣ подавалъ, последние возгласы начальной митрополитъ говорилъ, и мо- литву читалъ предъ образомъ Богоро- дицынымъ, и по отпустѣ титла къ по- здравленію всѣ подошли власти и бо- ляге; а звонить во всѣ ключари при- казали въ ясаки ударить, и какъ боляге пришли въ церковь, а звонить пере- стать велѣли, какъ стали первую пѣснь пѣть. Тропарь пѣли пѣвчие *повельное тайно*, и канонъ пѣли пѣвчие седьмого гласа, отпѣли въ четвертомъ часу въ началѣ, по отпустѣ благовѣсть къ объѣ- днѣ во вседневной, и звонъ по обычаю. А власти послѣ молебна пошли во своя си; а изъ боляръ былъ князь Иванъ Бо- рисовичъ Троекуровъ, окольничій князь Петръ Лукичъ Львовъ, думной дьякъ Автамонъ Ивановъ, пришли отъ Рязъ положенія, и пошли такожде.

СВАДЬБА ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ ПАРАСКЕ-
ВОЮ ФЕОДОРОВНОЮ.

1684 году Генваря въ 9 день, въ сре-
ду, Благочестивый Царь нашъ Іоаннъ
Алексѣевичъ сочетался съ Царицею
Параскевою Феодоровною, вѣнчанъ въ
соборной велицей церкви по божествен-
ной литургіи святѣйшимъ Іоанномъ
патріархомъ, при немъ были тожко два
ключаря, онѣжъ и пѣли въ дѣйстви
вѣнчанія, да два диакона святѣйшаго
патріарха, да третій соборной. А моле-
бенъ былъ Генваря жъ въ 13 день въ
недѣльный день по литургіи, благо-
вѣстъ былъ въ новой большой коло-
коль, и пришествію Государеву въ со-
борную церковь звонъ былъ со всѣми,

и не переставая звонили къ молебну
до третьей пѣсни канона, пѣвчіе пѣли
тропарь *повелѣнное тайно*, а канонъ
седьмого гласа изъ Октоиха, что въ
субботу повечерія. А съ дарами ходили
на Всеястной недѣлѣ въ среду, Генва-
ря въ 23 день послѣ литургіи; въ со-
борѣ служилъ чередный священникъ,
а въ прибавку властей не было; предъ
патріархомъ по обычаю крестъ со свя-
тою водою посылается отъ ключаря, да съ
нимъ протодіаконъ, и въ верху бывъ,
по обычаю сходятъ, и ожидаютъ вѣсти
къ столу. А столъ бываетъ того дня,
въ которой день съ дарами ходятъ.

СВАДЬБИНЫЙ ПОВЪЗДЪ

ЦАРЕВНЫ СОФИИ СОМЪЗДЪНЫ ОТЪ ПОРОВА
ДО МОСКВЫ. 1487 ГОДА.

Мѣсяца Октября въ 1 день, пригнавъ во Псковъ Николай Ляхъ отъ моря псѣ Колыбани, а повѣстия Пскову: что Царевна переѣхавъ море да ѣдетъ на Москву, дщи Фомина Князя Америкскаго, а Царградскаго Царя Константинова и Калуднова брата, а внука Ивана Палологова, а Князя Великого Василья Дмитреевича зятя, парницамаи Софий; сия вамъ будетъ Государыня, а Великому Князю Ивану Васильевичу жена и Княгиня Великая. И ны бы есте ея сустрѣнише, приими честно. И того же дни самъ поѣха къ Новгороду Великому, а оттолъ на Москву. И оттолъ Псковичи начаша медъ сытити и кормъ збирати; и послана гонцовъ своихъ полна и до Кривнягъ, а посадниковъ и бояръ псѣ концовъ Изборскъ съ честію стрѣтити. И бывшии нмъ тамо мало не съ недѣлю, и се пригнаша гонецъ отъ нея пзъ Юрьева на озеро въ судахъ, и выѣзъ есте ея сустрѣтили на Измънѣ. И Псковичи въ тѣе часы 6 насадовъ уготоваша великихъ, и во всякомъ насадѣ посадники Псковскіи и бояре и гребцы съ великою честію поѣхаша въ субботу въ 10-й день, и приѣхаша скоро предъ обѣдомъ въ недѣлю въ 11-й день на Измъну; аже она на только ни приѣзжаетъ къ берегу; въ бо тамо мало, несть тая честь якоже здѣ. И съ вси 6 насадовъ Псковскихъ и лодія мнози, якоже езеру возмутитися, тутужъ начаша къ берегу приставати; и посадники Псковскіи и бояре вышедше пзъ насадовъ, и наливши кубцы и роги злащены съ медомъ и съ виномъ, и пришедше къ ней, челомъ удариша. Она же приими отъ нихъ въ честь и въ любовь велику. И тѣмъ часы восхотѣ сама съ Измъны до обѣда вдаль ѣхати: въ бо ей еще се хочеть отъ Измъны отъѣхати. И приими ея посад-

ники съ тою же честію въ насады, и ея пріятелей и казну. И на Щертовъ почеваша, и потомъ у Святаго Никола въ Устьяхъ другую почъ. Отъ Святогоже Никола пзъ Устей въ 13-й день Карпа и Памфила приѣхавши ко Пресвятой Богородицы, и пѣна за нея игумень и со всеми старцы молебень. Она же оттолъ порты царскія надѣвши и поѣдъ ко Пскову. Такоже и ту предъ Псковомъ ей велика честь: священники бо противу ея со кресты, и посадиномъ Псковскимъ вышедшимъ. Она же пзъ насады вышедъ на Новгородской берегъ, и отъ священниковъ благословение приемше, такоже и отъ посадниковъ и отъ всего Пскова челобити, и поиде въ домъ Святыя Троицы и со своими пріятелями. И въ бо въ ней свой Владыка съ нею, не по чину нашему оболченъ въ весь червленымъ платьемъ, нмѣи на собѣ куколь червленъ же, на главѣ обвѣтъ глухо, якоже Каптуръ Литовской, только лицо его знати, и перстатцы на рукахъ его имѣя непременно, яко рекъ, его никому не видѣти, въ той благословляетъ; да такоже и крестъ предъ нимъ и рашияте осяза ему, якоже всемъ чело-вѣкомъ видѣти вылитое предъ нимъ посятъ на высокое древо восткнуто горь; не имѣякъ поклонения ко Святымъ иконамъ и креста на собѣ рукою не прекрестися и въ дому Святыя Троицы, только знаменася ко Пресвятой и то по повелѣнію Царевны. Бувшу же Царевнѣ въ дому Святыя Троицы и священникомъ молебень за нея пѣвшимъ и знаменовавшусь крестомъ Животворящимъ и у Пресвятой, и поиде на княжій дворъ своего Государя. Тутужъ ея пакы посадники Псковскіи и бояре и весь Псковъ честь сотвориша виномъ и медомъ и всяческимъ кормомъ самой и всемъ ея пріятелемъ и слугамъ и

копѣтъ; кони бо ихъ вси приведени были на горю. Посадники Исковскіи вси ей дароваша, такожь и отъ бояръ и отъ кунцовъ, чя како въ силѣ, такожь и весь Исковъ ей дароваша въ почесть 50 рублевъ; а Ивану Фрязину 10 рублевъ. И она Царица спце видѣши почесть въ великого князя отчичъ въ своего Государя, какъ отъ посадниковъ Исковскихъ, тако и отъ бояръ и посполу отъ всего Искова, и рече посадникомъ Исковскимъ и бояромъ и всему Искову: язъ Царевна повѣстую, что есть нынѣ на дорогу. ѡхати хощу къ своему и вашему Государю на Москову: ино нынѣ посадникомъ Исковскимъ и бояромъ и всему великому Искову отчичъ Государя моего и вашего повѣстую; на вашемъ честно прияти и на вашемъ хлѣбъ и на вологи и на вино и на меду кланяюся. Аще ми пакы, оже ми дастъ Богъ, а буду на Москвѣ у своего и у вашего Государя, а гдѣ пакы вамъ надобъ будетъ, шя азъ пакы Царевна о вашихъ дѣлахъ хощу печаловати вельми. И поклонившися посадникомъ Исковскимъ и всему Искову и съ единого вси на кони встѣши; такожь и Царевна вшедши въ возъ, и прѣхавши въ домъ Живоначальныя Троицы, и благословенія отъ священниковъ приѣмши, и знаменовавшися у Пресвятѣй въ дому Живоначальныя Троицы, и такожь вшедши въ возъ, и поѣде съ великою честно изъ Искова. А посадники Исковскіи и боя-

ре проводиша ея до Старого Вознесешия, и потомъ изъ воза вышедши и съѣде въ болнахъ и поѣде къ рубежу и посадники Исковскіи и весь Исковъ, и тамо приставиша проводить ея и за рубежъ въ Новгородскую волость посадниковъ Исковскихъ и бояръ съ виномъ и съ медомъ и съ хлѣбомъ, и по всемъ станамъ конемъ довольно корму давати и самимъ. И тако препроводиша ея за рубежъ съ великою честью, польна къ ней прѣхавши Новгородскіи пристави, и взяша казну ея на свои подводы у нашихъ подвожниковъ. А была въ Исковѣ 5 ней; по вторникъ къ обѣду прѣехала. а въ субботу тогожь мѣсяца въ 17 днѣ выехала, на память святого пророка Іосія предъ обѣдомъ, а уже по обѣдѣ, еже поздно. Такоже и въ Великомъ Новгородѣ бывши и отъ Владыкъ Овоща благословеніе приѣмше, и отъ посадниковъ и отъ тысяцкихъ и отъ всего Великого Новгорода честь и дарове, и поѣха скорѣе къ Москвѣ. Тояжь осени мѣсяца Октября въ 10 днѣ, на память Преподобнаго Іоанна милостиваго прѣха къ Москвѣ; князь же великой Иванъ Васильевичъ приготовить пированіе и честь велику. И тако вся съ нею вѣчаніе и приѣмъ чертогъ, и тако съ нею нача жити, еже о Бозѣ; и возрадовашася съ нимъ вси князи и бояре и вся земля Руская. А Ивана Фрязина соладъ на Коломно, оковалъ.

СВАДЕБНЫЕ ДОГОВОРЫ.

1. Рядная ростись на приданое княгини Соломониды Пронской, 1512 года.

Се язъ княгини Марья, князь Иванова дочь Кѣмского княжѣ Костянтинова жена Ахметековича Согорского, даю дочерь свою княгиню Соломониду княжѣ Андреевскую жену Юрьевича Пронского за князя за Данила Васильевича Хованскаго; благословляю зятя своего князя Данила Васильевича: образъ Спасовъ обложенъ со вкладками целена

жемчюгомъ сажена съ дровницами, да образъ Рождество Пречыстыя обложенъ три гривны серебряны, да серга жемчюжная целена жемчюгомъ сажена, да икона воротная серебряная съ мощами; да даю зятю своему князю Данилу Васильевичу, въ приданые, вотчину государя своего князя Костянтина Ахметековича, въ Согорѣ, въ Пошоховскомъ уѣздѣ, по отца его духовной по Ахметековъ: село Тутаново, а въ немъ

церковь Илья Пророкъ, а къ селу деревень: деревни Телешево, дер. Воронково, дер. Дуброва, дер. Демидково, дер. Климово, дер. Прибыtkовo, дер. Дубовица, дер. Ванино, дер. Клементьево, дер. Матиево, дер. Сырково, дер. Шылово, дер. Липовка Микиткина, дер. Липовка Медведева, дер. Олексійковъ Мочинскъ, дер. Книжино, дер. Денисово, дер. Огородъ, дер. Семеново, дер. Жилково, дер. Забражье Занино, дер. Писатицево, дер. Шипенино, дер. Забражье Пашуково, дер. Юдино, да почитинскъ пустошь Рыжунина. Да по отцу своего духовной грамотъ, далъ князь Костянтинъ изъ своеи половины матеръ своей княгини Марья десять деревень, до ея живота, дер. Росолово, дер. Погорьлово, дер. Братино, дер. Слугинское, дер. Бѣляевъ Починскъ, дер. Попково, дер. Митроново, дер. Семеново, дер. Сырнево, дер. Терпичево, а послѣ матеръ моеи живота и та десять деревень зятю же моему князю Данилу Васильевичу; да десять головъ людей служивихъ и двавыхъ; да пятьдесятъ рублевъ денегъ, за платъе, и за саженъе, и за манисто, за серги и за замястье. — А на то послуш: князь Петръ князь Александровъ сынъ Ухтомского, да отецъ нашъ душевной игуменъ Макарей Семеновской, да поплъ Терентей Троецкой Сожоновъ сынъ, да поплъ Григорій Олексіевъ сынъ Ильинской. А рядиую писалъ мой человекъ Сухой, лета 7050.

Къ сей рядной язъ князь Петръ князь Александровъ сынъ послухъ и руку приложилъ. А по сей рядной язъ игуменъ Макарей руку свою приложилъ, отецъ ихъ душевной. Къ сей рядной язъ поплъ Терентей послухъ руку свою приложилъ. Къ сей рядной поплъ Григорей руку свою приложилъ.

2. *Рядная роспись о женитьбѣ крестьянина Скороскаго на Миласю Окифьевой, 1612 года.*

Се язъ Марко Ивановъ сынъ Скороской, крестьянинъ Прилуцкаго монастыря, сговорилъ есмь съ Епестеміею Окифьевою дочерью, прозвище

Миллава: взяти мнѣ Марку за себя Епестемію; а съ нею Спасовы земли, въ Выпругъ, полплуга земли, съ дворомъ и съ пасьяною рожью, да сухаго хлѣба, ржи и овса и ячменн, сорокъ четвертей; да платъя съ нею: сукно на однопорядку настрафилъ синее, да шунунъ студеной сукно зелено, пошенъ, да однопорядка держана, да шунунъ теплой пошенъ, да ожерелье жемчужное, а у него шесть пугвицъ, да двѣ шапки женскихъ камчатыхъ лазорева да красная, одна съ кружевомъ съ жемчужнымъ, да двои серги серебряныхъ съ жемчужи съ золочены, да у четырехъ дочерей по двои сергамъ; да съ нею же сынъ Василій, да двѣ кобылы, да жеребчикъ лонской, да семь овецъ съ ягняты, да однадцать рублевъ денегъ, да купленная пожня йиптушка, да пятеро свиней, да корова бура; да у меня у Марка живота пришло въ домъ къ пей: два мерина, одна съдломъ, да кобыла лонская, да десять рублевъ денегъ, да двѣ овцы, да боранъ, да тридцать четвертей хлѣба, ржи и овса и ячменн, да однопорядка настрафилъ синей, да серги двоицны да одицы красное каменье серебряныхъ позолоченныхъ. А дочери выдавать замужъ изъвобча, по изможеню. А буде сынъ богоданой Василей захочетъ прочъ, ино ему Спасовы земли четверть плуга, въ Выпруговъ, и съ пасьяною рожью, да четверть изо всего живота ему; и буде Марку случится смерть, ино его дѣтемъ, трема сыновьямъ, половины живота. А не возму язъ Марко за себя Епестемію на срокъ послѣ Великаго диннышняго 120 году въ первое воскресенье, и на мнѣ на Маркѣ взяти, по сей записъ, Епестемію десять рублевъ денегъ. — А въ мужехъ у записей сидли: Никольской священникъ Василей Якимовъ сынъ, да Дружина Григорьевъ сынъ, да Овдокимъ Авросимовъ сынъ, да Гридя Семеновъ сынъ деревни Боранова Кубенские волости. А записи писалъ по противнемъ Иванко Дмитриевъ; дѣякъ и мужи одинъ. Лета 7120 году.

Къ сей записъ поплъ Василей руку

приложилъ Послухъ Овдохинко руку приложить.

3. Рядная роспись о женидьбѣ Григорія Бухвостова на дѣвицу Матрению Ушаковой 1691 года.

Се азъ Тимофей Осиповъ сынъ Ушаковъ, сговорилъ я Тимофеей дочь свою дѣвицу Матрениу Тимофеевну замужъ за Григорья Васильева сына Бухвостова; а благословляю я Тимофеей его зятя своего Спасовымъ образомъ, а дочь свою благословляю образомъ пресвятыя Богородицы Успение подь окладомъ; да приданого даю за неѣ дочерью своею Матреною, жемчужного изнанья, и серебряной кузини, и платья, на сто рублевъ; да за ней же даю въ приданые, къ ларцу, старинную свою дворовую дѣвку Пелагѣицу Васильеву дочь; да въ приданые дано за ней же дочерью своею, изъ вотчины своей, въ Шелонской пятинѣ въ Доворытцкомъ погостѣ двѣ пустоши, пустошъ Раменье да пустошъ Замошье, пашню, и съ сѣнными покосы и со всѣми угодья. А выдать мнѣ Тимофеею Ушакову та дочь своя дѣвица Матрена замужъ за него Григорья Бухвостова въ нынѣшнемъ во сто девяносто девятомъ году, на срокъ, Февраля въ второй-мѣсяцъ день; а будетъ я Тимофеей Ушаковъ противъ сей рядной записи въ чемъ нибудь хоти въ единомъ въ которомъ словѣ своемъ не устою, или той дочери своей на тотъ вышеписанной срокъ не выдамъ, и на мнѣ Тимофеевъ взять ему Григорью Бухвостову за мою неустойку и за свадебной подѣмъ денегъ двѣсти рублевъ, по сей записи. А ся записъ и впрѣдѣ въ записъ и сговоръ въ сговоръ. — А у сей записи послуси: площадные подъячие, Данила Видулинъ, Федоръ Прокофьевъ, Иванъ Федоровъ, Андрѣянъ Клементьевъ, Борисъ Федосеевъ, Филиппъ Ивановъ. А записъ писалъ Похвалские площади подъячей Стенка Бѣлозеровъ, лѣта 7199 году Февраля въ 9 день.

По сей рядной записи Софійскаго дому сынъ боярской Григорій Бухвостовъ приданого за женою своею Матреною, жемчужного, и изафья, и серебряные

кузини, и платья, на сто рублевъ припять и приданую дѣвку взялъ и росписался. Къ сей записи Тимофеей Ушаковъ руку приложилъ. Послухъ Данила руку приложилъ. Послухъ Федка руку приложилъ. Послухъ Иванко руку приложилъ. Послухъ Андрѣянко руку приложилъ. Послухъ Бориско Куклинъ руку приложилъ. Послухъ Филка руку приложилъ.

4. Рядная роспись о женидьбѣ Ефима Иванова на дѣвицу Васю Михайлову, 1670 года.

Се азъ Василей Васильевъ сынъ, въ нынѣшнемъ во сто 78 году Февраля нятаго числа сговорилъ я Василей внуку свою, дѣвицу Вассу Михайлову дочерю за мужъ за Ефима Ивановича, а благословляю я Василей внуку свою: образомъ Всемилостиваго Спаса Преображенія обложень серебромъ, образъ умиленья Пречистыя Богородицы обложень серебромъ, да приданова платья даю я жѣ Василей: лѣтникъ камчатъ, цѣна двадцать рублевъ, опашень червчатъ багряцовой, пуговицы серебряныя, цѣна 20 р. да охабень жолтъ, пуговицы серебряныя, цѣна 6 р., да шуба бѣлая подь дорогими червчатыми, пуговицы серебряныя, цѣна 5 р., шапка вершокъ изнаной жемчугомъ съ каменьемъ, цѣна 30 р., да ожерелья жемчужная, да переденка жемчужная жѣ, цѣна 30 р., да серьги каменья съ жемчугомъ, цѣна 5 р., да чепъ серебряная позолочена съ кресты и съ прописками и съ персиями, цѣна 6 р., да охабень жолтъ камчатъ, кружева серебряная, пуговицы серебряныя позолоченныя, цѣна 20 р., да постеля съ изголовьемъ и съ подушками и съ одѣяломъ, цѣна 8 р., да приданова жѣ даю государева жалованья похвѣстѣ..... двадцать четвертей въ полъ, а въ дву потому жѣ, да крестьянина Ерешку съ женою и съ матерью и съ дочерью, да полоннаго челоуѣка Ивашку съ женою и съ дѣтьми саму пята, а выдать мнѣ Василею внуку свою Вассу за него Ефима Ивановича нынѣшняго жѣ сто семдесятъ осьмага года послѣ Крещенья въ первое воскресенье, а буде я Василей

внучи своей Вассы за него Еюма на тотъ срокъ не выдамъ и приданова платья, и помѣстья и крестынина, и людей или челоѣвѣтнѣи на помѣстья къ роспискѣ не дамъ, и на мнѣ на Василію взятъ ему Еюму по сей рядной записи за ряду пять сотъ рублевъ. А у сей рядной записи сдѣлѣ: Апофрій Андреевичъ, да Ерооей Васильевичъ. А рядную записъ писалъ Андрей Ерооеевъ сынъ, лѣта 7178 году. Къ сей рядной записи Михайла Михайловъ сынъ руку приложилъ по вѣлѣнію дѣда своего Василія Васильевича. Андрей Андреевъ сынъ руку приложилъ. Ерооей Васильевичъ сынъ руку приложилъ.

5. *Рядная роспись о женитьбѣ Савастьяна Макарьева на дѣвицу Ирину Григорьевой, 1672 года.*

«Се азъ вдова Анна Тихопова дочь, Резанца Григорья Левоптѣевича жена зговорила я, вдова Анна, дочь свою Арину Григорьеву дочью замужъ въ нынѣшнемъ во стѣ восьмидесятомъ году за Резанца за Савастьяна Макарьева сына, а благословляю я дочь свою Арину образомъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ окладѣ да даю я Анна за дочью своею Ариною приданова платья: шанка, цѣна семь рублевъ,

да кокошникъ пизанъ жемчужномъ, цѣна 4 р., серѣги двои, цѣна 2 р., ожерелья жемчужная, цѣна 8 р., кушнѣ со кресты, цѣна 4 р., охобешекъ тафтяной, цѣна 7 р., тѣлогрѣя кумачная, цѣна 2 р., тѣлогрѣя кнѣдѣчная, цѣна полтора рубля, постеля съ одѣяломъ, цѣна 4 р., да даю жъ я за дочью свою Ариною въ приданое ему Савастьяну дворовыхъ своихъ людей вдову Оедору Данилову дочь съ дѣтми своимъ съ Семюкомъ, да къ ларцу дѣвкѣ Соломѣ, Степановыхъ дѣтей, да двороваго жъ своего челоѣвѣка Петрушку Мартынова сына; а выдать мнѣ Аннѣ дочь свою Арину за него Савастьяна Макарьева на срокъ нынѣшняго жъ восьмидесятова году мѣсяца Февраля въ девятый день; а не выдамъ я Анна дочери своей Арины за нево Савастьяна, али приданова платья и приданныхъ людей, копъ въ сей записи писаны, на тотъ срокъ и на мнѣ Аннѣ взятъ дѣвѣсти рублевъ. А записъ писалъ церковный дѣлчекъ Иваншка Ивановъ лѣта 7180 году мѣсяца Февраля въ день». Къ сей рядной записи Игудьской попѣ Сафронъ вмѣсто цѣны Анны Тихоновой дочери по еи вѣлѣнію руку приложилъ.

СВАДЕБНЫЯ ЧИНОПОЛОЖЕНІЯ

Ч А С Т Н Ы Х Ъ Л Ю Д Е Й.

1. ЧИПЪ СВАДЕБНОЙ (*).

Поставить мѣсто, и мѣсто обить бархатомъ, или ковромъ, на мѣстѣ положить подушку атласную, или бархатъ золотной. У мѣста держать двѣма чело-вѣкомъ по сороку соболей; у мѣста же поставить столъ, на столѣ наслати двѣ скатерти. Да тутъ же поставити судцы, и положить перепичи и калачи. На блюдѣ поставити сыръ, да перепечу положить, которую рѣзать. Да на дру-гомъ блюдѣ поставить осыпной хмѣль, да деньги золотыя и Новгородки зо-лоченыя, да девять соболей, да кам-ки и тафты всякія. Да на третьемъ блюдѣ поставити ширинки. На четвер-томъ блюдѣ положить кнгу; да положи-ти подъ кнкою подзатыльникъ, да под-брусникъ, да волосникъ, да покрывало. Да поставить чарку золотую, или се-ребряную; а въ чаркѣ поставити меду немного, да хмѣлку, да двѣ маковицы.

(*) Взято изъ рукописи: *Книга, глаголе-мая Домострой*, гдѣ чипъ свадебной со-ставляетъ 67 главу. *Домострой* есть замѣ-чательное произведеніе въ старой литера-турѣ. Она вѣрно показываетъ состояніе хозяйства старой Русской жизни. Это об-рядникъ всего, что дѣлать и какъ жить. Рукопись получена отъ Воронова, изъ Вельска.

Да грибешокъ положить у кики на блю-дѣ. Да посторонъ у мѣста поставити двѣ скамейки, гдѣ бы сидѣти на одной тысяцкому, а на другой свахѣ. Да у мѣста стояти двумъ чело-вѣкомъ, а дер-жати имъ носилы съ короваемъ да съ сыромъ, покрывши атласомъ, или бар-хатомъ золотнымъ, а рукоятн у носимъ и шлейки опушити камкою, или атла-сомъ. Да третьему чело-вѣку держати свѣчу въ кошелкѣ, а кошелекъ былъ бы атласъ, или бархатъ золотной, да шлей-ку опушити атласомъ же. Да двумъ чело-вѣкомъ держати фонарь. А тѣ всѣ люди были бы въ кафтанѣхъ и въ тер-лихѣхъ бархатныхъ, и въ камчатныхъ, и въ атласныхъ золотныхъ, да въ шап-кахъ черныхъ лнсыихъ.

И какъ новобрачной прѣдетъ съ по-ѣздомъ, и коровайники и свѣчники прѣ-идутъ потому же. И какъ Богъ дастъ новобрачной сядетъ на мѣсто, и поси-дѣвъ мало, сваха станетъ благословля-тися у отца и матери новобрачному князю и княгини голову чесать. Возь-метъ соболи, которые держать, и обно-ситъ тѣми соболями около головъ ново-брачному князю и новобрачной княгинѣ по трижды. А дружка въ тѣ поры бла-гословляется перепечи и сыръ рушити. И подносятъ сыръ и перепечю ковсѣмъ, къ отцу и къ матери, и новобрачному

князю и ко княгинѣ и ко всему поѣзду, и къ сидячимъ ко всѣмъ, кто будетъ въ избѣ. Да послати перепечю и съ сыромъ къ отцу и къ матери новобрачнаго князя, и кто будетъ въ сидячихъ у новобрачнаго князя, и тѣмъ по тому же посылати съ сыромъ и перепечю. И какъ Богъ дастъ на новобрачную княгиню положить кикю и покроютъ покрываломъ, и встаетъ сваха благословится у отца и матери осыпать новобрачнаго князя и новобрачную княгиню. А дружка понесетъ въ ту пору новобрачному князю и ко всему поѣзду ширинки на блюды; а къ отцу и къ женѣ его отъ новобрачной княгини послать съ ширинками же. Какъ Богъ дастъ новобрачной князь и княгиня встанутъ съ мѣста и выступятъ въ сѣни, и въ тѣ поры стелютъ камки и тафты, по чему идти новобрачному князю до аргамака, а новобрачной княгинѣ до саней.

А новобрачной княгинѣ ѣхати къ вѣнчанію въ санихъ. Сани поволочити атласомъ, или тафтою, а въ сани положить подушку бархатную, или атласъ золотной на миндерѣ. Да въ сани послати коверъ. А миндеръ сукно червчатое. Да у саней держать сорокъ соболей. Какъ новобрачная княгиня пойдетъ къ вѣнчанію, и тѣ соболѣи держати на мѣстѣ, въ санихъ.

И какъ новобрачной князь у церкви сойдетъ съ аргамака, а новобрачная княгиня выйдетъ изъ саней, и стелютъ камки и тафты до церковныхъ дверей. А у вѣнчанья послать подъ новобрачнаго князя и подъ княгиню камки изъ атласа золотнаго, да положить два соболя подъ ноги. И какъ пойдетъ новобрачной князь отъ вѣнчанья до аргамака, а новобрачная княгиня до саней, ино постилать предъ ними по тому же. А сойдетъ новобрачной князь съ аргамака, а новобрачная княгиня выйдетъ изъ саней, и пойдутъ на мѣсто за столъ, и подъ новобрачнаго князя и подъ кня-

гиню постилать по тому же. И встанутъ изъ-за стола и выступятъ изъ горницы, и подстилать подъ новобрачнаго князя и подъ княгиню по тому же. И какъ придетъ новобрачной князь къ себѣ на подворье и сойдетъ съ аргамака, а новобрачная княгиня выйдетъ изъ саней, и постилать подъ новобрачнаго князя и подъ княгиню до сѣнника по тому же.

2. ИНЪ ЧИНЪ СВАДЕБНОЙ.

Какъ придетъ князь молодой на дворъ за посадъ, а княгиня бы въ тѣ поры на мѣстѣ сидѣла, а сваха бы сидѣла подлѣ ея. Да отецъ бы и мать, и бояре и боярыни сидѣли на готовѣ. А князя бы молодого бояре сидячіе встрѣтили на дворѣ. И какъ князь молодой войдетъ въ горницю, и въ тѣ поры отецъ, и мать, и сваха и боярыни встанутъ; а княгиня бы сидѣла на мѣстѣ и не вставала, и прикрылася бы она камкою. И князь молодой сядетъ подлѣ ея; а отецъ и мать, и тысяцкой и бояре сядутъ по своимъ мѣстамъ. И маленько посидятъ, итогда дружка пришедъ, благословляется у отца и матери; а сваха встала бы, а въ тѣ поры ничего свахѣ не говорить, и изъ-за стола свахѣ не выходить же, и кланяться своимъ образомъ, на всѣ четыре стороны, какъ дружка же. И какъ сойметъ дружка покрывало съ блюда, и въ тѣ поры завѣсятъ покрываломъ княгиню отъ князя молодого. И завѣсивъ, съ княгини снять шапку. И черезъ завѣсъ учнетъ сваха чесати у князя молодого голову гребнемъ; да послѣ того у княгини молодья голову чесати по трижды. И какъ сваха станетъ у князя и у княгини голову зачесывати, а въ тѣ поры дружка сыръ разнимаетъ и перепечю рѣжетъ. И какъ зачесана будетъ голова, у княгини молодья расплести косу, и крутить кня-

гиню молодую, а окрутя, покрыти покрываломъ; а на покрывалѣ нашить крестъ. И какъ покроютъ, кланяться своимъ образомъ и благословится у отца и матери, и осыпати осыпаломъ. И послѣ осыпала ширинки давати. А послѣ того священникъ обручаетъ князя и княгиню. А въ сѣнѣхъ поставить поставецъ, а въ немъ держать питье, меды, и вино, и пиво и квасъ доброй; и были бы въ поставцѣ чары, и судцы, и ковши, чѣмъ бы угощати. Да у поставца поставить дву человекъ и приказать имъ, какъ и чѣмъ и кого угощать. А какъ боярскіи люди въ сѣняхъ сядутъ, и туто подчивать ихъ питіемъ, вдоволь, кому чего пригоже.

3. НАРЯДЪ, КАКЪ ОХРАНЯТЬ ДОМЪ И ВСЕ ЖИЛОЕ У МОЛОДАГО КНЯЗЯ (*).

Урядить ясельничаго изъ старыхъ людей, да въ помочь ему придать двухъ молодыхъ. По наряду ясельничій держать домъ и все жилое, отъ утра до другаго утра. Да ему же, ясельничему, поставить челядь у саней, въ чемъ молодую повезутъ, и приказать накрѣпко, чтобы недобрые люди не учинили туто какого лиха. А молодымъ, что при ясельничемъ, стеречи накрѣпко коня, да баню, чтобы не учинили туто какого лиха. Да дать ясельничему булатной мечъ, чтобы съ тѣмъ мечемъ караулить клѣтъ, гдѣ будетъ опочивать князь съ княгиней, чтобы не учинили какого лиха. А какъ потѣздъ привезетъ къ дому молодого князя съ княгиней, и въ тѣ поры ясельничій повелитъ играть потѣшникамъ въ сурмы и бубны тихо, чинно, немятежно, благолѣпно, доброголас-

(*) Взято изъ одного сборника, находящагося въ моей библиотекѣ.

но. Да ему, ясельничему, устроить по всему двору крѣпкіе караулы изъ добрыхъ людей, чтобы не было какой поруки отъ злыхъ людей. А за все за то, опослѣ пированья, молодой князь со княгиней дарятъ ясельничаго ширинкой золотой и чествуютъ за столомъ питіями и яствами вдоволь; а въ домъ къ нему тысяцкій посылаетъ коровай съ двумя поддатными, во славу ясельничаго.

4. ОБИХОДЪ

всякому столовому наряду, яствамъ и питіямъ на весь годъ, въ наученію молодому князю со княгиней (*).

1. Обиходъ, что въ столы ясти подавать, а се тому роспись.

Съ велика дни, въ мѣсяцѣ, въ столѣ ѣству подаютъ: лебедь, потрохъ лебяжій, журавли, чапли, утки, тетерева, ряби, почки заячьи верченныя, куры разсолныя, пупки, шейки, печенцы курячьи, баранина разсолная, баранина печеная, ухи курячьи, каши путныя, солонина полотки, языки, лосина, зайцы въ сковороткахъ, зайцы разсолные, молочки заячьи, куры верченныя, курячьи черевца, пупки и печенцы, жаворонки, потрошекъ бараний, сандрикъ, свинина, ветчина, караси, сморчки, кундюмы, шти.

На ужинъ подаютъ: студень, рябь, зайцы печенныя, утки, куры и тетерева верченныя, баранина полотки, зайцы разсолные, свинина, ветчина.

Въ великоденской мѣсяцѣ по постнымъ днямъ въ столѣ ѣсты по-

(*) Обиходъ всякому столовому наряду взять изъ книги: *Домострой*, изъ главъ: 64 и 68, и особеннаго обрядника—*Вожделіе по жизни*.

даютъ: сельди паровыя, щуки паровыя, лещи паровые, лососина сухая, бѣлая рыба сухая, осетрина сухая, спинки стерляжи, бѣлужина сухая, спинки бѣлужьи, спинки бѣлыя рыбы, пареные лещи паровые, уха шафранная и черная, уха окуневая, уха плотичья, уха щучья, уха лещовая, уха карасевая. Изъ разсолнаго: бѣлая рыба свѣжая, стерлядина свѣжая, осетрина свѣжая, осетрина шехонская, осетрина косячная, головы щучьи съ чеснокомъ, гольцы.

Въ великоденской мѣсепѣ въ столѣ подаютъ: пирогъ подовой, оладьи, котломы, пироги пряженые кислые, пироги пряженые съ яицы и съ сыромъ, сырники съ яицы и съ сыромъ, пироги со пшеномъ да съ везигу, пироги съ горохомъ, караси со пшеномъ да съ везигу, пироги съ рыбою, пироги подовые съ бараниною.

Въ Петрово гостѣно въ столѣ подаютъ: сельди паровыя, щуки паровыя, сухая рыба лососина, бѣлая рыба, осетрина, спинки стерляжи, пруты бѣлужьи, спинки бѣлыя рыбы, пареные, уха щучья съ шафраномъ, уха черная въ кошники, печеные окуни, въ кошники плотичьи, уха лещовая, уха карасевая, тавранчикъ осетровой, тавранчикъ стерляжей. Изъ разсолнаго: бѣлая рыба свѣжая, стерлядина свѣжая, стерлядина просольная, осетрина свѣжая, осетрина просольная, щучина свѣжепросольная, головы щучьи съ чеснокомъ, гольцы, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы вареные и печеные; шти, караси, раки, пироги съ пшеномъ и съ везигу и горохомъ, караси со пшеномъ да съ везигу и рыбою, и вишенья.

Въ Петровѣ мѣсепѣ въ столѣ подаютъ: лебедь, потрохъ лебедь, журавли, чапли, утки, почки зайчи да части верченныя, языки го-

вяжи верченныя, груди бараны верченныя, куры разсолныя, пупки и шейки курячи, баранина печеная, говядина разсолная, юрмы, солонина съ чеснокомъ, солонина съ зельемъ, гуши съ чеснокомъ, гуши съ зельемъ, полотки гушины, полотки утячи сухіе, солонина старая, языки говяжьи сухіе, зайцы ярые въ сковородкахъ, зайцы въ лапшѣ, зайцы въ разсолѣ, почки заячи въ разсолѣ, куры верченныя молодыя, коровы, курники, пироги слоеватые, салники, листники, говядина шестная, смолочи говяжьи, вепревина, ветчина, смолочи свиные, рубцы съ кашкой, двои сычюги, минты кривые, тукмачи, кундюмы, шти кочневые, блины сырныя, пироги, оладьи, кисели, каши, сливки, сыры губчатые, молоки варенныя, молоки съ хрѣномъ, коровы ставленныя, коровы блинчатые, коровы битые, коровы яцкіе.

Въ Господжину гостѣно въ столѣ подаютъ рыбную. Дается капуста кислая съ сельдью и икру всякую ставить рядомъ, бѣлужья спина вътрепая, лососина съ чеснокомъ дается зубками, осетрина шехонская, бѣлая рыба, семга провѣсная, спины осетри, спины стерляжи, сельди паровыя, щуки паровыя, стерляди паровыя, лещъ паровой, спина семжья, спины рыбныя всякихъ рыбъ даются послѣ пароваго, ухи рядовыя горячія, уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха плотичья, уха лещовая, уха окуневая черная, тавранчикъ осетрей, межъ ухами даются: коровой тельной, стерлядь и кружки, пирожки въ маслѣ орѣховомъ, пряженые съ горошкомъ, оладьи въ орѣховомъ маслѣ кисленькіе, пироги подовые кисленькіе съ горошкомъ, пироги съ макомъ большіе, пряженые въ конопляномъ маслѣ съ горошкомъ, да большой пирогъ съ маковымъ сокомъ да съ сочными, пирогъ съ везигу большой, пирогъ съ сига-

ми, пирогъ съ сельдьми, пирогъ съ сочни, а межъ пересыпають блинки. Изъ разсолнаго: щука подъ чеснокомъ, окунь въ разсолѣ, щука живопросольная, бѣлужина вѣтреная въ разсолѣ подъ взваромъ, осетрина въ разсолѣ подъ взваромъ, лососина въ разсолѣ подъ взваромъ, семга въ разсолѣ подъ взваромъ, сига въ разсолѣ подъ взваромъ, ладожина подъ взваромъ въ разсолѣ.

Въ Господжинъ мясоѣдъ въ столъ пству подають: лебедь, потрохъ лебяжій, журавли, чапли, утки, грудъ баранья, верченая съ шафраномъ, части говяжьи верченныя, языки верченныя; середки свиныя, куры разсолныя, говядинна да свинина разсолныя, юрмы, лососина, солонина съ чеснокомъ и съ зельемъ, зайцы сковородные, зайцы въ рѣпѣ, зайцы разсолные, куры верченныя, печени бараньи съ перцомъ и шафраномъ, говядинна да свинина шестныя, колбасы, желудки, рубцы, кишки, куры шестныя, кундюмы, шти.

На ужинъ въ Господжинъ мясоѣдъ въ столъ ясти подають: зайцы печеные, буженина, квашенина, головы и ноги свиныя, полотки зайцы соленные, свинина, ветчина.

А что когда подавать въ столы, то му роспись:

Заецъ черной дается всегда; голова подъ чеснокомъ съ Покрова дня; буженина съ самаго Господкина дня промежъ говѣйна до Семена дня; ноги говяжьи, тетеревъ подъ шафраномъ, лебедь медвяной взваръ подъ шафраномъ съ Покрова дня; потрохъ лебяжій съ шафраномъ съ тапешками, шейка лебяжья съ шафраномъ, а кладутся по ней тапешки; а по нашему тапешки: калачъ въ маслѣ пряженъ ломтями; а гусь дикой такъ же дается, что и лебедь; гусь кормленой дается съ Покрова дня; журавли подъ взваромъ съ шафраномъ

даются съ Покрова дня; части подъ взваромъ съ шафраномъ дается съ Покрова дня; утка верченая съ простымъ взваромъ дается съ Покрова дня; грудъ баранья верченая съ шафраномъ дается до Семена дня; языкъ верченой подъ простымъ взваромъ до Семена дня; середки верченныя свиныя подъ взваромъ простымъ даются съ Покрова дня; почки заячьи съ простымъ взваромъ всегда даются; ушное зайцы въ разсолѣ даются всегда; куры подъ брынцемъ съ шафраномъ, зайцы въ лапшѣ, зайцы въ рѣпѣ, куры въ лапшѣ, осердье, уха въ звѣринѣ, а дѣлается въ груди говяжьей и въ лосинѣ, съ Семена дня; потрохъ гусиной, калы курицы, или тетеревины, или утицы, съ Покрова дня; пироги сухарные дѣлаются въ брынцѣ; пирогъ подовой мясной дѣлается съ блинцы; пироги кислые большіе пряжать въ маслѣ съ сыромъ; олады большіе даются съ медомъ; коровай блинчатой большой, да пироги прѣсныя съ сыромъ даются промежъ ухъ; и послѣ всего ѣства даются олады сахарныя. Послѣ Семена дня сухія рыбы не подають. Съ Дмитріева дня придутъ ѣствы рыбныя—ухи назимныя всякія.

Въ Филипово говѣино пству въ столъ подають: сельди паровыя, сельди свѣжія застуженныя, леци паровые, спины бѣлыя рыбыцы, спины лососы, спины пельмежи, спины семожи, стерляди паровыя, сиги, ладоги, ухи назимыя, корован, уха шафранная, уха черная, уха линева, печени и молоки линева, уха окуневая, уха плотичья, уха лещовая, уха карасевая, тавранчюкъ бѣлужій, тавранчюкъ осетрій, тавранчюкъ севрюжій, тавранчюкъ стерляжій, ухи съ мѣшечки, ухи съ толчаники, ухи стерляжьи, ухи судачьи, ухи черевцы стерляжьи. Изъ разсолнаго: бѣлая рыбаца, лососина, пелмина, стерляди, осетрина, головы

стерляжи, головы щучи съ чеснокомъ и съ хрѣномъ, стерляди жареныя, шуки отворачиванныя, лини, окуни, плотны, лещи разсолные, трубы съ хабы бѣлужьи, сельди жареныя, осетрина шехонская, осетрина сосячная, осетрина длинная, шти съ ухю свѣжею да съ ухю осетрею.

Въ мѣсяцѣ послѣ Рождества Христова въ столъ подаютъ: лебеди, потрохъ лебяжій, гуси верченые, тетерева, куропатки, ряби, поросита верченые, баранина разсолная, баранина печеная, поросята разсолные, потрохъ поросячій, ухи курячьи, солонина съ чеснокомъ и съ землемъ, лосина, осердѣ лошье въ разсолѣ и крошеное, губа лошья, печень и мозги лошьи, зайцы разсолные и сковородные, куры верченые, потрохъ гусиной, говядина шестная, свинина шестная, ветчина, калбасы, желудки, гуси шестные, куры шестные, минты кривые, тукмачи, лапши, караси, кундюмы, шти.

Въ мѣсяцѣ послѣ Рождества Христова по постнымъ днямъ въ столъ ѣству подаютъ: сельди паровыя, сельди свѣжія и застуженыя, лещи паровые; спины: бѣлыя рыбицы, лососы, пелмежи, семжи, стерляди паровыя, сиги, ладоги паровыя; ухи назимыя: шефранная, черная, линева, щучи съ перцемъ, окуневыя, плотичьи, лещовыя, карасевыя, стерляжи, судацы, ухи изъ черевецъ стерляжьихъ, ухи съ мѣшечки, ухи съ толчанники, молоки и печенцы линева, та-вранчюки бѣлужьи и стерляжи. Изъ разсолнаго: бѣлая рыбица, лососина, пелмина, стерлядь, осетрина; головы: стерляжи, щучи съ чеснокомъ, кружекъ стерляди, шуки отворачиванныя, окуни, плотцы разсолныя, лещевина, щучина разсолная съ хрѣномъ, трубы съ хабы бѣлужьи, сельди жареныя, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина длинная, шти.

На масляной недѣль въ столъ ѣства подаютъ: хворосты, орѣхи, елцы, ядра мсенныя, шишки, сыры губчатые, молочи вареныя, сыры сметанные сухіе, блины, оладьи.

Въ великое говѣніе въ столъ ѣствы подаютъ: хлѣбы постные, лапша гороховая, яглы съ маковымъ масломъ, горохъ четцкой, горохъ битой, шти, луковники, левашники, пироги подовые съ макомъ, кисели сладкіе, преснечки, рыжики сухіе, рыжики въ маслѣ, пряженые пироги съ пшеномъ и горохомъ, блины съ маковымъ творогомъ и съ масломъ.

По субботамъ и воскресеньямъ въ великое говѣніе въ столъ ѣствы подаютъ: икра щучья, икра паюсная, икра осетровая свѣжая, икра осенняя, стерляжья, ксени щучи черныя и бѣлыя, осетры, бѣлужьи, сухія и мокрыя, лосочьи, пироги съ пшеномъ и везигю, караси съ пшеномъ и везигю, кашка съ икрою осетровою, икра отваренная въ уксуѣ и маковомъ молокѣ, кашка съ бѣлой рыбицей, кашка судацья, кашка стерляжья, кашка се-врюжья, кашка бѣлужья, кашка съ снѣтки, пласти карасевые и язевые, пупки сухіе осетры, пупки пресносольные, везига въ уксуѣ, стерлядина бочечная, языки мокрые; шти: осетровые, бѣлужьи, осетрина шехонская.

2. Обиходъ о всякихъ питіяхъ, что въ столы подавать, а се тому роспись.

Обарной медъ сытитъ.

Взять меду сырцу и на него влить теплой воды въ семеро, да розсыта, медъ процѣдить ситомъ на-чисто, безъ вошинъ. Да положить въ тотъ медъ хмѣльнаго вару на всякой пудъ по полумѣркѣ хмѣлю. А варя тотъ медъ, пѣну снимать ситомъ, чтобы было въ

котлѣ чисто. Да уварить того меда съ хмѣлемъ до половины. И въ тѣ поры сливать изъ котла въ мѣрникъ. А послѣ укрой хлѣба натерти дрожжами съ патокою, да припечь у печи, и положить въ мѣрникъ. А какъ соймется медъ киснути гораздо, ино его сливати, тотъ часъ въ бочки, чтобъ не окисъ.

Бѣлой медъ сытитъ.

А кому бѣлой медъ сытитъ, выбирати бѣлую чистую патоку, да убить патоку мутовкою гораздо, чтобы не было кусья мелкаго. А ту патоку разсытити въ четверо теплою водою, а хмѣлеваго вару положить на всякъ пудъ по четверти мѣрки хмѣлю, да дрожжами наквасити. А какъ медъ киснетъ, ино дрожжи снимать съ меда ситомъ до чиста. И какъ поспѣетъ, такъ и сливати въ бочки.

Паточный медъ сытити.

Взять патоки да розсытитъ въ пятеро водою, а воду лить теплую, да процѣдить чисто, да слить въ мѣрникъ, а хмѣлеваго вару положить на три пуда одну мѣрку, да дрожжами наквасить. А какъ медъ укиснетъ, и дрожжи снимать съ меда ситомъ до чиста. А какъ поспѣетъ медъ, такъ и сливай въ бочки.

Боярской медъ сытитъ.

А боярской медъ сытитъ, ино снятъ вошину съ патоки, да взяти въ шестеро воды, да розсытитъ горячей водою, а вару положить на всякой пудъ по мѣркѣ, да наквасить дрожжами, а процѣдить чисто, безъ вошинъ. А киснути въ мѣрникахъ недѣлю, да слить въ бочки безъ дрожжей, да подсытитъ патокою.

Медъ съ зеліемъ ставити.

А съ зеліемъ медъ ставити съ мушкатомъ и съ гвоздикою; а какъ будетъ

разлить въ бочки, да тотъ медъ подкормить сытой. Да тѣ зелія утереть мелко и класти въ мѣшечки платяные, да тѣ мѣшечки положить въ бочки съ медомъ, а воронки закрывать накрѣпко, чтобы изъ бочекъ духъ не выходилъ.

Ягодной медъ ставити

Какія ягоды ни буди положить ягоды въ котелъ, да съ ними же положить въ котелъ кислой медъ простой, чтобы ягоды въ котлѣ поняло, и чтобы ягоды въ котлѣ не пригорѣли, да варити ягоды въ котлѣ гораздо, покамѣстъ раскипятся, а какъ ягоды раскипятся, ино оставить на ночь. Какъ ся отстоитъ медъ ягодной отъ гущи начисто, ино слити его въ тотъ медъ въ бочки, въ какой медъ произволишь и сколь густо захочешь взяти. Ино бы въ тѣхъ бочкахъ и въ меду дрожжей не было.

О морсѣ ягодномъ.

А ставити морсѣ ягодной изъ какихъ ягодъ ни буди. Ягоды положить въ котелъ съ водою, чтобы ихъ поняло и къ котлу не пригорѣли, да варити въ котлѣ гораздо, окамѣстъ ягоды раскипятся, да отваря, такъ оставить на ночь. А какъ ся отстоитъ морсѣ ягодной отъ гущи начисто, ино слити въ бочки, въ которой бы бочкѣ дрожжей не было.

Какъ квасъ простой медвяной сытити.

А повелишь квасъ простой медвяной сытити, и взяти меду патоки да въ четверо воды и розсытитъ, да процѣдить ситомъ чисто, да влить въ мѣрникъ. А квасити калачемъ простымъ мягкимъ, безъ дрожжей. А какъ укиснетъ, ино сливай въ бочки.

Какъ пиво подсытити.

А какъ сварится пиво, и како сцѣдится съ дрожжей, ино пива того ведро

влиять въ котелъ, да на всякое ведро, сколько въ той бочкѣ пива, положить патоки по гривенки большой, да варить ту патоку съ пивомъ въ котлѣ до кипатка, чтобы патока съ пивомъ смѣшалась, да послѣ простудить, да слить то съ патокой въ бочку.

3. НАРЯДЪ ГОСТИНОЙ, КОГО КАКЪ ЧЕСТВОВАТИ (*).

Молодому князю со княгиней подобаетъ вопрошати старыхъ людей: какъ и что въ добрыхъ людяхъ ведется, кого какъ чествовати и про какой случай? Всему тому есть обычай испоконъ вѣка; да и дѣло то не писаное, а уложено старыми людьми не даромъ, и должно вершиться безъ всякой поруки, чтобы не было на смѣхъ и позоръ.

Буде молодой князь и его княгиня похотятъ справлять свадебной отводъ, и то подобаетъ накрѣпко размыслить: есть ли припасы, кого чѣмъ подчивать? Есть ли достатокъ навсѣ харчин и проторы? Дѣлать то по силѣ и статкамъ, чтобы не было въ надсаду и на свой истинникъ, а не въ долгъ. Какъ все размыслить и уладить, ино и приступать къ дѣлу съ толкомъ и съ разумомъ.

Прежде всего сыскать зватаго, человека стараго, которойбы смыслилъ свое дѣло, зналъ кого и какъ позывать по старому обычаю. А зватаго призывать, поставить предъ него угощеніе по среднему наряду, посадить съ почетомъ за столъ и чествовать, чѣмъ Богъ послалъ. Послѣ чествованія говорить молодому князю наказъ: придумалось де мнѣ со княгиней справить свадебной отводъ про родныхъ и добрыхъ людей, какъ ведется изстари. А на тотъ отводъ про-

симъ позывать, сватушка, дорогихъ гостей. Тутъ вымолвить прежде всего тестя съ тещей, по имени и по отечеству, съ поклономъ и почетомъ. Далѣй того молвить про крестнаго отца съ матерью, про дѣда и бабу; а то все говорить по имени и отечеству. Да какъ все изговорить, и въ тѣ поры подать княгинѣ зватому хлѣбъ съ солью на полотенцѣ. Княгинѣ молвить только поклонъ отцу съ матерью. Ино-то не женское дѣло, кого звать, и кого чествовать и какъ чему быть; да и не стать въ слухъ, при людяхъ, своимъ умомъ наказывать. На то есть глава, мужъ законной; на то есть совѣтъ безъ людей, съ очи на очи.

Да какъ отпустить зватаго, и въ тѣ поры призвать стряпуху, да и попытать накрѣпко ее: гдѣ какъ водится? Что дѣлается въ большомъ домѣ и что чинятъ люди средней руки? А изговоря, что и чему быть, выдать припасы, что Богъ послалъ. Да и чествовать княгинѣ стряпуху по женскому обычаю, чтобы ей было всего вдоволь, и чтобы отъ ней въ людяхъ была слава хорошая.

Послѣ того умомъ размыслить: станеть ли изъ своей челяди на чествованіе гостей, или нѣтъ? Буде нѣтъ, то сыскать проворныхъ людей, непитущихъ, неззорныхъ, и не воровъ. Худъ человекъ, и своруетъ, и хозяйскова добра не сбережетъ, и въ позоръ вдастъ хозяина и гостей.

Молодой княгинѣ снаряжать дубовы столы и полавошники, доставать браныя скатерти и всякую рухлядь изъ своего приданаго, чтобы гости видѣли, чѣмъ надѣлилъ родимой батюшка съ матушкой въ замужство. А изготовивъ всякой снарядъ, чинить совѣтъ съ стряпухой: чему и какъ быть?

Молодому князю убрать поставецъ про вино, пиво и медъ сыченой. Да поставить у поставца столъ, да накрыть его скатертью; на столѣ поста-

(*) Взято изъ рукописи: *Вожде по жизни*.

вить братину про веселыхъ гостей и чары для добрыхъ людей; да тутъ же поставить яндову съ пивомъ и ковшика два на честь гостей и веселіе. А все то было бы доброе, чтобы тестю съ тещей на радость, себѣ на славу, людямъ на утѣшеніе.

Приспѣтъ день оавода, и князю съ княгиней встрѣчать дорогихъ гостей съ почетомъ и поклономъ и сажать по старшинству, чтобы никому не было обидно. И чествовать князю весьма женнину родню; тако же чествовать и княгинѣ мужнину родню. А самимъ, князю съ княгиней за дубовы столы не садится; ино-то будетъ въ людяхъ покорь. Да и ходить князю съ чарою отъ верхняго кута до нижняго, бить челомъ и кланяться, просить дорогихъ гостей: хлѣба-соли кушать, не спѣсивѣться, зелено вино выпивать съ отрадою, медъ сыченой вкушать съ забавою. Да туто же вымольвать: Дорогіе наши гости! Всего намъ Богъ послалъ, всѣмъ надѣлами насъ родители, да умъ нашъ не созрѣлъ. Буде, что состряпано и сварено не по обычаю, ино намъ простите для радости и молодости. Состарѣемся, научимся.» Княгинѣ молодой подобаетъ вѣдати, что есть по женскому праву, по обычаю, кого чѣмъ чествовати и какъ старую, и какъ молодую. Старой гостѣ подносить чару при всѣхъ: ей-то чара не въ укорь. Молодую гостью вызвать послѣ обѣда, будто на совѣтъ, да и тутъ одной подносить чару съ поклономъ и почетомъ. А то все дѣлать въ утай, чтобъ было безъ зазора и безъ укора отъ злыхъ людей.

Да какъ отойдетъ столъ обѣденной, и въ тѣ поры урядить княгинѣ столъ съ яствами сахарными, со сластями и вареньями. А князю знать свое дѣло: усаживать гостей у поставца и чествовать ихъ напитками вдоволь и по разсудку, на славу и на почесть.

Да какъ приспѣтъ время ухода, и
Т. II. кн. 6.

въ тѣ поры провожать дорогихъ гостей съ двора съ почетомъ съ поклономъ, бить челомъ за неоставленіе на-предки, и кланяться за великую честь всѣмъ и каждому.

6. НАКАЗЪ МОЛОДОМУ КНЯЗЮ И ЕГО МОЛОДОЙ КНЯГИНѢ.

Какъ, милостію Божіею, совершится свадьба, и молодой князь съ княгиней вступять въ домашнюю жизнь, и въ тѣ поры подобаетъ совершить благодареніе роднымъ и почетнымъ гостямъ. Большіе родные: крестный отецъ и крестная мать. Имъ-то подобаетъ чинить особой почетъ: подарки по силѣ, поклонъ до земли и пирогъ большой въ имянины, а на масляницѣ пряники. Женнинъ братъ и женнина сестра родня почетная: имъ-то подобаетъ чинить свой почетъ: подарки средіе, поклонъ до пояса, на масляницѣ пряники, въ имянины ходиться поклономъ. Аще здравствуютъ дѣдъ и бабка, свать и сватыюшки и другіе старые люди въ женниной роднѣ: имъ свой почетъ. Подарки дарить въ имянины, на масляницѣ пряники, на святой ѣздить съ почетнымъ поклономъ, да и въ свои имянины чествовать ихъ пирами. Тысяцкій, подружка, ясельничій, сваха сходатая — то гости почетные; дарить ихъ единожды на масляницѣ пряниками. Безъ времени молодой княгинѣ не учащать по гостямъ: въ томъ молодому князю накрѣпко блюсти. Въ воскресной день да ѣдетъ молодая княгиня къ своему отцу и къ матери; а къ другимъ роднымъ ходить по зову, въ дни именинные и крестинные. А молодой княгинѣ одной въ гости не ходить, а брать провожатыхъ, кого похочетъ князь дать. Молодому князю чтить тысяцкаго и подружку, аки близкихъ родныхъ, и

спрашивать совѣта, какъ жить и домомъ править. Все то будетъ старымъ людямъ въ почетъ, а себѣ доброе имя.

7. НАКАЗЪ ТЕСТЮ И ТЕНЬ ПРИ ОТПУСКЪ ПРИДАНАГО.

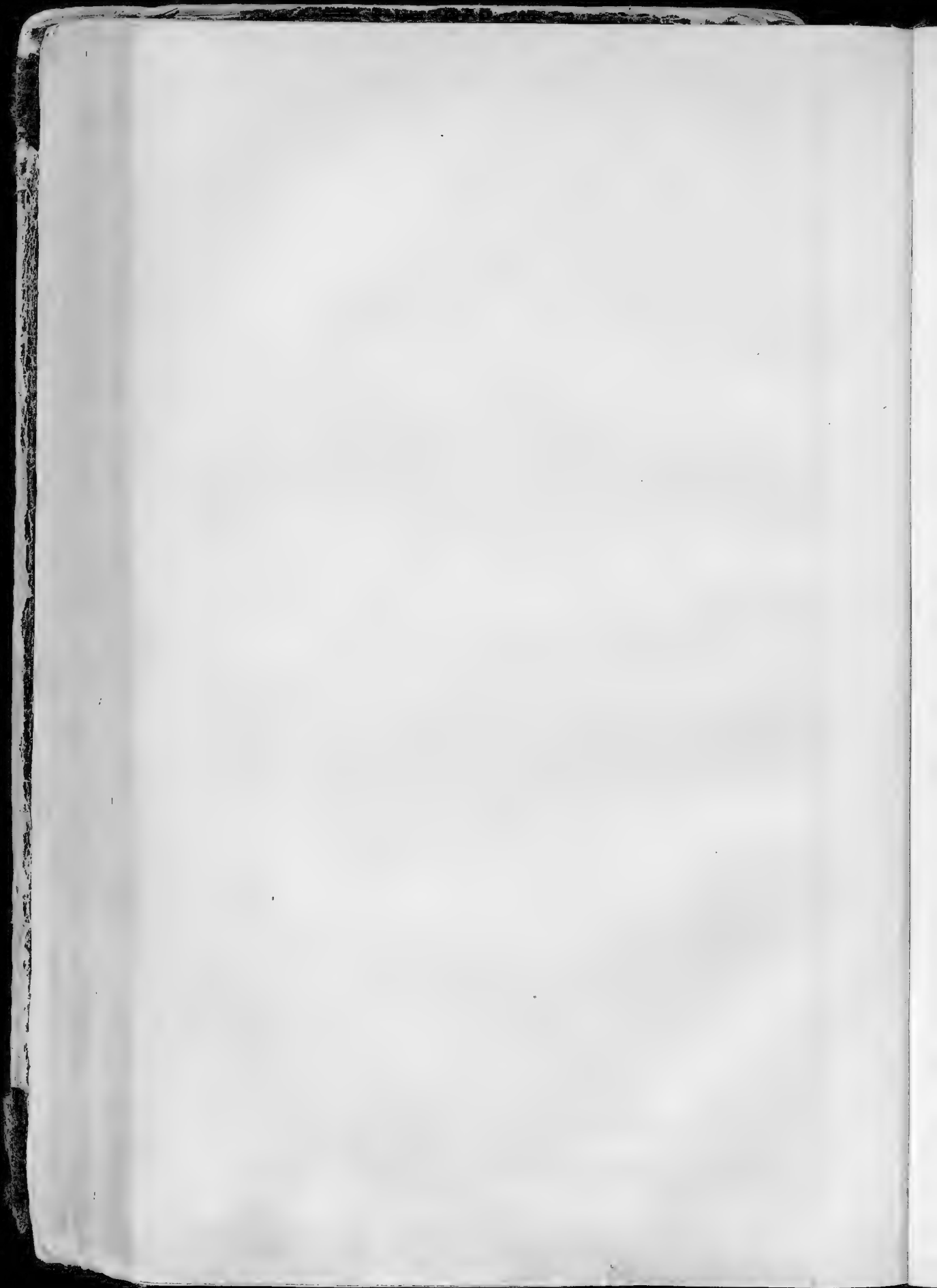
Какъ скоро приспѣетъ день свадебной, и въ тѣ поры снаряжать приданое въ большой палатѣ. Прежде поставить столы дубовые, да покрыть ихъ скатертьми бранными. Въ переднемъ углу на столѣ положить на блюдѣ хлѣбъ съ солью и покрыть ширинкою. Далѣй того уложить по чину приданое. Да какъ изготовить все, послать сваху, сходатую къ женихову отцу съ матерью, и велѣть де говорить: «просимъ жаловать на смотрины приданого.» И какъ пріѣдутъ поѣзжане отъ отца съ матерью, и въ тѣ поры сажать ихъ съ почетомъ, гдѣ хлѣбъ-соль, да и учать показывать доброе чинно, неспѣшно, распорядительно, благолѣпно. Да какъ досмотрять поѣзжане, и въ тѣ поры укладывать въ сундуки, и шкатулы, и коробки, гдѣ чему быть. Невѣстинѣ

отецъ тогда подастъ тысяцкому роспись приданому, а теща тысяцкого женѣ подастъ на блюдѣ ключи отъ сундуковъ. Да какъ все устроить, и теща просить гостей садиться, а тестъ спрашиваетъ поѣзжанъ: «Все ли въ угоду вамъ наше доброе и не забыто ничего?» Тысяцкій встаетъ и кланяется, а самъ говоритъ: «Спасибо вамъ, Иванъ Ивановичъ и Марѣя Андреевна, на вашемъ добрѣ. Умѣли вспомнѣть, вскормить Настасью Ивановну, умѣли и приданымъ надѣлать.» И въ тѣ поры тестъ подноситъ гостямъ зелено вино, просить выкушать и не взыскать, что доспѣшно не такъ. Послѣ того, снимаетъ сваха со стола хлѣбъ-соль, а отецъ съ матерью чинятъ отпущекъ приданого. Тысяцкій впередъ съ поѣзжанами ѣдутъ къ женихову отцу въ домъ; а послѣй ихъ ѣдетъ сваха сходатая съ приданымъ. Впередѣ выходятъ съ Божіимъ благословеніемъ, а тамъ несутъ кладъ съ приданымъ. Весь тотъ чинъ и порядокъ устроены старыми людьми не даромъ, а съ добрымъ смысломъ, чтобы лихіе люди не сказали: «что де у молодой есть? И приданое де не казано тысяцкому и по росписи не сдано.»

СКАЗАНИЯ

РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

РУССКАЯ

НАРОДНАЯ ГОДОВЩИНА.

НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ.

Русская народная Годовщина разделена мною на два отдѣленія: въ первомъ помѣщенъ: народный Дневникъ, а во второмъ: народные Праздники и обычаи. Дневникъ расположенъ по мѣсяцамъ и днямъ въ продолженіи всего года. Наши народные обряды, повѣрія и приметы отправляются въ опредѣленные дни и не подвержены измѣненіямъ года и самой мѣстности. Праздники и обычаи потому отдѣлены мною отъ Дневника, что они отправляются народомъ въ неопредѣленное время и зависятъ отъ измѣняемости нашего мѣсяцослова и мѣстныхъ обрядовъ. Нѣкоторые изъ нашихъ старинцевъ (археологовъ) раздѣляютъ наши народные праздники: на весенние, лѣтние, осенние и зимние; но такое раздѣленіе, по измѣняемости мѣстныхъ обрядовъ, не имѣетъ правльнаго значенія. Праздники и обычаи расположены мною по недѣлямъ и днямъ.

НАРОДЫЙ ЖЕВНИТЪ.

МЪСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Слово: *Январь*, или *Генварь*, или *Януарій*, — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии, вмѣстѣ съ Юліанскимъ календаремъ. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія, и эта разность принадлежала каждому поколѣнію. Наши предки называли его: *ПРОСИНЕЦЪ*, *Мало-Руссы* и *Полмирійцы*: *СЪЧЕНЬ*, *Полляки*: *СТЫЧЕНЬ*, *Венгры*: *НОВОМЪТНИКЪ*, *ПЕРВНИКЪ*, *ЗИМЕЦЪ* и *ПРОЗИМЕЦЪ*, *Чехи* и *Словаки*: *ЛЕДЕНЬ*, *ГРУДЕНЬ*, *Карпюльцы*: *ПРОСИНЕЦЪ*, *Кроаты*: *ПРОСИНЕЦЪ*, *МАЛЫВОЖНЯКЪ*. Грамотные люди XI вѣка *Январь* писали; *Еноуаръ* (по Остромирову Евангелію), и какъ будто для поясненія чуждаго слова прибавляли: «рекомаго *Просинца*». Всѣ эти названія книжныя; народъ забылъ, какъ его предки называли прежде *Январь*. Время скрыло отъ насъ, какинъ мѣсяцомъ считался *Просинецъ* у нашихъ отцовъ? Въ христіанской жизни Русскаго народа совершились три перемены: 1, по старому Русскому счету, когда годъ начинали съ *Марта*, *Январь* былъ *ОДИНАДЦАТЫМЪ* мѣсяцомъ; 2, когда годъ начинали съ *Сентября*, онъ былъ *ПЯТЫМЪ*; 3, съ 1700 года онъ постоянно считается *ПЕРВЫМЪ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ЯНВАРЬ МЪСЯЦЪ.

1. ВАСИЛЬЕВЪ ДЕНЬ. — ВАСИЛЬЕВЪ ВЕЧЕРЬ. — АВСЕНЬ. — ГАДАНІЯ. — ПРОКАЗЫ ВЪДѢТЬ.

Васильевъ день у нашихъ поселянъ считается особеннымъ предмѣстисленіемъ. Такъ они, желая напомнить,

что нѣбудь былое, говорятъ: «а это было объ *Васильевъ день*»; или: «случилось на *Васильевъ день*»; или: «на ту пору былъ *Васильевъ день*», или «онъ напался отъ *Васильева* дня до *Евдокей*», то есть, съ 1 *Января* по 1 *Марта*.

Васильевъ вечеръ для русскихъ двинцевъ былъ весьма важнымъ днемъ: онъ приходился на осмый день Святѣкъ, когда святочные гаданія были во всемъ разгарѣ. Наши бабушки думали, что святочные гаданія на Васильевъ вечеръ всегда сбывались, и что въ этотъ вечеръ, чтобы по гаданью не вышло, ужъ всегда такъ и случится. По-прежнему старое, съ незапамятныхъ временъ совпадаетъ на Руси.

На Васильевъ день совершаются обряды какого-то непонятнаго народнаго праздника. Изъ словъ песенъ и причитаній мы узнаемъ его название: это: Авсень, или Овсень, Усень, Таусень, Говсень. Былъ ли это действительно праздникъ, какая была цель его, или это только соединеніе несколькихъ обрядовъ — рѣшительно отвѣчать невозможно. Изъ оставшихся обрядовъ мы видимъ нѣтъ: *вареніе каши, засѣваніе зеренъ, обрядъ хожденія по домамъ*. Ко всемъ этимъ обрядамъ присоединяются и пѣсни. Наши археологи считали Авсень «земледѣльческимъ праздникомъ, преобразовательнымъ обрядомъ объясненія»; отыскивали по обрядамъ сходство Авсени съ Колядою. Могло ли быть на самомъ дѣлѣ, чтобы зимою, на Руси, праздновать народъ земледѣльческій праздникъ? Это предположеніе ученыхъ, останется навсегда безъ доказательствъ. Однимъ только ученымъ могло войти въ голову, что Авсень и Коляда указываютъ «на соединеніе мною различныхъ племенныхъ народовъ на Руси». Мы уже не говоримъ о томъ, что объ Авсень нѣтъ помни ни въ летописяхъ, ни въ актахъ; не упоминаетъ о томъ, чтобы народъ помнилъ объ этомъ праздникѣ изъ преданій; скажемъ только одно: что нѣтъ ни одного мѣста въ Русской землѣ, гдѣ бы всѣ обряды совершались вѣрно. Въ одномъ мѣстѣ варятъ кашу, въ другомъ производятъ засѣваніе зеренъ, въ третьемъ хожденіе по домамъ. Есть и обряды, но нѣтъ помни объ словѣ Авсень. Кажется, что безъ Авсени это слово навсегда могло бы исчезнуть изъ русскаго языка. Вотъ обряды, которые совершаются

на Васильевъ день по разнымъ мѣстамъ.

1. *Вареніе каши*. Вареніе каши совершается до свѣта. Старшая въ домѣ изъ женщинъ, ровно въ два часа утра, приносятъ изъ амбара крупы. Старшій изъ мужчинъ приноситъ воды изъ рѣки, или колодезя. Крупы и вода стоятъ на столѣ до тѣхъ поръ, пока истонится нечъ; до сихъ никто не касается; иначе, это считается худымъ признакомъ. Когда нужно *затирати* кашу, все семейство садится за столъ, а старшая женщина причитываетъ, размѣшывая кашу: «сви-ли, ростили гречу во все лето; уродилась наша греча и крупна и румяна; звали позывали кашу гречу во Царь-градѣ побывать, на княжой пиръ иировать; поехала греча во Царь-градѣ побывать со князьями, со боярами, съ честными овсомъ, золотымъ ичменемъ; ждали гречу, дожидали у каменныхъ братъ; встречали гречу князьи и бояре, сажали гречу за дубовый столъ пиръ иировать; приехала наша греча къ намъ гостевать». После сего всѣ встаютъ изъ-за стола, а хозяйка съ поклонами ставитъ кашу въ печь. Потомъ снова садится за столъ, въ ожиданіи каши. Когда посвѣетъ каша, тогда вынимая горшокъ изъ печи хозяинъ говоритъ: «милости просимъ къ намъ во дворъ со своимъ добромъ». Прежде всего осматриваютъ: положилъ ли горшокъ? Нѣтъ, болѣе несчастія, если каша *вылезетъ* изъ горшка вонъ. Это являло бѣду всему дому. Худое предвѣщаетъ, если треснулъ горшокъ. Потомъ снимаютъ пожемъ пенку: каша красная, полная предвѣщаетъ счастье всему дому, будущій урожай и таинливую дочь. Каша мелкая, белая угрожаетъ бѣдами. Завтракъ изъ каши считавался добрымъ предвѣстіемъ; при худыхъ признакахъ кашу выбрасываютъ въ рѣку.

2. *Засѣваніе зеренъ* отправляется въ Восточную Русію и Мало-Русію съ различными обрядами.

Въ Татянской губерніи совершаютъ обрядъ засѣванія безъ пѣсенъ, съ одними приговорками. Дѣти, разсыпая зерны яровата хлѣба, гово-

рять: «уродн Боже всякаго жита по за-
крому, что по закрому, да по великому,
а и стало бы жита на весь миръ креще-
ный». Старшая женщина въ домъ сби-
раетъ на полу зерна и хранитъ до
посѣва.

Въ Мало-Русси обрядъ засѣвания со-
вершается съ приговорками и пѣснями.
Тамъ дѣти поселянъ, предъ обѣденою,
ходили по домамъ съять изъ рукава,
другіе изъ мышка разноя семена. Въ
это время они пѣвали особенную засѣ-
вальную пѣсню.

Ходить Илья
На Василья,
Поситъ пугу
Житавую.
Де замаше
Жито росте,
Жити пшеницю
Всюку пашницю.
У полѣ ядро,
А въ домѣ добро.

Другіе при засѣвании зеренъ говорятъ:
«на счастье, на здоровье, на покое ле-
то, роди Боже жито, пшеницю и всякую
пашницю». Вероятно, что эта приговор-
ка составила изъ засѣвальной пѣс-
ни. Тончество словъ доказываетъ это
очевидно.

3. *Обрядъ хождения* по домамъ мѣлъ из-
вѣстенъ только въ двухъ губерніяхъ,
Костромской и Рязанской.

Въ Костромской губерніи для Ва-
сильева вечера варятъ свиные ноги.
Тамъ поселяне ходятъ въ этотъ вечеръ
подъ окны, смывать пироги и свиные
ноги. Приговаривая: «свинку да вѣров-
ка выдѣй для Васильева вечера». Въ
Рязанской губерніи ходятъ толпами подъ
окны просить пироговъ. Впередъ всѣхъ
идетъ дѣвица, называемая *мазаноскою*;
она-то проситъ пошелъ для Лихоманаго
сбора; она-то предводитъ толпу и рас-
поряжаетъ дѣлежъ сбора. Подходя къ
окнамъ, толпа причитываетъ: «свинку
да пирогъ въ веревкѣ ошорко».

Въ Велико-Русской губерніи на-
блюдательныя старухи и старушки го-
ворятъ, что «этотъ Васильевъ вечеръ день
привыкаетъ на курятый махъ».

Въ Тульской губерніи есть преданіе,
что на Васильевъ вечеръ ведѣмъ скра-

дываютъ мѣсяцъ, изъ опасенія, чтобы
онъ не освѣщалъ ихъ починныхъ прогн-
лохъ съ нечистыми духами (см. под-
робности сего вѣрованія въ Демоноло-
гии).

2. СЯТОЧНЫЯ ГАДАНИЯ. — ПОЧЕТ- НЫЯ ПРОВОДЫ ГОСТЕЙ. — ПРЕДО- СТОРОЖНОСТИ. — СМЫВАНІЕ.

Старые люди въ Тульской губерніи
считаютъ весьма важнымъ дѣломъ оку-
ривать курники смолою съ девятилохъ;
эта предосторожность, какъ они дума-
ютъ, спасаетъ куръ отъ лихаго Домо-
ваго. Обрядъ совершается старшею же-
нщиною въ домъ, скрытно отъ всѣхъ,
на разсвѣтъ. Иначе предосторожность
будетъ безъ успѣха.

Старушки, извѣстныя на Руси подъ
именемъ: *бабушекъ-повитушекъ*, спра-
шиваютъ въ этотъ день: *слысаніе лихо-
мановъ*. Обрядъ и вѣрованіе заключает-
ся въ слѣдующемъ:

Въ селахъ думаютъ, что Лихоманки
выгоняются изъ ада морозомъ, ищутъ
пристанца по теплымъ избамъ, гдѣ
уже всегда есть люди виноватые. А
Лихоманки только и знаютъ, что ис-
кать людей виноватыхъ; а если уже и
сыщутъ виноватаго, то съумываютъ и
потрасть и познать. Вѣдь на то она
и Лихоманка. Бабушки-повитушки увѣ-
ряютъ заодно, что онѣ видали ихъ
сами и знаютъ въ лицо. Послушайте
ихъ, и они вамъ расскажутъ, что за
штуки Лихоманки. Отъ нихъ только вы
узнаете, что наши Лихоманки бываютъ
тощія, слѣпыя, безрукія, уроды такіе,
что хуже смерти; не умѣютъ ни войти
въ избу, ни отворить дверей; если голод-
ны, то смиренны и пошлы до того, что какъ
сироточки стоятъ, пригочнясь у при-
толонъ, выжидая, не выдетъ ли кто
изъ виноватыхъ. Заботливыя бабушки,
спасая людей отъ Лихомановъ, ходятъ
по домамъ смывать претолонъ. Все это
дѣлается потихоньку отъ мужчинъ. Зер-
ный глазъ старика здѣсь считается са-
мымъ, а молодымъ нѣтъ довѣрія. Та-
ко, на зарѣ, бабушка явится къ по-
главнѣ, во дворъ. Сидитъ она въ
запастъ: четверговая соль, зала изъ свѣ-

ни печей, земляной уголь, выкапываемый на Ивановъ день изъ-подъ Чернобыльника. Старшая женщина въ домъ встрѣчаетъ бабушку у воротъ, съ хлебомъ-солью, съ низкимъ поклономъ, съ ласковымъ словомъ «добро пожаловать». Не входя въ избу, бабушка начинаетъ обмывать своимъ снадобьемъ притолокъ, а послѣ вытираетъ чистымъ полотенцемъ. Подарки и угощения оканчиваютъ обрядъ смыванія. Послѣ сего уже на цѣлый годъ остаются спокойными отъ посѣщенія Лихоманокъ. Если случится съ кѣмъ нибудь беда, то уже за вѣрное полагаютъ, что она была напущена въ чужомъ домѣ, по ненависти злыхъ людей.

Святочныя гаданія продолжаются и въ этотъ день. Богатыхъ дѣвицъ провожаютъ подружки со всемъ почетомъ, предъ вечеромъ, до воротъ. Мать богатой дѣвицы должна у воротъ, при прощаньи, приглашать подружку взойти въ домъ; дѣвицы должны высккивать прищипы, что онѣ теперь не могутъ быть по разнымъ дѣламъ. Это такъ пзстари ведется, хотя бы были самые близые родные.

3. СВАТОЧНЫЯ ГАДАНІЯ.—ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ. — ОТЧИТЫВАНІЯ.

Между поселянами Калужской и Тульской губерній есть повѣрье, что въ этотъ день голодныя Вѣдьмы, возвращаясь съ гулянья, задаиваютъ коровъ. Поселяне, для избѣжанія отъ такой бѣды, привязываютъ надъ воротами салютную свѣчу. Говорятъ, что будто въ старину тѣ только и были счастливы, которые принимали такія предосторожности. Это повѣрье существуетъ и въ Бело-Россіи.

Въ народныхъ повѣрьяхъ есть преданіе, что только въ этотъ день можно образумить *каженики*. Мои добрые земляки знаютъ и часто встрѣчаютъ *кажениковъ* съ сожалѣніемъ и болѣзнию. Они не то, чтобы ихъ боялись, а такъ, просто, робѣютъ только; видѣшь, имъ страшно смотреть на нихъ. Вѣдь всѣ *человѣки*. Раздумается, и страшно становитъ глядѣть на *человѣка*. Кажись бы

и беда не велика: всего-то на всего лѣтомъ, въ лѣсу, обошли лѣшье. И тотъ же *человѣкъ*, да не тотъ; а посмотрѣнь по ближе, такъ онъ и выйдетъ *каженикомъ*. Всякой знаетъ, что *каженики* такой же *человѣкъ*, какъ и все мы грѣшныя; онъ и видитъ и слышитъ, какъ и всѣ добрые люди. Все это издали только. Подойдите поближе, и тотчасъ будетъ видно всякому, что *каженики* не то дѣлаютъ, что видятъ, и не то и говорятъ, что слышатъ. Задумаетъ ли онъ, что дѣлать, все выходитъ на оборотъ. Смотришь: начинаетъ дѣлать по уму, а къ концу уже вѣрно сведетъ дѣльцо, хоть брось. Попробуйте заговорить съ *каженикомъ*, то что твой грамотный: такъ слова речкой и льются. За то ужъ и не гнѣвайтесь вовсе, что въ его рѣчи нѣтъ ни смысла, ни толку. Вѣдь за то-то и зовутъ его *каженикомъ*. Одного только не знаютъ: отъ чего *каженику* не мѣлъ вѣлой свѣтъ? отъ чего онъ не дорожитъ своею жизнью? Жить, или не жить—ему все равно. Нѣтъ ни тоски, ни гручины, а горюетъ обо всемъ. Живетъ между родными, есть, какъ и у добрыхъ людей, жена и дѣти, водится всякое добро больше другаго; а для *каженика* хоть ничего нибудь. Тужитъ обо всемъ горемычной сиротой. Знахарь открылъ тайну: какъ навести *каженика* на добрый путь, какъ научить его уму-разуму. Призванные исцѣлять *каженика*, они надѣваютъ вѣлую рубаху на выворотъ, сажаютъ его семь зорь подлѣ веревъ, подлѣ вѣтеръ, поутрѣ травяной росой, оканчиваютъ водой изъ нагорнаго студенца. Знахарь, какъ знахарь, и отчитываетъ *каженика* отъ лихости и болѣсти, и отыскиваетъ виною того по приметамъ между родными и чужими, и сулитъ здоровье и долголѣтье, и обираетъ подарки. Попробуйте прислушаться къ заговорамъ знахаря: говоритъ онъ, какъ и всѣ мы Русскіе говоримъ; а что онъ говоритъ, ни кто еще изъ поселянъ не можетъ понять. Въ деревняхъ правду говорить, на то онъ и знахарь, чтобы его никто не понималъ. Мнѣ случилось видѣть *кажени-*

никовъ: это были люди, одержимые *меланхолією*.

4. ПОСЛѢДНІЯ СВЯТОЧНЫЯ ГАДА- НІЯ. — ПРИМѢТЫ. — ЧЕРТОПОЛОХЪ.

Любопытныя дѣвщцы, желая испы-
тать дѣйствіе своихъ гаданій, выхо-
дятъ вечеромъ на дворъ примѣчать звѣз-
ды. Если увидятъ, что Сажары будутъ
у нихъ съ правой руки, то остаются
увѣренными, что гаданія сбываются. Въ
такомъ случаѣ, старшая и почетная
дѣвушка, всегда дочь богатыхъ роди-
телей, выходитъ впередъ съ пирогами,
а другія, уживаясь вокругъ ей, скоро-
говорною притчиваются:

Ай звѣзды, звѣзды,
Звѣздочки!
Всѣ вы, звѣзды,
Одной матушки,
Бѣлорукавы вы
И дородавы.
Засыпайте святой
По міру крещеному;
Состригайте свадебку.
Для міра крещенаго,
Для піра гостиваго,
Для красной дѣвцы,
Снѣтъ родимой
Аппы Ивановны.

Когда же замѣтитъ, что впереди бу-
дутъ: *Дѣсныя зори* (лишія звѣзды по
млечному пути), тогда съ горемъ ото-
дѣтъ въ покой. По преданіямъ и раз-
сказамъ старушки заверяють, что Дѣ-
сныя зори предвѣщаютъ еще годъ дѣ-
вичей жизни. Отчаяніе и грусть дѣ-
вушекъ, что всѣ гаданія были совер-
шены напрасно — невыразимы.

Уваженіе нашего народа къ *Черто-
полоху* основано на разныхъ повѣріяхъ.
Старушки говорятъ, что онъ и врачуетъ
болѣзни, и утоляетъ дѣвщцы зазнобы,
и отгоняетъ вѣсовъ, и сохраняетъ въ
цѣлости домашній скотъ. Его вездѣ ве-
регутъ, къ нему всѣ имѣють довѣріе.
Чертополохъ, принесенный на северъ
съ Киевскихъ полей, пѣветъ много чу-
деснаго и загадочнаго. Его приносятъ
женщины переходницы. Не онъ ли запе-
сли къ нимъ, на северъ, и разныя по-
вѣрія? Чего добраго, народъ смѣшле-
ный. Съ незапамятныхъ временъ ве-

дѣтся повѣріе, что если кто хочетъ быть
цѣлъ въ дорогѣ, тотъ запасайся для
этого *вощанками*, въ которыхъ сварены
были чертополохъ. Въ Велико-Рус-
скихъ губерніяхъ промышляютъ вощан-
ками старушки, переходницы, исходи-
вшия всѣ пути и дорожки отъ Москвы
рѣки до Иордана. Для совершенія об-
ряда, чертополохъ предварительно кла-
дѣтся на семь дней и ночей подъ по-
душку. Его не долженъ никто ни ви-
деть, ни трогать. На осмую ночь, по-
слѣднею на Святкахъ, приносятъ чер-
тополохъ къ старушкѣ-переходницѣ.
Она варитъ его, съ особенными обря-
дами, съ воскомъ и заданомъ. Вывожен-
ная вощанка зашивается въ подушку.

5. КРЕЩЕНСКИЙ ВЕЧЕРЪ. — ЗВѢЗ- ДЫ. — КОЛѢБАНІЕ ВОДЫ ВЪ ПОЛ- НОЧЬ. — КРЕЩЕНСКИЙ СНѢГЪ.

Снѣгъ великое дѣло для Русской зем-
ли: онъ на все пригоденъ Русскому че-
ловѣку. Уваженіе къ нему въ дерев-
няхъ иногда переходитъ даже въ болѣзнь
страшности. Объ немъ есть особенное
повѣріе (мнотъ), преданія, обряды и обы-
чаи. Обо всемъ этомъ будетъ сказано
въ своемъ мѣстѣ.

Въ деревняхъ подъ Крещенье, ста-
рушки собирають снѣгъ съ стога, съ
полною увѣренностію, что только онъ
одинъ можетъ вывѣлить всякую хол-
стину, чего такъ не сдѣлають солнце
и вода.

Снѣгъ собранный въ Крещенскій ве-
черъ, говорятъ поселяне, можетъ сохра-
нить въ колодцахъ воду во весь годъ.
Стоитъ только съ поля принесть снѣ-
га, опустить его въ колодезь, и тогда
отъ него будетъ спорна и подспорье
во весь годъ, хотя бы во все лѣто не
было ни одной капли дождя.

Снѣгомъ, собраннымъ въ Крещен-
ской вечеръ, поселяне исцѣляютъ де-
туди — онемѣніе въ ногахъ, го-
рженія, судороги.

Въ Тульской
что въ этотъ
ся Огненны
пошебелъ.
на Русь.

змей. Все знают, зачемъ онъ и куда летаетъ; но въ слухъ объ этомъ никто не рѣшается говорить. Огненный змей не свой братъ; у него нѣтъ пощады: верная смерть отъ одного удара. Да и чего ждать отъ нечистой силы! Казалось бы, что ему не за чѣмъ летать къ краснымъ дѣвцамъ; но поселiane знаютъ за чѣмъ онъ летаетъ, и говорятъ, что если Огненный змей волюбить дѣвицу, то ее зазнова нещадно ма во вѣкъ. Такой зазновы ни отчитать, ни заговорить, ни отпоевать никто не беретъ. Всякой видитъ, какъ Огненный змей летаетъ по воздуху и горитъ огнемъ неугасимымъ, а не всякой знаетъ, что онъ, какъ скоро спустится въ трубу, то очутится въ извѣстномъ молодцу несканной красоты. Не любя, полюбивъ, не хвали, похваливъ, говорятъ старушки, когда завидитъ дѣвица такого молодца. Умѣетъ оморочить онъ, злодѣй, душу красной дѣвицы, привѣтами; усладитъ онъ, губитель, речью лебединою молодцу молодцу; заиграетъ онъ, безжалостный, ретивымъ сердцемъ дѣвичьимъ; затомитъ онъ, ненасытной, ненамидную въ горячихъ объятіяхъ; растонетъ онъ, варваръ, уста алая на меду на сахаръ. Отъ его поцѣлуевъ горитъ красна дѣвица румяной зарей; отъ его привѣтовъ цвететъ красна дѣвица краснымъ солнышкомъ. Безъ змея красна дѣвица сидитъ во тоскѣ, во кручинѣ; безъ него она не глядитъ на Божій свѣтъ; безъ него она сунитъ сунитъ себя. Посудите же, добрые люди, какое горе для семьи—гость Огненный змей! Неизвѣстно, когда и кѣмъ открыто средство—какъ погубить змея. Предъ тѣмъ часомъ, какъ быть змѣю, насыпаютъ на зачѣтку снѣгу сохраниаго въ Крещенскій вечеръ. Говорятъ, что змей когда будетъ опускаться въ трубу, сорветъ отъ него на всегда.

Въ селеніяхъ Тульской губернии, что если

звѣзды влестить

въ плодородіе

чѣтки змея

6. ВОДОКРЕЩЕНІЕ. — КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ. — ВСТРЕЧЫ. — ПРЕДСКАЗАНИЕ.

Водокреще — слово старое, осталось только между поселянами Московской, Тульской, Орловской и Киевской губерній. Смыслъ словомъ они выражаютъ: 1. *орели*. «Отъ Оспожинковъ до Водокрещей минуло. — Отъ Водокрещей до Евдокей пройдемъ семь вѣдѣль съ половиной». 2. *Привѣты*. Когда совершается на рѣкахъ св. Водосвященіе.

Крещенские морозы, известны своею жестокостію, но преданію поселянъ, предвѣщаютъ излаторіе. Крещане, говори о силѣ морозахъ: прибавляютъ: «трещи, не трещи, а минули водокреще».

Въ Велико Русскихъ губерніяхъ дѣвушки идутъ нѣрѣ и выходятъ съ ними, вечеромъ, обмывать суженаго. Возрастъ, видъ, голосъ, нѣмъ, платье и разговорчивость — представляютъ нѣмъ данныя угадывать будущаго суженаго.

Старики примѣчаютъ, что если въ этотъ день, будетъ *лигель*, то тоже самое будетъ и на Масляницѣ.

8. ПРИНІТЫ. — ОБЫЧАЙ.

Въ Тульской губерніи старики примѣчаютъ, что если въ этотъ день будутъ сильные вѣтры отъ Киева — съ юга, то будетъ *лето грозное*. Тогда говорятъ они: «коли на Амеляна подуетъ съ Киева, то быть лѣту грозному».

Въ стѣнныхъ мѣстахъ принято въ обычаи на этотъ день угощать кума съ кумой. Поселяне думаютъ, что угощеніе кума съ кумою приноситъ здоровье дѣтямъ. Кумъ и кума приходятъ въ званный домъ, приносятъ въ подарокъ: *брусковъ жыла* и *полотенцо*, и, вручая его, говорятъ: «вотъ тебѣ кума, мыльцо да бѣлсе бѣлѣнцо для хрестиника».

10. ПРИНІТЫ.

Въ Тульской губерніи поселяне выходятъ смотреть на стѣнные стога и хлѣбные снѣжки. И если замѣтятъ, что на нихъ есть *шлей*, то предрекаютъ, что лѣто будетъ сырое и морозное.

16. ПРИМѢТЫ.

Поселяне Костромской губернии на день *Петра полуторга* выходятъ осматривать сенишки и анбары. Въ сенишкахъ, осматривая сно и солому, замѣчаютъ, сколько вышло корму для скотины и сколько его осталось до весны. Поселяне думаютъ, что отъ этого дня ровно остается половина зимняго корма. Излишній остатокъ житнаго хлѣба въ анбарахъ предвѣщаетъ плодородіе.

Въ Исковской губернии поселяне, снаряжая для продажи лѣсъ, говорятъ: «коли есть метла да костра, то будетъ хлѣба до Петра, а синець и звонецъ доведутъ хлѣву конецъ». Въ этомъ выраженіи поселянъ заключаются свои примѣты: метла, или метлица, и кострица; какъ предметы малозначимые въ лѣсной торговлѣ, не обѣщаютъ большихъ барышей, и что вырученные деньги отъ такого лѣса достаточны только будить на покупку хлѣба до дня Петра Полуторга. Лѣсъ спилъ (синець) и издающий звукъ при трепаніи, (звонецъ) — обѣщаютъ худой торгъ, зимы голодной и безхлѣбной.

18. АФАНАСЬЕВСКІЕ МОРОЗЫ. — ИЗГНАНИЕ ВѢДЬМЪ.

По примѣтамъ поселянъ на день *Аонасіа Ломоноса* всегда бываютъ сильные морозы. Овощники и ямщики, отправляющіеся изъ степныхъ мѣстъ въ Москву, часто подвергаются отмороженію лица. Другіе, глядя на нихъ, говорятъ: «на Аонасіа береги носъ».

Вывоженіе поселянъ нашихъ въ Вѣдьмъ есть явленіе незапамятное и такъ глубоко укоренилось, что ни какія увѣщанія не въ состояніи поколебать его. Тамъ, гдѣ провѣсилась молва, что завелась Вѣдьма, все содѣи въ страхѣ, все ищутъ избавленія. Знахари и колдуньи являются къ услугамъ, съ обѣщаніями изгнать и уничтожить Вѣдьмъ. Избавителей принимаютъ съ радостно, съ подарками. Знахарь или колдунъ является ночью; одни только старіе въ домъ знаютъ о его прибытіи. Ровно въ полночь онъ начинаетъ заговаривать

трубы — обыкновенный путь Вѣдьмъ — забиваетъ клинья подъ клезекъ, слышать семиневную золу по загниетъ и наконецъ отправляется на край селенія, гдѣ снова, у изгородья, повторяются тѣже проказы. Но разсказамъ поселянъ извѣстно, что Вѣдьмы, желая навѣсти кому нибудь вредъ, влетаютъ въ трубу; но какъ скоро будетъ труба заговорена, то весь домъ и дворъ уже свободны отъ ея проказъ. Вѣдьмы, летая вдалѣ, всегда летятъ прѣжде на югъ, но направленію къ Лысой горѣ, а возвращаются на западъ. Западное изгородье заговариваютъ знахари. Вѣдьма, подлетая къ очарованному изгородью, съ досады или убиваетъ себя, или отлетаетъ въ другое мѣсто. Есть изъ знахарей такіе доки, которые умѣютъ пересадить Вѣдьму за тридцать земель; но такіе знахари рѣдки и труды ихъ окупаются большими издержками — коровою или лошадыю. Знахари уверяли поселянъ, что только на Афанасьевскіе морозы можно изгонять Вѣдьмъ; всякое другое время неудобно. Будто въ эти дни Вѣдьмы летаютъ на шабашъ и тамъ теряютъ память отъ излившаго веселія.

20. ПРИМѢТЫ.

Если въ этотъ день будетъ *мятежь*, то поселяне замѣчаютъ, что и вся Масляница будетъ мятежная. Въ этомъ случаѣ они говорятъ: «по мѣло мятлой, на Масляницу; придетъ осударыня Масляница мятежная».

Если же въ полдень будетъ ясное солнце, то примѣчаютъ, что весна будетъ ранняя.

22. ТИМОФЕЕВСКІЕ МОРОЗЫ. — КОЛУЗИМНИКИ.

Сильные морозы, бываемые въ этотъ день получили названіе Тимофеевскихъ, по дню, празднуемому въ этотъ день Св. Тимофею. Поселяне говорятъ: «пожди Тимофеевскихъ морозовъ! — какой на дворъ морозотъ! слышь Тимофеевской».

Въ селеніяхъ Тульской губернии говорятъ, что на этотъ день ровно при-

ходится половина зимы. Тогда говорят они: «вот и пришли полужимники». Другие же говорят: «ползимы стане на Тимофея полужимника».

21. ПРИМЕТЫ.

Въ этотъ день замѣчаютъ цѣны разныхъ хлѣбамъ. Если цѣны на хлѣбъ повышаются, то поселяне увѣрены, что будущій урожай будетъ скудной и на хлѣбъ дороговизна; если же цѣны на хлѣбъ понижаются, то они замѣчаютъ изъ этого будущій урожай съ избыткомъ. Наблюдательные старики говорятъ: «коли до Аксиньи полухлѣбницы жита хватить, то до новинъ станетъ половина, а до корма треть».

Но замѣчаниямъ стариковъ, въ сѣверныхъ губернияхъ, на этотъ день приходится ровно половина зимы. Тогда они говорятъ: «вотъ-те Аксиньи полужимницы».

На Вагъ, Шенкурскъ, Вельскъ замѣчаютъ, что если въ этотъ день будетъ хорошая погода, то говорятъ, что будетъ и весна красная.

28. КУДЕСЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи есть повѣрье, что въ этотъ день, если хозяинъ не оставитъ на ночь гостинца для Домового, то будто онъ изъ добраго пре-

вращается въ *лихаго*. Съ этой переменной во дворъ и изъ все пойдетъ на изворотъ: спорина пронадеетъ, скотъ худеть и чахнетъ, люди заболѣваютъ, бѣды летятъ со всехъ сторонъ. Сѣверные люди твердо увѣрены, что болѣзни и несчастія, появляющіяся съ этого дня, происходятъ отъ лихаго Домового. Колдуны и знахари, обольщаящие поселянъ, увѣрили простодушныхъ, что Домового можно унять кудесами; а чтобы его всегда держать въ смирении, то нужно ставить на ночь гостинцы.

Поселяне для смирения Домового после ужина оставляютъ на застѣвкѣ горшокъ каши, обкладывая его вокругъ горячими угольями. Будто ровно въ полночь Домовой выходитъ изъ подъ печи и ужинаетъ. Съ той поры онъ цѣлый годъ бываетъ смиренъ и услужливъ.

Кудесы, унимающіе лихаго Домового заключаются въ слѣдующемъ: колдунъ, призванный во дворъ, ровно въ полночь зарѣзываетъ петуха, вынуждаетъ кровь на голынь. Этими-то голынями вымѣтаетъ все углы въ изъ и во дворъ, вмѣстѣ съ притѣнаніемъ разныхъ заговоровъ. Все это совершается до пѣния послѣднихъ петуховъ. Колдунъ получаетъ подарки за свои кудесы, а хозяева остаются съ увѣренностью, что Домовой смиренъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Слово: *Февраль*, или *Фебруарій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ также изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *сѣчень* (по реку харатейнаго Вологодскаго Евангелія) и *смиреніе* (по тексту Полотскаго Евангелія) *Мало-Русси* и *Польши*: *лютий*, *Липуриць*; *Бѣлѣча*, *Кроація*: *сѣчень* и *сѣчень*, *Коріюмцы*: *свицанъ*, *Венг.*: *свѣченикъ*, *свѣчанъ*, *друиницъ*, т. е. *сторѣй*, *Сорб.*: *свѣчовицъ*, *Чех.* и *Словаки*: *уиоръ*. Названіе Февраль въ старославянскихъ свѣдѣніяхъ встрѣчается съ половины XI вѣка. Поселяне до сихъ поръ называютъ: *помогрѣй*, основываясь на томъ, что сго-

тина выходитъ въ Февраль изъ хлѣбовъ обогрѣвать бока. Въ нашихъ лѣтописяхъ его называли: **свадебнымъ**, объ зимнихъ свадьбахъ, совершаемыхъ отъ дня Богоявленія до Масленицы. Это названіе доселѣ удержалось между поселянами Костромской губернии. Но по новому счету Русской годовщины Февраль считается **вторымъ**, по старому, когда годъ считали съ Марта, онъ былъ **двенадцатымъ**, а когда съ Сентября, онъ былъ **шестымъ**.

ЗАКЛѢТІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ.

1. ЗАКЛѢТІЕ — ПРИМѢТЫ.

Есть старое преданіе у поселянъ Калужской и Московской губерній, что только на этотъ день можно заклинать губителей скирдовъ и стоговъ — мышей. Но пущь вѣрованію, заклятіе не только можетъ ступить мышей, но и со всѣмъ искоренить ихъ изъ семенія. Призванный знахарь вынимаетъ изъ средняго скирда по спону, со всѣхъ четырехъ сторонъ, изъ стоговъ беретъ по блоку сѣна. Все это сносится въ печь, закипается раскаленною кочергою. Зола, оставшаяся отъ сжиганія соломы и сѣна, всыпается въ тѣ мѣста, откуда были вынуты споны и снопы. Знахарь во все время читаетъ заговоры и громко произноситъ заклятія. Знахари сопровождаютъ во всѣхъ продолжкахъ хозяйки съ хозяйкою съ хлѣбомъ-солью и чистымъ полотенцемъ. Возвращаясь съ гумна, знахари угощаютъ и отдаютъ. Для образца мы приводимъ здѣсь заклятіе знахара.

«Какъ желѣзо на воду тонетъ, такъ и вамъ гадамъ сгннуть въ преисподнюю, въ смолу кипучую, въ адъ кровяниый. Не жить вамъ на бѣломъ свѣтѣ, не видать вамъ травы муровой, не топтать вамъ росы медяной, не есть вамъ вѣлорой ливенцы, не тоскать вамъ золотого лчмени, не грысть вамъ поднозьной рѣцъ, не таскать вамъ пахучаго сѣна. Заклинаю васъ, мышей, мощь крышкѣмъ словомъ на вѣки вѣкомъ. Слово мое ни чѣмъ же порушится».

Т. И. К. 7.

Старши примѣчаютъ въ этотъ вечеръ: если покажется на небѣ много звѣздъ, то увѣряютъ, что зима еще долго продолжится и весна будетъ поздняя.

2. СРѢТЕНСКІЕ МОРОЗЫ. — ПРИМѢТЫ. — ПРЕДАНІЯ.

Срѣтенские морозы въ Тульской губернии считаются послѣдними, и послѣ нихъ поселяне не рѣшаются пускаться вдаль на санной ѣздѣ. Тамъ, по преданію, оттепель появляющаяся въ этотъ день, предвѣщаетъ худую и позднюю весну.

Примѣты, наблюдаемыя поселянами въ этотъ день, бываютъ различны, смотря по мѣстности.

Въ Костромской губернии, при появленіи оттепели, говорятъ: «на Срѣтенъ дѣнь отъ воровъ стѣна мокра». Съ этимъ вмѣстѣ они примѣчаютъ появленіе ранней весны.

Въ Рязанской губернии, при выпаденіи снѣга, говорятъ: «на Срѣтеніе снѣжокъ, пригонитъ на весну дождикъ». Если появится мѣтель, то говорятъ: «коли на Срѣтеніе мѣтель дорогу пережметъ, то корма-тъ подберетъ». Съ этой примѣтою у нихъ соединяется понятіе о поздней осени, недостаткѣ корма.

Въ Тульской и Рязанской губерніяхъ есть повѣрье, что съ этого дня въ первой разѣ появляется весенняя теплота. Для этого у нихъ есть поговорка: «на Срѣтеніе зима съ лѣтомъ встрѣтятся».

Въ Тульской губернии, когда среди дня появится солнце, говорятъ: «снѣгъ идетъ на лѣто, а зима на морозъ».

Въ Камширскомъ уездѣ есть преданіе о погнѣшеніи семействъ, предпринявшемъ въ этотъ день повозку вдалѣ, за рыбою, къ Масляницѣ.

Жилъ когда-то, говорятъ они, старикъ съ семьей сытно и богато. Все-го было у него много и во всемъ ему была спорна. Наградилъ его Господь дѣтками умными и талантливыми. Чего самъ старикъ не додумаетъ, то дѣти домыслиятъ, а чего дѣти не съобразуютъ, то отецъ научитъ. Пожелалъ старикъ всехъ дѣтей на одинъ день, а неже лишки, задумалъ панентъ, накормитъ всехъ сватовъ и сватей, а корнѣ для нихъ порадитъ на широкой Масляницѣ. Вотъ и вздумалъ старикъ на промыслѣ: съѣздить вдалѣ за рыбою, заработать копѣйку и гостей удолить. Старикъ все свирася, идалъ пути и дороги; глядѣ, поглядѣ и Срѣтенье на дворѣ, а тамъ и Масляница на носу. И свирася старикъ всей семьей, опрнѣ бабѣ и ребятѣ, а на повзѣ снарядилъ семь подводъ. Какъ прочули бабы про нарядъ за рыбою, такъ и не весь что вышло. И повоюютъ и поплачутъ бабы во-кругъ мужей: не тутъ-то было. Задума-ли бабы и свои хитрости: и сны-то имъ не добрые видѣлись, и тоска-то на нихъ не къ добру нападала, и домовою-то ихъ къ худу давилъ. Известно бабѣ дѣло: не спорѣ съ ними. Итъ таки, старикъ не слушаетъ бабъ. Повѣду таки, повѣду за рыбою, накормлю обѣ Масляницѣ сватовъ и сватей, говоримъ онѣ имъ. Вѣдѣ не что сдѣлаешь съ мужикомъ: упрямъ живеть и отродясь не слушаетъ. Какъ на вѣду, на самое Срѣтенье, на-чалась оттепель. Взыли бабы пуще прежняго отъ лихой приметы. «Погляди-ко родимой на дворѣ: какая стала от-тепель? Вѣдѣ морозы-то минули; поду-ло съ весны». Не бывать добру, неви-дать мужей, голосятъ бабы. Старикъ таки все думаетъ: повѣду да повѣду. Вотъ и повхалъ старикъ за рыбою на сѣмъ подводѣхъ, а на тѣхъ подводѣхъ поса-жалъ сыновей, да и самъ съѣзъ. Идутъ бабы своихъ мужей недѣлю, а обѣ нихъ и слуху нѣтъ: идутъ и другую, и ни-что вѣсти не кажетъ. Ротъ и пестрая

недѣля наступила, а родимыхъ все нѣтъ. Подошли и загонины, а съ ними и слу-хи пошли: Вотъ тамъ-то мужикъ уо-нулъ; а тамъ-то двухъ мужиковъ за-мертво нашли. Воютъ бабы пуще преж-няго. Кому Масляница, а бабамъ ве-ликой постъ. И прослышали бабы о вѣдѣ: на Волгѣ де ихъ мужья на лѣду подломились съ подводами. Никто-то не спасся. Вѣстимо дѣло, у того вѣ-да на носу виситъ, кто не чтетъ при-меты, да не сизнаетъ старикъ вѣдѣ. А и на что было старикъ вхатъ на Срѣтенье, коли на дворѣ оттепель? Не слушался, такъ и поминай какъ звали. Сиротство-то, сиротство какое оставить!

3. ПОЧИНКИ.—ПОВѢРЬЕ.

Въ селенияхъ Тульской губернии, на-слѣ Срѣтеньской оттепели, рачительные хозяева, начинаютъ починивать лѣт-нюю сѣрую, вѣзовую и нахатную. Съ ранней зарѣ, помяся всей семьей, выходятъ въ сарап и занимаются ра-ботой. Для *погинокъ* варится въ этотъ день семейная саломата, дорогов и ла-комое кушанье поселятъ. Тогда-то, го-ворятъ поселяне: «прѣехала саломата на дворѣ, разчиняй починки».

Въ селенияхъ Владимирской губернии есть повѣрье, что въ этотъ день лихой домовою, почью, затѣкаетъ лошадей. Въ отвращеніе зла, поселяне, по чѣмъ-то совѣтамъ, придумали привязывать на шнуръ лошадей вѣзъ и опучи. Все это дѣлается для того, будто домовою то-гда не смѣетъ дотронуться до лошади, воображая, что, на ней сидитъ самъ хозяинъ.

5. ПОВѢРЬЕ.—ТРУБЫ.

Въ селенияхъ Нижегородской губер-нии есть повѣрье, что на этотъ день пробѣгаетъ по сѣламъ замореная ко-ровья смерть. Поселяне наши чуму ро-гатаго скота олицетворяли мноюмъ и разными сказаніями. Коровья смерть является людямъ въ видѣ старой, от-вратительной женщины. Это не то, что старая вѣдьма съ хвостомъ; у коровей смерти есть своя примѣта: «руки съ граблями». Она сама никогда въ сѣло

не заходить, а всегда мужики за-
взять ее съ собой. За то ужь какъ за-
берется куда эта дорогая гостья, то до-
сыта патынтся: переморить всехъ
коровъ, пзведеть все племя до конца.
Коровья смерть появляется болѣе въ
концѣ или въ началѣ осени. Наши по-
селыне твердо увѣрены, что одно толь-
ко *оплачиванье*, совершенное съ таин-
ственными обрядами, изгоняетъ коровью
смерть. Отъ этого обряда она скры-
вается по лѣсамъ и болотамъ, до тѣхъ
поръ, пока скотина выдетъ на солнцѣ
обогрѣвать бока. Тогда она, чахлая и
заморенная, бѣгаетъ по селамъ, и съ
гоми скрывается въ стѣны, если не
успѣетъ пробраться въ хлѣвы. Ровнѣе
поселыне тогда запираютъ свои хлѣ-
вы; а дальновѣтельные и опытные упи-
раютъ хлѣвы лантями обмоченными въ
деготь, съ увѣренностью, что такіе лап-
ти отгоняють отъ скота заморенную ко-
ровью смерть.

Въ жилищныхъ селенияхъ, гдѣ пе-
чи построены съ трубами, происходятъ
въ этотъ день большія хлопоты. Съ ве-
чера закрываютъ трубы крышко на крыш-
ко, замазываютъ глиною, на запѣт-
кахъ покуриваютъ чертополохомъ; ни-
кто не спитъ ночью, отъ малаго до боль-
наго. И всѣ эти хлопоты для того, что
будто въ этотъ день вылетаютъ изъ ада
нечистые духи въ видѣ птицъ и загла-
дываютъ въ трубы. Гдѣ оплошаютъ,
не примуть предосторожностей, тамъ
ужь навѣрно поселятся нечистые. Вы-
живай тогда ихъ, отыскивай знахарей.
Сколько хлопотъ и заботъ съ ними.
Все лучше, какъ заранее примѣшь мѣ-
ры, и послѣ живи, не туши. Вотъ, ес-
ли ужь куда заберется нечистой, такъ
весь домъ подниметъ верхъ дномъ. Все
перевбѣтъ и переколотитъ; ничего не
останется на мѣстѣ. Хозяйка бѣги вонъ,
если хотѣть быть живыми. Достается
и сосѣдямъ и прохожимъ. Такія вѣды
бывали въ старину и въ городахъ. Спро-
сите только: и вѣдь, какъ по паль-
цамъ, разскажутъ когда и гдѣ это бы-
ло на самомъ дѣлѣ.

6. ЖУКОЛЫ.

Жуколами поселяне Костромской гу-

бернии называютъ коровъ и телятъ, рож-
дающихся въ Февраль мѣсяцъ. Тамъ
есть поговорка: «на день св. Вѣкола—
телится жуколы».

II. ВЛАСЬЕВСКІЕ МОРОЗЫ. — ВО- ЛОСТЬ. — ОПАХИВАНІЕ.

Власьевскіе морозы въ Костромской
губерніи считаются послѣдними. На-
противъ того въ Тульской губерніи эти
же самыя морозы называются въ чи-
слѣ *семи крутыхъ утренниковъ*. Отъ это-
го самаго тамъ говорятъ: «Власьевскіе
утренники подошли, держи ухо востро»!
Счетъ утренникамъ наблюдаютъ тамъ:
«три до Власія, да три послѣ Власія, а
седьмой на день Власія». Во многихъ
мѣстахъ о послѣднихъ Власьевскихъ
морозахъ сохранилась народная пого-
ворка: «Власій сплелъ рогъ съ зимы».

Набожные наши поселяне въ этотъ
день служатъ молебны св. мученику
Власію и молятъ его о покровитель-
ствѣ и защитѣ домашняго скота, осо-
бно коровъ. Во имя его прихожане
устраивали въ старину приѣзды и ча-
совни. Прасолы, торгующіе скотомъ,
въ Зарайскѣ и другихъ городахъ предъ
началомъ своего торга, служатъ мо-
лебны св. Власію. Въ Вельскомъ уѣз-
дѣ Вологодской губерніи, въ Раккуль-
скомъ погостѣ находится древняя вер-
ковъ, выстроенная въ лѣсу, во имя св.
Власія. Сюда съѣзжались поселяне для
молитвы св. угоднику. Поселяне при-
носятъ въ храмъ коровье масло и кла-
дутъ его предъ образомъ святаго угод-
ника. Это масло называется въ Вель-
скомъ, Череповецкомъ и Бѣлозерскомъ
уѣздахъ: *соложенымъ*. По окончаніи объѣд-
ни, приходскій священникъ служитъ
общій молебенъ, а потомъ по усердно
молебниковъ и частные. Въ Шенкур-
скомъ уѣздѣ молебствие совершается
въ субботу предъ св. пятидесятницею.
Тогда къ церквамъ приводятъ коровъ
для окропления св. водою. Также самое
отпавляютъ и во время скотскаго па-
дежа.

Въ языческой жизни нашихъ отцовъ
было поклонение Водосу, или Велесу,
истукану *скотія бога*, находившемуся

въ числѣ Киевскихъ вожествъ. Имя его известно намъ еще по договорамъ Русскихъ съ Царьградомъ. Такъ въ договорѣ Святослава съ Греками сказано: «да имѣемъ клятву отъ бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и Волоса, скотья бога». На стародавнему закону нашихъ отцовъ видимъ, что вѣрованіе въ Волоса распространенное отъ Киева до Новгорода и Ростова, поздраве всѣхъ превратилось. Св. Авраамій Ростовскій описываетъ идла Велеса въ Ростовѣ еще въ XII столѣтіи. Между тѣмъ какъ въ Киевѣ онъ превращенъ было великимъ Владимиромъ: «Волоса, его же именоваху скотья бога, повелѣ въ Почайну рѣку вренци» (Магаревская Великая Мниа рукописная). Наши стародавние поэты, по словамъ певца Погорева слова, считались *Велесовыми оуками*. Имя Велеса сохранялось долго въ народныхъ памятицахъ. Въ Новгородѣ была *Волосова улица*. Въ Переяславль-Залѣскомъ, при царѣ Василѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, находился *Волосовъ камень* (житіе Принарха Ростовскаго въ рукописи). Въ южной Россіи, по разсказамъ отца Сабинина, передъ житвою старухи *завивали бороду Волосу* (журн. Мни. Народ. Просв. 1837, № 11). Собравъ горсть колосьевъ, не вырывая житю изъ корня, онъ завивалъ ихъ между собою и завязывалъ въ узелъ. Борода Волосова житцами оставалась непрѣкосновенною. Вѣрованіе въ Волоса существовало и между другими Славянскими племенами. Имя его известно у Иллирійскихъ Славянъ. Въ Богеміи есть гора Велесъ; на Вардарѣ есть урочище Велесъ; въ Кроаціи находятся мѣста: *Велешевецъ, Велешковецъ, Велетия*. На Латинскомъ языкѣ Велесъ означаетъ тѣни усопшихъ, приходящихъ къ живымъ. И у насъ на Руси, есть созвучныя сему слову мѣста: *Волоты*, деревня близъ Тулы, *Волотово поле* подъ Новгородомъ, *Волосица* рѣка. Много существуетъ мнѣній о происхожденіи Волоса; но ни одно изъ нихъ не выражаетъ настоящаго значенія. Одни отыскиваютъ его въ Скандинавской мифологіи, въ словахъ:

Vali-ass; Val-ass, и полагаютъ, что этотъ Вал-ассъ, покровительствовавшій земледѣлію и скотоводство, есть Славянский Волосъ. Другіе отыскиваютъ его въ языческомъ праздникѣ Мордны: *Вель-Оскъ*, предполагая, что нынѣшняя Мордва, какъ потомки Ростовской Мери, переселившейся за Оку, могли сохранить преданіе о Волосѣ. Оба эти мнѣнія можно только считать удачными предположеніями ученыхъ людей, и ни какъ болѣе. Третьи производили Волоса отъ Ассирійскаго *Ваала* и приписывали ему значеніе: *бога земныхъ тварей*. Само собою разумѣется, что это мнѣніе навсегда будетъ безполезнымъ для Славянской мифологіи. Страннее всего, что никто до сихъ поръ не хотѣлъ отличать Киевскаго Волоса отъ Ростовскаго. Въ Киевѣ жили Славяне и могли вѣровать Волосу по своему. Около Ростова жили Мери и могли вѣровать также по своему.

Народный обрядъ *онахиванія* принадлежитъ къ остаткамъ древняго языческаго вѣрованія нашихъ отцовъ. Поселяне отправляютъ его для прекращенія *коровей смерти*. Пораженные ужасными вѣдствіями, они, послѣ мірскаго совѣщанія, рѣшаются онахивать землю. Мужья пѣзвянны свое согласіе, предоставляють этотъ обрядъ своимъ женамъ. *Повыщалка*, женщина старая, опытная въ подобныхъ проделкахъ, съ ранняго утра повѣщаетъ по всѣмъ домамъ: *пора же унять лихость коровью*. Входя въ избу, она сзываетъ къ себѣ женщинъ и открываетъ имъ на совѣтъ задуманное предпріятіе. Согласіе всегда бываетъ готово, а увѣренность въ обрядъ онахиванія придаетъ особенную рѣшимость. Въ знакъ согласія, женщины обмываютъ руки водой и утирають ихъ ручникомъ, которой носятъ съ собою повыщалка. Послѣ сего обряда, она строго приказываетъ всему мужескому полу, отъ мала до велика: «не выходить изъ избы ради бѣды великия». Ровно въ полночь повыщалка, въ одной рубахѣ, выходитъ къ околицѣ, и съ дикимъ воплемъ: *ай! ай!* бьетъ въ сквороду. На этотъ вызовъ выхо-

дять всѣ женщины съ ухватами, ко-
чергами, помелами, косами, серпами и
дубинами. Мужчины запираютъ воро-
та, загоняютъ скотъ въ хлѣва и при-
вязываютъ собакъ. Повѣшалка, сбро-
сивъ съ себя рубаху, со всевозмож-
нымъ неистовствомъ, произноситъ кля-
твы на *коровью смерть*. Въ это время,
другія женщины подвозятъ соху, нады-
ваютъ на нее хомутъ и запрягаютъ.
Съ зажженными лучинами, начинается
тремякратное шествіе вокругъ всего се-
ления. Впереді всѣхъ идетъ съ сохою
повѣшалка и проводить борозду *меже-
водичью* за ней слѣдуютъ нѣсколько жен-
щинъ на помелахъ, въ однихъ рубаш-
кахъ, съ распущенными волосами. Сза-
ди ихъ идетъ толпа, размахивая по воз-
духу кочергами, косами, серпами, ухва-
тами и дубинами, съ полною увѣрен-
ностью уничтожить симъ дѣйствіями по-
сящающуюся надъ селеніемъ *коровью смерть*.
Во время шествія они поютъ слѣдую-
щую пѣсню:

Отъ Океанъ моря глубокаго,
Отъ лукоморья ли зеленаго
Выходили дванадцать дѣвъ.
Шли путемъ, дорогой немяною,
Ко крутымъ горамъ, высокимъ,
Ко тремъ старцамъ, стариннымъ.
Молились, печаловались,
Просили въ упрость
Дванадцать дѣвъ:
Ой вы, старцы старые!
Ставьте столы блѣдубовые,
Степайте скатерти браныя,
Точите ножи булатные,
Зажигайте котлы кипучіе,
Колите, рубите на жертво
Всякъ животъ поднебесной.

И клали великъ обѣтъ
Дванадцать дѣвъ:
Про животъ, про смерть,
Про весь родъ человѣкъ.

Во ту пору старцы старые
Ставить столы блѣдубовые,
Степалъ скатерти браныя,
Колать, рубить на жертво
Всякъ животъ поднебесной.

На крутой горѣ, высокой.
Кипятъ котлы кипучіе
Во тѣхъ котлахъ кипучихъ
Горитъ огонь негасимымъ

Всякъ животъ поднебесной.
Вокругъ котловъ кипучихъ
Стоятъ старцы старые,
Поютъ старцы старые
Про животъ, про смерть,
Про весь родъ человѣкъ.
Кладутъ старцы старые
На животъ обѣтъ великъ,
Судятъ старцы старые
Всему міру животы долги;
Какъ на ту ли злою смерть.
Кладутъ старцы старые
Проклятіе великое.
Судятъ старцы старые
Вѣковѣчную жизнь
На весь родъ человѣкъ.

Съ окончаніемъ сего обряда всѣ жен-
щины расходятся по домамъ съ пол-
ною увѣренностію, что за обведенную
черту вокругъ селенія не можетъ про-
браться *коровья смерть*. Горе тому жи-
вотному, которое попадетъ въ это вре-
мя на встрѣчу неистовымъ женщинамъ;
его убиваютъ безъ пощады, предпола-
гая, что въ образъ его скрывалась *ко-
ровья смерть*.

Въ Велико-Русскихъ и Мало-Рус-
скихъ селеніяхъ есть старія преданія,
что для истребленія *коровьей смерти*
обрекали на смерть женщину, заподо-
зренную цѣлымъ миромъ въ злыхъ умы-
слахъ. Женщинъ, обреченныхъ на смерть
въ Велико-Русскихъ селеніяхъ, запы-
ривали въ ямѣмъ съ конною и пе-
тухою и живую зарывали въ землю.
Напротивъ того Мало-Русскіе такъ
женщинъ топили въ озерахъ и рѣкахъ.
Оба преданія едва ли могли когда ни-
будь существовать на самомъ дѣлѣ.

15. ОКОЛЧКА.—СЕМЕЙНОЕ.—ЗОР- ИТИ ПРЯМУ.

Въ Тульской губерніи есть преданіе,
что въ этотъ день овчары должны *око-
лать звѣзды*, для овечьаго плодородія
овецъ. Заботливые хозяева заранее уго-
вариваютъ овчаровъ на сей подвигъ.
Вечеромъ, когда появятся звѣзды, вы-
ходятъ оба за околицы и кладутъ на
всѣ четыре стороны по три поклона.
Овчаръ становится на рупо и произно-
ситъ слѣдующія слова: «засвѣтесъ звѣ-
зда ясная по-подъ небесью на радость

миру крещеному; загорись огнемъ негасимымъ на утѣху православнымъ. Ты загни въ звезда ясная на дворѣ къ рабу такому - то. Ты освети звезда ясная огнемъ негасимымъ блоторыбныхъ овецъ у раба такого-то. Какъ поподъ небесью звездамъ нѣсть числа, такъ бы у раба такого-то уродилось овецъ болѣе того». После сего окликания, хозяинъ приводитъ овчара къ себѣ въ избу, угощаетъ его виномъ и надѣляетъ подарками.

Въ селенияхъ Рязанской и Тульской губерній былъ обычай изстари собирать въ амбарахъ разныя семена, выставлять ихъ на три утреннія зори на морозъ, и потомъ откладывать ихъ къ будущему посѣву. Этотъ обычай, называемый или *семенное* производился съ надеждою на обильный урожай.

Руководыни женщины, окончивая пряжу льна и конопель, отбирали первый мотокъ, лучший изъ всей пряжи, и въ этотъ день выставляли его на утреннюю зорю, съ уверенностью, что вся пряжа будетъ бѣла, чиста и крепка. Этотъ обычай они называютъ: *зорнить пряжу*.

20. МАНЬЯКЪ.—ПРИМЕТЫ.

Изстари ведется на Руси преданіе, что въ этотъ день не должно смотреть на падающія звезды съ неба. Худая примѣта заляжетъ на душу того, кто завидитъ падающую звезду; она предвѣщаетъ неизбежную смерть ему, или кому нибудь изъ его семейства. Простодушные, пренебрегающіе старыми примѣтами, увидѣвши падающую звезду, говорятъ: «маньякъ полетѣлъ». Опытные люди всегда чуждаются такихъ людей, и даже имѣютъ объ нихъ худое понятіе. Старушки, опытныя въ житейскихъ дѣлахъ, замѣчаютъ, что если кто заболитъ на этотъ день, то или долго проболитъ, или навѣрно умереть. Не довольствуясь этимъ наблюденіемъ, онѣ кладутъ подъ вышиви болыаго по ленту хлѣба, и замѣчаютъ: если въ эту хлѣбъ засохнетъ, то больнаго непременно умереть.

25. ПРИМЕТЫ.—КУМАХА.

Поселяне замѣчаютъ, что съ этого дня опасно спать вечеромъ. Недалекопиднымъ они тогда говорятъ: «кто спитъ подъ вечеръ въ Февраль, тотъ наснитъ кумаху».

За великую бѣду считаютъ наши поселяне, если въ этотъ день сорвется съ крышѣ дверь изваяная. Эта примѣта всегда предвѣщаетъ домашнюю бѣду, или смерть какого нибудь изъ домохозяевъ, или пожаръ, или моръ осенней.

Кумаха. Такъ поселяне Костромской губерніи называютъ лихорадку, появляющуюся въ концѣ Февраля. Живетъ Кумаха въ дремучемъ лѣсу, въ непокрытой губѣ; живетъ она не одна, а съ сестрами. Всѣхъ сестеръ счесть двѣнадцать. Ростомъ и породствомъ сестра въ сестру. Что взглянешъ на одну, то увидишь и на другой. Нѣтъ примѣтъ, почему спознать сестру отъ сестры. Надъ всѣми надъ ними есть наибольшая — старшая сестра; она-то посылаетъ своихъ сестеръ въ миръ — людей зноить, грѣшное тѣло мучить, вѣлы кости крушить. Поселяне открыли противъ Кумахи удивительное средство: страждущіе Кумахою выходятъ на то мѣсто, гдѣ будто поселились въ нихъ Кумаха, обсыпаютъ вокругъ себя ячневую крупою, и, раскладывая на всѣ стороны, говорятъ: «прости, сторона, мать сыра земля! вотъ тебѣ крупницъ на кашу, вотъ и тебѣ Кумаха!»! Снова раскладываютъ на всѣ стороны и идутъ домой съ уверенностью, что они непременно будутъ здоровы. Въ Тульской губерніи поселяне уверены твердо, что 25 Февраля она не смѣетъ нападать на людей: въ этотъ день де стережетъ Кумаху Домовая.

28. КАПЕЛЬНИКЪ.—ОВЕЧЬЯ ОДЫШКА.

Съ этого дня, по замѣчаніямъ поселянъ, будто начинается таять снѣгъ на крышахъ. Поселяне, обрадованные появленіемъ солнечной теплоты, говорятъ: «по смотри на Васильевъ день, на капельникъ, и капель пойдетъ».

Дети, страдающие водною болезнью, имѣютъ опухлой животъ, и вместе съ тѣмъ неизбежно получаютъ тяжелое дыханіе. Поселяне, глядя на нихъ говорятъ: «бѣда пришла на ребятъ: растутъ въ брюхо». Эту болѣзнь они называютъ: *овечьей одрышкою*. Детей, страдающихъ этою болѣзнію зимою, они придумали 28 Февраля избавлять ихъ слѣдующимъ средствомъ: больного дитя, окутавъ въ овчинную тулупъ, мать кладетъ его подлѣ порога, а отецъ въ это время затоняетъ овецъ въ избу, и потомъ опять изъ избы. Простодушные поселяне думаютъ, что овцы, переходя чрезъ больного дитя, уносятъ съ собою дѣтскую болѣзнь.

29. ОПАСЕНІЯ.

Изстаря заведено на Руси считать високосный годъ опаснымъ и приписывать ему многія, небывалыя бѣды. 29 числа Февраля високоснаго года, по ихъ замѣчанію, есть самый бѣдственный день для всѣхъ возможныхъ несчастій. Тогда будто и скотъ падаетъ, и деревья засыхаютъ, и поварыны болѣзни появляются, и семейныя раздоры заводятся. Изъ благоговѣнія къ нашей Религіи, мы умалчиваемъ о суевѣрныхъ примѣтахъ нашего народа; предаемъ забвенію и самую легенду.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Слово: *Мартъ* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *сухый, сухой*, *Мало-Руссы*: *БЕРЕЗО-ЗОЛЪ*, *Чехи и Словаки*: *БРНЕЗЕНЬ*, *Поляки*: *МАРЗЕЦЪ*, *Сорбы*: *ПОЗНИСКИЙ*, *Каринціи*, *Венды и Кроаты*: *СУНЦЕЦЪ*, *ТРЕТИНИКЪ*, *ГРЕГУРЧАКЪ*. Съ Марта мѣсяца начиналось Русское *пролѣтѣ*, (слово, вышедшее нынѣ изъ книжнаго употребленія). Чехи первый день Марта называютъ доселѣ: *лѣтницы*; а наши простолюдины: *посигонъ*. Въ старой Русской жизни Мартъ считался *первымъ* мѣсяцемъ въ году, и этотъ счетъ измѣнился только въ княженіе в. к. Василия Дмитріевича, въ началѣ XV столѣтія. Когда годъ начали считать съ Сентября, Мартъ былъ уже *седьмымъ*. Съ 1700 года онъ приходится по счету уже *третьимъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ МАРТѢ МѢСЯЦѢ.

1. НАБЛЮДЕНІЯ. — ОКЛИЧКА ВЕСНЫ. — ПЕЛЮШНИКА. — СРОКИ. — СЛѢДЪ.

Съ Еодокеи съ стоятъ собаку запоситъ снѣгокъ. — Откуда на Еодокеи мѣсякъ

оттеръ, оттуль онъ поруетъ весной и лѣтомъ. — Коли на Еодокеи поспѣетъ съ рождѣла, то быть лѣту жаркому. — На Еодокеи погожо, все лѣто приидетъ. — II Мартъ на пось сарится, коли на Еодокеи морозъ приидетъ. — III Изъ Мор

тъ воды, ни съ Апрель трава. — Февраль воду поднимаетъ, а Мартъ подбываетъ.

Поселяне замечаютъ, что со дня Евдокии начинаютъ ветры дуть и *свистать*. Тогда они говорятъ: «вотъ те на! привахла *свистушка*».

Въ селенияхъ Смоленской губернии, въ день св. Евдокии *мнугутъ свесну*. Жепичины, дѣвцы и дѣти взлезаютъ на кровли амбаровъ, или на пригорки и поютъ :

Весна красна!
Что ты намъ принесла?
Красное зѣтичко.

Плюшкина, плюшки. Такъ поселяне называютъ черты, разделяющія лѣдъ и снѣгъ на клочки — плюшки. Эти плюшки появляются послѣ оттепели. Солнце, пригрѣвая снѣгъ, образуетъ ручьи, которые въ Мартовскіе утренники замерзая, оставляютъ на снѣгу и льду особенныя черты. Тогда старики говорятъ: «плюшкина провела плюшки». Въ иныхъ мѣстахъ мнѣ случилось слышать, что старушки, припоминая какое нибудь событіе, говорили: «а то было на плюшкинхъ».

Первымъ числомъ Марта оканчиваются у нашихъ поселянъ сроки зимнихъ наймать. Съ Марта начинаютъ наймы весенніе. При новыхъ срокахъ они говорятъ: «съ Евдокей до Егорья» или «Евдокей по Петровъ день, по Аспасовъ день».

У Русскихъ гусятиниковъ съ перваго Марта начинаютъ совѣщанія о гусиной охотѣ и о назначеніи дней, когда спускать гусей на вой.

Нашъ народъ думаетъ, что съ перваго Марта снѣгъ получаетъ особенную цѣлительную силу. Для больныхъ свираютъ снѣгъ съ пригорковъ и поятъ ихъ, снѣговой водой отъ разныхъ недуговъ.

4. ГРАЧЕВНИКИ. — КИКИМОРЫ.

По наблюдениямъ поселянъ извѣстно, что въ этотъ день прилетаютъ съ *теплыхъ странъ* на Русскую землю *Грачи*, первыя весеннія птицы. Опытные лю-

ди замечаютъ, что если Грачи прилетятъ прямо на гнѣздо, то весна будетъ дружная.

Наши поселяне увѣрены, что на грачевники Кикиморы дѣлаются смѣрными и ручными, и что только въ этотъ день можно ихъ уничтожить. Вѣрованіе въ Кикиморъ нашего народа, началось съ незапамятныхъ временъ и принадлежитъ къ особенному мѣсту Русской Демонологіи. По понятіямъ нашего народа Кикиморы представляютъ собою мнѣ чистѣ физическій, особенный родъ духовъ, населяющихъ воздухъ, ужасныхъ для семейной жизни, невидимыхъ и мстительныхъ. Вотъ рассказы нашего народа о происхожденіи Кикиморъ.

Живетъ на бѣломъ свѣтѣ печистая сила сама по себѣ; ни съ кѣмъ-то она проклятая не роднится; нѣтъ у ней ни роднаго брата, ни родной сестры; нѣтъ у ней ни родимала отца, ни родимой матери; нѣтъ у ней ни двора, ни поля; а пробивается бездомовая гдѣ день, гдѣ ночь. Безъ привѣту, безъ радости глядитъ она, печистая, на добрыхъ людей: все бы ей губить, да крушить, все бы ей на зло идти, все бы міромъ мутить. Есть между ними молодые молодцы, зазорливые. А и тѣ-то, молодые молодцы, прикидываются по человѣчю и по зѣвному. По-подъ небесью летать они, молодые молодцы, по зѣвному, но нѣтъ-то ходятъ они, молодцы, по человѣчю. По-подъ небесью летать, на красныхъ дѣвушекъ глядятъ; по нѣтъ-то ходятъ, красныхъ дѣвушекъ сумать. Полюбитъ ли красну дѣвицу душу, загоритъ онъ, окаянный, змѣемъ огненнымъ, осветитъ онъ, печистой, дубровы дремучія. По-подъ небесью летитъ онъ, злодѣй, народъ огненнымъ; по землѣ рассынается горячимъ огнемъ, во теремъ красной дѣвицы становится молодымъ молодцомъ несканзанной красоты. Сумитъ, знобитъ онъ красну дѣвицу до истомы. Отъ той ли силы печистая заражается у дѣвицы дѣтище некое. Со тоски, со кручины надрывается сердце у отца съ матерью, что зародилось у красной дѣвицы дѣтище некое. Клянутъ, вра-

пять онъ дѣтище некоемъ клятвою великою: не жить ему на бѣломъ свѣтѣ, не быть ему въ уростъ человѣчъ; горѣть бы ему вѣкъ въ смоля кипучей, въ огнѣ негасимомъ. Со той ли клятвы то дѣтище забытое, безъ поры безъ времени, пронодастъ изъ утробы матери. А и его-то, окаяннаго, уносятъ нечистые за тридѣять земель въ тридѣсятое царство. А и тамъ-то дѣтище забытое ровно чрезъ семь недѣль нарекается Кикиморой. Живетъ, растетъ Кикимора у кудесника въ каменныхъ горахъ; поитъ-холитъ онъ Кикимору медяной росой, паритъ въ банѣ шелковымъ вѣшникомъ, чешетъ голову золотымъ гребнемъ. Отъ утра до вечера тѣшитъ Кикимору котъ баянъ, говоритъ ей сказки заморскія про весь родъ человѣчъ. Со вечера до полуночи заводитъ кудесникъ игры молодецкія, веселитъ Кикимору то слѣпыми козломъ, то жмурками. Со полуночи до бѣла свѣта качаютъ Кикимору во хрустальчатой колыбелѣ. Ровно чрезъ семь лѣтъ вырастаетъ Кикимора. Тонешенька, чернешенька та Кикимора; а голова-то у ней малынь-малешенька со наперсточекъ, а туловища не спознать съ соломинной. Далеко видитъ Кикимора по-подъ небесью, скорѣй того бѣгаетъ по сырой землѣ. Не старѣется Кикимора цѣлой вѣкъ; безъ одежи, безъ обуви бродитъ она лѣто и зиму. Никто-то не видитъ Кикимору ни середѣ дня бѣлаго, ни середѣ темной ночи. Знаетъ-то она, Кикимора, весь города съ пригородками, весь деревни съ приселочками; вѣдаетъ-то она, Кикимора, про весь родъ человѣчъ, про весь грѣхъ тяжкіе. Дружитъ дружбу Кикимора со кудесниками да съ Вѣдьмами. Зло на умѣ держитъ на людѣ честной. Какъ минуть годы уреченныя, какъ придетъ пора законная, выбѣгаетъ Кикимора изъ-за каменныхъ горъ на бѣлой свѣтъ ко злымъ кудесникамъ во паукъ. А и тѣ-то кудесники люди хитрые, злогадливые; опосылаютъ они Кикимору ко добрымъ людямъ на пагубу. Входитъ Кикимора во избе ни кѣмъ не знаючи, поселяется она за печку ни кѣмъ не-

Т. II. К. 7.

вѣдаючи. Стучитъ, гремитъ Кикимора отъ утра до вечера; со вечера до полуночи свиститъ, шипитъ Кикимора по всемъ угламъ и полавочной; со полуночи до бѣла свѣта прядетъ кудель канпельную, сучитъ пряжу пеньковую, снуетъ основу шелковую. На зарѣ-то утренней она Кикимора, собираетъ столы дубовые, ставитъ скамьи кленовыя, стелитъ ручники кумачные для пира перяженаго, для гостей незваныхъ. Ничто-то ей, Кикиморѣ, не по сердцу: а и та печь не намѣстѣ, а и тотъ столъ не во томъ углу, а и та скамья не по стѣнѣ. Строитъ Кикимора печь по своему, ставитъ столъ по нарядному, убираетъ скамью запонами шидящими. Выживаетъ она, Кикимора, самого хозяина, изводитъ она оканная, всякъ родъ человѣчъ. А и послѣй того, она, лукавая, мутитъ миромъ крещенымъ: идетъ ли прохожій по улицѣ, а и тутъ она ему камень подѣ ноги; ѣдитъ ли посацкой на торгъ торговать, а и тутъ она ему камень въ голову. Со той бѣды великія, пустуютъ дома посадки, заростають дворы травой муравой.

Если гдѣ поселится Кикимора, то поселяне на Грачевники призываютъ знахарей, которые за великіе посулы рѣшаются только изгнать нечистую силу. Въ этотъ день, съ утра, переселяется знахарь въ опустѣлой домъ, осматриваетъ весь уголъ, обметаетъ печь и читаетъ заговоры. Къ вечеру объявляетъ въ услышаніе всѣхъ, что Кикимора изгнана изъ дома на времена вѣковѣчныя.

9. СОРОКЪ СОРОКОВЪ. — ОКЛИЧКА ВЕСНЫ.

На Сороки — сорокъ утренниковъ. — Во это Сороки, во то и Петровки. — На Сороки прилетаетъ куликъ изъ за моря, приноситъ воду изъ неволи. — На Сороки прилетаютъ жавороки.

По замѣчаніямъ стариковъ съ 9 Марта начинаются утренники — утренние морозы — и продолжаются ровно сорокъ дней. Если эти утренники будутъ продолжаться постоянно, тогда они говорятъ: лѣто будетъ теплое.

Изъ старинъ ведется обычай на Руси на

3.

день сорока Мучениковъ печь изъ хлѣбнаго теста жаворонокъ. Затѣмъ ливныя старушки пекутъ эти жавороноки съ особенными *выгурами*; золотятъ всю птичку сусальнымъ золотомъ, голову обмазываютъ медомъ и посылаютъ ихъ по роднымъ, въ гостиницы дѣтямъ. Съ ранняго утра торговки продаютъ хлѣбные жавороноки на торгахъ и около церквей.

По замѣчанію поселеній, будто съ 9 Марта наступаетъ весна. Поселеніе Смоленской губерніи выходятъ на этотъ день окликать весну, какъ дѣлаютъ перваго Марта. Предвѣстниками весны, по ихъ словамъ, бываетъ полетъ жаворонокъ. Это повѣрье встрѣчать весну по примѣтанію птицъ, перешло къ намъ отъ Грековъ, съ тою только разницею, что они встрѣчали весну при появленіи соловьевъ (Вѣстн. Европы 1827 г. № 5, стр. 64). Эта ранняя встрѣча весны, вѣроятно, есть только преданіе, занесенное къ намъ съ южныхъ странъ. Москвичи говорятъ: «одна ласточка весны не дѣлаетъ».

12. ПРИМѢТЫ.

Наши поселеніи замѣчаютъ если утромъ появится туманъ, то въ этотъ годъ будетъ большой урожай на льнѣ и конопли. А чтобы примѣта ихъ сбылась, то они бросаютъ по двору нѣсколько семенъ конопляныхъ и льняныхъ для угощенія птицъ. Рачительные хозяева прилагаютъ особенную заботливость къ лошадямъ. По ихъ замѣчанію, если на этотъ день заболитъ лошадь, то она нѣкуда не годится для лѣтней работы.

17. ЗАМѢЧАНІЯ.

Съ горъ вода пролети. — Съ горъ потки. — Пролетъ кушину. — Пожми саки, снаряжай телегу. Поселеніе замѣчаютъ: что если на этотъ день появятся большіе ручьи, то полая вода будетъ большая и широко разольется по лугамъ. Въ Тулѣ на эти дни бывали сборные гусиные бои, обанчивавшіеся шутками.

19. ПРИМѢТЫ.

Дары грязныя пролубницы. — Оклады пролуби. — Стелы красны по замерзани. Съ увеличеніемъ солнечной теплоты, на пролубяхъ рѣкъ и прудовъ дѣлается грязно. Тогда поселеніе говорятъ: «вотъ пришли и Дары грязныя пролубницы».

22. ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи поселеніе выходятъ утромъ смотреть вокругъ солнца красныхъ круговъ. Эти круги, по ихъ замѣчанію, обѣщаютъ всегда плодородіе.

25. ОСВОБОЖДЕНІЕ ПТИЦЪ. — КАПУСТА. — СОЖИГАНІЕ ПОСТЕЛЕЙ. — ПРИМѢТЫ.

На Благовѣщеніе и воронъ гнѣзда не свисаетъ. — На Благовѣщеніе на суровую приху не глядятъ. — Какое Благовѣщеніе, такое и сѣнтное Вскресенье. — На Благовѣщеніе дождь, родится рожь. — На Благовѣщеніе весна либо побарала. — До Благовѣщенія зима или путешествіе либо недружно не дождешь, либо передуешь.

Изъ стари на Руси заведено, чтобы въ этотъ день освобождать птицъ на волю. Въ Москвѣ этотъ обрядъ доселѣ совершается противъ Охотнаго ряда. Сюда съ утра приходитъ народъ, покупаетъ птицъ и своими руками выпускаетъ ихъ изъ клетки на волю. Прежде на исполненіе этого обычая стекались со всѣхъ сторонъ, и только одна темная ночь прекращала сборище.

Подъ Благовѣщенскій вечеръ наши поселеніе приходятъ въ подвалы съ кочаномъ капусты и кладутъ на землю, скрытно отъ всѣхъ. Этотъ кочанъ долженъ быть первый, сорванный осенью съ гряды. На другой день, возвращаясь отъ обѣдинъ, разсматриваютъ кочанъ. Говорятъ, что будто счастливыцы нахотятъ въ немъ семена, отъ которыхъ родившюся капусту ни какой морозъ не убиваетъ.

Во многихъ селеніяхъ Тульской губерніи осталось вѣрованіе въ огонь. Поселеніе, подъ Благовѣщеніе, ночью, сожигаютъ свои соломенные постели,

скачутъ чрезъ огонь и окуриваютъ свои платья. Постелю, говорятъ они, будто для того сожигаютъ, чтобы истребить болѣзнь; скачутъ чрезъ огонь для того, чтобы избавить себя отъ призора; окуриваютъ платья для того, чтобы игдостеречь себя отъ обояния. Съ сего вечера молодые поселяне переселяются съ новыми постелями въ холодныя каюты; въ избахъ остаются старики, больные и дѣти.

Пожилыя женщины находятъ нужнымъ въ этотъ день пережигать соль въ печи. Эта соль, по ихъ мнѣнию, оказываетъ чудеса въ разныхъ болѣзняхъ. Съ этою солью они изъ хлѣбнаго теста лепятъ *блинны*, небольшія булки, назначаемыя ими для излеченія скота.

Если на Благовѣщеніе будетъ *день красный*, то наши поселяне предполагаютъ, что этотъ годъ будетъ *пожарный*. Если пойдетъ дождикъ, поселяне думаютъ, что годъ будетъ *грибной*, а рыболовы надѣются на удачный ловъ рыбы. Если на этотъ день будетъ морозъ, то они ожидаютъ нѣсколько утренниковъ. Въ Шенкурскъ и Вагъ насчитываютъ отъ сего мороза еще сорокъ утренниковъ.

У нашихъ поселянъ есть странное понятіе о птицахъ, свивающихъ гнѣзды въ сей день. Они полагаютъ, что такіе птицы за свой постыжокъ теряютъ силу въ крыльяхъ и въ наказаніе осуждаются ходить по землѣ. Не отсюда ли произошло замѣчаніе: «на Благовѣщеніе и воронъ гнѣзда не свиваетъ».

26. ПРИМѢТЫ.

Поселяне за-Московскихъ селеній, замѣтивъ на этотъ день свѣтлый восходъ солнца, убираютъ всю саиную свѣрую, и говорятъ: «выверни оглобли». Между тѣмъ женщины на этотъ день оканчиваютъ последнюю пряжу. Если же которыя продолжаютъ еще прясть послѣ сего дня, тѣмъ говорятъ: «не пойдетъ въ прокъ».

27. НАСТАВНИЦЫ. ПОЛУРЕШНИЦЫ.

Слово: Наставницы имѣетъ двойное значеніе. Иголки, птицы, прилетаю-

щія къ этому дню въ Перехту и Кострому, называются тамъ Наставницами. Поверхность снѣга, замерзаемая утренниками послѣ большихъ оттепелей, называется: *настѣ*. Въ это время поселяне наши говорятъ: «пойдемъ по настамъ — иди по наставицѣ».

Въ селеніяхъ Рязанской губерніи, этотъ день называется: *полурѣшницы*. Въ этотъ день они отправляютъ годныя рѣны для семенъ, что составляетъ у нихъ отдѣльную, неиррибосновенную повинну.

30. ВѢДЫ СЪ ДОМОВЫХЪ.

Многие изъ нашихъ сѣверныхъ поселянъ, вѣрующіе въ Домовыхъ, боятся въ этотъ день и вечеромъ ходить по двору. Они думаютъ, что Домовой въ тѣ поры вѣситъ и не узнаетъ своихъ домашнихъ. Съ заходомъ солнца запираютъ весь домашній скотъ пѣтницъ, а сами боятся уже подойти и къ окну во всю ночь. Вотъ ихъ рассказы объ этомъ странномъ положеніи Домоваго.

Домовой, какъ и всякая нечистая сила, сумѣетъ сотворить вѣду православнымъ людямъ, если противъ него не будутъ приняты предосторожности. Ровно цѣлой годъ, онъ, окаянный, живеть смирно, радѣетъ о хозяйскомъ добрѣ, пуще заботливаго мужика, бережетъ скотъ, холитъ лошадей, смотритъ за огородами, не дастъ потышится въ саду Лѣшему, не дастъ въ общу злой Вѣдѣ коровъ изуродовать. У добраго Домоваго все въ домѣ исправно, во всемъ спорна, отъ всего прибыль, всѣмъ сытно. Вдругъ встоскуется онъ, окаянный, не вѣсть по чему. Въ тѣ поры онъ на всѣхъ злится, всѣхъ бы радъ извести, готовъ сокрушить весь домъ. Одного только за нимъ не водится: не положить рукъ на себя. За то ужъ всѣмъ домашнимъ отъ него приходится жутко: лошадей забьетъ подъ ясли, у коровъ отобьетъ охоту отъ тѣды, перекусаетъ со зла всѣхъ собакъ, раскидаетъ по всему двору сани и телеги, хозяину подкатывается подъ ноги. И все это бываетъ 30 Марта, съ ранней утренней зарей, до полудни, какъ

запоютъ пѣтухи. Много ходитъ толковъ по міру крещеному о такой бѣдѣ съ Домовымъ. Одни говорятъ, что у него въ началѣ весны спадаетъ старая шкура, и отъ этой боли онъ бѣсится. Другіе думаютъ, что на него находитъ чума, вотъ хоть бы какъ на собакъ, или на коровъ, и отъ того онъ такъ проказитъ по всему двору. Третьи знаютъ на верное, что въ этотъ день вывааетъ имъ расправа отъ нечистой силы за целой годъ. Хоть онъ и Домовой, а все таки навьютъ ему спину не хуже виноватаго мужика. Въдѣ тутъ нечистая сила не даетъ пощады и своему брату: отваяетъ на обѣ корки по своему. А иначе, отъ чего бы и взбѣсится Домовому? Четвертые рассказываютъ за тайну, что хозяинъ когда-то поссорился съ знахаремъ не шутя, и что за такую обиду знахарь и удружилъ ему лѣхмъ Домовымъ. Бываютъ же такіа бѣды съ

мужикомъ: все ладитъ съ знахаремъ, такъ вдругъ и завылчается: «я дескать и самъ не хуже его съумѣю сдѣлать». Извѣстное дѣло, гдѣ мужику стоять противъ знахаря? Хоть бы онъ былъ и посапкой человекъ: такъ развѣ достанетъ силы тягаться съ знахаремъ? Пятые, люди дальніе и постыгонные, увѣряютъ со всею правотою, что въ этотъ день приходитъ Домовому смертная охота жениться на Вѣдьмѣ. Извѣстное дѣло на Руси, что нечистая сила весь свой вѣкъ живетъ неженатая; да и гдѣ имъ бездомовымъ будетъ поселиться съ своей семьей, когда шатаются гдѣ день, гдѣ ночь? Ужъ и по всему видно, что это неправда. Вотъ какъ думаютъ и поговариваютъ мои земляки объ этой бѣдѣ съ Домовымъ; а вы, люди православные, потрудитесь сами добыться правды, если у васъ есть охота заниматься съ Домовымъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Слово: *Апрѣль*, или *Апрѣлѣй* не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *БЕРЕЗОЗОЛЬ*, *Мало-Руссы* и *Поляки*: *КВѢТЕНЬ*, *ЦВѢТЕНЬ*, *Чехи* и *Словаки*: *ДУБЕНЬ*, *Сорабы*: *НАЛѢТНИЙ*, *ЯЧМАНЬ*, *Венды*: *ЧТЕРНИКЪ* (четвертый) *МАЛЪ-ТРАВЕНЬ*, *Кроаты*: *ТРАВЕНЬ* и *Джюджревчакъ* (Юрьевъ день), *Иллирійцы*: *ТРАВЯНЫЙ*. Въ старой Русской жизни *Апрѣль* считался *ВТОРЫМЪ* пролѣтнимъ мѣсяцомъ; а когда годъ стали считать съ *Сентября*, то онъ былъ *ОСМЫМЪ*. Съ 1700 года онъ приходится по счету уже: *ЧЕТВЕРТЫМЪ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ АПРѢЛѢ МѢСЯЦѢ.

Наши поселяне говорятъ: съ *Апрѣля* земля прѣетъ. — Ни въ *Мартѣ* воды, ни въ *Апрѣлѣ* травы. — *Апрѣль* весь годъ напоитъ. — Дождитесь полной водыцы,

ай да батюшка *Апрѣль*. — *Апрѣль* си-титъ да дуеетъ, бабамъ тепло су-литъ, а мужику что-то будетъ. — Пе-рай матушка *Ока*, пока *Апрѣль* на део-

ры. — Не ломай пегги, еще Апрель на дворъ.

1. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московскихъ селенияхъ замѣчаютъ, что если на этотъ день разольется *полая вода*, то будетъ большая трава и ранний покосъ.

«Захотѣлъ ты въ Апрель кислыхъ щей». Зимний запасъ капусты у нашихъ поселянъ всегда оканчивается въ Мартъ. Апрельскія щи у нихъ называются *пустыми*. По чему они и говорятъ тогда: «пришли на Марью пустые щи».

3. ПРИМѢТЫ.—УГОЩЕНИЕ ВОДЯНАГО.

Рыболовы на Окѣ замѣчаютъ: если ледъ не пройдетъ въ этотъ день, то рыбной ловъ будетъ самый худой.

Многие суевѣрные рыболовы приходятъ въ полночь полакомить гостинцами *Водянаго* дѣдушку. Это угощение Водянаго происходитъ у нихъ слѣдующимъ порядкомъ.

Покупаютъ у Цыганъ самую негодную лошадь, *не торгуясь*, ровно за три дни. Въ эти три дня они стараются откоптить ее хлѣбомъ и конопляными *желыгами*. Въ послѣдній вечеръ вымазываютъ у лошади голову медомъ съ солью, въ гриву вилетаютъ множество красныхъ лентъ, ноги смутываютъ веревками, на шею навязываютъ два старыхъ жернова. Ровно въ полночь отправляются къ рѣкѣ. Если еще ледъ не прошелъ, то связанную лошадь опускаютъ въ пролѣзь; если же рѣка очистилась отъ льда, то сами сядя на лодки, стараются у топить лошадь середъ рѣки. Въ это время, старшій изъ рыболововъ находится на берегу рѣки, прислушивается къ водѣ и даетъ знакъ другимъ, когда можно утопить лошадь. Большое несчастіе бываетъ для рыболововъ, если Водяной не жалуетъ угощения, или онъ перешелъ на другую усадьбу. По ихъ замѣчанно, Водяной всю зиму лежитъ въ водѣ и спитъ крѣпкимъ сномъ. Съ 1-го Апрѣля онъ просыпается голоднымъ, сердитымъ. Съ досады и голода онъ ломаетъ ледъ,

замучиваетъ мелкую рыбу до смерти, а большия сами убѣгаютъ въ другія рѣки. Когда же рыболовы задобрятъ его добрымъ гостинцомъ, лошадкою, то онъ смирится, стережетъ рыбу, переманиваетъ къ себѣ большихъ рыбъ изъ другихъ рѣкъ, спасаетъ рыболововъ отъ бури и потопленія, не рветъ пегодовъ и бредней. Во время своего гнѣва и голода, Водяной три дня дожидается гостинца, и если рыболовы не поспѣютъ съ приносомъ, то онъ, по истребленіи рыбы, удаляется въ сосѣднюю усадьбу. Желаніе Водянаго получить гостинцевъ, узнается по сильному колыханно воды и глухому подземному стону. Когда надѣлать Водянаго гостинцевъ, то старшій рыболовъ, выливая въ рѣку масло, говоритъ: «вотъ тебѣ, дѣдушка, гостинцу на повоселѣе. Люби да жалуй нашу семью». Возвращаясь съ этой трезны, рыболовы съ радостно проводятъ всю ночь въ пьянствѣ.

5. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ въ этотъ день начинаютъ дуть теплыя, весенніе вѣтры. Тогда они говорятъ: «пришелъ Оеdulъ, теплый вѣтеръ подулъ». Или: «на Оедула растворилъ оконницу».

Съ первымъ весеннимъ вѣтромъ, говорятъ поселяне, прилетаютъ *свержки* и разселяются по огородамъ.

8. ПРИМѢТЫ.

Въ селенияхъ Тульской губерніи есть старинная примѣта, что на этотъ день солнце встрѣчается съ мѣсяцомъ. По ихъ замѣчаніямъ, эти встрѣчи бываютъ добрыя и худыя. Добрая встрѣча обозначается яснымъ солнцемъ и светлымъ днемъ. Изъ этого выводятъ они предположенія о хорошемъ лѣтѣ. Худая встрѣча обозначается туманнымъ и пасмурнымъ днемъ, и остается худымъ предзнаменованіемъ на все лѣто. По разсказамъ поселянъ солнце и мѣсяцъ съ перваго мороза расходятся въ дальнія стороны: одинъ на востокъ, другой на западъ, и съ той поры не встрѣчаются другъ съ другомъ до самой весны. Солнце не знаетъ, не ве-

давать, где живетъ мѣсяцъ, и что онъ дѣлаетъ; а мѣсяцъ не болѣе того знать о солнцѣ. Когда же они весною повстрѣчаются, то долго разсказываютъ о своемъ житъи-бытѣ, гдѣ были, что видѣли, что подѣлывали. Часто случается, что мѣсяцъ съ солнцемъ на этой встрѣчѣ доходить до ссоры; а это всегда оканчивается землетрясеніемъ. Наши поселенцы въ этой ссорѣ обвиняютъ болѣе всего мѣсяцъ, называя его гордымъ и задорнымъ.

II. ВОДОПОДЫ.

Въ за-Московной сторонѣ полагаютъ, что съ этого дня должны рѣки вскрываться и вода выходить изъ береговъ. Изъ этого наблюденія они выводятъ свои замѣчанія: вскрытіе рѣкъ въ этому дню обѣщаетъ хорошій урожай, благополучное лѣто. Позднее вскрытіе всегда обѣщаетъ худое.

12. ПРИМѢТЫ.

Наблюдательные поселенцы говорятъ: *на день св. Василія весна земле паритъ. — На день св. Василія, выверни оглобли, закинь сани на постьель.*

Охотники утверждаютъ, что на этотъ день *медведь* выходитъ изъ берлоги и прячется въ кустахъ. Между тѣмъ *объ зайцахъ* говорятъ: «заяцъ, заяцъ, выскочи изъ куста».

14. ПРИМѢТЫ.

По примѣтамъ охотниковъ на этотъ день будто *лисицы* переселяются съ старыхъ гнѣздъ на новыя, и что въ первые три дня своего переселенія онѣ бываютъ слѣпы и глухи. Они пробуждаются изъ этого усыпленія, не иначе, какъ вороны начать ихъ клевать. Слепота лисицъ, по разсказамъ поселенцевъ, происходитъ отъ *куригѣй слѣпоты*.

На этотъ день старожилы изъ поселенцевъ замѣчаютъ, что воронъ купаетъ своихъ дѣтей и отпускаетъ въ отдалѣ, на особое семейное житъе.

15. ПЧЕЛЫ.

Пчелыпники на этотъ день осматриваютъ *пасики* и *амшеники*. Когда вы-

бавитъ ранняя весна, то они вынимаютъ ульи изъ амшеника. Нашъ народъ сохранилъ поговорку, вѣроятно заимствованную съ юга. «на день св. Пуда, вынимай ичель изъ-подъ сугда».

16. РОЗСАДНИЦЫ.

Поселенцы Московской и Ярославской губерній, на этотъ день съезжаются на освоенныхъ приготовленныхъ насадахъ, или срубахъ. Между тѣмъ на северъ этотъ постыжъ, въ Шенкурской, Вельской и Важской областяхъ, совершаютъ 5 Мая.

По замѣчанію Сибиряковъ на этотъ день вскрывается Иртышъ рѣка.

17. ПЧЕЛЫ.

Вынутыхъ пчелъ изъ амшеника пчелыпники разставляютъ въ пасивахъ; а набожные наши поселенцы иначе не принимаютъ за это дѣло, какъ по совершении молебствій св. Зосимы и Саватію.

18. ПОСЕВЫ.

Рачительные поселенцы засѣваютъ на этотъ день морковь и свеклу. Прежде посевоу они выходятъ утромъ къ обѣннымъ студенцамъ для смачиванія семенъ, и, въ надеждѣ на будущій урожай, бросаютъ медныя денъги на дно студенца. Другіе считаютъ болѣе приличнымъ смачивать семена рѣчной водой въ продолженіи трехъ утреннихъ зорей. Въ такомъ случаѣ скрытность есть важное дѣло: иначе урожай будетъ худой. Завистливый глазъ здѣсь много вредитъ.

19. НОВИНЫ.

Поселенцы на этотъ день, отклавши свои холсты, выходятъ съ обѣннымъ *концомъ* въ поле, раскланиваются на всѣ стороны, и обращаясь на востокъ, говорятъ: «вотъ тебѣ, матушка, весна, новая повинка!» После сего разстилаютъ конецъ холстины по луку, кладутъ на него пироги и уходятъ домой съ надеждою, что матушка весна одѣнется въ *новину* и за хлѣбъ-соль уродитъ въ изволѣи ленъ и коноплю.

20. ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ.

По какому-то непонятному предчув-
ственно наши поселяне догадываются,
что их покойники въ этотъ день скор-
бятъ о прежней своей жизни и жела-
ютъ повидаться съ родными. Это пред-
чувствие находятъ только на пожилыхъ
женщинахъ и старухъ. Рано утромъ они
выходятъ на могилы и съ причита-
ниемъ окликають родителей. Вотъ два
причитанія:

«Родненькія наши батюшки! не над-
сажайте своего сердца ретиваго, не
рудите своего лица бѣлаго, не смежи-
те очей горючей слезой. Али вамъ,
родненькімъ, не стало хлѣба-соли, не
доставало цвѣтна платья? Али вамъ,
родненькімъ, востосковалось по отцу съ
матерей, по милымъ дѣтушкамъ, по
ласковымъ невѣстункамъ? И вы наши,
родненькіе, встаньте, пробудитесь, по-
глядите на насъ, на своихъ дѣтушекъ,
какъ мы горе мычемъ на сѣмь бѣломъ
свѣтѣ. Безъ васъ то, наши роднень-
кіе, опустѣть высоко теремъ, заглохъ
широкъ дворъ; безъ васъ то, родимые,
не цвѣтно цвѣтутъ въ широкомъ полѣ
цвѣты лазоревы, не красно растутъ
дубы въ дубровушкахъ. Ужъ вы, на-
ши родненькіе, выгнаны на насъ, си-
ротъ, изъ своихъ домковъ, да потыш-
те словомъ ласковымъ».

«Родимые наши батюшки и матушки!
Чѣмъ-то мы васъ, родимыхъ, прогне-
вали, что пѣть отъ васъ ни привѣту,
ни радости, ни той прелюби родитель-
ской? Ужъ ты, солнце, солнце ясное!
Ты взойди, взойди съ полуночи, ты
освѣти свѣтомъ радостнымъ всѣ моги-
лушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не
во тѣмъ сидѣть, не съ бѣдой горевать,
не съ тоской вѣковать. Ужъ ты, мѣ-
сяцъ, мѣсяцъ ясный! Ты взойди, взой-
ди со вечера, ты освѣти свѣтомъ ра-
достнымъ всѣ могилушки, чтобы на-
шимъ покойничкамъ не крушить во тѣмъ
своего сердца ретиваго, не скорѣть
во тѣмъ по свѣту бѣлому, не проливать
во тѣмъ горючихъ слезъ по милымъ
дѣтушкамъ. Ужъ ты, вѣтеръ, вѣтеръ
буйный! Ты возвей, возвей со полуно-
чи, ты принеси вѣсть радостную нашимъ

покойничкамъ, что по нихъ ли всѣ род-
ные въ тоску сокрушились, что по нихъ
ли всѣ дѣтушки взыли во кручинни-
къ, что по нихъ ли всѣ невѣстунки
съ гореванья нахулились».

23. НАБЛЮДЕНІЯ. — ОБРЯДЫ. —
УГОЩЕНІЯ.

Наблюдательные поселяне говорятъ:
«Егорій съ тепломъ, а Никола съ кор-
момъ. — Снѣгъ росаду до Егорія, будетъ
щей въ доволъ. — Коли на Егорьевъ день
морозъ, то и поѣзъ кустомъ овесъ. — Ко-
ли на Егорьевъ день мѣстъ съ полушку,
на Ильинъ день клѣди хлѣбъ съ клѣ-
душку. — Пришелъ бы на Егорій морозъ,
а то будетъ просо и овесъ. — Коли се-
сеній Егорій съ кормомъ, то Никола
осенній будетъ съ мостомъ. — Выгоняй
скотъ на Юрьеву росу. — Егорій съ во-
дой, а Никола съ травой. — На Ружь-
ево Егорья, холодный да голюдный, а
вездѣ Божья благодать. — Чѣмъ у волка
съ зубамъ, то Егорій далъ. — Онъ сытъ,
какъ Юрьева гора; — говорятъ Перегонцы
про богатаго мужика. — Святый Юрій
корова запасаетъ, а Никола коней; — го-
ворятъ Бело Руссы. — Егорій съ полу-
возомъ, а Никола съ цѣлымъ возомъ.
Въ Чухломскомъ и Колмогорскомъ уѣз-
дахъ говорятъ: съ поле стадо сеонять
и Егорья окликать».

Въ день святаго Георгія выгоняютъ
скотъ на траву вербою, оставленной
отъ Верной пѣдлы. Рано утромъ слу-
жатъ молебны на студенцахъ, рѣкахъ,
или лугахъ отъ всего міра, и послѣ
благословенія отъ священника, прово-
жаютъ всю деревенную скотину въ по-
ле. Здѣсь угощаютъ пастуховъ сытною
мирскою яшницеею, надѣляютъ хол-
стомъ и деньгами. На этомъ праздни-
кѣ пастуховъ веселятся всѣ поселяне.

Въ Тульской губерніи выходятъ на за-
сѣяныя поля служить молебны съ водо-
освященіемъ, окропляютъ нивы св. во-
дой. Послѣ сего мужчины и женщины
катаются по полямъ, въ надеждѣ быть
сильными и здоровыми, какъ Юрьева
роса. Въ Курскѣ, на Юрьевъ день бы-
ваетъ ярмарка, гдѣ продають деревен-
ныя, клинныя коровы. Въ Мухомскомъ

уздѣ бывали прежде крестные ходы во кругъ пашень; а въ другихъ мѣстахъ вокругъ селъ и всѣхъ полей. Въ Мало-Россіи 23 Апрѣля бываетъ крестный ходъ на жито. Вятчане, въ память ихъ предковъ, Хлыновцовъ, одержавшихъ побѣду надъ Чудью и Вотяками, на Юрьевъ день, изъ села Волкова приносили въ Вятку образъ св. Георгія вмѣстѣ съ *железными стрѣлами*.

На Юрьевъ день начинаются сельскіе гулянья. Въ Шинкурскъ и Вельскомъ округъ разыгрываются вечерніе хороводы. Въ Солнгаличъ и Буѣ выходятъ поселяне ночью пѣть пѣсни, которыя всегда оканчиваются припѣвами о сохраненіи стадъ. Смоленскіе жители выходятъ за городъ освѣжаться на *горахъ* и гуляютъ до поздней зари.

Между знахарками и колдуньями есть тайное преданіе, что ранняя Юрьевская роса бываетъ чрезвычайно вредна для животныхъ. Для этого самого онъ выходятъ на поле собирать росу. Сборъ росы производятъ напityваніемъ холстины въ утренней росѣ. По ихъ припѣтамъ Юрьевская роса сушитъ рогатой скотъ, у коровъ отнимаетъ молоко, телятъ ослѣпляетъ. Стоитъ только этой холстиной покрыть рогатый скотъ, и тогда всѣ бѣды полбются на нихъ рѣкой. Одно только можетъ не вредить скотинѣ, если поселяне выгоняютъ ее на Юрьевъ день вербой.

Съ Юрьева дня поселяне начинаютъ производить всѣ торговые сдѣлки, назначаютъ сроки. Работники по старому обычаю напимаются: «съ весенняго Юрья по Семень день — или — по Покровъ». Торговцы говорятъ: «выставь къ Юрьеву дню — досишь къ Юрьеву дню», для нихъ этотъ день служитъ указаніемъ событий: «а это было до Юрьева дня — кажись, случилось на Юрьевъ день».

Нашъ народъ сохранилъ древніе *сказаніе о Георгіи храбромъ* — искреннѣе басурманства и поворникъ свѣтлой Руси. Приводимъ здѣсь это сказаніе.

Во святой землѣ, православной,
Нарождается желанное дѣтище
У тѣхъ ли премудрыя Софіи;

И парекаетъ она по плени
Свое то дѣтище Георгій,
По прозванію храбрый.
Возрастаетъ Георгій храброй
Промежь трехъ родныхъ сестеръ,
Отъ добра дѣла не отходячи,
Святымъ словомъ ограждаючи,
Міру крещеному убогаючи.
Какъ и сталъ онъ, Георгій храброй,
Во матеръ возрастъ приходити,
Умъ-разумъ спознавати,
И учалъ онъ во тѣ поры
Думую крѣпкую оповѣдати
Своей родимой матушкѣ,
А и ей ли, премудрой Софіи:
Созволю родимая матушка,
Осударилъ премудрая Софія
Тѣхъъ жиѣ ко землѣ свѣтло-Русской
Утвержать вѣры христіанскія.
И даетъ ему родимая матушка,
Она ли, осударивъ премудрая Софія,
Свое благословеніе великое:
Тѣхъъ ко той землѣ свѣтло-Русской,
Утвержать вѣры христіанскія.
Бдетъ онъ, Георгій храброй
Ко той землѣ свѣтло-Русской,
Ошъ востока до запада побѣждаячи,
Святую вѣру утверждаючи,
Бесерменскую вѣру побѣждаючи.
Побѣждаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ лѣса, на темныя,
На тѣ лѣса, на дремучіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя храброму туто подумати.
И Георгій храброй проглаголетъ:
Ой вы, лѣса, лѣса, темныя!
Ой вы, лѣса, лѣса дремучіе!
Зароститесь лѣса темныя
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Радкнитесь лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ по высокімъ,
По Божьему все величю,
По Георгіеву все моленью!
По его, слову, Георгіеву,
По его ли, храбраго, моленью,
Заростали лѣса темныя
По святой землѣ свѣтло-Русской,
Раскидался лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ, по высокімъ.
Побѣждаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ горы на высокія,
На тѣ холмы на широкіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,

Хочетъ онъ, храброй, тутъ проторити;
 Нельзя Георгію тутъ проѣхать,
 Нельзя храброму тутъ подумати.
 И Георгіи храброй проглаголетъ:
 Ой вы, горы, горы высокія!
 Ой вы, холмы, холмы широкіе!
 Разсыптесь горы высокія
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Становитесь холмы широкіе
 По степямъ, полямъ зеленымъ,
 По Божьему все величію,
 По Георгіеву все моленію!
 По его ли, слову Георгіеву,
 По его ли, храбраго моленію,
 Разсыпались горы высокія
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Становились холмы широкіе
 По степямъ полямъ зеленымъ.
 Называетъ онъ, Георгіи храброй,
 На тѣ моря, на глубокія,
 На тѣ рѣки, на широкія;
 Хочетъ онъ, Георгіи, тутъ проѣхать,
 Хочетъ онъ, храброй, тутъ проторити:
 Нельзя Георгію тутъ проѣхать,
 Нельзя храброму тутъ подумати.
 И Георгіи храброй проглаголетъ:
 Ой вы моря, моря глубокія!
 Ой вы рѣки, рѣки широкія!
 Потеките моря глубокія
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Побѣгите рѣки широкія
 Отъ востока да и до запада,
 По Божьему все величію,
 По Георгіеву все моленію!
 По его слову ли, Георгіеву,
 По его ли, храбраго моленію,
 Протекали моря глубокія,
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Пробѣгали рѣки широкія
 Отъ востока да и до запада.
 Называетъ онъ, Георгіи храброй,
 На тѣхъ звѣрей, на могучихъ,
 На тѣхъ звѣрей, на рогатыхъ;
 Хочетъ онъ, Георгіи, тутъ проѣхать,
 Хочетъ онъ, храброй, тутъ проторити:
 Нельзя Георгію тутъ проѣхать,
 Нельзя храброму тутъ подумати.
 И Георгіи храброй проглаголетъ:
 Ой вы, звѣри, звѣри могучіе!
 Ой вы, звѣри, звѣри рогатые!
 Заселитесь звѣри могучіе
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Плодитесь звѣри рогатые
 По степямъ, полямъ безъ числа,
 По Божьему все величію,

Т. И. К. 7.

По Георгіеву все моленію!
 И онъ, Георгіи храброй, заповѣдуетъ
 Всѣмъ звѣрямъ могучимъ,
 Всѣмъ звѣрямъ рогатымъ:
 А и есть про васъ на свѣдомое
 Во поляхъ трава муравчатая,
 А и есть про васъ на поилни
 Во рѣкахъ вода студеная.
 По его ли, слову Георгіеву,
 По его ли, храбраго моленію,
 Заселились звѣри могучіе
 По всей землѣ свѣтло-Русской;
 Плодились звѣри могучіе
 По степямъ, полямъ безъ числа;
 Они пьютъ, ѣдятъ поведѣнное,
 Повѣщенное, заповѣданное
 Отъ его, Георгіа храбраго.
 Называетъ онъ, Георгіи храброй,
 На то стадо, на змѣнное,
 На то стадо на лютое;
 Хочетъ онъ, Георгіи тутъ проѣхать,
 Хочетъ онъ, храброй, тутъ проторити:
 И стадо змѣнное возговоритъ
 Ко тому ли, Георгію храброму:
 А ли ты, Георгіи, не вѣдаешь,
 Али ты, храброй, не знаешь:
 Что та земля словомъ заказана,
 Словомъ заказана, заповѣдана.
 По той землѣ заповѣданной
 Пѣшь человѣкъ не прохаживалъ,
 На коню никто не пробѣживалъ.
 Уижи ты, Георгіи, своего коня ретиваго,
 Веротися ты, храброй, самъ назадъ.
 Вынималъ Георгіи саблю острую,
 Нападалъ храброй на стадо змѣнное.
 Ровно три дня и три ночи
 Рубить, колеть стадо змѣнное;
 А на третій день по вечеру
 Посѣкъ, порубилъ стадо лютое.
 Называетъ онъ, Георгіи храброй,
 На ту землю свѣтло-Русскую,
 На тѣ поля, рѣки широкія,
 На тѣ высокія терема, златоверхіе.
 Хочетъ онъ, Георгіи, тутъ проѣхать,
 Хочетъ онъ, храброй, тутъ проторити.
 Какъ и тутъ ли ему, Георгію,
 Выходать на встрѣчу красны дѣвцы,
 Какъ и тутъ ли ему, храброму, проглаголуютъ!
 А и тебя ли мы, Георгіи, ожидаемъ,
 Тридцать три года не вступаючи
 Съ высока терема, златоверхаго,
 А и тебя ли мы, храбраго; ожидаемъ,
 Держимъ на роду великъ обѣтъ:
 Отдать землю свѣтло-Русскую,
 Принять отъ тебя вѣру крещеную.

4.

Привязает онъ, Георгій храброй,
Ту землю свѣтло-Русскую
Подъ свой великъ покровъ,
Утверждаетъ вѣру крещеную
По всей землѣ свѣтло-Русской.

Подобная легенда отыскана была Коляровъ и напечатана въ собраніи Чермно-Русскихъ пѣсенъ, въ которой воспѣвается побѣда надъ змеемъ и освобождение дѣвицы. Пѣицы сохранили старинную рыцарскую пѣсню о сраженіи Бернского Дидриха съ дракономъ — *Dieterichs Drachenkampf*.

Въ Кологривскомъ уѣздѣ сохранилось Егорьевское окликанье.

Мы вокругъ поля ходили,
Егорья окликали,
Макарья величали.
Егорій ты нашъ храбрый...
Ты спаси нашу скотинку
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсу и за лѣсомъ,
Подъ свѣтлымъ подъ мѣсяцемъ,
Подъ краснымъ солнышкомъ,
Отъ волка отъ хищнаго,
Отъ медвѣдя лютаго,
Отъ зѣбра лукаваго.

Благоговѣніе къ св. Георгію повсюду принадлежитъ всемъ христіанамъ; но Славянскій мѣръ болѣе всѣхъ ознаменовалъ себя. Сербы на Юрьевъ день купаются до восхождения солнца и выгоняютъ въ поле скотину вербою. Они говорятъ: «пять лѣтъ безъ Юрьева дня». Сербянки въ своихъ пѣсняхъ поютъ: «о праздникъ св. Георгія приди и найди меня замужемъ!» Булгары на Юрьевъ день закалываютъ агнца, безъ пролитія крови на землю. Этою кровью они мажутъ у дѣтей чело, ланты и бороду. Барашка жариваютъ при соборіи всѣхъ домашнихъ и родныхъ, неженатыхъ мужчинъ. Послѣ совершенія молитвы священникомъ, начинается пришествіе. Ветеромъ всѣ косячки барашка зарывають въ землю. Жарение барашка совершаютъ Сербы, Боснійцы и Герцеговинцы. Въ Галиціи отправляютъ на Юрьевъ день праздникъ пастуховъ съ конскими ристаніями и пѣснями.

Въ старину, у нашихъ отцовъ было преданіе, что въ Лукоморье есть лю-

ди, которые 26 Іюля умирають, а 23 Апрѣля оживають. Предъ смертію, будто они сносили свои товары въ одно мѣсто, гдѣ зимою сосѣди могли ихъ брать за извѣстную цѣну, безъ всякаго обмана. Съ безсовѣстными покупателями они считывались весною, при своемъ оживленіи (Кар. Ист. Т. VII, стр. 233). Это преданіе, извѣстное еще Геродоту, вѣроятно, было записано на Русь съ востока.

25. ПРИМѢТЫ.

Заботливые поселане выходятъ утромъ въ поле и смотрятъ: если итицы летятъ на конопляное поле, то ожидаютъ хорошаго урожая конопель. Въ такомъ случаѣ, онѣ бросаютъ по двору конопляное семя для домашнихъ и залетныхъ итиць.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ бывало прежде, что поселане на этотъ день отправлялись ловить тететами чижей. Въ Тульѣ, на оружейной сторонѣ, продолжается этотъ обычай и досель. Онѣ часто измѣнялись временемъ и появлялись самой весны; но старики всегда были неизмѣнны ему, не смотря ни на какую погоду.

28. ПРИМѢТЫ.

Больныхъ, страждущихъ весенними лихорадками, въ Тульской губерніи въ старину начинали поить съ этого дня березовымъ сокомъ. Предъ этимъ временемъ всегда ихъ купали въ дождевой водѣ, а другіе вытирали сбереженными Мартовскими снѣгомъ. День ясный и теплый всегда предвѣщалъ болѣе здоровье. Въ туманные и холодные дни никто не прибѣгалъ къ этому средству. Сувѣрныя старушки и здѣсь находили себѣ дѣло: съ обѣтыми ладанками выходили на перекрестки и дожидались попутнаго, теплаго вѣтра съ юга. По ихъ понятію вѣтеръ южный приносилъ съ собою здоровье и поселялся въ обѣтную ладонку, которую носилъ надъ вѣтромъ на больнаго. Увѣренность въ средство и простая жизнь были лучшими цѣлителями ихъ болѣзней.

30. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ за-Московскихъ селенияхъ въ этотъ день замѣчали: если вечеромъ, изойдутъ звѣзды и подуетъ съ юга теплый вѣтеръ, то оставались съ полною увѣренностью, что лѣто будетъ грозное и теплое. плодородіе изобильное. Старикъ всегда ручается за эту примѣту.

Въ Туль было преданіе, что на этотъ день никогда не должно выезжать въ дальний путь, не купившись напередъ въ воду изъ Мартовскаго снѣга. Старушки увѣряли, что съ этого дня будто въ чужихъ сторонахъ начинаютъ бродить тощія, заморенныя, весеннія болѣзни, и что безъ Мартовской воды будто заблужденъ нѣтъ отъ нихъ спасенія. По ихъ понятіямъ, весеннія болѣзни на зиму забираются въ снѣжныя горы, гдѣ сидятъ всю зиму до оттепелей. Когда солнце отогрѣетъ землю,

разстаетъ снѣгъ, тогда весеннія болѣзни разбѣгаются по вѣтому свѣту и нападаютъ на неосторожныхъ. Одни только Мартовскій снѣгъ будто спасаетъ отъ ихъ нападений.

Наши чадоловные старикъ съ этого дня прекращали всякое сватовство. По ихъ понятіямъ наступающій Май мѣсяцъ очень невыгоденъ бываетъ для новобрачныхъ. Всякое предложеніе о сватовствѣ считалось дѣломъ обиднымъ и даже зазорнымъ. Худая бы молва пронеслась о томъ семействѣ, когда прослышатъ сосѣди, что есть люди, помышляющие въ это время о свадьбѣ. Въ старину строго держались этой примѣты.

Въ селенияхъ Рязанской губерніи наблюдали въ этотъ день восходъ солнца. Если оно восходило на чистомъ, ясномъ небѣ, то ожидали, что все лѣто будетъ ясное и ведреное.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Слово: *Май*, или *Майй* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: ТРАВЕНЬ, ТРАВИНЬЙ, *Чеси* и *Словаки*: КВЕТЕНЬ или ЦВѢТЕНЬ, *Кроаты*: РОЗОЦВѢТЬ, РОЗНИКЪ, ВЕЛИКЪ ТРАВЕНЬ, ШЕБОЙ или ШЕВИБАНЬ, *Сербы*: РОЖЕЛОНИ, МАЙСНИЙ, *Карнольцы*: ВЕЛИКЪ ТРАВЕНЬ, *Венды*: МАЙНИКЪ, ПЯТНИКЪ, ЖЕЛТОПУШНИКЪ, ЦВѢТНИКЪ, *Милдрійцы*: ШЕВИБАНЬ, ШЕВИБАНЬИЙ. Въ старой Русской жизни Май считался третьимъ пролѣтнимъ мѣсяцемъ; а когда годъ считали наши отцы съ Сентября, онъ былъ тогда девятымъ. Съ 1700 года по счету онъ приходится уже ПЯТЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ МАѢ МѢСЯЦѢ.

Въ Маѣ добрые люди не женятся. —
Ранъ бы женился, да Маѣ не свѣтаетъ. —
Кто съ Маѣ женится, тотъ будетъ снѣгъ

малтъся. — Захотѣлъ ты съ Маѣ
бра. — Ниби, веселись, да паче-же
будетъ съ Маѣ. — Намъ помалѣе

надылся на Май, и безъ коровы сталъ. — Коли Мертъ сухъ, да мокоръ Май, такъ будетъ каша и коровай. — Майская трава и голодного кормитъ. — Спй и холь яровое въ Май, такъ будетъ зимой добро. — Ионадылся на Май, да на сладилой отътерокъ, вотъ тебѣ и хлѣбцу. — Даромъ, это соловей птица малая, а знаетъ когда Май. — Захотѣлъ ты у мужика, да въ Май перепуталъ. — Ай, ай, осударь Май, тепелъ да холоденъ.

1. ПОСЕВЫ. — ГУДЕНЬЕ.

Майское гулянье заведено жителями въ позднее время: наши поселенцы не знаютъ и не ведаютъ объ немъ. Этотъ западный праздникъ переселился въ наши загородныя рощи и расцвѣтается только въ экипажахъ со всеми заморскими причудами. Русскіе любятъ гулять пѣшкомъ, безъ всякихъ затѣй, въ кругу своего семейства. Московское Майское гулянье отправляется въ Сокольницкой рощѣ, гдѣ прежде наши Цари потѣшались охотами звериною и соколиною. Простой народъ Сокольницкое гулянье называетъ *Нилецкии станами*. Есть преданіе, что здѣсь когда-то были поселены затѣйные Нилцы, и что этотъ праздникъ выдумали они на поминъ своей земли. Въ Петербургѣ первое Майское гулянье отправляется въ Екатерингофъ и заведено съ недавнихъ временъ. Наши старыя, школьныя Майскіе праздники перешли къ намъ изъ Польши и Литвы. Тамашни Маювки, рекреасіе маювке, поселились въ прежней Киевской академіи, и оттуда распространились по духовнымъ и свѣтскимъ училищамъ въ XVIII столѣтіи. Въ *рекреаціонный день*, т. е. перваго Мая, въ Кіевѣ выходили на гору Скавыку, при урочищѣ Глубочца. Здѣсь ученики меньшаго возраста забавлялись играми, студенты пѣли *канты*, разыгрывали *комедіи* и *проносили діалоги*. Комедіи для рекреціоннаго дня сочиняли учителя поэзии, а діалоги писали учителя философіи и реторики. Здѣсь были зародышъ нашего театра.

Наши поселенцы съ первой Майской росы выходятъ на посевы. Тогда они

говорятъ: *подымай спѣсое* — лукошко съ семянами. Въ старину они прихаживали въ церковь, служивали молебны св. пророку Іереміи и потому выходили въ посевъ. Вступая въ поле, засеивальщики молятся на всѣ три стороны, кромѣ сѣверной, бросаютъ на каждую сторону по горсти жита, съ низкими поклонами, и потому уже засеиваютъ!

Наблюдательные старики по своимъ замѣчаніямъ увѣряютъ: если этотъ день будетъ похожий, то все время для хлѣбной уборки будетъ хорошее. При худой погодѣ говорятъ они: «всю зиму будетъ маяться».

Воспоминая объ этомъ днѣ, они обыкновенно говорятъ: «посевъ то былъ на Іеремію запрягальника». Опытные наши поселенцы иначе не сѣвали хлѣвъ, какъ при теплой погодѣ, клали объ руки на землю и замѣтали, что если земля тепла, то уже нѣтъ ни какой опасности для посѣва. Но нѣтъ замѣчаній, холодная земля сама сказывается, что она въ глубинѣ еще не оттаяла, и что будущій ростъ легко уничтожится въ самомъ зародышѣ. Знатокъ увѣряютъ, что это замѣчаніе никогда не обманывало наблюдателей. Посевъ съ перваго Мая не вездѣ принятъ поселенцами. Въ Вологодской губерніи начинаютъ его съ Юрьева дни; въ другихъ мѣстахъ, Костромичи и Владимірцы, за три дни до пророка Іереміи. Двухнедельный посевъ есть общій въ цѣлой Россіи. Объ немъ говорятъ старики: «сѣй недѣлю послѣ Егорья, да другую сѣй послѣ Іереміи».

О посевѣ овса и другаго яроваго хлѣба, поселенцы сохраняли свои наблюденія въ поговоркахъ. *Раніе яровое сѣй, когда сода солжетъ, а позднее, когда цвѣтъ калины будетъ въ кругу. — Лагушка каетъ, овесъ скажетъ. — Когда на дорожку грязь, тогда овесъ князь. — Овесъ сквозъ ланотъ прорастаетъ — Яровой хлѣбъ спй съ одышкой и поглядкой. — Рожь говоритъ: спй меня въ золу, да въ пору; а овесъ говоритъ: топги меня въ грязь, а я буду князь. — Спй овесъ хоть въ воду, да въ пору.*

2. ПРИМЕТЫ.

Наши поселяне говорятъ, что съ этого дня начинаютъ петь соловьи. Въ Перехтѣ 2 Мая называютъ *соловьиной* *днемъ*. Тульские оружейники встарину отправлялись въ этотъ день на *соловьи-ную охоту* въ Носильские и Курские лѣса, съ надеждою поймать бѣлаго соловья. Страстныя ихъ по лѣсамъ обыкновенно продолжалось по мѣсяцу и оканчивалось путешествіемъ въ Москву для продажи наловленныхъ птицъ.

5. РОЗСАДНИЦЫ.

Въ за-Московскихъ селеніяхъ въ этотъ день начинаютъ разсаживать по грядамъ розсаду. Предприимчивыя старушки съ вечера еще выносятъ на гряды горшочки, кладутъ въ него крапиву съ корнемъ, и ставятъ верхъ дномъ на средовую гряду. При сажаніи розсады приговариваютъ: «не будь голениста, а будь нузаста; не будь пустая, а будь тугая; не будь красна, а будь вкусна; не будь стара, а будь молода; не будь мала, а будь велика».

6. ГОРОХНИКИ.

Съ этого дня поселяне начинаютъ сѣять горохъ. Этотъ день слыветъ у нихъ подъ именемъ *Горохника*; а въ другихъ мѣстахъ говорятъ: «приходи работать на бѣлые горохи».

Въ Тульской губерніи сѣяніе гороха сопровождалось особеннымъ приговоромъ: «свою, свою бѣль горохъ; уродися мой горохъ и крупнѣй, и бѣль и самъ тридесять, старымъ бабамъ на потѣху, молодымъ ребятамъ на веселѣ».

Огородники въ этотъ день замѣчаютъ росу. Если будетъ большая роса, то ожидаютъ большаго рода огурцамъ. Этотъ день извѣстенъ у нихъ подъ именемъ *Росеника*.

8. ПОСѢВЪ.

Въ степныхъ мѣстахъ съ этого дня начинаютъ ранніе посѣвы пшеницы, а въ Костромской губерніи еще только сканчиваютъ паханіемъ подъ пшеницу. Зажиточные поселяне на этотъ день

пекли овѣтные пироги: и угощали ими бѣдныхъ сосѣдей и прохожихъ людей. Старши для встрѣчи прохожаго человека выхаживали на большіе дороги и перекрестки. Худая примѣта западала на сердце старика, когда онъ возвращался назадъ съ пирогами; съ отчаяніемъ встрѣчали его все домохозяцы. До овѣтнаго пирога никто не касался: его отдавали птицамъ на съеденіе. Замѣчательны и слова тоскующаго старика надъ овѣтнымъ пирогомъ: «прогнѣвилъ я Господа Создателя при старости лѣтъ; не послалъ мнѣ добраго человека разделить хлѣбъ трудовой; не въ угоду Его святой милости было накормить мнѣ горемышняго, при истомѣ всладить мнѣ стараго старика въ безвременныя. А и какъ то будетъ мнѣ на миръ Божій глядѣть, на добрыхъ людей смѣтѣть! А и какъ то мнѣ будетъ за хлѣбъ приниматься! Такъ крѣпко вложись заветныя обычаи нашей родной старины».

9. ПРИМЕТЫ.

Наши наблюдательные поселяне сохраняли свои примѣты объ этомъ днѣ въ поговоркахъ: «Никола осенній лошадей на дворъ загонить, а Никола весенній лошадей откормить. — Егорій съ коней, а Никола съ возомъ. — Никола весенній съ тепломъ. — До Николы крѣпись, а съ Николы живи не тужи. — Прошолъ бы Николинъ день, а то будетъ тепло. — Города городѣу послѣ Николы дня. — Не хвались на Юрьевъ день посѣвомъ, а хвались на Николинъ травой. — Велика милость мужику на Николинъ день, когда поле полѣтъ дождичкомъ».

Въ за-Московскихъ селеніяхъ съ этого дня выгоняютъ лошадей на *погоню*. Для этого вечера изъ каждаго семейства снаряжаются холостые ребята и всею силою провожаютъ ихъ до поля. Для этого дня несутся пироги съ грѣшневой кашей. Ребята всю ночь проводятъ въ играхъ. Въ Бело-Русскихъ селеніяхъ бывало на этотъ день праздненье *козоголовъ*. Козы сои подымали и пирогами, послѣ згнѣній, злѣтъ на

почлесть съ лошадьми и целую ночь проводить въ гулянии.

10. ПОСЕВЪ.

Въ селенияхъ Смоленской и Бѣло-Русскихъ губерний святъ на этотъ день ииницу. Тамонные поселыне говорятъ: «кто святъ ииницу на день св. Симона Зилота, у того родится ииница аки золото».

11. ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ селенияхъ Костромской губернии замѣчаютъ, если этотъ день будетъ *мокрый*, то и все лѣто будетъ мокрое. Въ Тульской губернии, по замѣчаніямъ поселыне, случившіеся въ этотъ день туманы, означаютъ также сырость. Тамъ же замѣчаютъ: если солнце восходитъ въ этотъ день на красномъ небѣ, то ожидаютъ лѣта грознаго и пожарнаго.

12. КОМАРИНЫЦЫ.

Въ Рязанской губернии въ этотъ день, говорятъ поселыне, появляются *комары* илѣсть съ теплымъ вѣтромъ. Этотъ день у нихъ известенъ подъ именемъ: *комариныцы*. Наше поселыне думаютъ, что комары предъ осенью уносятся вѣтрами на теплыя моря, и весной опять приносятся на Русь, гдѣ всего урожаяется вдоволь на все души.

Въ Москвѣ на этотъ день, въ старину, было гулянье на Девичьемъ полѣ.

13. ПРИМѢТАНІЕ ПТИЦЪ.

Въ Тульской и другихъ смежныхъ губернияхъ утверждаютъ поселыне, что на этотъ день прилетаютъ изъ-за теплыхъ морей *стрижи* и *касатки*, а съ ними приносятся тепло.

Въ селенияхъ: Московской, Ярославской и Костромской губерній полагаютъ, что съ этого дня преграждаются сѣверные вѣтры. Тамъ говорятъ: «на дѣнь св. Исидора отойдутъ все сѣверы», или: «какъ пройдетъ Исидоровъ день, такъ пройдетъ и сѣверы».

14. ПРИМѢТЫ.

По медленному раздвѣтыванію дубо-

выхъ листовъ въ Тульской губернии замѣчаютъ о будущемъ урожаѣ яроваго хлѣба. Тамъ говорятъ: «сѣй овесъ, когда дубъ развернется въ заячье ухо. — На дубу листъ въ пятакъ, быть яровому такъ. — Коли на дѣнь св. Оеодта на дубу макушка съ опушкой, будешь мѣрять овесъ кадушкой. — Не сѣй ииницу прежде дубоваго листа». Поселыне на этотъ день, увидѣвши совершенно раздвѣнутый дубъ, предполагаютъ, что земля *припалась* за свой родъ.

15. ОГУРЕЧНИКИ.

Въ Рязанской губернии на дѣнь св. Филиппа начинаютъ садить огурцы. Тамъ эти дни известны подъ именемъ: *огуречники*.

16. ПОСЕВЪ ЛЬНА.

На дѣнь св. Елены поселыне начинаютъ святъ ленъ. Этотъ день они называютъ: *длинные льны*. Въ надеждѣ на хорошей урожай льна, старушки съ каждой бабы свѣгаютъ по парѣ нечехныхъ курныхъ яицъ и кладутъ ихъ тихонько въ ямки съ семенами. Мужикъ-сѣльщикъ, хотя бы и зналъ объ этомъ заранее, но долженъ помалать; иначе ему не будетъ дѣлать отъ бабъ и на все село прославится озорникомъ. Вызвая на полѣ, онъ прежде всего принимается за завтракъ, и домой привозитъ одинъ только скорлупки.

Въ Костромской губернии поселыне говорятъ: «ленъ съ ярью не ладитъ». Потому-то самому онъ никогда на *леницы* не сѣетъ яроваго хлѣба; будто другое что-то не родится на нихъ.

17. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губернии на дѣнь св. Леонтия садятъ огурцы. Тамъ наблюдаютъ, чтобы первую посадку никто не видалъ, и потому всегда скрываютъ первую гряду и первый выросшій огурецъ. Этотъ первенецъ тутъ же зарывается. Огородники думаютъ, что по его только милости могутъ расти огурцы. Вѣтви желтая, появившіяся на грядкахъ считаютъ зазорными отъ посторонняго глаза, подсмотрѣннаго на росту первый огурецъ.

25. ПРИМЕТЫ.

Поселяне замѣчаютъ, что съ этого дня будто потемнѣются худыя, вредныя росы. Заболѣтъ ли скотина, и они говорятъ: «верно панахи на *лифтиную* росу». Заболѣнуть ли на сухомъ деревѣ листья, считаютъ; что заболѣлась медная роса. Заболѣтъ ли ривенюкъ, думаютъ на верное, что онъ бѣгалъ по медной росѣ. Отъ медной росы не скоро избавляется больная: надобно знахаря, да знахаря. Въ этотъ день замѣчаютъ *рабину*. Если на ней бываетъ много цвѣтовъ, то полагаютъ, что будетъ хорошей урожай овса. При маломъ цвѣтѣ говорятъ: «знать Рябину на цвѣту, что идетъ къ мату».

29. КОЛОСИЩНИЦЫ.

По замѣчанію поселянъ на день св. Феофана начинается ростъ колосится. Отъ этого самаго и сей день у нихъ известенъ подъ именемъ: *колосищницы*. Старики поселяне говорятъ: *рожь день недѣли зеленился, день недѣли колосится, день недѣли отцвѣтаетъ, день недѣли наливетъ, день недѣли подсыхаетъ*. Въ Архангельской губернии го-

ворять: «*злыбъ поспѣваетъ изъ закрома съ закрома съ собою поспѣетъ*».

Съ этого дня начинаютъ скотину лечить ичечеными соеями и жевуны-ли баранками, съ надеждою, чтобы она больше плодилась.

30. ПРИМЕТЫ.

Въ селенияхъ Тульской губернии замѣчаютъ, что съ этого дня будто будутъ змыи по лѣсамъ станицами, и что ихъ тогда убивать очень опасно. Поселяне думаютъ, что змыи тогда идутъ повздомъ на свои свадьбы, и что каждому встречному готовы мстить безъ милосердія, и что отъ укушенія змыи въ этотъ день ни одинъ колдунъ не можетъ заговорить.

На этотъ день начинаютъ садить бобы. Дальновидныя старушки иначе не приступаютъ къ сажению бобовъ, какъ напередъ не вымочивши ихъ въ озимой водѣ. Озимую воду для этого собираютъ въ лѣсныхъ оврагахъ, гдѣ долго лежитъ снѣгъ. При сажаніи бобовъ, они приговариваютъ: «уродитесь бобы и крупны и велики, на всѣ доли, на старыхъ и малыхъ, на весь миръ крещеный».

МѢСЯЦЪ ІУНЬ.

Слово *Іуль*, или *Іулій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: *ІЗСОУЪ*, *ІЮЛІИ*, *ЧЕРВЕНЪ*, *Чехи* и *Словаки*: *ЧЕРВЕНЪ*, *Иллирійцы*: *ІУЛІАХЪ*, *Вроцки*: *РОЗЕНЦВѢТЪ*, *Иванчакъ*, *Клисенъ*, *Сорабы*: *СМАЗНИКЪ*, *РОЗОВОЙ*, *Наріюльцы*: *РОЗЕНЦВѢТЪ*, *Кресникъ*, *Венды*: *ШЕСТНИКЪ*, *Пранники*, *Кресникъ*. Въ старой Русской жизни мѣсяцъ Іуль былъ *четвертымъ*. Когда годъ начинали считать съ Сентября, онъ былъ *десятымъ*; а съ 1700 года онъ переходилъ во *второй* мѣсяцъ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ПОЛЪ МІСЯЦЪ.

1. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи замѣчаютъ старикъ восходъ солнца. Если солнце восходитъ на чистомъ небѣ, ясно освѣщаетъ поля, то полагаютъ, что будетъ хорошей пашней ржи. Но дождливому и мрачному дню старушки угадываютъ о добромъ урожаѣ льна и конопель.

3. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ Владимирской, Ярославской и Тверской губерніяхъ поселане наблюдаютъ течение вѣтровъ. Вѣтеръ Московскій, или южный, приноситъ съ собою скорый ростъ яровымъ хлѣбамъ. Вѣтеръ сѣверо-западный предвѣщаетъ сырую погоду и приноситъ болѣзни. Вѣтеръ восточный, по ихъ замѣчаніямъ, всегда уже влечетъ за собою напастныя болѣзни.

Въ Тульской губерніи поселане болятѣ всего опасаются сѣверо-восточнаго вѣтра, который будто бы приноситъ съ собою безпрерывные дожди, вредные при пашнѣ ржи.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Гроизъ и молнія, появляющіяся съ этого дня, по замѣчанію поселанъ Тульской губерніи, предвѣщаютъ худую уборку сѣна. Старушки съ этого дня наблюдаютъ восходъ льна и конопель по утреннимъ росамъ. Онѣ замѣчаютъ, что если утренниками появятся большія росы, хотя бы лѣто было и сухое, урожай будетъ хорошей и выгодной для сбыта.

Колодезники, особенный классъ народа на Руси, выводяще начало своего искусства изъ Вологодской и Пермской губерній, считаютъ сей день важнымъ въ своихъ работахъ. Съ вечера подъ этотъ день, они кладутъ сквороды на мѣста, назначенныя для колодезей. На другое утро, при солнечномъ восходѣ, они снимаютъ ихъ и, по отиотвѣвшей

сквородѣ, выводятъ свои наблюденія. Скворода, покрытая водяными струями, указываетъ на обильныя *содяныя* *лѣны*. Скворода, слегка отпотѣвшая, обвѣщаетъ *малоуродной* колодезь. Скворода, совершенно сухая, ничего не обвѣщаетъ хорошаго. Скворода, облитая дождемъ, предвѣщаетъ все невыгоды ихъ лѣтнихъ занятій.

10. ПОВОРЫ.

По замѣчаніямъ поселанъ будто къ голодному году на этотъ день бывають разныя *знаменія*. То по сумнамъ бѣгаютъ *сережицами* мыши, что ни какой глазъ сосчитать ихъ не можетъ. То по полямъ по все утро еродитъ голодные волки стадами, что зѣвасъ нападаетъ и на самаго безстрашнаго. То вороны стадами летятъ изъ-за лѣсовъ, что и свѣту Божьяго не видно. То буд-самая земля стонетъ, и такъ жалобно, что у крѣпкаго мужика текутъ слезы отъ напасты. То будто яровой и озимой хлѣбъ ирактъ отъ земли до земли, что православному человеку и глядѣть страшно на такіе ужасы. То будто весь скотъ ходитъ по полю извитымъ и изломаннымъ, что у мужика опускаются съ горя руки. Всею этого вдругъ будто въ одномъ мѣстѣ не бываетъ: одно знаменіе покажется въ одномъ мѣстѣ, другое въ другомъ. За то въ селахъ знаютъ все, что дѣлается въ другихъ мѣстахъ. Стоить только одному мужику съѣздить на базаръ, такъ ужъ къ вечеру вѣрно будутъ знать въ десяти деревняхъ, что дѣлается и было добраго и худаго у соседей.

12. ПРИМѢТЫ.

Наблюдательные поселане говорятъ, что на день св. Петра Апостла солнце *укараживаетъ* свой *ходъ*, а *лѣны* *на прибыль и цѣтъ*. Это будто происходитъ отъ того, что *солнце поворачиваетъ* *на зиму*, а *лѣто* *на жары*.

Огородники производятъ на этотъ день послѣдній посѣвъ огурцанъ и разсаживаютъ послѣднюю розсаду. Этотъ день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *запоздлага капустника*.

13. ГРЕЧИШНИЦЫ,

Въ степныхъ губернияхъ поселяне начинаютъ сѣять Гречиху, смотря по году. Обыкновенный срокъ сѣянна Гречихи, по ихъ замѣчаніямъ, наступаетъ «или за недѣлю до Акулины, или спустя недѣлю послѣ Акулины». Наши поселяне сохранили о Гречихѣ свои наблюденія въ поговоркахъ: *Гречиху сѣй, когда рожа хороша*. — Или: *Не росла Гречиха, не росла и земля: въ нутро и сося бросить, да посѣя зерна не собрать*. — Или: *хоть Гречиху до похвои, да согни до покоса*. — Или: *осударина Гречиха ходитъ болышей, а какъ звайтъ люрозу, седи на калегій дворъ*. — *Не спрь Гречиха на цышту, а спрь закрому*.

По старому Русскому обычаю наши степные поселяне варили въ этотъ день *мирскую кашу для нищей братіи*. На такой радужный привѣтъ сходились нищие и слѣбые со всѣхъ сторонъ. Послѣ небогатаго, но сытнаго стола, *нищія братія* благодарили хозяевъ ласковыми словами: «спасибо вамъ, хозяйничъ съ хозяйшкой, со малыми дѣтками и со всемъ честнымъ родомъ — на хлѣбъ, на соли, на богатой кашѣ! Уроди Боже вамъ православнымъ Гречи безъ счету. Безъ хлѣба да и безъ каши ни во что и труды нашихъ».

Наши слышцы изъ нинрей-братіи сохранили народную сказку о переселеніи Гречи на Русь. Вотъ она:

«За синими морями, за крутыми горами жилъ-былъ царь съ царичей. На старость послалъ ннѣ Господь на утѣху единое дѣтище, дочь, красоты несказанной. Вотъ они, царь съ царичей, и думаютъ думу грѣшную: какъ вы ннѣ назвать свое нарожное дѣтище? И молвить царь: а какъ такъ назвать? А царича молвить: а и то-то имя есть у боярина. И молвить царь на никакъ? А царича молвить: а и то-то имя есть у княжича. И молвить царь: ну ннѣ

такъ звать? А царича молвить: а и то-то имя есть у посацкаго. Думали, думали и придумали: пошлемъ де посла на встрѣчнаго спросать по имени и по изотчеству, и во то имя наречемъ нарожное дѣтище. И ту свою думу грѣшную оковѣдали князьямъ и бояремъ. И князья и бояре приговорили: быть дѣлу такъ! Снарядилъ посла.

По слову царскому, по приговору боярскому идетъ посолъ искать встрѣчнаго, спросать его по имени и по изотчеству, чѣмъ бы можно наречти нарожную дочь у царя съ царичей. Сидитъ посолъ на перекрестцѣ день, сидитъ и другой. На третій день ко вечеру идетъ на встрѣчу старая старуха во Кіевѣ градѣ Богу молитися. Вотъ и молвить ей посолъ думу царскую: «Богъ на помочь старъ человекъ! Скажи всю правду, не утай: какъ тебя звать по имени, да и какъ величать по изотчеству?» И молвить въ отвѣдъ ему старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Какъ народилась я волею Божию на белой свѣтъ, и туто де отецъ съ матерью нарекли меня: Крупеничною, а какъ звали батюшку родимаго, то она во своемъ сиротствѣ не помнитъ. — И учалъ посолъ пытать старую старуху: «Али ты, старая, изъ ума выжила, али на тѣ, старую, дурь нашла — что не вѣсть, что говоришь? Да такого ннѣ слыхать не слыхать, видѣть не видать, какъ белой свѣтъ стонть. Буде ты, старая, на правду не идешь, нно не ходишь тебѣ на сырой землѣ. Опойайся и молви безъ утайки». И возмолвила старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Не вели казнить, вели слово вымолвить. Оповѣдала я тебѣ, боярину, всю правду со истинной, молвила все дѣло безъ утайки. А во всемъ во томъ бладу порукую всѣхъ святахъ и угодиакъ въ. Умилосердись осударь, ты мой бояринъ милостивой! Мисти душу на покаяніе, не дай во грѣсахъ умереть. И думаетъ бояринъ самъ съ собою: а и что? Не какъ старая правду молвила? А и что старую до пытки доводить? Быть дѣлу такъ, какъ молвила старая. Очумсала боя-

речь старую старуху во Киевъ градъ Богу молиться, а на отпускъ надѣлялъ золотой казной, да и крѣпко наказывалъ: молиться за царя съ царицей, да и за ихъ нарощенное дѣтище. Съ днѣмъ дивовалася старая, что съ нею содѣялось, а со того днѣа еле душа во тѣлѣ осталася.

«Идетъ посолъ ко князьмъ и боярамъ оповѣдати содѣянное. Входитъ онъ, посолъ, во палату боярскую, посередь пола становится, на всѣ стороны покланяется а самъ и молвить имъ, боярамъ, рѣчь посольскую: по слову царскому, по приговору боярскому, правиль я посольство на перекрестцѣ на встрѣчнаго, а на томъ посольствѣ было дѣло такъ: сидѣлъ я на перекрестцѣ три днѣ съ мѣста не сходящися, ни одну ночь не всыпаючи, а на третій дѣнь идетъ встрѣчная старая старуха, а ей-то молвить: скажи всю правду, не утай: какъ звать тебя по имени, да и какъ величать по изочеству? И на ту рѣчь посольскую молвить въ отвѣдъ старая старуха: какъ народилася она волею Божіею на вѣлой свѣтъ, и тутъ де отецъ съ матерью нарекли ея: Крупеничкой, а какъ звали ея батюшку родимаго, про то она, старая, во своемъ сиротствѣ, не поминкъ. И онъ де, посолъ, выслушавши такія рѣчи небывалыя, пыталъ старую старуху крѣпко на крѣпко, да и съ угрозою. И она де, старая, крѣпко стояла на своемъ словѣ: оповѣдала де всю правду со истиной, молвила де все дѣло безъ утайки. И онъ де, посолъ, принявъ тѣ рѣчи за правдивыя, отпустилъ старую старуху во Киевъ градъ Богу помолитися, а на отпускъ надѣлялъ золотой казной, да и крѣпко наказывалъ: молиться за царя съ царицей, да за ихъ нарощенное дѣтище. А опослѣ того онъ, посолъ, клалъ на столѣ статьи писанныя, что дѣялось во посольствѣ. Отъ той рѣчи посольскія всѣ князья и бояре съ днѣмъ дивовалися, что содѣялось. И приговорили бояре: оповѣдати царю все дѣло посольское, а на человѣка поднести статьи писанныя всему дѣлу посольскому.

«Идутъ князья и бояре во теремъ княженицкой со словомъ посольскимъ, со статьями писанными. Какъ взойшли они, князья и бояре во теремъ ко своему осударю царю, были человекъ, о сыру землю кланялись, а на человѣчницѣ молили всю рѣчь и подносили статьи писанныя всему дѣлу посольскому. Слушаетъ осударь царь рѣчь посольскую, читаетъ статьи писанныя всему дѣлу посольскому, да и возговорить опослѣ того: быть дѣлу тому такъ, какъ содѣялось.

«И нарекали царь съ царицей свое нарощенное дѣтище во имя встрѣчнаго. Крупеничкой. Вырастаетъ та царская дочь Крупеничка не по днямъ, а по часамъ, спознаваетъ всякую мудрость книжную волей старыхъ стариковъ, а на возрастѣ печаловалася о старомъ и о маломъ. Вотъ и задумали царь съ царицей: кабы свое дѣтище за мужъ отдать? И опосылалютъ пословъ во всѣ царства и государства, да и по всемъ королевствамъ искать себѣ зятя, а своему дѣтищу мужа.

«Ни думано, ни гадапо подымалася золота орда бесерменская на его, осударя царя, войной воевать, его царство попономъ полонить, его слугъ верныхъ сугубить. Выходилъ осударь царь на золоту орду бесерменскую войной воевать со всеми князьми и боярами, со всеми своимъ царствомъ, опричь бабъ и ребятъ и старыхъ стариковъ. На той войнѣ ему, осударю царю, не посчастливилось: положить онъ, осударь царь, свою голову со всеми князьми и боярами, со всеми своимъ воинствомъ. А и та золота орда бесерменская полонила попономъ всѣхъ бабъ и ребятъ, всѣхъ старыхъ стариковъ. А и того царства кабы не бывало.

Доставалася та царская дочь Крупеничка злему Татарину во полонъ. И онъ аи, злой Татаринъ, нудилъ Крупеничку во свою веру бесерменскую. И де тебя, Крупеничка, молвить онъ, собака, за то наряжу во нарядъ оксамитной, во манисто съ ожерельемъ. Будешь ты, Крупеничка, молвить онъ, окаянной, ходитъ въ чистомъ золотѣ,

будешь спать на хрустальной кровати, будешь есть яства лебединыя, будешь пить питье медвяныя. Его-то речамъ бесерменскимъ она, Крупеничка, веры неиметь; его-то словамъ оканчиваемъ она, Крупеничка, и отповеди не даетъ. А и думать онъ, злой Таталникъ: ай нестой ты, Крупеничка, ай погоди ты, злая! А и ты во работу отдашь, а я ты во неволю пошлю. И мучать онъ, оканчивающъ, Крупеничку работою великою, неволю тяжкою ровно три года; а на четвертой годъ нудить сталъ во свою веру бесерменскую. И стояла она, Крупеничка, крѣпко на своей православной верѣ.

«Во тѣ поры проходила старая старуха изъ Кіева чрезъ золоту орду бесерменскую. Боть и видѣть она, старая, Крупеничку въ работѣ великой, во неволѣ тяжелой. И стало жалъ ей, старая, Крупеничку. И оборачается она, старая, Крупеничку во гречневое зернышко, и владеть то гречневое зернышко во свою калпту. Идетъ она, старая, путемъ, дорогой немалою на святую Русь. И въ тѣ поры возговорить ей Крупеничка: сослужила ты для меня службу немалую, спасла меня отъ работы великия, отъ неволи тяжкия; сослужи еще службу поспѣдную: какъ придеши на святую Русь, на широки поля, привольныя, скорони меня въ землю. — Старуха по сказанному, какъ по писанному, все сдѣлала, что заповѣдала ей Крупеничка. Какъ скоронила она, старуха, гречневое зернышко на святой землѣ Русской, на широкомъ полѣ, привольномъ, и учало то зернышко въ ростъ итти, и выросло изъ того зернышка грѣха, о семидесяти семи зернахъ. Иоввѣли вывелъ со всѣхъ со четырехъ сторонъ, разнеси тѣ семьдесятъ семь зеренъ на семьдесятъ семь полей. Съ той поры, на святой Руси расплодился грѣхъ. А то старина, а то и дьявольскіе добрыя люди ео услышанье».

Поселяне Перекопскаго уѣзда день 13 Юня называютъ: *бѣззы*. Но ихъ замѣчаніямъ въ этотъ день нападаютъ мухи на скотину, которая съ безпокой-

ствомъ отмахивается отъ нихъ хвостомъ и бѣгаетъ взадъ и впередъ. Глядя на тревогу скотины, они говорятъ: «пошли бѣззы на скотину».

16. ПРИМЕТЫ. — ТОЛОКА.

Поселяне думаютъ, съ этого дня начинаютъ *замыкать птвицу*, кроме соловья, который будто, только поетъ до Петрова дня.

Въ Бело-Русскихъ селеніяхъ на этотъ день отправляется *Толока*, пиръ для труженниковъ, собранныхъ на *помогъ* унавоживать поля. Избранныхъ охотниковъ угощаютъ овѣдомъ, виномъ и брагою; пѣсни и игры оканчиваютъ пищество *Толоки*. Въ Вятской и Пермской губерніяхъ удобрение полей начинается съ Петрова дня. Тамъ вместо Толоки весь свой рабочий назывался *Колоси*. Смоленскіе Толоки описать Кельхенъ въ своей Английской исторіи, и говорить, что слово Толоки происходитъ отъ древняго Естскаго слова: *Талекъ*, означающаго работу за питье и кушанье. Русскіе Помочи заведены съ другою цѣлю — обезпечить бѣдныя семейства, и самыя увеселенія, отъправляемыя рабочими, называются въ *назлы перать*.

20. ПРИМЕТЫ.

Съ этого дня перелетныя охотники наблюдаютъ примѣты объ удачномъ ловѣ. Но ихъ замѣчанія, если надъ озимымъ хлѣбомъ поится паутина, летаетъ мушкара, то здѣсь-то болѣе всего будутъ свирѣться перепела. Каждый охотникъ старается для будущаго счастья непременно въ этотъ день поймать хоть одну птичку. Другіе наблюдаютъ, что тамъ, гдѣ болѣе слышно перелетнаго свиста, всегда менѣе можно ожидать успѣха. Охотники за гави не пускаются къ свистку и другимъ инструментамъ, заманивающимъ подражательнымъ звукомъ къ свору перепеловъ. И у нихъ есть своя страсть: поймать совершенно бѣлаго перепела, предводителя птицъ своего рода, общающаго всегдашній успѣхъ въ ловлѣ. Занисные охотники

страпствуютъ во рѣкахъ по целому мѣслу.

23. КУПАЛЬНИЦА.—ОБРЯДЫ.

Наша поселяне Купальницею называютъ особенную траву, известную подъ именемъ: *пожегъей дрежи* (*trifolium europaeus*). Другіе это имя относятъ къ *лотыку* (*ranunculus*). Этой травѣ приписываютъ разныя цѣлебныя дѣйствія. На Вагѣ и въ Вологодской губернии собираютъ утромъ траву Купальницу, когда она бываетъ еще въ росѣ, и сохраняютъ въ стеклянкахъ для леченія. Въ селахъ изъ этой травы взрослые дѣлаютъ вѣнки и парятся ими въ баняхъ. Дѣти изъ нея плетутъ вѣнки, колпаки, шапки и надеваютъ ихъ на головы во время игръ.

На Руси изстару велось париться въ сей день, утреннюю порою, въ баняхъ, а днемъ купаться въ рѣкахъ, или прудахъ. Поселяне Рязанской губернии этотъ день называютъ: *лютые корни*. Смышленные старые люди, моясь въ банѣ, парились лютыми корнями въ надеждѣ помолодеть. Въ степныхъ селеніяхъ вмѣсто соломѣ набрасывали въ печь жгучей крапивы и на ней паривались. Все это дѣлалось для изцѣленія болѣзней. По выходѣ изъ бани, садились за столъ завтракать, гдѣ заранѣе становилась *обѣдная каша*. Больныхъ, старыхъ и *хворыхъ* людей выносили въ баню на жгучей крапивѣ и паривали цѣлебными травами. Купаніе въ рѣкахъ началось съ полдня и продолжалось до вечера. Въ Переславль-Залѣскомъ купались въ озерѣ Клешичѣ съ пѣснями и играми. Тамъ, пока одинъ купался, другіе на берегу пѣли пѣсни. Въ Зарайскѣ выхаживали купаться на рѣку Осетръ, къ *большому колодезю*. Здѣсь между купаньемъ происходили игры и шествія. Въ Тулѣ прежде купаніе дѣтей происходило въ прудѣ, (ныне уничтоженномъ) на Ивонскомъ монастырѣ. Пожилыя старушки выходили съ дѣтьми умываться къ студенцамъ. Здѣсь они, умывая дѣтей, бросали въ студенцы медныя деньги старыя сорочки или дарили пивцей брати, или собирали въ лѣсу.

Купальничная обѣдная каша отпиралась съ разными обрядами. Поселеніе Перехотского уѣзда предоставляли это дѣло краснымъ дѣвицамъ. Тамъ они собирались къ одной изъ своихъ подругъ съ вечера: *толокни обступъ лѣмень*. Пѣснями и веселыми играми сопровождается толченія ячменя. Ране утромъ, варили изъ этого ячменя кашу, которую съѣдали во время полудня, съ масломъ. После полудника вывозили изъ сараи передовой станокъ отъ тельца, на улицу. Одинъ изъ нихъ садился на ось, другіе, схватясь за оглобли, возили ихъ по селенію съ пѣснями, потомъ выезжали на поле, гдѣ, при появленіи вечерней росы, умывались для здоровья. Въ степныхъ селеніяхъ обѣдную кашу варили пожилыя женщины. Изъ разныхъ семействъ собиралась группа, оставаемая для сего обряда отъ перваго рушения. На эту кашу собирались почетные старіеки и старушки после баннаго мытья. Въ селеніяхъ Тульской губерніи въ старину известна была еще *мірская каша*. Зажиточныя семейства варили эту кашу для нищихъ-братіи. Увѣчные, безпріютные люди заранѣе приглашались въ баню и после угощались были мірскою кашею. Многія семейства считали это дѣло за необходимую обязанность въ жизни. Усердные и сострадательные люди сами нашивали эту кашу по домамъ къ бѣднымъ больнымъ и по тюремнымъ заведеніямъ къ колодникамъ. Все это дѣлалось по обѣщанію, въ память какаго нибудь изъ бавленія отъ бѣдъ, или болѣзней.

Во многихъ мѣстахъ имя Купальницы усвоивалось вмѣсто названій. Въ Переславль-Залѣскомъ, бываемая въ этотъ день ярмарка, при Владимирской церкви, называется Купальницею. Другіе называли этимъ именемъ поляны, гдѣ они собирали цѣлебныя травы. Иные называли самые студенцы купальницами.

Въ старину слѣпцы и нищие-братія, после баннаго мытья и угощенія мірскою кашею, воспевали *стихеры про убогую вдовицу Купальницу*.

«Какъ во старомъ городѣ, во Киевѣ, какъ у богатаго князя-боярина, у Мезупокоя Мироповича жила во спротивствѣ убогая вдовица Купальница. Какъ у того ли у князя-боярина, у Мезупокоя Мироповича было всякаго богатства на всѣ доли убоги. Золотой казной одѣлялъ онъ, князь-бояринъ, храмы Божии, чистымъ серебромъ ниталъ убогое спротивство. Къ его ли столамъ бѣлодубовымъ, къ его ли скатертямъ грацимъ сходились калики перехожіе со всѣхъ сторонъ. Всего было у князя-боярина вдоволь, одного только не было желаннаго дѣтища. Скорѣнъ князь-бояринъ о своей вѣдѣ, не знаетъ, не вѣдаетъ въ своемъ гореваньи ни малой утѣхи. А и во той скорби дожилъ онъ и до старости. Во едину ночь видѣтъ онъ, князь-бояринъ, чудный сонъ: а кабы за городомъ за Киевомъ, подаль перевѣсища, лежить, ни кѣмъ не знаема, убогая вдовица во хворости и больсти. А и тутъ ему, князю-боярину, послышался голосъ невѣдомой: возьми ты, князь-бояринъ, твою убогую вдовицу къ себѣ во дворъ, пои и корми до исхода души. А и за то тебѣ будетъ во грѣхахъ отрада. Просыпается князь бояринъ на утренней зарѣ, выходитъ за Киевъ градъ, ко тому ли перевѣсищу, и видѣтъ онъ тутъ на яву убогую вдовицу во хворости и больсти. И спрашиваетъ князь-бояринъ ту убогую вдовицу: а и скажи ты по правдѣ и по истинѣ, откуда родомъ ты, да и какъ тебя величать по имени и по почеству?—И молвить ему убогая вдовица: родомъ де я изъ Новгорода, а и зовутъ де меня Купальницей; а опроче того за старостно де своего роду и племени не помню.—И пудилъ онъ, князь-бояринъ, твою убогую вдовицу на житье къ себѣ во дворъ, а самъ возговорить: а и буду те поить, кормить до исхода души.—И въ отвѣдъ молвить ему та убогая вдовица: спасибо те, князь-бояринъ дорогой, на ласковомъ словѣ, на великомъ желованьи. А сзови ты напередъ того нищю-братню, всѣхъ каликъ перехожихъ, да на пои и на корми сытой медовой, кашей грешивой.

Идетъ бояринъ къ себѣ во дворъ, опосылаетъ своихъ вѣрныхъ слугъ по всѣмъ дорогамъ и перепутьицамъ ближать кличъ на нищю-братню, каликъ перехожихъ. Сходились нищя-братня, всѣ калики перехожіе ко князю-боярину на широкъ дворъ. А и тутъ къ нему опосылъ всѣхъ приходила убогая вдовица Купальница, а садилась съ нищей-братней за столы бѣлодубовые, за скатерти бранныя. И выходитъ тутъ къ нимъ князь-бояринъ дорогой, вѣтъ члѣмъ всей нищей-братни, каликамъ перехожимъ, поилъ, кормилъ ихъ сытой медовой, кашей грешивой. Со той поры поселилась у князя-боярина во дворѣ убогая вдовица Купальница; со той поры строилъ онъ кормы ежегодно про всю нищю-братню, про всѣхъ каликъ перехожихъ; а на тѣхъ кормахъ была сыта медовая, да каша грешивая. И жила та убогая вдова Купальница у князя-боярина во дворѣ до исхода души.

21. ИВАНОВЪ ДЕНЬ.—КУПАЛО.—ОБРЯДЫ.

Годиное празднество, отправляемое на Руси въ Ивановскую ночь, известно во всемъ Славянскомъ мѣрѣ. Отличительные обряды этого празднества составляютъ: *зажженные костры, тѣсти, перы, перепрыгиваніе чрезъ огонь и крапленые кусты, купаніе ночью въ росѣ, сжиганіе въ рѣкахъ, плески вокругъ дерева жизни и погруженіе его въ воду, зарыканіе травъ, похвѣрье о полѣти* *Видѣли на Лысую гору.* Купало и Купальские огни известны болѣе въ Великой Россіи, Мало Россіи и Бѣло-Россіи. Новѣйшіе топографы включили Купало въ число Славянскихъ божествъ; но его не было ни въ Киевѣ, ни въ другихъ Славянскихъ земляхъ. Объ немъ неговорятъ ни Песторъ, ни другіе писатели; это слово известно въ нашихъ письменныхъ памятникахъ съ XVII столѣтія.

Русское Ивановское празднество известно у Чеховъ, Сербовъ, Моравовъ, Карпато-Россовъ, Булгаровъ и Молдаванъ. Тамъ Ивановская ночь известна подѣ

лженемъ *Соботокъ*. Самое величественное торжество этого дня совершается Славянами между Селезиею и Чеханіи. Тамъ Ивановскіе огни горятъ на Карпатскихъ горахъ, Судетахъ и Корнопошахъ на пространныхъ вѣсколькихъ сотъ верстѣ. Гулевою народъ описывается перевезеніи изъ цвѣтовъ, на головы надеваютъ венки изъ травъ, составляютъ хоророды, поютъ пѣсни, старики добываютъ изъ деревъ живой огонь. После переносиванія чрезъ костры огней, купаются въ росѣ. Поляки, по описанію Кохановскаго, отправляли этотъ день въ черномъ лѣсу въ Сендмпрскомъ воеводствѣ. Въ пѣснѣ Кучальской они поютъ тамъ, что это празднество передали имъ матери:

ТАКТО МАТКИ НАМ РОДАЛУ,
SĄME TAKŻE Z DRUGICH MIAŁY
ZE NA DZIEN ŚWIĘTEGO IANA
ZAWIĘDY SOBOTKA GALANA.

Голембовскій говоритъ, что Польскіе поселяне, описанные черновѣльниками, цѣлую ночь прыгаютъ около огня. Ивановскіе празднества въ Краковѣ отправлялись на Креміонкахъ, въ Варшавѣ на берегу Вислы и на островахъ Саксонскомъ. Огнѣрь путешествіевавшій по Польшѣ въ 1635 г. говоритъ, что огни изжигались на площадяхъ, около лѣсовъ и въ разныхъ окрестностяхъ, въ дома сносились цвѣты, травы. Ивановскій огонь назывался тогда у нихъ: *kresz*. Польскій писатель Мартинъ свидѣтельствуесть объ участіи Поляковъ XVI вѣка въ этомъ торжествѣ: «съ вечера Иванова дня женщины зажигали огни, плясали кругомъ ихъ, пѣли пѣсни, воздавая честь и похвалы демону. Сего языческаго обычая доселѣ не оставляютъ въ Польшѣ, приносятъ жертвы изъ травы черновѣльника, зажигаютъ костры огнемъ, полученнымъ чрезъ треніе дерева объ дерево». Сербы думаютъ, что *Иванъ данъ* столь великъ, что для него солнце на небѣ трижды останавливается. У Бука Стефановича находимъ Сербскія Ивановскія пѣсни: «Иванско цвѣдье, Цитровско» и прочь. Литовцы - Руссы

называютъ Ивановское празднество — *праздникомъ росы*. Съ вечера, подъ Ивановскую ночь они собираются на избранномъ мѣстѣ, на полянѣ ставятъ налани, разводять огни, поютъ пѣсни, пляшутъ съ факелами и перескакиваютъ чрезъ огонь. Рано утромъ отправляются въ лѣсъ — *на росу*. Утренніе сборы называются у нихъ *стадоломъ*, а пляска *коркодономъ*. Утромъ собирались травы для врачеванія и чарованія. Литовцы - Руссы вѣрятъ и въ напортишковъ цвѣтъ.

Въ письменныхъ памятникахъ Велико-Русскіе Ивановскіе обряды известны начиная XVI вѣка. О Исковскихъ обрядахъ говорить игуменъ Намѣникъ въ своемъ посланіи къ Исковскому намѣстнику: «вгда приходитъ великій праздникъ день Рождества Предтечева, исходятъ огньницы, мужи и жены чаровницы по лугамъ, и по волотамъ, и въ пустыни, и въ дубровы. изущи смертныя отравы и привѣтрогрева, отъ травпаго земля на пагубу человека и скотомъ; тутже и дивни божения копають на потвореніе мужемъ своимъ. Ся вся творять дѣйствомъ диавола въ день Предтечевъ съ игригоры сатанинскими. Вгда во придетъ самый праздникъ Рождество Предтечево, тогда во святую ту ночь мало не весь градъ возматется, и въ селѣхъ возбѣются въ бузны, и въ сонелн, и гуденіемъ струннымъ и всякими неподобными играми сатанинскими, плясканемъ и плясканемъ, женамъ же и дѣвкамъ и главамъ киваніемъ и густнами ихъ непризвѣнь влчъ, вся скверныя, въсовскія пѣсни, и хрѣтомъ ихъ выхлянія и погамъ ихъ скаканіе и топтаніе; что же бысть во градѣхъ и въ селѣхъ». На Стоглавомъ соборѣ говорилъ: «противъ праздника Рождества великаго Іоанна Предтечи, и въ почн на самый праздникъ, и въ весь день и до ночи, мужи, и жены и дѣти въ домѣхъ и по улицамъ хода и по водамъ глумы творить всякими играми, и всякими скоумрашествами, и пѣсни сатанинскими и плясками, гуслями и иными зпощими вѣды и скверными обраованиями.

И когда ночь мимо ходить, тогда отходить къ рощѣ съ великимъ кричаньемъ, аки етсы омываются росою». Въ указѣ 1721 года, 17 Апрѣля сказано: «къ тому жъ будто бы воспоминають мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же былъ нѣкій идолъ Купало, ему же на Великъ день приносили жертву онымъ купаньемъ; о чемъ пространно зрится въ Летописцѣ Киевскомъ». О Мало-Русскихъ обрядахъ Ивановской ночи, Гизель, въ своемъ Синописцѣ писалъ по своему: пятый идолъ Купало, его же бога идоловъ земныхъ быти мняху, и ему прелестно въсовскою омыреніемъ благодаренія и жертвы въ началѣ живнѣ приношаху. Того же Купало бога, истинны вса, и досель по нѣкимъ странамъ Россійскимъ еще паче держится; иначе же въ навечеріи Рождества св. Іоанна Крестителя, собравшіеся въ вечеру юности мужеска, дѣвческа и женска пола, соплетаютъ себя въцѣпи отъ земли нѣкоего, и возлагаютъ на главу и омысуются ими. Еще на томъ изсовскомъ играюще владуть и огнь, и окрестъ его емнися за ружъ нечистиво ходять и скачутъ, и пѣсни поютъ, сквернаго Купала часто повторяюще и чрезъ огнь прескачуще, самихъ себя тому жъ всу Купала въ жертву приносятъ». Въ Потребникѣ 1639 года находимъ: «нѣцыи пожари западнѣе предскалаху по древнему нѣкоему обычаю». Таковы извѣстия, сохранившіеся въ нашихъ писемныхъ памятникѣхъ. Перейдемъ теперь къ описанію народнаго праздника, отправляемаго въ разныхъ мѣстахъ. Слѣды обрядовъ Ивановаго праздника, сохранившіеся въ Новгородскихъ окрестностяхъ, суть слѣдующіе:

Въ старой Ладогѣ Ивановскіе огни совершаются на горѣ Побѣдищѣ, при впадении рѣчки въ Волховъ. Тамъ сей огонь, добытый притренинъ изъ дерева извѣстенъ подъ именемъ: *живаго, лѣснаго, царя огни, лекарственнаго*. Тихвинцы купаются въ озерѣ, находящемся вблизи Антоніева Дымскаго монастыря. После купанья тамъ и лошадей хво-

рыхъ. Въ окрестностяхъ Петербурга, по Рижской дорогѣ бывали въ XVIII вѣкѣ Ивановскіе огни, гдѣ участвовали вмѣстѣ съ Русскими и Изморцы. Последніе это игрище называли: *Кокунелз*. Въ Лужскомъ уездѣ, по рѣкѣ Лугѣ, Ивановское празднество извѣстно болѣе подъ именемъ Соботокъ. Вѣроятно, что это названіе занесено изъ Литвы.

Въ Парголово Ростокинскіе крестьяне справляютъ Ивановскіе огни со всеми обрядами. Зажженные костры, прыжки, пѣсни и купаніе тамъ одинаковы со всеми другими обычаями, встречаемыми въ Московскихъ окрестностяхъ.

Въ Московскихъ окрестностяхъ Ивановскіе огни зажигались на горахъ, поляхъ и по берегамъ рѣкъ. Чрезъ эти огни перескакивали мужчины и женщины, перегоняли скотъ. Игры и пѣсни продолжаются до утренней зари. Замѣтнымъ важнымъ обстоятельствомъ: *Велико-Руссы не поютъ пѣсней съ именемъ Купало*, какъ это находимъ у Мало-Руссовъ. Москвитяне Ивановъ день празднуютъ на *трехъ горахъ*. Въ Тулѣ это празднество отправлялось вблизи Щегловской заставы. Вечеромъ 23 Іюня крестьяне выходятъ въ поле въ чистыхъ вѣлхъ рубашкахъ, составляютъ костры изъ хворосту; другіе приносятъ съ собою дехтарныя баклаги. Старикъ садится въ кружокъ и начинаютъ чрезъ трение добывать огонь изъ двухъ старыхъ, сухихъ деревьевъ. Кругомъ ихъ все стоятъ въ глубокомъ молчаніи. Едва показался огонь, все ожгло, запыло и завеселилось. Зажигаются костры и баклаги. Молодые поютъ и пляшутъ, старикъ сидитъ въ кружкахъ, бесѣдуетъ о старинѣ и отъ радости попиваетъ вино. Часто случалось впасть, какъ надъ этимъ костромъ старушки-матери сжигали сорочки, взятые съ больныхъ дѣтей, съ полною увѣренностью, что отъ сего обряда прекратятся болѣзни. Нашъ народъ думаетъ, что перескакиваніе чрезъ огонь избавляетъ отъ очарованія. Въ купаніи утренней росой они полагаютъ очищеніе тѣла и избавленіе отъ болѣзней. Другихъ поверій мнѣ не случилось слышать. На-

прасно-я доискивался повредить на-
меств остроумныя замѣчания нашихъ
изыскательныхъ археологовъ, которые
въ празднествахъ Купалы и Купальни-
цы отыскиваютъ многи физическіе и
астрологическіе, видятъ въ нихъ по-
читаніе солнца и луны, находятъ бла-
гоговѣніе къ стихіямъ природы — огню
и водѣ. Нашъ народъ этого не знаетъ
и не понимаетъ. Можетъ быть, или
самое время истребило эти понятія въ
народъ, или г. археологи слишкомъ ум-
ствуютъ въ предѣлахъ воднопоклоненія и
травоволхвованія. Но крайней мѣрѣ ос-
таются одно вѣрнѣе, что въ этихъ
идеяхъ не участвовалъ Велико-Русскій
народъ.

Въ Мало-Русскихъ селеніяхъ Ива-
новскіе огни соединяются со особен-
ными верядами, которыхъ нѣтъ у Ве-
лико-Русскаго народа. Здѣсь видны:
развѣсившіе вѣтъ, куклу, ирваніе око-
ло дерева марини здѣсь слышимъ пѣ-
скы съ пѣненьемъ Купало. Въ Харьков-
ской губерніи поселеніе свираются въ
назначенное мѣсто и перепрыгиваютъ
чрезъ крапивный кустъ. Въ старину
перепрыгиваніе бывало чрезъ заведе-
нную солому съ пѣснями Купальскими.
Другіе срубаютъ дерево марину, укра-
шаютъ его веревкой изъ цвѣтовъ и от-
носятъ его въ отдаленное мѣсто. Здѣсь
подъ деревомъ сажали куклу, изобра-
женную разнѣмъ уборамъ. Молоды
дѣтва ставили столъ съ горькою и за-
кусками. Молоды схватясь руками, хо-
дили вокругъ дерева и пѣли пѣсни. По
окончаніи игръ, сжигали дерево съ пѣ-
снями и относили къ рѣкѣ. Во время
сего повѣзда пьютъ горькую и ѣдятъ за-
куску. Съ приходомъ къ рѣкѣ начина-
ли всѣ купаться. Дерево марину по-
топили въ рѣкѣ. Въ другихъ мѣстахъ
куклу делали не болѣе трехъ четвер-
тей аршина, украшали цвѣточнымъ
выкомъ и съ ней перепрыгивали чрезъ
огонь. Иные делали куклу изъ соломы
въ ростъ человека, одѣвали въ жен-
скую рубаху, въ которую вшивали лин-
таны и насаживали на шею съ нрвнемъ
Купала стѣла, подѣ дерева марини,
ны, чернокота. Женщины одѣвались

въ праздничное платье, вѣнки для го-
ловы сплетались изъ цвѣтовъ и пере-
вивались кануферомъ и другими души-
стыми травами. Вѣнками закрывали
лица до носовъ. Въ некоторыхъ мѣ-
стахъ, когда приносили дерево и куклу
къ рѣкѣ, то прежде снимали съ себя
вѣнки, которые или прямо бросали въ
воду, или надѣвали на куклу. Другіе,
тайно уносили съ собой вѣнки и въ-
шали ихъ въ сѣняхъ, для предохра-
ненія отъ вѣдъ и напастей. Въ селеніяхъ
Подольской и Волынской губерній, по-
селеніе, приходя къ назначенное мѣсто,
приносили съ собой вѣтъ вербы, уб-
ранной цвѣтами. Эта верба, называе-
мая у нихъ Купайло, утверждалась въ
землю, вокругъ нее ходили и пѣли Ку-
пальскія пѣсни. После пѣсенъ, дѣви-
цы становились подѣ вербы, а муж-
чины отходили въ сторону. Потомъ
вдругъ мужчины нападали на дѣвицъ,
похищали вербу и обрывали ее въ
кочки.

Зарываніе травъ на Ивановъ день
производится Велико-Русскими и Мало-
Русскими. Новѣры о цвѣтѣ Ионорогн-
ка или кочебѣжника, цвѣтущаго огнен-
нымъ цвѣтомъ въ Ивановскую ночь—
есть общее въ народѣ. Знахарки оты-
скиваютъ *разрывъ трасу, терлигъ и*
архилигъ. О послѣдней говорятъ, что
«она растетъ при большой рѣкѣ, срывать
ее должно чрезъ золотую или серебря-
ную гривну, а кто носить на себѣ, и
тотъ не будетъ бояться ни дьявола, ни
еретика, ни злаго человека». Народъ
сбираетъ свои травы: *Купальенку, Мед-*
вѣжье ушко, Богатеньку. Эту послѣднюю
траву поселеніе Новгородской губерніи
вѣшаютъ на стѣну на имя каждаго че-
ловѣка. Чей цвѣтъ завянетъ, тотъ или
умретъ, или заболѣетъ на этотъ годъ.
Тихвинцы и Ладожане въ истоплен-
ную баню приносятъ вѣнки съ тра-
вою Иванъ-да-Марья и наярятъ ими на
здоровье. Въ муравьиныхъ кочкахъ оты-
скиваютъ целебное масло. Въ садахъ,
подѣ когнемъ чериовыльника, отыски-
ваютъ земляной уголь, поцѣляющій чер-
ную немочь и падучую болѣзнь. Въ
Мало-Русси свираютъ: *голубил сокир-*

ки, красные пахучіе васильки, пунцовые гераньки, паникій макъ, желтой зergebрой, ноготки, разноцвѣтъ. лѣту, ка пунеръ, колокольчики, польнѣ. Изъ этихъ травъ сивають: *Купальскій вѣнокъ*, а польнѣ носить подь мышками, въ предохраненіе отъ обаянія нечистой силы. Въ Бело-Русси есть народное преданіе о мужикѣ, которому цвѣтъ папоротника попалъ въ лапоть. Этотъ счастливѣцъ зналъ, гдѣ закопаны были клады, гдѣ лежалъ денгъ; но онъ его какъ-то подь хмѣльбомъ потерялъ, а съ нимъ и исчезло и все знаніе о кладахъ.

Народное преданіе о полетѣ Вѣдьмъ на Лысую гору известно во всей Руси. Народъ твердо увѣренъ, что онѣ въ Ивановскую ночь летаютъ на эту гору на помелахъ. Мало-Руссы знаютъ, что онѣ слѣтаются на *Чертovo Березице* подь Кивомъ. У Поляковъ эта Лысая гора известна подь *Сендомромъ*. Бело-Руссы говорятъ, что сборище Вѣдьмъ бываетъ на горѣ *Шатри*, гдѣ могила *Альциса*, и гдѣ угощаетъ ихъ чародѣйка *Яусперита*. Подробности о Вѣдьмахъ будутъ изложены въ Демонологii. Бело-Руссы изъ предосторожности запирають въ Ивановскую ночь лошадей, боясь, чтобы на нихъ не поѣхалъ Вѣдьмы на Лысую гору. Мало-Руссы для защиты отъ Вѣдьмъ вѣшаютъ на окнахъ и порогахъ дверей жгучую крапиву. Велико-Руссы думаютъ, что съ этой ночи появляются *свѣтляки*—*Ивановскіе гереяки*. Дѣти, кладя ихъ на ладонь, говорятъ: *Иванушка Иванушка! полетай за Волгу, тамъ тепленько, а здѣсь холоденъко*. Наши огородники изъ обильной Ивановской росы угадываютъ о большемъ урожаѣ огурцовъ.

26. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ полагають, что съ этого дня начинается *поливаться земляника*. Пчельники твердо увѣрены, что тогда же пчелы вылетаютъ изъ ульевъ за медовымъ сборомъ.

27. ПРИМѢТЫ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ замѣчаютъ въ сей день о погодѣ. Если на день
Т. II. К. 7.

св. Самсона будетъ дождь, то всѣ лѣто будетъ мокрое до бабьяго лѣта. Въ Сибирѣ сей день называется: *Николѣ обидѣнный*. Въ Тобольскѣ приво-дять на этотъ день лошадей къ церкви Рождества Богородицы, служатъ молебны и посылъ кропать лошадей св. вѣдой.

28. ПРИМѢТЫ.—ОБРЯДЫ.—ИГРАНИЕ СОЛНЦА.

Поселяне всѣ свои наблюденія сохранили объ этомъ днѣ въ поговоркахъ: *на Петровъ день и солнышко играетъ*. — *Съ Петрова дни красное лѣто, зеленой поносъ*. — *Женское лѣто по Петровъ день*. — *Съ Петрова дни и барашка съ лобъ*. — *Съ Петрова дни зорница зоритъ лѣтѣ*. — *Петръ и Павелъ два гаса прибавитъ*. — *Умилитъ бабу Петровскіе жары голыдугой*. — *У мужика то и празднико, то Петровъ день*. — *Строй косы и серны въ Петровъ дню, такъ будешь мужикъ*. — *Не хвались баба, то зеленъ лузъ, а смотри каковъ Петровъ день*.

Въ старину Петровъ день былъ срокомъ судовъ и взносовъ даннъ и пошлннъ. Известна еще *Петровская дань*, въ которой «тянули попы». По забывнымъ грамотамъ приважали въ Москву *ставиться на судъ*. *Петровскіе торги*, известные съ XVI вѣка, составляли особенныя мѣстныя ярмарки по селамъ.

На Петровъ день бывають *обѣднныя угощенія*. Такъ на Вагъ и въ Вельскомъ уѣздѣ тещи приносятъ почетный сыръ своимъ зятямъ, во второй годъ бракосочетанія. Зять угощаетъ тещу при сборѣ всѣхъ родныхъ. Въ стѣнныхъ селеніяхъ бывало въ старину проводы крестниковъ. Кумы принашивали своимъ крестникамъ пшеничные прогнѣ. Въ Тульской губерніи сваты, со стороны женниной родни, угощали сватовъ ужиномъ, что называлось у нихъ: *отсодннлѣ столонѣ*.

Поселяне Тульской губерніи выходятъ подь Петровъ день *караулить солныце*, какъ оно *будетъ играть на небѣ* при своемъ восходѣ. Это върваніе, извѣстное Исландцамъ, сохранилось только въ одной Тульской губерніи. Поселяне, всѣхъ возрастовъ, собираются на

пригорки, раскладывают огонь и въ ожиданіи солнца проводятъ ночь въ играхъ и пѣсняхъ. Едва начинаетъ восходить солнце, всѣ испускаютъ радостные влики. Старшии наблюдаютъ какъ солнышко играетъ по небу: оно, то показывается, то скрывается; то взойдетъ въ верхъ, то опустится внизъ; то заблещетъ разными цвѣтами — голубымъ, розовымъ и бѣлымъ, то засияетъ ясно, что ни чьи глаза не стерпятъ. Молодые поютъ пѣсню: «Ой, ладо! на курганъ».

Петровскія гулянья отправляются почти во всей Великой Россіи съ пѣснями, хороводами, и рѣльными качелями. Въ Тулѣ гуляютъ на оружейной сторонѣ, и самое гулянье слыветъ: *Облугою*. Тамъ говорятъ: «пойдемъ на Облугу. — Былъ ты на Облугѣ?» Въ Тулѣ въ этотъ день окрашиваютъ лица въ красную краску пуняками, и проводятъ ихъ на гуляньяхъ. Въ Кашинѣ бывають гулянья у Кловкова монастыря, близъ Петропавловской церкви, подъ родника. Старшии ухиваются изъ родника для здоровья, молодые веселятся. Тамъ прежде бывало ночное гулянье съ особеннымъ обрядомъ: холостые парни прогуливались съ закрытымъ лицомъ, а дѣвщцы съ полукрытымъ. Въ это время дѣвщцы должны были угадывать мужчинъ. Часто отъ соперничества и за нескромное слово гулянье обращалось въ побоище. Въ Старицахъ народъ выходитъ на три ключа, за четыре версты отъ города, пить воду изъ родниковъ и веселиться. Въ Переславль-Залескомъ бывають гулянья въ разныхъ мѣстахъ: у села Велькова на Гремлетѣ ключъ, на Александровской горѣ около села Городища, на берегу озера Клещина. Въ Ярославль въ Та-

борахъ, близъ Петропавловской церкви, гдѣ, по преданію, стоялъ князь Пожарскій съ своими дружинами въ 1612 году.

Поселяне замѣчаютъ, что если на Петровъ день пойдетъ дождь, то свенокосы будутъ мокрые. Въ Тульской губерніи говорятъ, что съ сего дня перестаютъ пѣть соловьи.

30. ПРОВОЖАНІЕ ВЕСНЫ.

Провожаніе весны принадлежитъ къ сельскимъ обрядамъ. Въ степныхъ губерніяхъ въ этотъ день, поселяне, свираясь на свиной покосъ, одѣваются во все лучшее платье и веселятся весь вечеръ. Это называется у нихъ: *проводы весны*. Въ Саратовской губерніи дѣлають соломенную кляву, управляютъ ее въ вузлачій сарафанъ, на голову надеваютъ — *гуляного* — кокошникъ съ цвѣтами, на шею подвѣзываютъ ожерелье изъ пестрыхъ нитокъ, носить по селу съ пѣснями и, потомъ, раздѣтую, бросаютъ въ рѣку. Кажется, что этотъ обрядъ заимствованъ изъ Персиды. Тамъ соломенная клява называется въ видѣ жемчужины, называется *маржаною* и съ обрядами потопляется въ рѣкѣ. Въ Симбирской и Пензенской губерніи провозжаніе весны отправляется на заговѣнье Петровскаго поста. Въ селеніяхъ Тульской губерніи бывають послѣднія окличка весны. Поселяне, при солнечномъ закатѣ, выходятъ на пригорки играть въ хороводы и поютъ пѣсни: «Весна красна — ты когда, когда пришла, когда проѣхала». Потомъ садятся въ кружки, раздѣиваются лицами, окрашенными въ желтую краску, угощаются брагою и всѣ расходятся на веселье. Въ некоторыхъ селеніяхъ угощаютъ пастуховъ вечеромъ яншицами и на отходъ надеваютъ желтыми лицами.

Слово: *Іуль*, или *Іулій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца бы-

ли другія. Наши предки называли его: *Червень, Мало-Русси и Поляки: липецъ, Чехи и Словаки: червенецъ и съчень, Карпюльцы: серпанъ, Венды: седмникъ, серпанъ, Иллирійцы: шерпенъ и шарпанъ*. Поселяне Тульской губернии сей мѣсяцъ называютъ: *сѣнозорникъ*, Тамбовской: *макушка лѣта*. Въ старой Русской жизни онъ былъ *пятымъ* мѣсяцемъ, а когда начали считать годъ съ Сентября, онъ приходился *одинадцатымъ*. Съ 1700 года его считаютъ *седьмымъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ПОЛЪ МѢСЯЦЪ.

Наблюдения поселянъ о Полѣ мѣсяцъ сохранились въ поговоркахъ: *въ Июль хоть раздѣлся, а все легче не будетъ. — Въ Июль на дворъ пусто, да на полѣ густо. — Изъ товоръ кормитъ мужика, а Июльская работа. — Сбилъ сѣнозорникъ у мужика мужицкую спесь, это никогда и на него легъ. — Знать мужикъ доложилъ, что на сѣнозорникъ не спитъ. — Плясала бы баба, да макушка лѣта настала. — Макушка лѣта устали не знаетъ, все пребываетъ. — Всплѣзъ лѣто пригожо, да макушка тяжела.*

1. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне Тульской губернии выходятъ съ этого дня на покосы. Огородники начинаютъ полоть гряды и вырывать корневые овощи для продажи. Въ окрестностяхъ Московскихъ и степныхъ мѣстахъ собираютъ красивые растения.

4. ПРИМѢТЫ.

Въ степныхъ мѣстахъ замѣчаютъ, что съ этого дня озимый хлѣбъ вполне *наливается*. Тогда поселяне говорятъ: *озимы съ наливанъ дошли. Обѣ овсы: батюшка овесъ до половины зрелъ. О гречихѣ: овесъ съ кофтанъ, а на гречю и рубани нѣтъ. — Озимы съ наливанъ, а греча на всходѣ.*

5. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московскихъ селеніяхъ вече-

ромъ выходить смотреть на *играніе* мѣсяца. Если мѣсяцъ при восходѣ своемъ видѣтъ, то онъ будто кажется *перевѣгающимъ* съ мѣста на мѣсто, или *измѣняетъ* свой цвѣтъ и прячется за облака. Все это, по ихъ замѣчаніямъ, будто происходитъ отъ того, что у мѣсяца бываетъ свой праздникъ. Играніе мѣсяца обѣщаетъ хорошие урожаи.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне замѣчаютъ, что если съ этого дня начинаетъ поспѣвать Черника, то озимый хлѣбъ бываетъ готовъ къ жатвѣ.

Есть странное повѣріе у поселянъ, что на этотъ день является сама собою *Камаха*, краска *гервецъ*. Они думаютъ, что Камаха записится вътрамъ на наши поля съ теплыхъ странъ, свивается въ клубокъ и первому счастливцу, которой ей встрѣтится, подкачивается подъ ноги. Находя Камахи предвѣщаетъ счастливцу благополучіе на цѣлой годъ. Въ старину бывали страстные охотники отыскивать Камаху. Неудачные искатели говорятъ, что она достается тѣмъ только, кому написано на роду такое счастье. Въ Тулѣ бываетъ на этотъ день ярмарка, куда сходятся поселяне для продажи холста и нитокъ и возвращаются домой съ глиняными кубками.

12. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ будто съ

этого дня наступают *большия росы*. До этого дня они спешатъ высушивать сѣно *грядущими*. Большия росы будто загнаиваютъ сѣно. Старушки-лечейки свираютъ большія росы для *огнаго ережесия*. Этой де водицей, говорятъ онѣ, изводится очной призоръ.

16. ЖАТЕА.

Въ Тульской губернии съ этого дня начинаютъ жать рожь. Тульскіе жители праздновали сей день въ селѣ *Высокомъ*. Первый-жатый снопокъ называется: *имянинный*. Въ старину бывало, что вечеромъ имянинный снопокъ приносили съ пѣснями на гумно. Впередѣ шелъ хозяинъ съ снопомъ, за нимъ все рабочее. Когда наши бояре жевали въ деревняхъ, имянинный снопокъ приносился на барскій дворъ. Его, какъ дорогаго гостя, встрѣчалъ бояринъ со всей семьей, и за приносъ угощали крестьянъ виномъ. Имянинный снопокъ въ старину имѣлъ много чудеснаго: съ него начинали молотье, соломой кормили большую скотину, зерны ржи считались целебными въ болезняхъ для людей и птицъ. Безъ имяниннаго зерна не бывало посѣва. Все время *житвы хлѣба* наши поселыне называютъ: *рабояа пора, страданя пора, страда*. Они говорятъ тогда: *пойдемъ на житвы — умалелъ на житвь*. Въ Костромской губернии при началѣ житвы оставляютъ на полянѣ блокъ несжатаго хлѣба, что называется у нихъ: *Волотка на бородку*. *Волоткою* называютъ они верхъ снопа, а *колосъ* волокомъ. Въ Мало-Россіи старухи предъ жатвою *засиваютъ бороду Волосу*. До этой борода во все житво не касается рука жниці.

19. МАКРИДЫ.

Поселыне по погодѣ сего дня замѣчаютъ и о будущей осени. Хорошій день предвѣщаетъ сухую осень; если идетъ дождь, то осень будетъ мокрая и сырая. Этотъ день они называютъ *Макриды*. Тогда они говорятъ: *смотри осень по Макридамъ*. — *Прошли бы Мо-*

криды, а то будешь съ хлѣбомъ. — *Колѣ на поля Макриды, а ты свое смейай*.

20. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселыне свои наблюдения объ этомъ днѣ сохранили въ поговоркахъ: *на Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень*. — *На Ильинъ день и камень прозлбаеъ*. — *До Ильина дни подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина дни и на кустъ не сохнеетъ*. — *Илья пророкъ три часа при-солокъ*. — *До Ильина дня сѣно сметать, пудъ меду въ него накласть*. — *Богатъ какъ Ильинской сотъ*. — *Ильинская соломка деревенскія перинка*. — *Новый хлѣбъ на Ильинъ день*. — *Знатъ осень на Ильинъ день по снопамъ*. — *До Ильина дня мужикъ купается, а съ Ильина дня съ рыкой прощается*. — *То и веселье Ильинскимъ ребятамъ, это новоя хлѣбъ*. — *У мужика та обнова на Ильинъ день, это новинкой сытъ*. — *Знатъ бабу по наряду, это на Ильинъ день съ пирогами*.

Въ этотъ день на Руси совершаются многіе мѣстные обряды. Въ Тульской губернии, въ Шенкурской и Вельской округахъ пекутъ изъ новой ржи хлѣбъ и приносятъ для благословенія въ церковь. Въ старину, безъ благословенія священника, никто не дотрогивался до новины. Въ Новгородской и Тульской губернияхъ поселыне устрояютъ себѣ постели изъ новой соломы, о которой они говорятъ: «Ильинская соломка деревенская перинка». Пчельники на этотъ день осматриваютъ свои ульи и запродаютъ просоламъ соты. Отъ этого вошло у нихъ въ поговорку, про богатыхъ пчельниковъ, говорятъ: «богатъ какъ Ильинской сотъ». Къ Ильину дню стараются скошенное сѣно высушить и убрать въ стоги. Здѣсь-де, говорятъ поселыне, сладкая яства въ цвѣтахъ для скотины. И о такомъ душномъ сыпѣ въ Костромской и Владимирской губернияхъ говорятъ: «до Ильина дни сѣно сметать, пудъ меду въ него накласть». Изъ мирскихъ складчигъ устрояютъ на Ильинъ день овѣды. Такъ видѣль Лепехинъ въ селѣ Обыченскомъ, Пермской губернии, что поселыне, на мирскую

складчину, приводили съ собою быка, другие теленка, убивали ихъ и съѣдали всюю деревнею. Въ старину въ Тульской губернии на мирскую складчину поселяне пекли новой хлебъ и раздавали нищей-братинъ отъ всей деревни. По наблюдениямъ поселянъ съ Ильина дня начинается осень, появляются холодные утренники. Отъ чего у нихъ взошло въ поговорку: «на Ильинъ день и камень прозябаетъ». Съ этого дня они перестаютъ кунаться. Старинные наши охотники вытѣкали въ сей день съ собаками въ отъѣзжее поле травить волковъ. У нихъ была своя примета: если они затравятъ тогда звѣря, то весь годъ будутъ счастливы. Поселяне увѣрены, что волки выходятъ изъ своихъ норъ послѣ покосовъ; а до тѣхъ норъ, будто никто не можетъ открыть *всѣхъ выхо-1063*.

Сѣверные наши поселяне увѣрены, что въ сей день звѣри и гады выходятъ изъ своихъ норъ и бродятъ по лугамъ и лѣсамъ. Скотина, выпущенная на лугъ, бываетъ растерзана звѣрями, или укушена змѣями. Они думаютъ, что нечистые духи поселяются тогда въ звѣрей и гадовъ, мстятъ домашнему скоту и людямъ, и что только одинъ громъ въ состояннн разогнать этихъ враговъ. Безстрашные знахари, не смотря на всю опасность, отваживаются собирать рубли, и вытѣпывать изъ нихъ сало на свѣчи. Поселяне увѣрены, что въ ругахъ знахари зѣвными свѣчи производятъ невостановимыя чудеса. Другіе изъ непонятнаго страха отгоняютъ отъ себя кошекъ и собакъ. Недовѣрчивость поселянъ и въ нихъ находятъ своихъ враговъ. По замѣчаніямъ ворожеекъ, дождь, собранный на Ильинъ день, избавляетъ отъ *огнаго призора и всякой еражей силы*. Въ старину, въ засѣкахъ Тульской губернии поселяне отыскивали старыхъ дубовъ, при которыхъ вытекали бы ключи. Съ такихъ дубовъ они сдирали кору, вымачивали ихъ въ ключахъ, а потомъ привѣшивали себѣ на ладонки—въ предохраненіе отъ зубной боли.

22. ПРИМЕТЫ.

Поселяне Тульской губернии съ разсвѣтомъ солнца замѣчаютъ появленіе росы на лѣнахъ. Если роса будетъ обильная, то ожидаютъ сѣраго лѣна. По ихъ наблюдениямъ роса уничтожаетъ близну лѣна и *ужаротываетъ* са-мой ростъ. Тогда они говорятъ: «коли на день св. Марьи росы, то лѣны будутъ сѣры и косы»

24. ПОЛИКОПНЫ.

Мало-Руссы говорятъ; «на *Пѣла и Бориса за хлѣбъ не бериса*». Въ Рязанской губернии говорятъ «на *Борисъ и Пѣла посягаетъ хлѣбъ*». Въ Бѣлой и Черной Руси называютъ сей день: *Поликопомъ*. У поселянъ Тульской губернии снѣ извѣстенъ подъ именемъ: *Поликопны*. По замѣчанію стариковъ будто въ старину на этотъ день бывали большія грозы и спаливали конны у тѣхъ, которые работали въ поле.

26. ПРИМЕТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ, если на этотъ день наступитъ холодный утренникъ, то зима будетъ ранняя и холодная. Тогда они говорятъ: «на день св. Анны зима припасаетъ холодные утренники».

29. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ полагаютъ, что появляющіеся съ сего дня морозы, убиваютъ на живыхъ хлѣбъ. Отъ чего въ Архангельской губернии говорятъ: *пронеси. Господи, Калитки морозомъ*. Слово *морозъ* у нихъ значить: туманъ сырой. Въ Тульской губернии говорятъ поселяне: *коли на Калитки туманы, припасай косы про осень съ плечемъ*.

30. ПОВѢРЫ.

Между поселянами есть старое повѣрье, что на этотъ день обмираютъ Вѣдьмы. Все это будто происходитъ отъ того, что онѣ опиваются молокомъ. Кому не извѣстно, что Вѣдьмы умѣютъ задаивать коровъ до смерти, тотъ не можетъ себѣ представить, какъ онѣ

приходятъ въ такое состояніе. Уже если обомреть Вѣдьма, говорятъ поселяне, то ее ни чѣмъ не пробудить. Жги скорѣй пята соломою; все дѣло пойдетъ на ладъ. Наши поселяне были бы очень рады видѣть ихъ всѣхъ мертвыми, да то вѣда: умираютъ страшно. Страшнѣе того смотрѣть на Вѣдьму, когда она обомреть: подъ ней и земля трясется, и въ поле звѣри воютъ, и отъ воронъ на дворъ *отбою* нѣтъ, и скотъ нейдетъ на дворъ, и въ извѣ все стоитъ не на

мѣсть. Отъ такой напасти по неволѣ примешься за солому, да жечь пята. Говорятъ старухи, что Вѣдьмы, послѣ такого пробужденія, никогда уже не дотрогиваются до коровъ и не смотрятъ на молоко. Услужливые знахари снабжаютъ нашихъ поселянъ разными снадобьями, спасающими коровъ отъ нападенія Вѣдьмъ. Мужики знаютъ, что такіа снадобья не всегда помогаютъ. Хитрыя Вѣдьмы умѣютъ ихъ *откажисать* назадъ пятами.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Слово *Августъ* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его; *Заревъ*, *Мало-Руссы*, *Поляки*, *Чехи* и *Словаки*; *Серпень*, *Сорабы*; *женчъ*, *жнейска*, *пращиникъ*. *Яцменски*, *Карпюльцы*; *великъ серпень*, *Венды*; *осемникъ* (осьмій), *госпоженикъ*, *Кроаты*; *великомешнякъ*, *кимовецъ*, *Илирійцы*; *коловоцъ*. — *Народное* названіе: *зорничникъ*. Въ старой Русской жизни Августъ былъ шестымъ мѣсяцемъ, съ XV вѣка двѣнадцатымъ. Съ 1700 года онъ считается осмымъ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ АВГУСТЪ МѢСЯЦЪ.

Наши поселяне объ Августъ сохранили въ поговоркахъ свои наблюденія: *батюшка Августъ крушитъ, да послѣ тѣшитъ*. — *У мужика въ Августъ три заботы: и косить, и пахать и стѣять*. — *Кому работа, а нашимъ бабамъ и въ Августъ праздникъ*. — *Овсы да льны въ Августъ смотрятъ*.

1. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наши поселяне говорятъ: *во то Маккавей, во то и розговины*. — *Съ переаго Спаса и росы хороши*. — *Олень обманиваетъ лану въ воду*.

Съ этого дня въ селахъ зачинаютъ *запильвать* горохъ, выѣзжаютъ пахать подъ озны, *заламываютъ* въ ульяхъ соты, отдѣлываютъ овны, очищаютъ гумны.

Поселяне увѣрены, что съ этого дня пчелы перестаютъ выробатывать медъ. Если пчельникъ не заламаетъ сота, то они говорятъ, что сосѣднія пчелы вытаскаютъ весь медъ.

Непвѣстно откуда зашло къ нашимъ поселянамъ странное понятіе о розахъ. Они думаютъ, что когда перестаютъ цвѣсть розы, тогда происходитъ перемѣна и въ росахъ. Общее мнѣніе ихъ,

что съ 1 Августа выступают росы хорошия и безвредныя — известно повсюду. Перенесение розъ въ Русскую землю последовало въ царствование Алексѣя Михайловича. Следовательно это повѣрье нестарое. На этотъ день бывають народныя гулянья. Въ Москвѣ сходятся гулять подъ Симоновымъ; въ Тулѣ бываетъ собрание на Поповомъ болотѣ, за городомъ.

2. ПОВѢРЬЕ.

Многіе поселяне поятъ въ сей день лошадей *грезг серебро*. Искушавши лошадей, они приводятъ ихъ къ студенцамъ, бросаютъ въ воду мелкую серебряную монету, и потомъ поятъ лошадей изъ шанки, гдѣ тайке лежатъ монета. Поселяне думаютъ, что отъ этого обряда лошади добрыють, не боятся лихаго глаза, приходятъ въ милость у домового. Серебряную монету берутъ изъ шанки и кладутъ, скрытно отъ всѣхъ, въ конюшню подъ яслими. Такая монета въ старину часто переходила отъ отца къ сыну.

3. ПРИМѢТЫ.

Поселяне замѣчаютъ, что если въ сей день будетъ вѣтръ съ юга и появятся вихри, то ожидаютъ зною большыхъ снеговъ. Отчаянные люди выходятъ на перекрестки *допрашивать вихрь о зимѣ*. Для сего они заранее запасаются ножомъ и пѣтухомъ. Выходя на перекрестокъ, они сторожатъ вихрь. Едва онъ появится, отважный втыкаетъ въ самый вихрь ножъ и, въ то же время, держитъ за голову пѣтуха. После сего допрашивается вихрь. Люди, испытанные это на самомъ дѣлѣ, уверяють, что вихрь имъ сказывалъ всю правду. Замѣтимъ одно: всѣ такіе рассказы основаны на преданіяхъ. Подробности такихъ подвиговъ будутъ изложены въ Русской Демонологіи.

4. СЫНОГНОЙКИ.

По замѣчанію Сибиряковъ съ этого дня начинаютъ идти дожди, вредные для сына. Эти дожди они называютъ *сыногнойками*.

5. ЖИВЫ.

Рачительные домоводцы изъ пашихъ поселян находятъ нужнымъ заклинать живы. Это, говорятъ они, будто нужно для того, чтобы нечистая сила не поселилась на живахъ и не выжила съ пажитей скотъ. Для сего они, раною зарею, выходятъ на живы съ масломъ коноплянымъ. Обращаясь на востокъ, говорятъ: «мать сыра земля! Уйми ты всяку гадину нечистую отъ приворота, оборота и лихаго дѣла». Проговоривши, выливаютъ на землю масло. Потомъ, обращаясь на западъ, говорятъ: «мать сыра земля! Поглоти ты нечистую силу въ вѣдны кичучи, въ смоу горючую». После сего выливаютъ масло на землю. Обращаясь на югъ, говорятъ: «мать сыра земля! Утоли ты всѣ вѣтры полуденныя со нечистью, уйми пески сылучи со мятелью». И здѣсь опять выливается масло. Обращаясь на западъ, говорятъ: «мать сыра земля! уйми ты вѣтры полуденныя со тучами, содержи морозы со мятелью». Здѣсь бросаютъ стекляницу на землю. Есть люди, которые уверяютъ васъ, что такое дѣло необходимо должно исполнять всякое лѣто. Многіе изъ робости не рѣшаются на такой подвигъ, не смотря на свое непреодолимое желаніе.

6. НАБЛЮДЕНІЯ.

Во всей Великой Руси съ этого дня начинаютъ вѣть плоды и фрукты. Люди, имѣвшие сады, въ старину приносили въ храмы плоды для освященія. Здѣсь они, изъ рукъ священника, раздавались всѣмъ прихожанамъ. Кроме того, наши предки поставляли себѣ въ обязанность надѣлать всѣхъ бедныхъ плодами, а больнымъ посылать въ домъ. Непослѣдующіе сего старатаго обычая почитались людьми недостойными общенія. Объ нихъ говаривали наши старики: «а не дай-то Боже съ нимъ дѣла имѣть! Забылъ онъ старатаго и сиратаго, не удѣлилъ имъ отъ своего богатства малаго добра, не призрѣлъ своимъ добромъ хвораго и единаго». Къ сожалѣнію должно замѣтить

здѣсь, что заморскія новизны вытѣсня-
ютъ этотъ старый обычай. Со слезами
смотрятъ старики на равнодушные мо-
лодыхъ людей.

Во многихъ мѣстахъ на этотъ день
бываютъ народныя гулянья. Въ Мо-
сковѣ гулянье бываетъ у Поваго Спаса.
въ Туль за городомъ, въ селѣ у Спаса
на Рогожнѣ.

Поселяне наблюдаютъ въ этотъ день
заходженіе солнца. Выходя вечеромъ
на пригорки, они съ пѣснями и пля-
сками проводятъ время. Едва нач-
нетъ скрываться солнце на западѣ,
они поютъ:

Солнышко, солнышко подожди!
Пріѣхали господа бояре
Изъ велика де Повагорода
На великъ день пировать.
Ужъ и вы ли, господа бояре,
Вы, бояре старые, Новгородскіе!
Стройте пиръ большой
Для всего міра крещенаго,
Для всей братіи названой.
Строили господа бояре пиръ,
Строили бояре Новгородскіе
Про весь крещеный міръ.
Вы сходитесь, люди добрые,
На великъ званый пиръ;
Есть про васъ медъ, вино,
Есть про васъ яства сахарныя.
А и вамъ, крещеной міръ,
Бьемъ челоу и кланяемся.

10. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи поселяне на
этотъ день примѣчаютъ въ полдень ко-
лебание воды. Если рѣки, озера и бо-
лоты не волнуются вѣтромъ, лодки
стоятъ покойно, то ожидаютъ, что осень
будетъ тихая и зимой не будетъ мятелей.

11. ПОВѢРІЕ.

Въ Рязанской губерніи, въ селеніяхъ,
расположенныхъ на берегахъ рѣкъ Во-
жа и Быстрицы, есть преданіе, что на
могилкахъ Перекольскихъ бываетъ чу-
до чудное, диво дивное. Тамъ, на бо-
лотѣ Ермачковомъ, бываетъ свистъ,
слышны пѣсни. Кто свиститъ, кто по-
етъ, никто не вѣдаетъ. Изъ болота
выбѣгаетъ на могилки бѣлая лошадь.
Эта бѣлая лошадь обѣгаетъ всѣ мо-
гилки, прислушивается къ землѣ, раска-

пываетъ землю, и жалобно плачетъ
надъ покойниками. За чѣмъ она бѣ-
гаетъ, что слушаетъ, о чѣмъ плачетъ,
никто не знаетъ, не вѣдаетъ. Ночью
надъ могилками появляются огни и пе-
ребѣгаютъ на болото. А эти огни не
то, что въ городахъ бываютъ на свѣ-
чахъ, а въ деревняхъ на лучинѣ; нѣтъ,
эти огни горятъ по своему, свѣтятъ
иначе. Какъ загорятъ они, такъ видно
каждую могилку, а какъ засвѣтятъ, то
видно, что и на днѣ болота лежатъ, да
ужъ такъ видно, что въ пѣзъ лавка. Ны-
талнсь добрые люди поймать бѣлаго
коня, дознатъ кто свиститъ, кто поетъ,
поймать огонь на могилкахъ и на бо-
лотѣ. Не тутъ-то было. Конь ни кому
въ руки не дается, отъ свисту и отъ
пѣсней только глохнуть, а про огонь и
нечего говорить. Вѣстимо дѣло: кто
огонь поймаешь? Поселяне говорятъ,
что здѣсь когда-то были повойнѣ. Сра-
жались Русскіе князья съ Татарами,
бились не на животь, а на смерть.
Ужъ было Татары начали одолевать
князей, какъ ни отсюда, ни отсюда
вызываетъ на бѣломъ конѣ невѣдомой
богатырь съ своими сотнями. Бьетъ и
колетъ Татаръ, на право и на лѣво и
добилъ ихъ чуть не всѣхъ. Тутъ подо-
спѣлъ окаянный Батый; онъ убилъ бо-
гатыря, а бѣлаго коня загналъ въ бо-
лото. Съ тѣхъ поръ бѣлый конь ищетъ
своего богатыря; а его сотня удаляя
поетъ и свистѣтъ, авось откликнется
удалый богатырь.

15. ОБЫЧАИ.

Во многихъ селеніяхъ Великой Ру-
си, съ приходомъ Осенняго, празд-
нуютъ окончаніе жатвы. Этотъ празд-
никъ слыветъ у народа Успенщиною.
Поселяне на мирскую складку варятъ
пиво, убиваютъ барана, пекутъ пироги
и сзываютъ родныхъ и сосѣдей на пиръ
пировать. Наши старые бояре угощали
на этотъ день своихъ крестьянъ и
праздновали съ ними окончаніе жат-
вы. Поселяне выходятъ въ поле, об-
вязываютъ послѣдней соломой всѣ сер-
пы, потомъ катаются по жнитвѣ, при-
говаривая: «живва, живва! отдай мою

сплку на пестъ, на колотило, да на молотило и на криво веретено». После сего последний снакъ, *засиженный*, наряжаютъ въ сарафанъ и кобылникъ, и съ песнями несутъ на господскій дворъ. Здѣсь ихъ вънѣ встрѣчаютъ и угощаютъ овсянкой и виномъ. Снонь во весь овѣдь стоитъ на столѣ. Въ Юдповскомъ уѣздѣ Смоленской губернии, къ именинному снону принадлежатъ рубли, на снону надеваютъ *желтую шапку*. Именинный снонь двѣ бабы несутъ на рукахъ на господскій дворъ, а другія бабы вокругъ ихъ поютъ и пляшутъ. Приходя на дворъ, одна изъ бабъ выходитъ съ вышникомъ и съчетъ снонь съ прищави. Мужчины въ старое время прищавивали отъ всего шра съ короваемъ на барскій дворъ ударить боярину челомъ на новую повинь. Бояринъ угощалъ человѣчникомъ и всему міру крепченному посылалъ подарки. Въ Гродненской губернии, по Украинѣ, Подольи и Волыни, съ сжатіемъ послѣдняго снона, слеталъ съ песнями вѣнокъ и клалъ на голову почетной дѣвницъ. После сего все отправлялись на боярской дворъ ударить челомъ своему боярину. Дѣвица на дворъ вручала боярину вѣнокъ, а бояринъ, принявъ вѣнокъ, цѣловалъ дѣвицу и угощалъ поселенъ. Тамъ въ старину праздновали на Руси *Дожики*. Все это было во очю и былшемъ поросло. Старина, старина! Какъ была ты мила нашимъ предкамъ, и какъ мы, ихъ потомки, успѣли скоро промѣнить тебя на заморскія причуды!

Съ 15 Августа начинаются осенніе хороводы въ городахъ и селахъ. Въ селахъ съ этого дня въ старину начиналось *полюе бабе лето* и продолжалось до 29 Августа, до Ивана постнаго.

16. ПОСѢВЫ.

Стенные поселяне посѣвъ озимаго хлѣба начинаютъ за три дни до Успенъва дни и продолжаютъ еще три дни постъ. Все это зависѣло отъ погоды и скорой уборки. Были времена, говорить старики, что въ старину, наши отцы отсѣвались къ Преображенію, а къ Успенію весь хлѣвъ стоялъ
Т. II. К. 7.

на гумнѣ. Предъ постомъ, вся семья приносила усердныя моленія къ Господу, женщины провожали мужей съ хлѣбомъ и солью, на телегу клали три снона, а на пестъ въ мышкахъ укладывали рожь. На полѣ встрѣчали засѣвальщика речити съ грѣшневой кашей. После отсѣванія, пироги и каша съѣданы всей семьей. *Достыки* въ старину отправлялись цѣлымъ миромъ и въ складчину. Въ городахъ съ этого дня начинаются *осенне-дежскія гулянья*. Въ Тулѣ сходенце бываеетъ на кладбищѣ, за оружейной стороной.

17. ПРИКОСТЫ.

Въ старину къ этому дню окончивали поселяне посѣвъ. О лѣннвѣхъ они говаривали: «кто свѣтъ рожь на Флоровъ день, у того родятся флорки». Въ Костромской губернии говорятъ: «Съ Флорова дни засѣиваются ретивые, а съ Семена лѣннвѣе».

Наши поселяне этотъ день празднуютъ съ своими лошадками.купаютъ ихъ въ рѣкѣ, для корма даютъ овса, гривы упрягаютъ лентами, приводятъ къ церкви, гдѣ, после молебна, кропятъ ихъ св. водой.

Въ стѣнные губерніяхъ съ этого дня начинаются *полюе*, работы, предпринимаемыя крещенымъ миромъ въ пользу вдовъ и сиротъ. Нашъ народъ говоритъ: *на етосой дворъ жечь шенку брось*. На такихъ сходкахъ носятъ сѣно, скинаютъ хлѣвъ, удобряютъ поля, рубятъ дрова, молотятъ снопы. Всѣ эти работы имѣютъ свои названія: *полюшки, изтрепушки, сундучи, наъмы, дровнишки, сѣновники*. Помочи у зажиточныхъ людей сироговѣдаются угощеніями. Для рабочихъ тогда выставляются на дворъ столы съ хлѣбомъ-солью, пирогами, или калачами, кади съ брагой, сушки съ виномъ. Такое угощение продолжается во все время работы.

19. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне стѣнныхъ мѣстъ наблюдаютъ въ это время теченіе вѣтра. Если дуетъ вѣтръ съ юга, тогда они говорятъ:

пошли овес на сѣвъ — Батюшка югъ пустилъ вътрѣ на овесъ.

Въ Москвѣ на этотъ день бываетъ народное гулянье подъ Донскимъ монастыремъ; въ Тулѣ веселятся у Иноклы за валомъ.

22. ПОВѢРІЕ.

Въ Тульской губерніи поселяне выходятъ ночью осматривать снопы и караулить ихъ отъ *потѣхи Лышаго*. Они увѣрены, что въ эту ночь Лышій выходитъ на луга и гумны потѣшиться надъ соломою. Потѣхи Лышаго заключаются въ разкидываніи сноповъ съ одного гумна на другое, или въ развязываніи ихъ. Если хозяинъ караулитъ свое гумно, то будто Лышій тогда не смѣетъ подойти къ *загороду*. Поселяне, ссылаясь въ ночную, падеваютъ тулупъ на выворотъ, голову обвязываютъ полотенцомъ, для обороны берутъ кочергу. Приходя на гумно, они кочергою обводятъ кругъ и садятся въ него. Съ этими предосторожностями ни какой Лышій не смѣетъ подойти къ полю и гумну.

24. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне замѣчаютъ въ этотъ день: если поспѣла Брусника, то и овесъ созрѣлъ. Другіе говорятъ, что на этотъ день: *лыны лунятся*. По ихъ наблюденіямъ: *ленъ дѣлъ недѣлю цвѣтетъ, гетьре недѣли съѣтъ, а на седмую семл летитъ*. Въ Сибіри появляются съ этого дня первые морозы. Объ осеннихъ морозахъ тамъ говорятъ: *морозы Лупенскіе, Покровскіе, Екатерининскіе, Михайловскіе*.

26. ОВСЯНИЦЫ.

Съ этого дня начинаютъ косить овесъ. Поселяне, въ первый день покоса, скошивши пукъ овса, вижутъ снопы, несутъ его съ пѣснями на боярскій дворъ, или въ свои избы. Снопъ ставятъ въ большой *кутъ*, подъ образа, въ *сутки*. Хозяинъ съ своими работниками садится за столъ. Здѣсь хозяйка начинаетъ угощать ихъ *деженемъ* — толокномъ, замешаннымъ на кисломъ молокѣ, или

на водѣ съ медомъ, потомъ овсяными блинами. Гости, вставая изъ-за стола, благодарятъ хозяевъ: *за сладкій деженъ и за сытые блины, спасибо хозяйинъ съ хозяйношкой!* Въ старину угощенье на боярскомъ дворѣ за овсяный снопъ состояло мужикамъ изъ дежена и браги, а бабамъ изъ грешневой каши. Во все время овсяного покоса за *паужиную* — полдникомъ, поселяне лакомятся толокномъ.

Въ Москвѣ на этотъ день бываетъ народное гулянье у Срѣтенскаго монастыря; въ Тулѣ веселятся у Георгия на Ржавцахъ.

28. СКИРДНИЦЫ.

Съ этого дня степные поселяне начинаютъ убирать сжатый хлѣбъ въ *скирды*. Тамъ изъ 13 сноповъ складываются прежде на поле: *хрестцы*, изъ хрестцовъ дѣлаютъ *одонья* и *копны*, изъ копней и одоней уже убираютъ скирды. Въ северныхъ губерніяхъ вместо хрестцовъ дѣлаютъ: *суслоны*, изъ озимаго хлѣба въ 13, изъ яроваго въ 6 сноповъ. Въ другихъ мѣстахъ вместо скирдовъ дѣлаютъ *городки*. Эти городки складываются въ три большихъ стѣны, а четвертая въ половину; или треугольникомъ въ три стѣны, или длинною полосою съ углами. Число сноповъ въ одоньяхъ и копнахъ соразмѣряется мѣстными обычаями.

29. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ Тульской губерніи поселяне наблюдаютъ полетъ птицъ. Если журавли летятъ на Кіевъ, къ югу, тогда говорятъ: *скоро наступитъ холода*. Вообще, всѣ наблюденія о птицахъ они сохранили въ поговоркахъ: *лебедь летитъ къ сѣверу, а гусь къ дождю*. — *Лебедь несетъ на носу сѣвъ*. — *Ластогка дѣнь нагинаятъ, а соловей везеръ оканчиваеъ*. — *Сколько разъ бухало (филиппъ) будетъ бухать, по столько кадей хлѣба будетъ молотить съ овсяна*. — *Одна ластогка весны не дѣлаеъ*. — *Питутъ не геловень, а свое все скажетъ и бабѣ наугитъ*. — *Чай, прилѣтѣй, куда Чайки летятъ*. — *Прилетѣла бы Чайка,*

а то будетъ осень. — Видна птица, | У журавля та и дорога, это на теплых
это журавль, коли летитъ на югъ. — | воды летать.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Слово: *Сентябрь*, или *Септемврій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *РЮНИ* и *РЮЕН*, *Мало-Руссы*: *ВРЕСЕНЬ*, *Поляки*: *ВРЖЕСЕНЬ*, *Чехи*: *ЗАРЖИ*, *Словаки*: *ГРУДЕНЬ*, *Сорбы*: *НАЗИМСКИЙ*, *Карпѳольцы*: *КЕИМОВЦЪ*, *Венды*: *ДЕВЕТНИКЪ*, *ЛѢСЕНИКЪ* и *КОСАПЕРСКЪ*, *Кроаты*: *МАЛОМЕШНЯКЪ*, *МИХОЛЧАНЪ* и *РЮЛАНЪ*, *Иллирійцы*: *РЮЯНЪ*. Народное названіе Сентября: *Резуиѳ*. Первая недѣля Сентября у народа известна подъ именемъ *СЕИМЕНСКОЙ*, вторая *МИХАЙЛОВСКОЙ*, третья *НИКИТСКОЙ*, четвертая *ДИМИТРИЕВСКОЙ*. Въ старой Русской жизни Сентябрь былъ *СЕДЬМЫМЪ* мѣсяцомъ; а когда годъ начали считать съ *Селеміа* лѣтопровода, онъ былъ *ПЕРВЫМЪ*. Съ 1700 года онъ считается *ДЕВЯТЫМЪ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ МѢСЯЦѢ.

Наблюденія поселянъ о Сентябрѣ мѣсяцѣ сохранились въ поговоркахъ: *ба-тюшка Сентябрь не любитъ баловать*. — *Въ Сентябрь держись крѣпче за кафтанъ*. — *Считай баба осень съ Сентября по шапкамъ да по лоптамъ*. — *Понеслись снѣжки съ полуночи, ай да Сентябрь!* — *Хвалилися бабы да бабымъ лѣтомъ на Селемъ день, а того бабы не въдали, что на дворъ Сентябрь*. — *Зажигай огонь съ Сентября съ избъ и на поле*. — *Въ Сентябрь одна нѣжда, да и та горькая рабина*. — *Въ Сентябрь и листъ на деревѣ не держится*. — *У мужика въ Сентябрь только тѣ и праздники, что были новины*.

1. ОБЫЧАИ.

Первое Сентября въ за-Московныхъ селеніяхъ называется: *Бабьимъ лѣтомъ*.

Тамъ говорятъ: *Бабѣ лѣто восемь дней*. Это лѣто известно у Чеховъ, Сербовъ, Мало-Руссовъ и Поляковъ. Мало-Руссы справляютъ свое бабыно лѣто. У Чеховъ бабѣ лѣто слыветъ подъ именемъ *паутиного*, и отъ чего даже произошла у нихъ поговорка: *бабѣ лѣто летаетъ* (Вавъ лѣто лѣта). У Карпато-Руссовъ есть преданіе, что бабынъ морозъ заморозилъ на Полонныхъ горахъ (Алпійскихъ) бабу чародѣйку. Бабѣ лѣто въ другихъ мѣстахъ начинается съ 8 Сентября. Въ Саратовской и Пензенской губерніяхъ этотъ день называютъ: *пасиковымъ*. Тамъ въ это время убираютъ улья. Въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ тотъ же день называется *луковымъ днемъ*. Тамъ въ это время вырываютъ съ грядъ лукъ и чеснокъ. Въ Рязанской губернии онъ

сливать *Аспосовъ день*. Тамъ говорятъ: *Бабе лето по Аспосовъ день*.

По погоде Бабяго дня судятъ поселяне объ осени. Въ Тульской губернии замѣчаютъ: если первый день Бабяго лета будетъ яснымъ, то вся осень выйдетъ теплая и ведряная. Въ Костромской губернии есть свои приметы. Тамъ, если на Бабье лето дуга будетъ опутана тинетникомъ, гуси гуляютъ стадами, скворцы не летятъ, то осень будетъ протяжною и ведряною. Въ Московскихъ окрестностяхъ по вечерней зарѣ также замѣчаютъ о теплой осени.

Въ Московской и Тульской губернияхъ поселяне подь Семень день тушатъ огонь, кроме *тепла ладнаго*. Едва только начнетъ заниматся утренний заря, вздуваютъ новый огонь. Въ старину новый огонь добывали изъ сухаго дерева. Старики и старухи сажались среди двора и терли сухое дерево объ дерево. Молодая невестка, или дѣвица, или сынъ зажигали снизу новый огонь. Этими огнемъ топчили печи въ избахъ и баняхъ, на засидкахъ зажигали свечи и лучину.

Въ селахъ съ Семена дня начиналась *баба работи*. Дневная работа начиналась съ пеньки и льна. Съ раннего утра мнутъ и треплютъ пеньку, ленъ моютъ въ водѣ и стелить по лугамъ. На этотъ же день затыкаютъ *краси*. Вечеромъ садятся за пряслицы и веретены. Въ селахъ съ Бабяго лета начинаются осенние хороводы.

Въ городахъ на Семень день отправляются игры, хороводы и обряды. Въ Туль и Сынуховъ дѣвушки *хоронятъ мужъ и таракановъ*. Сынуховския дѣвушки хоронятъ мужъ въ морковныхъ и свекловичныхъ гровахъ. Въ это время выходятъ женщины смотреть невестъ. Тульскія дѣвушки хоронятъ мужъ въ садахъ въ ренныхъ гровахъ, а таракановъ въ щепкахъ. Это поверье основано на томъ, что будто отъ такого погребения исцеляются мужи и тараканы. Матушки, пригласивъ красныхъ дѣвушекъ, родныхъ и соседнихъ, позаваняться съ своими дѣтками, приказывали чрезъ своихъ зватыхъ объявить го-

стямъ: «у насъ де пироги напечены и медъ наваренъ». Въ старину богатые посаженные люди ставили у воротъ ушаты съ братой и пивомъ. Хороводники подходили къ воротамъ, гдѣ хозяева угощали ихъ.

Съ перваго Августа начинаются у рабочихъ *засидки*, или Семенинскіе вечера. На этихъ засидкахъ зажигаются свечи, хозяева угощаютъ рабочихъ и весь вечеръ проводится въ пѣсняхъ. Въ Киевъ объ этихъ засидкахъ говорятъ: *жизнь Семена*.

Семень день, бывший прежде первымъ днемъ новаго года, отправлялся на Русь со всеми весельями. Московское празднество преимуществовало предъ всеми. Москвичи, собравъ у себя гостей, проводили съ ними встрѣчный вечеръ до нѣтуховъ. Эти вечера бывали семейные: молодые и старые сходились на Семенны посидѣлки къ старшему въ родѣ, съ тишиною и скромностію встрѣчать новое лето. Съ посидѣлокъ отправлялись къ заутрени въ церковь Симеона Столпника. Въ полночь ударяла въ Кремль вѣстовая пушка, гудѣлъ колоколъ на Иванъ великомъ и городскія ворота растворялись настѣжъ. Такъ новый годъ возвышался на Русь. Съ разсвѣтомъ дня Москвичи шли въ Кремль, гдѣ патриархъ и Царь встрѣчали новый годъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ книгѣ: *экономной Потребности мірской*, 1639 г. находимъ: *глизъ препровожденію лѣту*, или *нагало индикта*, еже есть новое лето. Патриархъ Филаретъ совершалъ этотъ обрядъ на Ивановской площади, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. У Благовѣщенскаго собора устраивалось Царское шатерничество место съ паволоками, а патриаршее съ коврами. Патриархъ выходилъ, послѣ утренней службы, изъ Успенскаго собора въ западныя двери съ святыми образами и духовенствомъ, и на дворѣ, предъ вратами, совершалъ молитвословіе. Послѣ сего Царь подходилъ къ Евангелію и принималъ благословеніе отъ патриарха. Осѣивши Государя животворящимъ Крестомъ, спра-

шиваль о Царскомъ здравіи. Потомъ отправлялись на Ивановскую плотьцадь, гдѣ совершалось молебенъ съ водоосвященіемъ. Въ это время Государь и патриархъ стояли на своихъ мѣстахъ. По окончаніи гниа, патриархъ подходилъ къ Государю и приветствовалъ его речью:

«А Государь Боговѣданный, и благочестивый и Христолюбивый Царь и Великий Князь Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, и многіхъ государствъ Государь и обладатель и всея Руси Самодержецъ! Въ нынѣшній и настоящий день праздника начала индикту, сиречь новаго лѣта, соборомъ молиши всемілостиваго, и всещедрого и человеколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Его Матерь, и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроении святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ Государевъ многолѣтнемъ здравіи, Богомъ вѣданаго, и благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего, Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси, и о воиныхъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ, и о добротѣхъ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, чтобы всемілостивый, въ Троицѣ славимый Господь Богъ намъ, въ нынѣшній и въ будущій годъ, и въ предбудущія многія лѣта, намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси, умножилъ лѣтъ живота нашего и даровалъ бы Господь Богъ намъ, Великому Государю, и Христолюбивому нашему воинству свыше побѣду, и крепость, и храбрость и одолѣніе на вся видимые и невидимые враги, и возвысилъ бы Господь Богъ нашу царскую десницу надъ бесерменствомъ, и надъ латинствомъ и надъ всеми иноземными языки, иже бранемъ хотѣющая; и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозъ нашу всякаго врага и супостата, и царство бы наше устроилъ мирно и безмятежно во благодѣйствіи и во изобилии плодовъ земныхъ. Дай Господи, чтобы Вы Государь, Царь и Великий князь, всея Руси Самодержецъ,

здравъ былъ съ своею Государевою Царицею и Великою княгинею, а съ намию Великою Государынею, и съ своими Государевыми благородными чады, и съ своими Государевыми богемельцы, съ преосвященными митрополиты, съ архіепископы и епископы, и со архимандриты и игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ Христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброты и со всеми православными христіанами. Здравствуй, Государь, нынѣшній годъ и въ предбудущія многія лѣта въ родъ и родъ и во вѣки».

Послѣ сего, патриархъ осѣнивъ Государя Крестомъ и окропивъ его св. водою, возвращался въ Успенскій соборъ. Государь приветствовалъ весь народъ своимъ милостивымъ словомъ. На его царскія речи народъ восклицалъ: «здравствуй, здоровъ будь на многія лѣта, надежа Государь». Изъ царской казны въ этотъ день раздавалась милостыня беднымъ и нищимъ — молитъ о многолѣтнемъ здравіи Государя Царя. Последнее торжество лѣтопровожденья было въ Москвѣ 1699 года. Здѣсь Великій Петръ справлялъ старыи обычай своихъ предковъ, сѣдя на престолѣ, въ царской одеждѣ. Въ 1689 году патриархъ Іоакимъ, отправляя чинъ лѣтопровожденья, поздравлялъ Государя и говорилъ рѣчь по обычаю. Вѣроятно, эта рѣчь была одна и также, что говорилъ патриархъ Филаретъ.

Изъ старину, на Семень день привозили въ Москву ставиться на судъ предъ Государемъ и его боярами. Привившиеся на этотъ срочный судъ считались виноватыми. Челобитникъ получалъ правую грамоту и по суду считался правымъ. Судебная формула: «коиниться жалованнымъ людямъ на судный день въ Москву» известна со временъ великаго князя Іоанна Васильевича. Для монастырскихъ слугъ и крестьянъ были три срока въ году ставиться на судъ: Рождество Христово, Троицынъ и Семень дни. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году уложилъ: «если не подадутъ челобитны

по первое Сентября о престынахъ, то, послѣ того срока, написать ихъ въ книги за тѣмъ, за кѣмъ они были живуть».

Семень день считался срочнымъ днемъ для взноса оброковъ, даней и пошлинъ. Съ него начинались и оканчивались всѣ условия между поселянами и торговыми людьми; съ него отдавались въ наемъ земли, рыбныя ловли и другія угодья. Въ условияхъ писали: «платить оброкъ ежегодно на срокъ на Семень день летопроводда».

Въ старину наши бояре выезжали на Семень день поохотиться за зайцами. Выезды бывали сборные, отъ богатаго боярина. У нихъ было поверье, что отъ Семенническаго выезда: лошади смѣлѣютъ, собаки добрыютъ и не бояться, первая затравка *наводитъ* злого волка добычи. Выезды барские продолжались отъ одной недѣли до двухъ и болѣе, объезжали по всѣмъ *островамъ* (лѣсамъ). Для выездовъ готовились запасныя кушанья, наливки, меды и романы, для почлеговъ выгались шатры. Выходя на дворъ, бояре садились на коней, а псаря, держа на сворахъ собакъ, кричали: *сосей!* Здѣсь то раздавались заветныя, охотничьи слова: «бери, бери, улю, лю, лю! Ту тутъ былъ, тутъ игралъ, тутъ смету далъ».

Съ Семенина дня начинались *запаски*, особенное празднество поселянъ при опашиваньи полей. Для этого пиршества на мирскую складчину варились брага, пекли пироги, убивался баранъ. Въ Костромской губернии говорятъ: *на Семень день до обѣда наши, а послѣ обѣда пахари и салькомъ погонимъ*. Въ Тверской и Новгородской губернияхъ говорятъ: *на Семена день съ головей на постать* (пахотная полоса земли) *ходи*. Костромичи говорятъ: *на Семена день семена вымываютъ долой изъ колосовъ*.

Наши предки на Семень день перебравшись въ новые дома. Для сего сзывали родныхъ и почетныхъ гостей. На такое новоселье хаживали сзывать гостей самъ хозяинъ. Первыми гостями считались тѣсть съ тещей, сваты,

дяди и кумыя. Гости напередъ присылали на новоселье хлѣбъ-соль, по усердно и состоянно. Тѣсть присылалъ коня любимому зятю, а теща корову для выучать. Коня встрѣчалъ зять у воротъ съ поклонами и почетами *изъ полей*, у крыльца кормилъ ячменемъ и пшеницей изъ руковицы, а въ конюшни поилъ сытой медовой *греззъ серебро*, изъ ковша. Корову провожала сама теща до зятинна двора. Хозяинъ съ хозяйкой встрѣчали корову на дворъ съ поклонами и ласковымъ словомъ, у крыльца кормили хлѣбомъ и съ радостно провожали всю свою буренушку до сарая. Кумъ съ кумой приносили на новоселье мыло и полотенце. Встрѣча имъ была въ сняхъ, гдѣ угощали чаркою вина. Сваты приносили домашнюю птицу, и новыхъ переселенцевъ кормили на дворъ овсомъ и гречихою. Всѣ званые сходились праздновать новоселье къ обѣду, и пиршество оканчивалось вечеромъ, съ большими проводами гостей.

Перейдемъ теперь къ тайной сторонѣ новоселья, разскажемъ поверье нашихъ отцовъ и ихъ заботу съ новымъ домомъ. Домъ готовъ, все отдѣлано, все припасено, все убрано; но не сдѣлано важнаго, не исполнено нужнаго. Это важное, это нужнаго не продается, не покупается. Объ немъ всѣ старшие въ домъ со страхомъ вспоминаютъ. А безъ этого нужнаго, какъ перейти въ новый домъ? Какъ будетъ жить? Давно ли были примѣры у соседей, что въ новомъ домѣ пропадало и счастье, и богатство и веселье? Если вы знаете заветныя тайны нашихъ отцовъ, вы уже догадались, что въ новый домъ нельзя перейти безъ *Доловаго дѣдушки*. Онъ въ старомъ домѣ берегъ все хозяйское добро, холитъ домашній скотъ, радѣтъ и заботится о дворѣ пуще хозяйскаго глаза. И его ли оставить, бросить на старомъ пепелищѣ? Можетъ быть, на новомъ дворѣ заведется лихой и грозной Домовой? И вотъ хозяева рѣшаются перевезти съ собою и Доловаго дѣдушку. Свекровъ, или бабука, или старшая нянька отираетъ съ стараго пепелища молодую хозяйку, а

САМА ТОПИТЬ ПЕЧЬ ВЪ ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ. ВЕСЬ ЖАРЪ ВЫГРЕБАЕТЪ ОНА ИЗЪ ПЕЧИ ВЪ ПЕЧУРКУ И ДОЖИДАЕТСЯ ПОЛДНЯ. У НЕЙ УЖЕ ЗАРАНѢ ПРИГOTOВЛЕНЪ ГОРШОКЪ СЪ СКАТЕРТЬЮ. РОВНО ВЪ ПОЛДЕНЬ, ПО СОЛНЦУ, СВЕКРОВЪ КЛАДЕТЬ ВЪ ГОРШОКЪ ГОРЯЧІЯ УГОЛЬЯ И НАКРЫВАЕТЪ ЕГО СКАТЕРТЬЮ. ПОТОМЪ РАСТВОРЯЕТЪ ДВЕРИ, И, ОБРАЩАЯСЬ КЪ ЗАДНЕМУ КУТУ, ГОВОРИТЬ: «МИЛОСТИ ПРОСИМЪ, ДѢДУШКА, КЪ НАМЪ НА НОВОЕ ЖИЛЬЕ». ПОСЛѢ СЕГО ОТПРАВЛЯЕТСЯ ИЗЪ СТАРАГО ПЕПЕЛИЩА НА НОВЫЙ ДВОРЪ. ЗДѢСЬ ХОЗЯИНЪ СЪ ХОЗІЙКОЙ, У РАСТВОРЕННЫХЪ ВОРОТЪ, ОЖИДАЮТЪ УЖЕ ДѢДУШКУ СЪ ХЛѢБОМЪ - СОЛЮ. ПОДХОДИ КЪ ВОРОТАМЪ, СВЕКРОВЪ СТУЧИТСЯ ВЪ ВЕРЕЮ, И СПРАШИВАЕТЪ: «РАДЫ ЛИ ХОЗЯЕНА ГОСТИТЬ»? ЕЙ ОТВѢЧАЮТЪ МОЛОДЫЕ ХОЗЯЕНА СЪ НИЗКИМИ ПОКЛОНАМИ: «МИЛОСТИ ПРОСИМЪ, ДѢДУШКА, КЪ НАМЪ НА НОВОЕ МѢСТО». СВЕКРОВЪ ИДЕТЬ ВЪ НОВЫЕ ПОКОИ; ВПЕРЕДИ НЕСЕТЪ ХОЗЯИНЪ ХЛѢБЪ-СОЛЬ; СЗАДИ ПРОВОЖАЕТЪ ХОЗЯЙКА. ВХОДИ ВЪ ИЗБУ, СВЕКРОВЪ СТАВЯТЪ ГОРШОКЪ НА ЗАПЕЧКУ, БЕРЕТЪ СКАТЕРТЬ И ТРЕСЕТЪ ЕЕ ПО ВСѢМЪ УГЛАМЪ, КАКЪ БУДТО ВЫНУСКАЯ ДОМОВАГО; ПОТОМЪ ВЫСЫПАЕТЪ ВСѢ УГОЛЬЯ ВЪ ПЕЧУРКУ. СЪ ВОСТОРОМЪ И РАДОСТЬЮ САДЯТСЯ ВСЕЮ СЕМЬЕЮ ЗА СТОЛЪ И ѢДЯТЪ ХЛѢБЪ - СОЛЬ. ГОРШОКЪ РАЗБИВАЮТЪ И ЗАРЫВАЮТЪ ПОЧЬЮ ПОДЪ ПЕРЕДНІЙ УГОЛЬ ДОМА. ДЛЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ, ЧТОБЫ ЗЛЫЕ ЛЮДИ НЕ НАПУСТИЛИ НА ДВОРЬ *лихого Домоваго*, ВЪШАЮТЪ ВЪ КОНОШНЮ МЕДВѢЖЬЮ ГОЛОВУ. ВСЕ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ БУДТО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ *лихой* НЕ ВСТУПАЛЪ ВЪ ВОРЬБУ СЪ *добрыми за жилье* И НЕ ОБЕЗСИЛИЛЪ БЕДЪ ЕГО.

ВЪ СТАРИНУ, НА СЕМЕНЬ ДЕНЬ БЫВАЛИ *Постриги* и *сажаніе на коня*. ПОСТРИГИ СОВЕРШАЛИСЬ ВЪ ОДИНХЪ СЕМЕЙСТВАХЪ НА КАЖДОМЪ СЫНѢ, А ВЪ ДРУГИХЪ НА ОДНОМЪ *первенцѣ*. ЭТОТЪ ДРЕВНІЙ РУССКІЙ ОБЫЧАЙ НЫНѢ ПРЕВРАЩАЕТСЯ. ВЪ НАШИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ, МЫ НАХОДИМЪ ЕГО ВЪ 1191 Г. ЕДВА ЛИ НЕ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ. ОНЪ ТОГДА БЫЛЪ СОВЕРШЕНЪ НАДЪ ЯРОСЛАВОМЪ, СЫНОМЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА (КЕПЧЕВЪ. СПИСОКЪ ЛѢТОП. СТ. 286). ВЕЛИКІЙ ВСЕВОЛОДЪ III, ПОСТРИГАЛЪ СЫНА СВОЕГО ГЕОРГІЯ: «БЫША ПОСТРИ-

ГИ У ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА ЮРЬЕВА СЫНА ДОЛГОРУКАГО СЫНУ ЕГО КНЯЗЮ ЮРЬЮ ВЪ ГРАДѢ СУЗДАЛѢ; ТОГО-ЖЕ ДНИ И НА КОНЬ *всадиши его* (ЛѢТ. ПО НИКОН. СП. Т. III, СТ. 226. ПОДЪ ГОДОМЪ 6699 Г.). ВЪ 1230 ГОДУ, «КНЯЗЬ МИХАИЛЪ СОВТВОРИ *постриги* СЫНОВИ СВОЕМУ, РОСТИСЛАВУ ВЪ НОВЫГОРОДѢ, У СВЯТЫХЪ СОФІИ; И *у ласкъ* АРХІЕПИСКОПЪ СИНРИДОНЪ (ПОЛН. СОБР. РУССК. ЛѢТ. Т. III, СТ. 46). КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ ПОСТРИГАЛЪ СЫНОВЕЙ СВОИХЪ, ВАСИЛІА И МИХАИЛА ВЪ 1213 ГОДУ. (ЛѢТ. ПО НИКОН. СП. Т. II, СТ. 314). ВОЗРАСТЪ ДЛЯ ПОСТРИГЪ НЕ ИМѢЛЪ ОПРЕДЕЛЕННАГО ВРЕМЕНИ. ТАКЪ ГЕОРГІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, РОЖДЕННЫЙ ВЪ 1189 Г. БЫЛЪ ПОСТРИЖЕНЪ ВЪ 1191 Г. СЛѢДСТВЕННО НА ТРЕТЬЕМЪ ГОДУ. ВАСИЛІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ РОДИЛСЯ 1209 Г., А ПОСТРИГИ ЕГО БЫЛИ ВЪ 1213 Г., НА 4 ГОДУ. ВСЕВОЛОДЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ РОДИЛСЯ ВЪ 1210 Г., А ПОСТРИГИ ЕГО БЫЛИ ВЪ 1213, НА 3 ГОДУ. ДРЕВНІЙ ОБРЯДЪ ПОСТРИЖЕНІЯ НАДЪ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИМИ ДѢТЬМИ СОВЕРШАЛСЯ ВЪ ЦЕРКВИ, ОТЪ РУКЪ ЕПИСКОПА. ВСѢ ПОДРОБНОСТИ ЭТОЙ СТАРОЙ ЖИЗНИ НАШИХЪ ОТЦОВЪ ОСТАЮТСЯ ВЪ НЕИЗВѢСТНОСТИ. ИСТОРИКЪ ТАТИЩЕВЪ ПЕРЕДАЛЪ НАМЪ О СВОИХЪ СОВРЕМЕННИКАХЪ, И ПОСЛѢ НЕГО ВСѢ НАЧАЛИ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ПОСТРИГИ НА РУСИ ПРЕКРАТИЛИСЬ. ВЪ 1840 ГОДУ М. И. МАКАРОВЪ, ВЪ РУССКИХЪ ПРЕДАНІЯХЪ (КН. 3, СТ. 52), РАЗСКАЗАЛЪ, ЧТО ВЪ РОДѢ ЦАРСРЕВЬИХЪ СОХРАНЯЛИСЬ ПОСТРИГИ И САЖАНІЕ НА КОНЯ, И ЧТО ОНЪ САМЪ ТОЖЕ ПЫТАЛЪ НА СЕБѢ. ЗАМѢТИМЪ ЗДѢСЬ: ДРЕВНІЯ ПОСТРИГИ, ВѢРОЯТНО, РАЗНИЛИСЬ ВЪ ОБРЯДАХЪ СЪ НОВЫМИ, СОВРЕМЕННЫМИ НАМЪ. НЫНѢ СОВЕРШАЮТСЯ ПОСТРИГИ МЕЖДУ СТАРООБРЯДЦАМИ И ПРОСТЫМИ НАРОДОМЪ БОЛѢЕ ПО СТАРОЙ ПРІВЫЧКѢ, НЕЖЕЛИ ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ ДРЕВНЯГО ОБРЯДА. КОЗАКИ СОВЕРШАЛИ ПОСТРИГИ ПОСЛѢ Сорока ДНЕЙ ОТЪ РОЖДЕНІЯ. ПРОСТОЙ НАРОДЪ СОВЕРШАЕТЪ ПОСТРИГИ НА СЕМЕНЬ ДЕНЬ, А ДРУГІЕ ВЪ ИМЕНИННЫЙ ДЕНЬ. ДЛЯ СЕГО СЗЫВАЮТЪ РОДНЫХЪ, ПРИГЛАШАЮТЪ КУМА СЪ КУМОЙ. ПОСЛѢ МОЛЕБСТВІЯ, ОТЕЦЪ ПОДАЕТЪ КУМУ НОЖНИЦЫ, А КУМЪ ВЫСТРИГАЕТЪ У КРЕСТНИКА *гузенцо*. ВЫСТРИЖЕННЫЕ ПОЛО-

сы кума передаетъ матери. Волосы зашивались въ ладонку. Кумъ и кума выводили своего крестника на дворъ, гдѣ отецъ ожидалъ ихъ съ конемъ, а мать разстилала для нихъ коверъ. Здѣсь кумъ, на коверъ, передавалъ своего крестника отцу съ ласковымъ словомъ, а отецъ, принимая своего сына съ поклонами, сажалъ на коня. После сего кумъ водилъ коня по двору за узду, а отецъ придерживалъ сына. У крыльца, отецъ снималъ сына съ коня и передавалъ его куму; кумъ отдавалъ его изъ-подъ своей кумы съ поклонами; кума съ ласковымъ словомъ вручала его матери. Наконецъ отецъ съ матерью отдаривали кума съ кумой, а они крестника. Подарки кума почти всегда состояли изъ коня, а кума дарила *подгосью* и *галицалю*. За обедомъ, на голову крестника, разламывали кумъ съ кумой именинный пирогъ, съ пожеланіемъ всякаго богатства и счастья. Наши поселеніе раньше семи лѣтъ не приступаютъ къ постригамъ. Первенца постригаютъ кумъ съ кумой, а всѣхъ другихъ сыновей отецъ съ матерью, по прошествіи трехъ лѣтъ, безъ всякихъ обрядовъ. Выстриженное гуменцо сохранялось до самой смерти. Въ старину, на боярскихъ постригахъ прихаживали крестьяне съ чеповьемъ и подарками. Человѣчьево угощали виномъ и имениннымъ пирогомъ.

Въ Новгородской губерніи, въ селеніяхъ около Валдая, есть повѣрье, что на Семень день рыба *Угорь* утренней зарей выходитъ изъ воды и прогуливается лугомъ на три версты по росѣ. Эта рыба будто тогда смываетъ съ себя всю больсти. Наши поселеніе считаютъ Угоря въ числѣ непозволенныхъ *лешей*. Одна только крайность заставляетъ мужика покуситься на эту рыбу; но и то съ условіемъ: обойди напередъ семь городовъ, и если не съидешь ни какой иствы, тогда можно ловить Угоря, не касаясь головы, и хвоста. Они считаютъ, что Угорь — рыба злого и злобнаго; но, за какою то грѣхъ, зимняго жалитъ людей и зверей. При всѣхъ томъ жители уно-

требляютъ его изъ своихъ будесакъ, когда нужно знать о пронажѣ. Тогда они кладутъ Угоря на горячія уголья и по прыжкамъ и движениямъ гадаютъ, гдѣ скрыта пронажа.

8. АСПОСОВЪ ДЕНЬ.

На Аспосовъ день нашъ народъ встречаетъ: *Осени* играли и пѣснями. Ранно утромъ женщины выходятъ къ берегамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ встречать *матушку осень* съ овсянымъ хлѣбомъ. Старшая женщина стоитъ съ хлѣбомъ, а молодыя вокругъ ея поютъ пѣсни. После сего разламываютъ хлѣбъ на куски по числу народа и кормятъ имъ домашній скотъ.

Въ Тульской губерніи къ повобрачнымъ сходились все родные и знакомые. Такихъ гостей позывали пригласить: «навѣстить молодыхъ, посмотрѣть на ихъ житье-бытье и поучить уму-разуму». После сытнаго обеда, молодая хозяйка показывала въ домъ все свое хозяйство. Гости, по обыкновенно, должны были хвалить и учить уму-разуму. Хозяйка выводила гостей на дворъ, показывала имъ въ амбарахъ жито, въ сараяхъ лѣтнюю и зимнюю упряжь, а въ саду угощала пиромъ изъ воченка.

12. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Московской губерніи есть повѣрье, что змеи съ этого дня перебираются изъ полей въ лѣса и уходятъ въ землю.

11. ПРИМѢТЫ И ОБЫЧАИ.

Поселеніе Рязанской, Тамбовской и Тульской губерній сохраняли свои навлodenія въ поговоркахъ: *шуба за кабустиномъ танцуетъ*. — *Гадъ и злиба не дожидетъ, а злиба съ попомъ сдѣлается* — *Возрожденіе злиба злибу не бѣда*. — *Скажи баба про капусту, на Возрожденіево день*. — *У добраго мужика на Возрожденіево день и пироги съ капустой*.

Съ сего дня въ городахъ начинаютъ дѣтскіе вечерники — *капустники*, Это народное торжество, отправляемое

горожанкамъ известно во многихъ мѣстахъ. Въ Алексинѣ, уездномъ городѣ Тульской губернии, дѣвушки, въ богатыхъ уборахъ, ходятъ съ пѣснями изъ дома въ домъ рубить капусту. Въ домахъ, гдѣ приготовлена для гостей капуста, убирается особенной столъ съ закусками. За дѣвками является молодежь съ своими гостинцами высматривать невѣсть. Вечеромъ по всему городу разыгрываются хоробы. Въ Сибири на *капустенскіе вечерки* приглашались сосѣдки. Тамъ капустницы, входя въ домъ, поздравляли хозяевъ съ капустой, какъ съ праздникомъ. Для добрыхъ гостей варилося пиво, приготовлялось обѣдъ и ужинъ, гдѣ все торжество хозяйки составлялъ *пирогъ хлѣбальный*. День оканчивался плясками и играми. Капустницы на Руси продолжались двѣ недѣли.

15. НАБЛЮДЕНІЯ.

Гусинные промышленники и охотники празднуютъ сей день съ особенными обрядами. Въ старину охотники хаживали по дворамъ съ пшеницей въ рукахъ. Входя на дворъ, они стучали въ притолоку и вызывали хозяина показать свою охоту. Хозяинъ встрѣчалъ гостя на крыльцѣ и уводилъ его на *загородъ*, гдѣ содержались гуси. Здѣсь хозяинъ угощалъ гостя чаркою вина, а гость разсыпалъ гусямъ пшеницу. Такія посѣщенія продолжались во весь день и оканчивались вечеромъ пирушками. Друзья охотники дарили другъ друга лучшими гусями. Гусь передавался изъ дома въ полу, съ особенными пожеланіями и проводами до воротъ, гдѣ чарка съ виномъ скрепляла будущія увѣренія въ дружбѣ. Вечернія угощенія происходили въ домѣ богача охотника. Здѣсь круговыя чаши съ виномъ и медомъ стояли съ самаго утра на столѣ. Гость, входя въ домъ, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, угощался изъ этой чаши виномъ или медомъ и клалъ на столѣ калачъ на посылку гусямъ. Послѣ сбора всѣхъ гостей, хозяинъ вносилъ въ комнату пару *гусей бойцовъ* на *похвальбу* своей

Т. II. К. 7.

охоты. Гуси бойцы украшались красными лентами. Надъ головами этихъ красавцовъ все гости пили изъ круговой чаши вино, или медъ. Хозяинъ обрызгивалъ гусей бойцовъ медомъ. Не рѣдко бывало, что ретивые охотники на веселой пирушкѣ заводили споры и повоица.

Поселяне сей день называютъ: *гусепролетъ, гусари, рѣпорѣзы*. По ихъ замѣчаніямъ, съ этого дня дикіе гуси улетаютъ стадами на теплыя моря. По крику гусей и полету они заключаютъ о наступленіи скорыхъ холодовъ. Огородники начинаютъ на этотъ день вырывать въ поляхъ рѣпу. Тогда они говорятъ: *ужъ видно мужика по рѣпѣ, что подошли рѣпорѣзы*. — Не дреми баба на *рѣпорѣзовъ день*. Гусинные промышленники съ этого дня начинаютъ скупать по селамъ гусей. Въ селахъ вой гусей прежде начинался съ 15 Сентября. Когда наши болѣе жила въ деревняхъ, мыъ подносили старикамъ на челоуѣ гуся съ гусыней отъ всего мира. Гусиню накрывали кумачной или синей, а на шее гуся накручивали *лланную ленточку* въ видѣ кольца. Чолоуѣчиковъ болѣе одаривали *шпренкамъ* и угощали виномъ.

Наши поселяне сохранили странное повѣріе о гусяхъ: будто они все лето живутъ подъ надзоромъ Водяного дедушки. Чтобы задобрить сего неумолимаго дедушку, они ночью, подъ 15 Сентября, отрываютъ гусю голову и бросаютъ туловище въ воду. Водяной за такія *помины* стережетъ гусей, и ни кому не даетъ ихъ въ обиду. Въ противномъ случаѣ, онъ мучитъ гусей, или изводитъ ихъ. Оставшуюся голову относятъ на птичій дворъ изъ опасенія, чтобы Домовой по убыли не узналъ о продѣлкахъ мужика. Извѣстное дѣло, что заботливой Домовой ведетъ счетъ по головамъ. Есть голова на лицо, онъ покоенъ; нѣтъ головы, мужикъ виновать.

Во многихъ городахъ на этотъ день бывають гулянья, а въ селахъ ярмарки. Въ Ярославлѣ бываетъ гулянье на Никитской улицѣ, въ Москвѣ близъ

Пикитского монастыря. Наши поселенцы въ старину приѣзжали съ своими новинками на ярмарки, не то чтобы для продажи, а такъ за просто, чтобы попытаться: какія цѣны установятся на хлебъ?

18. ПРИМЕТЫ.

Наши поселенцы замѣчаютъ о последнемъ полетѣ журавлей на теплыя моря. Если въ сей день полетятъ журавли, то на Покровъ будетъ первой морозъ. Если не случится замѣтить имъ полета журавлей, то ожидаютъ перваго мороза не ранѣе 20 Октября. Тогда дѣти и взрослые, замѣтивши издали стада журавлей, кричатъ: «колесомъ дорога! колесомъ дорога!» Они твердо увѣрены, что сей крикъ разстроятъ журавлей; отвращаетъ ихъ отъ полета на теплыя моря, а съ ними вмѣстѣ возвращается и зима назадъ. Въ Тулѣ очень часто мои земляки спорили о возможности этимъ средствомъ отдалить зиму.

20. НАБЛЮДЕНИЯ.

Поселенцы въ сей день замѣчаютъ течение вѣтровъ. Такъ на Онегѣ *Шелоникъ* вѣтеръ, дующій съ югозапада, производитъ бурю. Рыбаки о немъ говорятъ: *сптеръ Шелоникъ по Онегѣ разбойникъ*. Другіе вѣтры называютъ тамъ: *зимникъ*, *сысерикъ*, *подсысерный*, *меженецъ*. Галицкіе рыбаки вѣтеръ, дующій вдоль озера называютъ *продольнымъ*; второй *востогнымъ отъ Столбича*, гдѣ когда-то, близъ княжескаго дворца, стоялъ столбъ; третій *среднимъ*, когда онъ дуетъ съ сѣвера; четвертый *Рибровскимъ*, когда онъ дуетъ отъ села Риброва. Средній вѣтеръ, дующій при началѣ ловли, по ихъ замѣчаніямъ, приносить съ собою стужу и дождь. Сѣверный вѣтеръ почитается у нихъ самымъ опаснымъ, а въ окрестностяхъ называется: *Галицкими ершамъ*. О немъ рыбаки говорятъ: *подулъ Галицкіе ерши*. На озерѣ Селпегѣ есть свои названія. Тамъ попутный вѣтеръ называютъ: *повитѣръ*, сѣверовосточный: *межникъ*, *меженецъ*, противный: *про-*

тисень, боковой: *покаень*; *боковикъ*. Южный вѣтеръ Волжскіе рыбаки называютъ: *иллокъ*, и считаютъ его предвѣстникомъ ведра. Наши степные поселенцы имѣютъ свои названія. *Сладилые оштры*, дующіе съ юга, при началѣ посява, обѣщаютъ плодородіе. Вѣтеръ *весалякъ*, дующій съ юговостока *разбиваетъ попку у деревъ*. О вѣтрахъ полуденномъ и полудночномъ они имѣютъ свои повѣрія. Вся подробности о вѣтрахъ съ ихъ олицетвореніями будутъ изложены въ Русской народной *Символикѣ*. Сѣвѣй, юговосточный вѣтеръ на Волгѣ называется: *моряно*, *моряна*. Когда тамъ говорятъ: *дуетъ моряна*, то это значить, что вѣтеръ дуетъ съ моря. Тамъ онъ всегда поднимаетъ воду въ Волгѣ, что рыбаки называютъ *нагономъ*. *Перекатомъ* называютъ переменный, благоприятный вѣтеръ дующій на Каспійскомъ морѣ. При перекатахъ идетъ рыба на ловлю. *Перекатомъ дошелъ* — у нихъ значить: проплылъ переменными, попутными вѣтрами въ морѣ. *Сорогикомъ* или *сорогаскомъ* называется въ Каспійскомъ морѣ вѣтеръ, дующій съ сѣверовосточной стороны. Вѣтры на Байкальскомъ озерѣ имѣютъ свои названія. *Востокъ* есть вѣтеръ восточный, *шелоникъ* — юговосточный, *полуденикъ* — южный, *глубникъ* — югозападный, *горный* — сѣверозападный, *обетонъ* — дующій прямо, *битезъ* — напскосъ, *колышенъ* — зыбленіе воды подъ вѣтромъ, *пура* — вьюга и метельца съ вѣтромъ и снѣгомъ, *толкунцы* — бурные вѣтры съ шквалами. На Баломъ морѣ *зводилли* называются валы, *облудникомъ* юговосточный вѣтеръ, *шелоникомъ* югозападной, *полуошникомъ* сѣверозападной, *полуошникомъ* сѣверовосточной, *голымъ* вѣтеръ, дующій въ открытое море. Въ Тулѣ *Московскимъ* вѣтромъ называютъ сѣверозападной; онъ, по мнѣнію ихъ, приноситъ съ собою холодъ и дождь. *Кіевскимъ* величаютъ южный, объ этомъ думаютъ, что онъ приноситъ съ собою теплую погоду. Можетъ быть, со временемъ, успѣемъ привести въ извѣстность всѣ мѣстные названія вѣтровъ, успѣемъ или замѣнить нашу

морскую технику. Все эти ожидания скорѣе исполнятся нашими потомками. Мы слишкомъ спешимъ.

24. ЗАРЕВНИЦЫ.

Съ этого дня наши бояре въ старину начинали *замолотки*. Съ вечера топились овны, около ихъ свѣрались молотильщики и всю ночь проводили съ пѣснями и играми. Съ полуночи зажигались костры—Заревницы и начинались замолотки. Первый *овинъ* наши поселяне называютъ *илжыннымъ*. Для илжыннаго овина варятъ молотильщикамъ кашу. Сядя за завтракъ, они говорятъ: *хозяину жлѣби сорошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ*. Вечеромъ бояре угощали на своемъ дворѣ молотильщиковъ пирогами и брагою.

25. ПРИМѢТЫ.

Наши поселяне по погодѣ сего дня замѣчаютъ объ *установленіи* зимы. Первый снѣгъ, по ихъ наблюдениямъ, выпадаетъ за 40 дней до зимы. О пер-

вомъ снѣгъ они говорятъ: *если выпадетъ первый снѣгъ на Сергеевъ день, то зима установится на Михайловъ день*. Они думаютъ, что первый снѣгъ выпадаетъ отъ Сергіева дня въ продолжение *четырехъ седмицъ* (недѣль). На основаніи этихъ данныхъ выводятся все ихъ расчеты. Числы: 5, 11 и 21 Ноября и 6 Декабря принимаются за основныя указанія установки зимы. Впрочемъ, эти правила принадлежатъ мѣстностямъ и имѣютъ свои исключенія.

30. НАБЛЮДЕНІЯ.

Вечеромъ молодыя бабы въ степныхъ селеніяхъ сжигаютъ свои соломенные постели—однѣ въ печахъ, другія въ овинахъ. Все это дѣлается будто отъ призора недобраго глаза. Съ этой ночи онѣ уже спятъ на новыхъ сѣнныхъ постеляхъ. Между тѣмъ, старушки сжигаютъ только одни лапти. Дѣтей купаютъ на порогъ изъ рѣшета. И это все дѣлается въ извѣжаніе будущихъ болѣзней.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Слово *Октябрь*, или *Октоерій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки*, *Кроаты* и *Иллирійцы* называли его: *листопадъ*, *Поляки* и *Мало-Руссы*: *паздерникъ* (паздеры-кострики), *Соравы*: *винскій*, *Карпѣольцы*: *косаперскъ*, *Чехи* и *Словаки*: *рживень*, *Венды*: *оврочникъ*, *десетникъ*, *косоперцъ*. Народное названіе сего мѣсяца: *грязникъ*. Въ старой Русской жизни Октябрь былъ *осмымъ* мѣсяцомъ, съ XV вѣка *вторымъ*. Съ 1700 года считаютъ его *десятымъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ОКТЯБРѢ МѢСЯЦѢ.

Наши поселяне объ Октябрь сохранили свои наблюдения въ поговоркахъ: *мнѣ и толкѣ лѣны съ половины Гряз-*

ника. — Знать осень въ Октябрь по грязи. — Въ Октябрь табакамъ и работѣ, это лѣны приспѣвать. — Вѣтъ бы Ок-

тлбрь взялъ, да мужику ходу шло. — Ох ты, батюшка Октябрь! только и добра съ тебя, что писомъ взялъ. — Въ Октябрь и изба съ дровами и мужикъ съ лаптями, а спорить все нтъ. — Въ Октябрь только и ягодъ, что рябина. — Въ Октябрь мужикъ живетъ съ оладкой.

1. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ Сибирь говорятъ: Покровъ не льто, а Срътенъ не зима. Въ сѣверныхъ губернияхъ поселенцы говорятъ: на Покровъ первое зазимье. Въ Тульской губернии замѣчаютъ: Если на Покровъ еще теръ подуетъ съ востока, то зима будетъ холодна.

1 Октября у нашихъ поселенцевъ бываетъ срокомъ работъ и наймовъ. Этотъ срокъ у нихъ заключается въ выраженияхъ: «отъ Покрова до Евдокей. — Отъ Покрова до Крещенья. — Присвѣй товарецъ къ Покрову. — Сдамъ на Покровской ярмаркѣ. — Подожди до Покрова: весь долгъ вышлачу.

Съ 1 Октября въ селахъ начинаются свадьбы. Наши старушки вынадеши снѣга на этотъ день считаютъ счастливымъ предзнаменованіемъ для обрученныхъ. Тогда дѣвцы говорятъ: «Батюшка Покровъ покрой сыру землю и меня молоду». Иные говорятъ: «вѣлъ снѣгъ землю прикрываетъ, не меня ли молоду замужъ снаряжаютъ?»

Покровское гулянье считается последнимъ игрищемъ у поселенцевъ и горожанъ. Гулянье въ селѣ Покровскомъ доселѣ напоминаетъ Москвитчамъ объ окончаніи войны 1613 года.

4. ПОВѢРІЕ.

Наши поселенцы думаютъ, что съ сего дня перестаютъ бродить по лѣсу Лѣши. Разставаясь съ лѣсомъ, они, будто съ досады, ломаютъ деревья какъ тросточки, въ полянахъ вырываютъ землю на семь пядей, загоняютъ всѣхъ звѣрей по норамъ, а самцы проваливаются сквозь землю. Во весь день вѣтеръ воетъ по лѣсамъ, птицы не смѣютъ прилетать къ деревьямъ. Объ мужикѣ и говорить нечего: ни за что изъ

доброй воли не пойдетъ въ лѣсъ. Лѣшій не свой братъ — переломаетъ все тросточки не хуже медвѣди. Между поселенцами существуетъ преданіе объ удаломъ мужикѣ, желавшемъ подсмотреть, какъ Лѣшій будетъ проваливаться сквозь землю.

«Жилъ когда-то въ деревнѣ мужикъ, не въ нашей, а тамъ, въ чужой, собой не мудрой, но за то такой проворной, что всегда и вездѣ поспѣлъ первый. Поведутъ ли хороводы, онъ первой впереди; хоронятъ ли кого, онъ и гробъ припмѣряетъ, и на гору ставитъ; просятъ ли кого, онъ поселится отъ руковицы до самой свадьбы, и поетъ и пляшетъ, обновы закупаетъ и бабъ наряжаетъ. Отродясь своей избы не ставилъ, городьбы не городилъ, а жила въ чужой избѣ, какъ у себя во дворѣ. Хлѣбалъ молоко отъ чужихъ коровъ, ѣдалъ хлѣбъ изъ всѣхъ печей, выѣзжалъ на базаръ на варскихъ коняхъ, накупалъ гостинцевъ для всѣхъ деревень. Въ деньгахъ счету не зналъ. У кого нтъ избы, онъ дастъ денегъ на избу; у кого нтъ лошадей, онъ дастъ денегъ на пару коней. Одного только не знали православные: откуда къ нему деньги валяются? Старикъ поговаривали, что онъ продалъ свою душу нечистому за деньги, и утверждали за правду, что трудовая копѣйка не велика и для своей нужи. А у него, отъ чего же завлились деньги для всѣхъ? Съ работы де не будешь богатъ, а только горбатъ. Бабѣ говорятъ свое: старикъ никогда правды не скажутъ. Ну, кто бабъ переспорить? Молодые судили по своему: онъ де кладъ нашелъ съ золотомъ и серебромъ. Вотъ отъ чего и богатство. Бабѣ и тутъ стояли на своемъ: что молодые знаютъ? Молодо зелено. Поди увѣрь ихъ, что молодые не дураки, такъ послѣ и былъ самъ съ вѣла свѣта. Старушки увѣряли своихъ кумушекъ, что удалой таскаетъ свои деньги изъ вороньего гнѣзда. Тамъ де никогда денегамъ переводъ нтъ. Вотъ за тѣмъ-то онъ и въ лѣсъ ходитъ всякой день. Бабѣ и тому не вѣрили: гдѣ де старухамъ знать? Да-

вно изъ ума выжили! А скажи бабамъ, что старухи умнее ихъ, такъ и въ извѣстѣ мѣста не дадутъ. Одинъ только староста говаривалъ подъ хмѣлькомъ, что онъ знаетъ всю правду. Старость можно было бы поверить; мужикъ онъ богатой, понтъ стариковъ брагой, борщить ребятъ пирогами. Все это говорить мужики; а бабы думаютъ другое, староста же все дѣлаетъ по женскому вѣдѣнью. Что скажетъ его баба, такъ тому и быть. А съ бабынымъ умомъ далеко ли уйдешь? Послушайте-ка, что сосѣди говорятъ про старосту. Разъ случилась на него, старосту бѣда: не дочетъ вышелъ въ подушныхъ. Вотъ онъ и началъ спрашивать бабу пздалека: хвалишься ты, баба, что умнѣй тебя нѣтъ; а знаешь ли ты, баба, сколько у насъ въ селѣ дворовъ? — Знать, не знаю, а сочту по умнѣй твоего. И начала баба всѣхъ тридцать дворовъ. — Староста сидитъ за столомъ, бороду поглаживаетъ, на бабу поглядываетъ, да и молвитъ: дворовъ-то было тридцать еще до тебя, когда я не женился, а ты, баба, замужъ не шла. А знаешь ли ты, баба, сколько подушникъ съ мужиковъ идетъ? — Вотъ еще чего не знать! Съ Покрова по рублю, съ Евдоей по рублю, съ Радунцы по рублю; а сколько всего, ты самъ смекни, умная голова. — Сидитъ мужикъ и думаетъ: нѣтъ эдакъ и въ годъ не сочтешь! Есть дворяне вдовцы, есть и въ пустѣ. Въ приказѣ уряжено со вдовьяго двора не брать, а съ пустаго нечего взять. И пошелъ староста къ удалому мужику на советъ ума-разума набраться. А пошелъ было онъ не просто съ поклонами, а съ дорогими посулами: съ виномъ и пряниками. Дозналась баба, что у мужа на умъ сидитъ, такъ и не вѣсть, что было: и била-то его, и бранила-то его, и на недѣлю въ амшеникъ заперла. Ну, сами вы, православные, народъ толковой, посудите по умнѣй: можно ли вѣру дать старости, что онъ говоритъ? Другое дѣло удалой мужикъ: ума палата. Все знаетъ, что на свѣтѣ дѣлается: какъ на торгу купецъ торгуется; какъ въ городѣ воевода судить-рядить; какъ

богаче живутъ въ каменной Москвѣ. Кажись, мужику чего бы больше и знать? Такъ нѣтъ; давай то, что не знаю; говори то, что не вѣдаю. Нашъ удалой одного только не знаетъ: какъ Лыши проваливаются сквозь землю! Задумалъ мужикъ самъ собой посмотреть на Лышаго, да и былъ таковъ. Ну чтобы ему попросить совета у бабъ? Все бы лучше присудили: какъ мнѣ вѣдѣть? Старикъ прежде насъ говаривалъ, что бабы на это дѣло умнѣй мужиковъ. Вотъ и ходитъ мужикъ по лесу, а тутъ на встрѣчу ему Лышій. Онъ и тутъ не сробѣлъ: шанку долой, да и ему жъ челомъ. Извѣстное дѣло, что Лышій не говоритъ, а только смѣется. Удалой себя на умъ молвитъ: нѣтъ, братъ, меня этихъ не проведешь, смѣйся себя, сколько хочешь. Лучше попытало: гдѣ его жилье? И началъ пытать его. Вотъ такъ: а если у тебя, Иванычъ, хата да жена баба? — И повелъ Лышій мужика къ своей хатѣ, по комнатамъ, по доламъ, по крутымъ берегамъ. Шли, шли и пришли прямо къ озеру. — Не красна же твоя изба, Иванычъ, молвить удалой. У насъ, братъ изба, о четырехъ углахъ, съ крышкой да съ поломъ. Есть въ избѣ печь, гдѣ ребята лежать, есть налати, гдѣ съ женой спать, есть лавки, гдѣ гостей сажать. А у твоей хатѣ, прости Господи, ни дна, ни покрывши. — Не успѣлъ мужикъ домолвить слова, какъ бухъ Лышій о землю: земля-то разступилась, туда и Лышій попалъ. Съ тѣхъ поръ удалой сталъ дуракъ дуракомъ: ни слова сказать, ни умомъ пригадать. Такъ дуракомъ померъ. За тѣмъ было ему смотреть на Лышаго? Хотѣлъ умнѣй всѣхъ быть. Да и чего набраться у него, Лышаго? Важное дѣло: смотреть, какъ будетъ онъ сквозь землю проваливаться! Певось, весною опять выскочитъ изъ земли, какъ ни въ чемъ не бывалъ. Вишь ихъ такая порода.

10. ПРИМѢТЫ.

Поселяне выходятъ смотреть на мѣсяцъ: *куда онъ смотритъ?* Если золоты рога у мѣсяца на полночь, то оттуда

появляются метели со сибиромъ и зима ляжетъ по суху; если рога на полночь, то прежде наступитъ грязь и зима долго не станетъ.

12. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ степныхъ селенияхъ съ сего дня наблюдаютъ появление звездъ съ полдня и полуночи. Наша народная Астрономія очень мало известна грамотнымъ людямъ, и многие даже не вѣрятъ ея существованію. Вся подробности, мнѣ известныя, будутъ изложены въ Русской Символикѣ; здѣсь предлагаю одни примѣты о звездахъ.

Чигирь звезда. Такъ поселяне называютъ *Венеру*. Преданія о сей планетѣ заключаются въ томъ, что она показываетъ человеку счастье и не счастье, что дѣлать и чего бѣть. Наши грамотные старики записали о ней слѣдующее: «сія во звезда одна именовъ Чигирь есть, межъ всѣми звездами 10 мѣстъ во всякомъ мѣсяцѣ имѣеть, а по трижды приходитъ на всякое мѣсто коегождо мѣсяца. Ся есть великая мудрость. Аще кто добръ гораздъ и разумѣть мѣсячному народженію, той видѣть и кѣй кругъ въдаеть сія звезда Чигирь. Аще кому хвать, или идти куда, или сѣлится, смотри, на которую сторону та звезда стоитъ: аще она станетъ противу, и ты противу ея не ѣди ни куды. Во дни 1, 11 и 21 стоитъ Чигирь на востокъ, и ты храминны не ставь, на дворъ главы своей не голи. Во дни 2, 12, 22 стоитъ Чигирь межъ востокѣмъ и полуднемъ, и ты съ женою не спи; что рожденное будетъ курча и безплодно. Во дни 3, 13, 23 стоитъ Чигирь на полднѣ, и ты въ тѣ дни въ полднѣ не купайся, въ баню не ходи: изойдешъ лихомъ, или учинится переполохъ.

Сажаръ звезда. Сажаромъ поселяне называютъ *Медведицу*. Они думаютъ, что это созвездіе благоприятствуетъ охотникамъ отыскивать звѣрей, и что медведи живутъ подъ ея защитой. За воровство и кражу Сажары наводятъ сонъ на медведей во всю зиму. Когда Сажары глядятъ на землю, тогда мед-

вѣди бываютъ смѣрны и не падаютъ на человека. Основываясь на этомъ преданіи, охотники пускаются въ лѣсъ только при появленіи Сажаръ.

Гнѣздо или *утинное* звезда. Такъ поселяне называютъ *Илледы*. Они думаютъ, что Гнѣздо населено духами, въ послѣдній день поволунія горитъ яркимъ огнемъ, и что тогда тамъ бываетъ праздникъ. По яркому свѣту поселяне угадываютъ о погодѣ всего мѣсяца.

Кигаги звезда. Такъ поселяне называютъ *Оріоновъ полесъ*. Въ Костромской губерніи по этому созвѣздію поселяне узнаютъ время. Въ степныхъ селенияхъ говорятъ, что Кигаги ѣздятъ въ пятеромъ по небу на колесницахъ, по тысячѣ верстъ на часъ. Гдѣ они станутъ на небѣ на постой, на землѣ поютъ пѣтухи. Кигаги такіе же люди, какъ и мы; только ростомъ и дородствомъ не похожи на насъ.

Железное колесо. Такъ поселяне называютъ *Арктигескій полесъ*. Они думаютъ, что тамъ заключены Татары, и что ихъ избавленію не будетъ конца. Заключены они, Татары, въ железный домъ; а домъ тотъ стоитъ отъ земли до неба, на железномъ колесѣ.

Дробилы зори. Такъ поселяне называютъ три звезды подлѣ Млечнаго пути. Они рассказываютъ: жили когда-то на бѣломъ свѣтѣ три родныя сестры; а были тѣ три сестры родствомъ и до-родствомъ сестра въ сестру; что глядѣть на одну, то увидишь и на другой. Жили тѣ три сестры въ одномъ домѣ, безъ отца и безъ матери, сами правили домомъ, сами пахали, сами хлѣбъ продавали. Приходили сваты и свахи сватать тѣхъ сестеръ за молодыхъ ребятъ; придутъ сваты къ воротамъ, ворота сами растворяются; пойдутъ къ извѣ, двери сами отойдутъ настежъ; взойдутъ въ избу, въ извѣ нѣтъ ни живаго, ни мертваго, какъ послѣ мора. Поятъ, пооятъ, такъ и пойдутъ ни съ чѣмъ. Выдутъ на улицу, посмотреть на огни, а у оконъ сидятъ три сестры вмѣстѣ, прядутъ одну нитку. Вотъ и придумали бабы сжечь тѣхъ трехъ сестеръ; онѣ де поспѣли-

лись, отъ того и живутъ врозь отъ народа брещенаго. Сдуманно и сдѣлано. Пойдутъ ночью, зажигать городьбу, глядѣть — городьбу и огонь не беретъ. Зажгутъ избу, и изба не горитъ. Пытались бабы достать и живой огонь въ Ивановскую ночь; и тотъ огонь не беретъ ихъ. Ходили по знахарямъ и колдунамъ; и тѣ ума не приложить, что съ тремя сестрами дѣлать. Ужъ какіе кудесы не строили надъ ними? Имъ все ничего. Вотъ разъ и видятъ бабы: летитъ огненный змѣй по сѣлу, и прилетѣлъ прямо въ избу къ тремъ сестрамъ. Что жъ, скажите, змѣй въ избу влетѣлъ? Не тутъ-то было: поведгалъ, побѣгалъ вокругъ избы, да и прочь полетѣлъ. Вотъ, такъ народецъ, думаютъ бабы — и змѣй не беретъ ихъ. Ну, гдѣ тутъ сладить бабамъ? Дознались бабы, что померли тѣ три сестры. Хочется бабамъ поглядѣть на тѣхъ трехъ сестеръ; да какъ войти въ избу? Страшно и подумать, кому идти напередъ. Всякому своя жизнь дорога. Сжались мужики надъ бабами, да и пошли сами впередъ. Подходятъ къ городьбѣ, городьба разступилась на четыре стороны; подходятъ къ избѣ, изба расступилась на мелкія щепки. Тутъ-то мужики догадались, что тѣ три сестры были прокляты на роду. Да и послѣ смерти имъ худое житіе: досталось весь вѣкъ горѣть зорями. Вотъ ихъ ужъ немножко осталось: только три красныхъ пятнышка. Ништо имъ проклятымъ: таковская и честь.

Косари. Такъ поселяне называютъ голову Млечнаго пути. Они думаютъ, что у Млечнаго пути голова состоитъ изъ четырехъ косарей. Эти косари съкутъ и рубятъ всякаго встречнаго на пути.

Становище. Такъ поселяне называютъ Млечный путь. Они думаютъ, что Становище наполнено старыми служивыми, басурманскаго отродья. По тому-то Становище хаживали Татары на святую Русь прямо отъ желѣзныхъ горъ. Въ Тульской губернии старики рассказываютъ, что Татары хаживали на Русь по *Кюмаринской* дорогѣ. Это са-

мое записано и въ древней Русской Гидрографіи. Неподалеку отъ Тулы есть и *Кюмаринской* бродъ черезъ Упу рѣку. Черезъ этотъ бродъ Татары хаживали къ сему городу. О самомъ Млечномъ пути нашъ народъ рассказываетъ, когда-то на Становищѣ басурманка мать кормила свое дитя груднымъ молокомъ. Басурманское отродье не умѣло сосать молока, которое будто бы разлилось по пещу. Источъ изъ этого молока разлился по Становищу старые служивые. А эти служивые до того дожили, что не владѣютъ отъ старости ни руками ни ногами. За то вмѣсто ихъ поставлены на сторожкѣ четыре *Косаря*, которые съкутъ и рубятъ всякаго.

Маньякъ. Такъ поселяне называютъ падающія звезды. Наши грамотные дѣды этотъ Маньякъ величали *бѣлымъ путемъ*. О Маньякѣ наши поселяне рассказываютъ разныя преданія. Одни говорятъ, что Маньякъ всегда падаетъ съ неба на тотъ дворъ, гдѣ дѣвица потеряла невинность. Другіе утверждаютъ, что въ его видѣ летаютъ нечистые духи посѣщать одинокихъ бабъ, когда ихъ мужья пускаются въ дальній путь на заработки. Тогда они, при видѣ Маньяка, говорятъ: «аминь! разсыпся!» Третьи со страхомъ уверяютъ, что это блуждаютъ проклятые люди, и что они стоятъ съ мѣста на мѣсто до тѣхъ поръ, пока будутъ прощены.

11. ГРЯЗНИКИ.

Такъ поселяне привыкли называть осеннія грязи. Въ этомъ днѣ у нихъ сосредоточены свои наблюденія. Если 14 Ноября будетъ *полная*, осенняя грязь, то они насчитываютъ *четыре седмицы* до появления зимы. Грязники известны и въ Сибирѣ.

22. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне сохранили объ этомъ днѣ свои наблюденія въ поговоркахъ: *коли на Казанскую дождь пойдетъ и ось луночки налетѣтъ, то и зима пойдетъ* (другіе говорятъ: *то и зима придетъ*). — *На Казанскую добрые люди едѣтъ не ѣздятъ.* — *Пошелъ бы на Казанскую*

дождь, а то *будет* зима на дворъ съ сугробами. — Ранняя зима и объ Казанской на санкахъ ездитъ. — Наряжали бабъ изъ Захарьева села съ блинами становится объ Казанской на судъ, а нашимъ бабамъ то и на руку.

26. ПРИМЕТЫ.

Въ Сибирѣ говорятъ: *Дмитріевъ день перевоза не ждетъ*. Поселяне Тульской губернии замѣчаютъ: если *Дмитріевъ день будетъ по голу* (безъ снѣга), то и *Пасха будетъ теплая*.

28. ЛЬНЯНИЦЫ.

Поселянки Костромской губернии празднуютъ сей день съ началомъ уборки льна. Съ вытрепанными *опышками* льна выступаютъ на улицу на показъ добрымъ людямъ. Пожилыя старушки ходятъ въ церковь служить молебны и съ усердіемъ испрашиваютъ благословеніе своимъ начаткамъ. Въ Тульской губернии съ этого дня начинаютъ мять и трепать льны.

29. ОВЧАРЬ.

Съ этого дня поселяне начинаютъ стрѣчь овецъ. Въ степныхъ селеніяхъ

для Овчаря некутъ пироги и угощаютъ пастуховъ.

30. ЮРОВАЯ.

Таеъ въ Сибирѣ называется праздникъ рыбаковъ; онъ совершается при отправленіи ихъ по Иртышу за ловлею *красной рыбы*.

Въ Тульской губерніи охотники, съѣзжаясь на охоту за зайцами, сходятся шировать въ одну избу. Если на этотъ день выпадетъ снѣгъ, то они, вмѣсто ширшкы, разгуживаютъ по *порошамъ*, и тогда уже *иллиный зайцъ* довернаеть ихъ ширшкы на другой день.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ замѣчаютъ: если появятся на этотъ день волки по полямъ, то будто они предвѣщаютъ или моръ, или голодъ, или войну. Но вольшой части, всѣ эти приметы основаны на преданіяхъ и разсказахъ. Кумушки и бабушки бывають первыми участниками въ этихъ разсказахъ. А кто болѣе всѣхъ знаетъ примету, какъ ни кумушки и бабушки? Только въ городахъ неврѣять, что такія приметы сбываются; что сельскія кумушки знаютъ меньше всѣхъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Слово: *Ноябрь*, или *Ноемврій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *грудень*. *Полки*, *Мало-Руссы*, *Чехи* и *Словаки*: *листопадъ*, *Илирійцы*: *студеный*, *Сорабы*: *машинный*, *подзимный*, *Карніолцы*: *листожной*, *Венцы*: *гилецъ*, *Единаистникъ*, (одиннадцатый), *Кроаты*: *внешнечакъ*. Въ старой Русской жизни Ноябрь былъ девятымъ мѣсяцомъ, съ XV вѣка считали *третьимъ*. Съ 1700 года онъ числится *одиннадцатымъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ НОЯБРѢ МѢСЯЦѢ.

1. ЗАМѢЧАНІЯ.—ОБЫЧАИ.

Поселяне Тульской губернии пола-

гаютъ, что съ этого дня начинаютъ морозы. Объ этомъ морозѣ они сохра-

нимъ свое наблюдение въ поговоркѣ: *Козьма и Давидъ съ возоздѣмъ*.

Поселяники въ сей день сираваляютъ *куръ и ямъины*. Этотъ старый обычай извѣстенъ былъ въ Москвѣ. Тамъ, въ Толмачевскомъ переулкѣ, за Московоу рѣкою, женщины собирались вокругъ церкви Козьмы и Давида съ курами Усердныя старушки послѣ обѣди служили полевны. Богатые люди рассылали куръ въ подарки по своимъ роднымъ. Въ селахъ женщины прихаживали съ курами на боярский дворъ, и съ человѣкомъ подносили ихъ своей боярынь на *красное житѣ*. Боярыни отдаривали поселянокъ лентами на *убрусники*. Такия человѣчныя куръ содержались въ почетъ: ихъ кормили овсомъ и ячменемъ и никогда не убивали. Яицы, выносимыя ими, считались цѣлебными: ими кормили больныхъ, страдающихъ желчною болѣзнию.

Въ Тульской губерніи къ этому дню изготовлялись боярынями обѣдныя работы. Деньги, выручаемыя отъ продажи своихъ издѣлій, онѣ употребляли на милостыню нищимъ и на свѣчи.

Въ селеніяхъ Мышенскаго уѣзда Ярославской губерніи поселяне убиваютъ кочета въ овинахъ. Старшій въ домѣ выбираетъ кочета и самъ отрубаемъ ему голову топоромъ. Ноги кочетинныя бросаютъ на избы, для того, чтобы водились куры. Самаго кочета наярятъ и за обѣдомъ съѣдаютъ всей семьей.

Въ селеніяхъ Валдайскаго уѣзда варятъ *козьмодемьянское пиво* для честныхъ гостей.

Поселяне Ярославской губерніи управляютъ на этотъ день съ *Дворовымъ*. Такъ они называютъ Домоваго, нмѣющаго попечение за домашнимъ скотомъ. Если въ чьемъ дворѣ заведется *лихой*, то они берутъ помело, садятся на лошадь, которую не любитъ Дворовой, и ѣздятъ на ней по двору. Во время сихъ разѣздовъ, они машутъ по воздуху помеломъ и кричатъ: «батюшка Дворовой! Не разори дворъ и не погуби животину». Послѣ сего остаются покойными и думаютъ, что *лихой* унялся.

Т. II. К. 7.

ся. Другіе помело обмакиваютъ въ деготь съ памѣреніемъ: *отлмтитъ на лысинъ Двороваго зазубрину*. Съ этой зазубриной будто *лихой* сбѣгаетъ съ двора.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наши поселяне имѣютъ разныя наблюденія объ этомъ днѣ. Одни и тѣ же лица будутъ намъ разсказывать, о *Михайловскихъ грядкахъ* и о томъ, что *денъ Архангела Михаила* бываетъ съ *лостомъ*; другіе что съ *Михайлова* для зима не стоитъ, земля не мерзнетъ, что со дня *Михаила Архангела* зима куется морозы. Эта видимая разность имѣетъ свои основанія. Признаки, по которымъ они судятъ о появленіи зимы, основаны на наблюденіяхъ 25 Сентября. Здѣсь ключъ къ сельскимъ, метеорологическимъ замечаніямъ.

9. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи полагаютъ, что съ *Матрены* зимней зима *остаетъ на ноги* и морозы прилетаютъ отъ *железныхъ горъ*.

10. ПРИМѢТЫ.

Если послѣ Михайловскаго мороза появится на деревьяхъ иней, то поселяне ожидаютъ большихъ снѣговъ. Если день начинается большимъ туманомъ, то ждутъ оттепели.

11. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Калужской губерніи говорятъ: «со дня св. Феодора Студита прилетаютъ зимніе ветры, отъ которыхъ бываетъ студено на дворѣ и морозно на землѣ».

12. ПРИМѢТЫ.

Если на этотъ день выпадетъ снѣгъ, то замѣчаютъ, что оттепели продолжатся до 21 Ноября, до Введенія.

15. ПОВѢРІЕ.

Наши суевѣрные поселяне думаютъ, что съ этого дня всѣ нечистые убѣгаютъ съ земли, боясь морозовъ и зимы. Но ихъ замечаніямъ, зима пруживалась.

9.

на тьгой кобыль и разгоняетъ всѣхъ печистыхъ.

21. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ Тульской губернии говорятъ: *Введение ломаетъ ледене, а въ Разанской: на Введение толстое ледене.* Въ за-Московскихъ селенияхъ замѣчаютъ, что *Введенскіе морозы не ставятъ зимы.* Общее народное замѣчаніе, что появляющіеся оттепели съ 21 Ноября, разстроиваютъ зимній путь, основано на многолѣтнихъ наблюденияхъ. Со дня Введения начинались зимніе торги. Въ Москвѣ первый зимній торгъ съ санями бывалъ на Лубянкѣ. Здѣсь были лубянные и санные ряды. Сюда привозились расписанные сани разными красками изъ разныхъ мѣстъ. Галвцкіе сани съ позолотой красовались на Лубянкѣ какъ особенная рѣдкость.

22. ОБЫЧАЙ.

Пермской губерніи въ селѣ Обычешскомъ, на день св. Прокопія бывалъ мирской праздникъ. Поселяне въ складчину убивали мирскаго барашка и съѣдали его съ зваными гостями. Этотъ обычай существовалъ и въ Олеспскомъ уѣздѣ, гдѣ вмѣсто барашка угощали гостей *кариланной* рыбой.

24. ОБЫЧАИ.

Съ сего дня начинаются въ городахъ зимніе гулянья на саняхъ. Въ старину, къ этому гулянью бывали особенныя приглашенія. Въ домъ богатаго и зажиточнаго семьянина, гдѣ была осенняя свадьба, сходились всѣ родные, смотреть, какъ поѣдутъ новобрачные. За молодыми *спаружался* длинный поѣздъ всѣхъ родныхъ. Здѣсь впервые показывалась молодая послѣ свадьбы, и, по старому обычаю, должна была раскланиваться всѣмъ соседямъ. Сани новобрачныхъ всегда отличались предъ другими: ихъ или расписывали красками съ *выводами*, или позлачивали сусальнымъ золотомъ. Боярскіе сани украшали волчьи и медвѣжьи мѣха. Поѣздомъ новобрачныхъ управляли самые близкіе родственники. Свекоръ

и свекровь, отправляя свою невестку на гулянье, просили провожатыхъ беречь молодую отъ всякой бѣды, а больше всего отъ лихаго глаза. Подъ порога, въ сняхъ постилали овчинную шубу на выворотъ. Когда привѣзжали съ гулянья, на этой шубѣ свекоръ и свекровь встрѣчали свою невестку. Здѣсь провожатые *сдавали съ рукъ на руки* молодыхъ. Вечерняя пирушка оканчивала торжество.

Маленькимъ дѣтямъ, нянннннцамъ, посылали въ подарокъ *козырные санки съ куклами.* Эта обязанность лежала на тещахъ и крестныхъ матеряхъ.

26. ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ.

Поселяне объ этомъ днѣ сохранили свои воспоминанія въ поговоркахъ: *вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!* — *Наружалась баба на Юрьевъ день погулять съ болрекаго двора.* — *Верстале мужикъ на Юрьевъ день радить о болрекома добрь.* — *Ни гю долю потянетъ поле, то скажетъ Юрьевъ день.* — *Судила Малахья на Юрьевъ день на комъ справлять проторы.* — *Мужикъ не тужикъ, знаетъ, когда живетъ Юрьевъ день.* — *Позывалъ дякъ мужика судить ся на Юрьевъ день, а мужикъ и былъ таковъ.* — *Бряпки ряды Юрьевымъ днелъ.* — *Мужикъ болитъ и сохнетъ по Юрьевъ день.* Мало-Руссы сохранили объ Юрьевѣ днѣ свою поговорку: *вотъ, тыбѣ, баба, и Юрьевъ день!* Сербы имѣютъ свое воспоминаніе о Юрьевѣ днѣ: *данъ по данъ шатъ до дѣе, и рѣурѣевъ день, алы много недѣля, баба говорила (день за день, придетъ и Юрьевъ день, по еще не скоро, баба говорила).*

Юрьевъ день осенній былъ временемъ перехода крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому. Въ Судебникѣ этотъ срокъ определялся: «за недѣлю до Юрьева дни и недѣлю по Юрьевъ днѣ осеннемъ». Въ Стоглавѣ (глава 97) было уложено: «а въ которыхъ старыхъ слободахъ дворы опустѣютъ, по тѣ дворы называти *сельскихъ людей* *нашеныхъ* и *пенашенныхъ* по старинѣ, какъ прежде сего было. А отказывати тѣхъ людей о сроцѣ *Юрьевъ днѣ осен-*

кемъ. по цареву указу и по старинѣ. А изъ слободъ митрополитскихъ, и изъ архиепископскихъ, и епископскихъ и монастырскихъ, которые христіане похотѣли идти въ градъ на посадъ, или въ села жить, и тѣмъ людямъ идти волно о сроцѣ Юрьевъ дни съ отказомъ по нашему Царскому указу». Крестьяне, переходя на помѣщичью землю, обязывались подчиняться помѣщикамъ, исполнять условныя повинности и платить подати за владѣніе ихъ вотчиною. Обязанные условіями, они не могли стойти прежде срока, уложеннаго закономъ; не могли подняться съ своимъ животами, не рассчитавшись за пожилое. Помѣщикъ не могъ брать и требовать лишняго; сдѣлки бывали при свидѣтеляхъ и послухахъ; онъ не могъ удерживать его на своей землѣ: законъ ограждалъ и мужика и владѣльца. Переходы совершались послѣ предварительнаго объявленія помѣщику и при свидѣтеляхъ. Свѣжавшій тайно, считался бѣглецомъ и наказывался пепями. По Судебнику видимъ, что семь дней назначались для объявленій и сдѣлокъ, и семь дней для сборовъ. Царь Борисъ

Оеодоровичъ первый остановилъ бродяжничество крестьянъ и укрѣпилъ ихъ за владѣльцами. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій указомъ 1607, Марта 9, рѣшительно запретилъ крестьянскіе переходы. Царь Михаилъ Оеодоровичъ введеніемъ Писцовыхъ книгъ и всеобщей переписью опредѣлилъ права помѣщиковъ и оставилъ крестьянъ на всегда при землѣ владѣльца.

Помѣщичьи сборы съ крестьянъ доселѣ называются въ Костромской и другихъ губерніяхъ *Юрьевскими оброками*. Воспоминаніе крестьянъ о переходахъ совершенно исчезло въ народѣ; но доселѣ сохранился обычай у крестьянъ при отъѣздѣ служить на этотъ день молебны объ успѣхѣ въ пути.

30. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи выходятъ вечеромъ на рѣки, озера и колоды прислушиваться къ водѣ. Если вода стоитъ спокойно, то это означаетъ, что зима будетъ теплая, безъ мятелей. Если вода гудеть и стонетъ, то это предвѣщаетъ бури, большіе морозы и бѣды.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Слово: *Декабрь*, или *Декемрій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *студень*, *Поляки*: *грудзень* и *грудень*, *Чехи* и *Словаки*: *просинецъ*, *Соравы*: *зимскій*, *волчій*, *Ильмрійцы*: *просининецъ*, *Карпѳольцы*: *груднь*, *Венды*: *грудень* и *дванаистникъ* (двѣнадцатый), *Кроаты*: *грудень* и *великобожничакъ*. Въ старой Русской жизни Декабрь былъ *десятымъ* мѣсяцомъ, а съ XV вѣка *четвертымъ*. Съ 1700 года его считаютъ *двѣнадцатымъ*.

ЗАМѢЧАНИЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ДЕКАБРѢ МѢСЯЦѢ.

1. ОБЫЧАИ.

Съ 1 Декабря наши предки начинали

учить своихъ детей грамотѣ. Для сего заранее условливались съ приходскимъ

дьячкомъ, или другимъ лицомъ. Все семейство отправлялось въ церковь, гдѣ, послѣ объѣда, служили молебенъ, испрашивая благословеніе на отрока. Учитель являлся въ назначенное время въ домъ родителей, гдѣ его встрѣчали съ почетомъ и ласковымъ словомъ, сажали въ передній уголъ съ поклонами. Тутъ, держа сына за руку, отецъ передавалъ его учителю съ просьбами научить уму-разуму, и за лѣпность учащать побоями. Мать, по обыкновенію, стоя у двери, должна была плакать. Иначе худая молва пронеслась бы во всемъ околоткѣ. Ученикъ, приближаясь къ учителю, обязанъ былъ сотворить ему три земныхъ поклона. Такъ установлено было нашими предками. Послѣ сего учитель ударялъ осторожно своего ученика по спинѣ три раза плеткой. Мать сажала сына за столъ, вручала ему узорчатую костьную указку, учитель развѣтывалъ азбуку и начиналось велемудрое ученіе: *азъ - земля - ерь - азъ*. Мать усугубляла свой плачъ и умоляла учителя не морить сына за грамотой. На одномъ азѣ оканчивалось первое ученіе. Учителя послѣ трудовъ угощали, чѣмъ Богъ послалъ, и дарили подарками. Отецъ награждалъ учителя платьемъ, или хлѣбомъ, мать подотенцомъ отъ своихъ трудовъ. Проводы и угощенія продолжались до воротъ. На другой день ученика отправляли къ учителю съ азбукой и указкой. Матушка снаряжала съ сыномъ огромный завтракъ и подарокъ для учителя, который состоялъ изъ домашнихъ птицъ.

4. ПРИМѢТЫ.

Въ Кіевѣ есть примѣта, что на этотъ день устанавливается зимняя погода. Тамъ говорятъ: *на день св. Варвары зима мосты моститъ*. Между тѣмъ въ Орловской губерніи говорятъ: *къ Варварину дню зима дорогу заваритъ*.

5. ПРИМѢТЫ.

Въ южныхъ губерніяхъ объ этомъ днѣ ведется изстаря поговорка: *на день св. Саввы зима звезды воспритъ*. Въ Ор-

ловской губерніи говорятъ: *на день св. Саввы зима рыбки засилитъ*.

6. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наблюдения поселянъ объ этомъ днѣ сохранены въ разныхъ поговоркахъ: *на день св. Николая зима ходитъ съ воздежъ*. — *Подомель бы Николай день, а то будетъ зима на санкахъ*. — *Когда на Михайловъ день зима закуетъ, то на Николу разкуетъ*. — *Проезди зиму на санкахъ до Николы, вотъ тебѣ и отпечель*. — *Когда зима до Николая дня слѣдъ замаетъ, дороги не стоятъ*. — *Хвали зиму послѣ Николая дня*. — *Цѣны на хлѣбъ строятъ Никольской торгѣ*. — *Никольской обозъ для боярской казны дороже золота*. — *Веселилась Маланья на Николай день, это мѣрку бражку пьетъ, а того Маланья не видаетъ, это за похмелье мужиковъ болотъ*. — *Никольщина красна пивомъ да пирогами*. — *Звали бабы Никольскихъ ребятъ брагу варить, а того бабы не видали, это ребята только брагу пьютъ*. — *На Никольщину ѣдутъ мужики съ погледкой, а послѣ Никольщины валютъ ся подъ лавкой*. — *Знатъ мужика, это Никольщину справлялъ, коли на голосъ шапка не держится*. — *Никольщина не ходитъ съ поклономъ на барской дворъ*. — *Для кума Никольщина бражку варитъ, для кумы пироги печетъ*. — *На Никольщину зови друга, зови и сорога, оба будутъ друзья*. — *Горевалъ мужикъ по Никольщину, за тѣмъ она не цѣлой вѣкъ живетъ*. — *У доброго мужика и на Никольщину торгѣ стоитъ*. — *Никольской торгѣ всему указъ*. — *Городская Никольщина на санкахъ по улицамъ божитъ, а деревенская въ избѣ сидитъ, да бражку пьетъ*. — *Позывали Никольщина барщину въ гости пировать, а того Никольщина не видала, это на барщину заказъ положенъ*.

12. СОЛОНСВОРОТЪ.

Поселяне говорятъ, что съ этого дня солнце поворачивается на лѣто, а зима на морозъ. Вотъ отъ чего этотъ день они называютъ: *солонсворотомъ, поворотникомъ, поворотомъ*. Въ народныхъ

повѣрѣяхъ находимъ особенныя преданія о солнцѣ и зимѣ. Солнце будто съ этого дня наряжается въ праздничный сарафанъ и кокошникъ, садится въ телегу и ѣдетъ на теплыя страны. Зима ходитъ съ сего жедня въ медвѣжьей шкурѣ, стучится по крышамъ и будитъ бабъ ночью топить печи. Если зима ходитъ по полю, то за ней вереницами ходятъ метели и просятъ дѣла. Если ходитъ по лѣсу, то сыплетъ изъ рукава пней. Если по рѣкѣ идетъ, то подъ слѣдомъ своимъ коуетъ воду на три аршина.

Въ Тульской губернии существуетъ повѣрье, что на соловоротѣ *меденю* сорогается съ берлогѣ съ одного боку на другой, что солнышко на прощанье накрываетъ короули боговъ.

Старики замѣчаютъ: съ какой стороны на этотъ день подуетъ вѣтеръ, съ той стороны, будетъ дуть онъ до весняго равноденствія.

16. ПРИМѢТЫ.

Поселяне замѣчаютъ: если на этотъ день будетъ на деревьяхъ пней, то Святки будутъ теплыя. Если будетъ утрѣмъ большой морозъ, то онъ продлится до Крещенья.

27. КОЛЯДА.—ОБЫЧАИ.

Въ Русскомъ Коледованіи участвуютъ нынѣ одни только дѣти. Древнія Коляда и всѣ старинныя обряды совершенно исчезли: нѣтъ ни воспоминаній, ни рассказовъ. Дѣти ходятъ подъ окнами величать богатыхъ хозяевъ съ колядою и *виноградомъ*. За коледованіе награждаютъ ихъ деньгами и съестными припасами. *Возвраще* напоминаетъ намъ о какомъ-то старомъ обрядѣ Славянъ восточныхъ странъ. Въ селеніяхъ Шенкурскаго и Вельскаго округовъ сохранился старейшій обычай приготавливать къ этому дню изъ пшеничнато теста животныхъ: коровъ, быковъ, овецъ, и домашнихъ птицъ. Животныя выставлялись на окна для показу проходящимъ, на столѣ они съ утра красовались для семейства и уже вечеромъ разсылались въ подарокъ роднымъ. Для вечерней трапезы готовятъ

ся досель изъ *кружъ* каша, а изъ пшена и ячменя *кушъ согальничкая*. Мало-Руссы варятъ: также своеобразную кутью. Въ одномъ горшкѣ готовятъ пшеницу, въ другомъ варенія въ меду яблоки, груши и сливы. Оба горшка ставятся на покути, въ переднемъ углу. Въ старину, въ за-Московныхъ селеніяхъ въ саняхъ возили коляду — дѣвину, одѣтую, сверхъ платя, въ бѣлую рубашку. Коледоушки пѣли пѣсню: «уродилась Коляда на канунѣ Рождества». Въ другихъ мѣстахъ пѣли: «шла Коляда изъ Новгорода». Въ Муромскомъ уездѣ прибавляли: «Коляда Таусень». Наши затѣливые многографы, по слѣдамъ Гизеля, въ Колядѣ находятъ особенное Славянское божество. Карпато-Руссы нашу Коляду называютъ: *Керегуиъ*, а Румыны *Крегуноуъ*. Наши простолюдины Рождественный постъ называютъ: *Корогуноуъ*. Въ Валахи и Болгарии родившихся 25 Декабря называютъ *Крагунами*. Въ спискѣ Воскресенской лѣтописи мы находимъ: *Корогуновъ камень*. Сохранившаяся у насъ поговорка: *Карагуиъ, да въ* — выражаетъ внимательную погнѣбѣль. Въ Шелонской пятинѣ въ XVII вѣкѣ упоминался въ грамотахъ: *Карагуицкій* погостъ. Но нѣтъ ничего смѣшнѣе, какъ читать догадки нашихъ археологовъ о Колядѣ. Такъ одни въ ней находятъ празднество въ честь Перуна; другіе видятъ въ ней связь съ солнцестояніемъ зимнимъ и лѣтнимъ; третьи, словопроизводы, отыскиваютъ *Коло*, символъ солнечнаго оборота и колдоватости судьбы человѣческой; четвертые находятъ сходство съ Египетскимъ Озирисомъ. Все это, въ XIX вѣкѣ, называется критическими, учеными изслѣдованіями!

25. СВАТКИ.—ОБРЯДЫ.

Съ вечера 25 Декабря начинаются на Руси Святки, веселое время для всѣхъ возрастовъ. Утро дѣти проводятъ въ славленіи и вышиваніи.

Славленіе на Руси заключается въ хожденіи съ *вертепомъ*, *зельзюю*, *рицеями* и *сиртани*. Вертепъ въ Сибирь

прежде устроивался въ видѣ ящика, о двухъ ярусахъ. Здѣсь помещались деревянные фигуры. Въ верхнемъ ярусе изображалась смерть Ирода, а въ нижнемъ Продианный пляски. Въ вертѣхъ горѣли свѣчи. Славельщики ходили съ ними по домамъ. За пѣнье награждали деньгами и пирогами. Для сбора пироговъ одинъ носилъ кузовъ, а для денегъ другой хаживалъ съ тарелкой. На разсвѣтъ къ нимъ присовдвигались гудочники и участвовали въ дѣлежѣ.

Хождение со звездою есть общее во всей Руси. Звезда дѣлается изъ бумаги величиною въ аршинъ, раскрашивается красками и освѣщается свѣчами. Мальчики, ходя по улицамъ, для важности, вертять звезду во все стороны. За свое пѣнье славельщики получаютъ разныя подарки. *Рацен* и *вирши* завелись съ начала по бурсамъ; Славельщики хаживали до обѣдни къ своимъ *патронамъ* и *иплостивцамъ* и приветствовали ихъ *виршами*. Рацен переходили изъ поколѣнія въ поколѣние и остались только у Мало-Руссовъ.

Славление взрослыхъ людей начиналось около полудня. Въ старину въ этомъ участвовали все сословія. Корнелій Брюшинъ описалъ намъ Московское славление. Впередѣ всѣхъ появлялись двое съ барабанами и ударили въ нихъ палочками; за ними въ сапяхъ ѣхалъ царь съ князьями, боярами и придворными. Входя въ домъ, пѣли стихеры и поздравляли хозяина. Хозяинъ подносилъ царю въ подарокъ деньги и угощалъ всѣхъ славельщиковъ. Великій Петръ участвовалъ въ славлении. Съ великопнымъ повозомъ, 1702 года, сей Государь славилъ у Бранса и Лупса. Славельщиковъ записывали въ списки и за пѣбытие награждали плетями. Такъ, по словамъ Желябужскаго, наказанъ былъ Генгорій Камынинъ. Нѣтъ вмѣсто славления взрослые ѣздятъ съ поздравленіемъ по роднымъ и знакомымъ.

Въ Мало-Русси съ 25 Декабря на-

чинаются Колядки. Въ нихъ участвуютъ взрослые и дѣти. Колядовщики поютъ *Колядки*—пѣсни, въ которыхъ величаютъ хозяина со всемъ семействомъ и получаютъ въ награду разныя подарки, въ томъ числѣ и свиные книжки. Покойный Гнедичъ отъ этихъ книжекъ производилъ Коляду.

Поселяне Рязанской губернии говорятъ: *теплымъ святымъ—молодымъ коро-вы—Сыплымъ святымъ—поскѣмъ бурь*.

26. ГАДАНИЯ.—ПОВѢРІЯ.

Съ этого вечера на Руси начинаютъ гаданія и переряживанія. Все подробности о святочныхъ гаданіяхъ были изложены въ первомъ томѣ.

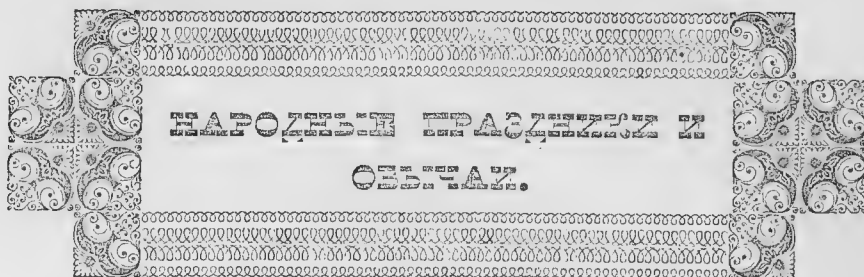
Общее повѣрье существуетъ у нашихъ поселянъ, что съ этого вечера начинаются вѣсовскія потѣхи, и что нечистые прелетаютъ тогда на землю. Вѣдьмы будто сдружаются съ духами, летаютъ на шабашъ, скрадываютъ съ небѣ мѣсяцъ и звезды. Подробности объ этихъ повѣртіяхъ будутъ изложены въ Русской Демонологіи.

30. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наши поселяне на этотъ день вьютъ свиной и по печени и селезенкѣ судятъ о зимѣ. Если селезенка будетъ *розная* и *гладкая*, то ожидаютъ зимы суровой; если она къ спинѣ будетъ толще, то думаютъ, что зима *придетъ* съ холодами въ концѣ. Толстая печень въ серединѣ означаетъ, что стужа начнется съ половины зимы. Широкая сторона печени къ брюху *обѣщаетъ* морозы съ *перезимья*. Въ Костромской губернии варятъ на этотъ день свиной желудокъ; отъ чего и самой день называется у нихъ: *желудогницы*.

31. ЩЕДРЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Мало-Руссы вечеромъ, подъ новый годъ ходятъ по домамъ *щедровать* и поютъ *Щедровки*—пѣсни, въ которыхъ величаютъ хозяина. За щедровки награждаютъ подарками.

ЗАПЪЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ПО ДНЯМЪ И ПЕДЪЛЯМЪ.

ПЕДЪЛИ.

СВАДЪБНЫЯ ПЕДЪЛИ.

Такъ изстари называются на Руси тѣ недѣли, которыя начинаются съ 6 Января и продолжаются до Масляницы. Въ эти недѣли производятся: сватовство, разыгрываніе свадебъ, княжје и отводные столы. Въ некоторыхъ мѣстахъ свадебными недѣлями называются дни съ 1 Сентября до 15 Ноября.

ПЕСТРЫЯ ПЕДЪЛИ.

Пестрыми недѣлями называются на Руси послѣднія недѣли предъ постами; онѣ обыкновенно слѣдуютъ послѣ *сырной* недѣли. Богатые люди, одни изъ тщеславия, другіе по старымъ примѣтамъ не рѣшаются играть свадьбы на этихъ недѣляхъ. Въ народѣ распространены поговорки: *на пестрой недѣли женится золь да бѣда*. — *На пестрой женится съ бѣдой породниться*. — *Отъ того и баба пестра, что на пестрой замужъ шла*.

МАСЛЯНИЦА.

Русскій народъ свою Масляницу величаетъ: *гостная Масляница* — *широкая Масляница* — *веселая Масляница*. Въ нашихъ церковныхъ книгахъ Масляница называется: *сырная недѣля*.

Всѣ дни Маслячной недѣли имѣютъ свои особенныя названія: *встрѣга* — *понедѣльникъ*, *загрыши* — *вторникъ*, *лакомка* — *среда*, *разгуль*, *переломъ*, *широкій гетвергъ* — *четвертокъ*, *тещины сестерки* — *пятница*, *золовкины посядьки* — *суббота*, *проводы*, *прощанья*, *цѣловникъ*, *прощеной день* — *воскресенье*.

На первый день Масляницы нашъ народъ справляетъ *встрѣгу гостной Масляницы*, *широкой боярыни*. Дети съ утра выходятъ на улицу строить снѣжныя горы. Здѣсь они, устроивши горы, скороговоркою причитываютъ: «звалъ, позывалъ честной Селикъ широкую Масляницу къ себѣ въ гости во дворъ. Душа-ль ты моя Масляница, перепеленныя косточки, бумажное твое тѣльцо, сахарныя твои уста, сладкая твоя рѣчь! Призжай ко мнѣ въ гости: на широкъ дворъ на горахъ покататься, въ блинахъ поваляться, сердцемъ потѣшаться. Ужь ты-ль, моя Масляница, красная краса, русая коса, тридцати братьевъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трехматерина дочка, кеточка, ясочка, ты же моя перепелочка! Призжай ко мнѣ во тесовой доль душой потѣшиться, умомъ потѣсниться, речью насладиться. Вызжала честная ма-

Масляница, широкая боярыня на семидесяти семи саняхъ козырныхъ, во широкой лодочке, во великомъ городѣ шировать, душой потышиться, умомъ повеселиться, рѣчью насладиться. Какъ на встрѣчу Масляницъ выезжали честной Семикъ на салазочкахъ, въ однихъ протиночкахъ, безъ лапотокъ. Приезжала честная Масляница, широкая боярыня къ Семикъ во дворъ на горахъ покататься, въ блинахъ поваляться, сердцемъ потышиться. Ей-то Семикъ вьетъ челоу на салазочкахъ, въ однихъ протиночкахъ, безъ лапотокъ. Какъ и тутъ ли честная Масляница на горахъ покаталась, въ блинахъ повалялась, сердцемъ потышалась. Ей-то Семикъ вьетъ челоу, кланяется, зоветъ во тесовой теремъ, за дубовой столъ, къ зеленому вину. Входила честная Масляница, широкая боярыня, къ Семикъ во тесовой теремъ садилась за дубовой столъ къ зеленому вину. Какъ и она-ль, честная Масляница, душой потышалась, умомъ повеселялась, рѣчью наслаждалась.

Послѣ этой встрѣчи, дѣти свѣгаютъ съ горъ и кричатъ: «приехала Масляница! Приехала Масляница!» Встрѣча оканчивается кулачнымъ боемъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ мнѣ случалось видѣть, какъ дѣти приготовляли угощенье соломенную куклу—Масляницу. На Масляницу надевали кафтанъ и шапку, обоясывали кушакомъ, ноги обували въ лапти. Эту Масляницу—куклу на салазкахъ ввозили на гору съ причитаньемъ встрѣчи. Невѣдомо, когда и къмъ *позываніе Масляницы* перенесено было на *лубогныя* картинки.

Нашъ степенный народъ, люди зажиточные, встрѣчу Масляницы начинали посвященіемъ родныхъ. Съ утра свекоръ съ свекровью отправляли невестку на день къ отцу съ матерью, а вечеромъ сами приходили къ сватамъ въ гости. Здѣсь, за круговой чашей, условливались: когда и гдѣ проводить время? кого звать въ гости? когда кататься по улицамъ?

Къ первому дню Масляницы устраиваются общественныя горы, качели.

висельи и круглыя, балаганы для скомороховъ (паяцовъ и комедіантовъ). Столы съ сладкими яствами: Здѣсь народъ торговой свѣраетъ дань съ праздности и лѣни; здѣсь коньякъ ставится на ребро. Не ходить на горы, не качаться на качеляхъ, не потышаться надъ скоморохами, не отвѣдать сладкихъ яствъ—значило въ старину: жить въ горькой вѣдѣ, и то при старости, лежать на смертномъ одрѣ, сидѣть калекой безъ ногъ. Въ старину, Москвичи Масляницу справляли у Красныхъ воротъ. Здѣсь Петръ Великій открывалъ Масляницу съ понедельника и качался на качеляхъ съ офицерами.

Богатые люди съ понедельника начинаютъ печь *блины*, а бѣдные съ четверга, или пятницы. Въ старину первый блинъ отдавался нищей-братии на поминъ усопшихъ. Въ стѣнныхъ селенияхъ первый блинъ кладутъ на службовое окошко для душъ родительскихъ. Старухи, кладя блинъ на это окно, приговариваютъ: «честные наши родители! вотъ для вашей души блинокъ». Прежде печенія блиновъ, наши женщины-стряпухи изготовляютъ *опару* съ особенными обрядами. Одну опару готовить изъ снѣга, на дворъ, когда взойдетъ мѣсяцъ. Здѣсь онъ причитываютъ: «мѣсяцъ, ты мѣсяцъ, золотые твои рожки! Выглянь въ окошко, подуй на опару». Онъ остаются въ полной увѣренности, что мѣсяцъ выглядываетъ изъ окошка и дуетъ на опару. Отъ этого, будто, блины вываются вѣлые, рыхлые. Другія выходятъ вечеромъ готовить опару на рѣчки, колодези и озера, когда появятся звѣзды. Приготовленіе первой опары содержится въ величайшей тайнѣ отъ всѣхъ домашнихъ и постороннихъ. Малѣйшая неосторожность стряпухи, наводитъ на хозяйку тоску въ продолженіе всей недѣли. Гдѣ нѣтъ свекра и свекрови, гдѣ молодые встрѣчаютъ первую Масляницу, тещи приходятъ къ зятямъ въ домъ учить своихъ дочекъ печь блины. Въ старину, зятья и дочери приглашали заранее такихъ гостей поучить уму-разуму. Это призваніе считалось нашими бабушками

за великую честь; объ немъ говорили весь сосѣди и родные. Зная теща обязана была прислать съ вечера весь блинный снарядъ: таганъ, сковороды, дежкины, половники и кадку, въ чѣмъ *стопить блины*. Тестъ присылалъ: мяшокъ манной грѣшневой муки и коровьяго масла. Не уважение зятя къ сему обычаю считалось безчестіемъ и обидой и поселяло вѣчную вражду между тещей и зятѣмъ.

На *запѣрыти* съ утра приглашаются двинцы и *молоты* покататься на горахъ, поѣсть *блиновъ*. Въ богатыхъ домахъ къ этому дню братцы устраивали горы для сестрицъ среди двора. Матушки посылали позываторъ звать по роднымъ и знакомымъ дочекъ и сынковъ, съ наказомъ: у насъ де горы готовы и блины испечены—просишь жаловать. Позываторъ встрѣчалъ съ почетомъ и привѣтомъ, угощали виномъ и блинами и отпускали съ наказомъ: «кланяться хзятину и хозяйкѣ съ дѣтками, со всеми домохадцами; а дѣтокъ своихъ приплемъ къ вечеру». Отказъ всегда объявлялся условленнымъ, общіе выраженья: «у насъ де состроены у самихъ горы и прошены гости». Сосѣди толковали такіе отказы по своему: «здесь де начинается разладъ и дочку *прогати* за другаго. Гостей принимали съ встрѣчами у воротъ, крыльца и обранной. Ностъ нѣсколькихъ угощений, гостей отпускали потѣшиться на горы. Здесь братцы высматривали невестъ, а сестрицы поглядывали убралкой на суженыхъ. Нянюшки, матушки, бабушки все это знаютъ; съ ними истаръ то же бывало; теперь онѣ радуются на веселости своихъ дѣтокъ, воображая ихъ будущее счастье.

На *лакомки*, въ среду, тещи приглашали своихъ зятѣвъ къ блинамъ, а для забавы любимаго зятя сзывали всехъ своихъ родныхъ. Въ Тулѣ тещи для зятя пекутъ еще *блины*, *оладьи* и *теоружники*. Въ Перехтѣ бываетъ съѣздъ изъ деревень дѣвицъ, молодыхъ и пожилыхъ, гдѣ онѣ, въ праздничныхъ платьяхъ, катаются отдѣльно отъ мужчинъ. Насмѣшливый Русский народъ

Т. II. К. 7.

составилъ нѣсколько пѣсень о заботливости тещи при угощеніи зятя. Эти пѣсни вечеромъ поютъ холостые, съ разными олицетвореніями. Здесь наряженный медвѣдь играетъ разныя фарсы «какъ теща про зятя блины шекла—какъ у тещи головушка болитъ—какъ зять-то удалъ тещи спасибо казалъ».

Въ *широкой четвергъ* начинается масляничной разгулъ: катанье по улицамъ, разные обряды и кулачные бои.

Въ Переславль-Залескомъ, Юрьевѣ, Польскомъ и Владимирѣ возятъ по улицамъ мужика. Для поѣзда выедряютъ огромные сани, утверждаютъ въ срединѣ столбъ, на столбъ привязываютъ колесо, на колесо сажаютъ мужика съ впономъ и калачами. За этими санями тянется поѣздъ съ нагодомъ, которой поетъ и играетъ. Въ старину, въ Зарайскѣ возили на санихъ дерево, украшенное доскутами и бубенчиками въ сопровожденіи народа. Въ Архангельскѣ прежде мясники возили быка по городу на огромныхъ санихъ, къ которымъ прицѣплялся поѣздъ съ народомъ.

Въ Ярославлѣ съ четверга начинаютъ колядовщики *пѣть Колѣду*. Тамъ фабричные ходятъ по домамъ съ бубнами, рожекми и балалайками для поздравленія съ праздникомъ: «прикажи, сударь-хозяинъ, Колѣду пропѣть». За колядския пѣсни колядовщиковъ угощаютъ пивомъ и награждаютъ деньгами. Въ Сольвычегодскѣ на мирскую складчину варятъ пиво. Братчина, разгульный народъ, сходится въ назначенное мѣсто пить пиво и пѣть пѣсни. Въ Сибирѣ Масляница возится на несколькихъ санихъ, на которыхъ устроивается корабль съ-парусами и снастями. Здесь усаживаются люди, медвѣдь и честная Масляница. Сани, запряженные въ 20 лошадей, возятъ Масляницу по улицамъ въ сопровожденіи поѣзда пѣсенниковъ и шутовъ. Кулачные бои начинаются съ утра и продолжаются до вечера. Съ начала начинаютъ бои *самъ на самъ*, *одинъ на одинъ*, а потомъ уже *стѣни на-стѣну*. Въ кулачныхъ бояхъ прежде привизали участие всѣ возрасты; но нынѣ они находятъ глѣбныхъ поборни-

ковъ и только один мальчишка напоминает о старыхъ потѣхахъ.

Въ XVIII столѣтїи Москва видѣла три царственные увеселения на Масленицѣ. Въ 1722 году, послѣ Нейштатскаго мира, Великій Петръ снарядилъ масленичный поѣздъ изъ Бессвятскаго села чрезъ Тверскіе ворота прямо въ Кремль. Празднество продолжалось четыре дня. Императрица Елизавета Петровна открывала Масленицу въ себѣ Покровскомъ. Императрица Екатерина II, послѣ своей коронаціи, справляла на Масленицѣ трехъ-дневный маскарадъ на городскихъ улицахъ.

На *тещины вечерахъ* зятья угощаютъ своихъ тещей блинами. Приглашенія бывають почетныя со всею роднею къ обѣду, или за просто, на одинъ ужинъ. Въ старину, зять обязанъ былъ съ вечера лично приглашать тещу, а потомъ, утромъ; присылать нарядныхъ зватыхъ. Чѣмъ болѣе бывало зватыхъ, тѣмъ тещѣ болѣе оказывалось почести. Дружокъ, или свать приглашались къ такимъ наряднымъ позывамъ, и за свои хлопоты съ обѣихъ сторонъ получали подарки.

На *золовкныя посидѣлки*, молодая невестка приглашала своихъ родныхъ къ себѣ. Если золовки были еще въ дѣвухахъ, тогда невестка сзывала старыхъ своихъ подругъ-дѣвицъ; если онѣ были выданы замужъ, тогда она приглашала родню замужнюю и со всѣмъ поѣздомъ развозила гостей по золовкамъ. Новобрачная невестка обязана была дарить своихъ золовокъ подарками.

Въ Тульской, Пензенской и Симбирской губерніяхъ въ субботу дѣти строятъ на рѣкахъ, прудахъ и поляхъ снѣжной городокъ съ башнями и воротами. Послѣ своей работы, они раздѣляются на двѣ стороны, одна принимаетъ на себя охранять городокъ, другая должна отбоямъ занять его. Охранители вооружаются метлами и помелами, а хвосты палками. Когда *порядятся зять городокъ*, тогда вдругъ нападаютъ на охранителей, и послѣ битвы врываются въ ворота, и разру-

шаютъ городокъ. Въ этой игрѣ принимаютъ участіе и взрослые. Тогда хвосты садятся на лошадей и конные нападаютъ на городокъ. Послѣ взятія городка, взрослые повсюду купаютъ въ проруби. Послѣ сего начинается всеобщее угощение и съ пѣснями возвращаются по домамъ.

Проводы Масленицы и прощаніе отправляются на Русь съ разными обрядами.

Проводы честной Масленицы въ Симбирской, Саратовской и Пензенской губерніяхъ состояли въ поѣздѣ по городу и селамъ. Для поѣзда сколачивали несколько дровень и саней. Въ серединѣ дровни ставили большой столбъ, на него клали колесо, на колесо сажали мужика, опытнаго въ разныхъ забавахъ и прихватахъ. Вмѣсто лошадей запрягали разубрашенныхъ людей. Такой поѣздъ развѣзжалъ по всѣмъ улицамъ; впереди и вокругъ его пѣли, играли и плясали скоморохи и колоброды, приходившіе изъ деревень забавляться съ городскими весельчаками. Прощальный поѣздъ въ Ярославлѣ называется *околка*, въ Перехтѣ *обозъ*, въ Тулѣ *кругъ* и *копецъ*. Въ Перехтѣ на проводахъ *сожигаютъ* Масленицу. Вечеромъ, послѣ всѣхъ гуляній и заванъ, выходятъ молодой народъ, мужичины, женщины, дѣвицы и дѣти, изъ своихъ дворовъ съ соломой. При пѣніи пѣсенъ сожигается солома.

Прощаніе бываетъ съ живыми и покойниками. Въ Тулѣ и Зарайскѣ ходятъ на кладбища утромъ и на могилкахъ просятъ прощаніе у покойниковъ. Съ кладбищъ заходятъ прощаться къ священникамъ. Въ Перехтѣ сей обрядъ отправляется вечеромъ.

Новобрачные вѣзятъ по своимъ роднымъ отдаривать тестя съ тещею, сватовъ и друзей за свадебные подарки. Здѣсь, кроме подарковъ, приносились и *прощаніе* — всенародныя гаданія и надписи: *кого люблю, того дарю. — Отъ милого подарокъ дороже золота. — Чинъ зина позитай, и подарокъ не забывай. — Милости просимъ нашей хлѣба-соли. — За всея благодати наше тиз-*

кое *гелобитнице*. Тульские пряники, Бѣлевские медовики, Вяземские коврижки считались у нашихъ отцовъ дорогими подарками.

На прощеньи день ѣздятъ отдаривать кума съ кумой. За ризки и зубокъ. привозятъ соответственные подарки ровнымъ по состоянию, щедрые бѣднымъ. И здѣсь пряники составляютъ необходимую принадлежность. Въ деревняхъ самой почетной подарокъ для кума состоятъ изъ подотенца, для кумы изъ бруска мыла.

Прощание между родными и знакомыми происходитъ вечеромъ. Прощаться приходятъ родные къ старшему въ родѣ, бѣдные къ богатымъ. Въ старые годы на прощаніе приносили пряники. Прощаясь, говорили по обыкновенію другъ другу: «прости меня, пожалуй, буде въ чемъ виноватъ предъ тобою». Прощаніе заключалось поцѣлуемъ и низкимъ поклономъ. Прощаніе между домашними бывало послѣ ужина, предъ сномъ. Здѣсь дѣти кланялись въ ноги своимъ родителямъ и просили прощенья. Послѣ ихъ приходили всѣ находящіеся въ услуженіи, и справляли свое чествованіе.

Въ XVII столѣтіи Государи хаживали на прощаніе къ Патриарху съ боярами, окольничими и думными людьми. Патриархъ угощалъ дорогихъ гостей медами и романею. Маржеретъ, очевидецъ Русской масленицы, описалъ только одно прощаніе. Незвѣстный сочинитель книги: *ANNALE VON DER RUS- SISCHEN ODER MOSKOWITISCHEN RELIGION*, бывшій въ Москвѣ описалъ нашу Масленицу съ самой невыгодной стороны; выдумалъ, что будто Патриархъ хотѣлъ уничтожить этотъ праздникъ; но не успѣлъ, и только сократить его на 8 дней, тогда какъ прежде онъ продолжался 14 дней; сравнивалъ нашу масленицу съ Итальянскимъ карнаваломъ.

О Русской Масленицѣ между народомъ сохранились поговорки: *не житье, а Масленица*. — *Не всегда коту Масленица*. — *Масленица семь дней гуляетъ*. — *Милости просимъ къ намъ обѣ Масленицы* съ своимъ добромъ, съ гостинимъ животомъ. — *Сваталась Маланья на Масленицу, думала, гадала замужъ пойдти, а того Маланья не свѣдала, это Масленица только ставитъ молодыхъ на показъ*. — *Пируй и гулай баба на Масленицу, а про постъ вспоминай*. — *Вышли мы обѣ Масленицы, а съ похмелья ломало послѣ Радунцы*.

Свѣдала Маланья на Масленицу, думала, гадала замужъ пойдти, а того Маланья не свѣдала, это Масленица только ставитъ молодыхъ на показъ. — *Пируй и гулай баба на Масленицу, а про постъ вспоминай*. — *Вышли мы обѣ Масленицы, а съ похмелья ломало послѣ Радунцы*.

СВЯТАЯ ПЕДЬЛА

Такъ на Русь называлась четвертая педья Великаго поста. Въ народѣ есть повѣрье, что будто бы въ среду на этой педьлѣ *переламывается постъ въ переломъ улау*. Нянюшки и бабушки, забавляя дѣтей, садятся въ передній уголъ, за столъ, и стучать подъ лавкой. Этотъ стукъ, какъ уверяютъ онѣ дѣтей, будто происходитъ отъ ломанія поста. По замѣчанію старушекъ, будто съ этого дня: *щучка разбиваетъ хвостомъ ледъ*.

СВЯТАЯ ПЕДЬЛА

Святая педья называется у народа: *великоденскою, славною, великою и радостною*. Первой день пасхи они называютъ: *Великъ день*, утро вторника: *куналищель*; пятницу: *прошый день*, субботу: *хородинцы*. Поселяне Черниговской губерніи эту педью называютъ: *Гремячкою*.

Съ Святой педьлѣ начинаютъ городскія и сельскія гулянья, разыгрываніе хороводовъ и окликаніе весны. Въ Тульскія гулянья называется *тѣльскою*.

Въ первый день Святой педьлѣ поселяне Тульской губерніи выходятъ смотреть на *изгнѣніе солнца*. Взрослые мужчины выходятъ смотреть на колокольни, какъ будетъ играть солнце; а женщины и дѣти наблюдаютъ появленіе его на пригоркахъ и крышахъ домовъ. При появленіи солнца дѣти поютъ:

Солнышко, ведрышко,
Выгляни въ окошечко!
Твои дѣти плачутъ,
Сыръ колушаютъ,
Собакамъ бросаютъ;
Собаки-то не ѣдятъ,
А куры-то не клаютъ.

Солнышко покажись,
Красное сияйсь!
Вдугь господа болре
Къ тебѣ въ гости во дворъ,
На пары пировать,
Во столы столовать.

По замѣчаніямъ поселянъ, появленіе солнца на чистомъ небѣ и его играше предвѣщаетъ хорошее лѣто, благополучной урожай и счастливыя свадьбы. Старушки, при появленіи солнца, улыбаются съ золота, серебра и краснаго янца, въ надеждѣ разбогатѣть и помолодѣть. Старики расчесываютъ тогда же свои волосы съ причитаніемъ: сколько въ головѣ волосковъ, столько бы было и внучатъ.

Въ понедѣльникъ Святой недѣли въ Тулѣ и другихъ мѣстахъ выходятъ на кладбища *похристосоваться съ своими и погоревать о житиѣ-бытиѣ*. Здѣсь вдовушки, помышляющія о замужествѣ, часто находятъ себѣ жениховъ. Въ старину на могилки выхаживали всей семьей и пировали до вечера. Въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ хожденіе на кладбища, называется *на горы идти*.

Во вторникъ Святой недѣли утромъ народъ исправляетъ купальще. Молодые и старики обливаютъ холодной водою тѣхъ, которые просыпаютъ заутреню. Въ указѣ Правительствующаго Синода 1721 г. Апрѣля 17, находимъ строгое запрещеніе сего обычая: «въ Россійскомъ государствѣ какъ въ городахъ, такъ и въ весехъ происходить отъ невѣждъ некоторое непотребство, а именно, во всю Светлую седмицу пасхи, ежели кто не бываетъ у утрени, такового, или бы штрафуя, обливаютъ водою и въ рѣкахъ и въ прудахъ купають; и хотя простой народъ дѣлаетъ себѣ будто за забаву праздничную, однако отъ той суетной забавы дѣлается не токмо здравію, но и животу человѣческому тѣтя; ибо опытъ отъ невѣждъ купаніемъ въ глубинахъ, иногда людей потопляютъ, или разбиваютъ, а сонныхъ и хмельныхъ внезапно обливаніемъ ума лишаютъ».

Въ Бело-Россіи на Святой недѣли

поютъ *великоденныя пѣсни* подъ окнами, ходятъ играть съ музыкою по домамъ. Такъ пѣсенниковъ называютъ *бологубниками*, а заѣзжать: *позинальниками*. Въ Минской губерніи и окрестностяхъ мѣстечка Юрьевичи пляшутъ на играхъ: *летеліцу* и *засойніцу*.

На *прошений день* въ Тульской губерніи съываютъ тѣстъ и теща зятинныхъ родныхъ на молодое пиво. Въ Костромской губерніи барятъ *моленое пиво*, Козьмодемьянское, въ складчину. При сливаніи пива въ лагуны склоняются молодые и старые раскипать остатокъ. Каждый изъ нихъ, отвѣдывая пиво, обязанъ говорить: пиво не диво, и медъ не хвала, а всему голова, что любовь дорога. Царь Іоаннъ Васильевичъ дозволялъ народу пировать на Святой недѣли въ кабакахъ. Въ уставной Чермской грамотѣ 1555 года дозволено было народу на великоденной недѣлѣ варить пѣтя и пить ихъ.

Съ Святой недѣли начинаютъ повсемѣстно разыгрывать хороводы. Собираемъ всѣ преданія о нихъ, объ ихъ введеніи въ жизнь нашихъ отцовъ и времени ихъ дѣйствія.

ХОРОВОДЫ

Русскіе хороводы, украсивъ собою нашу семейную жизнь, представляются столько же древними, сколько древна наша жизнь. Жили ли предки наши дома, они занимались играми, плясками, хорородами; были ли они на побоищѣ, они воспевали родину въ своихъ былинахъ. Съ веселыхъ пировъ Владимира пѣсни разносились по всей Руси и переходили изъ рода въ родъ. Прежніе наши гусляры, вдохновители Русской народной поэзіи, видны доселѣ еще въ заѣвалахъ, хороводищахъ, свахахъ. Какъ гусляры въ старину открывали пѣснями великокняжескія пиршества, такъ наши заѣвалы и хороводницы составляютъ хороводы и пляски. Есть люди, указывающіе намъ на бывшее дѣйствіе, по пѣтѣ вѣрнаго указанія, когда начались наши хороводы. История хороводовъ заключается въ преданіяхъ; а всѣ наши народныя пре-

дания говорить о быломъ, какъ о настоящемъ времени, безъ указания дней и годовъ; говорить, что дѣлали наши отцы и дѣды, не упоминая ни мѣста дѣйствія, ни самыхъ лицъ.

Первоначальное значение хоровода, кажется, потеряно навсегда. Мы не имѣемъ ни какихъ источниковъ, указывающихъ прямо на его появленіе въ Русской землѣ, и по этому все предположеніе остается ничтожнымъ. Было счастливое время, когда наши филологи производили хороводъ отъ Греческихъ и Латинскихъ словъ. Счастливымъ было то время, когда наши умники вѣрили, что нашъ хороводъ происходитъ отъ Греческаго слова *χορὸς* — ступаю въ хоръ; невозвратны и тѣ наслажденія, когда съ торжествомъ произносили, что хороводъ заключается въ словахъ: *Χορὸς* — лѣтъ поющихъ и пляшущихъ, *ἄρσις* — ведъ. Утѣшны и споры филологовъ. Латинцы отыскили созвучіе у Горация въ IV книгѣ, 7 одѣ: *novos discere* — вести хоры, лѣтъ, и утверждали первенство за собою. Исма- триваясь въ это изысканіе, какъ въ предположеніе, находимъ, что оно прекрасно, что оно открыло труженникамъ мечтательное созвучіе въ словахъ; но, кто поручится, что это было такъ? Кто докажетъ намъ, что Русские, вводя въ свою семейную жизнь игры, составили свой хороводъ изъ Латинскаго выраженія Горация? Много, очень много, есть примѣръ указаний, какъ Русские умѣли заимствовать изъ Греціи обряды для своей жизни; и во всемъ этомъ мы только находимъ приблизительныя указанія. Очевидностей и ничего искать: ихъ нѣтъ у нашего народа, когда преданія передаютъ былое намъ о старой жизни.

Хороводы мы встречаемъ, всѣхъ Славянскихъ племенъ. Литовцы-Руссы хороводъ переименовали въ *корогодъ*. Богемцы, Хорваты, Карпато-Руссы, Морлаки, Далматы обратили его въ *колѣ-кругъ*. Славянское коло также сопровождалось пѣснями, плясками и играми, какъ и Русскій хороводъ. Подобныя измѣненія мы находимъ и въ Русскихъ селеніяхъ. Поселяне Тульской, Рязан-

ской и Московской губерній говоря о хороводникахъ, выражаются: *они пошли тонки водить*. Въ словѣ *тонки* мы узнаемъ народную игру *Толоки*, въ которой игроки ходятъ столпившись, какъ въ хороводъ.

Важность Русскихъ хороводовъ для нашей народности столь велика, что мы, кромѣ свадебъ, ничего не знаемъ подобнаго. Занимая въ жизни Русскаго народа три годовыя эпохи: весну, лѣто и осень, хороводы представляютъ особенныя черты нашей народности: разгулъ и восторгъ. Отдѣляя народность отъ простолюдія, мы въ ней открываемъ творческую силу народной жизни, самобытность иковому созданію. Въ этомъ только видѣ наша народность ничего не имѣетъ подобнаго. Отнимите у Русскаго народа поэзію, уничтожьте его веселый разгулъ, лишите его игры, и наша народность останется безъ творчества, безъ жизни. Этимъ-то отличается Русская жизнь отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ поколѣній, отъ всего міра.

Русские хороводы доступны всемъ возрастамъ: дѣвы и женщины, юности и старости равно принимаютъ въ нихъ участіе. Дѣвцы, окруженныя хороводницами, изучаютъ пѣсни и игры по ихъ наставленіямъ. Въ нашей хороводницѣ сохраняются слѣды глубокой древности. Обратите вниманіе на ея заботливость передавать въковыя пѣсни возрастающему поколѣнію, на ея желаніе внушить дѣвамъ страсть къ народнымъ играмъ, и вы увидите въ ней посредницу между потомствомъ и современностью, увидите въ ея думахъ гения-блестителя нашей народности. При всей этой важности, хороводница считается у насъ обыкновенною, простою женщиною, способною только пѣть и плясать. Такъ одно время могло измѣнить народное значеніе этого слова. Между нашими православными людьми соблюдается доселѣ почетъ къ хороводницѣ: подарки сельскихъ дѣвушекъ, угощеніе матушекъ, вездѣшніе труды отцовъ на ея полѣ. Это все дѣлается во время хороводныхъ игръ.

Въ другое время она измѣняетъ свой характеръ: дѣлается свахою на свадьбахъ, бабкою позываткою на пиряхъ, за безлюдьемъ кумою на крестинахъ, плакушею на похоронахъ. Таковъ кругъ жизни, совершаемый Русскими хороводницами. Кромѣ того, есть еще особенныя отличія въ хороводницахъ городскихскихъ и сельскихъ.

Городскую хороводницу можетъ быть нянюшка, излѣбевшая цѣлое семейство, и сосѣдка, живущая на посылакахъ у богатыхъ купцовъ. Нянюшка изъ любви къ дѣтямъ утѣшаетъ молодѣжъ хороводами, передаетъ имъ старину своего дѣтства — сельскую; ибо большая часть Русскихъ нянекъ родилась въ селахъ, а доживаютъ свою жизнь въ городахъ, въ чужомъ семействѣ. Въ этомъ классѣ всегда преобладаютъ мамки, воспитавшія дѣтей на своихъ рукахъ. Сосѣдка, удивительная своею заботливостію по чужимъ дѣламъ, представляетъ въ нашей народности лице занимательное. Она знаетъ все городскія тайны: кто и когда намѣренъ жениться, кого хотѣть за мужъ отдать, кто и гдѣ за что поспорился. Безъ ней нѣтъ въ семействѣ ни какого утѣшенія: зимой она приходитъ дѣтямъ разсказывать сказки, матушкамъ передавать вѣсти; лѣтомъ она первая выходитъ на лугъ составлять хороводы, первая пляшетъ на свадьбѣ, первая пьетъ брагу на праздникъ. Сосѣдку вы всегда встрѣтите въ домѣ зажиточнаго купца утромъ, въ полдень, и вечеромъ; она всегда бываетъ весела, шутлива, бѣдно одѣта. Заговорите съ ней поближе, словами близкими къ ея сердцу, и она передастъ вамъ все сокровенное и явное; она ознакомитъ васъ съ городомъ и горожанами; она обрисуетъ вамъ картины своего вѣка такъ резко, что вы во сто лѣтъ не могли бы сами изучить такъ отчетливо и верно.

Сельская хороводница — жевщица козляя, вдова, живущая мирскими страданіемъ. Отвага, молодость и проростко отлучаютъ ее отъ всѣхъ друзей. Ей не суждено состариться. Она

вѣчно молода, шутлива, говорлива; она утѣшаетъ всю деревню; она нужна для всего деревенскаго міра; она распоряжается всѣмъ увеселеніемъ; она не пируетъ на праздникахъ какъ гостья, но за то все праздничныя увеселенія исполняются по ея наставленіямъ. Весь кругъ ея жизни и дѣйствій сосредоточивается въ одной и той же деревнѣ, гдѣ она родилась, гдѣ состарилась и гдѣ должна умереть.

Мѣста, гдѣ отправляются народныя хороводы, получили во многихъ мѣстахъ особенныя названія и удержали изстаря за собою это право. Рѣки, озера, луга, погосты, рожи, кладбища, огороды, пустоши, дворы — вотъ мѣста для ихъ отправленія. На однихъ мѣстахъ бывають хороводы праздничныя, на другихъ обыкновенныя, за-просто. Праздничныя хороводы есть самыя древнѣе: съ ними сопряжено воспоминаніе прошлаго, незапамятнаго народнаго праздника. Для такихъ хороводовъ поселяне и горожане приготавливаются заранее, сзываютъ дальнихъ гостей и сосѣдей, прасятъ желтыя яйца, пекутъ короваи, яичницы, пироги, варятъ пиво, медъ и брагу. Праздничныя хороводы отправляются равно поселянами и горожанами: обыкновенныя же болѣе замѣтны по городамъ. Дѣвушки богатыхъ отцовъ выходятъ повеселиться на свой дворъ, куда събираются къ нимъ подруги. Все это бываетъ вечеромъ, съ окончаніемъ работъ.

Женщины и дѣвушки, приготавливаясь къ хороводамъ, одѣваются въ лучшіе наряды, предметъ особенной заботливости поселянъ. Сельскія дѣвушки для сего закупаютъ ленты, платки на ярмаркахъ, и все это на свои трудовыя деньги. Изъ мирской сладчины они покупаютъ для хороводницы платокъ и коты. Въ городахъ вся заботливость лежитъ на матушкахъ, награждающихъ хороводницъ и сосѣдокъ изъ своихъ *мологныхъ денегъ*, изъ барышей, остающихся у богатыхъ купчихъ отъ продажи молока.

Мужчины въ сельскихъ хороводахъ

представляют гостей, призванных разделить веселья и радости. Молодые ребята, неженатые вступают въ игры съ девушками по приглашению хороводницы. Въ городских хороводахъ, совершаемыхъ на дворахъ и площадяхъ, редко участвуютъ мужчины; тамъ можно видѣть братьевъ и родныхъ, будущихъ суженыхъ. Эти братья живо представить вамъ особенный бытъ нашей семейной жизни: родниться съ своимъ кругомъ и заранее сближаться съ подругами жизни.

Русские хороводы распределены по времени года, свободнымъ днямъ жизни и по сословиямъ. Сельские начинаются со Святой недели и продолжаются до рабочей поры; другие появляются съ 15 Августа и оканчиваются при наступлении зимы. Поселяне веселятся только по днямъ праздничнымъ; въ другіе дни окружаютъ ихъ нужды, а для искупления ихъ они должны жертвовать всемъ. Городские хороводы такъ же начинаются съ Святой недели и продолжаются во все лѣто и осень. Горожане, люди досужливые, больше имѣютъ времени гулять и пѣть; они пользуются всемъ готовымъ. Время и разныя обычаи до того разнообразить увеселения православныхъ, что въ одно и тоже время въ одномъ городѣ встречаемъ такой праздникъ, а въ другомъ находимъ совершенно иной; тамъ есть свои стародавніе обряды, здѣсь другіе. Весна и осень, два времени, въ которыя поселяне больше всего веселятся. Здѣсь семейная жизнь представляется въ разныхъ картинахъ. Принимая раздѣленіе хороводовъ на весенніе, лѣтніе и осенніе, мы увидимъ настоящую картину Русской жизни и правильнее можемъ слѣдить за постепеннымъ ходомъ народныхъ увеселений.

Первые, весенніе хороводы начинаются съ Святой недели и оканчиваются вечеромъ на Красную горку. Здѣсь соединялись съ хороводами: встреча весны, снаряжаніе суженыхъ къ вѣчному поѣзду. Радуницкіе хороводы отличаются разыгрываніемъ *Вьюна*, старого народного обряда въ честь ново-

брачныхъ. Георгіевскіе хороводы соединяютъ съ собой выгонъ скота на пастбы и игры на поляхъ. Въ этотъ день къ хороводницамъ присоединяются гудочники, люди умѣющіе играть на рожкѣ всѣ сельскія пѣсни. Последними весенними хороводами считаются *Никольскіе*. Для празднованія Никольщины званые гости съѣзжаются съ вечера и принимаются съ почетомъ, поклонами и просьбами пировать на праздникъ. Цѣлое селеніе складывается въ складчину на мирской сборъ: поставить Угоднику мирскую свѣчу; сварить брати, щей, лапши, кашы; напечь пироговъ для званыхъ гостей. Все это дѣло присуждалось старостѣ, или земскому. Званые гости увѣжали съ лошадыми въ почту, гдѣ иршества продолжались до утра съ плясками и пѣснями. Наставалъ праздникъ со всѣхъ сторонъ стекались православные званые и незваные. Богатые незваные приходили къ старостѣ и давали въ кладу пировать Никольщину; бѣдные только отдѣлывались поклонами. Кругомъ погоста ставили столы съ пирогами, кадушки съ брагой; а въ церковной избѣ стояли на столѣ: щи, каша, лапша. Съ окончаніемъ обѣдни начинался пиршество. Гости ходили по избамъ, звали, что душе было угодно, или до нелѣзя. Предъ вечеромъ женщины выходили на улицы пѣть пѣсни, играть въ хороводы. Раздолье бывало шумное и гулливое, когда бояринъ жилъ въ селѣ и справлялъ съ своими гостями Никольщину. Дворъ его наполнялся людьми; бояринъ съ боярыней угощали гостей виномъ и брагой. Все это бывало преледе, а нынѣ былѣмъ заросло. Вотъ о чемъ съ горестно вспоминаютъ старикъ! Вотъ отъ чего мила Русскому по душѣ и сердцу Русская старина! Никольщина продолжалась три дня, а пиршество въ болѣе славныя гости до того наслаждалась брагой, что не могла руками брать шапку. Это считалось для хозяевъ особеннымъ почетомъ, а гости почитали себя въ правѣ вѣнчаться такимъ угощеніемъ. Въ пиршество не участвовали только дѣтны;

опе наслаждались хороводами. Когда женщины плясали «въ всю Ивановскую».

Летние хороводы начинаются съ Троицкой недели и бывают веселые и разнообразны весеннихъ. Носелянки закупаютъ наряды: платки и ленты. Семейная жизнь пробуждается со всеми причудами. Московский семикъ, первенецъ *Троицкихъ* хороводовъ, отправляется со всеми увеселениями. Къ этому дню мужчины рубятъ березки, женщины брасать желтыя янды, готовятъ корован, сдобники, драчены, яшницы. Съ разсвѣтомъ дня начинались игры и пѣсни. Троицкіе хороводы продолжаются всю неделю. Въ это время только можно изучать Семицкія пѣсни. *Весельскіе* хороводы продолжаются три дня и соединены съ особенными мѣстными празднествами. *Петровскіе* и *Данинскіе* хороводы отправляются почти въ одно и тоже время. Начатіе и продолженіе ихъ зависятъ отъ измѣняемости нашего мѣсяцслова. *Петровскіе* хороводы начинаются 23 Іюня и продолжаются двое сутокъ: На Петровъ день оканчиваются наши летніе хороводы. Въ деревняхъ и селахъ они отправляются на площадяхъ, вѣсть со всеми другими увеселениями.

Осенніе городскіе хороводы въ однихъ мѣстахъ начинаются съ Ильина дня, а въ другихъ съ Успеньева дня. Сельскіе хороводы начинаются съ Бабьяго лѣта. Такая разность указываетъ болѣе на мѣстности, нежели на различіе обрядовъ. *Успенскіе* хороводы начинаются съ 6 Августа, когда начинаютъ собирать фруктовые плоды. Въ старину эти празднества бывали сборныя въ Тульскихъ садахъ. Веневцы, исключительно занимавшіеся садовыми промыслами, начинали сборъ яблокъ и грушъ пѣснями и хороводами. *Семенинскіе* хороводы отправляются по всей Россіи съ разными обрядами и продолжаются цѣлую неделю. *Капустинскіе* хороводы начинаются съ половинны Сентября и отправляются только въ городахъ. Последніе хороводы

бываютъ *Покровскіе* и отправленіе ихъ зависитъ отъ времени года.

Кромѣ сихъ обреченныхъ дней, Русскіе хороводы отправляются на свадьбахъ, даже зимою. Мы часто случалось видѣть, какъ зимою на Московскихъ свадьбахъ дѣвушки разыгрывали хороводы въ комнатахъ.

Русскіе хороводы сопровождаются особенными пѣснями и играми. Пѣсни принадлежать ко временамъ отдаленнымъ, когда наши отцы живали призываючи, безъ горя и заботъ. Нѣтъ ни какой возможности опредѣлить, когда игры были соединены съ хороводами. Такое смѣшеніе игръ и хороводовъ замѣтно болѣе въ городахъ. Игры хороводныя содержатъ въ себѣ драматическую жизнь нашего народа. Здѣсь семейная жизнь олицетворена въ разныхъ видахъ. Въ хороводахъ, исключительно взятыхъ, заключается народная опера. Ея характеръ, исполненный мѣстными обрядами, старыми новѣрьями, принадлежитъ исключительно Русскому народу.

Въ Черниговской губерніи въ концѣ Святой недели бываетъ особенное игрище: *изгнаніе* или провожаніе Русалокъ.

РАДУНИЦКАЯ НЕДЕЛЯ.

Радунница неделя начинается съ Оомниа воскресенья и вмѣщаетъ въ себѣ старыя обряды нашихъ отцовъ. Первый день сей недели называютъ: *красная горка*, понедѣльникъ: *Радунница*, вторникъ: *Паской* или *Пасій день*, или *усоніи Радвашицы*. На этой неделе отправляютъ: *хожденіе Вьюнства*. Мало-Русскіе Оомниа понедѣльникъ называютъ: *могилами*, *гробками*, *проводами*; а въ Мокшескомъ округѣ Киевской губерніи величаютъ сей день: *Бабкиныя праздникомъ*. Въ Киевѣ наша Радунница известна подъ именемъ: *проводовъ*. Болгары справляютъ свою Радунницу на могилахъ родителей, играютъ съ родными и катаютъ по могиламъ красныя янды.

КРАСНАЯ ГОРКА.

Красная горка на Руси составляет первый весенний праздник. Велко-Руссы здесь встречают весну, вспоминают суженых; разыгрывают хороводы. Мало-Руссы отправляют свои Веснянки, ходят с пьесами по улицам.

Поселяне Тульской губернии на Красную горку *закликают* весну с хороводными пьесами. При восхождении солнца, они выходят на холм или пригорок, под предводительством хороводницы. Обращаясь на восток, хороводница, проговорив молитву, входит в круг с круглым хлыщомъ в одной руке и с краснымъ янцомъ въ другой, и начинает пьесу:

Весна красна!
На чемъ пришла?
На чемъ пришла?
На сопочкѣ,
На боропочкѣ и проч.

Въ Калужской губернии поселяне *закликают* весну также с пьесами. Со-ломениное чучело, укреплённое на длинномъ шестѣ, ставится на горку; кругомъ его собираются женщины и мужчины. После пьесы садятся вокруг горки, угощают друг друга яшницами. Вечеромъ сожигают чучело с пьесами и плясками. Въ степныхъ селенияхъ встречают весну с одними пьесами, безъ всякихъ обрядовъ.

Въ Вязьмѣ выходят невесты и женихи въ праздничныхъ нарядахъ погулять на Красную горку. Здесь невесты выкладывают своихъ жениховъ. Тамъ очень часто случается, что на этотъ день происходят и самыя рукобитыя.

Въ Буйскомъ уездѣ для встречи весны взрослые дѣвцы и холостые ребята, при восхождении солнца, обливаютъ себя водою, на открытомъ воздухе. Отчаянные и смѣлые кунаются въ рѣкахъ. После на сходыща поютъ пѣсни, перекидываютъ черезъ плетень огорода, взлезаютъ на деревья, ходятъ веревками вокругъ сѣнныхъ стоговъ. Въ это время они поютъ:

Бесѣ, весна красная!
Приди, весна, съ радостью и яромъ.
Т. П. К. 7.

На Красную горку начинается и помяновение родителей. Въ Спаскѣ Рязанскомъ дѣвцы и женщины въ *железныхъ* платьяхъ (траурномъ) выходятъ на кладбище поклониться своимъ родителямъ. Съ начала, по обыкновенно, плачутъ на могилѣхъ съ разными причитаніями о житьи-бытьи покойниковъ, потомъ принимаются раскладывать по могиламъ кунанья и пашити. Родные и знакомые ходятъ по могиламъ въ гости. Здесь старыя занимаются угощеньемъ, а молодыя катаютъ по могиламъ красныя янцы. Остатки вина выливаются на могилы. Съ кладбища отправляются въ праздничныхъ платьяхъ разыгрывать Красную горку въ хороводахъ.

На Красную горку начинаютъ играть въ *горьлки*. *святъ просо, плести плетень, прославлять занку, сходбище Дона Ивановича*.

Въ Мало-Русси и по всей Украинѣ ходятъ дѣти по домамъ славить *Яръ* и *Зеленку*. Дѣти носятъ съ собою въ рукахъ деревянную ласточку. Дѣвушки ходятъ по улицамъ и поютъ *Веснянки*.

ВЬЮНЕЦЪ.

Вьюнецъ принадлежитъ къ незапамтнымъ, старымъ Русскимъ обрядамъ. Этотъ обрядъ, доселѣ неволенъ былиннымъ; упоминается въ 25 вопросѣ Стоглава: «и на Радунцу Вьюнецъ и всяко въ нихъ бѣсованіе». Остатки сего обряда состоятъ въ хожденіи по улицѣ — съ *вьюнителемъ*, въ пѣни обрядныхъ пѣсенъ въ честь новобрачныхъ. Вьюнецъ справляютъ въ одинъ мѣстахъ въ субботу на Святой недѣлѣ, въ другихъ въ Фомино воскресенье. Вьюнцкія пѣсни помѣщены въ первомъ томѣ Сказаній.

Въ селенияхъ Семеновскаго уѣзда Нижегородской губернии Вьюнецъ справляютъ въ субботу на Святой недѣлѣ. Тамъ поселяне собираются съ разсветомъ за околищею, а потомъ толпою ходятъ по улицамъ. Подходя къ дому, они поютъ пѣсни. Молодые угощаютъ взрослыхъ виномъ, а дѣтей одѣляютъ деньгами. Вечеромъ на эти деньги покупается вино и приняты. Дѣвцы разы-

гривают хоробы, а молодцы выт-
си на кулачки и берутся одинъ на
одинъ.

Въ Пермскомъ-Балтскомъ народѣ
заиниать по ушачь для отыскания
молодыхъ, *Виюна* и *Виюницы*. Подходя
къ ихъ домамъ, холостые приговаривали
у оконъ: «Виюнъ-виюница, отдай нашихъ
ящъ!» Молодые обязаны были выда-
вать пѣть окна кулачъ, окрашенные
ящъ, нонть виномъ и брагой. Въ селе-
няхъ Перехотского уезда ходитъ ре-
вять *бездань* по домамъ и поютъ подь
окнами: «Виюнъ да виюница, давай
ящъ; а не данъ ящъ, придетъ вѣтри-
ца». Окна-ящамъ выдаются ящъ;
а гдѣ есть новобрачные, тамъ уго-
щаютъ ихъ виномъ и брагой. Собра-
нныя ящъ употребляютъ на ящницы.
Въ Галичѣ хождение нагода происхо-
дитъ ночью, до самаго разсвѣта. Вью-
ншники распеваютъ подь окнами.
«Юница, мелодница! подай ящъ въ пе-
решу». Молодые угощаютъ ревять ви-
номъ и брагой, дѣтей ладышками и
казанками, дѣвицъ прищипками и кра-
сными ящами.

РАДУНИЦА

Радунца, называемая иначе: *Раду-
нецъ, Радонца, Радвица, Радовани-
ца*, сопровождается особенными обряда-
ми и пѣснями. Въ Перехтѣ сохрани-
лась поговорка: *раслакалась какъ уоп-
шя Радунца*. Въ одной народной пѣ-
снѣ поютъ: «какъ зять звалъ ли тещу
ко Радунцѣ». Въ Костромской губер-
нии Радунца бываетъ въ Оомнию во-
скресенье, а въ другихъ въ понедѣль-
никъ. Бело-Руссы справляютъ свою
Радунцу во вторникъ, какъ и Рязан-
цы. Въ нашихъ летописяхъ слово Ра-
дунца принималась за времясчисленіе.
Такъ въ Киевской летописи бывший по-
жаръ 16 Апрѣля 1493 года, показанъ, что
былъ на Радунцу: Апрѣля 16 прихо-
дилось тогда во вторникъ Оомниой пе-
дѣли. Троицкій летописецъ, упомянувъ
въ 1372 году о нападѣнн Литвы на
Переставль, говоритъ, что оно было по
Великѣ дни на другой недѣли во втор-
никъ, *на заутрѣ по Радунцѣ*. Въ Сто-

главъ находитъ обвиненіе на тѣхъ, ко-
торые *окигки на Радунцѣ творятъ*.

Въ Москвѣ въ Оомниѣ понедѣль-
никъ сохранилось гулянье въ гости-
номъ ряду. Сюда женщины сходятся
покупать *остатки* за дешевую цѣну.
Въ Тулѣ на этотъ день ходятъ женщи-
ны на кладбищъ поминать родителей
съ калачами и кануномъ. Въ Устюгѣ ве-
ликомъ, въ память событія 1445 года,
бываетъ крестное хождение на убогій
домъ, а ветеромъ отправляется гулянье
въ сосновой рошѣ, при кладбищѣ. Въ
Иркутскѣ Радунцу справляютъ на *кре-
стовой горѣ*. Сюда, какъ на общее клад-
бище, сходятся поминать усопшихъ, гу-
лять съ родными и знакомыми и про-
говать за упокой родителей, чѣмъ Богъ по-
слалъ. Въ Киевѣ поминали прежде роди-
телей на горѣ Скавицѣ. Здѣсь, послѣ
панникиды, происходило въ семейныхъ
кругахъ угощенье. Бурсаки пѣвали то-
гда особенныя плачевныя канты.

Бело-Руссы выходятъ во вторникъ
на могилы своихъ родителей, въ 2 ча-
са по полудни, обѣдать и поминать ихъ
за упокой. Съ начала начинается па-
таніе на могиллахъ красныхъ ящъ, по-
томъ обливаніе могилъ медомъ и ви-
номъ. Ящъ раздаются нищимъ. Могилы
накрываются вѣлымъ столени-
комъ, устанавливаются кушаньями. По
старымъ примѣтамъ кушанье должно
состоять изъ нечетныхъ блюдъ и су-
хихъ. Богатые снабжаютъ бѣдныхъ ку-
шаньями для родительской трапезы. По-
слѣ сего привѣтствуютъ родителей: *сан-
тые родзичели, хорзиче къ намъ хлыби-
соли кушанъ!* — И садятся на могиллахъ
поминать ихъ. По окончаніи поминокъ
говорятъ: *мои родзичели, выбагайте,
не дзивицесь, тѣмъ хата богата, тѣмъ
и рада!* Остатки кушанья раздаются
нищимъ и день оканчивается при борч-
махъ съ пѣснями и плясками. Славян-
скіе *дзяды*, по своему сходству съ на-
шею Радунцею, заслуживаютъ осо-
бенное вниманіе.

Обкладываніе родительскихъ могилъ
на Оомниой недѣли почитается у Рус-
скихъ въ числѣ необходимой принад-
лежности старыхъ людей. Сюда схо-

да, а женщины и певички испрашивать благословение у своих покойных родителей на *любовь* и *союз*, и въ воспоминание своего обета вкладуть на могилы красные янцы.

Радунницы напоминают намъ древнія *тризны* нашихъ праотцовъ, сопровождаемыя поминками, жертвами и возлияниями въ память усопшихъ. Діаконъ Левъ Калойскій говоритъ: «Русские, следуя языческимъ обрядамъ Грековъ, совершали жертвы и возлияния въ честь усопшихъ». Кажется, что Русские переняли у Грековъ и Римлянъ только возлагание янцъ на могилы. У Грековъ этотъ обрядъ принадлежалъ къ числу унизительныхъ жертвъ надъ усопшими.

Въ Орловской губернии на Радунницкой неделе поселяне прогоняютъ *смерть* изъ своего села. Въ полночь дѣвочки выходятъ съ метлами и кочергами и прогоняютъ по полю *смерть*. Въ степныхъ селенияхъ женщины убираютъ всю неделю свои избы и на ночь оставляютъ на столѣ кушанье для покойныхъ родителей. Онѣ твердо увѣрены, что ихъ покойные родители на Радунницкой неделе заглядываютъ въ избы къ своимъ роднымъ и наказываютъ тѣхъ, которые не готовятся къ этому.

Въ Тульской и Костромской губернияхъ на Радунницкой неделе поселяне и горожане *окликаютъ* первый дождь. Но преданіямъ известно, что прежде въ окликаніи дождя участвовали всѣ возрасты; а нынѣ только этимъ деломъ занимаются одинъ дѣти. При появлении тучи, или облаковъ, дѣти выбѣгаютъ на улицу и на распѣвъ причитываютъ:

Дождикъ, дождикъ!
Скаравайся на показъ.
Дождикъ, припусти,
Мы поведемъ во кусты,
Во Казань побывать,
Во Астрахань погулять.
Поливай дождь
На бабину рожь,
На дѣдову шпеню,
На дѣвчій ленъ
Поливай ведрошъ.
Дождь, дождь припусти,
Но сильнѣй, по скорѣй,
Насъ, ребятъ, обогрѣй.

Послѣ сего дѣти, дожидаясь дождя, распѣвая свою окличку несколько разъ; а когда пойдетъ дождь, то они утираютъ имъ лица и руки. Если при дождѣ появится молнія, тогда выбѣгаютъ на дворъ дѣвочки и женщины и утираются дождемъ съ золота и серебра. Для сего выносятъ въ чашки каждый изъ нихъ золотыя и серебряныя кольца. Все это делается съ полною увѣренностью помолодѣть и похорошѣть.

СЕМИЦКАЯ НЕДЕЛЯ (СЕРПЕНТИНА).

Семицкая неделя бываетъ на седмицѣ, идущей послѣ Пасхи и получила такое народное названіе отъ Семица. Эта неделя въ старину известна была подъ именемъ *Русальной*. Мало-Руссы называютъ ее *зеленою*, *клевальною*, а послѣдніе три дня *зелеными седмицами*. Около Стародуба ее называютъ *Греною*, гдѣ и Семицкія пѣсни называются *Гренулами*. Дни Семицкой недели именъ народъ называетъ особенными именами: вторникъ: *задушиный полониканъ*, четвергъ: *Семиколь*, субботу: *клевальный день*. Семицкія ночи называются: *соробинными*. Литовцы и Поляки называютъ нашу Семицкую неделю *зеленою недѣлею*, Чехи и Словаки *Русальдою*, Корнато-Руссы *Русальце*.

На Семицкой недѣлѣ отправляются разные обряды: *Задушиные полонки*, *Семикъ*, *Куклушки*, *Морговство*, *завиваніе вѣнковъ*, поются особенныя Семицкія и Троицкія пѣсни.

ЗАДУШИМЫЕ ПОЛОНКИ (ПРОПОВѢДИ).

Въ народѣ существуетъ странное понятіе о покойникахъ: будто они, вспоминая о старой своей жизни, вродятъ въ Семицкую неделю по кладбищамъ безъ пристанища. Добродушными старушками, изъ жалости, приходятъ въ сѣдовать во вторникъ на ихъ могилы и справляютъ по нимъ задушиные поминки. По ихъ предположеніямъ, покойники, довольные такимъ угощеніемъ, уже не выходятъ изъ могилъ. Замѣтимъ покойники часто вступаютъ въ споры и драки съ Русалками, а Русалки за всѣ обиды мстятъ уже живымъ. По-

доброй ии поити существовать объ удавленникахъ и утопленникахъ. Поселян-ки Тульской губернии выходятъ и на ихъ могилы для поминокъ. Здѣсь дѣл-ныхъ оставленнаго развѣтныя янцы пѣли-ны, съ полною уверенностью, что всѣ ихъ приношения будутъ съѣдены по-бойниками. Подровности будутъ изло-жены въ Русской Демонологіи.

СЕМЕНЬ.

Семень отправляется народомъ въ четвергъ въ роцѣхъ, лѣсахъ, на бере-гахъ рѣкъ и прудовъ. Къ этому дню рубить березки, красить янцы въ жел-тую краску, готовить корован, сдобни-ки, драченны и яншницы. Съ разсвѣ-томъ дня, молодежь разставляетъ ве-резки по домамъ, улицамъ и дворамъ. Въ Тульской губернии Семенная бере-за называется *кумою*. На противъ то-го въ за-Московныхъ селеніяхъ, му-щину съ березкою въ рукахъ велича-ютъ *кумомъ*, а дѣвицу въ вѣнокъ *ку-мою*. Въ старину, наши старики хаживали встрѣчать Семень на могилахъ родителей, гдѣ, послѣ поминовения, они съ своимъ семействомъ развѣдали янш-ницы и драченны. Отсюда молодежь отправлялась въ роцѣ завивать вѣн-ки изъ березъ. Здѣсь пѣли, плясали, играли въ хороводы до глубокой ночи. Послѣ игръ «всею гурьбою» заламыва-ли березку, обвивали ее лентами и доскутками, и съ пѣснями возвраща-лись домой.

Московский Семень справляется нынѣ въ Марьиной роцѣ, въ видѣ одного гулянья; а прежде каждое семейство выходило веселиться на свое родовое кладбище. Въ Сибирѣ Семень назы-ваются *тюлюю*. Въ городѣ Туль не справляютъ Семенка, а онъ извѣстенъ только въ некоторыхъ уѣздахъ сей гу-бернии.

Въ старину на Семень отправлялся древній обычай поминовения убогихъ на *убогихъ домахъ*, или *божедомкахъ*, или *скудельницахъ*. Убогіе дома въ Тверской и Исковской губерніяхъ на-зывались *Буйвицами*, а въ Новгород-ской *жалми* и *жалниками*. Охраня-

тели убогихъ домовъ назывались: *Бо-жедомали*, а въ Новгородской и Исков-ской губерніяхъ: *Богорадыли* и *Божа-тыли*. Въ народѣ объ нихъ сохрани-лись доселѣ поговорки: *живетъ одинъ какъ Божедомъ*. — *Божатому и хлѣбъ и изба готова*. Сюда свозились покой-ники, люди или несчастно умершие, или удавленники, или утопленники, или найденные въ окрестностяхъ. Изъ ближайшей церкви бывалъ крестный ходъ на убогій домъ. Наши добро-душные отцы приходили съ рубашка-ми, саванами и гробами для покойни-ковъ; сами рыли могилы, сами *опри-тывали* покойниковъ въ саваны и ру-башки. Въ успокоение ихъ душъ воз-сылали къ Богу безкорыстные моли-твы. Въ убогій домъ былъ отвезенъ и Лавъ-Димитрій.

Мѣстные обряды, отправляемые на-родомъ въ Семень, заслуживаютъ осо-бенное вниманіе. Въ Покровъ, уѣзд-номъ городѣ Владимирской губернии, дѣвушки ходятъ съ пирогомъ сыграть деньги. Вероятно, что это старыя бо-жедомскія остатки, когда сыгравшіе деньги для похоронъ въ убогомъ домъ. Въ степныхъ селеніяхъ дѣвушки сно-сятъ *ссыгину* — муку, круги, хлѣбъ и блины. Ссыгину раздаютъ нищей бра-тніи. Въ селеніяхъ Перехотскаго уѣзда дѣвушки изготовляютъ *козули* — кру-глыя лентешки съ янцами, въ видѣ вѣн-ка. Съ этими козулями онѣ ходятъ въ лѣсъ завивать вѣнки. Обвивая плаку-чія березы, лентами, потками, преви-зываютъ вѣнки къ вѣтвямъ, а изъ вѣт-вей дѣлаютъ одинъ вѣнокъ. Подходи-къ вѣнку, цѣлуются и приговариваютъ: «здравствуй, кумъ и кума, березку за-вивши! Послѣ этого обвиваютъ березу поясомъ и лентами, и поютъ пѣсни. По окончаніи всѣхъ игръ садятся подѣ березки, съѣдаютъ козули и яншницы. Въ Перехтѣ Семень справляется на *Пахомьевской полянѣ*. Вологодской Се-мень справляется на Полянѣ, гдѣ по-гребены въдоризцы, сражавшіеся съ Литвою. Въ Цивильскѣ дѣвицы и жен-щины ходятъ завивать березку съ пи-вомъ. Въ Талтѣ, при завиваніи вѣн-

кою, дѣвочки мѣняются кольцами и сергами. Въ Саратовской губернии, въ селенияхъ по Волгѣ, выходятъ въ лѣсъ *срывывать* березки; съ этими березками и вѣнками, украшенными лентами, приходятъ въ село. Березку врывають въ землю и поютъ Семичьи пѣсни. После пѣсенъ становятся двѣ дѣвушки съ поднятыми руками въ верхъ, а другія ходятъ кругомъ ихъ и поютъ пѣсни. Семичьи пѣсни помылены въ первомъ томѣ Сказаній.

Семичьи вѣнки въ однихъ мѣстахъ сохраняются въ пѣзяхъ до Троицына дня, а въ другихъ бросаютъ ихъ въ воду съ гаданьемъ: потонетъ ли вѣнокъ, или нѣтъ? На одномъ ли мѣстѣ онъ остановится, или поплыветъ въ сторону? Чей вѣнокъ плыветъ впередъ, и чей остается назадъ? Подруги бросаютъ свои вѣнки вмѣстѣ, а иногда и братья съ сестрой. Не рѣдко случается, что влюбленные, какъ будто печально, бросаютъ свои вѣнки вмѣстѣ. Догадливые люди о сближеніи такихъ вѣнковъ на водѣ передко угадываютъ о близкой свадьбѣ. Бывали примѣры, что матушки никогда не отдавали своихъ дочекъ за такихъ суженыхъ, которыхъ Семичьи вѣнки потопилъ въ водѣ, въ виду всѣхъ. По замѣчаніямъ старушекъ, такіе суженые или скоро умираютъ, или *сплываютъ съ круга*. Ленты, которыми наши бабышки перевивали Семичьи вѣнки, сохранялись всю жизнь. Когда онъ въ этотъ годъ выходилъ замужъ, ими связывали вѣнчальные свѣчи.

ПЯТАЯ ДВЕНАДЦАТАЯ СУББОТА.

Съ именемъ Ключальной субботы въ понятіяхъ нашего народа соединяется старое вѣрованіе въ Русалокъ. Въ этотъ день суевѣрные поселяне думаютъ, что Русалки вьгають по рѣкамъ, вьютъ въ ладоши и распѣваютъ: «бухъ, бухъ! соломенный духъ! меня мати породила не крещену положила». Вѣрованіе въ Русалокъ будетъ подробно изложено въ Русской Демонологіи.

Жители села Горохова, Воронежской губернии, на берегу озера, соединяющагося съ Дономъ, устраивали на луку

особенной шалаши. Убирали его цидами и вѣнками, въ серединѣ ставили соломенное чучело. Это чучело съ начала наряжали въ женское платье, а потомъ въ мужское. Въ шалаши предъ нимъ ставили приносимое кушанье, вино и другія *лакомства*. Вокругъ шалаша одни поселяне разыгрывали хоробы, молодые плясали, нѣкоторые въ кружкахъ пѣли пѣсни, другіе вели борьбу. После всего начиналось шрованіе. Поселяне угощали другъ друга кушаньемъ, виномъ и лакомствами. Въ заключеніе всего раздѣвали чучело и бросали его со смѣхомъ въ озеро. Въ этомъ старомъ обрядѣ замѣтно сходство съ Костромою и Ярилою. (Украин. журн. 1834 г. № 18).

Въ Саввинѣ городкѣ, Чистопольскаго уѣзда, утромъ, на ржаныхъ и яровыхъ поляхъ бываетъ молебствіе, при стеченіи многочисленнаго народа. Вечеромъ поселяне на своихъ поляхъ разыгрываютъ хоробы, поютъ пѣсни и пляшутъ почти до разсвѣта.

Въ селенияхъ Бѣремовскаго, Епифанскаго и Новосильскаго уѣздовъ, особенно по берегамъ рѣки *Красивой Мези*, бываютъ проводы Русалокъ. Съ вечера поселяне начинаютъ собираться на полянахъ и поютъ пѣсни. Когда же наступитъ ночь, то они бѣгаютъ по полянамъ съ помелами, машутъ ими по воздуху и кричатъ: «догоняй, догоняй!» Нѣкоторые изъ отчаянныхъ, которыхъ въ деревняхъ очень немного, рассказываютъ за правду, что они видѣли, какъ Русалки отбѣгали отъ ихъ селеній за лѣсъ съ плачемъ и воплемъ. После сего, на разсвѣтѣ, купаются въ рѣкѣ. Народъ нашъ твердо увѣренъ, что на Русальной недѣлѣ опасно купаться въ рѣкахъ; тогда будто купаются тамъ Русалки и всякаго неосторожнаго защекочиваютъ до смерти. Съ изгнаніемъ Русалокъ эта опасность прекращается.

По берегамъ рѣки Оки, рассказываютъ поселяне, въ старину бывало особенное народное сворнище для усмиренія Водянаго дѣдушки. Встревоженный и огорченный появленіемъ Русалокъ,

онъ въ полночь начинать поднимать воду изъ береговъ такъ высоко, какъ вода въ гора выростала изъ воды. Сувѣрные поселяне раскладывали по берегамъ огни и пѣли пѣсни. Водяной, услышавъ народныя пѣсни, смѣлся и вода входила опять въ свои берега. Тамъ же гдѣ не предпринимали такихъ мѣръ, всегда случались несчастія. Это горе постигало болѣе всѣхъ рыбаковъ.

КУКУШКИНЫ СЛЕЗЫ.

На Семницкой недѣльѣ отправляется поселянами старыя обычаи Кумовства надъ Кукушками. Для совершения сего обряда поселянинъ Калужской губернии приготовляетъ заранее пѣицу Кукушку, а за нею пѣицы слѣтаютъ изъ травы. *Кукушкины слезы* (*orchis latifolia*) вѣнокъ, перевязываютъ его красною лентою, и выходятъ на лугъ, или въ лѣсъ. Здѣсь онъ разстилаютъ на травѣ платокъ, кладутъ на него Кукушку, а сами садятся въ кружокъ. Послѣ сего мѣняются крестами и цѣлуются между собою съ обещаніемъ сохранять вѣчную дружбу. Съ сего времени онъ величаютъ другъ дружку кумами. Кумовство оканчивается угощеніемъ и явнищеніемъ. Поселянки Тульской губернии выходятъ для совершения сего обряда въ лѣсъ, отыскиваютъ тамъ двѣ *плакугін березы*, связываютъ ихъ вѣтви между собою платками, или полотенцами, въ видъ вѣнка, а къ самымъ деревьямъ вѣшаютъ свои кресты. Въ средину, надъ вѣнкомъ, кладутъ пѣицу Кукушку, или траву Кукушкины слезы, или Семницкой вѣнокъ. Всѣ подружки, рѣшившіяся поумѣться надъ Кукушкой, ходятъ въ разныя стороны вокругъ вѣнка, и послѣ цѣлуются три раза сквозь вѣнокъ. Въ это время другія женщины поютъ: «ты, Кукушка, ряба—и проч.». Въ заключеніе мѣняются кольцами и крестами, даютъ обѣтъ жить въ мирѣ и согласіи. Оставшіеся отъ сего обряда вѣнокъ, для Кукушку, разделяютъ между собою по частямъ и хранятъ на память кумовства. Мужчины не допускаются къ исполненію сего обряда и жен-

щины съ нимъ не кумятся надъ Кукушкой.

Наши старики Кумовство надъ Кукушкой причисляютъ къ древнимъ обрядамъ птицегаданія. Н. М. Снегиревъ сей обычай называетъ: *крещеніемъ Кукушекъ* (Русскіе простонародные праздники ч. 3, стр. 96); а А. М. Глаголевъ полагаетъ, что его справедливѣе надлежало бы назвать *крещеніемъ Руса-токъ* (Тр. Общ. любит. Россійск. Слов. М. 1821, ч. XIX). О справедливости сихъ предположеній мы не входимъ въ разборъ; они сами за себя говорятъ вѣрнѣе возраженій. Наша народная Символика имѣетъ совершенно другое изображеніе о Кукушкахъ.

МОРГОСТЬ.

Такъ поселяне Лихвинскаго уѣзда Калужской губернии называютъ нарядный повѣздъ кумы. Для сравленія Моргостья одна кума ѣздитъ къ другой на помель. Здѣсь гостью угощаютъ пирогами. Что такое Моргостье? Не спрашивается ли здѣсь опять какой нибудь старыя обычаи Кумовства?

МОРГОВА.

Такъ въ городѣ Скопинѣ Рязанской губернии называютъ особенный хоро-подъ, начинающійся съ понедѣльника Семницкой недѣли. Вечеромъ дѣвцы и женщины, держась за конецъ платя, ходятъ змѣйкою, поютъ пѣсни, съ припѣвомъ: «зеленъ. Зеленъ, зеленъ и ладо мое!» Змѣйка продолжается до Всесвятскаго заговѣнья, ежедневно. Этотъ мѣстный обрядъ увидимъ въ городахъ подъ другимъ названіемъ.

ОСОБЕННЫЙ ДРЕНЬ.

Въ этотъ день по всей Руси отправляется народное празднество заиванія вѣнокъ, семейнаго короваи и логонныхъ игръ. Въ заиваніи вѣнковъ сохранились слѣды древняго гаданія Русскихъ дѣвченокъ о своихъ суженыхъ. Семейной коровай выражаетъ остатки какого-то древняго, теперь намъ непонятнаго торжества. Въ мѣстныхъ обрядахъ замѣчаемъ только, что изъ все-

го народного праздника остались едва заметные следы древняго верования въ гадание о будущемъ.

Рано утромъ, въ городахъ и селахъ убираютъ дома березкою и цветами, несутъ короваи, ссыпаютъ гостей, завиваютъ вѣнки изъ березы и цветовъ, для старыхъ и молодыхъ людей. Въ полдень, послѣ обеда, начинается празднество молодыхъ людей. Въ старину бабка-хозяйка повѣщала по всемъ домамъ и ссывала дѣвущекъ на гульбища. Хороводница, съ короваемъ въ рукахъ, выходила на улицу и зазывала зазывную пѣсню. Къ ней со всехъ сторонъ свирались дѣвущки съ своими матушками и нянюшками. Съ толпою народа она отправлялась въ рошу. На широкой полянѣ разстилалась скатерть, и коровай, украшенной цвѣтными вѣнками, послѣ Троицкихъ пѣсень, клался на скатерть. Народъ разсыпался семейными кружками полднѣвать. Въ это время пожилой народъ занимался угощениемъ родныхъ и знакомыхъ, а молодежь завивала вѣнки. Здѣсь братцы завивали цвѣтные вѣнки для своихъ сестрицъ. Случалось часто, что сестрицы такъ вѣнки успѣли скрытно передавать суженымъ, по наказу братцовъ. Троицкой вѣнокъ считался неизмѣннымъ вѣстинкомъ брачнаго обѣта. Съ вѣнками на головѣ, молодежь начинала разыгрывать хороводы, съ начала отдѣльными кругами, гдѣ участвовали родные и знакомые, а потомъ въ мирскомъ кругѣ соединялись все, подъ защитою матушекъ и нянюшекъ. Съ окончаніемъ хороводовъ начиналась игра Горьлки. Вѣчеромъ уже возвращались изъ роши прямо къ рѣкѣ, гдѣ молодой народъ бросалъ свои вѣнки въ воду. Если вѣнокъ поплыветъ, то это означало непзлѣнное счастье. Если вѣнокъ завернется на одномъ мѣстѣ, то это предвѣщало разстройство свадьбы, семейныя ссоры. Если вѣнокъ потонетъ, то это угрожало великимъ несчастіемъ, смертію родныхъ, или суженаго. Если вѣнокъ останавливался на одномъ мѣстѣ, то изъ этого заключали, что дѣвицамъ въ этотъ годъ не быть заму-

жемъ, а молодцамъ оставаться неженатыми. Смышленыя нянюшки по плаванью вѣнка угадывали о мѣстопребываніи суженаго. Въ той же сторонѣ дѣвущкѣ придется быть за мужемъ, куда вода понесетъ вѣнокъ. Въ селеніяхъ Московской губерніи старушки выходили съ своими цвѣтными пучками къ рѣкѣ, бросали ихъ въ воду, и, по своимъ наблюденіямъ, гадали о будущемъ для себя и родныхъ.

Троицкой коровай и скатерть прежде у нашихъ бабушекъ заключали въ себѣ особенныя тайны. Хороводницы коровай раздавали по богатымъ семьямъ. Его засушивали въ сухари и хранили на *свадебной обиходѣ*. Эти сухари замешивались въ свадебной коровай на счастье и на любовь молодыхъ. Скатерть играла важную тайну на *смотринѣ*. Ее клали тайно отъ всехъ на столъ и накрывали другою скатертью. Старушки уверяли, что эта скатерть приковывала суженаго къ дѣвущкѣ крѣпче всякаго желѣза. Но на такой подвигъ отваживались не всѣ матушки изъ опасенія: *не доклетъ бы своему дитяти лихаго суженаго*.

На берегахъ Оки, около Алексина, есть старинное преданіе о двухъ суженыхъ, потонувшихъ въ Огѣ съ вѣнками. Жили два семейства въ счастье, довольствѣе и согласіи, какъ живутъ на Руси добрые сосѣди. Въ каждомъ семействѣ были *красныя дѣтки*, дочь и сынъ. Старикъ думалъ свое: какъ бы породниться съ сосѣдями? Молодые гадали по своему: какъ бы взѣтъ суженую, какъ бы не потерять суженаго? Матушки прочли своихъ дочекъ и разсуждали по своему. Батюшки думали и спорили по своему: или отдать дочь, или женить сына? Жаль обездолить сына, а жалчей того засадить дочь въ дѣвкахъ. Наступилъ Троицкій день, завѣли вѣнки и бросили ихъ на угадъ въ рѣку, на счастье, на долю суженыхъ. Съ начала вѣнки плыли рошно, потомъ закружились и потонули на дно. Закипѣло ретиво у суженыхъ, замерло сердца у дѣвицъ. Молодые ли стерпеть вѣду неминуемую? Кинулись ова-

въ Оку доставать вѣнки. Замутилась вода въ рѣкѣ, всплыли вѣнки, но не всплыли суженные. Со тѣхъ поръ, говорить, каждой годъ на этомъ мѣстѣ, въ Троицынъ день, всплываютъ вѣнки.

Въ Тульской губернии, на берегу Красной Мечи, въ селѣ Козьмѣ существуетъ старое преданіе о погибелѣ Троицкаго хоровода. Былъ годъ худой и неурожайной, были знаменія на войну и на морѣ, послышась по селамъ худыя толки о большой бѣдѣ, о великомъ горѣ. Народъ жилъ съ крушною всю весну: никто не смѣлъ пѣсни спѣть, никто не думалъ о хороводахъ. Наступилъ Троицынъ день. Молодежь не стерпѣла и вышла на поле разыграть хороводъ. Долго старикъ уговаривалъ молодыхъ не играть хоровода, забыть про веселье. Молодые поставили на своемъ, заиграли хороводъ. Вдругъ налетѣла грозная туча, ударилъ громъ и весь хороводъ обратился въ камни. Съ тѣхъ поръ, говорятъ старикъ, каждой годъ на этотъ день воютъ камни и вѣщаютъ всемъ бѣду неминуемую, кто будетъ только на этомъ мѣстѣ играть въ хороводъ. Груды камней действительно находятся на берегу Красной Мечи; но съ чего началось преданіе о погибелѣ Троицкаго хоровода, народъ молчитъ.

Мѣстные обряды Троицкаго народного праздника имѣютъ свои отличія.

Въ Тульской и Псковской губерніяхъ, старикъ и старушка, послѣ вечерни выходятъ на кладбища обметать Троицкими цвѣтами могилы родителей. Этотъ обрядъ называется: *глаза у родителей прогнѣвать*.

Поселяне Орловской губернии выходятъ въ рожи: *молить коровай*. Для этого они готовятъ два коровай: одинъ мирской для стола, другой для рожи. Съ послѣднимъ короваемъ выходятъ заивать вѣнки. Мирской коровай остается для домашняго угощенія, а остатки раздаются нищей-братіи.

Въ Черехѣ и окружающихъ селеніяхъ на Троицынъ день кумушки сбиваются въ рожи, целуются сквозь березку

при развѣиваніи вѣнковъ и дарятъ другъ друга лентами, или полотеницами.

Въ Енисейской губернии, въ Манусинскомъ округѣ, готовится поселянками *гостейка*, березка, одѣтая въ лучшее женское платье. Гостейку на Семикъ приносятъ въ клѣть, гдѣ она стоитъ до Троицына дня. Молодцы и дѣвцы приходятъ проводить Гостейку, поютъ пѣсни и играютъ хороводы. На Троицынъ день, послѣ обѣдни, сбиваются къ клѣтѣ дѣвцы съ молодцами, выносятъ Гостейку, отправляются къ рѣкѣ, играютъ въ хороводы, завиваютъ вѣнки и бросаютъ ихъ въ воду для зацѣиванія.

Въ Бело-Русси также завиваютъ рошакъ изъ березокъ вѣнки для родныхъ и близкихъ. Матери завиваютъ вѣнки для дѣтей, дѣти для отца и матери, братья для сестеръ и суженныхъ. Дѣвушки мѣняются кольцами на вечную дружбу и поютъ Русальныя пѣсни.

Въ Ярославлѣ Троицкое гулянье отправляется на Тверицахъ, гдѣ прежде была слобода Заволгоны.

Въ Тулѣ Троицкое гулянье отправлялось прежде за городомъ въ Горьльской рошѣ. Нынѣ ужъ этой роши не существуетъ и народъ разсыпается въ разные мѣста.

Въ Шенкурскѣ народное Троицкое гулянье было за городомъ, на лугу. Сюда сбивались горожане и поселяне. Дѣвцы, отдѣляясь отъ мужчинъ, схватывались за платки, соединялись въ кругъ, и медленнымъ, тихимъ хороводомъ переходили съ одного мѣста на другое. Кругомъ ихъ обходили молодцы и всматривали себя въ вѣсть.

Въ Москвѣ народное Троицкое гулянье бывало на Красномъ прудѣ, у Каланчевскаго поля, и Дорогомиловскаго моста. Красной прудъ, по преданію стариковъ, назывался прежде *Русальскимъ*.

Въ степныхъ селеніяхъ Троицкое гулянье считается послѣднимъ праздникомъ. Тамъ кумы посылаютъ въ гостиныи своимъ крестникамъ грѣшныя короваи и желтыя янцы. Дѣвцы дарятъ другъ друга лентами и мѣняютъ

ся кольцами. Мѣнныя вѣнки хранятъ на память дружбы, перевязывая ихъ лентами.

Въ Чухломѣ сохранились особенныя хоробы и игры. Тамъ въ Троицкомъ празднествѣ участвуютъ одиѣ дѣвицы. Дочь зажиточнаго отца приглашаетъ на веселье своихъ подругъ. Эта дѣвица называется тогда *Большухой* и управляетъ играми. Дѣвицы, въ сопровожденіи матушекъ и нянюшекъ, собираются въ назначенное мѣсто, на площадь, или на загородъ, или на улицу, противъ дома большухи. Всѣ дѣвицы соединяются въ кружокъ и поютъ пѣсни Троицкія. При пѣніи первой пѣсни въ срединѣ круга ходятъ двѣ дѣвицы, дочери почетныхъ отцовъ, а по окончаніи пѣсни раскланиваются и выходятъ изъ круга. После сего начинается новая пѣсня и другія дѣвицы вступаютъ въ кругъ. Часто случается, что между подругами затѣваются ссоры и недовольства: будто пѣсня для нихъ была выбрана худая и оскорбительная, будто младшая вступила въ кругъ прежде старшей. Въ ссорѣ дѣвицы принимаютъ участіе и матушки. Въ старину изъ сего происходили многочисленныя ссоры между горожанами. Такихъ обидъ никогда не прощали. После сего хоровода начинается игра: *красныя сповати*. Двѣ дѣвицы схватятся рука съ губой, ходятъ взадъ и впередъ углями, какъ смютъ красны, при пѣніи пѣсень. Игры и пѣсни продолжаются до вечера.

Въ Мало-Русси известна Семницкая недѣля съ своими обрядами и върваніями. Тамъ съ утра готовятъ въ видѣ снопа травы: зорю, калугеръ, мяту, связываютъ ихъ веревкою, а въ средину ставятъ тройную свѣчу. Съ этими травами отправляются въ церковь. Травы берегутъ для леченія больныхъ, а свѣча сохраняется для умирающихъ. Завиваніе и развиваніе вѣнковъ совершается одинаково съ Русскими. Тамъ поютъ свои особенныя Троицкія пѣсни. Върваніе Мало-Руссовъ въ Русалокъ есть общее по всей Украинѣ. Въ Новгородѣ Сѣверномъ есть преданіе, что Кривицы, дѣвицы съ ру-

Т. II. К 7.

сыми волосами, появляются на родникѣ *Заругейская криница* или на *Ярославскомъ родникѣ*, на разсвѣтѣ зеленой недѣли и расчесываютъ свои волосы. Въ Троицкую ночь ихъ *Маски* — Русалки въстаютъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, поютъ пѣсни, хлопаютъ въ ладоши, играютъ и пляскаютъ какъ кошки. Тамъ есть върваніе въ *свадьбы Русалокъ*.

Троицкій день былъ срокомъ для пріѣзда въ Москву *становится на судъ*. Въ грамотахъ этотъ срокъ считался какъ особеннымъ правомъ, дарованнымъ въ видѣ царскихъ и княжескихъ милостей. Но большей части такимъ правомъ пользовались монастыри и подвластные имъ крестьяне.

Троицкія и Семницкія народныя игры были строго преслѣдованы еще въ XVI столѣтіи. Въ Стоглавѣ находимъ, что въ Троицкую субботу: «сходятся мужи и жены на жалынкахъ, и плачутся на могилахъ съ великимъ крпчаніемъ», и егда стануть играть на могилахъ своимъ грохъ, гудцы и прегудницы, они же переставше отъ плача и пачнутъ скакать, плясать, и въ ладоши бить пѣсни сатанинскія пѣть». Все это доселѣ сохраняется въ разныхъ мѣстахъ. Не время, ни преслѣдованія не могли уничтожить народныхъ обрядовъ.

Память о Семикѣ сохранилась въ названіи мѣстностей. Такъ подъ Ярославлемъ называется слобода *Семикъ*, въ Мосальскомъ уездѣ есть село *Семиково*, въ Устюжскомъ уездѣ есть пустошь *Семикъ*, въ Боровицкомъ есть село *Семикъ*. Замѣчательнее всего, что въ письменныхъ памятникахъ слово Семикъ встрѣчается только съ конца XVII столѣтія. Народная память долговѣ�е письменныхъ памятниковъ.

ВСЕСВЯТСКАЯ НЕДѢЛЯ.

Въ продолженіи Всесвятской недѣли отправляются разные народныя обряды и увеселенія. Въ однихъ мѣстахъ мы видимъ похороны *Костромы*, гудѣнне *Ярилы*, въ другихъ *разиваніе Троицкіхъ вѣнковъ* *проезды слобъ* и *народныя гулянья*. Въ Спаскѣ Рязанской губерніи самое воскресенье этой недѣли

известно подъ именемъ *Русальнаго заговенья*.

КОСТРОМА.

Народное празднованіе Костромы въ селеніяхъ Пензенской и Симбирской губерній отправлялось въ понедѣльникъ, а въ Муромскомъ въ воскресенье. Мѣстные обряды сего праздника имѣютъ свои отличія. Замѣчательно, что въ нашихъ письменныхъ памятникахъ не находимъ върованіе въ Кострому. Странно все, что въ городѣ Костромѣ это празднество совершенно неизвѣстно.

Въ селеніяхъ Пензенской и Симбирской губерній свираются дѣвѣнцы, въ простыхъ платьяхъ, въ назначенное мѣсто. Здѣсь онѣ выбираютъ изъ среды себя одну дѣвицу и называютъ ее Костромой. Отдѣлившись отъ всѣхъ подругъ, Кострома стоитъ съ потупленной головой. Другія дѣвѣнцы подходятъ къ ней съ поклонами, кладутъ ее на доску и съ пѣснями относятъ на рѣку. На берегу пробуждаютъ Кострому и поднимаютъ за руки. Послѣ сего начинается купаніе: здѣсь дѣвѣнцы купаютъ другъ дружку. Старшая изъ нихъ сгибаетъ изъ лука лукошко и бьетъ въ него, какъ въ барабанъ. Дѣвѣнцы выходятъ изъ воды и отправляются домой. Въ новыхъ, праздничныхъ платьяхъ выходятъ на улицу и доканчиваютъ день въ хороводахъ и играхъ.

Въ Муромскомъ уездѣ похороны Костромы справляли молодцы и дѣвѣнцы. Собравшись въ назначенное мѣсто, они дѣлали изъ соломѣ чучелу. Въ однихъ мѣстахъ убрали его въ какое нибудь платье, въ другихъ только перевязывали веревками. Чучелу называли Костромой и становились все предъ ней въ почтительномъ видѣ. Старшія почетныхъ родителей дѣвѣнцы и молодцы брали Кострому на руки и съ пѣснями относили на берегъ озера или рѣки. Здѣсь все сопровождавшие Кострому раздѣлялись на двѣ стороны. Одна охранявшая чучелу, становилась въ кружокъ, молодцы и дѣвѣнцы кланялись Костромѣ и производили предъ ней раз-

ныя тѣлодвиженія. Другая сторона падала внезапно на первую для похищенія Костромы. Обѣ стороны вступали въ борьбу. Какъ скоро захватывали чучелу, то тотчасъ срывали съ ней платье, перевязи, соломѣ топтали ногами и бросали въ воду со смѣхомъ. Первая сторона съ отчаяніемъ производила заупышную вой, другіе закрывались руками, какъ бы оплакивая похищеніе Костромы. Послѣ сего обѣ стороны соединились вмѣстѣ и съ веселыми пѣснями возвращались въ селеніе.

Неизвѣстный описатель сего обряда (Сѣверн. Чела 1842, № 267) полагаетъ, что сей суевѣрный обрядъ сохранился отъ древности, съ времени Владимира, когда Русская земля была крещена, что Муромцы погребеніемъ Костромы выражали Перуна, утопленнаго въ Днѣпрѣ, въ насмѣшку Кіевскимъ язычникамъ, и что похоронная пѣсня Костромы оканчивалась призывомъ: «выдыбай боже». Догадка очень остроумная. Вообще все наши народныя игры и обряды остаются часто безъ объясненія. Историческая критика обязана прежде всего отыскать верныя и основательныя указанія, и на основаніи ихъ выводить свои заключенія. Для объясненія Муромскаго обряда нѣтъ пока верныхъ указаній; но есть сравненіе съ чуждыми намъ повѣртіями. Въ обрядѣ Костромы видно болѣе сходства съ Польскою Марзаною. Не здѣсь ли должно отыскивать происхожденіе Муромскаго обряда?

Во Владимирѣ на Клязьмѣ прежде отправлялось подобное народное празднество съ пѣніемъ пѣсенъ и призывомъ: «о Ладо мое». Одинъ изъ нашихъ старинцевъ, вѣроятно получившій объ этомъ извѣстіе изъ третьихъ рукъ, провозгласилъ, что «во Владимирѣ на Клязьмѣ бываетъ погребеніе Лады» въ противоположность Костромѣ. Смѣемъ увѣрить, что тамъ никогда не бывало погребенія Лады, какъ никогда не бывало божества Лады у язычниковъ Славяно-Руссовъ. Затѣйливые наши старинцы всячески стараются увеличивать нашу мифологию своими вымышленными мѣттами. Отсю-

да происходить вся выдумка, отсюда появилось и погребение Лады. Мало того, что смешивают безъ всякаго основанія Многологию съ Демонологію, Спянолику съ простыми обычаями; они еще подъ видомъ ученыхъ изслѣдованій приписываютъ къ небывалымъ открытіямъ и наводятъ на нашихъ предковъ позорную тѣнь многоволия.

ЯРИЛО.

Народное игрище Ярилы совершалось въ губерніяхъ: Владимирской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Тверской, Воронежской и Костромской. Мѣстные празднества различались порядками и временемъ отправленія. Въ однихъ мѣстахъ это игрище сходствовало съ погребеніемъ Костромы, въ другихъ имѣло свое олицетвореніе. Въ однихъ мѣстахъ оно начиналось съ пятницы Всесвятской недѣли, въ другихъ съ воскресенья, въ третьихъ съ перваго воскресенья послѣ Петрова дня. Имя Ярилы сохранилось въ названіяхъ мѣстъ. Такъ въ Костромѣ есть *Ярилово поле*, подлѣ Кинешмою была *Ярилово роца*, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ есть село *Ерилово*, въ Тихвинскомъ и Валдайскомъ уѣздахъ есть урочища *Яриловыя*. Во многихъ мѣстахъ игрище Ярилы соединялось съ ярмарками, гдѣ нововведенія придавали какъ бы особенныя отличія. Наши старинари, кажется, по ошибкѣ придавали эти отличія Ярилѣ, не различая старыхъ обрядовъ отъ новыхъ и постороннихъ прибавленій. Соображая всѣ мѣстные обряды, находимъ два главныхъ олицетворенія Ярилы, и они-то составляютъ основаніе сего игрища и отличаютъ отъ всѣхъ постороннихъ прибавленій. Подивимся еще странности нашихъ многографовъ, умевшихъ Ярило причислить къ Славяно-Русскимъ божествамъ. Посмотрите на мнѣнія нашего народа, какъ онъ умѣетъ резко отличать свои обряды. Пресвященный Воронежскій Тихонъ, передавая намъ понятіе Воронежскихъ жителей, говоритъ: «праздникъ сей, какъ я отъ здѣшнихъ старыхъ людей слышу, называютъ *игрищемъ*, которое издавна

началось н годѣ отъ году умножается, такъ что люди ожидаютъ его какъ годоваго торжества». Если хотѣть причислить Ярило къ божествамъ Славяно-Русскимъ, то послѣ этого можно обращаться въ такіе же божества и Масляницу и Святки. Костромское и Воронежское игрища развѣ можно принимать за мифическія олицетворенія Ярилы?

Костромское игрище отправлялось въ воскресенье Всесвятской недѣли. Народъ собирался на площадь послѣ обедѣ. Изъ среды его избирался старикъ; на него надѣвали старое поношенное платье, брали на руки гробъ съ чучеломъ — Ярилою. Послѣ сего начиналось шествіе изъ города въ поле. Женщины въ это время забываніями и причитываніями выражали скорбь и горячіе; мужчины пѣли пѣсни и плясали; дети бѣгали взадъ и впередъ. Въ поле вырывали палками могилу и въ гробъ хоронили Ярилу съ *плачемъ* и *воеломъ*. Игрище оканчивалось плясками и играми. Въ этомъ обрядѣ Костромитяне находятъ очевидное сходство съ Муромскимъ обрядомъ Костромы. Погребеніе Ярилы отправлялось прежде въ Колязинскомъ уѣздѣ по дорогѣ къ Тролицѣ Черли, близъ старой сосны. Здѣсь нынѣ только осталось одно народное гуляніе.

Воронежское игрище начиналось съ пятницы Всесвятской недѣли и продолжалось въ субботу и воскресенье. Игрище было на городской площади, за старыми Московскими воротами. Сюда съ ранняго утра собиравлись горожане и окрестные поселяне. Миръ избиралъ для сего игрища особеннаго человѣка. Послѣ провозглашенія, одѣвали его въ разноцвѣтныя кафтаны, украшали лентами, колокольчиками, на голову надѣвали, раскрашенный, бумажный калпакъ съ ленточными кисточками; лице сурмили красками; на руки привязывали позвонки. Избранный человѣкъ въ такомъ нарядѣ назывался Ярилою. Онъ ходилъ по площади, плясалъ и пѣлъ пѣсни. Вокругъ него толпились народъ всѣхъ возрастовъ: одни пѣли, другіе плясали, третьи бились на кулачки.

Въ 1771-году пресвященный Тихонъ I, уничтожилъ это игрище. Слово, произнесенное имъ для уничтоженія сего обряда, увековечило память святителя.

Близъ Галича въ селѣ Туровскомъ, гдѣ поклонная гора, происходило почти одинаковое игрище съ Воронежскимъ. Поселяне и горожане пѣвкали изъ среды себя старика, поили его виномъ, одевали въ разное платье, шутили и забавлялись надъ нимъ. Потомъ выводили его на лугъ, гдѣ становились все въ кругъ. Молодцы и дѣвицы, подходя къ нему, кланялись въ поясъ. После сего начинались игры и хороводы. Гулянье оканчивалось проводами Ярилы до села или города.

Тоже самое игрище происходило и въ Кинешмѣ. Народъ собрался въ го-щу, гдѣ протекаетъ рѣчка Кинешемка, и праздновалъ игрище Ярилы.

Въ Нерехтѣ игрище Ярилинское называлось Конюховскою и производилось при рѣчкѣ Солоницѣ. Въ уездѣ остались только одни народные гулянья въ селахъ: Кочуровомъ подлѣ лѣса Гаминки, Никольскомъ, Писцовомъ и Сотниномъ.

Въ Саввинномъ городкѣ Чистопольскаго уезда Ярилинское игрище производится ночью, и состоитъ изъ игръ и плясокъ.

Въ селенияхъ Рязанской и Тамбовской губерній Ярилинскія игрища производились по селамъ. Преданія и рассказы подтверждаютъ, что горожане сихъ губерній не участвовали въ этомъ игрищѣ. Въ игрищахъ всегда первенствовали пѣвальной мѣротъ человекъ, какъ въ Воронежѣ.

Въ Нижегородской губернии Ярилинское игрище начиналось 4 Юля, вмѣстѣ съ ярмаркою. Поселяне для этого игрища продавали пряжу и на вырученные деньги покупали обновы и лакомства.

Въ Твери Ярилинское игрище начиналось въ первое воскресенье послѣ Петрова дня. Народъ собирался вечеромъ въ Тресвятскомъ саду. Близъ рѣчки Лазурь. Здѣсь плясали *Бланжу*, пляску въ восемь паръ, подъ балалайку,

или торбанъ. На Бланжу ряпушницы (мѣщанки) отпускали своихъ дочерей *попосѣститься*. Тверскіе святители, пресвященные Меодій и Амвросій, уничтожили въ Твери Ярилинское игрище. Нынѣ только въ Твери сохранилась одна пляска Бланжа.

Извѣстные наши старинари, М. И. Макаровъ и И. М. Снегиревъ объ Ярилинскихъ игрищахъ выводили свои заключенія. Г. Макаровъ говоритъ: «Ярило, кажется было древній праздникъ нашихъ вакханалій, буйствъ, пьянства, великаго разврата... Суздальскій летописецъ въ числѣ своихъ пѣловъ его же называетъ Яруномъ (Преданія к. I, стр. 45). И. М. Снегиревъ говоритъ: «празднество это, соотвѣтствуя времени года, мѣстности и духу народа, намекаетъ на *гевствование языческаго бога жества (?) илищаго у разныхъ народовъ нашего створа знаніе то Ареса, то Ерата, или Приана*, смотря по свойству жителей и климата» (Русск. прост. праздн. ч. IV, стр. 61).

Уважаая вводя труды сихъ ученыхъ мужей, мы находимъ свои основанія не соглашаться съ ихъ выводами о Ярилинскомъ игрищѣ. Принявшій однажды и навсегда вывести заключенія о народныхъ обрядахъ только на основаніи историческихъ данныхъ, уклоняемся и нынѣ отъ всякихъ предположительныхъ заключеній. Наши преданія еще едва, едва начинаютъ приходить въ извѣстность. Только основательныя свѣдѣнія, собранныя изъ всѣхъ мѣстъ Русской земли, могутъ окончательно рѣшить это дѣло.

РАЗВѢВАНІЕ ВѢВКОВЪ.

Развѣваніе вѣвковъ на Всесвятское заговѣнье совершалось въ Калугѣ, Воронежѣ, Мценскѣ; нынѣ этотъ обычай сохранился только въ степныхъ селенияхъ. Молодые женщины, дѣвицы и холостые ребята выходили на рѣку, или на рощицъ съ своими вѣвками. Здѣсь прежде разыгрывали хороводы съ вѣвками на головѣ, а потомъ бросали вѣвки въ воду. Молодежь бросалась въ воду и доставала вѣвки сво-

ихъ возлюбленныхъ. Дѣвнцы и женщины за пойманный вѣнокъ отдаривали своихъ защитниковъ поцѣлуемъ. Молодецъ, послѣ поцѣлуя, надѣвалъ вѣнокъ на свою голову и назывался для женщины кумомъ, для дѣвнцы краснымъ молодцомъ. Въ этихъ вѣнкахъ пѣли плясовые пѣсни, а послѣ съ кумушками и дѣвнцами плясали. При доставаннѣ вѣнковъ часто случалось, что молодцы изъ несправности къ дѣвнцамъ, или женщинамъ, топили вѣнки, или разбивали. Такой поступокъ считался оскорблениемъ для женщины и навлекалъ ссоры отъ родныхъ. Послѣ плясокъ размѣнивались вѣнками. Женщины тутъ же развивали свои вѣнки, а дѣвнцы возвращались съ ними въ свои дома и хранили ихъ до будущей радости, до свадьбы.

ПРОВОДЫ ВЕСНЫ.

Проводы весны сопровождаются разными обрядами и въ разные дни. Въ Саратовской губернии для сего дѣлали изъ соломы чучело, одѣвали его въ сафьяны и конопяныя съ острезьяны. Чучелу носили по деревни съ пѣснями, а послѣ раздѣвали и бросали въ воду. Въ старину, въ степныхъ селеніяхъ Тульской губерніи избирали мужика, надѣвали на его голову березовый вѣнокъ, на кафтанъ нашивали ленты, въ руки давали древесныя вѣтви съ полевыми цвѣтами. Такой мужикъ назывался: *водокъ*. Его угощали братой и пирогами, провожали все по селеніямъ съ пѣснями и плясками. Въ селеніяхъ Симбирской и Костромской губерній поселане наряжались въ оборванные старыя платья и

представляли изъ себя, хромыхъ, увѣченныхъ калекъ, слѣпыхъ попрошайекъ. Дѣвнцы приготавливали соломенное чучело, а молодцы выносили на *ручьи* чучело безъ переднихъ колесъ, связывали ихъ одна съ другою веревками въ видѣ *гуся* и впрягали лошадей. Потомъ начинался поѣздъ отъ одного конца селенія до другаго. На передней телегѣ помещалась старуха и держала на *ручьяхъ* чучело. Послѣ поѣзда разыгрывали хороводы. Вечеромъ, съ пѣснями отправлялись къ *ручью* и бросали чучело въ воду.

Народныя Всесвятскія гулянья состоятъ нынѣ въ веселомъ проведеніи времени. Здѣсь нѣтъ ни обрядовъ, ни игръ. Въ Тулѣ гулянья бывають на Всесвятскомъ кладбищѣ, почти съ самаго утра. Москвичи выходятъ гулять на Ваганьковское кладбище и Всесвятскую рощу. Въ Ярославлѣ гуляютъ на Бутыркахъ, въ слободѣ за рѣкою Которостью. Провождение Всесвятскаго заговѣнья на могилахъ родителей сопровождалось прежде семейными угощеніями. Родные свирались къ старшему въ родѣ съ своими приносами — пирогами, коровами и виномъ — и потомъ *попы* поѣздомъ отправлялись на кладбище. Чѣмъ поѣздъ былъ многочисленнѣе, тѣмъ болѣе было славы для стариковъ. Старики, какъ хозяева, разставляли на могилахъ приносы и угощали родныхъ и знакомыхъ. Остатки приноса раздавали пиццей братіи. При каждомъ угощеніи, старики вспоминали о жизни покойниковъ, рассказывали про ихъ житіе-бытіе на землѣ, и желали, чтобы все молодые жили такъ на землѣ, оставляя по себѣ почетъ и привѣтъ.

Д Н И.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста называется у нашего народа *густымъ днемъ*. Въ Тулѣ въ этотъ день съ ранняго утра начинались ку-

лачные бои. Въ нихъ участвовали все возрасты; по болѣе всѣхъ сражались посадские съ оружейниками. Въ Костромѣ бойцы раздѣлялись на *Дебры* — жителей нижняго берега Волги и *Сугляны* — жителей около ручья Студы. Бой

бывали на Молошной горѣ, къ Волгѣ, гдѣ нѣтъ перевозъ. Этотъ обычай, говаривали старикки, заведенъ *для вытресанія блиновъ*. Самое похмелье называется тогда: *полоскаиьемъ ртавъ*.

Съ понедѣльника второй недѣли Великаго поста начинаются въ городахъ поѣзды молодыхъ женщинъ къ своимъ матерямъ. Свекровь, отпуская свою невестку, надѣляла ее какими нибудь рукодѣльемъ, чтобы по пустому не проводить время. Въ старину, съ этого дня начинали *перетизывать* жемчугъ, ушивать убрusники и кокошники, вышивать фаты шелками. На всѣ табля работы приглашались старыя, опытыя женщины.

Въ понедѣльникъ четвертой недѣли Великаго поста опытыя старушки выходили вечеромъ на рѣку, къ прорубямъ *окупать* свою пряжу въ воду. Отъ этого, по ихъ примѣтамъ, пряжа получала необыкновенную бѣлизну, крепость и прочность. Съ этого дня начинали варить *посту* для холстовъ.

Въ понедѣльникъ шестой недѣли Великаго поста бывали вечеромъ приносы отъ тещи въ домъ зятя. Приносы состояли изъ убрusниковъ, кокошниковъ, фаты и жемчугу. Теща приглашала съ собою самыхъ близкихъ родныхъ. Вечеромъ, зять встрѣчалъ тещу у воротъ, а сваты на крыльцѣ. Для смотра приносовъ свекровь приглашала также своихъ близкихъ родныхъ. Всѣ приносы теща вручала свекрови и просила *не погнѣваться на желанное добро*. Свекровь передавала приносы невесткѣ, съ наказомъ: *бить челомъ и кланяться матери за желанное добро*. Невѣстка по обычаю, должна была просить у свекрови позволеніе примѣрить наряды. Въ полномъ нарядѣ невестка кланялась въ ноги свекрови и матери. Все это дѣлалось въ особенной комнатѣ, гдѣ не бывало мужчинъ, даже мужа. Потомъ въ своемъ нарядѣ, невестка входила къ свекру и спрашивала у него позволеніе носить желанное добро. Семейнымъ угощеніемъ оканчивалась бесѣда родныхъ.

Въ первой понедѣльникъ Петрова поста бывало въ Москвѣ гулянье въ рощахъ, близъ урочища Паливки, или Палеики, гдѣ, по указанію Стоглава, совершались *бисовскія потѣхи*.

Въ Спаскѣ Рязанскомъ, въ старину, въ первый понедѣльникъ Петрова поста совершалось игрище: *провожаніе Русалокъ*. Для сего игрища женщины снаряжали изъ соломы два чучела, въ видѣ женщинъ. Вечеромъ выходили женщины и дѣвцы на улицу, раздѣлялись на двѣ половины и тихими хороводами приближались къ концу улицы. Здѣсь раздѣвались попеременно хороводныя пѣсни. Во время пѣнія, хороводница съ чучелою пласала и своими кривляніями старалась приводить въ смѣхъ игроковъ. Послѣ пѣсенъ, игроки сближались. Здѣсь открывалась война. Соломенную чучелу, Русалку, дѣвцы принимали на свои руки, для защиты, а женщины стоя кругомъ ихъ, нападали на другой хороводъ, или защищались сами отъ нападенія. Защитницы кидали другъ въ дружку пескомъ, обливали водой, отмахивались соломой. Бойцы изъ улицы переселялись на поле, гдѣ оканчивалось повсюду растерзаніемъ чучель и разбрасываніемъ соломы по полю. Въ это время дѣвцы причитывали похоронныя завыванія, а отчаянныя, распустивъ косы, припадали къ землѣ, какъ бы къ могиламъ. Такъ оканчивалось игрище *провожаніе Русалокъ*.

ВТОРНИКЪ.

Со вторника первой недѣли Великаго поста старикки замѣчали въ селеніяхъ Тульской губерніи появленіе звездъ и по нимъ угадывали о погодѣ всего лѣта. Звѣзды яркія, небо безоблачное предвѣщали имъ лѣто сухое и грозное. Востокъ, сокрытый туманомъ и облаками, предвѣщалъ холодное лѣто. Снѣгъ и буря объявляли дождливое лѣто.

Во вторникъ на пятой недѣли Великаго поста бывали въ городахъ семейныя угощенія. Молодой зять сзывалъ женину родню къ себѣ на вечеръ посмотрѣть на житье-бытье. Родные приходили съ приносами для всей семьи.

Теща дарит своим подаркам свекровь, зятя, золовокъ, тестя дарит свекра, свою дочь и деверьевъ. После учтивыхъ отговорокъ: къ чему это и для чего? начиналось угощение. На проходахъ свекоръ и свекровь отдаривали своихъ сватовъ. Часто случалось, что родные, недовольные подарками, заводили ссоры и все горе отзывалось на одной невесткѣ. Умная теща прекращала такія ссоры новыми подарками уже на Святой недѣль.

Во вторникъ послѣдней недѣли Великаго поста въ селенияхъ Тульской губернии свираютъ изъ закромовъ семена льняныя и конопляныя вмѣстѣ, толкутъ ихъ въ ступкѣ и потомъ съ водою приготавливаютъ изъ нихъ *созеное молоко*. Все это дѣлается утромъ, до разсвѣта. Такимъ молокомъ на разсвѣтъ поятъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, въ предосторожность отъ будущихъ болѣзней. Здѣсь главное условіе: мужчины не должны знать сего дѣла; а иначе оно будетъ безъ пользы. По замѣчаніямъ старушекъ известно, если животное не пьетъ соченаго молока, то въ немъ нельзя ожидать ни какаго проку; оно бываетъ тогда уже или больнымъ, или очарованнымъ.

Во вторникъ на третьей недѣли поста Пасхи свираются поселяне на ржаныхъ поляхъ и по взшедшимъ озимымъ растениямъ замѣчаютъ о будущемъ урожаѣ. Сельскія старушки, занимающіяся леченіемъ болѣзней, свираютъ тогда озимую рожь. По замѣчаніямъ ихъ известно, что озимая рожь собранная только въ этотъ день можетъ лечить болѣзней; а отъ собранной въ другіе дни нельзя ожидать пользы.

Во вторникъ на первой недѣли Петровскаго поста поселяне степныхъ селеній свираются на луга *заповѣдывать всякой гадѣ*. Опытныя знахарки объѣзжаютъ часть луга на помелахъ, сообщая свой повѣздъ отъ запада на востокъ. Въ лѣвой рукѣ держатъ бнугъ и махаютъ имъ по воздуху, или ударяютъ по землѣ, приговаривая: «заповѣдываю всякому гаду выходить во это поле». По слѣдамъ за ней идетъ ста-

рикѣ и замѣтаетъ метлой *браздоводную черту*. После сего, кланяются на всѣ четыре стороны и расходятся по домамъ, съ полною увѣренностію, что гадъ не будетъ больше жить на заповѣданномъ лугѣ. Всѣ случившіяся неудачи, полагаютъ, что происходятъ отъ *напуска злыхъ людей*.

СРЕДА.

Въ среду на первой недѣли Великаго поста поселяне Тульской губернии выходятъ къ рудникамъ, или къ рѣчкамъ и прудамъ прислушиваться: не шумитъ ли вода? Не стонетъ ли она? Не слышно ли въ ней человеческого голоса? Если вода шумитъ какъ жерновъ на мельницѣ, то ожидаютъ лѣтомъ большихъ дождей съ грозами. Если стонетъ вода какъ ребенокъ, или какъ старая баба, то это предвѣщаетъ большія бѣды: пожаръ, смерть роднаго, землетрясение. Если замѣчаютъ, что изъ воды отдается человеческій голосъ, то остаются съ полною увѣренностію, что лѣто будетъ благополучное. Больше всего поселяне боятся свиста; они думаютъ, что ихъ выживаетъ нечистая сила изъ роднаго мѣста.

Въ среду на пятой недѣли Великаго поста въ селенияхъ Алексинскаго уѣзда Тульской губернии бываютъ сходбища по взѣмамъ для проводовъ зимы. После работы, выходятъ мужчины и женщины на улицу, берутъ по горсти сѣгу и бросаютъ на югъ. Молодые, не женатые молодцы вывозятъ сани, сажаютъ въ нихъ дѣвницъ и женщинъ, съ шумомъ и крикомъ возятъ ихъ по улицамъ. Женатые въ это время бѣгаютъ кругомъ саней и бросаютъ въ женщинъ и дѣвницъ снѣжными комками. Подъѣзжая къ изгородью, женатые смѣняютъ холостыхъ и везутъ сани по той же улицѣ. Тутъ холостые стараются опрокинуть сани *съ товаромъ*. Женатые вступаютъ въ борьбу съ ними и всячески стараются отпугивать ихъ нападенія. Въ это время женщины высканиваютъ изъ саней. Порокъ и безчестіе падаетъ на холостыхъ; если женщины успѣютъ высчитать время,

нежелал они успѣють взвалить сани. Тогда женатые, женщины и дѣвцы бросаютъ въ холостыхъ спящими комками и отгоняютъ ихъ прочь. Если поѣзда остается на сторонѣ холостыхъ, тогда позоръ обращается уже на женатыхъ.

Въ среду на последней недѣлѣ Великаго поста въ степныхъ селеніяхъ обливаютъ утромъ водою всѣхъ домашнихъ животныхъ въ предосторожность отъ будущихъ болѣзней. Для сего свираютъ по полямъ чистый снѣгъ, растапливаютъ его въ извѣ въ горшкахъ по числу животныхъ. Потомъ солятъ воду старою четверговою солью. По замѣчаніямъ опытныхъ людей извѣстно, что послѣ такой воды ни одинъ знахарь не можетъ чаровать домашнихъ животныхъ.

ЧЕТВЕРГЪ.

Въ четвергъ на первой недѣлѣ Великаго поста, по замѣчаніямъ поселянъ, начинаютъ улетать зимнія птицы Грачи и Вороны. Раставаясь съ своими гнѣздами, говорятъ старики, эти птицы кладутъ на деревьяхъ примѣты, а въ гнѣздахъ прячутъ деньги, кототыхъ будто простыми глазами нельзя видѣть. Кто сумѣетъ достать эти деньги, тотъ будетъ жить богачемъ. Охотниковъ на такую добычу бываетъ очень мало изъ опасенія: будто съ похитителями птицы поступаютъ очень гнѣвно: искореняютъ весь дворъ наносными болѣзнями, на поляхъ и гумнахъ поѣдаютъ хлѣбъ.

Въ четвергъ на последней недѣлѣ Великаго поста совершаются на Руси разные обряды.

Въ деревнѣ Сосновѣ Чистопольскаго уѣзда бывають въ полночь сборы на рѣчку Бахту. Ровно въ полночь, послѣ пѣнія первыхъ пѣтуховъ выходятъ дѣвцы и молодцы на рѣчку *погнунуть воды, пока воронъ не обмакнулъ крыла*. Почерная воду, они поютъ пѣсни и улыбаются лицу. По замѣчаніямъ Сосновцовъ будто въ полночь съ этого дня наступаетъ весна и приносятъ съ собою красную красоту и здоровье, и

что воронъ, изъ зависти, спящихъ заставитъ здоровьемъ прежде людей.

Поселяне Буйскаго уѣзда Костромской губернии выходятъ рано утромъ встрѣчать весну. Буйскія дѣвцы выходятъ для сего къ рѣкамъ. Если вскрылась вода, то онѣ входятъ по ноясь въ рѣку, соединяются въ кружокъ, держась рука за руку, поютъ: «весна, весна красная, приди весна къ намъ съ милостью, со тою милостью, съ великою благостью». Если еще рѣки покрыты льдомъ, то они окружаютъ проруби, улыбаются водою лице, вертятся кругомъ и призываютъ весну.

Солгалитские дѣвцы выходятъ на рѣчки при восхожденіи солнца, погружаются трижды въ воду, катаются по три раза по землѣ, на восточную и западную стороны; послѣ, по угламъ взлзають на извы, гдѣ поютъ пѣсни и призываютъ весну. Все это дѣлается для здоровья.

Почти во всѣхъ мѣстахъ на Руси живыя старушки пережигаютъ въ этотъ день въ печахъ соль. Такая пережженная соль, называемая *четверговою*, употребляется въ домашнемъ леченіи отъ многихъ болѣзней.

Наблюдательные старики и старушки увѣряютъ, что въ этотъ день воронъ купаетъ своихъ дѣтей и отпускаетъ ихъ въ отдѣлъ. Все это происходитъ въ глухую полночь. Многие въ старину, для счастья, прорубали на рѣчкахъ проруби для такого купанія. Воронъ въ благодарность будто охранялъ поля и дворы отъ хищныхъ звѣрей и птицъ.

Изъ Стоглава узнаемъ, что наши предки: «по рану солону палили и кликали мертвыхъ». Мнѣ нигдѣ не встрѣчалось видѣть исполненія такого обычая, и существуетъ онъ гдѣ досель — не знаю.

Въ четвергъ на Вознесеніе бывають во многихъ городахъ народныя гулянья. Въ Ярославѣ гуляютъ у Вознесенской церкви. Въ Тулѣ свираются съ утра къ Вознесенской церкви, а потомъ расходятся шпровать на *непснутые* по роднымъ и знакомымъ.

ПЯТНИЦА.

Съ именемъ Пятницы соединяются на Руси воспоминания о разныхъ дняхъ, обрядахъ, празднествахъ и торжествахъ.

Въ Бугенскомъ уездѣ на третьей недѣлѣ Великаго поста молодой зять спрашиваетъ для тестя съ тещею *обжорную пятницу*. Для сего игра варятъ кисель и угощаютъ пять званыхъ гостей съ коноплянымъ масломъ.

Издавна принято раздѣленіе Пятницъ на *временныя* и *обычныя*. Во всѣ десяти недѣли послѣ Пасхи бываютъ по пятницамъ ярмарки. Отсюда возникло новое названіе и народъ считаетъ до нынѣ *десять торговыхъ Пятницъ* (подробности о торгахъ смотри въ Академич. извѣст. на 1781 годъ ч. 7). Обычныя пятницы образовались съ незапамятныхъ временъ, когда наши простодушные предки, въ страхъ и отчаяніи отъ надежды скота или неурожая, обещались не работать, а праздновать по пятницамъ. Въ убѣреніе сего обѣта писались *заповѣдныя записи*. Одна изъ таковыхъ записей находится въ собрании И. И. Царскаго. Въ *девятую пятницу* въ пяти верстахъ отъ Верховажья бываетъ народное игрище *полукрестъ*. Изъ дѣвицъ и молодцовъ составляется особенные два круга, въ отдаленіи одинъ отъ другаго; потомъ кругами дѣвицы съближаются съ молодцами, въ молчаніи, безъ всякихъ пѣсень. По приближеніи, круги разрываются и дѣвица съ парнемъ начинаютъ бѣгать въ запуски; за ними всѣ другіе. Оставшіеся молодцы, или дѣвицы безъ подруги начинаютъ разлучать пары. Если случится разорвать на бѣгу подругу, то преслѣдователь получаетъ подругу и пускается съ нею бѣгать въ запуски. О суевѣрныхъ обрядахъ нашихъ отцовъ въ XVIII вѣкъ находимъ въ Духовномъ Регламентѣ: «въ Малой Россіи, въ полку Старагодубскомъ, въ пятокъ водятъ жонку простовласу, подъ именемъ Пятницы, и водятъ въ ходъ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дарами и съ упованіемъ нѣкимъ Т. И. К. 7.

пользы». Нынѣ сего обряда уже нигдѣ незамѣтно.

Берендеева пятница. Такъ въ Звенигородскомъ уездѣ называется ярмарка. Сюда съѣзжаются для трехдневнаго праздника родные и знакомые. Когда за обѣдомъ начинаютъ пить вино, то говорятъ: «празднику честному златъ венецъ, а хозяину доброе здоровье». Въ Переславль-Залѣскомъ уездѣ былъ городъ Берендеевъ, отъ котораго нынѣ остались одни развалины.

Въ старину *перекрестки на дорогахъ* назывались пятницами. Здѣсь были выстроены часовни на столбцахъ. Здѣсь невесты вымаливали себѣ жениховъ. Здѣсь бывали *естриги* и *проводы* родныхъ.

Въ *десятую* пятницу бываетъ ярмарка въ Тулѣ. Сюда съѣзжаются крестьяне изъ окрестныхъ селъ и деревень для продажи своихъ издѣлій. Въ Гончарской слободѣ приготавливаютъ къ этой ярмаркѣ изъ глины разные куклы для дѣтей.

Въ десятую пятницу бываетъ крестный ходъ изъ города Курска въ Коренную пустынь съ чудотворнымъ образомъ Курския Пресвятыя Богородицы, установленный съ 1618 года.

Въ народѣ о пятницѣ сохранились поговорки: *на недѣлю семь пятницъ*. — *Добрые люди съ пятницы не рѣдятся*. — *Считай работу по пятницамъ*.

СУББОТА.

Въ субботу на первой недѣлѣ Великаго поста справляется народомъ: *тужилка по Масленицѣ*. Въ этотъ день пекутъ блины съ *постнымъ* масломъ. Въ старину справлялась тужилка во всемъ разгулѣ на Ростовской ярмаркѣ.

Въ субботу на третьей недѣлѣ Великаго поста справляется въ Книне-скомъ уездѣ *обжорная суббота*. Тамъ въ это время зять угощаетъ тестя съ тещей киселемъ съ масломъ.

Въ субботу на пятой недѣлѣ Великаго поста бываютъ въ степныхъ селеніяхъ *званыя поминки*. На эти поминки въ старину съѣзжалась складчина со всего міра. Староста, распорядитель

домнинокъ, съзывать ницно - братно и угощать ихъ отъ всего села; нынѣшнія поминки справляются особенно, въ семействахъ.

Вербная суббота, известная во всей Россіи по разнымъ украшениямъ, приготовляемымъ изъ вербы и цвѣтовъ, въ старину справлялась въ Москвѣ съ особеннымъ гуляньемъ на Красной площади. Въ старину разставляли съ утра ивы и вербы по берегу Неглинной рѣчки. Сюда собирался народъ *ломать вербу*, покупать вѣтви съ херувимами. Въ послѣдствіи торгъ вербами и цвѣтами перенесенъ былъ съ Неглинной на Красную площадь и въ Вознесенскій монастырь. Послѣ обѣда начиналось катаніе въ экипажахъ вокругъ Кремля. Катаніе вокругъ Кремля есть обычай новый, появившійся въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Въ Вербную субботу совершался въ Москвѣ *обрядъ шестива Святителя на ослахъ*. Подробности сего обряда, не принадлежащаго къ нашему изложенію, описаны въ Триоднѣ, изданномъ въ 1666 году.

Въ субботу на послѣдней недѣлѣ Великаго поста въ селеніяхъ Тульской губерніи заклипаютъ морозъ, какъ губителя овса, льна и конопли. (Смотри объ этомъ въ I томѣ Сказаній Р. И. К. 2).

Въ субботу на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи Вятчане празднуютъ на берегу рѣки Вятки *Свистопляску*, народный праздникъ въ память убиенныхъ въ 1480 году. На горѣ Раздерицѣ, гдѣ построена часовня, ставятъ палатки, съ глиняными издѣліями: лошадами, свистками, шариками, и съ лакомствами. Здѣсь, послѣ панихиды начинается гулянье взрослыхъ и дѣтей. Взрослые поютъ пѣсни, играютъ на бала-

лайнахъ; дѣти же свистятъ въ глиняные свистки, пляшутъ, а потомъ бросають другъ въ друга глиняными шариками.

Дмитриевская суббота, учрежденная въ память знаменитой Куликовской битвы 1380 года, справляется во всей Россіи между 18 и 26 Октября. Къ этому дню пекутъ во всей Россіи вѣсны, пироги, а въ Смоленскихъ селеніяхъ тонки, угловатыя лепешки — *рѣзны*. Въ старину варили брагу, съзвали родныхъ на канупъ, кисель съ сытой и блины.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Ярмарки, торги, разныя охоты, справляемыя въ воскресенье на первой недѣлѣ Великаго поста, получили названія *сборныхъ*. По этимъ сборамъ и самое воскресенье называютъ сборнымъ.

Въ Тулѣ съ этого воскресенья начинаютъ гусиные бои. Охотники вывозятъ своихъ гусей въ назначенное мѣсто, въ сопровожденіи любопытныхъ зрителей. Бои давались: по условіямъ, за определенную цѣну, изъ зависти, уничтожить хвастовство соперника, по новостямъ, показать добрымъ людямъ свою охоту. Бои оканчивались пирушками и ссорами.

Въ десятое воскресенье Тюменцы, жители Тобольской губерніи, празднуютъ *Клюкъ* за бывшихъ городищемъ. Весеелье открывается сборищемъ знакомыхъ и родныхъ, а оканчивается пѣснями, глѣсками и борьбою.

Въ городѣ Осташковѣ по воскресеньямъ Петровскаго поста выѣзжаетъ гулянье вечеромъ по улицамъ. Все общество гулякъ называется: *беззаботною площадью*. Въ Цивильскѣ такія гулянья дѣвицъ называются *холмами*.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

НАРОДНОМУ ДНЕВНИКУ.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича, Шуйскому воеводѣ Змееву о Колядѣ, Усені и народныхъ играхъ 1649 г.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси въ Шую воеводу нашему Семену Ильичу Змееву. — Въ нынѣшнемъ во 157 году, Декабря въ 22 день, въ Галицкую четъ, къ дѣлку нашему къ Семену Софонову въ памяти изъ Стрѣлецкаго Приказу, за приписью дѣла нашего Дмитрія Жеребникова, написано: въ нынѣшнемъ во 157 году, Декабря въ 19-й день, вѣдомо намъ учинилося, что на Москвѣ, напередъ сего въ Кремль, и въ Кштаѣ, и въ Бѣлоѣ, и въ Земляномъ городѣхъ, и за городомъ, и по переулкамъ, и въ черныхъ и въ ямскихъ слободахъ по улицамъ и по переулкамъ, въ навечеріи Рождества Христова клекали многие люди *Коледу* и *Усені*, а въ навечеріи Богоявленія Господня клекали *Плугу*; да въ Москвѣ жъ чинится безчинство: многие люди поютъ вѣсовскія, сквернословныя пѣсни, и противъ Воскресныхъ дней въ субботу ввечеру, и въ Воскресные дни, и въ Господскіи и Богородичныя праздники топятъ бани и пляти моютъ; и многие жъ люди бранятся межъ себя матерны и всякою неподобною лаею, и жены и дѣвчѣ бранятъ позорными словесы. — Да на Рождество Христово и до Богоявленска дни собираются на игрища сборища вѣсовскіи, да пьяныя жъ ходятъ на Москвѣ поны и иноки, и всякихъ чиновъ православныхъ христіанъ и безчинною бранію бранятся, и дерутся, и бьются, бранчатъ и вопятъ, и безъ памяти упииваются; и многие люди, ереси посядующе, борода бръютъ, и въ Воскресные дни сидятъ въ харчевняхъ, и по улицамъ до обѣдни продаютъ вся-

кой харчъ; и въ Воскресные жъ дни, и въ Господскіе праздники и въ Богородичныя, и въ среду, и въ пятки, и посты игрецы вѣсовскіе — скоморохи съ домрами, и съ дудами, и съ медведи ходятъ, и дару Божию хлѣбу поругаются, всяко животное скотское, и звѣрино и птичье пекутъ. И мы указали о томъ учинить на Москвѣ, и въ городѣхъ, и въ уѣздахъ заказъ крѣпкой, чтобъ нынѣ и впредь никакіе люди по улицамъ и по переулкамъ, и на дворѣхъ, въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, Коледъ и Плугъ и Усеней не клекали, и пѣсней вѣсовскихъ не пѣли, матерны и всякою неподобною лаею не бранилися, и въ Воскресные дни и праздники, и противъ Воскресныхъ дней въ субботу ввечеру бани не топили, и въ Воскресные жъ дни и въ Господскіе праздники пляти не мыли, и никакого безчинства, что сопротивно христіанскому закону, ни отъ какихъ людей не было. И по нашему указу дѣлку нашему Семену Софонову велѣно послати наши грамоты въ города, которые города вѣдомы въ Галицкой четѣ, и велѣно въ тѣхъ городѣхъ по улицамъ, и по торжкамъ, и по крестцамъ, и по переулкамъ, проклапати епючемъ по многие дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди нынѣ и впредь въ навечеріи Рождества Христова Коледы и Усені и въ навечеріи Богоявленія Господня Плуги не клекали, и вѣсовскихъ, сквернословныхъ пѣсней не пѣли, и въ субботу ввечеру противъ Воскресныхъ дней и въ праздники бани не топили, и въ Воскресные жъ дни и по Господскимъ праздникамъ пляти не мыли, и пьяныя въ люди всякаго чину не ходили, и борода не брѣли, и на казняхъ не качалися, и до обѣдни въ харчевняхъ не сидѣли, и по улицамъ

не разносили, на игрища не сходились. А которые люди пьют и впродъ учнутъ Коледу и Плуги, и Усени, и петь скверныи пьсни, или кто учнетъ кого бранить матерныи всякою лаею,—и тѣмъ людямъ за такіа супротивныи христіанскому закону за неистовства, быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ. И вельно тотъ нашъ указъ сказывать всякимъ людямъ всѣмъ вслухъ, и впрючемъ вельно кликати по многіе дни, чтобъ тотъ нашъ указъ всякихъ чиновъ людямъ былъ ведомъ, чтобъ пьить и впродъ такого неистовства не было. А которые люди учнутъ такіа неистовства чинить и тѣхъ вельно имать, и за тѣ ихъ вины наказанье имъ чинить по нашему указу. А какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты въ Шѣхъ по улицамъ и по торжкамъ, и по ярестцамъ, и по переулкамъ, и въ Шуйскомъ уездѣ, вельно кликати впрючемъ по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди пьить и впродъ въ навечери Рождества Христова Коледы и Усени, и въ навечери Богоявления Господня Плуги не кликали, и въсовскихъ сквернословныхъ пьсенъ николи не пѣли, и въ субботу въ вечеръ противъ Воскресныхъ дней и въ праздники бань не топили, и въ Воскресные же дни и по Господскимъ

праздникамъ платья не мыли, и матерныи не бранилися, и пьяныи бѣ люди всякаго чину не ходили и борода не брили, и на качеляхъ не качалися, и до обѣдинъ въ харчевняхъ не сидѣли, и по улицамъ не разносили, и на игрища не сходились. А которые люди пьить и впродъ учнутъ кликати Коледы и Плуги, и Усени, пьсни скверныи пѣти, или кто учнетъ кого бранить матерныи всякою лаею,—и тѣмъ людямъ, за такіа супротивныи христіанскому закону за неистовства, быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; и вельно бы еси тотъ нашъ указъ сказывать всякимъ людямъ всѣмъ вслухъ, и впрючемъ вельно кликати по многіе дни, чтобъ тотъ нашъ указъ всякихъ чиновъ людямъ былъ ведомъ, чтобъ пьить и впродъ ни отъ кого такого неистовства не было, а которые люди учнутъ такіа неистовства чинить, и тѣхъ вельно бы еси имать и за тѣ ихъ вины наказанье имъ чинить по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157, Декабря въ 24 день.

Взята изъ Москвитянина 1843 года, № 1, стр. 237.

У нашихъ предковъ въ числѣ запрещенныхъ книгъ считалась: *книга Коледникъ*. См. Юаннъ Экзархъ Болгарскій, стр. 211.

ВЫШНСКИИ ИЗЪ СТОГЛАВА.

Глава 40, вопросъ 16. Въ мірскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы, и органики, и смѣхотворцы, и гусельники, и въсовскіи пьсни поютъ. И какъ къ церкви вѣнчаться пойдутъ, священникъ со крестомъ будетъ, а предъ нимъ со всѣми тѣми играми въсовскими рыщутъ, а священникъ имъ о томъ не возбраняють, и священникомъ о томъ достоинъ запрещати — *Вопросъ 17.* Да въ нашемъ же православіи тяжутся, и пѣцыи же непрямо и поклёпавъ, крестъ целуютъ или образы святыхъ, и на поли бьются, и кровь проливаютъ, и въ тѣ поры волхвы и чародѣи

или отъ въсовскихъ наученій пособие имъ творятъ, кудесы бьютъ, и въ Аристотелевы врата и въ Рафля смотрятъ, и по звездамъ и по планетамъ глядятъ и смотрятъ дней и часовъ, и тѣми диавольскими дѣйствыи міръ прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ, и на тѣ чарованія надѣясь, поклёпа и ябеды не мьрятся, и крестъ целуютъ и на поли бьются и поклёпавъ отбиваютъ. — *Вопросъ 19.* Да по дальнимъ странамъ ходятъ скоморохи, совокупляясь ватагами многими по штидесять, и по семидесять и до ста челоувѣкъ, и по деревнямъ у крестьянъ силъ

но ѣдятъ и пьютъ, и изъ клетей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбиваютъ. — *Вопросъ 20.* Да дѣти боярскіе и люди боярскіе и всіе бразники зерню играютъ и пропиваются, ни службы не служатъ, ни промышляютъ, и отъ нихъ всякое зло чинится: крадутъ и разбиваютъ и души губятъ, и то бы зло искоренити. — *Вопросъ 21.* Да по погостамъ и по селамъ и въ волостяхъ лживые пророки, мужики и жонки, и дѣвки, и старыя бабы, паги и босы, и волосы отроптивъ, роснустя трясутся, и убиваются, а сказываютъ, что имъ является св. Пятница и св. Анастасія, и велятъ имъ заповѣдывати канунъ засвѣчивати; онѣ же заповѣдываютъ христіаномъ въ среду и въ пятницу ручнаго дѣла не дѣлати, и женамъ не присти, и платя не мыти, и камения не разжигати, и нѣны заповѣдываютъ богомерзкія дѣла творити, кроме Божественнаго писанія; то бы тѣмъ пагнмъ и босымъ и лживымъ пророкомъ путь запретити, чтобы мира не соблазняли. — *Вопросъ 22.* Злые ереси, кто знаетъ ихъ и держатся: Рафли, Шестокрыль, Вороноградъ, Остроумъ, Зодій, Алмапахъ, Звѣздохетіе, Аристотель, Аристотелевы врата, и нѣны составы и мудрости еретическія и коби бсовскія, которыя прелести отъ Бога отлучаютъ, и въ тѣ прелести вѣруючи, многихъ людей отъ Бога отлучаютъ и погубляютъ. — *Вопросъ 23.* Въ Троицкую субботу по селамъ и по погостамъ сходятся мужи и жены на жалынигахъ и плачутся по гробамъ съ великимъ кричаніемъ, и егда учнутъ скоморохи, и гудцы и прегудницы играти, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ ладони бити, и пѣснь сатанинскія пѣти; на тѣхъ же жалынигахъ обманщики и мошенники. — *Вопросъ 24.* Русалии о Іоаннѣ днѣ, въ навечеріи Рождества Христова, и Крещенія сходятся мужи и жены и дѣвцы на ношное плещеваніе, и на безчлвннй говоръ, и на плясаніе и на скаканіе, и на богомерзкія дѣла, и бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвать растлѣніе, и егда ноцъ мнѣ хо-

дитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки вѣснн, улываются водою; и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ дома свои, и падаютъ аки мертвыи отъ великого хлдохотанія. — *Вопросъ 25.* А о Велицѣ днѣ окличка, на Радунницу Вьюнецъ и всякое въ нихъ бсованіе. *И о томъ отвѣтъ.* Чтобы о Велицѣ днѣ оклички и на Радунницы не творили, и скверными рѣчми не упрекалися, и о томъ священникомъ дѣтемъ своимъ духовнымъ запрещати, чтобы впредь таковая не творили. — *Вопросъ 26.* А въ великій четвертокъ по рану солдому пагнѣ и кличютъ мертвыхъ; некоторые же невѣгласи поны въ великій четвергъ соль подъ престолъ кладутъ и до седьмага четверга по велицѣ днѣ тако держатъ, и ту соль даютъ на врачеваніе людямъ и скотомъ. — *Вопросъ 27.* Въ первый понедѣльникъ Петрова поста въ роцѣ ходятъ и въ наливки бсовскія потѣхи дѣяти. *И о томъ отвѣтъ.* Чтобы православные христіане въ понедѣльникъ Петрова поста въ роцѣ не ходили, и въ наливкахъ бсовскихъ потѣхъ не творили, и отъ того б въ копнѣ престали, понеже то все Еллинское бсованіе, прелестъ бсовская; и того ради православнымъ христіаномъ не подобаетъ таковая творити.

Глава 26. О уличеніяхъ книжныхъ по есмъ градомъ. И мы о томъ по церковному совету соборіи уложили въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всемъ градомъ: тѣмъ же протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ и со всемъ священникомъ и дьяконами, коемуждо во своемъ градѣ по благословеніи своего святителя избрати добрыхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ, женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться, и граматы бы и чести и вѣдати горазды были, и у тѣхъ священниковъ и дьяконовъ учинити въ домахъ училища, чтобы священники и дьяконы и всѣ православные христіане въ кождо градѣ предавали имъ своихъ дѣтей на ученіе граматы, и на ученіе книжнаго писма, церковнаго пѣнія

псалтырнаго и чтенія псаломнаго, и тѣ-
бы священники дѣяки, избранные учи-
ли своихъ учениковъ страху Божию, и
граматѣ, и писати и пѣти и чести со
всякимъ духовнымъ наказаніемъ, нап-
аче же всего учениковъ бы своихъ
берегли и хранили во всякой чистотѣ,
и блюли ихъ отъ всякаго растлѣнія,
напаче отъ сквернаго содомскаго грѣ-
ха и рукоблудія и отъ всякаго нечисто-
ты. Чтoby имъ вашимъ бжеженіемъ и
поученіемъ пришесть въ возрастъ, до-
стойнымъ быти священническому чи-
ну. Да учениковъ же бы естъ своихъ
во святыхъ Божіихъ церквахъ нака-
зывали и поучали страху Божию и вся-
кому благочинію, псаломному и чте-
нію, пѣти и канорхати по церковному
чину, учили бы естъ своихъ учениковъ
граматѣ довольно, сколько сами умѣ-
ютъ, и силу бы сказывали по данному
вамъ отъ Бога таланту, ничто же скры-
вающе, чtобы ученицы ваши книги
учили всѣ, которыя соборная святая цер-
ковь прииметь, чtобы потомъ впредь
могли не токмо себя, но и прочіихъ
поучати, и учти страху Божию о всѣхъ
полезныхъ. Тако же бы учили своихъ
учениковъ чести и пѣти и писати, сколь-
ко сами умѣютъ, ничто же скрываю-
ще, но отъ Бога мзды ожидающе, а здѣ
отъ ихъ родителей дары и почести
приемлюще по ихъ достоинству.

Глава 28. О книжныхъ писцахъ. Та-
кожде, которые писцы по градомъ кни-
ги пишутъ, и выѣбъ имъ велѣли писати
сѣ добрыхъ переводовъ, да написавъ
правили, потомъ же бы продавали, а
не правнѣ бы книгъ не продавали; а
который писецъ написалъ книгу, про-
дастъ не исправнѣ, и вы бы тѣмъ
возбраняли сѣ великимъ запрещеніемъ.
А кто у него неисправленную книгу
купить, и вы бы тому потомъ же воз-
бранили сѣ великимъ запрещеніемъ, чtо-
бы впредь тако не творили. А впредь,
когда таковыя обличены будутъ, про-
давецъ и купецъ, и вы у нихъ тѣ кни-
ги имали даромъ, безъ всякаго зазора,
да исправивъ, отдали бы въ церковь,
которыя будутъ церкви книгами снуд-
ны. Да видяще таковая вашимъ бже-

женіемъ и прочіи страхъ приимуть. И
вы о всѣхъ о тѣхъ, предреченныхъ цер-
ковныхъ чинѣхъ, и о честныхъ ико-
нахъ, и о святыхъ книгахъ, о всемъ
о томъ потщалися совершити и испра-
вити елика ваша спла, и за то отъ Го-
спода Бога великую мзду воспримите,
отъ благочестиваго Государя хвалу и
честь, отъ нашего смиренія соборное
благословеніе, а отъ всего народа бла-
годареніе и хваленіе за ваши священ-
нические труды и подвиги. И аще си
со благодареніемъ и хотѣніемъ сердеч-
нымъ исправити потщитесь, то сѣ ра-
достно ожидайте сугубыя мзды отъ Бо-
га царства небеснаго, по реченному
Христову словеси: добрый мой рабе,
благій и вѣрный о малѣ ми выстъ вѣ-
ренъ, надъ многими тя поставлю. Вни-
ди въ радость Господа своего—и про-
чее. Сія убо до здѣ священству вашему
написахомъ.

*Глава 92. Отъѣздъ о игрищахъ Еллин-
скаго бѣсованія.* Еще мнози отъ пера-
зумія простая чадь православныхъ хри-
стіанъ во градахъ и въ селѣхъ тво-
рятъ Еллинскія бѣсованія, различныя
игры и плясаніе, противъ праздника
Рождества Христова, великаго Іоанна
Предтечи, и въ пощи на самый праз-
дникъ, весь день и до пощы, мужи, и
жены и дѣти, въ домѣхъ и по улицамъ
обходить, и по водамъ глумъны творять
всякими плясавіи и играніи глумъны
и иными многими виды, сирѣчь игра-
ми и скаредными образованіи. Еще же
и пѣлнствомъ подобна же сему творять
во днѣхъ и въ навечеріи Рождества
Христова, и въ навечеріи Василия Ве-
ликаго, и въ навечеріи Богоявленія.
А видѣ и пѣмъ образомъ таковая не-
потребная дѣла творять въ Троицкую
субботу, и заговѣнь Петрова поста въ
первый новѣдѣльникъ ходятъ по селомъ,
и по погостомъ и по рѣкамъ на игри-
ща, тамъ же неподобная Еллинская бѣ-
сованія творять, и тѣмъ Бога прогнѣ-
вляють, въ невѣдѣніи согрѣшаютъ про-
стая чадь, никѣмъ же возбраняемъ, ни
обличаемъ, ни запрещаемъ, ни отъ свя-
щенниковъ наказуемъ, ни отъ судей
устрашаемъ таковая творять неподоб-

ная дѣла, святыми отцы отречения. Вместо же сего бѣсованія отнѣсть и впредь подобаетъ православнымъ христіаномъ за таковыя свѣтыя и честныя праздники по святымъ церквамъ Божиимъ на молитвѣ утѣшаться и пѣшемъ Божественнымъ утѣждатися, и святаго почитанія Божественнаго соинимашемъ слышати, и на Божественныхъ литургіяхъ со страхомъ стояти, и потомъ брашномъ и питиемъ въ домахъ своихъ учредятися вкушѣ о Божѣ личествующе съ священническимъ чинномъ, и съ други своими, и маломощныхъ питающе и веселящися во славу Божию, а не въ пьянство, яко же и въ прочіе Господскіе праздники. Итого ради, по священнымъ правиламъ и по заповѣди св. отецъ, отнѣсть и впредь православнымъ христіаномъ на таковая древняя Еллинская бѣсованія не исходитьи, ни по городомъ, ни по селомъ, ни по рѣкамъ, и о томъ благочестивому Царю по всемъ градомъ и по селомъ своя царская заповѣдь учинитъ, чтобы православныя христіане на таковое бѣсованіе Еллинское впредь не исходили, чтобы то Еллинское бѣсованіе отнѣсть, Божію благодатно, и во твое Христіанское царство поприано было до конца.

Глава 97. Ответъ о милостынѣ и о ругѣ по многимъ монастырямъ. А по некоторымъ монастырямъ, отецъ твой, Государевъ, Князь Великій Василій Ивановичъ, всея Руси Самодержецъ, давалъ милостыню въ приказъ, а не въ прокъ, и хлѣвъ, и соль, и деньги, и воскъ на свѣчѣ, и медъ на кутью и пшеницу на просвиры. И послѣ того мати твоя, Государыня Великая Княгиня Елена несполни въ приказъ же, а не въ прокъ давала не по вся годы; а послѣ твоея матери и великія княгини, до твоего царскаго возраста, многіе монастыри грамоты поимали по вся годы имать милостыню въ прокъ въ ругу; а иные монастыри и церкви многія приходныя вновь въ тѣ же времена грамоты поимали ругу имать изъ казны, а у тѣхъ монастырей и села есть и иные доходы, а у приходныхъ

церквей приходу есть улица, а у иныхъ села, и огороды, и сады, и пожни, и пашы пошлны, и лавки поземныя, да и твою царскую ругу устроили себѣ же въ тѣ же времена изъ казны до твоего царскаго возврата. И о томъ тебѣ Государю, благочестивому Царю, велѣти обыскати извѣстно: по которымъ будетъ монастырямъ, по большиимъ и меньшимъ, и по убогимъ мѣстамъ отецъ твой, приснопамятный Государь, князь великій Василій Ивановичъ всея Руси, давалъ въ прокъ милостыню, и тебѣ въ, Государю, и нынѣ по тѣмъ монастыремъ по тому же давати милостыни въ прокъ; а по которымъ монастыремъ давалъ отецъ твой милостыню въ приказъ, а будутъ у тѣхъ монастырей села и доходы, и мочно имъ безъ твоей руги прожити, и то Государь въ твоей царской волѣ: дати, или отложити? А которымъ будетъ убогимъ монастыремъ, и святымъ церквамъ и убогимъ мѣстамъ безъ твоей руги впредь прожити невозможно, а отецъ твой милостыню въ приказъ давалъ, а у тебя Царя всѣ тѣ грамоты поимали многіе, что имѣти милостыни въ прокъ, и тебѣ, Государю, благочестивому Царю, и о томъ велѣти обыскати извѣстно: ко которымъ будетъ убогимъ монастырямъ и церквамъ мочно безъ той руги прожити, и то, Государь, въ твоей царской волѣ. А которымъ будетъ, убогимъ монастырямъ и святымъ церквамъ безъ твоей руги, прожити не возможно, и тебѣ бы, благочестивому Царю достойно и праведно таковыхъ пожаловати. Да и прочіе монастыри и мѣста, и св. церкви, немощнымъ ни откуду помощи устроить въ свое Христіанское царство. А которые ружные поны и диаконы временники въ нынѣшняя лѣта прииди къ соборомъ своихъ поповъ и диаконовъ да и руги имъ и милостыню изъ царския твоея казны устроили безъ твоего царскаго вѣдома, и тѣхъ всѣхъ поповъ и диаконовъ отстави и руги имъ царскія не давати, и за столы ихъ не пущати, а жити имъ и молити Бога по старшимъ, у своихъ церквей.

Глава 99. Лѣта 7059, Сентября въ 15.

Говорилъ со Царемъ и великимъ княземъ отецъ его, Макарий митрополитъ всеа Русии: приговорилъ еси Государь съ нами прежь сего со своими Богомольцы, со архіепископы и епископы, о слободахъ нашихъ митрополичьихъ, и архіепископскихъ и епископскихъ и о монастырскихъ, что слободамъ всемъ новымъ тннути съ городскими людьми во всякое тягло и съ судомъ, и мы нынѣ тотъ приговоръ помнимъ, что въ новыхъ слободахъ въдастъ Богъ да ты, Царь Государь, опрнчь суда; а нынѣ намѣстники твои, Царевы Государевы, и властели возлѣ тѣхъ новыхъ приходцовъ и старыхъ слобожанъ хотѣтъ судити, и въ томъ тѣмъ слобожаномъ нашимъ запустѣти; а прежь сего, Государь, твои намѣстники и волостели нашихъ слобожанъ не суживали. И ты, Государь своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и впредь нашихъ слобожанъ не велѣлъ судити. А нынѣ твой царскій приговоръ съ нами, что въ тѣ новыя слободы вышли посацкіе люди послѣ отпнся, и тѣхъ бы людей изъ новыхъ слободъ опять вывести въ городъ на посадь. И о томъ въдастъ Богъ да ты Государь, какъ тебѣ о нихъ Богъ извѣстятъ. И впредь бы митро-

политомъ, и архіепископомъ и епископомъ и монастыремъ держати свои слободы по старинѣ, о судѣ и о всякихъ дѣлахъ по прежнему грамотамъ; а новыхъ бы слободъ не ставити, и дворовъ многихъ въ старыхъ слободахъ не прибавлявали, развѣ отъ отца дѣтемъ или отъ тестя зятю, или отъ брата братъ выставливали и своимъ двору жити. А опрнчьимъ прихожимъ людямъ, градскимъ и сельскимъ, въ тѣхъ старыхъ слободахъ новыхъ слободъ не ставити, а въ которыхъ слободахъ дворы опустѣютъ, и въ тѣ дворы называти людей сельскихъ пашенныхъ и не пашенныхъ, по старинѣ, какъ прежь сего было: а отказывати тѣхъ людей о сроцѣ Юрьевъ дни осеннемъ, по цареву же указу, по старинѣ же. А съ посаду впредь градскихъ людей въ слободы не называти и не примати, развѣ казаковъ, петяглыхъ людей, а изъ слободъ изъ митрополичьихъ, и архіепископскихъ, и епископскихъ и изъ монастырскихъ, которые крестьяне хотѣтъ итти въ городъ на посадь, или въ села жити, и тѣмъ людямъ итти вольно, о сроцѣ же о Юрьевъ дни, отказомъ, по нашему царскому указу.

ДОПОЛНЕНИЯ

КО ВТОРОЙ КНИГѢ СКАЗАНИЙ РУССКАГО НАРОДА.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПРИСЛОВЬЯ.

АРЗАМАСЦЫ.

Лукофды.

БАЛАХОНЦЫ.

Балахна стоитъ ротъ распаша.

ВАЛДАЙЦЫ.

Колокольники. — Молодецъ купи баранокъ, а поцѣлуй въ придачу.

ВИЛЬЯНЕ.

Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ гу-

*десъ не ондалъ. — Въ Вильнѣ семь до-
рогъ для Жида, да три для Поляка.*

ВОЛОГЖАНЕ.

На словахъ, какъ не масло, а на дѣлѣ, какъ на Вологдѣ.

ВЫТЕГОРЫ.

Калезьники.

ВЯЗНИЧЬ.

Глуша Вязьма безтолковой, Дорогобужь.

ВЫТЕГОРЫ.*Калзольники.***ВЯТЧАНЕ.***Хлыновскіе бояре. — Свистопляцы.***ГАЛИЧАНЕ.***Що парь еалуньки.***ЕГОРЬЕВЦЫ.***Головотяны.***ИВАНОВЦЫ.***Богаты и хвастливы, какъ Иваноскій мужикъ.***КАЗАНЦЫ.***Казань прогребли и орду прошли.***КАПОРЦЫ.***Крошеники. — Капорское крошево и кисло и дешево.***КАРГОПОЛЬЦЫ.***Чудь блюглазал. — Сыропыды.***КИЖАНЕ.***Золотую грамату просили.***КНИРЯКИ.***Пытуха на канатъ кормили, зтобо на гужую землю не перешелъ,***КРОМАНЕ.***Живетъ въ Кромѣхъ въ разныхъ домахъ. Лихвинцы.**Лихвинскія горы, да Новосильскіе горы залье еспѣхъ.***ЛУЧАНЕ.***Въ Лучкѣ все не по людски: на еколо вода, въ срединѣ бѣда.**Это старинное присловіе о Лучкѣ произошло отъ Жидовъ и Унитовъ, напoлнявшихъ городъ въ началѣ XVII вѣка.**Точно такое же присловіе и о Каменцѣ: Каменецъ етнецъ, кругомъ вода, въ срединѣ бѣда.***МОСКВИЧИ.***Въ Москву не дороду хлѣба не бываетъ. — Живетъ во Москвѣ не въ малой тоскѣ. — Два брата съ Арбата, а оба горбаты. — Съ Москвы съ пасада, съ авоинаго рѣда.***НИЖЕГОРОДЦЫ.***Дома каменные, люди желѣзные. — Татинецъ да Слоницъ воралъ кормилецъ. — Нижегороды не уроды.**Селения Татинецъ и Слоницъ, да Т. II. К. 7.**ходящіяся отъ Илжнго Новгорода въ 60 верстахъ, были въ старину опасными мѣстами для проезжающихъ. Сюда по народнымъ преданіямъ, забѣжали позабавиться Волежскіе разбойники, о которыхъ нынѣ остались одни воспоминанія.***ОЛОНЧАНЕ.***Любезный Олонецъ, бѣлые берега. — Кайваны въ Олонецъ не бывали.***ОНЕЖАНЕ.***На рогахъ ануги сушили.***ПЕНЗЯНЕ.***Сура рѣчка у насъ важная, теетъ и тихоньку, доньшко у нее серебринное, круты бережка позоложены.***ПЕТРОЗАВОДЦЫ.***Кагу лавозьку, кагу мытной дворъ, кагу свой торжокъ. — Боску събли. — Боска, боска на тебѣ костку!***СТАРИЧАНЕ.***Возьми сорокъ алтынъ? — Сороци, не сороци, а меньше рубля не отдашь.***СЕРПУХОВЦЫ.***Дядя ѣдетъ изъ Серпухова, бороду еладитъ, а денегъ нѣтъ.***СИБИРЯКИ.***Сибирь золотое дно.***СМОЛЯНЕ.***Крупеники. — Хотъ бейся о Малоховскіа ворота. — Крылокъ, какъ Малоховскіа ворота.***СУЗДАЛЬЦЫ.***Въ Суздаль, да въ Муромъ Богу помолиться, въ Вязникахъ погулять, въ Шуль напѣться.***ТАМБОВЦЫ.***Молоканы. — Хрептуки степные.***ТВЕРИТАНЕ.***Новоприсежденная дворянка. — Цуканы.***ТИХВИНЦЫ.***Козу на колокольню тащили.***ТРОИЧАНЕ.***Поляки съ пушками, а мы съ клошакми. Это относится къ осадѣ Троицкой Сергіевы лавры при Тушинскомъ Самозванцѣ.***ТУЛЯНИ.***Живетъ въ Туль да пѣтъ дули. — Бей геломъ на Туль, ниц на Москву.*

УСТИЮЖАНЕ.

Красноязыки. — Черносеребренники. —
Мазы.

ШУЯНЕ.

Буса въ солдаты отдавали. — Въ Пи-

терь бывалъ, на полу сыталъ и тутъ не
упалъ.

ЯРОСЛАВЦЫ.

Красавцы. — Писенники.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ЗАГАДКИ.

1. Кашня и заторгъ.

Ступица рубленая,
Пестъ неокованной,
Толчетъ и пихаетъ,
А баба вздыхаетъ.

2. Зубья въ берды.

Въ нашемъ принасъ
Сто полень на прекрасъ,
А на истопись пять.

3. Полело.

Въ углу, за полицей
Сидитъ старъ съ бородой.

4. Первой снѣгъ.

У насъ на молодѣ
Скавертъ была
Весь миръ заслала.

5. Хмѣль.

На задворничѣ
У Захарушки
Кудерочки трясутъ.

6. Крыша.

У сорока семи полъ
Одинъ подоль.

7. Сирѣла.

Летитъ птица перната,
Безъ глазъ, безъ крылъ,
Сама свиститъ, сама вѣтъ.

8. Ушатъ.

У нашей туши
Выросли уши,
А головы нѣтъ.

9. Лодка.

Ни рукъ, ни ногъ,
Ни очей, ни ушей,
Добра молодца везетъ
По круту бережку.

10. Мышь.

Сивую буренушку
И дома не любятъ,
И на торгу не купишь.

11. Грузди.

А что таково:
Ни сыно, ни кошено,
Ни вѣно, ни молочено,
Водой смочено,
Камнемъ придавлено,
На зиму припрятано?

12. Роса.

Вечеромъ водой,
Ночью водой,
А днемъ въ небеса.

13. Улей съ пчелами.

Во темной темницѣ
Красна дѣвица
Камку тчетъ
И узоромъ шьетъ,
Безъ иглы, безъ шелка.

14. Улей.

Въ пустомъ дуплѣ
По сту домовъ,
По сту котловъ
Въ среди дупла ярмарка.

15. Пела съ пткой.

Нашъ звѣрокъ съ вершокъ,
А хвостъ съ локотокъ.

16. Хмѣль.

Во кругъ тына
Новисла золота грѣва.

17. Веря.

У нашего сосѣда
Конь саврасъ
По колыно увязъ.

18. *Подъ пегной.*

У насъ во дому
Съро поле
Распахано, разглажено
Не сохой, не бороной,
А козлиной бородой.

19. *Ведра и коромысла.*

Два моря, два горя,
На крутыхъ горахъ
На дугъ висятъ.

20. *Пила.*

И ѣсть и жуетъ,
Самъ не глотаетъ,
Другихъ надѣляетъ.

21. *Городьба.*

Наряженъ нарядъ
Изъ ста ребятъ,
Всѣ связаны стоятъ.

Для сравненія Русскихъ народныхъ загадокъ съ другими Славянскихъ по-
колений, прилагаю загадки Червоно-Русскія и Сербскія.

ЗАГАДКИ ЧЕРВОНО-РУССКІЯ.

Загадки Червоно-Русскія взяты изъ со-
бранія Григорія Пальевича: *Галицкія при-
посѣдки и загадки. У Вѣдн. Манегатано
Черенкаши О. О. Мехитаристовъ. 1841.*

1. *Товарина.*

Штыри тыки, два патыки, семый за-
махайло.

2. *Терлиця.*

За льсомъ, за пральсомъ суха дзи-
ва (собака) бреше.

3. *Кульбака.*

Больше водъ коня, меньше водъ
свини.

4. *Ланцюхъ.*

Бери — квичить, клади — квичить,
лиши — мовчить.

5. *Колеса.*

Чотыре брата все ѣзжуть, а пѣды
негодни здогонитися.

6. *Яблоко, пороса.*

Виса висить, хода ходить; виса впа-
ла, хода взяла.

7. *Ялоха.*

Чорненьке, маленьке, що найбільшу
колоду рѣшитъ.
Менше водъ птолы, а найбільшу
колоду переверне.

8. *Горнецъ.*

На подъ почовавъ, якъ упавъ, пѣхто
костей не збравъ (лизавъ).

9. *Серпъ.*

Кривенькое, маленькое, все поле
стецуряе.

10. *Мельнъ.*

Лѣсомъ иде, не трѣсне—водою иде,
не плюсне.

11. *Сонце.*

За лѣсами, за горами золота дѣжа
висне.

12. *Зубы.*

За лѣсомъ, за пральсомъ бѣли хуста
висятъ.

13. *Вокна — дверь — пѣгъ.*

Одно просить: свѣтай Боже, друге
просить: смѣгтай Боже, третє мо-
вить: менѣ все одно якъ въ день,
такъ въ ночи.

14. *Рыба.*

Шуварова сестра, шуваромъшла,
семь сотъ сорочокъ на собѣ несла.

15. *Дымъ.*

Цѣль ся отецъ уродить, вже сынъ по
свѣтъ ходить.

16. *Рыба.*

Бѣле якъ мука—не мука, хвостъ має
якъ мышъ — не мышъ.

17. *Каня.*

Шило-вилло, мотовило, по подъ небо
ходило, по нѣмецки говорило, по
турецки заводило.

18. *Сокра.*

Иде чоловікъ у лѣсъ — дивится въ
село; иде чоловікъ до села — ди-
вится въ лѣсъ.

19. *Ластовка.*

Шило-вилло мотовило, по подъ небо

- СА СЯ ВПЛО; ВЪ ЛѢТѢ СИБЬГАЕ, НА ЗИМУ НАСЪ ПОКЕДАЕ.
20. *Човень.*
ВОЗЪ БЕЗЪ КОЛѢСЪ, ДОРОГА БЕЗЪ ПѢСКУ, БАТОГЪ БЕЗЪ ТЯСКУ.
21. *Морозъ.*
СПВЫЙ ВОЛЪ ВЫПВѢ ВОДЫ ПОВНѢЙ ДОЛЪ.
22. *Ворона — свиля.*
СКУЦДА СКАЧЕ, РЫНДА РЫЕ.
23. *Ягода.*
ЧЕРВОНЫЙ КОРЕНЬ, ВИННЫЙ СМАКЪ — ЗЕМЛЯ ГО ЗРОДЦЛА, ЧОМУ ТАКЪ?
24. *Перси женскія.*
МАЛЕНЬКЕ, КРУГЛЕНЬКЕ НА СТОЛѢ НЕ БУВАЛО, А ВЕСЬ МІРЬ ЗГОВОДАЛО.
25. *Дорога.*
ДОВГА ГАСЯ (ЛАСЯ) ПРОСТЯКАСА, КОБЫ ВСТАЛА, ТО ВЫ НЕБА ДОСТАЛА.
26. *Кириця.*
НА СЕРЕДѢ СЕЛА ЗАРѢЗАНО ВОЛА; ВЪ КОЖДІЙ ХАТЦѢ ПО БОКАТЦѢ.
27. *Бориць кеашеный.*
ЗА ЛѢСОМЪ, ЗА ПРАЛѢСОМЪ БОЧКА БРОВИ МОКНЕ; ВЪ НАЙБѢДНѢЙШИЙ ХАТѢ ПУСЯТЬ Ю МАТИ.
28. *Рыболовля.*
ПДУ — НЕ БЕРЕГОМЪ, КНУ — НЕ ДЕРЕВОМЪ, ПМУ — НЕ КУРЬЕ, СКУБУ — НЕ ЦѢРЬЕ.
29. *Котъ — сало.*
ВИСА ВИСИТЬ, ХОДА ХОДИТЬ, БОГА ПРОСИТЬ, ЩОБЫ ВИСА ВПАЛА.
30. *Дылъ.*
БЕЗЪ РУКЪ, БЕЗЪ ПОЗЪ (НОГЪ), НА ПОДѢ ВЫЛѢЗЪ.
31. *Сито.*
ПО ПОДѢ КОНѢ ЛЯГАЕ, ДО СУСѢДЫ БѢГАЕ. ВСТАЙНИ СЯ КОХАЛО, НА РУКАХЪ СѢВАЛО — ХТО БУДЕ ЗНАТИ, БУДЕ ДОБРЕ КАЗАТИ.
32. *Маковка.*
СТОИТЬ ПРИ ДОРОЗѢ НА ОДНІЙ ПОЗѢ; ГОЛОВКА МАЛА, А ВЪ НЕЙ ТЬМА.
33. *Сонце.*
СТОИТЬ ДЕРЕВО СЕРЕДѢ СЕЛА, А ВЪ КОЖДІЙ ХАТЦѢ ПО ГІЛЯЧЦѢ.
34. *Столъ накрытый — еъ лысцъ капуста.*
СТОИТЬ ДУБЪ — НА ДУБѢ ЛИШНА НА ЛИШѢ КОНОПЛЯ, НА КОНОПЛѢ ГІЛНА. НА ГІЛНѢ КАПУСТА, А ВЪ КАПУСТѢ СВИНЯ.
35. *Ворона.*
ПЛАХТА-ТАРАХТА ВСЕО ПОЛЕ ЗЕБГАЕ. ДѢГАВЕ РЯДНО ВСЕ ПОЛЕ ВЕРЫЛО, БОГА ПРОСИЛО, ЩОБЪ СЯ ЗАЗЕЛЕНѢЛО.
36. *Рокъ.*
СТОИТЬ ДУБЪ, А ВЪ ДУБѢ ДВНАДЦАТЬ ГІЛЯКЪ, ВЪ КОЖДІЙ ГІЛѢ ПО ШТЫРИ ГНѢЗДЪ, ВЪ КОЖДИМЪ ГНѢЗДѢ ПО СѢМЬ ПТАХЪ.
37. *Письмо.*
БѢЛОЕ ПОЛЕ, ГУСЬ НА НЕМЪ ОРЕ, ЧОРНЕ НАСѢНЬЕ, МУДРЫЙ ГО СѢЕ.
38. *Возъ.*
ЧОТЫРЕ ПДУТЬ, ДВНАДЦАТЬ НЕСУТЬ, ДЕ ПЛАТИТИ ТРЕБА; ВДЕНЬ СЯ КАЖЕ.
39. *Каленъ.*
ЩО РОСТЕ БЕЗЪ КОРНЯ?
40. *Папороть.*
ЩО ЦВѢТЕ БЕЗЪ ЦВѢТУ?
41. *Вода.*
ЩО ВЪЖИТЬ БЕЗЪ ПОВОДА.
42. *Мотъ — котъ.*
ПІТАЛАСЯ ШВИДКА СВѢРГА; ЧИ Е ХАНКО ДОМА.
43. *Косбиця.*
Е У НАСЪ ТАКІЙ БАРАНЪ, ЩО У НЕГО СОРОКЪ РАПЪ.
44. *Жорна.*
Е У НАСЪ ТАКІЙ КОНЬ, ЩО ПОДѢ СЕБѢ МЕЧЕ ГНОЙ.
45. *Дылъ.*
ОТЕЦЪ ЛЕЖИТЬ ВЪ ПОВИТЮ, А СЫНЪ ШОВЪ ПО СВѢТУ.
46. *Рѣка.*
КОНЕЦЪ СЕЛА ЗАБИТО ВОДА, ДО КОЖДОЙ ХІЖБИ ТЯГНУТСЯ КНИЖИ.
47. *Коса.*
КОРОВА СІВА ГОРЫ ПОЗБИВАЛА, ПРИШЛА ДОМОВЪ, ТАЙ ЗАРЫЧАЛА.
48. *Великдень.*
СѢМЬ МІЛЪ МОСТУ, А ЗА ТЫМЪ МОСТОМЪ ЦВѢТЬ, РАДУЕ МУ СЯ ВЕСЬ СВѢТЪ.
49. *Мотла.*
ПО ЗЕМЛІ БѢГАЕ, ПОДѢ ЛАВОВѢ ЛѢГАЕ.
50. *Сито.*
ВЪ ЛѢСѢ РОСЛО, НА ПОЛЮ СЯ ПАСЛО, НА ГРАДЦѢ СХЛО, НА СТОЛѢ СЯ ТРЯСЛО.
51. *Сорока.*
ЧОРНЕ ЯКЪ КРУКЪ, БѢЛЕ ЯКЪ СНІГЪ, ПРОСТЕ ЯКЪ СТРЕЛА, КРИВЕ ЯКЪ КОСА.

52. *Звоны.*

Меже двома горами, бьются бараны
золотыми рогами.

53. *Млинъ.*

Мой братъ Кундрать, на горахъ, на
водахъ, на желъзъ, на телъзъ, на
рачачий позъ.

54. *Дерть.*

Иде — дѣдъ бабу за руку веде.

55. *Кольска*

Въ льсѣ росло, листоу нмѣло, те-
перь носить дѣшу и тѣло.

56. *Короваги цыцки.*

Чотыре брата стрѣляютъ до одного
пня, а не могутъ выстрѣлти.

57. *Столъ накрытый зо травомъ.*

Е у насъ бучокъ, а на бучку яво-

рець, на яворци конопка, на ко-
попцѣ глвника, а на глвницѣ млач-
ка, а въ нѣй хвостатка.

58. *Лѣта головеньи.*

Двадцать красныхъ. тридцать сплъ-
ныхъ, пятьдесятъ мудрыхъ, а сто
дурныхъ.

59. *Тѣло головенье.*

Суть то росохн, на росохахъ кадо-
бець, на кадовѣци дравинка, на
дравинцѣ горка, а на горцѣ жердѣ;
по тймъ жердю дпки пташки ль-
тають, але крылецъ не мають.

60. *Плугъ.*

Стоитъ при дорогѣ, розложивъ обѣ
позъ — прѣйшовъ хлопъ, меже но-
ги льопъ: Щасте дай Боже.

ЗАГАДКИ СЕРБСКІЯ.

Загадки Сербскія взяты изъ книги:
Народне Српске приговѣстке, написао
В. В. У Бегу 1821. Въ этомъ собраніи
загадки имѣютъ особенное надписаніе:
народне Српске загонетке.

1. *Преко леда.*

Безъ швера наводи туприя.

2. *Лебъ у пегъ.*

Безъ коже уде, съ кожей изиде.
Пунъ берегъ дубрега.

3. *Зуби.*

Бѣла кока исподъ стрѣе впри.

4. *Нисъмо.*

Бѣла нѣва, црно семе, мудра
глава, коя сѣе.

5. *Овца и пегѣ.*

Бѣла бѣлу тѣра преко бѣла полъа:
даи ми, бѣло! бѣла леба исподъ бѣ-
ла скута.

6. *Ротъка.*

Бѣло ѣв, сиръ нѣе; репато ѣ, мншъ
нѣе; со лѣже, во нѣе.

7. *Мостъ преко воде.*

Божіе созданье, луцко створенье,
змиа оседлана.

8. *Жито.*

Випое пон, на коплу стоиц, да нѣе
випоц, не би било нѣкогоа.

9. *Брашно кадъ пада исподъ камена.*

Витокъ висп, витка зія, витакъ вно!
те у витку.

10. *Звоно црквено.*

Во буче, на пуну кошару набуче.

11. *Нисвацъ и репъ му.*

Воиводъ воду нѣе, надъ нѣе се
барякъ вѣе.

12. *Казанъ.*

Гвозденъ сѣди у лугу у гвоздену кло-
буку, сузе, му канлу узъ елову кацу.

13. *Пѣла.*

Губицомъ рѣе а г.цомъ жиле вадн.

14. *Пауцъ.*

Гуица глава, господско гуо, Арап-
ске ногѣ.

15. *Коса.*

Гурова ковила све поле нобѣла.

16. *Серпъ.*

Гураво прасѣ све поле опасѣ.

17. *Терамъ.*

Дану клана, а поту звезде броиц.

18. *Уши око елаве.*

Два локвана око пана.

19. *Псето.*

Два свѣтѣле, четирп стѣру, а еднѣ
мисли да легне.

20. *Ватра между прикладима.*

Два дола суподола, меу нѣма змиа
лежи, де зми лежи, та трава не
расте.

21. *Гребенъ.*

Два се брата преко плота заброде
вукъ.

22. *Оги.*

ДВА СТУПЦА У НЕБО УДАРЯЮ.

ДВѢ ЧАВЧИЦЕ НАПОРЕДО СТОЕ, А ЕДНА
ДРУГѢ НЕ ВИДЕ.

23. *Кополъе.*

ДВѢ ГОРЕ УПОРЕДО РАСТУ; ЕДНА ЦВА-
ТИ, А НЕ РОДИ; ДРУГА РОДИ, А НЕ ЦВАТИ.

24. *Уштитци.*

ДЕВЕТЪ БАБА ПО ЛЕДУ СЕ ПЛАЗА.

25. *Лепина.*

ДОКЪ СЕ ОТАЦЪ РОДИ, СИНЪ ПОКУТИ
ОДН.

26. *Иратлага.*

ДРВЕНА КУЧКА У ПОТОКУ ЛАЕ.

27. *Тестере.*

ДРВЕНО ТѢЛО, ГВОЗДЕНИ ЗУБИ КАМЕНЬ
ПРЕГРЪЗЕ.

28. *Гусле.*

ДРВЕНЪ ТРЕУ, КОЖНА ЛЕДА, ДЛАКАМА
ГОВОРЯ.

29. *Ватра.*

ТЕ НАШЪ ЦРВЕПКО ЛЕЖИ, ОНДЕ НИ-
КАДЪ ТРАВА НЕ НИЧЕ.

30. *Серака.*

ДУЖИ ПВЕРЪ ОДЪ КЛАДЕ.

31. *Кандило.*

ЖУТО МАЧЕ ПРЕДЪ БОГОМЪ ПЛАЧЕ.

32. *Овце и лганци.*

ЗАГРМЛЕ ВЕЛИКИ ГРОМЪ, А ПРЕМА НЕ-
МУ МАЛИ ГРОМЪ, ДЕ СЕ САСТАШЕ, ТУ
СЕ СЛАПТАШЕ.

33. *Главица биелога лука.*

ЗАБЛА ВОЛА БИВОЛА, ИЗУДИ ГАНА УДИ-
ТЕ СВАКИ УДЪ ВОЛА ДАДЕ.

34. *Кокотъ, каджъ снесе яе.*

ЗАКЛА ВОЛА БИКА СВЕ СЕЛО СВИКА, А
КАДЪ О ОТЕ ДА СЛАВИ, НЕМА ШТА ДА
СТАВИ.

35. *Грмлава.*

ЗАЛОДОТА ЛОТА СА ВИСОКА ПЛОТА, ДА-
ЛЕКО СЕ ЧУЕ У НЕЗНАНУ ЗЕМЛЮ.

36. *Лубеница.*

ЗЕЛЕНА КОШАРА, ЦРНА ГОВЕДА, ГВОЗ-
ДЕНЪ КЛУЧЪ, КОИИ ОТЪКЛУЧАВА.

37. *Сионице.*

ЗИМИ СЛУЖИ, А ЛЕТЕ ЗУБЕ КЕСИ.

38. *Узда.*

ЗОВА ГРОЗДЪ ОДЪ МОРА ДО ДУНАВА, НИТЪ
ТА МОЮ ПОЗОБАТИ, НИ ТА МОЮ ПРЕ-
ГОРЕТИ.

39. *Перо.*

ИЗЪ МЕСА ИЗВИШЛО, А МЕСО НИЕ; МЛО-

ГУ ШТЕТУ П АСИНО ПОЧПНИЛО, А ТОМЪ
КРИВО НИЕ.

40. *Чобани каджъ зову жене, да понесу
музлице, да музу овце.*

Я ПОДО ПО СОПОТУ, А СТАДО НА ГРИНОТУ
ПОЗВА МРЕЛАЧЕ; ДОНЕСЪ ТЕ МИ ТУ-
ЛЕОДЕ, В СУ ДОШЛЕ ВАЗЛИ ТРАВЕ.

41. *Огнѣло и кремѣнь и варница и трудъ.*

Я УДАРИ ГВОЗДЕНИМЪ МАЛЕМЪ У КА-
МЕНЬ ГРАДЪ, ИЗЪ НЕГО СКОЧИ ДЕВЕН-
ДУКА КРАДЪ И ПРИМИ СЕ УЗЪ МЕКНИШЬ
ГРАДЪ.

42. *Калугеръ тражи соли.*

ЯЩЕ РОДЪ НА ПЕРОДУ И ТРАЖИ НЕ-
ВИКЛИ.

43. *Серака на крмаци.*

ЯЩЕ ТУТА НА ВАУРИ.

44. *Кайишъ на пози.*

ЕДАКЪ ПРЪТЪ СВЕ ПОЛЕ ОГРАДИ.

45. *Сунце.*

ЕДНА ГРУДА ВОСКА ЦЕЛОМЪ СВИНЕТУ
ДОСТА.

ЕДНА ЧАША МАСЛА СВЕМУ СВИНЕТУ
ДОСТА.

46. *Кресетъ, ерата и дирекъ еше ерата.*

ЕДНО ВЕЛИ: СВАНИ, БОЖЕ, ДРУГО ВЕ-
ЛИ: СМРНИИ, БОЖЕ; ТРЕТЕ ВЕЛИ: КА-
КО МИ Е, ТАКО МИ Е.

47. *Плугъ.*

КАДЪ У ПОЛЕ ИДЕ, КУДИ ОКРЕНУЛО РО-
ГОВЕ, А КАКЪ КУДИ ИДЕ, У ПОЛЕ ОКРЕ-
НУЛО РОГОВО.

48. *Ииле.*

КОБИЛА ОБДРИБИ КОСТЬ, А КОСТЬ
ЖДРИБЕЕ, НА ЖДРИБЕЕ ВОЛЪ БАБУ
КОБИЛО, НЕГО КОСТЬ МАЯКУ.

49. *Девонка и впеицъ.*

КОЯ ВОТКА САМО ЕДИНОМЪ ЦВАТИ, А
У ВПЕКЪ РАДА.

50. *Полови.*

КО ПІЕВА, КАДЪ ДРУГИ ЛУДИ ПЛАЧУ.

51. *Лула и гнбука.*

КРАВА РИЧЕ ОДЪ БОСНЕ, ТѢЛЕ СИСА
ОДЪ ГАРАВЕ.

52. *Пушка.*

КУДИ ИДЕ, А У ГОРУ ГЛЕДА.

О КЛИНУ ВИСИ, О ЗЛУ МИСЛИ.

53. *Кадъ зовека иде у воденицу.*

КУДИ ИДЕШЪ, А БОГУ СЕ МОЛИШЪ, ДА
НИКОГА У КУДИ НЕ НАДЕШЪ.

54. *Глива.*

КУТИЦА У ГОРИЦИ НА ЕДИНОМЪ ПОЖИЦИ.

55. Огледало.

Лпеска тролпеска, у лпесци огонъ
гори, и у огню човекъ стоп.

56. Змія.

Мастанъ кашп крозь землю проиде.

57. Сито.

Медъ коньма расло, медъ женами
играло.

58. Прстенъ на прсту.

Месанъ ражанъ, Гвоздено пецяво.

59. Тетяо и цре; тиге гинездо и змйя.

Млинъ меле навръ еле, шарено се
вижле пене, да и оно меле.

60. Челе.

Матовило вило, по гори се вило, ку-
ти долазило, соли не лязало.

Пилипилъ цара копа подъ лпновъ
панъ на Турдевъ данъ.

61. Четаль и уши.

Мртво живо изъ шуме вуче.

62. Гаје.

На царевичу безъ узла кошумла.

63. Коса на глави.

Навръ пласта шапа шаша.

64. Бради, уста, носъ, ози, коса, четаль.

Надо тите брадите, вишь брадита
устотите, вишь устотита носочни-
те, вишь носочита гледочите, вишь
гледочита челочите, вишь челотича
Гоико крмке врата.

65. Крестъ.

Надо стеною, а дану ялово.

66. Пнессецъ.

Одъ вшела камена постало, алипу
има рубомъ неградену, одъ гласа
него мртви луди устаю, а послпе
смрти крсте га.

67. Конъ.

Оздоль гвоздено, озгоръ дрвено, а у
срнеди месано.

68. Лукъ.

Озго трава, оздо брада, а у срнеди
кметска часть.

69. Во.

Напрнедъ виле, у среди буре острагъ
слинаць.

70. Сердце.

Пашъ мрконба у кошару уде, а ро-
гови му не могосе.

71. Сатъ у кошницѣ.

Ни брадвомъ брадвито, ни сврдломъ
сврдито, а све руна до руне.

72. Козні ренъ.

Ни одъ недао ни одъ чеперакъ, а
два дутано покрпало.

73. Пнми.

Пнми мысли, ни говори, само ти се
кожа.

74. Мракъ.

Пнть шумну, пнть бушну, а у буту
доде.

75. Клуко.

Одъ земле се диже, а не може се
двигути.

76. Чокотъ и вино.

Отаць у болневци, а снпъ у сва-
товима.

77. Прсти у преле.

Петъ брате путемъ иду, а петъ подъ
пластомъ стои; кои путемъ иду, ни-
есу покисли, а они подъ пластомъ
покисли.

78. Кадъ прсти скидаю муе са скорупа.

Поднже се петелева войска, те ми
отера по леду говеда, кадъ ми бе-
же у киту вшеница.

79. Овце и курякъ и пасъ.

Поднгле се роголъаче, сусрете и рен-
десило, оташе и рендесати, неда-
бендешъ ни гледати.

80. Човекъ съ гуена поручуе жени за
срату, кадъ се наоблази.

Поручуе домаръ домадарница: пошли
мене тисли мисли, нале су ми мрке
челе на плешиваць.

81. Човекъ поручуе жени изъ воденице,
да му пошле кала, да носи брашно.

Поручуе цпцбавъ цпцбаници: по-
шли мене шетлу петлу на магаря-
ци, покисе ми бела пена на за-
галици.

82. Воденица.

Присни чаре на матаре, на панье
деканье, на сене допоре.

83. Ждралови.

Проде банъ ербанъ с мора на ду-
наво коньскомъ врискомъ, юнач-
комъ викомъ; мадо га ко виде, сват-
ко га чу.

84. Внѣз огиш.

Пружи платно одъ мора до Дунава,
на га сави у ораову луску.

85. Снега.

Пума соба за крацару.

86. *Занезде.*

Пуна тенсиа златни кошница.

87. *Семе у лубеници.*

Пана црква дока, ни одъ куда
брата.

88. *Сирѣ у каџи.*

Пуно до пверя.

89. *Писмо.*

Пуче пушка на леду, оде пара чакъ
до цара.

90. *Тиквено семе, и ериѣжа, и цвѣтѣ
и тикве.*

Пушта штицу у море, а штица тра-
кове, а тракови цвѣтове, а цвѣ-
товн тумбеке, то се чуло у Млетке.

91. *Коса, зело, очи, уста, езикъ.*

Расла честа шумица, подъ шуми-
цомъ поланѣла, подъ поланомъ гледу-
ра, подъ гледуромъ Гостурѣ градъ,
и у граду господарѣ.

92. *Вино у бурету.*

Растовѣ трушѣ, лесковѣ прутѣ, а у
нему огненѣ юнакѣ лежи.

93. *Пиевацъ.*

Рогомъ пие, рогомъ еде, рогомъ Бо-
гу славу дае.

94. *Врата на кути.*

Савѣ мркопа лежи, а плѣде му
оди.

95. *Врата кадѣ се запрете.*

Сави злато, разви злато, а то злато
ко и злато.

96. *Лонацъ.*

Создаде ме Богъ одъ шта и Адама,
свакога напои и нарани; а кадѣ
умриѣ, ниѣти ми Богъ приѣмѣ душе,
ни земля тела.

97. *Мравинакѣ.*

Самѣ лончѣнтѣ у полу ври.

98. *Сисе у краѣ.*

Све гора покисе, а четри прута не
могосе.

99. *Лула.*

Све по кутѣ изгоре, а кута оста.

100. *Месеѣ.*

Сиваѣ море прескочѣ, ни коѣнта
несквасѣ.

101. *Овца у тору и курякѣ и пасѣ.*

Седа седи у Седину граду, царѣ е
просѣ, окованѣ е неѣда.

102. *Лаѣ.*

Седе на брага, оде безѣ трага.

103. *Кокосъ на гнѣзду.*

Седи вила наврѣ вила, чека снѣова
изѣ виѣлѣ градова.

104. *Рѣла.*

Седи госпа у двору, косе юѣ на
двору.

105. *Ватра и дѣлѣ.*

Седи мара на дно града, пустила
косе доврѣ града.

106. *Зубѣ и езикъ.*

Секутѣкѣ секу, вукотѣнѣ вукѣ, сама
бата преврата.

107. *Варѣница.*

Скочи срѣна иза трѣна, де се свѣла,
ту и умрѣла.

108. *Млада подѣ вѣнѣцима.*

Сламна кута, гвоздени прѣтисѣи.

109. *Желудѣцъ кокѣшѣи.*

Спола тело, а у нутра кошула.

110. *Ластавѣица.*

Спрѣдѣ шѣло, стрѣга вѣло, оздолѣ
артѣи, озгарѣ мантиѣ.

111. *Гроздѣ на гѣкотѣ.*

Стараѣ сѣдѣ подѣ воткомѣ, покѣриѣ
се овоѣкомѣ, заложѣно браѣонкомѣ.

112. *Груѣда сѣра.*

Сто орѣова ѣдно ѣе сѣсѣе.

113. *Чѣла у кошѣици.*

Тавѣно пѣва у тавѣноѣ клѣти вѣрѣ вѣ-
зе танку гоѣту плѣте.

114. *Травѣ конѣки.*

Танѣврѣ до танѣра, чакѣ до Ваѣра-
дина.

115. *Сандѣукъ.*

Тѣло му ѣ дрѣвѣно, зубѣи су му гвозде-
но, срѣце му ѣ прѣтѣно.

116. *Сѣиѣце, кадѣ тоѣи сѣиѣгѣ.*

Тѣиѣа безѣ зубѣа, а свѣтѣѣ изѣѣде.

117. *Пѣла.*

Тѣиѣа шарѣизѣда све сѣло наѣизѣда, а
сѣбе не моѣже.

118. *Сѣиѣгѣ и жирѣка.*

Тѣиѣи, тѣиѣи тѣиѣулакѣ, вѣси, вѣси
вѣсулакѣ; Боѣа моѣли тѣиѣулакѣ, да
отпаѣдне вѣсулакѣ.

119. *Кадѣ се покѣтѣли уѣтуѣе буѣ, или
ушѣ.*

Уѣи воѣла бѣвоѣла, окѣрѣавѣ два доѣла.

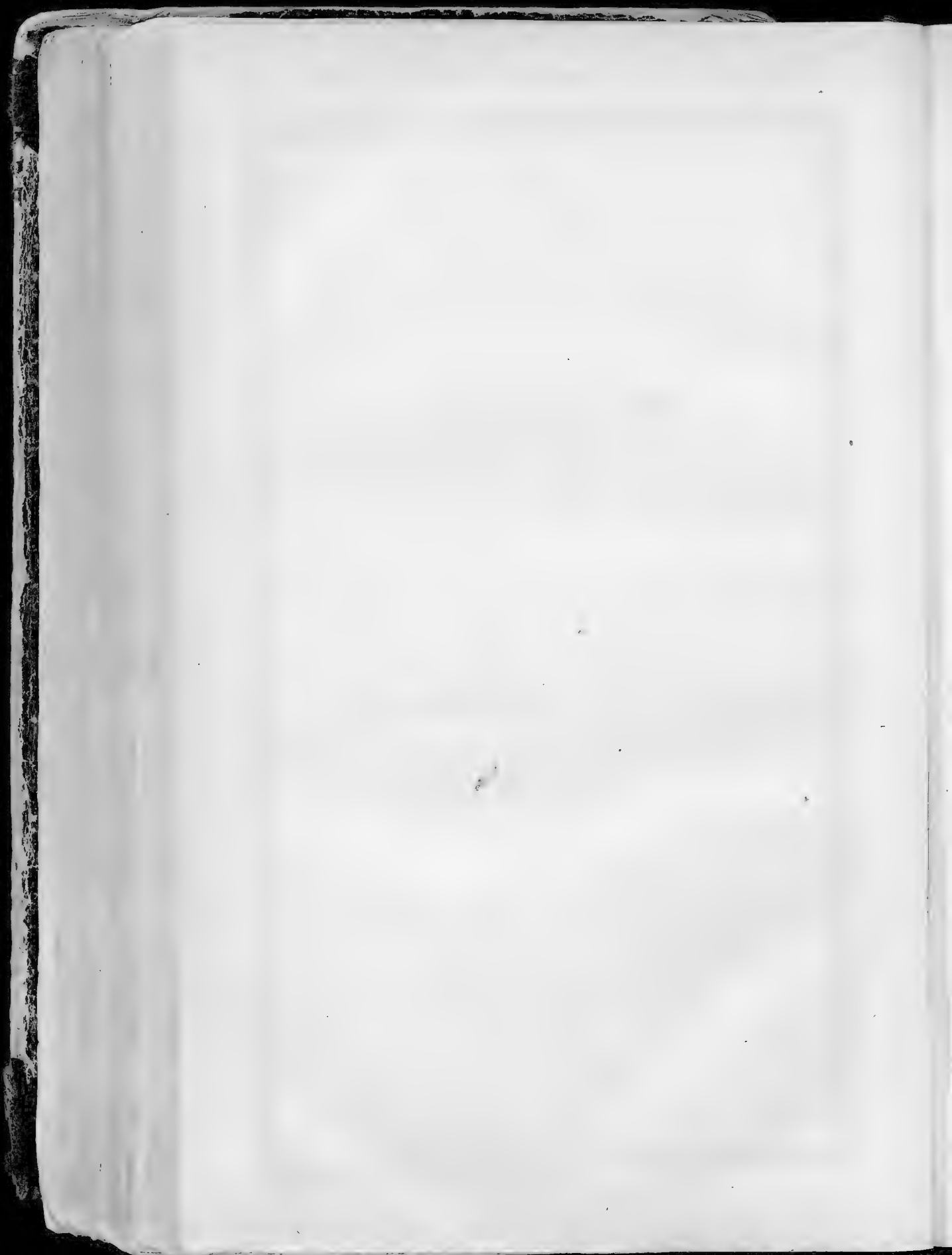
120. *Месеѣи.*

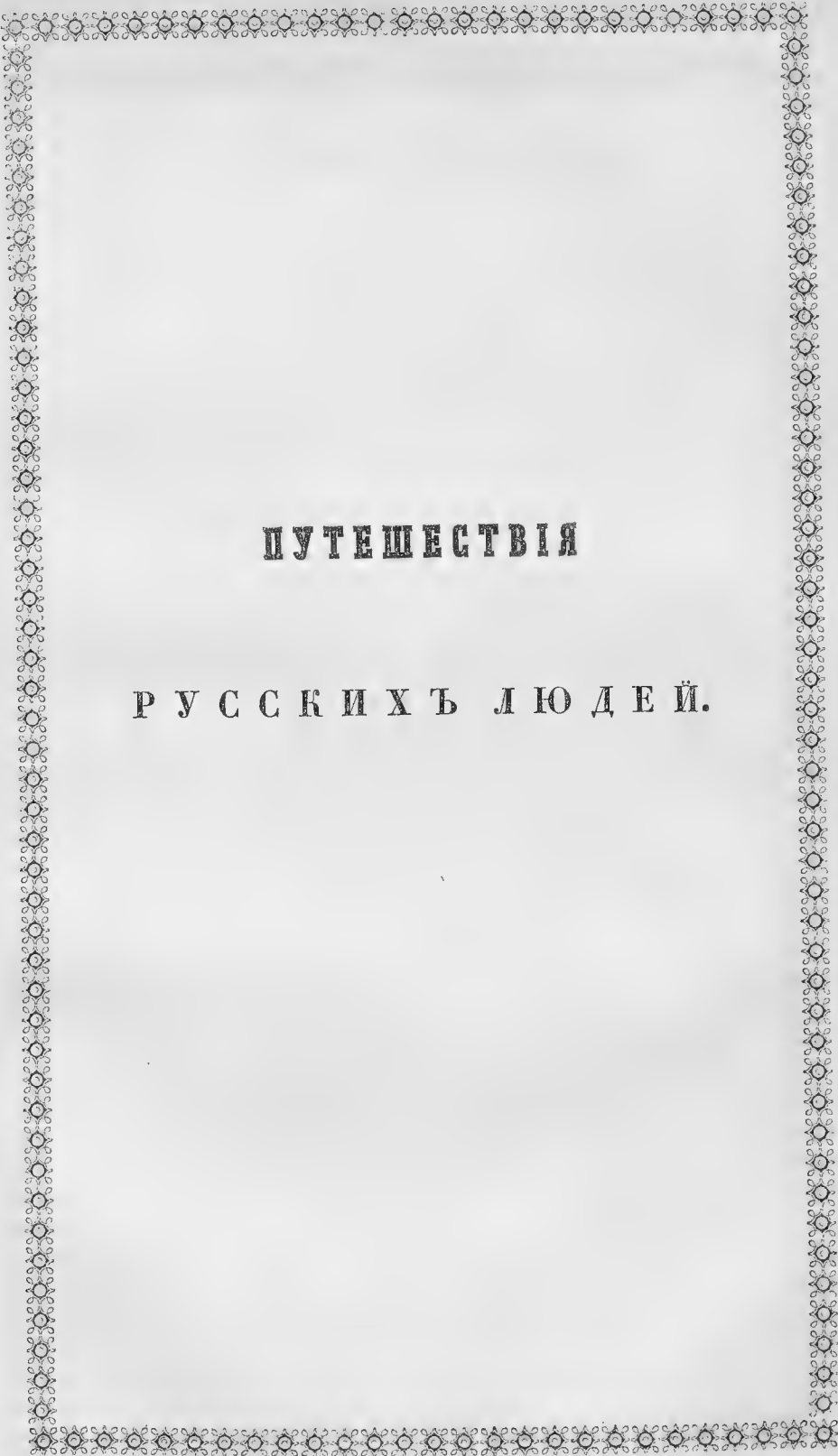
У ѣдномѣ бѣлогу дваѣнаѣстѣ наѣзи-
маѣа леѣжи, а ни ѣдѣнѣѣ сѣѣ краѣ
иѣе

СВАЗАНІЯ

РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА ОСЬМАЯ.

ПУТЕШЕСТВІЯ

РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ:

1. ПГУМЕНА ДАНИЛА.
2. ЛЕГЕНДА О ПГУМЕНІИ ЕВФРОСИИИ.
3. ІЕРОДІАКОНА ЗОСИМА.
4. ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА.
5. КАЗАНЦА ВАСИЛІА ГАГАРЫ.
6. ИНОКА ІОНЫ.
7. АРСЕНІА СУХАНОВА.
8. ДІАКОНА АРСЕНІА СЕЛУНСКАГО.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ:

1. НОВГОРОДЦА СТЕФАНА.
2. ДІАКОНА ПГНАТІА.
3. ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИТАЛІЮ:

ИНОКА СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИНДІЮ:

ТВЕРСКАГО КУПЦА АѦНАСІА НИКИТИНА.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ КИТАЙ:

1. ПВАНА ПЕТРОВА П БУРНАША ЕЛЫЧЕВА.
2. ѦЕДОРА БАЙКОВА.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИГУМЕНА ДАНИИЛА

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

ВЪ НАЧАЛѢ XII-го СТОЛѢТІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О путешествіи пугмена Данила.

*Книга, глаголемая странникъ. О Иерусалимъ и о Лавръ сел-
таго Саввы; пребываніе здѣсь Данила; путеводитель его.*

*Сказаніе о пути во Иерусалимъ:—путь отъ Царяграда; островъ
Петала; города: Галиполь, Абидъ, Критъ; острова: Идъ, Тенедосъ,
Мителинъ, Хиосъ; города: Эфесъ, Самосъ, Карія, Патмосъ, Косъ,
Харкія, Родосъ, Накринъ, Патара, Миръ.*

О Киръ островъ; о Ладанъ Темлянь; Яффа.

*О церкви Св. Георгія; окрестности Иерусалима; церковь Св. Сте-
фана; входъ въ Иерусалимъ; пути отъ него; зданія въ Иерусалимъ.*

*Сказаніе о гробъ Господнъ и о церкви Воскресенія Христова;
Крайнее лѣсто (Голгова), о столпъ Давыдовъ.*

*Домъ Уріевъ; мѣсто обрѣтенія Еленою креста; Преторъ; темница;
дворъ Иудинъ; церковь Іоакима и Анны.*

*О притворъ Соломона и купльи, о Святая Святыхъ, о домъ
Соломона; о Геосиланіи; о горъ Елеонстей; путь отъ Иеруса-
лима ко Иордану; о горъ Ермонстей; сказаніе о Иорданъ рѣ-
цѣ, о Иерихонъ — мѣстности, событія.*

*О Лавръ святая Савва и о Сіонъ; сказаніе о Винолестъ—мѣст-
ности, событія; о Хевронъ, о дубъ Мамерійсколѣ, о Сугубой
пегерь, о Авраамъ и жертвь. Провожатые. Харитонъ мона-
стырь; о Иерусалимъ; о Рамъ.*

*Путь отъ Иерусалима въ Галилею.—Свиданіе съ Балдуинномъ,
походъ въ Дамаскъ, окрестности; о Иорданъ—окрестности; градъ
Тиверіадскій; о Фаворстей горъ; о Пазаретъ.*

*А се о святъ Святелъ, како сходитъ ко гробу Господню съ
небеси; опроверженіе мнѣній; свиданіе съ Балдуинномъ; просьба
Данила къ нему; Данилъ вышаеъ кандило у гроба Господня;
Данилъ рассказываетъ о богослуженіи въ Великую Субботу; Да-
нилъ призванъ Балдуинномъ; о схожденіи Свѣта Святаго; Дани-
ла беретъ свое кандило.*

*Послѣловіе; время Данилова путешествія; имена Рускихъ
князей, записанныя Даниломъ для поминовенія; обращеніе Дани-
ла къ читателямъ.*

О ПУТЕШЕСТВІИ ПГУМЕНА ДАНИЛА.

Благочестивый Пгумень Данилъ путешествовалъ по святымъ мѣстамъ въ княжение Русскаго великаго князя Святослава Изяславича, въ то самое замѣчательное время, когда Рыцарскіе, Крестовые походы открыли Европѣцѣмъ свободный входъ въ Палестину. Во это время находился въ Иерусалимѣ король Балдуиъ, братъ Готфреда, доставившій нашему путешественнику всѣ возможные средства къ обозрѣнію святыя мѣсты; тогда видѣлъ Данилъ святыя мѣста, изъ которыхъ нѣтъ уже многія не существуютъ. Замѣчательно: Данилъ, какъ очевидецъ возвращенія святаго града Иерусалима, нигдѣ не говоритъ о Крестоносцахъ и о ихъ подвигахъ, кромѣ одного похода къ Дамаску.

Кто такой былъ Пгумень Данилъ? когда онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ? Вотъ вопросы, которыхъ доселѣ Русская Археологія не успѣла рѣшить. Археологи, основываясь на сравненіи *Грѣки Иордана* съ Сосною рѣкою, будто протекающею въ Черниговской губерніи, полагаютъ, что онъ былъ житель Черниговскій. Такъ полагалъ Митрополитъ Евгеній и другіе¹. Н. М. Карамзинъ думалъ, что онъ могъ быть Епископомъ Юрьевскимъ, поставленнымъ въ 1113 году². Это мнѣніе принялъ Г. Муравьевъ³. Одно только вероятно: Данилъ былъ Русской чело-вѣкъ. Это доказываетъ намъ его путешествіе, объ этомъ онъ самъ говоритъ, что онъ видѣлъ тамъ своихъ, Русскихъ, что онъ повѣсиль у гроба Господня кандалы за сѣю Русскую землю, что

самый разсказъ его путешествія есть Русскій, современный Нестору. Вотъ все, что объ немъ можно сказать.

Пгумень Данилъ въ заключеніе своего путешествія говоритъ, что онъ: *«Ходилъ есмь тамо въ княженіе Русское, великаго князя Святослава Изяславича, внука Ярослава Владимировича Кіевского.»*

Святославъ Изяславичъ вступилъ на великое Кіевское княженіе въ 1093 году, а скончался въ 1113 году, Апрѣля 46. Следовательно: это время было временемъ путешествія Данила. Но то ли оно? Посмотримъ:

Данилъ говоритъ: *«сподоби мя худаго написать имена князей Русскихъ у святаго Саввы въ Лавръ, и нѣтъ помнятъся въ октени. Се же имена ихъ: Михаилъ Святославъ, Василій Владиміръ, Давидъ - Всеславъ, Михаилъ - Олегъ, Панкратій Ярославъ Селтославъ, Андрей - Мстиславъ Всеволодовичъ, Борисъ Всеславъ, Глебъ Минской.»* Вотъ сколько лицъ, указывающихъ на время его путешествія. Михаилъ-Святославъ умеръ въ 1113 году, а онъ тотъ самый, въ княженіе котораго, говоритъ Данилъ, ходилъ онъ по святымъ мѣстамъ. Василій Владиміръ-Мономахъ умеръ въ 1125 году, Олегъ княжилъ въ Черниговѣ въ 1115 году, Глебъ Минскій померъ въ 1119 году. Когда же былъ Данилъ въ Палестинѣ? Приводимыя имена князей Русскихъ, записанныя имъ для поминовенія, высказываютъ невольное сомнѣніе къ этому доказательству. Но, какъ этихъ князей поминали? за упокой, или только за

здоровье? Онъ объ этомъ ничего не говоритъ, а упоминаетъ только, что онъ служилъ литургию за живыхъ и за мертвыхъ. При всемъ томъ вопросъ — о времени его путешествия — остается нерешеннымъ. Верно только, что онъ путешествовалъ въ началѣ XII столѣтія. Обратимся къ третьему свидетельству.

Даниилъ говоритъ, что онъ былъ въ походѣ съ королемъ Балдуиномъ Иерусалимскимъ къ Дамаску. Король Балдуинъ I отправился въ походъ къ Дамаску около 1115 года, въ соединеніи съ Срафимомъ Дамаскимъ и Месопотамскимъ, когда Багдадскіе и Моссульскіе войны двинулись въ Сирію для пораженія Христіанъ и Мусульманъ, отмщевая смерть Людуда, повелителя Моссульскаго, разбитаго въ 1113 году короля Балдуина¹. Если этотъ походъ былъ тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Даниилъ, то онъ уже странствовалъ въ кнѣжение Владимира Мономаха. Это свидетельство не разрѣшаетъ вопроса. Неужели всѣ эти свидетельства о времени путешествія Даниила вставлены позднѣйшими переписчиками? Сомневаемся и не вѣримъ.

Путешествіе Игумена Даниила болѣе 700 лѣтъ оставалось въ рукописныхъ спискахъ. Русскіе люди читали его записки, справлялись по нимъ объ обитавшей землѣ. Послѣдующіе Паломники вписывали его хожденіе въ свои записки. Даниилъ то же былъ для Паломниковъ, что Песторъ для Летописцевъ. Сколько въ это время переписчики могли дополнять и перемѣнять текстъ по своему! Людямъ, знакомымъ съ письменными памятниками, это извѣстно. Первоначальный списокъ Даниила потерявъ для насъ безвозвратно. Мы имѣемъ много списковъ его путешествія; но они все начинаются не ранее XV столѣтія. Внимательное чтеніе списковъ указываетъ, что они подновлены переписчиками, исполнены ошибокъ, и, вѣроятно, съ ихъ произвольными дополненіями. Разытѣльнѣе всего въ этомъ повѣствованіи бросается въ

глаза, невероятность разстояній, мѣръ, указаній взаимныхъ мѣстныхъ положеній. Таковыми перемѣшанными повѣствованіями представляются: описаніе Иордана, Лавры св. Саввы, и всѣ собственныя его оговорки о недостаткахъ, разъясненія во многихъ мѣстахъ. Митрополитъ Евгений, неутомимый и дѣятельный изслѣдователь нашихъ древностей, первый изъ Русскихъ принялся за изданіе путешествія Даниила. Его сводный списокъ, сведенный съ Макарьевскимъ — Патриаршимъ и Софійскимъ, былъ представленъ въ 1816 году для изданія въ Московское общество исторіи и древностей Россійскихъ. Этотъ сводный списокъ доселѣ остается неизданнымъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ. Незабвенный Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, помѣстивъ небольшіе отрывки изъ путешествія Даниила въ своей Исторіи. Въ бумагахъ покойнаго К. О. Калайдовича былъ отысканъ также сводный списокъ, совершенно приготовленный къ изданію. Онъ былъ сведенъ со списками: *Толтовскимъ, историческаго общества и своднымъ Митрополита Евгения*. Въ 1834 году Московское общество исторіи и древностей Россійскихъ, имѣя въ виду сводный списокъ Митрополита Евгения и другіе списки, хранящіеся въ его библиотекѣ, поручило одному изъ своихъ сочленовъ, Г. Коркунову, издать путешествіе Даниила. Въ его рукахъ находятся *готовыя къ изданію* сводные списки Калайдовича и Митрополита Евгения, и пергаменный Флоринцевскій списокъ. Въ 1836 году Г. Муравьевъ при третьемъ изданіи своего путешествія ко св. мѣстамъ, приложилъ обзоръ Русскихъ путешествій по святымъ мѣстамъ, гдѣ находятся выписки изъ путешествія Даниила, взятые изъ списковъ, находящихся въ Императорской публичной библиотекѣ.

Для изданія путешествія Игумена Даниила приняты были мною слѣдующіе списки:

1. Книга, глаголемая *страникъ*.

Этотъ списокъ находится въ сборнѣ

къ, принадлежащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ исходѣ XVI вѣка, въ четверть листа. Съ этого списка прилагается снимокъ съ заглавнаго листа. Онъ изъ всѣхъ есть самый лучший и исправный, пропусковъ въ немъ очень мало, и противъ другихъ не имѣетъ столько ошибокъ.

2. *Хождение Игумена Данила ко святымъ мѣстамъ.*

Этотъ списокъ находится въ сборникѣ, принадлежащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ первой половинѣ XVII вѣка, въ четверть листа; онъ не имѣетъ введения и послѣсловія.

3. *Сборникъ, Богомъ познанаемъ.*

Этотъ списокъ, помѣщенный въ сборникъ XVII вѣка, писанный скорописью въ 8 долю листа, находится въ Румянцовскомъ музеумѣ. Путешествіе начинается на оборотѣ 550 листа и продолжается до 622. Списокъ начинается съ описанія пути изъ Царяграда въ Іерусалимъ, и исполненъ многими пропусками и разительными ошибками.

4. Второй Румянцовскій списокъ находится въ музеумѣ покойнаго графа. Писанный въ концѣ XVII вѣка, въ 4 долю листа, онъ помѣщенъ въ сборникѣ вмѣстѣ съ Бело-Русскимъ Псалтыремъ. Путешествіе начинается на оборотѣ 153 листа и продолжается до 205, безъ всякаго оглавленія. Съ половинны 153 стр. рукопись писана полууставомъ до 160, гдѣ въ концѣ страницы, съ послѣднихъ трехъ строкъ, начинается скоропись и продолжается до конца. На 162 стр. есть пропускъ, и самый текстъ перемѣнанъ отъ 162 до 170 страницы.

5. *Хождение Игумена Данила ко святымъ мѣстамъ.*

Этотъ списокъ, писанный скорописью въ исходѣ XVI или начала XVII вѣка, находится въ Императорской публичной библіотекѣ, принадлежавшій прежде графу Толстому [См. Росп. отдѣл. 2 № 218]. Въ этомъ списокѣ первые три листа изорваны и конца не достаетъ.

Т. II К. 8

6. *Данила Игумена хождение ко святымъ мѣстамъ.*

Полууставный рукописный списокъ, безъ начала и конца, XVI вѣка, находится въ Императорской публичной библіотекѣ, изъ собранія графа Толстаго [См. Росп. отд. 2, № 293]. Этотъ списокъ исправнѣе другихъ, не смотря на недостатокъ листовъ.

7. *Книга, глаголемая странникъ.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ рукописи, находится въ Императорской публичной библіотекѣ, принадлежавшій графу Толстому [См. Росп. отд. 2, № 392]. Этотъ списокъ почти во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 1.

8. *Житіе и хождение Данила Русскія земли Игумена.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ концѣ книги: Пестора летопись Русскія земли — ex museo Petri Dubrovsky, находится въ Императорской публичной библіотекѣ. Текстъ путешествія начинается на 522 стр. и продолжается до 563 листа; онъ писанъ скорописью, въ листъ и очень сходенъ со вторымъ Румянцовскимъ спискомъ.

9. *Хождение Игумена Данила.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Басову, писанъ въ XVII вѣкѣ, скорописью. Путешествіе начинается съ 120 стр. и продолжается до половинны 162. Въ этомъ списокѣ нѣтъ ни введения, ни послѣсловія; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ Румянцовскимъ спискомъ, кромѣ четырехъ пропусковъ на стр. 130, 135, 160 и 162.

10. *Хождение Данила Игумена въ Іерусалимъ.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Струнину, писанъ въ XVIII вѣкѣ, самою связною скорописью. Текстъ путешествія начинается на 170 стр. и продолжается до конца 238. Этотъ списокъ во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 2, кромѣ пропусковъ. Здѣсь нѣтъ ни введения, ни послѣсловія.

Я не имѣлъ средствъ повѣрять всѣ эти списки со списками Макарьевскимъ — Синодальнымъ и Софійскимъ; равно не видалъ своднаго списка, составленнаго Митрополитомъ Евгениемъ въ Московское Историческое общество; не имѣю свѣдѣній, какъ составлять сводный списокъ Г. Калайдовича; не знаю также о другихъ спискахъ Историческаго общества. Указывая на это, я увѣренъ, что будущимъ издателямъ представляется удобный случай говорить о недостаткахъ издаваемого мною путешествія Данила, и вотъ почему я предупреждаю ихъ въ этомъ. Не думаю, чтобы мое издание безъ трехъ старыхъ списковъ и двухъ новыхъ сводныхъ заслужило укоризну.

Пересмотрѣвши десять списковъ, мнѣ извѣстныхъ, путешествія Игумена Данила, прихожу что они разделяются на два разряда: на *полные* и *сокращенные*. Къ полнымъ причисляю тѣ, которые имѣютъ надписи: *книга, глаголемая странникъ*. Здѣсь есть введение въ путешествіе Игумена Данила, здѣсь находится вполнѣ и послѣсловіе, гдѣ онъ говоритъ, что ходилъ въ княжение Святополка Изяславича; въ нихъ очень мало ошибокъ, и они то суть самые полные. Ко вторымъ отношу тѣ, которые имѣютъ заглавіе: *рожденіе Игумена къ святымъ листамъ*. Въ этихъ спискахъ, кроме Дубровскаго, нѣтъ введения и послѣсловія, въ нихъ не говорится о путешествіи его въ княжение Святополка; они наполнены ошибками и прибавленіями. Вероятно, что изъ этого разряда находился списокъ у И. М. Карамзина; иначе онъ не упустилъ бы замѣтить о путешествіи Данила при князѣ Святополкѣ.

Для изданія принятъ мною списокъ, означенный здѣсь подъ № 1, сведен-

ный со всѣми здѣсь указанными. Всѣ внесенныя дополненія въ этотъ текстъ, напечатаны курсивомъ, а необходимыя разноречія, казавшіяся мнѣ замѣчательными, означены въ примѣчаніяхъ.

Первоначальный списокъ потерянъ, и эта утрата, какъ ни чѣмъ невознаградимая, налагала на меня многія обязанности. Мнѣ должно было угадывать настоящія слова Данила, поимать его современный очеркъ выраженій и писемъ. Но, что дѣлать съ латинскими старыми переписчиками, которые, при списываніи, любяли подновлять старые списки? Вотъ почему принято правописаніе современное иамъ, со всевозможнымъ соблюденіемъ всѣхъ старыхъ выраженій. Имена-собственныя оставлены такъ, какъ находятся въ спискѣ, принятомъ за основаніе. Оставлять правописаніе старыхъ переписчиковъ я не считалъ необходимымъ. Для кого любопытны будутъ ошибки позднѣйшихъ переписчиковъ, когда списки, или изуродованные, и безъ того неспособны? Не думаю также, чтобы меня стали обвинять за то, что я оставилъ въ неизмѣнности языкъ и всѣ выраженія текста — чисто Славяно-Русскимъ. Это изданіе готовлено для Русскихъ, и какой изъ Русскихъ скажетъ, что ему не знакомъ свой отечественный языкъ? Всѣ заглавія, находящіеся въ спискѣ, принятомъ за основаніе, предъ каждымъ описаніемъ оставлены такъ, какъ есть. Я не смѣлъ ихъ выпустить, точно такъ, какъ не смѣлъ измѣнять самый текстъ, ни прибавлять, какъ не позволялъ себѣ прибавлять ни одного своего слова. Пусть судятъ меня за это; но прошу судей поставить прежде себя на мое мѣсто: Если я сдѣлалъ не такъ, пусть другие сдѣлаютъ лучше меня.

1. Слов. Истор. Писат. ч. 1, стр. 111. — 2. Ист. Карам. Т. 2, стр. 211. — 3. Путеш. къ св. мѣст. изд. 3. ч. 1, стр. IX. — 4. Истор. Крестов. поход. соч. Минин, перев. Бутовскій, т. 2, стр. 63.

ВѢЩА,

ГЛАГОЛЕМАЯ СТРАННИКЪ.

Се азъ недостойный, Пигумень Данилъ¹, должившій² во вѣсѣхъ мнѣсѣхъ³, смиренъ грѣхъ многими, недоволенъ сый о всякомъ дѣлѣ блазѣ⁴, понуженъ мыслію своею и нетерпѣніемъ своимъ восхотѣхъ видѣти святыи градь Іерусалимъ, и землю обѣтованную, и мѣста святая, и Благодатно Божію⁵ съ мнромъ доходитъ⁶, и очима своимъ видѣхъ святая мѣста вся, обходяще всю ту землю обѣтованную, идѣ-же Христосъ Богъ нашъ походи своимъ погана и многа чудеса показа по мѣстамъ тѣмъ святымъ. То все видѣхъ очима своимъ грѣшнымъ, и все показалъ ми Богъ видѣти, его же ждалъ⁷ по мнози дни видѣти. Братіе, и отцы, и господіе мнѣси! простите мя и⁸ не зарите моему худоумію, еже грубостію своею списахъ о св. градѣ Іерусалимѣ и о землѣ той святыи⁹, и о пути семъ святымъ, идѣ-же путемъ симъ ходихомъ, и написахомъ, и смиреніемъ да не презрѣшу милости Божіа на немъ¹⁰. Азъ же не подобно ходихъ по мѣстамъ симъ святымъ во всякой слабости и лѣности, пия, ѣдый, и вся неподобія дѣлающе, но обаче надѣясь на милость Божію и на вашу молитву, идѣ-же Христосъ Богъ проститъ мѣ грѣхъ моихъ рещисленныхъ. Да се списахъ путь сей и мѣста сія святая, не вознося¹¹, ни величаяся путемъ симъ, яко добро сотворивъ что на пути семъ; не буди то: ни что же бо не сотворихъ добра на пути семъ. Но, любви ради святыхъ мѣстъ сихъ, списахъ все, еже видѣхъ очима своимъ грѣшнымъ, дабы не забытъ¹² было то, еже ми показа Богъ недостойному видѣти. Убо я боюся¹³ осужденія оного раба лѣниваго, скрывшаго талантъ Господа своего, не сотворивъ имъ прикупъ. Да и се написахъ вѣрныхъ ради челоуѣкъ, дабы се кто слышавъ о мѣстѣхъ сихъ святыхъ, потщася¹⁴ душею и мыслію¹⁵ ко святымъ симъ мѣстамъ, и равну мзду симъ приметъ¹⁶ съ ходившими до

святыхъ мѣстъ¹⁷. Мнози бо дома сущи, во своихъ мѣстѣхъ добри¹⁸ челоуѣцы милостынями удобрили¹⁹ и добрыми дѣлы своими достизаютъ мѣстъ святыхъ, иже большую мзду примутъ отъ Бога²⁰. Мнози-же, доходяще до святыхъ сихъ мѣстъ, и увидѣвши святыи градь Іерусалимъ, и вознесшеся умомъ, яко ничто добро сотворивше, погубляютъ мзду труда своего. Отъ нихъ же первый есмь азъ. Мнози-же доходяще до Іерусалима, идуть взадъ²¹, многа добра не видѣвши, тѣшася вѣсѣхъ. А се то путь вѣсѣхъ нельзя ходити, но по тиху людскому²²: той мочно видѣти всята святая мѣста во градѣ и внѣ града.

О ІЕРУСАЛИМѢ И О ЛАВРѢ СВЯТАГО САВВЫ²³.

Азъ бо недостойный, Пигумень Данилъ, приидѣ въ Іерусалимъ, пребыхъ 16 мѣсяцъ²⁴ въ мѣстѣ святого Саввы, и оттолѣ могохъ походить, испытуя вся святая мѣста, и видѣхъ и. Не возможно бо безъ вожа добрь ходити, и безъ языка²⁵ добръ испытати, и видѣти вѣсѣхъ святыхъ мѣстъ, и что у себя имѣя въ руку мою худаго добытка, отъ того вѣсѣхъ подавахъ вѣдающимъ добръ вся святая мѣста во градѣ и внѣ града, да быша ми указами вѣсѣ добръ. Яко же и бысть; приплоди ми²⁶ Богъ налѣстѣ въ Лавръ той мужа свята, и стара деньми, и книжна велми, и тому мужевн святому вложи Богъ въ сердца любити ми велми худаго. И той ми указа добръ вся мѣста святая во Іерусалимѣ, и по всей той землѣ поводи мя, и до Тибриадскаго моря, и до Оавора, и до Назарета, и до Хеврона, и до Іордана, и по вѣсѣхъ тѣмъ мѣстамъ поводи мя, потрудися со мною любви ради, и пна святая мѣста многа видѣхъ, якъ о томъ послѣди скажу.

СВѢДѢНІЕ О ПУТИ ВО

ІЕРУСАЛИМЪ³⁷.

Путь во Іерусалимъ отъ Царяграда по Узкому (Мармарному) морю³⁸ итти 30 верстъ, до Петады (Мармара) острова, а до Великаго моря 100 верстъ отъ Царяграда. А то есть первый островъ на Узкомъ морѣ; и есть ту имени добръ; и ту есть градъ Ираклій (Эрекли) Великій. Противу того града святое мнѣ выходитъ изъ глубины морскія; и ту во святѣхъ мученицы погружены суть мнози отъ мучителей. А отъ Петады острова до Галлиполя 100 верстъ, а отъ Галлиполя града до Авида (Абидосъ, Дарданеллы) града 50³⁹ верстъ. Противу того града лежитъ Святой Евфимій новый. А отъ Авида до Иды 20 верстъ. И ту есть на великое море вытти на льво⁴⁰ во Іерусалимъ, а на десную ко святѣхъ горъ, и къ Селуню, и къ Риму. А отъ Иды до Тенедоса острова 30 верстъ, то есть первый островъ на Великомъ (Архипелагъ) морѣ. И ту лежитъ Аввудимосъ⁴¹ Христовъ мученикъ. И ту есть, противу того острова⁴², градъ бысть великъ, а имя ему Троада (нынѣ Кузъ Калеси); ту св. Апостолъ Павелъ приходилъ, и научи ту страну всю *европати во Христа* и крестилъ ю. А отъ Тенедоса острова до Метелина⁴³ острова 100 верстъ: ту лежитъ св. Георгій Метеллинскій Митрополитъ. А оттуда до Хиоса острова 100 верстъ: и ту лежитъ Исидоръ мученикъ. Въ томъ во островъ рождается мастика⁴⁴, и вина добрая, и овощи всяки. А отъ Хиоса до Ефеса города есть верстъ 60. Ту есть гробъ Ивана Богослова; исходитъ бо персть святая изъ гроба его, и на память его взимаютъ⁴⁵ персть ту на исцѣленіе всякаго недуга; и свята Иванова ту лежатъ, въ ней же ходилъ⁴⁶; и ту есть пещера близъ, 7-ми отроковъ, идѣже лежатъ тѣлеса ихъ, иже спали 300 и 72 лѣта, при Демѣ Царѣ уснуша⁴⁷, а при Θεодосіѣ царѣ явившася. Въ той же пещерѣ 300 святыхъ отецъ лежатъ⁴⁸, и гробъ Маріи Магдалины, ту же и голова ея. А святой Тимофей ученикъ святаго Апостола Павла, въ ветсѣхъ градъ лежитъ. И ту есть въ ветсей въ церковь икона святыхъ Богородицы, ею-же иконою святѣхъ отцы препрѣша Несторія ере-

тика. И ту есть и баня *Іоанна*⁴⁹, идѣже работалъ Иванъ Богословъ съ Прохоромъ ученикомъ своимъ у Романы. И видѣхомъ пристанище, идѣже Ивана Богослова море изверже. Ту бо стояхомъ 3 дни. Зовется пристанище то: муру моряное⁵⁰. Ефесъ градъ есть на сушѣ, отъ моря въ дальѣ 4 верстъ⁵¹; въ горахъ, обилень же есть всѣмъ; и ту поклонихомся гробу тому, благодатно Божію храненияи и молитвами Ивана Богослова, и ходихомъ радующеся. Отъ Ефеса до Самоса острова верстъ 40. И въ томъ островѣ рыбы мнози, обилень же островъ той всѣмъ. Отъ Самоса острова до Карія (Пакорія) острова 20 верстъ⁵². А отъ Карія острова до Патмоса острова 2 версты, вдалече, всторонъ по морю Патмосъ островъ. Въ томъ островѣ Иванъ Богословъ Евангеліе написалъ, егда бѣше затотенъ съ Прохоромъ ученикомъ своимъ⁵³. А оттуда есть Леросъ, та-же Нисара (Несиросъ) островъ, и потомъ Косъ островъ великъ великъ, и богатъ всѣмъ, людьми и скотомъ, та-же Телосъ (Пископій) островъ. Въ семъ островѣ есть мукъ Продава, изъ рѣа кипитъ рѣрою горячею, и ту сѣру варячи продаютъ, ею-же огонь вытннаютъ⁵⁴. Та-же Харскія (Халки) островъ. И всѣ тѣ острова богаты людьми и скоты, близъ себѣ⁵⁵ по десяти верстъ⁵⁶ имутъ межъ собою. Та-же Родосъ островъ великъ великъ и богатъ всѣмъ. Въ томъ островѣ былъ Олегъ князь Русскій 2 лѣта и 2 зими⁵⁷. А отъ Родоса острова до Самоса острова верстъ 200. А отъ Самоса острова до Накрина острова верстъ 60: ту градъ Накринъ. Въ томъ градѣ *Накринъ* и по земли той по всей, по ольви до Мирѣ, ту ся рождается Темьянъ-готѣнъ—чермный; тако ся рождается: изъ древа исходитъ яко мезга, и сонмаютъ то желѣзомъ острымъ, имя древу тому Зигія⁵⁸; есть аки ольха образомъ древо то, и другое древце мало, образомъ аки сосна⁵⁹, но есть тонко, имя ему Стурка, а въ болѣ яко въ ипоровы, и есть въ древцѣ томъ за корою черви и точать; древце то изводитъ червоточина, аки отрубн пшеничны, и падаетъ отъ древца того аки клей вишневы. То собираютъ тѣ люди и смѣшиваютъ съ первореченнымъ древцомъ, и вложивъ въ котелъ варятъ Темьянъ той готѣнъ⁶⁰, и кидаютъ въ мѣхъ и продаютъ купцамъ. А отъ Накрина до

ПАТЕРА ГРАДА ЕСТЬ ВЕРСТЬ 40. ТУ ЕСТЬ РОЖЕСТВО СВ. НИКОЛЫ, ТОЙ ЕСТЬ И ОТЧИНА ЕГО ГРАДЪ ПАТЕРЬ. А ОТЪ ПАТЕРА ДО МИРЬ⁵¹ ВЕРСТЬ 40, ПДЪ-ЖЕ ГРОВЪ СВ. НИКОЛЫ. А ОТЪ МИРА ДО ХЕЛІДОНІЯ ВЕРСТЬ 60.

О КИПРѢ ОСТРОВА⁵².

А ОТЪ ХІОСА⁵³ ДО КИПРА ОСТРОВА ДО ВЕЛИКАГО ЕСТЬ ВЕРСТЬ 200. КИПРЪ ЖЕ ОСТРОВЪ ВЕЛИКЪ ВЕЛМІИ, И МНОЖЕСТВО ВЪ НЕМЪ ЛЮДЕЙ, И ОБИЛЕНЪ ЖЕ ЕСТЬ ВСѢМЪ ДОБРЫМЪ. СУТЬ ЖЕ БО ВЪ НЕМЪ ЕПИСКОПЪ 24, ВСЕ-ЖЕ МИТРОПОЛИЯ ОДНА. И СВЯТЫХЪ МНОГО ТУ БЕЗЪ ЧИСЛА ЛЕЖАТЪ: СВ. ЕПИФАНІЙ, И АПОСТОЛЪ ВАРНАВА, И СВ. ЗИНОНЪ, И СВ. ТРИФИЛІЙ ЕПИСКОПЪ, ЕГО-ЖЕ КРЕСТИЛЪ ПАВЕЛЪ АПОСТОЛЪ, И ОНІРИОСЪ⁵⁴ ЕПИСКОПЪ⁵⁵. ТУ ЕСТЬ ГОРА ВЫСОКА ЗЪМО, И НА ТОЙ ГОРѢ СВ. ЕЛЕНА ЦАРИЦА ПОСТАВИЛА КРЕСТЪ КИНАРИСЕНЪ, НА ПРОГНАНІЕ БѢСОВЪ, И ВСЯКОМУ НЕДУГУ НА ИСЦѢЛЕНІЕ, И ВЛОЖА ВЪ ОНѢ КРЕСТЪ ЧЕСТНЫЙ ГВОЗДЬ ХРИСТОВЪ, И БЫВАЮТЪ НА МѢСТѢ ТОМЪ⁵⁶ ЗНАМЕНІЯ И ЧУДЕСА МНОГА, И ДО НЫНѢ ВСѢ СУТЬ НА ВОЗДУСЪ, НИ ЧѢМЪ ЖЕ НЕ ПРИДЕРЖАТСЯ КЪ ЗЕМЛѢ, *НО ТОЛКО*⁵⁷ *НОСИЛИ ЕСТЬ НА ВОЗДУСЪ*. И ТУ НЕДОСТОЙНЫЙ АЗЪ ПОКЛОНИХСЯ СВЯТЫНЪ ТОЙ ЧУДНОЙ, И ВИДѢХЪ ОЧНМА ГРѢШНЫМА БЛАГОДАТЬ БОЖНО, СУЩУ НА МѢСТѢ ТОМЪ, И ПРОХОДИХЪ ОСТРОВЪ ТОЙ ДОБРѢ.

О ЛАДАНѢ ТЕМЬЯНЪ⁵⁸.

И ТУ РОЖАЕТСЯ ЛАДАНЪ ТЕМЬЯНЪ, СПАДЫВАЕТЪ СЪ НЕБЕСИ ЯКО РОСА, МѢСЯЦЪ ІЮЛЯ ОЖЪ АВГУСТА. СУТЬ БО МНОГИ ПО ГОРАМЪ ТѢМЪ ДРЕВЦА МАЛЫЯ, НИЗКИ СЪ ТРАВОЮ, НА ТО ПАДАЕТЪ ТЕМЬЯНЪ ТОЙ ДОБРЫЙ, И ЕМЛЮТЪ ВЪ ТА ДВА МѢСЯЦА, А ВЪ НИМЕ НЕ ПАДАЕТЪ.

А ОТЪ КИПРА ОСТРОВА ДО ЯѦА ГРАДА ЕСТЬ ВЕРСТЬ 400, ВСЕ ПО ПОЛЮ ИДТИ⁵⁹. А ВСЕГО ПУТИ *ПО МОРЮ, И ПО ЗЕМЛИ* ОТЪ ЦАРЯГРАДА ДО ЯѦА (ЯФФА) ЕСТЬ ВЕРСТЬ 1000 И 600. ЯѦА ЖЕ ЕСТЬ НА БРЕЗѢ ВЛИЗЪ ІЕРУСАЛИМА, А ОТУДУ *ИДТИ* ПО СУХУ КЪ ІЕРУСАЛИМУ ВЕРСТЬ 30, ДА ПО ПОЛЮ 10 ВЕРСТЬ *ПО ГОРАМЪ*, ДО ЦЕРКВИ СВЯТАГО ГЕОРГІЯ.

О ЦЕРКВІИ⁶⁰.

ТУ ЕСТЬ⁶¹ ЦЕРКОВЬ⁶² СВ. ГЕОРГІЯ ВЕЛИКА СОЗДАНА, КЛѢТЦИ⁶³, ТУ И ГРОВЪ ЕГО БЫСТЬ

ПОДЪ ОЛАРЕМЪ, ТУ МУЧЕНИКЪ ХРИСТОВЪ ГЕОРГІЙ, И ВОДЫ МНОГИ СУТЬ. И ТУ ОПОЧИВАЮТЪ ВСѢ ПРИШЕЛЦЫ⁶⁴ СТРАННИКИ У *ВОДЪ ТОЛ*, СО СТРАХОМЪ ВЕЛИКИМЪ: ЕСТЬ БО МѢСТО ТО ПУСТО И ДОНЫНѢ⁶⁵. ТУ БО БЛИЗЪ ЕСТЬ АСКОМОНЪ ГРАДЪ: СРАЦЫНИ ВЫХОДЯТЪ⁶⁶ И ПОБИВАЮТЪ СТРАННЫИ НА ПУТИ. ДА ТУ ЕСТЬ БОЯЗНЬ ВЕЛИКА. А ОТЪ МѢСТА⁶⁷ СВ. *Георгия* ВЪ ГОРЫ ДО ІЕРУСАЛИМА ЕСТЬ 19 ВЕРСТЬ⁶⁸ ВЕЛИКИХЪ; НО ВСЕ ВЪ ГОРАХЪ КАМЕННЫХЪ, ПУТЬ ТЯЖКОЙ И СТРАШЕНЪ ВЕЛМІИ⁶⁹.

И ЕСТЬ ЖЕ СВ. ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ ВЪ ДЕБРѢХЪ, ОКОЛО ЕГО ГОРЫ КАМЕННЫ ВЫСОКИ, И ОДНѢ ПРИШЕДЪ БЛИЗЪ КЪ ГОРОДУ, ТО ВИДѢТИ ГРАДЪ. ПЕРВОЕ ВИДѢТИ ДОМЪ ДАВЫДОВЪ⁷⁰, А ПОТОМЪ МАЛО ПОДОШЕДЪ ВИДѢТИ ЕЛЕОНСКУЮ ГОРУ И СВЯТАЯ СВЯТЫХЪ⁷¹, А ПОТОМЪ ВСЕ ГРАДЪ ВИДѢТИ. И ТУ ЕСТЬ ГОРА РОВНА, БЛИЗЪ ПУТИ ГРАДА ІЕРУСАЛИМА, ЯКО ВЕРСТЫ *ОДНОЯ* ВДАЛЕ, И НА ТОЙ ГОРѢ СЪДАЮТЪ ЛЮДЕ СЪ КОНЕЙ И ПѢШИ ВСИ ЛЮДЕ ХОДЯТЪ⁷² И ПОКЛАНИЮТСЯ ХРИСТІАНЕ СВЯТОМУ ВОСКРЕСЕНІЮ⁷³. БЫВАЕТЪ ЖЕ ТОГДА РАДОСТЬ ВСЯКОМУ ХРИСТІАНИНУ ВЕЛИКА, УВИДѢВШЕМУ ГРАДЪ СВЯТЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ; НИКТО ЖЕ БО МОЖЕТЪ НЕ ПРОСЛЕЗНИТЬСЯ⁷⁴, ВИДѢВШИ ЗЕМЛЮ ЖЕЛАННУЮ, И МѢСТА СВЯТАЯ, ПДЪ-ЖЕ ХРИСТОСЪ БОГЪ НАШЕГО РАДИ СПАСЕНІЯ ПОХОДИ⁷⁵. И ИДУТЬ ПѢШИ СЪ РАДОСТІЮ ВЕЛИКОЮ КО СВ. ГРАДУ ІЕРУСАЛИМУ⁷⁶. ТУ ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА ПЕРВОМУЧЕНИКА У ПУТИ БЛИЗЪ, НА ЛѢВОЙ СТРАНѢ, И, ТАМО ИДУЧИ, НА ТОМЪ МѢСТѢ ПОБІЕНЪ БЫСТЬ КАМЕНІЕМЪ СВ. СТЕФАНЪ ПЕРВОМУЧЕНИКЪ⁷⁷ ОТЪ ІУДЕЙ, И ГРОВЪ ЕГО ТУ ЕСТЬ. ТУ ЖЕ ЕСТЬ ГОРА КАМЕННА ПЛОСКА, РАЗДѢЛАСЯ ВЪ РАСПЯТІЕ ХРИСТОВО, И ТО ЗОВЕТСЯ: АДЪ; А ТО ЕСТЬ БЛИЗЪ СТѢНЫ ГОРОДНИЯ, ЯКО МУЖЪ КАМЕНЕМЪ ДОВЕРЖЕТЪ⁷⁸. ПОТОМЪ ВХОДЯТЪ ВО ГРАДЪ СВ. ІЕРУСАЛИМЪ ВСИ ЛЮДЕ СЪ РАДОСТІЮ ВЕЛИКОЮ, *ВОРОТЫ* СУЩИИ БЛИЗЪ ДОМУ ДАВЫДОВА; ТѢ СУТЬ *ВРАТА* ОТЪ ВНОЛЕМА ЛПЦЪ, И ТѢ БО СУТЬ ЗОВУТСЯ: ВЕНІАМИНОВЫ. И ЯКО ЖЕ ВНИДУЧИ⁷⁹ ВЪ ГОРОДЪ, ПУТЬ ЕСТЬ СКВОЗЪ ГРАДЪ: НА ПРАВО ЖЕ КЪ СВЯТАЯ СВЯТЫМЪ, А НА ЛѢВО КЪ СВЯТОМУ ВОСКРЕСЕНІЮ, ПДЪ-ЖЕ ЕСТЬ ГРОВЪ ГОСПОДЕНЬ⁸⁰.

ЕСТЬ ЖЕ ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ СЯКА: ОБРАЗОМЪ КРУГЛА СОЗДАНА, СТОЛПОВЪ ИМАТЬ БЕЛЫХЪ 12, А 6 ЗАДНИХЪ⁸¹; ПОМОЩЕНА-ЖЕ ЕСТЬ ДОСКАМИ МРАМАЛЫНЫМИ⁸² КРАСНО; ДВЕРИ-ЖЕ ИМАТЬ 6-РЫ, А НА ПАЛАТАХЪ СТОЛБОВЪ 16; А НА ПАЛАТАХЪ ПОДЪ ВЕРХОМЪ ИС-

писаны суть Пророцы святѣи мусією, яко живѣи суть *столѣтѣ*. Надѣ олтаремъ же написанъ Христосъ мусією. Въ олтарѣ же величѣмъ написано естъ Адамово Воздвиженіе; а горѣ верхъ написано естъ мусією Вознесеніе Господне. Оба-жѣ помы олтаря⁸³ написано естъ святое Благовѣщеніе. Верхъ же сровный не до конца сведенъ верхомъ каменнымъ, но тако спертъ досками, деревомъ тесанымъ плотничнымъ образомъ, и тако естъ безъ верха и не покрыта ничѣмъ же.

СВѢДѢНІЕ О ГРОБѢ ГОСПОДНЕМЪ.

Подъ тѣмъ же верхомъ самѣмъ непокрытымъ естъ Гробъ Господень, снмъ образомъ: яко пещерка *мала* изсѣчена въ каменѣ, дверца вмуще малы, можетъ человекъ влѣсти на колену поклонившеся, возвышенѣ-жѣ мужа малаго, и вся мокашна — 4 локоть въ длину и ширину. Влѣзучи-жѣ въ пещерку ту дверцами тѣми малыми, на десной странѣ естъ яко лавица засѣчена въ томъ же каменѣ пещернымъ; на той лавицѣ лежало тѣло Господа нашего Иисуса Христа, и естъ нынѣ та святая лавица покрыта досками мраморными, и естъ на сторонѣ продѣланы 3 оконцы круглы. И тѣми оконцы видѣти святыи *тѣи* каменъ, и ту цѣлуютъ всѣ христiane. Виситъ же во Гробѣ Господнѣ 5 кандиль великихъ, съ масломъ *древянымъ*, горятъ безъ престани кандиль та святая, не угасающе ни въ день ни въ ночь. Та-жѣ святая лавица, надъ-же лежало тѣло Христово, естъ въ длину 4 локти, а въ ширину 2 локти, а возвышеніе полтора локти; предъ дверьми пещерными лежатъ 3 каменѣ и столпъ вдалѣе отъ дверей тѣхъ пещерныхъ. На-томъ бо каменѣ Ангелъ сядя, являся женамъ, благовѣстити имъ Воскресеніе Христово. И естъ пещерка та отдѣлана яко амвоны краснымъ мраморомъ, и столбцы мраморны около стоятъ, числомъ 12. Верху же надъ пещерою тою созданъ яко теремецъ красной, на столпцѣхъ, и вершенъ ему спертъ кругло, и серебряными чешуйками, позлащенными покованъ; а на верху теремца стоитъ Христосъ, савланъ *серебрянъ*, яко мужа *всѣмъ*. И то суть Фразѣ савлаи и поставни⁸⁴. Суть

же дверцы трои у теремца того, учинены хитро, яко рѣшето хрестцы, и тѣми дверцами влѣзаетъ люди ко Гробу Господню. Да то естъ Гробъ Господень пещерка, та яко-жѣ написанъ⁸⁵, испытатъ добръ отъ сущихъ ту издавна, вѣдающихъ⁸⁶ святая мѣста.

О ЦЕРКОВИ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА⁸⁷.

Есть святая церковь та Воскресенія Христова кругла образомъ, вся мокашна — въ длину и въ ширину сажень 30. Суть же у нея палаты просторны, и въ тѣхъ палатахъ живеть горѣ патриархъ. Естъ же отъ дверей гроба до стѣны великаго олтаря сажень 12. И ту естъ возлѣ стѣны за олтаремъ: пупъ земный. Создана-жѣ надъ нимъ камора, а горѣ написанъ Христосъ мусією. И глаголетъ грамата: «се ядлю моею измѣрихъ небо, а дланю землю⁸⁸». А отъ пупа земнаго до Распятія Господня естъ Крайнее мѣсто⁸⁹. а до Крайнева естъ 12 сажень. Естъ бо Распятіе Господне отъ Воскресенія къ востоку лицъ на каменѣ высоко было, яко стрѣя⁹⁰ возвышеніе, кругъ же сего каменѣ яко горка мала, посреди же каменѣ того на верху высѣчена естъ скважина яко локтя въ глубину, а ширѣ пяди⁹¹, кругло. И ту былъ водруженъ Крестъ Христовъ. Исподи же подъ тѣмъ каменемъ лежить глава Адама перваго. Въ распятіе Господнѣ, егда на крестъ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ предасть Духъ свой, тогда раздрася церковная катапетазма, и каменія распадеся, тогда же той каменъ просѣдеся надъ главою Адамовою, и тою разсѣпкою сниде и вода изъ ребръ Иисуса Христовыхъ⁹² на главу Адамю, и омыи грѣхи рода человекъ. Естъ бо разсѣлана та на каменѣ томъ знати и до сего дня; и естъ⁹³ Распятіе Господне каменъ той святыни отдѣланъ стѣною все каменною, и горѣ надъ Распятіемъ Господнимъ создана камора, исписана бысть мусією днено. Отъ востока лицъ на стѣнѣ написанъ Христосъ на крестѣ распять, хитро и дивно, яко живъ, и возвышенъ *всѣмъ*, яко же бысть тогда; а отъ полудни лицъ написано Снятіе, тако-жѣ днено. Двери-жѣ имать двое; влѣсти-жѣ естъ по степенемъ⁹⁴ горѣ 3-мя

степени, и помощено есть досками мраморными, красными⁹⁵. Исподъ же подъ Распятиемъ, нѣтъ же есть глава Адамля, при-
дана есть яко церковца мала, красна и помощена-же есть мраморомъ. Да то зовется: *Крайнее лѣсто*, еже есть Лобное мѣсто. А гора, нѣтъ же есть Распятие, то зовется: *Голгова*. А отъ Распятия Господня до Свя-
тия есть сажень 5. И ту есть мѣсто у Распятия, близъ къ полунощи лицъ: нѣтъ же раздѣлиша ризы его. И ту другое мѣсто есть близъ: нѣтъ же возложиша ввѣць терновъ на главу Исусову, и въ багрянцу поруганія одѣянна облекоша⁹⁶. И ту есть жертвенникъ Авраамовъ близъ: нѣтъ же положи жертву Богови Авраамъ, и закла овецъ во Псалма мѣсто сына своего; на то-же бо мѣсто возведенъ бысть Псалма, нѣтъ же возведенъ бысть и Христосъ на жертву⁹⁷ насъ ради грѣшныхъ, и закланъ бысть отъ беззакон-
ныхъ. А оттуду есть близъ же мѣсто, яко двое сажень вдалѣе: нѣтъ же зашнѣнъ бысть Христосъ Богъ нашъ. А оттуду есть⁹⁸ святая темница: нѣтъ же всажень Христосъ бысть. И ту посидѣ мало, дондеже доспѣютъ. Буден крестъ, и поставиѣтъ, и да рас-
путъ и. Та мѣста святая вся подъ единымъ покровомъ⁹⁹. И отъ темницы Христовы, къ полунощи лицъ, есть сажень 22 до мѣста, нѣтъ же св. Елена налѣзъ честный Крестъ, и гвозди, и вѣнецъ, и трость, и губу, и копие. Нѣсть же Распятие Господне, и вся святая мѣста на удобнѣ мѣстѣ; есть бо воз-
горье отъ запада лицъ надъ Гробомъ и надъ Распятиемъ. Мѣсто, нѣтъ же плакася¹⁰⁰ Свя-
тая Богородица, то мѣсто есть на пригоринъ томъ. На то мѣсто притече скоро Святая Богородица, тѣщаебоя текуще въ слѣдъ Христа¹⁰¹ и *слаголаше въ болѣзни сердца своего слезицъ*¹⁰²: «камо идеши чадо мое? И что ради течение се скоро течеши? Егда другій бракъ въ Канъ Галилен, да тамо ли тѣшиши сыне мой и Боже мой, не молча мене отъбиди сыне рождающая тя? Дай же ми слово рабъ твой?» И приде на мѣсто то Св. Богородица, и узрѣ съ горы тоя сына своего распинаема на крестъ, ужасеся вели-
ми, согнувся сѣде, печально и рыданіемъ одержима бѣше. И ту свѣдѣся пророчество Симеона, яко рече, о Святей Богородицѣ прежде: «се лежишь на падение и на воз-

стание многимъ во Израилъ; тебѣ же самой оружіе душу пройдетъ, сирѣчь: егда узрѣть сына своего распинаема¹⁰³». Ту стояху мно-
зи на мѣстѣ томъ друзи и знаменіи изда-
ча зряще: Марія Магдалина, Марія Іаковля и Саламія; тѣ стояху всѣ, вѣжъ отъ Гали-
лен пришедше со Павломъ, съ матерью *Исусовою* и зряще издалежа, яко-жъ про-
рокъ *Давыдъ* слаголетъ о томъ: «друзи-жъ мои и ближніи мои, *прямо лѣтъ прибли-
жишася, и ближніи мои отъдалега меня
сташа.*» А то мѣсто есть подальше отъ Рас-
пятия Христова, яко-жъ полтораста сажень
далѣе на западъ лицъ отъ Распятия, а имя
мѣсту тому: *Судъ*, еже протоикуется: тѣща-
не Богородично. Нѣсть на мѣстѣ томъ мо-
настырь во имя Святыя Богородицы, а въ
немъ церковь добра, создана кѣтъцки, верхъ
есть сцерь.

О СТОЛПѢ ДАВЫДОВО.

И ту есть отъ столпа Давыдова и дому
его сажень 200. Столпъ же¹⁰⁴ есть св. Про-
рока, той на немъ же псалтырь составилъ.
Дивенъ есть *столпъ* велими: великимъ ка-
меніемъ¹⁰⁵ сдѣланъ, высоко велими, на че-
тыре углы, верхъ есть черствъ и въ днѣ-
родный камень уродися посреди его, и бо-
ды въ немъ много; двери-жъ имать пятеро
жѣлѣзныхъ, степеней же имать 200¹⁰⁶, по-
нимъ же възити горъ; и жита¹⁰⁷ въ немъ
много безъ числа лежишь; и есть твердъ
ко взятю: то есть глава всему граду тому.
Блюдутъ же его велими и не дадѣтъ вѣ-
сти въ оны. Мнѣ же худому¹⁰⁸ пригоди
Богъ вѣсти въ столпъ святой, и одва-
могохъ съ собою ввести единого отъ людей
монхъ, именемъ Седѣслава Пванковича, а
пныхъ не пустиша ни кого-жъ¹⁰⁹. Отъ
столпа того-жъ выгъ домъ Уриевъ: его же
Урию уби Давыдъ, и поля жену его, *Вир-
савію*, вѣдъ бо бѣше ю мѣющеся въ си-
ноградѣ¹¹⁰ *своемъ, близъ бо бѣ и домъ
тойъ*, яко довержетъ мужъ каменіемъ, нѣтъ
же нынѣ есть метохія св. Саввы¹¹¹. И отъ
столпа, нѣтъ же св. Елена крестъ честный
налѣзъ, подальше отъ Распятия Христова,
близъ къ востоку лицъ сажень 20, и
ту-жъ¹¹² была на мѣстѣ томъ церковь *бо
имя гестнаго Воздвиженія Креста* кѣтъц-
ки, создана велика велими; и ту суть двѣ-

ри велики¹¹³: къ тѣмъ дверемъ прииде Марія Египтянина, хотѣ вѣдсти, и цѣловати честный Крестъ¹¹⁴, и не попусти сила Святаго Духа въ церковь. Потомъ покаяся ко св. Богородицѣ¹¹⁵, ту бо стояще икона святыхъ Богородицы, въ притворѣ у дверей тѣхъ близъ; и потомъ возможе внити въ церковь Господню и цѣлова честный Крестъ, тѣмъ пакы дверьми изыде въ пустыню Иорданскую. А отъ тѣхъ дверей близъ ту есть мѣсто, надъ же св. Елена искуси¹¹⁶ Крестъ Господень; и абие возста мертвая дѣвица. А оттуду есть мѣсто, пойдучи мало къ востоку лицъ, *Преторъ глаголемый*: надъ же воиномъ *предаша* Иисуса и приве- доша его къ Пилату, и ту умы Пилатъ рцѣ свои, и рекъ Пилатъ «чистъ есмь отъ крови сего праведника, и сынъ Иисуса, предасть воиномъ, да распнутъ его.» Ту есть темница людская¹¹⁷: изъ той темни- цы изведе Ангелъ Апостола Петра пощю. Ту-жъ есть дворъ былъ Иудинъ, предателя Христова: есть же мѣсто¹¹⁸ то пусто и проклято, не можетъ¹¹⁹ никто състи клятвы ради на томъ. А оттуду мало идучи къ востоку лицъ, есть мѣсто: надъ же Христосъ кровотоичну исцѣли. И у вертограда есть близъ ровъ: надъ же вверженъ бысть Іере- мя пророкъ, ту-жъ и дворъ¹²⁰ его бысть, егда въ въ жидовствѣ. А оттуду пойдучи мало къ востоку лицъ, на лѣвой сторонѣ пути, ту есть дворъ, былъ Святаго Іоакима и Анны: на томъ мѣстѣ создана церковь велика каменная, во имя св. праведныхъ Іоакима и Анны. И есть ту пещерка въ камени изъсѣчена исподи подъ олтаремъ: въ той пещерѣ родилась Святая Богородица, и въ той пещерѣ ггобъ Іоакима и Анны.

О ПРИТВОРѢ СОЛОМОНѢ И

О ПУЩЕВѢ¹²¹.

А оттоль близъ есть притворъ Соломона, надъ же есть *Овгая купель*, гдѣ есть Хри- стосъ разслабленнаго исцѣли. И есть мѣсто то къ западу лицъ близъ отъ Іоакима и Анны, яко довержетъ *мужъ каменіемъ*. А оттуду, на востокъ лицъ, близъ есть воро- та градныя, и тѣми воротами исходятъ къ Геосимани.

О СВЯТАЯ СВЯТЫХЪ¹²².

А Святая Святыхъ отъ Воскресения Хри- стова есть вдалѣе яко двою дострѣлнѣ мужъ. И есть церковь Святая Святыхъ дивно и хитро вельми создана, и красота ея несказанна; есть бо круга образомъ, и страшно видѣти, и мусією изовну исписа- на дивно, несказанно, стѣны ея помоще- ны¹²³ досками мраморными драгатаго мрамора, красно вельми; столповъ же имать подъ верхомъ кругомъ стоящихъ 12 облыхъ, а подъ палатами столповъ 12 облыхъ¹²⁴ же, а заднихъ¹²⁵ 8. Двери жъ имать 4, мѣдью злаченою покованы суть; верхи-жъ ея из- вну мусією исписаны хитро вельми, неска- занно, а изовну побіени мѣдью злаченою. По верхомъ же тѣмъ самымъ есть пещера, въ камени изъсѣчена: въ той пещерѣ убитъ бысть пророкъ Захарія; *ту гробъ его бысть и нынѣ же нѣсть его ту; ту-жъ Заха- рина кровь была, и нынѣ нѣсть ея, нѣтъ камень есть близъ пещеры той, хогъ верхомъ*. На томъ камени Іаковъ спалъ, и ту сонъ видѣхъ: «се лѣстница, утверждена баше на земли, ея-жъ глава досязаша до небеси, и Ангели Божіи возходяху и ни- сходяху по ней, и Господь же утвержда- шеся на ней; ту-жъ убо брался Іаковъ со Ангеломъ». И воста Іаковъ отъ сна и ре- че: «се мѣсто домъ Божій, и врата небес- на суть.» На томъ же камни пророкъ Да- нилъ видѣ Ангела, столица со оружіемъ патимъ и секуща люди израилевы. И вѣ- зъ Давидъ въ ту-жъ пещеру, плакась горь- ко, моля къ Богу: «Господи не овца согрѣ- шилъ, но азъ согрѣшихъ». Есть церковь та вса мокачна — сажень 10 впрекъ, ширину и длину, и въ пещеркѣ подъ входы-жъ 4 имать. Ветхая церковь Святая Святыхъ разорена есть отъ поганыхъ, и нѣсть ничто же ветхаго зданія Соломонова знати; но токмо ровъ¹²⁶ церковный, еже почлахъ было пророкъ Давидъ созидати; она-жъ пещера и камень, нѣтъ подъ верхомъ церкви, то есть ветхаго зданія только; а сию церковь нынѣшнюю создалъ старѣйшина отъ Сра- цынъ, именемъ Амиръ.

О ДОМУ СОЛОМОНѢ¹²⁷.

Ту есть же былъ домъ Соломона Царя, сильно-жъ было создание его, велико вель-

ми и красно зѣло, и красно, помощено-жѣ есть дѣлами мраморными, и воды много суть въ немъ исподи, и хоромины¹²⁸ созданы красно бѣлыми, мусією украшены изрядно, и столицы же драгата мрамора кругомъ поставлены, а каморы на столицы томы созданы хитро, покрыты чистымъ оловомъ. И ту суть врата у дома того красны¹²⁹, зѣло хитро мусією украшены, и покованы суть мѣдью злаченою, и тѣ врата зовутся: красныи; у тѣхъ вратъ Петръ и Иванъ хромаго исцѣлителя¹³⁰. А иныя врата, кромѣ тѣхъ трое есть: врата Апостольская. Тѣ бо врата пророкъ Давидъ сотворилъ; и хитро-жѣ суть сдѣланы: мѣдью позлащеною были покованы, изну подписаны были хитро по мѣди, изовну желѣзы покованы были твердо, двери суть 4-ры у вратъ тѣхъ. Тако бо суть врата осталось только ветхато зданія, да столбъ Давидовъ, а ино все есть ново зданіе. Ветхій бо городъ Іерусалимъ разоренъ есть. И единою тѣмъ бо враты вшелъ есть Господь Богъ нашъ съ Лазаремъ отъ Вифаніи, егда воскреси изъ мертвыхъ Лазаря въ Вифаніи; тѣ бо врата отъ Вифаніи лицъ на востоку, противу горы Елеонстей. Есть бо отъ тѣхъ вратъ до церкви Святая Святыхъ сажень 150; а до Вифаніи отъ града Іерусалима вдальѣ дву версты¹³¹.

Во удобнѣ мѣстѣ есть бо Вифанія градъ малъ, къ полуденію лицъ отъ Іерусалима. Входя во врата городка того, на десной сторонѣ есть пещера: въ той пещерѣ гробъ святаго Лазаря Праведнаго и келья его ту. Въ той кельѣ Лазарь болѣвъ, умре, и ту-жѣ къ воскресн его Іисусъ. Есть посреди того городка церковь велика создана, а вверху исписана была бѣлыми. И отъ той церкви до града Іерусалима сажень 12; есть же вробѣ Лазаря и до нынѣ передъ городомъ. А отъ церкви, къ западу лицъ, есть же ту вода добра и сладка, въ землѣ глубоко, схватити по степенемъ. И оттуда яко вдальѣ версты одноя, ко Іерусалиму лицъ, стоитъ столбъ на томъ мѣстѣ, идѣ-же срѣтила Марія¹³² Іисуса. Ту-жѣ пакъ на осли всадъ Іисусъ, егда Лазаря воскресн¹³³.

О ГЕОСИМАНИИ¹³⁴.

Геохиманія есть село, идѣ-же есть гробъ Свѣтлыя Богородицы, близъ въ града Іеру-
Т. II. К. 8

салима, на потоцѣ Кедрстѣмѣ, во юдоу плачевнѣ¹³⁵. И есть же отъ Іерусалима, межъ востокомъ лѣтнимъ и зимнимъ, отъ вратъ градныхъ сажень 50, до мѣста, идѣ-же жедовникъ Авонія хотѣлъ совреши¹³⁶ со одра тѣло Свѣтлыя Богородицы, егда несли¹³⁷ Апостолы погребсти въ Геохиманію, отѣяжъ ему Ангель Господень руцъ обѣ мечемъ пламеннымъ¹³⁸. Есть на мѣстѣ томъ монастырь женскій, и нынѣ-жѣ разоренъ бысть отъ поганыхъ¹³⁹. А оттуда до гроба Свѣтлыя Богородицы сажень 100. Гробъ же Свѣтлыя Богородицы во удобнѣмъ мѣстѣ; пещера была мала въ камени изъсѣчена, двери и мушце малы, яко же можетъ человѣкъ влѣсти¹⁴⁰ въ нея-жѣ. Есть¹⁴¹ въ пещерѣ той противу дверей яко лавица застѣчена въ томъ же камени печернемъ: на той лавицѣ положено бысть тѣло Свѣтлыя Богородицы, а оттуда взятъ бысть въ Рай нетѣлѣнно сущѣ. Есть бо пещерка та и до сего дня, мужа возвысше, а въ ширину 4 локты — вся мокачила, а около теремцемъ одѣлана красно, мраморными досками обѣта. А прежде того была церковь создана въ верху¹⁴² надъ гробомъ Св. Богородицы, во имя Успенія, и нынѣ же разорена есть отъ поганыхъ, и гробъ Богородицынъ былъ подъ олтаремъ той церкви¹⁴³. А отъ гроба Богородицына до пещеры сажень 10¹⁴⁴, идѣ-же преданъ былъ Христосъ отъ Іуды на 30 сребреникъ жидомъ¹⁴⁵. И ту есть мѣсто близъ отъ пещеры той, яко доверженъ мужъ каменемъ малымъ, при горѣ Елеонстей, идѣ-же помолиси Христосъ ко Отцу своему въ нощи, въ ню же преданъ бысть на распятие Іудеомъ, и рече: «Отче! аще возможно есть, да минетъ чаша сія отъ меня». И есть на мѣстѣ томъ создана церковь мала. А оттуда до гроба Іоасафатова вдальѣ, яко-жѣ человѣкъ дострѣлнѣтъ. То есть былъ Царь Іудѣскъ, по тому зовется и дѣбрь та: Іоасафатова во юдоу; ту есть гробъ Іакова брата Господня.

О ГОРѢ ЕЛЕОНСТЕЙ¹⁴⁶.

Елеонская гора есть отъ Іерусалима на лѣтній востокъ лицъ, отъ Геохиманіи по лѣсти на гору высоко бѣлыми, не можетъ стрѣлецъ встрѣлнѣтъ на ню 3-жды, по току мо до Отче нашъ только можетъ встрѣлнѣтъ трижды отъ Геохиманіи; и ту есть церковь

вельми создана; исподн-жъ, подъ олтаремъ, есть пещера велика, въ той пещерѣ научи Христось ученики своя *пѣти*: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.» То мѣсто¹⁴⁷ тако зовется: Отче нашъ. А оттуда до верха самой Елеонской горы, идъ-же есть Вознесение Господне¹⁴⁸, на верховьи же Елеонскія горы, прямо къ востоку, есть гора мада, на той горѣ былъ камень круглой выше колѣна: и съ того камня вознесся Христось Богъ нашъ на небеса. И есть мѣсто то создано около все каморами, и вверху на каморахъ тѣхъ созданъ есть яко дворъ кругомъ, и помощенъ же есть весь дворъ той досками мраморными; посреди-жъ двора того созданъ яко теремецъ круглой безъ верха. Въ томъ же теремцѣ подъ верхомъ непкрытымъ лежитъ камень той святой и до сего дни, падъ-же стояста нозъ Владычии. И есть на камени томъ святая трапеза; на той трапезѣ и пьютъ литургисають. Исподн-жъ подъ тою святою трапезою камень той святой одѣланъ досками мраморными, да только верхъ его видѣти мало; и ту де цѣлуютъ християне. Двери-жъ имате двои¹⁴⁹ теремецъ той, влѣстн-жъ есть по степенемъ къ Вознесенню Господню; встѣхъ же степеней 20 и 2. Есть гора Елеонская высока вельми надъ градомъ Иерусалимомъ; видѣти же съ нея всюду во градъ и внѣ града, и у Святая Святыхъ, и до Содома моря, и до Иордана, дозрѣти и всю ту обѣтованную землю, и обонъ полъ Иордана. Выше бо встѣхъ есть гора Елеонская, гора сущихъ горъ, около града Иерусалима¹⁵⁰:

Иерусалимъ *есть* градъ великъ и твердъ стѣнами, весь мокаченъ, на 4 углы¹⁵¹, крестнымъ образомъ созданъ. Двери же суть мнози и горы-каменны около его. Безводно-жъ есть мѣсто вельми: нѣтъ ни рѣки, ни источника, ни кладязя близъ Иерусалима, но токмо одна купель Силауая; и дождевою водою живутъ вси людие и скотъ во градѣ томъ и окрестъ Иерусалима. *И жита много и добра рождается граду тому окрестъ Иерусалима*, безъ дождя, по благословеніемъ Божиимъ родится пшеница и ямень изрядно: одну кадъ съявши, пакы *вземютъ* 130 и 50 кадей¹⁵². То пстѣ ли благословение Божіе на *земли* той святой? Ту суть же и винограды мнози около Иерусалима и овицная дрѣвеса безчисленная по

всей той земли и около Иерусалима: *рождаются смоковіе, и масличіе, и рожцы, и яблони, и иная всякая овицная дрѣвеса разнзная и безчисленная по всей той земли*. На той же горѣ Елеонстей есть пещера глумска, близъ Вознесения Господня, на полани лицъ. Ту близъ есть столпники, мужъ¹⁵³ дрѣвешъ и страшень видомъ, и старъ дѣньми.

ПУТЬ ОТЪ ИЕРУСАЛИМА КО ИОРДАНУ¹⁵⁴.

Есть же путь отъ Иерусалима ко Иордану чрезъ Елеонскую гору на лѣвнй востокъ лицъ, есть путь тяжекъ и страшень вельми, и безводенъ: суть бо горы камєнны, и высоки вельми. Погани-жъ мнози приходить, и избѣгаютъ Християнъ въ горахъ и въ дѣбрѣхъ страшныхъ. Отъ Иерусалима же до Иордана верстъ 20 и 6 великихъ, 15 верстъ до Кузны, падъ-же постился Св. Іоакимъ неплодства ради своего: есть мѣсто то тамо идучи на лѣвой сторонѣ въ потоцъ. А отъ Кузны до Иерихона 5 верстъ, а отъ Иерихона до Иордана 5 верстъ великихъ, все поровну, въ песцѣ, путь тяжекъ вельми: ту бо мнози *человѣцы* задыхаются отъ зноя и умирають¹⁵⁵ отъ жажды водныхъ. Ту бо есть море Содомское близъ пути того, исходить же дѣхъ знойный, и смердѣць изъ моря того, яко изъ пещи горящія, и пощальетъ землю ту *зноелѣ тмѣ смерднѣмъ*. И ту есть, не дошедъ до Иордана, близъ на пути, монастырь Сятаго Ивана Предтечи, весь городомъ обдѣланъ.

О ГОРѢ ВЕРОНОСЕЙ¹⁵⁶.

Ту есть гора *высока* Вермонъ, близъ монастыря того, вдалѣе яко 20 сажень на лѣвой сторонѣ. Тамо идучи у пути¹⁵⁷, *есть горка мада*, близъ же песочна гора вельми высока, а отъ ветхаго монастыря Ивана вдалѣе, якою двою дострѣлнть добръ стрѣлецъ: ту бо есть церковь создана была во имя Ивана Предтечи, и за олтаремъ *тодъ* церкви, близъ къ востоку лицъ, на пригорн, созданъ яко теремецъ¹⁵⁸ каморками: на томъ мѣстѣ есть крестилъ Господа *нашего Іисуса Христа* Иванъ Предтеча. Отъ того бо¹⁵⁹ мѣста изыде Иорданъ отъ ложа своего и видѣвъ Творца своего пришедша крести-

тисл, и возвратисл вспасть. Предъ на мѣстѣ томъ было море Содомское, близъ купели той, и нынѣ есть далече отъ купели крещения дѣля, яко 4 версты. Тогда бо узрѣвъ море нго Божество въ водахъ Иорданскихъ, убоояся, поевже, и возстрепета и видѣвъ Бога Иорданъ, и возвратисл вспасть, яко же Пророкъ глаголетъ, «что ти есть море, да поевже, и ты Иорданъ возвратисл вспасть?» А отъ того мѣста до самыя рѣки Иордана есть вдалѣ, яко можетъ мужъ доврещи каменемъ малымъ¹⁶¹, ту есть купель на Иорданѣ, ту ся купають, приходящи Христиане странники. Ту же есть и бродъ чрезъ Иорданъ во Аравию. На томъ же мѣстѣ древле раступисъ Иорданъ людемъ Израилевымъ, и проподоша вси людие по суху. Ту-жъ и Елисей удари мплотью Илѣнною въ воду, и преиде по суху Иорданъ. На той же купели Марія Египтянина преиде по водамъ къ отцу Зосимъ, пріятъ тѣлю Христова, и паки по водамъ преиде въ пустынь, тамо престависъ.

СВѢДѢНІЕ О ИОРДАНО Рѣцѣ¹⁶².

Иорданъ рѣка течетъ быстро, берега-жъ имать обонъ полъ прекрутые, отселя положити. Вода-жъ его мутна, и сладка вельми питъ, и нѣсть сыто пнощимъ воду ту святую, ни съ нея болить, ни покости во чревь нѣсть¹⁶³. Вельмъ есть подобенъ Иорданъ Сосновъ¹⁶⁴ рѣцѣ, и въ ширину, и въ глубину, лукарево¹⁶⁵ жъ вельми и быстро течетъ, болоніе имать, тако-жъ яко Сосновъ рѣка, во глубинѣ есть 4 сажень среди самыя купели. Яко самъ собою искусихъ, измѣрихъ, преврадихъ на ону страну Иордана и много походихъ по берегу тому Иорданову любовно. Въ ширъ-жъ Иорданъ рѣка, яко на устьѣ ко Сосновъ рѣцѣ. Есть-жъ по сей странѣ рѣцѣ купели тоя, яко лѣсокъ малъ, древіе многи и превысоки по берегу Иорданову, яко берегъ подобно, но нѣсть верба; и выше купели есть лозіе мнози по берегу Иорданову, но нѣсть яко лоза паша, но нѣтъ, яко ксидяжъ¹⁶⁶ подобно есть, и есть ихъ тростіе много; и звѣри мнози живуть; ту есть свиньи днѣя, безъ числа много, и пардуси мнози ту суть. Львовѣ-же есть обонъ полъ Иордана, въ горахъ каменныхъ,

а львовѣ мнози ту суть рожаются. Други-жъ горы суть подъ тѣми горами, бѣлы суть близъ Иордана; да то зовется обонъ полъ Иордана: земля Завулоня и Невваллмал¹⁶⁷. И ту есть мѣсто, яко двѣ дострѣлу вдалѣ, отъ рѣки Иордана къ востоку лицъ, идѣ-же пророкъ Илія восхитенъ бысть на колесницѣ огненной на небо¹⁶⁸; ту-жъ пещера Ивана Предтечи; ту-жъ потокъ Илѣннѣ водный, течетъ красно по камени во Иорданъ; вода та студена и сладка: ту воду пилъ Предтеча Христовъ, егда-жъ ту жилъ въ пещерѣ той святой. Ту-жъ и другая пещера, идѣ-же жилъ Іаѣя пророкъ съ Елисеомъ, ученикомъ его¹⁶⁹. То видѣхъ¹⁷⁰ все очима своимъ грѣшнымъ. Сподоби-жъ ми Богъ трижды быти на Иорданѣ, и въ самый праздникъ водокрещенія быхъ на Иорданѣ, со всею дружиною моею, видѣхомъ благодѣ Божію, приходящую на воду Иорданскую. И множество народа безъ числа тогда приходять къ водѣ, со свѣщами, и всю ту пощъ бываетъ пѣніе изрядно, свѣщамъ безъ числа горяще. Въ полунощи-жъ бываетъ крещеніе водъ. Тогда бо Духъ Святый исходитъ на воды Иорданскія. Достойни-жъ чловѣцы видять добръ: како выходитъ духъ Святый, а вси нагоды не видять, но токмо радость и веселіе всякому чловѣку бываетъ тогда въ сердцахъ, егда погружатъ Крестъ Честный, и егда рекуть: «Во Иорданѣ крещающіися Господи» — тогда вси людие вскочать въ воду Иордана, крестящесь во Иорданстей рѣцѣ, яко-жъ Христосъ въ полунощи крестился есть отъ Іоанна¹⁷¹.

И ту есть гора высока и велика вельми, обонъ полъ Иордана, подалѣ отъ Иордана на югъ лицъ; видѣти же ю есть отселя издамча. На той горѣ пророкъ¹⁷² Моисей престависъ, видѣ землю обѣтованную. А отъ монастыря Иванова до Герасимова монастыря до Каломонія есть верста одна: на томъ мѣстѣ Святая Богородица, со Христомъ и Іосифомъ ночлегъ сотвориша, егда бѣжагу во Египетъ отъ Ирода Царя. И парече Святая Богородица мѣсту тому имя: Каломонія, ежъ протолкуется — доброе свѣтлѣнне. Есть же ту нынѣ монастырь во имя Свѣтлѣнны Богородицы; и ту же нынѣ приходитъ Духъ Святый ко иконѣ Свѣтлѣнны Богородицы. И есть же монастырь той на устьѣ, идѣ-же Иорданъ

входятъ въ море Содомское. Есть же монастырь той городомъ отдланъ весь около, и чернецъ въ немъ 20. А оттуду до монастыря святаго Ивана Златоустаго¹⁷⁵ версты 2, а отъ Ивана монастыря до Иерихона верста одна.

О ИЕРИХОНѢ¹⁷⁴.

Иерихонъ градъ преждь великъ былъ и твердъ вельми, и тотъ Иерихонъ Иисусъ Навинъ взялъ и разорилъ до конца, а нынѣ-жъ ту есть село Срацинское. Ту бысть домъ Закхревъ, и пень древа того, на нѣ-же влше взялъ, хотя Христа видѣти Закхей. И ту есть домъ Сумантиныни, у нея же Елисей отрочникъ воскресъ. Есть же около Иерихона земля добра, многоплодна, поле красно и ровно, мнози-жъ оуницы стоятъ высоцы и всякая овощная дровеса многоплодовитая; суть же воды многи ту розведены по землѣ той по всей, и тѣ воды суть Елисеевы, ихъ же ослади Елисей пророкъ, преждь того быша горьки¹⁷⁵.

И ту есть мѣсто близъ Иерихона, версты одна вдалѣ, на лѣтний востокъ лицъ: на томъ мѣстѣ явился Архангелъ Михаилъ Иисусу Навину предъ полкомъ Израилевымъ. И возведе очи свои Иисусъ, и видѣхъ предъ собою стояща мужа страшна вооружена. И рече Иисусъ: «нашъ ли еси, или супостатъ нашихъ?»—И рече ему Михаилъ: «азъ есмь Михаилъ Архистратигъ, воевода Божій, посланъ есть на помощь тебѣ. Держай, и повѣждай врагъ¹⁷⁶ твою.»—И прорече ему: «мѣсто есть свято, на немъ же ты стоиши: изуй сапоги ногу твою.»—И паде Иисусъ на лице свое, поклонился ему. Есть же на мѣстѣ томъ монастырь во имя святаго Архангела Михаила: церковь каменная¹⁷⁷ велика. Въ той церкви лежатъ 12 камней; тѣ во каменія взяты тогда на днѣ Иордановъ, егда раступилася вода людямъ Израилевымъ. Взяша каменіе тое Иеремъ, носяще кивотъ завета Господня по числу коленъ сыновъ Израилевыхъ, въ память роду ихъ¹⁷⁸. И отъ того-жъ мѣста близъ, къ западу лицъ, есть гора высока и весьма велика, имя ей: Гаванъ. Надъ тою горою Гаванскою стояло солнце, поже, яко до полуднѣ, — дондеже Иисусъ побѣди врагъ своя, егда боряшесь¹⁷⁹ съ нимъ Огъ¹⁸⁰ Царь Вассанскій, и Слонъ

же Царь Амарійскій и вси Цари Хананъ-стии. Егда побѣди я Иисусъ до конца, тогда солнце заиде за гору Гаванскую. Въ той горѣ Гаванстей есть пещера вельми велика: въ той пещерѣ постился Господъ нашъ Иисусъ Христосъ 40 дней и 40 пощей, а послѣди възлкаясь, и ту приде къ нему диаволь, пскуспити хотя. И рече ему: «Аще ли еси сынъ Божій, рцы каменію сему: да будетъ хлѣбъ?» Ту есть былъ близъ домъ Елисея Пророка, и пещера его и кладязь, къ востоку лицъ отъ Гавана¹⁸¹.

Есть отъ Иерусалима верстъ 6 до Феодосіева монастыря. Той же монастырь на горѣ городомъ отдланъ, видѣтъ отъ Иерусалима. И ту есть пещера на горѣ той, посреди монастыря: въ той пещерѣ волсви почлеги сотвориша, егда уклонились отъ Ирода; ту нынѣ лежатъ св. Феодосій, и нѣнъ св. отцы мнози лежатъ; въ той пещерѣ лежатъ мати св. Саввы, и Феодосіева мати лежатъ.

О ЛАВРѢ СВЯТАГО САВВЫ.

А отъ того монастыря до Лавры святаго Саввы есть верстъ 6. Лавра св. Саввы есть на дѣбри; на Иосафатовъ юдолѣ плачевнѣ, еже дѣбрь есть пойде отъ Иерусалима и отъ Геосимани; та бо дѣбрь идеть сквозъ Лавру, и проходитъ къ морю Содомскому. Лавра-жъ святаго Саввы уставиена есть отъ Бога дивно и чудно, несказанно. Есть во потокъ нѣкакъ страшенъ и глубокъ вельми, безводенъ, стѣны имѣя каменны, высоки вельми; на стѣнахъ каменныхъ суть кельи прилѣплены, Богомъ утверждены; нѣкако дивно и страшно на высотѣ той, пять кельи тѣ по объѣма странама потока того страшнаго стоятъ на скалахъ, яко зепзды на небеси утверждены суть; ту церкви 3 утверждены суть и посреди келий стоятъ. Есть же къ западу лицъ ту подъ скалою каменна пещера велика: въ той пещерѣ церковь Святыя Богородицы. И ту пещеру показа Богъ ему столпомъ огненнымъ, преждь живущему ему единому въ потоцѣ томъ. Есть во кельи св. Саввы первая, идѣ-же жилъ единъ преждь, суть во подальѣ отъ пынѣишии Лавры, яко полверсты вдалѣ, оттуду показа Богъ ему столпомъ огненнымъ, надъ¹⁸² мѣстомъ тѣмъ, идѣ-же есть нынѣ Лавра св. Саввы: есть бо дивно мѣсто

то. Посреди церквей тѣхъ есть гробъ св. Саввы, вдалѣе отъ великаѣ церкви 4 сажени; надъ гробомъ св. Саввы теремецъ красно учиненъ. И ту лежатъ мнози въ тѣлесахъ св. отцы: Иванъ Епископъ, Сихастъ, Иванъ Дамаскинъ; ту лежатъ и св. Оеодоръ, Едесскій Епископъ, Михаилъ синовецъ его; и ту есть св. Евфродитъ; ту лежатъ и ини мнози св. отцы; а тѣлеса ихъ яко живи суть, и благоуханіе отъ нихъ исходитъ несказанно. Ту видѣхъ и кладязь св. Саввы, его-жъ показа ему ося дикое, въ потоцъ же томъ, противу кельи его, и пихомъ отъ него¹⁸⁵ воду сладку и студену вельми. Въ мѣстѣ бо томъ нигдѣ же нѣсть ни рѣки, ни источника, ни кладязя, но токмо единъ кладязь св. Саввы; есть бо мѣсто то безводно въ горахъ каменныхъ¹⁸⁴, и токмо дождевою водою живутъ вси люди, сущи ту. И есть близъ Лавры, на полдни лицъ, мѣсто, и имя мѣсту тому Рува¹⁸³, близъ моря Содомскаго, ндѣ-же суть горы каменны высоки; пещеры-жъ многи въ горахъ тѣхъ: ту живутъ св. отцы, *пустынники*, въ пустыни той страшной и безводной¹⁸⁶. Ту суть жилище пардусовъ, и осли дикіе ту суть мнози.

Море-жъ то Содомское мертво есть, и не имать ни что-жъ въ себѣ животна: ни рыбы, ни рака ни скольки; но аще быстрица Иорданская внесетъ рыбу въ море, то не можетъ жива быти ни мала часа, но скоро погнѣваетъ¹⁸⁷. Исходитъ бо изъ дна моря смола черна, и плаваетъ та смола многа; а смрадъ же исходитъ изъ моря того¹⁸⁸ несказанъ¹⁸⁹.

А отъ Лавры св. Саввы, на востокъ лицъ, за горою, есть монастырь св. Евонмій, верстъ 10 вдалѣе отъ Лавры. И ту лежатъ св. Евонмій, и ини мнози св. отцы, яко живи тѣлеса ихъ лежатъ. Есть же монастырь на ровнѣ мѣстѣ, около же его горы каменны и подаже суть, одѣланъ городомъ; церковь же была въ верху; и ту былъ монастырь св. Оеоктиста, *подъ горою, на полдни лицъ отъ монастыря Евонмиева*. А нынѣ же разорено есть отъ поганыхъ.

О СЮНѢ¹⁹⁰

Сюнъ же гора есть высока и велика на югъ лицъ отъ Иерусалима, и пологъ жъ, и

красна и ровна есть. На той горѣ Сюнстей преждѣ былъ Иерусалимъ ветхій, и той же градъ разорилъ Навоходоносоръ Царь Вавилонскій, при Иереміи пророцѣ. Нынѣ же гора Сюнъ внѣ стѣны градныя, *на югѣ лицъ отъ Иерусалима*. Ту бысть домъ св. Ивана Богослова. На той горѣ Сюнстей и на томъ мѣстѣ создана была церковь велика, кѣтцки, отъ стѣны градныя яко довержетъ мужъ каменемъ до той великой церкви святаго Сюна, и помощена красно. У той церкви, за олтаремъ, есть хоромина: въ той хороминѣ умилъ Христосъ нозѣ ученикомъ своимъ¹⁹¹. Изъ той хоромины поидучи на югъ лицъ, взлѣсти по степенемъ яко на горницу: ту есть храмъ, красно созданъ на столпѣ и верхъ же мусією испи-санъ. Олтарь же яко и церковь имать на востокъ лицъ: ту есть была келья св. Ивана Богослова; въ той кельѣ вечерялъ Христосъ со ученики своимъ; ту-жъ Иванъ возлегъ на перси его, и рече: «Господи! кто есть предаѣй тя?» На томъ мѣстѣ было сошествіе Святаго Духа на св. Апостолы въ день пятидесятный¹⁹². Въ той же церкви есть другая хоромина на долѣ, на земли низко, *на югѣ лицъ*: въ ту бо хоромину прииде Христосъ къ ученикомъ своимъ, по Воскресеніи своемъ, дверемъ затворенымъ, и, ставъ посреди ихъ, глагола имъ: «Миръ вамъ!» Ту-жъ и Оуму увѣривъ въ 8 дець. Ту-жъ есть святой камень, ангеломъ принесъ бысть отъ Синайскія горы. На другой же сторонѣ той церкви, къ западу лицъ, есть хоромина низка, другая, тѣмъ же образомъ: и ту, въ той хороминѣ, представилась Святая Богородица. И то все дѣлалось въ дому Ивана Богослова¹⁹³.

Ту есть близъ былъ дворъ Каиафинъ. Тутъ же Петръ отвергся Христа трижды, допеле петель¹⁹⁴ не возгласи¹⁹⁵, и то мѣсто есть на востокъ лицъ отъ Сюна¹⁹⁶. Оттуда мѣсто есть, на сторонѣ горы *высоко, къ востоку лицъ, и ту есть* пещера глубока вельми, влѣсти по степенемъ въ пещеру ту, степеней имать 32. Въ той пещерѣ плакалъ горько за отверженіе свое Апостолъ Петръ. Надъ тою пещерою церковь создана велика во имя св. Апостола Христова Петра¹⁹⁷. А оттуда на югъ лицъ, далѣ подѣ горою, есть купель Силоамля: паче же Христосъ слыщу оупъ отверзе¹⁹⁸. Ту-жъ

подъ горою тою Сионскою есть село Скудельниче, иже купина село Скудельниче цною Христовою на погребение странных¹⁹⁹. Суть ту пещеры многи на сторонѣ, въ горѣ каменной изъсѣчены: въ тѣхъ пещерахъ гробы мнози и до сего дни устроены дивно и чудно; ту погребаютъ пришельцы странники, не даючи-жъ ничто отъ мѣста того святаго; искуплено бо есть кровію Христовою мѣсто то.

УВАЖЕНІЕ О ВНОЛЕЕМѢ²⁰⁰.

Внолеемъ же святой градъ есть на югъ лицъ отъ Іерусалима верстъ 6 вдалѣе и 2 версты по полю до сѣдня Іавраам²⁰¹, нѣ-жъ остави отрока своего Авраамъ со ослицы. Объятъ²⁰² Иссака, сына своего, Авраамъ на жертву, и даде ему дрова понести и огонь. И рече Исаакъ: «Отче! се дрова и огонь, а овца гдѣ есть?»—Авраамъ: «Чадѣ! Богъ покажетъ намъ овца.» Идяше Исаакъ²⁰³ путемъ ко Іерусалиму, и на то-жъ мѣсто прivedенъ бысть Исаакъ, нѣ-же Христосъ распятъ бысть. А оттолъ есть верста одна: нѣ-же Святая Богородица видѣ двои люди—одни плачущая а другая смѣющіяся; ту-жъ нынѣ церковь Святая Богородицы²⁰⁴. А оттуда до гроба Рахилина, матері Іосифовы прекраснаго, версты 2. А оттуда верста одна до мѣста, нѣ-же Святая Богородица съла на ослици, егда подѣ оную²⁰⁵ суще во чревѣ ея, хотище во изыти; и ту есть камень великъ: на немъ же опочивала Св. Богородаца²⁰⁶. А отъ того кемени вставши, шла прѣша до вертепа, нѣ-же роди Господа нашего Іисуса Христа. Есть Рождество Христово отъ камня того яко дострѣлнѣ²⁰⁷. Надѣ вертепомъ же Рождества Христова создана церковь клятцки, и въ верху покрыта-жъ оловомъ вся, и церковь та Рождество Христово есть мусією исписана. Столповъ же мраморныхъ имать 50 обильхъ; помощеца-жъ доскамъ²⁰⁸ мраморными; двери-жъ имать трои. Есть же въ длину 30 сажень до великаго олтаря, а въ ширину сажень 20²⁰⁹. Вертепъ же святой, нѣ-жъ было Рождество Христово, есть подѣ великимъ олтаремъ, яко пещера создана красна, степеней имать 7, куда-жъ²¹⁰ влѣсти къ дверемъ святаго вертепа того, а двери-жъ имать двои, а у другихъ дверей

такъ-жъ 7 степеней. Восточными дверьми влѣзучи въ вертепъ той святой, есть мѣсто на лѣвой странѣ на землѣ долѣ: на томъ мѣстѣ родился Христосъ Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, и есть надѣ мѣстомъ тѣмъ содѣлапа трапеза и на той трапезѣ литургисаютъ. И то-жъ мѣсто на востоцѣ лицъ, а другое мѣсто къ западу лицъ²¹¹, противу мѣсту, на правой руцѣ, нѣ-же суть ясли Христовы подѣ каменною скалкою. Въ тѣхъ же ясляхъ положенъ бысть Христосъ Богъ нашего ради спасенія, въ рубища худы поивнѣ бысть, и вся претерпѣвъ насъ ради грѣшныхъ. И есть мѣста-жъ та ова: Рождество и ясли близъ себѣ яко три сажени межъ ими, и есть въ одной пещерѣ ова та мѣста святая. Исписана пещера та мусією и помощеца досками мраморными. Подѣ всею же церковію тою дублено²¹² есть, а мощей же лежить святыхъ ту много. Пойдучи-жъ изъ церкви, есть иная пещера, на правой руцѣ подѣ церковію тою, глубока велими: въ той пещерѣ были мощи св. Младенецъ, нынѣ-жъ пренесены въ Царьградъ²¹³. Есть же церковь Рождества Христова на горѣ, кромѣ людей, одѣлана-жъ городомъ все около, да то ся нынѣ зоветь: Внолеемъ²¹⁴, нѣ-же ту есть нынѣ Рождество Христово²¹⁵. А ветхий Внолеемъ, кромѣ того мѣста, былъ напередъ не дошедъ до Рождества Христова, нѣ-же ту есть нынѣ столпники и камень Св. Богородицы, и то на той горѣ былъ ветхий²¹⁶ Внолеемъ. И та во земля зоветься Ефрантъ — земля Іудова—яко-жъ глаголется²¹⁷: «Ты, Внолееме, земля Іудова! ни чѣмъ еси меньшій въ тысящахъ²¹⁸ Іудовыхъ; изъ тебя бо пзыдетъ вождѣ, иже упасетъ люди моя, Израиля.» И есть во земля та около Внолеема красна зѣло, на горахъ, и древеса овощная стоять многа по пригорию тому, красны масличія есть, и смоква, и рожцы, и винограды мнози, и нивы суть по долиамъ мнози—все около Внолеема. И есть близъ же²¹⁹ ту стѣны градныя, въ пустыни той, яко стрѣлнѣ²²⁰, на полдин лицъ, пещера; въ той же пещерѣ жила Св. Богородица со Христомъ и Іосифомъ²²¹ 2 лѣта, по Рождествѣ Христовѣ. Въ ту пещеру придоша съ дары волсви, и поклонились Христу. Изъ той-жъ пещеры вывѣжалъ Христосъ съ Матерію своею и со Іосифомъ, и побѣжа во

Египетъ. И ту есть мѣсто на сторонѣ горы, къ востоку лицъ отъ града Внолеема, яко дострѣлнѣ мужъ силенъ, а нмѣ мѣсту тому Внофиръ²²²: ту былъ домъ Иссесовъ, отца Давидова. Въ тотъ домъ, пришедъ²²³ пророкъ Самуилъ, помазалъ Давида на Царство во Израиль, въ Саулово мѣсто²²⁴. И ту есть кладязь Давидовъ, его же древле пилъ Давидъ, вжадався. А оттуда есть мѣсто на полднѣ лицъ²²⁵, версты вдаль отъ Рождества Христова: на томъ мѣстѣ благовѣстниа Ангелы пастухомъ Рождество Христово. И есть ту была печера, надъ тою печерою создана была церковь во имя св. Іосифа обручника Маринна. Ту былъ монастырь добръ²²⁶, и пилъ-жъ разорено мѣсто то отъ поганыхъ. Есть же мѣсто то поле красно вельми, и пшвы многы, плодны масличемъ, многи плоды висяще, и то си зовется: Агпа²²⁷, еже протолкутся—Святая паштва. И ту есть близъ подъ горою село св. Саввы²²⁸.

О ХЕВРОНА²²⁹.

А отъ Внолеема²³⁰ до Хеврона есть версты 22, и есть путь мимо Іерихона, а отъ Внолеема до рѣки Ифамскія суть версты 3, и о той рѣцѣ Ифамстей глаголетъ Пророкъ Давидъ въ Псалтырь: «ты иссуши рѣки Ифамскія; твоѣ есть день, и твоя есть ночь.» Есть же рѣка та суха, но іо ѣ землемо течетъ, и явится близъ моря Содомскаго, и ту бо выходить въ море Содомское. И ту есть, обонъ полъ рѣки той, гора высока вельми, и есть на горѣ той лѣсъ великъ и часть, и лѣвовъ и пардуси многи въ лѣсу жнеутъ по горѣ той; путь же есть сквозъ гору страшенъ, и неудовъ проходець; есть бо ту твердь велика. Избиваютъ Срацины въ горѣ той, и ниже кто хоцетъ пройти гору ту въ мамъ дружинъ, и той не можешь пройти ея. Мнѣ же Богъ приходилъ²³¹ дружинну досру и многу зло, и тако пройде безъ пакости мѣсто то страшное. Ту бо прилежитъ Аскамонъ градъ Срацинскій; а оттуда выходить поганѣи многы и побиваютъ людѣ на пути. На той горѣ, въ томъ лѣсу убиенъ былъ Авессаломъ сынъ Давидовъ, братъ Соломона, туда бо бѣжаща отъ повѣды²³² отца своего. И ту внесе его мща въ чашу лѣса того, и лѣть его лоза

за власы и долу изберже. И ту повѣсншася на дрѣвѣ высоко; устрѣмленъ бысть трема стрѣлами въ сердце, и тако вня на дрѣвѣ, умре. А оттуда до добраго²³³ кладязя Аврамова верста.

О ДУБѢ МАМВРІЙСКОМЪ²³⁴.

А отъ кладязя того до дуба Мамврійскаго 6 версты. Есть же дубъ той святой у пути близъ, на правой рѣцѣ, тамо научи, стоитъ на горѣ²³⁵ красно вельми. Есть во около горы²³⁶ тоя уродилося каменіа яко помость по земли, ровно яко доскамъ помощенъ мрамора бѣлаго. И есть около всего дуба, того дивнаго помощено, яко помость церковный, и посредь помоста того выросъ дубъ святой изъ каменія того дивно, и есть же на верху горы той, около дуба того, уродилось ровно яко дворницѣ пусто²³⁷ около каменія. И ту стоялъ шатерь Авраамовъ близъ дуба того же, къ востоку лицъ. И есть же дубъ той святой не вельми высокъ, но краковать, и часты вѣтви имуща, и плоду много на немъ есть; вѣтви-жъ его близъ земли приклонились суть, яко можеть на земли стоя мужъ досячи вѣтви его. Въ толщѣ-жъ есть дву сажени, моею рукою измѣрихъ около его, а голомя его до вѣтви полуторы сажени есть. Дивно же и чудно колѣнко лѣтъ есть тому дубу святому и на высоцѣй горѣ не вредеся, ни тѣплости на немъ, но стоитъ отъ Бога утверждень, яко теперь²³⁸ посаженъ. И подъ той дубъ придетъ Святая Троица къ Патріарху Аврааму, и ту обѣда у него подъ дубомъ тѣмъ святымъ; и ту благослови Святая Троица Авраама и Сарру жену его, и вдасть нма на старость родити Исаака. Показа-же св. Троица ту воду Авраамови, и есть же кладязь той днесь подъ горою, у пути близъ. Та бо земля около дуба того зовется: Мамврія, до тому ся зоветъ и дубъ Мамврійской.

О ХЕВРОНА²³⁹.

А оттуда есть²⁴⁰ до Хеврона 2 версты. Хевронъ же гора есть велика зло и градъ на ней великъ былъ прежь созданъ, а заданія-жъ ветхая была, сплѣно множество людей сидѣло по горѣ той перво; нынѣ бо пусто есть. На той горѣ Хевронстей первое

сѣлъ Быхъ впускъ Ноевъ, сынъ Ханаонъ, по потоку пришеде отъ столпотворения, населилъ Быхъ землю ту всю около Хеврона, и потому ся назва земля та: Ханаанейская земля. Ту бо землю Богъ обѣщалъ Авраамови, еще ему сущу въ Месопотамии. И ту былъ въ Ханаанъ домъ отца Авраамова²⁴¹. И рече Богъ Авраамови: «изыде отъ дому отца твоего, и иди въ землю Ханаанейскую, тебѣ бо дамъ ю и стѣмни твоему до вѣка, и азъ буду съ тобою всегда.» И нынѣ по истинѣ земля та благословенна отъ Бога²⁴² вѣстмъ добромъ: пшеницею, и виномъ, и масломъ, и всякимъ оwoщень овпална есть зѣлю, и скотомъ и овцами умножена бо, и добри скоты рожаются дважды лѣтомъ, и пчелъ много ту есть. Въ камени томъ, по горамъ тѣмъ красивымъ, и винограды краснѣ мнози по горямъ есть, и дрѣвеса оwoщная стоятъ много безъ числа, масличіе, рожцы, смоквы, яблоня и герешинъ²⁴³ и грозди родятся, и всякія оwoщи. Лучше бо вѣстхъ оwoщовъ на земли и гроздія пѣсть такового ингдѣ же оwoща²⁴⁴: подобенъ есть небесному оwoщу. Ту-жъ былъ домъ Давыдовъ на горѣ той Хевронстей; ту жилъ Давыдъ 8 лѣтъ, егда выгналъ вѣше изъ Іерусалима сынъ его Авессаломъ.

О Сугубой пещерѣ.

А отъ Хеврона до Сугубы²⁴⁵ пещеры есть яко полверсты вдалѣ. Сугубая пещера въ камени изстѣчена, и въ той пещерѣ есть гробъ Авраамовъ, Исааковъ, и Іаковъ. Ту бо пещеру Сугубою Авраамъ купилъ у Хеттея²⁴⁶ (у сыновъ Елмора Сихемова) на погребеніе себѣ и всему роду своему, егда пришеде отъ Месопотамии въ землю Ханаанейскую; много-жъ себѣ не притяжа пщего-жъ, по токмо пещеру Сугубою на погребеніе себѣ и всему роду своему. И есть нынѣ созданъ градъ каменной около пещеры той твердѣ велими; созданъ есть великимъ камениемъ хитро, велими несказанно; и стѣны его высоки сущѣ велими; посредѣ же града того, во днѣ, сущѣ утверждена его пещера²⁴⁷ та крѣпко, помощенъ же градъ той досками мрамора вѣлаго. Есть же пещера та подѣ мостомъ тѣмъ мраморнымъ исподу, утверждена велими, подѣ-же лежать: Авраамъ,

Исаакъ, Іаковъ, и вси сынове Іаковли, и жены ихъ лежать: Сарра, и Ревекка, и Лія, а Рахиль кромѣ лежитъ на пути у Велеема. Суть же въ городѣ томъ, во днѣ, надѣ пещерою гроби создани розно себѣ; надѣ гробы тѣмъ создани сущѣ церковцы малы, круглы. Есть близѣ себѣ гробъ Авраамовъ и Саррины жены его; гробъ же Исааковъ и Ревеккины тако-жъ есть близѣ себѣ, гробъ Іаковъ и жены Ліины потому-жъ близѣ себѣ есть²⁴⁸, а Іосифа прекраснаго гробъ есть внѣ града того, кромѣ пещеры Сугубы вдалѣ, яко довержетъ мужъ²⁴⁹ камениемъ отъ града того, и то мѣсто нынѣ зовется: святый Авраамъ. И ту же есть мѣсто гора высока, на полднѣ лицѣ, отъ Сугубы пещеры вдалѣе яко версты одной, и на ту гору възиде Св. Троица со Авраамомъ, до той бо горы проводилъ Авраамъ Св. Троицу отъ дуба Мамврийскаго. И ту есть мѣсто, на верху горы той, красно и высоко велими: на томъ мѣстѣ Авраамъ, паде на лице свое²⁵⁰, и поклонися Св. Троицѣ, и молящеся о Содомѣ, глаголаше²⁵¹: «Господи! не погуби праведнаго съ нечестивымъ»²⁵², и да не будетъ праведный, яко нечестивый въ пагубу; но аще Господи обрященъ въ Содомѣ 8 праведникъ, не погубиши²⁵³ ни всего града 8 ради праведникъ²⁵⁴». — И рече Аврааму Господь: «аще обрящу 5 праведникъ въ градѣ»²⁵⁵, не погублю всего града²⁵⁶». И умолча Авраамъ, не приложи глаголати ничто же. Съ той-жъ горы посла Св. Троица два Ангела въ Содомѣ, да изведутъ Лота изъ Содома. И ту, на томъ мѣстѣ, невидима бысть отъ Авраама Св. Троица.

О Авраамѣ и жертвѣ его²⁵⁷.

Тогда же Авраамъ жертву принесе Богови: пшеницу всыпа на огнь; и то²⁵⁸ мѣсто зовется св. Авраамъ — жертва Авраамова. И есть мѣсто то высоко велими, видѣти отъселе²⁵⁹. А оттоль близѣ есть Сигорь, яко двѣ версты вдалѣе, и ту есть гробъ Лотовъ, и обою дочерей его²⁶⁰; есть бо ту пещера его велика. Въ ту пещеру вѣгль быхъ Лотъ со двѣма дочерьма своимъ, егда же вѣжалъ отъ Содома: пѣть есть городище первыхъ людей, на горѣ высоко, да то зовется: Сигорь²⁶¹. А оттуда есть версты

вдалье мѣсто, на возгорѣ, къ полудню лицѣ отъ Сигора: и ту стоитъ жена Лотова столпомъ каменнымъ. А отъ жены Лотовы до Содомы 2 версты. То все видѣхъ очима своимъ, но погана своимъ не могахъ дойти до Содомскаго того моря, боязни ради поганыхъ. И не даша ны тамо нѣтъ правовѣрнии челоуѣцы, рекуще тако: «ничто же вы не видите добра тамо; но токмо мука, и смрадъ золь исходитъ изъ моря того, и тако ны рѣша: боль будетъ отъ смрада того злаго²⁶².» Да ту ся воротихомъ взадъ, ко св. Аврааму, Богомъ хранимъ²⁶³, и, благодатию его соблюдаеми, приходомъ паки въ Сугубую пещеру въ городокъ, и поклонихомся святымъ мѣстамъ тѣмъ, испочихомъ ту 2 дни. Благодатию Божию, въ городкѣ обрѣтохомъ дружину добру и многу, идущу во Иерусалимъ; и ту мы пристахомъ къ нимъ, идохомъ съ ними съ радостію, безъ боязни, и дойдохомъ по здорову, до св. града Иерусалима, похвалихомъ Бога, сподобившаго насъ видѣть всѣ святыя мѣста незреченныя и неслазанныя²⁶⁴.

Помалѣ-жѣ идохомъ въ монастырь Харитонія. Есть же путь мимо Внолеема, а отъ Внолеема-жѣ, на полднѣ лицѣ, вдалье яко 5 версты до монастыря св. Харитонія. И есть во монастырь св. Харитонія на той рѣцѣ Иорданстѣй близъ моря Содомскаго, въ горахъ каменныхъ; пустыня-жѣ около его велика вельми и страшна, зѣло безводна; есть во сухо то мѣсто. Монастырь же св. Харитонія красно стоитъ между горами каменными, около былъ городомъ одѣланъ, и есть подъ нимъ дѣбрь каменна велика и страшна зѣло; посреда же монастыря есть церкви двѣ. Въ величѣй же церкви есть гробъ св. Харитонія, а внѣ огорода есть усыпальница: то розно²⁶⁵ создано; въ той же усыпальницѣ св. Отецъ тѣлеса²⁶⁶ яко живи лежатъ: ту бо ихъ лежитъ болѣ сѣми сотъ²⁶⁷. Ту лежитъ св. Киріакъ исповѣдникъ, тѣломъ яко живъ и весь цѣлъ; ту лежатъ Ксенофонтъ двѣ сына—Иванъ и Аркадій, много благоуханія исходитъ отъ нихъ. И ту поклонихомся святымъ мѣстамъ тѣмъ, и въздохомъ на гору, на югъ лицѣ отъ монастыря того версты вдалье, отъ коя есть мѣсто ровно на нивѣ²⁶⁸. На томъ мѣстѣ восхищенъ бысть Ангеломъ Пророкъ Аввакумъ, идущу ему ко жнецомъ со браш-

Т. II К. 8

номъ и съ водою, и донесе его вскорѣ Ангелъ въ Вавилонъ къ Даниилу Пророку въ ровъ, и ту²⁶⁹ накорми и напои его, и паки восхищенъ бысть Ангеломъ, въ той же часѣ, въ той же день паки бысть на мѣстѣ томъ у жнецовъ, и дастъ имъ брашно²⁷⁰ и питіе. Есть же на мѣстѣ томъ яко теремецъ созданъ, знаменія дѣля. Вавилонъ же отъ того мѣста за 40 дней пути, вхати борзо. Есть отъ того мѣста близъ церковь велика, создана катѣдры, во имя св. Пророкъ; и ту есть исподъ, подъ церковью тою, пещера, въ ней же лежатъ 12 пророкъ, въ трехъ ракахъ: Аввакумъ, Михей, Іоиль, Іезекія, Іуда, Захарій, Іеремія, Ізмаиль, Савель, Варухъ, Аммосъ, Іосія²⁷¹. Ту есть близъ на горѣ село велико вельми, и спдятъ въ немъ Срацынове мнози, и крестьяне мнози въ селѣ томъ. То село св. Пророкъ; ту бо суть и подлѣсье святыи Пророцы; то есть ихъ вѣчница село то. И ту лежахомъ ношъ одну въ селѣ томъ, Божию благодатию хранимъ; почтоста ны добръ въ селѣ томъ христіане живущи. И ту опочивше, добръ ношъ ту, и заутра возставше, идохомъ къ Внолеему. Старѣйшина-же Срацынскій села того самъ ны проводи, со оружіемъ, оны до Внолеема, и та мѣста вся проводилъ ны, показа намъ; бо тѣмъ мѣстомъ не удобъ пройти поганыхъ ради; ту бо суть мнози погани Срацыны пзвѣваютъ въ горахъ тѣхъ. И дойдохомъ по здорову вси святаго града Внолеема, и ту поклонихомся святому Рождеству Христову, и ту опочивше добръ, идохомъ съ радостію во святыи градъ Иерусалимъ.

О ИЕРУСАЛИМѢ²⁷².

И есть ту мѣсто близъ Иерусалима, на востокъ лицѣ, яко отъ столпа Давыдова мужъ дострѣлнтъ: на томъ мѣстѣ убиъ Давидъ Голиаѳа. Есть то мѣсто подольно, близъ стѣны²⁷³, и нынѣ ту есть нива добра. Оттолъ вдалье, яко дострѣлнтъ мужъ, есть пещера: лежатъ мощи св. Младенцевъ, избивенныхъ во Иерусалимѣ въ царствѣ Иродово²⁷⁴, и зовется то мѣсто Мамала²⁷⁵. Отъ того мѣста до чеснаго Креста есть мѣсто на западъ лицѣ, отъ Иерусалима за горою: на томъ мѣстѣ подножійскѣ²⁷⁶ постъченъ есть кресту, на немъ пригвоздиша позъ

пречистыя Господа Иисуса Христа, и мѣсто то городомъ одѣлано. Посреди-жъ града церковь велика создана, во имя честнаго Креста, исписана добръ вся; подъ великимъ же олтаремъ тоя церкви, подъ трапезою, есть пень древа того честнаго, древо утверждено-жъ есть надъ пнемъ тѣмъ, покрыто мраморными досками, и оконце продѣлано противу древа того кругло. Ту есть монастырь Иверскій²⁷⁷.

А отъ того монастыря до дому Захарьи-на суть версты 4; есть бо мѣсто то надъ горою, къ западу лицъ отъ Иерусалима. И въ тотъ домъ Захаринъ Святая Богородица прииде ко Елизаветъ, и цѣлова Елизаветъ, яко услыши цѣлованіе Маринно, и възграся младенецъ радощами во чревѣ ея, и рече: «откуда се да прииде мати Господа моего ко мнѣ?» И въ томъ же дому Иванъ Предтеча родися, а нынѣ же церковь на мѣстѣ томъ создана *была*; вверху възвучи-жъ въ церковь ту, на лѣвой странѣ есть пещера мала: въ той пещерѣ родися Иванъ Предтеча, и есть мѣсто то одѣлано городомъ каменнымъ²⁷⁸. А оттуда есть полверсты чрезъ дебрь до горы, въ ю-жъ гору приѣзжа Елизаветъ со Иваномъ, и возопи Елизаветъ, и рече: «Горо! приими матеръ съ чадомъ». И абие гора раступишя, и приять ихъ гора та. Слуги-жъ Продовы, иже гнаху въ слѣдъ ея, пришедше до мѣста того, и не обрѣтоша ничто же, и паки возвратишася посрамлены. Есть мѣсто то знати на камени и до двѣхъ днѣ. Ту есть церковь мала, исподи-жъ, подъ церковію тою, есть пещера мала²⁷⁹, изъ тоя пещеры исходитъ вода добра зѣло, и ту воду пила Елизаветъ со Иваномъ, ту сущи въ горѣ той²⁸⁰, Ангелъ бо ю наедаше²⁸¹. Въ ту-жъ гору въѣжалъ быхъ Давыдъ Пророкъ изъ Иерусалима отъ Саула Царя.

О РАМѢ²⁸².

Отъ тоя горы къ западу лицъ есть 2 версты до Рамы. О той Рамѣ Пророкъ Іеремія глаголетъ: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть²⁸³.» И есть Рама та дебрь велика, и по той дебри сидѣли села многа²⁸⁴, и то есть область Виѣлемская²⁸⁵. И ту Продъ посла воп своя избити младенцы, Христа

ица. А отъ Рамы, къ западу лицъ, 4 версты до Еммауса: ту Христосъ въ третій день Воскресенія своего явись Луцѣ и Клеопѣ, идущема нма на село отъ Иерусалима, и ту познася нма Христосъ въ преломленія хлѣба; и есть за горою село то, *томо* идучи къ Яффѣ отъ Иерусалима²⁸⁶. А отъ Еммауса до Лидды версты 4, по полю все идти, и ту быдъ городокъ великъ, имя ему Лидда, нынѣ зовется Рамбелл²⁸⁷: ту Петръ Апостолъ Христовъ исцѣлилъ Энея на одрѣ лежаща²⁸⁸. Отъ Лидды до Юппинъ есть версты 8²⁸⁹: ту св. Апостолъ Петръ Тави-еу воскресилъ. Въ томъ городѣ постигнуся Петру на горницѣ, въ 9 часъ видѣлъ Петръ плащаницу *съ небеси сходящу*, на 4 края поверзшу и къ нему пришедшу, и слышавши съ небеси гласъ глаголющъ: «встань, Петре! заколи и язь²⁹⁰.» На томъ мѣстѣ церковь создана велика во имя св. Апостола Петра²⁹¹, нынѣ зовется градъ той: градъ Яффа, Фряжскимъ языкомъ. Отъ Яффы града до Тарса есть версты 6, а²⁹² отъ Тарса до Кесарин Филипповы есть версты 24, все подлѣ моря идти. Въ той Кесарин Петръ Апостолъ крестилъ Корнелія. И ту же есть гора, вдалѣе 2 версты отъ Кесарин Филипповы: въ той горѣ жилъ отецъ св. Мартинъ, къ нему-жъ прииде блудница искусити его²⁹³; а отъ Кесарин Филипповы до Капернаума града 8 версты²⁹⁴. И о томъ Капернаумѣ Пророкъ глаголетъ: «Горе тебѣ, Капернаумъ! возвысившійся до небеси и низнидеши до ада.» Ту бо ся есть родитись Антихристу²⁹⁵. Да тѣмъ нынѣ Фрязове овладѣли сущѣ²⁹⁶.

А отъ Капернаума до Кармилльскія горы 6 версты: въ той горѣ св. Илья жилъ, и ту въ пещерѣ враномъ прекормленъ бысть; на той же горѣ и жрецы Вааловы ножемъ исколоу, и рече бо Илья: «Ревнуя, поревноваша по Господѣ Бозѣ моемъ²⁹⁷.» А отъ горы Кармилльскія до града Каифы есть верста одна²⁹⁸; а отъ Каифы городка до Ак-ры есть версты 15²⁹⁹; а отъ Акры до Тира³⁰⁰ города есть версты 10. Ту-жъ есть близъ село Сарепта Сидонская: въ томъ селѣ Илья Пророкъ сына вдовичи воскреси³⁰¹.

А отъ Сидона до Верпта града есть версты 15; въ томъ градѣ Верптѣ³⁰² Жидовъ прободаша икону Владычню, образъ Госпо-

да нашего Иисуса Христа копиемъ, и абие
изыде кровь и вода⁵⁰³. Оле чудо, како
бысть изъ древа суха! Въ томъ градѣ Ве-
рнѣ Ксепофоновы два сына учились,
Иванъ и Аркадїи⁵⁰⁴. А отъ Вернта до Зо-
веля 20 верстъ; а отъ Зовеля до Триполя
40 верстъ; а отъ Триполя до рѣки Суды
20 верстъ⁵⁰⁵; а отъ Суды рѣки до Антио-
хїи великія, подале отъ моря, есть верстъ
50⁵⁰⁶. Антиохїя бо градъ великъ, и то бо
зовется градъ Антиохїя великая. А оттуду
до Лаодикїи есть верстъ 100, потому зо-
вется малая Антиохїя, та-жъ Калимеросъ⁵⁰⁷
островъ, та-жъ Саталия градъ, та-жъ Хили-
донн островецъ малъ. Тѣ-жъ вси города
подлѣ моря. Мы-жъ вси ти города мнѣ-
хомъ по морю, не приставаючи⁵⁰⁸, но при-
стахомъ въ Хилдонн, а оттолѣ идомъ
въ Муръ и къ Патарову граду⁵⁰⁹; а оттолѣ
путь къ Царюграду⁵¹⁰.

О ПУТИ, КИЖЕ ВЪ РАДІЕ- ДНО⁵¹¹.

И есть пути отъ Иерусалима: въ Гали-
лею, и къ Тиверїадскому морю, и къ Оа-
ворской горѣ, и къ Назарету. Та бо земля
зовется вся Галилея и *около* Тиверїадска-
го моря; есть бо земля та⁵¹² на лѣтній вос-
токъ лицъ; а Тиверїада градъ есть вда-
лѣе отъ Иерусалима 4 дни пѣшему *гелостъ*
пяти, и есть путь страшень вельми въ
горахъ каменныхъ и прекрутыхъ, 3 дни
идти *сѣ горахъ тѣхъ каменныхъ страш-*
ныхъ, а день четвертый по полю пяти,
все подлѣ Иордана, къ востоку лицъ, олпы
до верха Иорданова, отподоу Иорданъ поте-
че. И пригоди ми Богъ путь ходити тако:
пойде Князь Иерусалимскїй, именемъ Балд-
винъ, на войну къ Дамаску тѣмъ путемъ,
мимо Тиверїадскаго моря⁵¹³, и азъ же
идохъ ко Князю тому, и рекохомъ съ моль-
бою, кланяясь ему: «Княже Господне!
Пойми мя съ собою до Тиверїадска моря,
да быхъ видѣлъ тамо вся сѣятая та мѣста.»
Тогда Князь, *сѣ радостию*, повелѣ ми съ
собою идти⁵¹⁴, и идомъ съ нимъ и съ
вои его; а безъ вои путемъ тѣмъ никто же
можетъ проити; токмо святая Елена тѣмъ
путемъ ходила; а нѣтъ никто же въ малѣ
дружнѣхъ можетъ проити. Да сей путь есть⁵¹⁵
отъ Внелеема до кладязя Святыя Богоро-

днцы верстъ 20⁵¹⁶; а отъ кладязя до Иудей-
скихъ⁵¹⁷ горъ суть верста: на тѣхъ горахъ
убитъ бысть Саулъ⁵¹⁸ Царь Иудейскїй, и
сынъ его Наганъ ту убитъ бысть. Суть
же горы тѣ велики, каменны⁵¹⁹. А отъ
тѣхъ горъ до кладязя Давыдова суть вер-
сты 2; а отъ кладязя до пещеры Давыдо-
вой суть версты 4: въ той пещерѣ вдаль
бѣже Богъ Саула Царя въ руцѣ Давыдовн,
и не убь его Давыдъ; по сплящу ему, урѣ-
за скуту⁵²⁰, и откры лице его, и мечъ его
взя, и покровъ ручный. А отъ тѣхъ горъ
до Сихемскихъ горъ суть версты 4, нѣ-
же ровъ Иосифа прекраснаго. На тѣхъ бо
горахъ сынове Іаковли пасяху овцы, и ста-
да вся отца своего Іакова, и ту, на тѣ го-
ры, прииде Иосифъ къ брати своей, по-
слашь отъ отца своего къ нимъ, нось нимъ
миръ и благословеніе отца своего Іакова;
они-жъ, видѣвши брата своего Иосифа, яко
волци зли, возставше на Иосифа, и яша
его и ввергоша въ ровъ, и до нынѣшняго
дни знати ровъ той, яко изтурга созданъ
каменіемъ есть той ровъ твердо вельми. И
ту намъ угодись почлегъ сотворити на мѣ-
стѣ томъ; есть бо мѣсто близъ пути люд-
скаго, на правой руцѣ тамо идущи⁵²¹. А от-
туду до веси Іосифовы, еже нарицается
Сихемъ, есть верстъ 10⁵²².

И ту есть кладязь Іаковль глубока вель-
ми, и вода его студена и сладка вельми,
и у того кладязя Христосъ бесѣдова съ
женою Самарянынею⁵²³. И лежахомъ ту по-
члегъ у кладязя того. Ту есть близъ градъ
Самарїйскїй, яко полверсты вдалье отъ
кладязя того. Градъ же Самарїя великъ
вельми⁵²⁴, и обилень встѣмъ добромъ, и
овощи всякія въ немъ. И той нынѣ градъ
Самарїя зовется: Неаполїа. А отъ того гра-
да Самарїя есть мѣсто, къ западу лицъ
дву верстъ вдалье, нмѣ мѣсту тому: Сева-
стополь; на томъ мѣстѣ градъ малъ соз-
данъ: въ томъ городкѣ есть темница св.
Ивана Предтеча, и въ той темницѣ уса-
ченъ бысть Иванъ Предтеча отъ Ирода Ца-
ря, и ту есть гробъ его⁵²⁵. Создана-жъ на
мѣстѣ томъ есть церковь добра во имя св.
Ивана Предтеча. Ту-жъ есть нынѣ малъ
монастырь Фряжскїй, богатъ вельми. А от-
туда есть верстъ 4 до Аримаген⁵²⁶. И ту
есть мѣсто въ горахъ каменныхъ, созданъ
городокъ малъ, въ томъ городкѣ гробъ св.

Иосифа Аримафея³²⁷, создана церковь клят-
цки. И то ся мѣсто тако зоветь: Аримафея,
иже испусти у Пилата тѣло Иисусово. Надъ
гробомъ св. Иосифа³²⁸ создана церковь клят-
цки.

Есть³²⁹ отъ Самарин до Вассана града
верстѣ 30. Въ томъ городѣ Вассанстемъ
Игъ³³⁰ Царь Вассанскій былъ, его же убилъ
Иисусъ Навинъ, у Иерихона града. Есть же
мѣсто то страшно и грозно велими; исхо-
дитъ во изъ городища того 7 рѣкъ, и сто-
ятъ тростие велико по рѣкамъ тѣмъ, и оу-
пницы мнози по городищу тому стоятъ яко
лѣсъ-часть³³¹; ту бо живутъ Срацины мно-
зи поганин, и вѣють на бродѣхъ по рѣ-
камъ тѣмъ. И лѣвоу мнози, по рѣкамъ
тѣмъ, въ тростѣхъ тѣхъ ту рождаются.
То бо есть мѣсто близъ Иордана рѣки³³².
Ту есть близъ, подъ городомъ тѣмъ, къ
востоку лицъ, печера днѣва³³³: изъ тоя пе-
черы исходятъ источникъ, и есть ту, у
источника того, купѣль, и въ той купѣли
купался Христосъ со ученики своими, и
есть знати до днѣшняго дни, идѣ-же Хри-
стосъ сидѣлъ на каменѣ. И ту купаломся
и мы грѣшнии и недостойни. Въ томъ же
градѣ Вассанстемъ Жидове пскушаху Хри-
ста, показующе ему деннарий, и ему гла-
голюще³³⁴: «чій есть образъ?» — Христосъ
рече имъ: Воздадите убо Кесарева Кесаре-
ви, а Божія Богови?» — И рече Христосъ,
обратився къ Петрови: «Иди, вверже удицу
въ море, и южѣ прежь имѣши рыбу, раз-
верзи уста ея, изми³³⁵ статирь, и вдай за
мя и за ся.» И у того же града Вассана
Христосъ исцѣли два слѣпца, иже зваста,
идуще во слѣдъ Христа: «помянуи ны сы-
не Давыдовѣ³³⁶!»

А отъ Вассана до верха Иорданова, до
мытницы Матвеевы верстѣ 20; путь же отъ
Вассана пати по полю, подлѣ Иордана³³⁷,
къ востоку лицъ, оупи до верха Иорданова,
до мытницы Матвеевы.

О ИОРДАНИ.

Иорданъ же рѣка поидетъ изъ моря Ти-
веріадскаго отъ двою источнику, кпипитъ
изъ земли чудно велими. Имя источнику
единому: Іеръ, а другому *истогнику* имя:
Данъ, и оттуду рѣка Иорданъ двумя рѣка-
ми изъ моря Тиверіадскаго поидетъ; еста

бо оба потока подолѣ себѣ, яко три пере-
стрѣлы межѣ сея *имать*. Поидоста рѣцѣ
тѣ розно себѣ мало, яко полверсты вдальѣ,
и потомъ снястася³³⁸ вмѣстѣ обѣ рѣцы тѣ
во едину рѣку, и идутъ единою рѣкою, и
то зовется Иорданъ, по имени двою источ-
нику. Течетъ же рѣка Иорданъ быстро во-
дою, и лукарево велими, и есть подобенъ
Иорданъ яко Сосновъ³³⁹ рѣцѣ въ ширину, и
лукарево³⁴⁰, и имать болоніе, и вѣсмъ подо-
бенъ Сосновъ рѣцѣ, и рыбы въ немъ
мнози зѣло. Есть на самомъ верху Иорда-
новъ, по обоя потоку, суѣ два моста ка-
менны, созданы на каморахъ твердо велими,
и подъ тѣ мосты течетъ Иорданъ сквозъ
каморы моста того³⁴¹.

И ту есть близъ мостовъ была мытница
св. Матвея, Апостола Христова, и ту бо
ся сходятъ вси путіе чрезъ Иорданъ къ Да-
маску и къ Месопотамин. Ту бо у тѣхъ
мостовъ сталъ князь Балдвинъ обѣдати съ
вопми вои. Ту-жѣ и мы стахомъ съ нимъ
у самага верха Иорданова, и купаломся ту,
на самомъ верху Иордановъ, и въ мортъ Ти-
веріадскомъ купаломся, и походихомъ по-
длѣ моря Тиверіадскаго безъ страха и безъ
боязни, и вся та святая мѣста, куда Хри-
стосъ Богъ нашъ походи своимъ ногама
пречистыма, туда-жѣ и меня грѣшнаго Богъ
сподобилъ походити, и видѣти землю³⁴²
Галилейскую, ея-жѣ не надѣяхомся видѣ-
ти, ни обходити ногама своимъ грѣшныма.
Обходихъ всю ту землю Галилейскую не-
ложно бо, и яко видѣхъ очима своимъ грѣш-
ныма, по истинѣ тако и написахъ³⁴³. И
угодн ми Богъ нѣвѣсти таковаго челоувѣка
стара дѣньми, кпипи велими, и духовна,
и свята, живша въ Галилеѣ лѣтъ 30 и у св.
Саввы 20 лѣтъ, и сей мужъ поводи мя по
землѣ той, и сказа ми вся, отъ святыхъ
кпипѣ испытанъ добръ. Да что воздамъ Го-
сподеви о всѣхъ, еже воздасть ми грѣш-
ному видѣти толико добра? И ту стояхомъ
у моста того день той весь, а къ вечеру
Князь Балдвинъ поиде за Иорданъ къ Да-
маску съ вои своимъ воевать³⁴⁴.

Мы-жѣ ндохомъ въ градъ Тиверіадскій,
и ту пребыхомъ 10 днѣй въ градѣ томъ,
дондеже Князь приндетъ съ вои своѣ отъ
Дамаска, и мы же дотолѣ походихомъ вся
та святая мѣста окомъ Тиверіадскаго мо-
ря³⁴⁵. Море же Тиверіадское обходично яко

ОЗЕРО, ВОДА-ЖЕ ЕГО СЛАДКА⁵⁴⁰ ЯКО ВЪ РЫЦѢ, НЕСЛАНА ПИТЬ, ДОБРА ВО ЕСТЬ ЗЫЛО: ВЪ ДЛИНУ ЕСТЬ МОРЕ ТО 50 ВЕРСТѢ, А ВЪ ШИРИНУ ЕСТЬ 20 ВЕРСТѢ. РЫБЫ-ЖЕ ВЪ НЕМѢ МНОГО СУТЬ, И ЕСТЬ ЖЕ РЫБА ВЪ НЕМѢ ОДНА ЧУДНА, ТУ-ЖЕ РЫБУ ЛЮБИЛЪ САМЪ ХРИСТОСЪ; СЛАДКА БО ТА РЫБА, ПACHE ВСЯКІЯ РЫБЫ, ОБРАЗОМЪ ЕСТЬ ЯКО КОРОНЬ⁵⁴⁷ РЫБА; И ЯДОХОМЪ БО ТУ РЫБУ МЫ ГРѢШНИИ НЕ ЕДИНОЮ, НО МНОГОЖДЫ, ТУ БУДУЧИ ВЪ ГРАДѢ ТОМЪ. ТУ-ЖЕ РЫБУ ТЫЛЪ ПО ВОСКРЕСЕНИИ И ХРИСТОСЪ, ЕГДА ПРИИДЕ КЪ УЧЕНИКОМЪ, ЛОВЯЩИМЪ НМѢ, И РЕЧЕ НМѢ, СТАВЪ ПРИ ВРЕЗЬ: «ДѢТИ! ИМАТЕ ЛИ, ЧТО СНѢДНО ЗДѢ?» — ОНИ РЫША ЕМУ: «НИ». — И РЕЧЕ НМѢ ИСУСЪ «ВВЕРЗНИТЕ ОДЕСНЮ КОРАБЛЯ МРЕЖИ, И ОБРЯЩЕТЕ⁵⁴⁸». И ЕСТЬ ОТЪ МѢСТА ТОГО ДО БАНИ ХРИСТОВОЙ, И ДО БАНИ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ДО БАНИ АПОСТОЛЬСКІЯ ЕСТЬ ВЕРСТѢ 6; А ОТЪ БАНИ ТѢХЪ ДО ГРАДА ТИВЕРІАДА ВЕРСТА. И ЕСТЬ ЖЕ БЫЛЪ ГРАДЪ ТИВЕРІАДЪ ВЕЛИКЪ ВЕЛИКИ, ВЪ ДЛИНУ 2 ВЕРСТЫ, А ВЪ ШИРИНУ БОЛѢЕ ВЕРСТЫ, И СТОИТЪ ЖЕ ПОДЪЛЪ МОРЯ ТИВЕРІАДСКАГО. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГРАДѢ МНОГА ЧУДЕСА ПОКАЗА⁵⁴⁹ ХРИСТОСЪ БОГЪ НАШЪ; И ТУ ЕСТЬ МѢСТО ПОСРЕДѢ ГРАДА: ПДѢ-ЖЕ ХРИСТОСЪ ПРОКАЖЕННАГО ОЧИСТИ; И ТУ ЕСТЬ БЫЛЪ ДОМЪ ТЕЩИ ПЕТРОВЪ, АПОСТОЛА ХРИСТОВА: ТУ-ЖЕ ХРИСТОСЪ ВПИДЕ ВЪ ДОМЪ ТОЙ И ИСЦѢЛИ Ю ОТЪ БОЛѢЗНИ ОГНЕННЫЯ; И ТУ НА ТОМЪ МѢСТѢ ЦЕРКОВЬ БЫЛА СОЗДАНА ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА; ТУ-ЖЕ И ДОМЪ СИМОНА ПРОКАЖЕННАГО БЫЛЪ: ПДѢ-ЖЕ ЖЕНА БЛУДНИЦА НА *егері* СЛЕЗАМИ ОНЫ НОЗѢ ПРЕЧИСТЫЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА, И ВЛАСЫ СВОИМА ОТРЕ И ПРИЯТЪ ОТПУЩЕНИЕ БЕЗЧИСЛЕННЫХЪ ГРѢХОВЪ⁵⁵⁰. ТУ-ЖЕ ЕСТЬ ИСТОЧНИКЪ⁵⁵¹ ЧУДЕСЪ. И ТУ-ЖЕ ОДРЪ СВѢСНВША СЪ БОЛѢНЫМЪ, ПРОКОПАВШЕ ПОМОСТЬ. ТУ ЖЕ И ХАНАНЕЮ ПОМИЛОВА⁵⁵². ТУ-ЖЕ ЕСТЬ ПЕЧЕРА⁵⁵³ И КЛАДІЗЬ, И ВОДА ВЪ НЕМѢ СЛАДКА И СТУДЕНА: ВЪ ТУ ВО ПЕЧЕРУ ХРИСТОСЪ ВЪТЖАЛЪ, ЕГДА ХОТЯХУ И ПОСТАВНИЦІ ЦАРЕМЪ ВЪ ГАЛІЛЕИ. И НА МНОГА ЧУДЕСА СОТВОРИ ХРИСТОСЪ ВЪ ГРАДѢ ТОМЪ. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГРАДѢ ЕСТЬ ГРОВЪ ПРОРОКА ИСАІЯ, СЫНА АММОСОВА⁵⁵⁴. ТУ ЖЕ ЕСТЬ ПРѢДЪ ГРАДОМЪ⁵⁵⁵ НА ГУБЪ ГРОВЪ ИСУСА НАВИНА. И ЕСТЬ ТУ У ПУТИ БЛИЗѢ, У МОРЯ, КАМЕНЬ ВЕЛИКЪ, КЪ ВОСТОКУ ЛІЦѢ, ОТЪ ГРАДА ВДАЛЕ ЯКО ПЕРЕСТРѢЛА: НА ТОМЪ КАМЕНИ ХРИСТОСЪ СТОЯЛЪ, И ТУ УЧА НАРОДЫ, ИЖѢ БЛХУ ПРИШЛИ КЪ НЕМУ ОТЪ ПОМОРІА ТИРСКА И СИДОНСКА И ОТЪ ВСЕЯ

ГАЛІЛЕИ, И ОТТУДУ-ЖЕ ОТПУСТИ НАРОДЫ И УЧЕНИКИ СВОЯ, ИЖѢ ВЪХАША НА ОНУ СТРАНУ ВЪ КОРАБЛѢХЪ, А САМЪ ИСУСЪ ТУ СЯ ОСТАВЪ, И ПОСЛѢДИ ОТТУДУ ПРЕЙДЕ ПО МОРЮ, ЯКО ПО СУХУ, И БЫХЪ НА ОНУ СТРАНУ ПРЕЙДЕ ПРЕЖЕ НАРОДЫ, ОНИ ЖЕ ПРИШЕДШЕ, ОБРѢТОША ИСУСА ТАМО ХОДЯЩА, И РЕКОША ЕМУ: «УЧИТЕЛЮ! КОКО СЪМО ПРИИДЕ?» — ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ НМѢ: «ОТЪ БОГА ВСЯ ВОЗМОЖНА, А ОТЪ ЧЕЛОВѢКА НИЧТО ЖЕ *возможно* ЕСТЬ.» И ТУ ЕСТЬ⁵⁵⁶ МѢСТО: ПДѢ-ЖЕ ХРИСТОСЪ НАСЫТИЛЪ 5 ТЫСЯЧЪ⁵⁵⁷ ПЯТЮ ХЛѢБЫ И ДВѢМА РЫБЫ, ОПРОЧѢ ЖЕНЪ И ДѢТЕЙ, А ОСТАЛОСЪ УКРУГЪ 12 КОШЕЙ. ЕСТЬ МѢСТО ТО НА ПРИГОРИИ, ВДАЛЕ ОТЪ МОРЯ ВЕРСТЫ ОДНОЯ, ЕСТЬ МѢСТО ТО РОВНО И КРАСНО⁵⁵⁸; ТУ ЕСТЬ БЛИЗѢ⁵⁵⁹ ИНО МѢСТО: НА ТОМЪ МѢСТѢ ЯВИСЪ ХРИСТОСЪ ТРЕТЕЕ УЧЕНИКОМЪ СВОИМЪ, ВОЗСТА ОТЪ МЕРТВЫХЪ, И РЕЧЕ НМѢ ИСУСЪ, «СТАВЪ ПРИ ОЗЕРѢ⁵⁶⁰: «ДѢТИ! ИМАТЕ ЛИ ЧТО СНѢДНО?» ОНИ-ЖЕ РЫША ЕМУ: «НИ!» — И РЕЧЕ НМѢ ИСУСЪ: «ВВЕРЗНИТЕ ОДЕСНЮ СТРАНУ КОРАБЛЯ МРЕЖА, И⁵⁶¹ ОБРЯЩЕТЕ.» ОНИ-ЖЕ ВЕРГОША И КЪ ТОМУ НЕ МОЖАХУ ПРИВЛЕЩИ ОТЪ МНОЖЕСТВА РЫБЪ, И ИЗВЛЕКОША МРЕЖУ НА ЗЕМЛЮ, ПОЛНУ СУШУ ВЕЛИКИХЪ РЫБЪ 100 И 50 И 3. И ВИДѢВШЕ *у мрежа* ОГНЬ, И *ж. тѣлѣ* И РЫБУ ПЕЧЕНУ, И ТУ СТАВШІЙ ХРИСТОСЪ ПРѢДЪ УЧЕНИКИ СВОЯ, И РЫБУ ДАСТЬ НМѢ. ТУ-ЖЕ ЕСТЬ НА ТОМЪ МѢСТѢ НЫНѢ ЦЕРКОВЬ СОЗДАНА ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛЪ. А ОТТУДУ БЛИЗѢ БЫЛЪ ДОМЪ МАРИИ МАГДАЛИНЫ: И ТУ ИСЦѢЛИ ХРИСТОСЪ МАРИЮ ОТЪ 7 БѢСОВЪ. И ТО СЯ МѢСТО ЗОВЕТЪ: МАГДАЛИ⁵⁶². А ОТТУДУ ЕСТЬ ГРАДОКЪ ВНОСАНДА АНДРЕЕВЪ И ПЕТРОВЪ⁵⁶³. И ТУ ЕСТЬ МѢСТО, ПДѢ-ЖЕ ПРИВЕДЕ КО ХРИСТОВИ ФИЛІППЪ ПАВАНІА. ТУ-ЖЕ ЕСТЬ МѢСТО НА МОРЕ: ПДѢ-ЖЕ ХРИСТОСЪ ПРИИДЕ КЪ ЗАВЕДЕОВИ И КЪ ПЕТРОВИ, СУЩУ ИМА ВОЛОЧАХУ⁵⁶⁴ МРЕЖА. И ТУ ПОЗНАША ХРИСТА ПЕТРЪ И АНДРЕЙ, И ТУ ОСТАВИСТА ЛОДЬЮ И МРЕЖА СВОЯ И ВО СЛѢДЪ ХРИСТА ПДОСТА. И ТУ ЕСТЬ БЛИЗѢ МОРЯ ТОГО СЕЛО ОЦА ЗАВЕДЕЕВА; ТУ-ЖЕ БЫЛЪ ДОМЪ СВ. ИВАНА БОГОСЛОВА; ТУ-ЖЕ ХРИСТОСЪ ОТПА ОТЪ ЧЕЛОВѢКА ЛЕГЕОНЪ БѢСОВЪ, И ПОВЕЛЪ НМѢ ВЪ СВИННЕЙ ИДТИ, И ТУ ИСТОПОША СВИННИ ВЪ МЯРѢ⁵⁶⁵.

ТУ БЛИЗѢ СЕЛО КАПЕРНАУМЪ. И ТУ, ПОДЪ ТѢМЪ СЕЛОМЪ, РѢКА ВЕЛИКА ТЕЧЕТЪ, И ТА РѢКА. ПОЙДЕ ИЗЪ ОЗЕРА ГЕННЕСАРИТСКАГО, И ВХОДИТЪ РѢКА ТА ВЪ МОРЕ ТИВЕРІАДСКОЕ. ОЗЕРО-ЖЕ ТО ГЕННЕСАРИТСКОЕ ВЕЛИКО — ВЕРСТѢ 40 ЧРЕЗЪ

и въ длину и въ ширину; озеро-же то кругло есть, вся мокачно, и рыбы въ немъ множество. И ту же есть близъ другой градъ великъ, имя ему Генисаритъ и потому ся зоветъ озеро то Генисаритское⁵⁶⁶. И ту есть близъ града другой градъ, имя ему Декаполиа. И ту есть мѣсто отъ града того надъ озеромъ ровно и красно зѣло: на томъ мѣстѣ учаше Иисусъ народы, пришедше я отъ Декаполиа и отъ поморія Тиркса и Сидонска. О томъ бо мѣстѣ во Евангелии писано. И пниа многа чудеса сотвори Иисусъ около озера того⁵⁶⁷.

И ту есть обонъ полъ озера того⁵⁶⁸ гора высока, имя той горѣ — Ливанъ. На той горѣ Ливанъ рождается Ливанъ-Темьянъ-бѣлый. Изъ той-же горы Ливанскія подоста 12 рѣкъ великихъ; падетъ же шесть рѣкъ къ востоку лицъ, а шесть рѣкъ на югъ лицъ, и входятъ тѣ шесть рѣкъ въ то озеро Генисаритское, а другія шесть рѣкъ падутъ къ велицей Антиохіи — да то ся зоветъ Месопотамія, еже есть — средорѣчье. И ту есть межъ тѣми рѣками Хевронъ⁵⁶⁹, отнюду изыде Авраамъ, и отъ тѣхъ рѣкъ наполняется озеро то Генисаритское⁵⁷⁰, а прѣ того озера падетъ великая рѣка въ море Тиверіадское⁵⁷¹. Горы-же той Ливанскія немогохомъ дойти, страха ради поганыхъ, но сказаша ны о горѣ той добръ свидѣающіи⁵⁷²; мы-же грѣшныи токмо очамъ своимъ видѣхомъ ту гору и та вся мѣста около озера того Генисаритскаго⁵⁷³.

О ОАВОРСКОЙ ГОРѢ⁵⁷⁴.

Оаворская гора и Назаретъ отъ Тиверіадскаго моря, на западъ лицъ, есть 50 великихъ верстъ⁵⁷⁵. Оаворская же гора чудно и дивно уродилась отъ Бога, поставлена есть красно и высоко велими, посреди моря красною уродилась гора та, аки стогъ высока. Есть же, кромѣ тѣхъ всѣхъ горъ ту сущихъ, подаде гора та; податъ же горы той те-четъ по полю рѣка; по горѣ той по всей ростетъ древа всякия — смоквы, рожцы и масличныя много зѣло. Выше же есть Оаворская гора всѣхъ горъ сущихъ около ея, и есть же уединенна кромѣ всѣхъ горъ⁵⁷⁶, яко стогъ сдѣланъ круглой, и велими велика ободомъ. Высота ея-же яко можетъ съ нея на полдень лицъ олны добрый стре-

лецъ четырежды вострѣлѣть⁵⁷⁷, а на земли стоя горѣ осмижды вострѣлѣть, коли доброй стрѣлецъ. Есть же та гора каменна вся, и лѣсти на ню трудно и бѣдно добръ, есть мѣсто бо по каменію лѣсти на ню, руками держась, путь тяжекъ, ода на ню възвзо-хомъ, полезши же отъ третьяго часа дни до девятаго, и, борзо паучи, ода възойдохомъ⁵⁷⁸ на самый верхъ горы той святыя. Есть же на верху горы той мѣсто высоко, къ востоку лицъ, аки горка каменна мала, островерха, и на томъ мѣстѣ преобразился есть Христосъ Богъ нашъ. И ту есть пниъ церковь велика создана на мѣстѣ томъ, во имя св. Преображенія Христова; а другая церковь на той же горѣ во имя Пророка Моисея; а третья ту близъ во имя св. Ильи⁵⁷⁹. Мѣсто-же *святаго* Преображенія Христова сдѣлано есть все городомъ каменнымъ твердо велими; брата-же имать желѣзныя. Градъ той первая была епискупія, и пниъ-же ту монастырь Латинскій⁵⁸⁰. Воды-же многи на горѣ той: дивно Божіе устройство, ижъ на той высотѣ водѣ быти, и нивы-же суть мнози по горѣ той святой и винограды многы, и дрѣвеса овишная всяка суть. Видѣтъ же съ нея далече велими⁵⁸¹.

И ту есть на той горѣ Оаворстей пещера чудна, яко погреецъ въ каменіи изсѣчена, и оконцы *малы были* на верху пещеры той⁵⁸², дверцы-же имать малы. Слѣстѣ-же есть по степенемъ въ пещеру ту *отъ запада лицъ*, на днѣ же пещеры той святая трапеза создана⁵⁸³. Предъ дверьми же пещеры той стоятъ смоковницы малы, около-же ея дрѣвцы всякія стоятъ; а первое же было лѣсъ великъ около пещеры, пниъ же малы и худы дрѣвцы тѣ суть⁵⁸⁴. Въ той пещерѣ жилъ Мельхиседекъ Святый; и ту прииде къ нему Авраамъ Патріархъ, *вииде въ гаицу лѣса того*, и къ пещерѣ той возва Авраамъ трижды, глаголя: «человѣче Божій, изыди-ство!» И изыде Мельхиседекъ, и изнесе хлѣбъ и вино, и созда жертвенникъ въ пещерѣ той Богови, сотвори жертву Мельхиседекъ Царь Салимскій Богови хлѣбомъ и виномъ, *и абіе* взялся жертва къ Богу на небеса. И ту благослови Мельхиседекъ Авраама, и остриже Мельхиседека Авраамъ и обрѣза ногти его: въ бо космать Мельхиседекъ. Той бо Мельхиседекъ первый есть началъ литургію хлѣ-

бѣмъ и виномъ, а не опрескеномъ. О томъ бо Пророкъ глаголетъ: «Ты еси Іерей во вѣки по чину Мельхиседекову.» И есть пещера та отъ Преображенія Господня яко мужъ дострѣлнѣ *добрѣ*.

И ту погитиша ны *добрѣ* въ монастырь толкѣ Преображенія Господня, и опогнувъ мало, и дохоми въ церковь, и поклонихомся лѣстѣ толкѣ святому, и доже преобразился Христосъ Богъ нашъ, и обლობызаше лѣсто то святое съ любовію и со слезами, и вземши благословеніе у игумена и у братіи, и идохомъ второе къ пещерѣ той святой; *туда бо путь есть мало пещеры къ Назарету, а Назаретъ же есть на западѣ лицѣ*³⁸⁵, и вѣздохомъ пакн съ любовію въ пещеру ту святую, и поклонихомся трапезѣ той святой, юже создалъ Мельхиседекъ съ Авраамомъ. Есть до днѣшняго дни трапеза та святая въ пещерѣ той, и нынѣ ту приходитъ святой Мельхиседекъ, и интургисаетъ въ пещерѣ той святой на той трапезѣ³⁸⁶. И мы поклонихомся ту³⁸⁷, и спдохомъ съ горы Оаворскія доловъ на полѣ, и пдохомъ³⁸⁸ къ Назарету³⁸⁹.

О ГРАДѢ ГРАДѢ.

Есть бо отъ Оаворскія горы до Назарета верстѣ 5, двѣ версты итти по полю, а три въ горахъ, путь тяжетъ вельми и непроходенъ, *и тѣснѣ*; ту бо поганинъ Срацыны мнози сидятъ въ горахъ тѣхъ, и по полю тому *сидятъ* мнози селы Срацынскія, и тѣ изъ горъ³⁹⁰ тѣхъ страшныхъ выходятъ и изъиваютъ странныхъ. Бѣдно-жъ минути путемъ въ малѣ дружинѣ, но со многою дружиною безъ страха мочно проити; а намъ же не пригоди Богъ дружины, но сами надбющеся, безъ оружія проидохомъ и безъ пакости, Божіею благодію влюдомы³⁹¹, доидохомъ святаго града Назарета³⁹². Назаретъ же есть градъ малѣ стоитъ *на югѣ лицѣ* въ горахъ тѣхъ на удолнѣмъ мѣстѣ³⁹³, посреда-жъ града того церковь велика содана, о трехъ олтарехъ³⁹⁴. Вѣзучи-жъ въ церковь ту, на лѣвой руцѣ, есть пещера глубока³⁹⁵; дверн-жъ имать двоѣ³⁹⁶; слѣсти по степенемъ въ пещеру ту³⁹⁷; вѣзучи-жъ въ пещеру ту³⁹⁸ дверми на правой руцѣ есть келья³⁹⁹, въ той кельи жила Святая Бого-

родица со Христомъ; ту бо вскормленъ бысть Христосъ Богъ нашъ; ту есть⁴⁰⁰ мѣсто знатѣ, надъ-же Христосъ Богъ нашъ лежалъ дѣтескъ съ матерію; есть же⁴⁰¹ мѣсто то на землѣ низко создано, акн одръ⁴⁰². Въ той же пещерѣ, вѣзучи *западными дверми*, на лѣвой руцѣ, есть гробъ св. Іосифа обручника Маріина; ту бо самъ Христосъ погребалъ его своимъ пречистымъ рукама. Исходитъ же отъ гроба отъ стѣны вода святая бѣла, яко муро, и взимають на исцѣленіе недужныи⁴⁰³.

И ту есть мѣсто въ той же пещерѣ, у дверей западныхъ близъ: на томъ мѣстѣ Святая Богородица сидѣла, ткаша⁴⁰⁴ червленницу; и ту прииде къ ней Гавриилъ Архангелъ, посланъ бысть отъ Бога къ Дѣвѣ Маріѣ⁴⁰⁵, и ставъ предъ нею явъ, въ очи, вѣсть подалъ мало⁴⁰⁶. Надъ-же сидѣла Пречистая Дѣва Марія, яко три сажени вдалѣ, есть мѣсто же отъ дверей пещерныхъ, надъ-же стоялъ Гавриилъ, рече⁴⁰⁷ къ Дѣвѣ Маріѣ: «радуйся обрадованная, Господь съ тобою;» и ту ей благовѣсти Рождество Христово. Есть же на мѣстѣ томъ, надъ-же стоялъ Гавриилъ, сѣдѣла трапеза⁴⁰⁸, на той трапезѣ интургисають⁴⁰⁹. Ту есть домъ былъ Іосифовъ, надъ-же ту есть пещера. Да то ся есть все дѣлалось въ дому Іосифова обручника Маріина. Есть содана церковь ту⁴¹⁰ надъ пещерою во имя святаго Благовѣщенія, и то было мѣсто опустѣ первее, нынѣ-жъ Фрязи обновили суть, и устроили добръ суть мѣсто то. Есть же ту епископъ Латынскій богатъ зѣло, той и владѣетъ мѣстомъ тѣмъ святымъ; и ту⁴¹¹ мы опочивше въ градѣ томъ святомъ, заутра пдохомъ въ церковь и вшедше въ пещеру поклонихомся мѣстомъ тѣмъ святымъ всѣмъ. И изыдохомъ изъ города того, *и пойдохомъ* мало на лѣтній востокъ лицѣ, и обрѣтохомъ ту кладязь *глубокъ* и студень зѣло. Слѣсти-жъ къ водѣ его по степенемъ глубоко; надъ кладяземъ тѣмъ содана церковь во имя Архангела Гавриила *кругла образомъ*. Нѣсть отъ града Назарета⁴¹² яко дострѣлнѣ добръ стрѣлецъ до кладязя того святаго; у того бо кладязя первое бысть благовѣщеніе Святой Богородицы отъ Архангела, пришедше бо ей по воду, яко почерпне водовосы свои, и возгласи ей Ангелъ невидимо, рече: «Радуйся

обрадованная Марія, Господь съ тобою!» И обозрѣвъ же Марія сіюду и сіюду⁴¹⁵, яко не впаде ни кого же, токмо тамо гласъ слышаше. И вземше водоносы свои, идяще дивящесь, въ умъ своемъ рекуще: «что се будетъ, гласъ сей слышашъ, а ни кого же не видѣхъ?» И пришедша въ Назаретъ въ домъ свой, постави водоносы свои, сѣде на прежь реченномъ мѣстѣ, и нача скати кокинь; и тогда явися ей Ангелъ⁴¹⁴ и благовѣсти Рождество Христово⁴¹³. Есть же отъ Назарета до села Исакова 5 верстъ⁴¹⁶; а отъ села того до Кана Галилеи 4 версты. Кана Галилеи есть село на людскомъ пути; ту Христосъ воду въ вино приложи. И ту обрѣтохомъ дружинну добру и многу идущу во Акру, и пристахомъ къ нимъ съ радостію, и идохомъ съ ними во Акру. Акра-жъ былъ градъ Срацинскій, и нынѣ Фрязи держать⁴¹⁷. Есть же градъ той Акра на велицѣмъ морѣ, и есть ту лимень добръ, и обилень всѣмъ есть градъ той⁴¹⁸. И пребыхомъ 4 дни въ Акрѣ и обрѣтохомъ дружинну многу, идущу въ Іерусалимъ и приидохомъ въ Кафу. А отъ Назарета на полдень до Акры есть верстъ 28 великихъ. А отъ Акры идохомъ къ горѣ Кармилстей: въ той же горѣ Кармилстей есть пещера св. Пророка Ильи, и ту поклонихомся. А оттуда идохомъ въ Капернаумъ, а отъ Капернаума идохомъ въ Кесарію Филиппову, путь есть подлѣ моря, идти по полю⁴¹⁹. И ту пребыхомъ три дни въ градѣ томъ Кесарійстемъ. И ту есть былъ Корнилій сотникъ, его-жъ крестилъ Петръ Апостолъ. А отъ Кесаріи идохомъ въ Самарію: путь есть отъ моря въ горы, на лѣво верстъ 15⁴²⁰, и идохомъ полтора дни, и быхомъ на другой день до полудни въ Самарію, по тиху идучи, зноя ради⁴²¹. И ту лежахомъ ночью передъ градомъ Самаріею, у кладязя Іаковля, идѣ-же Христосъ бѣсѣдова съ женою Самарянынею⁴²². И оттуду возставше, идохомъ путемъ своимъ, имъ же приидохомъ⁴²³ отъ Іерусалима, и доидохомъ по здорову до св. града Іерусалима съ радостію великою, похोдивше добръ⁴²⁴, и видѣвше святая мѣста вся⁴²⁵, юду-жъ Христосъ Богъ нашъ походи своимъ погана нашего ради спасенія; туда-жъ и меня сподоби Богъ походить и видѣти чудную ту землю Галилейскую и всю Пале-

стинскую⁴²⁶, благодатию Божію храними⁴²⁷ и молитвами Святыя Богородицы соблюдаеми. Та бо земля около Іерусалима зовется: Палестина. Не видѣхъ бо зла ничто же на пути, ни отъ поганныхъ, ни болѣзни въ тѣлѣ не чухомъ ни малю; но всегда аки орелъ тѣломъ облегчаемъ, Божію благодію укрѣпляемъ, яко елени крѣпко ходихъ безъ всякаго труда и безъ лѣности⁴²⁸. Аще похвалятися подобаетъ, то силою Христа моего похвалился: «сила бо моя въ немощахъ свершается», глаголетъ бо Павелъ Апостолъ. Что воздамъ Господевни моему о всѣхъ, яко воздастъ мнѣ *ерманоу* рабу своему, яко сподоби мя толку благодати видѣти и походить по святымъ мѣстамъ тѣмъ, и исполнити ми желанное сердца моего, его же есмь не надѣялся видѣти, и то яви ми рабу своему. Да простите мя, братіе, и отцы и господіе мои! не зазрѣти моему худому и грубости моей, еже написахъ не хитро, но просто о мѣстѣхъ сихъ святыхъ, и о градѣ Іерусалимѣ, и о всей землѣ обѣтованной, обаче аще немудро, но безо лжи, и яко-жъ видѣхъ очима своими, тако и написахъ и.

А СЕ О СВѢТѢ, КАКО СХОДИТЬ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ СЪ НЕБЕСИ⁴²⁹.

И се ми показа Богъ видѣти худому и недостойному рабу своему, Даниилу иноку⁴³⁰: видѣхъ бо очима своимъ грѣшными по истинѣ, како сходитъ Свѣтъ святой ко Гробу⁴³¹ животворящему Господа нашего Иисуса Христа. Мнози бо инѣи страстники не право глаголютъ о схождении *Свѣта* святаго. Ини бо глаголютъ: яко Духъ Святой голубемъ сходитъ ко Гробу Господню; а други бо глаголютъ: яко молнія сходитъ съ небеси, и тако вжигаются кандила надъ Гробомъ Господнимъ. То есть лжа и неправда; ничто же бо тогда видѣти — ни голубя, ни молніи; но тако невидимо сходитъ *съ небеси* благодать Божія, и вжигаются кандила надъ Гробомъ Господнимъ. Да о томъ скажу, яко-жъ видѣхъ по истинѣ.

Въ великую пятницу, по вечерѣ, потираютъ Гробъ Господень, и помыиваютъ кандила, сущая надъ Гробомъ Господнимъ, и

наливаютъ кандила вся та масла *древнаго* чистаго, безъ воды, одного *только* масла, и вложить свѣтильна⁴³³, и не вжигаютъ свѣтиленъ тѣхъ, но тако оставиваютъ свѣтильна *та* не возжена, и запечатываютъ Гробъ *Господень* во второй часъ нощи. Тогда изгасятъ вся кандила *не токишо* ту сущая, *но и* по всѣмъ церквамъ, *иже* во Иерусалимѣ. Тогда азъ худый и *недостойный* пдохъ, въ пятницу *великую*, въ 1 часу дни, ко князю Балдину, и поклонихся ему до земли. Онъ же, видѣвъ⁴³⁵ мя *поклонившася*, призва мя къ себѣ съ любовию, и рече ми: «что хочещи⁴³⁴ игумене Русскій?» — позналъ бо мя бльше добръ и любяше мя велими, яко-же бльше мужъ благъ, и смиренъ *свѣтлы и не гордыт* сати *мало*. Азъ же рекохъ къ нему: «Княже мой, господине! молю ти ся, Бога дѣля, и князей дѣля Русскихъ: хотѣлъ⁴³⁶ быхъ и азъ поставити кандило свое на Гробъ святѣмъ Господнемъ отъ всѣхъ Русскія земли, и за вся *кнзѣи наши*, и за вся Христiane Русскія земли.» И тогда князь съ радостію повелъ ми поставити кандило, и посла со мною мужа своего, *служу* лучшаго, ко иконому Святаго Воскресенія, и къ тому, пжѣ держитъ⁴³⁸ Гробъ Господень. И повелѣста ми оба — икономъ и ключарь святаго Гроба Господня принести кандило свое съ масломъ. *Азъ же поклонистася* *ими, и шедше на торгъ, съ радостію великою, и купилъ кандило* стеклянное велико, и налилху масла древнаго чистаго, безъ воды, и принесохъ ко Гробу Господню, уже вечеру сущу, и удасихъ⁴³⁷ ключаря того единого⁴³⁹, и возвестихъ ему. Онъ же отверзъ двери *Гроба Господня*, и повелъ ми выступити изъ каплгъ, и тако босого введе мя единого во Гробъ Господень съ кандиломъ, еже посахъ азъ. И повелъ ми поставити⁴³⁹ своимъ руками грѣшнымъ⁴⁴⁰ въ погахъ; а въ головахъ стояше кандило Греческое, а на персѣхъ⁴⁴¹ святаго Гроба Господня кандило всѣхъ монастырей⁴⁴², а на средѣ Русское кандило, иже поставихъ азъ грѣшный. Благодатно же Божию та 3 кандила возжглись тогда дольбая; а Фряжскія кандила пошвени суть горѣ, а тѣхъ кандилъ ни единого не возгорѣся тогда. Азъ же поставивъ кандило свое на святѣмъ Гробѣ Господа нашего

Исуса Христа, и поклонихся честному тому Гробу Господню, и облобызавъ съ любовію и со слезами мѣсто тое святое и честное, *идѣ-же* лежало тѣло пречистое Господа нашего Исуса Христа, и изыдохомъ изъ Гроба того съ радостію великою, и пдохомъ каждо въ келію. Завтра же, въ великую субботу, въ шестый часъ дня, собираются вси людие предъ церковню Воскресенія Христова, безчисленно многое множество людей. Отъ всѣхъ странъ пришельцы и туземцы, отъ Вавилона, и отъ Египта, и *отъ Антиохіи*, и отъ всѣхъ странъ ту ся собираютъ въ тотъ день несказанно много людей, и наполняются вся та мѣста около церкви и около Распятія Господня. Велика же тѣснота⁴⁴³ тогда бываетъ въ церкви и около церкви; мнози бо тогда ту и задыхаются отъ тѣсноты людей тѣхъ. И тѣ вси людие стоятъ съ свѣщами невозженными, и ждутъ отверзения дверей церковныхъ. Внутри же церкви *только* попове *едины*, и ждутъ попове съ людьми донде-же князь Балдинъ придетъ съ дружиною, и бываетъ *тогда* отверзение дверей церковныхъ, и входятъ вси людие въ церковь въ тѣснотѣ велицей, и въ гнетении наполняютъ церковь ту и палату, и все полно будетъ, церковь и внѣ церкви и около Голгофы и около Крайнева *лѣста*, и до толъ, *идѣ-же* налѣзевъ крестъ *Господень*, все полно будетъ людей. *И тѣ людие*⁴⁴⁴ плаго не глаголютъ ничто же, но токмо: «Господи помилуй!» — зовутъ не ослабляючи, и вопиють сильно, яко тутпати и взгремѣти всему мѣсту тому отъ вопля людей тѣхъ. И ту источницы прольются слезны отъ вѣрныхъ челоувѣкъ; аще бо у кого окаменею сердце, и той тогда зазритъ себя и поминаетъ грѣхи своя, глаголетъ въ себѣ⁴⁴⁵: «егда моихъ дѣля грѣховъ не снидетъ Свѣтъ святыи»; и тако стоятъ вси вѣрныи слезныи и сокрушенно сердце имуще. И ту самъ князь Балдинъ стоитъ со страхомъ и смиреніемъ великимъ, источникъ слезъ проливается отъ очю его; такъ же и дружина его стоитъ около его прямо Гробу, близъ алтаре великаго⁴⁴⁶. И яко выстъ седьмый часъ дни субботнаго, поиде князь Балдинъ ко Гробу Господню съ дружиною своею, изъ дому своего, вси боси⁴⁴⁷ и пѣши. И прииде князь въ мѣсто святаго Саввы, и позва игумена съ чернцы его. И поиде игумень съ братією ко Гробу

Господню, и азъ худый тутъ же плохъ со игуменомъ тѣмъ и со братіею, и приидомъ ко князю тому и поклонимся ему вси. *Тогда и онъ поклонился игумену и братіи всей.* И повелъ же князь игумену святаго Саввы и мит. худому повелъ съ ними приидти и влизъ себя стати, и пришедша; инимъ же игуменомъ и черноризцомъ повелъ князь предъ собою итти, а дружиннъ повелъ по себѣ итти. И приидомъ въ церковь Воскресенія Господня къ западнымъ дверемъ, и се множество людей заступили вѣху двери церковныя, и не могахомъ въ церковь внийти. Тогда князь Балвинъ повелъ разгнати людей насильствомъ своимъ своимъ⁴³⁸, и створша яко улицу сквозъ люди олны до Гроба Господня, и тако возмогохомъ пройти⁴³⁹. И тогда приидомъ къ восточнымъ⁴⁴⁰ дверемъ до Гроба святаго; а князь же по насъ вниде, и ста на мѣстѣ своемъ, на десной странѣ, у претрады великаго алтаря, противу восточныхъ дверей⁴⁴¹; ту во есть мѣсто княже устроено высоко. Повелъ же игумену святаго Саввы стати надъ гробомъ вверху со всеми чернѣи и съ правовѣрными поповъ; а меня же худого повелъ поставити высоко, надъ самыми дверьми гробными, противу великаго алтаря, яко дозрѣти ми быше мѣзъ во двери гробныя. Двери же гробныя вѣс трои замчены печатью царскою. Латынѣстѣи же попове стояху въ велицѣмъ алтарѣ. Яко бысть осмый часъ дни, и почаша попове правовѣрнии итти вечерню на гробъ горъ, и вси духовнии мужи и черноризцы, и пустыинници мнози вѣху ту пришли. Латыне же въ велицѣмъ алтарѣ верещати начаша свойскы; и тако поющымъ имъ всѣмъ, азъ же ту столъ, прилежно зрѣхъ къ дверемъ гробнымъ. Яко почаша паремѣи чести суботы великия, и на первой паремѣи изыде епископъ со диакономъ изъ великаго алтаря, и приде къ дверемъ гробнымъ, и призрѣ во гробъ сквозъ хрестъ дверей тѣхъ, и не узрѣ свѣта во гробъ, и возвратихся вспять въ алтарь. Яко же почаша чести⁴⁴² шестую паремью, и той же епископъ съ диакономъ пакѣ припаде къ дверямъ гробнымъ, и не увидѣ ничто-жъ во гробъ. Тогда вси людѣ возопиша со слезами: «Киріе елейсонъ, *еже есть Господи помилуй!*» Яко бысть 9 часу мнующу, почаша итти

проходную: «Господи поемъ», тогда вниде запу приде туча мала отъ востока лицъ, и ста надъ верхомъ непокрытымъ тоя церкви, и ожди надъ Гробомъ святымъ, и смочи ны добръ стоящихъ надъ Гробомъ Господнимъ. И тогда внезапно возсія⁴⁴³ свѣтъ во Гробъ святымъ, и изыде блиставіе страшно и свѣтло изъ Гроба святаго Господня. И приде епископъ съ четырьмя дьяконы и отверзшиа двери гробныя. И взяша свѣщу у князя того *Балвина, и вниде епископъ со гробъ, озже свѣщу княже первое* отъ свѣта того святаго, *и неслие изъ гроба свѣщу* и вдаеть ю самому князю тому въ руцѣ. И ста князь на мѣстѣ своемъ, держа свѣщу ту съ радостію великою. Отъ тоя свѣщи мы вси возжегохомъ свои свѣщи, а отъ нашихъ свѣщъ вси людѣ возжегоша свои свѣщи⁴⁴⁴. Свѣтъ же святой нѣсть. Яко огнь земный, но чудно ипакъ свѣтитъся изрядно, пламя его червлено яко киноварь⁴⁴⁵. И тако вси людѣ стоятъ со свѣщами горящими, вопиють же вси непрестанно: «Господи помилуй», съ радостію великою и веселіемъ, видѣвши свѣтъ Божій святой. Иже бо кто не видѣвъ тоя радостѣи въ той день, той не имѣтъ вѣры сказующему о всемъ томъ видѣши. Обаче верни добрии человецы велими вѣрують и въ сласть послушаютъ сказанія сего святыи сей и о мѣстѣхъ сихъ святыихъ. Вѣрнии бо въ малѣ и въ мнозѣ вѣрѣнъ есть, а злу человеку истина крива есть⁴⁴⁶. Митъ же худому Богъ послухъ есть и святой Гробъ Господень, и вся дружина моя, Русскіе сынове, приключившеся тогда⁴⁴⁷, и Повгородци и Кіаѣ, Седьславъ⁴⁴⁸, Иванковичъ, Городиславъ Михайловичъ, Кашкича два⁴⁴⁹, и инѣи мнози, иже то свидѣаютъ о мѣѣ и о сказаніи томъ.

Но возвратимся на преждедеченную повѣсть. Егда свѣтъ во Гробъ святымъ возсія, тогда жъ и пѣнія преста, и вси возопиша: «Киріе-елейсонъ!» и потомъ пойдѣша вси изъ церкви съ радостію великою и со свѣщами горящими, соблюдаяще каждо свѣщу свою отъ угашенія вѣтренаго⁴⁵⁰, и поидоша каждо во свои. Отъ того же свѣта святаго вжигаютъ свѣщи⁴⁵¹ во своихъ церквахъ, и кончѣваютъ пѣніе вечернее, каждо дома въ своей церкви. Въ велицей же церкви, у Гроба Господня сами попове безъ

людей кончаютъ пѣніе вечернее. Тогда же и мы со игуменомъ и съ братіею во свой монастырь ндохомъ, несуща свѣщи горящи, и ту кончахомъ пѣніе вечернее, и ндохомъ въ келія своя, хваляще Бога, показавшаго намъ недостойнымъ ту благодать видѣти. Во утринъ-же Святѣя педѣли⁴⁶², заутреню отпѣвши, како подобаетъ, и бывшу цѣлованию со Игуменомъ и со всюю братію, и отпущенію бывшу, въ первый часъ дня, вземъ игумень крестъ съ братіею, ндохомъ ко Гробу Господню поюще *кондакъ сій*: «Аще и во гробъ спиде безсмертне», и вшедше во гробъ животворящій, и облобызавше съ любовію и со слезами теплыми, и насладившеся ту благоуханія тоя вони Святаго Духа пришествіемъ⁴⁶³, и кандиломъ тѣмъ еще горящимъ свѣтло и чудно изрядно вельми. Та бо кандила три бяху возжглись тогда, егда спиде Свѣтъ святей, яко-же ны повѣда икономъ и ключарь святаго Гроба Господня⁴⁶⁴; а пныхъ вѣснѣ 5 кандиль надъ Гробомъ Господнимъ, горяху ту тогда, на свѣтъ ихъ инакъ бѣше, не яко-же оныхъ 3 кандиль, изрядно и чудно свѣтлѣхъ⁴⁶⁵. Посемъ изыдохомъ изъ гроба восточными дверьми, и вшедъ⁴⁶⁶ во алтарь и сотворихомъ цѣлованіе съ благоверными попы и Сиріанскими⁴⁶⁷, и изыдохомъ изъ церкви *Воскресенія* въ свой монастырь, и ту *опогивше до литургии*. И по трехъ днѣхъ *Воскресенія Господня* по литургии, ндохъ ко ключарю святаго Гроба Господня и рече ему: «хотѣхъ быхъ взяти кандило свое.» Онъ же поумъ мя съ любовію токмо единого, введе мя съ собою во Гробъ, и вшедше во Гробъ обрѣтохъ свое кандило на Гробѣ святѣмъ, еще горяще свѣтомъ тѣмъ святымъ, и поклонихся Гробу тому святому и облобызахъ со слезами мѣсто то святое, идѣ-же лежало пречистое Господа нашего Іисуса Христа тѣло; и тогда бо измѣрихъ собою Гробъ въ длину и въ ширину⁴⁶⁸, при людѣхъ бо не возможно измѣрити ни кому же; и почестихъ святаго Гроба *Господня* по силѣ своей како мога, и тому ключареву подахъ нѣчто мало и худо и благословеніе свое. Онъ же видѣвъ любовь мою *сущу* ко Гробу Господню, и къ тому самому удвигнувъ же дску сущую въ головахъ святаго Гроба, и уломъ тако святаго камня нѣчто мало

на благословеніе, и запрети ми съ клятвою ни кому-же повѣдати во Іерусалимѣ. Азъ же поклонихся Гробу тому святому, и у того ключаря вземъ кандило свое съ маломъ горящимъ, и изыдохомъ съ радостію великою зѣло, сбогатився Божіею благодатіею, пося въ руку мою даръ и знаменіе святаго Гроба, просвѣщая симъ вся мѣста, ндохомъ радуясь, яко итакъ сокровище богатства обрѣтохъ⁴⁶⁹.

ПРОСЛАВЛЕНІЕ⁴⁷⁰.

Ходилъ есмь тамо во гвѣженіе Русское великаго князя Святополка-Изяславича, внука Ярослава Владимировича Киевскаго⁴⁷¹. Богъ тому послухъ и святей Гробъ Господень, яко во всѣхъ снхъ мѣстѣхъ святыхъ не забылъ именъ князей Русскихъ, и княгинь ихъ, и дѣтей ихъ, ни епископъ, ни игуменовъ⁴⁷², ни бояръ, ни дѣтей монаховъ духовныхъ, ни всѣхъ христіанъ, ни коли же не забылъ есмь⁴⁷³, по вездѣ помнилъ есть⁴⁷⁴. И о семъ-благата Бога похвалю, яко сподобилъ мя худаго написати⁴⁷⁵ имена князей Русскихъ у святаго Саввы въ Лаврѣ, и нынѣ помниаються во октень⁴⁷⁶. Се же имена ихъ: «Михаилъ — Святополкъ, Василій—Владимиръ, Давидъ Всеславичъ⁴⁷⁷, Михаилъ—Олегъ, Панкратій—Ярославъ Святославичъ, Андрей—Мстиславъ Всеволодовичъ⁴⁷⁸, Борисъ Всеславичъ, Глебъ Минской⁴⁷⁹. Только есмь вспоминаюу именъ, да все то вписалъ есть, оиричь всѣхъ князей Русскихъ и бояръ у Гроба Господня. Во всѣхъ мѣстѣхъ отпѣхомъ литургій всѣхъ 90⁴⁸⁰, за князи и за бояре и за дѣти монаховъ духовныхъ, и за вся христіане, за живыя и за мертвыя.

Буди же всѣмъ почитающимъ написаніе се *съ вѣрою и любовію* благословеніе отъ Бога и отъ святаго гроба, и отъ всѣхъ мѣстъ снхъ святыхъ: примуть бо мзду отъ Бога ровно съ ходившими въ мѣста снхъ святая. Блаженъ, иже не видѣвши и вѣровавши⁴⁸¹. Вѣрою бо прииде Авраамъ въ землю обѣтованную: по истинѣ бо вѣра равна добрымъ дѣламъ. Но, Бога дѣля, братіе и отцы и господіе мои, не зазрите моему худому и моей грубости и да не будетъ въ похуленіе се написаніе, не меня ради грубаго, но святыхъ дѣля мѣстѣ⁴⁸², почитите съ любовію, да мзду примите отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; и Богъ мира буде со всеми вами *во вѣки вѣковъ*. Аминь.

ВАРИАНТЫ

КЪ ПУТЕШЕСТВИЮ ИГУМЕНА ДАНИЛА.

Чтобы не увеличить объема книги внесениемъ многократно повторяемыхъ словъ въ указании разноречий, я напечать необходимымъ помещать слова сокращенно. Вся эти сокращения означаютъ:

Въ Рум. 1 сп. — Въ Румицовскихъ первомъ и второмъ спискахъ, означенъ въ Рум. 2 сп. — ныхъ здѣсь подѣ № 3 и 4.
Въ Тол. 1 сп. — Въ Толстовскомъ первомъ спискѣ, известномъ подѣ № 7.
Въ Тол. 2 сп. — Въ Толстовскомъ второмъ спискѣ, известномъ подѣ № 6.
Въ Тол. 3 сп. — Въ Толстовскомъ третьемъ спискѣ, известномъ подѣ № 518.
Въ Дубр. сп. — Въ Дубровскомъ спискѣ, означенномъ здѣсь подѣ № 8.
Въ Басов. сп. — Въ Басовомъ спискѣ, означенномъ здѣсь подѣ № 9.
Въ Стр. сп. — Въ Струннскомъ спискѣ означенномъ здѣсь подѣ № 10.
Въ спхъ: Въ спискахъ.

1. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: Игуменъ Даниилъ Русскія земли. — 2. Въ Рум. 2 сп. хужыный; въ Дубр. сп. худыный. — 3. Въ Рум. 2 сп. иноцѣхъ. — 4. Въ Рум. 2 сп. недоволенъ сый всякаго дѣла блага. — 5. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: и Духомъ Святымъ. — 6. Въ Тол. 2 сп. дойдохъ; въ Рум. 2 сп. доходилъ есмь св. града Иерусалима, и видѣхъ святыя мѣста и обыдохъ всю страну Иорданскую, куды же Господь. — 7. Въ Дубр. сп. его же жалахъ по многой мысли своей. — 8. Въ Дубр. прибавлено: и чѣмъ буди описался, братіе. — Въ Дубр. сп. блазѣй. — 10. Въ Дубр. сп. нѣхъ во кто походить путемъ симъ святымъ со страхомъ Божиимъ и смиреніемъ, не погрѣшнѣ милости Божіа николи же. — 11. Въ Тол. спхъ: не возношася. — 12. Въ Тол. и Дубр. спхъ: не взывыти. — 13. Въ Тол. 2, Рум. 2, и Дубр. спхъ: убоихся бо. — 14. Въ Тол. 1 сп. тѣломъ. — 15. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: поскорѣтъ бы. — 16. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: приметъ отъ Бога съ тѣмъ, иже буде доходилъ. — 17. Въ Тол. 2 сп. прибавлено: нѣхъ большую мзду примуть отъ Бога. — 18. Въ Тол. 2 сп. блази. — 19. Въ Рум. 2 сп. убогихъ накормяще; въ Дубр. сп. милостивно убогихъ; въ Тол. спхъ нѣтъ слова: убогихъ. — 20. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Спаса нашего Иисуса Христа. — 21. Въ Дубр. сп. пойдучи опять. — 22. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: А сего пути нѣльзя веорзѣ створити, но истокомъ того мочи створи-

ти; въ Тол. 2 сп: нетоскомъ. — 23. Этого оглавления нѣтъ въ Тол. спхъ. — 24. Въ Рум. 2 сп. прееыхъ много. — 25. Въ Тол. 2 сп. безъ толмача. — 26. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: пригодн ми. — 27. Въ Дубр. сп. о пути Иерусалимскимъ. — 28. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: по лукоморью. — 29. Въ Рум. 2 Дубр. Басов. спхъ: 20 верстѣ. — 30. Въ Тол. 1 и Дубр. спхъ: на шюю; въ Стр. сп. на борзу тую. — 31. Въ Тол. 2 сп. Анеподимъ; въ Басов. сп. Алимъ. — 32. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: на березѣ. — 33. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: Метанія. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: а отъ Метанія острова. — 34. Въ Рум. 2 и Стр. здѣсь стоитъ заглавіе: о Ефесѣ. — 35. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: взимають вѣрнѣи челоуѣцы. — 36. Въ Рум. 2 сп. здѣсь стоитъ заглавіе: о пещерѣ 7 отроковъ. — 37. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: успоша. — 38. Въ Дубр. сп. здѣсь прибавлено: и св. Александра лежить. — 39. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: бавя Диокоридова. — 40. Въ Тол. 1 сп. находится здѣсь большой пропускъ. — 41. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: 30 верстѣ. — 42. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ здѣсь стоитъ заглавіе: о Потомъ островѣ. — 43. Въ Тол. 3 сп. начинается отсѣлъ пропускъ до прихода въ Иерусалимъ. — 44. Въ Рум. 2, Тол. 2, Дубр. и Стр. спхъ: мы-жѣ еію огнь вытѣнаемъ. — 45. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: близъ себя суть по ряду. — 46. Въ Тол. 1 сп. вмѣсто верстѣ-поприщѣ, — 47. Олегъ былъ взятъ въ цѣпѣ Харамъ и отвезенъ

въ Грецію въ 1079 году.—48. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: зыкыи.—49. Въ Дубр. и Басов. спхъ: осина.—50. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: Темьянъ готонтъ.—51. Въ Дубр. сп. прибавлено: идъ-же есть св. Никола.—52. Въ Дубр. сп. О Кипрѣ островъ.—53. Въ Тол. 2, Дубр. и Стр. отъ Хилидонія до Кипра.—54. Въ Рум. 2 сп. Филагросъ.—55. Въ Рум. 2 сп. здѣсь оглавление: о крестѣ; въ Дубр. сп. заглавіе другое: о горѣ, идъ-же св. Елена крестъ поставила.—56. Въ Дубр. сп. у креста того.—57. Въ Дубр. сп. св. Духомъ.—58. Въ Тол. 1 и 3, Стр. и Басов. спхъ: нѣтъ сего оглавления; въ Дубр. сп. о Онѣмѣ.—59. Въ Рум. 2 сп. все по морю идти; а отъ Царяграда до Рода 8 сотъ; а отъ Рода до Яоа верстъ 8 сотъ, то все по морю и до Яоа.—60. Въ Тол. 1 сп. нѣтъ сего заглавія.—61. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: была.—62. Въ Рум. и Дубр. спхъ: градъ Рамль, и церковь во имя.—63. Въ Басов. сп. и во градъ Рамль и гробъ его.—64. Въ Рум. 2 сп. каміки.—65. Въ Тол. 1 сп. начинается пропускъ.—66. Въ Рум. 2 сп. оттуда.—67. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: отъ мѣста того пойдучи въ горы.—68. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: 20 верстъ.—69. Въ Рум. 2 сп. прибавлено здѣсь: страшно зело идти. И ту есть гора зело высока близъ Іерусалима, на десной рѣцѣ тамо пойдучи отъ Яфамстей, и имя горъ той Аримаемъ; на той горѣ есть гробъ св. Пророка Самуила, отца Ельконя и матери Египтянина; то бо суть было село и домъ; есть мѣсто городомъ одѣланъ, да и то зовется городомъ Аримаемъ. Здѣсь стоитъ еще заглавіе: о Іерусалимѣ.—70. Въ Дубр. и Басов. спхъ: столпъ Давидовъ.—71. Въ Дубр. сп. и Воскресенія церковь, идъ-же гробъ Господень.—72. Въ Дубр. и Стр. спхъ: вмѣсто пыщи—вси люди ходятъ и ставятъ кресты, ту.—73. Въ Дубр., Басов. и Стр. спхъ: тогда на дорогѣ городъ видѣти бываесть.—74. Въ Дубр. и Басов. спхъ: и слезамъ пролитіе бываесть отъ вѣрныхъ челоувѣкъ.—75. Въ Дубр. и Стр. спхъ: претерпѣ.—76. Въ Тол. 2 сп. находится здѣсь заглавіе: о церкви св. Стефана.—77. Въ Тол. 2 сп. Архидіаконъ.—78. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть заглавіе: о градѣ Іерусалимѣ.—79. Въ Рум. 2 сп. войдучи.—80. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ здѣсь стоитъ заглавіе: о

Т. II К. 8

церкви.—81. Въ Стр. и Рум. 2 спхъ: зданныхъ.—82. Въ Рум. 2 сп. муро морянымъ.—83. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: на обою столбу.—84. Въ Дубр. и Басов. спхъ: и нынѣ есть подъ самымъ верхомъ тѣмъ непокрытымъ.—85. Въ Рум. 2 сп. сказахъ.—86. Въ Рум. 2 сп. и вѣдущихъ по истинѣ.—87. Въ Тол. 2 и 3, въ Басов. спхъ прибавлено къ этому: и о пупѣ земномъ.—88. Въ Рум. 2 сп. здѣсь заглавіе: о мѣстѣ среди земли, идъ-же распяся Христосъ.—89. Въ Рум. 1 и Тол. 1 спхъ написано предъ симъ словомъ заглавіе: Крайнево мѣсто; въ Тол. 2, 3, и Басов. спхъ прибавлено: и о распятіи Господнѣ.—90. Въ Дубр. сп. стружля, въ Рум. 2 сп. яко стражѣ, въ Басов. и Стр. спхъ: яко струи водныя.—91. Въ Рум. 2 сп. и шире менѣе яко пяди.—92. Въ Дубр. сп. Владычныхъ.—93. Въ Рум. 2 сп. заглавіе: о мѣстѣ лобнемъ.—94. Въ Рум. 2 сп. до двери 7 степеней, а въ двери вѣсти 7 степеней.—95. Въ Тол. 2 сп. муро морянымъ.—96. Въ Дубр. сп. заглавіе: о жертвенницѣ Авраамови.—97. Въ Рум. 2 сп. заколенъ.—98. Въ Дубр. сп. три сажени и далѣе.—99. Въ Рум. 1 сп. стоитъ это съ особеннымъ заглавіемъ: о мѣстѣ идъ-же плакася. Въ Дубр. и Басов. спхъ: суть по ряду вся.—100. Въ Рум. 1 сп. здѣсь заглавіе: о мѣстѣ идъ-же плакася.—101. Въ Рум. 2 сп. вмѣсто Христа Исусъ.—102. Въ Басов. и Стр. спхъ; нѣтъ спхъ словъ.—103. Въ Дубр. сп. заколана.—104. Въ Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ: ту есть домъ св. Пророка Давида, въ столпѣ томъ псалтырь составилъ и написалъ.—105. Въ Тол. 2 сп. краснымъ каменемъ.—106. Въ Тол. 1 сп. степеней имать 2.—107. Въ Тол. 3 сп. вмѣсто жита—живота.—108. Въ Рум. 2 сп. и недостойному.—109. Въ Дубров. сп. здѣсь заглавіе: о домѣ Уриевъ.—110. Въ Тол. 1 и Стр. спхъ: въ банѣ.—111. Въ Дубр. и Басов. спхъ: есть близъ столпа, яко можетъ довѣрѣти, есть знати, гдѣ-жъ была баня та доидѣсь.—112. Въ Рум. 2 сп. вдалѣесть на мѣстѣ томъ церковь здана.—113. Въ Рум. 2 сп. къ востоку ины; въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: нынѣ-жъ мала церковца, ту суть двери.—114. Здѣсь перемѣшанъ текстъ въ Дубр. сп. до описанія Св. Святыхъ.—115. Въ Тол. 2 сп. прибавлено: иконъ.—116. Въ Тол. 2 сп. испи-

та.— 117. Въ Рум. 2 сп. Иудейская.— 118. Въ Рум. 2 сп. дворнице.— 119. Въ Тол. 2 сп. не всмѣть.— 120. Въ Тол. 2 сп. ту-жъ. Павловъ домъ былъ Апостола.— 121. Въ Тол. 2 сп. не достаетъ: и о купцѣ, въ Рум. 2 сп. Овчи купца.— 122. Въ Тол. 3 сп. стоятъ: а Святая Святыхъ отъ Воскресенія Христова.— 123. Въ Тол. 2 сп. покована; въ Рум. 2 сп. изыены.— 124. Въ Тол. 2 и Рум. 2 зданныхъ.— 125. Въ Дубр. сп. а западныхъ столповъ 8.— 126. Въ Тол. Рум. 2 и Дубр. спхъ: насопъ.— 127. Въ Тол. 2 сп. стоятъ заглавіе: О дому Соломона Царя.— 128. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто хоромины — Храмы.— 129. Въ Рум. 2 сп. красно. покрыто оловомъ.— 130. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть же мѣсто то и донынѣ въ воротѣхъ.— 131. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о Виноаніи и о Лазарѣ; въ Рум. 2 сп. о Виноаніи; въ Дубр. сп. отъ всѣхъ Виноаніи. Текстъ начинается: «Виноанія же отъ града Іерусалима вдале дву версту, въ удольнѣ мѣстѣ.— 132. Въ Тол. 2 и Дубр. спхъ: вмѣсто Марія стоитъ— Марѳа.— 133. Въ Тол. 2 сп. прибавлено: Христосъ.— 134. Въ Тол. 2 и 3 спхъ стоитъ заглавіе: о Геосиманіи и о Гробѣ Св. Богородицы; въ Рум. 2 сп. о Геосиманіи.— 135. Въ Рум. 2 сп. о Охонѣ жидовинѣ.— 136. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: свѣречи.— 137. Въ Рум. 2 сп. егда несяху и погребать.— 138. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и положи на немъ.— 139. Въ Рум. 2 сп. заглавіе: о Гробѣ Богородицы.— 140. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: поклонился.— 141. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: во двѣ пещеры.— 142. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь пропускъ.— 143. Въ Тол. 3 сп. стоятъ заглавіе: о горѣ Елеонстей и о вознесеніи Господнѣ; въ Рум. 2 сп. о Елеонстей горѣ; въ Дубр. сп. нѣтъ заглавія.— 144. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о пещерѣ; нѣтъ же преданъ бысть Христосъ.— 145. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: есть пещера обонъ полъ потока Кедрскаго.— 146. Въ Дубр. сп. здѣсь текстъ перемѣшанъ до описанія Лавры св. Саввы.— 147. Здѣсь начинается 2 Тол. сп. послѣ вышеуказаннаго прекращенія.— 148. Въ Рум. 2 сп. есть сажень 8. Вознесеніе Господне есть на верху Елеонския горы.— 149. Въ Тол. 2 сп. Трон.— 150. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о градѣ Іерусалимѣ, нже и окрестъ Іеруса-

лима; а въ Тол. 1 и Рум. 2 спхъ: о Іерусалимѣ градѣ.— 151. Въ Тол. сп. вмѣсто углы—стѣны.— 152. Въ Тол. 1 сп. стоятъ: взяти 100 или 30 или 80, а въ Тол. 2 сп. 90 или 100, а въ Тол. 3 сп. 100 или 80; въ Рум. сп. 190, а другій 100.— 153. Въ Рум. 1 сп. духовенъ велич.— 154. Въ Тол. 1 сп. пропущено заглавіе; а въ Тол. 2 сп. о пути нже ко Іордану; въ Тол. 3 сп. то же самое заглавіе, но писанное, на поляхъ.— 55. Въ Рум. 2 сп. исчезаютъ.— 156. Въ Тол. спхъ: нѣтъ сего заглавія; въ Рум. 1 сп. о Ермонстей.— 157. Въ Рум. 1 сп. есть пещерка та не велика, а отъ Ермона до ветхаго монастыря Іоанова есть вдалѣ яко.— 158. Въ Рум. 2 сп. каморка мала.— 159. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: до того мѣста, нѣтъ же изыде.— 160. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: нѣтъ же ся крестилъ Христосъ до самыя. 161. Въ Тол. 2 и 3 и Рум. 2 спхъ: здѣсь стоитъ заглавіе: о купцѣ.— 161. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о Іорданѣ рѣцѣ; а въ Тол. 2 сп. о Іорданстей рѣцѣ; въ Рум. 2 сп. о Іорданіи.— 163. Въ Рум. 2 сп. на пакости въ чреве человеку.— 164. Въ Рум. 2 сп. Сновидствій.— 165. Въ Тол. 2 сп. лукаво же; въ Рум. 2 сп. лукариво.— 166. Въ Рум. сп. косилъ лжи.— 167. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: суть во горы каменны высоки близъ Іордана, но есть земля Заулоня и Нефталимля, обонъ полъ Іордана.— 168. Въ Рум. 2 Басов. спхъ здѣсь заглавіе: о восхищеніи пророка.— 169. Въ Рум. 2 и Басов. здѣсь заглавіе: о пещерѣ.— 170. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: своимъ.— 171. Въ Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: и то все благодатию Божию видѣхъ своимъ очима.— 172. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: есть здѣсь заглавіе: о горѣ на ней Моисей Пророкъ преставился, и о монастырѣхъ.— 173. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто Пророка—Заксподавецъ.— 174. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: а тотъ монастырь такоже городомъ отдланъ, великъ есть, богатъ и снленъ велич.— 175. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о Іерихонстемъ градѣ; въ Рум. 2 и Стр. спхъ: о Ермонѣ градѣ.— 176. Въ Тол. 2 и 3 спхъ здѣсь есть заглавіе: А сѣ о мѣстѣ Архангела Михаила, гдѣ явился Іисусу Навину.— 177. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: супостаты.— 178. Въ Тол. 2 сп. церковь велика создана клѣтцѣи и высока.— 179. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ при-

бавлено: имя мѣсту тому Галганъ, на томъ во мѣстѣ стояще сынове Израилеви, прошедше Иорданъ. Далѣе здѣсь же заглавие: о Гаванъ горѣ.— 180. Въ Рум. и Басов. спхъ: въящесь.— 181. Въ Тол. 1 и 3 спхъ: Нагъ, а въ Тол. 2 сп. Игоръ.— 182. Въ Тол. 2 сп. здѣсь есть оглавление: о Лаврѣ Θεодосіевъ и Саввинъ; въ Рум. 2 и Стр. спхъ прибавлено здѣсь: едалье яко полверсты.— 183. Отсюда начинается Дубр. сп. послѣ вышеуказаннаго пропуска.— 184. Въ Дубр. сп. отъ кладязя того.— 185. Въ Дубр. и Стр. спхъ: и есть пустыня та суха и безводна.— 186. Въ Тол. 1 сп. Риво, а въ Тол. 2 сп. Ровъ.— 187. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ. здѣсь стоитъ заглавие: о морѣ.— 188. Въ Дубр. сп. умираеть.— 189. Въ Дубр. сп. прибавлено: яко отъ сырѣ горы; ту-то есть мука подѣ моремъ тѣмъ.— 190. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ. здѣсь заглавие о монастырѣ; въ Дубр. сп. о монастырѣ св. Еуѣмѣ.— 191. Въ Тол. 1 сп. не находится сего заглавія, а во 2 и 3 Тол. стоятъ: о Сіонѣ Святѣмъ и о ветсѣмъ градѣ Иерусалимъ и о дому Іоанна; въ Рум. 2 сп. о Сіонѣ горѣ; въ Дубр. сп. о горѣ Сіонтей.— 192. Въ Дубр. здѣсь заглавие: о дому Іоанна Богослова, идяже вечеряе Христосъ.— 193. Въ Дубр. и Басов. спхъ: въ Пянтикостин.— 194. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавие: о Петровѣ отверженіи; въ Рум. 2, Стр. и Басов. спхъ: о дому Капѣинъ.— 195. Въ Тол. 2, Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ: Куръ—вмѣсто петель.— 196. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавие: о пещерѣ Петровѣ.— 197. Въ Дубр. и Стр. спхъ заглавие: идже Петръ отвергся Христа 3-жды и плакаль горько.— 198. Въ Рум. 2 сп. заглавие: о Силоамъ купѣли; въ Дубр. и Стр. спхъ: о купѣли Силоамстей.— 199. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ заглавие: о селѣ Скудильничѣ.— 200. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть обонъ полъ дебри подѣ горою Сіонскою.— 201. Въ Тол. 2 и 3 сп. стоятъ заглавие: о Вифломѣ, идже Христосъ родися; а въ Тол. 1 и Рум. 2 спхъ: о Вифломѣ градъ.— 202. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавие: о сидѣни Авраамля.— 203. Въ Тол. 2 сп. и поятъ.— 204. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавие: о видѣни Св. Богородицы.— 205. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: и монастырь быль Св. Богородицы,

а нынѣ-же разорено есть отъ поганыхъ.— 206. Въ Рум. 2 и Тол. 2 спхъ: «понуди ю суще въ чревѣ ея»; а въ Тол. 1 сп. «понуди ю во ея суще во утробѣ ея, егда хотяще избѣти»; въ Дубр. сп. егда понуди суще во чревѣ ея.— 207. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ; тогда съѣдъ со ослати.— 208. Въ Тол. 2 сп. яко довержедъ мужъ силевъ каменцемъ малымъ; въ Рум. 2 сп. яко можетъ стрѣлецъ дострѣлти; въ Дубр. и Басов. спхъ: яко можетъ стрѣлти добръ стрѣлецъ; въ Дубр. сп. здѣсь заглавие: о церкви Рождества Христова.— 209. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: вълаго мрамора.— 210. Въ Дубр. сп. заглавие: о вертепѣ, идже роди Христа Св. Богородица.— 211. Въ Тол. 1 и 2 спхъ вмѣсто: куда-же—уду-же.— 212. Въ Тол. 1 сп. на востокъ лицъ; а въ Дубр. сп. здѣсь заглавие: о яслѣхъ Христовыхъ.— 213. Въ Рум. 2 сп. дублята; въ Дубр. Басов. и Стр. спхъ: дублята.— 214. Въ Тол. 2 сп. «и въ той пещерѣ лежать мощи св. младенцы, и оттуда взяты суть св. младенцы, а половина ихъ пересена суть въ Царьградъ; и созданъ же есть градъ высоко велимъ около той церкви, и есть то мѣсто Рождество Христово на горѣ, въ пустыни, кромѣ людей. Что ся нарицается: Вифломъ.— 215. Въ Рум. 2 сп. градъ.— 216. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и городокъ тѣ.— 217. Въ Рум. 2 сп. вмѣсто ветхій первый.— 218. Въ Тол. 2 сп. о томъ рѣчено бысть пророкомъ Михеѣмъ.— 219. Въ Дубр. и Басов. спхъ: во владыкахъ.— 220. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: церкви Рождества Христова.— 221. Въ Тол. 2 сп. яко на полверсты далѣе.— 222. Въ Дубр. сп. есть здѣсь пропускъ и стоятъ заглавие: о дому Есеевъ отца Давида. Текстъ начинается: «и ту есть мѣсто на странѣ града, къ востоку лицъ.— 223. Въ Тол. 2 и Рум. 2 сп. Вифель, а въ Тол. 3 спхъ Вифель; въ Дубр. Вифлуту.— 224. Въ Тол. 1 сп. въ той домъ приходилъ.— 225. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто Саула Царя. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавие о кладязѣ Давидовѣ.— 226. Въ Тол. 2 сп. на вѣстокъ лицемъ.— 227. Въ Тол. 2 сп. чудень.— 228. Въ Тол. 2 сп. Агви, а въ Тол. 3 сп. Агни; въ Рум. 2 сп. Агна пимина; въ Дубр. и Стр. спхъ: Ага апинина.— 229. Въ Дубр. Рум. 2 и Басов. спхъ прибавлено: къ Вифлему лицъ, подѣ

горою. — 230. Въ Рум. 2, сп. о пути къ Хеврону, а въ Тол. 3 сп. о Хевронѣ и пути къ нему. Въ Дубр. и Басов. спхъ: о пещерѣ и о дубѣ Мамврийствѣ. — 231. Въ Тол. 2 и 3, въ Рум. 2 и Дубр. спхъ текстъ начинается: отъ Виолемеа на югъ лицъ Хевронѣ и пещера сугубая и дубъ Мамврийской, есть до Хеврона верстъ 20 и 8, путь мимо Иерихона 12 верстъ, до Виолемеа, отъ Иерусалима до Виолемеа 5 верстъ а отъ Виолемеа до рѣцъ Ефамской 20 верстъ. — 232. Въ Дубр. Стр. и Басов. спхъ: вмѣсто пригоди написано — даль. — 233. Въ Дубр. сп. отъ бѣды. — 234. Въ Дубр. и Басов. спхъ: отъ клатвеннаго. — 235. Въ Дубр. сп. заглавіе: о томъ же. — 236. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ горѣ высоцѣ. — 237. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. вмѣсто горы — коренія. — 238. Въ Дубр. сп. ровно и чисто. — 239. Въ Дубр. и Стр. спхъ: яко топеры. — 240. Въ Тол. 2 и 3 сп. стоитъ: о Хевронѣ, а въ Тол. 1 сп. о Хевронѣ и о пути къ нему; въ Дубр. сп. о горѣ Хевронѣ. — 241. Въ Рум. 2 сп. отъ дуба до Хеврона. — 242. Въ Тол. 2 сп. ту бо былъ въ Хараонѣ Авраамъ въ дому отца своего Фарры. — 243. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: отъ Бога благословенна и обѣтованна. — 244. Въ Тол. 2 сп. чересіе; въ Рум. 2 сп. вмѣсто ялони — ялочіе; въ Дубр. сп. ялоки. — 245. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. прибавлено: и воды добры въ мѣстѣ томъ и вѣсѣмъ здорово есть мѣсто и красотою несказанно, есть бо земля та около Хеврона. — 246. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: Авраамовъ. — 247. Въ Тол. сп. у Готіана; въ Тол. 2 сп. у Хеврона Хетвенна; въ Тол. 3 сп. у хрестыяннина у Хеврона Хетвенна; въ Рум. 2 сп. у Хетфянина; въ Дубр. и Басов. спхъ: у Ефронъ Хетвенна. — 248. Въ Тол. 2 сп. градъ. — 249. Въ Дубр. и Стр. спхъ. заглавіе: о гробѣ Іосифовѣ. — 250. Въ Рум. 2 сп. мужъ. — 250. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ нѣтъ словъ: на лицѣ свое. — 251. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ прибавлено: Господеви. — 252. Въ Дубр. сп. прибавлено: въ пугубу. — 253. Въ Дубр. сп. не помянуши ли. — 254. Въ Дубр. сп. Содомленѣхъ. — 255. Въ Дубр. сп. 8. дѣля праведникъ. — 256. Въ Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ это со вѣсѣмъ иначе: «И поклонихся Авраамъ Господеви, и рече: аще обрящется въ Содомленѣхъ 30 праведникъ, не погубиши ли всего града того? — И рече Аврааму Господь: аще обрящется въ Содом-

ленѣхъ 30 праведникъ, не погублю всего града того. — И поклонихся Авраамъ Господеви, и рече: многомилостиве и терпѣливѣе отъ беззаконій нашихъ, не прогнѣвайся на мя, раба своего, еще едино возглаго: аще обрящется 15 праведникъ, не погубиши ли всего града того? — И рече Господь Авраамови: аще обрящется 5 праведникъ, не погублю всего града того. 257. Въ Рум. 2 сп. есть заглавіе: о жертвѣ Авраамин. — 258. Стр. сп: да тѣмъ пынь ся зоветь. — 259. Въ Рум. 2 Дру. и Басов. спхъ прибавлено: видѣти есть оттуду всю ту землю Хананейскую и Сигорь, и близъ есть оттуду яко 3 версты, и ту есть. — 260. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: гроба есть. — 261. Въ Дубр. сп. прибавлено: до дѣбри грознове, верста едина, а отъ дѣбри грозновы до гумна верста едина. Здѣсь еще заглавіе: о горѣ Лотовъ, нжъ въ сей горѣ. — 262. Въ Тол. 2 сп. И рече намъ тако: вы большы будете. — 263. Въ Рум. 2 сп. сохраняемъ. — 264. Въ Тол. 2 и 3 спхъ здѣсь заглавіе: о монастырѣ св. Харитона. — 265. Въ Тол. 2 сп. го. раздо здѣмъ; въ Рум. 2 сп. и создана есть гора задъ; въ Дубр. и Басов. спхъ: создани гораздо. — 266. Въ Тол. 2 сп. ту лежать св. отцы въ тѣхъ яно живы. — 267. Въ Тол. 2 сп. боля пяти сотъ; въ Тол. 1 сп. боля восьми сотъ; въ Тол. 3 сп. боля семи сотъ. — 268. Въ Рум. 2 сп. на льво. — 269. Въ Тол. 2 сп. здѣсь вставлено: а отъ Иерусалима до Вавилона поприщъ 2000, 60 и 3. — 270. Въ Рум. 2 и Дубров. спхъ: и дасть имъ овца. — 271. Въ Тол. сп. Аввакумъ, Михія, Иона, Незекія, Авдѣй, Измаиль, Савелій, Варухъ, Амосъ, Осин, Наумъ, Софоній; въ Рум. 2 сп. Аввакумъ, Иона, Михія, Незекія, Измаиль, Варухъ, Самуиль, Осій; въ Дубр. сп. Аввакумъ, Наумъ, Михія, Авдѣй, Захарій, Езикіиль, Измаиль, Савелій, Варухъ, Амосъ, Носвій. — 272. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто сего заглавія стоитъ: о мѣстѣ Гольядовъ и о мученицѣхъ; въ Дубр. сп. нѣтъ же успѣлъ Давидъ Гольяфа. — 273. Въ Тол. 2 сп. близъ истрипы; въ Дубр. сп. истерпы. — 274. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ царство Раклево. — 275. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: Мамилі; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ; Агна-Мамилі. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: нѣтъ же возраде честное древо. — 276. Въ

Рум. 2 и Дубр. спхъ: подножекъ Христовъ. 277. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавие: о дому Захарыина отца Иоанна Крестителя; въ Рум. 2 сп. и ту есть монастырь великій; а въ Дубр. сп. и ту есть монастырь Иверскій. Здѣсь еще заглавие: о дому Захарыинъ.— 278. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавие: о горѣ идѣ-же вѣжа Елизаветъ съ Предтечею. — 279. Въ Дубр. сп. прибавлено: и церковца мала другая передъ пещерою тою приздана.— 280. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: ту есть былъ до умертвѣя Иродова.— 281. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: въ горѣ той-есть же гора та велика велими, и лѣсу по ней есть много, и дѣбри глубоки около ея каменны суть и есть на западѣ лицѣ отъ Іерусалима, а имя мѣсту тому: Орней.— 282. Въ Тол. спхъ нѣтъ сего заглавія. — 283. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: плачь и рыданіе въ ушню его, Рахиль плачущися о чадахъ своихъ, не хотяще утѣшиться, яко нѣсть ихъ.— 284. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: иже земля вся, около дѣбри толъ зовется Рама, и то есть власть Внолеемская.— 285. Въ Дубр. и Басов. спхъ заглавие: о Еммаусѣ.— 286. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и ту есть село было велико, на мѣстѣ томъ была церковь создана, нынѣ разорено есть все, и село то пусто есть Еммаусъ, и есть въ сторонѣ пути, за горою было село то, тамо идучи на правой рѣцѣ. Въ Дубр. и Стр. спхъ здѣсь заглавие: О Лидѣ.— 287. Въ Тол. 2 сп. Раклий.— 288. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавие: о Опин.— 289. Въ Тол. 2, Рум. 2 и Дубр. спхъ: 10 верстъ. 290. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: И воззрѣвъ Петръ, видѣ плащаницю ту исполнену суцѣ четвероногихъ и всякаго гада. И рече ему гласъ съ небеси.— 291. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: и рече Петръ: Господи! ничтоже скверно и не чисто не внидетъ въ уста мол. И рече ему вторично гласъ съ небеси: яжъ; Богъ очистишь, ты не оскерный.— 292. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть же городъ тѣ Опія у моря близъ, проходитъ же море къ стѣнамъ его, и тако ся зоветъ градъ той Яфѣ.— 293. Въ Дубр. и Басов. спхъ заглавие здѣсь: О Кесарин Филипповы.— 294. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавие: О Капернаумъ.— 295. Въ Рум. 1

Т. II К. 8

и 2, въ Басов. и Стр. спхъ прибавлено: изъ того града хочетъ изыти Антихристъ того ради нынѣ Фрязи опустошили мѣсто и городъ Капернаумъ.— 296. Въ Тол. 2 и Рум. 1 спхъ стоятъ здѣсь заглавие: о горѣ Кармилстей; а въ Рум. 2 и Стр. спхъ: о Кармилъ.— 297. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: Вседръжителю; далѣе еще въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и есть гора та Кармилъская высока велими и море великое близъ есть.— 298. Въ Дубр. и Стр. спхъ здѣсь заглавие: о Акрѣ градъ.— 299. Въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ: и есть городъ той Акра великъ велими и твердъ зданіемъ, и лимень доверъ подѣ городомъ тѣмъ есть, и тѣ градъ былъ Срацинскій, и нынѣ Фрязи дѣржать его.— 300. Въ Тол. 2 сп. Тура; въ Рум. 2 сп. до Тура до Сндона; въ Дубр. и Басов. спхъ: до Тирова града есть верстъ 10, и ту есть село Сатѣфа.— 301. Въ Рум. 1 сп. здѣсь заглавие: о Варытѣ; а въ Дубр. сп. о Варытѣ градъ.— 302. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено здѣсь: и тогда мнози вѣроваше во имя: Отца и Сына и Святаго Духа; но нѣтъ словъ; оле чудо, како бысть изъ древа суха!— 303. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: пошли бѣста учитисъ Философин.— 304. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: 60 верстъ.— 305. Здѣсь въ Дубр. сп. заглавие: о велицѣй Антиохин; въ Рум. и Дубр. спхъ: на той бо рѣцѣ есть Антиохія великая и есть отъ моря подальѣ Антиохія градъ.— 306. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Кампнорось тожъ Мавронорось.— 307. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: не проходимомъ къ городомъ тѣмъ, боляни ради поганыхъ.— 308. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и того града срътожа ны Хусареви въ 4-хъ Хъгалеяхъ (въ Дубр. Галилеяхъ) и яша ны и излупиша ны вѣстѣхъ.— 309. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: и допдохомъ по здорову до Царяграда.— 310. Въ Рум. 2 сп. О Галилен; въ Дубр. сп. О Галилен и о морѣ Тиверіадстѣмъ.— 311. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: отъ Іерусалима.— 312. Въ Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: туда бо есть къ Дамаску мимо Тиверіадскаго моря. И то азъ увѣдахъ, оже Князь хочетъ понти Тиверіадскимъ путемъ, и идохъ ко Князю тому, и поклонихся, и рече ему: И азъ быхъ хотѣхъ съ тобою понти къ Тиверіадскому морю, да быхъ, походилъ святая та

мѣста вся; да, Бога дѣлалъ, поимъ мя, княже, съ собою.—113. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и приряди мя къ отрокомъ своимъ; тогда съ радостно наяхъ кони подъ ся, и тако проидохомъ мѣста та страшная безъ страха и безъ пакости.—314. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть путь къ Тиверіадѣ отъ Іерусалима.—315. Въ Тол. 2 сп. 10 верстъ.—316. Въ Тол. 2 сп. до Велевуйскихъ горъ 4 версты; въ Дубр. сп. до Лигвонскихъ горъ.—317. Въ Тол. 2 сп. убиенъ бысть Заулонъ Царь Іудейскій.—318. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: безъ воды, пѣсть бо росы на нихъ никогда же.—319. Въ Тол. 2 сп. полу одѣяла его; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: скуту окройнищи его.—320. Въ Тол. 2 сп. здѣсь стоитъ заглавіе: о кладязѣ и о Самарѣ; въ Дубр. сп. о кладязи Іаковлѣ.—321. Въ Рум. сп. есть здѣсь заглавіе: о веси Іосифовѣ.—322. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: о Самарѣ.—323. Въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ здѣсь прибавлено: между двумя горами высокими, источницы мнози посреди того града текутъ красно, и древи овощная безъ числа ту суть всякия, смоквія, и орѣшнія, и рожцы, и масличія, яко дубравія, лѣсъ по всей той земли и около Самарѣ, и поля красны, и нивы многоплодны по краямъ тѣмъ суть, и земля та около Самарѣ вся красна и чудна зѣло, и есть мѣсто то обильно всѣмъ добромъ, масломъ, и виномъ и пшеницею, и овощемъ, просто рещи и оттуда есть живѣ Іерусалимъ всѣмъ добромъ, и тѣ градъ нынѣ зовется: Самарѣскій Неаполѣ.—324. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: гробъ Іоанна Предтечи, и ту есть на мѣстѣ томъ.—325. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: О Аримаѣи градъ.—326. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и св. Малеила, и есть мѣсто къ западу лицъ отъ Самарѣ.—327. Въ Тол. 2 сп. здѣсь заглавіе: О Вассанстемъ градъ.—328. Въ Рум. 2, Басов. и Дубр. спхъ отъ Самарѣ путь есть къ Тиверіадскому морю на лѣтній востокъ лицъ, а отъ Самарѣ.—329. Въ Тол. 2 сп. Иогъ; въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ: Огъ.—330. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ. здѣсь прибавлено: и есть мѣсто страшно и неудовѣ прохоемо.—331. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и болоніе много привлежитъ отъ Іордана къ городищу тому Вас-

санскому и рѣки тѣ текутъ къ Вассану; да ту мнози львовѣ въ мѣстѣ томъ суть.—332. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: крестнымъ образомъ уродилась, яко создана отъ Бога есть.—333. Въ Дубр. сп. и рекоша: «достойтъ ли данъ дати, или нѣ?»—334. Въ Тол. сп. и обрѣцеша.—335. Въ Тол. 2 сп. въ заглавіи стоятъ: О верховъи Іордановъ; въ Дубр. о Іорданѣ рѣцѣ.—336. Въ Тол. и Рум. спхъ; пьюще воду Іорданскую сладкую и чистую.—337. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: съимастася.—338. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: къ Сновѣ рѣцѣ.—339. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто лукарево стоитъ.—лукаво.—340. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавіе: О мытницѣ Матвееви Апостола Христова; въ Дубр. сп. о мытницѣ Матвеевѣ.—341. Въ Рум. 2 сп. обѣтованную Галилейскую.—342. Въ Рум. 2, Дубр. Басов. Стр. спхъ прибавлено: мнози же друзи доходивше мѣстѣ спхъ святыхъ, и немогше испытати добръ, вѣзныи о мѣстѣхъ спхъ святыхъ, а друзи, и не доходивше мѣстѣ спхъ святыхъ, лжуть много и блудятъ о всемъ. Мнѣ же худому Богъ показа мужа.—343. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавіе: о градѣ Тиверіадѣ, и о морѣ и о чудесѣхъ Христовыхъ.—344. Въ Дубр. сп. заглавіе: о морѣ Тиверіадстѣмъ.—345. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: сладка зѣло пѣсть сыта пьюще ю.—346. Въ Рум. 2 сп. короничъ; въ Дубр. сп. коробочикъ; въ Стр. сп. коропьянъ.—347. Въ Дубр. сп. заглавіе: О верствѣ Іордановѣ.—348. Въ Рум. 2 сп. створи.—349. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: круга образомъ.—350. Въ Тол. 2 сп. здѣсь есть слова: въ томъ же градѣ и съ Лукою изцѣли; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ томъ же градѣ и съ Лукою жену изцѣли; —351. Въ Тол. 2 сп. сѣднче вмѣсто источникъ; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: ту же есть было и сотниче чудо.—352. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Асафатова.—453. Въ Рум. 2. Басов. Дубр. спхъ прибавлено: къ полунощю лицъ на горѣ у пути гробъ.—354. Въ Тол. 2 сп. прибавлено здѣсь: и Декаполѣ; тоже самое и въ Рум. 2 и Дубр. спхъ.—355. Въ Рум. 2 сп. И есть верствѣ 10 отъ Тиверіады до того мѣста по морю, и есть мѣсто на пригорѣ, вдалѣе отъ моря верста 1, и есть мѣсто то травно и ровное; на томъ мѣстѣ напѣталъ народы 5 тысячъ.—356. Въ Тол.

3 сп. напитаа 5 тысяч мужь. — 357. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавие: идѣ-же Христосъ третіе явись ученикомъ своимъ воста изъ мертвыхъ. — 358. Въ Дубр. сп. прибавлено близъ подѣ горою моря того Тиверіадскаго. — 359. Въ Тол. 2 сп. при краи. — 360. Въ Дубр. и Басов. спхъ прибавлено: и по глаголу моему обряцете. — 361. Въ Дубр. сп. заглавие: О Виссандѣ градѣ. — 362. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавие: Идѣ-же Христосъ приде къ ученикомъ, ловящимъ рыбу. — 363. Въ Тол. 2 сп. онн-жѣ платяху мрежа; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: онн же влачаху мрежа и завязываху. — 364. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавие: О езерѣ Генъсаридскомъ, и о градѣ. — 365. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ здѣсь заглавие: О градѣ Декаполи. — 366. Въ Тол. 2 и Дубр. спхъ есть здѣсь заглавие: о горѣ Ливанстей. — 367. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: не лѣтній востокъ лицѣ гора велика и висока вельми зѣло, снѣзи на ней лежать чрезъ лѣто. — 368. Въ Тол. 2 сп. Харіонъ; въ Рум. 2 сп. Хараонъ; въ Дубр. и Басов. спхъ: Хавронъ. — 369. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: вода много. — 370. Въ Рум. Дубр. и Басов. 2; спхъ: и умножится вода тою рѣкою въ морѣ Тиверіадскомъ а изъ моря того Тиверіадскаго поидетъ Иорданъ, яко то первое сказахомъ о Иорданѣ томъ, тако по истинѣ есть. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: ногама своимъ. — 371. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: пже ту ны водаху хрестяне ту живущи, и не даша тамо идти къ горѣ той. — 372. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: И есть озеро то близъ отъ Тиверіадскаго моря яко 2 версту вдалѣ между нма, и есть на лѣтній востокъ лицѣ отъ Тиверіады. — 373. Въ Рум. 2 сп. О Оаворѣ. — 374. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: до Оаворскія горы идти только одну гору и взыти на ню, а на другую малу горку влѣсти, а ино все по полю идти, олны до Оаворскія горы. — 375. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: стоитъ посреди поля красно зѣло. — 376. Въ Тол. 2 сп. добрый стрѣлецъ 4-ю стрѣлецъ, а съ ней стрѣлца перестрѣлъ есть; въ Рум. 2 сп. яко можетъ 4-жды съ нее вострѣлти олны добръ стрѣлецъ, а на ню то 8-жды не можетъ вострѣлти. — 377. Въ Тол. 2 сп.

Едва вздыхомъ — 378. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Се же Ілія по даѣ того мѣсто есть церковь создана на стверѣ лицѣ отъ Преображенія. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавие: о мѣстѣ, идѣ-же Христосъ преобразись. — 379. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и есть предѣ городомъ полще красно уродилося, на верху горы той. — 380. Въ 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавие: о пещерѣ Мельхиседекъ. — 381. Въ Дубр. и Басов. спхъ: церковь св. Троица создана на днѣ пещеры той на востокъ лицѣ. — 382. Въ Тол. 2 сп. прибавлено здѣсь: на ней же Мельхиседекъ Царь жертву сътворяетъ богowi хлѣбомъ и виномъ. — 383. Это есть замѣчательное предание на Востокъ о Царѣ Мельхиседекѣ, неизвѣстное другимъ нашимъ путешественникамъ. — 384. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: отъ Оаворскія горы. — 385. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. прибавлено: и почиваютъ вси върній, иже ту, на горѣ той святѣй, и тѣ-жѣ мнѣ повѣдаша по истинѣ. — 386. Въ 2 и Дубр. спхъ: и похвалномъ Бога сподобившаго насъ видѣти, худыхъ и недостойныхъ, вся та святая мѣста, и обловызати устнама своимъ недостойнымъ. — 387. Въ Рум. 2 сп. по полю 2 версты. — 388. Въ Рум. 2-сп. здѣсь прибавлено: на западѣ лицѣ. — 389. Въ Дубр. сп. изъ сѣлѣ тѣхъ. — 390. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и молитвами Пречистыя Богородицы соблюдаемъ. — 391. Въ Рум. 2, Басов. и Дубр. спхъ прибавлено: идѣ-же бысть св. благовѣщеніе Пречистой Богородицы отъ Архангела Гавріила, и ту же Христосъ вскормленъ бысть. Въ Рум. 2 сп. здѣсь заглавие: О Назаретѣ; въ Дубр. сп. о градѣ Назаретѣ. — 392. Въ Рум. и Стр. спхъ прибавлено: и олны нанѣ нашедши видѣть. — 393. Въ Рум. 2 сп. о иноцѣхъ. — 394. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: предѣ малымъ алтаремъ. — 395. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ прибавлено: двои малы пещера та. — 396. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: отъ обонхъ дверей тѣхъ степенн. — 397. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: западными дверьми. — 398. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: келья мала создана, двери имуща мала. — 399. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ вмѣсто: мѣсто — ложница. — 400. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: въ кельицѣ. — 401. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавие: о гробѣ Іосифа обручника. — 402. Въ Тол. 2-сп. есть здѣсь

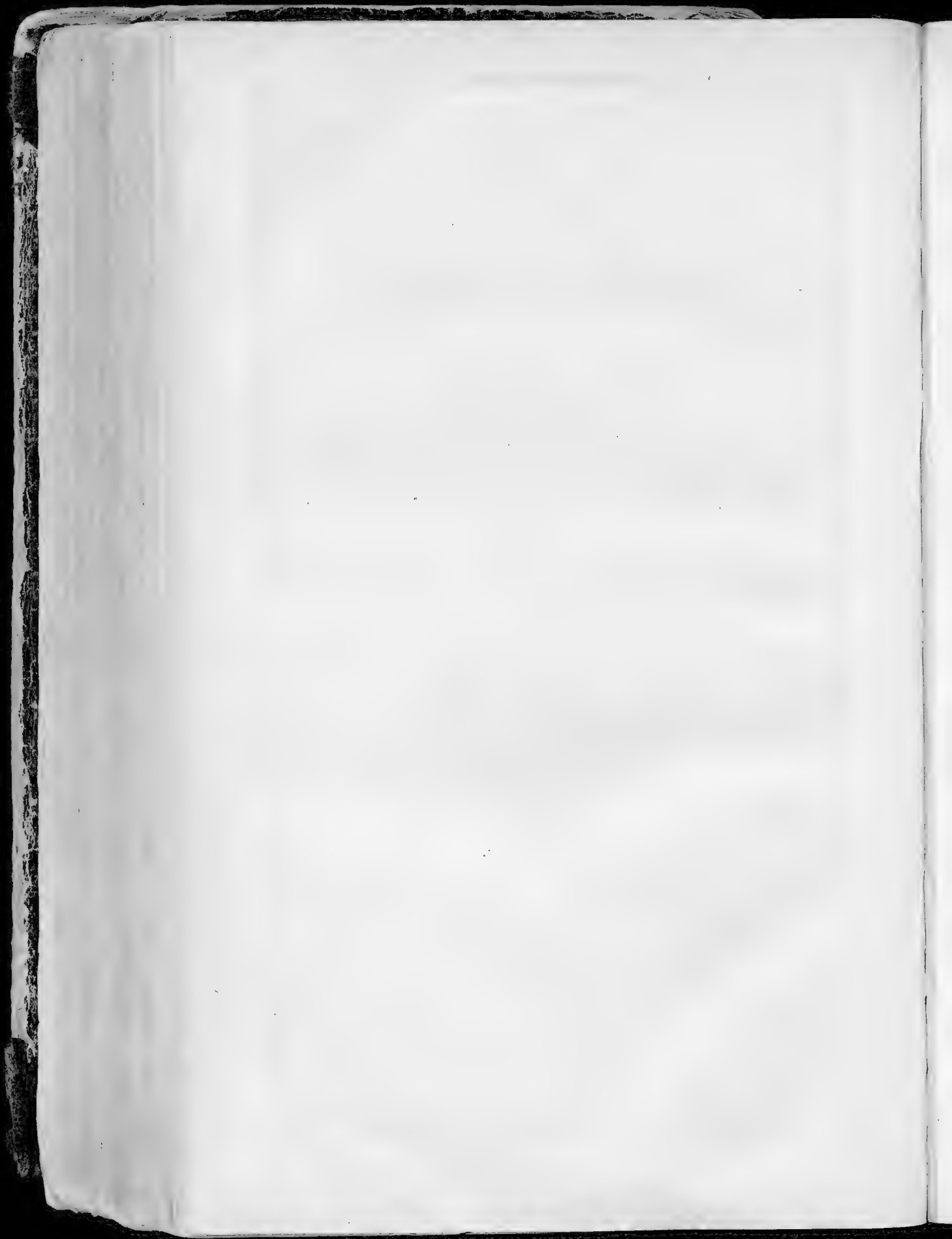
заглавіе: о Благовѣщеніи Святѣй Богородицы; въ Дубр. сп. о печерѣ, идѣ-же спидище Св. Богородица.—403. Въ Тол. 2 сп. исткаша кокинѣ, еже зовется червленница; въ Дубр. сп. скаше кѣринѣ, еже есть червленница.—404. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: идѣ-же благовѣсти Архангелъ Богородицы.—405. Въ Рум. 2 сп. подалъ мало отъ мѣста; въ Дубр. подалъ отъ мѣста того отъ дверей церковныхъ.—406. Въ Рум. 2 сп. възни.—407. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: круга мраморная, на одномъ столпѣ.—408. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о дому Іосифа обручника.—409. Въ Басов. сп. заглавіе: о церкви св. Благовѣщенія.—410. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и ту почтиша ны добръ вѣсмъ и питиємъ и ладнемъ, и лежахомъ ту пощѣ едину въ городѣ томъ.—411. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о кладѣзѣ, идѣ-же Архангелъ первое благовѣсти.—412. Въ Рум. 2 сп. и рече Марія сюду и овамо.—413. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: Архангелъ Гавриилъ явъ, стоя на прежѣ реченномъ мѣстѣ.—414. Въ Тол. 2 сп. и Благовѣщеніе сътвори въ и отыде отъ нея Ангелъ Господень. Здѣсь въ Тол. сп. есть заглавіе: о Канѣ Галилен.—415. Въ Дубр. сп. заглавіе: о Канѣ Галилейстей.—416. Въ Тол. 2 сп. живутъ и владѣють.—417. Дубр. сп. здѣсь перемѣшанъ.—418. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: а иное есть по песку олны до Кесаріи.—419. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: и есть верстѣ 20 отъ Кесаріи до Самаріи.—420. Въ Рум. 2 сп. не можаху людіе пѣши идти во знои.—421. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: О Іерусалимѣ.—422. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: нмѣ же бяхомъ пришли.—423. Въ Дубр. сп. прибавлено: и чудную замлю ту.—424. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: ничто же зла видѣвше на пути семъ, по все доброе Богъ показа намъ видѣти очима своими грѣшныма.—425. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: и въ Палестину Богъ спододи мя походити.—426. Въ Рум. 2, Стр. и Дубр. спхъ. начинается: Божіею помощію укрѣпляемъ, походишъ св. мѣста, и не видѣхъ.—427. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: по вѣсмъ тѣмъ мѣстомъ святымъ походи, Божіею благодатию соблюдаемъ и силою вышнѣго укрѣпляемъ.—428. Въ Тол. 1 сп.

А се о Святѣхъ святѣмъ, како сходитъ съ небеси Святѣхъ святѣхъ; въ Дубр. сп. о Святѣхъ небеснымъ како сходитъ ко Гробу Господню; въ Басов. и Стр. спхъ: а се о Святѣхъ святѣмъ, иже сходитъ ко Гробу Господню; въ Тол. 2 и 3 и Рум. 2 спхъ: о Святѣхъ святѣмъ, како сходитъ съ небеси ко Гробу Господню.—429. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ нѣтъ словъ: Данила иноку.—430. Въ Рум. 2 сп. только: ко Гробу Господню.—431. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: вѣткнувшие свѣтильна воловцати.—432. Въ Рум. 2 сп. прибавлено здѣсь: худаго.—433. Въ Рум. 2 сп. о игумене.—434. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ; повели ми, княже, да быхъ и азъ.—435. Въ Рум. 2 сп. дрѣжитъ ключъ гробный.—435. Въ Тол. 2 сп. умолихъ; въ Дубр. сп. упросихъ.—436. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: суща во гробѣ Господни внутрь.—437. Въ Дубр. сп. поставити кандило на Гробѣ Господни, и поставихомъ.—438. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: идѣ-же лежать нозѣ Пречистыя Господа нашего Іисуса Христа.—439. Въ Рум. 2 сп. а на персѣхъ поставлено вѣше кандило св. Саввы и вѣсѣхъ монастырей.—440. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. нѣтъ здѣсь словъ: о Русскомъ кандилѣ; но за кандиломъ вѣсѣхъ монастырей слѣдуетъ слова: таковъ бо обычай тутъ по вся лѣта поставляти кандило Греческое и св. Саввы.—441. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и томленіе люте людемъ ту бываесть.—442. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: вси и въ церкви и внѣ церкви.—443. Въ Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ: всякъ человекъ.—444. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: вси бо со смиреніемъ.—445. Въ Тол. 2 сп. и всѣ большіи и пѣши идуть съ нмѣ; въ Рум. 2 сп. вси шли пѣши.—446. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и изгнаша людіе насиліемъ.—447. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: скозь люди безчисленны олны до гроба.—448. Въ Рум. 2 сп. и придохомъ къ востоку лицъ дверемъ св. гроба.—449. Въ Рум. 2 сп. дверемъ гробнымъ.—450. Здѣсь оканчивается третій Толстовской списокъ.—451. Въ Тол. 2 сп. облиста.—452. Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: и по всей церкви другъ отъ друга.—453. Въ Дубр. и Басов. спхъ: и оттуду неказано святится.—454. Въ Дубр. сп. истинна крива сътворяется.—455. Въ спхъ: Рум. 2, Дубр. и Карамз. приключившися въ тотъ день.—456. Въ Карамз.

сп. вмѣсто Седеславъ — Пяславъ. — 457. Въ Тол. 1 и 2, Рум. 2 и Дубр. спхъ пропущено: Кашкича два. 458 Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и дождевнаго. — 459. Въ Дубр. сп. вмѣсто свѣщи — кандила. — 460. Въ Тол. 2 сп. во утѣхѣ же день Воскресения Христова въ неделаю святыхъ пасхи на заутренѣ. 461. Здѣсь: въ Дубр. списокъ вставленъ пропускъ, который былъ замѣченъ предъ описаніемъ Лавры св. Саввы. — 462. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: къ игумену глаголаста Гроба, яко долаъ столце на гробъ Господнъ. — 463. Въ Дубр. сп. здѣсь пропущено 4 строки. — 464. Здѣсь оканчивается Басовскій списокъ. — 465. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: нѣтъ словъ Сирианскими. — 466. Въ Рум. 2 сп. въ двѣ и въпрекъ и възвышѣ. — 467. Здѣсь пропускъ въ Тол. 2 сп. — 468. Это заглавіе только находится въ подлинникѣ, съ котораго печатано, и въ Стр. сп. 469. Это важное извѣстіе находится только въ трехъ спхъ: подлинникѣ, съ котораго печатанъ текстъ, въ Стр. и Тол. 1; а въ Рум. 1 и 2, Дубр. спхъ и другихъ нѣтъ его. Къ

сожалѣнно, сего не зналъ и Карамзинъ. — 470. Въ Рум. 2 сп. ни игуменъ Русскихъ. — 471- Здѣсь оканчивается 2 Толст. списокъ. 472. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и первое поклонялся есмь за князи и за всѣхъ, потомъ о своихъ съгрѣшеніяхъ помолился есмь. — 473. Въ Рум. 2 сп. вмѣсто написати — поминати. — 474. Въ Рум. 2 сп. здѣсь прибавлено: имена ихъ съ женами и дѣтьми. — 475. Въ сп. Карам. вмѣсто Всеславичъ — Святославичъ. — 476. Въ Рум. 2 сп. Феодоръ Мстиславичъ Володимировичъ; въ Дубр. сп. пропущены: Феодоръ Мстиславичъ и Борисъ Всеславичъ. 477. Въ Тол. 1. сп. нѣтъ Глѣба Минскаго; — 478. Въ списокъ Карам. стоитъ 50, въ другихъ 40, а въ Рум. 1 сп. 200; въ Рум. 2 сп. за живыхъ 30 литургій, а за усопшихъ 40 литургій отпѣхомъ; а въ Дубр. сп. не означено сколько за усопшихъ. — 479. Въ Рум. 2 сп. Блажени бо видѣвши, въровавши, и треблажени, иже бо не видѣвши, въроваши. — 480- Въ сп. Карам. стоитъ: гроба Господня ради.

ПУТЕШЕСТВІЕ

СТЕФАНА

НОВГОРОДЦА.

ПРИШЕСТВІЕ СТЕФАНА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ; ЦЕРКОВЬ СОФІЙСКАЯ; ПАМЯТНИКЪ ЮСТИНАНА; ВХОДЪ ВЪ ХРАМЪ СВ. СОФІИ; ОПИСАНІЕ ХРАМА СЕГО; ПАТРИАРХЪ И ЕГО БЕСѢДА СЪ СТЕФАНОМЪ; КЛАДЫЗЬ ВЪ ОЛТАРѢ СВ. СОФІИ; СПОРЪ РУССКИХЪ СЪ ГРЕКАМИ; ТРАПЕЗА АВРААМА; ЖЕЛѢЗНЫЙ ОДРЪ; ПАМЯТНИКЪ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА; ЦЕРКОВЬ СВ. ПРИПЫ; ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГІЯ; МОНАСТЫРИ СВ. БОГОРОДНИЦЫ, ТЕРАХРАДНОВЪ, ПАНОКРАТОВЪ; ИКОНА СВ. БОГОРОДНИЦЫ, ПИСАННАЯ ЕВАНГЕЛИСТОМЪ ЛУКОЮ; ПАЛАТА ЦАРЯ КОНСТАНТИНА; МОНАСТЫРЬ СЕРГІЯ И ВАКХА; ВРАТА ГРАДНЫЯ; СУДА ГРЕЧЕСКІЯ; МОНАСТЫРЬ СВ. ДМИТРІЯ; МОНАСТЫРЬ СТУДІЙСКІЙ; РУССКІЕ ПОЛУЧАЮТЪ КНИГИ ИЗЪ СЕГО МОНАСТЫРЯ; МОНАСТЫРЬ АНДРЕЯ КРИТСКАГО; ЦЕРКОВЬ СВ. ПРОРОКА ДАНИИЛА; ЦЕРКОВЬ ІОАННА МЛОСТИВАГО; ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛЬСКАЯ; СТОЛПЫ, ПРИВЕЗЕННЫЯ ЦАРИЦЕЮ ЕЛЕНЮЮ ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА; МОНАСТЫРЬ СПАСА; МОНАСТЫРЬ СВ. КОНСТАНТИНА; ВСТРѢЧА СТЕФАНА СЪ РУССКИМИ: ПИВНОМЪ И ДОБРИЛОЮ; МОНАСТЫРЬ СВ. ІОАННА ДАМАСКИНА; ЦЕРКВИ ВЛАХЕРИСКАЯ И СВ. НИКОЛАЯ; МОНАСТЫРИ: КОЗЬМЫ И ДАМІАНА, СВ. ФЕОДОСИИ И СВ. ПАПТЕЛЕЙМОНА; ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

О ПУТЕШЕСТВИИ СТЕФАНА НОВГОРОДЦА.

Доселъ еще путешествіе Стефана почитается сомнительнымъ, невѣроятнымъ, спискомъ съ известнаго путешествія Игумена Данила; но это позорительное мнѣніе уничтожается открытіемъ вѣроятнаго списка. Стефанъ путешествовалъ по святымъ мѣстамъ и составилъ только описаніе одного Царяграда. Къ его путешествію перенесены прибавлены и путешествіе Игумена Данила. Разсматривая сей прибавокъ со списками путешествія Данила, видно что онъ есть тотъ самый, который обозначенъ нами выше сего подъ № 2 и 4. После сего рѣшительно утверждаемъ, что путешествіе Стефана состоитъ только изъ одного описанія Царяграда, а все прочее прибавлено перенесеніями.

Кто былъ Стефанъ Новгородецъ? когда онъ путешествовалъ? Вопросы необходимые, любопытные для разрѣшенія читающихъ.

Стефанъ не означилъ времени своего существованія, и не сказалъ: какого онъ былъ тогда званія? Въ описаніи своего путешествія онъ говоритъ: «*Азъ грѣшный Стефанъ изъ великаго Новгорода съ своими друзи осмью приидохомъ въ Царьградъ поклонитися святымъ мѣстамъ.*» Во время обозрѣнія святыхъ мѣстъ въ Царьградѣ, онъ встрѣтился съ Русскими людьми: и *обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрилу, своихъ Новгородцевъ.*» Изъ этихъ словъ мы только узнаемъ, что Стефанъ былъ Новгородецъ, и болѣе ничего. Говоря о трудности путешествія, онъ записалъ: «*Старость бо моя аки ветхаго мнѣхъ удругаетъ, и не тѣ бо лѣта, егда быхомъ до мнѣшескаго обѣта.*» Это третіе указаніе объясняетъ, что Стефанъ уже

путешествовалъ въ преклонныхъ лѣтахъ, въ монашескомъ званіи.

Время своего путешествія онъ также не означилъ; но записалъ: «*И ту еще насъ св. Патріархъ Царяграда, ему же имя: Исидоръ, а на Патріаршествѣ поставленъ бысть шестое лѣто.*»

Исидоръ Бухарастъ, Патріархъ Царьградскій, былъ возведенъ на Патріаршество около 1342 года Кантакузинъ, сдѣлавшимся въ послѣдствіи Греческимъ Императоромъ. Следовательно Стефанъ, видѣвши Исидора въ шестое лѣто его Патріаршества, былъ въ Царьградѣ около 1350 года¹.

Въ путешествіи Стефана записанъ одинъ важный, историческій фактъ, о которомъ ничего не говорятъ нами летописцы. Это: «*Изъ Студійскаго монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ, тріоди и тѣхъ книги.*» Говоря о встрѣчѣ съ своими земляками, Иваномъ и Добрилою, онъ записалъ: «*И нынѣ живущъ туто, списаюхъ въ монастырь Студійскомъ отъ книгъ Святаго Писанія, зане бо искуси зело книжному списанію.*»

Для изданія путешествія Стефана употреблены были мною три списка.

1. *Соборійскій списокъ* Копія съ сего списка находится въ Румянцовскомъ музеумѣ. Текстъ начинается описаніемъ Царяграда, потомъ слѣдуетъ путешествіе въ Іерусалимъ, а въ концѣ прибавлено о Новгородскихъ пятинахъ и о пребываніи Князя Ивана Васильевича въ Новгородѣ въ лѣто 6886. Путешествіе въ Іерусалимъ есть прямая копія съ сокращенныхъ списковъ Игумена Данила. Вся разница состоитъ въ томъ, что здѣсь текстъ

перемешать до последней возможности. Сии вставки, очевидно, сделанные переписчиками, ничего не имеют сходного с рассказом Стефана. Я не видел подлинного Софийского списка; но зная, с какими рачением незабвенный граф, Н. П. Румянцовъ, старался приобретать списки с старых рукописей, не нахожу ни какого сомнения в его достоверности. Сей список принят нами только для сличения с другими списками. Выписываемъ здесь любопытную приписку, помещенную въ концѣ Софійскаго списка:

«Въ великомъ Новѣгородѣ 5 концевъ: 1 *Славный*, 2 *Плотнигій*, 3 *Перевскій*, 4 *Гонгарскій*, 5 *Людинъ*. Земля Новгородская разделена на 5 частей, яже оны пятины наричуть: 1 пятнина *Шелонская*, 2 *Бѣжецкая*, 3 *Обоньжская*, 4 *Водьская*, 5 *Ижмерская* и *Тудская* тоже, и хлѣвна, и скоты велики, и ленъ, и жезло добро.

Въ лето 6986. Князь великий Юаннъ Васильевичъ, Осподарь всея Руси, взялъ Великий Новѣгородъ въ свою волю. И перво владыка Новгородскій помянуе явилъ великому князю: нанатию сизову, обложену златомъ съ жемчуги, да кубокъ, янцо строфокамиллово оковано сѣмъ ебромъ, да чару сердолитну оковану серебромъ, да мису серебряну 12 гривенокъ, да 200 золотыхъ корабельничковъ. А въ другое прииде владыка къ великому князю съ поминки, и подастъ: чепъ злату 5 гривенокъ, да чару злату 10 гривенокъ, да чару злату пол-2 гривеники и 10 золотничковъ, да ковчегъ златой гривенка, да кружку серебряну золочену 13 гривенокъ, да кубокъ складной золоченъ 14 гривенокъ, да кубокъ складной золоченъ пол-3 гривеники, да поясъ золоченъ великия ско-

вы пол-19 гривенокъ, да 100 золотыхъ корабельничковъ. Бояре же Новгородстии, и купцы и житии люди подавали великому князю многие поминки. И тако поиде великий князь къ Москвѣ, и колоколъ вѣчевой повелѣ за собою привести къ Москвѣ. А былъ ему единъ станъ въ ямахъ, и на тотъ станъ приѣхалъ за нимъ Владыка проводить его и явилъ: бочку вина да жеребевъ. И бояре Новгородстии и купцы и житии являли: мѣха, вина и медъ; да ѣли у него и пили. И ударилъ владыку и бояръ, и отпусти ихъ въ Новѣгородъ назадъ.

2. *Черниковскій списокъ*, писанный въ началѣ XVII вѣка, помещенъ въ сборникъ, принадлежавшемъ купцу Р. Е. Черникову. Путешествіе Стефана начинается съ 120 стр. и продолжается до 145 стр. Этотъ списокъ писанъ скорописью, въ листъ. Съ сего списка напечатано путешествіе. Здѣсь изъ путешествія Даниила помещено только нѣсколько выписокъ безъ всякой вѣрности текста.

3. *Басовскій списокъ*, принадлежитъ купцу Н. В. Басову, писанный въ половинѣ XVII вѣка, отдѣльною рукописью, полууставомъ, переходящимъ въ скорописъ, на 10 листахъ. Въ этомъ списокѣ находится только одно описание Царяграда, нѣтъ послѣднихъ пяти строкъ и оканчивается словами: «И оттоле идехомъ къ Святой Варварѣ.» При изданіи путешествія Стефана списки Софійскій и Басовскій служили только вариантами въ слова, напечатанные *курсивомъ*, означаютъ, что ихъ не находится въ Софійскомъ списокѣ. Это сделано для того чтобы любопытные могли сверить и видѣть явное разногласіе.

СТРАНИЦЪ

СТЕФАНА НОВГОРОДЦА².

Азъ грѣшный Стефанъ изъ великаго Новгорода съ своими други осмыю придохомъ въ Царьградъ поклонитися святымъ мѣстамъ, и цѣловати тѣлеса святыхъ, и помилувани выхомъ отъ Святой Софїи Премудрости Божїей.

Въ недѣлю страстную придохомъ въ Царьградъ и падохомъ къ святой Софїи. И видѣхомъ: ту стоятъ столпы чуденъ вельми, толстою и выотою и красотою издалеца смотря видѣти его, и наверху его сидитъ Юстиніанъ Великій на копѣ, вельми чуденъ, аки живъ, въ доспѣхъ *оружіи* Срацинскомъ, грозно видѣти его, а въ руцѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблоцѣ крестъ, а правую руку отъ себя простѣ буйно наподни, на Срацинскую землю къ Іерусалиму³. Суть же много и иныхъ столповъ по граду стоятъ отъ каменн мрамора, много же на нихъ писанія отъ верха и до долу, писано рытїею великою, и словеса оуъ *позлощены быша, а ины гѣры*. Много бо есть дивитися и умъ сказати не можетъ: како бо *только* *лѣтъ* камня того ничто не иметъ!

А отъ столпа Юстиніанова вѣйти въ двери святый Софїи; въ первыя двери поступивъ мало, иди въ другія, и третїи, и четвертыя, и пятая, и въ шестыя тоже, а въ седмыя двери вѣйти въ святую Софїю, въ великую церковь. И пошедъ мало обгатишя назадъ, и возрѣвъ горѣ на двери, видѣти: ту стоятъ икона Святый Спасъ, и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется, и того всего не мочно исписати. Ту бо погани иконоборцы лѣстницу приставили восхотѣвъ содрати вѣнецъ златый, и святая Феодосїя опроверже лѣстницу, и разби поганища, и ту святую заклаша рогомъ козымъ. И отъ того мнѣ пошедъ, видѣхомъ множество народа цѣлующе съ *умиленіемъ* Страсти Господни, и возрадова-

хомся вельми; зане бо безъ слезъ не мочно приидти къ Страстямъ Господнимъ. И ту видѣ насъ Царевъ бояринъ, ему же имя простое: Ботаръ, и той *видя тѣсноту и нужду нашу*, допроводи ны къ Страстямъ Господнимъ, Бога дѣла, и ту мы цѣловахомъ грѣшникъ. Потомъ *идохомъ*, поступивше мало на сторону, и *увидѣхомъ* ту на стѣнѣ Спасъ мусією утворенъ, и вода святая отъ язвъ гвоздинныхъ отъ погу его падеть, и ту цѣловахомъ *грѣшникъ*, и помаза ны *едина отъ Иеромонаховъ* масломъ и напои водою святою. И ту стоятъ многи столпове отъ каменн красного мрамора, окрѣпленн чудно, въ нихъ же лежатъ мощи Святыхъ: ту люди прикасаются, и ниже кто болишь, и *абие съ спорою* здравіе приемлетъ. И ту видѣ насъ св. Патріархъ Царяграда, ему же имя Исидоръ, а на Патріаршество поставленъ *бысть шестое лѣто*, и той Патріархъ *призва ны и благословихомъ* и цѣловахомъ въ руку, и *блгослововъ съ нами*, понеже бо вельми любить Русь. О великое чудо! колико смѣренїа *бысть* *ему*, иже *блгослововъ съ страники ны грѣшникъ*; не намъ бо *обычай* имѣеть.

И *блгословъ довозитъ въ великой церкви святой Софїи*, оттоа падохомъ къ св. Арсенїю Патріарху и цѣловахомъ тѣло его; и то все падеть по солонѣ въ церкви той. И оттоа поиди изъ церкви въ двери, иди промежъ стѣнъ со свѣщею, обходя аки кругомъ: тамъ бо стоятъ икона Святый Спасъ, вельми чуденъ, и то зовется: Елеонъ гора, но подобно яко же въ Іерусалимѣ. И оттоа пошедъ къ олтарю, стоять столпы вельми красны, но подобно аспидла: ту бо есть въ великомъ олтарѣ кладязь отъ святаго Іордана явися. *Бысть во едино утро* стражи царскіе вышедша изъ кладязя пахиръ, и познаша калити Русскія; Греци же не яша вѣры. Русь же *гѣри*

НАШЕ ПАХИРЬ ЕСТЬ; МЫ БО КУПАХОМСЯ И ИЗРОПИХОМЪ НА ІОРДАНЬ. *И не бысть отъ Грековъ тако, яко же рече Русь, и не даша каинъ; зане бо не даша Руси въры на томъ. Оле наизъ страннымъ!* А во днѣ кладязи того бысть злато запечатано; и во единожды изыскаше ставецъ, и развѣнша той ставецъ, и обрѣтоша много злата, и двѣншася. Се бо сотворися кладязь Божиємъ повелѣніемъ, что ся парече: ІОРДАНЬ. И ВЫЙДТИ ИЗЪ ОЛТАРЯ ВЕЛИКАГО НА ЛѢВУЮ РУКУ ПО СОЛОНЬ, И ТУ КАНДИЛО ВЕЛИКОЕ СЪ МАСЛОМЪ СТЕКЛЯНО НАДЕСЯ ОТЪ ВЫСОТЫ И НЕ РАЗЕНСЯ, НИ ОГНЬ НЕ УГАСЕ. АЩЕ БЫ ЖЕЛѢЗНО БЫЛО, И ДАБЫ СЯ ТО РАЗЕЦЛО, ПО НѢКАЯ СИЛА НЕВИДИМАЯ ПОСТАВИЛА НА КАМЕНИ. И ТУ ВЛИЗЪ ТРАПЕЗА КАМЕННА: СВЯТЫЙ АВРААМЪ, ЕМУ ЖЕ БОГЪ ВЪ ТРОНИЦѢ ЯВИСЯ ПОДЪ ДУБОМЪ МАМВРІЙСКИМЪ. *Мы же ермѣини оудьхомъ той дубъ Мамврийскій, егда быхомъ съ Іерусалимъ и окрестъ его,* а листыи зеленыи уродилися у дуба того и стоять и зимѣ и лѣтѣ, глаголютъ бо, яко БУДУТЪ СТОЯТЬ ДО СКОНЧАНИЯ ВѢКА,⁸ ОГОРОЖЕНЪ КАМЕНЕМЪ ВЫСОКО, И СРАДЫШЫ СТЕРЕГУТЪ ЕГО. ТУ ЖЕ ОДРЪ ЛЕЖИТЪ ЖЕЛѢЗНЫЙ, НА НЕМЪ ЖЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКЪ МУЧИЛИ, НА ОГНЬ ПОСТАВИВШИ; У ТОГО - ЖЕ ОДРА МНОЖЕСТВО ЛЮДЕЙ ПРИХОДЯТЪ И ПРИЕМАЮТЪ ИЗЦѢЛЕНІЕ, *и мы ермѣини цѣлвахомъ его.* И ТУ СТОЯТЪ СТОЛПОВЕ ОТЪ КАМЕНИ БАГРЯНА, КРАСНЫ ВЕЛМН, ПРОПЕСТІЕ АСПИДУ ПОДОБНО, ВИДѢТИ ЧЕЛОВѢКУ ЛИЦА СВОЕГО ОБРАЗЪ, АКИ ВЪ ЗЕРЦАЛО, ОТЪ ВЕЛИКАГО РИМА ПРИВЕЗЕНЫ БО СУТЬ. ИМАТЪ ЖЕ СВЯТАЯ СОФІА МНОЖЕСТВО КЛАДЯЗЕЙ СЪ СЛАДКИМИ ВОДАМИ, ОПРИЧЬ ТѢХЪ, ИЖЕ ВЪ СТЫНАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ И ПРОМЕЖЪ СТЫНЪ, И НЕ ПОЗНАТЬ ИХЪ РОВНО СЪ ДНОМЪ, РЕКШЕ: ПОМОСТОМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ. *Надъ тѣми бо кладязи* вѣнты суть колыцы желѣзные во мраморѣ, а мраморъ ся зоветь камень гладокъ. Тако-жъ и кандилъ *разетшено* многое множество, несчетно, въ святой Софіи: иная-жъ въ предѣлахъ и камотахъ, а иныи въ стѣнахъ и промежъ стѣнъ, и въ улицахъ церковныхъ, и дѣже иконы великія стоять, и ту кандила съ масломъ древянымъ горятъ, и ту мы грѣшнии приходихомъ со слезами и съ радостію, по силѣ свѣщи подавахомъ, тако-жъ и у мощей святыхъ. СВЯТАЯ СОФІА ИМАТЪ ДВЕРЕЙ

365, ТАКОЖЕ И ПРЕСТОЛОВЪ; ОКОВАНЫ БО ХИТРО ВЕЛМН, А ИНЫ БО ОТЪ НИХЪ ЗАГРАЖДЕНЫ ЗА ОСКУДЕНІЕ. А О СВЯТОЙ СОФІИ ПРЕМУДРОСТИ БОЖІЕЙ УМЪ ЧЕЛОВѢЧЬ НЕ МОЖЕТЪ НИ СКАЗАТИ, НИ ВЫЧЕСТИ, И ЧТО ВИДѢХОМЪ, ТО И НАПИСАХОМЪ⁸.

ИДУЧИ-ЖЕ ОТЪ СВЯТОЙ СОФІИ МИМО СТОЛПОВЪ ЮСТИНИАНОВЫХЪ, И МИМО МАЛЫХЪ ТРЕХЪ И МИМО СВЯТАГО ТЕОДОРА, НА ГОРУ ПОИДТИ ВЕЛИКОЮ УЛИЦЕЮ, ЦАРЕВЫМЪ ПУТЯМЪ, ПРОШЕДЪ НЕДАЛЕЧЬ ДОБРАТО ПЕРЕСТРѢЛА, ТУ СТОИТЪ СТОЛПЪ ПРАВОБЪРНАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА⁷, ОТЪ БАГРЯНА КАМЕНИ СТОВРЕНЪ, ОТЪ РИМА ПРИВЕЗЕНЪ; НА ВЕРХУ ЕГО ВЪЗЛАНЪ КРЕСТЬ; ВЪ ТОМЪ ЖЕ СТОЛПѢ ЛЕЖАТЪ 12 КОШЪ УКРУГЪ; ТУ-ЖЕ И СВЯКИРА НОВЕА ЛЕЖИТЪ; ТУ ПАТРИАРХЪ ЛѢТО ПРОВОЖДАЕТЪ. И ОТТОЛЪ ИДОХОМЪ НАЗАДЪ КЪ СВЯТОЙ СОФІИ. ТУ БО ВЛИЗЪ ДВѢ ЦЕРКВИ ВЕЛИКІЯ СТОЯТЪ: ИРИНА ВЕЛИКАЯ ЦЕРКОВЬ⁸, А ОТТОЛЪ НЕДАЛЕЧЕ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ ЖЕНСКІЙ: ТУ ЛЕЖИТЪ СВЯТАЯ ЕВДОКІЯ. И ОТТУДУ НА ПОДОЛЪ КЪ МОРЮ ИДУЧИ, ЕСТЬ ХОЛМЪ СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ⁹, РЕКШЕ: НЕПОВѢДИМАЯ СИЛА: ТУ СТОЯТЪ СТРАСТИ ГОСПОДНИ, ЗАМЧЕНЫ И ЗАПЕЧАТАНЫ ЦЕРКОВНОЮ ПЕЧАТИЮ.¹⁰ НА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛѢ ЦАРЬ САМЪ СЪ ПАТРИАРХОМЪ ОТПЕЧАТЫВАЮТЪ И ЦѢЛЮЮТЪ, А ПОТОМЪ НЕВОЗМОЖНО ВИДѢТИ НИ КОМУ ЖЕ. ТУ ЛЕЖИТЪ ТѢЛО СВЯТЫЯ АННЫ, И ЦѢЛОВАХОМЪ ГРѢШНИИ; И ТУ ЗА СТЫНОЮ, НАДЪ МОРЕМЪ, ЯВИСЯ ХРИСТОСЪ САМЪ, И ТУ ЦЕРКОВЬ НАРЕЧУТЪ: ХРИСТОСЪ. СТОЯТЪ МНОЖЕСТВО БОЛЯЩИХЪ, И ОТЪ ВСѢХЪ ГРАДОВЪ ПРИВОЗЯТЪ, И ПРИЕМАЮТЪ ИЗЦѢЛЕНІЯ; И ТУ ЛЕЖИТЪ СВЯТЫЙ АВЕРКІЙ, И ЦѢЛОВАХОМЪ ТѢЛО ЕГО. ТО БО ВСЕ МѢСТО ПОДОБНО ЕСТЬ СОЛОМОНОВОЙ КУПѢЛИ, ИЖЕ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ. И ОТТОЛЪ ИДОХОМЪ ВЪ МОНАСТЫРЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ: ТУ ЛЕЖИТЪ ГЛАВА ИВАНА ЗЛАТОУСТАГО, *и мы ермѣини* ПОКЛОНИХОМСЯ И ЦѢЛОВАХОМЪ. И ОТТОЛЪ ИДОХОМЪ ВЪ МОНАСТЫРЬ ПАНАГАНЬ: ТУ ЛЕЖИТЪ ГЛАВА СВ. ВАСИЛІЯ. И ОТТОЛЪ НЕДАЛЕЧЕ МОНАСТЫРЬ ПАНАНАСЫЙ: ТУ БО ЛЕЖАТЪ ЗАМЧЕНЫ¹¹ СТРАСТИ ГОСПОДНИ НА ДВОЕ РАЗДѢЛЕНЫ. И ОТТОЛЪ ИДОХОМЪ ВО ВТОРНИКЪ КЪ СВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ ПОКЛОНИТИСЯ ВЫХОДНЕЙ ИКОНЫ; ТУ БО ИКОНУ ЕВАНГЕЛИСТЪ ЛУКА НАПИСА, ПОКАЗОВИ САМУЮ ГОСПОЖУ ДѢВУ БОГОРОДИЦУ, ЕЩЕ СУЩЕЙ ЖИВУ; ТУ БО ИКОНУ ВО ВСЯКІЙ ВТОРНИКЪ ВЫНОСЯТЪ ЧУДНО ВЕЛМН ЗРѢТИ, КАКО СХОДИТСЯ НАРОДЪ

и *люде* изъ иныхъ городовъ! Икона-жъ та велика велики, окована гораздо, и пѣвцы предъ нею поютъ красно, а народи вси зовутъ: Киріе елейсонъ! съ плачемъ. Единому челоуѣку на плеча вставятъ раму, а онъ руцѣ распростретъ, аки распятъ, также и очи ему запровержутъ, видѣти грозно, по ходенію мечетъ его семо и овамо, велики сплю повертываетъ имъ, а онъ не помнитъся, куда его икона носятъ. Потомъ другіи подходятъ, и той тако жъ, та-жъ третій и четвертый подхватываютъ, *и тѣмъ вси тако жъ*. А они поютъ пѣше съ дѣяки великое, и народъ зоветъ: Господи помилуй! съ плачемъ. Два діакона держатъ репыды, а иные кивотъ предъ иконою. Дивное видѣніе! три челоуѣка вставятъ на плеча единому челоуѣку, а онъ аки просто ходитъ, изволеніемъ Божиимъ.

И оттоуд идучи къ монастырю Еннел Кіасія, рекше: девятой церкви, а все то во единой церкви; ту Христовъ велики гораздо, аки живъ челоуѣкъ, образно стоитъ не на иконѣ, но собою стоитъ. Ту-жъ есть дворъ, нарицается: палата правобѣрнаго Царя Константина; а стѣны его велики, стоятъ високо велики, выше городскихъ стѣнъ, велику граду подобны, подъ Гипподромомъ стоятъ, при морѣ. Ту близъ монастырь Сергія и Вакха, и цѣловахомъ, главы ихъ¹². То все по солоу водится, поддерживая на лѣвую руку городныя стѣны воздѣ моря. А отъ Гипподрома поидти мимо Кантоскопія: ту суть *стоятъ дивно* врата градины, желѣзныя, рѣшетчатыя, велики велики; тѣми бо враты море введе-но внутрь града. И коли бываетъ рвеніе морю, и ту держатъ карабли катархи до трехъ сотъ; имѣютъ же катархи весель 200 а иные 300 весель. Въ тѣхъ судѣхъ рать по морю ходитъ; а оже будетъ вѣтръ, и они тогда не могутъ бѣжать, зане бо вѣтромъ ся гонятъ, а карабль стоитъ и по-годы ждетъ. А оттоуд идохомъ къ св. Димитрію: ту лежатъ тѣло святаго Царя Ласкарисафа; таково въ имя его, и цѣловахомъ мы грѣшнии тѣло его. Той есть монастырь Царевъ, стоитъ при морѣ. И ту есть, близъ монастыря того, живетъ жи-довъ много, при морѣ, воздѣ городской стѣ-

ны, и врата на морѣ ся зовутъ: Жидовская. И ту было знаменіе: приходилъ Хозрой Царь Перскій съ ратно къ Царюграду, и уже хотѣлъ взять градъ. И бысть въ Царюградѣ плачь великъ. Тогда прояви Богъ видѣніе старцу инокѣму, и рече: возьми поясъ Святыя Богородицы, и омочи конецъ его въ морѣ. И сотвориша тако съ пѣніемъ и плачемъ. И возмущися море и разби ко-рабли ихъ о градную стѣну. Ту-жъ нынѣ кости ихъ вѣдѣются, аки снѣгъ, при градной стѣнѣ, близъ Жидовскихъ вратъ.

Та-жъ идохомъ къ Θεодору въ Студійскій монастырь. Много бо суть *видѣхомъ въ Царьградѣ* видѣнія, еже не мочно всего написать. *Толіко бо Богъ просла-вилъ святыя мѣста, еже не можно раз-статися. Въ Монастырѣ Студійскомъ быхомъ* и цѣловахомъ тѣло святаго Саввы. И церковь та велика велики, и високо па-латою сведена; икона въ ней аки солнце сияетъ, велики украшена златомъ, много дивитися, аки жемчугомъ изсажена, и пис-цу тако не мочно вписать. Тако жъ и трапеза устроена, и дѣже братія ѣдятъ, велики чудно, паче всѣхъ монастырей, а стоитъ на краю, близъ Златыхъ вратъ. Ту лежатъ Θεодоръ Студійскій. Изъ того во монастыря въ Русь послали много книгъ: уставъ, триоди и иные книги. И оттоуд идохомъ къ прекрасной Богородицѣ, въ мо-настырь, и цѣловахомъ руку Івана Кре-стителя, и Симеона Богопріимца и Генго-рія Богослова. И оттоуд идохомъ къ Ан-дрею Критскому; той бо есть монастырь женскій, велики красенъ; и цѣловахомъ мощи святаго Андрея. И оттоуд идохомъ къ св. Патриарху Тарасію и цѣловахомъ мощи его. И оттоуд идохомъ къ святой Богородицѣ въ монастырь, и цѣловахомъ святую Елисавету. И оттоуд идохомъ къ святой Евониміи, и цѣловахомъ мощи ея. И оттоуд идохомъ къ святому Даниилу, и пришедъ въ церковь поидти подъ землею степеней 25, все со свѣщею иди; на пра-вой руцѣ есть гробъ святаго Даниила, а на лѣвой руцѣ святаго мученика Никиты; и цѣловахомъ ихъ грѣшнии. И оттоуд идо-хомъ къ святому Іоанну Милостивому, и къ святой Маріи Клеопитѣ, и къ святой мученицѣ Θεодосіѣ, юже заклаша рогомъ

козымъ за икону Христову: тѣмъ святѣмъ лежать въ единой церкви, высоко идти по лестницѣ, въ гору; ту-жѣ выйдомъ въ церковь и цѣлловахомъ ихъ грѣшникъ. И оттолъ идти на гору къ церкви Апостольской, и ту цѣлловахомъ мощи святаго Спиридона и св. Поліевкта. И пришедъ къ олтарию, на правой руцѣ, есть: гробъ святаго Григорія Оеолога, въ притворѣ оларнемъ; ту-жѣ гробъ Ивана Златоустаго; ту-жѣ близъ иконы въ киотѣ, святѣй Спасъ, въ ниожѣ пожемъ ударъ невѣрный, и пойде отъ иконы кровь, и цѣлловахомъ грѣшникъ. И отъ великихъ дверей, на правой руцѣ, стоятъ два столпа, одинъ, идъ-же въ притворъ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ, а другій, на немъ же Петръ плакася горько; *тѣмъ бо столповъ* привезены отъ Іерусалима *свѣтлою Еленою Царицею*. Одинъ столпъ, иже въ Иисусовъ, отъ зелена каменн, съ прочернью, а другій Петровъ тонокъ, аки бревенце, весьма красенъ, есть прочернъ и пресвѣлъ, видомъ аки дятленъ. А оларъ ту среди церкви весьма великъ; и потомъ отъ оларя прямо на востокъ идучи къ церкви, ту стоитъ гробъ Царя Константина, великъ *весьми сдѣланъ* отъ каменн, аки аспиду подобенъ; и иныхъ же много гробовъ Царскихъ ту стоятъ, *но не вси* во святѣмъ, и мы цѣлловахомъ грѣшникъ *и поклонихомся*. А оттолъ идомъ къ Спасу Великому, монастырю, рекше: Вседержителю. Внити во врата первая, и есть надъ враты Спасъ мусією утворенъ, великъ во образомъ и высокъ, также и въ другія врата внити, то-жѣ въ монастырь, видѣти здание чудно и красно, а церковь мусією удивлена изовну, аки сияетъ; ту доска Господня лежитъ, *иже привезена бысть свѣтлою Еленою Царицею*; ту-жѣ три главы лежатъ: Флора и Лавра и Іакова Перскаго; ту лежитъ тѣло Микхала Черноризца, безъ главы; ту-жѣ стоитъ въ оларѣ чаша отъ бѣла каменн, въ ней же Иисусъ отъ воды вино сотвори весьма чудно. И оттолъ идомъ къ святому Константину, въ монастырь женскій: ту лежитъ тѣло святаго Климента Архiepископа; ту-жѣ лежитъ тѣло и Оеоданн Царницы.

И на утрѣ, въ пятокъ, идомъ съ други мѣстѣ по святѣмъ монастырямъ

*и обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрилу, сеицъ Новгородцесъ, и оозрадовомся зело, иже николи бѣ можно было свидѣтися, зане бо безъ съестн пропахъ, и нынѣ живутъ туто, списаюти съ монастырь Студійскою отъ книгъ свѣтлаго писанія, зане бо искусн зело книжноту списанію. И идомъ съ ними къ святому Ивану Дамаскину, въ монастырь женскій. А оттолъ идомъ въ монастырь Ивана Предтеча, зовутъ: Ивана Бога богатымъ; и та церковь весьма удивлена мусією, и ту цѣлловахомъ руку святаго Іоанна Ктиторя, иже устрои церковь, иконы окова златомъ и съ драгимъ каменемъ и жемчугомъ. *И глаголютъ бо мѣстѣ, что та рука Ивана Предтеча; но нѣсть тако*, не Предтечева рука, иже впереди писахомъ, у прекрасной Богородицѣ, близъ Студійскаго монастыря, та есть рука святаго Ивана Предтеча правая, а лѣвая на Іорданѣ. И оттолъ идомъ во Влахерну, въ церковь Свѣтлѣй Богородицы, идъ-же лежитъ роза и полъ и скуфія, иже въ на главѣ ея была, а лежать во оларѣ на престолѣ, въ ковчегъ запечатана тако-жѣ, яко и страсти Господни, еще и тверже того, приковано желѣзомъ; а ковчегъ сотворенъ отъ каменн, хитро весьма, и цѣлловахомъ; ту лежитъ святѣй Потапій и святѣй Анастасій и святаго Пантелеймона мощи, и цѣлловахомъ грѣшникъ. И оттолъ идомъ въ церковь святаго Никомы: ту лежитъ глава святаго Григорія и святаго Леонтія. И оттолъ идомъ въ града, на полѣ, и *ту бо*, близъ града есть монастырь великъ во имя святаго Козьмы и Диміана: ту цѣлловахомъ главы *святѣмъ*, оковани хитро весьма златомъ.*

И отъ того монастыря возвратихомся въ града, *зане бо не можно всего дозрѣти единожды; старость бо мѣстѣ аки сѣтхого мѣста угрожаетъ, и не тѣмъ бо мѣста, егда быхомъ до мѣстскаго обѣта. Паутье* идомъ къ святой Оеодосіѣ дѣвницѣ, и цѣлловахомъ грѣшникъ; ту есть монастырь женскій во имя ея, при морѣ. Есть же чудно весьма *створяется въ монастырь* во всякую среду и пятокъ, аки въ праздникъ, множество мужей и женъ подаваютьъ свѣщи, и масло и милостыню; ту же мно-

жество людей лежить больныхъ, на одрѣхъ различныхъ недуговъ одержимыхъ принимають изцѣленія, и входятъ въ церковь, а пѣньхъ вносятъ, и ложатся предъ нимъ по единому челоуку; и нѣже кто болѣтъ, и лѣе здравіе приемлетъ; а пѣвцы поють отъ утра до 2 часа, а литургію поють поздно. И оттоу пдохомъ сквозь градъ далече, понрѣще велико пдти къ святому Кипріяну, и цѣловахомъ тѣло его; великъ бо въ тѣломъ. Ту близъ стоитъ монастырь женскій; ту есть глава святаго Памтелеймона.

И оттоу пдохомъ къ святой Варварѣ, и глава ея ту.

Сподоби ны Богъ видѣти все въ добрѣ, еже ся надѣхомъ, а въ Царьградѣ во акѣ въ дуброву вшити, и безъ добра вожа не возможно ходити, а скупо или убого не можетъ видѣти, ни цѣловати единого святаго, развѣ на праздникъ, котораго святаго будетъ и тогда видѣти и цѣловати. И обходивъ вся святая мѣста, пдохомъ въ Иерусалимъ¹⁵.

ВАРИАНТЫ

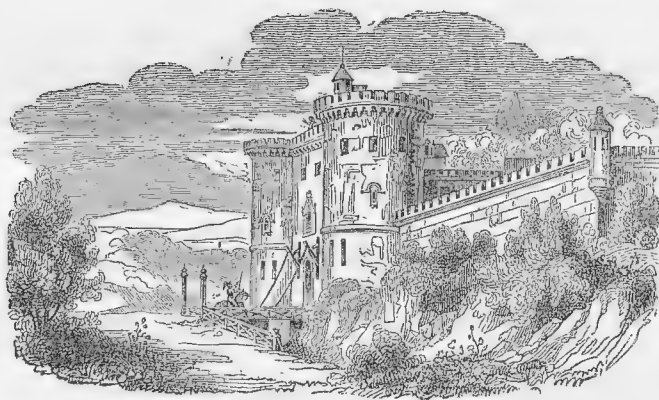
КЪ ПУТЕШЕСТВИЮ СТЕФАНА НОВГОРОДЦА.

1. См. Начертаніе Церк. Исторіи Пинокентія. Т. 2. Вѣкъ XIV.—2. Въ Соф. сп. заглавіе: Отъ Странника Стефана Новгородца; въ Бас. сп. Странникъ Стефана.—3. Смотри это же самое описаніе въ путешествіи Геродаконы Зосимы. Памятникъ Юстиніанова уже болѣе не существуетъ въ Константинополѣ.—4. Въ Соф. сп. О великое чудо смиреніе святыхъ! не нашъ обычай имѣють; въ Бас. сп. О велико и чудно зрѣти тое смиреніе! не нашъ бо обычай потягають.—5. Въ Соф. сп. Той дубъ зеленое лѣвное имѣеть и зимѣ и лѣтѣ и до скончанія вѣка.—6. Софійскій Соборъ первоначально былъ основанъ Императоромъ Константиномъ. Архитекторы Анфемій Трульскій и Псидоръ Милетскій строили его отъ 535 до 538 года. Въ 559 году, во время сильнаго землетрясенія, упалъ куполъ, и былъ выстроенъ другимъ Архитекторомъ Псидоромъ. Императоръ Θεодосій старшій основалъ этотъ храмъ въ большемъ размѣрѣ. Юстиніанъ выстроилъ его въ томъ колоссальномъ объемѣ, въ которомъ онъ доселѣ сохраняется. На сооруженіе его были привезены изъ Ефесскаго храма Діаны колонны зеленой лѣшны; отъ храма Солнца, построеннаго въ Римѣ Аврелианомъ, 8 порфировыхъ колоннъ; другія были вывезены изъ Александровой Трои, Авинь, Циклады, Мемфиса, Александрии. Юстиніанъ употребилъ серебряную конную статуу Θεодосія для балдахина, поддерживаемаго въ олтарѣ четырьмя золотыми колоннами. Софійской соборъ представляетъ огромную массу зданій, теперь изуродованную передѣлками. Куполъ предметъ удивленія и непостижимости архитектурной, болѣе всего перестроивался. Еще Андроникъ старшій къ сѣверной сторонѣ, грозившей паденіемъ, пристроилъ контръ-форсы. Кантакюзинъ и Іоаннъ Палеологъ возобновляли обветшалыя части храма. Мугамедъ, послѣ взятія Константинополя, обратилъ Софійскій храмъ въ мечеть, пристроивъ къ нему четыре минарета.—7. Колонна Константина Великаго находится на третьемъ холмѣ Царяграда, гдѣ пылъ Таукъ-Базаръ, перенесена изъ Рима, имѣетъ 90 футъ вышины, на ней стоялъ Аполлонъ Фидіасовъ, увѣнчанный лучами, съ надписью: «Константину, сияющему подобно солнцу». Эта колонна составлена изъ восьми кусковъ Египетскаго порфира, и по швамъ скрѣплена мѣдными обручами, въ видѣ вѣнцевъ. Землетрясеніе разрушило вверху колонны, и тогда она была достроена плитами камня. Колонна Константина теперь называется; «погорѣлая колонна».—8. Храмъ Св. Пріицы, гдѣ былъ соборъ Восточныхъ святителей въ царствованіе Θεодосія, обращенъ Турками въ ар-

хана и употребилъ серебряную конную статуу Θεодосія для балдахина, поддерживаемаго въ олтарѣ четырьмя золотыми колоннами. Софійской соборъ представляетъ огромную массу зданій, теперь изуродованную передѣлками. Куполъ предметъ удивленія и непостижимости архитектурной, болѣе всего перестроивался. Еще Андроникъ старшій къ сѣверной сторонѣ, грозившей паденіемъ, пристроилъ контръ-форсы. Кантакюзинъ и Іоаннъ Палеологъ возобновляли обветшалыя части храма. Мугамедъ, послѣ взятія Константинополя, обратилъ Софійскій храмъ въ мечеть, пристроивъ къ нему четыре минарета.—7. Колонна Константина Великаго находится на третьемъ холмѣ Царяграда, гдѣ пылъ Таукъ-Базаръ, перенесена изъ Рима, имѣетъ 90 футъ вышины, на ней стоялъ Аполлонъ Фидіасовъ, увѣнчанный лучами, съ надписью: «Константину, сияющему подобно солнцу». Эта колонна составлена изъ восьми кусковъ Египетскаго порфира, и по швамъ скрѣплена мѣдными обручами, въ видѣ вѣнцевъ. Землетрясеніе разрушило вверху колонны, и тогда она была достроена плитами камня. Колонна Константина теперь называется; «погорѣлая колонна».—8. Храмъ Св. Пріицы, гдѣ былъ соборъ Восточныхъ святителей въ царствованіе Θεодосія, обращенъ Турками въ ар-

сеналя; и находится нынѣ внутри Сераль-
скихъ стѣнъ, не далеко отъ монетнаго
двора.—9. Въ Соф. и Бас. сплхъ: И оттуда
на подоль къ морю идучи, Св. великій
мученикъ Георгій, паридаемъ Ирины.—10.
Въ Соф. сп. Царскою печатію. 11.—Въ Соф.
сп. И ту суть Страсти Господни. 12.
Храмъ Сергія и Вакха былъ построенъ

Юстинианомъ Великимъ и извѣстенъ те-
перь подъ именемъ: Качукъ-Ал-Софъ джа-
мисы, т. е. маленькаго Софійскаго храма.—
13. Здѣсь въ Соф. и Черник. спискахъ
стоитъ оглавление: Сказаніе о пути отъ
Царяграда до Іерусалима, и потомъ начи-
нается описаніе пути, словами Данила
Игумена, о чемъ уже было сказано.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИЕРОДИАКОНА

ЗОСМЫ.

Введение Зосимы о своемъ хожденіи; приходъ въ Кіевъ; его путешествие въ Царьградъ съ купцами и вельможами; рѣка Бугъ и гододъ Бряславъ; Днѣпръ; Бѣлградъ; плаваніе по морю до Царяграда. Описаніе храма св. Софїи. Монастыри Пр. Одигитріи; Лазаря; Папахранъ; Панданасый; Юрія Монтана; памятникъ Юстиніана; ристалище копское; столѣтъ мѣдный съ змѣиными главами; памятникъ Царя Константина и матери его Елены; монастыри: Пантократоръ, Аполлѣканти, Филостротосъ, Сехаритомепитъ; Влахернская церковь; монастырь Продромъ; монастырь Козьмы и Даміана; Вергетисъ. Царица Анна, дочь Московскаго князя. Монастыри: Герасимовъ, Поставлясь, Студійскій. Расположеніе Царяграда: Византія, Скутаръ, Фряжской градъ; зданія. Первое посѣщеніе Царяграда Зосимою въ царство Мануила. Патріархъ Іосифъ. Путешествіе въ Іерусалимъ: плаваніе по морю; островъ Мармаръ; Галлиполь; море Понтийское; Троада; Зигрій; Лимвры; Лемпосъ; святая гора и монастыри на ней; Селунъ; путешествіе по морю съ вселенскимъ митрополитомъ Киръ Іоанномъ; острова: Хиосъ; Патмосъ; Понтийское море; Палестина. Входъ въ Іерусалимъ; свѣтъ святой; еретики; церковь Воскресенія Христова; Сионъ; окрестности Іерусалима; церкви въ Іерусалимѣ; Герасимовъ монастырь; Іорданъ; Сихемъ; палата Діоклитанова. Вполеемъ; время путешествія Зосимы. Монастыри: св. Пли. Пверскій. Геоспмания. Путешествіе по морю; острова: Хиосъ; Родосъ. Разбойники. Прибытіе въ Царьградъ. Послѣсловіе.

О ПУТЕШЕСТВИИ ИЕРОДИАКОНА ЗОСИМЫ.

Иеродиаконъ Зосима путешествовать по святымъ мѣстамъ въ 1420 году. Пробывши изъ Троицкой Сергеевой Лавры въ Кіевъ, онъ пожелалъ видѣть и святой градъ Іерусалимъ. Съ купцами и вельможами отправился онъ въ Царьградъ, посѣщать храмы и составилъ описание мѣстностей Константинопольскихъ. Изъ Царьграда онъ отправился въ Афонскія горы, гдѣ, въ его время, былъ тогда Русскій монастырь; путешествовалъ въ Солунь, и моремъ уже достигъ до Іерусалима.

Въ запискахъ Зосимы мы встречаемъ историческій фактъ: свѣдѣнія о мѣстѣ погребенія дочери Московскаго великаго князя, Василія Васильевича, Анны Васильевны, бывшей въ супружествѣ за Юанномъ Палеологомъ, сыномъ Императора Мануила. Царевна Анна сочеталась бракомъ въ 1414 году, а въ 1417 году скончалась въ Царьградѣ отъ мороваго повѣтрія, и была погребена въ женскомъ монастырѣ *Титеси*.

Для изданія путешествія Иеродиакона Зосимы употреблены слѣдующіе списки:

1. *Тышловскій* списокъ, принадлежавшій крестьянину П. П. Тышлову, находится въ сборникѣ, писанномъ ско-

рописью, въ началѣ XVII вѣка. Путешествіе начинается съ 17 стр. и продолжается до 43. Сей списокъ принятъ нами для изданія, какъ лучший и вѣрный, и не столько обезображенъ опечатками и пропусками, какъ Толстовскій и Софоновскій.

2. *Софоновскій* списокъ, принадлежащій купцу Софонову, помѣщенъ въ сборникѣ, писанномъ скорописью, въ XVII вѣкѣ. Путешествіе начинается съ 130 стр. и продолжается до конца 172 стр. Этотъ списокъ, писанный съ пропусками и опечатками, служилъ только для слѣженія.

3. *Толстовскій* списокъ, находящійся въ Императорской публичной библіотекѣ, принадлежалъ прежде Графу Толстому. Онъ писанъ полуставомъ, въ концѣ XVI столѣтія, и находится въ одной книгѣ съ путешествіями Даниила и Трифона Корабейниковъ. Путешествіе Зосимы начинается съ 72 листа Толстовскій списокъ извѣстенъ по росписи подъ № 393, отдѣл. II. Въ 1828 году, извѣстный нашъ Археографъ, П. М. Строевъ, напечаталъ, съ этого только одного списка, въ Русскомъ Зрителѣ, въ № VII и VIII, стр. 181, путешествіе Зосимы.

**ПЕЧЕРА, РАДОУЮЩАЯ ЖИЗНОСТЬ, СКОРОСТЬ СТРАН-
НИКА ДИАКОНА ЗОСИМЫ О ПУТИ ИЕРУСАЛИМСКОМЪ
ДО ЦАРЯГРАДА И ДО ИЕРУСАЛИМА.**

Хоженіе и бытіе грѣшного инока Зоси-
мы, диакона Сергіева монастыря *до Царя-
града и до Иерусалима.*

Понеже глаголетъ писаніе³: тайну бо
Цареву храниши добро есть, а дѣла Божія
проповѣдати преславно есть: да еже бо не
храниши Царевы тайны, неправедно и бла-
зненно *естъ*, а еже бо молчати дѣла Божія,
ино⁵ бѣду напоситъ души своей. Убо и азъ
боюся дѣла Божія таити, воспоминаиша мuku
раба онаго, *иже* приняша талантъ Госпо-
день, и въ землю скрывый, а прикупя *бо-
ни тесе* же имъ не сотвориша. И буди ми
грѣшному не ятси веры отъ васъ⁴, Рустин
сынове, почитающе⁵ написаніе, *ино* не
мысли меля, гордяща о хоженіи семъ, И
аще ли суть етери *воздушини*, чтуща книги
сія, и высотъ и словеси моему дивящесе и
нехотяще въровати, *ино* буди имъ милость
Божія; тѣмъ бо немощь человѣческую помыш-
ляюще, несприятство намъ творятъ.

И уже ми подобаетъ почати ксеность,
глаголемый странникъ, о хоженіи и о бытѣи
моемъ⁶.

Отъ Русскія страны и стольна града Мос-
квы, изъ великія Лавры преподобнаго Игу-
мена Сергія, потщахся достигнути славный
градъ Кіевъ, *иже* въ мати есмь гра-
домъ Русскимъ. И *достигнуеъ благодатию*
Божіею града Кіева, пребыхомъ въ Лав-
ръ, еже зовется Кіевская печера, у гроба
преподобнаго Антонія Печменна и Феодосія
поль ятѣ; *и тамъ бо* возмыслихомъ и во-
схотѣхомъ видѣти святыя мѣста, пѣ-же
Христосъ своимъ стопами походи, и святин
Апостолѣи послѣдоваху ему, и святин
отцы пакѣ пѣ-же спасахуся. И пдохъ отъ
Кіева съ купцы и вельможами съ велики-
ми, и пдохъ 30 миль (а миль *бо* *потя-
нетъ* *олико* *до* *те* 5 верстъ), и обрѣтохомъ
рѣку велику, въ дальнѣй⁷ землѣ, еже зо-
вется Бугъ⁸ и ту стоить градъ Брѣславъ, и
ту *мы* столхомъ пѣ-же. И пондохомъ въ

поле Татарское, и пдохомъ 50 миль *тою*
дорогою Татарскою, еже зовется: на Вели-
кій Донъ⁹, и обрѣтохомъ рѣку велику, подъ
Митиревыми Кыминами, еже зовется:
Днѣстръ¹⁰. Тутѣ бѣше перевозъ и порубежье
Воложское: *и ту* обонъ полъ страны Боло-
хове за перевозъ емлютъ, а осю страну вели-
каго Кнзя Витовтовъ; а тамгу *съ* *прохо-
диги* емлютъ, и то ся обонъ подѣлятъ.
И оттолъ 3 дни пути до Бѣлграда, по Во-
ложской странѣ, и пребыхомъ въ Бѣлгра-
дъ двѣ пѣ-же. А *отъ Бѣлграда* до моря
9 верстъ *потянетъ*. На самомъ устьѣ Днѣ-
стра столпъ стоить, еже зовется: Фонарь,
и ту вѣшу привалы¹¹ корабельныя. И пѣ-
дохомъ *борзо* себя корабль, и пѣдохомъ
на море, и выхомъ *ходили* по морю 3
седмицы¹², егда съ нѣжею дондохомъ устья
Цареградскаго. Ино по часту возстае¹³ фу-
трина великая и валовъ страшнѣ, *оже*
предъ Филипповымъ заговецемъ бѣваетъ.

И достигхомъ до Царяграда и выхомъ
въ Цареградъ 10 седмицъ, и обходихомъ вся
святая мѣста. Первое поклонихомся святой
великой церкви Софії, пѣ-же Патріархъ
живеть; и цѣловахомъ образъ Господа на-
шего Иисуса Христа, *иже* предъ нимъ грѣхи
своя исповѣдуютъ, егда срама ради не-
мощно исповѣдати духовнику, и то ся зо-
ветъ: Спасъ исповѣдникъ. *И видѣхомъ бо*
образъ Пречистыя, *иже* отъ Иерусалима,
егда вѣстдовалъ къ Маріѣ Египтянинѣ; и
святаго Арсенія Патріарха, мощи и гробъ
Кирѣяка Трилѣтняго: и камень въ олтарь,
иже съ Самариньнею *Христосъ Богъ*
нашъ, столъ у кладязя Іаковлѣи, бесѣдова; и
трапезу Авраамову, на ней же угости¹⁴ Свя-
тую Тролицу Авраамъ, подъ дубомъ Мам-
врийскимъ: и одръ желѣзный, на немъ же
мученикъ святыхъ мучили; и посохъ Ива-
на Златоустаго вверху стоить; и ходихомъ
ту по степенемъ¹⁵ отъ врата великая цер-
ковная. И видѣхомъ Ноевъ ковчегъ ту же

Близъ святыхъ Софін. И быхомъ въ монастырь Одиитринъ въ немъ же чудо Пречистая творитъ во всякій вторникъ. Близъ того монастыря есть два монастыря: Лазари четьвердневнаго, и въ немъ мощи его запечатаны въ столпѣ, и сестра его Марія *ту же*; и ту другой Лазарь, Епископъ Галассійскій. Ту же близъ есть женскій монастырь и ту *лежитъ* глава Ивана Златоустаго. Близъ же того есть другій монастырь, *идеже* *лежитъ* св. Кипріянь въ своемъ тѣлѣ; и нѣтъ монастырь, *идеже* *есть* св. Андрей юродивый Христа ради, иже и до нынѣ бѣсныхъ исцѣляетъ. Тамо же, близъ св. Софін, есть монастырь женскій Панахранъ, *идеже* *есть* ту глава Василія Кесарійскаго, и стопы святаго Апостола Павла на камени воображеніи добры. Близъ же святой Софін *стоитъ* монастырь женскій: Христосъ Милостивый; *и есть* *ту* вода святая въ немъ подъ церковію; и ту въ песочѣ ноги копающе прокаженніи *приходятъ*, и ту болящии исцѣленіе приемиютъ безчисленно. Близъ же того монастыря есть женскій монастырь, *зосомый*: Панданасый: *и ту есть* часть отъ страстей Христовыхъ, и отъ ризъ и отъ крови, и отъ власовъ Пречистыя. И ту *стоитъ* великій монастырь: Юрѣя Монгана, въ немъ же мнози мощи святыхъ *опозициуютъ*. Предъ дверьми же св. Софін столпъ стоитъ, на немъ Царь Юстиніанъ стоитъ на конѣ: конь мѣдянь, и самъ мѣдянь вылитъ, правую же руку держитъ распростерту, а зрѣтъ на востокъ, *а самъ* хвалится на Срацинскіе Цари; а Срацинскіе Цари противъ ему стоятъ, *осѣ* *блваны* мѣдяны, держать въ рукахъ своихъ дань, и глаголятъ ему: а не хвалися на насъ, Господни: мы бо ся тебѣ ради, и *потленимъ* *противу* *ти* *не единожды, но многократно*. Въ друзей же руцѣ держитъ яко яблоко злато, а на яблоцѣ крестъ. А оттуду есть, яко съ стрѣловище, еже ся мѣсто зоветь: Подорожье, урыстаніе конское¹⁶, и туто *поставленъ* столпъ на спѣ, а сопѣ есть вышины челоуѣка съ 3, а на спѣ томѣ лодыги 4 мраморяны, а на лодыгахъ тѣхъ поставленъ столпъ, а высота его 6 сажень¹⁷, а ширина его одна сажень, единъ камень безъ става. И ты бо челоуѣче, *зитаый* *хоженіе* *ее*, не можь тому подивитися: кто

Т. II. К. 8.

тогъ бо есть ставнѣль? какіе бо се были людие? И возлѣ стоитъ столпъ, три главы аспидовы мѣдяны сплетены вмѣсто *одной* *гласы*, а въ нихъ запечатаны ядъ змиинъ: тотъ, кого охабнтъ¹⁸ змѣя въутрь града, и тѣмъ прикасають бо ся и исцѣлеваютъ; аще ли вът града, то нѣтъ исцѣленія. Повыше же Гипподрома стоитъ столпъ, и въ немъ запечатаны акруги Христовы 12; и Ноева ковчега сѣкира, чѣмъ Ной ковчегъ дѣлалъ; и камень, иже изъ него Моисей воду источи. И есть столпъ идущи къ Студійскому монастырю, весь подписанъ, что на свѣтъ есть; сей столпъ поставилъ Царь Аркадій на память свою. Во святой же Апостольстей церкви стоитъ столпенецъ, у него же Петръ Апостолъ плакался, егда отвергся Христа. Въ той же въ церкви великій Спиридонъ и св. мученикъ Помелектъ лежатъ; и ту гробъ Царя Константина, и матери его Елены, и многихъ Царей правотѣрныхъ: и образъ Господа нашего Иисуса Христа, ему же исповѣдася мнихъ, иже въ патерницѣ писано, иже предъ образомъ исповѣдахсл. И предъ враты великими церковными стоитъ Ангелъ страшенъ великъ и держитъ въ руцѣ скипетръ Царяграда; а противъ его стоитъ Царь Константинъ, *аки мужъ живой*, а держитъ онъ въ рукахъ своихъ Царьградъ, и даетъ его на соблюденіе тому Ангелу. Монастырь же великій Пантократоровъ, еже зовется по Руски: Вседержитель, *въ томъ бо монастырь* *стоитъ* *дска*, на ней же Христа несли ко гробу; на ней же слезы Богородицы Маріи и до нынѣ знати. Туто же есть глава Флора и Лавра, и Іакова Перскаго и Стефана новаго рука, и преподобный новыи Михаилъ; и ту есть судно то, во олтарь, иже Христосъ воду въ вино претвори въ Канѣ Галилейстей. И въ сторонѣ того монастыря, съ два перестрѣлища *большая, есть* *монастырь*, *еже* *ся* *зовуть*: Аполлканти; предъ враты того монастыря лежатъ жаба каменная: сѣя жаба, при Царѣ Львѣ Премудромъ, по улицамъ ходячи¹⁹, смертно людей пожирала, а метлы пометали сами, возстануть людие *по рану*²⁰, а улицы чистыя. Ту есть монастырь, еже есть зовуть ся: Филастро-тосъ, въ немъ-же мощи св. Климента Ангирскаго, и Феоданія, и Царя Льва Пре-

мудраго. *Ту есть монастырь Сехаритоме-
путь: и дѣ же лежить Иванъ Дамаскинъ.*
Въ Влахернской же церкви лежать: честная
риза, и поясъ Святой Богородицы Марии
и мощи св. Потапия. Въ монастырь же
Церентъ есть рука Ивана Предтеча, кою
Христа крестилъ; и ту есть глава Григорія
Богослова, и поць Григорій Никомидійскій
и глава Татьяны мученицы; *и ту же ле-
жатъ* мощи св. мученикъ многихъ. Того
монастыря близъ стѣны²¹ стоятъ 2 болвана
каменны, велики, иже были суть при Львѣ
Царѣ Премудромъ правосудцѣ²². Ту же мо-
настырь стоитъ Прогромъ: и ту стояли
страсти Христовы, и риза Спасова, и копье,
чѣмъ его проводоса, и трость, на чѣмъ
копье было насажено, и губа, чѣмъ его
наполни отцета и желчи; и кровь Христо-
ва, кою икону Жидовины пробили въ го-
родѣ Варутѣ; и хлѣбецъ, кой на вечери
хлѣбецъ яде со ученики своими Господь,
во Святѣмъ Сіонѣ; камень, кой кланіи Жи-
довины подъ главу Христову; и власы Пре-
чистой Богородицы. Монастырь женскій
ту близъ есть, и дѣ же лежать мученики
Козьма и Даміанъ; и ту же лежить пре-
подобная Елисаветъ; и ту же лежить Оо-
манда блаженная, иже посвящена *бысть*
отъ свекра, и о ней же писано въ Пате-
рицѣ: «*блаженная Ооманда бысть* жена
рыболова, а мужъ ея пошелъ по рыбу,
отецъ его восхотѣ съ нею впасться въ
блудъ, она же бѣ злѣю мудра и богобояз-
лива, и не дашася ему, а онъ же разъя-
рився похотию плотскою, постыче ея съ
яроустию: и дасть ей Богъ исцѣления, иже
кому брань плотская приходитъ, и прите-
каютъ, и поклоняются гробу ея, и абіе
отходятъ брань молитвами ея.» *И ту есть*
монастырь Вергетисъ: и дѣ же лежить Оео-
досія двѣнца. Монастырь женскій *есть*
иъ подалѣе отъ того, зовомый Липесі:
ту лежать св. Стефанъ и Царица Ирина,
и царица Анна²³, дочь Московскаго Вели-
каго Князя Василья Дмитріевича, внука
Великаго Князя Александра Литовскаго,
зовемаго Витовта. *И ту близъ есть* мо-
настырь Герамартасъ: ту лежить Марія
Клеопова и Иванъ Воиникъ. *А подалѣе*
стоитъ монастырь женскій Повасильясъ: ту
лежить св. Калія вѣлица, а мужъ бѣ ея
богатъ и гостилъ по морю 3 дѣта, она же

бѣ отъ юности мудра, и богобоязлива и
милостива, и раздая имѣние безъ мужа все,
мужъ же ея пришедь и замучи ю; и то все
творитъ врагъ, чтобы въ лихое дѣло впа-
дали нечестивыи²⁴; *и бѣ далъ ей* Господь
исцѣление: хроми и больнии гробу ея вѣютъ
челомъ и исцѣляются. *И ту стоитъ* мо-
настырь великій Студійскій: ту лежить
Евѣмій Патріархъ; и ту муро Дмитріево
въ рацѣ стоитъ, близъ вратъ Студійскихъ;
и ту есть вѣтъ града кладязь²⁵, еже зовется:
Нигій, а въ немъ достають воду святую²⁶,
и та вода подаеть исцѣление многое бо-
лящимъ. И ту же близъ монастыря *созда-*
на церковь св. Пророка Данила; и ту сто-
итъ гробъ внутри въ церкви возлѣ стѣны,
на двѣ лѣвахъ.

А Царьградъ стоитъ на три угла: двѣ
стѣны отъ моря, а третья отъ западу при-
ступа дѣля ратныхъ, Въ первомъ углѣ отъ
Благо моря *созданъ* Студійскій монастырь;
во второмъ углѣ *созданъ* св. Юрія мона-
стырь, зовемый Монганъ: а сей вѣше пер-
вое градецъ малъ, зовемый Византия, на
противъ Скутаря. А мѣсто, зовемое Ску-
тарь, есть на оной странѣ моря, *и есть*
ту торговнище: съѣзжаются Турчане, а съ
сея страны Греки и Фрязове, и торгуютъ
межъ собою. Въ третьемъ углѣ стоитъ цер-
ковь Влахерна. Отъ Лимена повыше мало
стоитъ Царева палата; а за Лименомъ
стоитъ Фряжскій градъ, красенъ и добръ
и лѣтъ²⁷.

Сія же вся сподобихся видѣти, и покло-
нитися страстемъ его и святымъ его угод-
никамъ, яко же прежде бѣхъ, коли со Княж-
ною, во Царство благочестиваго Царя кнрѣ
Мануила; и въ то де время вѣнча сына
своего старѣйшаго Калуяна на царство Гре-
ческое, состарѣвшуся ему. Имѣвше убо
царь Мануилъ шесть сыновъ: 1. сынъ Ка-
луянъ, сирѣчь Іоаннъ, иже былъ царь въ
Константиноградѣ; 2. сынъ Андроникъ, Де-
спотъ Селуя града; 3. сынъ его Теодоръ,
Деспотъ Амореійскія землі; 4. сынъ его Кон-
стѣнтинъ, Деспотъ Чермнаго моря; 5. сынъ
его Димитрій, Деспотъ Милійскія землі;
6. сынъ его Оома, иже вѣше у отца, *суще*
*съ нимъ обита съ на-часъ*²⁸. И предъ свя-
тымъ Вселенскимъ Соборомъ и Патріар-
хомъ бѣхомъ не единожды, а быхъ тогда
кнрѣ Іосифъ, иже много пользовашу тогда

ученици его. Сн же его великн церков-
ници: 1 великн Протофилатъ, 2 Сакелла-
рий, 3 Скиохлаосъ, 4 Сакхлаосъ. Въ свя-
той же Софн 7 кладязей, а подъ нимн
озеро. Се азъ, грубый Іеромонахъ Зосима,
смотря и поклонихся, и помнхъ въ мо-
литвѣ, кто до меня Русскихъ сыновъ добръ.

И по довольнѣ времени поидохъ въ ко-
рабль, пребыхомъ въ Константиноградѣ *по-
зими и едино лето*, и подохъ 100 миль
Узкимъ моремъ, и минухомъ островъ Мар-
маръ; въ *томъ бо* островъ всѣ Цареградцы
колютъ мраморъ и мостятъ церкви и пола-
ты въ Царѣградѣ²⁹. И оттуду минухомъ 60
миль, и минухомъ градъ Галиполь, идъ-
же вѣше перевозъ Турской; и оттуду дру-
гя 60 миль идохомъ: тутъ вѣше устье вы-
шло на Великое море Понтійское, еже зо-
вется Бѣлое, и тутъ стоитъ градъ Троада,
на самомъ устьѣ. Отсѣлъ выходять пути
на Великое море: на право поидти ко Свя-
той горѣ, и къ Селуну, и ко Арменской
землѣ, и къ Риму: на лѣво же *хотѣтъ*
правослѣднн ко Іерусалиму. Идучи отъ
устья 10 миль, минухомъ островъ Зигрій;
оттуду 300 миль островъ Лимеры; оттуду
плыхомъ 100 миль и минухомъ островъ
Лимносъ; и оттуду плыхомъ 60 миль подъ
Святую гору. И въздохомъ на Святую го-
ру, и походихомъ по всѣмъ церквамъ, и
быхомъ въ монастырѣхъ на святомъ версѣ,
и поклонихся³⁰ тамо на праздникъ Преобра-
женія. Всѣхъ же монастырей во Святой
горѣ 22. Се же имена ихъ: 1 Лавра, 2 Ва-
топедъ, 3 Хиландаръ, 4 монастырь Рус-
скій, зовемый святой Пантелеймонъ, 5
Пантократоръ, 6 Свнмонъ, 7 Верверскій, 8
Зуфиръ, 9 Дохларъ, 10 Ксеносъ, 11 Алупъ,
12 Капакалъ, 13 Кулумосъ, 14 Протатій,
15 Ксератопалъ, 16 Олантонъ, 17 Василев-
пиргій, 18 Павлова пустыня, се же общаго
житія, 19 Дюнисиевъ монастырь, 20 Гни-
гориевъ монастырь, 21 Симона Петрапе, 22
Кастомонитъ.

И благословихся отъ Святогорскихъ
отецъ и поидохомъ въ Селунъ, по суху. И
сподоби мя Христосъ видѣти, и поклонн-
тися гробу святаго великаго мученика Хри-
стова Мироточца Дмитрія и преподобныхъ
Обедоры черноризици, иже непрестанно миро
точить, яко отъ источника текуща, отъ лѣ-
выя поги; *ту бо* лоханъ стояще, *идъ-же*

*сбирается миро чрезъ оесъ годъ, и ова-
ежды придетъ урегенное время*, и тог-
ды сонмають съ нее порты, омочены яко
въ масло мѹра того; и раздають себѣ на
благословеніе правослѣднн Христіане; на
нея же воздѣвають новы порты; она же ле-
житъ акн жива суща; послушница бо была
въ монастырь. И сія вся сподоби мя Хри-
стосъ видѣти и поклонитися.

Еще же ми ся приложи желанье къ же-
ланью: восхотѣхъ видѣти святой градъ Іе-
русалимъ, идъ-же Господь нашъ Іисусъ
Христосъ страсти подѣять, спасенія ради на-
шего, и поклонитися животодавному гробу.
И благословихся отъ господина митрополи-
та Селунскаго кнрѣ Іоанна и Спмeона:
тогда бо, въ тѣ дни, митрополитъ поиде
въ корабль, *и азъ съ нимъ поидохъ* и
плыхомъ не мало деньми³¹ и минухомъ ос-
тровъ Лимносъ, и придохомъ во островъ
Хіосъ, и пристахомъ тутъ, и быхомъ не
мало деньми. И въ томъ островѣ спднѣтъ
капитанъ, сирѣчь князь, отъ Зефы вели-
кія; въ томъ во островѣ родится мастика,
и рожки, и шелкъ, и всякъ овощъ. И от-
туду идохомъ не мало деньми, кораблемъ,
и пристахомъ ко острову Патмосу, идъ-же
былъ Іоаннъ Богословъ, Апостолъ Хри-
стовъ, *иже* у Романы жены бапо сжегъ,
и на томъ мѣстѣ *стоитъ и нынѣ* его мо-
настырь, а святой Іоаннъ Богословъ цер-
ковъ на *томъ островѣ*³² поставилъ, и Еван-
гелская словеса писалъ, и гробъ его быхъ
ту. А церковь *стоитъ* внѣ града, яко по-
прище едино. И оттуду идохомъ Понтій-
скимъ моремъ, 800 миль, и пристахомъ въ
Палестинскія мѣста; егда же съ нужною до-
идохомъ святаго града Іерусалима, злыхъ
ради Араповъ³³.

И *поутру, зѣло рано, спидохомъ* во
градъ септый Іерусалимъ, и *идохомъ*
первое во святое Воскресеніе, да самый
праздникъ, на Великъ день, и вихомъ че-
ломъ животодавному Гробу Господа нашего
Іисуса Христа многожды. Видѣхъ святой
свѣтъ небесный: о десятомъ часу дни, въ
великую субботу, зажигаются панникадила
надъ гробомъ Божиимъ невидимо.

О зажженнѣ же глаголютъ ннн: яко мо-
лія сверкаетъ; а ннн же глаголютъ: яко
голубъ во устьѣхъ своихъ огнь поситъ; а
все то есть яжа и не истина, зане же азъ

видѣхъ Зосима, грѣшный дяконъ. Не хвалился, глаголю, никто же тако видѣ Иерусалимская мѣста, яко азъ грѣшный *видѣхъ Иерусалимская ея мѣста, заже же* пребыхъ дѣто цѣлое во Иерусалимѣ, и за Иерусалимомъ, ходя по святымъ мѣстомъ, и подѣяхъ раны довольны отъ злыхъ Араповъ, азъ грѣшный, и все терпя за имя Божіе; поминахъ Апостоли и мученицы, что они подѣяша за имя Божіе, азъ же то ни во что же вмѣнихъ и терпя съ благодареніемъ; заже же, аще кто доиде Иерусалима, уже гробъ выхъ видѣхъ; а за Иерусалимъ никто же поидти можетъ, злыхъ ради Араповъ, быють во безъ милости⁵⁴. У гроба же Господня поминахъ азъ грѣшный всѣхъ, иже отъ нашего предѣла Русскія земли, князи и бояре и всѣ православни Христiane.

И видѣхомъ азъ грѣшный мнози сущи еретики, *пришедши ту*, и двинхся, како ся створяють зло *сраливое*..... трясутся и плаещутъ руками поны ихъ, со Евангелиемъ и съ трисолнечникомъ. И вопросихъ патриарша пона: что есть та ересь? Онъ же рече ми: что во Псалтыри писано: «еси языци восплаещите руками», и они тому воспомядуютъ и радуются, что воскресе. Шестая Яковити за гробомъ Божиимъ; а противъ седьмая Несторiane, яко въ бѣльцахъ быють, ходять, что Христосъ воскресе. И выхомъ внутрь въ церковь, во святомъ Воскресеніи, по 3 дни въ великую пятницѣ и въ субботу; а въ субботу бо бывають двери замчены, и на Великъ день Патриархъ Теофилъ литургию уже отпоеть тако, какъ заря на дворѣ. И идохомъ на трапезу къ Патриарху, и вкусихомъ у него брашна на Пасху. Ту бѣше отъ всѣхъ мѣстъ черноризцы, Игумены, и со юдоли Юсафатовой, и изъ Саввина монастыря, изъ Предтечева, и со Иордана Игумень Лазаръ съ своею братією, и нѣхъ монастырей; ту бѣше и азъ грѣшный Зосима.

И восходящу солнцу, яко бысть часъ 1, прииде Амиръ, со всѣми своими слугами, отомкнувъ церковь, отпечатать и выпустить всѣхъ *людей*. А послѣди же Амиръ тако же повелѣтъ замкнути и запечатати. Патриархъ же Теофилъ тако же поиметъ всѣхъ старцевъ во свою Патриархию, и почнутъ ся веселити духовнѣ и тѣлеснѣ; и веселихся довольнѣ, и пойдуть кійждо во сво-

ясп. Окалени же Срацине всѣ церкви Христianeскія запечатаютъ, глаголюще: «Итъ у васъ праздника, откунайте.» Другую же литургию пѣлъ Патриархъ на Антипасху у гроба Господня; а чрезъ весь годъ замчена церковь Святаго Воскресенія *и прикрплена* на печатно Султана Царя Египетскаго. Прилучившійся поклонницы отъ которыхъ странъ, идутъ ко Амиру, и Амиръ, емля дары, церковь отпечатываетъ⁵⁵. Патриархъ же поетъ въ другой церкви, туто же есть близъ святая церковь. И оттуду поидохомъ въ Геосиманію, и вихомъ челомъ Пречистыя⁵⁶ Матери Божіа. И оттуду мало поступя, есть пещера въ горѣ Елеонстей, и въ-же Христосъ со ученики водворися: и ту вихомъ челомъ и ту цѣловахомъ ступень. И мало поступя, есть вторая церковь мала, въ ней же Пелагія блауница, и гробъ ея отъ стѣны яко локоть; и *оле гудо* *несказанное*: кто хоцетъ поидти мимо гроба ея, и она не пускаетъ, аще недостойнѣ.

И оттолъ поидохъ на гору Сионскую и ту стоитъ церковь святой Сионъ, мати всѣмъ церквамъ. *Глаголетъ бо тисаніе*, яко сія убо первая церковь стася, по распятіи Христовѣ, во Иерусалимѣ; ту жила Святая Богородица, по Вознесеніи Сына своего на небеса, и ту молилася Сыну своему, и до нынѣ знати мѣсто то, и въ-же клала поклоны на мраморѣ; и ту разеолъся, и ту духъ свой предасть, и ту Христосъ ей явился: и ту на Апостолы Святой свой Духъ пославъ; и ту есть гробъ Царя Давида, и сына его Соломона; и ту есть служба Фряжская; и ту есть гробъ первомученика Стефана; и ту лежать 2 камени: иже Пречистая восхотѣла видѣти тѣ камени, на чемъ Христосъ бѣсѣдовалъ съ Моисеемъ на горѣ Синайстей; и *принесе Ангелъ 2 камени*, еже ся зоветь: Купина непалимая; все то во святомъ Сионѣ. И есть мѣсто, отъ святаго Сиона, яко до стрѣлти, гдѣ Ангелъ Жидовину руку отсѣкъ, коли Пречистыя тѣло хотя съ одра совлещи. Есть ту домъ Давидовъ, а стоитъ къ западу. Съ полуденіи къ граду Иерусалиму есть брата желѣзныя, куда Христа на распятіе вели; а стоятъ затворены до нынѣ. Съ востока граду Иерусалиму *стоитъ* гора Елеонская, тако же Иорданъ. Мало поступя отъ тѣхъ братъ, есть другія брата, куды

Христосъ на Вереѣницѣ вѣхалъ, во градъ Іерусалимъ. *И видѣхомъ у вратъ тѣхъ каменіи два*, кои рекли Жидове Христу: «рци ученикомъ своимъ да умолятъ»; онъ же къ нимъ отвѣща: «аще ли си умолятъ, то каменіе возоймѣтъ,» на два каменіи указавъ; то тѣ каменіи на тѣхъ вратахъ лежатъ во лѣв. И мало поступя, *видѣно мѣсто*, гдѣ Жидове первомученика Стефана убили. И есть купель Соломона, пять притворъ имѣюще, внутри града Іерусалима *столице*; есть купель Силауамля, вниъ града Іерусалима *столице*. Есть дворъ Платовъ, въ немъ же живеть нынѣ Амнръ; есть дворъ Анны и Каиафы, въ нихъ же нынѣ Срацины³⁷ живутъ; есть дворъ Іоакимовъ и Аннинъ, отца Богородицы; и ту есть палата Павла Богослова, идучи къ святому Сиону.

Церкви же во Іерусалимѣ: первая Святая Святыхъ, въ ню же христiane входятъ, вторая Святой Сионъ, третья Святое Воскресеніе. У Святаго Воскресенія два верха; единъ есть съ маковицею и со крестомъ, надъ пупомъ земнымъ³⁸; другій верхъ надъ гробомъ Божиимъ, сей верхъ не покрытъ. А надъ гробомъ Божиимъ, есть храмъ каменіи, яко церковь, какъ кѣтчикъ со олтаремъ, безъ притвора. Въ первыи двери вѣзши на правой гуцѣ, лежитъ каменъ, кой Ангелъ пришедъ, отвалилъ отъ двери гроба; и во другія двери вѣзши, яко во олтарь, главу наклоня³⁹, и тамъ гробъ Божій, возлѣ стѣны, яко коникъ, а надъ нимъ написанъ Спасъ Фряжскій, на стѣнѣ. А верху надъ нимъ горятъ 12 кандилъ стекляныхъ; и на томъ мѣстѣ тако же 12, коли со Креста сняли Господа и положили Его на томъ мѣстѣ. А кому поклонитися Гробу Господню, тому дати златыхъ денегъ, Вѣетическихъ флоринъ. То еще колѣко на пути Арапомъ давати, откупати путь, идучи отъ Раманъ ко Іерусалиму; то еще сторожемъ давати, 15 стражей у гроба Господня приставлено, мнотыхъ Срацины. *Быхомъ во литургіи Святая Святыхъ, и слышахомъ, како Патріарху Іерусалимскому на обѣдинѣ мигуть:* «*Неужену Патріарху святаго Іерусалима, Галилеи и Аравіи и святаго Іордана, Палестины: исполтаеци, се же есть многа мѣта*»⁴⁰.

Отъ Раманъ итти пять верствъ, ровно и

красно до Іерусалима, а отсюды полѣсти въ горы. Градъ во Іерусалимѣ стоитъ на приклонѣ, противъ востока, а гора Елеонская противъ ему стоитъ. Града Іерусалима издавна не видать, но приидти близко, то увидѣти; а стоитъ на стрѣлицѣ. А о сю страну, съ прихода, есть іудоль Іосафатова, пришедъ къ мертвому морю; а оъ ону страну потокъ Кедрскій; а гдѣ ся сошли *путь* вмѣстѣ, на самой стрѣлицѣ, *тутъ* есть купель Силауамля; а противъ на оной странѣ, есть іудоль Іосафатова, и село Скудельниче. Четвертая церковь Архангела Михаила, монастырь Сербскій; въ немъ же Пгумень Пасій, а икономъ Макарій Сириарнъ отъ Сионскія горы. Пятая церковь Іакова, брата Господня; сію во церковь Арменове взяли за себя. Шестая церковь Одигитріе, монастырь чернеческ. Седьмая церковь Успеніе Святыя Богородицы, монастырь черноризецъ. Восьмая церковь монастырь Пверскій. Девятая церковь метохія⁴¹ монастырь отъ Іордана, отъ Предтечева монастыря. Десятая метохія же отъ Саввина монастыря. Се же все тамо, идъ же Марія Египетская жила, въ пустыни. *Возходъ* на горы велики и пропасти, изнемогахъ итти, и пакы возвратихся, и преидохъ Іорданъ, и внидохъ въ гробницу, идъ же кладутся святіи отци нѣз Предтечева монастыря: и ту вихомъ челоу, и цѣловахъ мощи святыхъ отцовъ, и святаго старца Зосиму, иже Марію Египтяныню причащаль.

И оттолъ идохъ въ Герасимовъ монастырь, ему же лѣвъ поработа, иже при Іорданѣ поприще едино, и ту вѣше поклонихся; и бысть пустъ, и не можаше бо ни одинъ⁴² чернецъ живъ быти, злыхъ ради Араповъ, и вѣше монастырь чуденъ и хорошъ при Іорданѣ. Іорданъ же рѣка быстра и глубока вельми, а не широка, бережиста, и вода въ ней бѣла, ступити въ него ино по колену: а идеть съ ночи въ полудни, а идеть въ мертвое море, иже потопило Содомъ и Гоморъ. И поидохъ возлѣ Мертваго моря, и наидоша на ны злыи Арапове, и возложиша на мя раны доволѣны, и оставише мя въ полумертва, отидоша во свояси; азъ же изнемогла, егда возмогахъ дойти до Саввина монастыря, на іудоль Іосафатову; и быхъ ту восемь дней

и упокоиша мя святини отци; старцовъ бо быше 30.

И оттуду пдохомъ въ Сехимъ Аравскій, иже зовется: Рахиль, нѣ-же есть гробъ Авраама, Исаака, Іакова, Сарры и Ревеки. А оттотъ, возлѣ Хеврона⁴³ горы, стоить дубъ Мамврийскій, нѣ-же Авраамъ Святую Троицу учреди; ту есть гробъ, подъ тѣмъ дубомъ, Іова Авсѣдйскаго и Іоны Пророка. И привелъ Царь Соломонъ воду изъ Сихема, сирѣчь изъ Халими, въ церковь Святая Святыхъ. И оттотъ пдохомъ ко Адоевымъ вратамъ, и видѣ врата Адова. И оттотъ пондохъ къ Диоклитіановѣ палатѣ, нѣ-же Святаго великаго мученика Георгія Диоклитіана мучилъ и съ горы спуцаалъ на острия желѣза. Палата Диоклитіанова велика добръ, съ городъ невеликой; нынѣ на томъ мѣстѣ церковь Святый Георгій, и есть во церкви той цѣль желѣзна, въ чемъ мучили его, велика, въ стѣну вѣдлана; сею цѣпью болящии знаменуются, и исцеление приимають. И оттуду пондохъ въ домъ Захаріинъ, *льзотомъ* въ подгорье: есть бо въ томъ мѣстѣ рождество Івана Предтечи. И есть тутъ кладязь, а *влагомотъ*: коли дѣвщи испиють тою водою, а не сохранили дѣвства своего, ино имъ уста позлатяють; сия же вода взовъ есть на обличение. И оттуду пондохъ къ каменю, нѣ-же Елисаветъ скрыся со младенцемъ, отъ Иродовыхъ слугъ. И оттуду пондохъ въ Внолемъ: и ту стоить церковь Рождество Христово, чудна велими, надъ вертепомъ и надъ яслями, гдѣ Христосъ родился; тапихъ бо мѣстъ не видохомъ въ Іерусалимѣ и окрестъ его⁴⁴; бо въ немъ есть 40 столповъ отъ краснаго мрамора, чуднаго аспида; пещера же и ясли въ лѣвую руку подъ олтаремъ⁴⁵. Держить ся копланъ Фряжскій, сирѣчь понъ. И лѣзучи въ пещеру, у самыхъ дверей, съ лѣвую руку, есть кладязь, въ немъ же видѣтися на днѣ яко звѣзда; и ту бихомъ челомъ, и цѣловахомъ пещеру и ясли. И оттотъ пондохъ ко гробу Рахильну; гробъ же Рахильнъ стоить межъ Внолемъ и Іерусалимомъ на Египетской дорогѣ. Шелъ Іаковъ на Семехи, еже нарицается Фараонъ, а былъ Іаковъ у отца Авраамова; и пошелъ въ Палестину и ко граду Авраамля, и ту было явлено жилище и ту претстависа на дорогѣ; надъ гробомъ

тѣмъ стоить столпъ, и на томъ мѣстѣ стоить мезгитъ Сарапннская. И оттотъ 3 версты стоить столпъ, и на томъ мѣстѣ столпникъ сидѣтъ: и принесе ему Апостолъ ключъ града Іерусалима, и велѣлъ ему предати градъ Іерусалимъ нечестивымъ, сирѣчь Сарапномъ; отъ *той поры* уже четьреста лѣтъ владѣють Іерусалимомъ и гробомъ Божиимъ.

И быхъ азъ грѣшный Зосима, игеромонахъ, у гроба Божія въ лѣто 6928. Тогда былъ Патриархъ Оеофілъ; а во Египтѣ Султанъ сирѣчь, Царь, имя ему Тотаръ; а въ Домасцѣ Цембакъ: се имъ Сарапнскія ижепа. *А се подъ Египетскимъ княземъ Султаномъ градовъ: 1 Египетъ, 2 Іерусалимъ, 3 Александрія, 4 Газа, 5 Дамаскъ, 6 Антиохія, 7 Веритъ, 8 Триполь, 9 Рамла въ Палестинѣ, 10 Лидда, 11 Внолемъ. А се десяткъ Аравскій: Вахотъ, тре ителитъ арбамамъ сесетъ, себѣ ители нелесе ашперъ аршикиъ теллитъ албринъ халемитъ сегеситъ соопенъ ителинеитъ селитъ миръ*⁴⁶.

И оттотъ пдохъ на гору, въ монастырь ко Святому Пилѣ, иже закла жтецы Валдовы, повѣжъ на ту гору, отъ лица Велзеулина. И оттуду пондохъ въ монастырь Пверскій, нѣ-же устѣчено древо Кресту Господню; то быше мѣсто подъ престоломъ, *еже знити и донити*. И оттуду пондохъ въ мѣсто, нѣ-же Авимелехъ спалъ⁴⁷. И оттуду пондохъ въ пещеру, иже зовется: *село* Скудельниче, иже купиша тѣмъ серебромъ, еже Іода на Христъ взялъ; и ту кладутся странники⁴⁸; а во Святомъ Сіонѣ кладутся Сарапнии, повѣние юдоли Іосафатовой, за Египетскою дорогою, иже изъ Іерусалима ко Египту идетъ.

И оттотъ возвратихомся во Іерусалимъ и видохомъ въ тѣ врата, куда Христосъ на Вереницу вѣхалъ, и мимо мѣста, гдѣ Стефана первомученика каменіемъ побивша. Тако же пондохомъ въ потокъ Кедронскій, мимо Геосимани. Геосиманія стоить межъ Іерусалимомъ и Елеонскою горою, въ потокѣ Кедронстѣмъ. И *идохомъ* мимо пещеры, гдѣ Христосъ со ученики водворилася, и пдохомъ мимо мѣста, гдѣ Христосъ, отъ ученикъ отходя, молился Отцу Своему. И пдохомъ по копецъ горы Елеонскія, мимо

Ввесаши, сквозь Ввасию, и мимо Христова камня, и мимо потока Кисопа; и *идохомъ* мимо пустыни, гдѣ Христосъ постился 40 дней; и *идохомъ* мимо Иерихона, къ Предтечеву монастырю до Иордана.

И поидохомъ отъ Иерусалима въ Палестину съ господиномъ Патриархомъ Оеофиломъ, и съ *нимъ* его поитъ Иоакимъ, а Иоакимъ бо умѣетъ граматъ Аравской и Греческой, любимъ Патриархомъ великимъ, по немъ хощетъ быти, и Афанасій духовникъ и дьякъ Варооломей, и придохомъ во градъ Рамъ, иже во Евангелии писано есть: «гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть.» И оттоль поидохомъ въ Лидду, гдѣ же былъ великій мученикъ Георгій; ту ему главу усткан. И оттоль поидохъ во градъ Яффу, еже зовется во Апостолахъ: «Ионнія;» сей во градѣ стояше при морѣ, гдѣ же Петръ Апостолъ видѣ, въ семь градъ, *нако сегодѣня* плащаница съ небеси. И оттоль поидохъ въ корабль и *идохомъ* 300 миль, и пристахомъ ко острову Кипрскому въ лимень: тутъ бѣше Лазарь Епископъ бывшъ. И оттоль поидохомъ на гору, гдѣ же крестъ стоитъ благоумнаго разбойника, воздухомъ держимъ; гора же бѣше высока велика. А другая гора бѣше возлѣ ту, «на ней же родится ладанъ чермъ, падаетъ съ небеси, мѣсяца Іюля и Августа, росую; по горамъ тѣмъ древцы малы и многи, низки и съ травою равны, и на тѣхъ древцахъ емлютъ ладанъ той⁴⁹» Въ семь островъ градъ великій, стольный, Никосія: тутъ стоитъ Рига Фряжскій, (*Король*) сирѣчь князь, обладаетъ вѣсѣмъ островомъ тѣмъ; и братъ его Арцнебургъ (*Архидиаконъ*) *тутъ же сидитъ*; Греческихъ Епископъ 4, и два мирянина и два чернеца, Во вѣсѣхъ же церквахъ Фряжскихъ⁵⁰ со органы поютъ на великихъ праздникахъ. А второй градъ Киринія; въ семь градъ родится сахаръ, и рожки и гроздія, и аспидъ и мусъ мала. Оттоль есть 10 верстъ село княже, зовется Оморго (*Левки*), сирѣчь хорошее; ту тако же родится сахаръ, и тутъ лежить святой Мамантъ, и точитъ на свой праздникъ миро. Четвертый градъ Фамагуста, а пятый *градъ* Ларнаки⁵¹, а шестой *градъ* Пафосъ, а седьмой *градъ* Кикко, гдѣ же былъ Лазарь четверодневный. И пребыхомъ

въ семь островъ, во градъ Никосію, полтора мѣсяца, и быхомъ въ монастырь Кикко.

И поидохомъ въ корабль, *идохомъ* 500 миль, и видѣхомъ землю и горы, ихъ же есмь и въ писаніи не слышахъ; и ходихомъ по Лукоморью, и пристахомъ ко острову Родосу. Сей же островъ предали Апостолы ко Апостольской церкви въ Римѣ; ту сидитъ отъ Папы Римскаго Мистръ великій, и вѣсь у него Крестоносцы а церковные люди носятъ кресты на лѣвыхъ плечахъ, на портпцахъ нашиваны; и ту есть Митрополитъ Греческій, и Епископъ, и поитъ мирянинъ. Противъ острова того есть градъ Крѣтскій; «въ томъ градѣ, по всей земли той, оны до Миръ, ту родится Темлянь чермъ: съ древа дуплять и мажутъ его масломъ древеснымъ, и выступаетъ яко мезга, и снимаютъ его острыми желѣзы, яко сокъ, имя древу тому Зигна, есть яко ольха образомъ, и перетанпвуютъ ладанъ⁵²», и чинится чермъ. И поидохомъ въ корабль и *плыхомъ* 2500 миль, и, на среди пути, найде на насъ корабль Котанскій, разбойничий зли, и разбиша корабль пушками, аки дивнѣ звѣрие, и развѣкоша нашего корабельника на части, и ввергоша въ море и взяша яже въ нашемъ кораблѣ. Меня же убогаго ударили копейнымъ ратовищемъ въ грудь, и глаголюще ми: «калугере, поне дуката кѣрса», еже зовется: «деньга золотая.» Азъ же закланнахся Богомъ живымъ Богомъ вышнимъ, что пѣть у меня; они же взяша мшелешь мой весь, меня же убогаго во единомъ сукманцѣ оставиша; а сами скачуще по кораблю, яко дивнѣ звѣрие, блистающеса копыи своими, и мечи, и сасляни, и топоры широкими. Мню азъ, грѣшныи Зосима, яко воздухомъ устрашиться отъ нихъ⁵³. Паки взыдоша на корабль свой отъидоша въ море. Мы же присташа къ острову Митилену, и ту быхомъ не мало дней; и оттоль поидохомъ въ Константиноградъ, и ту зимовахомъ всю зиму. Мѣсяца Мая поидохомъ на Черное море, изъ Константинограда, и донесе мя Богъ Русскія земли, града своего, милостно его и вѣсѣхъ Иерусалимскихъ мѣстъ⁵⁴.

«Будн же се написаніе вѣсѣмъ намъ причащающимся благословеніе отъ Бога и святого гроба, и отъ святыхъ мѣстъ сихъ;

мзду бо многу равну принять съ ходящимъ до святаго града Иерусалима и видѣвшимъ свѣтлыя снъ мѣста. Блаженнъ бо видѣвшіе и вѣровавшіе; трѣблаженни бо не видѣвшіе и вѣровавшіе; вѣрою бо прииде Авраамъ въ землю обѣтованную. По истинѣ бо вѣра равна добрымъ дѣломъ. По Божу ради, братіе и отцы, и господіе мои,

сынове Рустин! не зазрите моему худому и грубости моей; да не будетъ ми въ похуленіе написаніе се. Не меня для, грѣшнаго человека, но свѣтыхъ для мѣстъ прочитайте съ любовію и вѣрою; да мзду примете отъ Бога нашего Иисуса Христа, да Богъ будетъ со всеми вами. Аминь.

ВАРИАНТЫ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ ІЕРОДІАКОНА ЗОСИМЫ

1. Въ Тол. сп. Ксенохъ.—2. Въ Тол. сп. Понеже глаголетъ писаніе.—3. Въ Тол. сп. то, вмѣсто пно. 4. Въ Тол. сп. И никто же ми не вѣруетъ отъ васъ.—5. Въ Тол. сп. слышавшіе. 6.—Въ Тол. сп. снъ слова написаны такъ: Глаголемая еже о хоженіи и бытіи моемъ, то уже подобаетъ ми начати. 7. Въ Тол. сп. Въ Одольской.—8. Въ Тол. сп. Богъ, а въ нашемъ сп. Бьютъ.—9. Въ Тол. сп. Долъ.—10. Въ Тол. сп. Нѣстръ.—11. Въ Соф. сп. стоятъ: встаймо.—12. Въ Тол. сп. педъли. 13. Въ Тол. сп. Тогда бываетъ футрина.—14. Въ Тол. и Соф. спхъ: Учреди.—14. Въ Тол. сп. есть здѣсь пропускъ: въ степеніи врата великая церковная. 16. На площади Гипподрома остались только три памятника: обелискъ Египетскій, колонна Дельфійскаго храма и четырехгранная колонна Константина Порфирогенита. Обелискъ изъ одного куска гранита; его поддерживаютъ 4 мѣдныя кувы на мраморномъ педѣсталь, на немъ изображенъ Импер. Θεодосій, сидящій на престолѣ съ Царицею и съ дѣтьми: Аркадіемъ и Гоноріемъ.—17. Въ Тол. сп. написано: 60 сажень, а шириною 3 сажени. 18. Въ Тол. сп. Ухаптъ. Зосима видѣлъ тогъ самый столпъ, составленный

изъ 3-хъ змій, свѣтыхъ вмѣстѣ, который былъ взятъ изъ Дельфійскаго храма, гдѣ онъ поддерживалъ золотый треножникъ, посвященный Аполлону Греками. Этотъ столпъ привезенъ былъ Константиномъ Великимъ. 19. Въ Тол. сп. по улицамъ ходя, сметіе жерла, и метлы мели.—20. Въ Тол. сп. поряду. 21. Въ Тол. сп. близъ доспѣты.—22. Въ Соф. сп. правосудн, нѣхъ добръ судиша. 23. Въ Тол. сп. вмѣсто Анна стоитъ: Апчя.—24. Въ Тол. сп. онъ творитъ, что въ лихое дѣло подаю. 25. Слово кладъ—пропущено въ Тол. сп.—26. Въ Тол. сп. «тамъ есть вода святая Пречистыя».—27. Въ Тол. сп. «красенъ и хорошъ добръ». 28. Въ Тол. сп. въ полати еще есть. 29. Въ Соф. сп. мраморъ камень красной. 30. Въ Тол. сп. а то не поклонихся на праздникъ Преображенія. 31. Въ Тол. сп. вмѣсто—днемъ стоитъ деши. 32. Въ Тол. и Соф. спхъ: на томъ мѣстѣ.—33. Въ Тол. сп. вездѣ вмѣсто Араповъ писано; Араполь, а въ Соф. сп. Арапія. 34. Здѣсь начинается пропускъ въ Соф. сп. 35. Въ Толст. сп. волны придутъ поклонники нѣкоторыхъ странъ, Амира церковь отпечатываетъ.» 36. Здѣсь начинается опять Софон: списокъ послѣ указаннаго прекращенія. 37. Въ

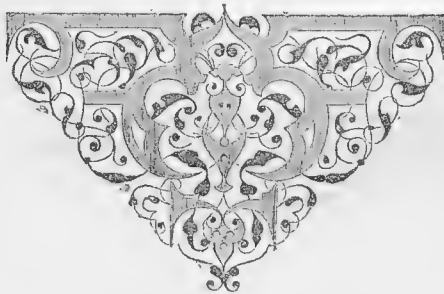
Толст. сп. *Саргис*.—38. Въ Толст. сп. *наде* путемъ земскимъ.—39. Въ Тол. сп. какъ наклоня; въ Соф. сп. подгнувшись.—40. Слова напечатанныя здѣсь курсивомъ, въ Тол. сп. находятся въ концѣ, въ особенной статьѣ, начинающейся со словъ: «Се Патриарху Іерусалимскому на обѣднѣ кланчуть.»—41. Въ Тол. сп. Ветохій монастырь. 42. Въ Тол. сп. ни паки, вмѣсто ни едины. 43. Въ Тол. сп. вмѣсто Хеврона стоитъ: возрѣмъ горы. 44. Въ Тол. сп. ни во Іерусалимѣ такія нѣсть.—45. Въ Соф. сп. есть во въ пещерѣ ясли, на лѣвой странѣ, по одалъ мѣсто.—46. Слова, напечатанныя здѣсь курсивомъ, находятся въ Тол. сп. въ концѣ, въ отдѣльной статьѣ; но, очевидно, эти неправильныя названія или такъ написаны самимъ Зосимомъ, или переписчиками. Смотри въ Энцикл. Лексик. т. III, стр. 95.—47. Въ Тол. сп. прибавлено здѣсь число: 60.—48. Въ Тол. сп. вмѣсто странники — крестьяне.—49. Выписка явная изъ Путешествія Игумена Даниила.—50. Въ Толст. сп. Греческихъ вмѣсто Фряжскихъ.—51. Въ Софон. сп. великъ и многолюденъ. Въ Тол. сп. Кипрскіе города: Сигурій, Лемоць, Енафа, Китвѣя.—52. Выписка изъ путешествія Игумена Даниила.—53. Въ Софон. сп. здѣсь

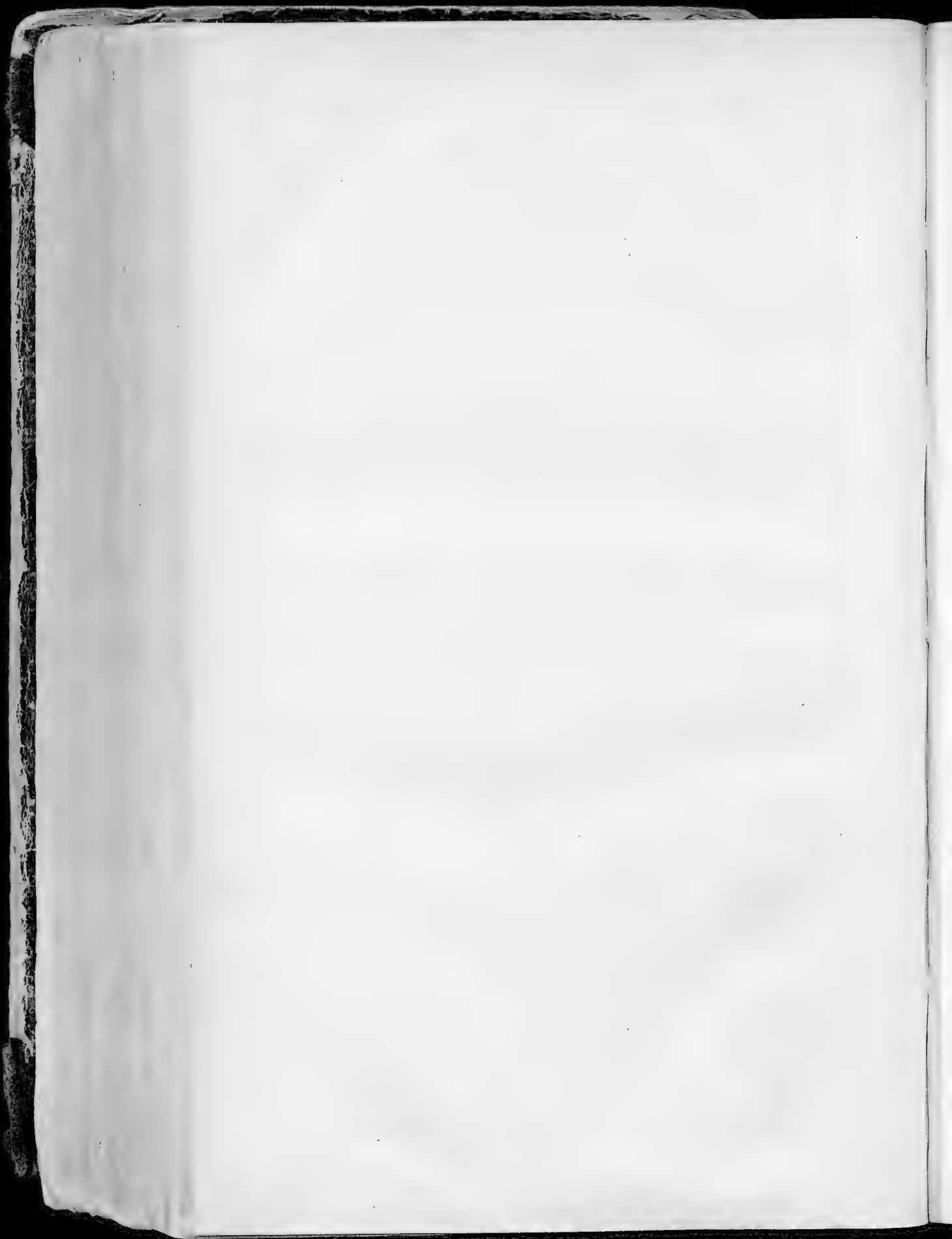
есть прибавки: «Егда бо сгнѣнуша окаяши, мы же, востахомъ и видѣхомъ много избѣженныхъ, восплакахомъ.»—54. Здѣсь описывается путешествіе Зосимы и начинается выписка изъ путешествія Даниила. 55. Въ Тол. сп. въ концѣ путешествія Зосимы, на 92 листу рукописи, прибавлена отдѣльная статья, изъ которой мы видѣли, что два отрывка были размѣщены въ текстъ самаго путешествія, по списку Тѣшиловскому, принятому нами для изданія. Теперь выписываемъ остальное, не внося его въ самый текстъ.

А по Пенескому морю, сирѣчь по Бѣлому, нже за Царемградомъ, острововъ: 1 островъ великій Кипрскій, 2 Мптіленъ, 3 Родось, 4 Критъ, 5 Венеція, 6 Патмосъ, 7 Стихія, 8 Лемносъ, 9 Анмбро, 10 Тигрій, 11 Мармара; а отъ сего острова 100 миль до Царяграда.

А се десятокъ Греческій: ень, діо, тресъ, тессаресъ, пенте, ексъ, епта, окто, епніа, дека, триаконта, тессараконта, пентиконта, евдомиконта, огдонконта, евепиконта, ека-тонъ

А се Богу имена: Жидовскій Адаман, Арабскій Гаала, Греческій Θεοςъ, Армянскій Арствать, Татарскій Тенгрий, а Русскій Богъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА ВЪ ЦАРЬГРАДѢ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА СОСТОИТЪ ТОЛЬКО ИЗЪ ОПИСАНИЯ ЦАРЯГГАДА. НЕ ГОВОРИ О ВРЕМЕНИ СВОЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ, НИ О СЕБѢ САМОМЪ, ОНЪ ПИШЕТЪ: *азъ дѣакъ Александръ прихо-
дитомъ куплюю съ Царьграда.* ВЪ ЭТИХЪ СЛОВАХЪ ВМѢЩАЕТ-
СЯ ВСЕ ЕГО ЖИЗНЕОПИСАНІЕ. О ВРЕМЕНИ СВОЕГО ПРИХОДА ВЪ ЦА-
РЬГРАДЪ ОНЪ ТАКЖЕ НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛЪ; НО ЗДѢСЬ ЕСТЬ ЛИЦА,
СВИДѢТЕЛЬСТВУЮЩІЯ ЗА НЕГО: *Патріархъ Антоній* и *Царь Мануилъ.*

ПАТРИАРХЪ АНТОНІЙ ПРАВИЛЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЮ ЦЕРКОВІЮ
ОТЪ 1387 ДО 1396 ГОДА. ПРИ ЭТОМЪ ПАТРИАРХЪ БЫЛЪ ВЪ ЦА-
РЬГРАДѢ, ОКОЛО 1390 ГОДА, МИТРОПОЛИТЪ ПИМЕНЪ.

ЦАРЬ МАНУИЛЪ КОРОНОВАЛСЯ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ ВЪ 1391
РОДУ. ВЪ ЭТО ВРЕМЯ РУССКІЕ ЛЮДИ НАХОДИЛИСЯ ВЪ СОФІЙСКОМЪ
ХРАМѢ, ВИДѢВШЕ ЕГО КОРОНОВАНІЕ.

НЕ БЫЛЪ ЛИ ВЪ ЧИСЛѢ СИХЪ РУССКИХЪ СЪ ПИМЕНОМЪ И
ДЬЯКЪ АЛЕКСАНДРЪ? ЭТО ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ МЫ НЕ ОСМѢЛИВАЕМСЯ
ПРИНИМАТЬ ЗА ИСТИНУ.

ПРИ ИЗДАВАНІИ ПУТЕШЕСТВІЯ АЛЕКСАНДРА УПОТРЕБЛЕНЫ БЫЛИ
ОДНѢ СПИСОКЪ, И КРОМѢ СЕГО Я НЕ МОГЪ НАЙТИ ЕЩЕ ДРУГАГО.
ЕГО ПУТЕШЕСТВІЕ СПИСАНО БУКВАЛЬНО ИЗЪ РУКОПИСНОЙ КНИГИ,
НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ, ПОДЪ
ЗАГЛАВІЕМЪ: *Пестора лѣтописъ Русскія земли*—EX MUSEO PETRI
DUBROWSKY. ПУТЕШЕСТВІЕ АЛЕКСАНДРА, ПИСАННОЕ СКОРОПИСЬЮ
ВЪ XVII ВѢКѢ, НАЧИНАЕТСЯ ВЪ СРЕДНѢ 295 ЛИСТА.

СОДЕРЖАНІЕ

ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА; храмъ св. Софїи;
монастырь Юрія Монгана; Апостольская церковь; гробъ Царя
Константина и Царицы Елены; монастыри Пантократоръ
св. Николы, Полевкта, Студійскій, Кирмарты, Сергія и Вак-
ха, св. Лазаря; походъ Мануила противъ Турковъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

При Патріархѣ Антоніѣ и при Царѣ Мануилѣ, се азъ, дьякъ Александръ приходяхъ куплено въ Царьградъ и ходихомъ поклонити во Святую Софию: величества и красоты ея немощно исповѣдати. Входя въ великія двери, по правую сторону, стоитъ икона Святой Богородицы, что гласъ отъ нея исшелъ Маріѣ Египетской во Иерусалимѣ, и ту есть великія двери отъ Ноева ковчега: на лѣвой сторонѣ, преобразился Спасъ нашъ на мраморъ; внутри церкви есть трапеза Авраамъ, на ней же Спасъ явился въ Троицѣ Аврааму, подъ дубомъ Мамврийскимъ. Близъ того одръ желѣзень на немъ же жгли мощи святыхъ мученикъ; и ту мощи святаго Патріарха Арсенія. Во олтарѣ есть камень, на немъ же сидѣлъ есть Спасъ, въсѣду съ женою Самарянынею, при кладѣхъ Іаковли. А въ монастырѣ въ Монганѣ страсти Спасовы вси: багрянца, и кровь, и коніе, трость, губа; и святыхъ мощей много въ томъ монастырѣ. А назади того монастыря, церковь Святый Спасъ: и ту мощи святаго Аверкія, и вода цѣлебная туто есть. Близъ того монастырь женскій, и ту глава святаго Василия Кесарійскаго. Въ одигитрии есть икона Святой Богородицы, выносятся во всякій вторникъ и творить чудеса, кто съ второю приходитъ и здравіе получаетъ. Нисалъ же сию икону Лука Евангелистъ. Нѣкогда были иконоборцы, и сохраниша сию икону въ Пантократорѣ монастырѣ въ стѣнѣ и зажегли кандило предъ нею, 60 лѣтъ не угасло предъ нею. Во Апостольской церкви мощи святыхъ Апостолъ въ олтарѣ приданномъ: мощи святаго Спиридона, мощи святаго Полиевкта, гробъ святаго Івана Златоустаго, гробъ святаго Константина Царя и матери его Елены. Ту столпъ есть мраморный, у него же приязанъ былъ Спасъ, коли мучили его жидове. Туто жъ есть камень, у него-жъ плахалъ Петръ Апостолъ оу отверженіи Господни, коли петель возгласи. А въ Пантократорѣ монастырѣ есть: доска Спасова, на ней же несли его ко гробу: корчага въ олтарѣ, что воду въ вино претворилъ Спасъ въ Канѣ Галилеи; главы святыхъ Флора и Лавра, глава святаго Іакова Перскаго; а близъ того Θεодосія дѣвица въ тѣлѣ лежитъ. Въ другомъ монастырѣ есть глава св. Игнатія Богоносца. Въ Подромѣ монастырь именуется: Богомъ Богатымъ, есть мощи Святого Іоанна Постника,

глава Святого Вонифатія, и отъ мощей святаго Пантелеймона. У сего монастыря нѣтъ ни селъ, ни городовъ, но Божию милостию всѣхъ монастырей богатѣе. Близъ того монастыря есть женскій монастырь святой Николы; туто есть отъ мощей его, а во олтарѣ мощи святаго Михаила. Въ Влахернѣ риза святой Богородицы, и отъ пояса ея. Нѣкогда былъ иконоборецъ въ Царьградѣ, приидоша по суху и по морю. Сергій-жъ Патріархъ омочилъ въ морѣ ризу сию Святой Богородицы, и моръ воскипѣ; и ратиши побѣдоша. Туто есть икона Святой Богородицы южъ видѣ святой Андрей на воздухѣ, за мѣръ молящуся. Близъ того монастырь: святой Козьма и Даміана, ту отъ мощей ихъ есть, а главы въ монастырѣ святаго Пророка Давида, а Пророкъ Давидъ во гробѣ, святой великій Никита во гробѣ; Романъ птвецъ во гробѣ. Въ Целевеевѣ монастырѣ рука правая Іоанна Крестителя Господня, и ту глава великаго Григорія: и отъ мощей Святого Симеона Богопримца, и отъ мощей 40 мученикъ, и нѣкихъ мощей святыхъ много есть. Икона Святой Богородицы, что поколѣлъ Жидовинъ въ шахматной игрѣ, изшла кровь, и донынѣ знати. Во Студійскомъ монастырѣ святаго Θεодора есть мурѣ отъ святаго Великомученика Дмитрія и мощей святыхъ много. Въ монастырѣ Царьциномѣ, еже именуется: Кирмартъ, есть отъ мощей святаго Івана милостиваго, Маринъ Клеоповъ, Апостоловъ сестръ, святой Ирины; Θεодосіи мученицы, что рогомъ козымъ заклали ю во святой Софії. Близъ Царева двора Константинова, есть монастырь Сергія и Вакха: отъ мощей ихъ главы оу есть. Близъ того игрища, идѣ-же ядѣ змиинъ запечатаны въ трехъ мѣдяныхъ змійхъ, и нѣкихъ де вещей много ту. То сотворено Львомъ премудрымъ Царемъ. Въ монастырѣ святаго Лазаря, Лазарь святой, и сестры его оу, Марія и Марѣа, заданы въ олтарѣ.

Синже Святые монастыри, и святія мощи, и чудотворенія—ово видѣхомъ, иная-жъ не видѣхомъ; не мощно во исходити все и видѣти святыхъ монастырей, или святыхъ мощей, или списати тысяща тысящами; а нѣкихъ святыхъ мощей и чудотвореній не мощно исповѣдати. Приходилъ Царь Калачанъ Андрониковъ сынъ съ Туркы ко Царьграду; и выхалъ Царь Мануилъ съ Греци и съ Фрязы, и прогониша Туркы.

ПУТЕШЕСТВІЕ

АИАРОНА

АРГЕНІА СЕЛУЕРАТО.

ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ АРСЕНІЯ ДІАКОНА СЕЛУНСКАГО НАМЪ НЕ-
ИЗВѢСТНО, И ДАЖЕ НѢТЬ ЛЦѢ, СВИДѢТЕЛЬСТВУЮЩИХЪ О ЕГО
ХОЖДЕНІИ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ. НЕ СМОТРА НА СВОЕ ДОЛГОВРЕМЕННОЕ
ПРЕБЫВАНІЕ ВО СВЯТОМЪ ГРАДѢ, КАКЪ ОНЪ САМЪ ГОВОРИТЪ, ПУТЕ-
ШЕСТВІЕ ЕГО СОСТОИТЪ ИЗЪ КРАТКОЙ ЗАПИСКИ, ВИДѢННЫХЪ ИМЪ
МѢСТЪ. ДЛЯ ИЗДАНІЯ ПУТЕШЕСТВІЯ АРСЕНІЯ УПОТРЕБЛЕНЪ БЫЛЪ
МНОГО ТОЛЬКО ОДИНЪ СПИСОКЪ, НАХОДЯЩІЙСЯ ВЪ РУМЯНЦОВСКОМЪ
МУЗЕУМѢ; ДРУГИХЪ СПИСКОВЪ СЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ Я НЕ ВИДАЛЪ.
СПИСОКЪ РУМЯНЦОВСКАГО МУЗЕУМА ЕСТЬ ТОЛЬКО КОПИЯ, ВЫПИСА-
ННАЯ ИЗЪ СОФІЙСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

ВЪ РОСПИСИ Синодальной Московской библіотеки, хранящей
ся въ Императорской публичной библіотекѣ, находится подъ
№ 329 списокъ: *Повесть краткая Арсенія діакона о Іеруса-
лимі.* Эта повесть та ли самая, которая находится въ Со-
фійской библіотекѣ, или другая—нѣтъ неизвѣстно.

СОДЕРЖАНІЕ:

Сіонъ; церковъ Воскресенія; пропасть; Вноанія; Геосиманія;
Елеонская гора; Іермонъ; село Скудельниче; Капернаумъ;
Іорданъ; окрестности Іерусалима.

ПУТЕШЕСТВІЕ АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.

Селазъ, рабъ Божій, Арсеній смиренный, диаконъ Селуня града, былъ есмь во Іерусалимѣ 17 лѣтъ, и видѣлъ есмь Іерусалимъ, и вся знаменія Іерусалима. Скажу вамъ во истину предъ Богомъ. Первое знаменіе есть: святой Сіонъ, храмъ Господень, а церковь велика, сведена на 4 страны. А надъ гробомъ Господнимъ не покрыта церковь; а дверей въ ней есть 12; входъ въ церковь о правую сторону храмъ Господень, 12 ступеней, нога къ ногъ прикладая, братіе; а знаменіе на гробъ Господень о правую сторону есть гробъ Господень. А отъ гроба Господня 5 сажень, ту есть пупъ земли, а величество его три обоймища около его; съ лѣвую сторону гроба Господня есть пропасть велика, гдѣ спелъ Христосъ во адъ; стоитъ весь годъ запечатана, только въ Воскресеніе Христово отпаяютъ печати, и приходятъ Патріархъ съ диаконы, и приклонивъ свою главу надъ пропастью, и диаконъ такъ же свою главу, и слышать чевекотъ въ пропасти, и потомъ обратится ко гробу Господню Патріархъ съ попы и со всеми народы. А пропасть отъ гроба есть Господня полторы сажени. И ту знаменіе сходить съ небеси, молнія на гробъ Господень. Во гробъ Господни суть три свѣщи горять, что Мирносоцы поставили. Ту во гробъ Господни есть три кресты велики: одинъ акъ свѣща горить, другій курится акъ дымъ, третій извозитъ изъ нея акъ емза. И въ великій четвертокъ изгасаютъ тѣ свѣщи, и не будетъ огня во всемъ Іерусалимѣ въ четвертокъ и пятокъ; а въ субботу великую на ночь, въ 9 часъ сходить молнія въ гробъ Господень, и зажигутся свѣщи, и тѣ три свѣщи. И видѣвъ Патріархъ знаменіе Христово, входитъ во гробъ съ двумя диаконы, и зажигутъ свѣщу, и начинаютъ: «Христосъ воскресъ,» и потомъ даютъ огонь изъ гроба Господня всему народу. Отъ гроба до ногъ Господнихъ

есть 5 сажень; ту лежить камень бѣлый, тѣмъ подобіемъ яко янцо, что было на гробѣ Господни. И входя въ церковь, о лѣвую страну, лежить глава Адама первозданнаго человека; а отъ дверей 15 сажень до главы Адамовы. А на главѣ той есть церковь, служба въ ней всенедѣльная, а лежить взицъ двери въ главу горломъ, а лежить въ закрилу церковномъ.

Отъ Іерусалима до Вифаніи града, гдѣ былъ гробъ Лазаревъ, 6 миль; а Геосиманія, гдѣ гробъ Святыя Богородицы, 6 миль отъ Іерусалима. Ту знаменіе: гробъ Святыя Богородицы, и стопы Христовы знати на камени и до сего дни; второе знаменіе: Жидовинъ принялся за одръ Святыя Богородицы, и Ангелъ отсекъ ему руку.

Отъ Іерусалима до Елеонскія горы 7 миль; гора выкока велики, растутъ на пей древеса масличныя, а много лѣса пѣтъ.

Между Іерусалимомъ и Елеонскою горою есть поле Іермонъ, среди поля того стоитъ гора Оларь; гдѣ преобразился Христосъ. Гора не вилика, лѣса пѣтъ, стоитъ на пей церковь, а въ ней служба всенедѣльная, а въ олтарь, подъ престоломъ, стопы Христовы знати и до сего дни на камени томъ, гдѣ стоялъ Христосъ.

И на праздникъ Преображенія Христова патріархъ обѣдню соборомъ поетъ, рано какъ солнце всходитъ; а отпѣвъ обѣдню повѣжитъ наскоръ, занеже, какъ отпоютъ, сходить на гору столпъ огонь и молнія.

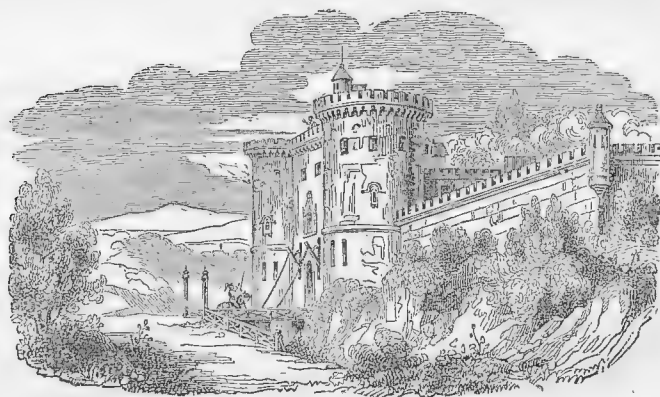
Отъ Іерусалима до Скудельничаго села миль: ту страннѣмъ погребеніе. Коли Іюда Христа предавъ на 30 сребренницъ, и раскаяся, поверже сребренникъ. Пилать же купи село Скудельниче на погребеніе страннѣмъ. А отъ Іерусалима до Капернаума 20 миль: ту стоялъ Христосъ на молитвѣ со ученики своими.

А отъ Іерусалима до Іордана 23 миль, гдѣ Христосъ крестился: ту есть церковь

святый Іоаннъ Предтеча; а на брезу Іордана камень, знати стопы Христовы на немъ, а подъ тѣмъ каменіемъ кости змѣи видѣти, что вѣлютъ рукописаніе Адамле.

И отъ тоя церкви до святаго Герасима 3 миль, а отъ Лавры святаго Саввы 6 миль, а отъ святаго Іоанна чрезъ Іорданъ до дуба Мамврейскаго миль, гдѣ явился Богъ въ Тронцѣ Аврааму. А отъ Іордана до града Самарійска, до студенца Іаковля, коли явился Христосъ жепѣ Самаряныиъ, миль; а отъ Іерусалима до дверей затворенныхъ 4 миль, коли пришелъ Христосъ къ дверемъ затвореннымъ, и глагола ученикомъ сео-

имъ: «миръ вамъ»; и ту стѣна каменна, а обону стѣнъ смотрѣхъ 12 дверей, а въ другую страну отворены двери, а гдѣ былъ Христосъ, затворены. А до каменн, иже нарицается: «слава тебѣ Боже»—6 миль. Коли шелъ Христосъ во Іерусалимъ, рече ученикамъ своимъ: идите въ преднюю весъ, и обрящете человека въ скудельницѣ воду носяща, и рците дому-владыцѣ: «учитель глаголетъ у тебя сотворю пасху со ученики мои.» А въ домъ Давыдовъ пѣтъ силы зрѣти, коли день солнечный осяетъ, яко солнце зрѣти, и доколѣ солнце не зайдетъ, не дойти до него.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИНОКА

СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРИБЫТІЕ въ Москву митрополита Исидора; его сборы на Флорентійскій Соборъ; споръ съ В. К. Василемъ Васильевичемъ. Путешествіе Исидора изъ Москвы: Тверь, Торжокъ, Волокъ, Новгородъ, Псковъ, Юрьевъ, Рига и письмо Магистра Немецкаго къ Исидору. Путешествіе изъ Риги по морю: буря. Любекъ, Люнебургъ, Брауншвейгъ, Баумеръ, Польтъ, Нирнбергъ, Аугсбургъ, Половинны горы, Феррара. Лица, прибывшія въ Феррару на соборъ; рѣчь Императора; начало Соборныхъ совѣщаній; часы; путешествіе во Флоренцію: Арженти, Бастиа, Селжи, Луга, Фаензы, Бриаги, Бернъ. Флоренція и ея достопамятности. Соборныя совѣщанія; Оома Русскій посолъ; Авраамій Епископъ; Симеонъ; Марко; заключеніе Собора; выѣздъ Греческаго Императора и Исидора изъ Флоренціи. Путешествіе изъ Флоренціи: Скорнерія; Кровенъ; Болонія; Фара; Каза; Венеція; Оома спорить съ Исидоромъ и ѣдетъ въ Русь; пропускная грамота ему отъ Папы. Путешествіе изъ Венеціи: островъ св. Николая; Петера; Парра; Осора; Семп; Брини; Мудрушъ; Везуль; Истребскъ; Окпчи; Краковъ; Крыжъ; Литва; отправленіе Герасима архимандрита въ Псковъ. Исидоръ въ Москвѣ; его заточеніе въ Чудовъ монастырь; бѣгство Исидора въ Тверь и Римъ.

О ПУТЕШЕСТВИИ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

Въ числѣ замѣчательныхъ событій княженія Великаго Князя Василья Васильевича было путешествіе митрополита Исидора въ Италію на Флорентійскій Соборъ, гдѣ готовились для Европы новыя, политическія перевороты. Исидоръ, возведенный въ санъ Московскаго митрополита въ Царьградѣ, прибылъ въ Москву съ неожиданными предпріятіями для Русскихъ—участвовать во Флорентійскомъ Соборѣ. Долго не соглашался Великій Князь; но сильныя доводы Исидора, его непреодолимое желаніе, его клятва, данная на сохраненіе Православія, наконецъ вынудили согласіе Великаго Князя. Исидоръ отправился въ Италію въ сопровожденіи многочисленной свиты; съ нимъ были: Суздальскій епископъ Авраамій, Тверскій бояринъ и посолъ Русскій Оома, князь Симеонъ Суздальскій, передавшій намъ описаніе сего путешествія, архимандритъ Василій, Греки и бояре, вероятно митрополиты.

Лице Тверскаго боярина Оомы, какъ Русскаго посла, доселѣ остается неразгаданнымъ. Симеонъ не упоминаетъ: вместе ли Оома выехалъ съ нимъ изъ Москвы, или соединился на дорогѣ? Судя по тому, какъ онъ при возвратномъ путешествіи въ Россію отдался отъ Исидора, видно, что онъ не былъ ему подчиненъ. Наши летописцы, получившіе все свѣдѣнія изъ записокъ Симеона, также объ этомъ ничего не говорятъ. Напа Евгенийъ, выдавшій ему опасную грамоту на проѣздъ въ Россію изъ Флоренціи, называетъ его: *благороднымъ мужемъ, Русскимъ посломъ, приѣзжавшимъ въ Римъ за духовнымъ дѣломъ*. Гдѣ бумаги Русскаго посла? Въ одномъ только Волоколамскомъ монастырѣ сохранился переводъ опасной грамоты. Не посвятилъ ли

Оома свою жизнь отшельничеству?

Авраамій епископъ Суздальскій, вероятно увлеченный Исидоромъ, съ дозволенія Великаго Князя, былъ дѣйствующимъ лицомъ на Флорентійскомъ Соборѣ. Памятникомъ его дѣйствія невольнаго, страдальческаго, осталась одна подпись.

Лице князя Симеона также остается неразгаданнымъ. Исидоръ и его принуждалъ къ отступленію отъ Православія. Память его для насъ драгоценна; онъ передалъ путешествіе и, можетъ быть, самую повесть о Флорентійскомъ Соборѣ. Историкъ, прилагая въ своей исторіи выписки изъ этой повѣсти (т. V, стр. 195, примѣч. 302), записалъ: «Пойде изъ Венецыи посолъ Оома, азъ же видѣвъ такую великую ересь и поиде съ посломъ Декември въ 9 день и прииде въ великій Новгородъ, и все лето пребысть у владыки Евфимія.» Но въ описаніи самаго путешествія, мы читаемъ, что Симеонъ продолжалъ путешествіе съ Исидоромъ, и не отдѣлялся отъ него, подобному послу Оомѣ. Онъ, какъ подчиненный митрополиту Исидору епископу Авраамію, не могъ самовольно отлучаться. Вероятно, или переписчики этой повѣсти смѣшали самой текстъ, или, въ самомъ дѣлѣ, сочинитель повѣсти о Флорентійскомъ Соборѣ былъ совершенно другой Симеонъ.

Мы имѣемъ очень много списковъ Путешествія въ Италію и Повѣсти о Флорентійскомъ Соборѣ. Въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ есть рукопись, подъ № 10, съ заглавіемъ: *повѣсть Симеона Суздальскаго о осемомъ Соборѣ*. Я не видалъ этой повѣсти. Въ Московской Синодальной библиотекѣ находится также списки, съ коихъ въ VI томѣ Древней Россійской Влелюоп-

къ было напечатано: *путешествіе Нисидора Митрополита на Флорентійскій Соборъ въ 6945 году.*

Въ Императорской публичной библіотекѣ находится: *Реестръ книгъ Русскихъ рукописныхъ, въ Синодальной библіотекѣ хранившихся.* Въ этомъ реестрѣ на 273 стр. подъ № 329 отмѣчена рукопись, въ которой находится:

1. *Повѣсть о путешествіи митрополита Нисидора на Флорентійскій Соборъ, и что видѣлъ въ Цареградѣ и другихъ мѣстахъ въ лѣто 6945.*

2. *Повѣсть о томъ же Нисидоръ митрополитъ, како прииде изъ Царяграда на Моску, и како пакы поиде на Флорентійскій Соборъ, и оттуду возвертаеся, заразился ересьюми Латинскими, въ коняхъ обличенъ будучи, посаженъ былъ въ монастырь, и въ лѣто 49 побѣже съ Москвы къ Твери, и оттуда въ Литву и въ Римъ къ Папѣ.*

3. *Соборъ во Флоренціи, бывшій въ лѣто по воплощеніи 1439, Іануарія въ 6 день*

4. *Посланіе Григорія оселеискаго Патриарха Цареградскаго во градъ Кіевъ о пришествіи митрополита Нисидора по возвращеніи его въ Римъ.*

Въ той же библіотекѣ, въ рукописной книгѣ, подъ № 437, находится:

Соборъ осьмій Флорентійскій.

Въ той же библіотекѣ, въ рукописной книгѣ, подъ № 608, находится:

Повѣсть о Нисидорѣ митрополитѣ, како ходилъ на Флорентійскій Соборъ и заразился ересьюми Латинскими, потомъ возвратился въ Моску и содержался въ Чудовъ монастырь, откуду опять убѣжалъ къ Папѣ Римскому.

Въ Румянцовскомъ музеумѣ находится списокъ съ письма Нисидорова, писаннаго изъ Каудинъ отъ 7 Іюля 1458 года, на Латинскомъ языкѣ, о взятіи Константинополя. Этотъ списокъ сообщилъ Канцлеру въ 1821 году изъ Флоренціи г. Страндманъ, вмѣстѣ со спискомъ подписей тѣхъ особъ, которые подписали протоколъ Флорентійскаго Собора. Въ этомъ снимкѣ находится

подпись и Авраамія Суздальскаго епископа. Я желалъ было приложить этотъ снимокъ, но, по обстоятельствамъ, совершенно отъ меня независимымъ, не могъ этого выполнить.

Списокъ путешествія, помѣщенный въ Вивлиоикѣ Новикова, есть тотъ самый, который находится въ Синодальной библіотекѣ подъ № 329. Въ этомъ списокѣ смѣшаны вмѣстѣ и Путешествіе въ Италию и Повѣсть о Флорентійскомъ Соборѣ. Издатели не могли отдѣлать этого, и даже перемѣняли самой текстъ, и путешествіе напечатано съ пропусками.

Для изданія приняты были мною слѣдующіе списки:

1. *Черниговскій списокъ*, писанный скорописью, въ XVII вѣкѣ, на 28 листахъ, въ четвертку, принадлежалъ прежде купцу Р. Е. Черникову. Въ этомъ списокѣ находится только одно путешествіе, и съ сего списка, какъ исправнаго, предпринято изданіе.

2. *Басовскій списокъ*, писанный въ сворникѣ, въ XVII столѣтіи, въ поллистъ, скорописью. Путешествіе начинается съ 267 стр. и продолжается до 385 стр. Здѣсь недостаетъ конца. Онъ очень сходенъ съ Черниговскимъ спискомъ.

3. Синодальный списокъ, помѣщенный въ Вивлиоикѣ Новикова. Если бы выписывать всѣ разнорѣчія сего списка съ другими, то пришлось бы цѣлую книгу составить изъ однихъ примѣчаній, замѣтокъ и поправокъ. Любопытные могутъ сами слѣдить всѣ разности. Вотъ почему не рѣшаются безъ всякой надобности увеличивать объемъ книги, и не издавши Синодальнаго списка, съ котораго было произведено печатаніе Издателями Вивлиоики, кажется, не имѣю на это ни какого права. Можетъ быть, скоро дождемся, что сокровища Синодальной библіотеки будутъ доступны всякому, какъ теперь доступны Императорская публичная библіотека и Румянцовскій музеумъ, и тогда можно свѣрять старые списки.

ПУТЕШЕСТВІЕ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

Лѣта 6945 прииде изъ Царяграда на Москову митрополитъ Исидоръ, во вторникъ Святѣлыя недѣли, по велицѣ дни, и пріятъ его Великій Князь честнѣ. Онъ же сынъ, подстрѣкаемъ сатанѣю бысть, и по малѣ времени своего пришествія, нача дерзновенно тицѣтисѣ соборному путешествію, и повѣдаше, яко быти нынѣ въ Римской землѣ собранно осѣмаго Собора, мѣтежа ради и раскола, еже Гречестѣй церкви съ Римскою, о раствореніи Святаго Тѣла и крове Божія на святѣмъ жертвенницѣ, еже въ кнѣслѣмъ хлѣбъ раствореніе даже и въ опре-спощѣхъ, и прочее о Святѣмъ Дусѣ. И тако нарицашесѣ прежній сходатай собору тому Богомъ.

Благовѣрный же Великій Князь Василій Васильевичъ, Богомъ вразумѣаемъ, глаголаше ему: «да не поидетъ на составленіе осѣмаго Собора Латинскаго, за неже соблазнѣтисѣ въ ересехъ ихъ» — и возвращашесѣ ему о сихъ. Повелѣ и еще глаголати ему: «яко да останется таковыя мысли совершатѣ, и много глаголаше ему.» И не послушаше сицевыхъ; яко неистовъ ся дѣлаше. И по семъ рѣкоша ему: «яко въспли, отче, заповѣдь святыхъ правилъ, и св. Отецъ, яко-же, о сихъ Богоносные отцы святѣй седьмѣй Соборъ совершыше, и во святыхъ правлахъ уставъ, и Божественный законъ св. Апостолъ весь положивше и св. Вѣру Православія запечатѣша проповѣдію Отца и Сына и Святаго Духа; чтуще Святую Троицу, единое Божество нераздѣлнмо; о осѣмомъ же Соборѣ составляющихъ проклятѣію предаша, и анаѣма ихъ нарекоша, со еретники ихъ отлучиша, единословно Богу сопротивное дѣлающихъ. Онъ же сынъ словесамъ никако-же послушати можаше.

Благочестія же ревнители и поспѣшники истинны, благовѣрный Князь Великій, Василій Васильевичъ, сицевая рече къ нему:

»О Исидоре! дерзновенно дѣвни, въ Латинскую землю идещи, составленіе осѣмаго Собора повѣдаещи, его же святѣи отцы отрѣкоша: нынѣ же аще не останешисѣ мысли своя, но будѣ вѣдая: егда возвратишисѣ оттуду къ намъ, то приноси къ намъ изначальственнѣйшее вѣдѣнее благосоединеніе, нынѣшніе розсыавше въ насъ благочестіе: и уставъ Божественнаго закона, и исправленія святѣй церкви.»

Онъ же зело тяжкую о сихъ клятву на ся положи, рекуще: «яко ни что же страна и чужа не принести стѣ Латинѣ въ Русскую землю съ осѣмаго Собора ихъ. Но ятсѣ, рече, крѣпцѣ стояти о Православніи и по святѣмъ правиламъ поборати о благочестіи». Ажесловеснѣ бо глаголаше сілскрѣвѣ мысль злую въ сердцѣ своемъ, хотя совратити люди Божіи съ истиннаго пути св. Вѣры Божія, соединити и къ Латинѣмъ, мнѣвъ себя мудрейша единого во всѣхъ.

Лѣта 6945 подъхавъ митрополитъ Исидоръ съ Москвы, на Рождество Святѣй Богородицы. Пріѣхавъ въ Тверь на Воздвиженіе честнаго Креста. А съ нимъ ѣхавъ Владыка Авраамій Суздальскій съ бояры и со вноки. И встрѣтилъ его Князь Борисъ Тверскій съ своими бояры, съ великою честию, а владыка Илья со Кресты со всеми священники, и весь народъ града того. А былъ во Твери десять дней. А выѣхавъ въ недѣлю и почевалъ въ Савениѣ пустынѣ. А отъ Москвы до Твери двѣсти верстъ, безъ двадцати. А отъ Твери до Торжка 60 верстъ. А отъ Волочка пошелъ рѣкою Мстою, въ лодьхъ, къ Великому Новгороду, а кони пошли берегомъ. А отъ Волочка ѣхавъ рѣкою до Новгорода 300 верстъ. И срътѣша его далече, владыка Новгородскій Евфимій и посадники, съ великою честию. И почевалъ въ Юрьевѣ монастырѣ. На утрѣ же вѣхавъ въ го-

родѣ, мѣсяца Октября въ 7 день. И встрѣтилъ его владыка со Кресты, съ попы и диаконы, и весь народъ въ тѣснотѣ велицы. И дошедъ братъ града того и взыде въ церковь на братѣхъ, и ту Митрополитъ былъ облеченъ въ ризы; а съ нимъ владыка Авраамій Суздальскій. И ту освѣщали воду и крестили народъ. И иде къ Святой Софїи, и разолюксѣ ту. И того дня пировалъ у архіепископа Новгородскаго у Евфимїи, и далъ ему честь велию. Бысть въ Новгородѣ семь дней.

И изъ Новгорода поиде ко Пскову. И Псковичи срътоша его на рубежѣ, и даша ему честь велию. И прїѣхалъ во Псковъ мѣсяца Декабря, на память св. отца Николы. И за городомъ срътоша его со кресты священники и народа много. И того дня служилъ обѣдню у св. Троицы, а съ нимъ служилъ владыка Авраамій и благословилъ народъ. И даша ему Псковичи двадцать рублей. А отъ Новгорода до Пскова 200 верстъ. И ту была пирова мнози, и дары велицы. А отпуская его даша ему сто рублей. А былъ во Псковѣ 7 дней.

И поѣхъ изъ Пскова въ Нѣмцы, мѣсяца Генваря, на память св. Апостола Тимофея. Первый градъ Нѣмецкій Костеръ епискупа Юрьевскаго. И ту срътилъ его епискупъ Юрьевскій съ великою честью по своему праву Нѣмецкому, со всѣми строи Нѣмецкими, съ трубами и со свѣтлыми, и далъ ему честь велику и дары мнози. А отъ Пскова до Юрьева града 100 верстъ.

И прїѣхалъ владыка къ Юрьеву, и срътоша его посадники и ратманы далече, и священники со Кресты, и живущіе въ немъ люди православни. Латыши же и Нѣмцы крыжъ изнесоша противу его, почести его ради: онъ же преступивъ тяжкую, клятву свою, юю же кляхся о благочестїи Великому Князю Василью Васильевичу, всея Руси, по реченному пророку: «яко забы Бога спасающаго и». Прежъ бо возрѣ, и поклонися, и притече любезно цѣлова и знаменася въ крыжъ Латинскій; а по сѣхъ прииде ко св. Крестамъ Православнымъ. Послѣдовавши-жъ, и провожалъ и чтиши крыжъ Латинскій, и иде съ нимъ до костела, сирѣчь до церкви ихъ, а о свѣ-

тыхъ Крестыхъ Православія небрежаніе, ни провожалъ. Видѣвъ же сія боголюбивый Авраамій, владыка Суздальскій, и вси на томъ пути бывшіе съ нимъ православные Христїане, еже таковая нечестїа отъ него святыхъ Крестамъ бываема, въ томъ частъ ужасомъ одержима быша, зане бо не дошедъ Рима, таковая богоотступная дѣяше.

Градъ же въ Юрьевѣ великъ и каменнь, нѣсть такихъ у насъ; палаты же въ немъ созданы вельми чудны, намъ же, невпѣвающимъ таковыхъ, дивящесѣ. И церкви мнози въ немъ суть и монастыри велици. И есть ту монастырь женскій, по ихъ праву единъ, вельми чуденъ; неисходящимъ бо имъ никогда же изъ монастыря того, а стригущимся въ монастырь томъ дѣвцами сущи, и того ради зовутсѣ: святыя дѣвы. Ризы-жъ черницы тѣхъ были яко спѣгъ, ряски же и маити и на головахъ ихъ вѣице черныя, а поперегъ главы крестъ, а на то памятникъ вздѣты были яко спѣгъ. А отъ мірянъ никто же къ нимъ не ходитъ, но только же намъ у нихъ бывшимъ съ владыкою, и видѣвши житіе ихъ, удивхомся. Рѣка-жъ ея оводила съ той страны, откуда ми прїѣхали. Горы-жъ выше у нихъ велики, и поля, и садовѣ красны. Церкви Христїанскія въ у нихъ дѣт; св. Никола и св. Юрій, Христїанъ же мало.

А отъ Юрьева до Риги града 200 и 50. А отъ Юрьева, ѣхавъ къ Ригѣ, видѣхомъ множество градъ и ѣхали на Володимерь (Вольмаръ) градъ. И срътоша Исидора паны велицы за децѣ, егда быша уже близъ города; и срътѣ его архіепискупъ Тимофей, и архимандритъ Захарій и посадники и ратманы, и весь градъ съ трубами, и со свѣтлыми, и гудница, съ великою честью.

А прїѣхалъ въ Ригу до обѣда, мѣсяца Февраля, въ 4 день на память святаго Исидора. Во градъ его срътоша со Кресты папове, и вси народи и ради ему была вельми. И ѣлъ у архіепискупа Исидоръ и владыка Авраамій и Оома посолъ Тверскій; а за единымъ столомъ съ Митрополитомъ Исидоромъ сидѣлъ архіепискупъ, а мнѣ Симеону и другимъ инокамъ довелось быть за другими, и чествовали насъ вели-

кою честию, и вина различная была. И ту былъ владыка восемь недѣль³.

И поѣхали изъ Риги мѣсяца Мая 5 дня, на память мученицы Ирины, рѣкою Двиною въ море, и проводили Исихора въ корабль на море съ великою честию. И на берегу у моря былъ день; и пошли въ корабль по морю въ среду, четвертыя недѣли по Пасхѣ, въ Преполовение праздника. И бывшу во единъ день вѣтру добру вѣющу, и не по многѣхъ дняхъ, внезапно съ полнощю нападе на насъ буря вѣтреннымъ дѣломъ, и корабль волнами покрывашеся, и граду верховному въ валѣхъ бывшу. Мы-же вси живота своего отчаляхомся, глаголюще: «увы! погибаетъ.» Но не много тому бывшу, и не единова такой бурѣ бывшей, и потомъ тѣмъ бысть на морѣ велика, а вѣтру не вѣющу. И ропташа Пѣмцы, къ Исидору глаголюще: «видѣши ли толку едву нашу? не пасъ ради сѣя быша, но Християнъ ради. И ту бо островъ Свитецкихъ каменный, идѣ-же бывають преборы и разбой великие. И мы того ради приидомъ къ тебѣ: помоли Бога!» Исидору, призвавшу владыку Авраамія, и Оому посла Тверскаго, и архимандрита Вассіана, и всѣхъ сполъ бояре, и нача глаголати: «помолимъ Бога». И нача молебны пѣти Святой Богородицы Одигитрии по-Гречески, со своими Греки, а владыка Авраамій по своему, по-Русски. И нача тѣмъ расходиться, и уже бысть при вечерѣ, и вѣтру добру вѣющу, и оттолѣмъ за ничто же видѣша, и не по многѣхъ дняхъ берегъ увидѣвши, доидомъ по здорову.

А изъ корабля Исидоръ пошелъ въ недѣльничъ, мѣсяца Мая 19 дня, на память св. Патрікія, и дошедше ему до пристанища, сѣяша его ратманы и посланики. Отъ славнаго города Любека моремъ тысяча верстъ, а берегомъ полторы тысячи. И привезоша двадцать возовъ, и сѣдохомъ на возы, и поидомъ ко граду, и приближившуся къ городу, и сѣяша весь градъ и много нагода. И видѣхомъ градъ вельми чуденъ, и поля бѣху и горы велики, и садовъ красны; и палаты вельми чудны, съ позлащенными верьхами; и монастыри въ немъ вельми чудны и сплѣны; и товара въ немъ много всякаго; и воды приведены въ него, и текутъ по всѣмъ

улицамъ, по трубамъ, а пили изъ столбовъ, и студены и сладки. Ходящу на праздникъ Вознесения по еожницѣ, и видѣхомъ сосуды священные златые и серебряные, и мощей святыхъ множество. И ту приидоша мѣнши и начана звати господина, чтобы ихъ монастырь посматрѣлъ. Онъ же поиде. И показаша ему сосудовъ священныхъ нечисленное множество, и ризъ другихъ златыхъ множество, съ каменіемъ драгимъ и съ жемчугомъ, и прошвы; а шитье нѣсть яко наше, но инако. И увидѣхомъ ту мудрость недоумьну и неказанну: яко жива стоитъ Пречистая, и Спаса держитъ на руцѣ младенечнымъ образомъ; се бо яко зазвѣнѣтъ колокольчикъ, и слетаетъ Ангелъ съ верху и сноситъ вѣнецъ въ рукахъ, и положитъ на Пречистую, и поидетъ звѣзда яко по себѣ, и на звѣзду зряху, идуть волсви три, а предъ ними человекъ съ мечемъ, а за нимъ человекъ съ дарамъ. И внесоша дары Христу: злато, ливанъ и смруну, и приидоша къ Христу и Богородицѣ, и поклонившася. И Христосъ обратися, благословя ихъ, хотяще руками взяти дары, яко дитя, играя у Богородицы на рукахъ; она же поклонившася и отдаша; и Ангелъ же возлетѣтъ горѣ, и вѣнецъ взл. И введоша насъ, идѣ-же лежать книги, и видѣхомъ болѣе тысячи книгъ, и всякаго добра неизреченнаго, и всякія хитрости, и палаты чудны вельми. И введоша насъ въ трапезу свою, и песоша вина различныя; и ту даша ему честь велику. И вопроси мя единъ о имени, и азъ повѣда ему яко Симеонъ инокъ изъ Суздаля града, и той мнѣ принесе вина и яства, и удоволихъ меня. И ту видѣхомъ на рѣцѣ устроено колесо, около его яко десять сажень, воду емлетъ изъ рѣки, и пуцаетъ на есъ страны; и на томъ же валу колесо мало, ту же мелетъ и сукна тчетъ красныя. Ту же видѣхомъ два звѣря люти въ палатѣ, и у окна перекопаны сидятъ желѣзомъ.

Отъ Риги къ Любеку ѣхать на Нѣмецкую землю, и оттолѣ на Прусскую, и оттолѣ на Поморскую землю и оттолѣ на Шконскую землю, и оттолѣ на Шведскую землю, и оттолѣ къ Любеку. И изъ Любека поѣхалъ одинъ Исидоръ, а мы поѣхали изъ Любека за шесть недѣль до поѣзду митрополитѣ. И ѣхали изъ Любека

на коняхъ, въ пятокъ Троицыны недѣли, и почивали за четыре милы въ градѣ Мелленѣ. И въ бо около града того озеро а съ другой страны приведена рѣка болѣе 20 верстѣ изъ великія рѣки Ельбы. А отъ Ельбы рѣки Мечъ рѣка, а перевоза поперегъ ее три версты. А отъ той рѣки до Люнебурга града двѣ милы.

Отъ Любека до Люнебурга миль восемь. Той убо градъ величествомъ подобенъ есть Любеку, и среди града того суть столпы устроены, въ мѣди позлащены, вельми чудны, треть сажени вышины; и у тѣхъ столповъ, у коегождо, люди припряжены около тою же мѣди, и истекають изъ тѣхъ людей изъ всѣхъ воды сладки и студены у иного изъ устъ, а у иного изъ уха, а у иного изъ ока, а у иного изъ локтя, а у иного изъ ноздрю. Воды истекають притко, яко вода течетъ изъ вочекъ. Тѣмъ бо люди напоятъ весь градъ той и скоты. Приведеніе водъ тѣхъ вельми хитро, и стеканіе несказанно.

А отъ Люнебурга до Брауншвейга града 16 большихъ поприщъ. И той бо градъ величествомъ выше всѣхъ тѣхъ градовъ прежнихъ, и палаты въ немъ видѣти вельми чудны состроены, а покровеніе ихъ вельми подобно удивленію: есть бо крыты всѣ досками, изъ каменн хитраго, яко не можетъ рушиться во много лѣтъ. И еще суть рѣки велики проведены, яко-жъ и въ предписанныхъ градѣхъ, и все зданіе града того видѣти твердо есть и подвигнута о немъ.

А отъ Брауншвейга до Амберга града одиннадцать большихъ поприщъ. Той бо градъ величествомъ подобенъ Любеку есть, и по всему тому граду по улицамъ мраморныя палаты, а воды къ нему проведены изъ Аламанскія земли (*Юмекія*). И отъ того града есть градъ другій, именемъ Лейбисъ (*Лейбигъ*), вельми великъ. И отъ того града есть градъ именемъ Эрфуртъ, великъ и чуденъ, богатъ имѣніемъ многымъ и хитрымъ руководствомъ преумноженъ, и такового товара и хитраго руководилъ ни въ коемъ градѣ предписанномъ не видѣхомъ.

А отъ того града есть Бамбергъ великъ же и чуденъ, и ту праздновахомъ праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла,

и ту видѣхомъ, како ходили со кресты по граду триста поповъ.

Да того же дни выехали Исндоръ изъ того града поприще едино, и обрѣтохомъ въ градѣ, зовомый Понтъ, а рѣка подыимъ зовется именемъ Тискъ, и того ради зовется градъ той именемъ Понтискъ. И той убо градъ вышеаго при распятіи Пилата: въ томъ во градѣ отчина его и рождене, и потому градъ зовется Понтийскій Пилатъ.

И отъ того града есть градъ Нирнбергъ, вельми великъ и крѣпокъ, и людей въ немъ много и товара, и палаты въ немъ дѣланы вѣлымъ каменемъ великимъ, чудны, и хитры, тако же и рѣки приведены ко граду тому, а нныя воды во столпы приведены хитре всѣхъ предписанныхъ градовъ; и сказати о семъ убо не можно и не домысленно. Отъ Любека до Нирнберга сто миль. И той Нирнбергъ градъ стоитъ среди Аламанскія земли; а Аламанская земля, то есть не иная вѣра, ни нный языкъ, но есть единая вѣра Латинская, а языкъ Нѣмецкій же, но разной, яко Русь съ Сербы.

А отъ того града большихъ 17 поприщъ есть градъ во имя Августа Царя, его же изъ начала той Царь Юстиніанъ нача, и созда на славнои рѣцѣ Дунавъ, и того ради зовется градъ той Августъ, а по Нѣмецкій Аугсбургъ, и величествомъ превзыде всѣхъ предписанныхъ градовъ, и палаты въ немъ и воды, и иное строеніе вельми чудны: и божищны въ немъ устроены, а съ надворья писаны вельми хитро, не яко у насъ, а внутри яко-жъ нныя божищны подписаны. И ту подписанъ Царь Юстиніанъ начальный здатель града того, да нныи Цари Римскіи писаны, то же Угорскіи и Аламанскіи.

А отъ того града до Полонныхъ (*Тирольскихъ*) горъ десять миль, а отъ Полонныхъ горъ до князя до зовамаго Дукъ 16 поприщъ великихъ, и городокъ той держитъ Инспрукъ не великъ. А отъ того града къ Полоннымъ горамъ до града Фреады 24 великихъ поприщъ. А оттогда во Фряжскую землю (*Италянскую*) въехали, и ѣхали до града Падуа 15 великихъ поприщъ; а всѣхъ Полонныхъ горъ ѣхали 60 великихъ поприщъ. Горы-жъ тѣ не ту суть почались, но отъ Чернаго моря пошли

даже и до Бѣлаго моря, яко полсъ зовется земный каменный. Днѣпы горы тѣ и толнкой высотъ суть, яко облаки въ полъ ихъ ходять, и облаки отъ нихъ ся взимають. Снѣзи же лежать на нихъ отъ сотворенія горъ тѣхъ. Въ лѣтѣ же варъ изной великъ въ нихъ, но снѣгъ не бо таяше. Падуа же градъ великъ и великъ и крѣпокъ.

И оттогда ѿѣхавъ до Феррары града 10 великихъ поприщъ. И ту есмь приѣхавъ по Господниѣ днѣ на третей день въ область Римскую, во градъ нарицаемый Феррара, идѣ-же тогда Богоотъмѣнный, суемисленный осьмый соборъ Папа Римскій составляше, въ четиридесять седьмое лѣто, мѣсяца Сентября, въ седьмой тысячи послѣдняго ста. И ту есмь наѣхавъ Папу Римскаго Евгения, а наѣхавъ отъ Рима за восемьъ верстъ. И ту же обрѣхъ Царя Греческаго Ивана, и святаго Иосифа патриарха вселенскаго, съ нимъ же Трапезундскаго Царя, и святой вселенскій соборъ. А въ соборѣ бысть: Патриархъ, митрополитовъ двадцать два: 1 Ракійскій Антоній, 2 Эфесскій Марко, 3 Русскій Исидоръ, 4 Манастиисскій Досифей, 5 Трапезундскій Дорофей, 6 Кизикскій Митрофанъ, 7 Никейскій Виссаріонъ, 8 Никомидійскій Марко, 9 Лакедемонскій Меодій, 10 Терновскій Игнатій, 11 Амнискій Исаѣ, 12 Молдавскій, рекше Влашскій, Даміанъ, 13 Ставропольскій Псая, 14 Родосскій Нафанаилъ, 15 Митилинскій Дорофей, 16 Драмасинскій Дорофей, 17 Митилинскій Матей, 18 Тристасійскій Каллистъ, 19 Калайскій Геннадій, 20 Ахелонскій Геннадій, 21 Иверскій Іоаннъ, 22 Сардійскій Діонисій, оный на томъ соборѣ къ Богу Господу отъиде. А съ Панаю вышла Латинскія церкви архиепископы, епископы, Латины, Аламанъ, Фрязове, Калатинъ, Френчуки, Беребеланы, и Кафеяны. И не соборована долго, ожидающе отъ великаго Русин митрополита Исидора по совѣту его. Царь же тогда Киръ Иванъ извѣстовавше сицевое слово Евгению Папу Римскому и всѣмъ съ нимъ бывшимъ ту:

«Яко восточныя земли суть Русин, и больше есть Православіе и высшее Христіанство Бѣлыя Русин, въ нихъ же есть Государь великій, и братъ мой, Василій Васильевичъ, ему же восточныи Цари прислау-

чаютъ, и великіи князи со землями служатъ ему. Но смиренія ради, благочестія, еланчества разума, и благоволенія не зовется Царемъ, но княземъ великимъ Русскимъ, своихъ земель православля.»

И того ради ожидающе Исидора, не соборовали мѣсяцовъ шесть. Егда же Исидоръ приспѣ къ нимъ и срътоша его людей множество зѣло съ великою честію, славы ради имени Великаго Князя Василія Васильевича всея Русин.

По малѣхъ днѣхъ начаша соборовати тамо. Первый соборъ бысть Октября 8 день во градѣ Феррарѣ, во Фрязѣхъ; второй соборъ мѣсяца того въ 13 день. И тако бысть двадцать пять соборовъ, и не моглоша ничею сотворити, зане сила Православія въ велика, и ничею же Латини успѣша.

Въ томъ же градѣ Феррарѣ на Папинѣ дворѣ возведенъ бысть столпъ каменный высокъ и великъ, надъ торгомъ, и на томъ столпѣ устроены часы, колоколъ великъ, и коли ударитъ, на весь градъ слышати. И у того столба отвѣдено крыльцо и двои двери; и коли приспѣть часъ ударити въ колоколъ, и выйдетъ изъ столба на крыльцо Ангелъ, простъ вѣдѣти, яко живъ, и потрубитъ въ трубу, и входятъ другими дверцами въ столбъ; а людямъ всѣмъ видящимъ, слышати mocno гласъ его; и потомъ въ тотъ колоколъ великій восходяще, Ангелъ на всякъ часъ ударяше. И въ томъ же градѣ лѣтва купихомъ: яловича 20 золотыхъ, боровъ 5 золотыхъ, а золотой по 30 грошей, а баранъ 2 золотыхъ, гусь три гроши, кура три гроши, хлѣба девять прокуръ на грошъ, сыръ по золотому.

И поѣха Папа мѣсяца Января 16 дня ко Флоренціи городу; а Патриархъ поѣха изъ Феррары мѣсяца того же 26 дня, рѣкою По въ судѣхъ на низъ, и митрополитъ Исидоръ поѣде мѣсяца того-же 27 дня рѣкою тою же въ судѣхъ. А отъ Феррары до града Аржента 25 миль; а отъ Аржента до града Бастія 7 большихъ поприщъ; а отъ Бастія до града Селва 7 большихъ поприщъ. И ту поѣде Исидоръ изъ судна на кони. А отъ града Селва до града Луги 7-же большихъ поприщъ, отъ Луги до града Фаензы 10 большихъ

поприщъ: а отъ Фаензы до града Бряги 27 большихъ поприщъ; а отъ Бряги до града Берно 13 большихъ цоприщъ, а рѣка подъ нимъ течетъ Ирчець быстра вельми, а надъ нею сдѣланъ мостъ камень и около садовъ множество масличныхъ, и мѣсто красно межъ горъ. А отъ Берно до града до славнаго и до прекраснаго Флоренци 50 большихъ поприщъ, а поприще ихъ едино яко съ пять нашихъ поприщъ. А все идутъ горы каменны высоки, и путь тѣсенъ, и тяжекъ вельми, нанъ же возы не ходять: но на вьюкахъ вѣдять, и вьюно родится въ горахъ тѣхъ вельми добро, и сладко, и красно.

И прѣхалъ Исидоръ во славный градъ Флоренцію мѣсяца Февраля въ 4 день, а Патріархъ вѣхалъ мѣсяца того же въ 17 день, а Царь вѣхалъ того дни.

Градъ Флоренція великъ вельми, и таковаго не обрѣтохомъ во преждеписанныхъ градѣхъ. Божницы въ немъ вельми красны и велицы, и палаты тѣ устроены бѣлымъ каменіемъ вельми высоки и хитры. А по среди града того течетъ рѣка велика и быстра вельми, и съ обѣ стороны устроены палаты. Есть же во градѣ томъ лечебница велика и есть въ ней за тысячу кроватей, и на посажденъ кровати перины чудны съ одяля драгя. Ту же есть устроена хасрада, а по нашему рекше богодѣля, немощнымъ и пришеельцамъ страшнымъ иныхъ земель, тѣхъ же боля и кормить и одѣвають, и обувають, и держать честно; а кто ся оможетъ, той ударя челоу граду, и поидеть хвала Бога. И по средѣ лечебницы устроена служба, и поють на всякъ день. Есть монастырь нпый, устроенный бѣлымъ каменіемъ хитро и вельми твердо, а врата желѣзны; а божница вельми чудна, и есть въ ней службъ сорокъ; и мощей святыхъ множество; и ризъ драгихъ множество, съ каменіемъ съ драгимъ, и со златомъ, и съ жемчугомъ. Старцовъ же въ немъ сорокъ, житіе же ихъ нескходно изъ монастыря никогда, и миряне къ нимъ не ходять ни коли же, а сидятъ за руководлемъ: шьютъ латомъ, шелкомъ на плащаницахъ святыхъ. Въ томъ монастырь быдъ владыка и мы вси быхомъ съ нимъ, и та вся видѣхомъ. А погребение же умершихъ тѣхъ старцовъ вываецъ во устроенныхъ тѣхъ мо-

настырѣхъ: новоумершаго старца вкладаютъ въ гробы, и ветхія кости вынимають и кладутъ въ костеръ, и на нихъ смотря, поминаютъ часъ смертней. Въ томъ же градѣ дѣлають камки и аксамиты со златомъ; товару же всякаго множество, и садовъ масличныхъ, изъ тѣхъ маслицъ обдѣлываютъ деревянное масло. И есть во градѣ томъ икона чудотворна: образъ Пречистыя Божія матери, и есть предъ иконою тою, въ больницѣ, исцѣлевшихъ людей за шесть тысячъ доспѣты воцаны, во образъ людей тѣхъ: аще кто застрѣленъ, или слѣпъ, или хромъ, или безъ рукъ, или великъ челоуѣкъ на кони прѣхалъ; или старъ, или младъ, или жена, или дѣвѣца, или отроча, или каково портинце было на немъ, или недугъ каковъ въ немъ былъ, и како его простило, или какова язва, такъ ту и стоитъ доспѣтъ. И ту во градѣ же сукна скорлатныя дѣлають. Ту же видѣхомъ древніе кедръ и кипарисы; кедръ какъ Русская наша сосна много походитъ, а кипарисъ корою яко липа, а хвоею яко ель, но мало хвоею, кудрявая, мягка, а шишки походили на сосновыя. И есть во градѣ томъ Божница устроена велика, камень мраморъ бѣлъ, да чернъ; и у божницы той устроены столпъ и колоколыница, тако-жъ бѣлый камень мраморъ, и хитрости ей не доумѣваетъ умъ нашъ. И ходихомъ во столпъ той вверху по лѣстницѣ и сочехомъ ступени четиристѣ и пятьдесятъ. Въ томъ градѣ видѣхомъ лютыхъ звѣрей 22. А около того града стѣна потяпулася на шесть большихъ поприщъ. Въ томъ же градѣ видѣхомъ черви шелковые; да и то видѣхомъ какъ червь емлютъ съ нпхъ.

И начаша соворовати, и бысть распря злѣе первой. Видѣхомъ таковую неезгуду, мы почасту ночью приходихомъ съ Омою къ Аврамію и бесѣдовахомъ съ нимъ тайно, берегучись Исидора. И послѣди увѣдахомъ, яко посла Папа пискуна своего Христофора къ Аврамію, дабы и онъ подписалъ; ему же не хотящу сего сотворити. Митрополитъ Исидоръ ятъ его и заключи въ темницу, и сидѣлъ недѣлю, и той подписалъ нужею. Видѣвши же таковую прелесть, и Митрополиту многожды глаголахъ вопреки; онъ же мя укоряше и наедниъ

иногда томляше мя. Мит же укрѣпиль-
нуса и не послуха его ни въ чемъ, по-
ндохъ ко св. Марку Эфесскому, еще бо ему
тогда за стражи сидящу, и поклонихся ему,
и вси сказа, яже о митъ; онъ же благо-
словн мя, и оттолъ никакого зла не приа⁴.

Мѣсяца Іюля въ 5 день бывшу сбору ве-
ликому, и тогда написаша грамоты Собо-
ра ихъ, и подписа Папа Евгений, и Царь
Греческій, и вси кардиналове и митропо-
литы, и подписаша на грамотѣхъ каждо
своею рукою. Блаженнѣйшему Марку Ми-
трополиту Эфесскому не подписавшуся съ
нимъ въ суетмысленная и прелестная ихъ
положенія, токо же Ниврійскому митропо-
литу Григорию и Нитрійскому Исакію, и
Агайскому Софронию. Исидоръ же подпи-
саша. А Григорій Иверскій, къ своему Ца-
рю утекише, въ Венецію на моръ, тако из-
бѣжавше. И поѣха Царь съ Собора изъ
Флоренции мѣсяца Августа 26 дня, и про-
водниша его съ честию кардиналове вси, и
епискупы, и весь народъ града того, съ тру-
бами и свирѣльми, и песоша надъ нимъ
небо наряжено 12 человекъ; а коня подъ
нимъ ведаша пѣши два ратмана большіе
града того.

Того-жъ дни Исидоръ митрополитъ и вла-
дыка Авраамій Русскій благословися у Па-
пы на Русь, и поиде изъ Флоренции на
Русь мѣсяца Сентября 6 дня⁵. Отъ Флорен-
ции до града Скорперія 13 большихъ по-
прищъ; а отъ Флоренции до града Каврена
17 большихъ поприщъ; а отъ Каврена до
града Болоніи 22 большихъ поприщъ; той
градъ великъ. А отъ того града Исидоръ
пойде рѣкою Фарою, а кони пошли бере-
гомъ. Къ Фаръ отъ Болоніи 40 большихъ
поприщъ. А отъ Фары поиде рѣкою По,
да и кони проводили рѣкою на судѣхъ. А
отъ Фары до града Казы (*Казу-де-марини*)
80 большихъ поприщъ: той градъ у Бѣла-
го моря на березѣ, ту родится соль крупная.
Отъ Казы до града Венеціи 25 большихъ
поприщъ; а шлн моремъ. А той градъ сто-
итъ въ морѣ, а сухаго пути къ нему нѣтъ,
отъ берега стоитъ 13 большихъ поприщъ
въ морѣ; а среди его проходятъ корабли и
катархи, а по всемъ улицамъ воды, и
ѣздитъ на баркахъ. А градъ той великъ
велими, и палаты въ немъ чудныя, а нныя
позлащены, и товара въ немъ всякаго мно-

го, заше же корабли приходятъ изъ нныхъ
земель отъ Іерусалима, отъ Царяграда, отъ
Азова, отъ Турецкія земли, отъ Срацинъ
отъ Нѣмецъ. Есть въ градѣ томъ церковь:
св. Евангелиста Марко, каменная, и столпы
въ ней чудны, Гречинъ писалъ мусією, и
до верху видѣти велими чудно, а внутри рѣ-
заны святые изъ мрамора велими хитро, а
сама велика церковь; а надъ передними
дверьми изнутри поставлены четыре кони
мѣдые. Позлащены велики, видѣти яко
живи, и повѣшены два змія велики убиты.
Ту и самъ св. Марко лежить; а мощей свя-
тыхъ много, и маны изъ Царяграда. И мо-
настырей много около града того по остро-
вамъ на морѣ, церквей много въ нихъ.

Въ той градъ вѣхалъ Исидоръ мѣсяца
Сентября 15 дня. Видѣхомъ въ томъ же
градѣ, въ монастырѣ св. Пророка Захарія,
за престоломъ, въ рацѣ каменнѣ, отца Ива-
на Предтеча, и св. Григорія и Θεодора во
единой рацѣ; и ту черицовъ 63. Въ томъ же
градѣ, въ монастырѣ св. Варвары мощи ея
въ тѣлѣ лежатъ, трупъ безъ главы. Исидоръ,
ходя по божницамъ, и прикладая
какъ Фрязи, и намъ тако же повѣлываше.
Ома же посолъ противяся Исидору, заше
въ не его послушникъ, и поиде изъ Вене-
ции самъ собою⁶. И поиде Исидоръ изъ
Венеции въ корабль мѣсяца Декабря 22
дня, и приста корабль къ острову. И ту
видѣхомъ монастырь св. Николая и ту
самъ св. Николай лежить, и видѣхомъ
гробъ его въ церкви на четырехъ столбахъ,
учищено по лѣствицѣ шесть степеней, и
знаменахомся у гроба св. Николая, самаго
не видѣхомъ, замурованъ лежить. И во-
прошахомъ Игумена монастыря того: отку-
ду мощи св. Николы взяты? Онъ-же повѣ-
даша: отъ Бара града слави Венеціи сто
катархъ, да три корабли съ житою, и взла-
ли мощи. И стоялъ корабль нашъ два дни,
заще вѣтръ противень. И пондохомъ на мо-
рь въ корабль на Рождество Христово.
Пдохомъ отъ Венеции до града Печеры 110
большихъ поприщъ, а отъ Печеры до града
Полы 30 большихъ поприщъ; ту бо родит-
ся соль на морѣ мѣсяца Іюля и Августа.
И ту стоя нашъ корабль 10 дней, заше
вѣтръ противень. Изъ того града поиде
Исидоръ на конѣхъ самъ третей, а 15 че-
ловѣкъ пошли пѣши, и егда пристаху къ

БЕРЕГУ ПОШЕЛЪ ВЛАДЫКА КОРАБЛЕМЪ ДА СЪННМЪ ИСИДОРОВЫ БОЯРЕ. А ОТЪ ПОЛЫ ДО ГРАДА ОССОРЫ 8 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ, И ТУ КОРАБЛЪ СТОЯЛЪ 10 ДНЕЙ, И ТУ РОДЯТСЯ СОЛЪ ТАКО ЖЕ. ДО ГРАДА СЕМИ 60 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ; ТОЙ ГРАДЪ СТОИТЪ У БЛАГО МОРЕ МЕЖЪ ГОРЪ; ТУ ВЫЙДОХОМЪ ИЗЪ КОРАБЛЯ МЪСЯЦА ГЕНВАРЯ 7 ДНЯ. ОТЪ СЕМИ ДО ГРАДА БРЫНИ 15 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ, А ПУТЬ ЛЪСОМЪ НА ГОРЫ; А ВЪ ТѢХЪ ГОРАХЪ ЖИВУТЪ ХАЕРИТЯНЕ, ЯЗЫКЪ СЪ РУСИ, А ВЪРА ЛАТИНСКАЯ. ОТЪ МУДУРИИ ДО ГРАДА ВЕЗУЛЯ 20 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ; ТОЙ ГРАДЪ ДРЕВЕНЪ, А РѢКА ПОДЪ ННМЪ КОЛЕНЪ. А ОТЪ ВЕЗУЛЯ ДО ГРАДА ИСТРЕВИСКА 15 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ, А ОТЪ ИСТРЕВИСКА ДО ГРАДА ОКНИ 5 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ; ТОЙ ГРАДЪ ВЕЛИКЪ И КРАСЕНЪ, А ДЕРЖАВЫ УГОРСКАГО ЦАРЯ. ВЪ ТОМЪ ГРАДѢ ВИДѢХОМЪ ЦАРЯ ДЕСПОТА СЪ ЦАРИЦЕЮ И СЪ ДѢТЬМИ, ЗАНЕ ПРЕНЕСЕНО ЕСТЬ ЦАРСТВО ЕГО ОТЪ ТУРЕЦКАГО ЦАРЯ АМУРАТА. И ВЪ ТОМЪ ГРАДѢ ВИДѢХОМЪ ВЪ РАЦѢ МЛАДЕНЦЫ ВЪ ТѢЛЕСИ, ВСѢ ЦѢЛЫ, ОТЪ ИРОДА ИЗЫЕННЫЕ ВЪ РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. ОТЪ ЗАГРЕБА ДО КРАКОВА 20 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ. ОТЪ КРАКОВА ДО КРЫЖА 15 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ. ОТЪ ВЕВШИ ДО БЛАГО ГРАДА 15 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ. ТОЙ УБО ГРАДЪ СТОИТЪ ВЪ ПОЛѢ ЧИСТѢ, КРАСЕНЪ И ВЕЛИКЪ; ТУ БО СТАВЯТЪ КОРОЛЯ. ОТО БЛАГО ГРАДА ДО ОФЕНА 40 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ; ТОЙ УБО ГРАДЪ ЕСТЬ СТОЛЬНИЙ УГОРСКАГО КОРОЛЕВСТВА, НА СЛАВ-

НОЙ РѢЦѢ ДУНАѢ; КРАСЕНЪ УБО ЕСТЬ, ВЕЛИКЪ И ПОСАДЪ НА ОБѢ СТОРОНЫ РѢКИ. И КОРОЛЕВЪ ДВОРЪ ЕСТЬ, СТОИТЪ ВО ГРАДѢ ВЕЛНМ КРѢПОКЪ И ХОРОШЪ; ТУ ЕСТЬ УБО НА ПОСАДѢ КЛАДЯЗЬ, КИПНЕТЪ ВЪ КОТАѢ ГОРЯЧАЯ ВОДА ВЪ ЗИМѢ И ЛѢТѢ.

И ПРИѢХАЛЪ ИСИДОРЪ ВЪ ЛИТВУ НА ПОКРОВЪ ДЕНЬ, И ПОСЛА ВО ИСКОВЪ СВОЯ ГРАМАТЫ И БЛАГОСЛОВЕНІЕ, А НАМѢСТНИКА СВОЕГО АРХИМАНДРИТА ГЕЛАСІЯ СВЕДЕ, И НА ЕГО МѢСТО ПРИСТАВИ АРХИМАНДРИТА ГРІГОРІЯ.

ВЪ ЛѢТО 6948 ПРИДЕ ИЗЪ РИМА МИТРОПОЛИТЪ ИСИДОРЪ НА МОСКВУ, ЕМУ-ЖЕ ПРЕДНОСЯХУ КРЫЖЪ, И ГЛАГОЛА: ЯКО СЪЕДИНИЛИ ЕСМЫ НА СЕМЪ СОВОРѢ ВОСТОЧНЫЯ ЦЕРКВИ СО ЗАПАДНЫМИ. И ТАКО ВОСХОТѢ СОЕДИНИТИ ПРАВОСЛАВІЕ СЪ ЛАТИНСТВОМЪ. И НЕ ПОПУСТИ ЕМУ ГОСПОДЬ БОГЪ ПОГУБИТИ ХРИСТИАНСТВО. И ОБЛЕЧЕНУ И ИСТЯЗАНУ БЫВШУ, ИМАША ИСИДОРА ВЪ СРЕДУ КРЕСТОПОКЛОНИУЮ, И ПОСАДИША ВЪ МОНАСТЫРѢ У ЧЮДА. ОНЪ ЖЕ СИДѢЛЪ ТУ ЛѢТО ВСЕ.⁷

ВЪ ЛѢТО 6949, СЕНТЯБРЯ 15 ДНЯ⁸, МИТРОПОЛИТЪ ИСИДОРЪ НОЩЮ ИСПЕДЪ ТАЙНО, ПОБѢЖЕ СО УЧЕНИКИ СВОИМИ, СЪ ЧЕРНЦЕМЪ ГРІГОРІЕМЪ И АНАНАСІЕМЪ, И ПОБѢЖАЛЪ СЪ МОСКВЫ КО ТВЕРИ. И КНЯЗЬ ТВЕРСКІЙ БОРИСЪ ПРИНМЪ ЕГО ЗА ПРИСТАВИ ПОСАДИ, И ПОТОМЪ ОТПУСТИ ЕГО. И ПОѢХАЛЪ ВЪ ЛИТВУ КЪ КНЯЗЮ КАЗИМИРУ, ВЪ НОВЫЙ ГОРОДЕЦЪ, И, ПОБЫВЪ ТАМЪ, ПОЙДЕ КЪ РИМУ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ СІМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО.

1. Въ Исковъ, лѣтоп. записано: «Прѣѣха во Исковъ Исидоръ Митрополитъ Декабря въ 6 день, и въ Св. Троицѣ Литургію сверши, а пребысть 7 недель, и отъѣзду, и печати, и воды, и землю, и еси приплыны владычии, и на тѣхъ оброчѣхъ посади Намѣстника своего Геласія Архимандрита, а самъ поѣхъ на сѣмъ Соборъ.»

2. Долговременное пребываніе Исидора въ Римъ объясняется письмомъ великаго Магистра Нѣмецкаго къ нему. Это письмо, сообщенное къ К. П. Карамзину изъ Кенигсбергскаго архива, помѣщено въ V Т. въ пр. 296 его исторіи. Выписываемъ содержаніе сего письма: «Свѣдавъ отъ вашего посланнаго и Маршала Ливонскаго, что вы, ревностно желая способствовать единомыслию въ Христіанствѣ, спѣшите на Соборъ Италійскій, но доселѣ не могли безопасно прѣѣхать чрезъ Самогитію, писалъ я о томъ къ вел. Герцогу Литовскому Сигизмунду, который и доставилъ мнѣ пропускъ и другую, по-Русски писанную бумагу, вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ письмомъ: что все къ вамъ посылаю. Увидите, что Герцогъ не ручается за Самогитію. И такъ посоветуйтесь съ Маршаломъ и съ пными Орденовскими чиновниками, а въ особенности съ архіепископомъ Рижскимъ, какъ вамъ лучше ѣхать, берегомъ ли или другимъ путемъ. Архидіаконъ вашего Высокопреосвященства, отправленный вами напередъ въ Италію, получилъ отъ насъ оберегательную грамоту на путь.»

3. Въ Архивской Повѣсти Сімеона Суздальскаго о восьмомъ соборѣ, сказано, что и Сімеонъ отправился вмѣстѣ съ посломъ Ѳомою. (См. Ист. Кар. Т. V. пр. 303). Между рукописями Юсифа Волоколамскаго монастыря № 665, стр. 352. есть переводъ опасной грамоты, данной Папою Тверскому боярину Ѳомѣ, для его возвращенія въ Россію. Вотъ содержаніе его: «Евгеній. . . . вѣстѣ и конуждо, къ нимъ же настоящая сіа писанія приндуть, св. Апост.

благословеніе. Какъ возлюбленный сынъ благодѣйный мужъ Ѳома, Русскій посолъ благоговѣнія виною, въ Римъ былъ приходилъ, и къ нѣкому міра частемъ, такъ же и къ своимъ возвращаясь, дойти умышляетъ и мы хотимъ того Ѳому съ товарищи и со служебники его, числомъ съ десятми и съ ругадами ихъ всякими пяти, и стояти полнымъ вездѣ безволѣніемъ и опасеніемъ радоватися. . . . Подвластнымъ убо нашимъ заповѣдаемъ. . . . того Ѳому съ товарищи. . . . свободно пропускати. . . . не давати обидѣти, но паче ему въ опасномъ путешествіи и о прииманіи въ дома и о провожаніи ихъ. . . . тако же ласкою промыслити. . . . чтобы онъ возмогалъ намъ ему порученная совершити, да отъ того къ намъ и къ сѣдланцу Апостольскому приидетъ благоговѣніе. Данъ во Флоренціи, въ лѣто Вопрошенія Господня 1348» См. Ист. Кар. Т. V. пр. 296.

4. Засѣданія Собора началось въ церкви Св. Георгія. Съ обѣихъ сторонъ выбрали защитниковъ. Папа назначилъ кардиналовъ Альбергати, Іуліана, епископа Родосскаго. Съ Греческой стороны назначены были: святители Марка Ефесскій, Исидоръ Русскій и Виссаріонъ Никейскій.

5. Въ повѣсти Сімеона Суздальскаго сказано: Исидоръ же Московскій митрополитъ похваляся Папѣ, еще рече, яко вси князи и люди въ моей рукѣ суть и епископы; ни одинъ противу мене не можетъ глаголати; а князь Великій младъ есть, и той въ моей воли; а нынѣ вси князи болѣе мене. И того ради Папа далъ ему область православныхъ Патріарховъ въ первыхъ не поминати, ни православныхъ Царей въ началѣ не поминати; а на томъ Исидоръ Папѣ прилякнулъ. Папа же даде ему много злата, и поиде Исидоръ отъ Папы Сентября въ 14 день и поѣхъ въ Венецію, и пребысть ходя по божницамъ, и прилякая какъ и Фрязи, и намъ тако же повелѣваніе. Поиде изъ Венеции посолъ Ѳома; азъ

же видѣвъ такую великую ересь и поиде съ посломъ Декаврія въ 9 день, и приде въ Великій Новградъ, и все лѣто пребысть у Владыки Евфимія. » Ист. Карам. Т. V. пр. 302.

6. Въ Ист. Карамзина (Т. V. пр. 306) помѣщено: Посланіе Евгения Папы Римскаго къ Великому Князю о Исидорѣ митрополитѣ: Евгенийъ Епископъ, рабъ рабомъ Божиимъ, превысокому Князю Василию Васильевичу Московскому и всея Руси Великому Царю спасеніе и апостольское благословеніе. Благодаримъ Вседержителя Господа Бога, яко же бысть по многѣхъ трудовъ, Духа святаго благодати помощію, Восточныя церкви съ нами една есть, еже ко спасенію идеть душъ многихъ людей, и къ твоей славы и хвалѣ пишется; и къ сему единчеству и согласію многое поможение и поспѣшеніе честнѣйшаго брата нашего Исидора митрополита твоего Кіевскаго и всея Руси и отъ Апостольскаго Престола посла, иже за свое благое крѣпчайше потрудился о соединеніи. И того ради потребно есть помогати ему каждому во всѣхъ дѣлахъ, а наипаче въ спѣхъ дѣлахъ, еже пристояніе имѣеть ко достоинству и чину церковному, врученну ему; а твое превисочайшее въ Господа Іисуса Христа со многими желаніемъ просимъ сего митрополита Исидора о оправданіи, и о добрыхъ церковныхъ прежереченіяхъ, да приеме-

ши его Бога ради и насъ для, зане же то же желаніемъ и со многими раченіемъ къ тебѣ о семъ призываемъ во всѣхъ вещехъ, еже имаша видѣти отъ него о церковной пошлени пристояніе, да будещи помощникъ ему усердно всею своею мышцею, спѣе да будетъ хвала и слава отъ людей и отъ насъ благословеніе, а отъ Бога вѣчное дарованіе да имаша. Дано во Флоренціи священства нашего въ 9 лѣто. »

7. Въ Псковской летописи о бѣгствѣ Исидора записано. « не бояся вѣны прѣхалъ изъ Литвы митрополитъ Исидоръ на вербой недѣли . . Убѣжа съ Москвы на Тверь митрополитъ Исидоръ, и князь Тверскій Борисъ примъ его, за приставы послади, и потомъ отпусти въ Великій постъ на Средокрестной недѣли, и потѣха въ Литву, къ князю Казимиру въ новый Городецъ. » Въ Никонов. летоп. сказано: « Исидоръ пошню, ишеде тайно, бѣгу ятсѣ и со ученики своими, съ чернцемъ Григоріемъ и Аѳанасіемъ, и побѣжа съ Москвы къ Твери, а изъ Твери къ Литвѣ, да и къ Риму. »

8. Въ Новгород. лет.: Исидоръ нача зватися и легатосомъ отъ ребра Апостольскаго сѣдалища, и нача поминати Папу, и нныя вещи, ихъ же векомъ же слышахомъ отъ крещенія Русской земли, и повелъ въ Лятскихъ божищахъ Русскими попомъ служити, а въ Русскихъ церквахъ Капланомъ. Литва же и Русь о томъ не вѣлаша.

ЛЕГЕНДА

О ПУТЕШЕСТВІИ ПУМЕНІИ ЕВФРОСИНІИ

ПОЛОЦКОЙ КНЯЖИ.

О ПУТЕШЕСТВІИ ИГУМЕНИИ ЕВФРОСИНИИ.

Полоцкий князь Георгій Всеславичъ происходившій отъ Равноапостольнаго Князя Владимира, славился добродетелями и благочестивою жизнью своихъ дѣтей. Старшая дочь его *Предислава*, набожная и благочестивая, съ юныхъ лѣтъ посвятившая себя учению и книжному списыванию, отрѣклась отъ мирской жизни, и изъ княжескихъ чертоговъ перешла въ мирную обитель отшельниковъ. Въ сказаніяхъ мы читаемъ, что «разнесшися по всемъ городамъ вѣсти, гласилъ о ея премудрости, блазнь учении и тѣлесной добротѣ, бѣше во лицѣмъ лѣпа». Супруга Романа Всеславича, тетка ея, приняла юную отшельницу, удалившуюся тайно отъ своихъ родителей на 20 году, въ свою обитель съ именемъ Евфросиніи. Исполняя священные обѣты, она занималась и переписываніемъ книгъ для Полоцкой Софійской церкви. Неизвѣстно, сколько времени она жила въ Полоцкѣ; въ сказаніи о ея жизни мы находимъ, что она перешла изъ Полоцка на *сельцо*, къ церкви Спаса, бывшей владѣніемъ Полоцкихъ Епископовъ. Здѣсь она соорудила церковь и устроила женскій монастырь. Вѣроятно, что въ этой обители она получила званіе Игуменни. Въ число своихъ сотрудницъ она приняла въ обитель: родную свою сестру *Гориславу*, постриженную въ инокини съ именемъ Евдокии; двоюродную сестру *Звениславу*, дочь князя Бориса, двухъ дочерей брата своего, Князя Вячеслава, Киринию и Ольгу. Кельи отшельницъ были устроены на хорахъ внутри церкви. Записки современниковъ приписываютъ ей основаніе мужеской Маринной пустыни. Въ сей монастырь была принесена икона Пресвятой Богородицы, писанная Евангелистомъ Лукою. Греческій Императоръ Мануилъ и патріархъ Лука прислали сей священный даръ находившійся въ Эфесѣ. Изъ Царяграда по особенному ходатайству Евфросиніи.

Древніе памятники не сохранили намъ свѣдѣній: въ которомъ году родилась Евфросинія? въ которомъ отправилась путешествовать по святымъ мѣстамъ? Съ роднымъ братомъ своимъ Давидомъ и сродницею Евпраксіе отправилась она въ Іерусалимъ, поручивъ свою обитель сестрѣ Евдокиѣ. Въ Царьградѣ она была принята честию Царемъ и Патріархомъ Св. Іерусалимъ она обитала въ Русскомъ монастырѣ, при церкви Пресвятыя Богородицы.

Здѣсь благочестивая Игуменія Евфросинія занемогла и послѣ двадцати четьрехъ дневнаго страданія, представилась 23 Мая 1173 года. Итлѣныя мощи ея, погребенныя въ обители Оеодосія преподобнаго, были перенесены въ Кіевъ, гдѣ и почиваютъ доселѣ въ пещерахъ преподобнаго Оеодосія. Православная Греко-Россійская церковь совершаетъ ея память Мая 23

На памятники благочестивой жизни преподобной Евфросиніи доселѣ еще служатъ живыми воспоминаніями въ Полоцкѣ. Тамъ въ Софійскомъ храмѣ сохраняется ея крестъ съ мощами, окованный сѣребромъ и украшенный камнями. Сей Крестъ Евфросинія принесла въ даръ церкви Спаса. Изъ устроенной ею обители сохранилась только одна церковь Спаса, отданная въ 1579 году Польскому Королю Стефаномъ Баторіемъ Іезуитамъ, которые выстроили жилища вокругъ церкви, для лѣтняго житія. Въ 1820 году, когда были изгнаны изъ Россіи Іезуиты, церковь Спаса, со всеми Іезуитскими владѣніями, поступила въ распоряженіе благотѣтельнаго Правительства. Всевлгустѣйшій Императоръ НИКОЛАЙ 1-й повелѣлъ возобновить древній храмъ Спаса. Эта возобновленная древняя обитель возвратилась пакн въ нѣдра Православной Грекороссійской церкви. Мужеская Маринна обитель нынѣ уже не существуетъ.

Современныхъ записокъ о путешествіи преподобной Евфросиніи мы не имеемъ. Легенда объ ея странствованіи находится въ описаніи ея житія, помѣщенного въ *Миней-Четьи*, Прологъ, и Степенной книгѣ. Мы буквально списали сю Легенду, изъ *Миней Четьи* изданной въ Москвѣ въ 1829 году. Древнѣйшій же списокъ находится въ Великой *Миней-Четѣи*, такъ называемой Макарьевской, хранящейся въ библиотекахъ Московской синодальной и Московскаго Успенскаго Собора.

Обращаемъ вниманіе читателей на весьма любопытную книгу, изданную въ Вильнѣ въ 1781 году. Это: *Dwa Wielkie swiatła na horyzoncie Poloskim z sieniom zakonnych powstajace czyli Zywoty ss. panien y matek Ew-frozyny u Parascewii, zakonnic y Iegumeniy, w Monastyrze S. Spasa za. Poloskim zylaczych Przez W. X. Jęnaszo Stewelskiego*. Сочинитель собралъ здѣсь всѣ возможные свѣдѣнія, достойныя вниманія Археологовъ.

ЛЕГЕНДА

О ПУТЕШЕСТВІИ ПРУМЕННИ ЕВФРОСИНИИ

ПОЛОЦКОЙ ВЕВЕДЕННЫ.

По скончаніи же родителей своихъ, и по довольныхъ иночествованіи своего лѣтѣхъ, восхотѣ преподобная Евфросинія видѣти святая Іерусалимская мѣста, и поклонитися живоносному гробу Христову, мысляще же и животь свой тамо скончати, и о томъ прилежно къ Богу молящеся. Увидавше же намѣренье ея духовнии и мірскіи власти, жалостію велию объаты быша, и сошедшися къ ней, моляху со слезами, да не оставляетъ ихъ и всего отечества своего; она же благоразумными и душеполезными словесы яко мать дѣтей всѣхъ утѣшаше. Быше же любимый ея братъ, Князь Вячеславъ, той прииде съ княгинею съ своею и съ дѣтми своими поклонитися ей, и глаголаше слезящи: «Госпоже сестро и мати моя! Почто хочещи оставити мя, сѣте очю моею, и управительнице души моея? А Святая отвѣщаваше: не оставати, но помолитися хочу о себѣ и о васъ въ святыхъ мѣстѣхъ.

Та же по маломъ времени вручи обитель сестрѣ своей Евдокіѣ, и цѣловавши всѣхъ, и на Бѣга возложившися, по довольной молитвѣ, яся намѣреннаго ко Іерусалиму пути, провождающимъ ю всѣмъ далече, съ горькими слезами. Поля же съ собою другаго брата своего Давида, и Евпраксию сродницу. И прииде первѣе въ Константиный градъ, и пріята бысть честно отъ Царя и Патриарха; нѣдѣже поклонившеся святымъ церквамъ, и многимъ святымъ мощамъ, поиде въ Іерусалимъ; его же достигши, поклонися живодавному Христову гробу, и златое кандило въ немъ постави, и многе дары даде церквѣ Іерусалимстей и патриарху. Обыде же и вся святая Іерусалимская мѣста, со многимъ умилевіемъ покланяющихся и молящихся, и обита въ монастырѣ, нарицаемомъ Русскомъ, при церкви Пресвятыя Богородицы.

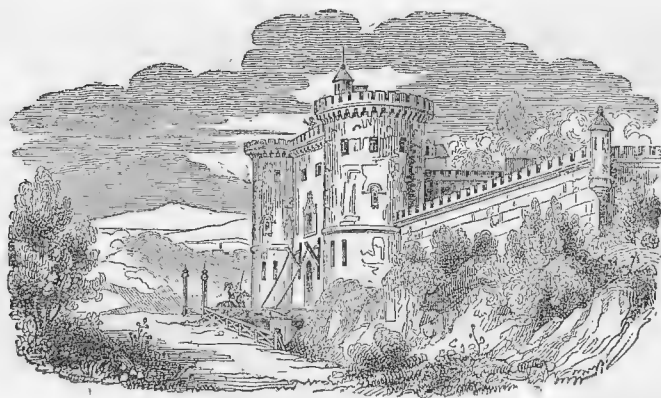
И пакы ко гробу Господню пришедши,
Т. II. К. 8.

помолился со слезами и воздыханіи сердечными, глаголюще: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, рожденъ отъ пречистыя и Пресвятыя присподѣвы Маріи спасенія ради нашего, рекій: просите и дастся вамъ; благодарю благоутробіе твое, яко азъ грѣшная, еже просихъ у Тебя, то получихъ: сподовихся бо видѣти святая сія мѣста, яже Ты пречистыми твоими ногами оставилъ еси: и лобызати святей гробъ твой, въ немъ же почилъ еси пречистою Твоею за ны смерть подѣвшею плотню; но и еще у тебѣ, о преблагій Владыко, прошу единого дара сего, даждь мнѣ, да на сихъ мѣстѣхъ святыхъ скончаюся. Не презри смиреннаго моления моего Создателю мой, нойми духъ мой во святѣхъ семѣ Твоемъ градѣ, и вчини со угодившими тебѣ на лонѣ Авраамлемъ.» Тако помолившеся, изыде въ предеченную церковь, нѣдѣже вѣташе, и впаде въ недугъ тѣлесный и возлеже на одрѣ болѣзни, рекши: «слава Тебѣ, Владыко мой Іисусе Христе, яко и въ семѣ послушала мя еси недостойную рабу твою, и сотвориша ми еси, якоже восхотѣлъ еси.» Желаше же быти и на Іорданѣ, но уже не возможе болѣзни ради: посла убо Давида брата своего и Евпраксию; они же шедше на Іорданъ и возвратишеся отъ туду, припесоша ей воды Іорданскія. И прія воду тую блаженная со многою радостію и благодареніемъ, и пи ю, и по всему тѣлу своему облияся ею, и пакы возляже на одрѣ и рече: «благословенъ Господь, просвѣщай и освѣщай всякаго человека, грядущаго въ міръ.» Бысть же ей въ болѣзни той Ангельское явленіе, и возвыщеніе отъ Бога о блаженной кончинѣ ея, и о уготованномъ ей покоѣ, и веселящеся душею преподобная о Богѣ Спасѣ своемъ, хвали и благодаря того благостыню. Посла же въ Лавру святаго Саввы, молящия архимандрита и братію, да дадутъ ей мѣсто на

погребение во обители той. Они же отъ-
коша, глаголюще: заповѣдь имамы отъ свя-
таго отца нашего Саввы; еже никогда же
не погребсти жены во обители его; есть же
общежителный монастырь Пречистыя Бо-
городицы Оеодосіевъ, въ немъ же многія
жены святыя лежать; тамо бо и мать св.
Саввы, и мать св. Оеодосія, и мать св.
безсребренныхъ: Оеодотія и ниніи погребены
суть; тамо убо и богоугодной Евфросиніи по-
ложенной быти причлествуетъ. Преподоб-
ная же услышавши похвалы Бога, яко тѣло
ея съ мощми святыхъ женъ имать быти
положено. И абие посла во обитель препо-
добнаго Оеодосія съ молениемъ. И показа-
ша черпорицы мѣсто на гробъ въ церко-
вномъ притворѣ, и устроены бысть гробъ
свѣтой на погребение. Болѣзновавши же

преподобная двадцать и четыре дни, и къ
окончанію приближившися, призва презви-
тера, и причастися Божественныхъ таинъ
и молящися предаде святую свою душу въ
руцѣ Божіи, мѣсяца Мая въ 23 день, и по-
ложена бысть честно во обители Оеодосія
преподобнаго, въ паперти церкви Пресвя-
тыя Богородицы.

Давидъ же братъ и Евпраксія сродница
возвратившися въ свою страну, во градъ По-
лоцкъ, принесоша вѣсть о блаженномъ
скончаніи и честномъ погребеніи препо-
добныя Евфросиніи, и вси много плакавши
восприяша совершати память ея, славяще
Бога отца, и Сына и Святаго духа, отъ
всехъ твари хвалимаго, нынѣ и присно, и
во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ДІАКОНА МГНАТІЯ

ВЪ ЦАРЬГРАДЪ И ІЕРУСАЛИМЪ.

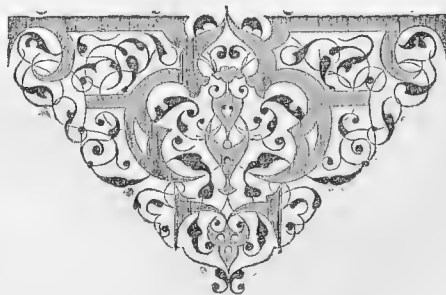
Диако́нъ Игна́тій отпра́вился изъ Москвы въ 1389 году, когда Митрополитъ Пименъ предпринялъ третье путешествіе въ Царьградъ. Онъ тогда находился при Смоленскомъ Епископѣ Михаѣлѣ. Больше сего мы объ немъ ничего не знаемъ.

Игна́тій началъ писать свои записки по приказанію Пимена, и внесъ въ нихъ все, что видѣлъ и замѣтилъ отъ Москвы до Царяграда. Въ 1391 году онъ видѣлъ коронованіе Императора Мануила. Изъ Царьграда онъ отпра́вился въ Іерусалимъ. Въ запискахъ Игна́тія мы находимъ *четыре* отдѣльныхъ описаній: *Путевыя записки отъ Москвы до Царяграда, Разсказъ объ Амуратѣ; Церемоніалъ коронованія Императора Мануила; Дневникъ по свя-*

той землѣ. Современники внесли путешествіе его въ Лѣтописи.

Записки Игна́тія были напечатаны въ Русской Лѣтописи по Никонову списку, въ Русскомъ Временникѣ и Татищевой Исторіи. Митрополитъ Евгеній приписывалъ ему сокращенный Лѣтописецъ, находящійся въ Библіотекѣ Академіи Наукъ.

При изданіи путешествія Игна́тія, я имѣлъ въ виду четыре списка: первые три, печатные, помѣщенные въ Лѣтописи, Временникъ и Татищевой Исторіи, а послѣдній рукописный XVII вѣка. Текстъ отъ Москвы до Царяграда напечатанъ по рукописному списку, коронованіе Мануила по другому, особенному списку XVII вѣка, а хожденіе по святой землѣ взято изъ Лѣтописи по Никонову списку.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ МОСКВЫ ДО ЦАРЯГРАДА.

Нимень Митрополитъ въ третій¹ поиде въ Царьградъ къ патриарху, а съ нимъ Мп-халъ владыка Смоленскій, да Сергій архимандритъ Спасскій, да старецъ его и слуги, и протопопъ и протодьяконъ, и ины священники и диаконы.

Бысть же начало пути тому отъ града Москвы, мѣсяца Апрѣля въ 13 день, въ великій вторникъ страшный пѣдѣли. Князь Великій-жъ Дмитрій Ивановичъ по негодоваши на Митрополита о семъ, яко безъ его совѣта поиде, еъ бо и распри нѣкая промежъ ихъ². И сице сотворися шествіе. И повелѣ митрополитъ Нимень Михаилу владыцѣ Смоленскому, да Сергію архимандриту Спасскому, и всѣмъ кождо аще кто хоцетъ, писати сего путешествіе все, како поидоша, и гдѣ что случися, или кто возвратится или не возвратится-вспять; мы же сія вся писахомъ. И сице поидохомъ отъ Москвы, якоже напередъ писахомъ, и придохомъ на Коломну въ субботу въ великую, а во святую пѣдѣлю пасхи поидохомъ къ Рязани по рѣцѣ по Окѣ, и приспѣхомъ къ Перевику, и ту срѣте насъ Еремей епископъ Рязанскій Гречинъ; а приближившимся намъ ко граду Переславлю, срѣтоша насъ сынове великаго князя Олега Ивановича Рязанскаго. И тѣмъ отшедшимъ отъ своего мѣста, и срѣте насъ съ великою любовію самъ князь великій Олегъ Ивановичъ и съ дѣтьми своими и съ бояры. И пришедшимъ намъ ко граду Переславлю, и срѣтоша насъ со кресты.

Пришедши Митрополитъ въ соборную церковь и молебная совершивъ, и пирова у великаго князя и честь многу пріятъ; и сице безпрестанно чествоваше насъ со своимъ епископомъ Еремеемъ Гречинимъ.

Таже исходящимъ намъ оттуду, проводили насъ самъ князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій и съ дѣтьми своими и съ бояры, и со многою честію и съ любовію.

Таже цѣловавшися разлучихомся: онъ возвратися ко граду, мы-жъ поподохомъ напредъ; и отпусти съ нами боярина своего Станислава съ довольною дружиною, повелѣ насъ проводить до рѣки до Дону съ великимъ опасеніемъ, разбоя дѣла.

Проводивша же насъ тогда епископи мнози: Оеодоръ Ростовскій, и Евфросинъ Суздальскій, Еремей Гречинъ епископъ Рязанскій, Исаакій епископъ Черниговскій, Данило епископъ Звенигородскій, и архимандриты, и игумены и иноцы.

Поподохомъ же отъ Переслава Рязанскаго въ пѣдѣлю Оомину, проводивша-жъ съ нами и три струги да насадъ на колесѣхъ. Въ четвертокъ же придохомъ къ рѣцѣ къ Дону и спустихомъ суды парку на Донѣ. И во второй день придохомъ до Чюрь-Михайловыхъ, сице бо тамо тако нарицаемо есть мѣсто, и ту утѣшеніе вземше о Христѣ, цѣлованіе сотворше и съ радостію и со умиленіемъ проводивша насъ епископи, и архимандриты, и игумены, и священники, и иноцы и бояре великаго князя Олега Ивановича Рязанскаго, цѣловавшися вси цѣловашемъ святымъ. И отъ того мѣста возвратишася во свояси.

Мы же въ пѣдѣлю святыхъ мученицъ оттуду съ Нименомъ Митрополитомъ всѣ поидоша: Михаилъ епископъ Смоленскій, и Сергій архимандритъ Спасскій, и протопопы и диаконы и священноиноцы и слуги, взявше въ суды, и поплыхомъ рѣкою Дономъ на низъ.

Бысть же сіе путное шествіе печально и уныленно: бѣше бо пустыня зѣло всюду, не еъ бо видѣти тамо ни что же, ни града, ни села; аще бо и бываша древеа гради красны и парочны зѣло видѣнемъ, мѣста точно, пусто-жъ все и ненаселено; ни гдѣ бо видѣти челоуѣка, точно пустыни гелія и зѣтрей множество: козы, лоси, волцы, лисичы, вѣлары, медвѣди, бобры, и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая, и

бѣше вся пустыни великія.

Во второйже день рѣчнаго плаванія минухомъ двѣ рѣчѣ Мечу и Сосну; въ третійже день проидохомъ острую луку, въ четвертый же день проидохомъ Кривый боръ, въ шестойже день приидохомъ до устья Воронежа рѣки.

На утрѣ же въ недѣлю, на память святаго чудотворца Николы, прииде къ намъ князь Юрій Битюкѣ съ бояри сѣмими, и со многими людьми, посла бо къ нему вѣстника князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій; онъ же сотвори повелѣнное, и воздаде намъ честь, и радость и утѣшеніе велие.

Оттудаже приплыхомъ къ Тихой Соснѣ, и впадехомъ столбы каменны бѣлы, дивно же и красно стоятъ рядомъ яко стогны малы, бѣлыя и свѣтлы зѣло надъ рѣкою надъ Сосною.

Таже минухомъ и Черленый Яръ рѣку, и Битюкъ рѣку и Хоперь рѣку.

Въ недѣлюже пятую по Самарявинъ минухомъ плывуще рѣку Медвѣдицу, и Горы высокія рѣку, и Бѣлый Яръ рѣку. Въ понедѣльникъ же плывуще минухомъ горы каменны красныя; во вторникъ же Серьклію градъ минухомъ плывуще, не градъ же убо, но точно городище; таже и перевозъ минухомъ, и тамо обрѣтохомъ первіе Татаръ много зѣло, якоже лѣсть и яко же песокъ. Въ среду же плывуще минухомъ Великую Луку и царевъ Сарыхозинъ улусъ, и тако отуду пача насъ страхъ обдержати, яко впадехомъ въ землю Татарскую, ихъ же множество оба пола Дона рѣки аки песокъ. Въ четвертокъ же плывущимъ минухомъ Бек-Будатовъ улусъ. Стада-же Татарскія впадехомъ толико множество, яко же умъ превосходящъ, овцы, козы, волю, верблюды, кони. Таже въ пятъкъ минухомъ Черленныя горы.

Въ недѣлю-же шестую Сѣчнаго плывуще, минухомъ Акбугинъ улусъ. И ту многое множество Татаръ, и всякихъ скотъ стады безъ числа много. Отъ Татаръ же никто же насъ ни обиде, точно воспросиша ны вѣдѣть; мы же отвѣщахомъ, и они слышавше, ничто же намъ пакости творяху и мало намъ даяху. И спѣе съ миромъ въ тишинѣ плавахомъ. Въ понедѣльникъ же приидохомъ Бузукъ рѣку, въ каунѣ Вознесенъ-

бѣа дни приидехомъ, плывуще до морѣ, града Азова; въ недѣлю же седьмую Святыхъ отецъ владшеся въ корабль на устьи Дона рѣки подъ градомъ Азовымъ³.

Тогда же бѣ во Азовѣ живущіе Орязове и Пѣмцы, владяюще тѣмъ мѣстомъ и отступихомъ въ морѣ, и бысть въ полунощи кораблю стоящу на якорехъ, и пѣцыи во градѣ оклеветаша насъ Орязовъ, и догнаша насъ Орязове въ сандалцехъ, и насклакаша въ корабль нашъ борзостію. И бысть топотъ велий на мосту корабля, и бывающаго, вси невѣдахомъ. И изшедше на мостъ и впадехомъ мятежъ велий, и рече ми Игнатій епископъ: что брате сице стоимъ, ни что же печаль имѣя? Мнѣ же рекшу: что господине мои святый? И рече ми: сн бо Орязи отъ града Азова пришедше, нашего господина Пимена митрополита емше, сковаша, и Ивана протопопа, и Григорія протодьякона, и Германа архидьякона, и Михаила дьяка: должны бо имъ сущъ; мы же съ ними безъ вины погнѣаемъ. Таже воспросихомъ старейшину Орязъ тѣхъ: что хотять и намъ сотворить? Онъ же отвѣща, глаголя: не бойтесь вы; что убо вашего есть, и вы своя вся возмете.

Таже по малѣ умолены быша Пименомъ Митрополитомъ, и довольну мзду взявше, вѣхъ насъ отпустиша невредимыхъ, и дню тамо мимошедшу, и сице во второй день поидохомъ отуду.

Тогда убо вѣтру добру и пособу бывшу, плыхомъ по морю въ радости и въ веселии велице; таже въ третій день тяжекъ вѣтръ въ преки бѣше, и прияхомъ истомление велие потопления ради корабленнаго, повеже и сами корабленницы не могуще стояти, избивахусь зѣло отъ вѣтра, и валихусь якоже пылин. И проидохомъ устье Азовскаго моря, и взыдохомъ на великое море; въ шестойже день, въ субботу, минухомъ Каопскій Лимень и Сурожъ, и мимошедшими плавахомъ добръ четыре дни, недѣлю, понедѣльникъ, вторникъ, и среду.

Таже въ пятый день въ четвертокъ возвѣд вѣтръ супротивенъ зѣло, и поведе насъ по морю въ лѣвую страну къ Синопу граду и впадехомъ въ Лимень близъ града Синопа. И пѣцыи изъ града Синопа излѣзше, посѣтиша насъ и пищею и виномъ угостиша добръ, и тамо пребыхомъ два дни.

Таже возвѣя добръ и покосенъ вѣтръ, и поплыхомъ близъ града; бяхужъ тамо горы высоки зло, и половину убо тѣхъ горы закрывахусь, облацы преходяще по воздуху.

Таже оттуду мало пришедше сице подѣтми же горами противу града Амастра заговѣхомъ къ Петрову дну, и сице въ токѣ плывуще, минухомъ Пандоракино. Въ среду же возвѣя вѣтръ супротивенъ зело, и пакы возвратихомся въ Пандоракино, и пребыхомъ тамо въ Пандоракино 15 дней, и ту есть церковь святаго Θεодора Тирона, ту же и мучение его бысть въ ней же и гробъ его.

Таже оттуду поидохомъ въ сандаліяхъ ко Царюграду на рожество святаго Прана Предотеци, и на утрие, въ пятокъ минухомъ плывуще Дюполь градъ Даевусій, и Карюно градъ.

Таже плывуще придохомъ во градъ Астранино и тамо пребыхомъ и пытающе вѣстѣй о Амуратѣ Царѣ; бѣше во Царѣ Амуратѣ Турскій пошелъ ратью на Серескаго царя Лазаря.

О АМУРАТѢ ЦАРѢ.

Бысть же сей царь Турскій Амуратъ отъ роду Христіанскаго, обладалъ странами посреда Персиды, послѣдѣже нарицаешеся Ачемия⁴. Оскудѣшажъ царь Гречестинъ, и тако отъ тѣхъ странъ Арменійскихъ водарися во Грецѣхъ царь; другій же братъ его водарися во отечествіи своемъ Арменинъ; въ же оба христіане: и Цареградстинъ и Армянстинъ, еже есть ачеминскіи два брата сущи, единъ во Грецѣхъ царствуя, а другій во ачемин царствуя.

Потомъ же Греческій царь повдговоренъ своими ему сущими, поиде на брата своего ратью на царя Арменійскаго, еже глаголятся Ачеминскій.

Слышавъ же царь Ачеминскій такова отъ брата своего и пострижеся во иноческій чинъ, и сѣте брата своего Греческаго царя во иноческомъ образѣ пѣшъ. Удивися же о семъ братъ его Греческій царь. Онъ же рече къ нему: господине брате, что дивнися о мнѣ? не въсили яко дѣды и отцы не хотѣша крови пролити между собою, азъ желю худый и грѣшный могу сіе сотворити. И сице прияхъ святой ангельскій иноческій образъ, и вся буди держава моя въ

твоей руцѣ. Единъ же есть сынъ мой, и сей небрежетъ о слабѣ отечестней, юностиже ради не можетъ прияти иноческаго житія. Суть же монастыри мнози, ихъ же отцы наша создаша во языцѣхъ нашемъ, даждь ему написаніе твое окормлятися ему отъ тѣхъ монастырей; прочаяжъ вся въ твоей области суть. Братъ же его, Греческій Царь сотвори тако сыну его; таже потомъ и владыци сотвори сыну его на тѣхъ странахъ, тако же и того сына сынове обладаху странами своими Арменійскими же, глаголются нынѣ Ачеминскія.

Превозмогашаже тамо Турцы, и восточныя страны отъемше, привлекоша къ себѣ и Ачеминскія страны, и вѣру свою поставяюще; правнукъ убо царя онаго постригшася во иноческій образъ, предложися въ вѣру Турскую, ему же имя Арканъ, его же первый сынъ Сулименъ. Сей Сулименъ приеъмъ скипетры его, въ западную притече живущу сущу отцу его Аркану на Колнполь; моря прииде отворити путь и прочимъ, при Царѣ Гречестемъ Андроницѣ, имущу рать съ братомъ своимъ.

Таже умре Арканъ и сынъ его Сулименъ, и по Сулимени возста братъ его, меншій сынъ Аркановъ, ему же имя Амуратъ, бѣже силою превозможе встѣхъ, и лютоостно и жестостно, и мнози царства покорн подѣ себя на востоцѣ и на западѣ, и Турскую страну покорн подѣ себя. Сего ради Турскій царь нарицаемъ, понеже Турецкими странами обладалъ.

Таже и на Христіанскаго царя Серескаго Лазаря, вооружився, поиде. Правослаенный же царь Серескій Лазарь со многими силами, собрався поиде противу его. Бѣ же нѣкоу у Лазаря Царя Серескаго слуга вѣренъ сый, итцынъжъ оклеветаша его, яко неправо и невѣрно служитъ царю. Сидошажеся полцы обон, и бысть брань велика и стѣха зла. Оклеветанъ же онъ правую свою службу хотя показати, вниде въ полкъ Турскаго Царя Амурата, являя себя бѣжаща отъ праславнаго Серескаго Царя Лазаря, ему же Турстин полцы раступишася, дающе путь; онъ же являя себя съ любовию идущъ ко Амурату царю Турскому, и внезапно вскорѣ вонзе мечъ свой въ сердцѣ Амурата Царя Турскаго, и въ той часъ умре Амуратъ,

Царь Турскій. Увиенъ же бысть отъ нихъ и чудный той слуга христїанскій. И сице Турки смятошася, и пачаша одолѣвати Серескїя силы съ Лазаремъ Царемъ надъ Турки.

Таже Турки вскорѣ Амуратова сына Баязита поставляютъ Царемъ надъ собою, и тако Турки пачаша одолѣвати Серескаго Царя Лазаря и воинство его. И яша Серескаго Царя Лазаря руками и князей его, и воеводъ его, и бояръ его, и слугъ его, и все воинство его: овехъ изенша, овехъ же руками яша. Повелъ же Баязитъ Царь Турскій Серескаго Царя Лазаря мечемъ посящи. Бысть же сія битва въ лѣто 6897. Сице убо намъ повѣдаша граждане, зане въхоумъ въ Турскую державу, и мятежъ бысть велий и смущение много въ той странѣ. И убоавшеся мятежа, и отпусти Пимень Митрополитъ чернца Михаилъ ко Царюграду, а Михаилъ епископъ Смоленскій меня Игнатія, а Сергій архимандритъ Спасскій своего чернца.

И поидохомъ отъ града Астравля въ недѣлю передъ Петровымъ днемъ, на утриежъ поидохомъ отъ Опи, и мнѣхъ Риву, и приидохомъ ко устью и мнѣхъ Опарь.

Вътру-жъ добру сущу велими, приспѣхъ въ Царьградъ съ радостію неизреченною. Въ понедѣльникъ же канонъ Петрову дни, во время вечерни, приидоша къ намъ Русь, живущая тамо. И бысть обоимъ радость велия, и ту ночь превыхомъ въ корабль.

На утрие-жъ, мѣсяца Іюля въ 29 день, въ самый праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, благодаряще Господа Бога, внидохомъ во градъ Константины.

Во утрие того же мѣсяца, въ 30 день, поидохомъ къ церкви святыхъ Софїи, еже есть премудрость Божїя, и дошедше великихъ вратъ поклонихомся чудотворней иконѣ Пречистыя Богородицы: отъ нея же изыде гласъ Марїи Египетской, егдаже возбраняше ей божественная сила внити во святую дерковъ, нѣкъ во Іерусалимъ на поклонение честнаго креста. И уразумѣвшу ей согрѣшенія своя, и умилившуся о семъ, и погубившу о себѣ пресвятую Богодѣлицу дающе, и сицевая ей словеса глаголюще, и абие внезапно услыша гласъ глаголющъ ей издамача: аще Юрданъ прейдешь, добро поконче обрѣдешь. И сице мы поклонимся

той святей и честней иконѣ Пречистыя Богородицы, нѣкъ стоитъ вънутрь церкви святыхъ Софїи, и прочныя святыми иконами, и святымъ мощемъ целебнымъ и святыя раки чудотворныя. И цѣлоухомъ трапезу, на ней же полагають святыя страсти Христовы, и потомъ цѣлоухомъ святаго Арсенїя патріарха и многихъ святыхъ. Таже цѣлоухомъ трапезу Авраамлю, на ней же угости Христа Бога, въ Троицѣ лавшагося. Таже цѣлоухомъ одръ желѣзный, на немъ же Христовы мученины сжигаемы быша; и превыхомъ все утро во церкви покланяющеся и дивящеся чудесемъ святыхъ, и величеству и красотѣ безмѣрней церковней. Потслушавше святую литургию и поидохомъ изъ церкви на дворъ Константиновъ, и видѣхъ тамо здание царское. Ту есть пгрище царское, еже глаголется Пеподромъ. И тамо стоитъ столбъ мѣдянь, аки въ три пряди свить, въ верху роздѣлены быша тѣя пряди и на коемъ же концѣ тѣхъ прядей по змѣевъ главъ съ каменіемъ и бисеромъ утворены. Въ томъ же столбѣ заклепанъ ядъ змѣевъ; вяхужъ ту и инши столпи мнози каменны и мѣдяны, и чудеса много, и много сія смотрахомъ, дивящеся.

Таже мѣсяца Іюля, въ 1 день, на память святыхъ чудотворцевъ Козьмы и Дамїана, поидохомъ въ монастырь святаго Івана, еже глаголется Греческимъ языкомъ Продромъ, Рускимъ же глаголется Предотека, и ту поклонихомся и цѣлоухомъ, и упокоивша насъ добръ, тамо живущая Русь. Третій-жъ день того-жъ мѣсяца, въ 2 день, на положение ризы Пречистыя Богородицы, поидохомъ въ Влахерну, и цѣлоухомъ тамо святу раку, въ ней же лежать риза и поясъ Пречистыя Богородицы.

Таже оттуду поидохомъ ко Апостолстей церкви, и поклонихомся, и цѣлоухомъ со многимъ страхомъ и трепетомъ святей столпъ, къ нему же привязанъ и вѣнъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ во спасенїей и въ вольней его страсти, и четьредесятъ совершенне примъ ранъ, смертныи являя отвѣтъ спасенїа ради нашего. Тужъ есть и Петра верховнаго камень, на немъ же плакасъ горько о отверженїи во время вольнаго страданїа Христова.

Таже поклонихомся образу Пресвятыя

Богородиці, иже явись святому старцу въ пустынѣ.

Таже видѣхомъ тамо гроби царстин, и святаго и великаго и равноапостольнаго Константина Царя, и великаго Феодосія Царя, и Феодосія малаго, и мнози мнози.

Таже видѣхомъ въ той же странѣ церковѣ малу, въ ней же образъ Спасовъ великій, отъ него же изыде гласъ прощенья на одрѣ лежащему человеку, и вѣрою кающагося о своихъ грѣсѣхъ.

Таже видѣхомъ тамо въ предѣлѣ святаго Спиридона епископа и Полубекта, оба въ тѣлѣ суть, многая чудеса источающіи, и мощи святаго Івана Златоустаго, и мощи святаго Григорія Богослова патриарха въ каменныхъ ковчезѣхъ запечатаны. Въ третій же день, тогоже мѣсяца Іюля, идохомъ ко святому Антонію патриарху, поклонихомся и благословеніе отъ него прияхомъ.

Въ четвертый же день, идохомъ поклонитися образу великаго архангела Михаила, иже явись отроку стрелѣщему скоты, и нашедшему у столпа онаго злата много, и ввержену ему бывшу отъ иноковъ оныхъ въ морѣ.

Таже въ шестый день идохомъ ко Пресвятей Богородицѣ Одигитрин, еже Русскимъ глаголетсѣ языкомъ: Наставница, и поклонившесѣ, цѣловахомъ ю со страхомъ и съ трепетомъ, и взяхомъ поморизмо и помазахомся, и идохомъ въ великій честный монастырь Пантократоръ, и цѣловахомъ святую доску Господню, на ней же со креста снемше тѣло Христова положивша, и пречистыя слезы на томъ вообразившасѣ; и тамо есть корчага въ самородномъ камени содѣлана, въ ней же Христосъ воду въ вино претвори, и держать въ ней нынѣ и всегда воду святыхъ Богоявленій.

Таже видѣхомъ тамо лежаща главы святыхъ мученикъ Сергія и Вакха и Якова Перскаго.

Таже въ 8 день идохомъ и поклонихомся образу Христову, сотворшему чудо о купцѣ Феодорѣ.

По семъ же въ 16 день мѣсяца Іюля прииде Михайлъ владыко Смоленскій отъ Иппмена митрополита во Царьградъ.

По семъ же въ 24 день того же мѣсяца идохомъ въ монастырь святаго и великаго Афанасія патриарха, ему же вдала посохъ

на патриаршество святая пречистая Богородица и цѣловахомъ мощи его въ тѣлѣ, много исцѣленія подавающе приходящимъ съ вѣрою.

Таже идохомъ оттуду въ Перивлентовъ монастырь, и цѣловахомъ тамо мощей много святыхъ, и святаго священномученика Григорія въ тѣлѣ, много исцѣленіе изливаетъ всемъ съ вѣрою приходящимъ; таможесть и рука святаго Івана Предотечы Крестителя Господня.

Таже въ 31 день Іюля ходихомъ вверху церкви святаго Софїи и видѣхомъ 40 околъ шейныхъ, иже на верху церкви святаго Софїи, и мѣрихомъ окно едино со столпомъ по двѣ сажени, и сихъ 40 околъ въ ширину имѣяху съ столпомъ по двѣ сажени въ шестъ церковней. И сему много чудихомся, яко предвѣсно и изрядно удобрено.

Таже мѣсяца Августа въ 1 день, идохомъ въ церковь при Константиновѣ дворѣ, еже глаголетсѣ Десятинная церковь, въ ней же суть столпи чудны зѣло и недоумислени, зрѣти убо есть сущихъ при нихъ человекъ всѣхъ приходящихъ, аки въ зеркалѣ чисте видящихъ свои образы, и сему много дивихомся.

Таже оттуду идохомъ въ скрай моря, ижеже есть цѣлѣбный песокъ, и надъ нимъ церковь святой Снасъ, въ ней же есть святой чудотворный образъ Господень, и святой равноапостольный Аверкій въ тѣлѣ, знаменія и чудеса много твори.

Таже мѣсяца Августа въ 2 день, идохомъ въ монастырь святаго Стефана перво мученика, и поклонихомся и цѣловахомъ святые мощи его.

Таже въ пятый день того же мѣсяца идохомъ къ Пичин и поклонихомся Пречистой Богородицѣ, и пихомъ святую воду цѣлѣбною и умыхомся ею. Таже въ 8 день того же мѣсяца идохомъ въ Перивлентовъ монастырь, и цѣловахомъ руку Предотечеву, и главу святаго Григорія Богослова патриарха, и лобъ святаго Стефана поваго, и икону Господню, отъ нея же изыде гласъ Царю Маврикію, въ ней же вковано святыхъ мощей много; и тамо есть потиръ топазіонъ—камни многоцѣннаго. и иныхъ святыхъ мощей многое множество видѣхомъ.

Таже въ 9 день мѣсяца Августа идохомъ

въ Пантократорскую церковь, и въ сосудо-хранительницѣ видѣхомъ святое Евангеліе, писанно все златомъ рукою Ѳеодосія Царя малаго; и тамо цѣловахомъ кровь Господню, истекшую отъ ребръ его въ распятіи на крестѣ.

Таже потомъ разболѣлся преосвященный Пименъ митрополитъ, и преставился мѣсяца Сентября въ 11 день въ Халкидонѣ, и привезше тело его положиша въ Цариграда, на краю моря, противъ Галаты, во церкви Предотечевъ.

Тогда же сущу во Царьградѣ и Киприяну митрополиту Киевскому, о исправленіи престола Русскаго пребывающу ему; снче же и Пименъ митрополитъ, егда живѣ сый, о исправленіи престола Русскаго прииде ко Антонию патриарху въ Царьградѣ.

Богъ же своимъ судьбами снче устроилъ престависъ Пименъ митрополитъ, якоже прежде писахомъ, и тако преосвященный Антоній патриархъ благословилъ Киприяна митрополитомъ на Киевъ, и на всю Русь, и отпусти его съ честію. И поиде оттуду мѣсяца Октября въ 1 день, а съ нимъ Михаилъ епископъ Смоленскій, Іона владыко Волинскій, еще-же съ нимъ и два митрополита Греческихъ, и Ѳеодоръ архимандритъ⁴ Симоновскій, духовный отецъ Великаго Князя.

Отшедшимъ же имъ, мало по отшествіи ихъ, прииде вѣстникъ, снче глагола: истопе Русь на морѣ, точно единъ корабль съ митрополиты спасенъ бысть, а иже со владыками корабль безвѣсти бысть; и нѣцыи глаголаху отъ нихъ; яко истопиша: другіе же глаголаху: яко отъ разбойникъ избиенъ сущъ; иніе же глаголаху: отъ великихъ вѣтръ сильне волнуемъ и во Аматрію отнесенъ сущъ; иніе-же глаголаху: въ Даонусіи сущъ.

Таже по неколкоцѣхъ днѣхъ прииде грамота отъ Киприяна митрополита всея Руси, повѣдающе многія вѣды ихъ морскаго плаванія страшнаго пути случившагося имъ, и каково быша имъ вѣды грома, и трески, и молнія, и отъ страшенъи волнъ морскихъ бысть душа ихъ при смерти, и отъ великихъ вѣтръ и вихровъ развѣяны быша корабли ихъ по морю, и не вѣдаху другъ друга, гдѣ кто бысть.

Таже Божіею благодатию буря преста,

и бысть тишина велия, и по малѣ собравшися всѣ и спасены быхомъ, и къ Бѣлуграду приплывше всѣ здравы Божіею милостию и Пречистыя его метри въ Русію идохомъ.

Мы же прочетъ сія словеса, писанная въ грамотахъ къ намъ отъ Киприяна митрополита всея Руси слышавше радостни быхомъ зело, и на сорокоусты по Пименъ митрополитъ по церквамъ и по монастырямъ давахомъ, и святыя мѣста смотрихомъ, и много целебнымъ гробамъ и чудотворнымъ мощемъ поклоняхомся.

КОРОНОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА МУНУЛЛА.

Видѣхомъ же мѣсяца Февраля въ 11 день въ недѣлю о блуднемъ како вѣнчанъ бысть Царь Мунулъ Царьградскій въ лѣто 6898 на царство и со Царицею его благословенъ и поставленъ отцемъ ихъ преосвященнымъ Антоніемъ патриархомъ.

И бысть поставленіе его на царство снчево: той поци бысть бѣднѣе всенощное въ велицей церкви патриаршестей въ Софії, еже есть сказуемо премудрость Божія. Настави-же дни, приидохомъ тамо и дапа намъ смотрити сана того и чина на поставленіи. И спидеся народа многое множество. Мужескій полъ внутри святыя церкви Софії, а женскій полъ на палатахъ. И снче дивно и любовуемо бысть: всѣ убо женскаго полу стояху на палатахъ за шидяными занонами; лицъ ихъ украшенія прелестнаго и мертвеннаго никому же отъ народа не видѣти, а саміи же тѣи мужи и всѣ мужескіи полы съ старческимъ чиномъ одеждами драгимъ одѣяни, кромѣ всякаго щипленія; женъ же ни како же видѣти мужемъ во церкви той, жены-жъ, стояща на палатахъ, видяху вся. Пѣвцы-жъ стояху украшены чудно, ризы имѣяху акци священныя стихари широкы и долги, снче же и рукава ихъ широкы и долги, ови камчаты, а другіи же шидяны, наплечники-жъ со златомъ и съ висеромъ и съ кружевомъ; на главахъ же ихъ воскрыльцы остры со златомъ и съ висеромъ и съ кружевомъ, и много ихъ множество собравъ, и толпою бысть чинно, яко написаны зряхуся. Старѣйшии-же ихъ въ мужъ дивенъ и красенъ

зѣло, и сѣдннами акн снѣгъ вѣлѣся. Блху ту и Римляне отъ Рима, и отъ Испани Нѣмцы, и Орязовѣ отъ Галаты, а инш Цареградстн, а инш Зеновны, а инш Вейейцы, а инш Угры, и тѣхъ бѣше чинѣ видѣти чуденъ. И стояху на два лнха, и каждый своея земли знамя имѣяху на себѣ, и одѣяни ови багрянн бархаты, а другіе вишневы бархаты, а инше темносинн багхаты; вся же старческнмъ чиномъ нещачлива. Снѣ же и знамена имѣяху, каждой лнхъ свое знамя имѣяше. На персѣхъ ношаху ови жемчуженъ, ови обгучъ златъ на шеѣ, ови чѣпъ злату на шеѣ и на персѣхъ, а другіе свое знамя, а инше свое знамя, а сн свое знамя; койждо лнхъ всѣ равно свои знамена имѣяху.

Бѣше же подъ палатами на правой сторонѣ чертоговъ 12; степени жѣ шириною двѣ сажени, а оболѣчени вси червленымъ червцемъ, на ннхъже поставлени два стола златн. Тогдажѣ той ноци Царь Мануилъ на палатахъ бысть, и егда прнспѣ первой часѣ днп, снѣде съ палатѣ, и внѣде во святую церковь преднми великнми дверьми, нже благолются царскія двери, а пѣвцы подху пѣнне пречудно и странно, и несказанно, умъ превосходяще. И бысть шествіе Царево только тихо и кротко, три часы отъ преднхъ вратъ до чертога; а оба полѣ Царя 12 оруженнковъ, и отъ главъ ихъ и до ногъ ихъ все желѣзно, а предъ ннмъ грядяху два стяжка власы червы; а древо ихъ и рнзы и шапки чермены; а предъ тѣми двема стяжкн грядяху подвоннскіе; а посохи ихъ сребромъ и златомъ окованы, а на концахъ ихъ жемчюгомъ осажено.

Дошедшѣ жѣ Царю до чертога и внѣде въ пресвѣтлѣй той чертогъ, и облечеся въ кесарскую багрянницу и въ діадиму кесарскую, и вѣнецъ кесарскій около главы со столпчнкн возложи, и нзыде изъ чертога и н взыде на верхъ. И прнѣдоша Царицу. И сѣдоша оба на столѣхъ златыхъ.

Тогда убо начаша Божественную лптургну; а Царь снѣднть на златѣмъ столѣ, снѣ же и Царица снѣднть на златѣмъ столѣ. И егда хотяще вытн: Выходѣ; и прншедше два великн архндіакона ко Царю, и сотворнша поклонъ малъ, точно главы своя къ персемъ своимъ приклоннша, благочннно зѣло и уставно, и возста Царь и пойдѣ ко

олтарю, а стнжки предъ ннмъ грядяху, и оруженнцы оба пола его грядяху. Впедшѣ жѣ Царю во святый олтарь, сташа стяжки и оруженнцы предъ святымъ олтаремъ на обѣ страны святыхъ дверей царскыхъ. И облекоша Царя во священннй Фелонекъ малъ до пояса багрянъ, еже естъ рнзлыцы малы багрянны точно до пояса. Иде Царь на Выходѣ, свѣщу въ руцѣ держа. Антоній же патрархъ стояше на своемъ мѣстѣ среди церкви. И сотвори патрархъ Выходѣ, взыде на священннй амвонъ и Царь съ ннмъ, и прннесоша къ патрарху царскій вѣнецъ на блюдѣ покровенъ, такожѣ и царнцынъ вѣнецъ прннесоша къ патрарху на блюдѣ покровенъ. И благословншася у патрарха два великн архндіакона и ндоша по Царицу, и прншедше къ ней, сотвориша поклонъ малъ, точно главы своя къ персемъ своимъ приклоннша благочннно и уставно зѣло. И прнѣде Царица до амвона, и положи пресеященннй патрархъ крестъ на Царя, и даде ему крестъ въ руку, и вземъ кесарскій вѣнецъ патрархъ, и благослови Царя и возложи на главу его кесарскій вѣнецъ, а другій вѣнецъ даде ему въ руку его, и повелѣ ему возложнтн на Царицу его, сошеде доль. Онъ же снѣде доль, и помоавъ доль стоя патрарху на амвонѣ рукою и вѣнцемъ, и патрархъ стоя на амвонѣ, издавѣча благослови рукою своею Царя и Царицу. Они же оба купно равно сотворнша поклонъ къ патрарху, и пондоша на своя мѣста и сѣдоша на златыхъ столѣхъ; а патрархъ Выходѣ сотвори, и внѣде во святый олтарь царскнми дверьми. И егда херувимская пѣснь прнспѣ, и шедше великн архндіаконы и сотвориша Царю поклонъ малъ, точно главы своя къ персемъ своимъ приклоннша благочннно и уставно зѣло; тогда убо вставъ Царь со страхомъ и трепетомъ и съ великнмъ вниманіемъ благочннно зѣло, иде во олтарь, и одѣша его во священннй Фелонекъ. И прежде всѣхъ шествова Царь предъ святымъ царскнми дверьми въ переносѣ свѣщу возжену въ руцѣ держа, снѣ изъ олтаря нзыде и во олтарь внѣде: прежде всѣхъ онъ грядяше, и по немъ благочннно и уставно зѣло священннй великій соборъ съ великою красотою и честно и славою священною и божественною. И те

лико бысть благочинно и чествованно и преуваженно, яко умъ человеческй превосходя. Много-жъ бльше шествіе ихъ со свѣтлыми дарами, колико Херувимской пѣснь есть отъ начала и до конца, сице шествіе ихъ, пѣніе же бльше долго зѣло и красно и предивно и умильно. По принесеніи-жъ во святый олтарь священнымъ и божественнымъ даровъ, ходитъ Царь околю священнаго престола. И пребываетъ Царь въ олтарѣ до святаго Причащенія. Егда бысть время святому Причащенію, и шедша великіе архидіаконы сотвориша поклонъ малъ Царицѣ, точно главы свои къ персемъ своимъ приклониша благочинно и уставно зѣло. И егда спиде отъ престола Царица доль, и ту стояще народы раздѣлаша всю опону чертожную кесарскую, колико кто восхити себѣ. И иде Царица съ великимъ страхомъ, и трепетомъ, и умилениемъ и смиреніемъ южными браты въ крыло олтаря, и даша ей святое Причастіе. Царь же отъ патріарха съ священники причастися у престола Христова. Изшедшу-жъ ему изъ олтаря, патріарху-жъ сяду на своемъ святительскомъ мѣстѣ изъ олтаря изшедшу, приде къ нему Царь въ кесарской багряницѣ и діадимѣ, и благословн его патріархъ и Царицу его, и даде ему заветъ православнаго соблюдати непоколебимо своя царская, и никакожъ претворяти уставы древніе, ниже восхитати не свои, и стяжати прежде всего страхъ Божій и смертную память, яко земля еси и пакы въ землю пойдещи, и прочая, яко же тамо во уставѣхъ ихъ имать. И по патріарховыхъ глаголахъ никто-жъ можаже и смѣяше прежде приступиши ко Царю, и глаголати ему о здравіи, ни князи, ни бояре, ни вои.

Но точно приступати къ нему мраморницы и гробоздатель, принесше показываютъ ему мраморы и камене отъ различныхъ лицъ, и выидуть къ нему и глаголютъ ко-торымъ лицамъ велитъ быти держава твоа гробу твоему, притчею воспоминающе ему глаголюще: человекъ еси смертенъ и тлѣненъ, мимоходя въ суетнемъ семъ исчезаеши и скоропогибаеши въ днѣмъ жити, нецыйся своею душею и благочестіемъ царство строи; елико убо великъ еси, толико смиренъ себѣ; понеже сильнѣе сильнѣе истязаны будутъ; и яко же убо богохулни согрѣ-

шаютъ къ Богу, и сицеже и гордабви въ гордости своей согрѣшаютъ къ Богу; но и паче имѣй убо всегда страхъ Господень и смиреніе и любовь и милость, и да сохраненъ будещи и соблюденъ небесною любовію Господнею и милостію. И сице съ нимъ глаголавшимъ, якоже тамо во уставѣ писано есть, и потомъ идоша князи и стратилаты и попы и вои и вси велможы глаголюще ему по обычаю ихъ. И вѣнчавшусь ему на царство и по семъ благословенъ Царь у патріарха съ великою тихостію и смиреніемъ, и со страхомъ Божиимъ, и изыде изъ церкви благочинно зѣло, якоже нѣкій священноначальникъ великій, и осыпаша его ставратами. Народи-жъ похва-таша койждо рукама своима. Сице древнее преданіе Царемъ бысть на поставленіяхъ ихъ на царство, и сице поставляхусь. Сице же и Мануилъ Царь поставленъ бысть Антоніемъ патріархомъ, и священнымъ соборомъ по уставу древле преданному.

ХОЖДЕНИЕ ВО ІЕРУСАЛИМЪ.

Сицеже ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ: есть убо тамо церковь Воскресеніе Христово, входъ въ церковь есть на правой сторонѣ доска, на нейже Христа Бога нашего положили, со креста снемъ; а оттуду на лѣво пошедь, и ту гробъ Господень, а противъ гроба Господня Греческая служба, Грецы служатъ; а съ правую сторону отъ гроба Господня Римская служба, Римляне служатъ; а на палатѣхъ съ правую сторону Арменская служба, Арменны служатъ; а съ правую сторону отъ Гроба Господня на землѣ Орязская служба, Орязи служатъ; а оттуду пакы Сирская служба, Сиряне служатъ; а съ лѣвую страну гроба Господня за гробомъ Господнимъ, Яковникая служба, Яковиты служатъ; а съ лѣвую страну Господня гроба Орязская служба, Орязи служатъ; а оттуду пакы Пѣмецкая служба, Пѣмцы служатъ; а отъ тое службы пакы Орязская служба, Орязи служатъ; а подъ Орязскою службою мѣсто есть, гдѣ муроносцы сидѣли и Ангела Господня видѣли, гдѣ Ангелъ отвалилъ камень отъ дверей гроба; а во Орязской службѣ полстола,

и того столба привязанъ и вѣнчъ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ въ родней его страсти, и поруганася ему, и чотыредесятъ совершенно прѣмъ равъ смертнымъ являюще отвѣтъ; а другая половина того столба во Царьградѣ во апостольстей церкви. А подале пошесть пно темнина Господа нашего Иисуса Христа, а за Греческимъ престоломъ есть престолъ, гдѣ Іаковъ братъ Господень; а оттуду есть мѣсто пойти на подолъ, какъ въ яму, десять ножныхъ степеней каменныхъ, гдѣ нашла животворящій крестъ Елена Царица; а съ правую сторону Греческія службы на палатѣхъ Голгоа, зовомое Ловное мѣсто, гдѣ распина окаянные Іуден Господа нашего Иисуса Христа: тамо іста Адамъ глава, а служба тамо Гурзинская, Гурзи служатъ; а за нею Венеційская служба, Венеціи служатъ, а за тѣми иная Орязская служба, Орязи служатъ; а подѣ Голговою внизу на земли Иверская служба, Ивери служатъ. На левой сторонѣ у Орязскія службы долѣ Ближестныи служатъ, а посреди церкви Святая святыхъ пупъ земли, что раздѣлилъ царь Невродосъ. А надѣ гробомъ Господнимъ содѣлана церковь мала. Входя ко гробу Господню двои двери, а гробъ Господень мѣра его въ длину девять пядей, а ширина гроба чотырехъ пядей. Надѣ гробомъ же Господнимъ большая церковь есть, верхъ у ней полъ, надѣ гробомъ же Господнимъ все покрыто, немалыи скважины вѣсть видѣти, и сице сія въ церкви тамо. А на востокъ отъ града Іерусалима вдалѣе тамо есть село Гевсимани нарицаемая, и ту есть въ томъ селѣ гробъ Пречистыя Богородицы и церковь велика, а въ нее полѣсти 8 степеней на подолъ, а подѣ гробомъ Пречистыя Богородицы содѣлана церковь певелика, а гробъ Пречистыя полъ 9 пяди; а надѣ гробомъ одиннадцатъ кандиль горять. А за гробомъ одръ, на немъ же лежала Пречистая Богородица, содѣланъ престолъ той одръ; а въ церковь ту влзши пно на правѣ Гурзинскія службы Гурзи служатъ. А за тѣмъ къ востоку потокъ Кедрскій, ндѣ же вниде Иисусъ со ученики своими; а за потокомъ вертоградъ пещера велика Господа нашего Иисуса Христа, пдѣже преданъ бысть ученикомъ своимъ Іудой Жишовомъ; тамо есть камень, что Христосъ руку положи

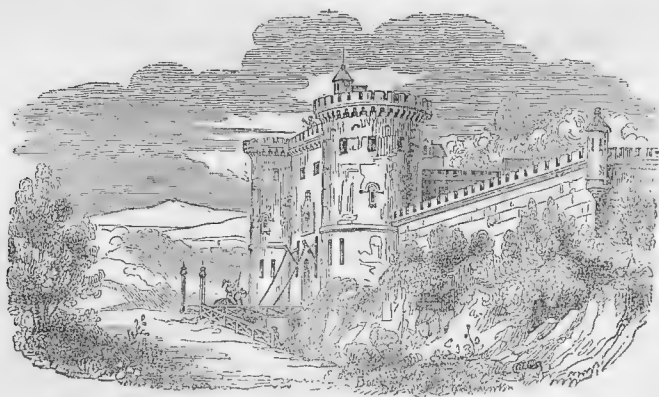
стоялъ; таможе есть мѣсто, гдѣ Пречистая Богородица приходя молилася на камень. А за тѣмъ мѣстомъ масличная великая гора Елеонская: съ той горы Господъ вознесся на небо. Тамо есть церковь велика зѣло, а среди тое церкви церковь мала, въ той церкви на камени выпечаталася стопа Господня, яко жива видѣти есть, какъ на воску выпечатана сего часу; а въ той же церкви на правѣ гробъ Целатен блудницы, тое Целатен, которая ноги муромъ помазала Господа и власы своими отерла, а на ее гробъ другая стопа Господня выпечаталася акн на воску сего часу, и видѣти есть акн жива. А на правой сторонѣ отъ великия Елеонскія горы другая гора Елеонская, гдѣ Христосъ повелѣ ученикомъ своимъ вилати себя по воскресеніи своемъ; тамо была церковь. А отъ града Іерусалима на правой сторонѣ Масличныя горы пять поприщъ до Вифани, гдѣ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ Лазаря воскресилъ, тамо есть и нынѣ церковь велика и гробъ Лазарева, и кельи сестръ Лазаревыхъ, а въ той церкви Армянская служба, Армяни служатъ. А на полдѣнь отъ града Іерусалима, влиско Силоамъ купель, гдѣ Господъ слѣпнго нсма умылся; а оттуду тамо близъ пещера великаго Антонія пустынника; а оттуду близъ село Скудельничье, что Іуден купилъ цѣною Христовою. А тамо же на полдѣнь отъ Іерусалима пятьдесятъ поприщъ Саввинъ монастырь и гробъ великаго Саввы. Тамо было 14. тысящъ чернцовъ, кельи ихъ и нынѣ знати есть. А за тѣмъ Саввинымъ монастыремъ Асафатова дѣбрь; тоже есть подолъ, и тамо такоже черницы живутъ мнози, и тамо есть келья великаго Іоанна Дамаскина, въ нейже онъ жилъ. А шествующу къ Саввину монастырю разстояніе много, и на правой сторонѣ есть монастырь великаго Феодосія киновіарха, отъ града Іерусалима шесть поприщъ на горѣ и подѣ горою, такоже тамо было чернцовъ 16 тысящъ. А оттуду противъ монастыря на правой сторонѣ, тамо жила Ефдокия; а отъ града Іерусалима на востокъ ко Іордану шествовати, и тамъ недалече отъ Вифани, течетъ вода изъ камня, егда у Христа ученицы его просили воды, и Христосъ рече ученикамъ своимъ: изъ камня ли сего вамъ воду подамъ? и ударя

ногою въ камень, и абие потечъ вода и до нынѣ идетъ. Тамъ есть икеремень сарай, поставленъ не доходя Иордана рѣки съ пять верстъ, захавъ за гору, повернути на лѣво съ три версты, а гора та вельми высока, и на той горѣ Господа нашего Иисуса Христа диаволъ искушалъ, поять его на гору високу зѣло и показа ему вся царствія мира и славу ихъ, и глагола ему сїа: вся по тебе дамъ, аще падъ поклонишися ми. Тогда глагола ему Иисусъ: иди за мною сатана, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши. Тогда остави его диаволъ, и се Ангелы приступиша и служашу ему. Въ той же горѣ подъ верхомъ церковь подписана, а на верхъ горы церковь же велика зѣло; на той горѣ Господъ постился 40 дней, якоже писано есть: возведевъ бысть Иисусъ духомъ въ пустыню искуситися отъ диавола, и постився дней 40 и ночей 40, послѣднъ взалка, и приступилъ къ нему искушитель рече, и прочая якоже во Евангелии писано есть. Иорданъ же рѣка глубока и крутоберега, грозна вельми, течеть же въ Садомское море. На Иорданѣ-жъ есть монастырь великъ зѣло Ивана Предотечи, въ томъ же Иорданѣ Господъ крестился отъ Ивана; тамо Марія Египецкая переходила Иорданъ ко Зосимъ, яко по суху. За Иорданомъ же рѣкою келія великаго Ивана Предотечи; близъ же той келія святаго Илии Пророка; отъ туда же мало подаль гора есть, отъ той горы святей пророкъ Ілья на огненной колесницѣ на небо взятъ бысть; тамо же недалече мѣсто есть на Иорданѣ рѣцѣ, гдѣ Елисей пророкъ ударилъ мѣлотию Іильною на Иорданѣ, и вода Иорданская разступилась сюда и сюда, Елисей же пройде по суху. Оттуда недалече, съ пять поприщъ, близъ Садомскаго моря, есть монастырь святаго Герасима, у него же звѣрь левъ жилъ; есть и гробъ святаго Герасима за олтарецъ, а звѣрь той левъ, что ему работалъ, въ погахъ лежитъ. Море же Садомское тамо, гдѣ Садомъ и Гаморъ седмь градовъ, пны-ежъ земля пожерла есть, а иные грады море пожерло есть; курится же и нынѣ дымомъ изъ моря того; а которые грады земля пожерла, тамо не растетъ ничто же, только сѣра горючая, а травы нѣсть. Отъ Іерусалима же на право съ два поприща мо-

настырь есть Ілья святей, тамо жилъ самъ Ілья пророкъ, тамо его вранѣ кормилъ. А оттуду же съ пять поприщъ до Внолема, гдѣ Господъ родился; въ Внолемѣ же церковь велика есть, а подъ олтарецъ ея пещера, въ той же пещерѣ вертепъ, гдѣ Господъ родился, а въ пещеру идучи на лѣвой сторонѣ ясли, гдѣ лежалъ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ въ пеленахъ свѣтъ, а отъ яслей въ подолъ три сажени до вертепа, а на ясляхъ служба Орязская, а на вертепѣ служба Греческая; а въ Внолемѣ съ лѣвую сторону Орязскій монастырь, а въ немъ церковь Рождество Христово, служатъ Орязове. Въ томъ Орязскомъ монастырѣ домъ Іосифовъ и кладезъ, откуда Господъ нашъ Иисусъ Христосъ и Пречистая Богородица воду пили. Отъ града же Іерусалима до Назарета три дни на Дамаской дорогѣ; тако же отъ града Іерусалима до Олворской горы 2 дни и больше; отъ града же Іерусалима десять поприщъ гробъ Рахилинъ, патриарха Іакова жены, сына Ісаакова, внука Абрамова. Отъ Дамаска два дни ровъ есть; гдѣ Іосифа прекраснаго братія его кипули; а отъ Дамаска-жъ пять дней до Вениампнова гроба, брата Іосифа прекраснаго; отъ Іерусалима-жъ до Синайскія горы 15 дней. Отъ Іерусалима-жъ до Кана Галилеи 3 дни. Тамъ-жъ на Сионъ горѣ въ своей кѣлїи Пречистая Богородица преставилась, тамо же на Сионъ горѣ былъ Аннинъ дворъ архіереевъ, тамо Господъ нашъ Иисусъ Христосъ въ темницѣ сидѣлъ, и пылъ та темница въ церкви Арменстей, тамо монастырь Армянской. Въ той церкви Арменстей великій камень, что лежалъ на гробѣ Господне содѣланъ престоломъ, на томъ монастырь огнище, у котораго огня Петръ верховный Апостолъ грѣлся въ вольней страсти Христовы, егда его рабыня архіереева спросила, глаголюще: и ты въ со Іисусомъ Галилейскимъ? Петръ же отвѣржеся предо всеми, глаголя: не ведъ, ни свѣтъ, что ты глаголеши; и изшедшу Петру ко вратамъ, узрѣ его другая рабыня и глаголя ему ту: и сей въ со Іисусомъ Назаретемъ. Петръ же пакы отвѣржеся съ клятвою, яко не знаю челоуѣка. По малѣ же приступиша стоящїе и рѣша Петрови: воистинну и ты отъ нихъ еси, ꙗко бѣсѣда твоя яже ти творить. Тогда Петръ нача ро-

тнтся и клятися, яко не знаю человека, и аще алекторъ петель возгласи. И помяну Петръ глаголю Иисусовъ реченный ему: яко-же прежде даже петель не возгласитъ, три краты отвержешися мене, и изшедъ юнъ, плакашеся горько. Подаль того на Сионъ же горъ дворъ Каиафы архiereевъ былъ, ту есть нынѣ монастырь Арменскій великъ зѣло. А къ Внолемиу идучи столбъ еще стоитъ, гдѣ стоялъ Симеонъ столпникъ съ Пльеоу святымъ. А на подолъ идучи во градъ Иерусалимъ была церковь Греческая, а нынѣ Срацынскій мезгитъ; тамо лежатъ святыя Богоотцы Иакимъ и Анна, а противу стола Святая святыхъ, которую создалъ Соломонъ. Тамо убиенъ пророкъ Захарья, отецъ Иоанна Предотечи; тамо есть Господня келья, а пошедъ ниже улицую тамо былъ дворъ Пилатовъ; а за Святая святыхъ въ монастырь святаго Спаса одръ Соломоновъ и домъ Соломоновъ; тамо-же и та церковь; въ нюже вниде Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и обрѣте въ той церкви продающая овцы и волы и голуби, и пѣнежки сидящая, и сотвори бычъ отъ вервей, и вся изгна изъ церкви овцы и волы и торжнниковъ, розсыпа пенези и доски опроверже, и продающимъ голубей рече: возмите сѣя отсюду и не творите дому купленнаго отца моего. Тамо есть Давыдовъ домъ какъ городокъ; былъ камень круголь и днеродень и дивень зѣло, въ немъ же во единой страпъ живутъ сороки, а въ боль-

ше дома не смѣютъ ни заглянути; тамо есть столпъ велими высокъ, гдѣ Давыдъ Псалтырь складывалъ. За Давыдовымъ же домомъ недалече Сионъ гора, и на той горѣ монастырь дивень зѣло Орязскій, держать его Орязове и живутъ въ немъ Орязскіе чернцы, глаголютъ же сице: яко тамо Христосъ самъ обѣдню служилъ, и научилъ по плоти брата своего Іакова обѣдню служити, и предалъ ему Таинство священныхъ и божественныхъ служений; тамо горница, гдѣ же на святые Апостолы Христовы Духъ святой спиде въ день въ пятидесятный; тамо съ лѣвья страны церкви мѣсто есть, гдѣ Господь поги умылъ ученикамъ своимъ; тамъ та храмга есть, гдѣ Господь къ затвореннымъ дверемъ вниде, и невѣрующаго своего ученика Ому увѣрилъ по Воскресеніи своемъ; въ той церкви во время вольнаго и спасеннаго распятія Христова завѣса раздрася на двое; въ той церкви той камень лежитъ, на которомъ Пречистая Богородица поклонны клала; тамъ же въ той церкви два камени, на которыхъ Христосъ спиживалъ часто. Оттуда же близко мѣсто, гдѣ есть Стефана архидіакона убили Іудеи, и кровь его и нынѣ на камени знати есть; тамъ же у церкви близъ келія Пречистыя Богородицы, гдѣ Пречистая жила у Иоанна Богослова, и та келья крѣпка и до сего дни стоитъ, а позади той келія Пречистыя Богородицы келья святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ ДІАКОНА ПИМЕНА.

1. Митрополитъ Пименъ въ первый разъ путешествовалъ въ Царьградъ съ Митиемъ въ 1379^ю году, бывши тогда еще Переяславскимъ архимандритомъ. Во второй: приидоста въ Царьграда 2 митрополита Гречина, Матвѣй и Инокандръ, съ архидіаконъ и сановицы, и позываху митрополита Пимена въ Царьградъ (зимною 1384). Мая въ 9 день (1385) Пименъ митрополитъ поиде въ Царьградъ въ судъхъ по Волзъ къ Саяю. Абраамъ игуменъ Ростовскій Нязній поиде съ нимъ. По Петровъ дни за недѣлю (въ 1388) Іюли въ 6 день, въ недѣлю прииде Пименъ на Русь изъ Царьгорода, не на Кіевъ, но на Москву, а прииде везъ исправы. Ист. Кар. Т. V, стр. 66.

2. Пименъ, поставленный противъ воли Великаго Князя въ Царьградъ, былъ не любимъ имъ. Съ начала онъ подвергся опалѣ, и за кривкою стражею былъ отвезенъ въ Чухому. Когда Князь изгналъ изъ Москвы митрополита Кипріяна, Пименъ призванъ на Митрополию. Суздальскій архіепископъ Дюонсій, извѣстный своею ревностію въ изгнаніи Стригольничковъ, приобрѣлъ довѣренность Донскаго. Этого Великій Князь желалъ имѣть митрополитомъ на мѣстѣ Пимена. Дюонсій былъ отправленъ въ Царьградъ въ 1383 году, а въ 1384, возвращаясь изъ Царьграда, былъ задержанъ въ Кіевѣ княземъ Владиміромъ Ольгердовичемъ, гдѣ онъ и скончался въ 1385. Следовательно всѣ поѣздки Пимена были съ цѣлю упорчить себя на Московской Митрополіи. По этому-то самому отзывали его изъ Москвы въ Царьградъ. Въ третій разъ Пименъ ѣздилъ въ Царьградъ, кажет-

ся, также для того, чтобы отклонилъ Кипріяна, который тогда стагался въ Царьградъ о возвращеніи Московской митрополіи.

3. Путешествіе Пимена и его сонутниковъ было: на Коломну, Рязань, рѣкою Доломъ—отъ мѣста Чюръ Михайлова—рѣками Мечемъ и Сосною—до устья рѣки Воронежа. Мѣсто свиданія Елецкаго Князя Юрія не означено. Видныя путешественниками близъ Тихой Сосны были каменные столбы для пасъ остаются неразгаданными. Карамзинъ думалъ: не было ли тутъ кладбища Татарскаго? Отъ Сосны путешественники ѣхали: Чернымъ Яромъ, Битюкомъ и Хопромъ—рѣками, Медведницею, Высокими горами и Бѣлымъ Яромъ. Казарскій городъ Саркелъ засталъ въ развалинахъ. Слѣды сего города еще приметны около Качалинской станицы, гдѣ Волга и Донъ сближаются; здѣсь они нашли жилища Татаръ: Улусы Сарыхосинъ, Бек-Булатовъ, Акбугинъ.

4. Феодоръ архимандритъ Симоновскій былъ племянникъ Преподобнаго Сергія Родоневскаго. Онъ извралъ для себя мѣсто Симоновское, гдѣ выстроилъ церковь во имя Успенія Богоматери. Митрополитъ Алексѣй поставилъ его во игумены; а патриархъ Нилъ въ 1383 году въ Архимандриты. Съ этого времени Симоновскій монастырь по грамотѣ названъ былъ Патриаршимъ. Въ послѣдствіи времени Великій Князь назначилъ его епископомъ въ Ростовъ Патриархъ Антоній: даде ему честь велию называтися архіепископомъ Ростовскимъ; изначала же тамо епископи быша до лѣта 6828 (1390).

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВАСИЛІЯ ГОГАРЯ

ВЪ 1634 ГОДУ.

ВАСИЛІЙ ГОГАРА, родомъ изъ Казани, путешествовалъ по святой землѣ въ 1634 году. Онъ началъ свой путь съ Астрахани, прошелъ Тифлисъ, оттуда на Каргъ, Ерзерумъ и Кесарию. Въ Іерусалимѣ онъ пробылъ только три дня и отправился въ Египетъ и Александрію. Любопытно простодушіе Василя при взглядѣ на Египетскія пирамиды. Здѣсь онъ пробылъ 14 недѣль. Потомъ возвратился опять въ Іерусалимъ. Возвратный путь его былъ уже на Самарию, Дамаскъ, Едессъ, и берегомъ Чернаго моря обошелъ Царьградъ прямо до Калиполя. Изъ Валахія онъ прямо перешелъ Польскую границу чрезъ Каменецъ въ Вильну. Здѣсь онъ, по подозрѣнію, былъ задержанъ 14 недѣль. Въ Москву же возвратился уже въ 1637 году.

Для печатанія текста путешествія Василя Гогары я имѣлъ два списка. Одинъ неполный, принадлежащій мнѣ, писанный въ половинѣ XVII вѣка, въ 4 д. л. скорописью. Другой Лаптевскій, писанный во второй половинѣ XVII вѣка, скорописью, въ 4 д. л. въ сборникѣ, съ 150 189 стр. Невѣрность Лаптевскаго списка исправлена по списку, принадлежащему мнѣ.

СПИСОКЪ ХОЖДЕНИЯ ВЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ МѢСТАХЪ УБОГАГО ВАСИЛІЯ, ПО ПРОЗВИЩУ ГОГАРЫ¹.

ЛѢТА 7143-году. Во дни благочестиваго и Богомъ вънчаннаго браздодержателя Россійскаго царства, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Осодоговича, всеа Русси Самодержца, и его царскія державы града Казани, нѣкто смиренный и многогрѣшный въ челоуѣцѣхъ, родомъ Плесенный, жительствомъ съ Казани, Василій Яковлевъ, по прозвищу Гогара², слышалъ онъ Василій о Палестинскихъ мѣстахъ, и еже тамо прежде бывшихъ древнихъ святыхъ отецъ паче числа преумножено, наипаче же всего еже Господь нашъ Иисусъ Христосъ воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи и много чудеса сотворивъ и за наше спасеніе пострадалъ плотно, и воскресъ тридневно, и приде ми грѣшному мыслъ еже ми тамо быти и помодитися святымъ, и во Іерусалимѣ животворящему Кресту Господню и гробу Владычню поклонитися и по прочимъ святымъ мѣстамъ походити. Но малъ же времени посла челоуѣка своего съ товары за морь торговати въ Персидскую землю. И Божиимъ гнѣвомъ, за мое окаянство, на морь бусу со вѣсми товары разбѣло, и все имѣніе мое потонуло; а се нныя многія вѣды и напасти приключася ми. Въ то время и въ тѣхъ скорѣхъ и напастѣхъ, азъ многогрѣшный и наипаче учяхъ общагитися, о еже бы ми тамо быти въ Іерусалимѣ, у гроба Господня и въ прочихъ святыхъ мѣстѣхъ помолитися, и чтобы скорби своей малое нѣкое утѣшеніе приобрѣсти. И авіе милость Божія послѣдова ми, призрѣ милостивнымъ окомъ на мое окаянство, и яко же рече Апостолъ: нѣже умножися грѣхъ, прензбыточествова благодать Божія и желаемого надежею не погрѣшихъ. И противъ того моего погибшаго имѣнія подалъ мнѣ Богъ со вторицею. И како пошелъ во Іерусалимъ, и како изъ града шелъ, и что тамо видѣхъ, то и начну сказывати.

Изъ Казани пошелъ въ *Астрахань*³, изъ Астрахани пошелъ на Грузинскую землю,

Т. II. К. 8.

на градъ *Тифлисъ*. Тифлисъ же градъ въ державѣ Персидскаго шаха, а въ немъ четьре града каменныхъ стоять на двоѣ, а промежъ тѣхъ градовъ идеть рѣка зовомая Кура, не мерзнетъ никогда, а прошла та рѣка сквозь гору каменную, и по обѣмъ странамъ отъ рѣки стоять по два города предиреченные подлѣ самаго берега, и въ тѣхъ градахъ приведена изъ той рѣки вода тайниками, а черезъ рѣку мостъ дѣланъ межъ горами наружу, вельми чуденъ. Да близъ того града Тифлиса есть кладѣзи горячіе, а надъ ними устроены палаты вельми красны, и въ тѣхъ палатахъ мыются въ бани вмѣсто изъ русца рукавами; а бань тѣхъ сдѣлано до пятидесяти и больше. Да близъ же того города Тифлиса стоитъ монастырь, а имя тому монастырю пропаметовалъ, а живетъ въ немъ Грузинскій митрополитъ; а храмъ въ монастырѣ вельми прекрасенъ сдѣланъ и всякою церковною лѣпотою украшенъ. Разстояніе же имать отъ града 11 поприщъ. Да въ той же Грузинской землѣ, межъ Батейскою и Дадянскою землею, межъ горами высокими и снѣжными, въ непроходимыхъ мѣстѣхъ есть щели земныя и въ нихъ загнаны дивы звѣри Гогъ и Магогъ; а загалъ тѣхъ звѣрей въ древнемъ законѣ Царь Александръ Македонскій. И мнози мнѣ о тѣхъ звѣрѣхъ повѣдаша, что де недавно тѣ звѣри были пойманы, изъ тѣхъ щелей вонъ выдрался. И Дадянскій-де Царь приходилъ со всею Грузинскою землею, и тѣ щели вѣдѣлъ каменіемъ завалити съ верху горы, а кои-де были у тѣхъ щелей двери железныя, и тѣ двери въ землю ушли⁴. А изъ Грузинской земли пошелъ на Турской городъ на Ардаганъ; и отъ того града день ходу;—стоитъ гора Арагатская, а на ней лежить все снѣгъ, а по верху той горы видѣти стоитъ Ноевъ Ковчегъ, а потому его знатъ⁵, что копыцами стоять на двухъ горахъ, а промежъ тѣхъ горъ щель великая, изъ той щели только того

Ковчегу дно-видѣти, понеже у ковчегу дно черно; а на ковчегѣ снѣгъ же лежитъ той на горѣ. А гора Араратская вѣлми высока, и мы до нее шли девять дней, и близко является, а дойти не можно; а кто на нее ни пойдетъ, мнози глаголютъ, что де мало съ нея бывають, понеже вѣлми студено на ней, и отъ тоя студени люди помирають. А изъ Ардагана шель на Карсъ, а изъ Карса на Ерзерумъ, а изъ Ерзерума шель на Севастію, гдѣ мучени быша 40 мученикъ. Да влизъ того же города Севастіа есть озеро 15 поприць отъ города: и въ то де озеро ввержени быша четьредесять мученикъ. А изъ Севастіа пошелъ на Кесарію. Кесарія же градъ стоитъ влизъ горы вѣлми страшно, и съ той де горы была же вода, и тотъ градъ хотѣла потопити. Граждане же пренесли я на иное мѣсто отъ того града пять поприць, а старое мѣсто запустѣло. А изъ Кесаріи пошелъ на Едессъ, а изъ Едеса на Омидонію; а сквозъ Омидоніи града течетъ рѣка съ Москву-рѣку, и выше города изъ тоя рѣки взведена вода оплотою каменною вѣлми высоко, а Омидонія стоитъ на два посада, и та вода пропущена въ оба посада. А прошедь Омидонію, не дошедь Капернаума, идетъ рѣка изъ озера Енисейскаго вѣлми глубока, и чрезъ нее сдѣланъ мостъ каменный, изъ каменн большаго. И то де строение Іакова, Іосифова отца, прекраснаго. А мостъ перѣхавъ, стоитъ Капернаумъ въ правой рукѣ, на горѣ, вѣлми высоко. Въ Капернаумъ же никто не ѣздитъ, потому что живутъ въ немъ Жидаи. Отъ Капернаума же недалече есть езеро вѣлми велико, именуемое Тиверіадское, о немъ же речено бысть во святомъ Евангелии. И влизъ того езера стоитъ село Петра и Андреа верховныхъ Апостолъ; а въ немъ палаты каменныя, а въ тѣхъ палатахъ кладенъ камень дикій, съ извѣстію дѣлано. Изъ того езера Тиверіадскаго течетъ Іорданъ рѣка къ Іерусалиму.

Къ Іерусалиму идучи, стоитъ, въ правой рукѣ, градъ Назаретъ, идѣже Ангелъ благовѣстилъ Богородицѣ о зачатіи Господа нашего Іисуса Христа. А Ѡаворская гора стоитъ отъ того езера недалече, не много больше пяти верстъ. Гора же Ѡаворская вѣлми красна, и кругловидна, и древами благолиственными преукрашена паче иныхъ

горъ. На ней же Господъ нашъ Іисусъ Христосъ преобразися предъ ученики своими. И потомъ ѣхалъ на Самарію. Самарія же посадь, а не городъ, и изобильна много масличныхъ деревомъ и иными всякимъ овоцемъ. Отъ Самаріи два дня хода до Іерусалима. И какъ будешь влизъ Іерусалима и увидиши градъ Іерусалимъ, я около его горы и холмы покажутся все кроваво, яки кровь, а какъ во Іерусалимѣ побудеши дни съ два, и тѣ горы и холмы явятся аки прочая земля.

И какъ меня многогрѣшнаго принесе Богъ въ Іерусалимъ градъ и сталъ на патриаршемъ дворѣ; а патриарха въ тѣ поры дома не было, ѣздилъ въ Колошскую землю для ради собранія милостыни; а приказалъ быть на патриаршемъ дворѣ митрополиту Внолемскому АѠанасію. И какъ я, приѣхавъ, сталъ на патриаршемъ дворѣ и старцы отвели мнѣ особую палату одному, а кони Греки приѣхали со мною, и тѣмъ отвели иныя палаты и ставили челоуѣкъ по 10 емѣсть, а меня почалъ, что де приѣхалъ отъ государя посланикомъ съ всякими съ дарами и съ милостынею; и меня многогрѣшнаго, милости ради Господа Бога и его Пречистыя матери и ради Царскаго имени Россійскаго государства, паче иныхъ утѣшаютъ и берегутъ, и еже у нихъ что Богъ послалъ, всякимъ овоцемъ и питіемъ подчиваютъ; а ихъ почитаніе, еже ко мнѣ глаголюще, что въ тебѣ пожаловать не поскорѣтн, докуда приѣдетъ митрополитъ АѠанасій. И вскорѣ митрополиту въ Внолемъ писали и особаго челоуѣка къ нему послали; онъ же, по своему благоразумному праву, ради меня грѣшнаго того же дни къ вечерни приѣхалъ въ Іерусалимъ. Азъ же Василій сподобихся его святительскаго благословенія и молитвы. И митрополитъ АѠанасій спросихъ меня: которой еси вѣры и коего государства челоуѣкъ? Азъ, Василій, сказахъ имъ, что вѣры Христіанскія и Россійскаго государства, пришедь изъ Московскія земли. Онъ же и вси предстоящіе тутъ о мнѣ грѣшнемъ радостию великою воздавалися, глаголюще: что де опрнчъ Трифона Коробейникова, что посланъ былъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Івана Васильевича, съ милостынею въ Іерусалимъ и въ прочія Палестинскія мѣста до меня

многогрѣшнаго, отъ своего произволенія, никто не бывае въ Іерусалимѣ изъ дальняго Государства Россійскія земли. И по семъ митрополитъ Аѳанасій учалъ меня вопрошати: о Соборной и Апостольской церкви, и о монастырѣхъ, и о вѣрѣ, како-де стоить ненарушима и непоколебима, и о безбожныхъ иновѣрныхъ языцъ Королевскаго и Крымскаго Царя; не во изгнаніи ли, всѣ ли въ мірѣ и въ тишинѣ и въ благоденствіи пребываютъ? Таже и о здравіи Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, и о Царицѣ и о ихъ Царскихъ дѣтѣхъ. Азъ же Василій сказахъ: како-де, Государь святитель, поѣхалъ изъ Россійскаго государства и Богъ челоуколюбецъ за молитвъ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, и Московскихъ чудотворцевъ и прочихъ просіявшихъ въ Русской землѣ, и вашими святыми молитвами, церковь свою и градъ, и Царя и люди соблюде и покрываетъ яко же самъ вѣсть; а нынѣ-де, Государь, мнѣ третій годъ какъ поѣхалъ изъ Россійскія земли и того ничего послѣ себя не вѣдаю, что творится въ Русскомъ государствѣ. И по вопрошеніи, митрополитъ Аѳанасій послалъ челоука своего къ Турскому къ Кадю, по нашему Словенскому языку митрополиту, чтобъ прислалъ съ ключами ключника своего. И какъ пришелъ ключникъ отъ Кадя съ ключами и взялъ съ меня и челоука моего четырнадцать серебрянныхъ ефимка на Кадя, и поя въ церковь Святая Святыхъ, отомкнули храмъ во имя Господа нашего Іисуса Христа тридневнаго Воскресенія, гдѣ стоитъ гробъ Господень. Мы же ввидохомъ въ церковь Господню, и видѣхъ Господа Бога Сабаоѳа, написанъ во облацѣхъ велими странно и чудно, неизреченною брасотою украшенъ и не могахъ зрѣти ради многого согрѣшенія моего. И въ той часъ на меня грѣшнаго было Божіе посѣщеніе: на ногахъ не могъ стояти и вси уди мои разслабѣша, отнюдь не могахъ ни руками, не ногами владѣти; только едва вспоминахъ многія своя согрѣшенія и пацахъ калѣтися Господу Богу и Пречистой его Матери о прежнихъ своихъ согрѣшеніяхъ. Челоуколюбецъ же Богъ, по истинѣ чадолубивый Отецъ, его же любитъ Господь, гече Апостолъ, *милуй наказуетъ*, и не пре-

зрѣ грѣшнаго моленія и воздыханія и по-милова мѣ. И въ той часъ пакы по прежнему приде въ умъ, и вси состави тѣла моего здрави быша, и никако въ себѣ ни слѣда болѣзни ни обрѣтохъ. Обрѣтшіежеся со мною Греческіе попы и мисии, удивляшася Божію посѣщенію и милосердію Его, глаголюще: что-де никако такого Божія посѣщенія изъ давнихъ лѣтъ не бывало ни надъ кѣмъ.

И оттуда поидохомъ ко гробу Владычню и поклонихомся ту и приложихся. Гробъ Господень выстѣненъ изъ камене, а покрытъ доскою аспидною, а стоитъ вглуби каменной на землѣ, а величиною слово въ слово, что у насъ на Москвѣ въ Соборѣ стоитъ, что вывезъ Трифонъ Коровейниковъ мѣру изъ Іерусалима къ Москвѣ, токмо по скуднѣ того не много въ ширину. А среди великия тоя церкви виситъ паникадило, сдѣлано шаромъ, а около его висятъ лампы съ 300, съ масломъ съ деревяннымъ безпрестанно горятъ. А около паникадила величиною сажень съ 15; да подъ тѣмъ же паникадиломъ сдѣланъ пупъ земной. Да подлѣ святаго храма Воскресенія Христова сдѣланъ придѣлъ съ полуденной стороны, а въ немъ лежитъ камень велими великъ и глаголють о немъ извѣстно: како-де Господь нашего Іисуса Христа распяли и въ тѣ поры той камень на двое распадася и тою разсыпнью Владыка Господь нашъ Іисусъ Христосъ омы грѣхи праотца нашего Адама и всего челоуческаго рода; а сказываютъ, что и глава Адамова подъ тѣмъ каменіемъ лежитъ. И поклонихомся ту. А позади олтаря храма Воскресенія Христова, внизъ иди сорокъ ступеней, гдѣ крестъ Господень обрѣла Благотѣрная Царица Елена, и того креста тамо нѣтъ, а сказываютъ о немъ, что тотъ животворящій Крестъ увезенъ въ Венеційскую землю, въ Нѣмцы. И въ томъ мѣстѣ положены три креста для признака, а не тѣ кресты, что при распятіи Господни быша. И поклонихомся ту. Да въ томъ же храмѣ въ лѣвую страну щель есть, величиною, какъ можно челоуческой головой пройти, и въ той щели шумно велими: шумъ акы ось шумятъ; и тою-де щелю Господь нашъ Іисусъ Христосъ во азъ сходилъ на воскресеніе мертвыхъ. А главна той щели никому не вѣдома; мнози было

покушались на испытание тоя пропасти и опускали вниз камень по бережку не одну тысячу сажений, а догнаться не могли. И называют тую щель — бездною. А по сторонам тоя великия церкви многие предѣлы сдѣланы разныхъ языковъ и въ нихъ служатъ службу, каждый языкъ по своей вѣрѣ. Да въ той великой церкви сдѣланъ кладезъ для потребъ причетниковъ церковныхъ, потому что служатъ во весь годъ священники, и диаконы, и крестоносцы, и дьячки, и пономари и живутъ безвыходно изъ года въ годъ. Да ту-жъ въ лѣвой странѣ сдѣланы отходы въ церкви, и отходы съ шесть для тѣхъ причетниковъ церковныхъ потому что изъ той церкви Турскіе люди не часто впускаютъ причетниковъ; а ключи храма Воскресения Христова у безбожнаго Турскаго Кадия, а по нашему митрополита. И въ церковь входятъ въ единыя двери съ полуденныя страны, а не въ большія двѣри каменныя, повеже окаленные и безбожныя Турчаннны насильствомъ у тѣхъ двѣрей дворъ поставилъ, а у большіхъ двѣрей у церковныхъ сдѣлавъ, наругася православной вѣрѣ, задець привелъ. И патриархъ и вси сущіе Христіане тѣ большія двѣри по нуждѣ задылали.

И быхомъ во Святая святыхъ, и по святымъ мѣстамъ и по прочимъ ходихомъ, и возвратихомся оттуду. И митрополитъ Аѳанасій позвалъ меня грѣшнаго за трапезу хлѣба ѣсти. И какъ по его благословенію пришелъ въ трапезу, и повелъ митрополитъ меня грѣшнаго и человека моего ноги умывать. И священникъ по его благословенію принесть лаханъ серебряную, на красно позолочена, да кугалъ воды теплыя, да полотенцо чистое, и дьяконъ у меня грѣшнаго ноги мылъ надъ лаханью, да священникъ чистымъ полотенцомъ утиралъ, и человека моего также ноги мылъ и утиралъ полотенцомъ. И посадиша мя за трапезу хлѣба ѣсти, и честь мнѣ велию воздаша, паче мѣры моея. И ядохомъ во славу Христа Бога нашего. И по насыщеніи трапезномъ, митрополитъ Аѳанасій пилъ чаши за здравіемъ по Царское многотѣнее здравіе, и про царицу, и про ихъ благородныхъ чадъ, и про патриаршеское душевное спасеніе. И по малу времени воспросихъ у митрополита благословеніе и пошелъ изъ

трапезы къ себѣ въ палату, гдѣ отвѣдена была мнѣ особая. И митрополитъ Аѳанасій прислалъ ко мнѣ съ путемъ и со всякимъ овощемъ.

Да въ томъ же Іерусалимѣ градѣ домъ Давида Царя, съ приходу, у самыхъ воротъ стоитъ; а около двора обведена ограда каменная, и подлѣ ограды выкопанъ ровъ велими великъ и выкладенъ въ обѣ стороны каменемъ; а въ томъ дворѣ Давыдовъ поддѣланы палаты велими стройны и красны; а величиною тотъ дворъ съ Государевъ дворецъ, что на Москвѣ; и стоитъ на чetyре угла, а въ немъ стоитъ снаряда, и пороховая казна и ядра. И жити въ немъ никто не смѣетъ; понеже строенье Царя Давида, и почитаютъ его честно.

Да въ томъ же Іерусалимѣ стоитъ Силамя купаль, уподобися лобному мѣсту, что на Москвѣ; такоже сдѣлано каменное съ известію, и въ немъ полно воды стоитъ. И въ той купаль сдѣланъ щурунъ мѣдной, и нѣкія ради потребы емлютъ изъ той купали многие люди воду.

Да въ градѣ Іерусалима стоитъ село Гевсиманія подъ горою; и въ немъ кладбище Богоотецъ Іоакима и Анны. Да тутъ же стоитъ гробъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, а тѣло ея взято отъ Ангелъ. Изъ той церкви верхъ проломанъ и донынѣ главу Греки не задылываютъ на утѣреніе православныхъ Христіанъ. Да въ томъ же храмѣ двѣ гробницы Іоакима и Анны: и видѣхъ и поклонихся ту.

Да близъ Гевсиманіи стоитъ гора Елеонская, гдѣ Господь вознесся на небеса, и съде одесную Отца.

Да пониже горы Елеонскія стоитъ Вифанія, гдѣ Господь Лазаря воскресилъ, а тѣло Лазарево погребено въ земліи сажени съ три и болѣе. Введемъ градъ отъ Іерусалима 8 поприщъ; а въ немъ храмъ созидашъ во имя Рождества Господа нашего Иисуса Христа на 34-хъ столпѣхъ, и всякою лѣпотою преукрашенъ.

Да близъ Іерусалима, отъ града два поприща, гдѣ дѣланъ Крестъ Господень, на немъ же плотно пострада, и на томъ мѣстѣ стоитъ монастырь Воздвиженія честнаго Креста а въ немъ живутъ Грузинскія власти и мнѣхи.

Да близъ же Иерусалима, отъ града пять поприщъ, стоитъ монастырь Или пророка; а въ немъ мнховъ съ тридцать.

А Саввы освященнаго монастырь отъ Иерусалима 8 поприщъ; а мнховъ въ немъ сто десять.

А гдѣ Іоаннъ Предтеча родился и отецъ его Захарія жилъ, и то село отъ Иерусалима 10 поприщъ. И въ томъ мѣстѣ есть ключъ водяной, и таѣ вода, кто испиетъ, или умоется, и какимъ недугомъ одержимъ бываетъ, и православнымъ Христіанамъ милость Божія послѣдуетъ молитвами Крестителя Господня.

А жилъ я Василій во святомъ градѣ во Иерусалимѣ три дня и три ночи, и что видѣхъ и достоверно слышахъ отъ повѣданныхъ еже во Иерусалимѣ и окрестъ града, то и написахъ впростъ; а не ухищреніемъ или баснословіемъ. И въ четвертый день пошелъ оттуда во Египетъ. И ко Египту идучи путь истомѣхъ, возахъ пещаное море, и тѣмъ путемъ человеку пшешему идти цельзъ, солнечнаго ради сжениа и жажды водныя; понеже отнюдь воды пресныя тамо не обрѣтается, а кладези копаные есть, и та вода великии солена и горька. И на ту дорогу ѣздытъ на верелюдахъ, и воду возятъ въ бараньихъ кожахъ выдѣланныхъ. А ко Египту идучи, есть деревня отъ града 7 поприщъ, имя ей Матарія, а по Гречески Марина. И во дни Прода Царя Іудейска, родившуся Господу нашему Іисусу Христу, и се Ангелъ Господень явился во снѣ Іосифу, глаголя: поими отрока и мать и вѣжи во Египетъ; понеже ищетъ Прода отрочатъ, да погубитъ его. Іосифъ же поимъ отрока и мать, и вѣжа во Египетъ. И какъ будетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ матеріею своею и со Іосифомъ близъ той деревни Матаріа, и Пречистая Богородица вжадася жаждѣю; на томъ мѣстѣ, на песку, стоялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и изъ пречистыхъ стопъ его выде изъ песку ключъ воды великии сладокъ. И подлѣ того ключа выросло повелѣніемъ Божиимъ древо, изъ того древа выходило масло, при Греческихъ царехъ и при Турскихъ, отъ того времени 1430 лѣтъ; а имя тому маслу смирна и ливанъ. И отъ того масла вѣрующимъ въ Господа нашего Іисуса Христа было великое исцѣленіе, кон-

кто какимъ недугомъ одержимъ бываше. И етера жена отъ безбожныхъ Турокъ пришла окаянная съ скверностію къ тому древу, и помазала масломъ очи свои, и отъ того часа то древо засохло, исцѣленія не было много лѣтъ. И въ то время Нѣмцы были, и то древо сухое дорого купили и увезли въ свою землю. Да подлѣ Египтомъ же, отъ града пять поприщъ, стоитъ камень на чѣтыре угла, а верхъ того камня 12 сажень, а около его 9 сажень; а сказывали про той камень, что-де дѣло Фараона Царя было, а весь камень той копью подобенъ.

И какъ близъ Египта будешь, покажется Тутскія мечети и колокольни, акъ темный лѣсъ. И тѣхъ мечетей во Египтѣ по счету до тысячи до семи сотъ. Да во Египтѣ за Ниломъ рѣкою подѣланы палаты великии зело велики, акъ сильныя горы; а отъ рѣки 35 поприщъ. А стоятъ на горѣ, а дланы на чѣтыре углы, а верхи у нихъ шаровые; а входъ у тѣхъ палатъ сдѣланы по стѣнкамъ, можно человеку идти со пшеницею, одному сверху идти, а другому де напротивъ. И то дѣлаа поругаяся Фараонъ Царь надъ Израильтяны. А того ради ставилъ на горѣ палаты, понеже писано, что Египту отъ водъ потоплену бытъ. Да въ томъ же Египтѣ многія овощи родятся, опрѣчь финиковъ и сахару; а пшеница изъ Египта во всю Турскую землю ѣдетъ; понеже градъ Египетъ великии обилѣнъ пшеницею, и много въ немъ родится. А въ старомъ Египтѣ стоятъ многія житницы, и тѣ житницы насыпаютъ пшеницею. Да въ томъ же Египтѣ введена вода стѣною каменною, а по стѣнѣ сдѣланъ жоловъ и приведена въ кремль городъ отъ рѣки Геона. И отъ того мѣста сдѣлана башня и воду взимають колесомъ вверхъ сажень съ восемь.

Да близъ же Египта Александрійска есть гора каменная, великии высока; на кремль городъ, именуемая Одоръ. Да и азъ Василій про ту гору Грековъ спрашивалъ: что сей градъ поставленъ близъ горы великия и страшныя, едва не осыплется на градъ? И Греки о ней повѣдаша: что та гора Одоръ давно подлѣ града пришла Божиимъ изволеніемъ лѣтъ шестидесятъ. Было де у православныхъ Христіанъ прѣдне съ жидами о вѣрѣ Христіанской, что ту вѣру жидове ни во что полагаху, и на Господа нашего Іису-

са Христа хулу возглаголаху; что де не можете сей горы переставити; и они-де за то стояли крѣпко, яко же Богъ наставляѣ. И отъ жидъ прѣвнѣ было не малое. И они жиды, надѣющисѣ на свое богатство, и Турскаго Пашу мздою подкупили и очеса его златомъ ослѣпили, и сами окалннѣи въ тѣмъ невѣдѣніи ходяще и покиваяюще главами, и хотяще въру Господа нашего Иисуса Христа поправити, свою же утвердити. Но Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать, волю болящимся его сотворитъ. Глаголюще жиды тако: аще въра Христѣанская велика, да возмогутъ сию гору Одоръ призвати на градъ нашъ и приндесть на гору ко Египту и падеть въ Геонъ рѣку; то де въра ихъ велика и Христосъ силенъ, и имъ де дадимъ, Христѣаномъ, пять сотъ тысячъ златыхъ. Аще ли не могутъ гору сию Одоръ призвати на Египетъ, имъ де на Христѣантхъ взять пять сотъ тысячъ златыхъ. И то свое умышление сказали Пашѣ. Варваръ же, слыша таковая отъ жидовъ и яко довадетъ ему отъ сихъ многое преобрѣтеніе злату сотворити, посла по епископа и сказа ему оныхъ совѣтъ, и хотя его суетными своими словесы устрасити, глаголя тако: ино убо есть вашъ Богъ, ему же вы работаете, изъ лучшей всѣхъ въры мните быти, глаголете своему Христу: да аще силенъ, то послушаетъ васъ и переставитъ гору сию Одоръ на градъ Египетъ, и ввержетъ ю въ Геонъ рѣку. И вы въ славу поживете у Христа своего. Аще же ни, то все богатство взято будетъ въ ризницу Цареву; вы же всѣ выходите изъ города. Тогда епископъ, слышавъ таковыя отъ безбожнаго варвара хульныя словеса и положи упование свое на вышняго промысла, и яко вся возможно суть Богу, и можетъ вся расточити за нѣе совѣты, еже всего върующихъ отъ богомерзскихъ жидовъ умышления, глаголя къ варвару: слова, еже еси глаголахъ, вельми превосходятъ наши немощи, обаче не насъ дѣлая; и вси бо недостойни есмы такового дѣла, но хулы ради твоея на Бога нашего Иисуса Христа, еже еси глаголаемъ; но отче отпусти. убо намъ мало, да ся помолимъ Христу своему и Богу содержащему всяческая, и въру ему покажемъ. Пришетъ бо ся: волю, рече, болящихъ его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ и спа-

сетъ, яко жа уповаша на нѣ вся. Слышавъ беззаконный варваръ, посмѣявся рече: держаете на дѣло, ему же невозможно быти и отъ Магмета посланника, ему вси Аравитяне и варвары върують. И отосла епископа, и даетъ ему на осмь днѣй ослабу, да ся помогутъ. Тогда епископъ собравъ всѣхъ православныхъ Христѣанъ отъ всѣхъ предѣлъ до трехъ тысячъ мужей, опричь женъ и дѣтей, и сказа имъ по ряду мучителево прещеніе, и умышление на православную и благочестивую въру, яко не токмо, рече, имъше наше хочеть раззоритъ, но и прочее, и хульно возглаголетъ на Господа нашего Иисуса Христа и хочеть поправити въру Христѣанскую, и лѣпо есть намъ за сіе дѣло крѣпко и неподвижно стояти, и молити всецѣдраго Бога да ся мучительно посмѣется, и да не рекуть: гдѣ есть Богъ ихъ? Богъ же нашъ на небеси и на земли, и вся возможно ему суть, и подастъ намъ силу и разумъ, во еже непреклонно подвижатися о имени Его Божественномъ. Вы же, братья, якождо васъ есть, молитѣ Владыку и создателя нашего, Иисуса Христа, со слезами и и постомъ, и всенощнымъ стѣнаніемъ, да умилосердится о насъ грѣшныхъ и прославитъ симъ свою Божественную въру, дабы ея мучители не порадовалися о нашей немощи. И заповѣда встѣмъ прилежно молитися. Въ то же время приступи етера жена ко епископу и сказа ему о златоковачѣ, и еже все умышление прѣжнее на него же исповдаа, и его твердую въру и не приложную любовь къ Богу. Азъ бѣхъ, рече, любодѣяніе хотѣхъ съ нимъ сотворити; онъ же яко твердый адамантъ не поколебисѣ и не прельстисѣ на грѣхъ любодѣянія, избоде десное свое око. Слышавъ епископъ и не обрѣтъ его въ пришествіи собора, и посла по него вскорѣ. Онъ же пришедь, глаголя ему епископъ: человекъ Божій! искушеніе нѣкое принде намъ отъ Бога и лѣпо есть намъ молитися Господу Богу, да милость свою подастъ на сопротивляющія Божественному его имени. И сказа ему по ряду мучителево прещеніе и еже жидовскаго семени злаго совѣта. Онъ же рече ему: владыко! должно есми молити Бога. Не можно сіе дѣло отъ человекъ, а отъ Бога вся возможно суть, яко же рече Христосъ: аще въру вашу покажете съ зерно горошечно,

то можете и горы преставлять и речете горы: се двинуся и вверзися въ море. И будетъ тако. И въ третій день епископъ изыде со кресты, со вѣсѣмъ освященнымъ соборомъ и со вѣсѣмъ народомъ къ горѣ. И обшедъ гору Одогъ со кресты трижды, и ста на прямо горѣ. И призва епископъ прержеченнаго кобача и рече къ нему: о чадо! нынѣ тебѣ поработаемъ и покажи своя вѣры дѣло, да ся посрамятъ нечестивыи жида, хваляся о дѣлахъ своихъ непреподовныхъ, и да увидятъ стопы церкви Христовы, и сѣтование Христианское, и да не рекуть: гдѣ есть Богъ ихъ? Златоковачъ же поклонися епископу и приступи къ горѣ, и руцъ воздѣвъ на небо, глагола: «Владыко Господи, Исусе Христе Боже нашъ! Послушай молитву рабъ своихъ, и стада твоего не даждь врагамъ въ поношение, и расточи Господи противящися Тебѣ. Покажи силу свою истинны, да единого Тебя знаютъ Содѣтеля и Творца видимымъ и невидимымъ, и прослави со Отцемъ, съ пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.» И абие потрясися земля и воздвижися гора отъ мѣста. Люди же падоша ницъ на землю и моляхуся, да посрамится жидовское семя. И бысть во градѣ плачь великъ отъ страха онаго и ужаса. И се дивное чудо: палаты сокрушахуся отъ основанія, и городныя стѣны падоша на землю отъ многого трясения. Варвари же и неблагодавніи жидове, видѣша страшное чудо: како гора съ мѣста своего иде на градъ, и припаде ко епископу и вѣсѣмъ православнымъ Христианамъ, моляхуся и глаголюще: помозите и помолитесь Богу своему, дабы уставиша гору отъ шествія и градъ и палаты не развалилися. И отвѣщаша Греки: нѣсть, братіе, наше хотѣніе о семъ, по ваше произволеніе; понеже глаголаху на Господа нашего Исуса Христа, что не можетъ горы переставити съ мѣста. Се видите силу и величіе, како послушаетъ молитву рабъ своихъ, егда во смиреніе нашемъ помину къ Господу. Что сотворимъ, аще Господь послетъ гнѣвъ свой, не токмо градъ газорится, но и вѣсѣхъ васъ умертвитъ за невѣріе ваше. Аще яко той единъ есть сынъ Божій, спрославляемый съ Отцемъ и со святымъ Духомъ, то не погибнете. Они же отвѣща: хоцѣмъ вси креститися во имя

Т. II. К. 8.

Отца и Сына и святаго Духа. Епископъ же помолися Богу, и ста гора отъ шествія на градъ, и преста трясеніе земли. И мнози вѣрвоаша жида въ Господа нашего Исуса Христа, и написаша клятву на ся оттолѣ и до вѣку не пакостити Христианомъ, и пребывать въ вѣрѣ Христовѣ, яко вѣрующе-му вся возможно суть отъ Бога и благодать дающему вѣрнымъ во славу святыхъ Троицы, Отца и Сына и святаго Духа. И паша де избрахъ лучшихъ жидовъ челоувѣкъ съ пятидесяти и предасть смертной казни, и много казны съ нихъ взялъ, и вѣру ихъ прокляша. Ини же жида и допынѣ возятъ воду на Грековъ за то прѣніе, а воду возятъ изъ Геонъ рѣки на вербаюдахъ въ городъ, и въ городѣ сдѣлаша кладязь, и они воду льютъ въ тотъ кладязь. Ино Греки недостаточны въ богатствѣ и двовицы емають на всякую нужу. Да въ той Геонъ рѣкѣ есть звѣрь, именуемый крокодилъ, а живеть въ той рѣкѣ въ водѣ; а голова у него, что у сома, а ноги акы у челоувѣка, и естествомъ такожде; а хвостъ у того звѣря акы у сома; а по видѣнію той звѣрь акы змѣя ехидна. А какъ ему лучится съ самкой гонитися, и онъ выдетъ изъ воды на берегъ. И аще будетъ въ тѣ поры лучится мимо нати челоувѣку, и тотъ звѣрь гонится за челоувѣкомъ далече. Аще же постижеть челоувѣка, то снѣдаеть до смерти. Кожа на немъ акы рыбы чешуя, а величиною крокодилъ сажени двѣ.

Пологи составляютъ Аравіенскимъ разумомъ. Камынь, кой родится возлѣ моря и въ езерахъ, и по тѣ камыши вѣзять далече; а во Египтѣ мало его родится, понеже около Египта все песокъ. И какъ его привезутъ, и сажатъ тѣ камыши въ осень. Въ кое время вода сольетъ, подѣ тотъ камышь сыплютъ навозъ и обольютъ тотъ корень патокою, и до конхъ мѣстъ отпрянетъ, и до тѣхъ мѣстъ все поливають сытой медовою. А сажатъ его, въ колыно землю выкапываютъ; а посѣваетъ въ третій годъ. И сладокъ бываетъ, акы медъ сотовый. И отъ того камышу продають, въ кое время посѣветъ, не дорого: великой пучекъ его на деньгу. А дѣланой сахаръ потому же дешево продають: гривенка по двѣ деньги. И какъ посѣветъ камышь, срѣзають и кладутъ его въ скирдъ, а подѣ скирдами

сдѣланы великія колоды, подобно жолобамъ, и кладутъ на него великія каменья для нѣтобъ. И какъ время приспѣетъ и станетъ изъ него рососоу копать, подобно капустному усолу, и какъ тѣ колоды изнаполнятся, и тотъ усоль счепывають, наливають корчаги, и посемъ переваривають въ котлахъ и сперва бываетъ аки тесто соложеное, а какъ вдругорядъ переварять, и прибавливають въ него буйволовы сметаны. И тако бываетъ сахаръ головной. А леденецъ сахаръ дѣлають: тотъ же усоль переваривають въ третій рядъ. И такого состава сахара опрѣчь Египта нигдѣ не бываетъ, и возятъ во всю вселенную по вѣсьмъ царствамъ. И сказываютъ, что де нѣтъ такихъ людей затѣпливыхъ, что Аравляне: ко всякимъ составамъ смышлены.

Да въ градѣ Египта, поприща за два отъ града, учрежденъ садъ, и въ томъ саду стоятъ палаты, вельми прекрасны; а ограда кругъ его каменная, а вода въ него напускается. И тѣ палаты устроены на приѣздъ Турскимъ воеводамъ, кои приѣзжаютъ на намѣстничество въ перемѣну старымъ воеводамъ. И воздають ему велию честь. И въ кое время придетъ новый намѣстникъ къ палатамъ, и выйдетъ въ садъ, по дорогамъ постилають ему участки златоглавья не токмо до палатъ, но и на двѣстницу и во всю палату до мѣста, гдѣ ему сѣсть посланы участки драгоценныя, и какъ воевода пройдетъ по тѣмъ участкамъ въ палаты, и дворовые люди его снимають тѣ участки себѣ, кождо кто себѣ возьметъ. А посланныхъ тѣхъ участковъ бываетъ съ триста, стелать посадские люди. И житія его бываетъ въ томъ дворѣ три дня и три ночи. И въ тѣ дни онъ вельми богатѣетъ и людей украшаетъ въ разныя платья. А въ городъ поведетъ, и тамо его встрѣчаютъ вѣсьмъ городомъ, и честь ему велику воздають. А кои палаты строилъ Фараонъ царь, и тѣ палаты и донинѣ стоятъ. И какъ Божиимъ промысломъ поставленъ былъ княземъ Юсифъ прекрасный, и онъ себѣ поставилъ палаты подлѣ тѣхъ же палатъ Фараоновыхъ; вельми прекрасны, выше Фараоновыхъ палатъ. А Турецкіе воеводы въ нихъ не живутъ: стоятъ тѣ палаты пусты и донинѣ. А кровли на нихъ старыя, аки вновь открыты. Стѣнное писъмо и подзоръ тоже аки

вновь писъ а по. А коя палата была суждена Юсифа прекраснаго, и та стоитъ на тридцати на осми столпцѣхъ.

Да близъ же Египта Чермнаго моря; ѣздить на берелюдахъ единымъ днемъ и почью до него, а шириною въ томъ мѣстѣ добръ широка. И Божиимъ повелѣніемъ, древле изъ Египта Израиль въжа, Моисей ударилъ жезломъ, крестообразно присече море, и преидоша Израилѣяне аки по суху. Фараонъ же и вся вои его внидоша по нихъ, и погрязнуша въ морѣ, аки олово въ водѣ зѣлень. И на томъ мѣстѣ видѣти съ краю на край признаки вѣществія и изшествія изъ моря.

А отъ Синайскія горы осмь дней ходу на берелюдахъ до Чермнаго моря. И подлѣ той Синайской горы градъ сдѣланъ каменной а въ немъ чотыредесять монастырей, и всѣ пусты; токмо единъ монастырь великомученицы Екатерины; а въ немъ живетъ Епископъ Синайской горы; а братіи въ монастырѣ съ триста, а живутъ дни окуная отъ Арабовъ; а кормятъ тѣхъ Арабовъ монастырскою пищею на всякъ день челоувѣкъ по пяти сотъ того ради, да не тако ти смердящии вооружатся на монастырь бранно. А всходъ на Синайскую гору до самаго верха чотырнадцать тысячъ ступеней, а всѣ ступени въ каменнѣ выстѣпены. Идучи на тую гору желѣзную трое воротъ желѣзныхъ въ щеляхъ вдаваны, а у воротъ стоятъ стражи приставлены мнихи, и берегутъ, чтовъ челоувѣкъ не прошелъ, а берутъ съ челоувѣка по чотыре деньги. А на верху тоя горы стоитъ храмъ во имя Преображенія Господа нашего Исуса Христа. И опрѣчь тѣхъ ступеней некуда всходити на тую Синайскую гору. А кормятъ дикихъ Арабовъ въ града пшеницею съ древянымъ масломъ, и спускають къ нимъ пищу съ городовою стѣны на веревкѣ, въ мѣшкѣ, дѣланѣ въ кожахъ.

И жилъ я, Василій, во Египтѣ чотырнадцать недѣль, и еже, что видѣхъ своимъ очима и слышахъ не ложно отъ тамо живущихъ во Египтѣ, то и написахъ. И оттуда пошелъ въ Іерусалимъ, у говнѣе великаго поста за двѣ недѣли, и придохъ во Іерусалимъ за полтретѣя недѣли до Свѣтлаго Христова Воскресенія.

И на страстной недѣли, въ великій по- недѣльникъ учали православныя Християне

собираются за городъ по обещанію ко Иордану купатися. И всѣ вкупѣ сождавсь, поѣхали ко Иордану рѣцѣ. Турской же паша, сирѣчь воевода Іерусалимскій, поѣхалъ съ нами на Иорданъ для ради береженія дѣлкихъ Арабовъ; а съ ними пошло челоувѣкъ съ триста. И не доѣхавъ до Иордана, есть пустыня, монастырь Іоанна Предтеча; и тамо обночевали. И на утрій день велѣлъ паша по набату бити, дабы люди шли ко Иордану. И придохомъ къ рѣцѣ Иордану и разболокохомся. И Божіею благодатию сподобихомся искупатися во Иорданѣ рѣцѣ; мужіе и жены и всѣ купались въ рубашкахъ; а Турецкіе люди стояли на конѣхъ подалеку, чтобы насъ не побили суровоядцы, дѣлкіе Аравы. Иорданъ рѣка не доверъ широка, токмо крутоберега, и быстра вельми, и не дошла до Садомскаго езера за два поприща, и пошла сквозь землю: не изволи Богъ ее въ Садомское езеро совокупить; понеже вельми смердитъ изъ езера гнусно. А надъ тѣмъ Садомскимъ езеромъ ярится безпрестанно день и нощь. Да по обону страну Иордана, противъ того мѣста, гдѣ мы купались, на мѣстѣ томъ дымъ курится также безпрестанно, и сказали, что де туто Лотъ былъ. И вспать возвратихомся въ Іерусалимъ.

Отъ Іерусалима до Иордана не много больше пяти верстѣ. Воевода же повелѣ шатры свои поставити на дорогѣ, и подъ ратовище вѣсѣхъ насъ пропускалъ; а ималъ со всякаго челоувѣка по три ефимка; а съ меня и съ челоувѣка моего тоже взялъ. И какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна во Иорданѣ, и сокрушии Господь главы змѣевы въ водѣ. И како прииде отъ Иордана на гору, идѣже постился 40 дней, и того ради близъ монастыря Іоанна Предтечи, и въ той пещерѣ огонь горитъ, не угасая никогда же; а того не вѣдають, что горитъ: свѣча или масло? понеже никто тамо не бываетъ. А около езера Садомскаго, поприщъ съ тридцать, никто не отвѣдаетъ, а кто искупается въ пей, и съ того челоувѣка кожа слѣзетъ, и невозможно ни чѣмъ исцѣлится отъ земнаго врача, аще не Господь поможетъ. И придохомъ во Іерусалимъ въ великій четвертокъ.

И какъ приближился день свѣтлаго Христова Воскресенія, и по повелѣнію Турска-

го Кадія, люди его отомкнухъ храмъ во имя Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, и учали всѣ православные Христиане собиратися въ храмъ къ празднику. Кадіевы же люди стали съ насъ имать съ челоувѣка по семи ефимковъ на Турскаго Кадія; понеже уставы у нихъ таковы имать. Въ Великую пятницу къ вечерѣ собрался всѣ въ церковь во Святая Святыхъ, и тамо насъ въ церкви замкнули и запечатали, а сами отошли по домамъ. И якоже отпѣвши вечерню въ Великую пятницу, и поиде митрополитъ къ себѣ, на упокой, гдѣ ему палата отстроена тамо же, во Святая святыхъ; а старцы Греки и миряне и Аравы вѣрные пойдомъ на свое мѣсто, гдѣ имъ уготовано; а нинѣ языцы во своемъ всякъ придѣлѣ стояху. Ковры у нихъ постланы и ту почиваху до настоящаго дня Божественнаго пѣнія. И овни плачють, овни радуются; а Турки окалянии пнотъ ходя табакъ, и съ Аравки по Аравски скверно глаголюще женскому полу, хотяще съ ними сквернодѣйствовать. И яко же приспѣ часъ Божественнаго пѣнія, и отпѣвши утреннюю и великія пѣдѣли вечерню, и тако поиде митрополитъ по прежнему къ себѣ на упокой, и меня грѣшнаго къ себѣ же взялъ. Греки и Аравы вѣрные бѣгають вокругъ тоя великія церкви, тружаются и кланчятъ: кirie елейсонъ! а по нашему Господи помилуй; и по то время бѣгають, покамѣстѣ митрополитъ придетъ въ церковь Воскресенія Христова. И приспѣ время егда огнь сходитъ съ небесе, и прииде митрополитъ къ часовнѣ, гдѣ гробъ Господень стоитъ. И ту стоя, молился Господу съ десятого часа до первыянадесять години. И абие громъ бысть трижды, и по семъ приметять три голубя, сизы виднѣе, и слдуютъ на прѣгъ церковнымъ. И какъ громъ бысть на небеси, и вси языцы стануть глаголати: агіосъ, агіосъ, агіосъ! а по нашему: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ! Турки же окалянии митрополита всего обещуть, чтобы съ ними не было огня заводскаго, и огнь погасить во всѣхъ предѣлахъ, и въ паникадилахъ такоже, и надъ гробомъ Господнимъ въ паникадилахъ всѣ шандалы погасить, и отнюдь въ предѣлахъ огонь не бываетъ нигдѣ до сшествія небеснаго огня. Митрополитъ же моля, придетъ въ часовню

ко гробу Господню, а съ нимъ отнюдь никто не бываетъ, како дѣйствуетъ; у дверей часовни стоитъ старшина, дабы никто не приходилъ къ часовни, донелѣже митрополитъ выйдетъ отъ гроба Господня. И яко же Божиимъ повелѣніемъ загорится огнь небесный въ лампадѣ, коя виситъ въ маковницѣ въ часовнѣ надъ гробомъ Господнимъ, и митрополитъ зажжетъ огнь небеснаго многа свѣщи, и вшедъ станетъ на высоцѣ мѣстѣ, дабы люди не затѣспили. И тако у митрополита священническій, и иноческій чинъ пѣвъ православные Христiane, всякъ кождо своя свѣщи зажигаютъ отъ огня небеснаго. Огнь же небесный багровиденъ, а не какъ прочій огнь естественъ отъ земнаго огня. Также и Турки зажгоша свои свѣщи. Азъ же, Василий, у митрополита зажегъ въ едину руку двадцать свѣчъ, и нача браду свою палити тѣмъ огнемъ, и ни единъ отъ власъ брады моея погнѣе, и не сторгъ; и азъ грѣшный токмо увѣрилъ, что небесный огнь есть, како не сожгло брады моея отъ огня, како же бываетъ отъ естественнаго огня что многа вѣщи пожигаетъ; тако же и вдругорядъ и въ третій палилъ браду свою, и викакоже прикоснулся огнь власомъ моимъ. Азъ же, Василий, прощение у митрополита просилъ въ томъ, что невѣрованіемъ одержимъ бысть, чаяхъ, что Греки той огнь составляютъ своимъ умысленіемъ, а не небесный огнь сходитъ съ небесъ. И митрополитъ въ томъ меня простилъ и благословилъ.

А литургію поютъ праздничную до свѣта за три часа. И какъ отпѣвъ обѣдию, и разгавливаются сыромъ и лицы. Турскіе люди въ храмѣ Воскресенія Христова оставляютъ токмо служителей церковныхъ, во весь годъ, якоже выше сего писано.

И жилъ я во Иерусалимѣ послѣ свѣтлаго Христова Воскресенія до Радуніцы, и потомъ пошелъ сухимъ путемъ на Самарю, а изъ Самаріи на Дамаскъ, а изъ Дамаска на Омедонію, а изъ Омедоніи на Едессу, а изъ Едессы на Бренчюкъ, а изъ Бренчюка на Еврикеръ, а Вавилонъ отъ Еврикера всего осмь дней ходу. И азъ не смѣлъ идти на Персидскую землю, на Вавилонъ, потому что шли шаха баскіе люди на Турки, и хотѣли идти на Черное море. И при-

шедъ къ Черному морю во градъ Синяръ, и Греки мнѣ не велѣли идти чрезъ Черное море, а сказали, что де на Русскую землю идетъ Крымскій царь, и о томъ де прѣхалъ третій гонецъ въ Крымъ изъ Царяграда, и тебѣ де пограблену быти отъ нихъ. И я, Василий, убоихся того и не посмѣлъ тѣмъ путемъ идти, и пошелъ возлѣ Чернаго моря, и шелъ ровно шесть дней. И какъ обшелъ Царьградъ и пошелъ возлѣ Бѣлаго моря и пришелъ на Калиполъ. И тамо было море, прѣхавъ противъ Калиполя. Отъ сего перѣзду моего Бѣлымъ моремъ не много больше трехъ верстъ. И въ той Калиполѣ зимуютъ катары воинскіи, кои ходятъ на Бѣлое море. А изъ Калиполя шелъ на Варнию, а изъ Варни на Базарчукъ. Сквозъ Болгарскую землю ходу дней десять; а изшедъ Болгарскую землю, стоитъ порубежной Турской городъ Мечпимъ у самаго Дуная, а на другой сторонѣ Дунай рѣки стоитъ городъ Мутьянского Царя Дракулы, зовомый Келасъ. И тою Мутьянской землею ходу осмь дней до пристаней Воложскія земли. А Воложскою землею ходу недѣли съ двѣ. И оттуду шелъ на Литовскую землю, на первый градъ на Каменницу Подольскую, а изъ Каменницы шелъ на Баръ, а изъ Бары пришелъ во градъ Вилнищу. И тамо меня папъ Калиновскій почелъ посланникомъ Государевымъ Афанасіемъ Буковымъ, что былъ посланъ въ Царьградъ изъ Посольскаго приказа толмачъ, и онъ меня держалъ у себя ровно четырнадцать недѣль за приставомъ, покаждѣ Государъ съ Москвы грамоту прислалъ. И въ то время въ Воложской землѣ, во градѣ въ нощи земля тряслася, и горы съ горами бились и дѣрева такоже. И какъ меня Господь свободилъ отъ опасности, и я прѣхалъ въ Кіевъ. И былъ у митрополита Кіевского и благословился отъ него. И митрополитъ меня спрашивалъ про Палестинскія страны, про патриарховъ, и пѣтъ ли какихъ знаменій и чудесъ въ тамошней странѣ, и я ему повѣдалъ, что въ Воложской землѣ было трясение земли и горамъ прѣмѣненіе. И митрополитъ мнѣ сказалъ: азъ тебѣ повѣмъ, что въ нашей странѣ было: егда былъ у Литовскаго Короля азъ митрополитъ въ Варшавѣ, и при мнѣ

ГОНЕЦЪ ПРИѢХАЛЪ КЪ КОРОЛЮ ОТЪ ЦЕСАРЯ ХРИСТИАНСКАГО, И ПРИВЕЗЪ СЪ СОБОЮ КРОВАВАГО ДОЖДА СОСУДЕЦЪ ЗА ЦЕСАРСКОЮ ПЕЧАТЮ, А ПИСАЛЪ ТАКО КОРОЛЮ: ЧТО ДЕ ШЕЛЪ ДОЖДЪ НА СТРАСТНОЙ ПЕДѢЛЪ ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ ВЪ ДРУГОМЪ ЧАСУ ДНИ, И ВЪ ПЯТОМЪ ЧАСУ НЕБО НА ДВОЕ РАЗСТУПИЛОСЬ И СИЛЫ НЕБЕСНЫЯ СЛЕТАЛИСЯ И БИЛИСЯ. И ПОСЛѢ ТОГО ВРЕМЕНИ ИЗЪ ТУЧИ КАМЕНЬЯ ЛЕТѢЛИ, А ЛЮДЕЙ НЕ БИЛО; А ВЕЛИЧИНОЮ ТѢ КАМЕНЬЯ, КАКЪ МОЖНО ЧЕЛОВѢКУ ПОДНЯТЬ. И ТО ЧУДО БЫЛО ВЪ 7145 ГОДУ.

ДА МНОГО ПАЛЕСТИНСКІЯ ЗЕМЛИ ПРОШЕЛЪ, И ГРУЗИНСКУЮ ЗЕМЛЮ, И ГУРІЯНСКУЮ, И КОПТЫ, И ЕЮПСКУЮ, И МАРОКСКУЮ, И УГОРСКУЮ, И МУТЯНСКУЮ, И СЕРЕБСКУЮ, И БАШІЯНСКУЮ, И ВОЛОШКУЮ ЗЕМЛЮ, И НИГДѢ СТОЛЬКО НЕ НАШЕЛЪ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ, ЧТО ВЪ КІЕВѢ ВЪ ПЕЩЕРАХЪ: МНОЗИ

СВЯТИИ ВО ПЛОТИ ОПОЧИВАЮТЪ НЕТАТНЫМИ, ОТЪ БОГА ПОЧТЕНИ, ЧУДОТВОРЦЕВЪ ЗА ДВѢСТИ, А НИИ ТОКМО МОЩИ ЛЕЖАТЪ, И ТѢХЪ СКАЗЫВАЮТЪ НЕ ОДНА ТЫСЯЧА СВЯТЫХЪ. И ПОМОЛХСЯ НИМЪ, ИЗЪ КІЕВА ПОШЕЛЪ НА ПУТЬ.

И ПРИШЕЛЪ ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА КЪ МОСКВѢ ВО 7145 (1637) ГОДУ. И ЧТО ВЪ ТАМОШНИХЪ СТРАНАХЪ ВИДѢЛЪ СВОИМА ОЧИМА, И ДОСТОВѢРНО СЛЫШАХЪ ОТЪ СКАЗАВШИХЪ МНѢ, И КОЛІКО ВРЕМЯ ЖИТІЯ МОЕГО ГДѢ БЫЛО, И КОИИ ГРАДЫ ШЕЛЪ, ТО МАЛУ, БОГУ ПОМОГАЮЩУ, НАПИСАХЪ ОТЪ НАИЛУЧШАГО РАЗУМА НИ КОЕГО БЛАГА, НО БОЖІИМЪ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИЕМЪ ВЕЗДѢ ХРАНИМЪ, И НИ КОЕГО ВРЕЖЕНІЯ НЕ ВИДѢХЪ КЪ СЕБѢ. МОЛИТВАМИ ПРЕЧИСТЫЯ ВЛАДИЧИЦЫ НАШЕЯ И БОГОРОДИЦЫ, И ПРИСНОДѢВЫ МАРИИ, И ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ. АМИНЬ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Г. МУРАВЬЕВЪ, ВЪ СВОЕЙ КНИГѢ: ПУТЕШЕСТВІЕ КО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВЪ 1830 ГОДУ, Ч. I, СТ. LV, ПРИВОДИТЪ ОТРЫВКИ

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ГОГАРЫ ПО НЕИЗВѢСТНОМУ НАМЪ СПИСКУ. МЫ ЭТИ ОТРЫВКИ ПОМѢЩАЕМЪ ЗДѢСЬ КАКЪ ВАРИАНТЫ:

«И КАКЪ АЗЪ МНОГОГРѢШНЫЙ ПЕРЕСТУПИ ЧРЕЗЪ ПОРОГЪ И УВИДѢ ОБРАЗЪ САВАОФОВЪ И ДЕЙСУСЪ, ВЕЛИМИ НАПИСАНЫ СТРАШНО И ЧУДНО, ВЪ ТО ВРЕМЯ НА МЕНЯ МНОГОГРѢШНАГО РАБА БЫЛО ПОСЛАНИЕ БОЖІЕ ВЪ ТОЙ ВЕЛИЦЕИ ЦЕРКВИ: НОГИ У МЕНЯ ОТНІЯЛО И СОСТОЯТИ НЕ МОГЪ, А ТОГО БЫЛО СЪ ЧАСЪ; И Я МНОГОГРѢШНЫЙ РАБЪ ВЪ ТѢ ПОРЫ НАЧА КАЯТСЯ О ГРѢСѢХЪ СВОИХЪ БЛАДНЫХЪ И ПРИЗЫВАЛЪ НА ПОМОЩЬ ГОСПОДА БОГА СВОЕГО ІИСУСА ХРИСТА И ПРЕЧИСТУЮ ЕГО БОГОМАТЕРЬ, И ВОЗОПИ ВЕЛИКИМЪ ГЛАСОМЪ. А ГРЕЧЕСКІЕ ЖЕ ПОПЫ И МНИХИ НА МЯ МНОГОГРѢШНАГО РАБА ЗРЯ, ВОСПЛАКАХУСЯ, ЧТО НИ НАДѢ КѢМЪ КАКОВА БОЖІЯ ПОСЛАНИЯ НЕ БЫВАЛО. И УСЛЫША ГОСПОДЬ БОГЪ МОЛИТВУ МОЮ И СЛЕЗНОЕ РЫДАНИЕ, И ПО МАЛУ ВРЕМЕНИ ГОСПОДЬ МЯ ИСПЫЛЪ, ОТЪ ТОГО ПОСЛАНИЯ СВОЕГО БОЖІЯ, И ПОЙДЕ О СЕБѢ КО ГОСПОДИНУ ГРОБУ, И У ГРОБА ГОСПОДИНА ПОМОЛЯСЯ, ПРИЛОЖИСЯ, И ПО ВЕЧЕРНЕМЪ ЖЕ ПЛѢНИИ ПОЙДЕ ПРИЯТИ БЛАГОСЛОВЕНІЕ У МИТРОПОЛИТА. И МИТРОПОЛИТЪ И ВСИ ГРЕКИ МЕНЯ МНОГОГРѢШНАГО РАБА ВОСПРОСИША: КОЕЙ ВѢРЫ, И КОТОРОЙ ЗЕМЛИ ЧЕЛОВѢКЪ? И Я НИМЪ СКАЗА: ВѢРЫ ХРИСТИАНСКІЯ, МОСКОВСКІЯ ЗЕМЛИ; И

МИТРОПОЛИТЪ ЖЕ О МНѢ МНОГОГРѢШНЕМЪ ВОЗРАДОВАСЯ, И ВСИ ГРЕКИ, ПОТОМУ ЧТО ОПРИЧЪ ТРИФОНА КОРОВЕИЩИКОВА, ДО МЕНЯ МНОГОГРѢШНАГО РАБА ИЗЪ ТАКОГО ИЗЪ ДАЛЬНЯГО ГОСУДАРСТВА, ИЗЪ ХРИСТИАНСКІЯ ВѢРЫ, НИКТО НЕ БЫВАЛЪ.»

«ДА ЗА ГЕОНОМЪ ЖЕ РѢКОЮ 80 ПОПРИЩЪ ЕСТЬ ОЗЕРО, СЪ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ ВО ВСЯ ГОДЫ СТОИТЪ КРОВАВО ДО ВОЗНЕСЕНІЕВА ДНИ; ДА БЛИЗЪ ТОГО ОЗЕРА ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ ЗЕМЛИ КОСТИ ЧЕЛОВѢЧІИ, СЪ ВЕЛИКОЙ ЖЕ ПЯТНИЦЫ ДО ВОЗНЕСЕНІЕВА ДНИ, ГОЛОВЫ, РУКИ, НОГИ И РЕБРЫ ШЕВЕЛЯТСЯ, УПОДОВИСЯ ЖИВЫМЪ, А ГОЛОВЫ СЪ ВОЛОСАМИ, А БЫВАЮТЪ НАРУЖЪ ПОВЕРХЪ ЗЕМЛИ; И ЗА НИХЪ ТО БЫСТЬ ТУРСКОЙ ПАША ИМЕНЕМЪ САФЕРЪ ВО ЕГИПТѢ ВЪ НЕНАВИСТИ ХРИСТИАНСКІЯ ВѢРЫ, И ТѢ КОСТИ ПОВЕЛЪ ВЪ ВЕЛИКУЮ ЯМУ ВСѢ ПОГРЕБАТИ ВЪ ЗЕМЛЮ, А НА УТРѢ ТѢ КОСТИ ПО ПРЕЖНЕМУ СТАЛИ НАРУЖЪ ВЕРХУ ЗЕМЛИ КОЯ ГДѢ БЫЛА, ПОТОМУ ЖЕ ШЕВЕЛЯТСЯ ДО УРОЧНОВА ДНИ, ДО ВОЗНЕСЕНІЯ.»

2. ВЪ СП. САХАР. НАЧИНАЕТСЯ ТАКЪ: «ХОЖДЕНІЕ ПО ПАЛЕСТИНСКИМЪ МѢСТАМЪ КАЗАНЦА ВАСИЛІЯ ГОГАРЫ, ОТЪ ГРАДА КАЗАНИ ДО ІЕРУСАЛИМА. АЗЪ ВАСИЛІЙ ЯКОВЛЕВЪ, ПО ПРОЗВИ-

щу Гогара, родомъ Плесенинъ, жительствомъ съ Казани, слышахъ о Палестинскихъ мѣстахъ и о еже тамо бывшихъ древнихъ святыхъ отецъ паче числа преумножено, наипаче же всего, еже Господь нашъ Иисусъ воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, и много чудеса сотворивъ, и за наше спасеніе пострадалъ плотию, и воскресъ тридневно, и прииде ми грѣшному мыслъ тамо быти и помолитися святымъ, и во Иерусалимѣ животоворящему Кресту Господню и гробу Владычню поклонитися, и прочимъ святымъ мѣстомъ походить. И въ лѣто 7142 году, во дни благочестиваго и Богомъ вѣнчанаго браздодержателя Россійскаго царства, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, пошелъ азъ, Василій, изъ града Казани во Ие-

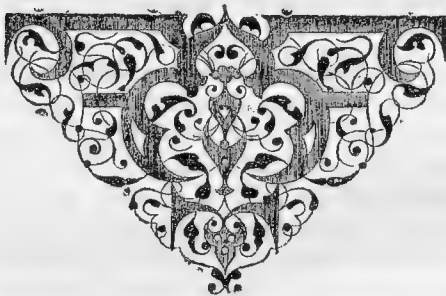
русалимъ, и како шелъ изъ града Казани, и что тамо видѣлъ, то и начну сказывать.»

Продолженіе во всемъ сходно съ Лаптевскимъ спискомъ, принятымъ мною за основный текстъ.

3. Въ Лаптевскомъ списокѣ вмѣсто Астрахань — Сторохань, вмѣсто Тифлизы — Тефризъ.

4. Преданіе о Александрѣ Македонскомъ есть давнее у насъ. Съ XIV вѣка оно встрѣчается въ нашихъ сборникахъ. У насъ даже есть любочная картина: люди дивные, найденные Царемъ Александромъ Македонскимъ.

5. Гогара вѣроятно объ Араратской горѣ бесѣдовалъ съ Армянами. Легенда о сохраненіи Ковчега на Араратской горѣ — есть Армянская. Она известна и въ наше время.

ПУТЕШЕСТВІЕ

БОЯРСКАГО СЫНА

ФЕДОРА ИСАКІЕВИЧА

БАЙКОВА

ВЪ КИТАЙ ВЪ 1654 ГОДУ.

ФЕДОРЪ ИСАИЕВИЧЪ БАЙКОВЪ БЫЛЪ ВОЯРСКИЙ СЫНЪ ИЗЪ ГОРОДА ТОВОЛЬСКА. ТАКЪ ОБЪ ЭТОМЪ ДУМАЕТЪ МИЛЛЕРЪ (*Ежемесячные сочинения* 1755 г.). МИТРОПОЛИТЪ ЕВГЕНІЙ ПОЧИТАЕТЪ ЕГО СЫНОМЪ ТАРСКАГО ВОЕВОДЫ [Словарь Русск. свѣтскихъ писат. ч. I, стр. 36]. ВЪ 1654 ГОДУ ОНЪ БЫЛЪ ОТПРАВЛЕНЪ ПО ЦАРСКОМУ УКАЗУ ВЪ КИТАЙ ПОСЛАНИКОМЪ. БАЙКОВЪ ПРИБЫЛЪ ВЪ КИТАЙ И БЫЛЪ ПРИНЯТЪ ВЪ ПЕКИНѢ СЪ ПОЧЕСТАМИ. КИТАЙСКІЕ ВЕЛМОЖИ ПРЕДЛАГАЛИ НАШЕМУ ПОСЛУ, ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНІИ БОЛДЫХАНУ, ВЫПОЛНИТЬ ПРИДВОРНЫЕ ОБРЯДЫ. БАЙКОВЪ НЕ СОГЛАСИЛСЯ НА УПОВѢЖЕННЫЕ ОБРЯДЫ, И ЗА ТО САМОЕ НЕ БЫЛЪ ДОПУЩЕНЪ ДО БОЛДЫХАНА. ОНЪ ЧЕРЕЗЪ ТРИ ГОДА ВОЗВРАТИЛСЯ ВЪ МОСКВУ, НЕ ДОСТИГНУВЪ СВОЕЙ ЦѢЛИ. БОЛЬШЕ НИХЪ ИЗВѢСТІЙ О БАЙКОВѢ МЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМЪ.

ЗАПИСКИ БАЙКОВА, СОСТАВЛЕННЫЯ ИМЪ ИЛИ ДРУГИМЪ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ, МОЖЕМЪ ПОЧИТАТЬ ОБСТОЯТЕЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЕМЪ О ПЕРВОМЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМЪ СНОШЕНІИ РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ. НАШЕМУ БАЙКОВУ ДОСТАЛАСЯ САМАЯ ЗАВИДНАЯ УЧАСТЬ: ЕГО ЗАПИСКИ БЫЛИ ПЕРЕВЕДЕНЫ НА ФРАНЦУЗСКІЙ, ГОЛЛАНДСКІЙ И НѢМЕЦКІЙ ЯЗЫКИ. АМСТЕРДАМСКІЙ БУРГОМИСТРЪ ВИТЗЕНЪ ВЪ СВОЕЙ КНИГѢ *о сѣверо-восточной Татаріи*, НАПЕЧАТАННОЙ ВЪ АМСТЕРДАМѢ ВЪ 1702 Г., ПОМѢСТИЛЪ СОКРАЩЕННОЕ ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ БАЙКОВА. ЭТОТЪ ГОЛЛАНДСКІЙ ПЕРЕВОДЪ БЫЛЪ ВТОРИЧНО ИЗДАНЪ ВЪ ЛЕЙДЕНѢ ВЪ 1707 Г. ФРАНЦУЗСКІЙ ПЕРЕВОДЪ НАПЕЧАТАНЪ ВЪ IV ТОМѢ *собраніи сѣверныхъ путешествій*, ИЗДАННОМЪ ВЪ АМСТЕРДАМѢ ВЪ 1732 ГОДУ. МИЛЛЕРЪ ИЗЪ ГОЛЛАНДСКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО ПЕРЕВОДОВЪ СОСТАВИЛЪ ИЗВЛЕЧЕНІЕ, НАПЕЧАТАННОЕ ВЪ ЕГО ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ НА 1755 Г. ПОЛНЫЯ ЗАПИСКИ БАЙКОВА БЫЛИ НАПЕЧАТАНЫ НОВИКОВЫМЪ ВЪ 4 Т. ДРЕВНЕЙ РОССИЙСКОЙ ВИБЛЮОЧКИ. ПОТОМЪ ПЕРЕПЕЧАТАНЫ БЫЛИ Г. СПАССКИМЪ ВЪ 1820 Г., ВЪ СИБИРСКОМЪ ВѢСТНИКѢ.

ДЛЯ ИЗДАНИЯ ТЕКСТА ЗАПИСОКЪ БАЙКОВА БЫЛЪ ПРИНЯТЪ МНОГУ СПИСОКЪ ИЗДАННЫХЪ НОВИКОВЫМЪ. ВѢРНѢЕ И ПРАВИЛЬНѢЕ СЕГО СПИСКА Я НЕ МОГЪ СЫСКАТЬ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ФЕДОРА ИСАКІЕВИЧА БАЙКОВА

ВЪ КИТАЙ.

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, пошелъ Федоръ Исаковичъ на Государеву службу изъ Тобольска въ Китайское царство. Отъ города отъ Тобольска ходу три дня до Ермаковы переконь¹; а та Ермакова переконь, идучи вверхъ по рѣкѣ Иртышу, на правой сторонѣ.

А отъ Ермаковы перекони до рѣки Вагаю ходу полдня. А выпала та рѣка Вагай съ правой стороны; а на устьѣ той рѣки Вагаю юрты Татарскія; а живутъ въ тѣхъ юртахъ Тобольскаго города служилые Татары. А отъ рѣки Вагаю ходу пять дней до уѣзду Тарскаго города до нижняго Каурдацкаго острожка; а стоитъ тотъ острожекъ на край рѣки Иртышу, вверхъ идучи на лѣвой сторонѣ; живутъ въ томъ острожкѣ ясачные Государевы Татаровъ, Тарскаго города для обереганья отъ Калмыковъ, Тарскаго-жъ города служилые люди.

А отъ Каурдацкаго острожка вверхъ по рѣкѣ Иртышу ходу два дня до острожка Тебендинскаго. А стоитъ тотъ острожекъ на край рѣки Иртыша, на правой сторонѣ; а живутъ въ томъ острожкѣ Тарскаго города пятидесятникъ, да десять человекъ стрельцовъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Тебендинскаго острожка вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Ишиму ходу два дня; а на устьѣ той рѣки Ишима стоитъ острожекъ. Выпала та рѣка Ишимъ въ Иртышъ, вверхъ идучи съ правой стороны. А живутъ въ томъ въ Ишимскомъ острожкѣ Тарскаго города Государевы ясачные Татаровъ, да Тарскаго города сынъ боярской, а съ нимъ Тарскаго-жъ города Русскихъ служилыхъ людей двадцать человекъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Ишима рѣки, вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Муя ходу пять дней. Выпала та рѣка Муя, по Иртышу идучи вверхъ, съ лѣвой стороны.

Г. И. К. 8.

А отъ рѣки Муя вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до Тарскаго города ходу двѣ недѣли. А стоитъ тотъ городъ Тарской отъ рѣки Иртышъ съ полверсты; а подѣ городомъ подѣ Тарою течетъ рѣчка не большая: имя ей Аркарка. А пришелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ на Тару Юля въ 27 день. На Тарѣ стоялъ за подводами двѣ недѣли; а съ Тары пошелъ Августа въ 10 день, вверхъ по рѣкѣ Иртышу.

Отъ города Тары до устья рѣчки Тары ходу два дня; а выпала та рѣчка Тара въ Иртышъ, вверхъ идучи, съ лѣвой стороны. А на устьѣ той рѣчки Тары живутъ ясачные Татары: платятъ ясакъ въ Государеву казну въ Тарскомъ городѣ. А вверхъ по той рѣчкѣ Тарѣ, сказываютъ, три острожка; а въ тѣхъ острожкахъ живутъ Тарскаго города служилые люди для обереганья отъ Калмыцкихъ людей.

А отъ устья рѣчки Тары до рѣки Камышлова вверхъ по Иртышу ходу двѣнадцать дней; а выпала та рѣка Камышловъ съ правой стороны. А отъ устья рѣки Камышлова до рѣки Оми вверхъ по Иртышу ходу день. А выпала та рѣка Омь съ лѣвой стороны; а живутъ на устьѣ той рѣки Оми Тарскаго города служилые люди для рыбной ловли.

А отъ устья рѣки Оми до рѣчки Ачаеру ходу два дни; а выпала та рѣчка Ачаеръ въ Иртышъ съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Ачаеру до рѣчки Атмасу ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Атмасъ въ Иртышъ, вверхъ идучи съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Атмасу до рѣчки Каратуни ходу три дня; а выпала та рѣчка Каратунъ въ Иртышъ, вверхъ идучи съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Каратуни до рѣчки Шихай-Буталы ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Шихай-Буталы, вверхъ идучи по Иртышу съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Шихай-Буталы, до рѣчки Тюлки ходу два дня; а выпала та

рѣчка Тюлка; вверху идучу по Иртышу съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Тюлки до рѣчки Алачу ходу два дня; а выпала та рѣчка Алачъ въ Иртышъ съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Алачу до Бѣлыхъ водъ ходу недѣля.

А отъ Бѣлыхъ водъ до Солянаго Ямышева озера ходу три дня.

А къ Бѣлымъ водамъ пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ судами 163 году, Сентября въ 17 день. У Бѣлыхъ водъ стоялъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ за подводами четыре недѣли; а отъ Бѣлыхъ водъ пошелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Аblaю-Тайшѣ Октября въ 8 день.

А отъ Бѣлыхъ водъ до Кабанъ-Гусана ходу три дня; а въ Кабанъ-Гусанъ поставлена мечеть Каамацкая²: кирпичъ жженой.

А отъ Кабанъ-Гусана до Долонъ-Карагаю ходу два дня; а отъ Долонъ-Карагаю до рѣчки Енгуля ходу день. А выпала та рѣчка Енгуль изъ камня; а отъ рѣчки Енгуля вверху же подлѣ рѣки Иртыша по правой сторонѣ до Лабы ходу три дня. А живетъ тутъ Каамацкій Лама, подлѣ Иртыша на лѣвой сторонѣ. А поставлены у того Ламы двѣ палаты бурханныя велики: кирпичъ жженой; а избы у нихъ, въ которыхъ живутъ, глиняныя; а хлѣба родится у того Ламы пшеницы и проса много, а пахутъ Бухарцы.

А отъ Долонъ-Карагаю по лѣвой сторонѣ Иртыша лѣсъ соснякъ великой и до Ламы; а по правой сторонѣ Иртыша отъ степи приходили займища великія, а въ займищахъ лѣсъ тальникъ и топольникъ.

А отъ Ламы степью отъ Иртыша на правую сторону до Камени ходу шесть дней; а идти все степь пустая: лѣсу и воды нѣтъ, и Улусовъ Каамацкихъ нѣтъ же. А горамъ ходу до степи два дня; а въ горахъ улусы Каамацкіе, многія кочевья, Аblaю-Тайши. А лѣсъ въ горахъ въ Каменю березникъ и осинникъ; а отъ горъ каменныхъ степью до Аblaевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу недѣля; а въ степи Каамацкіи Аblaевы кочевныя-жъ; степь голая: лѣсу нѣтъ топольника. А пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Аblaевымъ пашеннымъ Бухарцамъ 163 году, Ноября въ 22 день.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ до Аblaю-Тайши ходу день. Избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняныя; а родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень и горохъ, и скота всякаго много. И Аblaю-Тайша Ѳеодора Исаковича Байкова съ Государевою казною поставилъ на своихъ пашняхъ въ Бухарскихъ глиняныхъ избахъ.

А на прѣздѣ корму далъ Аblaю-Тайша 30 каповъ ячменя и пшеницы, да 5 каповъ муки пшеничной; а капъ³ въсомъ по пуду. А промежъ пашень течетъ рѣчка не велика: имя ей Карбуга; течетъ та рѣчка изъ Камени, устьемъ пала въ Иртышъ съ правой стороны; и мельницы на той рѣчкѣ поставлены; мелютъ въ нихъ весною.

Того-жъ мѣсяца въ 27 день, присылалъ къ Ѳеодору Исаковичу Байкову отъ себя, изъ улуса, брата своего Баду-Тайшу смотрѣть Государева жалованья, каково послано Государеву жалованье съ Москвы къ нему, Аblaю-Тайшѣ.

Да послѣ Николина дня принято корму 20 каповъ пшеницы и ячменя, да муки пшеничной и ячменной 10 каповъ; послѣ Рождества Христова принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ, да 3 бычка маленькіе.

Къ Аblaю-Тайшѣ въ улусъ поѣхалъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевымъ жалованьемъ отъ пашенныхъ его Бухарцовъ Января въ 17 день; а къ Аblaю-Тайшѣ въ улусъ прѣхалъ того-жъ числа, Государеву жалованье отдано Аblaю-Тайшѣ Января въ 28 день; а у Аblaю-Тайши въ улусѣ былъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ два дня; а отъ Аblaю-Тайши поѣхалъ къ Аblaевымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ Января въ 30 день.

Въ великой постѣ принято корму 30 каповъ пшеницы и ячменя; къ велику дню Христову Воскресенію принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ.

А у пашенныхъ Бухарцовъ Аblaевыхъ жилъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною 4 мѣсяца, и 10 дней.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ покочевалъ съ Государевою казною, съ Аblaемъ-Тайшею, изъ Тарану Апрѣля въ 3 день, и шелъ Аblaю-Тайша до рѣчки Дюнму-Дунѣ кочевьемъ

9 дней; а на Дцонму-Дунь пришли кочевьемъ Апрель въ 7 день.

А течетъ та рѣчка Дцонму-Дунь изъ Каменн; устьемъ пала въ Иртышъ въ правую сторону.

А стоялъ на той рѣчкѣ Аблай-Тайша три недѣли; а съ той рѣчки покочевалъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею Апрель въ 28 день.

А отъ Дцонму-Дуна до рѣчки Чогуляку кочевьемъ ходу день; а выпала та рѣчка Чогулякъ изъ Каменн, устьемъ пала въ Иртышъ въ правую сторону; а лѣсъ по рѣчкѣ топольникъ мѣстами.

А отъ рѣчки Чогуляку до Каменн-Калмы ходу два дня; а промежъ рѣчки Чогуляку и Каменн-Калмы стоялъ Аблай-Тайша четыре дня; а отъ Каменн отъ Калмы до рѣчки Чару ходу два дня; а промежъ Каменн-Калмы и рѣчки Чару стоялъ Аблай Тайша день. А течетъ та рѣчка Чаръ изъ Каменн: устьемъ пала въ Иртышъ; а лѣсъ по той рѣчкѣ березникъ и тальникъ и черемошникъ; а течетъ та рѣчка весною и лѣтомъ съ землею. А на рѣчкѣ Чару стоялъ Аблай-Тайша двѣнадцать дней; а съ рѣчки Чару пошелъ Аблай-Тайша Май 18 день.

А отъ рѣчки Чару до рѣчки Бешки ходу три дня; а промежъ тѣхъ рѣчекъ Чару и Бешки стоялъ Аблай-Тайша день; а на рѣчку Бешку пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею Май въ 21 день; а течетъ та рѣчка Бешка изъ Каменн въ Иртышъ. А на той рѣчкѣ Бешкѣ Аблай Тайша дѣлаетъ городъ; а про то подлинно не вѣдомо, каменной ли, или деревянной; а лѣсу навожено много: лѣсъ сосновой топокъ, какъ у насъ на Русн въ городѣхъ, около огородовъ оплоты ставятъ; а ставятъ тотъ городъ промежъ горъ каменныхъ; а мастера къ нему присланы изъ Китайскаго царства. А на рѣчкѣ Бешкѣ стоялъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею пять недѣль, пять дней.

А въ Китайское царство отпустилъ Аблай-Тайша Ѳеодора Исаковича Байкова 163 году Юня въ 29 день.

А отъ рѣчки Бешки до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ, гдѣ зимовалъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ, ходу десять дней; а подъ Тараномъ стоялъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ два дня: сжидался съ Калмыками и съ Бухарцами.

А отъ Тарану до Темиръ-Чюрги, гдѣ зимовалъ Аблай-Тайша, ходу два дня; а течетъ та рѣчка изъ Каменн къ Иртышу; а на той рѣчкѣ Темиръ-Чюргѣ живутъ Бухарцы пашенные Контайшинныхъ дѣтей. А родится у нихъ пшеница и ячмень, просо и горохъ, и скота всякаго много; а лѣсъ по той рѣчкѣ топольникъ: переходилъ ту рѣчку въ трехъ мѣстахъ. А отъ рѣчки Темиръ-Чюрги до рѣчки Каракучиръ ходу день; а стоитъ на той рѣчкѣ Контайшиннъ сынъ Сенкей-Тайша; а течетъ та рѣчка Каракучиръ къ Иртышу; а лѣсу на той рѣчкѣ нѣтъ: стоялъ на той рѣчкѣ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ день.

А отъ рѣчки Кара-кучиръ до Каменн ходу день; а на томъ Каменн лежатъ снѣги великіе. А Калмыки сказываютъ: никогда-де тѣ снѣги не сходятъ; а отъ того Каменн до Контайшина¹ городка ходу три дня. А городокъ, сказываютъ, глиняной; а въ немъ двѣ палаты каменные Бурханныя; а живутъ въ томъ городкѣ Лавы, да пашенные Бухарцы.

А отъ того городка до Каменн ходу два дня; а поперегъ того Каменн ходу полдница; а перешедъ тотъ Камень степь голая, только лѣсъ небольшой; называютъ его соскоуль: растетъ не высоко, а дерево тяжело; а на огнѣ горитъ, что дубъ тонко. А отъ Каменн ходу до озера верстъ съ 20; а озеро то величнною подобно Переславля Замѣскаго. А Калмыки сказываютъ: рыба де есть въ томъ озерѣ всякая, а вода въ томъ озерѣ прѣсная зелена; а отъ того озера до вершины Иртышской ходу полдница; а переходилъ тою Иртышскую вершину поперегъ; а лѣсъ и трава займищамн, а шлан возлѣ тою Иртышской вершины до Мунгалскихъ людей пять дней.

А у Мунгалскихъ людей языкъ съ Калмыками одинъ, а Тайши у нихъ многіе; возлѣ Иртыша шлан двѣ недѣли: Иртышъ остался вправо, вверхъ пошелъ въ россыпи мѣлкими рѣчками; а про то подлинно не вѣдомо, изъ какихъ мѣстъ пошелъ. Отъ Иртыша до Мунгалскихъ людей степью межъ горъ ходу два дня; степь голая: ни воды, ни корму нѣтъ; а прошедъ то мѣсто, живутъ Мунгалцы, людишки добры худы; а житѣ ихъ самое нужное.

А отъ тѣхъ Мунгалцовъ черезъ Камень

ходу два дня; ни воды, ни корму нѣтъ; а перешедъ тотъ Камень Озеро соляное: соль въ немъ добръ чиста, и бѣла и сладка.

А отъ того Солянаго озера до Мунгалъскихъ же Калмыковъ ходу десять дней; идти все межъ горъ каменныхъ: горы до ерѣ высоки, а снѣги велики не сходятъ; а скота, ни воды, ни корму нѣтъ, и мѣста безводныя. А отъ тѣхъ Мунгалъцовъ до Китайскихъ пашень ходу день, гдѣ бывали прежнія ихъ пашни: а на тѣхъ пашняхъ ставлены хоромы гиняныя; а хоромы ставлены на четыре углы: верхъ круглы, а оконъ у тѣхъ хоромъ нѣтъ, только съ верьху поло, что у Татарскихъ юртъ; а стоятъ отъ многихъ лѣтъ.

А отъ тѣхъ Китайскихъ пашень до Мунгалъцовъ ходу день; а отъ тѣхъ Мунгалъцовъ до Саахану ходу двѣ недѣли, пять дней; по ихъ Калмыцкому языку: до добрыхъ кормовъ и водѣ; а идти все межъ горъ каменныхъ: кормомъ и водою добръ скудно, и скота мреть много; а въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Мунгалъцы, а земля Мунгалская велика и людна.

А отъ Саахану до послѣднихъ Мунгалъцовъ ходу пять дней; а Тайша у нихъ Добронъ. А отъ того послѣдняго Тайши Доброна до Абуги ходу двѣ недѣли.

А отъ Абуги до перваго Китайскаго города до Кокочотану^в кочевьемъ ходу двѣ недѣли, пять дней; а идти въ семь Каменн. Снѣгу и морозовъ нѣтъ, только ночью студено, а въ день добръ тепло; а дни передъ нашими вдвое.

А въ томъ Китайскомъ городѣ Кокочотанъ живутъ Тюбейцы: языкъ у нихъ Мунгалской; а воеводы въ томъ городѣ два посылаются изъ Канбалыка^в.

И Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ посылае съ Абуги въ Китайской городъ Кокочотанъ служилыхъ людей, Петра Малинина, Якова Байкаловскаго, да Бухаретина, Бабра Служобаева, для корму и подводъ. И воеводы въ томъ во всемъ отказали: подводъ де и корму намъ дать не умѣтъ, для того что отъ Царя указу намъ объ томъ нѣтъ; а все-де мы его къ себѣ и не звали: а къ нашему-де ему городу ходить не по что; пошелъ бы-де къ заставному городу къ Капкъ.

И Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Госу-

даревою казною съ Абуги пошелъ къ Кокочотану 164 году, Декабря въ 22 день; до города шли кочевьемъ 10 дней: подъ городомъ Кокочотаномъ стоялъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ за провожатыми 8 дней; а провожатыхъ воеводы дали только двухъ человекъ до Канбалыка.

А отъ перваго города Кокочотана пошелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ Генваря въ 21 день; а городъ Кокочотанъ земляной, башни кирпичныя: кирпичъ сженой; протѣжя башни велики: по двои ворота въ башнѣ; въ протѣдъ въ тѣхъ башняхъ по 16 сажень ручныхъ; а въ башнѣ по двои ворота: а ворота дубовыя, окованы желѣзомъ; а протѣжихъ 6 башень; а огненнаго бою, пушекъ и пищалей нѣтъ, а кумирницы въ городѣ и за городомъ много: кумирницы кирпичныя, а верхи у нихъ дѣланы по Русски, а крыты черепицею муравлепною.

А рядъ у нихъ великъ: лавки каменныя, а позади подѣланы дворы; а лавки дѣланы по Русски съ заметы; а торгуютъ серебромъ ланами: а ланъ у нихъ въсомъ въ нихъ въстъ 10 золотниковъ; а нашего въсу 9 золотниковъ; а мѣлочъ всякую купать на чай, а чай купать по 14 бакчи на ланъ. А въ лавкахъ у нихъ товары камки, и бѣлзи всякіе цвѣты ихъ Китайскіе; и шелку много всякихъ цвѣтовъ. Желѣза и мѣди у нихъ много; а сѣно и дрова привозятъ у нихъ на телегахъ, а пашни у нихъ по Русски, а хлѣбъ родится у нихъ просо, и пшеница, и ячмень, и овесъ, и ленъ, и конопля; а овощи: чеснокъ, и морковь, и орѣхи грецкіе, и масла семяннаго много; а лѣсъ всякой: дубнякъ, и березникъ, и соснякъ, кедровникъ, и липнякъ, и ельникъ; а снѣгу нѣтъ. Стоитъ тотъ городъ въ низкомъ мѣстѣ въ долу: долъ великой, а около его кругомъ горы каменныя; а рѣчка подъ тѣмъ городомъ не велика, течетъ на западъ; а около того города все пашни.

А какъ пошелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ отъ Кокочотану, и на дорогѣ снѣгъ выпалъ сутками больше полуаршина, и морозы были добръ велики; а до того снѣгъ былъ не великъ, только въ коневѣ копыто, и морозовъ не было.

А отъ Кокочотану до заставнаго города до Капки кочевьемъ ходу двѣнадцать дней; а межъ тѣхъ городовъ Кокочотану и Капки

живутъ Мунгалскіе Тайши кочевные, которые отможились отъ своихъ Мунгалцовъ, а служатъ Китайскому Царю, кочюють на верблюдахъ и быкахъ; а кочюють на арбахъ.

А къ заставному городу къ Капкѣ пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ Февраля въ 10 день, въ мясное заговѣнье, и сталъ, не дошедъ до города за полднища. Изъ того мѣста посылалъ въ заставной городъ Капкѣ къ воеводамъ Аблаева человека Буретина Иркинулу, да Русскихъ служилыхъ людей, Петра Малинина, да Якова Чечигина, Ѳеодора Суклемскаго, для корму и подводъ. А воеводы въ томъ заставномъ городѣ два, а въ корму и въ подводѣхъ отказали: отъ Царя-де намъ объ томъ указу нѣтъ, а безъ Царева указу корму и подводъ дать не умѣтъ; а станемъ-де мы о томъ писать ко Царю; и послали съ отписками гонца Февраля во 12 день.

А стоитъ тотъ заставной городъ Капка межъ горъ каменныхъ; а черезъ горы съ обѣихъ сторонъ приведена стѣна каменная: камень дичъ, а стѣна высока, сажени въ три печатныхъ, а поперегъ сажени въ полторы; а городъ кирпичной, смазыванъ известью; а стѣна-де та ведена отъ ревенныхъ Кытай, гдѣ родится корень Ревень конитчатой изъ за Сукчия города отъ моря; а ведена-де та стѣна за то Китайское царство до моря-жъ, а сказывали про то Бухарцы, и Калмыки, и Китайцы. А въ томъ заставномъ городѣ Капкѣ запасъ всякой дорогѣ: мукъ пшеничной, и проса, и толочна пудъ купили по лану; а быки покупали не велики ланъ по 6, и по 7 и по 8.

А подѣ тѣмъ заставнымъ городомъ Капкою стоялъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ 10 дней до Царева указу; а Царевъ указъ пришелъ въ тотъ заставной городъ Февраля въ 20 день: ведно идти въ Канбалыкъ. И Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ пошелъ отъ того заставнаго города Капки ко Царю во градъ Канбалыкъ Февраля въ 21 день на своихъ лошадяхъ и на верблюдахъ; а корму и подводъ не дано; а изъ Канбалыка отъ Царя присланы два пристава. А отъ того заставнаго города Капки до города Канбалыка кочевьемъ ходу 7 дней; а промежъ заставнаго города Капки и города Канбалыка 18 городовъ, а города кирпичные, а иные глинняные, а башни кирпич-

ныя, смазываны известью; а башни дѣланы глухія, только въ верхахъ дѣланы окна и овойницы; а на башняхъ на стѣнахъ пушекъ и мушкетовъ не видали; а въ воротахъ стоятъ на караулахъ служилые люди: оружье у нихъ по три пиццалъ на одномъ стягѣ; а пиццали желѣзные безъ замковъ, длиною только въ поларшина, да пушечки желѣзныя-жъ, длиною только въ аршинъ, да палки дубовыя, да копья, да селемы; а большихъ пушекъ въ тѣхъ городѣхъ нигдѣ не видали.

А черезъ рѣки дѣланы мосты каменные: камень дичъ; а дѣланы мосты добры затѣйчиво, а рѣкъ большихъ нѣтъ; а въ городѣхъ овецъ всякихъ много; а ворота проезжія дѣланы съ отводами: отвода по два и по три.

А въ городѣхъ передъ воеводами носятъ солданишки бумажные желтые, велики, на стягахъ несутъ одинъ человекъ, а по сторонѣ его идутъ по человеку и по два; а въ рукахъ носятъ палки по концамъ залочены; а идучи, кричатъ по своему языку, невѣдомо что; а воеводе носятъ по 4 человека и по 6, а подѣланы, что голечники на стягахъ.

А въ Канбалыкъ пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ Марта въ 3 день, въ понедѣльникъ третьей недѣли Великаго поста; а на встрѣчу было выслано противъ Ѳеодора Исаковича Байкова только человекъ съ 10, не дошедъ до Канбалыка съ полверсты; а на томъ мѣстѣ поставленъ городъ каменной, выкрашенъ краскою красною; а въ томъ городѣ поставлены кумирницы, палаты великія каменныя, крыты черепицею муравленою, желтою, и лазоревою, и зеленою, и золотомъ.

А живутъ въ томъ городѣ Ламы, по ихъ вѣрѣ; а по нашему поны. А дѣланъ тотъ городъ, какъ-де къ нимъ шелъ изъ Борон-тады Далай-Лама, а они сказываютъ его богомъ, для его прѣзду.

А на встрѣчу высланы отъ Царя, сказываютъ, честные люди; и въ то время тѣ Царевы люди велики Ѳеодору Исаковичу Байкову съ лошадми сѣзѣтъ, и противъ тѣхъ кумирницъ, у самыхъ воротъ, велики припадши на колѣно кланяются: поклонися-де нашему Царю. И Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ отговаривался: у насъ-де, въ нашей вѣрѣ, того не повелось, что кланяться при-

падиши на колѣно, а Царя не видишь. У насъ-де у Великаго Государя чинъ таковъ: кланяемся столъ, безъ шапокъ, своему Великому Государю.

И въ то время подносили чай, варенъ съ масломъ и съ молокомъ коровинымъ, а называютъ, что-де присланъ тотъ чай отъ Царя. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ чаю не пилъ, а отговаривался отъ нихъ: нынѣ де по нашей Христіанской вѣрѣ постъ; и они ему почали говорить: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя къ нашему Царю, и ты-де, пожалуй, хотя прими. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ принять чашку съ чаемъ, а принявъ чашку, отдалъ назадъ; и они противъ того тѣ Царевы люди Ѳедору Исаковичу Байкову ничего не молвили. / А какъ въѣхали въ городъ Канбалыкъ въ первыя ворота, и въ тѣхъ воротахъ на правой сторонѣ стоятъ 3 пушки мѣдныя невелики: въ долину только аршина въ полтора; а пройдя въ ворота, на другой сторонѣ башни, на обѣихъ сторонахъ стоятъ по двѣ пушки такія жъ.

А городомъ Канбалыкомъ шли до того двора, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, версты съ три; а шли все рядами; а на томъ дворѣ, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, только двѣ палаты каменные, а въ палатахъ подволока, и на полкахъ постылака: ковры плетены травяные.

А кормъ дали Ѳедору Исаковичу Байкову, и служилымъ Государевымъ людямъ, и Русскимъ торговымъ людямъ, и торговымъ Бухарцомъ, того-жъ дня обычной: Ѳедору Исаковичу Байкову на день по барану, да по кувшину вина въ четверть ведра, да по двѣ рыбы; а рыбы, что наши Русскіе язи небольшие; да по три чашки муки пшеничной, да по чашкѣ чаю, да по двѣ чашки пшена; а людямъ его и кашеваромъ давали битое мясо говяжье; да человѣку по чашкѣ на день пшена, да по двѣ чарки на человѣка вина. А чаю и муки людямъ его не шло; а чашка въсомъ всего въ четверть фунта.

А Государевымъ служилымъ Русскимъ людямъ, и служилымъ Татаровымъ, и Русскимъ торговымъ людямъ, и торговымъ Бухарцомъ, корму шло на всѣхъ на день по барану, да по двѣ чашки пшена, да по чашкѣ дву человѣкамъ на день чаю, да по

двѣ чашки дву же человѣкамъ на день муки, да по двѣ чарки человѣку вина.

Марта въ 4 день прислалъ Царь своихъ приказныхъ людей къ Ѳедору Байкову, а велѣлъ по росписи взять Государевы поминки, которые-де присланы къ нашему Царю Богдѣ. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ отъ тѣхъ приказныхъ Царевыхъ людей отговаривался: у нашего-де Великаго Государя того не повелось, да и во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ, которые-де съ Великимъ нашимъ Государемъ въ смыкъ и въ советъ, когда-де изволитъ Царское Величество взять посла, тогда-де посолъ подастъ къ Царскому Величеству отъ своего Царя любительную грамоту, а послѣ того любительные поминки.

И тѣ Царевы приказные люди молвили: у вашего-де Государя чинъ свой таковъ, а у нашего Царя чинъ свой: Царь де Царю ни въ чемъ не указываетъ. А Царь де нашъ къ тебѣ насъ для того и послалъ: которые де поминки присланы отъ вашего Государя къ нашему Царю, и тѣ-де поминки по росписи нашъ Царь велѣлъ у тебя взять. А буде ты присланъ отъ своего Государя къ нашему Царю для торгу, и ты-де тѣми поминками торгуй, какъ хочешь. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ тѣмъ Царевымъ людямъ говорилъ: присланъ-де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю съ любительною его Государевою грамотою о дружбѣ, и о любви, и о советѣ, и съ любительными его Государевыми поминками, а не для торгу.

И тѣ Царевы приказные люди Ѳедору Байкову молвили: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя съ любительною грамотою и съ любительными поминками къ нашему Царю, и Царь де нашъ велѣлъ тѣ поминки у тебя взять; а съ любительною-де Государевою грамотою нашъ Царь возьметъ тебя посла самаго.

И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ тѣ Государевы поминки по росписи отдалъ приказнымъ людямъ Марта въ 4 день. / И Царевы приказные люди, взявъ Государевы поминки, связали въюкъ; а гдѣ тѣ Государевы поминки приказные Царевы люди отвезли, про то подлинно неведомо.

Марта въ 6 день присылали къ Ѳедору Байкову изъ приказа Царевы приказные люди, а велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову

съ Государевою любительною грамотою при-
хаты въ Приказъ; и Ѳеодоръ Исаковичъ
Байковъ тѣмъ приказнымъ Царевымъ лю-
дямъ отказалъ: присланъ-де я отъ Велика-
го Государя къ вашему Царю, а не къ вамъ,
приказнымъ людямъ.

А съ того перваго двора перевели Ѳеодо-
ра Исаковича Байкова на другой дворъ,
Апрѣля въ 1 день; а на томъ дворѣ поста-
влены четыре палаты каменные велики; а
связи въ нихъ деревянные: подзоры краше-
ны красками разными.

Августа во 12 день прислали къ Ѳеодору
Исаковичу Байкову приказные Царевы лю-
ди, а велѣли хаты въ Приказъ для того,
чтобы-де посмотреть, какъ кланяться Царю.
И Ѳеодоръ Байковъ приказнымъ Царевымъ
людямъ отказалъ, не бывъ-де мнѣ у Царя,
въ Приказъ хаты не умѣть; а како-де мы
почитаемъ своего Великаго Государя, такъ
де мнѣ Великій Государь указалъ почитать
и вашего Царя.

Августа во 12 день прислали къ Ѳеодору
Исаковичу приказные Царевы люди Госу-
даревы любительные поминки, которые взя-
ли на призѣдъ; а говорили Ѳеодору Байкову
тѣ приказные Царевы люди: указалъ-де
Царь нашъ тѣ Государевы любительные
поминки отдать тебѣ назадъ, для того, что
де ты Царя нашего Богды повелѣнія ни въ
чемъ не послушалъ еси: въ Приказъ-де ты
съ Государевою грамотою къ приказнымъ
Царевымъ людямъ не поѣхалъ, и по наше-
му, припадше на колено, не кланялся. Отъ
вашего-де Великаго Государя призжалъ
прежде тебя посолъ Петръ Ярыжнинъ, у
своего Великаго Государя первой человекъ,
да и тотъ-де повелѣние все творилъ наше-
го Царя: въ Приказъ-де къ Царевымъ лю-
демъ призжалъ, и на колено припадше,
кланялся; а изъ которыхъ-де земель послы
къ нашему Царю ни призжають, и ни ко-
торые-де послы Царя нашего не видають;
мы-де его и сами не видаемъ, кромѣ ближ-
нихъ людей и Увановъ, по Русски бояръ.

И Ѳеодора Исаковича Байкова отпустили
изъ Канбалыка съ Государевою грамотою
и съ казною 165 году Сентября въ 4 день,
и послали не само его въживно; и Царско-
му Величеству чести никакой не учинили;
а подводу подъ Государеву казну Ѳеодору
Байкову не дали, только на дорогу дали кор-

му: Ѳеодору Исаковичу Байкову шесть ба-
рановъ; а людямъ его и кашеварамъ, кромѣ
пшена, корму не давали; а Государевымъ
служилымъ, и торговымъ Русскимъ людямъ,
и торговымъ Бухарцамъ, по три барана че-
ловѣку; а кашеварамъ корму кромѣ крупъ
не давали, а вмѣсто крупъ давали пшена
на 50 дней: служилымъ и торговымъ лю-
демъ по двѣ чашки на день, а кашеварамъ
по чашкѣ. А провожатыхъ дано изъ Кан-
балыка вмѣсто дѣтей боярскихъ два чело-
вѣка; одному имя Яргучей, а другому имя
Чиндама; а съ ними служилыхъ людей
тридцать человекъ.

А отъ послѣдняго Мунгалскаго Тайши
провожатыхъ было сто человекъ до карау-
ла; а идучи дорогою, въ городѣхъ и въ
деревняхъ провожатые харчу купить не да-
вали. А которые верелюды и лошади по
Цареву указу взяты были кормить, и тѣ ло-
шади и верелюды дорогою идучи, приста-
вали, и тѣхъ приставыхъ лошадей и вер-
елюдовъ дорогою идучи метали.

А городъ Канбалыкъ великъ ли, или малъ,
про то подлинно невѣдомо; потому что съ
двора ходить Русскихъ людей не спускали;
заперты были что въ тюрьмѣ; а за что бы-
ли заперты, про то невѣдомо-жъ.

А которые товары приносили изъ рядовъ
на дворъ, и покупали тѣ товары большою
цѣною противъ Русскаго; а которые лоша-
ди и верелюды продавали на серебро, и въ
томъ серебрѣ заливано свинецъ и мѣдь; а
серебра нѣтъ и вноды; а суды серебряные
приносили продавать, и то все съ мѣдью-жъ.
А жемчугъ дорогъ, передъ нашимъ передъ
Русскимъ вдвое; а камня добраго отнюдь
не видали, а на Русскіе товары ни на ко-
торые походу нѣтъ, кромѣ горностаевъ, да
песцовъ; а соволей, и лисицъ, и бобровъ,
и барсовъ много, а купить не можно. А хо-
ромы въ Канбалыкѣ всѣ каменные, дѣланы
просто, крыты черепницею муравленною; а
на хоромѣхъ, и на платьѣ, и на судахъ
дѣланы все змѣи.

А овощу всякаго въ Канбалыкѣ и во
всѣхъ городѣхъ яблокъ, и грушъ, и вишенъ,
и сливъ, и дынь, и арбузовъ, и винограду,
и огурцовъ, и орѣховъ грецкихъ и Русскихъ,
и меду, и воску, и сахару много; а иные
овощи невѣдомы. А лукъ и чеснокъ, рѣдь-
ка и марковь поспѣваетъ на великое за-

говяжье; а вишни и огурцы поспѣваютъ на Георгіевъ день и ранѣ; а яблоки, груши и сливы поспѣваютъ на Петровъ день и ранѣ. Виноградъ поспѣваетъ на Семёновъ день; а лукъ и чеснокъ, рѣдька и марковь, и хрѣнъ тотъ въ росѣхъ, а ино поспѣваетъ; а пшеница родится въ Канбалыкѣ. А пряныя зелья купятъ: перцу батманъ на серебро по шти золотниковъ и по пяти; гвоздики купятъ батманъ по четыре лава; корицы купятъ батманъ по два золотника; сахару леденцу купятъ батманъ по три золотника; а инныя пряныя зелья есть ли, или нѣтъ, про то подлинно невѣдомо; а гдѣ родится, въ Канбалыкѣ ли, или нѣтъ? про то невѣдомо-жъ. А мушкатныхъ орѣховъ купятъ батманъ по осьми золотниковъ; меду купятъ батманъ по два золотника, а воску купятъ батманъ по три золотника; кореню мамраму купятъ батманъ по пяти ланъ середняго, а добраго почти и по семи ланъ; вадьяну купятъ батманъ по шти золотниковъ середняго, а добраго и по семи золотниковъ.

А бархатовъ травчатыхъ и гладкихъ купятъ аршинъ по лану; а камокъ середнихъ портище купили по три лава; а добрыхъ камокъ купили портище по пяти ланъ; а обьяры купили аршинъ по лану; а гдѣ дѣлаютъ бархаты, и камки и обьяры, и гдѣ родится серебро и золото, и каменья и жемчюгъ, и пряныя зелья, и овощи: и про то подлинно невѣдомо-жъ. А чай родится на деревьяхъ; а купятъ батманъ чаю по два золотника.

А хлѣбъ родится пшеница, и ячмень, и пшено, и просо, и овесъ, и горохъ двояды лѣтомъ; а ржи не видали. А дожди бывають великіе, и громы и молнія.

А улицы протѣжия высланы: камень дичь сврой; а по обѣ стороны улицы коланвы борозды великія: приведены въ гѣчку и въ озера. Когда бываетъ вода дождевая, и тѣми бороздами та дождевая вода изъ улицъ и изъ переулковъ свѣгаетъ, и грязей въ улицахъ не бываетъ, и изъ дворовъ на улицы вывожены трубы для дождевой воды. А гѣкъ большіхъ въ томъ городѣ въ Канбалыкѣ, сказываютъ, нѣтъ; а воды въ Канбалыкѣ гораздо нездоровы. А межъ дворовъ и хоромъ все сады.

А въ Китайскомъ царствѣ въ Канбалыкѣ

Царь Богда Мунгалскаго рода; а прежде того былъ Царь Китайскаго рода Даба; а какъ одолѣли Мунгалцы Китайскимъ царствомъ, и тогда тотъ Даба Царь⁹ овѣсился, а послѣ его остался сынъ въ малыхъ лѣтахъ. И какъ тотъ Даба Царь овѣсился, и сына его взявъ ближніе его Царевы Китайскіе люди, отѣхали въ Украйныя города. А Мунгалцовъ въ томъ Китайскомъ городѣ въ Царствѣ не много, нѣтъ-де и десятой доли; а Китайцовъ-де многое множество. А люди въ Китайскомъ Царствѣ мужескъ полъ и женскъ дорожень и чистъ; а у Китайскихъ женскаго полу ноги маленькіи, что робчѣи; а платье носятъ коротко, своимъ переводомъ, а волосы на главахъ по Нѣмцки.

А Мунгалскаго роду женскъ полъ, ноги полныя; платье носить долго по земли, и ногъ не видѣтъ; а волосы плетутъ въ косы и обвивають около головы, а пшныя покрывають платами черными, а платья цвѣтнаго мужескъ полъ и женскъ не носятъ: носятъ платье все черное. А передъ Уванами, по нашему бояры, куды ни пойдутъ, носятъ передъ ними солнишники, по два и по три; а по сторонамъ идутъ по семи человекъ, и по девяти; а платье на нихъ цвѣтное, а въ рукахъ несутъ палки сажени по полуторы, а по концамъ вызолочены. А мужескъ полъ волосъ не держитъ, только на верху головы уставляють косы; а платье носятъ своимъ переводомъ; а на головахъ носятъ зимою шапки низенькія черныя, что старскія; а на верху у тѣхъ шапокъ кисти шелковыя красныя великіи; а лѣтомъ шляпки маленькія же, плетены изъ камыша; а кисти такія-жъ, что на шапкахъ.

Ядь въ Китайскомъ царствѣ поганые ядятъ всякую: и собакъ ядятъ, и въ рѣдахъ собачье мясо вареное продають: и мертвечину всякую ядятъ. А харчъ всякой дорогъ: лебедя живаго купятъ лава въ три и въ четыре, а гуся по лану; курицу по два золотника; утку по четыре золотника; барана жирнаго по два лава; быка по осьми ланъ и по десяти; а мялочъ всякую покупають: торгуютъ мядою, по нашему пула, а по нѣхъ чесы; а на золотникъ большіхъ чесовъ по сто по сороку; а малыхъ вдвое.

А въ Китайскомъ царствѣ многихъ земель люди: Нѣмцы, Французскіе, Ливон-

ские, Шпанские и Малиянские; а вѣрують свою вѣру, а живутъ изъ дажныхъ лѣтъ; и Бусорманья вѣрують свою Бусорманскую вѣру, а говорить по своему мало помнѣть. А сказываютъ, что зашли дѣды наши и отцы въ Китайское царство съ Темиръ-Аксакомъ, а памятуховъ-де нынѣ у насъ про то нѣтъ, только-де домышляемся по писемъ. А какъ-де одолѣли Мунгалцы Китайское царство, и тому-де всего только лѣтъ съ тринадцать.

А нынѣ-де у Царя Богды съ сыномъ старого Царя Дайбы бои бывають почасту, и служба безпрестанно.

Прошлаго 164 году Юля въ 7 день, пришли въ Канбалыкъ изъ Голландскія земли послы, 20 человекъ Нѣмецъ; а сказываютъ, пришли на корабляхъ; а сколь далеко не дошли кораблями до Канбалыка, того подлинно провѣдать не у кого; а тѣхъ Нѣмецъ съ двора не спускають же, и съ Русскими людьми сходиться не давали же; а которые Русскіе люди съ ними и видались, и они Нѣмецкаго языка не знаютъ, а Нѣмцы не знаютъ Русскаго языка; и спрашивали тѣ Нѣмцы: кто бы умѣлъ по Латини? И съ Оедоромъ такихъ людей не было-жъ. И прислали тѣ Нѣмцы къ Оедору съ Русскими людьми письмо, въ два пойма за печатью; и Оедоръ Исаковичъ Байковъ взялъ съ собою къ Руси. А какъ пошелъ Оедоръ изъ Китайскаго царства къ Руси, а тѣ Голландскіе Нѣмцы остались въ Канбалыкѣ; а какъ имъ будетъ отпускъ, или не будетъ, про то невѣдомо.

А межъ Канбалыка и заставнаго города Капки восемь стѣнь каменныхъ, ведены черезъ горы каменные; а издамечъ ли тѣ ведены стѣны, про то подлинно невѣдомо; а въ стѣнахъ во всѣхъ камень днѣ.

А какъ отпустили Оедора Исаковича Байкова изъ Китайскаго царства, изъ Канбалыка, и Оедоръ Исаковичъ Байковъ отшелъ отъ Канбалыка девять дней, прошедь городъ Баянъ-Суму, сталъ на ночь; а до крайняго заставнаго города Капки не дошелъ за день; отпустилъ съ того мѣста Индьянина торговаго человека, Бартыя Матрива кашевара его Тюляка, въ городъ Канбалыкъ въ Приказъ, къ приказнымъ Царевымъ людямъ, Сентября въ 13 день.

Т. II. К. 8.

А велѣлъ ему приказнымъ людямъ говорить: жилъ-де въ Канбалыкѣ полгода, а Царь-де вашъ Государевы любительныя грамоты принять не изволилъ, и очей своихъ мнѣ, холопу Государеву, видѣть не велѣлъ; а въ Приказъ-де вы меня съ Государевою грамотою и звали, и азъ-де къ вамъ съ Государевою грамотою въ Приказъ не поѣхалъ, исполняючи указъ Великаго Государя. А когда-де у вашего Царя чинъ таковъ, что ни которымъ посламъ Царь вашъ не кажется, и въ томъ-де я передъ Царемъ вашимъ во всемъ виноватъ, что ни въ чемъ повелѣнія Царя вашего не послушалъ. А чтобы-де нынѣ Царь вашъ пожаловалъ, велѣлъ меня съ Государевою грамотою и съ казною взять назадъ къ себѣ въ Канбалыкъ, а я-де повелѣнія Царя вашего во всемъ стану слушать; а отпустия того Барты-Матрива кашевара Тюляка въ Канбалыкъ, пошелъ впередъ въ послѣдній заставной городъ Капку, и отшедь отъ того заставнаго города Капки, три дни стоялъ на станѣ. 165 году Сентября въ 19 день прибылъ изъ Китайскаго царства изъ Канбалыка къ Оедору Байкову гонецъ, а говорилъ ему: присланъ-де я къ тебѣ по Цареву указу, отъ приказныхъ Царевыхъ людей, а велѣли де тебѣ говорить: присланъ-де ты отъ себя съ дороги человека своего въ Канбалыкъ въ Приказъ къ приказнымъ Царевымъ людямъ, и приказные-де Царевы люди объ томъ Царю докладывали, и Царь-де тѣмъ рѣчамъ человека твоего вѣрить не велѣлъ; а велѣлъ-де Царь объ томъ допросить тебя самого: въ Приказъ-де къ Царевымъ людямъ ѣдешь ли, и Государя своего любительную грамоту, которая прислана къ нашему Царю, съ собою къ приказнымъ людямъ принесешь ли? И по нашей вѣрѣ, припадешь ли на колѣно и кланяться станешь ли? И Оедоръ Байковъ противъ того почалъ говорить: во всемъ-де Царя вашего повелѣніе стану править: въ Приказъ-де я къ приказнымъ Царевымъ людямъ поѣду, и Государеву любительную грамоту приказнымъ Царевымъ людямъ подамъ, и кланяться по вашей вѣрѣ, припадши на колѣно, въ шапкѣ стану, и какъ-де годно Царю вашему, во всемъ повелѣнія его слушать стану. И тѣ его Оедоровы рѣчи тотъ гонецъ записалъ.

савѣ, повѣхалъ назадъ въ Канбалыкъ того-же числа; а Оедору Псаковичу Байкову велѣлъ стоять на томъ мѣстѣ до Царева указу. А послалъ онъ Оедоръ того Бартыева кашевара въ Канбалыкъ, утаясь всѣхъ Государевыхъ служилыхъ и торговыхъ людей; а на томъ мѣстѣ стоялъ Оедоръ Байковъ 7 дней. И Сентября въ 25 день прѣехали изъ Канбалыка гонцы и Бартыевъ кашеваръ, котораго посылалъ Оедоръ Байковъ въ Канбалыкъ; и сказали тѣ гонцы Оедору: Царь де нашъ не изволилъ тебя взять къ собѣ назадъ для того, что-де ты сшелъ съ того мѣста, съ котораго посылалъ человека своего въ Канбалыкъ, и ушелъ за послѣдній городъ, и за то-де тебя Царь, и приказные Царевы люди осудили: больно-де онъ не совсемъ уменьъ, что такъ дѣлаетъ; а сказывается-де посланъ отъ Великаго Государя, отъ Благовѣрнаго Царя, а Царскаго-де достоянія править ни въ чемъ не умѣеть.

Къ Авлаевымъ пашеннымъ Бухарцомъ въ Таранъ пришелъ Оедоръ того-же 165 году

Марта въ 4 день; а у пашенныхъ Бухарцовъ подѣ Тараномъ стоялъ Оедоръ четыре недѣли два дни. А отъ Авлаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ пошелъ Оедоръ къ Авлаю въ улусъ Апрѣля въ 1 день; а къ Авлаю въ улусъ пришелъ Апрѣля въ 28 день; а въ улусъ у Авлая стоялъ 10 дней. А на Бешку пришелъ Оедоръ къ Авлаю Тайшѣ Мая въ 11 день; а кормъ далъ Оедору на мѣсяцъ тридцать барановъ; а Государевымъ служилымъ людямъ корму не дано.

Государева посла Оедора Авлай-Тайша ималъ къ собѣ въ улусъ Мая въ 27 день. Съ Бешки отпустилъ Авлай-Тайша Государева посла Оедора Іюня въ 4 день.

На Тару пришелъ Оедоръ 166 году Іюля въ 16 день; а на Тарѣ стоялъ 6 дней; а съ Тары поплылъ судами по рѣкѣ Иртышу внизъ къ городу Тобольску Іюля въ 22 день; а съ Тары плыли судами до Тобольска 9 дней; въ Тобольскѣ приплылъ Оедоръ 166 году, Іюля въ 31 день.

ЗАМѢЧАНІЯ.

1. Ермакова Перекопъ находится донынѣ, и получила свое названіе, кажется, волею отъ смерти Ермака, нежели была вырыта имъ. По остаткамъ еще и теперь видно, что ширина ея доходить до 6, а глубина въ другихъ мѣстахъ до 3 сажень. Ермакова Перекопъ останется на всегда памятникомъ смерти Ермака.

2. Упоминаемая Байковымъ мечеть едва ли тогда могла здѣсь существовать. На этой рѣкѣ была Калмазінская башня, известная у Калмыковъ подѣ именемъ Джалинъ-обо.

3. Капами называется у Калмыковъ хлѣбныя чашки. Алтайскіе Калмыки доселѣ употребляютъ эти чашки.

4. Контайша, жившій въ семъ городѣ въ протѣздѣ Байкова былъ Каракулы-Тайши, Богатырь, съ которымъ начались сношенія еще въ царствованіе Михаила Оеодоровича.

5. Кокочотанъ или Хуху-хотонъ находится близъ озера Хохо-нора, и значить зеленый городъ.

6. Канбалыкомъ Русскіе называли Пекинъ.

7. Батманъ. По словарю Акад. Россійской онъ означаетъ десяти-фунтовый вѣсъ. Въ Турціи батманъ большой равняется нашимъ 25 фунтамъ, средній содержитъ около 19. Въ Персидскомъ Таврисѣ батманъ раздѣляется на большой, средній и малый. Въ Бухаріи батманъ на два палубатмана содержитъ пашинъ 7 пудовъ 32 фунта. Хивинскій батманъ содержитъ 48 фунтовъ. У насъ на поташныхъ Казанскихъ и Оренбургскихъ заводахъ означаетъ мѣру золы въ 10 четвериковъ.

8. Сей Государь извѣстенъ былъ подѣ именемъ Дзунъ-Джена. Такъ вѣрно разсказывали ему Монголы.

ПУТЕШЕСТВІЕ

МОСКОВСКИХЪ КУПЦОВЪ

ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА И ЮРІЯ ГРЕКОВА

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

ВЪ 1582 ГОДУ.

Путешествие Московскихъ купцовъ Трифона Коробейникова и Юрія Грекова на Востокъ совершенно было, по волю Царя Иоанна Васильевича, для поминования Царевича Иоанна Ивановича. Москвичи были въ Царьградѣ, Иерусалимѣ, Антиохіи и на Синайской горѣ, и описаніе ихъ хожденія давно у насъ сдѣлалось народнымъ. Первое изданіе было напечатано В. Рубаномъ въ 1783 г., 2 изд. перепечатано въ 1786, 3 издано въ 1803 г. Спбуртскій книгопродавецъ Новинскій возобновилъ его изданіе въ 1833 и 1837 годахъ. Въ 1798 году Иванъ Михайловъ издалъ въ Москвѣ это путешествіе, какъ онъ говорилъ, въ переводѣ съ Славянскаго языка. Это изданіе было повторено еще въ 1826 году. Н. И. Новиковъ напечаталъ ихъ путешествіе въ XII томѣ своей Виблюиоикъ. Изданіе Рубанова было со многими прибавленіями и произвольными вставками и переменою слога. Объ изданіи Михайлова и говорить нѣчего: здѣсь только осталась одна тѣнь изъ путешествія Коробейникова. Все это указано мною въ сравненіяхъ.

Для изданія текста путешествія Московскихъ купцовъ были употреблены слѣдующія списки:

1. Списокъ начала XVII вѣка, находя-

щійся въ моей библіотекѣ. Съ этого списка было предпринято изданіе текста. Онъ писанъ въ 16 долю листа, скорописью на 48 листахъ.

2. Списокъ начала XVII вѣка, находящійся въ Императорской Публичной библіотекѣ, изъ собранія Толстовскихъ рукописей (отд. 11, № 393). Этотъ списокъ, безъ конца, сходный съ моимъ спискомъ, служилъ только для сравненія.

3. Списокъ половины XVII вѣка, находящійся въ моей библіотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ замѣчательнъ своими вариантами. Писанъ въ 16 долю листа, связною скорописью.

4. Списокъ начала XVIII вѣка, помѣщенный въ сборникъ, находящемся въ моей библіотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ спискомъ.

5. Списокъ начала XVIII вѣка, находящійся въ моей библіотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ сходенъ съ третьимъ спискомъ.

6. Списокъ начала XVII вѣка, находящійся въ моей библіотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ сходенъ съ первымъ спискомъ; писанъ въ 4 долю, скорописью, на 43 листахъ.

ПУТЕШЕСТВИЕ МОСКОВСКИХЪ КУПЦОВЪ ТРИФОНА КОРОБЕЙ- НИКОВА И ЮРИЯ ГРЕКОВА.

По приказу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руссии, и по благословению Дюнисия митрополита Московскаго, послание Московскихъ купцовъ съ Москвы и хождение ихъ во Царьградъ, и во Антиохию, и во Иерусалимъ, и во Египетъ, и въ Синайскую гору¹.

Въ лето 7090, въ Мартъ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ, всея Руссии, послалъ съ Москвы въ Царьградъ, и во Антиохию, и во Александрию, и во святыи градъ Иерусалимъ, и въ Синайскую гору, и во Египетъ къ патриарху и ко архиепископу, и епископу, и архимандриту и игумену по сыну своему, по Царевичу Ивану Ивановичу, милостиву доволну², съ Московскими купцы, съ Трифономъ Коробейниковымъ³, да съ Юрьемъ Грековымъ, а съ ними вѣдиль своею охотою Московский жалецъ, Федоръ, крестечной мастеръ⁴; да съ ними-же Государь послалъ пять сотъ рублевъ въ Синайскую гору на сооружение церкви великомученицы Екатерины гдѣ лежало тѣло ея по преставленіи на горѣ ангелы хранимо⁵.

О пути ко Иерусалиму.

Путь отъ Царьграда ко Иерусалиму⁶. По узкому морю Бѣлому до Мармара острова день ходу⁷. Тутъ есть, сказываютъ, потонула трапеза, сирѣчь престолъ, сотворенъ Царя Константина отъ драгихъ камней и отъ иныхъ вещей драгихъ. И оттуда идти до Галиполя града два дни⁸, а отъ Галиполя до широкаго моря Бѣлаго же день ходу. А оттуда ходятъ въ два пути: единъ путь ко Иерусалиму, а другой путь во святую гору Авонскую и въ Селунь; на правую сторону идти въ Селунь и во святую гору, а на лѣвую⁹ идти ко Иерусалиму. И тутъ есть устье Бѣлаго узкаго моря, гдѣ градъ стоялъ Троя, а нынѣ той градъ разоренъ, и то мѣсто стоитъ пусто. И оттолъ идти

до острова Мителена¹⁰ день ходу. И тутъ стоятъ три городка, а въ нихъ живутъ Греки и Турки. Отъ Мителена острова до острова Сакиза ходу два дни, по морю: и тутъ стоитъ городокъ Сакизъ; а родятся въ немъ рожки и всякой винограде. А отъ Сакиза острова до острова Станкова два дни ходу: а въ немъ городокъ Станковъ. А отъ Станкова острова до острова Родоса три дни ходу: и тутъ стоитъ городокъ, по Гречески именуетъся крѣпость; и тутъ приставаютъ корабли и наполняются¹¹ воды пресныя сосуды на провѣзъ, чѣмъ питатися; а отпускаются по Бѣлому по широкому морю въ кораблихъ. Отъ острова Родоса широкимъ Бѣлымъ моремъ идти до острова Кипрскаго день; отъ острова Кипрскаго до Триполя града день ходу: ту родятся маслична древа много; а дѣлаютъ въ томъ градѣ масло древяное и варятъ мыла Грецкое; и ту пристанище корабельное кораблемъ большимъ. И оттолъ ходятъ ко Иерусалиму въ два пути: единъ путь Бѣлымъ моремъ, а другой путь сухой. Сухимъ путемъ ходятъ на Дамаскъ градъ; и оттолъ до Дамаска града три дни, а ходятъ на осыатъхъ, а идти по заразамъ¹² и по горамъ каменнымъ, а путь вельми труденъ. И не доходя до Дамаска десять верстъ, стоитъ монастырь Греческой Пречистыя Богородицы¹³, что исцѣлила Ивана Дамаскина руку, что ему отсѣкъ злочестивый Царь Левъ¹⁴ иконоборецъ въ Дамаскѣ; и отъ того Пречистыя образа исходитъ миро и до сего дни; а образъ Пятница. И не доходя до Дамаска три версты, ту есть иудоль, идѣже Авраамъ отположилъ братанича своего Лота отъ Ходоллгомора Царя. И оттолъ идти въ Дамаскъ градъ; а Дамаскъ Турки называютъ Шама, а дѣлаютъ въ немъ тафту Шамскую. А отъ Дамаска идти до горъ Фаворскія 6 дней ходу; а отъ Фаворскія горы идти до сятаго града Иерусалима сухимъ путемъ 3 дни. То есть отъ Триполя до Иерусалима

сухой путь. А другой путь отъ Триноля ко Іерусалиму: изъ большихъ кораблей садятся въ малые суда и въ карбасы, а идти до Внесанды день ходу, а отъ Внесанды до Яффы града, ижъ во Апостолахъ зовется Іоннія, ходу день, или по больше. А сей градъ стоитъ при морѣ, ижъ Петръ Апостолъ видѣ въ семъ градѣ плащаницу съ небеси висящу. И тутъ выходятъ съ моря на берегъ, и кладутся на ослиати, на вьюка, и идутъ день ходу до Рамы града, ижъ во Евангелии писано: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть¹⁷. И туто близъ монастырь Георгія великомученика, ижъ въ Анді; ту Георгіеву главу усткнули, а глава его тутъ положена. А отъ Рамы града идти до села Матвѣя Евангелиста, иждѣ было жилище его, 5 верстъ. А отъ села Матвѣева путь идетъ промежъ горъ каменныхъ, день ходу ко Іерусалиму. И не дошедъ ко Іерусалиму сятаго града за три версты, и ту ссядають съ ослиати, и узрять градъ Іерусалимъ и гору Елеонскую, и поклоняются¹⁸ святымъ мѣстамъ. А приходъ ко Іерусалиму съ полунощныя страны градныя. И приѣхали при насъ Турскіе посланники ко святому граду Іерусалиму, въ лѣто 7029 году¹⁹.

О святомъ²⁰ градѣ Іерусалимѣ, и о мѣстѣхъ того сятаго и Богонаслѣдимаго града Іерусалима сказаніе, гдѣ Господъ нашъ Іисусъ Христосъ ходилъ своими стопами со святыми своими апостолами и съ Пречистою Богородицею, то мы ерѣшій извѣстно написавомъ спрующимъ истинно въ Господа, Бога нашего и Спаса Іисуса Христа, и сколько есть мѣстъ поклонныхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и о окрестныхъ мѣстѣхъ тогожъ града Іерусалима, повѣсть творимъ.

Градъ убо Іерусалимъ стоитъ на востокѣ, на Сюнѣ горѣ, на 4 углы, на крестъ, а въ кругъ его три версты; одинъ уголъ стоитъ на полдень, а другой на полунощъ, а третій на востокъ, а четвертый на западъ. Полунощной уголъ и восточной града Іерусалима стоятъ къ долу, внизъ ко юдоли, плачевной а западный и полунощный града Іерусалима стоятъ на горѣ. Внутри града въ полунощномъ углѣ стоитъ церковь Святая Святыхъ, а владѣють ею Турки, и мечты

въ ней творять по своему беззаконію. Въ томъ же углѣ врата градыи, въ которыя врата въѣхалъ Іисусъ Христосъ на ослиати; у тогожъ угла за градомъ во рѣзъ купвалъ Силоамая; а въ полунощномъ углѣ, внутри же града, стоитъ великая церковь Воскресение Христово, каменная, а въ той церкви гробъ Господень; длина той церкви 70 сажень, а поперегъ 50 сажень; а церковь вельми чудна²¹; а гробъ Господень отъ мрамора бѣлаго камня; длина гроба Господня 9 пядей, а поперегъ 5 пядей, а стоитъ гробъ Господень среди великія церкви, а верхъ у великія церкви не спертъ, а сказываютъ—разбили его Турки. А надъ самымъ гробомъ господнимъ стоятъ въ той же церкви приделъ каменной, а къ церкви же на двохъ приделано; а вокругъ той малыя церкви обито диками мраморными и узорчатыми, и внутри малой церкви обито диками мраморнымъ же. А гробъ Господень стоитъ въ той церкви на правой рукѣ, къ стѣнѣ, примурованъ вверхъ земли, а покрыто дикою мраморною, а запечатанъ семью печатями свинчатами, сверху залито, а проверчена дика сверху гроба Господня, а именуются печати кустодія жидовскимъ языкомъ. А сказываютъ: тотъ гробъ учинила Царица Елена, а подъ тѣмъ гробомъ тотъ гробъ, гдѣ Господъ нашъ Іисусъ Христосъ положенъ быти Іосифомъ Никодимомъ, изъ него же возста и намъ животь вѣчный дарова. И къ тому гробу Господню не входимо быти никому и входъ подъ землею закладенъ быти каменіемъ. Предъ дверми того сятаго гроба въ предѣлѣ лежитъ камень, что Ангелъ Господень отвалилъ отъ двери гроба Господня, и падъ нимъ стоятъ 4 кандила, и тотъ камень для благословенія берутъ на помощи. А внутри, надъ самымъ гробомъ Господнимъ, надъ дикою, горятъ 43 кандила, денно и ночью, стекляничныя, съ масломъ деревяннымъ; а въ тѣ кандила старецъ поднаваетъ масло, который принавленъ у гроба Господня, а даютъ ему на масло православные Хрістіане²², и отъ иныхъ странъ присылають вѣрніи, и отъ иныхъ вѣрѣ. А верхъ приделъца надъ гробомъ Господнимъ акн теремокъ отъ камня мрамора; а кругъ гроба Господня приделаны переходы²³ и еругомъ. Въ той церкви большой стоятъ 7 кандилъ надъ самымъ верху, а едино кандило у

ТЕРЕМА ТОГО. А ПРЕДЪ МАЛОЮ ЦЕРКОВНО ГРОБА Господня стоитъ служба, престолъ Болгарскій, а надъ нимъ кандило горитъ денно и ношно; и за тѣмъ престоломъ отъ гроба Господня 6 сажень стоитъ церковь Греческая, служба Воскресеніи Христова, а служить въ ней патриархъ Іерусалимскій и Греческій; а поперегъ той церкви 5 сажень, а длина 10 сажень; а среди той церкви стоитъ пупъ всей земли покровенъ каменемъ; подобенъ человѣческому пупу, руками человѣческими недѣланъ, сдѣланъ Божиимъ повелѣніемъ. А отъ пупа земнаго сажени съ двѣ, въ той же церкви, есть мѣсто ограждено каменемъ для народа, высота двухъ сажень; а среди той ограды сказываютъ: пропасть, какъ мочно человеку пролести, а накрыта каменемъ же, а пропасть та на каменіи видится, а въ ней темно, а сказываютъ, что то мѣсто послѣ распятія Господня было сшествіе Господне во адъ, а дна той пропасти не вѣдаютъ. Да въ той же церкви отъ входу, куда ходятъ на лѣстницу, на Лобное тѣсто, сажень съ десять, отъ того мѣста къ долу и полунощной странѣ, позади алтыра Воскресенія Христова мѣсто, а стоитъ на немъ престолъ, идѣже на Господа жидове вѣнцѣ терновъ. А отъ того мѣста сажень съ пять престолъ стоитъ, идѣже раздѣлиша воины жидовскіе ризы Господни. А отъ того мѣста, сажени съ двѣ, ту стоитъ престолъ же, гдѣ воины жидовскіе меташа жребій о ризѣ²⁴ Господни, якожъ Давидъ глаголетъ: раздѣлиша риза моя себѣ, и о одеждѣ моей меташа жребій. А отъ того мѣста есть, сажень 8, мѣсто, ту, гдѣ Пречистая Богородица во время страсти Господня стояла и плакала по Христу. И на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ служба и висятъ кандила склянничныя съ масломъ съ деревяннымъ, горятъ безпрестанно. А отъ того мѣста, къ западной странѣ, сажень съ пять, стоитъ темница трехъ ступеней, гдѣ сидѣлъ Господъ нашъ Іисусъ Христосъ отъ прѣбезаконныхъ судей и пострада нашего ради спасенія; и тамо горятъ 4 кандила денно и ношно, безпрестанно. Да тутъ же колода каменная, пробиты у ней двѣ дыры, идѣже жидове наругались Господу, и клали ноги его въ колоду и замкнули замкомъ. И отъ того мѣста есть сажень 10, и ту стояща учени-

цы Господни и плакали по Христу во время смерти Господня. А отъ того мѣста сажени съ три къ полунощной странѣ, въ той же большой церкви, столбъ каменной отъ мрамора бѣлаго, заневожъ привязанъ бысть Господъ нашъ Іисусъ Христосъ нашего ради спасенія отъ судей беззаконныхъ. Отъ того столба вторая часть въ Царѣградѣ, въ церкви Успенія Пречистой Богородицы, у патриарха; того жъ столба третья часть въ великомъ Римѣ, у церкви св. Апостола Петра. Да въ той же церкви, не доходя къ лобному мѣсту на лѣстницу сажень 12, и отъ того мѣста позади алтара, на восточную страну Воскресенія Христова, въ большой церкви, и ту есть у двери лѣстница, въ пещеру долу, ископана глубока, идти по степенемъ по каменнымъ 30 ступеней. И ту стоитъ церковь каменная, во имя Царя Константина и матери его Елены; и тамо горятъ три кандила съ масломъ²⁵ же; а позади той церкви, въ той же пещерѣ, ископана въ землѣ лѣстница каменная 7 ступеней: тамо оберъте Царница Елена крестъ Христовъ, и съ нимъ два разбойничя; а стоятъ на томъ мѣстѣ 7 кандилъ христіанскихъ, и едино Латинское кандило съ масломъ деревяннымъ, и въ томъ мѣстѣ вѣтръ великъ ходитъ. И ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ сграшники приходятъ, и целуютъ и поклоняются тѣмъ святымъ мѣстамъ.

Одесную страну Воскресенія Христова, вшедъ въ большую церковь, идти высоко на гору, лѣстница каменная, 13 ступеней, и ту стоитъ гора святая Голгофа, каменная, высока, гдѣ распяца Іудей Господа нашего Іисуса Христа, а спедъ съ лѣстницы, на лѣво, подъ горою святыя Голгофы, стоитъ церковь каменная невелика, а въ ней гробъ Мельхиседекъ, и въ той же церкви видятъ развалину каменную отъ святыя Голгофы. Егда прииде ко Господу Іисусу Христу единъ отъ воинъ ко кресту, и видѣ его умерша²⁶ и копіемъ ребро ему прободѣ, и изыде кровь и вода, и укану кровь на гору Голгофу и ту разсѣдѣся гора каменная отъ крови Господа нашего Іисуса Христа, и истече кровь тою развалиною на главу Адамову, въ во главу Адамова сокровена въ той горѣ Голгофѣ, подъ каменемъ, гдѣ распяца Господа нашего Іисуса Христа прѣбезаконныхъ жидовъ;

и то мѣсто гора Голгоѳа зовется: Лобное мѣсто, сирѣчь Краниево. И въ той церкви видятъ разстлану отъ верху святаѳа горы Голгоѳы, что отъ крови Господа нашего Иисуса Христа, знатъ и до сего дня. А гдѣ на святой горѣ Голгоѳѣ крестъ стоялъ, на немъ же распяша Господа нашего Иисуса Христа, и ту пробыта гора до полусаженъ и то мѣсто серебромъ обложено; а гдѣ канула кровь Господа нашего Иисуса Христа на гору ту, и разстлана широка полупяди, а глубины нѣкто можетъ повѣдати²⁷. И на той же горѣ отъ Лобнаго мѣста къ полудню, саженьей съ пять, и туто мѣсто, и дѣже Авраамъ Господени въ жертву²⁸ заклати сына своего Исаака хотѣ, и указано ягня²⁹ высть ему въ саду Савекова за древо масличное привязано, и то древо стоитъ до сего дни зелено; а ломають его странники на благословение, а стоитъ то древо у той же церкви; противъ дверей церковныхъ, яко бы саженьей 6 отъ дверей; отъ Лобнаго мѣста 15 саженьей на полночь мѣсто есть въ той же церкви, сшедъ съ гроба Господня, сняте со креста Господня Господа нашего Иисуса Христа Иосифомъ, иже отъ Аримаѳеи, и положи Иосифъ на томъ мѣстѣ, и обвивъ плащаницею; и то мѣсто покрыто аскою мраморною, подобно гробу; и подъ тѣмъ мѣстомъ поставлены горятъ восемь панникадиахъ отъ всякихъ вѣръ, и отъ еретическихъ и Латинскихъ, и горятъ денно и ночью. И съ того камня положиша тѣло Иисусово во гробъ, иже бѣ изъсѣченъ изъ камня, иже выше писано сего.

А церковь великая престолъ Греческій и гдѣ служить патриархъ³⁰, основана Царемъ Константиномъ и матерно его, Царицей Еленой; и огражена кругомъ на четыре стѣны, а столбовъ въ ней 80. А церковь великую держитъ патриархъ Иерусалимскій Софроній съ Христианами и Греки; а еретики отъ иныхъ вѣръ къ патриарху не входятъ, гдѣ патриархъ служить; а по обѣ стороны великія церкви престолы и службы стоятъ еретическія, а называются христіане, а вѣра ихъ Латинская, Хабежи, Копты, Песторіане, Аріане, Арменіи, Яковити, Тердеваты, Мураніи и прочая ихъ ересь проклятая, а престоловъ еретическихъ восемь. А у великія церкви двоя врата: едины замурованы, а другія отворены, и тѣ за-

печатлены стоять отъ Турковъ, кои на Турскаго Царя Салтана тамгу берутъ. А у тѣхъ вратъ стоятъ восемь столбовъ мраморныхъ: 5 бѣлыхъ, а 2 аспидныхъ темнозеленыхъ. Да у тѣхъ же вратъ придвально къ церковной стѣнѣ мѣсто высоко, мусією утворено, и позлащено, а сказываютъ: ту Царица Елена въ прежнія времена жидовъ судила.

О днѣ Великія Субботы и о Духѣ Господни, какъ сходитъ во огненный образъ на ерѳъ Господень.

Въ день субеотный, на канунъ Воскресенія Христова Пасхи³¹, заутра пришедеъ Патриархъ Сафроній³², и мы грѣшніи пришли съ нимъ же ко вратамъ въ великія церкви, и тутъ много народу стоящу пришедшихъ отъ дальнихъ странъ на поклонение гробу Господню. Патриархъ же сѣде предъ церковно, ту же и мытники и янычара сѣдять. И пришедеъ Турки ко вратамъ великой церкви, и отпечатають врата церковныя, и идеъ патриархъ во церковь со христіанами. А Христіане суть Греки, Сиріане, Серби, Ивери, Русь, Аріанити, Воложи, и емлютъ погнни Турки со всякаго христіанина по 4 золотыхъ Угорскихъ, то же и въ церковь пустять; тако же и мы грѣшніи по 4 золотыхъ дали съ челоуѳка; а которому Христіанину дати нѣчего, того и въ церковь не пустять. Да тѣмъ же людемъ, которые дають золотыя, тѣмъ дають письма, да потому письма ихъ пуцають, съ которыхъ возьмутъ³³. А съ Латыни, и со Фрязи, и съ еретиковъ емлютъ по 10 золотыхъ съ челоуѳка, а золотыя Угорскія съ черепцовъ не емлютъ мыта. Въ той же день субеотный придутъ много Христіанъ отъ многихъ земель, а не имущимъ что давати поганымъ Туркамъ страннымъ и убогимъ и проходящимъ ко вратамъ великія церкви, а на вратѣхъ учинено оконцо невелико, и зрящимъ имъ въ оконцѣ внутрь великія церкви, и плачутся горѣ, дабы пошли внутрь великія церкви видѣти гробъ Христа Бога нашего и и спешіе святаго Духа на гробъ Господень. Вшеду же патриарху въ церковь, и мы съ нимъ внидохомъ, и придохомъ ко гробу Господню и помолихомся, у стараго престола Воскресенія Христова, и придохомъ, гдѣ лежитъ камень, иже отвалии его Ангелъ Господень отъ гроба Гос-

подня. И надъ нимъ стоять образы, и помолвившися образомъ, цѣловахомъ же мы педостойниъ тотъ камень, и паки внидохомъ внутрь предѣла ко гробу Господню. Тутъ же радости и трепета наполнися утроба наша, како узрѣхомъ живоносный гробъ³⁴ Господа нашего. И начяхомъ дивитися Христову человеколюбію, како ны допустилъ со грѣхъ нашими дойти до святаго града Іерусалима и видѣти и цѣловати гробъ своего человеколюбия. Видѣхомъ въ которыхъ съ нами идущихъ поклонитися гробу Господню, и паки видѣхомъ ихъ къ Богу отшедша на пути; зане же бо въ на пути многи скорби бывають отъ беззаконныхъ Турковъ и отъ Аравитянъ на морѣ и на сушѣ. Въ той же день, великія суботы, завтра, внидутъ поганые Турки, наглые санчаки и янычара, въ великую церковь, къ гробу Господню, и погасятъ вся кандила горящая по всей Великой церкви и по предѣломъ и надъ самимъ гробомъ Господнимъ, ни единого не оставляють съ огнемъ. У патриарха же и Христіанъ обычай имѣють, что въ домѣхъ своихъ въ великой четвертокъ погашають огонь, и отъ тѣхъ мѣстъ не бысть у нихъ огню ни у кого, дондеже огонь спадетъ съ небеси на гробъ Господень, и отъ того огня взимають и разносятъ въ дома своя, и держатъ тотъ огонь во весь годъ. А дѣла отъ четвертка до Воскресенія Христова не дѣлають ни какого, развѣ Богу молятся. И церковь малую Турки запечатываютъ своею печатью, и надъ гробомъ Господнимъ стражи поставятъ у дверей гробницы³⁵, а патриарху со Христіанами предадутъ старую трапезу³⁶. Патриархъ же со Христіанами во свою церковь идетъ къ Воскресенію Христову, и тамо молятся Богу со слезами и ждутъ знаменія Божія съ небеси. И за два часа до вечера, придетъ аки солнце въ великую церковь, въ непокровенное мѣсто большой церкви. Надъ гробомъ Господнимъ сдѣлано отъ низу отъ плеча церкви пошло аки широко, а вверху поуже, а верхъ не покрытъ, подобно аки колпакъ³⁷ на главѣ безъ верха, и станеть лучъ отъ солнца на крестъ, пѣвъ въ вѣнцѣхъ великія церкви крестъ на гробницѣ, на предѣлѣ, надъ гробомъ Господнимъ. И узрѣвъ патриархъ тотъ лучъ Божественнаго знаменія, и вземъ Еванге-

Т. II. К. 8.

лие и крестъ, и хоругви, и свѣщи безъ огня, и поидетъ патриархъ въ боковыя двери, спрячь въ стороннія, отъ старыя трапезы, ко гробу Господню, и за нимъ паки христіане, и епископы вѣрніи, и нныя многіе, и за нимъ плумень Арменскій со Арменны, и за нимъ плумень Готей, Хабержи, Марунни, Несторіане, и прочая ересь проклятая³⁸ съ своими попы. И пришедъ патриархъ со христіанами ко гробу Господню, и обыдоша трижды въ кругъ предѣла гробницы, молящися Богу со слезами, инокомъ же и инокинямъ и встѣмъ христіаномъ плачущимся горць³⁹ и вопиюще къ Богу: Господи, сподоби насъ видѣти благодать своего человеколюбия и не остави насъ сирѣхъ. Патриархъ же, ходя кругъ гроба Господня, пояше стихеры: дѣнься адъ степя, вопіетъ—нама же встѣмъ плачущимся и не могохомъ удержатися отъ слезъ. Пришедъ же патриархъ ко дверемъ церковнымъ ко гробницѣ, и повелъ Туркомъ предѣлъ надъ гробомъ Господнимъ отпечатать. Патриархъ же отверзе двери гробницы, и узрѣвши людие вси благодать Божию спешую съ небеси на гробъ Господень во огненнѣ образѣ, огню ходящу по гробу Господню по дѣлѣ мраморной всякими цвѣты, что молнія съ небеси, а кандиломъ встѣмъ стоящимъ вверху гроба Господня безъ огня⁴⁰. И видѣвши вси людие таковое человеколюбие Божіе возрадовавшися радостію великою зѣло, и испущаху многія слезы отъ радости. Патриархъ же Софроній вшедъ единъ въ предѣлъ гроба Господня имуща во обонхъ рукахъ свѣщъ много, и приступль ко гробу Господню, и держа въ рукахъ свѣщи вкрай гроба Господня, поиде яко молнія на патриаршіи руки и на свѣщи. И аки загорѣшася свѣщи на патриаршескихъ рукахъ предъ встѣми людьми. И насъ⁴¹ сподоби Господь Богъ видѣти туто жъ. И на гробъ Господнъ кандило⁴² загорѣлось. Патриархъ же изыде изъ предѣла отъ гробницы имуще въ обонхъ рукахъ свѣщи горящія великія пучи, и изнесе огонь изъ предѣла Господня, и ста патриархъ на высокомъ мѣстѣ, въ бо ему на то учинено. Народъ же окрестъ его стояще, и отъ его руки взимаху огонь христіане, и зажигаютъ по всей великой церкви и по святить мѣстамъ, и свѣщи и кандила. И понесомаша

тотъ огонь по домоу своимъ для благословения, и держать тотъ огонь во весь годъ въ домѣхъ своихъ. А которыя свѣщи съ огнемъ изнесетъ патриархъ отъ гроба Господня, и тотъ огонь въ патриаршескихъ рукахъ не жжетъ человеческихъ рукъ, развѣ свѣща. А какъ возмутъ Христiane отъ патриаршескихъ рукъ свѣцу и огонь: все отъ него горитъ⁴³. А Латынѣ, и всѣ еретицы и ихъ игумены и попы взимають огонь на гробъ Господни отъ Христіанскаго кандила и всѣ кандила зажигаютъ. А патриархъ имъ изъ своихъ рукъ свѣщи и огня не даетъ и отъ нихъ удаляются и совѣту съ ними не творить. А абие пойдетъ патриархъ со христіанами по святымъ мѣстамъ, со слезами Богу молящеся, и потомъ входятъ во святую свою церковь къ Воскресению Христову. И абие чтецъ начнетъ пареминъ чести; и потомъ начаста всѣ по ряду пѣти Божественную литургию. И по Божественной литургии сядетъ патриархъ во церкви со христіанами, и вкуситъ мало хлѣба и мало вина съ водою, и намъ грѣшнымъ вкуспившимъ хлѣба мало и вина съ водою⁴⁴. И потомъ начаста чести двѣяния Апостольская.

Церковь же великая дѣломъ мудра добръ: всѣ мусіею утворена и златомъ подписана; а гробъ Господень не покрытъ досками мраморными и ни чѣмъ неподписанъ.

О спрѣ еретиковъ.

Дивно же видѣхомъ въ ту ночь во церкви еретиковъ всѣящихся и неистовство ихъ. Арменове ходятъ: еднѣ отъ нихъ ходитъ предъ владыкою большой ихъ попъ, а звонитъ въ колоколецъ, а диаконъ ходитъ предъ тѣмъ ихъ владыкою⁴⁵ съ кандиломъ и кадитъ его. А Аріяне такоужъ творятъ какъ и Арменіи. Хабежи-жъ ходятъ кругомъ гроба Господня, и есть 4 бубны велики у нихъ, и ходяще кругъ кругомъ гроба Господня и бѣяше по тѣмъ бубномъ, скакаше и плясаше, яко скомрахи; а пнипъ назадь пѣты идяще и скакаше. И дивихомся челоуколюбно Божію: како терпѣть? Не могѣи во челоуцѣхъ на торжнщѣ такова безчестія видѣти. А Копты по своей вѣрѣ пѣние какъ козы гласуютъ, и бѣютъ, ходя около предѣла гроба Господня, молоткомъ въ бѣлицо, или въ камень, аки въ трещетку. Се же видѣхомъ во церкви, кругомъ гроба Господня

всѣящихся и неистовство ихъ, о томъ мы же грѣшнии почудилися великому челоуколюбно Божію: како терпѣть намъ грѣшнымъ и нашему безчестію?

И абие предъ зарею, облечется патриархъ во святительскую одежду и исполнитъ всю церковь воля благоуханія съ смирно и ошміамъ, патриархъ возметъ крестъ честный, и возгласитъ велегласно: Христосъ⁴⁶ воскресъ! Пѣвцамъ же поющимъ тожъ и пояху все по ряду по обычаю утреню и по всей великой церкви, и по предѣломъ начнутъ пѣти заутреню, и по времени Божественную литургию. И⁴⁷ идетъ патриархъ изъ церкви и христіане съ великою радостію и празднуютъ предѣло всю, радуясь и веселясь духовно, а не тѣлесно и ни пьянствомъ. А церкви поганіи Турки замкнуть и запечатуютъ. Патриархъ же оставляетъ внутри великия церкви священника чернаго да съ нимъ диаконъ и пономоръ, да не оставятъ трапеза старая безъ Божественнаго пѣнія. А приносятъ имъ пищу отъ патриарха, и подаютъ въ церковь въ окно, что на великихъ дверехъ церковныхъ. А за стѣною великия церкви придѣла на патриаршеская келія, и въ той келіи пребываютъ тѣ людѣ⁴⁸ неисходимо. А на десной странѣ, изходя изъ церкви, стоитъ колокольница велика вельми и высока, на 4 столпѣхъ каменныхъ мраморныхъ, да подѣ тою колокольницею стоятъ 3 церкви: храмъ Воскресения Христова, а одесную страну Якова брата Господня, а ошуюю храмъ святыхъ 40 Мученикъ, ижъ въ Севастіи. А дворъ патриаршескій придѣла къ тѣмъ мѣстамъ. А по лѣвую сторону великаго притвора есть придѣлъ на мѣстѣ, гдѣ показанъ Ангелъ Господень мѣсто Аврааму вознести Богу жертву, и закла сына своего Исаака. А патриархъ ходитъ къ Божественному пѣнію къ тѣмъ тремъ церквамъ, что у колоколыни. Да на той же сторонѣ, отъ указанного мѣста, стоитъ темница на осужденіе повиннымъ. Въ той же темницѣ сидѣлъ Пророкъ Иванъ Предтеча отъ безбожнаго Царя Ирода. А отъ великия церкви на восточную страну, пошедъ мало, вверженіемъ отъ лука стрѣлѣти дважды, стоитъ церковь чудна вельми и высока, по Еврейски зовется: Ерол, а по-Русски: Святая

Святыхъ. Егда созда святыи градъ Иерусалимъ повелѣніемъ Иудейскаго Царя Салпима, и совокупися царское имя со градскими именемъ, и приложивша граду тому имя: Иерусалимъ. Соломонъ же созда ту церковь повелѣніемъ Ангела Господня, и задала Иудей ту церковь 45 лѣтъ. Егда прииде Господь нашъ Иисусъ Христосъ во святыи градъ Иерусалимъ, и рече имъ на сонмищѣ предъ тою церковию о церкви твоей своего: разорю церковь сию и тремя днями созижду; а Иудей же не разумѣша, что рече имъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ; бы бо имъ не дано разумѣть свыше. И рече къ себѣ Иудей: како же можетъ разорити церковь сию и тремя днями создати и, создана бо бысть 45 лѣтъ. Въ той церкви прииде праведный Семіонъ на руку Христа⁴⁹ и глагола: нынѣ отпущаеши раба твоего владыко—весь до конца. И отъ той церкви блзъ, на восточную страну, къ горѣ Елеонстей стоятъ врата жалѣзныя, великія, стараго Иерусалима, затворены и невходимо ни кому и не отверзаются до днесь. И въ тѣ врата въѣхалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ отъ Вифаніи на осли съ горы Елеонскія. Дѣти же Еврейскія рѣзаву вѣтви отъ древъ и постилаху по пути, и отъ тѣхъ вратъ до церкви пояху предъ нимъ: благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ Царь Израилевъ. И приѣхалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ къ той церкви на осли. И предъ тою церковию⁵⁰ лежитъ камень двѣи, широкъ, на 4 угла, и въѣхалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ на тотъ камень, и позна камень создателя своего, и и ста камень подъ осли яко воскъ мякокъ, и вообразишася стопы его осли 4 въ той камень до полупальца, знати и до сего дни. И изъ той церкви Господь нашъ Иисусъ Христосъ изгна торжники, продающа овцы и волеы, и голуби, и птицы вся. Иисусъ вся продающая испроверже и пенязи расзына, и рече имъ: «Потворите дому отца моего домомъ куплю». Въ ту же церковь введена бысть Пречистая Богородица, трю лѣтъ суца, хранима бысть и питаема отъ руки Ангеловъ до 12 лѣтъ. Предъ тою церковию, внѣ церкви и вратъ стоитъ смурована церковь не велика. а въ ней стоитъ мѣрло праведное, сотворена премудрымъ Соломономъ, кабы скалы

висять двѣ чаши великія желѣзны черны, на желѣзныхъ цѣпяхъ, а ваки безъ мѣры отъ одной свѣщи невеликія ставится на землѣ.

Церковь святая святыхъ, создание Соломоново, разбита бысть до основанія Царемъ Титомъ Римскимъ; едино осталось ее мѣрло праведное невреджено ничѣмъ. А нынѣ на томъ мѣстѣ поганіи Турки учинили свою мечеть, а христіане тамо не входятъ, развѣ кто дастъ поминокъ янычарамъ, и они его пустятъ потому, да видѣть мѣрло праведное. О той же церкви пророкъ рече: «Боже придоша языцы въ достояніе твое, и оскверниша церковь святую твою». По лѣвую сторону той церкви, подъ горою, домъ святыхъ праведныхъ Іоакима и Анны, и въ томъ дому сотворена церковь во имя ихъ. Да есть ту пещера, гдѣ родися святая Богородица, и изъ той пещеры два оконца вверхъ, а сказываютъ, что единымъ оконцемъ выиде Ангелъ Господень ко Аннѣ благовѣстити о зачатіи и о рождествѣ Святой Богородицы, а другимъ оконцемъ выиде Ангелъ Господень; а до того сказываютъ, тѣхъ оконцовъ въ пещерѣ не бывало, а живутъ въ томъ дому Турки, а христіане приходять помолитися, и поганіи Турки емлютъ съ нихъ поминки, тожъ и въ церковь пустятъ. А въ томъ дому стоитъ древо Давидъ, на немъ же святая Анна видѣвъ гнѣздо птичье, и молитву творяще подъ нимъ, и стоитъ то древо и до сего дня цѣло. И блзъ ихъ дому мѣсто глаголемо Внѣзда, пять притворъ имуща, купель съ водою, иже Ангелъ Господень возмущаше воду, и нынѣ въ купели воды есть не много, а купель та акы яма стоитъ, ни прудокъ невеликъ; а домъ Внѣзда пять притворъ разбита до основанія, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки. И блзъ того мѣста есть ровъ Іереміи пророка, иже въ калѣ былъ вверженъ⁵¹, возлѣ градной стѣны. А отъ дому святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны, пошедь на гору мало, есть домъ Пилатовъ, въ немъ же судили прѣбеззаконные Иудей Господа нашего Иисуса Христа, судию всего міра. И въ томъ дому и до днѣсь судъ есть, судитъ савчакъ градскихъ людей. И пошедь отъ того дома мало, на другой странѣ уицы подъ горою,

дома Анны и Каиафы засыпаны землею. Егда Господа нашего Иисуса Христа распяша Иудеи и по распятии Господа нашего Иисуса Христа повелѣша крестъ Христовъ и разбойничь⁵² сохранить въ гору, и разумѣша, что будутъ взыскани о крестѣ Господни, и помыслиша своимъ злосердіемъ, хотѣша утаити Божество, но не возмогоша, и повелѣша на ту гору землю сыпати и соръ со всего града, и засыпаша ту гору. И Божіею волею, егда приде Царица Елена отъ Царяграда во Іерусалимъ на взысканіе честнаго креста, и извѣстно увѣдавъ о крестѣ Господни, и повелѣла ту гору очищати, и тою землею засыпаша дома ихъ.

О долѣ Давидовъ.

Отъ западныхъ страны града стѣны, у градскихъ градъ великихъ, въ нихъ же входятъ отъ Египта и отъ Лиды, домъ Давида пророка и царя, возлѣ градскую стѣну; а кругъ дома ровъ ропанъ, какъ у города, и вымурованъ, а черезъ мостъ камень веденъ, а на мостъ изъ дома возврата великия, какъ градскія, а въ тѣхъ вратахъ пушки лежатъ и сторожи, а Христیانъ въ тотъ домъ не пускаютъ, а стоять у того двора Турки и янычары. А величество дому того отъ лука стрѣлы вверженіемъ⁵³ два поперегъ, а хоромъ въ немъ нѣтъ, развѣ одна палата. Изъ нея жъ видѣ Давидъ Вирсавію во вино градъ мыющую; а тотъ вино градъ отъ дома Давидова вверженіемъ отъ лука выстрѣлить, и до днѣсь онъ стоитъ цѣлъ и невредимъ. А у палаты сдѣланы Давидовы два окна, а въ ней окно одно въ предѣлѣ палаты. И насъ сподобилъ Господь Богъ быти грѣшныхъ въ томъ дому и въ палатѣ; о томъ дому речетъ Божественное писаніе: «въ домъ Давидовъ страхъ великъ: ту бо престолъ поставленнымъ судятся племена земная и вся языцы.» А нынѣ въ томъ домѣ нѣсть страха въ немъ, и намъ же вопросившимъ о божественномъ писаніи у патриарха Іерусалимскаго Софронія, патриархъ же отвѣща: егда будетъ пришествіе Сына человеческого судити живымъ и мертвымъ, тогда въ томъ дому все божественное писаніе совершится. Отъ того жъ дома Давидова, отъ западныхъ

страны, близъ дома есть потокъ сухъ полѣ градскою стѣною, подѣ домъ Давидовъ пошелъ, а имя тому потоку: іудоль плачевная; тутъ же хочеть поити рѣка огненная въ день страшнаго суда.

О горѣ Сіонъ.

На полуденную страну нынѣшняго града за стѣною, а внутри града старата, стоитъ гора Сіонская велика, на той же горѣ церковь велика святой Сіонъ, мати церквамъ, Божіе жилище. На той горѣ монастырь Венецейскаго Царя, а живеть въ немъ игуменъ и мнихи, а держали ту церковь Венеціане, а нынѣ ту церковь держать⁵⁴ Турки. На той же горѣ былъ домъ Заведовъ, отца Ивана Богослова; въ томъ дому тайную вечерю сотворилъ Иисусъ со ученики своими, и носъ имъ умы, а окаянаго Іуды не презрѣ. Въ томъ же дому Иванъ Богословъ возлеже на перси Христу. На той же горѣ, у Ивана Богослова въ дому, жила по распятии Господа нашего Иисуса Христа пресвятая Богородица. Егда Иисусъ Христосъ, стоя на крестѣ, глагола матери своей: жена—се сынъ твой! И потомъ глагола ученику: се мати твои! И отъ того часа поятъ ю ученикъ въ домъ свой. На той же горѣ приде Иисусъ по воскресеніи своемъ ко ученикомъ дверемъ затвореннымъ, и ребра свои показа и ѿому увѣривый. На той же горѣ, въ томъ же дому бысть сшествіе Святаго Духа на святыхъ ученики и апостолы. На той же горѣ собрашися апостолы на представленіе Божіей матери. На той же горѣ былъ гробъ Давида Царя и сына его Соломона. На той же горѣ гробъ первомученика Стефана. На томъ же Сіонѣ есть пещера, гдѣ Царь Давидъ псалтирь сложилъ. И отъ того мѣста вверженіемъ камня, на томъ же Сіонѣ отсѣкъ Ангелъ Господень рудъ жидовину, прикоснувшемуся гробу святыя Богородицы. Отъ великия церкви святаго Сіона, на лѣвую сторону, вверженіемъ отъ лука стрѣлы, Галилея малая: тамо первіе явися Христосъ по Воскресеніи изъ мертвыхъ. И та вся святая мѣста на Сіонѣ.

О монастырѣхъ.

Внутри святаго града Іерусалима 7 мона-

стырей стоит и до днѣсь, а пѣние въ нихъ Божественное совершается не во всѣхъ: многие пусты стоятъ отъ поганыхъ Турковъ. Первый монастырь Пречистыя Богородицы Одиштрин, второй монастырь святаго Ивана Предтечи, третий монастырь великомученика Димитрія, четвертый монастырь великомученика Георгия, пятый монастырь святаго архистратига Михаила. Въ томъ монастырѣ живутъ старцы Саввина монастыря, и въ томъ монастырѣ трапеза была каменная велика и висока; поганіи Турки разбиша верхъ у той трапезы, и много лѣтъ стояла безъ верха. Старцы же Саввина монастыря Мойсей да Кестодій придоша въ Московское царство, ко Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русии и ко святѣйшему митрополиту Макарию, и молиша Государя дабы имъ убогимъ, что дати на сооружение трапезы. Царь же и митрополитъ не презрѣ моления ихъ и повелѣ дати имъ на сооружение трапезы. Они же приѣхавъ отъ православнаго Царя милостивно, отбыдаша во Царьградъ радующеся, и вѣдѣша Турскому Царю злата много, дабы имъ убогимъ повелѣть у трапезы верхъ создати, и^и даша имъ грамату къ санджаку. Санджакъ же повелѣлъ имъ у трапезы верхъ сдѣлати. Они же великъ трудъ подъяша своими руками сдѣлаша верхъ у трапезы. Санджакъ же прииде да видѣтъ верхъ у трапезы, и дьявольскимъ навожденіемъ разъяришася яростію великою на старцовъ, и повелѣ имъ верхъ у трапезы разбити опять. Они же убогие плакашеся горько, и придоша къ великому архистратигу Михаилу и сотвориша со слезами пѣние всенощное во храмѣ его. Въ ту же ночь прииде къ санджаку во храмину, гдѣ онъ почиваетъ съ женою своею, человекъ незнаемъ, и взя его отъ ложа, и поиде съ нимъ; стражи же санджаковы и люди не видѣша его и того человека во дворѣ выходяща и изъ двора исходяща съ нимъ. И на утро обрѣтоша Санджака предъ браты мертва лежаща изbodenна мечемъ. И испытавше извѣстно о немъ, како изыде Санджакъ изъ двора ночью, а не видѣ его никтоже, и нападе на поганыхъ страхъ великъ, и рѣша они къ себѣ окаяннии: тѣ де калугеры для ради своей трапезы прииде, убили его; идемъ къ калугеремъ симъ, и аще, что обрящемъ у нихъ оружія, любо желѣзно, и мы побьемъ

ихъ всѣхъ. И пришедше въ нимъ въ монастырь святаго архистратига Михаила, и обрѣтоша мало калугеровъ въ цѣркви стояща и молящася, и искажу у нихъ оружія и ни обрѣтша ничтоже и^и не сотворивша ничтоже калугеромъ зла. И Божию благодатию не смѣяше трапезу прикоснутись, стоитъ цѣла и донынѣ. Шестый монастырь святаго великомученицы Екатерины, седьмой монастырь Анны матери пресвятыя Богородицы. И въ нихъ 6 монастырей: монастырь преподобнаго отца нашего Евѣмїя великаго, монастырь великомученицы Феклы, монастырь святаго отца Харитона, монастырь Воскресенія Христова, монастырь святыхъ 40 Мученикъ, иже въ Севастіи, монастырь святаго апостола Іакова брата Господня по плоти.

А стѣна стараго града Іерусалима окружена была 6 поприщъ, развита до основанія вся; а кругъ нынѣшняго града Іерусалима 3 поприща. На полунощную страну стоитъ монастырь Воздвиженія честнаго Креста, на немъ же Христосъ распятъ бысть. Отъ того монастыря на полунощную страну 5 верстъ—тамо есть гора, а въ ней есть пещера, коли бѣжала Елизаветъ, жена Захарїина, со Иваномъ Предтечею отъ Ирода Царя; и въ той пещерѣ есть источникъ, отъ того источника питалась Елизаветъ, а сотворенъ тотъ источникъ Божиимъ повелѣніемъ, а не копанъ ни кѣмъ. Да за восточнымъ граднымъ угломъ, того же града Іерусалима стоятъ два древа смоковныхъ, а стоятъ и до сего дня зелены, а сказываютъ: подъ тѣми деревьями спали два пророка.

О селѣ скудельницѣ.

Отъ града же поприще на западную страну, надъ іудолію плачевною, на горѣ стоитъ село Скудельниче, погребеніе страннимъ, что откуплено кровію Господа нашего Іисуса Христа, о томъ писаніе Божественное глаголетъ егда преда Іуда Господа нашего Іисуса Христа прѣбезаконнымъ Іудеємъ на 30 сребренникъ, и тогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ вольную смерть подъялъ нашего ради спасенія отъ беззаконныхъ Іудей; и тогда заѣхса церковная раздрася на двое, солнце померче, и каменіе распадаеся. И нападе на беззаконнаго Іуду великъ страхъ; и рече въ себѣ Іуда: согрѣшихъ, предахъ кровь неповинную, и

въ церковь поверже сребренники и шедъ удавися. Превезаконные Иудеи рѣша къ себѣ: не достоинъ намъ тѣхъ сребренниковъ положить въ корвану, сирѣчь въ казну, понеже цѣна крови есть, и купи нмѣ село Скудельниче въ погребение страннымъ. А которые православные христiane приходятъ отъ всѣхъ странъ, отъ востока и запада, поклонитися гробу Господа нашего Иисуса Христа и святымъ мѣстамъ, и которому пришелицу нныя страны прилучитися отъити ко Господу, и тѣхъ Христiane кладутъ въ селъ Скудельниче томъ; аще ли будетъ инокъ въ которомъ монастырѣ, пришелецъ со нныя страны, а случится ему отойти къ Богу и того изъ монастыря приносятъ⁸⁷. Въ томъ селѣ ископанъ погребъ каменной въ горѣ, кабы пещера; и двери малыя учинены, и въ томъ погребѣ приделано кабы закрома два, а кладутся христiane въ томъ погребѣ безъ гроба на землѣ; а егда положить христiane праведнаго или грѣшнаго, и лежить тѣло его 40 дней цѣло и мягко, и смраду отъ него нѣтъ; и егда исполнится 40 дней, объ одну ночь тѣло его земля будетъ, а кости его наги будутъ. И пришедъ тотъ человекъ, которой въ томъ селѣ живеть, землю ту свереть лопатою, во единъ закрома, а въ другой закрома кости. А кости цѣлы и до сего дня, а земля акн голуба. И егда кто отъ православныхъ христiane придетъ помолится, и не велитъ ни кому изъ того села на мощи имать ничтоже; аще которой человекъ возьметъ что втай отъ тѣхъ мощей, и егда придетъ корабль на морѣ, тогда корабль на морѣ не можетъ идти, и учнутъ Турки обыскивати христiane, и а еще что найдутъ отъ тѣхъ костей, и свергнуть того человека въ морѣ совсѣмъ, а корабль пойдетъ своимъ путемъ. И не взимають отъ того села ничтоже, понеже не повелѣно въ. А отъ Иерусалима до того села поприще едино. А отъ Скудельнича села близъ той же юдоли плачевныя, на полуденную страну, ту стоитъ домъ пустъ святаго и праведнаго Юва и до сего дни, да кладенець его же въ камени приделанъ на двое, а воды въ немъ нѣтъ и донынѣ, и пошла та юдоля подъ лавру святаго Саввы освященнаго и въ Содомское море, и тою подолью сказываютъ: хочеть течи рѣка огненная въ день страшнаго суда. И на томъ же потоцѣ Силуамля купель, гдѣ слѣпецъ, умывся,

прозрѣ; Силуамля купель подъ горою каменною, а входъ къ ней учиненъ лѣстница каменная велика, какъ въ походной погребѣ, а ступеней въ ней 8, а подъ конецъ лѣстницы самая купель Силуамля, акн кладязь, въ грудь человеку глубока. И приходятъ многие люди, одержимы всякими недуги различными, и погружаются въ той купели и здрави бывають; а идеть изъ той купели вода сквозь каменную горъ разстланною каменною, а за горою ручей великъ воды, и на тотъ ручей приходятъ отъ Иерусалима платье мыть. А отъ града Иерусалима до купели поприще едино. Мыжь вопрошиша о той купели откуда есть?—И повѣдала намъ людие: егда возврати Господь отъ Вавилона плѣнныя, и приде Иеремія пророкъ, и весь плѣнь съ нимъ на тотъ потокъ, и жадеи бысть Иеремія и весь плѣнь съ нимъ, и помолиси Иеремія Богу, и дастъ ему Господь въ той часъ въ купели воду. А рѣки и кладязи во Иерусалимѣ не бысть, въ бо мѣсто безводно, токмо купель одна Силуамля. А воду изъ той купели Арабы возятъ во Иерусалимъ на вельмодахъ, да продають ту воду, а которые люди убогие, и тѣ питаются дождевою водою. А дождь во Иерусалимѣ приходитъ съ Семеа дни, съ Сентября мѣсяца и до Рождества Христова, а зимою и лѣтомъ дождя нѣтъ. А егда падеть дождь на храмѣхъ ихъ, а храмины у нихъ учинены—плоскія, верхи у всѣхъ храмовъ въ коеждо дому, и приведены застрѣхи въ кладязь; а кладези есть сѣчены въ камени, въ земли, а земля каменна, и въ тѣхъ кладезяхъ стоитъ вода во весь годъ и не портится; а вода у нихъ дождевая бѣла, а не желта. А вышедъ изъ града во врата, и мало пошелъ отъ воротъ, что къ селу Гевсиманіи, и въ полугорѣ лежить камень, а на томъ камени убили Иудеи первомученика Стефана, и кровь его излясь на камени и изсяде камень; потокъ той крови знати и до сего дни на память православію; а емлютъ тою кровью съ каменемъ на помощи христiane для благословенія.

О селѣ Гевсиманіи.

На томъ же потоцѣ, мало повыше града, какъ мочно изъ лука стрѣланти, по конецъ юдоли плачевныя, стоитъ село Гевсиманія, святыхъ праведныхъ богоотцевъ Іоакима и

Анны, и нарицается Богородицею домъ, а въ томъ селѣ церковь въ земли стоитъ, съ землею ровна, каменна, во имя святыхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны; а входъ внутри церкви изъ дому учиненъ, лѣстница каменна ступеней 46, а на половинѣ лѣстницы стоитъ гробъ святыхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны, и внутри церкви посреди стоитъ предѣлецъ не великъ, каменный, а въ немъ гробъ святыхъ Богородицы изстѣненъ изъ камня благо, а надъ гробомъ три кандила горятъ день и ночь; а входятъ въ тотъ предѣлецъ и поклоняются святому мѣсту и гробу и цѣлуютъ челоуки по пяти и по шти. А отъ того мѣста, гдѣ служба совершается 5 сажень, и надъ тѣмъ престоломъ, у верха церковнаго окна велико кругло, и про то окно сказалъ намъ патриархъ Іерусалимскій Софроній, что тѣмъ окномъ, по Господню повелѣнію, взято тѣло Богородицы изъ гроба, и даже Богъ встѣ. И вышедъ изъ церкви, на правой рукѣ, близъ церкви пещера невелика, подписана была вся, а надъ дверьми написанъ Спасовъ образъ; въ той пещерѣ предаѣлъ Іуда Христа прееззаконнымъ Іудеомъ. И оттолъ пондохомъ на другую страну іудолъ плачевной, на Елеонскую гору, прямо отъ той пещеры вверженіемъ камени, стоитъ древо зелено и до сего дни, а имя ему маслина. Тамъ творяше Христосъ молитву со ученики своими отцу своему въ тайнѣ. На томъ⁴⁹ же мѣстѣ есть доль, а на томъ долу творяше молитву, яко же рече божественное писаніе, псаломъ 83: во іудолъ плачевнѣ, на мѣстѣ, и даже положи Богъ и благословеніе дастъ. И пакы Іисусъ въ ту пещеру приде ко ученикамъ своимъ, и обрѣте ихъ спяща, и пришедъ рече имъ: понеже обѣщастеся со мною умерети, и нынѣ невозможность единого часа со мною побѣдѣти; едины вы отъ васъ едите, хочѣте мя предади беззаконнымъ Іудеомъ. И отъвѣде отъ нихъ помолитися въ другое мѣсто, и даже есть іудолъ плачевна; и помолвися, пакы приде въ ту же пещеру ко ученикомъ своимъ, и обрѣтеше ихъ спяща, и рече имъ: «спите и почивайте; духъ во водѣ, плоть же немощна.» И оттолъ моло пондохомъ на Елеонскую гору, ту же лежитъ камень, съ него же Христосъ на жребя всяде.

О Елеонской горѣ.

Отъ того пондохомъ на святей верхъ Елеонскія горы. Отъ Гевсимани до верху

Елеонскія горы, яко бы полверсты, а отъ Іерусалима верста една. Гора не велика, высока, красна и предивна; а на ней ростетъ виноградъ и дрѣвеса различная и масличная; а на самомъ верху есть мѣсто, гдѣ Христосъ стоялъ со ученики своими. И вопросиша его ученики о кончинѣ вѣка сего. Онъ же рече: не можетъ сего вѣдати ни Сынъ челоуцескій, ни никтоже, токмо едины Отецъ. На томъ же верху стоитъ церковь велика, Вознесение Христова. И въ той церкви, предъ царскими дверьми лежитъ камень плоскъ—съ того камени вознесся Христосъ предъ ученики своими на небеса, и на томъ камени вообразишася стопы Христовы и нынѣ одну ступень Христова знати и до сего дни. Мы же грѣшнии челоуакомъ ту ступень, и нынѣ странники отъ Християнъ приходятъ и цѣлуютъ.

О Гробѣ Пелагии.

А съ полуденную сторону тяжъ горы Елеонскія стоитъ церковь, а въ ней гробъ святыхъ Пелаген, бывшей преждѣ владвицы; а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки, и стоитъ та церковь за печатью Турскихъ людей; а преждѣ того странники приходѣ, грѣхи свои исповѣдали у того гроба.

О Виваніи.

Бѣ же Виванія отъ Іерусалима 15 поприщъ. Отъ той горы Елеонскія до Виваніи, и даже преподобный Лазарь умре, яко бы три версты; и ту Господь воскресего; и ту стоитъ церковь Воскресенія Христова, другая Лазаря, а въ ней гробъ Лазаревъ, и сестры его Марѣи и Марии. Отъ Виваніи до камени, гдѣ Христосъ сидѣлъ и глаголаше ученикамъ: «Лазарь, другъ нашъ, успе, да возбудимъ его.» И отъ того камени на востокъ рѣки Іордана, день ходу, гдѣ Христосъ родися.

О рѣцѣ Іорданѣ.

Рѣка Іорданъ быстра и глубока, и вода въ ней бѣла и мутна; а широта ея дважды рукою каменемъ ввергнуть. И противъ того мѣста, гдѣ Христосъ крестился во Іорданѣ рѣкѣ, стоитъ гора Іермонъ. Съ той горы Іермонъ Духъ Господень свидѣтельствовалъ о Іисусѣ во образъ голубинъ: «сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволи.» Съ тоя же горы Іермонъ взялъ бысть Ілия Пророкъ на огненнѣ ко-

лесницъ на небо. И отъ той рѣки Иорданъ на западъ монастырь, церковь Ивана Предтечи. И отъ того монастыря на полуденную страну, внизъ по Иордану, яко 5 верстъ, монастырь преподобнаго Герасима, ему же левъ поработа⁵⁹. А гдѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ постился, и отъ той жѣ рѣки къ западу 7 верстъ до пустыни, и въ той пустыни есть гора высока каменна, едва можно взйти на ту гору младому человеку. И въ той горѣ есть пещера, а въ пещерѣ камень, подобенъ столу и на томъ камени сидѣлъ Христосъ и постился 40 дней и 40 ночей, и прииде къ нему диаволъ искусити его, и рече Господу: рцы каменю сему, да будуть хлѣбы. И рече Господь: да не искусиши Господа твоего; не о единомъ хлѣбѣ будетъ живѣть человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. И прокля Господь диавола. И ту разступись гора каменна и диаволъ пропаде сквозъ землю, и до нынѣшняго дни въ томъ мѣстѣ пропасть. А отъ Господня мѣста до той пропасти 2 сажени.

О Вифліемѣ.

Отъ Іерусалима же на полуденную страну до Вифліема 7 верстъ; а въ немъ церковь велика, Рождество Христово; а гдѣ родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и то мѣсто въ пещерѣ, подъ олтаремъ, сойти аки въ погребъ по лѣстницѣ, ступеній 7; а ясли, гдѣ родился Христосъ, изъсѣчены изъ камня, мрамора бѣлаго. Изъ той пещеры влизко двери въ другую пещеру, въ той пещерѣ, сказываютъ: Иродъ Царь избилъ младенцовъ и съ матерями за Христа, а отъ матернихъ сосецъ млеко течаше на землю, а земля въ той пещерѣ бѣла и мягка. А отъ Іерусалима идучи къ Вифліему, на полудорогѣ, стоитъ монастырь святаго пророка Ілии, идѣ же закла 50 жрецъ, лживыхъ пророкъ. И близъ того монастыря, съ перестрѣлъ, на дорогѣ, на камени мѣсто вообразилось, идѣже уснулъ Ілія пророкъ, и то мѣсто яко воскъ, и знатъ до сего дни. И прииде къ нему ангелъ Господень, и возбудилъ его, и принесе ему опреснокъ пшеницы и корчагу⁶⁰ воды. И отъ того мѣста кабы верста, мѣсто на подромѣ, сирѣчь въ подолѣ, гробъ Рахилинъ, матери Іосифа прекраснаго, гдѣ проданъ бысть отъ братиі своей, негда веденъ Измаильяны,

плакася на гробѣ томъ. На той же горѣ изъ Іерусалима, не доходя мѣста Ілии пророка, стоитъ древо масличное и зелено до сего дни, а сказываютъ: егда изыде Богородица непраздна въ Вифліемъ родити Господа нашего Іисуса Христа, и отъ труда изнеможе, и опочи подъ тѣнѣмъ древомъ масличною; и то древо и до днѣсь зелено. И приходятъ странники, и то древо ломаютъ для благословенія. Да отъ Іерусалима же на полуденную страну верстъ 20 до монастыря великія лавры святаго Саввы освященнаго. А въ томъ монастырѣ святаго Саввы освященнаго церковь большая Преображеніе Господне, нѣкая многія церкви; а келія святаго Саввы освященнаго вытесана въ горѣ каменной, не велика, какъ можно человеку съйти, а стати въ ней нельзя; и въ той келіи исходитъ миро изъ потолка, мягко и бѣло, аки ладонная мукка; и то миро старцы даютъ вмѣсто мощей для благословенія христіаномъ. А стоитъ монастырь на край іудойи плачевной, которая пошла отъ Іерусалима въ море Содомское, а идти тою іудойю плачевною до моря до Содомскаго, идѣ же погубилъ Господь Содомъ и Гоморъ за беззаконія ихъ, на 50 верстъ. А изъ моря Содомскаго исходитъ смола горячая черная и сыра горячая, аки глыбы; а животнаго въ себѣ море Содомское ничего не имѣетъ; а пити тою воду никому не мочно, потому что та вода всяко животное въ себѣ уморлетъ. А море не велико: обходу кругъ того моря 5 дней. И ту смолу емлютъ и мажутъ винограду, на которомъ червь появится, и тою смолою тѣ черви уморяютъ; а стру емлютъ и продаютъ купцамъ, а купцы тою строю конопатятъ корабли, которыя ходятъ по Чермному морю.

И жихомъ мы грѣшніи во святомъ градѣ Іерусалимѣ 7 недѣль, и обходяхомъ вся святая мѣста, и благословихомся у патріарха, и поклонихомся святымъ мѣстамъ и святому граду, и поидохомъ съ патріархомъ Іерусалимскимъ Софроніемъ во Египетъ. А ходу отъ Іерусалима до Египта 13 дней, а придохомъ во Египетъ къ святѣйшему патріарху къ Сильвестру, и благословихомся у него, и рекохомъ ему: Благовѣрный и христіановѣрный Царь, Государь и Великій князь Иванъ Васильевичъ⁶¹ здравствуетъ о Христѣ; тожъ и благовѣрная Царница, и Великая Княгиня Марія,

и благовѣрный Царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ здравствуетъ о Христѣ. Мы же отъ митрополита рекохомъ ему: Діонисій митрополитъ великаго града Москвы и всея Руси⁶² велѣлъ тебѣ челомъ ударити, святѣйшему папѣ, патриарху Сильверсту, и поклонихомся ему. Онъ же вѣста и сотвори молитву и поклоняся до земли, и рече: Богъ да проститъ Царя, Государи и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, и его благовѣрную Царицу Марию и его благовѣрнаго Царевича Ѳеодора Ивановича, что прееззаконныхъ жидовъ, аки волковъ, отгналъ отъ стада Христова. И рече намъ: и мы, братіе, нарицаемся христiane, и имени ради Христова терпимъ отъ нихъ великую нужду. И нача плакати вельми. Мы же, братіе, зряще на пречестный его образъ, не возмогохомъ удержатися отъ слезъ, и молихомъ его со слезами, дабы намъ на пользу изрекъ свои христiанскіи нужи. Онъ же, посидѣ мало, нача намъ толкомъ сказывати. Былъ де во Египтѣ Царь ѣдко Чирквизской, имя ему Гаврило, а невѣрѣмъ сынъ Турчанинъ, вельми золъ на христiанъ, злѣе нынѣшнихъ Турковъ, и имѣяше у себя врача жидовина хитра суща. Дивно же бѣ повѣдати о древнемъ папѣ и патриархѣ Іоакимѣ Александрийскомъ, и о его терпѣнн. Той врачъ жидовинъ восхотѣ всѣхъ Христiанъ во Египтѣ погубити и изкоренити, но не возможе злыя своя мысли изложити и совершити, и пришедъ ко Царю, Египетскому Гаврилу, и глагола ему: Царю! живутъ у тебя Христiане во Египтѣ, и не достоитъ имъ жити на той землѣ, зане погани суть, и неправы ихъ вѣра. И вели имъ свою Турскую вѣру держать, или нашу жидовскую. И рече ему Царь: азъ бы ихъ до вечера потурчилъ, да есть у нихъ патриархъ старецъ, а сказываютъ его свята; и азъ того блюдусь. И рече ему жидовинъ: не блюди сѣ ты, царю, того старца; дай мнѣ его въ руку, и азъ ему дамъ зеля такого попомъ испити⁶³, и онъ въ полчаса живъ не будетъ. Царь же рече ему: аще сего старца предашь смерти, то всѣхъ христiанъ потурчу, или смерти предашь ихъ. И повелѣ Царь патриарху быть къ себѣ. Патриархъ же прииде предъ Царя. И рече ему жидовинъ: старецъ! Остави свою вѣру, и вѣруй

въ Турскую, или въ нашу прямую вѣру Жидовскую; а ваша непрямая, христiанская вѣра. Патриархъ же отвѣща къ Царю: мы вѣрѣ Турскіа вѣры не хулимъ, и жидовскіа не хулимъ же; а наша прямая православная христiанская вѣра добра. Жидовинъ же рече патриарху: правда ли въ вашихъ книгахъ написано: аще что смертно испиютъ, не вредитъ ихъ? Патриархъ же рече: истина есть, правда написано. Жидовинъ же рече: аще то правда написано у васъ: можешь ли у меня испити смертное зелье за свою вѣру? Патриархъ же рече: готовъ есть за Христа моего умрети и за православную вѣру. Давай, что хочешь въ сій часъ. Врачъ же жидовинъ рече Царю: Царь, дай мнѣ до такого же дни сроку, и азъ дамъ ему смертное зелье. А прѣше у нихъ было въ Воскресение Христово. Царь же повелѣ патриарху въ таковъ день быти предъ собою. Патриархъ же призвавъ, пришедъ въ домъ свой, всѣхъ христiанъ, и сказа вся, что ему прѣше было предъ Царемъ со врачомъ жидовиномъ⁶⁴. И рече имъ патриархъ: отцы и братіа! помолитесь Богу и Пречистой Его Матери, дабы сохраненъ азъ былъ отъ беззаконнаго жидовина за православную вѣру. Иду прежде васъ къ небесному Царю, Іисусу Христу, и умолю о васъ небеснаго Царя, и воспримите сугубыя вѣнцы отъ руки Господня; аще и муку примите, но будете новіи страсотерпцы въ нынѣшнемъ роду; а не мозите, братіа, отступити отъ православныя вѣры, и примите скорбь мою на радость. Онъ же, падоша на нозн его, со слезами глаголюще: владыко! не остави насъ, дабы и мы ту-жъ смертную чашу пили, которую ты имашь пити. Не мви, владыко, яко бы намъ отврещисъ истинныя вѣры Христовы; аще ты смерти преданъ будешь, то ни единъ отъ насъ изыдетъ изъ царскаго двора, смерти не вкусивъ. И пришедши въ дома свои затворившася на всю недѣлю, не исхождаше изъ домовъ своихъ, и молишася Богу со слезами. Патриархъ же всю недѣлю пребываше въ постѣ и молитвѣ, и мало сна принимаше. И наки прииде Воскресение Христово, и иде къ заутренн, къ Чудотворцу Николаю, и ста на своемъ обычномъ мѣстѣ, и скорбяше о томъ, како ему пить смертное зелье, и вельми смутисъ о томъ. И на 9 пѣ-

сни о посохъ строя, и воздрема мало, и видя чрезъ сонъ пзъ алтаря исходящу жешу въ вѣлыхъ ризахъ, и двѣ юноши съ нею. Жена же прииде къ нему къ мѣсту, къ патриарху, и рече ему: старче, не бойся, держай; азъ есть съ тобою. Онъ же возрѣ и видѣ священника предъ собою стояща съ кандиломъ. И прииде патриархъ ко иконѣ пречистыя Богородицы, и падоша, поклонися до земли со слезами и прослави Бога. И въ той же часъ отъиде отъ него скорбь, и прииде на сердце его радость велика. Онъ же отпѣлъ утреннюю, и служилъ самъ патриархъ Іоакимъ литургию, и причастися Божественныхъ Таинъ, и многіе христiane, мужи и жены, взимають отъ святыхъ его руки Божественныхъ Таинъ, готовяхуся на смертный часъ съ патриархомъ. Патриархъ же благослови ихъ своими руками и прослезился предъ ними, и моля ихъ, дабы не отверглися Христа истиннаго Бога; они же со слезами и воплемъ великимъ возопиша и цѣловахуся радостно и обѣцахуся ему едну съ нимъ смертную чашу пити, и кровь свою за Христа пролити. Патриархъ же радости наполнился, и иде предъ Царя во всей святительской одеждѣ на смертный часъ, и христiane идоша съ нимъ, мужи, и жены, и малыя дѣти. До царскаго двора 3 версты ходу отъ церкви святаго Николая, и много народу въ слѣдъ идоша, Маркіяне, Арабы, Латыни, Копты, Маруни, Аріяне, Несторіане, Яковиты, Тетродиты, и всѣхъ вѣрѣ людіе видѣти, что надъ христiane будетъ. Патриархъ же со христiane въ палату предъ Царя прииде. Въ палатѣ жѣ многіе люди, паши и санджаки, и туто окаянныи жидовинъ. Кубокъ же стояше на окнѣ полноѣ отравнаго зелья. Патриархъ же въ палату вшедъ, три поклона сотвори на востокъ и глаголя: Царю! вели дати повелѣнное тобою; готовъ есмь за Христа моего умерти и смертную чашу пити. Царь же отвѣща: не съ нами тебѣ прѣвнѣ было о вѣрѣ, не мы тебѣ даемъ ту чашу пити. Жидовинъ же вземъ кубокъ, принесе къ патриарху полноѣ отравнаго зелья, вверху кубка исполнено пѣною. И рече жидовинъ къ патриарху: возьми сию чашу и пей; аще будетъ правая вѣра ваша, и ты будешь живъ, и цѣлъ, невреженъ; аще не будетъ правая вѣра ва-

ша, и ты смерти вкусишь. Святѣйшій же патриархъ, приимъ чашу, прослезился въ той часъ, и сотвори молитву, и знамена крестомъ чашу, и дунова, и абие отступи пѣна, и показашеся въ чашѣ вино красное. Христiane же на царскомъ дворѣ кликнуша со слезами: владыко! помилуй родъ христianeскій, и начаша зваши: Господи помилуй! Патриархъ же испи чашу до дна, и абие показася ему вино сладкое, хорошее, и невреженъ бысть патриархъ весь цѣлъ⁶⁵. И рече патриархъ: Царю! вели мнѣ дати мало воды. И просвѣтися лице его яко солнце, и вси начаша дивитися о красотѣ лица его. И принесоша ему воды мало. И вляша воду въ кубокъ, и пополоскавъ мало, и принесе къ жидовину и рече ему: азъ отъ твоея руки, отъ добрыхъ вѣръ, пилъ есмь смертное зелье, а ты отъ моея руки, тобою хуленія, недоверья вѣръ, испей воды. Жидовинъ же не хотяше пити. Патриархъ же рече ко Царю: дай намъ, Царю, судъ праведный съ жидовиномъ; мы отъ его руки пили, что онъ за недѣлю дѣлаемъ, а я предъ тобою воды ему налилъ на зелье, а онъ не пьетъ. И народу ту много предстоящу, и кликнуша вси народи на того жидовина. И Царь повелѣ ему пити, и паки понудивша его великою нуждою. И испи ту воды жидовинъ мало; и абие нача тѣло его пухнути, онъ же побѣже изъ палаты въ домъ свой⁶⁶. Царь же посла за нимъ янычарина, да видѣтъ, что будетъ надъ нимъ. И паки отъ полдороги прииде ко Царю янычаринъ и рече: Царю! окаянный жидовинъ злѣ животъ свой испроверже; разсыя утроба его и изліяся. Царь же рече: старче! проси у меня, что хочешь, а на меня гнѣва не держи. Кто тебѣ злое пити давалъ, той и погнѣтъ. Патриархъ рече: азъ, царю, повелѣнное тобою сотворилъ. И рече патриархъ: Царю! дай мнѣ тѣхъ христiane, которые живутъ во Египтѣ, чтобы азъ ихъ вѣдалъ и судилъ, и приставы бы твои по нимъ не ходили, и чтобы имъ продажи не было. И Царь же отдалъ ему христiane, и грамоту повелѣ ему дати. Патриархъ же Іоакимъ поиде отъ Царя; христiane понесоша его на рукахъ своихъ и прославивша Бога и сотворивша⁶⁷ трапезу велико и честну страннымъ и убогимъ. И Турки отъ

того часа начаша чтити християнъ и бол-
тиса патриарха вельми. Святейшій же па-
триархъ приде въ келію свою, и испадоша
ему зубы отъ лютаго зеля единъ по еди-
ному безъ болѣзни. Старець же ему по вся
дни хлѣбъ мягкой и бѣлой печаше и оп-
ресноки мягки, и тѣмъ его кормяху. И по-
слъ того злаго зеля бысть патриархъ въ
Египтъ 16 лѣтъ. И приде Царь Сулейманъ
Турскій ко Египту съ войскомъ изъ Царя-
града, и взя Египтъ лѣта⁶⁹ 7022, и того
Царя Гавриила, что зелье давалъ пити, по-
велъ его обвесити въ желѣзныхъ вѣрѣтахъ
въ царскомъ платьѣ, по конецъ большаго
торга. А слышали о святѣмъ патриархѣ,
что сидѣлъ на патриаршествѣ 85 лѣтъ, а
постриженъ⁶⁹ былъ 12 лѣтъ; а во Иерусали-
мѣ у гроба Господня служилъ 3 лѣта. Дни-
но же намъ повѣда патриархъ Сильверстъ
о бывшемъ святѣмъ патриарсѣ и о церкви
святаго Николая, что во Египтѣ. Той же
де Царь Чиркизской беззаконный повелъ у
бывшаго патриарха Іоакима церковь отня-
ти и претворити въ баню. Патриархъ же
начи скорѣти и помолися во церкви свя-
таго Николая со християны. И въ ту жъ
нощъ явися Царю святей Николай и взя
его рукою за горло и стисну, и глагола
ему: почто еси велѣлъ въ дому моемъ ба-
ню сотворити? аще ли не велиши дома мо-
его християномъ отдати, то въ другую нощъ
приду и погублю тя. И въ той часъ посла
Царь и не велъ той церкви трогати, и от-
далъ ю патриарху. Патриархъ же служить
въ той церкви и до нынѣ.

На утро же повелъ намъ патриархъ ѡта-
ти съ собою въ старый Египтъ, а до ста-
раго Египта 3 версты. И пакы придохомъ
въ старый Египтъ съ патриархомъ. Во ста-
ромъ Египтѣ большая церковь святаго ве-
ликомученика Георгія и монастырь дѣвичъ,
а въ церкви написанъ на правой рукѣ об-
разъ великомученика Георгія, за рѣшеткою
мѣдяною; многи жъ знаменія и исцѣленія
бывають отъ того образа, и исцѣляше Ту-
рокъ и Арабовъ и Латынѣнъ, не токмо
християнъ, но и всѣхъ безвозбранно; другая
же церковь пресвятыя Богородицы. Въ ста-
ромъ же Египтѣ были церкви християнскія
св. мученикъ Сергія и Вакха и Успения
Пречистыя Богородицы, и св. мученицы
Варвары; а нынѣ тѣми церквами владѣють

еретики Копты; а въ церквахъ у Коптовъ
образы и алтари есть, а крещенія у нихъ
нѣтъ; образуются по ветхому закону. А
старый Египтъ нынѣ пустъ, не много въ
немъ живутъ старыхъ Египтянъ, а Турки и
Християне не живутъ, а городъ былъ ка-
менный и нынѣ развалился; токмо одны во-
роты стоятъ цѣлы, что въ нихъ ѡхала
Богородица со Христомъ и со Іосифомъ изъ
Иерусалима. И прибыхомъ во Египтъ съ
патриархомъ 4 дни. И оттолъ поидохомъ
въ монастырь св. Арсенія. А отъ Египта
до монастыря св. Арсенія, что царскія дѣ-
ти учились грамотѣ, Оновій и Аркадій, 7
верстъ; а стоитъ монастырь на горѣ высо-
кой и на камени; и во той горѣ есть пеще-
ры каменны, гдѣ старцы живали отшель-
ники; а монастырь былъ вельми красенъ и
келіи муровныя предивны, добръ высоки,
а нынѣ пусты стоятъ отъ Арабовъ. И слу-
жилъ патриархъ Божественную литургию у
Николы чудотворца со всемъ соборомъ, и
наряжался патриархъ все по обычаю напе-
му, и верху сану положили на него дру-
гую епитрахиль, и какъ повесили переносъ,
и патриархъ, стояще въ церковныхъ дверехъ
царскихъ, вышелъ изъ алтаря съ сажень, и
поклонился тѣлу Христову низко, и приѣлъ
тѣло Христово съ великою радостно, и съ
вѣрою несе во алтарь. И по за амвонной
молитвѣ повелъ тропари говорить, и по мо-
лебнѣ⁷⁰ говорити: «благословлю Господа на
всякое время,» — и отнущъ по обычаю.

О походѣ въ Синайскую гору.

Поидохомъ⁷¹ съ патриархомъ Иерусалим-
скомъ Софроніемъ въ Синайскую гору, и
наяхомъ веревлюды до Синайскія горы; по
золотому дали съ человека провозу, и по
два человека сѣдоша на веревлюда по сторо-
намъ, и кормъ свой и воду въ мѣстѣхъ ко-
жаныхъ на веревлюда положихомъ: яко
болѣ 10 пудъ тягилы, а хлѣба по кентарю
сухаго на человека; а кентаръ три пуда
панихъ тянетъ. А ходу до Синайскія го-
ры пустынею три⁷² дни; а пустыни некакъ
наши въ Руси; въ тѣхъ пустыняхъ нѣтъ
ни лѣсу, ни травы, ни людей, и не
видѣхомъ ничто, точно единъ песокъ
да камень. И на четвертый день видѣхомъ
Черное море, то мѣсто, гдѣ Моисей про-
велъ Израильскія люди 660 тысячъ, сквозъ

Черное море, а Фараона погрузи въ моръ со есмъ воинствомъ его. Верху-жъ воды по морю 12 путей знати. Море въ синѣ, и дороги по морю бѣлы лежать, издавеча видѣти. И какъ къ морю пришесть, ино море стоитъ по обычаю лазорево. Арабы жъ верблюдовъ кормятъ сухимъ вобомъ, а воды имъ не даваху пити три дня⁷³. И отъ того мѣста, гдѣ вышли сыны Израилевы изъ моря, якобы 5 верстѣ, и обрѣтохомъ 12 источниковъ. Въ томъ мѣстѣ сынове Израилевы возропташа на Моисея, яко не бысть у нихъ воды, что имъ пити. Моисей же повелъ имъ стати каждо съ своимъ колыномъ; они же стаща, кабы на дву верстахъ. Моисей же пришесть во станы ихъ и ударя жезломъ и прокипѣ вода и дасть имъ Богъ 12 источниковъ воды. Дивно жъ повѣдати о тѣхъ источникахъ. Гора жъ бѣше велика, песчана, песокъ же великъ, якобы до полу ноги погружаться въ песокъ; на самой же горѣ источникъ кипитъ верху, а протеки съ горы сажени съ двѣ, да опять въ землю пошелъ. Всѣ тѣ источники Моисеевы тако текутъ, прошесть сажень да поныря въ землю. И ту есмь поидохомъ три дни, и взыдохомъ на великую гору; и на той горѣ, возроптали сынове Израилевы на Моисея, яко не бысть у нихъ воды. Моисей же ударя жезломъ въ гору, и поиде рѣка изъ горы. И о той рѣкѣ пророкъ Давидъ написалъ: дасть безводнымъ рѣки. Тажъ рѣка иде, поныря подъ землю якожъ источники. И оттолъ поидохомъ 3 дни и обрѣтохомъ на дорогѣ камень великъ близко Синайскія горы, въ Хоривѣ, что Моисей источи 12 источниковъ воды сыновомъ Израилевымъ. И нѣтъ знати на томъ камнѣ, откуда вода шла.

О Синайской горѣ⁷⁴.

И придохомъ во пречестный монастырь Синайскія горы. И священники и вся братія, и архіепископъ и игуменъ Синайскія горы со кресты за полнощница отъ монастыря встрѣша Патриарха, и припесоша къ патриарху крестъ серебрянъ на блюдѣ. Опъ же вземъ у игумена, самъ знаменася, и архіепископа, и игумена и всю братію благослови. Къ намъ же приде игуменъ и цѣлова насъ, захлпая слезами и глаголаше: благодаримъ Господа Бога, сподобившаго видѣти право-

славнаго Царя посланники. И потомъ на-чаша насъ братія обнимати и цѣловати съ великою любовію и слезы изливашу отъ радости. Мы же грѣшнии, отъ страха и радости, не могуще удержатись отъ слезъ. И видѣхомъ старцы старыхъ и многолѣтнихъ, украшенныхъ стѣдинами яко подобны ангеломъ и поидохомъ въ монастырь. Патриарху же вшедшу въ церковь, и пришесть къ нему игуменъ старой Синайскія горы, и цѣловахуся съ патриархомъ игуменъ, и обомыше руками другъ друга, плакаху на долгъ часъ. Мы жъ яко въ рай внидохомъ въ церковь. Церковь же вельми чудна Прображение Господа нашего Иисуса Христа, вымощена мраморомъ бѣлымъ да синимъ, а камень мѣрной на оброно, да крашенъ красками разными, а мощено узорамъ, якобы камка узорчата. Мы жъ поклонихомся святымъ образамъ и поидохомъ на правую страну алтаря; а алтарная стѣна въ груди челоуѣку воздѣлана широка. На той же стѣнѣ противъ престола стоятъ мощи святыхъ великомученицы Екатерины: гробница сдѣлана отъ мрамора бѣлаго, на гробницѣ же узоры вырѣзаны вельми предивны; а длина ея полсажени. Мы же молившисъ святой великомученицѣ Екатеринѣ, гдѣ прежъ сего былъ мощи ея, и дали на сооружение церкви великомученицы 500 рублевъ.

О купити неопалимой.

Въ той же церкви за алтаремъ приделъ надъ Неопалимою Купиною, гдѣ Моисей видѣлъ святую Богородицу со Младенцомъ во огнѣ стоящу неопалиму. Въ той приделѣ къ Неопалимой Купинѣ входъ изъ надворья. Надъ⁷⁵ верховы вырѣзано 12 праздниковъ, а промежъ ихъ вставиваны рыбий зубъ. А входятъ въ ту церковь люди въ великой чистотѣ, и ризы своя измывъ, или въ новыхъ ризахъ, а прешедъ къ церковнымъ дверемъ да ноги вымывъ и босымъ нати въ церковь, или въ сукопныхъ чулкахъ, а въ сопогахъ не входить. И внидохомъ мы грѣшнии помолитись и видѣхомъ мѣсто покрыто камнемъ мраморнымъ, камень полсажени на 4 углы; надъ тѣмъ камнемъ престолъ стоитъ и служба Божественная совершается; въ немъ же вѣданы два камня велики, что опалила Неопалимая Купила. И тѣ камни цѣловалъ патриархъ, а

близко къ нимъ не ходилъ: одалъ ихъ вставъ, да излѣзъ по землѣ, какъ можно цѣловати достать. И мы грѣшнии тако жъ цѣловахомъ. А надъ Купиною горять три кандила неугасимыхъ, а на правой странѣ, на подотнѣ написано Моисево лице и видѣние святыхъ отецъ въ Синаи и въ Раноѣ избѣнныхъ мощей ихъ. И вышедъ мало изъ того придыла, прямо въ стѣнѣ видѣланы мощи святыхъ отецъ, избѣнныхъ въ Синаи и Раноѣ. А въ большой церкви 12 столбовъ изъ горы изсѣчены отъ единого камня, а панникадыль 8.

О Синайскомъ монастырѣ.

Въ Синайскомъ монастырѣ всѣхъ церквей и придыловъ 25, а во всѣхъ Божественная служба совершается. А монастырь стоитъ между двухъ горъ, а келей въ немъ 300, всѣ каменные; а ограда каменная жъ; а на вратѣхъ градныхъ двѣ пушки лежать; а братіи въ немъ 90; потому мало, что имъ великое насильство отъ беззаконныхъ Арабовъ. А тѣхъ Арабовъ далѣ благочестивый Іустиніанъ на монастырь 400 семей; а нынѣ ихъ добръ много, а живутъ вокругъ монастыря и по пустыни; и приходять тѣ Арабы на всякой день по двѣсти человекъ, и всѣ тѣ емлютъ оброки свои съ монастыря: муку пшеничную, и соль, и масло, и лукъ. Егда жъ старцы корма не дадутъ, и они старцовъ каменіемъ бьютъ за монастыремъ. И видѣли есми великое насиліе отъ тѣхъ Арабовъ старцомъ Синайскія горы, и како они могутъ терпѣть отъ нихъ великое насиліе. А старцы въ томъ монастырѣ къ Богу добръ подвижны.

О кладязѣ Моисеови.

Среди жъ монастыря студенецъ Моисеовъ, сирѣчь кладязь, что Моисей овцы своя напоялъ, и надъ тѣмъ кладяземъ стоитъ древо шипокъ, что Моисей насадилъ, и донынѣ стоитъ въ муру, сирѣчь въ камень; а студенецъ великии глубокъ, и съ того студенца весь монастырь питается водою⁷⁶. А на лѣво, противъ студенца церковь Василий Кесарійскій, а нынѣ въ ней Турки себѣ мечеть учинили. И пребыхомъ въ монастырь 4 дни и поодохомъ съ патриархомъ на святой верхъ Синайскія горы. Игуменъ и вси старцы рано отпѣвъ Боже-

ственную литургию, а на святой верхъ на пощѣ въздохомъ: етѣ бо прохотѣ нуженъ великии; въ Синайскую гору по камени идти. И въздохомъ на гору воду, что старцы Синайскіе горы молитвою извели изъ горы камены; а нынѣ та вода по каменнымъ трубамъ идетъ, и монастырскій виноградъ наполеть. А оттолѣ пошедъ, стоятъ 3 церкви: 1 церковь Илія Пророкъ—надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Ілія пророкъ постился 40 дней, и вправдѣ ему пищу приношаху; а вправдѣ ту живыхъ не великии добръ; 2 церковь Елисей пророкъ, 3 церковь св. мученицы Марины. И оттолѣ пошедъ по святымъ верхомъ, лежитъ камень великъ зѣло. Егда Ілія пророкъ пошелъ на святой верхъ, ангелъ Господень заложилъ ему дорогу тѣмъ каменемъ; а отъ того камня нуженъ възходъ на гору, гора стала тутъ истонна, учинена лѣствица каменная; ту патриарха едва возвели, а патриархъ не могъ самъ възйти для ради старости. И въздохомъ на святой верхъ, и ту стоитъ церковь Преображение Господне; и въ той церкви возлѣ алтара лежитъ камень великъ. Егда Богъ сниде къ Моисею на святой верхъ, и ста Моисей при томъ камени, и камень Моисей пустилъ къ себѣ, и покры главу его, и подъ тѣмъ каменіемъ глагола Моисей съ Богомъ, и законъ отъ Бога приять—скрижали камены, написаны перстомъ Божиимъ; и ту видѣлъ заднія его, и просвѣтиса лице его яко солнце. Мы же поклонихомся во церкви святымъ образамъ, и то мѣсто цѣловахомъ, гдѣ Моисей стоялъ, и ту есми видѣли тѣнищу каменну, гдѣ Моисей постился и молилъ Бога 40 дней и 40 ночей; и пребыхомъ ту день, да пощѣ. Гора жъ та великии высока, облака небесныи ходять по воздуху ниже горы, и трутся по горѣ; а вѣтръ на горѣ великии великъ и студенъ. И поодохомъ съ горы и пребыхомъ пощѣ на дорогѣ у монастыря, гдѣ Ілія пророкъ постился. Патриархъ же, игуменъ, и священники на томъ верху литургию Божественную служили. И пребыхомъ въ Синайскомъ монастырь 3 дни и поодохомъ на гору святыхъ великомученицы Екатерины. Мало отошедъ отъ монастыря лежать два камня по розну: на тѣхъ же каменѣхъ на столѣ Моисей змѣю мѣдяну вознесъ; ту жъ и жилище было

Израильтяномъ; ту вѣдуху⁷⁷ ихъ зми; и пошедъ мало, вѣдѣхомъ ту же горнѣ межъ двумя камени псѣвченъ, во что Израильтяне главу тельцю снли; и до сего дни знати на камени томъ. Придохомъ въ садъ монастырской: въ саду двѣ церкви—церковь 40 мученикъ и преподобнаго Антонія Великаго; садъ же въ вельми предивенъ и великъ, и много въ немъ винограду и миндалю, и грушъ, и яблокъ; грушъ же мы не видали такихъ сладкихъ ни въ коемъ царствѣ. По одну сторону Синайская гора, а по другую сторону св. Екатерины гора. Тужъ пребыхомъ ношъ; на утрѣ же рано, за 4 часа до свѣту съ фонари поидохомъ на гору св. великомученицы Екатерины; трудно же блше ндти вельми; горы жъ тамо каменны вст; и въздохомъ на гору о полуднѣ. Отъ Синайскія горы до Екатериныны горы 5 поприщъ. Видѣхомъ на горѣ верхъ горы мѣсто аки гробницы, гдѣ лежали мощи св. великомученицы Екатерины 300 лѣтъ, и то мѣсто знати и до сего дни; а гдѣ два ангела встѣили тѣло ея, помолниксѣя святому мѣсто и цѣловахомъ: а церкви на томъ мѣстѣ нѣтъ; а прислалъ Царь, Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси съ Москвы съ нами въ Синайскую гору епископу и архимандриту на сооружение церкви великомученицы Екатерины, гдѣ мощи ея лежать, 500 рублевъ денегъ, и велѣлъ на томъ мѣстѣ церковь воздвигнути во имя великомученицы Екатерины. А приѣхали въ Синайскую гору въ лѣто 7092 году, и того лѣта по повелѣнню Царя, Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, и по благословенню патріарха Іерусалимскаго Софронія, епископъ Синайской и архимандритъ, въ Іюнь мѣсяцъ, на той горѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мощи великомученицы Екатерины были, заложили церковь во имя ея при насъ; а тогда не дѣлали потому, что на горѣ воды пооскудѣло; а идеть въ Синайской горѣ и во Іерусалимѣ дождь и снѣгъ съ семени дни лѣтопроводца до Рождества Христова; и въ тѣ поры, въ тѣхъ мѣстѣхъ кладдѣи и погребы наполняются водою, и ту воду люди копятъ, которые ту живутъ и питаются ею во весь годъ. И оттолѣ поидохомъ съ горы и въздохомъ въ другой садъ монастырской: въ томъ са-

ду церковь святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ кельи старцы ту живутъ. Какъ придохомъ въ монастырь Синайской, и приидѣ праздникъ великомученицы Екатерины. Послѣ всенощнаго вѣдѣнія о мощѣхъ святыхъ великомученицы Екатерины, патріархъ отпечатываетъ гробницу съ мощами св. Екатерины, и цѣловаху мощи святыхъ самъ патріархъ, и мы грѣшнии цѣловахомъ главу святыхъ мученицы Екатерины; мощи же ея собраны въ гробницу и покрыты хлѣбчатого бумагою да съ верху рѣшеткою желѣзною. Благоуханіе же велико исходитъ и добровольно отъ мощей ея, и отъ бумаги, что покрыта. Тол бумаги даша патріархъ християнамъ на честь для благословенія, а мощей святыхъ ни какоже не даетъ патріархъ, понеже въ не повелѣла святая мощей ни кому крѣнуть. И сотвориша праздникъ честенъ.

О Иванѣ Лѣстовичникѣ.

На утрѣ жъ поидохомъ, гдѣ Иванъ Лѣстовичникъ постился 40 лѣтъ, и на пути видѣхомъ темницу, отъ Синайскія горы идучи, гдѣ Иванъ Лѣстовичникъ приходилъ и впадалъ падшихъ и кающихся со слезами, нежелѣи отпадшихъ. Отъ темницы придохомъ на мѣсто Ивана Лѣстовичника, и видѣхомъ жилище его подъ камнемъ мало и темно. Отъ монастыря 4 версты до Лѣстовичникова жилища. И оттуду видѣлъ святыхъ Иванъ на святомъ верху лѣстовицу до небеси, и по ней восходящихъ иноковъ, и премлющу иноковъ самому Христу за руку. Всѣхъ дней пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней.

Въ той Синайской горѣ видѣли есмя птицы, что наши куры таковы велики, а тѣ птицы послалъ Богъ съ небеси Израильскимъ людямъ, егда они жили въ Синайской пустынѣ 40 лѣтъ. О томъ пророкъ Давидъ написалъ: «птицы пернаты папаша посреди стана ихъ, и окрестъ жилищъ ихъ; ядоша и насытились зѣло.» А мясо тѣхъ птицъ сладчатъ всѣхъ мясъ.

О птицѣ Стробокамитѣ.

Тужъ около Синайскаго монастыря водится птица Стробокамитъ, высотой чело-вѣку въ плеча, а глава у ней аки утичья, а у ногъ капыто на двое, а ноги долги аки у журавля; крылы у нея аки кожаныя, хо-

ДНТЬ ПО ЗЕМЛѢ, А ЛЕТАЕТЪ МАЛО; А БЬЕТЪ ЧЕЛОВѢКА, КТО ЕЕ РАЗДРАЖИТЬ, ПОГОЮ И КОПИТОМЪ, А БЬЕТЪ АКИ КАМЕНЕМЪ.

И на остаточномъ днѣ приидохомъ въ церковь помолитисѣ, и тамо показа намъ патриархъ мощи, которыя въ Синайской горѣ въ монастырѣ: животворящее древо, цвѣтомъ недобръ черно, кабы стро хотѣло быти, съ невеликой черенокъ; и потомъ показа намъ три кости ручныхъ св. чудотворецъ безсребренникъ Козьмы и Даміана, мощи и св. Апостола Луки, да часть каменн, которой былъ приваленъ ко гробу Господню, принесенъ отъ ангела Господня; и иныхъ мощей часть невеликая; а подписи загладились, не вѣмъ котораго святаго. И пакн цѣловахомъ мощи святыхъ мученицы Екатерины. А монастырь Синайской стоитъ между двухъ горъ каменныхъ, не видѣти монастыря ни на которую сторону ни на полверсты.

О Ранѣхъ градѣ.

Божіею помощію съдохомъ на верблюды и пондохомъ съ патриархомъ къ Ранѣхъ, и идохомъ три дня до Ранѣхъ; дорога вельми нужна, промежъ горъ каменныхъ, развѣ ѣздить на верблюдахъ, а на иномъ ни на чемъ не ѣздить; а источниковъ водныхъ добръ много по той дорогѣ. Приидохомъ въ Ранѣхъ, а въ Ранѣхъ Греки⁷⁸ живутъ и Сиріане, вѣра православная христіанская. Въ Ранѣхъ пристанище кораблемъ Индійскимъ. До Ранѣхъ отъ Индіи три мѣсяца ходу моремъ. Ранѣхъ жъ городокъ каменный, невеликъ; а Турковъ въ немъ нѣтъ, все христіане живутъ, токмо единъ Санджакъ да 4 янычарина.

О корабляхъ.

Корабли же въ Ранѣхъ на Черномъ морѣ

раздѣланы безъ желѣзныхъ гвоздей, шпигты веревками финиковымъ, а конопачены строю горячою, а не смолою, а гвоздѣя желѣзна и потому въ кораблѣхъ нѣтъ, что въ морѣ каменн магнита много, и тотъ магнитъ привлекаетъ къ себѣ желѣзо. Видѣхомъ же на Черномъ морѣ корабли изъ Индіи пришедша, и привезли гости два вола индійскіе черны; промежъ рога сядетъ человекъ у нихъ, а длина роговъ ихъ пять пядей, вокругъ рога три пяди. А церковь въ Ранѣхъ Успенія Пресвятыя Богородицы; стоитъ та церковь въ монастырскомъ дворѣ Синайскія горы, и въ той церкви лежатъ мощи святыхъ Марины вельми чудны, и поклонихомся святымъ мѣстомъ и мощемъ; и пондохомъ на мѣсто, гдѣ Моисей насадилъ 70 финикъ; тутъ же ему Богъ даровалъ изъ горы каменныя 12 источниковъ, а тѣ 12 источниковъ текутъ безпрестани денно и нощно и до сего дни; вода жъ въ нихъ горячая течетъ; а повыше тѣхъ источниковъ течетъ источникъ, имя ему Мерра, а вода въ немъ холодна и горька добръ; а отъ тѣхъ финиковъ, что Моисей насадилъ, отъ корени ихъ садъ великой расплодился, а тотъ садъ святыхъ горы Синайскія. А отъ Ранѣхъ до Моисеевыхъ финиковъ двѣ версты, а до монастыря св. Ивана Ранѣскаго 3 версты; а монастырь развѣтъ отъ паганныхъ Турковъ до основанія.

И пондохомъ отъ Ранѣхъ во Египетъ, а отъ Ранѣхъ до Египта идохомъ съ патриархомъ десять дней, и во Египтѣ у патриарха Іерусалимскаго Софонія взявше благословеніе и пондохомъ радующесѣ ко Царюграду, а отъ Царяграда къ Россійскому царству. И Божіею милостию доидохомъ здравы безъ пакости⁷⁹.

С Р А В Н Е Н І Я.

1. Въ Толст. сп. текстъ начинается такъ: По приказу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русси, и по благословенію Діонисія митрополита, посланіе Московскихъ купцовъ, хоженія ихъ въ Царьградъ и во Антиохію, и во Іерусалимъ, и во Египетъ, и Синайскую гору къ патри-

арху съ милостынею.—Въ Сахар. 2 сп. По приказу Государя. Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русси, и при сыпѣ его Феодоръ Ивановичъ, и по благословенію Діонисія митрополита посланіе Московскихъ купцовъ съ Москвы, хожденіе ихъ во Царьградъ, и во Антиохію, и во

Иерусалимъ, и на Синайскую гору, и во Египетъ къ патриарху съ милостиною. — Въ Сахар. сп. 3. Послание по приказу Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, всея Руси и поблагословенно Дюнисия митрополита, Московскихъ купцовъ съ Москвы хождение ихъ въ Царьградъ, во Антиюхю, во Иерусалимъ, во Египетъ и въ Синайскую гору, и къ патриарху съ милостиною. — Въ Сахар. сп. 6. По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, и при сыне его царевичъ Феодоръ Ивановичъ, и по благословенно Дюнисия митрополита Московскаго, послание Московскихъ гостей съ Москвы ихъ хождение во Царьградъ, во Антиюхю, и во святой градъ во Иерусалимъ, и въ Синайскую гору и во Египетъ и къ патриарху съ милостиною. — Въ редакци Рубана, то изданно Новинскаго 1833 г. начало путешествия: По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всея Руси и при сыне его благовѣрномъ Царевичъ Феодоръ Ивановичъ всея Россіи и по благословенно Дюнисия митрополита въ 1583 послание Московскихъ купцовъ изъ Москвы и путешествіе ихъ изъ Царяграда въ Антиюхю, Иерусалимъ, Египетъ и Синайскую гору, въ Раноу и ко святымъ мѣстамъ, гдѣ Господь ходилъ, и гдѣ праведный Іоаннъ Лественикъ жилъ, и по инымъ мѣстамъ къ патриархамъ съ милостиною.

2. Карамзинъ въ 9 т. своей Истории, стр. 353, показавъ, что Іоаннъ послалъ 10,000 рублей къ патриархамъ, а въ примѣч. 615 ссылается: «Такъ Посевнинъ 10,000 рублей, или 20 тысячъ червонцевъ, у Одерборна 77 тысячъ золотыхъ.»

3. Въ Сах. 2 сп. сказано: съ Трифономъ Каравельникомъ.

4. Въ Сах. 2. сп. жилецъ Феодоръ крестыинникъ и мастеръ; въ Сах. 6 сп. Крестичной мастеръ; у Рубана: крестной мастеръ; въ Толст. сп. крестичной мастеръ.

5. Рубанъ прибавилъ: триста лѣтъ.

6. Въ Сах. 2. сп. нѣтъ словъ путь отъ Царяграда ко Иерусалиму, а текстъ начинается: по узкому морю въ лому; въ Тол. сп. это есть; въ Сах. 6 сп. путь ко Иеруса-

лиму изъ Царяграда по узкому морю въ лому.

7. Въ Сах. 6 сп. пропущены слова: день ходу. — Замѣчательно, что въ этомъ спискѣ во многихъ мѣстахъ не находится исчисления дней хода; въ Сах. 2 сп. показано: 2 дни ходу.

8. Въ Сах. 2 сп. два дни ходу. Слова: ходу — нѣтъ и въ Толст. сп.

9. Въ Сах. 2 сп. вмѣсто Аѳонской горы показано: во святую гору Синайскую, — что явно ошибка писца. Кроме того въ этомъ спискѣ пропущены слова: на правую сторону пати въ Селунъ и во святую гору. Рубанъ, все это измѣнилъ по своему: отъ Галиполя града Архипелага день ходу, оттуда ходить въ два пути, одинъ путь къ Иерусалиму, а другой въ святую Аѳонскую гору; ити и въ Салоникъ; на правую сторону въ Салоники и во святую гору Аѳонскую.

10. Въ Сахар. 2 и 6 сп. вмѣсто: Мителе — на — Миндалина.

11. Въ Сах. 2 сп. вмѣсто: Станькова — Санькова, и самой текстъ измѣненъ: отъ Сакнза острова до острова Свнькова 2 дни ходу, а нынѣ городокъ Станнвъ.

12. Въ Сах. 6 сп. наполняютъ сосуды воды прекрасныя.

13. Въ Сах. 6 сп. по заморозамъ.

14. Въ Сах. 2 и 6 сп. прибавлено здѣсь: а въ томъ монастырѣ образъ чудотворной.

15. Въ Сах. 2 и 6 сп. вмѣсто: Левъ, показано: царь Неронъ.

16. Въ Сах. 2 сп. въ арбасы; въ Сах 6 сп. въ Карасын.

17. Въ Сах. 6 сп. показано 10 верстъ.

18. Въ Сах. 2 и 6 сп. и поклоняются святому граду Иерусалиму и всѣмъ святымъ мѣстамъ.

19. Рубанъ это мѣсто передѣлалъ по своему, и у него вмѣсто Турскихъ посланиковъ написано: въ которые въѣзжали Московскіе посланники.

20. Въ Сах. 6 сп. Недостаетъ начальныхъ словъ: о святомъ градѣ Иерусалимъ, и о мѣстѣхъ того святаго Богоспасаемаго града Иерусалима. — Рубанъ это оглавление соединилъ вмѣстѣ съ текстомъ, и выбросилъ слова: повѣсть творимъ.

21. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: а подни-
сана церковь муслю.
22. Въ Сах. 6 сп. вместо православные—
поставлено: вѣрные, и пропущены слова:
и отъ иныхъ странъ присылають вѣрны,
и отъ иныхъ вѣрѣ.
23. Въ Сах. 6 сп. обходы.
24. Въ Сах. 6 сп. о честнѣй ризѣ Господнѣ.
25. Въ Сах. 6 сп. вместо позади той
церкви—стоитъ—посреди церкви.
26. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: и виде
Господа Иисуса Христа оже умерша.
27. Въ Сах. 6 сп. а глубины никто же
вѣсть.
28. Въ Сах. 6 сп. идѣже Авраамъ жер-
тву принесѣ Господеву, заклати сына.
29. Въ Сах. 6 сп. и указа ему Господѣ
вместо того привязанъ овенъ въ саду.
30. Въ Сах. 6 сп. патриархъ Иерусалим-
скій Софроній.
31. Въ Сах. 2 и 6 сп. Въ день великия суббо-
ты, капунѣ Воскресенія Господня пасхи.
32. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: Иеруса-
лимскій.
33. Въ Сах. 6 сп. да потому жѣ писмъ
пуцають изъ церкви вонѣ, съ которыхъ
возьмутъ; въ Сах. 2 сп. и дають писмъ,
и потому писмъ пуцають ихъ.
34. Въ Сах. 2 и 6 сп. живоносный гробъ
избавителя нашего.
35. Въ Сах. 6 сп. и стражи поставятъ,
у дверей гроба Господня и у гробницы. Въ
Сах. 2 сп. и сторожей поставятъ у две-
рей и у гробницы.
36. Въ Сах. 6 сп. вместо: старую, сто-
итъ: малую.
37. Въ Сах. 2 сп. Верхъ не покрытъ, удо-
бенъ быти аки колпакъ на человекѣ безъ
берку.
38. Въ Сах. 6 сп. и прочалъ ихъ егерь
съ своими поны.
39. Въ Сах. 6 сп. плачущимся ко Гос-
поду.
40. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: загорѣшася.
41. Въ Сах. 6 сп. и насъ грѣшныхъ спо-
добилъ Богъ видѣть ту тоже.
42. Въ Сах. 2 и 6 сп. а на гробѣ Гос-
подни христіанскія кандила загорѣшася,
а то иныхъ поганыхъ вѣрѣ ни едино
кандило не загорѣшася.
43. Въ Сах. 6 сп. а какъ возмутъ хри-
стіане, и ставетъ жечь яко прочій огонь,
все отъ него горитъ.
44. Въ Сах. 6 сп. и намъ грѣшнымъ вку-
сывшимъ хлѣба и вина съ водою, мало
Т. II. К. 8.
45. Въ Сах. 6 сп. владыкою назадъ пяты.
46. Въ Сах. 6 сп. Христосъ воскресъ изъ
мертвыхъ.
47. Въ Сах. 6 сп. И отпѣвъ Божествен-
ную литургию, идеть патриархъ.
48. Въ Сах. 6 сп. и пребываютъ тѣ кримо-
шане пенсочно.
49. Въ Сах. 6 сп. Въ той же въ церкви
пріять праведный Семонъ на руку Гос-
пода Бога и Спаса Нашего Иисуса Хри-
ста.
50. Въ Сах. 6 сп. и предъ тою церковно,
предъ братьями, лежатъ.
51. Въ Сах. 6 сп. въ ровъ халвно ввер-
женъ бысть.
52. Въ Сах. 6 сп. и разбойничьи два кре-
ста.
53. Въ Сах. 6 сп. а величествомъ той
домъ отъ лука стѣянн дважды.
54. Въ Сах. 6 сп. Овъ же злата ради по-
велѣ изъ у трапезы верхъ сдѣлати, они
же вземше грамату у Турскаго царя къ
Сапдажаку.
56. Въ Сах. 6 сп. и не сотворниа Божі-
ею милостию и благодатно ничто.
57. Въ Сах. 6 сп. приносятъ въ то же
село Скудельниче, изъ Иерусалима въ
томъ селѣ ни какъ не положить. И въ
томъ селѣ скончанъ погребъ каменный.
58. Въ Сах. 6 сп. На томъ же потоцѣ есть
доля, на томъ долу молитву творяще,
яко речетъ Божественное посланіе. И по-
молвися наки вниде въ пещеру ко учени-
камъ своимъ.—Далѣе здѣсь въ текстѣ
есть небольшой пропускъ.
59. Въ Сах. 6 сп. Ему же звѣрь послужилъ.
И отъ той рѣки къ западу поприщѣ 7,
пустыня, и въ той пустыни есть гора
высока и крута велики, едва можно съѣз-
ти человеку на гору ту.
60. Въ Сах. 6 сп. и принесѣ ему отъ оп-
респокъ пиречь и корчажечъ воды.
61. Въ Сах. 6 сп. всеа Русси.
62. Въ Сах. 6 сп. всеа Великия Русскія
земли.
63. Въ Сах. 6 сп. дамъ лязъ ему земли
смертнаго; полковника бы вынулъ, и
получаса живъ не будетъ.
64. Въ Сах. 2 и 6 сп. прибавлено здѣсь
о вѣрѣ христіанской, и что ему пити
земле смертное отъ руки его.
65. Въ Сах. 6 сп. и милостию Божіею
патриархъ неврекенъ и цѣлъ.

66. Въ Сах. 6 сп. И повѣже вонѣ изъ палаты въ домъ свой, разболевся.
67. Въ Сах. 6 сп. Онъ же иде отъ Царя прочь; хрестіане же понесоша его на рукахъ своихъ, и прославиша Бога сотворившаго чудеса таковыя; и поставиша трапезу нищимъ и убогимъ.
68. Въ Сах. 6 сп. показано: въ лѣто 7000.
69. Въ Сах. 6 сп. а постриженъ Синайскаго монастыря, а въ монастырь былъ 12 лѣтъ.
70. Въ Сах. 6 сп. и молебень пѣли и за Государя Царя Богу молились.
71. Въ Сах. 6 сп. И пребыхомъ во Египтѣ 3 дни съ патриархомъ Іерусалимскимъ. Изъ Египта придохомъ въ Синайскую гору.
72. Въ Сах. 2 и 6 сп. показано ходу 12 дней.
73. Въ спискѣ, съ котораго предпринято было печатаніе текста путешествія Коровейникова и Грекова, не находится статьи: о переходѣ Израилѣянъ чрезъ Черное море; эта статья находится во 2 и 6 моихъ спискахъ, которая здѣсь и помѣщается:
- Егда повелѣ Ангелъ Господень Израилѣянъ извести изъ Египта, Моисей вземъ Израилѣянъ и иде съ ними. Фаронъ же гна во слѣдъ ихъ. Въ день покрываше Израилѣянъ облакъ, а въ ночи предъ ними столбъ огненный идяше. Они же день и ночь идяху и не падаше; о томъ бо пророкъ написа: не бѣ въ колыняхъ ихъ болей. И придоша сынове Израилѣити къ Черному морю, возглаголаша на Моисея, глаголюще: почто извелъ изъ Египта и ввелъ въ пустыню? Гробъ ли намъ въ Египтѣ, не бѣ ли мы на Египтянъ работали; а нынѣ гдѣ можемъ укрытись отъ руки Фараоновы? Почто еси привелъ насъ къ морю? Моисей рече: умолкните, а не ропщите. Которой Богъ изъ Египта повелѣлъ извести васъ, той и сохранитъ васъ. И авѣ тутъ есть гора высока. Моисей же вшеде на гору помолися и показа ему Богъ древо, повелѣ ему отъ того древа урзати жезлъ и тѣмъ жезломъ удариша въ моръ поперекъ и разступися море и проведе сынове Израилевыхъ сквозъ Черное море; а Фараонъ же прииде созати ихъ и гна ихъ во слѣдъ моря, и пакы изыдоша сынове Израилевы на берегъ моря.

- Моисей же простеръ руку и удари жезломъ въ дѣицу моря и рече во имя Бога Саваога, соступися вода. И Моисей начерта на морѣ и прообразова крестъ Господень. Фараона же потопи въ морѣ со всеми вои его. Люде же Фараоновы обратившася рыбами, а тѣ рыбы главы человѣческія у нихъ; а тулова у нихъ имѣтъ—только едины главы, а зубы и носъ человѣчьи, а гдѣ уши, туто перья, а гдѣ потылица, туто хростъ. Никто изъ нихъ никто. А кони ихъ обратившася рыбами же, а конскихъ рыбъ шерсть конская же, а кожа на нихъ толста на персть; а ловятъ ихъ и кожи снимаютъ, а тѣло мечютъ; и изъ тѣхъ кожъ дѣлаютъ переды и подошвы, а воды тѣ кожи не терпятъ, а въ сушѣ ино на годъ стапуть.
74. Въ Сах. 6 сп. О Синайской горѣ повѣсть.
75. Въ Сах. 6 сп. Входитъ съ надворья, и двѣри вырѣзаны на дванадцать праздниковъ.
76. Въ редакціи Рувана, по изданію Новинскаго: «внутри монастыря находятся два колодезя, изъ коихъ одинъ назывался Моисеевымъ, есть тотъ самый, изъ котораго сей пророкъ поилъ овцы тестя своего Іефора, другой же именовался Агнѣзма, находится близъ мѣсть Неопалимыя купины. Изъ сихъ колодезей наполняемыхъ екусѣйшею водою, почерпаютъ оную для потребъ своихъ всѣ живущіе въ монастырь. Позади сего кладезя къ оградной находится мельница, дѣйствующая конями, печь, поварня, палата и трапеза, все сіе сдѣлано изъ бѣлаго камня. Напоследокъ осмотрѣвши и прочія монастырскія зданія, патриархъ пошелъ для успокоенія въ парочко для него приготовленную келію, а мы въ другую.» Не знаю, откуда Руванъ взялъ эти дополненія. Во всѣхъ моихъ извѣстныхъ спискахъ, этого не находится.
77. Въ Сах. 6 сп. здѣсь прибавлено: аще кто возрѣтъ на змию, и исцѣлется.
78. Въ Сах. 6 сп. сказано: въ Районѣ Грековъ имѣтъ, а живутъ Сиріане.
79. Въ Сах. 6 сп. окончаніе заключается следующими словами: Славяще св. Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, пѣнь и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

ІЕРОДІАКОНА ІОНЫ.

ВЪ 1651 ГОДУ.

Иеродиаконъ Іона отправился путешествовать по святымъ мѣстамъ по предложению Іерусалимскаго Патріарха Пансія, приѣзжавшаго въ Москву для милостыни. Получивъ разрѣшеніе отъ самаго Государя, Царя Алексѣя Михайловича, онъ отправился въ 1649 году, вмѣстѣ съ Патріархомъ Пансіемъ. Съ ними тогда же отправился и Арсеній Сухановъ. Въ Молдавіи, въ монастырь Терговицъ, прожилъ Пансін два года; съ нимъ жилъ и Іона. Сухановъ въ это время возвращался въ Москву съ какими-то грамотами отъ Патріарха Пансія къ Царю Алексѣю Михайловичу. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Терговицѣ, говоритъ Іеродиаконъ Іона: «начать у него со слезами молити, да отпустить мя прежде себя во Іерусалимъ, или во свою землю; онъ же не восхотѣ мя отпустить на Русь, и даже ми старца араба, Іоакима именовъ, и съ нимъ отпусти мя во Іерусалимъ.» Іона отправился изъ Терговища въ 1651 году, 25 Марта а въ томъ же году, Мая 10 дня, прибылъ въ Іерусалимъ.

Путешествіе Іеродиакона Іоны было напечатано въ 1836 году г. Коркуновымъ по рукописи XVII вѣка. Г. Коркуновъ предполагалъ, что сочинитель сего путешествія долженъ быть Іона, сопутствовавшій Патріарху Пансію.

Текстъ путешествія Іеродиакона Іона напечатанъ нами по рукописи, находящейся въ моей библіотекѣ, писаной въ XVII вѣкѣ, скорописью, въ сборникѣ. Этотъ списокъ почти во всемъ сходенъ съ издавшимъ г. Коркуновымъ, и имѣетъ окончаніе, котораго не достаетъ въ двухъ спискахъ, бывшихъ у г. Коркунова.

ПУТЕШЕСТВІЕ ІЕРОДІАКОНА ІОНЫ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

Въ лѣто 7157 года, призжалъ въ Московское Государство изъ Палестины, отъ святаго града Іерусалима, Святѣйшій Вселенскій Памсіи патріархъ Іерусалимскій ко благочестивому и христороубивому Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Россіи—для милостины. И, по его Государеву повелѣнію, Іерусалимскій Патріархъ былъ въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Великаго Чудотворца Сергія во святѣй и Великій постъ. Въ то время мнѣ недостойному и послѣдному паче во всѣхъ мнѣстѣхъ Іонѣ, работающему священнодіаконская въ той величїи Лаврѣ, прилучился тогда патріарху ходити по святѣмъ церквамъ молитися. Егда вниде онъ во святую и великую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, мнѣ же недостойному держащу его подъ руку и указующе внутрь святаго церкви вся службы, надже престолъ Великаго Чудотворца Николы, и прочая вся подробно. Патріархъ же почудился дивному зданію и похваливъ, мнѣ же недостойному рекъ: «за сѣ, еже ми указуещи ты церковь Святыя Богородицы Успенія и въ ней службы, и аще восхощеши: азъ же ти укажу и гробъ Пресвятыя Богородицы.» Азъ, же убогий Іона, поклонихся до земли, и цѣловахъ его руку, и обѣщахся шествовати съ нимъ. И отъ того часа прииде ми велие желаніе и восхотѣ видѣти святаго града Іерусалима, овоже и наученія ради Греческаго языка и граматы; онъ же милостивно обѣщахся пріяти мое недостойнство и довести до гроба Господня. По семъ же возвратился патріархъ пакы въ царствующій градъ Москву, азъ же убогий останахъ въ обители.

И того же года, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Россіи прииде въ Домъ Живоначальныя Троицы въ Пятдесятный день. Азъ же убогий, уповаю на милость Всещедраго Бога, и на помощь призвавъ Великаго Чудо-

творца Сергія, и едино помышляхъ, аще угодно будетъ мое грѣшное дерзновение Богу, то не погрѣшу грѣшенія: и аще страхъ отложихъ и дерзновение восприяхъ, приступивъ ко благочестивому Великому Государю, Царю со слезами, начатъ проситися съ патріархомъ, Онъ же милосердный Государь дарова ми свободженіе и отпущеніе, и не возбраня моему дерзновению, еже ми свое желаніе совершити. И тако отпущенъ бысть азъ недостойный съ Іерусалимскимъ патріархомъ изъ царствующаго града Москвы того же 7157 году, Мая въ 10 день.

И Божіею милостию Московское Государство и Польскую и Воложскую землю проидохомъ, Богомъ хранимы, до Мутыльскихъ земли, и ту пребыхомъ съ патріархомъ два года. Патріарху же коснѣху страха ради Турскаго, овоже бояся патріарха Цареградскаго, занеже между собою велию вражду имуще; мнѣ же убогому скорѣйшу законшенія ради и нестроения пути. И не восхотѣхъ ждати патріарха, и начатъ у него со слезами молити,—да отпуститъ мя прежде себя во Іерусалимъ, или во свою землю; онъ же не восхотѣ мя отпустити на Русь, и даде ми старца араба, Іоакима именемъ, злыо свѣдуща Варварскимъ языкамъ и Греческому глаголати, Іерусалимлянина, и съ нимъ отпусти мя въ Іерусалимъ; и даде намъ граматы по своимъ метохіямъ провозженія ради до Царяграда и до Іерусалима.

Мы же, милостию Божіею, идоша въ путь 7159 году въ Великій постъ, на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и дошедшимъ намъ Мутыльскою землею до рѣки Дуная, то есть граница Турская съ Мутыльскою землею, и превезохомся рѣку Дунай подъ Силистрию городомъ Турскимъ. Тутъ беруть на Турскаго Царя со всякаго старца по два ефимка, а со всякаго товару изъ денегъ десятое емлютъ; и въ томъ градѣ Христіане живутъ—Болгары, и под-

ворье патриарха Иерусалимскаго, — храмъ Пречистыя Богородицы. Тутъ живутъ старцы и собираютъ милостыню на гробъ Господень; мы же у нихъ пребыхомъ 12 дней. И отъ Силистрии града до Варны града пошла пѣши 6 дней, и придохомъ на страстной недѣли въ среду, и ту и Пасху Христову вздохомъ и двѣ седмицы дней пребыли. А тотъ градъ Варна стоитъ на край Чернаго моря, и великое пристанище корабельное тутъ; и Христианъ въ немъ много Грекъ; и въ томъ градѣ митрополитъ. И бражнемъ наводженіемъ, ради монахъ согрѣшеній, мало не погнѣтъ отъ спутника своего, отъ старца Іоакима Иерусалимлянина, Араба, съ которымъ патриархъ мя отпусти: наустилъ на мя Туркомъ, дабы погубили мздоимства ради, и оставилъ мя единого въ Варнѣ. Тогда милосердіе свое ко мнѣ учинилъ въ толщѣй едѣ святой митрополитъ Варненской для Государскаго Величества и для патриаршихъ грамотъ; и на корабль Турскомъ отпустилъ къ Царюграду съ чернымъ попомъ своимъ; азъ же тому попу работнымъ обычаемъ служивъ, дабы не познали мя Турки. И на томъ кораблѣ до Царяграда додохомъ въ пятый день, въ недѣлю Святыхъ Жень Мученицъ; и тотъ Варненской поппъ отвелъ мя съ корабля на подворье Иерусалимское. А то Иерусалимское подворье въ самомъ Царьградѣ, а улица словеть Форна; а на томъ подворьѣ игумень Игнатій. А который старецъ отлучился отъ меня въ Варнѣ градъ, спутникъ мой, иже и едѣ мнѣ нанесъ, на то же Иерусалимское подворье въ Царьградѣ приде, и со мною сѣирися. А въ то время въ Царьградѣ былъ святѣйшій Партеній патриархъ; азъ же грѣшный благословенія сподобился отъ него пріяти; и пребылъ въ Царьградѣ 12 дней. А изъ Царяграда игумень Игнатій отпустилъ меня на Митилинскомъ кораблѣ съ тѣмъ же старцемъ. Сѣдши намъ въ корабль Митилинскій въ Царьградъ, и подохомъ по Узкому морю отъ Царяграда по правую страну до Пракли града; въ томъ градѣ лежатъ мощи Преподобныя Ксении и до нынѣ. А отъ Пракли до Калиполи града шли по той же странѣ. А отъ Калиполи подохомъ до Бугазы, еже есть Ени градъ, то есть устье Узкаго моря, гдѣ выхаетъ на великое море Бѣлое. А

тотъ Ени градъ великии утверженъ, съ великимъ нарядомъ, стоитъ на томъ устьѣ по обѣ страны Узкаго моря на берегу; а устроены прихода ради воинскихъ кораблей; крепкая стража Турская на томъ устьѣ. А отъ Царяграда до того мѣста, сказывають, триста верстъ. А то Узское море именуется протокъ, изъ Чернаго моря въ Бѣлое море течетъ; а по обѣ страны того протока и до Бугазы по берегу города многие. А отъ Бугазы, вышедъ на Бѣлое море, на право путь къ Солуню, и ко святой Афонской горѣ и въ Римъ; а на лѣво путь къ Иерусалиму. И Божіею милостию хранимы, додохомъ до великаго Митилина острова, а въ Митилинѣ островѣ градъ, и не единъ есть; изобилуетъ великии вѣсмъ: лимоны и наранжы и винограды и масличныхъ дровъ много, и мушкатное пшье тамо строить. И въ томъ островѣ пребыхомъ двѣ седмицы дней; и въ томъ островѣ есть устроены двѣ палаты, а въ нихъ вода течетъ изъ горы великии тепла, и люди въ тѣхъ палатахъ мыются, подобно бани. И отъ того острова пристахомъ въ Косу острову, великии обилуетъ же вѣсмъ: людьми и скотомъ и овоцомъ всякимъ. А отъ того острова преныхомъ на Хіо островъ, или Санызъ именуемъ, въ немъ же родится мастика: такоже вѣсмъ обилуетъ; а большая часть въ томъ островѣ Гекоевъ и Фрягозоевъ. А отъ того острова придохомъ на Родосъ островъ. И Божіею милостию хранимы, придохомъ во Египетскія страны добрымъ вѣтромъ въ 4 дни отъ Родоса острова до Покрей городка; и туто садятся изъ большаго корабля на малый Египетскій кораблецъ, и шествуютъ на устьѣ великаго рѣки Нилъ, на ней же градъ Решидъ, отъ моря 15 верстъ стоитъ: тутъ родится финиковъ много и пшено Срацинское и сахаръ и овощи сладкіе; и въ томъ градѣ пребыхомъ 12 дней; а отъ того мѣста до великаго Александрии 30 верстъ. А въ томъ градѣ Решидѣ старцы патриарха Иерусалимскаго собираютъ милостыню на гробъ Господень съ кораблей, и закупаютъ запасъ: сахаръ, и воскъ, и рыбу и отпускаютъ во Иерусалимъ; и тѣ старцы пріяли насъ съ радостію. Да въ томъ же градѣ вѣдхомъ птицу Стрфокамилъ, а по-Руски именуется птица верблюды. «Строто» по Гречески птица

а «камилъ», то верблюды; та птица подобимъ верблюду и велики велика, копыто на двое. А отъ того града на верблюдохъ жхати до Дамьята града по Египетской странѣ — Арабскою землею. А Дамьятъ градъ стоитъ на третьемъ устьѣ Нила рѣки: первое устье подѣ Александрию течеть, а другое подѣ Решитъ градъ, а третье подѣ Дамьятъ градъ. Та рѣка великая Нилъ тремя устьи течеть въ Бѣлое море, и рыбы въ ней множество. И отъ тѣхъ мѣстъ на Бѣлое море въ кораблѣхъ приплыхомъ до Яффы, еже есть Юппія, на брезу Бѣлаго моря пристанище: и туто вышедъ изъ кораблей, платили по семи ефимковъ со всякаго человека, а съ Пѣмецъ браху по двѣнадцати ефимковъ. И отъ того пристанища сухимъ путемъ къ Іерусалиму на мулахъ, и на лошакахъ и на верблюдохъ и донадохомъ до Рамли, еже есть Палестина, — отъ пристанища 15 верстъ. Отъ Яффы до Рамли итти все полемъ, и на томъ полѣ арбузы великіе, и всякой овощъ велики родится. А отъ Рамли на право путь до Лидды, нѣже лежало тѣло Великомученика Георгія. Отъ Лидды тотъ путь и во Іерусалимъ, а другой путь отъ Яффы же во Еммаусъ — на лѣво, нѣже Христосъ явился Лидѣ и Клеопѣ. Мы же тѣмъ путемъ шествовахомъ, и на томъ пути во Еммаусъ есть церковь велика, пуста, а изъ подѣ той церкви исходить источникъ святыхъ воды; мы же ту воду пихомъ. А отъ того мѣста 12 поприщъ все по горамъ итти до Іерусалима. Егда же дошедшимъ намъ близъ святаго града Іерусалима, съ горы уже видѣть святой градъ; и туто сходятъ съ муловъ, и молятся святому Воскресенію Христову. И отъ того мѣста идоша итти до града; и благодатно Христовою внидохомъ во святой градъ Іерусалимъ 7159 году Мая въ 10 день отъ запада, въ Вениамниновы врата. И входятъ Христиане съ радостію великою и со слезами во святой градъ Іерусалимъ. А отъ тѣхъ Вениамниновыхъ вратъ улица до Святой Святыхъ, до Красныхъ вратъ; а на лѣво отъ тѣхъ же Вениамниновыхъ вратъ улица къ Воскресенію Христову; а вышедъ во градъ, на право у тѣхъ вратъ домъ Давыдовъ. Пришедшимъ намъ въ домъ патриар-

хій, и приняи насъ съ радостію великою: азъ же дахъ имъ отъ патриарха грамоты. По семъ введоша насъ въ гостинищную палату; а послѣ вѣтерни того же дни въ трапезу отведоша, и ту умыша намъ ноги трепезарь: встѣмъ во пришеельцѣхъ ту умывають ноги, а женамъ руки; а пришеельцы за то почестъ воздають. И по томъ умовени посажають на трапезѣ, и угостиша насъ велики. На утрѣ же введоша насъ до великия церкви Воскресенія Христа Бога нашего ко вратомъ, и даша намъ свѣщи, и мы сами отдахомъ въ церковь въ оконцѣ начальнику церковному; а за тѣ свѣщи платятъ по ефимку. И гостившимъ намъ въ патриарховъ дому три дни, и приде къ намъ протосингелъ и возвѣсти: иже кто восхощетъ написатися у гроба Господня въ вѣчное поминаніе въ синодикѣ, и отъ единого имени по пяти ефимковъ дають, а отъ сорокоустія по полутора ефимка. И по трехъ днѣхъ даша ми келно равно съ братією; тамо бо по единому старцу живутъ въ келин: а иныхъ богомольцовъ отведоша на гостинный дворъ, нѣже богомольцы стоятъ. На томъ гостинномъ дворѣ церковь Святой Великомученицы Феклы — старое строеніе. А у патриарха церковь во дворѣ святаго Царя Константина и матери его Царицы Елены — надъ хлѣбнею: а прежде сего палаты были подѣ стѣны Святого Воскресенія, а старой патриарховъ дворъ — отъ запада; а нынѣ Турчинъ владѣть.

О святомъ градѣ Іерусалимѣ.

Святой градъ Іерусалимъ четверуголенъ: восточная стѣна внизу ко Юдолинъ Плачевной, а западная стѣна на горѣ, близъ святаго Сіона, а полуденная стѣна отъ святаго Внѣлема на стогоріи, а полунощная стѣна такожде на стогоріи. На восточной стѣнѣ противъ востока первый Гевсманскія врата. И мало пошедъ, противъ Святой Святыхъ есть врата, въ нихъ же вниде Христосъ Богъ нашъ во Святой градъ Іерусалимъ на ослати отъ Внѣлема противъ Елеоскія горы; и тѣ врата нарицаются Давыдовы, стараго зданія, нынѣ заклады, только знатъ. А съ полуденную страну на южной стѣнѣ малыя врата; та-

ко нарицаются, близъ Святая Святыхъ; да на той-же стѣнѣ Византскія врата. А на западной стѣнѣ врата Веняминіова, близъ дому Давыдова; да на той-же стѣнѣ Шамскія Великія врата, противъ святаго Сіона малыя врата. А на полуночной стѣнѣ отъ ствѣра вратъ путь. А стѣнами святыи градъ Іерусалимъ устроенъ каменемъ вѣлымъ, четверугольнымъ, не зело высокъ, но покрытъ, зубцы широки. На кождо стѣнѣ по пяти башенъ; а башии не велики, плоски, точно едиными зубцы выше стѣны, мало выставлены изъ стѣны.

О церкви сегого Воскресенія Христа.

Церковь Святаго Воскресенія Христова четверугольна, врата на полуденной стѣнѣ близъ колоколыни; а та колоколыница создана четверугольна, высока вельми, о самую стѣну церковную; а подъ нею церковь святаго Іоанна Богослова на лѣвой рукѣ, идучи въ церковь. Только тѣмъ едиными врата входятъ во святую и великую церковь, а инія врата всѣ и окна великиа закладены каменемъ. А внутри великия церкви Святаго Воскресенія въ длину 30 сажень землемерныхъ, а въ широту 27, въ высоту 12 сажень. Въ ней же столповъ облыхъ 16, а на тѣхъ столпахъ палаты пространны; а верхъ церковный не докона сведенъ каменемъ, и тако не покрыто ни чѣмъ же. И вшедъ во святую церковь преждевеченными врата, впрямъ противъ вратъ сажень съ пять мѣсто — Сяitie со креста Господа нашего Іисуса Христа; на томъ мѣстѣ въ саванѣ облекоша, и то мѣсто устроено мраморомъ вѣлымъ возвыше пяди, яко лавица; и надъ тѣмъ мѣстомъ висятъ 7 кандиль съ масломъ деревяннымъ, Греческихъ два, а разныхъ вѣръ 5: Французское, Арменское, Хабеежское, Конское и Сиріанское. И тамо святому мѣсту христіане поклоняются и цѣлуютъ. А отъ того мѣста на право ко святой Голгоѣ въ восточной уголъ, а на лѣво къ Животворящему гробу Господню.

О селтомъ гробѣ Господнѣ.

Подъ тѣмъ же самымъ верхомъ непокрытымъ — святыи Животворящій гробъ Гос-

подень отъ востока входъ имать, и вшедъ въ предверіе ко гробу Господню цѣлуютъ святыи камень, его же Ангелъ Господень отвалилъ отъ дверей гроба Господня; и надъ тѣмъ камнемъ виситъ 16 кандиль серебряныхъ съ масломъ, горятъ безпрестанно день и ночь — Греческіе, и разныхъ вѣръ. А величествомъ той святыи камень отъ земли въ колѣно, а другая половина съ земли утверждена; въ длину три пяди, въ ширину полтрети пяди; угловатъ. А тотъ святыи камень въ преддверіи противъ самыхъ дверей святаго гроба Господня, а то преддверіе устроено яко сѣнцы предъ кельею изъ камня вѣлаго и мраморомъ вѣлымъ внутри и вне, яко теремецъ; а двери гроба Господня четырехъ пядей великихъ въ длину, а поперегъ трехъ. Та го есть святая пещера изстѣчена въ камени; вшити же тѣмъ малыми дверцами въ ту пещеру, на десной странѣ есть мѣсто яко лавица застѣчена: въ томъ же камени пещеромъ, на той лавицѣ лежало тѣло Господа нашего Іисуса Хвуста; есть во та святая лавица покрыта тѣками мраморными, въ длину четыре локтя, а въ ширину два, мало выше полутора локтя; та бо есть святая пещера именуется гробъ Господень, въ ней же виситъ 24 кандиль великихъ серебряныхъ съ масломъ деревяннымъ, горятъ безпрестанно день и ночь. А покрыта святая пещера цѣланнымъ образомъ плоско; а изъ той святыи пещеры сдѣланы вверху четыре оконца, и тѣмъ оконцы изъ пещеры отъ кандиль дымъ исходитъ; а надъ тѣмъ оконцы учиненъ шатрикъ востроверхо, сдѣланъ на столпахъ мраморныхъ. А святыи гробъ Господень близъ западныхъ стѣны, а позади той святыи пещеры гроба Господня, Копты приидоша церквичу малу, и въ ней служатъ по своей вѣрѣ. А отъ святаго гроба Господня къ полуночной странѣ сажень съ пять лежатъ камень великъ зело, на томъ мѣстѣ явися Христосъ Марии Магдалинѣ; она же вертоградара мняща. И отъ того мѣста въ полуночной уголъ, есть кладѣзь великъ зело и глубокъ, а вода въ него течетъ дождевая съ кровель потоками приведена, и отъ того кладѣзя недалеко купель сдѣлана изъ мрамора крестообразна древняго зданія, въ ней же дѣтей

въ крещеніи погружали, а нынѣ въ той купели не крестятъ, и засорена. И отъ того угла идучи подлѣ полунощной стѣны къ востоку, на той стѣнѣ двери сдѣланы, а тѣ двери были въ патриарховы палаты изъ церкви, а нынѣ въ тѣхъ палатахъ живутъ Франги, и костелъ ихъ тутъ: и у тѣхъ же дверей на правой странѣ часть святаго столба, къ нему же привязаша Христа Жидове, и тому святому столбу Христiane поклоняются и цѣлуютъ; а другая часть того столба въ Царѣградѣ у патриарха въ церкви у сѣверныхъ вратъ. И изъ недостойный, будучи въ Царѣградѣ у патриарха Нарѣнія, самовидецъ сему, и той святой столбъ такоже цѣловалъ; а третія часть того же святаго столба, сказываютъ, въ Римѣ. И отъ тѣхъ дверей къ восточному углу святая Христова темница, а въ той темницѣ церковь Пречистыя Богородицы, мала: а посему и темницею нарицають, что изъ темничнаго камня святая Богомудрая Царица Елена повелѣла создати ту церковь, въ которую темницу Христосъ былъ всажень, дондеже крестъ готовили. А отъ того мѣста на восточной стѣнѣ, за великимъ алтаремъ, престолъ, а подлѣ престоломъ камень, на немъ же воины раздѣлиша ризы Христовы; а отъ того мѣста лѣствица внизе подлѣ церковную стѣну на востокъ, во глубину 30 степеней, и тамъ церковь святаго Іакова брата Господня, а ту церковь нынѣ держатъ Армяни. И изъ той церкви еще внизе лѣствицею иди 17 ступеней во святую пещеру, и дѣже взыскала святая Царица Елена Животворящее древо крестъ Господень; и та лѣствица устроена каменная, пространна, въ ту святую пещеру; а служатъ въ ней Греки. А изъ той святыя пещеры тѣмъ же путемъ вышедъ въ церковь, по восточной стѣнѣ на югъ, противъ востока въ уголъ, лѣствица еверхъ, 22 степеніи взыти на святую Голгофу, пѣже распятіе претерпѣ Господъ нашъ Іисусъ Христосъ нашего ради спасенія. И та святая Голгофа гора отдѣлана вся каменіемъ тесанымъ стѣною; а на верху святыя Голгофы палата учинена, въ ней же украшено велими различнымъ мраморомъ мѣсто яко лавица, въ длину есть въ двѣ сажени, въ широту же въ сажени: а посреди того святаго мѣста святое водруженіе Честнаго и Животворящаго креста Господня, яко локтя единого въ глубину, кругло, отдѣлано серебромъ съ каменіемъ драгимъ, едѣже водружено Животворящее древо, и

Т. II. К. 8.

близъ того святаго водруженія раздѣльна, еже въ распятіе Господне въ ту раздѣлну изъ пречистыхъ ребръ Христовыхъ изыде кровь и вода. А подлѣ той раздѣлны престолъ на томъ же мѣстѣ; а по лѣвую страну того святаго мѣста жертвенникъ, и то есть церковь на святой Голгофѣ, служба бываеетъ въ среду и въ пятокъ; служатъ Греки. Помощена та святая Голгофа мраморомъ дивнымъ. А подлѣ святою Голгофою церковь святаго Іоанна Предтечи: а въ алтарѣ у той церкви есть оконце противъ раздѣлны, и въ то оконце христiane цѣлуютъ святую Голгофу; да въ той же церкви подлѣ святою Голгофою 4 гробы Французскихъ Князей Балдвинновъ, егда они держаша святыи градъ Іерусалимъ. Да изъ церкви же святыя Голгофы отъ распятія Господня прежде сего были врата на полуденной стѣнѣ вонъ изъ церкви, и нынѣ тѣ двери закладены; токмо едино окно: и противъ тѣхъ дверей за великою церковью сдѣланъ крылецъ, руднику подовень, и надъ нимъ шатеръ мрамора бѣлаго; изъ того рундука 17 степеней до земли, и на томъ крылецѣ престолъ Латинской; и на тѣхъ степеняхъ съ того рундука патриархъ Іерусалимскій въ Великій Четвертокъ умовање ногъ дѣйствуетъ внѣ церкви. Ся описавъ отъ полуденныхъ вратъ церковныхъ, и обыдохъ вокругъ подлѣ стѣны святаго Воскресенія внутрь великия церкви до тѣхъ же церковныхъ вратъ. Посреди же той великия церкви устроена церковь именуется Соборная: ограждена стѣнами, промежъ столбовъ, въ высоту полторы сажени, въ длину 16 сажени съ алтаремъ, а поперегъ треть занята великия церкви; врата трои отъ запада и отъ полудни и отъ сѣвера. И вышедъ въ ту среднюю церковь въ западныя врата, направо на полуденной странѣ, подлѣ южныхъ стѣны, мѣсто патриарха Іерусалимскаго сдѣлано изъ кипарису, и позолочено красно, а на шестой степеніи, лицемъ стоитъ та церковь противъ сѣвера. Да на той же стѣнѣ по другую страну полуденныхъ дверей мѣсто патриарха Антиохійскаго; а на полунощной странѣ подлѣ сѣверной страны противъ Іерусалимскаго мѣста, патриарха Цареградскаго мѣсто; а по другую страну, сѣверныхъ дверей, противъ Антиохійскаго патриарха мѣсто. А иконы въ той средней церкви мѣстныя присланы съ Москвы, отъ благовернаго и христомлюбнаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи; обложены сере-

ромъ. А по обѣ страны царскихъ вратъ устроены таковы же врата: и вшедь въ той великій алтарь съверными дверьми, противъ дверей — жертвенникъ; а за жертвенникомъ лѣствица вверхъ въ палаты, въ соудохранилищу. А святой престолъ великъ былъ украшенъ, а нынѣ обветшалъ; были столцы мраморные, а нынѣ обломаны: а за святымъ престоломъ Горное мѣсто сдѣлано кругъ всего алтара, 12 степеней. А изъ того алтара лѣствица вверхъ въ палаты, гдѣ живутъ церковные старцы, которые пребываютъ всегда у святаго гроба Господня: служатъ въ церкви Греческія вѣры; а надъ полуценными церковными вратами на палатахъ Армяны; а вблизи живутъ Хабежи, Копты, Сиріане. Грековъ живетъ 8 человекъ, Фряговъ 12 человекъ, Армянъ 6 человекъ, Коптъ и Хабежъ и Сиріанъ по два человека; и тѣ люди живутъ въ той великой церкви неисходно, заперты и запечатаны Турскою печатію; замокъ у вратъ и печать Турская, а вѣсть подають имъ въ окно. А когда придуть богомольцы, и они платятъ Туркомъ по седьми ефимковъ, а Фряги по двенадцати; и имъ дають печати Кадія Турскаго, а съ чернцовъ Греческихъ не емлютъ; а какъ богомольцевъ соберется много, — и Турки церковь отпереть, и у кого будетъ Турская печать, того и пустятъ въ церковь всякихъ вѣръ; а для немногихъ богомольцевъ церкви не отпираютъ, а когда отпираютъ, и тогда не на долгое время. Мнѣ же недостойному Іонъ послужившу въ церкви Воскресения Христова и у Живоноснаго гроба, и святымъ страстямъ неисходно 3 мѣсяцы, и всему самовидецъ былъ; чело просихъ у Всесильнаго Бога, то и получилъ, не по моему недостойству, но по неизреченнымъ судьбамъ своимъ. А вышедъ изъ церкви тѣмъ же вратами, на правой рукѣ церковь Воскресение же Христово; на томъ мѣстѣ явися Господь Маріи Магдалины, рече ей: «Маріе! не прикасайся мнѣ,» а на правой рукѣ еретическихъ разныхъ вѣръ церкви; а противъ вратъ церковныхъ темница, въ которую Елена Царица Жидовъ сажала, разыскавъ ради Животворящаго креста Господня. А монастырей во святомъ градѣ Іерусалимѣ: монастырь Предтечевъ; особно живутъ Греческіе старцы, необщественный; другой монастырь Архангелъ, метохія святаго Саввы, въ немъ же множество книгъ Греческихъ и Сербскихъ старыхъ. А 3 монастыря женскихъ:

монастырь Пречистыя Богородицы; на томъ мѣстѣ Пресвятая Богородица узрѣла на крестѣ вѣсна сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, съ прочими женами, подержима, горько плакала, зрящи; монастырь святаго Георгия, да монастырь святыхъ Екатерины. Старцы во всякомъ монастырѣ по тридцати, зѣло убоги всеми потребными. Да церковь святаго Николы, подворіе Иверское, церковь святыхъ Богородицы, церковь святаго Евфимія, церковь святаго мученика Θεодора; а нынѣ церкви пусты: въ тѣхъ церквахъ бываеъ служба на праздники. А иновѣрныхъ: Французскій монастырь — великое зданіе, а другой монастырь — Армянскій; а прежде была первая епископія святаго Іакова, брата Господня; церковь велика зѣло, и келій множество и людей много. А христіанскихъ дворовъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ только съ триста дворовъ Грековъ и Арабовъ вѣрныхъ. А преторъ промежъ Каиафина двора и Пилатова высоко великъ былъ устроенъ, нынѣ стоитъ не покрытъ; токмо стѣна; а въ Пилатовъ дворъ Паша живетъ. А домъ святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны на востокъ вблизи Гевсиманскихъ вратъ: и въ томъ дому есть пещера, въ ней же родился Пресвятая Богородица, а прежде былъ монастырь великъ устроенъ; и садъ тотъ, въ немъ же молилася святая Анна, нынѣ стоитъ пустъ. А невѣрнымъ сила Божія въ томъ дому жити не даеъ: помраютъ злою смертію. А на лѣвъ овчаръ купель есть, тамъ и нынѣ вода зѣло глубоко; строеніе все разорено и завалилось; а направо у Гевсиманскихъ вратъ ровъ, въ онъ же былъ вверженъ Іереми пророкъ, выкладенъ каменемъ, велико глубоко. А тотъ ровъ подлѣ стѣны дома Соломонова: тотъ домъ Соломоновъ славно устроенъ въ восточномъ углу противъ полудня; весь мраморомъ бѣлымъ высланъ; огражденъ стѣною каменною, яко градъ. И въ тотъ домъ съ полуденныя страны великія красныя врата стараго зданія, зѣло хитро отъ камня мраморнаго устроены; у тѣхъ вратъ святой Петръ Апостолъ и Іоаннъ Богословъ хромаго изцѣлили. И въ тотъ домъ Соломоновъ всѣхъ плтеры врата; посреди же вратъ мечеть Турская зѣло высока; а идѣ же была церковь Святая Святыхъ, а нынѣ на томъ мѣстѣ устроена мечеть велика и долга зѣло. А въ томъ домѣ Соломоновъ живутъ Турки Дервиши, безженныя люди, или по ихъ законѣмъ чернецы.

Отъ христiанскiя вѣры тамо никого не выпускають; аще ли кому случится отъ простоты видѣти дѣвное зданiе и красоту, того потурчать или сожгутъ: тогда въ немъ близко видѣть, когда врата великiя отворены бывають, и то смотреть издали,—опасно. А подъ тѣмъ домомъ Соломоновымъ, сказывають, многiя воды трубами ведены. Домъ Давыдовъ на западной стѣнѣ на горѣ подлѣ Вепьяиновыхъ вратъ; полъ его во градъ, а другая вѣтъ града; стѣнами утвержень, и палаты зело велики и высоки. На углу того двора столбъ четвероуголенъ великъ и высокъ зело, на немъ же Царь Давыдъ ходивъ, жену Уриину въ виноградѣ ея мыющуюся, увидалъ и прельщенъ бысть: и то мѣсто близко того столба; а нынѣ живеть въ дому Давыдовѣ Турчинъ городничей. Сiя вся описахъ во святѣмъ градѣ Иерусалимѣ, еже видѣхъ очима своими и переходить грѣшнымъ ногами, елико возможно; а примѣтити же и гораздо рассмотреть, страха ради поганыхъ Турковъ, не удобно. Отъ святаго града вышедъ въ Гесеманскiя врата на востокъ лицемъ, въ потокъ Кедрскiй, тоже зовется и иудоль плачевная, въ ней же Гесеманiя прежде было: ту есть церковь велика крестообразна, Пресвятыя Богородицы Успения въ пещерѣ; входъ лѣствицею внизъ по степенемъ нати въ тое пещеру, ступени велики же и гладкаго камени; а та лѣстница полтретей сажени поперегъ, и на той лѣстницѣ идучи внизъ на первой сторонѣ гробы святыхъ, праведныхъ Иоакима и Анны. А противъ того на лѣвѣ сдѣланъ предѣлъ и въ томъ предѣлѣ тако же гробы святыхъ, а не вѣдомо, кто погребенъ; и вшедъ въ церковь—противъ самаго алтаря гробъ святыя Богородицы, пещера истесана изъ камени тѣмъ же подвигомъ, какъ Живоносный гробъ Господень. Вниги жъ въ тою пещеру отъ запада; а другiя дверцы въ тою святую пещеру съ полунощи, полъ мраморный; а та святая лавница противъ дверецъ западныхъ. Радость бо бываетъ всякому христiанину пришедшу у гроба пресвятыя Богородицы! Та святая церковь нынѣ пуста, а службу совершають въ суботу, и въ недѣлю служебную потребу съ собою приносятъ христiане; а иноверные Франци и Армяны также приходятъ и служить у гроба святыя Богородицы по своей вѣрѣ. А вышедъ изъ церкви тѣмъ же вратами, нѣтъ на востокъ есть пещера велика, гдѣ Апостолы спали во время преда-

тельства; къ нимъ же Господь рекъ: «Бдите и молитесь, да не внидите въ папастъ;» и въ той пещерѣ бываетъ служба. А противъ вратъ церковныхъ не далеко есть мѣсто ограждено каменiемъ; древа на томъ мѣстѣ и трава не мала всегда бываетъ. Посредѣ того потока Кедрскаго Иуда предаде Иудеомъ Господа нашего Иисуса Христа. А отъ того мѣста вдалѣе яко тридцать сажень, мѣсто, гдѣже Господь помоллся Отцу рекъ: «Отче Мой, аще хощещи, да мимо идетъ чаша сiя отъ Меня!» И на тѣхъ мѣстѣхъ были церкви, а нынѣ нѣтъ, токмо масличная дѣрева древняя плодovitая и великая зело; а та вся святая мѣста противъ Елеонскiя горы внизъ, въ потокъ Кедрскомъ, близъ Иерусалима. А отъ того мѣста внизъ за иудолью плачевною гробъ Асафатовъ вытесанъ изъ горы яко церковь мала; близъ же того и другiй гробъ Авессаломовъ, подобенъ тому жъ; а отъ того гроба нѣмны многiя пещеры; глаголютъ бо, что Икова брата Господня гробъ ту же былъ. А отъ того мѣста и до села Скудельнича по иудолѣ той внизъ гробы Иудовскiе, древнiе и нынѣшнiя кладбища; посему бо и иудоль плачевная зовется; повеже Иудове по вся лѣта плакатися сходятъ въ тое иудоль койже на свой родъ. А подлѣ стѣны Иерусалимскiя восточныя, въ той же иудолѣ Турки кладутся. А внизъ по той иудолѣ близъ стѣны градныя Силуамля купель противъ святая святыхъ: входъ къ водѣ по степенемъ, яко же въ пещеру. По той же иудолѣ плачевной внизъ село Скудельниче, куплено цѣною Христовою на тридцатихъ сребренникѣхъ, иже повергъ; суть же въ немъ пещеры многi въ горѣ той, и церковь святаго Онуфiя въ пещерѣ: въ ней же служатъ на память святаго и на Вселенскiя соборы. И отъ того мѣста кладбища странныхъ: въ пещерѣхъ истесаны гробы многi, и въ тое пещеру двои дверцы малыя заваливаютъ каменiемъ; а въ тѣхъ гробѣхъ умершихъ кладутъ, а землени не засыпають. И по той же иудолѣ огороды и сады многiе; тамо же внизъ и кладязь Иаковъ; оттоль и путь ко святому Савву. Та иудоль, сирѣчь сухой Доли, и до Мертваго Содомскаго моря; а по обѣмъ страпѣ горы высоки каменныя. Сiя все описахъ отъ востока святыя мѣста и иудоль плачевную близъ града Иерусалима.

О святѣмъ Сiонѣ.

Святый Сiонъ съ запада тридцать сажень отъ святаго града Иерусалима; преж-

де былъ монастырь, великое зданіе; а нынѣ мечеть Турская; а живутъ Дервиши чернецы Турскіе; стоить на горѣ, а христіанѣ не пускаютъ; сказываютъ, что подѣ тѣмъ святымъ Сіономъ гробы Царя Давыда и Соломона есть. А отъ святаго Сіона ко градной стѣнѣ есть пещера глубока зѣло, и въ той пещерѣ Петръ Апостолъ плакася, когда Христа отвергся; а надѣ тою пещерою церковь и монастырь; владѣютъ Копты. А съ полунощной страны святаго Сіона погребаются христіанскія вѣры Іерусалимляне, а отъ святаго Сіона къ полунощной же странѣ за горою вдалѣе версты монастырь Животворящаго креста Господня: на томъ же сдѣланъ бысть крестъ Христовъ. Есть пень того древа подѣ святою трапезою, окладенъ мраморомъ, и три кандила горятъ; и въ томъ монастырѣ нынѣ живутъ Иверы, а называется церковь Честнаго креста. А близъ святаго Іерусалима отъ сѣвера въ пещерахъ каменныхъ гробы пророцскіе; пещеры украшены были зѣло золотомъ, подписаны, подобны палатамъ. А оттолѣ путь къ Дамаску и къ морю Тибериадскому. Ся описашъ святая мѣста близъ святаго Іерусалима.

О святой Елеонской горѣ.

Святая Елеонская гора тако же близъ святаго града Іерусалима, противъ Гевсиманскихъ вратъ за потокомъ Кедрскимъ много Святыхъ Гевсиманин. Птии на гору, и возшедъ въ полугорѣ, была церковь: на томъ мѣстѣ Христосъ учинилъ своя научилъ молитися: «Отче нашъ.» И съ того мѣста во святымъ градѣ Іерусалимъ и въ дому Соломоновъ все и до мала видѣтъ; еще же глаголютъ, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ рекъ, обратися: «Іерусалиме, Іерусалиме! изгнанный пророки! Также на томъ мѣстѣ Апостоли о зданіи и о устроении церковнемъ вопросиша, къ нимъ же Господь рекъ: » не останетъ во камень на каменіи, еже не разорится. » И отъ святаго мѣста идти еще на гору, идѣже Христосъ на небо вознесся: и то мѣсто устроено было яко дворъ великій, огражденъ стѣною каменною, и высланъ каменемъ бѣлымъ, и были столбы каменные мраморные и своды между нихъ были яко каморы; посредѣ же того двора устроена камора на столбахъ мраморныхъ зѣло хитро шатромъ; съ сего святаго каменіи Господь вознесся. Близъ же того святаго мѣста мечеть Турская великая, и тутъ на горѣ село Турское; и у всякъ у тѣхъ святыхъ мѣстѣ Турки

стоятъ, и вѣрныхъ даромъ не пускаютъ. А съ той святой Елеонской горы Содомское море и Іорданъ видѣтъ; та бо святая гора Елеонская выше вѣсѣхъ окрестныхъ горъ во Іерусалимѣ. А на зимній востокъ за Елеонскую гору село Вивсавил, нынѣ пусто; тутъ Христосъ всѣде на осла; а отъ того мѣста до Виваніи, въ немъ же былъ домъ Лазарева, двѣ версты; нынѣ живутъ Арабы. Село и церкви велики были; старое строенье—монастырь; а нынѣ обвалилося и запустѣло; а пѣже былъ Лазарь погребенъ, и то въ пещерѣ глубока. А идѣже Христосъ отъ Іордана шелъ къ Виваніи, встрѣтила его сестра Лазарева: и то мѣсто съ полверсты отъ Виваніи въ поле на востокѣ; было зданіе, а нынѣ разорено. И съ того мѣста путь ко святому Іордану: идти по горамъ каменнымъ, и межъ горъ путь тѣснѣй и съ тѣхъ горъ сойти внизъ на поле; и на томъ бо полѣ былъ градъ древній Іерихонъ; а нынѣ на томъ мѣстѣ село, живутъ Арабы; тамъ же и воды Елсеевы, источникъ течетъ. Мы же въ томъ мѣстѣ ночевали; а было насъ богомольцовъ полторы тысячи, а для береганія изъ Іерусалима выезжалъ паша Турской съ войскомъ своимъ; а войска съ нимъ конныхъ и пѣшихъ шесть сотъ чело-вѣкъ, для того, что дикіе Арабы изходятъ изъ горъ и побиваютъ богомольцовъ: того ради собираются многими людьми и тако ходятъ на святой Іорданъ. И отъ тѣхъ мѣстъ до Іордана поле, идти верстъ за 12; земля плодovitа зѣло, древесъ сладкаго плода.

О святомъ Іорданѣ.

Святой Іорданъ течетъ съ полунощи на югъ въ Содомское море, широтою токмо 12 сажень или вѣще; течетъ межъ горъ быстро; вода въ немъ бѣла и легка пии; земля въ немъ глиниста: а на которомъ мѣстѣ крестился Господь нашъ Іисусъ Христосъ противъ Ермонскія горы съ Іерусалимскую страну, и то мѣсто сдѣлано древесы тесаными. И пришедшимъ намъ на святой Іорданъ, вси вѣрные пикотъ святую воду отъ святаго Іордана, и мыются сами и ризы своя; и не много время бывъ на святымъ Іорданѣ, пакы возвратихомся вспать тѣмъ же путемъ. Близъ же того святаго Іордана на право монастырь святаго Предтечи, нынѣ разоренъ, токмо стѣны знать; а на лѣво монастырь святаго Герасима, разоренъ же. И не дошедшимъ намъ прежде-реченнаго Ерихонскаго села, паша самъ

СТАЛЪ ВЪ ПОЛѢ, И ТУ ПОВЕЛѢ СОБРАТИ СО
Всякаго Богомольца по три ефимка за про-
хождение. И посемъ пришедшимъ намъ къ
Иерихону и пребыхомъ ту весь день и пол-
нощъ; мы же отъ того мѣста въздохомъ не-
много во святую гору, гдѣ Христосъ постыл-
ся 40 дней; и ту былъ монастырь Оеодосія
Великаго, нынѣ же разоренъ отъ поганыхъ;
и отъ того мѣста ити възлѣ горы и при-
шедъ къ горѣ путь великии скорбей: крутъ
восходъ имать на гору яко 300 сажень,
и въ той горѣ святая пещера велика зѣ-
ло, въ ней же церковь была исписана див-
нымъ писемомъ, и монастырь; нынѣ же отъ
поганыхъ Арабовъ все пусто, и многія пе-
щеры около ея. Тотъ монастырь именова-
ся Саранъ-даръ, еже есть четыре дѣсятни-
ца Христова; близъ того мѣста истекли Ели-
сеевы воды изъ горы камешныя, отъ нихъ же
и пихомъ мы. А верхъ той горы превысокъ
зѣло, и не возможно немощну челоуѣку
взыти: на той-во горѣ, глаголютъ, дьяволъ
искушая Христа, возведъ на гору и пока-
за Ему вся царства въ часъ временъ; быти
той горѣ превыше всѣхъ ту сущихъ горъ
же и холмовъ. А отъ Иерихона возвратихомъ-
ся наки во Иерусалимъ тѣмъ же путемъ; а
по пшымъ святымъ мѣстамъ обонъ-полъ
Юрдапа страха ради Турскаго и поганыхъ
Араповъ ходити не удобно.

О селѣ Вноліемъ.

Святый Вноліемъ отъ Иерусалима 6 верстѣ
на югъ лицемъ; и на томъ Вноліемскомъ
пути съ три версты отъ святаго града мона-
стырь святаго Пророка Іліи; а иди все
подемъ; на томъ мѣстѣ спалъ святый про-
рокъ Ілія, егда явися ему Ангелъ Господ-
ень, глаголя: «востани, яждѣ и пій, яко
путь много ти есть.» И тотъ монастырь
устроенъ городкомъ, стѣною каменною вы-
соко, въ немъ же церковь велика: тутъ жи-
вуть старцы патриарховы, пашню пашутъ
на монастыри и на патриарха, и винограды
великіи патриарховъ и масличныхъ дреевъ
множество; близъ же того мѣста былъ градъ
Рама, о немъ же есть писано: «гласъ въ
Рамѣ слышанъ бысть, Рахиль плакася
чадѣ своимъ:» нынѣ же то мѣсто до кон-
ца разорено; близъ же того мѣста гробъ
Рахилинъ, жены Іаковли, матери Іосифа
прекраснаго; жиды на томъ мѣстѣ празд-
нуютъ. А отъ того мѣста путь ко Авраамо-
въ жертвъ: къ дубу Мамврийскому три дни
отъ Иерусалима ходу. А отъ Рамы до свята-
го Вноліема три версты, а идучи отъ Рахи-
лины гроба яко верста едина до дому Іесео-

ва, отца Давида Царя; а нынѣ токмо кла-
дязь, а зданія ничего не знать. Земля та
святая была яко сѣнь, плодovitа зѣло; а
отъ того мѣста за потокомъ святый Внолі-
емъ градъ былъ; а нынѣ село; а въ немъ
живетъ Турковъ 130 домовъ, а Грековъ
сто, а Фрягивъ 30; а близъ того села цер-
ковь Рождество Господа нашего Іисуса
Христа дивна и велика зѣло, а предъ тою
церковью яко дворъ и помощень каменемъ
бѣлымъ; а стояли кругъ того двора столбы
мраморныя, а на нихъ своды яко великіе
каморы межъ столбовъ всѣхъ; нынѣ же
разрушены; токмо отъ запада стоятъ еще;
и врата въ тотъ дворъ яко во градъ вели-
кии зѣло посреда того двора у кладязя ве-
ликаго устроены, а на правой рукѣ того дво-
ра близъ недавни устроили себѣ монастырь
Армяни великіе. Въ томъ великомъ дворѣ
церковь святаго Рождества Христова; вра-
та отъ запада двои, яко грачныя, нынѣ же
закладены каменемъ, а учинены въ краю
малыя дверцы, наклоняя вѣйти въ церковь;
пространствомъ же та великая церковь въ
долготу отъ западныхъ стѣны до восточныя
60 сажень, а поперегъ 30, въ ней же стол-
бовъ 8 мраморныхъ облыхъ мрамора бѣ-
лаго, а нынѣ Турки выломали во свои
мечети, и въ той велицей церкви служба
бываетъ въ воскресныя дни, а не всегда, а
служебное приносятъ съ собою. А изъ той
великой церкви лѣстница подъ святый ал-
тарь внизъ по степенемъ въ пещеру съ
полуденныя страны входъ имать; и вшедъ
въ тою святую пещеру къ востоку лицемъ,
мѣсто, идѣже родися Господъ нашъ Іисусъ
Христосъ; то святое мѣсто украшено мра-
моромъ дивнымъ, а надъ тѣмъ мѣстомъ
престолъ устроенъ, на немъ же святую служ-
бу совершаютъ, и многія кандила горятъ
съ масломъ; близъ того святаго мѣста Бого-
приятныя ясли, въ нихъ же изволивый по-
ложитися Господъ нашъ Іисусъ Христосъ,
также украшены мраморомъ и кандила
висятъ. Та святая мѣста азъ грѣшныи ви-
дѣвъ своимъ очима. А изъ той же святаы
пещеры другія двери западныя подъ цер-
ковью: тамъ пещеры многія и святыхъ мно-
гихъ тѣлеса, и святыхъ младенцевъ, избиве-
ныхъ отъ Ирода кости тамо же собраны;
а изъ тѣхъ пещеръ изходитъ изъ подъ цер-
кви на сѣверную страну двери вонъ изъ подъ
церкви во Французскій монастырь, а тотъ
Французскій монастырь за великою церков-
ною стѣною отъ сѣвера; а въ полуденную
страну церкви есть пещера, въ ней же кла-

дуть умеренную братню, а въ восточномъ углу церковномъ колокольня велика и высока, превыше храма, приделана къ стѣнѣ церковной, и въ ней церковь святаго Георгия; служба совершается по вся дни; а подѣ церковно въ той колокольницѣ кельи, въ нихъ живутъ Греческіе старцы. И отъ той святѣи и великіи церкви сажень съ пятьдесятъ на зимній востокъ есть пещера велика, въ ту бо пещеру приходша волхвы съ дары; изъ той пещеры пресвятая Богородица съ Превѣчнымъ Младенцемъ и со Іосифомъ въѣхала въ Египетъ; и въ той пещерѣ церковь. А отъ святаго Внодема, спустяся съ горы къ востоку лицомъ, есть поле ровное и красно, то бо зовется святая паста; на томъ мѣстѣ пастыремъ Ангелъ Господень благовѣстилъ радость велию и рекъ: яко родися вамъ днесь Спасъ во градѣ Давыдовѣ; и тутъ пещера, а надѣ тою пещерою создана церковь и монастырь былъ; нынѣ же разоренъ отъ поганыхъ; а окрестъ того мѣста много масличныхъ деревьевъ и нивы многоплодны. А на западную страну отъ святаго Внодема двѣ версты на возгоріи домъ Ефрантовъ, спрѣчь домъ веселія: на томъ мѣстѣ былъ старый градъ Іудейскій; а нынѣ село великое, а въ немъ живутъ хрістіане Арабы, волеѣ трехъ сотъ дворовъ, а церковь въ немъ единая святаго Николы. А за тѣмъ селомъ яко верста единая монастырь великомученика Георгия; въ пустыни живутъ старцы Внодемскіе, пашню пашутъ; а отъ того мѣста до дому Захарыина, отца Предтечева, назадъ четыре версты; зданіе древнее велики велико стоитъ пусто; близъ того мѣста пещера, надъ же Предтеча родися, и на томъ мѣстѣ церковь была, а нынѣ все то разорено; живутъ поганые Арабы. А отъ дому того яко три версты до горы, въ ноще въѣхала святая Елисаветъ съ Предтечею отъ Иродовыхъ слугъ, о пей же писано: «горо, прими отрока и матеръ;» и то мѣсто и донынѣ яко пещера; а изъ той пещеры вода течетъ, источникъ сладокъ и свѣтелъ великъ; а прежде надѣ тѣмъ мѣстомъ была церковь велика, нынѣ же разорена; а отъ того мѣста къ полудни версты съ двѣ вода изъ горы течетъ, на той водѣ 19 апостолъ каженника крестилъ; и тутъ тако же цѣковь была, нынѣ же разорена. А отъ святаго Внодема до того мѣста 6 верстъ, а до лавры святаго Саввы освященнаго отъ Внодема 8 верстъ, на востокъ лицомъ, на горы путь; и на тѣхъ горахъ обитель была святаго Евфимія, великое зданіе и пруды были каменные, а нынѣ разорено все. А отъ той обители къ полудню лицомъ 6 верстъ, на горахъ же стоитъ обитель святаго Харитона, а нынѣ то все разорено. А отъ святаго Евфимія, пришедъ ко іудолу

плачевной за полторы версты отъ святаго Саввы, и въ той іудолу по обѣ стороны множество бертеповъ, и до мертваго Содомскаго моря; та іудоль зѣло глубока, а надѣ пейю превысокія и неудобъ восходныя горы каменные, въ нихъ же у святыхъ и преподобныхъ Отецъ устроены быша бертепы и малыя церкви скитскія и монастыри.

О святѣй лаврѣ святаго Саввы.

Святаго и Богоноснаго отца Саввы освященнаго Лавра надѣ тѣмъ іудолемъ въ полу-горѣ ограждена стѣнами каменными, и въ ней церковь Благовѣщеніе пресвятѣи Богородицы велика, исписана вся стѣнными письмомъ, зданіе древнее; а гробъ святаго Саввы подѣ тою церковью внизу въ пещерѣ, глубоко велики, и надѣ тѣмъ былъ теремецъ устроенъ, а мощей преподобнаго нѣту, токмо гробъ; а столбъ святаго Саввы и до нынѣ стоитъ въ немъ же подвижася къ Богу; а другой столбъ святаго Іоанна Дамаскина; а церквей малыхъ во обители 7 и съ кельями; въ пей бываетъ по 12 и по пятнадцати чернцевъ; а питаются—изъ Іерусалима пищу приносятъ; а уставъ святаго Саввы и доднесь содержать крѣпко и непреложно. А отъ святаго Саввы іадохомъ къ Мертвому Содомскому морю пощю со Арабомъ, страха ради поганыхъ Арабовъ, въ горахъ живущихъ: путь тяжекъ къ нему, все по горахъ отъ святаго Саввы яко пять-надесять верстъ. Широтою то Содомское море и величествомъ едва край видѣть, а въ длину не видѣть, а сказываютъ, что изъ него есть протокъ въ Черное море; окрестъ его высокія вислыя горы яко стѣны; а вода въ немъ вѣла и густа, и солопа и смрадна, и животна въ немъ нѣсть ничтоже; а которыя близъ на брежѣ моря древесна водою принесенныя повержены, и тѣ отъ мрамора обрастаютъ, сверху видѣниемъ вѣло, а внутри черно и смрадно. А каменіе близъ того мѣста и въ немъ черно, на огнѣ горитъ что уголь и отъ него дымъ исходитъ злосмраденъ; не возможно терпѣти того каменнаго дыма; а въ то мертвое Содомское море втекаетъ Іорданская рѣка съ полунощи; близъ на томъ Іорданскомъ устѣи монастырь былъ пречистѣи Богородицы, когда шествовала во Египетъ изъ Внодема, и на томъ мѣстѣ почилъ; а нынѣ пусто и разорено, и оттолъ паки возвратихомся во Іерусалимъ тѣмъ же путемъ.

И по четырехъ мѣсяцахъ, азъ, многогрѣшный Іопа, милостію Божіею, возвратихся чрезъ Царьградъ въ богоспасаемый градъ Москву, и оттолъ въ обитель святаго Сергія. Еже видѣхъ очима своимъ, то и написахъ на почитаніе вѣрнымъ, Аминь.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ТВЕРСКАГО КУПЦА АФАНАСІЯ ПИКИТНА

ВЪ ПИДНО ВЪ 1468 ГОДУ.

Аѳанасій Никитинъ, Тверскій купецъ, отправился изъ Твери купечествовать въ Индию какъ видно изъ большихъ богатствъ. Изъ Твери до Астрахани ѣхалъ онъ Волгою мимо Татарскихъ городовъ Услана и Берекзаны. На Бузунѣ онъ съ своими спутниками былъ ограбленъ Татарами—и *отпустили голыми головами за море*. После сего несчастія, Никитинъ отправился въ Дербентъ, Баку, Бокару, Мазандеранъ, Амоль, Катанъ, Ормузь Маскать, Гузуратъ, Камбатъ и прибылъ въ Бедеръ, столицу Хоросанскаго Султана. Здѣсь онъ видѣлъ Эморскій храмъ, который называетъ Индійскимъ Иерусалимомъ. Изъ Бедера онъ возвратился въ Ормузь, и черезъ Ларъ, Ширазъ, Ездъ сухимъ путемъ прибылъ въ Испаганъ, оттуда въ Катанъ, Саву, Султанно, Таврисъ, Требизантъ и Кафу. По Софійскому временнику (ст. 2, стр. 1215) видно, что Никитинъ «Смоленска не дошедъ умеръ, а писаніе то своею рукою написалъ, иже его руки тетради привезли гости къ Мамыреву Василью, къ Дьяку, Великаго Князя, на Москву.»

Н. М. Карамзинъ первый отыскалъ списокъ путешествія Никитина при одной лѣтописи, находившейся въ библиотекѣ Троицы Сергіева монастыря. Изъ сего путешествія онъ помѣстилъ въ своей Исторіи (т. 6, стр. 139.) краткую выписку (прим. 629.). Въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ Н. М. Строевымъ на иждивеніи гр. Н. П. Румянцова, подъ годомъ 1475, помѣщено путешествіе Никитина съ пропусками. Д. П. Языковъ, по Софійскому списку, перевелъ его путешествіе на Нѣмецкій языкъ и напечаталъ переводъ въ Дербтскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ. Не знаю, гдѣ теперь списокъ лѣтописи, бывшей въ рукахъ Карамзина, имѣющей свои особенности въ изложеніи путешествія Никитина. Составитель Воскресенскаго временника говорить: «объѣдохъ написаніе Оѳонаса Тферитина купца, что былъ въ Инди 4 годы, а ходилъ, сказываеъ, съ Васильемъ съ Папинымъ. Азъ же опытахъ, коли Василій ходилъ съ кречаты посломъ отъ Великаго Князя; и сказаша ми: за годъ до Казанскаго похода пришелъ изъ Орды; коли Князь Юрьи подъ Казанью былъ, тогда его подъ Казанью застрѣлили. Сеже написано не объѣдохъ, въ кое лѣто пошелъ, или въ кое лѣто пришелъ изъ Инди, умеръ.» Вѣроятно, что переписчикъ Воскресенской лѣтописи имѣлъ предъ собою современный списокъ.

Для изданія текста путешествія Аѳанасія Никитина принять списокъ, помѣщенный въ Софійскомъ временникѣ; начало взято изъ отрывка, помѣщеннаго Карамзинымъ въ Исторіи, два пропуска дополнены по неполному списку, находящемуся въ моей библиотекѣ. При всемъ томъ текстъ путешествія остается съ пропусками. Полнаго списка я не могъ отыскать.

ПУТЕШЕСТВИЕ АНАСТАСΙΑ МИХИТИНА ВЪ ИНДИЮ.

Господи Иисусе Христе! помилуй мя, раба своего грѣшного, Анастасія Михитина сына. Се написахъ грѣшное свое хождение за три моря: первое море Дербентское, или Дорія Хвалитская; второе море Индустанское, Дорія Индустанская; третье море Черное, Дорія Стамбульская. Пойдохъ отъ св. Спаса Златоверхаго съ его милостью¹ отъ Вел. Кн. Михаила Борисовича² и отъ Владыки Геннадія Тверскихъ; пойдохъ на низъ Волгою и придохъ въ монастырь³ къ св. и Живоначальной Троицѣ, св. мученикомъ Борису и Глѣбу, и у игумена съ благословеньемъ у Макарія⁴. Изъ Колязина поидохъ на Угличъ, съ Углича⁵ на Кострому ко кн. Александру съ иною грамотою, и кн. Вел. отпустилъ мя вся Русь добровольно, и на Плесъ⁶ въ Новгородъ Нижний къ Михаилу къ Киселеву къ намѣстнику и къ пошлыннику Ивану Сараеву пропустил добровольно; а Василей Папинъ проѣхалъ городъ, а язь ждалъ въ Новгородѣ 2 недѣли посла Татарскаго Ширваншина Асанбека; а ѣхалъ съ кречеты отъ Вел. Князя Ивана, а кречетовъ у него 90. И поѣхалъ съ нимъ на низъ Волгою, и Казань⁷ есмь, и Орау, и Услань, и Сарай, и Берекзапы проѣхали добровольно, и въѣхал есмь въ Бузанъ рѣку⁸, и ту натхали насъ три Татарины поганыи и сказали намъ живыи вѣсти: Кайсымъ Солтанъ стрижеть гостей въ Бузанъ; а съ нимъ 3000 Татаръ. И посолъ ширваншинъ Асанбекъ далъ имъ по однорыткы, да по полотну, чтобы⁹ проѣли мимо Астауханъ, и они вѣсть дали въ Астороханъ Царю, и язь свое судно наполнилъ, да поѣлъ есмь на судно пословъ съ товарищи. По мѣсячу ночи парусомъ Царь насъ¹⁰ видѣлъ, и Татарове насъ кликали: не бѣгайте! И Царь послалъ за нами всю свою орду, и понашимъ грѣхомъ насъ постигли на Бузанѣ: застрѣляли у насъ чловека, а мы у нихъ двухъ¹¹ застрѣлили, и судно наше меньшее стало на езу, и сии его взяли часа тою, да разграбили; а моя рухлядь

вся въ меньшемъ суднѣ; а большимъ есмь судномъ дошли до моря, ино стали на усть Волги на мели, и они насъ тутъ взяли, да судно есмь взадъ¹² тянули до езу, и тутъ судно наше болшее взяли и 4 головы взяли Русскіе, а насъ отпустили голыми головами за море; а вверхъ насъ не пропустили вѣсти дѣля. И пошли есмь къ Дербенту¹³ двѣма суды: въ одномъ суднѣ посолъ¹⁴, а Русаковъ насъ 10 головами, а въ другомъ 6 Москвичъ, да 6 Тверичъ¹⁵; и встала фургостовина на морѣ, да судно меньшее разбило о берегъ; и пришли Кайтаки, да людей поймали вѣсть¹⁶. — И пришел есмь въ Дербентъ, и ту Василей (Папинъ) поздорову пришелъ, а мы пограблены. И вѣлъ есмь челома Василью Папину да послу Ширвану, что есмь съ нимъ пришелъ, что вы ся печаловалъ о людехъ, что ихъ поймали подъ Тархы (Тарки) Кайтаки. И Асанбекъ печаловался и ѣздилъ на горѣ къ Ширваншабегу¹⁷. И Ширваншабегъ того часа послалъ къ шурину своему Ахильбегу, Кайтачскому князю, что судно ся мое разбило подъ Тархы, и твои люди пришли людей поймали, а товаръ ихъ пограбили, и ты бы мене дѣля люди ко мнѣ прислалъ и товаръ ихъ собралъ, за неже тѣ люди посланы на мое имя, а что тебѣ будетъ надобъ, и ты ко мнѣ пришелъ, и я тебѣ, своему брату, за то не стою¹⁸. И Ахильбегъ того часа отслалъ людей вѣсть въ Дербентъ добровольно, а изъ Дербента послали ихъ къ Ширванши, въ Орау его Кайтукъ; а мы поѣхали къ Ширваншѣ въ Койтукъ, и вѣли есмь ему челома, чтобы насъ пожаловалъ чѣмъ дойти до Руси, и онъ намъ не далъ ничего. Ано насъ много, и мы заплакавъ, да разошлись кой куды. Кого что есть на Руси, и тотъ пошелъ на Русь; а кой долженъ, а тотъ пошелъ куды его очи понесли; а иные остались въ Шамахъ, а иные пошли работать къ Бакъ¹⁹. А понимаетъ его море по двѣжды на день. И тутъ есмь вѣлъ первый Велыкъ дѣнь; а

пришелъ есмь въ Гурмызъ за четыре недѣли до Велика дѣня. А то есмь города не все писалъ, много городовъ великихъ. А въ Гурмызъ есть солнце жарно, человека съжжетъ. А въ Гурмызъ былъ есмь мѣсяцъ, а изъ Гурмыза пошелъ есмь за море Индѣйское, по велицѣ дѣни въ радунцу, въ табу съ коньми, и шли есмь моремъ до Мошката 10 дѣни; а отъ Мошката до Дѣгу 4 дѣни; а отъ Дѣга Кузряту; а отъ Кузрята Коамбаату, а тутъ ся родитъ красна далеку; а отъ Канбата къ Чювлю; а отъ Чювли есмь пришли въ 3-ю недѣлю по Велицѣ дѣни, а шли въ табу есмь 6 недѣль моремъ до Чювли. И тутъ есть Индѣйская страна, и люди ходятъ вси наги, а голова не покрыта, а груди голы а власы въ одну косу заплетены, и все ходятъ брюхаты, а дѣти родятъ на всякій годъ, а дѣтей у нихъ много, а мужики и жонки все наги, а все черны; язь куды хожу, мно за мною людей много да деваются брѣному человеку. А Князь ихъ, фота на головѣ, а другая на гуз.; а бояре, у нихъ фота на плечѣ, а другая на гуз.; Князичи ходятъ, фота на плечѣ обогнута, а другая на гуз.; а слуги княжие и боярскыя, фота на гуз. обогнута, да щитъ, да мечъ въ рукахъ, а иные съ сулицами, а иные съ ножи, а иные съ саблями, а иные съ луки и стрѣлами, а все наги, да босы, да болкаты, а волосовъ не бреютъ; а жонки ходятъ голова непокрыта, а сосцы голы; а поробки да дѣвочки ходятъ наги до семи лѣтъ, а соромъ непокрытъ. А изъ Чювли пошли есмь сухомъ до Пали 8 дѣни, то Индѣйскыя города; а отъ Пали до Умри 10 дѣни, то есть городъ Индѣйскый; а отъ Умри до Чюперя 7 дѣни, ту есть Асать Ханъ Чюперьскы, а Индѣйскы, а холопъ Меликъ—Тучаровъ, а держитъ семь темъ отъ Меликъ—Тучара. А Меликъ—Тучаръ сидитъ на 20 ти тмахъ; а бѣтся съ Кафары, 20 лѣтъ есть: то его побиваютъ, то онъ побиваетъ ихъ многожды. Ханъ же Асъ вѣднѣ на людѣхъ, а слововъ у него много, а коней у него много добрыхъ, а людей у него много добрыхъ Хоросанцевъ; а привозятъ ихъ изъ Хоросанскія земли, а иные изъ Оранпской земли, а иные изъ Туркменскыя земли, а иные изъ Чеботайскія земли, а привозятъ все моремъ въ тавахъ (Индѣйскы

корабли.) И язь грѣшныи привезлъ жеребца въ Индѣйскую землю, и дошелъ есмь до Чюперя, Богъ далъ поздорову все, а сталъ ми въ сто рублевъ. Зима же у нихъ стала съ Тронцпа дѣни, а зимовали есмь въ Чюперѣ, жили есмь два мѣсяца; еже дѣнь и ноцъ 4 мѣсяца всю да вода да грязь. Въ тѣ же дѣни у нихъ орютъ да сѣютъ пшепцу, да тутурганъ, да погутъ, да все съестное; вино же у нихъ чипятъ въ великихъ орхѣхъ кози Гундустанскаа; а брагу чипятъ въ татну. Кони же кормятъ пофутомъ, да варятъ кичирисъ съ сахаромъ да кормятъ кони, да съ масломъ, по рану же даютъ имъ шешини. Въ Индѣйской же земли кони ся у нихъ не родятъ; въ ихъ земли родятся волы да буболы, на тѣхъ же вѣзятъ и товаръ возятъ, все дѣлаютъ. Чюперей же градъ есть на островѣ на каменномъ, неодѣланъ ничемъ, Богомъ сотворенъ; а ходятъ на гору дѣнь по одному человеку, дорога тѣсна, а двѣма почти нельзя. Въ Индѣйской земли гости ставятъ по подворіемъ, а ести варятъ на гости осподарыни, и постелю стелютъ осподарыни пспятъ съ гостями (спкишь, пипресень дупшитель вереспчъ снкишь пипмесъ екжитель версень достуръ авратъ чектуръ аспкишь муфутъ), а любятъ бѣлыхъ людей. Зима же у нихъ ходитъ любо, фота на гуз., а другая по плечамъ, а третья на головѣ; а князи и бояре толды на себя вѣдвуютъ портки, да сорочницу, да кафтанъ, да фота по плечемъ, да другою ся опояшетъ, а третьею голову завертитъ (асе оло олоаберъ олоакъ олокеремъ олооратимъ). А въ томъ Чюперѣ Ханъ у меня взялъ жеребца, а увѣдалъ, что язь не Бесерменнѣ, Русинѣ, и онъ молилъ: жеребца дамъ да тысячу злотыхъ дамъ, а станъ въ вѣру нашу въ Махметдѣни, и жеребца вѣзму и тысячу злотыхъ на головѣ твоей возму — а срокъ учинилъ на четыре дѣни, въ Оспожинно говѣнно на Спасовъ дѣнь. И Господъ Богъ смилосаяся на свой честный праздникъ, не оставилъ милости своеа отъ мене грѣшнаго и не велѣлъ погибнуть въ Чюперѣ съ нечестивыми: и канунъ Спасова дѣни привѣхалъ Хосейночи Махметъ Хоросанецъ, и былъ есмь ему челомъ, чтобы ся о мнѣ печаловалъ, и спѣ вѣднѣ къ Хану въ городъ да меня отпросилъ, чтобы мя въ вѣру не

поставили, да и жеребца моего у него взять. Такого Осподарево чудо на Спасовъ день. Ино братіе, Русьтии христіане, кто хоцетъ поити въ Индійскую землю, и ты остави вѣру свою на Руси, да вскланкувъ Махмета да поиди въ Гундустанскую землю. Мене замали псы Бесермены, а сказывали много всего нашего товару, ано нѣтъ ничего на нашу землю, все товаръ вѣмой, на Бесерменскую землю, перецъ да краска, то и дешево; ино возятъ аче и моремъ, и они пошланы не даютъ, а пошланы много, а на море разбойниковъ много. А разбиваютъ все Кафарыни, ни Христьяне, ни Бесермене; а молятся каменнымъ болваномъ, а Христа не знаютъ, ни Махмета не знаютъ. А изъ Чюперы вѣснѣ вѣснѣ на Осподинъ день къ Бедерю, къ большому ихъ граду, а шли вѣснѣ мѣсяцъ до Бедеря; а отъ Бедеря до Кулонкера 5 дени; а отъ Кулонкера до Кольбергу 5 дени. Промежу тѣхъ великихъ градовъ на всякъ день по три города, а иной по четыре грады; колько кововъ толко градовъ: отъ Чювила до Чюперы 20 кововъ, а отъ Чюперы до Бедеря 40 кововъ, а отъ Бедеря до Колонкера 9 кововъ. Въ Бедери же торгъ на кони, на товаръ, да на камки, да на шелкъ, на все и иной товаръ, да купити въ немъ люди черные; а иные въ немъ купити нѣтъ, да все товаръ ихъ Гундустанской, да съестное все овозъ, а на Рускую землю товара нѣтъ. А все черные люди, а все злодѣи, а жонки все бл., да вѣди, да тати, да ложь, да зелье; осподаревъ морятъ зельемъ. Въ Индійской земли княжатъ все Хоросанци; и бояре все Хуристанцы а Гундустанцы все пѣшеходы а ходятъ передъ Хоросанцы на конѣхъ, а иные все пѣши ходятъ борзо; а все пати, да босы, да щитъ въ руцѣ, а въ другой мечъ, а иные съ луки великими съ прямыми да съ стрѣлами. А бой ихъ все слоны, да пѣшихъ пускаютъ напередъ, а Хоросанци на конѣхъ да въ доспѣхъхъ, и кони и сами; а къ слонамъ вѣжутъ къ рыду да къ зубомъ великіе мечи по кентарю ковапы да оболочать ихъ въ доспѣхъхъ булатные, да на нихъ учинены городки, да въ городкѣхъ по 12 человекъ въ доспѣхъхъ, да всѣ съ пушками да съ стрѣлами. Есть у нихъ одно мѣсто шихъ алудинъ пирѣятыръ базаръ алядинандъ, на годъ единъ

базаръ, събѣжается вся страна Индійская торговать, до торгуютъ 10 дени, отъ Бедеря 12 кововъ, приводятъ кони до 20-ти тысящъ коней продавати, всякій товаръ свозятъ; во Гундустанской земли той торгъ лучший, всякій товаръ продаютъ и купятъ, на память Шихаамадина, а на Рускій праздникъ на Покровъ святыхъ Богородица. Есть въ томъ Аляндъ птица гукукъ, летаетъ ночи, а кличетъ кукъ кукъ; а на которой хогонинъ сидятъ, то тутъ человекъ умретъ, и кто ея хоцетъ убить, ино у ней изъ рта огонь выидетъ. А мамы ходятъ ночи да пмаютъ куры, а живуть въ горѣ или въ камень. А обезьяны, то тѣ живутъ по лѣсу, а есть у нихъ князь обезьянскій, да ходитъ ратью своею, да кто ихъ займаетъ, а они ся жалуютъ князю своему, и они пришедъ на градъ дворы развалиютъ и людей побьютъ; а рати ихъ, сказываютъ, велики много, а языкъ есть у нихъ свой, а дѣтей родятъ много: да который родится ни во отца, ни въ мать, и они тѣхъ мечутъ по дорогамъ, ино Гундустанцы тѣхъ пмаютъ да учатъ ихъ всякому рукодѣлю, а иныхъ учатъ безымиканетъ. Весна же у нихъ стала съ Поквалы святыхъ Богородица. А празднуютъ Шугаладину веситъ двѣ недѣли по Покровъ, а празднуютъ 8 дени; а весну держатъ 3 мѣсяца, а лѣто 3 мѣсяца, а зиму у нихъ 3 мѣсяца. Бедеръ же ихъ столъ Гундустану Бесерменскому, а градъ есть великъ, а людей много велики. А Салтанъ не великъ 20 ти лѣтъ, а держать бояре, а княжатъ Хоросанци, а воюютъ все Хоросанци. Есть Хоросанецъ Мелнкъ—Тучаръ болринъ, ино у него двѣсти тысящъ рати своей; а у Фларатъ Хана 20 тысящъ, а много тѣхъ Хановъ по 10 тысящъ рати. А съ Салтаномъ выходять триста тысящъ рати своей. А земля людна велики и пышна велики; а все ихъ носятъ на кроватѣхъ своихъ на се-ребряныхъ, да предъ ними водятъ кони въ санѣхъ златыхъ до 20, а на конѣхъ за ними 300 человекъ, а пѣшихъ пять сотъ человекъ, да труениковъ 10 человекъ, да варганниковъ 10 человекъ, да свирляниковъ 10 человекъ. Салтанъ же выѣзжаетъ на потѣху съ матерю да съ женою, ино съ нимъ человекъ на конѣхъ 10 тысящъ, а пѣшихъ 50 тысящъ, а слоновъ выводятъ двѣсти на-

ряженныхъ въ доспѣсахъ золоченыхъ, да предъ нимъ труенниковъ сто человекъ, да плясцовъ 100 человекъ, да коней простыхъ 300 въ саняхъ золотыхъ, да обезьянъ за нимъ сто, да вл... сто, а всегаурокн. Въ Султановъ же дворъ семеры ворота, а въ воротахъ сидитъ по сту сторожевъ, да по сту писцевъ Кафаровъ: кто поидетъ и они записываютъ, а кто выидетъ и они записываютъ; а Гариповъ не пускаютъ въ градъ. А дворъ же его чуденъ великъ, все на вырты да на золотъ, и послѣдній камень, вырты запъ да златомъ описанъ великъ чудно; да во дворъ у него суды разные. Городъ же Бедеръ стерегутъ въ ноци тысяща человекъ кутаваловыхъ, а вѣдять на коняхъ въ доспѣсахъ, да у ествъ по свѣтычу. А язъ жеребца своего продалъ въ Бедери, да наложникъ есми у него шестьдесятъ да осмь футуновъ, а кормилъ есми его годъ. Въ Бедери же зми ходять по улицамъ²¹..... а длина ея двѣ сажени, въ четвертые человекъ, а образомъ лютаго звѣря, а являлся имъ весь хвостомъ, а вырзанъ на камени, а хвостъ черзнаго сажени. Къ Бухану же съѣзжается вся страна Индйская на чудо Бутото, да у Бутхана не бегутся, старые и молодые, жонки и дѣвочки, а бегутъ всѣ волосы на себѣ, и борода, и головы, и хвосты, да поидутъ къ Бутхану; да со всякия головы емлютъ по двѣ шепькѣны пошны на Бута, а съ коней по четиры футы, а съѣзжается къ Бутхану всѣхъ людей бысты азаръ легъ вахвашетъ сать азаредекъ. Въ Буханъ же Бутъ вырты запъ изъ камени изъ чернаго, великъ великъ, да хвостъ у него черезъ него, да руку правую поднятъ высоко да простеръ ея, аки Устенелнъ Царь Цареградскый, а въ лѣвой руцѣ у него копье, а на немъ нѣтъ ничего, а гуз.. у него обвязано ширинкою, а видѣнне обезьянино; а иные Буты наги, нѣтъ ничего, коть ачюкъ, а жонки Бутоты наги вырзаны и съ соромомъ, и съ дѣтми. А передъ Бутотъ же стоитъ волъ великъ великъ, а вырзанъ изъ камени изъ чернаго, а весь позолоченъ, а цѣлуютъ его въ копыто, а сыплютъ на него цвѣты. Индѣяне же не ядятъ ни котораго же мяса, ни лавичины, ни баранины, ни курятны, ни рыбы, ни свиинны, (а свииней же у нихъ

великъ много); ядятъ же въ день лбожды, а ноци не ядятъ, а вина не пють, ни сыты, а съ Бесермены ни пють, ни ядятъ. А вѣства же ихъ плоха, а одинъ съ другимъ ни пьютъ, ни вѣстъ, ни съ женою: а вѣдять врынець, да кичири съ масломъ, да травы розныя ядятъ, а варятъ съ масломъ да съ молокомъ; а вѣдять все правою рукою, а лѣвою не принимется ни за что, а ножа не держатъ, а лжици не знаютъ, а на дорожѣ кто же варитъ себѣ кашу, а у всякаго по горнецу. А отъ Бесерменъ крыются, чтобы не посмотрѣлъ ни въ горнець, ни въ вѣству; а только посмотрѣтъ, и они тое вѣствы и не ядятъ, а вѣдять покрываются платомъ, чтобы никто не видѣлъ его. А намазъ же ихъ на вѣстокъ, по Рускы, обѣ руки подымаютъ высоко, да кладутъ на темя, да ложатся ницъ на землѣ, да весь ся истянетъ по землѣ, то ихъ поклонъ. А вѣсти же садятся, и оны омываютъ руки да ноги, и ротъ пополаскиваютъ. А Бутханы же ихъ безъ дверей, а ставлены на востокъ, а Буты стоятъ на востокъ. А кто у нихъ умретъ, и они тѣхъ жгутъ да и пепель сыплютъ на воду. А у жены дѣтя ся родить, ино бабнѣ мужъ, а имя сыну даетъ отецъ, а мать дочери; а доврова у нихъ нѣтъ, а сорома не знаютъ. Пошелъ, или пришелъ, и они ся кланяютъ по червеческы, обѣ руки до землѣ дотычутъ, а не говорятъ ничего. Къ Первоти же вѣдять о великомъ заговѣннѣ, къ своему ихъ тутто Иерусалиму (а Бесерменскы Икока, а по Рускы Иерусалимъ, а по Индѣйскы Порвать), а съѣзжаются всѣ наги, толко на гуз.. платъ; а жонки всѣ наги, толко и агуз.. фота, а иные въ фотахъ, да на шеяхъ жемчугу много да яхонтовъ, да на рукахъ обручи да перстни златы олооакъ. А внутри къ Бутхану вѣдять на волѣхъ, да у вола рога окованы мѣдью, да на шеѣ у него триста колоколицевъ, да копыта подкованы мѣдью; а тѣ вола ачѣчи зовутъ. Индѣяне же вола зовутъ оцнемъ, а корову матерю. А како пекутъ хлѣбы и вѣству варятъ собѣ, а попеломъ тѣмъ мажутся по лицу, и по всему тѣлу зпая; въ недѣлю же да въ понеделникъ вѣдять однова денемъ. Въ Индѣ же какъ пачектуръ аучюсьдеръ сепкишъ пирсенъ икжиптезь акичаны пилатар-

СЫНЪ АЛТЫЖЕТЕЛБЕРЪ БУЛАРАДОСТУРЪ АКУЛКО-
РАДАШЪ УЧЮЗЪ ЧЯРФУНА ХУВЪЕМЪ ФУНА ХУ-
БЕСІА КАПЪ КАРААМЪ ЧЮКЪКНИ ХОШЪ. ОТЬ
ПОРВАТИ ЖЕ ПРИВХАЛЪ ЕСМИ ВЪ БЕДЕРЪ, ЗА
ПЯТНАДЦАТЬ ДЕНЬ ДО БЕСЕРМЕНСКАГО УЛУБАГ-
РЯ. А ВЕЛИКАГО ДНИ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТО-
ВА НЕ ВЪДАЮ, А ПО ПРИМЪТАМЪ ГАДАЮ ВЕ-
ЛИКЪ ДЕНЬ БЫВАЕТЪ ХРИСТІЯНСКІЙ ПЕРВІЕ
БЕСЕРМЕНСКАГО БАГРАМА ЗА ДЕВЯТЬ ДЕНІЙ ПЛН
ЗА ДЕСЯТЬ ДЕНІЙ. А СО МНОЮ НТЪ НИЧЕГО,
НИ КОЕ КНИГИ, А КНИГИ ЕСМЯ ВЗЯЛИ СЪ СО-
БОЮ СЪ РУСИ, ИНО КОЛИ МЯ ПОГРАБИЛИ И
ОНИ И ИХЪ ВЗЯЛИ; А ЯЗЪ ЗАБЫЛЪ ВЪРЪ
ХРИСТІЯНСКІЕ, ВСЕЕ ПРАЗДНИКИ ХРИСТІЯНСКІЕ,
НИ ВЕЛИКА ДНИ, НИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
НЕ ЗНАЮ, А ПРОМЕЖУ ЕСМИ ВЪРЪ ТАМЪ ГРЯДАНЪ
ИСТРЪМЕНЪ ОЛСАКЛАСИНЪ ОМОХУДО ОМОАКЪ
ОМОТЫ ОМОКАРИМЕЛЛО ТАНЫГРЕСЕНЪ ХУДОСЕНЪ
СЕНЪ. БОГЪ ЕДИНЪ, ТОЙ ЦАРЬ СЛАВЫ, ТВОРЕЦЪ
НЕБУ И ЗЕМЛИ. А ИДУ Я НА РУСЬ, КЪТЪ МЫШЬ-
ТЫРЪ ИМЕНЬ УРУСЪ ТУТЪ ТЫМЪ. МЪСЯЦЪ МАРТЪ
ПРОШЕЛЪ, И ЯЗЪ ЗАГОВЯЛЪ СЪ БЕСЕРМЕНЪ ВЪ
НЕДЪЛЮ, ДА ГОВЯЛЪ ЕСЛИ МЪСЯЦЪ, МЯСА ЕСМИ
НЕ ВЪЛЪ, И НИЧЕГО СКОРОМНАГО, НИКАКІЕ ТЪ-
ВЫ БЕСЕРМЕНЬСКІЕ, А ВЪЛЪ ЕСМИ ВСЕ ПО ДВОЖ-
ДЫ НА ДЕНЬ ХЛѢБЪ ДА ВОДУ, АВРАТЬ ИЛЯТЪ
МАДЫМЪ; ДА МОЛИЛСЯ ЕСМИ ХРИСТУ ВСЕДЕР-
ЖИТЕЛЮ, КТО СЪТВОРИЛЪ НЕБО И ЗЕМЛЮ, А ИНОГО
ЕСМИ НЕ ПРИЗЫВАЛЪ, НИКОТОРАГО ИМЕНИ, БОГЪ
ОМО. БОГЪ КЕРИМЪ, БОГЪ РАГИМЪ, БОГЪ
ХОСДО, БОГЪ АКЪРЕРЪ, БОГЪ ЦАРЬ СЛАВЫ,
ОМОВАРЕННО ОМОРАГИМЕЛЛО СЕНЬСЕНЪ ОМО-
ТЫ. А ОТЬ ГУРМЫЗА ИТИ МОРЕМЪ ДО ГАЛАТА
ДЕСЯТЬ ДНИ, А ОТЬ ГАЛАТА ДО ДЪГУ ШЕСТЬ
ДНИ, А ОТЬ ДЪГА ДО МОШКАТА 6 ДНИ, А
ОТЬ МОШКАТА ДО КУЧЪЗРЯТА 10 ДНИ, А ОТЬ
КУЧЪЗРЯТА ДО КАМБАТА 4 ДНИ, А ОТЬ КАМ-
БАТА ДО ЧЮВІЛЯ 12 ДНИ, А ОТЬ ЧЮВІЛЯ
ДО ДАБЫЛЯ 6 ДНИ (ДАБЫЛО ЖЕ ЕСТЬ
ПРИСТАВНИЦЕ ВЪ ГИНДУСТАНИ ПОСЛАДНЕЕ БЕ-
СЕРМЕНЬСТВУ), А ОТЬ ДАБЫЛЯ ДО КЕЛЕКОТА
25 ДНИ, А ОТЬ КЕЛЕКОТА ДО СИЛЯНА 15 Д-
НИ, А ОТЬ СИЛЯНА ДО ШАББАТА МЪСЯЦЪ ИТИ,
А ОТЬ ШАББАТА ДО ПЪВГУ 20 ДНИ, А ОТЬ
ПЪВГУ ДО ЧИНИ ДА ДО МАЧИНА МЪСЯЦЪ ИТИ
(МОРЕМЪ ВСЕ ТО ХОЖЕНІЕ); А ОТЬ ЧИНИ ДО
КИТА, А ИТИ СУХОМЪ 6 МЪСЯЦЪ, А МОРЕМЪ
4 ДНИ ИТИ АРАСТЪ ХОДАЧОТОМЪ. ГУРМЫЗЪ ЖЕ
ЕСТЬ ПРИСТАВНИЦЕ ВЕЛИКО, ВСЕГО СВѢТА ЛЮ-
ДИ ВЪ НЕМЪ БЫВАЮТЪ, ВСЯКІЙ ТОВАРЪ ВЪ НЕМЪ
ЕСТЬ, ЧТО ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ РОДИТСЯ, ТО ВЪ
ГУРМЫЗѢ ЕСТЬ ВСЕ; ТАМЪ ЖЕ ВЕЛИКА, ДЕСЯ-

ТОЕ СЪ ВСЕГО ЕМЛЮТЪ. КАМБАТЪ ЖЕ ПРИСТА-
ВНИЦЕ ИНДІЙСКОМУ МОРЕЮ ВСЕМУ, А ТОВАРЪ ВЪ
НЕМЪ ВСЕ ДѢЛАЮТЪ, АЛАЧИ, ДА ПЕСТРЕДИ, ДА
КИНДЯКИ, ДА ЧИНИТЪ КРАСКУ НИЛЪ, ДА РОДИТ-
СЯ ВЪ НЕМЪ ЛЕКТЪ, ДА АХЫКЪ, ДА ЛОНЪ. ДАБЫЛЪ
ЖЕ ЕСТЬ ПРИСТАВНИЦЕ ВЕЛИКИ ВЕЛИКО, А ПРИ-
ВОДЯТЪ КОНИ ИЗЪ МИСИЮРЯ, ИЗЪ АРАВЪСТА-
НИ, ДА ХОДЯТЪ СУХОМЪ МЪСЯЦЪ ДО БЕДЕРИ
ДА ДО КЕЛЬБЕРГУ. А КЕЛЕКОТЪ ЖЕ ЕСТЬ ПРИ-
СТАВНИЦЕ ИНДІЙСКАГО МОРЕЯ ВСЕГО, А ПРОЙТИ
ЕГО НЕ ДАЙ БОГЪ НИКАКОВОУ КОСТЯКУ, А
КТО ЕГО НЕ УВИДИТЪ, ТОТЪ ПОЗДОГОВУ НЕ ПРИ-
ИДЕТЪ МОРЕМЪ; А РОДИТСЯ ВЪ НЕМЪ ПЕРЕЦЪ,
ДА ЗЕНЪЗЕБИЛЪ, ДА ЦВѢТЪ, ДА МОШКАТЪ, ДА
КАЛАНЪФУРЪ, ДА КОРИЦА, ДА ГВОЗДИКИ, ДА
ПРЯНОЕ КОРЕНІЕ ВЪ НЕМЪ РОДИТСЯ МНОГО, ДА
ВСЕ ВЪ НЕМЪ ДЕШЕВО, ДАКУЛЪ, ДАКАЛАВАШЪ
ПИСААРЪ ХУВЪСІА. А СИЛЯНЪ ЖЕ ЕСТЬ ПРИ-
СТАВНИЦЕ ИНДІЙСКАГО МОРЕЯ НЕМАЛО, А ВЪ
НЕМЪ ЛЕЖИТЪ БАРААДАМЪ НА ГОРѢ НА ВЫСО-
ЦѢ, ДА ОКОЛО ЕЕ РОДИТСЯ КАМЕНІЕ ДРАГОЕ, ДА
ЧЕРВЦИ, ДА ФАТИСЫ, ДА БАБУГУРНЪ, ДА БИНЧАН,
ДА ХРУСТАЛЬ, ДА СУМБАМДА; ДА СЛОНЫ РОДЯТ-
СЯ, ДА ПРОДАЮТЪ ИХЪ ВЪ ЛОКОТЪ, ДА ДЕВЯ-
КУШНИ ПРОДАЮТЪ ВЪ ВЪСЪ. А ШАБАТСКОЕ ПРИ-
СТАВНИЦЕ ИНДІЙСКАГО МОРЕЯ ВЕЛИКИ ВЕЛИКО; А
ХОРОСАНЦЕМЪ ДАЮТЪ АЛАФУ ПО ДЕНГЪ НА ДЕНЬ,
И ВЕЛИКОМУ И МАЛОМУ; А КТО ВЪ НЕМЪ ЖЕ-
НИТСЯ ХОРОСАНЕЦЪ, И КНЯЗЬ ШАБАТСКІЙ
ДАЕТЪ ПО ТЫСЯЧИ ТЕНЕКЪ НА ЖЕРТВУ, ДА АЛА-
ФУ ДАЕТЪ НА ВСЯКІЙ МЪСЯЦЪ ПО ПЯТИДЕСЯТЬ
ТЕНЕКЪ;—ДА РОДИТСЯ ВЪ ШАБАТѢ ПОЛКЪ, ДА
САЦАДЪ, ДА ЖЕМЧУГЪ, ДА ВСЕ ДЕШЕВО. А ВЪ
ПЪВГУ ЖЕ ЕСТЬ ПРИСТАВНИЦЕ НЕМАЛО, ДА ВСЕ
ВЪ НЕМЪ ДЕРЕВЬШИ ЖИВУТЪ ИНДІЙСКІЕ, ДА
РОДИТСЯ ВЪ НЕМЪ КАМЕНІЕ ДРАГОЕ, МАНИКЪ, ДА
КИРПУКЪ; А ПРОДАЮТЪ ЖЕ КАМЕНІЕ ДЕРЕВЬШИ.
А ЧИНЬСКОЕ ЖЕ ДА МАЧАНЬСКОЕ ПРИСТАВНИ-
ЦЕ ВЕЛИКИ ВЕЛИКО, ДА ДѢЛАЮТЪ ВЪ НЕМЪ ЧИ-
НИ, ДА ПРОДАЮТЪ ЖЕ ЧИНИ ВЪ ВЪСѢ, А ДЕШЕ-
ВО. А ЖЕНЫ ИХЪ СЪ МУЖИ СВОИМИ СПЯТЪ ВЪ
ДЕНЬ, А НОЧИ ЖЕНЫ ИХЪ ХОДЯТЪ СПАТИ КЪ
ГАРИНОМЪ ДА СПЯТЪ СЪ ГАРИНЫ, ДА ДАЮТЪ
ИМЪ АЛАФУ, ДА ПРИНОСЯТЪ СЪ СОБОЮ ТЪСТВУ
САХАРНУЮ ДА ВІНО САХОРНОЕ, ДА КОРМЯТЪ ДА
ПОЯТЪ ГОСТЕЙ, ЧТОБЫ ЕЕ ЛЮБИЛЪ, А ЛЮБЯТЪ
ГОСТЕЙ ЛЮДЕЙ ВЪЛЫХЪ, ЗАПЪ ЖЕ ИХЪ ЛЮДИ
ЧЕРНЫ ВЕЛИКИ; А У КОТОРЫЕ ЖЕНЫ ОТЬ ГОСТЯ
ЗАЧНЕТСЯ ДИТЯ, И МУЖИ ДАЮТЪ АЛАФУ; А РО-
ДИТСЯ ДИТЯ БѢЛО, ИНО ГОСТИЮ ПОШЛИНЫ 300
ТЕКЕНЪ; А ЧЕРНОЕ ГОДИТСЯ, ИНО ЕМУ НТЪ
НИЧЕГО, ЧТО НИЛЪ ДА ВЪЛЪ, ТО ЕМУ ХАЛЯЛЪ.

Шибантъ же отъ Бедеря 3 мѣсяци, а отъ Дабыля до Шабата 2 мѣсяца моремъ ити; Мачимъ да Чимъ отъ Бедеря 4 мѣсяци моремъ ити, а тамъ же дѣлають чини, да все дешево; а до Силляна 2 мѣсяца ити моремъ; а до Келекота мѣсяць ити. Въ Шибантъ же родится шелкъ, да пичи, да жемчугъ, да сандалъ; слоны же продають въ локоть. Въ Силлянтъ же родится аммонъ, да червьцы, да фатисы, да хрусталь, да бабугари. Въ Лекотъ же родится перецъ, да мошкаты, да гвоздики, да фуфалъ, да цвѣтъ. Въ Кузентъ же родится краска да лукъ. Да въ Камбоити родится ахикъ. Въ Орачуръ же родится алмазъ, биркона да наковпа же алмазъ, продають почку по пяти рублевъ почка алмазу, пѣнечъ чекъни слаже-чарашень кѣнь асипитъ, екъ тенка.

Алмазъ родится въ горѣ каменной, а продають же ту гору каменую локоть по двѣ тысячи фунтовъ златыхъ новаго алмаза, а копа алмазу продають въ локоть по десяти тысячъ фунтовъ златыхъ; а земля же та Амеликъ Хошовова, а холопъ Салтаповъ, а отъ Бедеря 30 кововъ а-сыто. Жидове зовутъ Шабать своимъ Жидовы, а то лжуть; а Шанватене не Жидова, ни Бесермена; ни Христѣане, иная вѣра Индійскаа, ни съ Худы, ни съ Бесермены ни пьютъ, ни ѣдятъ, а мяса никакова не ядятъ. Да въ Шабать же все дешево, а родится шолкъ да сахаръ велии дешево; да по лѣсу у нихъ мамоны ходятъ да обезьяны, да по дорогамъ людей дерутъ, ино у нихъ ночи по дорогамъ не смѣють взанти обезьянъ дѣля да мамонъ дѣля. Отъ Шабата же 10 мѣсяць сухомъ ити, а моремъ 4 мѣсяца лужинковъ. А отъ оленей кормаенныхъ рѣжутъ пупки, а въ немъ скусъ родится; а дикіе олени пупки изъ себя ропаютъ по лѣсу, ино изъ тѣхъ воля выходитъ, да и съестъ, то тотъ не свѣжъ. Мѣсяца Маія 1 день Великъ день взялъ есми въ Бедери въ Бесерменскомъ, въ Гундауставъ (а Бесермена Баграмъ взяли въ среду мѣсяца); а заговѣтскіи мѣсяца Апрель 1 день. О благоутрѣніи Русьстии христѣане, иже кто по мно²²... иза твоего, яко въ скорби есмь. Господи призри на мя и помилуй мя, яко твое есмь сздание; не отвори ми, Господи, отъ пути истиннаго, настави мя Господи, на путь пра-

вѣй, яко ни коя же добродѣтели въ нужи той не сѣтворихъ тебѣ. Господи Боже мой; яко дещи своя преплыхъ во зѣв все, Господи мой, олоперводигеръ, олотыкаримъ олокаримъ оморадимъ оморатимъ оло ахамдулимо. Уже придоша Великія дещи четьре въ Бесерменской земль, а христѣанства не оставихъ; да въ Богъ вѣдаеть, что будетъ. Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя, Господи Боже мой. Въ Индѣтъ же Бесерменскомъ въ великомъ Бедерѣ смотрѣлъ есми на Великую ночь на Великій день волосындакола въ зорю вошли, а лось главою стоитъ на востокъ. На Баграмъ на Бесерменской выѣхалъ Султанъ на Шеферичъ, ино съ нимъ 20 Взыреръ великихъ, да триста слоновъ наряженныхъ въ доспѣсхъ булатныхъ да съ городкы, да и городкы окованы, да въ городкѣхъ по шти человекъ въ доспѣсхъ да и съ пушкани да и съ писцалми (а на великомъ слонѣ по 12 человекъ, да на всякомъ по два порца великихъ, да къ зубомъ повязаны великія мечи по кентарю, да къ рылу привязаны великія желѣзныя гирѣ, да человекъ сидитъ въ доспѣсхъ промежъ ушей, да криокъ у него желѣзной великой да тѣмъ его правятъ); да коней простыхъ тысяща въ санѣхъ златыхъ, да верблюдовъ сто съ нагаами, да трубниковъ 300, да плясцовъ 300, да ковре 300. Да на Салтанѣ кафтанъ весь сажень яхонты, да на шапкѣ чичякъ алмазъ великій, да саадакъ золотъ съ яхонты, да три сабли на немъ золотомъ окованы, да сѣмь золотъ, да спашѣ золотъ, да все золото; да предъ нимъ скачетъ кафаръ пѣшь да пѣраетъ теремомъ, да за нимъ пѣшихъ много, да за нимъ благой слонъ идеть, а весь въ камкѣ наряженъ, да обиваетъ люди, да чепъ у него желѣзна велика вортъ, да обиваетъ кони и люди, кто бы на Салтана не наступилъ близко. А братъ Султановъ, а тотъ сидитъ на кровати на золотой, да надъ нимъ теремъ оксамитенъ, да маковица золотъ съ яхонты, да несутъ его 20 человекъ. А Махмутъ сидитъ на кровати же на золотой, да надъ нимъ теремъ шидилъ съ маковицею золотую, да везутъ его на 4-хъ конехъ въ санѣхъ золотыхъ; да около его многое множество людей, да предъ нимъ пѣвцы, да плясцовъ

много, да вѣсѣ съ голыми мечи, да съ саблями, да съ щиты, да съ сулицами, да съ копьями, да съ луки съ прямыми съ великими, да кони вѣсѣ въ доспѣсахъ, да саадаки на нихъ, а иные вѣсѣ наги, одно платище на гуз.. соромѣ завѣшанъ. Въ Бедерѣ же мѣсяцъ стоитъ три полоня: Въ Бедери же сладкаго овоцу нѣту. Въ Гундустанѣ же силнаго вару нѣтъ; силнѣе варѣ въ Гурмызѣ, да въ Кятовагрянѣ гдѣ ся жемчугъ родитъ, да въ Жидѣ, да въ Мярѣ, да въ Ороостани, да въ Ларѣ; а въ Хоросанской землѣ варно, да не таково; а въ Чеготани, велики варно; въ Ширязѣ, да въ Ездѣ, да въ Кашани варно да вѣтрѣ бываетъ; а въ Гилян душино велики да парнище лихо, да въ Шамахѣ парѣ лихъ; да въ Вавилонѣ варно; а въ Ляпѣ не такѣ варно. А въ Севастин гуевъ да въ Гурмызской землѣ добро обилно вѣсмѣ; да Турьская земля обилна вели; да въ Волоской землѣ обилно и дешевое; да и Подольская земля обилна вѣсмѣ; и урусъ ерѣтангрьдъ сакласинъ олоосоклабудуна дамунукнентберѣ екъ туръ ченникъ урусъ еривегляри аконтуринъ урусъ ерѣ абаданъ болсынъ расткамъ даретъ олоохудо Богъ данъ иры. Господи Боже мой, на тѣ уповахъ, спаси мя Господи; пути не знаю, иже камо поиду изъ Гундустана; на Гурмызѣ пути нѣту, ни на Чеготай пути нѣтъ, ни въ Бодату пути нѣтъ, ни на Катабогрянѣ пути нѣтъ, ни на Ездѣ пути нѣтъ, ни на Арабостанѣ пути нѣтъ; по вездѣ Булкѣ сталъ, Князей вездѣ выбилъ, Яншумырзу убилъ Узоасанберѣ, а Султамусинта окормыли. а Узуасанберѣ на Ширязѣ сѣлъ и земля ся не окрѣпила, а Едигеръ Махметъ, а тотъ къ нему не идетъ, бѣодется, а много пути нѣтъ никуда. А на Мякку нѣти, ино стати въ вѣру Бесерменскую, зане же Христуаве не ходятъ на Мякку вѣру. А жити въ Гундустанѣ, ино вся собина исхачпѣти, зане же у нихъ все дорого: одинъ есми человекъ, ино по полутреть атына на харчу идетъ на день, а вина есми не пивалъ, ни сытъ. Меликъ—Тучаръ два го-

рода взялъ Индѣйскихъ, что разбивали по морю Индѣйскому, а Князей поималъ семь да казну ихъ взялъ, юкѣ яхонтовъ, да юкѣ алмазу да кирнуковъ, да сто юковъ товару дорогово, а много товару безчислено рать взяла; а стоялъ подъ городомъ двагода, а рати съ нимъ дѣвѣтъ тысячъ, да слоновъ сто, да верблюдовъ 300 Меликъ—Тучаръ пришелъ рать своею къ Бедерию на Курвантѣ—вагрянѣ, а по Русскому на Петровъ день, и Султанъ послалъ 10 Возыремъ стрѣти его за 10 ковѣ (а въ ковѣ по 10 верстѣ); а со всякимъ Возыремъ по 10 тысячъ рати своей да по 10 слоновъ въ доспѣсахъ. А у Меликъ—Тучара на всякъ день садятся за софрею по пяти сотѣ человекъ, а съ нимъ садятся три Возыри за его скатерью, а съ Возыремъ по 50 человекъ, а его 100 человекъ бояриновъ въ шеретныхъ. У Меликъ—Тучара на конюшнѣ коней 2, да 1, остдланныхъ и день и ночь стоятъ готовы, да 100 слоновъ на конюшнѣ; да на всякую ночь дворѣ его стерегутъ сто человекъ въ доспѣсахъ, да 20 трубниковъ, да 10 погарѣ, да 10 бубновъ великихъ по два человека вѣютъ. Мызамылкѣ, да Мекханѣ, да Хафаратханѣ, а тѣ взялъ три города великие, а съ ними рати своей 100 тысячъ человекъ, да 50 слоновъ а тѣ взялъ безчисленно яхонтовъ да камни всякаго драгата много; а все то каменіе да яхонты да алмазы покупали на Меликъ—Тучара, заповѣдали дѣляремъ принеи, что гостемъ не продавати; а тѣ пришли о Осножнѣ денѣ къ Бедерию граду. Султанъ выезжаетъ на потѣху въ четвергѣ да во вторникѣ, да три съ нимъ Возыри выезжаютъ; а братъ выезжаетъ Султановъ въ понедѣльникѣ, съ матерью да съ сестрою; а жонокъ двѣ тысячи выезжаетъ на конѣхъ да на кроватѣхъ на золоченыхъ, да коней предъ ними простыхъ въ доспѣсахъ золотыхъ, да пѣшихъ съ нею много велики, да два Возыря, да 10 Возыренѣй, да 50 слоновъ въ пополахъ сукняныхъ, да по 4 человекъ на слонѣ сидѣтъ наги, одно платище на гуз., да жонки пѣшие наги, а тѣ воду за ними

до Кулурн; а въ Кулурн же родится ахикъ и ту его дѣлають на весь свѣтъ, оттуду его развозять; а въ Кулурн же алмазныя вѣнцы суляхмичувѣтъ. И ту же быхъ пять мѣсяць, а оттуду поидохъ въ Калики (ту же базаръ великъ великъ), а оттуду поидохъ Конаберга, а отъ Конаберга поидохъ къ Шихуаладину, а отъ Шихуаладина поидохъ Комендарию, а отъ Комендарию Киньярсу, а отъ Киньярса къ Сури, а отъ Сури поидохъ къ Дабилу, пристанище Индійскаго моря. Дабилъ же есть градъ великъ великъ, а къ тому же Дабилу събѣгается вся поморія Индійская и Ефіопская. Ту же окаанный азъ, рабище Офонасей Богда выпшняго, творца небу и земли, възыслихся по вѣрѣ по христьянской, и по крещеніи Христову, и по говѣйныхъ святыхъ Отецъ устроєныхъ, по заповѣдехъ Апостолскихъ, и устремихся умомъ понти на Русь; и внидохъ и сговорихъ отколѣ на корабленемъ, а отъ главы своей два златыхъ до Гурмыза града донти. Внидохъ же въ корабль изъ Дабилу града до Велика дени за три мѣсяца, Бесерменскаго говѣйна; поидохъ же въ тавъ по морю мѣсяць, а не видѣхъ ничево, на другій же мѣсяць увидѣхъ горы Ефіопскыя. Ту же людие вси воскличаша: олоперводигерь олоконъ кареннымъ вашимудна насиль больмыштин; а по Русскы языкомъ молятъ: Боже Государю, Боже, Боже выпшій Царю небесный, зѣй намъ судилъ еси погнѣнути. Въ той же землѣ Ефіопской быхъ пять дени, Божією благодатию зло ся не учинило, много раздаша гынцу, да перцу, да хлѣбы Ефіопомъ, и они судна не пограбляхъ²⁴. А оттудова же поидохъ 12 дени до Мошката; въ Мошкатѣ же 6 й Великъ день взялъ, и поидохъ до Гурмыза 9 дени, и въ Гурмызѣ же былъ 20 дени. Изъ Гурмыза поидохъ къ Лари, и въ Лари быхъ 3 дени. Изъ Лари поидохъ къ Ширязи 12 дени, а въ Ширязи быхъ 7 дени. И изъ Ширязи поидохъ въ Бергу 15 дени, а въ Бергу быхъ 10 дени. А изъ Бергу поидохъ къ Езди 9 дени, а въ Езди быхъ 8 дени. А изъ Езди поидохъ къ Спатаги, и поидохъ Кашена, а въ Кашени быхъ 5 дени. А изъ Кашена поидохъ къ Куму, и изъ Кума поидохъ въ Саву, а изъ Савы поидохъ въ Султанно, а изъ Султанни поидохъ до Тавризы. Поидохъ въ Орду

Т. II. К. 8.

Асанъевъ; въ Орду же быхъ 10 дени, ано пути нѣтъ нигуды. А на Турскаго онъ послалъ рати двора своего 40 тысячъ, и они Севастъ взяли, а Тохатъ взяли да пожгли, Амасно взяли, и много пограбляхъ сель, да пошли на Караманскаго вѣуючи. И азъ изъ Орды пошелъ ко Арцидану, а изъ Арцидана пошелъ есмь въ Трепизонтъ. Въ Трепизонтъ же приидохъ на Покровъ святыи Богородицы и присподѣбы Марии, быхъ же въ Трепизонтъ 15 дени, и на корабль приидохъ и сговорилъ на корабль дати золотой отъ своей главы до Кафы, а золотой есмь взялъ на харчъ, а дати въ Кафѣ. А въ Трепизонтъ ми же Шюбанъ да паша много зла учиниша: хлѣмъ мой весь къ себѣ взнесли въ городъ на гору, да обыскали все, что мѣлочъ были добренка и они выграбляхъ все; а обыскивали грамотъ, что есмь прииделъ изъ Орды Асанъевъ. Божією милостію приидохъ до третьяго моря Чернаго, а Парсійскимъ языкомъ Дорія Стамболская. Идохъ же по морю вѣтромъ 10 дени, доидохъ до Вонады, и ту насъ стрѣтили великии вѣтри полнощныи, вѣзратиша насъ къ Трепизонту, и стояли есмь въ Платанъ 15 дени, вѣтру велику излюбившу²⁵. Изъ Платаны есмь пошелъ на море, вѣтръ насъ стрѣчаетъ злыи, не дастъ намъ по морю ходити; олоакъ олохуудъ переводигерь развѣ по того пного Бога не знаемъ. И море же проидохъ сыкьбадигаеъ, а оттудова Токорзову, и ту стояли есмь 5 дени; Божією милостію приидохъ въ Кафу за 9 дени до Филипова заготовѣна. Олоперводигерь, милостію Божією, проидохъ же три моря; дигерьхудо доно олоперводигерь даноамныи млнарахманъ рагимъ олоакъ биръ акинхудоидеало акшеходо исарухоолоаалнкъ солонъ олоакъберъ аляганалъ илемло олоперводигерь ахамъ дулило шокурьхудо афатадъ енсмилна гирахамъ рагимъ хувомогулезилляса ильагуа алммулъ гябен вашагадтихуа рахману рагиму хувомогу лязи лиялаганъ мину альазизу алчеваруалмута каненру алхалику альбарно алемумусавириу алькафару алькахару ачвахазу альризакъ альфатагу альалиму алкабензу альбасуту альхафизу альрранію алмавизу алмузилію альсемілю албаспю албакаму албадолю аллатуфу.

ЗАМѢЧАНІЯ.

Не имѣя полнаго списка для изданія, какъ выше сказано, начало текста взято изъ выписокъ Карамзина, имѣющаго свои особенности. Списки Троицкій и списокъ Воскресенской летописи были составлены въ разные времена, и потому въ нихъ оказались разности. Мы приводимъ эти различія, равно указываемъ на самыя пропуски.

1. Въ Соф. врем. здѣсь прибавлено: отъ Государя своего.
2. Въ Соф. врем. прибавлено: и Бориса Захарьича. Нѣтъ словъ: и отъ владыки Геннадія.
3. Въ Соф. врем. прибавлено: Колязинъ.
4. Въ Соф. врем. прибавлено: и у святыя братія.
5. Въ Соф. врем. прибавлено: отпустили мя добровольно.
6. Въ Соф. врем. прибавлено: приѣхалъ есмь добровольно, невидали никого.
7. Въ Соф. врем. прибавлено: есмь проѣхалъ добровольно, невидали никого.
8. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: и орду есмь проѣхали, и Сарай есмь проѣхали, и вѣхали есмь въ Бузань.
9. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: чтобы провели—по однорядѣ взяли да вѣсть дали въ Хазтароканъ Царю.
10. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: поѣхали есмь мимо Хазтароканъ, а мѣсяцъ свѣтитъ, и царь насъ видѣлъ, и Татарове къ намъ кланкали: качма, не вѣгайте; а мы того не слышали ничего, а вѣжали есмь парусомъ.
11. Соф. врем. прибавлено здѣсь: Татаринцевъ.
12. Въ Соф. врем. прибавлено здѣсь: вѣдѣли тянуть.
13. Въ Соф. врем. прибавлено: заплакавши.
14. Въ Соф. врем. прибавлено: Асанбѣгъ, Тезеки.
15. Воф. врем. прибавлено: да коровы, да кормъ нашъ.
16. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: судно меньшее разбило о берегъ, а ту есть городокъ Тархы, а люди вышли на берегъ, и пришли Кантаки да людей понимали вѣхъ.
17. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: и Осанбѣгъ печаловался и вѣдѣлъ на гору къ Булатубѣгу, и Булатъ вѣгъ послалъ скорохода ко Ширвантубѣгу: что, господниче, судно Руское разбило по Тархи и Кантаки пришеде люди понимали, а товаръ разграбили.
18. Въ Соф. врем. вмѣсто словъ: за то не постою, напечатано: не бороню.
19. Въ Соф. врем. здѣсь пропускъ въ текстѣ.
20. Здѣсь оканчивается выписка изъ Карамзина и печатаніе текста взято по Софійскому временнику.
21. Здѣсь въ Софійскомъ временникѣ пропускъ.
22. Здѣсь въ Софійскомъ временникѣ пропускъ.
23. Здѣсь начинается прибавленіе изъ моего списка.
24. Здѣсь оканчивается прибавки.

Въ текстѣ собственные имена оставлены такъ, какъ они находятся въ выпискахъ Карамзина и Соф. временникѣ. Для востановленія текста надобно было имѣть нѣсколько списковъ, которыхъ у меня не было подъ рукою. Здѣсь привожу нѣсколько словъ:

Чевокара—Бокара; Маздранская земля—Мазандеранская; Амилъ—Амоль; Димовантъ—Димовена; Кашень—Кашанъ; Нанинъ—Нанимъ; Ездя—Ездъ; Гурмызъ—Ормузъ; Мошкаты—Маскаты; Пали—Пиали; Умри—Орманъ.

М. П. Погодинъ сообщилъ мнѣ изъ бумагъ покойнаго К. О. Калайдовича записку, въ коей непонятныя слова въ Путешествіи Аонасія Тверитянина были объяснены знаменитымъ нашимъ Академикомъ Френомъ. Мы извлекаемъ изъ этой записки слова, доступныя для всеобщаго извѣстія; другихъ же словъ, по нескромнымъ выраженіямъ, какъ оказалось въ переводѣ г. Френа, мы помѣстить не могли.

Стр.

171. *Ширваниша Асанбега* — Ширваншага Асанбега.

Тархы — владыки въ Дагестанѣ.

Асанбегъ — Асанбегъ.

Ширванишбегу — Ширваншаху Асанбеку.

172. *Гурмызъ* — Гурмусть.

Мошката — Маската.

Кузрату — Куджерату.

Фота — Покрывало.

Сикиш илиресень душитель бере-
сигъ сикиш илимесь ежитель берсень
достуръ асратъ гектуръ асикшиш му-
футъ — Секшиш айласе душе бйриси;
секшиш айлемекъ ябшидуръ; бирсе
достъ ауретчикъ; секшиш муфть — мы
оставляемъ эти нескромныя слова безъ
перевода.

Махметдени — Магометане.

а се оло олоабръ олоакъ олокеремъ
оллоразимъ — Алла баръ — Богъ суще-
ствуетъ, Алла гакъ — Богъ истинный,
Алла керимъ — Богъ милостивъ, Алла
рагимъ — Богъ милосердъ.

173. *Кафарыни* — Каферы невѣрные.

Кентарю — вѣсъ въ 3 пуда.

Шихъ алудинъ тиргятыръ базаръ
алядинандъ — Шихабединъ — ния; Ни-
раддинъ — ния; базаръ алааддинъ — ния
ярмарки.

Тухъ мегутъ — Шейхъ Маджидъ —
ния.

Безымаканетъ — бази мнукнедъ —
играетъ, или танцуетъ.

Шигуаладину — шейхъ алаадди-
ну — ния.

174. *Бухтачу* — храмъ идоловъ.

Бысты азаръ лекъ нахбашетъ
сать азарелекъ — бысты азаръ лакъ —
двадцать миллионовъ; вахтъ башетъ

сать азаръ лакъ — бываетъ время
и сто миллионовъ.

Буты — бутн, идолы.

Котъ агюкъ — бютъ ачукъ, голо-
жонные.

Брынеуъ — бринджъ, сорочинское
пшено.

Кизури — биширъ, морковъ.

Анамазъ — намазъ, моление.

Пазектуръ агюсъ деръ секиш или-
ресень икижитель акиганы илаатар-
сынъ алтыжетелберъ буларадостуръ
акулкоравашъ угюсъ гярфуна хубъ-
бемъ фуна хубесиа канъ караамъ гюкъ-
киги хошъ. — Пачебдуръ, учуздуръ, де-
шево; сикшиш ейларсанъ, соединяешь-
ся; акчанн алдарсенъ, сманиваешь
за деньги; алтыджетенъ беръ булла-
ре, 6 коп. дай имъ; достуръ ше-
кулъ каравашъ уджузъ, приятно, слу-
га и служапка дешевы; черфуте ху-
бемъ футени, покрывало мое хорошо;
хубъ сии кабкара амъ — чогу кучикъ
хошъ.

175. *Улубагря* — улу байрамъ, большой
праздникъ.

Баграма — байрамъ.

епръ танъ грыданъ истерменъ ол-
сакласынъ олохудо олоакъ оллоты ол-
локаримелло тангересень худосень сенъ. —
бвръ тангрденъ истерменъ, одного
Бога прошу; Алла согласенъ, Богъ со-
хранитъ; Алла худа, Богъ; Алла гакъ,
Богъ истинный; Алла керимъ, Богъ ми-
лосердъ; Алла тангрисенъ, призваніе
Бога; худа сенсенъ. о Боже!

Клмъ мышгтыръ имень урусъ тутъ
тымъ — кетмишемдуръ иманъ урусъ
тудумъ, шедши я законъ Русскій при-
нялъ.

асратъ иллитъ мадымъ — оврать
ейламадумъ, я не женился.

Стр.

175. *олло керимз рагимъ хосдо акиберь* — Алла. Богъ керимъ милостивъ; рагимъ милосердъ; хосдо. Богъ акибаръ, великъ.

Гурмыза — Гурмуза, имя мѣстечку.

Гилата — Гелать, имя города.

Дреку — Дреку, деревня.

Мошката — Маскать, гавань.

Кугъзргата — Куджигерата, имя мѣстечка.

Шабата — Шахабада, имя собственное.

Шабата — тоже самое.

Талга — пошнина.

Нилъ — ниль, синий камень.

Арабстанъ — Арабестани, Аравія.

Костяку — каштаку, лодка.

Зенъзебиль — занджабиль, иверъ.

Каланфуръ — карапчиль, гвоздика.

Дакуръ *дакалавашъ* *нисаръ* *хубъ* *сиа* — кутъ каравашъ всіаръ хобестъ, слуга и служанка весьма хороши.

Силлиъ — Сейланъ, имя острова Цейлона.

Бабаадамъ — баба адемъ, гробница перваго человека Адама.

Бабузуръ — бабакуръ, агать камень.

Сумбалиъ — сумбата, мастина у цирюльниговъ.

Девякуши — сѣроусъ.

Алафу — умофе, жалованье.

Тенекъ — тенке, ходячая монета.

Дербилли — деревни, монахи.

Чини — фарфоръ.

Стр.

Гарипомъ — гаривамъ, иностранецъ.

Занъ — занъ, женщина.

Халлалъ — галалъ приятно.

176. *Магилъ* — мачиль, имя государева.

Чилъ — чина, государство.

Чини — фарфоръ.

Ниги — ниджу, вперъ.

Фубалъ — Индійскій горохъ.

Нильеъ *сѣклинъ* *сиа* *жегарашеъ* *киль* *аситиъ* *екъ* *тенка* — вышиви чекени сѣягъ, тонкій чернѣй кафтанъ; чераше въ танге — четвероугольный одиъ рубль.

Бесермена — музульмане.

Оллоперводигеръ — Алла парвардигаръ, Богъ воспитывающий.

177. *Урусъ* *еръ* *тангры* *да* *сакласынъ* *олло* *соклабу* *дунинъ* *дамунукибитъ* *еръ* *екъ* *туръ* *негикъ* *урусъ* *ерибегляръ* *акоштугъ* *урусъ* *еръ* *аваданъ* *болсынъ* *расткамъ* *даретъ* *оллохудо* *Бого* *данъ* *ери* — урусъ тангри сакласунъ, да сохранитъ Богъ Россію; Алла сакле будунинъ, да сохранитъ Богъ сей миръ; даму нибетиденъ въ дуръ, а паче отъ ада; ничукъ урусъ ери беглеръ, Россійское владѣніе и вельможей; урусъ ери аваданъ болсынъ, да умножится Россійское владѣніе; растъ кемъ даредъ, мало справедливости; *алла* *худа* — Богъ.

Юкъ — грузъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

КАЗАЦКИХЪ АТАМАНОВЪ ПВАНА ПЕТРОВА И БУРНАША
ЕЛЬЧЕВА.

ВЪ КИТАЙ ВЪ 1567 ГОДУ

Путешествіе казацкихъ атамановъ Ивана Петрова и Бурнаша Емичева напечатано по списку Толстовскому, находящемуся въ Императорской публичной библиотекѣ. Первые свѣдѣнія объ этомъ путешествіи сообщилъ Н. М. Карамзинъ, напечатавшій его съ выпусками въ IX т. своей исторіи (пр. 648). Казаки, по волѣ царя Іоанна Васильевича, были отправлены съ грамотами къ неизвѣстнымъ народамъ. Они прошли отъ Каменнаго пояса до Пекина, составили описаніе отъ Байкала до моря Корейскаго; были въ улусахъ Черной, или Западной Мунгаліи, и въ городахъ Восточной, или Желтой Мунгаліи. Здѣсь, по ихъ разсказамъ, царствовала женщина, спавшая нашихъ казаковъ грамотою, съ которую они прошли желѣзные врата Китайской стѣны. Текстъ Толстовскаго списка былъ переписанъ для меня г. Бычковымъ, которому приношу искреннюю мою благодарность.

ПУТЕШЕСТВІЕ КАЗАЦКИХЪ АТАМАНОВЪ ИВАНА ПЕТРОВА И БУРНАША ЕЛЫЧЕВА ВЪ КИТАЙ.

Лѣта 7075 году, по Государеву и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русии указу посланы были проведывать за Сибирь Государствѣ атаманы и казаки Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елычевъ, и безликимъ государствамъ росписъ, которыми за Сибирью Государства, Китайскому Государству и Мунгалской землѣ и съ Государства жплымъ и кочевымъ и великой Обирѣки и прочимъ рѣкамъ. Отъ Киргиза, города Сибирскаго, есть рѣки; а отъ Бакана до Кумчаку рѣки вѣду деять дней; отъ Кумчака иная рѣка. Да Бурнашъ Яковлевъ Елычевъ сказывалъ во езерѣ кама яко цвѣтной камень на 7 дней вѣду, а около его вѣду 12 дней конемъ; а въ то езеро четыре рѣки съ постоку до полудней, западу къ сѣверу; а тѣ рѣки четыре текутъ во езеро смѣсю, а въ озерѣ вода ни прибываетъ, не убываетъ; да въ томъ же езерѣ рѣка впала положенъ востокомъ и сѣверомъ, а имя той рѣкѣ Нечервупостой. Отъ езера и до вершины, гдѣ Цари сошлись съ кочевьемъ 15 дней, а дорога вся итти по камени; отъ Царя до улуса итти 5 дней, а улусы живутъ въ кустахъ, а въ немъ князь Тормошнѣ; а отъ Тормошнѣча улуса вѣхати за Учтерку кушъ, а въ немъ Князь Каракула, вѣхати до того улуса 5 дней; отъ Каракулина улуса вѣхати до улуса... а въ немъ Царь Частый, до князя Чиневы вѣхати 5 дней; а отъ Чиньева улуса до Князя Тоннга-Чиріка вѣхати 5 дней; а отъ Тоннгичирікина улуса до Князя Чертку вѣхати 5 дней; а отъ Черткурова улуса до Князя Сеченного вѣду 4 дни; а отъ Чиньева улуса Тиниска тутъ вѣхати 4 дни; а отъ Тинпксатулина улусы до Царя Бушкаты вѣхати 2 дни, а отъ Царя Бушкаты вѣхати 3 дни; а отъ Царя Бушкаты до Княжны Манловъ до Мунгалской земли за два дни итти щелью промежъ камени, а изъ щели вышедъ въ Мунгалскую землю, а на вывѣду изъ щели два города Мунгалскихъ каменные, а имена городомъ: Каламбашъ, Башиниъ, а на Каламбашъ городъ воевода Князь Таламтайша а въ Башиняхъ городъ воевода Князь Ангантайша. А тре-

тій городъ въ Мунгалской землѣ Ювнисковы каменной, а царствуетъ въ немъ женщина, имя ея Царица Мачикатуна, да сынъ ея Царевичъ Ангатаишъ; а та Царица Мачикатуна и указываетъ во своей Мунгалской землѣ по всемъ градомъ; а кто не придетъ и да отъ нея пондетъ въ Китайскую землю, она даетъ грамоту и печать въ города, въ которой придетъ, да пондешъ къ рубежу, и покажешъ сторожамъ грамоту и печать, и они пропустятъ за рубежъ въ Китайскую землю; а будетъ итъ отъ нея грамоты съ печатью, они въ Китайскую землю не пропустятъ за рубежъ. А земля Мунгалская велика, долга и широка, отъ Бухаръ и до моря; а города въ Мунгалской землѣ двланы на четыре углы, а по угламъ башни, а съ исподн у городовъ кладенъ сврой камень, а съ верху кладенъ кирпичъ, а у воротъ городовыхъ своды, такожде что и у Русскихъ градовъ; а на воротахъ городовыхъ башни колоколъ медянтвѣстовой, пудовъ 20, а башни крыты образцами кирпичными; а дворы въ Мунгалской землѣ кирпичные двланы на четыре углы, а ограды кругомъ двора велики и высоки, а во дворѣ палаты кирпичныя не высоки, а потолки у палатъ высоки писаны всякими травами и красками, цвѣты разными украшены, не хочется и вонъ итти. Да въ той же Мунгалской землѣ стоятъ храмы клинчатые, а стоятъ храмы дверьми промежъ востока и полудня, и на храмахъ крестовъ итъ, стоятъ на храмахъ звѣри, невѣдомо какіе, каменные; а во храмахъ не вѣдомо Юдыто. Какъ лезешъ во храмъ противъ дверей, стоятъ три болвана великіе, женскіе, сажени по полторы болванъ, а вызолочены сусальнымъ золотомъ съ головы и до ногъ; а сидятъ високо, на дверехъ на каменныхъ, а двери всякими красками выкрашены, а въ рукахъ болваны держатъ по горшку съ кашею, а передъ ними горятъ свѣчи неугасимыя съ саломъ говяжимъ. А на правой рукѣ стоятъ восемь болвановъ мужеска полу, а на левой сторонѣ стоятъ восемь болвановъ, все двѣки, вызолоченныя съ головы и до ногъ

судальнымъ же золотомъ, да руки проглотили, чтобъ поклонится, какъ кланяются Мунгалскіе люди; а по сторону тѣхъ волабановъ 3-хъ, которые предъ храмомъ на дверяхъ, стоятъ два болевана наги, какъ бы человекъ въ тѣлѣ: не распознаешь издали, что тѣло, какъ бы живъ; а свѣчи передъ ними тонки что солома, и горятъ углемъ безъ огня; а поютъ во храмахъ въ двѣ трубы великія, да стануть бити въ бубны, да припадутъ на колѣни, да руками сплеснуть, да расклатать руки, да ударятся о землю и лежать съ полчаса; и въ тѣ поры во храмъ лести нельзя, какъ поютъ: страхъ великъ человека объять, неизрѣченно Юды во храмахъ; а крыты тѣ храмы образцами кирпичнымъ. А хлебъ въ Мунгалской землѣ родится всякой: просо, пшеница, ярица, рожь, ячмень, овесъ, нныхъ стмень много, а овощей въ Мунгалской землѣ и сады всякіе есть: яблоки, вишни, дыни, арбузы, тыквы, лимоны, огурцы, лукъ, чеснокъ, нные овощи всякія. А люди въ Мунгалской землѣ, мужескій полъ, нечисты, а женскій полъ чистъ добръ; а платъ посятъ по своей вѣрѣ хорошо бархатное и камчатное, а ожерелья у кавтановъ у мужскихъ и женскихъ вошьши по плечамъ, а сапоги носятъ своимъ образомъ. А лошадей въ Мунгалской землѣ катырей шнечковъ много. А орютъ плугомъ, а сохи такожде, какъ и у Тоболскихъ Татаръ, а вороны долги. А вино курятъ изъ всякаго хлеба, безъ хмѣлю; а каменю дорогово въ Мунгалской землѣ нтъ, жемчугъ недоброй есть, а серебра много, а падеетъ серебро изъ Китайскія земли. И Кутухы у нихъ, а Кутугъ то по нашему патриархъ; а только у нихъ два, одинъ лтъ въ дватцать, а другой лтъ въ тридцать; нтъ у нихъ ни усомъ, ни бороды; а во храмахъ имъ здѣланы мѣста. Какъ придутъ во храмы, да сядутъ по мѣстамъ, а по ихъ вѣрѣ имъ поклоняются всѣ Цари. А что Кутуха умеръ да въ землѣ лежалъ 5 лтъ, да опять ожилъ, то браки что умеръ, да опять ожилъ. О Лоба потому что наши старцы, а у нихъ то Лоба; а постригаются лтъ десяти; а блуда женскова не вѣдаютъ отъ матери; а брады и усы бръютъ и щипиютъ; а ходятъ безъ штановъ; а мяса ядятъ по вся дни; а манатѣи у нихъ камчатныя разныя цвѣты; а сеоры у манатей, что у нашихъ старцовъ, а клобуки у нихъ женскіе; а говорятъ такъ: како ваша

де вѣра въ насъ нашу была, а вы де старцы черные, а наши бѣлы, а не вѣдаемъ де какъ ваша вѣра отъ нашихъ отбыла. А за Мунгалскую землю къ Бухарцамъ три царства: Турскія, Царь въ немъ Юначка, а городъ каменной, а царство богато; да царство Тунгутское, а царь въ немъ Сучанчинъ, да городъ каменной же; да царство Городъ-Шарь, а Царь въ немъ Темиръ Желѣзной; а то царство не далече отъ Бухаръ; изъ того царства идетъ отъ Желѣзнаго Царя въ Китайское Царство камень алмазъ. А тѣ всѣ три царства стоятъ подъ полудень. А по другую сторону Черныхъ Мунгаловъ Желтые Мугулы и до моря. Отъ Мунгалской земли отъ Манчжулинъ города до Китайскаго Крыму до рубежа тѣды конемъ два дни, а рубежная стѣна пошла на полдень. А къ Бухаромъ 2 мѣсяца ходу до Ободоры Царя, а городъ у Ободоры Царя деревяной, а царство велико и богато вельми; а другой конецъ пошелъ на востокъ до моря, 4 мѣсяца ходу, а стѣна ведена кирпичная. А мы сочин по рубежной стѣнѣ башень со сто по обѣимъ концамъ; а къ морю, сказываютъ, и къ Бухаромъ башнямъ и числа нтъ; а башня отъ башни стоитъ по стрѣлищу. И Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, посланники атаманы и казаки Иванъ Петровъ да Бурнашъ Емычевъ Китайскихъ людей роспрашивали для чего та стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ, а башни стоятъ часто на стѣнѣ? И Китайскіе люди сказывали: та стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ, потому что двѣ земли: одна земля Мунгалская, а другая Китайская; и промежъ землями рубежъ; а башни потому частыя стоятъ на стѣнѣ, какъ де придутъ какіе воинскіе люди подъ рубежъ, а мы де на тѣхъ башняхъ зажигаемъ огонь, чтобы люди сходились по стѣнамъ и по башнямъ. А съ приходу къ рубежу живутъ обѣ стѣну Черные Мунгалы кочевые, а за рубежемъ земля Китайская и города Китайскіе же. А сквозъ ту стѣну рубежа въ Китайской городъ въ Широкалгу пятеры ворота ниски и уски, на конѣ наклоняся въхати, а кромѣ тѣхъ воротъ у рубежа нтъ. А со всякихъ Государствъ тѣдятъ въ тѣ ворота въ Китайской городъ Широкалга, а воевода въ немъ Князь Шубенъ посланъ отъ Царя Катарбуна на время. А городъ хорошъ, мудренъ дѣломъ, а башни, также что Московскія,

высоки; а въ окнахъ стоятъ пушки и по воротамъ, а пушки коротки; а мелкия ружья много, а караулы по воротамъ и по башнямъ и по стенамъ. И какъ солнце зайдетъ, и караульщики изъ тѣхъ пища-ло выстрѣляютъ трижды зычно, да станутъ бити по литабрамъ три часа ночи, да престанутъ бити по литабрамъ да опять выстрѣляютъ трижды; а на утренней зорѣ города не отпираютъ до 6 часа дни. А лавки въ городѣ каменные, выкрашены красками всякими, а затворы выписаны такожде красками, а товары всякіе кромѣ суконъ; а каменья дорогаго нѣтъ; а бархатовъ, и камокъ, и дороговъ, и тафты, и камокъ на золотъ и мѣдью много; и всякихъ цвѣтовъ, и сахаровъ разныхъ, и гвоздики, и корицы, и ананасу, и яблоковъ, и дынь, и арбузовъ, и тыквы, и огурцовъ, и чеснока, и редька, и лукъ, и морковь, и капуста, и рѣпа, и макъ, и мушкатъ, и миндалскихъ ядеръ, пныхъ овощей и мы не знаемъ какіе овощи; а ряды въ городѣ со всякими товарами и харчевники съ харчами и кабаки, и на кабакахъ всякія пштыя разные; а ярыжекъ по кабакамъ много; а тиоры каменные стоятъ по городамъ; а за тѣмъ у нихъ тѣтей вѣшаютъ, а разбойниковъ на колъ сажаютъ и головы сѣкутъ, а за приписку руки сѣкутъ. А отъ Шпротамъ до Китайскаго города до Шпротамъ день ѣзды; и башень на немъ 12, а на башняхъ по окнамъ и воротамъ пушки, а меньшаго ружья много, а караулы стоятъ по башнямъ и воротамъ день и ночь; а съ приѣзду у города пятеры ворота широки и высоки, а затворы желѣзные, часто гвоздемъ обито и въ воротахъ стоятъ пушки, а ядеръ пушечныхъ каменныхъ много; тамо отъ воротъ до воротъ черезъ городъ ходу полдни; а воевода въ томъ городѣ Князь Сончакевъ, отъ Картабуна Царя послалъ на время. А въ томъ городѣ торги и того сильнѣе со всякими товарами и соовощи и съ харчи, по утру не продерезся межъ людей; а посолскіе дворы за городомъ каменные, обиты мѣдью, а кругомъ колокольною; а на воеводскомъ дворѣ стоятъ караулы съ протазаны и съ колоберцы, а воевода Сончакъ повѣдетъ, держать солнечныкъ тѣсной желтой. А отъ Шпра города до Китайскаго города до Яру три дни ѣзду; а кругомъ того города полтора дни ѣзду; а башень на томъ городѣ много; а съ приѣзду 14 воротъ; а по клонамъ и воротамъ пушекъ много и мѣлкаго ружья и ядра пушечныя, а болше головы человѣческія; а караулы по воротамъ крѣпки; а ворота у города широки и высоки такожде лужены и выбиты гвоздемъ часто; а ряды въ городѣ и того сильнѣе со всякими товарами, съ овощемъ и съ харчемъ; а въ горо-

дѣ пустого мѣста нѣтъ: все дворы да лавки каменные; а воевода въ томъ городѣ Князь Бимей, а другой Фочанъ. А ямы у нихъ, что въ Русь, а во враты выдешь, ино зычно слышать. А отъ Яру до Китайскихъ городовъ до Танта 3 дни ѣзду; а городъ каменной великъ и высокъ, а сказываютъ кругомъ его ѣзду 2 дни; а съ приѣзду того города 5 ворота въ городъ противъ тѣхъ же статей. А воеводы въ томъ городѣ Табанъ да Князь Тундада, Князь Зунлаку; какъ да тѣ воеводы поѣдутъ, и передъ ними вѣжать батожики 20 человекъ, а надъ ними несутъ солнечныкъ тѣсной желтой. А отъ Танта города два дни ѣзду до Китайскаго же города до Пото; а городъ былъ что снѣгъ, великъ и высокъ, а кругомъ его ѣзду 3 дни; а съ приѣзду въ городъ трое воротъ велики и высоки; а затворы по одну башню затворные желѣзные, лужены, чернымъ гвоздемъ убито часто; а пушки часто по воротамъ и по башнямъ большія, а ядра пушечныя въ два пуда ядро; а лавки въ городѣ отъ воротъ до воротъ; промежъ лавокъ улицы кладены каменемъ сѣрымъ, а лавки и дворы каменные, а передъ лавками рѣшетки древяныя, выкрашены всякими красками; а на лавкахъ изъбы каменные, а крыты лавки, изъбы и палаты образцами каменными и кирпичными; а подволоки у изъбъ и у палатъ выписаны красками; а образы стоятъ на стенахъ писаны на толстой бумагѣ, а подклеиваютъ подъ образы камки и тафты; а во храмахъ дѣланы глиняны да вызолочены отъ главы и до ногъ сусальнымъ золотомъ; а во храмы пуцаютъ смотрѣть; да въ томъ же городѣ Пото видѣли Государя, Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича, всеа Русіи, посланники, атаманы казачьи Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елычевъ какъ на сооружение храму совѣраютъ: ходятъ три человека по рядамъ и ходячи постукиваютъ полочками въ колоколецъ въ древянной, а третей человекъ образъ носитъ за плечъ, такожде въ колоколецъ стучаетъ, а образъ великъ и широкъ, а подноси у образовъ нѣтъ, а писмо мудрено. Да въ томъ же Китайскомъ городѣ въ палатѣ видѣли тѣже посланники Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елычевъ попугаевъ, и павъ, и карлъ, и соколовъ носить соколики. И въ томъ городѣ всякихъ товаровъ всякъ городовъ болше и овощей; и воеводы въ томъ городѣ князь Тованъ да князь Суланъ. А какъ тѣ воеводы поѣдутъ ко храму или гулять; и передъ ними идутъ 20 человекъ съ протазаны и съ колоберцы, а батожики 30 человекъ; а надъ ними несутъ солнечныкъ, камка желтая; а говорятъ батожики: акось; да въ томъ же Пото городѣ сорокъ ка-

бановъ болшихъ. И отъ бѣлаго града Потоя до большаго Китая 2 дни ъзду, ту самъ же Царь Тайбунъ живеть; городъ доврѣ великъ, бѣлъ, что свѣтъ, а стоитъ на чѣтыре угла, а по угламъ стоятъ великія башни высоки и бѣлы, что свѣтъ, и съ подзоры съ красками съ лазоревыми и съ желтыми; а на башняхъ стоятъ по окнамъ пушки, а на караулъ стоятъ по воротамъ по 20 человекъ. Да въ томъ же болшемъ Китаѣ въ бѣломъ городѣ стоитъ магнитовой городъ, гдѣ самъ Китайской Царь Тайбунъ живеть. А отъ стѣны итти отъ большаго Китая отъ бѣлого города улицю каменною полдня; а по обѣимъ сторонамъ улицы лавки каменныя со всякими товарами, до Магнитова города, а улицы сланы сѣрыми каменемъ, а на лавкахъ изъбы каменныя, передъ лавками рѣшетки деревянные, крашенныя красками; а городъ Магнитовъ, гдѣ самъ Китайской Царь Тайбунъ живеть, украшенъ всякими мудростями; а дворецъ царской стоитъ среди города Магнитова; а у палатъ царскихъ верхи замочены. И Государя, Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси посланники у Китайскаго Царя не были и его не видали: потому что итти не съ чѣмъ. И посольской дѣлкѣ сказывалъ: Китайскія земли у насъ де чинѣ таковы держитъ: безъ поминковъ передъ Государя нашего, Царя Китайскаго Тайбуна не ходятъ; хотя бы де съ своими съ первыми посланники Государь вашъ, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Руси самодержецъ вашей Рускія земли, послалъ къ нашему Государю Тайбуну что не великое; не то де дорого, что поминки, то де дорого, что Государь Московскій Царю нашему дары послалъ; ино бы де и нашъ Царь Тайбунъ къ нашему Государю свои посланники противъ такожде послалъ, да и насъ всѣхъ посланниковъ пожаловалъ и отпустилъ и они бы свои дары видѣть; а нынче де Государь Царь Тайбунъ дастъ вамъ грамоту къ вашему Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Руси Самодержцу Рускія земли, а пословъ нашъ Государь Царь Тайбунъ къ вашему Государю Московскому не посылаетъ для того, что у вашего Государя много вещей, а у нашего де Государя Царя Тайбуна прдерна, и тѣ и день и ночь събитъ, что солнце, а по Китайски тѣ именуется прдерна, а по Руски самоцвѣтной камень. А городъ, гдѣ Государь Царь Тайбунъ живеть, стоитъ на ровномъ мѣстѣ, кругомъ его рѣка, вилъ ей Юхо, въ Черное море впаала; а отъ моря Чернаго до

большаго Китая ходу 7 дней; а подъ Китай приѣзжаютъ товары въ малыхъ судахъ, а корабли подъ стѣну не ходятъ. И тѣ товары Царь Тайбунъ разсылаетъ по всемъ городамъ Китайскимъ, а Китайскихъ городовъ товаръ идетъ за рубежъ въ Мунгалскую землю, и къ Алтыну Царю, и черныя Колмаки и въ инныя орды и государства, и къ Желѣзному Царю и Баръ градъ, и подъ Бухары со всякими товарами съ бархаты, атласы и камки, и съ серебромъ и сирѣзны и съ Рускими и съ черными зернами; а ѣзды да покупаютъ товары на лошади и люди едутъ въ Китайское Царство, а изъ Китайскаго царства едутъ тѣ лошади за море въ Монцы, по нашему въ Нѣмцы; а серебро у нихъ крѣпцами по 53, а по нашему рубль, а по ихъ лянъ. А люди въ Китайской землѣ мужеской полъ и женской чистъ; платья носятъ своими образцомъ: рубава широки, что у лѣтниковъ, а подъ исподомъ полукафтаны по Рускому; а люди въ Китайской землѣ жилетчкіе, а бой у нихъ огненной; а воюются они съ Мунгалы съ Желтыми; а у Мунгаловъ ручной бой; а въ Китайской землѣ люди робилы и про Обь великую рѣку и вершины и устья не знаютъ. Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси посланникомъ атаманомъ Ивану Петрову да Бурнашу Емычеву сказывали Китайскія же земли люди подъячинъ: Оби де мы рѣки великія не знаемъ и не слышали, а изъ моря де къ намъ приѣзжаютъ Монцы на корабляхъ по вся годы съ товары, какъ свѣтъ сталъ, а того де мы не вѣдаемъ и ни слышали, куды они дорогу отыскиваютъ, или съ товары приѣзжаютъ; а про разбой де карабелной у насъ не слыхатъ въ Китайскомъ царствѣ, у Манцовъ гдѣ бы на морѣ корабль розбилъ. А Нѣмцы де къ намъ приѣзжаютъ съ Чернаго моря съ востоку и съ полудни; а того де мы не вѣдаемъ и не слышали, куда Манцы шли дорогою дороги провѣдывать. Да Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси посланникомъ, атаманомъ казачьимъ Ивану Петрову да Бурнашу Емычеву сказали въ роспросъ въ Китайскомъ пригородѣ въ Чалказѣ братцкой мужикъ Куштанъ про Обь великою рѣку: есть де рѣка великая, а имя ей Каратилъ, а на той де рѣкѣ Каратилъ есть у насъ кочуетъ Алтынъ Царь своими улысы прикачиваетъ; а та де рѣка впаала въ ту рѣку въ Обь великую, а то де вершины не вѣдаемъ, а устья де мы не знаемъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ АРСЕНІЯ СУХАНОВА.

ВЪ 1651 ГОДУ.

Иеромонахъ Арсеній Сухановъ былъ отправленъ въ 1649 году вмѣстѣ съ Іерусалимскимъ патриархомъ Пансіемъ для осмотра и замѣчанія церковныхъ обрядовъ на Востоку. Сухановъ дважды возвращался въ Москву по дѣламъ патриарха Пансія, и уже въ 1651 году отправился чрезъ Молдавію и Валахію прежде въ Константинополь, а потомъ чрезъ Архипелагъ въ Средиземное море; забѣжалъ въ Греческіе города Хіусъ, Родосъ, и прибылъ въ Александрію. Патриарху Александрійскому онъ предложилъ нѣсколько вопросовъ, относящихся до церковнаго устава и мнѣній о вѣрѣ. Изъ Александріи отправился въ Іерусалимъ, гдѣ также наблюдалъ и дѣлалъ свои замѣчанія. Изъ Іерусалима онъ возвратился въ Москву чрезъ Грузію и Кавказскія горы.

Арсеній Сухановъ велъ дѣльныя записки въ продолженіе своего путешествія, и назвалъ ихъ: *Проскинитарій*, т. е. поклонникъ. Всѣ записки его раздѣляются на три части: въ первой находится статейный списокъ, или роспись о его посольствѣ; во второй описаніе града Іерусалима; въ третьей Тактиконъ, еже есть чиновникъ, како Греки церковный чинъ и пѣніе содержать.

Его Тактиконъ подалъ поводъ къ многимъ толкамъ современниковъ. Споры и разногласія, начавшіяся въ Россійской церкви о церковныхъ обрядахъ, должны были рѣшиться по собраннымъ свидѣніямъ на Востоку. Государь Алексѣй Михайловичъ и патриархъ Іосифъ поручили это дѣло Арсенію Суханову, наблюдавшему со всею внимательностію и даже строгостію. Іерусалимскій патриархъ Пансій приписалъ жалобу на Арсенія Суханова за его нескромность въ бытность въ Палестинѣ. Нѣкоторые мнѣнія его понравились тогдашнимъ раскольникамъ, рѣшившимся къ Тактикону Суханова прибавить небывалыя прѣвія Арсенія предъ Цареградскимъ патриархомъ. Замѣтимъ, что самъ Сухановъ говоритъ въ своемъ статейномъ спискѣ, что онъ не являлся къ Цареградскому патриарху. Раскольники старались размножить списки Арсенія со многими дополненіями: таковы всѣ списки извѣстнаго Поморскаго письма. Въ такихъ спискахъ каждая страница подновлена по своему. Новѣйшіе дополнители дошли до невѣроятныхъ нелѣпостей.

Патриархъ Никонъ въ 1654 году посылалъ Арсенія Суханова, по совѣту Епифанія Славенецкаго на Востокъ для отысканія Греческихъ и Славянскихъ книгъ. Арсеній возвратился въ 1655 году съ 500 рукописей, составляющихъ нынѣ драгоценность Московской Синодальной бібліотеки.

Всѣ Греческія рукописи описаны въ каталогъ Маттея, изданномъ въ 1804 году въ Лейпцигѣ. Арсеній привезъ модель большой Іерусалимской церкви Воскресенія Христова. По сей-то модели патриархъ Никонъ построилъ большую церковь въ Воскресенскомъ монастырѣ. Арсеній Сухановъ скончался въ 1668 году, Августа 14 дня и похороненъ въ Сергіевой Троицкой лаврѣ.

Замѣчательныя мнѣнія о путешествіи Арсенія Суханова находятся въ Словарѣ Духовныхъ писателей митрополита Евгенія (ч. 1, стр. 50); критическія примѣчанія на Проскинитарій Суханова помѣщены въ путешествіи въ Іерусалимъ Мелетія Саровскаго іеромонаха, изданномъ въ Москвѣ 1798 года. Говорятъ и такъ полагаютъ многіе, что подлинныя записки Суханова хранятся въ Московской Синодальной бібліотекѣ.

Приступая къ изданію путешествія Арсенія, я избралъ изъ всего его Проскинитарія одинъ статейный списокъ, какъ болѣе всего сообразный съ планомъ моего изданія. Поставляю себѣ въ обязанность объявить, что изъ сего статейнаго списка выпущены всѣ тѣ мѣста, гдѣ Арсеній разсуждаетъ объ обрядахъ церковныхъ. Это сдѣлано мною потому, 1—что всѣ эти описанія принадлежатъ къ Тактикону, который я никогда не намѣренъ издавать; 2, что во всѣхъ путешествіяхъ, по принятому мною плану, допускается въ изданіе описаніе мѣстностей, а не разсужденія о вѣрѣ; 3—такъ какъ большая часть списковъ обезображены переписчиками и дополнителями, и что самыя дополненія, сдѣланныя раскольниками въ Проскинитарій Суханова, касаются мнѣній о вѣрѣ, то легко можно было мнѣнія дополнителей принять за мнѣнія Суханова. Сами же Синодальныя списки, по моему личному обозрѣнію, нельзя считать подлинными, ибо онъ писалъ гораздо позднее.

Текстъ путешествія Арсенія Суханова печатанъ по списку, писанному въ концѣ XVII вѣка, находящемуся въ моей бібліотекѣ и сверенному съ другими списками, особенно съ Синодальнымъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ АРСЕНІЯ СУХАНОВА.

Хожденіе старца Арсенія Суханова со Іерусалима и съ прочихъ святыхъ мѣстъ со 7157 году, съ царство Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, который посыланъ былъ отъ него для описанія святыхъ мѣстъ и Греческихъ церковныхъ чиновъ.

По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и по благословенію Великаго Господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, посланъ былъ Троицкаго монастыря Сергія Богоявленскій строитель, старецъ Арсеній Сухановъ во Іерусалимъ описанія ради святыхъ мѣстъ и Греческихъ церковныхъ чиновъ. Того дни у Государя у руки былъ. Съ Москвы поѣхалъ со святѣйшимъ Пансіемъ патріархомъ Іерусалимскимъ Іюня въ 10 день. Августа во 2 день пріѣхалъ въ Волошскую землю, въ Яссы, а патріархъ Іерусалимскій оставилъ его въ Шаргодъ, въ Польской землѣ. 7158 года, Сентября въ 7 день, патріархъ пріѣхалъ въ Волошскую землю въ Яссы, и въ Яссахъ жилъ строитель старецъ Арсеній Сухановъ съ патріархомъ Ноября до 10 дня. Ноября въ 10 день старецъ Арсеній Сухановъ поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршими грамоты къ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи. Къ Москвѣ пріѣхалъ Декабря 11 дня; а для чего пріѣзжалъ, тому записка въ Посольскомъ приказѣ.

Генваря въ 19 день, по указу Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, старецъ Арсеній Сухановъ отпущенъ съ Москвы къ Іерусалимскому патріарху Пансію съ Государевою грамотою. Апрѣля въ 9 день пріѣхалъ въ Терговищу, въ Мутыянскую землю, и ту до патріарха Іерусалимскаго жилъ Сентября до 30 числа.

7159 года Сентября въ 30 день строитель старецъ Арсеній поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршею грамотою ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи второе, того-жъ ради, о немъ же преже пріѣзжалъ. Ноября во 2 день пріѣхалъ въ Читиринъ ко Гетману, гово-

рилъ, о чемъ патріархъ писалъ съ Арсеніемъ къ нему. Декабря во 2 день пріѣхалъ къ Москвѣ и въ Посольскомъ приказѣ подалъ Статейной списокъ. Феврала въ 28 день отпущенъ пакци ко Іерусалимскому патріарху. Аще ли патріархъ Іерусалимскій не поидеть во Іерусалимъ, и Государь указалъ во Іерусалимъ идти строителю Арсенію единому, кромѣ патріарха, яко же мощно. А отпускаючи Арсенія, Думной дьякъ Михайла Волошениновъ въ Посольскомъ приказѣ говорилъ ему Государевымъ словомъ: чтобы будучи онъ Арсеній въ Греческихъ странахъ, помня чась смертный, писалъ бы въ правду, безъ прикладу. Да онъ же говорилъ Арсенію Государевымъ словомъ: какъ будетъ у патріарха Іерусалимскаго, и тебѣ патріарху говорить, чтобы онъ къ Государю прислалъ Назаретскаго митрополита Гавриила на его Государевомъ имя, на житье, хотябы де его и поудалъ. А здѣ мы говорили многожды о томъ, и онъ де не послушалъ, не остался; а говорилъ: будто патріарха не смѣть. И онъ бы и поудалъ для нашего прощія, прислалъ его къ намъ. Да велѣлъ тебѣ Государь говорить: какъ будешь въ Польской землѣ, и что какихъ услышишь вѣстей и тебѣ бы писать къ Государю. Тогожъ дни бояривъ и дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ велѣлъ говорить патріарху Пансію, что онъ ко всемъ бояромъ свое благословеніе писалъ, а къ нему не писалъ, презръ и чтобы свое благословеніе прислалъ къ нему, написавъ; и послалъ со Арсеніемъ къ патріарху 4 золотыхъ. Марта въ 4 день пріѣхалъ въ Путиль. Марта въ 9 день взял у князя у Семена Васильевича Прозоровскаго въ Литовскіе города проѣзжій листъ. Поѣхали въ четвергъ на третьей ведѣи поста на телегахъ, въ самую въ половую воду, и ѣхали отъ Путиля до Гетмана въ старинныхъ

мѣстѣхъ ковыни, потому что въ то время шли Татары изъ Крыма къ Гетману къ Богдану Хмѣльницкому, и по дорогамъ и по селамъ имали кормы, кони, и скотъ, и людей грабили, и въ городѣхъ вездѣ и изъ селъ свѣжались въ осаду. Апрель въ 1 день перевезлися Днѣстръ рѣку. Стоялъ Арсеній въ Никольскомъ монастырѣ: тутъ изъ Кіева бурмистръ Богданъ Саомковичъ братъ родной строителю Исакию, что па Костромѣ въ Геннадіевъ монастырѣ. Ко строителю Арсенію присылалъ съ кормомъ хлѣба, вина, меду, рыбы. Отъ Кіева ѣхали на Васильковѣ и на Бѣлую церковь, на Володарки и на Борщегевку и на Животова. Въ 11 день въ Животова далъ Арсенію писарь Гетманской проѣзжей листъ. Того жъ дни Гетманъ пошелъ со вѣсѣмъ своимъ войскомъ изъ Животова; съ нимъ же и Крымской Салтанъ съ своими Татарами пошли. Въ 13 день, во вторникъ, послѣ обѣда, пошелъ изъ Животова посолъ Турской, что былъ у Гетмана, и Гетмановъ посолъ съ нимъ къ Турскому Царю, и Воложскій Василья воеводы, что у Гетмана у Богдана Хмѣльницкаго былъ; съ ними же и Арсеній поѣхалъ съ Греки. Въ 19 день перевезлися Днѣстръ рѣку въ Сороки; 21 день поѣхали изъ Сороки и ночевали въ Битцахѣ; въ 22 перевезлися Прутъ рѣку паромомъ, ночевали за милою отъ Яссы; въ 23 день пріѣхали въ Яссы, на первомъ часу дня. Стоялъ Арсеній въ Нѣкоритцкомъ монастырѣ, въ метохіи св. Саввы освѣщеннаго, что въ Іерусалимѣ. Въ 24 день строитель Арсеній ходилъ къ воеводѣ Василью съ игуменомъ Неофитомъ Нѣкоритцкимъ и съ экономомъ Григоріемъ. И пришедъ въ палату въ переднюю, гдѣ Воложскіе бояре, и власти и всякихъ чиновъ люди пришедъ сидѣть, и по обычаю сѣлъ. А сказывалъ про Арсенія постельнику митрополитъ Іверскій Германъ, и говорилъ ему, чтобы сказаль воеводѣ Василью про Арсенія. И ту сидѣлъ Арсеній часа съ два; понеже не доложать. И Германъ митрополитъ говорилъ другому постельнику, племяннику воеводскому. И тотъ постельникъ тотчасъ доложилъ. И какъ велѣли Арсенію идти въ другую палату къ воеводѣ, и Арсеній, вшедъ въ палату, помолся Богу, поклонился воеводѣ и поднесъ Государе-

ву грамоту. И воевода Василій, взявъ грамоту, отдалъ постельнику; а Арсеній, подавъ Государеву грамоту, и отошелъ опять, поклонился по обычаю. И Государеву грамоту воевода велѣлъ отдать переводчику перевести. И строитель Арсеній былъ челомъ воеводѣ Василью о проѣзжей грамотѣ черезъ его землю. И воевода сказалъ: потерпи де, какъ увѣдаю, о чемъ въ грамотѣ писано; будетъ указъ вѣсѣмъ. Потомъ воевода спросилъ Арсенія: смирно ли на Москвѣ? Нѣтъ ли гдѣ войны?—И Арсеній сказалъ: Государскимъ счастьемъ все смирно, и войны нигдѣ нѣтъ. Василій де воевода говорилъ: да что на Москвѣ люди въ сборъ и куда они пойдутъ?—И Арсеній говорилъ: у Государя войско и зимою и лѣтомъ всегда готово бываетъ, гдѣ Государь повелитъ, туда и пойдутъ, а намъ того вѣдать не умѣть. И велѣлъ идти воевода Арсенію на домъ ждать указу. И строитель Арсеній выспрашивалъ у патриаршихъ архимандритовъ, и у игуменовъ и старцовъ: патриархъ Паисій гдѣ онъ нынѣ, или пошелъ во Іерусалимъ? И архимандритъ Феонъ, и игуменъ Арсеній и старцы сказали, что патриархъ еще живеть въ Мутынской землѣ, въ Терговищѣ. И Арсеній говорилъ: какъ онъ ѣздитъ по патриаршу указу къ Москвѣ ко Государю и патриарху, и патриархъ со Арсеніемъ писалъ къ Государю, что онъ поѣхалъ во Іерусалимъ, ажно онъ и нынѣ еще не поѣхалъ. И они сказали, что конечно нынѣ, послѣ праздника Вознесения дни, поѣдетъ скорѣ; нынѣ онъ готовъ. И строитель Арсеній выспрашивалъ у иныхъ старцовъ, которые къ нему Арсенію добры: поѣдетъ ли патриархъ во Іерусалимъ?—И они ему сказали: сказываютъ де поѣдетъ; а мы не чаемъ ему ѣхать, если Парфеній патриархъ Цареградскій живъ будетъ. И для того и Арсенія воевода Василій не хотѣлъ пустить, что старцы Іерусалимскіе Феонъ и митрополитъ Власій наговаривали, для того что увѣдавъ, что есть у Арсенія къ Парфенію патриарху Государева грамота и патриарша. И держалъ Арсенія и проѣзжей грамоты ему не давалъ. И Арсеній взявъ грамоту тайно отъ воеводы, отъ приказныхъ его людей куплею и поминками, велѣлъ подъячему написать, а дѣлку запечатать, будто воевода приказалъ.

Мая въ 5 день поѣхалъ Арсеній изъ Ясса и поѣхали на Василь и Бурмать; въ 8 день послѣ полудня приѣхали въ Угличъ въ Галаки, мѣсто Василія воеводы, стоитъ на самомъ Дунай рѣкѣ. Тутъ Афанасій патриархъ бывшій Цареградскій живетъ въ монастырѣ. Въ 11 день Греки поѣхали въ Царьградъ сухимъ путемъ, и переезжая Дунай рѣку, поѣхали на Мачинъ; а Арсеній остался въ Галичѣ дожидатися отъ патриарха вѣсти. Въ 23 день Арсеній нанялъ корабль, поѣхалъ изъ Галича Дунаемъ рѣкою, на вечеръ приѣхалъ подъ городъ Исакии, стоитъ на правомъ берегу Дунай рѣки, каменной вѣлой, а около посады великъ. Ту приѣхавъ, тайно скрывшися того ради, чтобы не сказали воеводѣ и мытиникомъ, потаили насъ. Ту ночевали. Понимая же города версты съ двѣ Силистріи: ту была мостъ на судахъ, какъ проходилъ Царь Турской. Въ 24 день приѣхали въ Измаилъ Турской на лѣвомъ берегу рѣки Дунай: ту переезжались при насъ Турскіе люди, идутъ къ Богдану Хмельницкому. Измаилъ мѣсто велико, сказываютъ 8 тысячь домовъ, а града нѣтъ, посады только, а живутъ Турки, Татаровя, Греки, Волохи вѣчные, отъ Волохъ, потому что тутъ близко Волохи; ту и церковь христіанская патриарха Іерусалимскаго, каменная; а поставилъ ту церковь Василій Воевода и отдалъ ему патриарху Іерусалимскому. Въ 29 день пошли отъ Измаила и ночевали въ Кишин. Кишинъ по латыни колия, градъ каменный, крѣпокъ добръ, башни частыя, бою поземнаго нѣтъ, стоитъ на ровномъ мѣстѣ низкомъ, вода изъ Дуная подъ самой стѣной, а какъ поля вода, ино съ трехъ сторонъ все вода обойдетъ; христіанъ и Грековъ и Волоховъ на посады много, и церковь; а въ городѣ нѣтъ христіанъ, въ ночи на городѣ сторожа и впути града, ино и городъ не великъ, а въ немъ пять башенъ, и велики добры и высоки; а хоромы деревянныя и покрыты деревомъ. Подкопу быть нельзя: камышу добръ много около града, около города ровъ, и съ двѣ стороны ровъ каменный съ стѣною и башенъми. Ту приходили насъ осматривать пять человекъ Турчанъ начальныхъ, и переписывать всѣхъ и о всемъ допрашивали. И намъ карадокирису велѣлъ положить на себя чалмы. И старецъ Арсеній взялъ у

карадокирису рычъ, спрѣчь чалму и положилъ на себя, и сѣлъ на конѣ, на карадокирису мѣстѣ, по Турски, подобравъ ноги. И какъ Турки пришли, осматривали по чалмамъ, мѣсты вскрывали и ругаясь всякую пересматривали. И были со Арсеніемъ два старца Гречанина. И Арсеній видѣвъ то ихъ тщаніе, молился Христу Богу, чтобы милостиво своею заступилъ его отъ басурманъ и не далъ его въ поруганіе студному ихъ пророку, славы имени ради своего святаго. И человеколюбивый Богъ, яко же изъ начала грѣшныя милуя, и яко же Израиля отъ Египтянъ облакомъ закрыи, тако и его своею милостиво защити, и Туркомъ въ очи туманъ вложи: смотреть и не разумѣють. И пришедъ одинъ Турчанинъ, на Арсенія посмотрѣвъ прилѣжно и сказалъ двумъ начальнымъ людямъ Туркамъ, и тѣ стали прилѣжно глядѣть и молвили Арсенію: Солосъ аликосъ. Арсеній же сидя молился о избавленіи Христу Богу своему, глаголя: Господи, Христе Боже, Спасе мой! Призри съ небеси и посѣти мя заступленіемъ своимъ, да никогда рекуть нечестивин: гдѣ есть Богъ ихъ? Ты еси Богъ нашъ, иже насъ ради и нашего ради спасенія кровь свою пролилъ еси. — Турки поглядѣвъ на Арсенія пошли прочь и осматривали въ корабль, сошли съ корабля. И пришедъ ко Арсенію карадокирису и иные Греки сказываютъ: какъ де перва Турки на тебя смотрѣли и указали начальнымъ людямъ Туркомъ на тебя: то де сидитъ реишь, а по-Греки карадокирису, а по нашему: господарь корабленной. И тѣ Турки возглаголю на тебя, молвили: Солосъ аликосъ. И ты де молчишь. И они молвили: больше де не знаетъ по Турски, и такъ де отворотился прочь. И старецъ Арсеній возблагодари Бога, яко вложитъ Туркомъ мгла въ очи, да не разумѣють, кто есть азъ; и то явно милосердіе Божіе на мнѣ. Да мочно было имъ меня узнать, понеже образъ мой отъ ихъ всѣхъ отличился, Русской; а се и чалма на мнѣ не какъ у нихъ; у всѣхъ Грековъ и у всякихъ чиновъ головы бриты наголо; азъ же не подбриванъ; но и потому было меня мочно узнать: изъ подъ чалмы волосы наружи. Тутъ же Турки спяли на кораблѣ торговые люди и спали десять человекъ Цареградскихъ купчихъ, Яссовъ

человѣкъ съ тридцать и онѣ вѣдали на мнѣ чернеческое платье, а какъ я положилъ на себя чалму, и они тоже вѣдали, что я въ чалмѣ, а всѣ молчать, и Туркомъ про меня не сказали, что я чернецъ. Искля во 2 день пошли отъ Киши и ночевали на устьѣ моря. Отъ Киши до моря шли четырьедни, а все плыли напывомъ на низъ потуху, а не скоро на устьѣ моря мѣлкими кораблями ѣхать, а большими кораблями трудно гдѣ мы шли, ино девять пядей то и глубокое мѣсто а ино де и мелче. А тотъ путь сысканъ и ставленъ колыями для призыва, какъ кораблямъ идти. На устьѣ стояли для вѣтру, понеже вѣтръ намъ стоялъ противень. Въ 7 день пошли на морѣ парусомъ добрымъ; въ 8 день вѣтру не стало; день да ночь шатались на морѣ; въ 9 день вѣтръ противной подулъ на Анатольскую сторону; сутки шли парусомъ, не по пути были; въ 10 день вѣтръ взялъ противень же съ другой стороны, съ востоку и корабль пошелъ на Урумепскую землю, не въ путь же намъ; въ 11 день вѣтръ былъ прямо намъ, а шли день, и на вечеръ увидѣли горы Анатольскія, и обрадовались всѣ, и стали себѣ рѣшиться на молебень; тоя ночи шли не много спусти парусы, чтобы не занесло на Анатольскую землю подѣ горы. Въ 12 день, передъ зарею, вѣтръ сильной, море взволновалось и несло насъ неволю до фонаря. И тутъ не много не потонули; отчаялись было живота своего естъ; многаяжды волнами корабль покрывало. Къ фонарю пришли въ обедъ; того жъ дни пришли къ Царюграду послѣ полудни, къ вечеру.

Отъ Чернаго моря протокъ въ Бѣлое море, якоже рѣка великая, мною, яко изъ самоплада доброго мочно перестрѣлать. Вѣдучи изъ Чернаго моря въ протокъ, на правой странѣ отъ бугазы десятинь съ пять съ длинныхъ, на берегу моря стоитъ столпъ, и нарицается мѣсто оное фонарь. Тутъ Турская стража; а въ ночи на столбѣ фонарь горитъ во всю ночь; ту подѣ фонаря домъ стоитъ. Съ лѣвой стороны Чернаго моря, за день идти парусомъ слегка, и увидишь холмы Ахрименскіе. Правую сторону берега не видать до самаго фонаря, понеже берега низкие: тутъ насъ, не довзжая бугазы, взялъ вѣтръ сильный и несло съ нужею великою, и мы еле не потопили; а какъ вошли въ

протокъ престаи волны и стало тихо, яко бы и не было вѣтра; понеже въ по обѣ стороны холмы великіе и высоты. Ту много видать было въ морѣ и въ протокѣ змѣрей морскихъ—дельфины; а всѣ илутъ головами въ Черное море въ Бѣлаго; и подѣ самими Царюградомъ такоже много. А какъ ллутъ, выбыряютъ изъ воды, только мало голову являютъ да перья на спинѣ высоки, а зовутъ: Дельфины. А отъ устья того протока идти десятинь съ пять, на самомъ берегу протока стоятъ башни каменныя, на правой сторонѣ меньше, а на лѣвой больше, яко городъ и съ башнями, а около ихъ дворы естъ. А сказываютъ, что тѣ башни полны пушекъ, и стража де тутъ брѣпкала. А отъ того мѣста идти съ версту, пакы стоятъ по обѣ стороны, на самомъ же берегу протока, города больше первыхъ. И на правой странѣ былъ городъ великъ каменной, стоялъ на горѣ и сведень съ горы былъ до самаго протока, а тотъ нынѣ разоренъ по самую подошву, но токмо на немъ поставленъ малой городокъ. А на лѣвой сторонѣ, на горѣ же, противъ того городка, былъ старой городъ великъ же и съ горы сведень былъ на низъ до протока, а нынѣ развалился, иныя стѣны стоятъ и башни, а иныя обвалилось; и тотъ городъ обвалился; поставленъ на горѣ токмо на единомъ углу, не великъ съ башнями и дворовъ въ немъ стоитъ не много. А досталь того мѣста пусто, стоятъ на берегу протоки, и поставленъ новый городъ невеликъ съ башнями же, а сказываютъ: сторожа тутъ; а во всѣхъ городкахъ дворы и около ихъ не отъ велика. Естъ отъ тѣхъ городковъ съ версту, на правой сторонѣ стоитъ городъ не великъ съ башнями, на косогорѣ и сверху ведень на низъ къ берегу; около его посадъ, а на другой странѣ дворъ. И отъ того городка и до самаго Царяграда, по обѣ стороны протоки, по берегу, все дворы стоятъ, а передъ дворами корабли стоятъ на водѣ. А на всѣхъ тѣхъ городкахъ поземнаго бою нѣтъ; но токмо средній, и то рѣдкой, да верхній отъ зубцовъ. Ниже того мѣста съ версту, на правой сторонѣ, на берегу склоненье великое естъ. А сказываютъ: Донскіе казаки бывали и поелонъ вмали отъ того села, къ Царюграду идя.

Царьградъ стоитъ на самомъ берегу моря; съ трехъ сторонъ вода морская облила, а съ одной стороны пришло поле. И отъ Чернаго моря и Блага затока великой, якобы версты на двѣ и больше длиною, а поперегъ изъ нищали еле перестрѣить; а сверху раздался по ширь, гдѣ катархи стоятъ и каторжныхъ и ясырей тюрьмы. А по концѣ противъ Царева дворца, тутъ затока съузится, а по немъ по обѣ стороны по берегу загащено—стоятъ великіе корабли и малые, и струги и всякіе мелкіе суды, не смѣетъ человекъ порожняго мѣста, гдѣ стати на берегу—все загащено вдвое, и индѣ втрое отъ самаго Блага моря и отъ Чернаго по затоку, даже до самаго верху залива. А въ концѣ залива пришла рѣка и впаде въ тотъ затокъ морской. А градъ стоитъ якобы на островѣ. Отъ Блага моря стѣна городова стоитъ подлѣ самой воды; индѣ есть проходы по берегу, а индѣ нѣтъ; стѣна добръ невысока и нетолста; башни частыя, четверугольныя, и невелики и невысоки, не много выше стѣны. А вгдѣ отъ Блага моря нѣтъ и къ тому берегу корабли не пристають, и ни какого зданія нѣтъ, и людей нѣтъ на томъ берегу; а съ другой стороны отъ запада городъ таковъ же, яко же и отъ Блага моря, токмо отъ берега подалѣ, и за городомъ подлѣ городской стѣны прохода ни мало индѣ нѣтъ. А отъ самаго Царева двора и до самаго поля, къ самой городской стѣнѣ пригорожены дома житійскіе, и ряды и всякихъ чиновъ людей промысли; иные де и надъ водою стоятъ гораздо далече; тамо же по берегу и корабли стоятъ. Башенъ большіхъ нѣтъ: всѣ башни невелики, мало изъ стѣны не выдѣлись, всѣ глухи. По всему граду и по башнямъ поземнаго бою нѣтъ, но токмо у верхнихъ зубцовъ. А городъ весь поцѣ вездѣ отъ верху и до низу; точно во единомъ мѣстѣ. Отъ Блага моря, противъ едикуля, стѣны выломано по самую подошву, уйдутъ сани съ пятеры, а невѣдомо чего ради. А отъ запада отъ поля городова стѣна отъ Блага моря и до залива, что дѣлаетъ Царьградъ съ Галатою, такова же, яко и прочія. А за городомъ дворовъ нѣтъ, всѣ въ городѣ. Отъ запада подлѣ Блага моря въ углу, въ большомъ городѣ, городокъ невеликъ, а на немъ семь

башенъ великихъ гораздо высокихъ и покрыты тесомъ; иныя четверугольныя, иныя грановитыя, а межъ тѣхъ седми иныя малыя башенки есть; а имъ тому городу: Едикуль. Отъ Блага моря все мѣсто ровное; только въ одномъ мѣстѣ кабы раздѣлилось низиною. А отъ залива, спрѣчь отъ Галаты, видится мѣста большія, нежели отъ Блага моря; и седми холмовъ видится отъ Галатской земли, или страны, а не отъ Блага моря; а отъ Блага моря кажется ровное, токмо въ одномъ мѣстѣ кабы раздѣлилась единою низиною. На концѣ мыса Царевъ дворъ отъ самаго прѣзда отъ Чернаго моря; палаты токмо верхки знать; весь въ саду кипарисномъ, все дѣвеса высокія. А дворъ Царевъ по самую Софію все единый Царевъ дворъ. А отъ стѣны Блага моря и до залива до стѣны поперегъ города иныхъ никого нѣтъ; да и по всему граду все кипарисы вездѣ зелѣются.

Противъ града чрезъ Галату градъ таковъ де стѣна и башни, яко же и Царьградъ. По берегу отъ залива поведены стѣны на гору, бою на немъ нѣтъ же поземнаго. А за городомъ по берегу отъ залива морскаго по самую воду заставлено зданіемъ всякими, древяными и каменными, по самую стѣну, а на гору по обѣ стороны и съ горы все дворы по самую стѣну. Внутри Царьграда изъ Галаты по самую стѣну, все зданіе и прохода подлѣ стѣны нѣтъ для того, что тутъ оборона во время войны. На Анатольской странѣ противъ Царева двора, изъ залива за моремъ, посадъ великой, зовется: Скутари, еже есть щить по-Русски. Тамъ и торгъ великой бываетъ всякими товарами. Отъ Скутарскаго мѣста, не далеко отъ берега, поставленъ въ морѣ, въ водѣ, городокъ съ одною башнею. А отъ Галатскаго городка отъ стѣны городской по концѣ залива вверхъ, на самомъ берегу ставлены столбы высокіе и сведены сводами, покрыты тесомъ, яко сарай высоки и долги, а всѣхъ пѣхъ 117, а въ нихъ стоятъ катархи воинскія. А въ то время, какъ былъ Арсеній, тѣ сараи всѣ были порожни, потому что войско пошло на Крѣтъ. А промежъ сараевъ три кормы длинныя и большіе, гдѣ сидятъ ясыри, которые гребутъ на катархахъ.

Какъ прѣехали въ Царьградъ и стали у

берега у Галаты, и тутъ пришли Турки на корабль. Того жъ дни послалъ старецъ Арсеній старца своего ко Гречанину Ѳомѣ Иванову и архимандриту Амѣлохию спросить: гдѣ бы постоять, или бы дать мѣсто у себя. И архимандритъ сказалъ: у него де мѣста нѣтъ, а завтра де я съ нимъ увижусь и о всемъ переговорю. И на завтра корабль прѣхалъ на Царьградскую сторону; и тутъ пришелъ Гречанинъ Ѳома, а сказалъ, что ему архимандритъ сказалъ у него мѣста нѣтъ, а на Іерусалимскомъ подворьѣ стоять Арсенію не велѣлъ: тутъ де нынѣ моръ, чтобъ де сыскалъ на Галатѣ мѣсто. Тутъ же пришли старцы Іерусалимскаго патриарха, и звали стоять къ себѣ въ монастырь. И Арсеній выспрашивалъ у игумена Игнатія: есть ли къ нему отъ патриарха объ Арсеніѣ какое письмо? И будетъ ли онъ въ Царьградъ и во Іерусалимъ поведетъ ли? И игумень сказалъ: былъ де здѣсь отъ патриарха Панаготи, и про тебя онъ намъ все сказывалъ, что ты поѣхалъ, и про твою грамоту, что ты писалъ къ патриарху, а приказу о тебѣ ни чего намъ нѣтъ и не говорилъ, и письма отъ патриарха о тебѣ ни какого нѣтъ; а сюда де мы его не чаемъ, и во Іерусалимъ поведетъ ли или нѣтъ, того впрямь не ведаемъ, а говорить будто ся поведетъ. А опослѣ пришелъ архимандритъ Амѣлохій, и стоялъ Арсенію на Іерусалимскомъ подворьѣ не велѣлъ: тутъ де моръ; а се де старцы мнѣ, говорить де скадо; только не смотри на то, горько будетъ. И послалъ Гречанина Ѳому Иванова на Галату, велѣлъ сыскать мѣсто, гдѣ постоятъ. И Ѳома шелъ до Галаты и нанялъ порожнее мѣсто у Гречанина, и Арсеній тутъ сталъ. И архимандритъ говорилъ: патриарха де Парвенія убили, а нынѣ Іоанникій, и являться патриарху не велѣлъ Арсенію: теперь де еще не укрѣпился. Что де патриарха убили и того повѣсили у двора патриарха на воротѣхъ; а еще де будетъ и иныхъ многихъ, которые тутъ въ промыслу были. А патриарха Іоанникія съ патриаршествомъ Царьградское не стало, и нынѣ у насъ де кабы нѣтъ патриарха. Суди де Богъ того, кто учинилъ; не ихъ де было дѣло, что имъ такъ учинить. А патриархъ де Парвеній былъ человекъ добрый и мудрый, и разумный и совладъ-

тельный; почитали де его не только христіане, но и Турки. И нынѣ де всѣ по немъ чины тужать. Жидаы, Армени и еусурмени то де здѣлали, не многие люди. И Арсеній былъ челомъ архимандриту Амѣлохию, чтобъ сыскалъ ему корабель христіанскій. И архимандритъ Амѣлохій нанялъ корабль и господина корабельнаго прѣвелъ къ Арсенію въ келію, и отдалъ ему Арсенію въ руки предъ образомъ Пречистыя Богородицы: отдай здѣла въ Решитѣ Синайскимъ старцамъ, или патриарха Александрийскаго старцамъ. И грамотки архимандритъ далъ Арсенію въ Решитѣ къ старцамъ Синайскимъ и къ патриаршимъ, и отпустилъ.

Царьградъ стѣнами долоеъ, выдается въ затокъ морской въ землю межъ Царьграда и Галата, толико и стѣны градныя вдалились вдоль, въ поле, спрѣчь съ затокамъ ровны и поведены подлѣ затока, и можно обойти судами даже до конца всего Царьграда затокѣмъ тѣмъ; а мысъ той, на чемъ Царьградъ стоитъ и Галата и Скутаръ, весь каменнъ и дворъ царевъ начался съ низу отъ моря и отъ часу выше, и самыя палаты царскія и Софія стоятъ на самомъ холму. И отъ Софіи рядомъ пошелъ холмъ, яко гребень, и тотъ гребень перецепывается долинами. А такъ стоятъ на томъ гребнѣ семь холмовъ, а на тѣхъ холмахъ ставлены мечети, великія и высокія, и хорѣши добры и украшены зданіемъ, драгоценнымъ мраморомъ всякимъ и рѣзъмъ, и водами приводными неслыханною мудростью, и цѣною великою. Почестъ отъ Софіи даже и до седьмага холма стоятъ ясны, всѣхъ домовъ живущихъ выше, покрыты все свинцомъ; а около ихъ столбы высокія у нихъ пошли и по четыре, и по три, и по два, и по одному. На нихъ входятъ кричать ко ихъ студной молитвѣ. Да у нихъ въ ихъ праздники зажигаются паникадила съ масломъ во всю ночь. И егда плтокъ первой молодѣ мѣсяца, также зажигаютъ. Будетъ паникадиль по сту и по двѣсти, и по триста, и больше у одной мечети, свѣтятся въ ночи яко звѣзды на небеси. И тѣ мечети стоятъ по гребню, на холмѣхъ, съ обѣихъ сторонъ видѣть съ Галатскаго берегу отъ самаго моря даже до гребня. И до мечетей весь Царьградъ видѣть, а съ мечетей другая половина вся же видна;

только отъ Бѣлаго моря половина уже, а отъ Галаты ширѣ, а подобіемъ Царьградъ дологъ, и на концѣ закрывается, и на концѣ отъ моря сѣзится.

Во Царьградѣ двори невелики, только то и дворъ на чемъ палаты стоятъ, а вверху жилья два или три; внизу же тѣлги ни коли нигдѣ не ходять, все пѣши, да рѣкою, да кто верхомъ проѣдетъ. На Галатѣ Фряжскіе два монастыря чудны отъ камня мрамора, да стариннаго зданія патриарши двори съ малыми воротцы якобы каменныя. А въ Царьградѣ хотя и все каменное мнится, а на верху и внутри все деревянное. Какъ загорится, и отняти ни какими мѣрами не возможно. Будетъ противъ Царяграда, не далеко отъ Скутари, на берегу моря село Халкидонъ: ту высть четвертый соборъ Вселенскій. Изъ Царяграда видѣть къ Никодимии: ту близко Пника. Изъ Царяграда видѣть Бружскія горы, во все лето на нихъ снѣгъ лежитъ; слышется Бруса градъ великій; слышались подобны Царюграду; живутъ все Турки. Тутъ же близко Царяграда островокъ Халки: ту патриархъ Феофанъ положенъ въ своемъ монастырѣ.

Отъ Царяграда поѣхали на западъ, все подлѣ Урменскаго берега а на Анатолийскій берегъ видѣть же. Урменскій берегъ видѣть и поля равны отъ самаго Царяграда даже до Иракліи; а все поле, лѣсу нѣтъ, а берегъ каменистой. Ираклія была въ старину городъ славной: тутъ изъ начала патриарха Царьградскаго столъ былъ, а нынѣ ту единъ митрополитъ; онъ поставляетъ патриарха Царьградскаго. Ираклія отъ Царяграда недалеко: парусомъ ѣхали половину дня; а нѣтъ пустъ, жильцовъ не много, яко бы село стоитъ. На Урменской сторонѣ на берегу моря вода пужна пресная. Тутъ море расширилось, и острововъ много съ холмами высокими; ниже городъ Ираклія каменной, небольшой. Силиверія стоитъ на берегу; ниже того посадь большой Силиверіи. Мѣсто Родось то зовется противъ пятаго острова Мармара. Родось то посадь великъ, а города нѣтъ, живутъ Турки все. Островъ Мармара, въ немъ городовъ нѣтъ, но села и монастырь, а Турокъ не много въ одномъ мѣстѣ, но все Греки. Родось отъ Царяграда моремъ сто верстъ. Галиполѣ якоже Ро-

Т. II. К. 8.

дось, а въ немъ есть городокъ невеликъ, стѣна сажень сорокъ или пятидесять, весь ровенъ, о четырехъ углахъ, а башенъ нѣтъ; бою поземнаго нѣтъ, токмо отъ зубцовъ. Отъ того города двѣ стѣны поведены до самаго моря, не высоки и тонки, яко бы по нашему дворовыя стѣны. Тутъ же на берегу 15 сараевъ каменныхъ, гдѣ катархи стоятъ; въ то время были пороженіи, заведе пошли на морѣ. Море подъ Галиполемъ сѣзилось, а по мѣстамъ затокъ, гдѣ корабли пристають. До Царяграда отъ Галиполя сухимъ путемъ, сказывають, ѣхать семь дней съ пѣшими вмѣстѣ. Въ 23 день поѣхали отъ Галиполя послѣ полудни добрымъ путемъ, во все парусы, впрямь, прѣехали за два часа вечера въ Неокастро, стояли для того—тутъ мытинники прѣзжали осматривать всякихъ товаровъ и ясыри. Неокастро по правую сторону моря, на берегу, подъ горою; съ горы на самой берегъ морской сведенъ надъ ними стѣнами, околной городъ низокъ зубцами; одна башня на берегу Бѣлаго моря стоитъ гораздо велика, на углу, а другая отъ Царяграда у моря на углу жъ, по меньше; отъ тѣхъ отъ обѣихъ башенъ поведены стѣны, на горѣ сошлись кривомъ, а нижняя стѣна подъ самую воду; которая стѣна отъ моря—еся окнахъ поземныхъ великихъ, на нихъ затворы желѣзные, а по счету ихъ 25, о кромѣ стороннихъ стѣнъ сочестъ было нельзя. А выше того города гора велики высока и крута, и съ той горы можно тотъ городъ землемъ засыпать валомъ, а изъ ружья бить безстрашно, понеже городъ стоитъ подъ горою, а на гору изъ пушекъ стрѣлять нельзя, да и пушки все управлены на морѣ. А противъ его другой городъ на Анатолийской сторонѣ, на низкомъ, ровномъ мѣстѣ, а горы отъ нихъ поотдаются; около его посадь хороша, и христіане де есть немногіе; а на правой посадь есть меньше того: тутъ мыть берутъ съ кораблей, ту есть замокъ царства Турскаго. Отъ самаго Родоса до Неокастра море узко, а отъ Царяграда все шли до самаго широкаго моря, все на западъ, и вышедши на широкое море близко тирла. Отъ правой стороны на западъ жилой островъ и близъ холмы, а на полудни близко же тирла островъ, тутъ съ восточной стороны стоитъ городъ камен-

ной, невеликъ, а башни хороши, видѣть изъ далека; а около его посадь, а межѣ тѣхъ острововъ двухъ, малые пустые острова. Отъ того мѣста на право Аѳонская гора—видѣть яко бы облакъ. Отъ тѣхъ двѣ острововъ пошю море Бѣлое широкое на обѣ стороны; а нашъ путь былъ все подлѣ Анатолѣйской стороны. И проѣхавши островъ Денонъ, въ правую сторону все море чистое, ни чего не видѣть на право.

Въ 24 день поѣхали съ острова отъ Неокастро въ раннюю обѣдню, послѣ полдня приѣхали къ острову. Промежъ его и Анатолѣйской стороны криво, а прямымъ путемъ пѣти повѣнолись разбойниковъ и фрянковъ. И тутъ вѣтръ не взялъ — заночевали подлѣ села Грецкаго. Тутъ монастырь старинной каменной стоитъ на камени высокою съ версту отъ того села городъ каменной на горѣ, Моливо зовется, не великъ, основанъ на камени. Въ 25 день поѣхали тихо, не было вѣтра до полдня, а съ полдня шли добрымъ вѣтромъ встѣмъ парусы къ Митилину граду. Градъ Митилинъ каменный, зѣло крѣпокъ и великъ долго, съ горы сведенъ и двѣ башни съ стѣны сведены въ воду, въ морѣ; около его посадь и сады масличные; тутъ и ѳиниково дерево обѣявилось едино, въ садахъ вездѣ палатки подѣланы каменные, стройны и хороши, а въ виноградѣхъ садовъ мало. Городъ Митилинъ основанъ на дикомъ камнѣ, на самородномъ; подкопу отнюдь нельзя быти. Тутъ допроса вѣстей и постоявши часъ, поѣхали добрымъ вѣтромъ, обмеркли, не обѣхавъ Митилина острова, а въ виду учинилось Хіо, по-Русски Сакизъ, островъ великъ; часа въ два ночи поѣхали отъ Митилина, и ѣхали всю ночь. А сказываютъ отъ Митилина до Хіо 80 миль. А отъ тѣхъ острововъ на Анатолѣйскій берегъ видѣть все. А между нихъ нѣмѣ малые островки. Противъ Митилина есть, на Анатолѣйской сторонѣ, на берегу Смирна мѣсто; сказываютъ больше Хіоса жильцовъ; тутъ корабли Англійскіе и прочіе бывають. Въ 26 день по утру приѣхали къ Хіо, и ѣхали подлѣ его. И на краю того моря затокъ великъ; ту село Греческое, въ немъ де представился, сказываютъ, патриархъ Парѣеній

старой, тутъ де и положенъ. Того жъ дни приѣхали въ городъ Хіо послѣ обѣда, передъ полуднемъ. Городъ Хіо гораздо хороше зданіемъ и крѣпокъ и затокъ есть на пристанище корабельное, и посадь около его со садами; а все мѣсто на самородномъ камени. Подлѣ городомъ, на морѣ, на камени, башенка съ фонаремъ; а на берегу противъ города и фонаря городокъ съ сводами сдѣланъ; мельницы на берегу вѣтренныя. На островъ Хіо живутъ Турки, и Фрянки, и Греки и Жидовъ немного; а Грекъ съ Фрянками не узнаешь ни женъ, ни самнихъ; носятъ платье Греки мало не все фрянское черное. Капелюшъ, и плаюдръ, и плащъ, и сапоги и ожерелье платна бѣлаго; а инѣ въ церковь входятъ за одно со Фрянками. Тутъ же въ Хіо, выше города, на холму стоитъ церковь Успѣнія Пресвѣтлыя Богородицы, и мы ходихомъ въ нее; въ алтарь престолъ придѣланъ къ стѣнѣ, а въ церкви, противъ праваго крылоса предъ мѣстными образами, стоитъ другой престолъ Фряжской. Въ Хіо монастырь отъ града верстъ съ десять на высокихъ горахъ, зовется: Агнамони, зданіе Константина Мономаха. Церковь чудная, внутри все мраморомъ и стѣны, и столбы и помость выложены мраморомъ отъ разныхъ цвѣтовъ узорами; на церкви крестъ невеликъ, а есть и колоколъ не великъ на колокольномъ, есть братій сказываютъ 60. Въ томъ монастырѣ живетъ патриархъ бывшій Царяграда Неофитъ. Около монастыря по горамъ все виноградъ и сады всякіе; около монастыря у всякаго стагца свой виноградъ, а какъ кой старецъ похочетъ, такъ отдаетъ третью, иную половину, а иной весь садъ отдаетъ въ монастырь. А подлѣ тѣхъ садовъ съ кельями и старцы живутъ, и сады свои строятъ, и продають, и тѣмъ на себя и платье покупають и про себя оставляють вина, чѣмъ въ годъ жить ему, а хлѣбъ изъ монастыря берутъ. А игуменъ тутъ съ посохомъ двоярожнымъ стоитъ во всю обѣдню, а посохъ окованъ серебромъ, не весь, по мѣстамъ. Въ Хіо Турковъ мало, но Грековъ и Фрянковъ больше; а Турки и жены ихъ всѣ умѣють говорить по Греки; въ городъ живутъ все Турки, и ни кого въ городъ не пускають:

ни Грековъ, ни Фрянковъ; съ Фрянки гово-
рятъ по-Греци. Въ Хіо митрополитъ по-
ставляется отъ Царяграда. Въ томъ остро-
въ сказываютъ 60 селъ и деревень, нѣтъ
со многими церквами. Аптекъ много, вино
сильно и хорошо и дешево, а вино все до-
рого. Городъ крѣпокъ гораздо, и ровъ ка-
менной со стѣнами каменными, и глубокъ
и широкъ добръ; по немъ и стѣна камен-
ная пущена; а отъ моря ровно двѣ стѣны.
Корабельное пристанище добръ хорошо.
Анатольская сторона близко, и видятъ все
изъ города, а какъ огни горятъ въ ночи
на Анатолской сторонѣ хорошо видѣть.
Островъ Митилинскій видѣтъ весь отъ Хіо.
Въ Хіо родится мастика не во всемъ остро-
въ, но на одномъ краю; и ту мастику сви-
раютъ на Турскаго царя, написано по дво-
рамъ оброкъ, сколько кому платить, а у ко-
го нѣтъ деревъ и они тѣхъ покупать пла-
тить, у кого за оброкомъ останется. А ска-
зываютъ та мастика родится только на
томъ мѣстѣ, а нѣтъ нигдѣ мастики нѣтъ
окромѣ того мѣста; а много есть древъ
безъ мастики. Здѣсь мучили святаго му-
ченика Исидора. Тутъ же родится шелкъ,
рожки, лимоны безъ числа много и мас-
лицы, изъ нихъ же масло дребяное дѣ-
лаютъ; и хлѣвъ сѣютъ по мѣстамъ; а
вода привоная. Церковь великомученика
Исидора съ полверсты; въ садахъ былъ
монастырь, ограда каменная около садовъ;
и колодезь каменной съ водою холодною.
Церковь каменная добръ хороша, обѣ одной
маковницъ; въ церкви чуланецъ каменной
замкнуть, двери вынимаютъ, а въ чуланѣ
идти яко во гробъ на низъ пять степеней;
тамо гробъ мрамора вълаго, гдѣ лежали
мощи великомученика Исидора; до подлѣ
его нной гробъ—тутъ лежала цѣлая мучени-
ца; и какъ де владѣли Фрянки, и тѣ мо-
щи взяли обон; а пылъ тѣ оба гроба не
закрѣты, надъ ними висѣтъ павшицацѣло
скляничное съ масломъ; тутъ живетъ чер-
ной попъ, а питается отъ винограда своего.
Въ Хіо церквей много, всѣ безъ крестовъ,
стоятъ внѣ града; а нѣтъ разорены. Фрян-
ские кляшторы чудно устроены, и сады чуд-
но устроены, и школа фрянская, учатся
Фрянки по-Латини. Попы Греческіе бога-

ты, палаты хороши гораздо, и платѣ чи-
стое носить. Жены Греческія ходятъ по
фрянски—рубашки не застѣгаютъ, шея и
грудь всѣ голы; а женятся Греки у Фрян-
ковъ, а Фрянки у Грековъ.

Іюня въ 11 день поѣхали изъ Хіо. Какъ
изъѣхали островъ Хіо, мало протѣхавъ, на-
сталъ островъ Самосъ; подлѣ Самоса отъ
моря островъ Карія, пусты оба. А прямо
тѣхъ межъ Самоса и Карія, а межъ Ана-
толийскаго берега и Самоса есть криво-
тѣхъ; и мы тѣхъ межъ Самоса и Анато-
лийскаго берега, все вѣтло, мало на во-
стокъ; видятся разбойниковъ. Прѣхали
на вечеръ въ тупикъ, яко въ затоку, и въ
тотъ затоку впала рѣка, по-Турскѣ Аія
Солунъ, а на ней на правомъ берегу есть
Ефесъ градъ славный, а нынѣ разоренъ
весь, токмо знакъ знать; а отъ моря съ
версту рѣка Аія Солунъ, не велика; а ска-
зываютъ было велико мѣсто; нынѣ пусто
и нѣтъ никакихъ жилищъ. Тутъ былъ
третій вселенскій соборъ, а на немъ былъ
Царь Θεодосій юный, Аркадіевъ и Евдо-
кинъ сынъ. Около Ефеса града горы; въ
тѣхъ горахъ спали семь отроковъ 372 лѣтъ,
а возстали при Θεодосіи юномъ. И та гора
видна съ моря; а сказываютъ, гдѣ спали от-
роки, и нынѣ то мѣсто знать; а мы не хо-
дили потому, что отъ берега далече. Отъ
Ефеса по правую сторону рѣки поставленъ
новый городъ не великъ, подлѣ моря, а не
близко морянаго берега. За холмомъ Тур-
ской городъ Кушъ, а отстоитъ отъ Ефеса
верстъ пять или больше. Въ 12 день—по-
тѣхъ по берегу затока, на полдень, Ефесъ
и Кушъ покинули, въ обедъ прѣхали къ
протоку, и тутъ вѣтръ противный не пу-
стилъ насъ на море; а протокъ узокъ яко
бы рѣка, длиною версты съ двѣ, и тутъ
на концѣ островъ Самосъ; въ протокъ дне-
вали и ночевали; на зарѣ вѣтръ перемѣ-
нился и поѣхали протокомъ на большое
море. Въ 13 день на свѣту выѣхали на
большое море, видѣли острововъ много пу-
стынныхъ, а на нѣкоторыхъ жилища. Тутъ же
островъ Патмосъ не далеко отъ Самоса; тутъ
монастырь Іоанна Богослова, и въ же Іоаннъ
Богословъ со ученикомъ своимъ Прохоромъ
постигъ и написалъ откровение Апокалип-

снсь, показанемъ отъ Бога о послѣднихъ
временехъ, 22 главы. А Турковъ де на пять
миль нѣтъ, потому какъ де кто станетъ
жить, тотъ де умретъ. А на острову города
нѣтъ, самъ низокъ и не много холмовъ. По-
выше Патмоса островъ Лерось, а на немъ
городокъ Лерось Турской, стоитъ на горѣ
на высокой, на самомъ верху, надъ краемъ
моря; съ восточной стороны, за городомъ,
посадъ есть, все каменное зданіе. На Пат-
мосѣ, на холму на высокомъ монастырь
Іоанна Богослова видѣнъ издалека, бѣлѣтъ-
ся на самомъ верху холма. У Лероса кора-
бельное пристанище. Отъ самаго Царегра-
да и Чернаго моря по всему Бѣлому морю
не сыщешь нигдѣ ни единого мѣста чиста-
го, гдѣ мы ѣхали, по вездѣ засорено и за-
мусано бѣлымъ камнемъ, яко известъ пла-
ваетъ по морю камень горѣлый, а на водѣ
не тонетъ, все поверху плаваетъ. Въ 7159
году, Сентября въ 26 день чудо страшное
было: подобно якоже Садоу, провалилась
въ морь земля. Приѣхали къ Леросу въ пол-
день и тутъ стояли и въ затокъ почевали.
Лерось городъ стоитъ на высокой горѣ,
стѣнами гораздо крѣпко, а воды нѣтъ,
вода есть подъ горою; а отъ города посадъ
на низъ по горѣ и до доли до воды; жи-
вуть Греки, а Турковъ мало. Есть же мѣ-
сто убого, безхлѣбно, и садовъ мало, а зда-
нне все каменное.

Въ 14 день послѣ обѣда потѣхали отъ
Лероса, и проѣхавъ островъ Лерось, настала
островъ Икто, а межъ ихъ нѣмкихъ много
по близку пустыхъ острововъ. Послѣ пол-
дни приѣхали къ Икто, мѣсто гораздо хоро-
шо, стоитъ на ровномъ на низкомъ мѣстѣ,
на берегу моря, подъ горами; два города
каменныхъ стоятъ порознь. Единъ толще
и крѣпко гораздо, наугольные стѣны ве-
лики и толсты, а не высоки. Садовъ вся-
кихъ много и овощей; и мѣсто и зданія го-
раздо хорошее, лучше Хіо, только людей
меньше а пушекъ много. Городъ весь кру-
гомъ полонъ, по верху пушекъ наставлено, а
поземнаго бою нѣтъ. Тутъ древо есть чинаръ,
на торгъ, противъ воротъ большихъ городо-
выхъ, а вътѣи того древа на семи стол-
бахъ мрамора бѣлаго, да сорокъ столбовъ
древяныхъ; около града обошла изъ моря

протока большая; а въ старину тутъ было
корабельное пристанище. Тутъ митрополитъ
живетъ. Въ нпой градъ при насъ на Икто
пришло войско Турское изъ-подъ Крита,
корабль въ великой да четыре катархи; от-
пустили де ихъ Фрянки изъ-подъ сабли.
Въ 16 день отъ Икто вѣтру не было, день
и ночь шатались назадъ и на передъ, ѣха-
ли не много. Въ 17 день вѣтръ доброй и
легкой, приѣхали въ полдни въ Родось;
тутъ кораблей много стоитъ, понеже отъ
Царяграда къ Мисирю послѣднее пристани-
ще. Тутъ берутъ всякіе запасы и воду на
широкое море; и ту есть другой замокъ къ
Царяграду; тутъ войско Турское ставится.
Въ 18 день пошли въ Мисиръ 2 великихъ
галотовъ, да 9 кораблей, да четыре катар-
хи; тутъ кораблей много стоитъ царскихъ
самыхъ великихъ и катархъ, зовутъ ихъ
мауна; и войско корабельное отъ Фрянковъ
въ городъ, и за городомъ, по дворамъ, по
садамъ и по берегу, и въ шатрахъ и подъ
деревами были бойска. 150 кораблей и ка-
тархъ, а Франскихъ было 50; и Франки взя-
ли 25 галотовъ, да большую самую катар-
ху, зовется маунецъ, а паша ушелъ съ до-
стальными; а Турки взяли у нихъ торго-
выхъ два корабля, какъ шли путемъ. И
при насъ кораблей много стояло въ Родось
новыхъ, великихъ галотовъ, а новыхъ Тур-
скихъ такихъ же. Июля въ 21 день на ве-
черъ была стрѣльба на всѣхъ корабляхъ изъ
пушекъ; въ 22 день на утро пакн такожъ
стрѣльба, на зари; а на первомъ часу при-
шло войско пашин, 24 катархи, на катархъ
по двѣ шоглы, на шоглы по одному парусу,
а весель на сторонѣ по 25, а на другой
только же; а грецовъ на весель по 4, а индъ
по 5, по 6, а на нпой катархи и больше
есть, яко же у самаго пашин. А какъ при-
шелъ паша, изъ трехъ вѣшенъ, которыхъ
на водѣ стоятъ, выстрѣлили изъ пушекъ,
да и съ кораблей не со многихъ выстрѣли-
ли жъ. Людей много вышло на берегъ, и
воевода вызжалъ встрѣчать самъ пашу; а
катархъ всѣхъ пришло 42; а у всякой ка-
тархи напередъ по двѣ пушки великихъ,
а индъ по 4 великихъ и 2 малыхъ, а со
стороны и назадъ не видать; по сторонамъ
стрѣльницы; у всякаго весла сидятъ по два

человѣка, кромѣ посомыхъ и что на кормѣ; а иныхъ мало видѣть. Кромѣ тѣхъ болѣ-
шихъ съ полтора не будетъ ихъ; а гребутъ
все невольники, паги и босы во единныхъ
портахъ, а на иныхъ наемники гребутъ, на
кормѣ покрыто; подъ кровлею фонарь стек-
ляной въ мѣди, а мѣдь позлащена; на
всякой катархи по знамени. И по вся ве-
черы, какъ солнце зайдетъ, всѣ завопять,
стоячи: алла, алла, алла! — по трижды гла-
сомъ великимъ встѣмъ войскомъ, и на вся-
кой катархи со гласомъ знаменщикъ и зна-
мя наклоняетъ. То у нихъ молитва. Въ 23
день въ ночи подъ 24, былъ у пашы де-
ванъ съ войскомъ, что писалъ къ нему царь,
а велѣлъ идти на Критъ, и то чинить, что
треба; а что де ты писалъ, что у тебя Фран-
ки разбили корабля съ три, и я де тебѣ
принялъ съ десять. И войска на пашу шу-
мѣли: ты де пишешь подпосулясь, два и
три пропало, а поутъ де 26 пропало; а наутъ
нынѣ съ кѣмъ идти. Въ 23 день, на ве-
черь, стрѣльба была на великихъ кораб-
ляхъ, невѣдомо для чего. А наутро, въ 24
день принишъ съ моря шесть катархъ, пять
барбарскихъ и одна Турецкая, оставлены
были отъ пашы на морѣ, таковы жъ, яко
же и прежнія; грѣцовъ по 6 человекъ на
веслѣ, а фонарей нѣтъ. Въ 25 день въ но-
чи до свѣту паша пошелъ со всѣмъ вой-
скомъ вверхъ по морю отъ Игго, а барбар-
скихъ пять пошли въ отдачу часовъ туда
же за пашею, и шестая Турская пошла въ
5 часу дня за ними же; а корабли великіе
всѣ остались въ Радость, и четыре мауны
остались у подгорода попорченны, а люди
лежатъ ранены, остались туто. Въ 28 день
поидохомъ на село, на томъ же острову, на
десную страну, зовомое Архангело, отъ горо-
да верстъ съ 20; тутъ хотѣли дровами ко-
рабли нагружать, а илии по четыре дни,
понеже вѣтру не было. Въ 31 день приѣха-
ли къ селу Архангело; а вѣхатъ было во
Иерусалимъ прямо на Кипръ островъ, или
Юппию, мало минувъ Кипръ, и Арсеній
пошелъ во Египетъ. Августа въ 3 день,
въ недѣлю были у обѣдни на островку ма-
ленькомъ, церковь каменная святаго Нико-
лая, писана была, а пынь обмѣлила, а въ
иныхъ мѣстѣхъ верхъ обвалился; на верху

церкви пять келей; а всходѣ изъ церкви
по сторонѣ стѣны лѣстница, а верхъ тѣхъ
келей сдѣланъ зубцами, яко градъ. Попъ
мірской приходилъ служить по прошенію
каравонириса изъ деревни, и прежде свѣ-
тилъ воду въ церкви. А церковь вся пу-
стая и престола нѣтъ, точно камень по-
ставленъ, а на немъ другіи камень плашма
положенъ. Образъ приносили съ корабля
и столъ на жертвенникѣ, въ кютъ. Тутъ
же по берегу иныхъ монастырей пустыхъ
два на горахъ, да на берегу церковь, разоре-
ны и обвалились, и не затворены и пре-
столовъ нѣтъ. По горахъ растеть кипарисъ
диной да финиково и мастиково дерева, а
мастики нѣтъ, масличнаго дерева много ро-
дится, дытрны и впограду мало, вина не
бываетъ, токмо ѣдятъ. Тутъ близко и
градъ Мида, а иные пусты города и веси.
Островъ Родость и всѣ на морѣ острова
всегда въ нихъ небо чисто, во дни и въ
ночи, паче же Радость, понеже Радость
стоитъ съ краю отъ большаго моря. Какъ
поѣхали изъ Царяграда и стояли на морѣ
по островамъ не было ни единаго дождя,
ни затмѣнія облачнаго, но всегда чисто; а
сказываютъ на полуденную сторону и на
востокъ такожде чисто и зимою. И того
ради въ старину тамо звѣздочетіе началось,
да и нынѣ есть въ тѣхъ странахъ; и отъ
нихъ Елпны, живущіе по Бѣлому морю
приняли; понеже всегда въ нихъ въ ночь
и въ день небо чисто и могутъ разсматри-
вать. Въ сѣверныхъ странахъ той наукѣ
быть не мочно, понеже рѣдкое время небо
бываетъ чисто, но всегда дождь, и туманъ
и облака. Да на островъ Родость городовъ
пустыхъ четыре, 2 только живыхъ: Родость
и строеніе Венецкое Липда; палаты ту добры
хороши, еще новы, и городъ Франской, и
монастыри и церкви; а старой былъ на го-
рѣ; а пынѣшній городъ ставили Франки,
крѣпокъ добръ; деревень сказываютъ 20.

Августа въ 10 день поѣхали отъ села
Архангело съ полудня; тутъ и садалы пой-
мали на корабль, и захали къ городу Лип-
да и тутъ стояли часа 3, и ждали кораб-
ей изъ Липды въ товарищи. И отъ вечер-
ни далъ Богъ вѣтръ, пошли на широкое
море, и ночь ѣхали добръ встѣмъ парусы.

Въ 11 день по утрянѣ не видѣть было острововъ ничего, ни Скарпонта, а Скарпонтъ отъ города 40 миль, а видѣть съ берегу на берегъ. А отъ Скарпонта до Кандли, свѣтъ до Крита 60 миль. И въ Барбарно 2 корабля пошли отъ насъ на право гораздо, не на самой Критъ; мы же ѣхали на полдень. Въ 12 день шли такоже мѣрною погодою, а не добръ сильною; на самомъ свѣту увидѣли берегъ, и стали угадывать, что то Александрія; и какъ разсвѣтало, отворотили отъ права на лѣво и въ обѣдъ прѣехали въ лиманъ къ городу Апокирія. Тутъ видѣли рыбу съ крылами кожаными, а летаетъ какъ цетопыръ, а перья на ней рыбы и шелуха была, что у рыбы. Апокирія отъ Александрии верстъ съ 20 добратъ ся сухимъ путемъ. Того жъ дни въ полдень прѣехали на ночь въ городъ Апокирно; тутъ въ городъ ни кого отъ христіанъ не пускаютъ; тутъ платили мыто. И я въ двѣ подводы собрался, нанявъ, поѣхали въ Александрию, а прѣехали на вечеръ. Вошли въ городъ пѣши, Турки смотрятъ, которые на сторожѣ у вратъ стоятъ, а ничего Арсенію не молвили. И пришедъ сыскалъ монастырь преподобнаго Саввы, гдѣ патриархъ живетъ. И тутъ Арсенія приняли старцы любовно и кормили съ собою тутъ и почевали. Въ 14 день съ утра, ходили по граду и подѣл моря; послѣ обѣда за городъ на полуденную страну. Въ 15 день нанявъ сандалъ да три человека гребцовъ, поѣхали парусомъ по утру изъ Александрии моремъ къ своему кораблю, прѣехали въ полдень. А Александрія градъ пречудный зданіемъ: нѣсть таковаго ни единого града, якожъ онъ былъ украшенъ; а нынѣ пустъ, немногіе люди живутъ внутри града, а средина града вся порожня; палаты всѣ обвалились; тутъ и домъ отца великомученицы Екатерины, стоятъ палаты великія, какъ горы, кирпичъ красной, а всѣ обрушились, а иные своды еще стоятъ; церковь была святаго Апостола и Евангелиста Марка, нѣже мучень бысть; ту живетъ Турчинъ. А соборная церковь была гораздо велика, а нынѣ Турчинъ живетъ, устроенъ дворъ какъ городъ; а въ ту церковь внутри ни кто не входитъ. Да внутри града Александрии безъ числа много стоитъ столбовъ каменныхъ высокихъ и среднихъ и мелкихъ мраморныхъ; изъ

единого камня выточены, круглы и не составлены. Изъ Благо моря затокъ великъ зашелъ до самой стѣны города; тутъ врата къ морю великія; у тѣхъ вратъ внутри града сажень съ 5 оврагъ и стоитъ столбъ дивный изъ единого камня изсѣченъ, четверограненъ, въ высоту будетъ сажень съ 12, а на немъ писма вырѣзаны кругомъ отъ пиза и до верха, невѣдомо какія: сабли, луки, рыбы, головы человѣчьи, руки, ноги, топорки, а много и знать нельзя, видимая и невидимая. А сказываютъ будто нѣкая мудрость учинена. А другой столбъ не далече отъ того, таковъ же слово въ слово качествомъ и количествомъ, токмо повалился, лежитъ на боку. А сказываютъ: тѣ два столба поставлены надъ гробомъ храбраго воина Царя Александра Македонскаго; одинъ де у главы, а другой у ногъ. Да за градомъ отъ града Александрии, сажень съ 300 или больше, былъ дворъ нѣкій великій, здашемъ большія палаты, стоятъ дивны, нѣны разрушены, повалились, а нѣны цѣлы. Тутъ же близко стоитъ столбъ дивнѣ всѣхъ столбовъ, и есть въ высоту сажень 15, кругомъ яко бы токарною работою выточенъ одинъ камень, порфировиднѣ цвѣтомъ. Стоитъ какъ стопочка есть, не покренвился ни куда. Внутри же града во всѣхъ градѣ житѣ было подѣ землею, подѣ палатою. Въ Александрии рѣки нѣтъ; токмо въ полую воду изъ Нила протоки заливаются до Александрии, и изъ тѣхъ протоковъ проведена трубою вода по граду и наполняетъ водою во градѣ устроенные кладенцы въ земли, и тою водою живутъ годъ. У Александрійскаго патриарха монастырь, ограда высока гораздо, а не велика; церковь внутри да палаты, а около церкви и порожняго мѣста нѣтъ; а живутъ тутъ Александрійскаго патриарха старцы. Въ одной церкви служатъ патриарши, а въ другой половинѣ два престола Веведскихъ Нѣмецъ да Французскихъ, служатъ приходятъ чернецы Римскіе, а живутъ за монастыремъ. Тутъ же стоитъ столбъ каменный, мраморъ бѣлой, точеной, около его яко бы киотъ древяной, и мало оконцо растворяется. А сказываютъ: къ тому камню привязана была великомученица Екатерина, егда мучима бысть. Отъ того града Александрии, къ полунощи съ версту, на каменномъ мысу, въ морѣ,

СТОИТЬ ГРАДЪ НЕ ВЕЛИКЪ, ПОЛОЖЬ ПАЛАТЫ; ТУТЪ ЖИВЕТЬ ВОЕВОДА АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ, А ОКОЛО ЕГО МОРЕ, ЯКО НА ОСТРОВУ, А ОТЪ НЕГО НА СУХОЙ БЕРЕГЪ МОСТЬ КАМЕННОЙ, И ПРОТИВЪ МОСТА ЖЕ НА БЕРЕГУ ГОРОДЪ ЖЕ. ОТЪ ТОГО ГОРОДА ДО СТАРАГО ГОРОДА АЛЕКСАНДРІИ ВСЕ ДВОРЫ И ПАЛАТЫ, И ТОРГЪ ВЕЛИКОЙ ВСЯКОЙ ТУТЪ, А СТОЯТЬ РЪАКО, ПОНЕЖЕ МѢСТО РОВНОЕ И ПРОСТРАННОЕ, И ПРИСТАНИЩЕ КОРАБЕЛЬНОЕ ТУТЪ БОЛЬШЕ ВСѢХЪ, ВЕЛИКІЕ ГАЛІОТЫ ПРИХОДЯТЪ И КОРАБЛИ, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТЪ ДО ЕГИПТА ОТЪ ВСЯКИХЪ ЗЕМЕЛЬ; ТУ ВСѢ СТОЯТЪ, ВНИЗЪ РЪКИ НЕ ХОДЯТЪ, ПОНЕЖЕ МЕЛКО. АВГУСТА ВЪ 19 ДЕНЬ, КАКЪ ПОѢХАЛЪ АРСЕНІЙ СТРУГОМЪ ПО ЕГИПЕТЪ, СОБРАВЪ РУХЛЯДИШКУ СВОЮ ВЪ КОРОБЬЮ, И КНИГУ И ВСЯКУЮ МЕЛОЧЬ; ДА ТУТЪ ЖЕ ПОЛОЖИЛЪ АРСЕНІЙ 100 ЕФИМКОВЪ, ДЛЯ ТОГО ЛЮБО, ГДѢ КАЯ НАПАСТЬ СЛУЧИТСЯ, ЧТОБЪ НЕ ВСЕ ПРОПАЛО, ЧТОБЫ БЫЛО ЧѢМЪ ОКУПИТЬСЯ; А ЧТО ПОСЛАНО ГОСУДАРЕВО ЖАЛОВАНЫЯ СО АРСЕНІЕМЪ КЪ ПАПСІО ПАТРИАРХУ ІЕРУСАЛИМСКОМУ 2 СОРОКА СОВОЛЕЙ, И ТО АРСЕНІЙ ПОЛОЖИЛЪ ТУТЪ ЖЕ ВЪ КОРОБЬЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТО ДАТЬ ТОГО ВЕЗТИ НЕЛЬЗЯ И НЕ УМѢТЬ, ВЕЗДѢ ОСМАТРИВАЮТЪ, И МЫТО ЕМЛЮТЪ БОЛЬШОЕ; А СЕ И СТРАХЪ БЫЛЪ, ЧТОБЫ НЕ ОТНЯЛИ ВСЕГО. И ТУЮ КОРОБЬЮ ОТДАЛЪ ЮРГИ КЕРЕЙСУ, А ВЕЛѢЛЪ ЕМУ ОТДАТЬ ТУ КОРОБЬЮ АРХИМАНДРИТУ АМФИЛОХІЮ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ; ДА ЕМУ ЖЕ ОТДАЛЪ ОТПИСКУ КО ГОСУДАРЮ ЦАРЮ, АЛЕКСІЮ МИХАИЛОВИЧУ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОСІИ САМОДЕРЖЦУ, И ІОСИФУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РОСІИ; А ВЕЛѢЛЪ ЕМУ ТѢ ОТПИСКИ ОТДАТЬ АРХИМАНДРИТУ АМФИЛОХІЮ; ДА СЪ ПИСМЪ ЖЕ АРХИМАНДРИТУ ГРАМАТКУ ПИСАЛЪ, ЧТОБЫ ОНЪ ОТПИСКИ ПОСЛАЛЪ КЪ МОСКВѢ СЪ ТОРГОВЫМИ ЛЮДЬМИ, А КОРОБЬЮ ДЕРЖАЛЪ У СЕБЯ ДО АРСЕНІЯ, КАКЪ ОНЪ НАЗАДЪ ПЪЗЪ ІЕРУСАЛИМА ПОЙДЕТЪ. И ОТДАВЪ ТО, ПОѢХАЛИ ДО РЕШИТА СТРУГАМИ, А ПРИѢХАЛИ ВЪ РЕШИТЪ ВЪ ПОЗДНІЮЮ ВЕЧЕРНІЮ. РЪКА НИЛЪ РАЗЛИЛАСЬ, ПОЛІЯ ВОДА ВСЯ ВЪ БЕРЕГАХЪ, А ПЛЫТЪ И ЗА БЕРЕГОМЪ. ВЪ РЕШИТѢ ПТИЦА СТРОФОКАМИЛЪ: ВЫСОТОЮ ЧЕЛОВѢКУ ВЪ ГРУДН, А СРЕДНЕМУ ЧЕЛОВѢКУ СЪ ПЛЕЧОМЪ РАВНО, А ГОЛОВА, КАКЪ ПОДНИМЕТЪ, СЪ АРГРАМАЧЬЮ ВЫСОКА И НЕВЕЛИКА; НОСЪ ГУСПНЪ, НЕДОБРЪ ВЕЛИКЪ И НЕДОБРЪ КРАСЕНЪ, МАЛО ПОЕВѢЛЕ; НОГИ ГОЛЫ, НЕ ДОБРЪ КРАСНЫ; ПОГОТЬ НА ОДНОМЪ ПАЛЬЦѢ ВЕЛИКЪ, А ДРУГОЙ СО ВЪНШНЕЙ СТОРОНЫ НА БОЛЬШОМЪ ПАЛЬЦѢ НЕ

ВЕЛИКЪ ПОГОТЬ, А НА МАЛОМЪ МАЛО ЗНАТЬ ПОГТЯ; ОТЪ ГЛАВЫ ДО ЗОБА ОТЪ БѢЛО НА ЖЕЛТО, А ПЕРЬЯ ПѢТЪ; ЗОБЪ, И ГРУДН, И ПОДНУПА, И СПИНА ДО ХВОСТА И НА КРЫЛЬЯХЪ ПЕРЬЯ ЧЕРНЫЯ, А НЕ ДОЛГИ; ПОДОБНО НЕ ПОХОДИТЬ НИ НА КОГО, НИ НА КАКУЮ ПТИЦУ; МЯГКИ ОПАХИ ОТЪ ПОГЪ И ДО ХВОСТА, СВЕРХУ ОКОЛО ХВОСТА ГОЛО, ПЪРЪАКА ПЕНКИ, И НА ТѢХЪ КРАСНА КОЖА ВЪ БѢЛЪ; А ТѢТЪ ДРЕВО, КАМЕНЬЕ И ЖЕЛѢЗО, И ХЛѢБНОЕ ТѢТЪ. ХОДИТЬ СЪ ЛЮДЬМИ ПО УЛИЦАМЪ, НЕ БѢТСЯ, НЕ ЛЕТАЕТЪ; ДЛИННЫХЪ ПЕРЬЕВЪ ВЪ КРЫЛЬЯХЪ ПѢТЪ, НО МЯГКІЯ.

ВЪ 29 ДЕНЬ, НА УСЪЯКНОВЕНІЕ, НАПЯВЪ СУДНО АРАБСКОЕ, ДЖЕРМА ЗОВОМОЕ, ПОѢХАЛИ ОТЪ РЕШИТА ВЪ ПОЛДЕНЬ ВЪ МИСИРЬ, ВЪ ЕГИПЕТЪ ПО ГРЕЦКИ, А ПО ЛАТЫНИ ВЪ КАИРЬ. ШЛИ ВСЕ ПАРУСОМЪ ДО ВЕЧЕРА, ПОЧЕВАЛИ ОТЪ РЕШИТА ЗА ПОЛОВИНУ ДНЯ, И НАЗАВТРЕ УТРОМЪ, ЧАСУ ДО ВТОРАГО ПРОѢХАЛИ СЕДМЪ МѢСТЪ, СТОЯТЪ НА РЪКѢ НА НИЛѢ, НА БЕРЕГУ, ПО ОБѢИМЪ СТОРОНАМЪ, А НЕ ВСѢ НА БЕРЕГАХЪ ОБѢИХЪ; ВСЕ ЗДАНІЕ КИРПИЧНОЕ, МЕЧЕТИ КАМЕННЫЯ, ПРОВОЗГЛАСНИЦЫ КИРПИЧНЫЯ, ВЫСОКІЯ. ВЪ 30 ДЕНЬ ШЛИ ПАРУСОМЪ ВЪ СУББОТУ НОЧЬ И ВЪ ПЕДѢЛЮ ДЕНЬ ДО ВЕЧЕРА. ВЪ 31 ВЪ ПЕДѢЛЮ ПРИѢХАЛИ ВЪ МИСИРЬ СМЕРКАЛОСЬ. ОТЪ РЕШИТА ДО МИСИРЯ ВСЕ ВОДУ КОЛОМЪ ВОЛАМИ НАЛИВАЮТЪ ИЗЪ РЪКИ, ПОЛИВАЮТЪ САХАРЫ И ПРОЧІЕ САДЫ, ПШЕНО СОРОЧИНСКОЕ; ПО ОБѢ СТОРОНЫ БЕРЕГА РОВНЫ, ВОДА ПОЛІЯ СЪ БЕРЕГАМИ РОВНА, ШИРИНОЮ ЯКО ОКА ПОДЪ СЕРПУХОВОМЪ И ПОДЪ КОЛОМНОЮ, А ПЛЫТЪ И УЖЕ. ОСТРОВОВЪ МНОГО ПО ОБѢ СТОРОНЫ; ДЕРЕВНИ ЧИСТЫЯ, ВСЕ ЗЕМЛЯНОЙ КИРПИЧЪ ПЕЖЖЕНОЙ, А ПШЕ ЕСТЬ И ЖЕНЫЯ КИРПИЧНЫЯ И КАМЕННЫЯ; А ВЕЗДѢ МЕЧЕТИ СТРОЙНЫЯ, СКАТУ МНОГО ПО ОБѢ СТОРОНЫ. БУЙВОЛОВЪ И КОРОВЪ, И ОВЕЦЪ МНОГО, ОВЦЫ ВСЕ БАГРЯНЫЯ, ХВОСТЪ ПО ЗЕМЛИ, УШИ ДОЛГИ, И ВЕРБЛЮДЫ И ГАЙДУКИ, СІРѢЧЪ ИШЕКИ, ТОГО МНОГО ЖЕ. КОРАБЛИ КЪ РЕШИТУ ПРИХОДЯТЪ, КОТОРЫЕ НЕ ДОБРЪ БОЛЬШЕ, А ВЫШЕ РЕШИТА НЕ ХОДЯТЪ ДО МИСИРЯ, А ХОДЯТЪ ВСѢ ГУЖЕМЪ, РОСПИСАНЫ ЯКО СТРУГИ, ЕСТЬ И МАЛЫ, А ВЕЛИКИХЪ НЕ МНОГО. НЕ ДОБѢЖА ДО ЕГИПТА, ВИДАТЪ ДАЛЕКО ДВА ФАРАОНОВЫ СТОЛБА, ЯКО ГОРЫ ДѢЛАНЫЯ, ЯКО БЫ ВЕРѢТЬ СЪ ДВАДЦАТЬ, ИЛИ ТРИДЦАТЬ. ПО ПРАВУЮ РУКУ ВВЕРХЪ ВЪДУЧИ РЪКОЮ ОТЪ ЕГИПТА НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ НИЛА И ВВЕРХЪ ВЪДУЧИ ПРОТИВЪ ТѢХЪ СТОЛБОВЪ ФАРАОНОВЫХЪ ДАЛЕКО ЕСТЬ. ПРИѢХАВЪ, ПОЧЕ-

вали на берегу подъ Египтомъ, по рѣкѣ по низу острововъ много; рѣка протоками раздѣляется многими, и то знатно отъ полои воды, а зимою де и струи до Египта не ходять, по далече стоять на низу. А прибиваетъ вода отъ Рождества Предтечева до Воздвиженева дни, все то полая вода, стоитъ и наплываетъ по обѣ стороны себя. Капусту починають садить Сентября въ 4 день; мы ядохомъ лимоны, роти, а финики только поспѣли, а прочее поспѣваетъ, а инше поливають, яко же мы видѣхомъ. Дыни добрыя отошли, а много ихъ было. Сахаръ въ Декабрѣ поспѣваетъ.

7160 года Сентября въ 1 день пошелъ на берегъ изъ Джермы, нанявъ ишекювъ, потехали въ монастырь. Тутъ все пересматриваютъ Турки рухлядь, и мыто взяли. И какъ приѣхавъ въ монастырь подалъ Синайскому архіепископу граматки изъ Царяграда отъ архимандрита Амфилохія. И архіепископъ прочетъ, молилъ: мы де и безъ тое граматки для Государя Царя ради. И приказалъ отвѣсть Арсенію келію особую, и прислалъ постелю, коверъ, подушки и одѣяло. Потомъ архіепископъ Иосафъ послалъ со Арсеніемъ старца своего къ патриарху Іоанннкію Александрійскому. Патриархъ и архіепископъ и старцы говорили: слава тебѣ Господи, что отъ такой дальпой страны виднмъ тѣ здѣ пришедша; и прежде сего отъ Москвы никто здѣ не бывалъ, токмо при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ посолъ былъ. Въ 4 день, нанявъ ишекювъ четырехъ поѣхали смотрѣть святаго мѣста, идѣже Богородица, идучи изъ Іерусалима со Христомъ была. Тутъ кладязь, вода пресная и свѣтлая добрая. Тутъ колодезь волами влекутъ воду. Отъ того кладязя съ сажень сарай каменной, а сказываютъ была церковь, а нынѣ мечеть сдѣлана; а въ немъ мѣсто среди выкладено камнемъ: а тутъ вода течетъ отъ кладязя, а изъ того мѣста вода идетъ въ садъ, тутъ же на восточной странѣ въ стѣнѣ въ градѣ кюта сдѣлана, а въ ней кампекъ не великъ, четвероуголенъ, пядины двѣ въ ширину, а толстоты не вѣдомо, понеже вѣдѣанъ межѣ кирпичъ, и тотъ камень мрамора бѣлаго; а на стѣнахъ имя свое пишутъ, кто въ коемъ году былъ. Того жъ дни патриархъ Александрійскій прислалъ

корму: кувшинецъ горячаго вина, икры и три рыбы соленыхъ. Египетъ мѣсто велико и многолюдно, подовень Царюграду; немочно разумѣть, кто изъ нихъ больше; оба велики, и многолюдны и богаты. Въ Египтѣ зданіе все каменное. Близко Нила рѣки стоитъ самой городъ отъ рѣки съ версту, а словобды стоятъ на самомъ берегу Нила рѣки. А какъ полая вода и рѣка потечетъ сквозь градъ, нарочно сдѣланъ ровъ великой каменной, выкладенъ, якобы рѣка великая течетъ. И на той рѣкѣ на берегу, на каменной стѣнѣ сдѣланы у нихъ мѣста, а на нихъ смотрять: сколько воды прибудетъ, или сколько будетъ, и потому уразумѣваютъ того года хлѣбъ дорогъ или дешевле будетъ. Египетъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ, не яко Царьградъ изъ холмовъ: зданіе—городъ и дома и торги все каменное, строено гораздо. Городъ меньшой, въ немъ же паппа живетъ, стоитъ на острогу, спрѣчь на самомъ краю горы. Къ нему вода идетъ приводная; отъ Нила рѣки волокутъ колонъ волами. Тутъ же на горѣ, близко пащина двора, былъ дворъ Іосифа прекраснаго, Іякова сына; стоятъ палаты все пусты, а инныя цѣлы, инныя попортились; одна полата великому днѣу точна: стоятъ внутри ея и теперь 32 столба каменныхъ мраморныхъ, высота сажень 9 или 10, круглы, яко бы точены, изъ единого камня, а несоставленныя и на нихъ основавъ былъ сводъ палатной. До въ верху была кругъ палаты той подпиръ, строка деревянная, слова рѣзаны изъ древа и накатываны на стѣны, величествомъ слова тѣ сажень трехъ есть, были позолочены, и нынѣ иное стоитъ, иное попортилось. А отъ того мѣста видѣть съ горы далече на доль, яко бы дворъ великой, каменной: то сказываютъ Іосифовы житницы. Да и нынѣ же тутъ хлѣбъ лежитъ, и старожа де тутъ есть. Во Египтѣ церковь христіанская одна, въ ней же патриархъ Александрійскій служитъ, приходя. А живетъ патриархъ отъ той церкви далече. У патриарха дворъ каменной, добръ строенъ, и церковь пречудно устроена, мостъ и прочее все украшено цвѣтными мраморы. Другая церковь на старомъ Египтѣ. А встѣхъ христіанъ во Египтѣ Арабовъ и Грековъ, тутожныхъ жидовъ, сказываютъ сотъ шестъ, а съ привъзжими будетъ и съ тыся-

чу. Во Египтѣ монастырь, изъ Синайскаго монастыря живеть архіепископъ Синайской и старцы черные; у нихъ три двора гостиныхъ каменныхъ, у патриарха такоже три. Стояльщики ставятся вѣсѣхъ вѣрѣ торговые люди, или рукодѣльные, а платять по мѣсячно съ мѣста, съ одной лавки по полтицѣ на мѣсяцъ, а съ иныхъ по два и по три ефимка. Во Египтѣ вѣзчислено жарко, а дождя николи не бываеть, а снѣгу и льду и не знаютъ. Архіепископъ сказывалъ Синайской будто во Египтѣ 14 мечетей великихъ и малыхъ. Тамо же во Египтѣ лица безъ курицы отъ теплоты пнскаля высыживаются, сказываютъ въ другой сотѣ пять, и шесть и 1000 вылупятся; и въ того ради тамъ куры и яйца дешевы, сахаръ дешевле головиной и леденецъ, нашатырь дешевле, потому что его тутъ варять; дороже всего во Египтѣ дрова и всякое дерево. Финиковыхъ ягодъ добръ много. Въ Синайскомъ монастырь винограднаго пнтя пять, пють въ трапезѣ горьку, а курять ея изъ ягодъ финиковыхъ; тако же и у патриарха. Въ Нилѣ рѣкѣ есть звѣрь лютой крокодилъ, подобенъ ящерицѣ, токмо великъ и силенъ; четьре ноги и хоботъ ящерицы, на немъ на кожѣ чешуя, подобна рыбѣ, точно въ зелени желта и крѣпка добръ, ротъ великъ, глава долга и зубы велики. Азъ видѣхъ у аптекаря на дворѣ, у Нѣмчина Венецкаго мертваго высушена, а живаго видѣхомъ главу связана, чтобъ не укусалъ. Во Египтѣ же много попугаевъ маленькихъ и овезьянъ и всякихъ товаровъ Индійскихъ безъ числа много; аloe дешево, и андрагызъ дешево; изъ тоя андрагызъ купилъ въ Государеву аптеку 130 золотниковъ, далъ 130 рублей. Во Египтѣ же, за рѣкою Ниломъ, пдѣже столбы древне Фараоновы могилы учинены великаго діала, яко горы учипены: снизу широки а сверху заострены. Тутъ же поле великое ровное: на томъ поле по вся годы выходятъ изъ земли мертвые люди. И Арсеніи о семъ у многихъ Грековъ во Египтѣ спрашивалъ, и они сказываютъ не ложно такъ...

7160 года Сентября въ 10 день приходилъ статецъ Арсеній ко Иоанникию патриарху Александрійскому вопрошать о нѣкихъ недоумѣнныхъ вещахъ...

Сентября въ 19 день поѣхали изъ Мисры
Т. II. К. 8.

въ полдня. Въ 21 день прѣехали въ Дамьятъ оубъ вечерни. Стояли въ домѣ патриарха Іерусалимскаго у старца. Отъ Мисры здучи, много зла и тѣсноты и всякихъ худыхъ словъ страдахомъ отъ Турковъ; понеже сядли все Турки, люди нарочитые, а закону своему и грамотѣ ученые гораздо, а христіанъ ни кого не было, только насъ двое. Отъ Мисры поѣхали на устьѣ рѣки Нила, и тутъ стояли отъ моря съ полверсты: тутъ поставлены по обѣ стороны рѣки Нила городки и на нихъ сторожа, а жильцовъ не много, токмо которые въ городѣ живутъ для сторожи, человекъ по 10, а городъ, который стоитъ на восточной странѣ, тотъ весь пустъ и развалился, а а вмѣсто его ставятъ новой городъ каменной, четверуголенъ, стѣна толста гораздо, а вѣшни велики и толсты добръ, а еще не совершенъ, изнутри дуги сведены токмо; а стѣна въ верхъ больше сажени косою здѣлана. И тутъ имали мыто съ насъ. Дамьятъ отъ устья, отъ морскаго берега 12 миль. Въ 27 день поѣхали съ устья на море, въ субботу, и стояли на морѣ. Въ 29 день поѣхали рано парусомъ, видѣли берега и городъ Газу издалика и ѣхали даже до Іопнии, все было берега видно. Октября въ 3 день, въ пяттокъ, прѣехали во Іопнію, а пннѣ зовется Яффа: тутъ имали отъ человека по 7 ефимковъ. Городъ Іопнія старой, былъ великъ гораздо и толстъ, а нынѣ весь развалился, токмо знать, и посаду ничего нѣтъ, токмо подлѣ моря. Атабы подѣ калики и баришко для корабельнаго приставища; а на горѣ, у моря, поставленъ тогоудъ новъ, невеликъ, тутъ сторожа день и ночь. Въ 4 день отъехали на заставѣ ипискамъ по двѣ аспры съ человека и поѣхали послѣ полудня и прѣехали на Рамію, часу во второмъ, въ почп. Село Рамія велико, дворы и дома все каменные, ново и крѣпко, стояли у валища. Тутъ церковь святаго великомученика Георгія. Въ 5 день, въ недѣлю; стояли тутъ у обѣдни. Церковь велика добръ, высока, на верху свода на середкѣ, окно большое свѣтитъ во всю церковь. Тутъ 4 столба мраморныхъ, большихъ, цѣльныхъ, на нихъ верхъ церковный. На столбѣ образъ великомученика Георгія. Литургію служили 4 попа и діакоу; алтарь огороженъ переградкоюalebольшою, и

двери царския есть, гдѣ быть жертвеннику, и то мѣсто изъ алтаря перегороджено. Престолю предѣланъ къ стѣнѣ восточной и предъ нимъ входъ двѣ стѣпени, прикрытъ пеленами... Тутъ дневали и почевали, и ночи часу въ третьемъ, или въ четвертомъ подъехали во Іерусалимъ, нанявъ подводъ подъ рухлядь, и какъ изъ села выѣзжали, и тутъ остановили насъ на сторожи и взяли полтину и пропустили. А дорогою явучи, въ четырехъ мѣстахъ ночи по дорогѣ сторожи, и вездѣ останавливали. И тутъ насъ свозождали пристава. Предъ сѣвтомъ прѣехали въ Еммаусъ; церковь стоитъ цѣла вся, а прочее все разоренно. Отъ Іопнии до Раминъ все ровню, можно и тѣлогою ѣхать. А отъ Раминъ до половины дороги можно же тѣлогою ѣхать, а отъ половины не можно, токмо верхомъ въюками, и то пужно ратнымъ людямъ, коннымъ идти нельзя; есть ѣхать по сторонамъ по обѣмъ сторонамъ по гребнямъ, идти пѣшимъ людямъ для обороны, а коннымъ идти боеракомъ. А по обѣмъ стороны горы каменные не добры. Высокы да круты и пужны, камень все великой, и дорогой идти въ два коня проѣхать нельзя, во водить. А воды пѣть нигдѣ отъ Раминъ. Какъ ѣдешь, невидать Іерусалима, но токмо за полверсты увидать. И какъ прѣехали близко, сошли съ коней и пошли пѣши въ Давыдовы врата. Отъ правой стороны тѣхъ воротъ Давыдовъ дворъ, а стѣны градныя крѣпки гораздо и цѣлы; на воротахъ на верху на камени подписано, а по лѣвую сторону воротъ на стѣнѣ по-Арабски подписано. И пришли въ городъ. Октября въ 7 день, на другомъ часу, на дворъ патриарший, и насъ и рухлядь нашу проводили въ гостиную келью. И тутъ были въ вечеру на ужинѣ; въ трапезу взяли, и передъ ужиномъ умывали ноги, потомъ ужинали. Всѣмъ приходившимъ умывають ноги въ трапезѣ, а женамъ руки умывають, и отъ того даютъ тин поклонницы, имъ же умывають, по ефимку, убогѣ по полу ефимку. Назавтрѣе приходитъ отъ патриарха старецъ, принимаетъ поклонниковъ и даетъ имъ по свѣчѣ, а за свѣчу емлетъ по ефимку, и идетъ къ великимъ вратамъ церкви Воскресенія Христова, и подають въ окно свѣчи старцомъ, живущимъ въ церкви, и поклонившимся въ окно какъ идутъ

въ домъ. Въ 10 день, въ пятокъ, въ вечеру отперли великую церковь Франки, и мы поидохомъ и поклонихомся гробу Христову и прочимъ святымъ мѣстамъ. Того же дни, послѣ часовъ въ притворѣ началась служба... Какъ подъехали изъ Царяграда Іюня въ 12 день и ѣхали моремъ и стояли по острову, и во Александрию и въ Решитъ, и Египтъ, по-Турски въ Мисирю, даже и до Іерусалима дожда не было. Октября въ 15 день, въ субботу вечеромъ отперли церковь, а въ педѣлю, въ 16 день, патриархъ служилъ въ церкви Воскресенія Христова. Того же дни послѣ заутренн самъ патриархъ построилъ Гардию и далъ подѣ начало Арсению, и призвать Арсения говорилъ, чтобъ его держалъ подѣ началомъ крѣпко, такъ какъ держать на Москвѣ въ великихъ монастырѣхъ. На Введение патриархъ не служилъ у себя, и къ празднику не ходилъ и не облачился. Въ 22 день, въ субботу, пошли изъ утра ко святому Савѣ пѣши, пришли послѣ полудни въ монастырь. Были у святаго Савы 2 дни. Въ 25 день, въ полдень, къ Содомскому морю съ горъ сошли къ берегу морскому на зарѣ, на мѣсто называемое Феско; и тутъ мыжили до обѣда, и ятши пошли въ монастырь и пришли въ другомъ часу ночи. Въ 26 день пошли въ городъ, и пришли въ вечеру. Декабря въ 5 день на праздникъ св. Савы, наутренн патриархъ изъ церкви ходилъ, и того дня не служилъ. На братню рыба была свѣжая, а въ пятокъ то было; а патриархъ у себя въ кельѣ безъ рыбы. На Николинъ день, послѣ утренн, на полуношницѣ, сонелъ въ келью и не бывалъ, а служилъ у праздника; тутъ у обѣдин былъ архидиаконъ. Декабря въ 7 день на литургіи казанье говорилъ въ три года одпова. Декабря въ 17 день на память пророка Даниила и трехъ отроковъ, въ среду, патриархъ служилъ. На братню вино; а въ прочие дни, въ среду и пятокъ, во весь постъ вина нѣтъ на братню, во вмѣсто вина горячей водки по кубуку; а варение по вся дни; въ среду и пятокъ, ужина нѣтъ, въ прочие дни во весь постъ вино и ужинъ. Часы пѣли царскіе, попѣ въ епитрахиль пачинаеть, а диаконъ кадитъ въ стихарѣ. Стихеры пѣли по обычаю. На первомъ часу, патриархъ читалъ Евангеліе, самъ въ епитрахиль;

и въ амфорѣ и въ мапти, въ алтарѣ; на престолахъ, все въ намілавкѣ, а діаконы въ сѣнхартѣ. Прочетъ и сложа амфоръ и епитрахиль, и вышедъ царскими дверьми и сталъ на своемъ мѣстѣ. На прочихъ же частяхъ чли евангеліе поны, токмо въ епитрахильяхъ, въ алтаряхъ, на престолахъ. Многолѣтіе кличетъ конархнствъ, все вдругъ прочетъ по статьямъ, не раздѣляя; а по крылосомъ многолѣтіе не поютъ. На Рождество Христово въ Внолемѣ патриархъ пѣлъ вечерню, утрению и литургию служилъ соборомъ въ большой соборной церкви. А на утрени, сирѣчь въ 26 день литургию служилъ въ сертепъ съ двумя поны и діаконами. Того же дни тѣмъ у себя, и послѣ стола гулялъ патриархъ, и былъ въ сертепѣ въ дальномъ мѣстѣ, въ пустомъ. И пришедъ, ходилъ къ Армянскому въ церковь ихъ, а не было ничего; а встрѣчали Армяне патриарха со свѣщами, и потомъ ходилъ гулять по кельямъ; а пришедъ въ гостиную, сълъ и его подчивали виномъ и овощами. Арсеній тутъ же былъ съ прочими. И патриархъ самъ ту пѣлъ, и Арменомъ велѣлъ и Арсенію; и мало сидѣвъ, пошелъ. И хотѣлъ ити ко Франкомъ, да раздумалъ и молвилъ: завтра пойду ко Франкомъ, какъ къ себѣ поведу. Въ 27 день заутреню пѣли у Георгія и ходилъ патриархъ поклониться во святый вертепъ; а пришедъ, стоялъ до третьей пѣсни канона, сошелъ и не бывалъ опять; а у обѣдни не было нигдѣ. Послѣ обѣдни пошелъ ко Франкомъ съ невеликими людьми, и Арсенія взялъ съ собою. Встрѣчали патриарха Франки облачаалась, и со свѣщами, а креста и иконъ не было, а встрѣтя, напредъ пошли старцы Римскіе начальныи; патриарха подъ руку вели. И какъ пришли, учали играть Франки въ органы. И указали патриарху мѣсто, гдѣ стать, послано коврами; такожь и прочихъ всѣхъ по мѣстамъ поставили. И поили ихъ поны со свѣщами изъ костела на передъ, потомъ патриархъ и старцы съ нимъ. И гуляли по садамъ. Потомъ вошли въ трапезу и сѣли за столомъ. И тутъ патриархъ сълъ и прочи съ нимъ. Арсенія посадили въ скамьи въ засѣдѣ. И яствъ и пнтей было много. И въ тотъ день у Франковъ было праздникъ трехъ королей.

Прпходятъ отъ града Іерусалима богомоль-

цы православныи въ соборную церковь; Иверии на свое мѣсто, Копты и Хабежи въ одномъ мѣстѣ праздновали за одинъ; и Хабежской престолахъ стоялъ нороженъ; Сирійской престолахъ пусть же былъ; Армяне не было, Франковъ не было жъ; пожеже Франки пѣли прежде насъ за 10 дней; а Армяне не праздновали Рождества Христова въ тотъ день. И тутъ въ церкви весь народъ почуветъ по своимъ мѣстамъ, и огни покладуть во многихъ мѣстахъ въ великой церкви, и тутъ спятъ. Въ 27 день поехали патриархъ къ Пилѣ пророку въ монастырь, а Арсеній остался въ Внолемѣ. И сѣдя съ игуменомъ за столомъ, говорили всякія рѣчи. И игумень говорилъ Арсенію: чтобъ Государю Царю извѣстно учинить о Внолемской церкви, что попортилась, и чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ покрыть. И Арсеній говорилъ не вѣдаючи. Января въ 1 день обѣдалъ у патриарха наша въ сѣняхъ большихъ; на земли посланы ковры по всю палату и подушки цѣвныи и завѣсы. Прежде пришедъ и сълъ въ окнѣ; а патриархъ мѣстѣ, а патриархъ на лавкѣ подлѣ его; потомъ сълъ на землѣ; а патриархъ сълъ съ лѣвой руки на землѣ жъ. И тамо пили кофе и задали сахаромъ леденцомъ. Потомъ наша молвилъ, чтобы ити ему на верхъ гулять. И пошли. Патриархъ предъ нимъ безъ посоха ходилъ къ великой церкви въ окно въ трехъ мѣстѣхъ смотрѣлъ на низъ въ церковь Константина Царя, и въ алтарѣ ходилъ съ северными дверьми, и постоявъ мало, пошелъ вонъ; а патриархъ съ нимъ же. И пришедши въ келью, сълъ на землѣ, и послали скатерть и понесли яствы мясныя, и лди вдругъ все поставили; а патриарху свою потребу: янцы и рыбу соленую. И мало потѣвши, понесли пнтѣ шербетъ, чашу едину, и тако встѣхъ обнесли. Сидѣло Турковъ 5 человекъ. И всего того было на великую силу чась, а больше ни какъ не было; и яствы свесли и паки подали пнтѣ кофе съ сахаромъ. И такъ вставши пошли съ двора. А патриархъ сказываютъ съ Питрономъ поборанился, а хотѣлъ патриарха Питропъ перемѣнить, и для того наша приважалъ, чтобы ихъ помнрить. Того дни патриархъ на Обрѣзаніе отъ заутрени сошелъ прежде 3 пѣсни канона и у обѣдни не былъ и не служилъ нигдѣ.

ГЕНВАРЯ ВЪ 5 ДЕНЬ ЧАСЫ ПАТРИАРХЪ СЛУЖИЛЪ НА НИЗУ, У ІЯКОВА БРАТА БОЖІА, И ЛИТУРГИЮ СЛУШАЛЪ ТУТЪ ЖЕ; НЕ СЛУЖИЛЪ САМЪ ЛИТУРГИЮ. ВОДУ СВЯТИЛЪ ВЪ МАНТИИ И ВЪ ЭПИТРАХИИ И ВО АМАФОРЪ ТОЧНО; И ПРЕЖДЕ КРЕСТЬ ЦѢЛУЮТЪ И ПОТОМЪ КРОПИТЪ, И ТУ РУКУ ЦѢЛУЮТЪ, ЧТО ПОДЪ КРОПИЛОМЪ. А КТО ХОЧЕТЪ ПИТИ, И ТОТЪ ПОЧЕРПНЕТЪ САМЪ; А ПОСЛѢ ВОДЫ, АНТИДОРЪ ДАВАЛИ НА ТРАПЕЗѢ. ВЪ НАВЕЧЕРИИ БОГОЯВЛЕНІЯ ВАРЕНІЯ СОЧНЕЦА МАСЛЯНЫЯ ЯГОДЫ, ВАРЕНІЯ АЛАДИ И ХВОРОСТЫ ПРИЖЕНЫЯ ВЪ МАСЛѢ СЪ МЕДОМЪ, И ВІНО. А ПАТРИАРХЪ И НАМЪ ПОДАВАЛЪ ВІНО; ПАТРИАРХЪ ЖЕ ПИЛЪ ЗА СТОЛОМЪ ВІНО. НА РОЖДЕСТВЕНСКОМЪ ВЕЧЕРИ ТАКОЖЕ НА ТРАПЕЗѢ СЪ ВІНОМЪ; А ПЕРЕДЪ ТРАПЕЗОЮ У ПАТРИАРХА ВЪ КЕЛЬѢ ПО ЧАРКѢ ВІНА ГОРЯЧАГО ПИЛЪ, И САМЪ ПАТРИАРХЪ ПИЛЪ ЖЕ. А ТРАПЕЗА ВЪ НАВЕЧЕРИИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И КРЕЩЕНІЯ РАНО БЫЛА; ЧАСА ЗА 3 ДО ВЕЧЕРА ОТЪ ЯН. НА КРЕЩЕНІЕ ПАТРИАРХЪ У ЗАУТРЕНИ БЫЛЪ У ІЯКОВА БРАТА БОЖІА, И ПОШЕЛЪ КЪ СЕБѢ, ПЕРВАГО ЧАСА НЕ СЛУЖАВЪ. И МАЛО ПЪЗНѢШКАВЪ, ВЪ ЧАСѢ ДНЯ ПОШЕЛЪ КЪ ОБЪДНѢ КЪ ІЯКОВУ БРАТУ БОЖІО: И ТУТЪ СЛУЖИЛЪ. ПО ЗА АМВОННОЙ МОЛИТВѢ ВЫШЕЛЪ СОВОРОМЪ И СВЯТИЛЪ ВОДУ ВЪ КОЛИВАВЪ ОСВЯЩЕНІЕМЪ БОГОЯВЛЕНСКИМЪ. И СОВЕРШИ ОТОШЕЛЪ НА МѢСТО СВОЕ. НАРОДУ ДАВАЛЪ ЦѢЛОВАТЬ КРЕСТЬ И КРОПИЛЪ; НѢЗ КУПѢЛИ ПИЛИ ВОДУ СОСУДАМИ, КТО ХОЧЕТЪ... КТО ХОЧЕТЪ САМЪ ПЬЕТЪ, ВЗЯВЪ ВОДУ ЧАРКОЮ. ПО ОКРОПЛЕНІИ ДАВАЛЪ АНТИДОРЪ; ПОТОМЪ ОТПУСКЪ. А ВЪ НАВЕЧЕРИИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НА КРЕЩЕНІЕ СЛУЖБА БЫЛА ВАСИЛІА ВЕЛИКАГО. ПОСЛѢ ОБЪДНИ, У ПАТРИАРХА ВЪ КЕЛЬѢ ПИЛИ ГОРѢЛКУ, И ПАТРИАРХЪ ПИЛЪ ЖЕ; ПОТОМЪ СТОЛЪ, А СТОЛЪ РАНО ОТОШЕЛЪ, ДО ВЕЧЕРА ЧАСА ЗА ДВА.

ВЪ 17 ДЕНЬ ПОСЛѢ ПОЛДНЯ ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКУЮ ОТКРЫЛИ: БЫЛЪ АРМЕНСКІЙ БОЛЬШІЙ ПАТРИАРХЪ ВЕЛИКІА АРМЕНИИ ОТЪ ЭЧМІАДЗІНА; А СЪ НИМЪ БЫЛО ДВА ПАТРИАРХА АРМЯНСКІЕ ЖЕ. И КАКЪ ВРЕМЯ ВЕЧЕРНИ, ВСТРѢЧАЛИ ПАТРИАРХА АРМЯНСКАГО АРМЯНЕ; ОБЛАЧИЛИСЯ МНОЗИ СО ОБРАЗЫ, СО ХОРУГВИ, СЪ КАНДАЛЫ, СЪ ПЪНІЕМЪ. И ВШЕДЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ, ПАТРИАРХИ АРМЯНСКІЕ ПРЕЖДЕ ЦѢЛОВАЛИ КАМЕНЬ, ПДѢЖЕ ХРИСТА ВЪ САВАНѢ КЛАЛИ; ПОТОМЪ ПОШЛИ ВЪ СВОЙ ПРЕДВѢЛЪ; И ОБЛАЧАСЯ ПОСЛѢ СВОЕЙ ВЕЧЕРНИ, ПЪЛИ ЛИТНО, ЕЖЕ ЕСТЬ ВХОДЪ; ПЕРЕДЪ НИМИ НЕСЛИ ХОРУГВИ МНОГІЯ; НА НИХЪ ПИЛТЫ ОБРАЗЫ; ПОТОМЪ ШЛИ МНОГІЕ ВЪ СТИХАРЯХЪ, СО ОРАМЕНЪ, А НА ГЛАВѢ НА ВСѢХЪ НА НИХЪ ШАП-

КИ, ЯКО СКУФЬИ ЗОЛОТЫЯ, ШИТЫЯ, И КОВАНЫЯ СЕРЕБРЯНЫЯ, И ЗОЛОЧЕНЫ, А НА БЕРХУ ТѢХЪ ШАПОКЪ КРЕСТЫ УТВЕРЖДЕНЫ. И ОДНИ НАПРЕДЪ ИДУЧИ, БЬЮТЪ МАЛЫМЪ ВЪ КАНДИО МАЛЕНЬКУЮ ЗВОНКУЮ, ПОТОМЪ ИНЫЕ ЧЕТЫРЕ НИХЪ БЬЮТЪ ВО ОКРАЙ, ОКРАЙ КАКЪ БЛЮДО БѢЛОЕ МѢДНОЕ СДѢЛАНЫ; А ВСЯКОЙ ПЕСЕТЪ ПО ДВА БЛЮДА, ДА ПОТОМЪ ПЯТЬ РИПИДЪ, ПОНЕЖЕ ИДУТЪ ВЪ БЕЛОНІЯХЪ; А ПОЮТЪ ВСЕ ПО СВОЕМУ ЯЗЫКУ; А ВЪ КАНДИО И ВЪ БЛЮДА УДАРЯЮТЪ ВО ГЛАСЪ ПЪНІА; А ГРОМКИ ГОРАЗДО, И ГЛАСЪ РАЗСЫПАЕТСЯ ЯКО ЦЫПВАЛЬНЫЯ СТРУНЫ, КАКЪ УДАРЯЕТЪ, СЪ ПЪНІЕМЪ ВО ЕДИНЪ ГЛАСЪ СОГЛАСНЫ ГОРАЗДО, СЪ ПЪНІЕМЪ НЕ ОТЛИЧНО ИЛИ МАЛО; ДЕРЖАТЪ НИХЪ ЗА РЕМЕНЬ, ПРОКОЛОТО БЛЮДО НА ДНѢ, И ПРОДѢТО СКВОЗЬ. А ЗА НИМИ ИДУТЪ ПАТРИАРХИ ВО БЕЛОНІЯХЪ ЗОЛОТЫХЪ, А ПОДЪ БЕЛОНІЯМИ СТИХАРЬ, А ПОДЪ СТИХАРЕМЪ И ПОРУЧИ И ПАЛНИЦА, ЯКО ЖЕ У НАСЪ; А НА ГЛАВѢ СКУФЕЙКА ЗОЛОТАЯ, А СВЕРХУ СКУФЕЙКИ ВМѢСТО КОРОНЫ МИТРЫ ВЫСОКІА РИМСКІЯ; А НА ПЛЕЧАХЪ ОЖЕРЕЛІА ЖЕМЧУЖНЫЯ, ЯКО ОПЛЕЧЬЕ НА РИЗАХЪ, А НЕ УПЛАТЬЯ ПРИШИТО, А НЕ НА САМОЙ ШЕИ, ПО СВЕРХЪ РИЗЪ. А ВЪ ШАПОКѢ ПОДЪ ОЖЕРЕЛЬЕМЪ ДВА ХВОСТА ПРОДѢТЫ, ЯКО БЫ ТОРОЦЫ. ТАКОЖЕ И ПРОЧИИ ПАТРИАРХИ, ТОКМО БЕЗЪ ОЖЕРЕЛІА И БЕЗЪ АМОФОРОВЪ; ВСѢ ПОСОХИ ПИАТЪ, ЯКО БЫ ГРЕЧЕСКІЯ, И ВЪ РУКАХЪ КРЕСТЬ, ИДУЧИ НАРОДЪ КРЕСТОМЪ ОСВЯЩАЮТЪ; А ПЕРЕДЪ БОЛЬШИМЪ ПАТРИАРХОМЪ НЕСУТЪ ДВА ЧЕЛОВѢКА РАСПРОСТЕРШИ ПОЛОТНО ЗОЛОТО ОТЪ САМЫХЪ ДВЕРЕЙ, КАКЪ ВСТРѢЧАЛИ. И ТАКЪ ХОДИЛЪ ПО ВСѢМЪ СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ; КО ФРАНКОМЪ ТОКМО ВЪ СОВОБОРЪ НЕ ХОДИЛЪ И ГДѢ СЛУЖИТЬ ГРЕЧЕСКІЙ ПАТРИАРХЪ. НА ГОЛГОФѢ ПОСЛѢ ЕВАНГЕЛІА БОЛЬШОЙ ПАТРИАРХЪ КАЗАНІЕ ДОЛГО ГОВОРИЛЪ, А ЛЮДИ ВСѢ СІДѢЛИ НА КОЛѢНІЯХЪ, А КАКЪ КАЖЕТЪ, ЛЮДИ МНОЗИ АРМЯНЕ СЛУШАЮТЪ СО БЕЗМОЛВІЕМЪ СО СЛЕЗАМИ, И САМЪ ПАТРИАРХЪ ПЛАЧЕТЪ, УКАЗЫВАЕТЪ РУКЮ МАЛО, ПРИВЕРНУТЯСЯ НА ГОЛГОФУ, ПДѢЖЕ РАСПЯТЪ БЫТЬ ХРИСТОСЪ. АРСЕНІЙ ЖЕ СО ГРЕКИ, ПО ВРЕМЕНИ, ПОШЛИ ВОПЪ ИЗЪ ЦЕРКВИ, ЦѢЛОВАВЪ ГРОБЪ И ГОЛГОФУ.

ВЪ 19 ДЕНЬ ПОСЛѢ ОБЪДНИ ПРИСЛАЛЪ ПАТРИАРХЪ АРМЯНСКІЙ КЪ ПАПСКОМУ ПАТРИАРХУ 4 АТЛАСА. ТОГО ЖЪ ДНИ У ВЕЧЕРНИ ПАТРИАРХЪ БЫЛЪ У ПРАЗДНИКА ЕВѢНІА ВЕЛИКАГО. ВЪ 20 ДЕНЬ БЫЛЪ У ОБЪДНИ У ПРАЗДНИКА ЕВѢНІА ВЕЛИКАГО, А НЕ СЛУЖИЛЪ. ТОГО ЖЪ ДНИ ПОДАЛЪ АРСЕНІЙ ПАТРИАРХУ ПЯТЬ ЗОЛОТЫХЪ

отъ боярина и дворецкого князя Алексѣя Михайловича Лёвова, и говорилъ, чтобы онъ у гроба Божія отпѣлъ молебенъ. И патриархъ принявши, говорилъ: какъ де пойду въ церковь, вспомяни мнѣ. Генваря въ 21 день у праздника не было; обѣдали у патриарха Фравки; а сказывалъ диаконъ: сего дня и мы де рыбу ѣли на праздникъ въ келии у патриарха... Февраля въ 1 день патриархъ отперъ церковь и пошелъ самъ и прочіи съ нимъ, и пѣлъ вечерню съ лютнею. Въ 2 день обѣдню патриархъ служилъ соборомъ. И послѣ достойно спросилъ Арсенія: именемъ кому молебенъ пѣть? Февраля въ 10 день пріѣхалъ изъ Царяграда попъ Араппи, сказалъ: митрополитъ де Мелетіонъ Родосскій потурчился, бывъ въ митрополитѣ 8 лѣтъ; поставилъ де его митрополитъ Константинопольскій въ митрополиты молода, а нынѣ де лѣтъ ему 40, и учинилъ его царь портаремъ, по-Турски кличеша. И жилъ въ Цареградѣ, добираясь въ патриархи; и царь де и паши ему сказали: что де тебѣ съ такими погаными людьми жить; мы де тебѣ дадимъ папешство. И онъ де папешство не захотѣлъ; пожеже папа Турской гораздо рѣдко бываеъ, что своею смертию умереть, все убиваютъ, зарѣжутъ или удавятъ. И захотѣлъ быть портаремъ, оно де дали кличеша чинъ. А сказываютъ про него, что человекъ прекрасной; борода черна, очи чисты и вѣсмъ украшенъ. Въ 12 день патриархъ отъ Ильи святаго пріѣхалъ къ вечерни, и былъ у вечерни на низу... Въ 12 день въ субботу у Ильи пророка былъ у патриарха Пасіи Армянской отъ Эчмиадзина и прочіе съ нимъ патриархи, и митрополитъ Армянской; сказываютъ человекъ съ триста было. И какъ де пріѣхалъ къ монастырю, и патриархъ Пасій встречалъ за монастыремъ самъ, не облачаъ, и два попа въ рпзахъ: одинъ со Евангелиемъ, другой со Спасовымъ образомъ, да диаконъ съ кандиломъ, а попоцы со свѣчами ослонными. И пришедъ патриархъ Армянской цѣловалъ Евангеліе и образъ, и съ патриархомъ поцѣловался, и говорили чрезъ толмача и пошли въ монастырь; а Пасій патриархъ пошелъ вверхъ къ себѣ, а Армянской за образы въ церковь пошелъ. Пѣли черепцы передъ нимъ патриарха Іерусалимскаго: достойно есть. А въ церковь пришедъ патриархъ Армян-

ской молился по своему чину; въ алтарь въ царскія двери входилъ, престолъ цѣловалъ; а въ царскихъ дверяхъ ему коверъ постлали, на чемъ стоять и молиться; потомъ взомелъ вверхъ къ патриарху Іерусалимскому. Сидѣли на коврахъ, пѣли, говорили. И отпусти, какъ Армянъ провожали.

Въ 15 день, поздно, часу въ третьемъ ноци, Коптинъ, дякъ папшнъ, жевалъ сына своего и по чину своему ходилъ со вѣсмъ повозомъ по монастырямъ, ко Франкомъ къ патриарху Пасію; предъ нимъ идуть со свѣтильниками многими и народу много, бьютъ въ бубны папшины люди и въ трубы трубятъ; а самъ женихъ назади плетъ съ дружкой; платѣе обычное. Съ правой стороны дружка идетъ, держитъ саблю въ ножнахъ за рукоять, а женихъ тоежъ саблю за конецъ и мало къ середкѣ. И тако идуть два. И Турки были тутъ же, а за ними пауть жонки съ десятокъ. И пришедъ къ патриарху на дворъ, которые папашенные люди, а жены и мелкіе люди всѣ остались на улицѣ и тутъ дождались. Тутъ патриархъ сидѣлъ въ сеняхъ въ креслахъ. Сперва подносилъ жениху и прочимъ кубкомъ вино; потомъ молитву чель положивши руку на глобъ жениха, и задрасовалъ ему, и поминали Авраама и Сарру, и по многихъ словахъ отпустилъ.

Тогоже дня почалъ патриархъ готовитися къ завершенію дню для Армянскихъ патриарховъ. Ко столу были въ монастырь пять багановъ, 30 куръ; приспѣшники Армянскіе были и почевали тутъ у патриарха въ домъ Іерусалимскаго, во всю ночь стряпали. Въ 10 день какъ пришли три патриарха Армянскихъ, встречали у воротъ три попа Греческихъ, облачась съ костылемъ и со Евангелиемъ и со образомъ, и со крестомъ, и со свѣчами ослонными; пѣли предъ ними паши Греки: достойно есть. А какъ въ церковь Царя Константина вшедъ, пѣли Армяне саміи. Потомъ пришедъ въ келью къ патриарху, въ больномъ мѣстѣ сидѣли: Пасій патриархъ съ лѣвой руки подлѣ его сидѣлъ Великой Арменіи, а подлѣ нимъ съ лѣвой руки Антиохійскій Арменскій же; а съ правой руки Пасія патриарха, кабы мало въ сторону, не въ ряду съ нимъ, третій же Армянской же; а по сторо-
панѣ сидѣли митрополиты, и епископы Армянскіе во всю палату; а былъ мясную ядъ

митрополиты и прочіи, а патриархи тѣмъ съ нашими митрополитомъ рыбное, а мяса не тѣмъ; а сидѣли по землѣ широко; промежъ ими скатерти. Столяпки и стряпчие ходять съ питіемъ и съ ѣствою; пили вино и кофе. После стола по Турски было. Надъ-за стола вставъ, пошли на колокольную съ коврами и со оголошемъ, и тамо сидѣвъ, сошли на Голгофу, и мало на Голгофѣ сидѣвъ поили; и у воротъ сидѣли и пили, и пошли, все съ двора. Тутъ же патриархъ Армянской Арсенія спрашивалъ: что не пошелъ руки цѣловать? не любить де насъ.

Того жъ дни патриархъ отпѣвалъ погребеніе у Феклы надъ огуменомъ Мельхисекомъ во амворахъ и въ епитрахили и въ шапкахъ и въ клобукахъ...

Февраля въ 23 день патриархъ Пансій отъ заутренн сошелъ по 3 пѣсни на сѣдальнахъ. Того жъ дни обѣдать пошелъ къ Армянскому. Тутъ же и Арсенія и Іону взялъ съ собою; ѣства была вся постная, пили вино. Какъ патриархъ пошелъ къ Армянскому, встрѣчали Армяне за монастыремъ съ кадиломъ, со свѣщами; а патриархъ Армянской и прочія власти большія встрѣчали у воротъ со крестомъ и съ хоругвою, и пошли въ церковь; пѣли Армяне; потомъ въ церкви предъ престоломъ поставили стулъ сгибной и постлали коверъ шелковой, цвѣтной, со золотомъ и серебромъ, и посадили на немъ патриарха нашего, а разучать дьяконъ его Доросей. Потомъ архиепископъ Иерусалимской препоясавъ лентіемъ, умылъ ноги патриарху Пансію, а большой Армянской патриархъ Пансій воду изливалъ; и потомъ цѣловали у патриарха все власти Армянскія и все миряне руки, и кропили водою ихъ, которые ноги умывали патриарху нашему; а большой патриархъ Армянской цѣловался съ патриархомъ въ уста, и омоча въ воду концы рукъ своихъ, и по лицу помазывалъ ими. Потомъ пошелъ въ трапезу и тамъ ѣли. Сидѣли патриархъ Армянской большой съ нашимъ патриархомъ вѣрнее, ѣли съ одного блюда. Армянской сидѣлъ съ правой руки у нашего, Антиохійской Армянской сидѣлъ отъ нашего съ лѣвой руки, а ѣлъ въ другомъ блюдѣ; а Иерусалимскій Армянскій архиепископъ сидѣлъ съ правой стороны, а ѣлъ въ иномъ блюдѣ; потомъ Греки

все сидѣли по обе стороны, а подъ ними сидѣли Армяне Курды великіе; а прочія власти Армянскія никто не сидѣлъ за столомъ, но стояли и пѣли, а иные стряпачи, а все въ монастыряхъ и клобукахъ, немногіе челоука съ три токмо было въ клобукахъ въ однихъ, безъ монатей, и въ рясахъ. А патриархи Армянскіе сидѣли за столомъ въ монастыряхъ и въ клобукахъ. Ёство было много гораздо и стройно доброе. Палата вся послана коврами и сверху образы, а на стѣнахъ на полотнахъ устроены образы. Отвѣдавши поили на верхъ церковный, потомъ въ келью патриарха. И тамъ сидѣли опять, пѣли и овощи тѣмъ, потомъ провожалъ Армянскій патриархъ со всемъ дворомъ и цѣловались межъ себя, пошли. А какъ сѣлъ за столомъ, патриархъ Иерусалимскій говорилъ за заравую чашу патриарху Армянскому Филиппу, и заравствовались и цѣловались въ уста. Потомъ говорилъ чашу за здравію Филиппъ патриархъ нашему патриарху Пансію. Чашу пили сѣда, а Греки пили стоя.

Февраля въ 29 день, въ недѣлю сыропустную, въ трапезѣ съ братьею послѣ стола пришедъ къ патриарху Иерусалимскому патриархъ Армянской большой съ митрополиты своими и съ кущицы, и сидѣвъ у него въ кельѣ, пили и ѣли овощи токмо. На Федоровской недѣлѣ въ четверть изгнание было въ церкви Царя Константина митрополита Теофана въ Виліемъ... Въ субботу поутру патриархъ нареченнаго митрополита постригалъ самъ у Царя Константина въ черницы... а въ недѣлю православія поставили его въ митрополиты. Въ ту же субботу послѣ обѣдни, и послѣ обѣда пошли въ великую церковь и пѣли вечерню и антифону, и съ ходомъ вышли съ хоругви и со кресты и съ ословыми свѣщами. Попы все облачась такожде и диаконы съ кадилами въ стихаряхъ. Патриархъ встѣлъ въ руки крестъ, шелъ назадъ, а диаконы сзади его кадятъ, а напередъ идутъ хоругви; потомъ напередъ со свѣщами священники идутъ, а пѣвцы поютъ. И вышли изъ церкви въ ближнія двери и пошли на востокъ около великаго алтара и пришедъ ко гробу Христову, патриархъ сталъ у дверей на востокъ лицомъ, а священники по чину

по сторонамъ діаконы говорили ектению; потомъ пошли около гроба Христова къ мѣсту, гдѣже Христа Бога нашего снемъ со креста: и тутъ говорили ектению и молитву. Потомъ вошли въ церковь въ тѣхъ дверяхъ, въ которыя вышли...

Въ пятую вторымъ недѣлю поста послѣ вечерни вынесли коливо съ сахаромъ. И патриархъ приказалъ впредъ сахару не вѣлѣть класть... Тоеже субботы былъ у патриарха, въ кельѣ обѣдали, а патриархъ вина не пилъ, а принесши ему шербету чапу. И онъ спросилъ: пить ли тутъ сахару? И они сказали нѣтъ.

Того же дни діаконы сказывали: слышали де онъ, какъ говорили чапники: Арсеній де сидѣть въ кельѣ, все пишеть про насъ черицовъ и туде книгу хочеть царю подати; добро бы де тѣ его чери патриархъ взялъ да сожгетъ.

Въ среду пятой недѣли поста приѣхалъ Назаретской митрополитъ изъ Царяграда, въ вечеру великаго канона. Во вторникъ 6 недѣли былъ обѣдъ огурцы у патриарха; привезены изъ Газы, велики какъ яблокъ, и семя въ нихъ черство. Въ субботу Назарету приѣхали старцы патриархи изъ Царяграда, Нарсѣй да Захаръ съ товарищи, а сказывали, что караванъ пріиса Юрга Франки, ограбили, какъ онъ ѣхалъ въ Царьградъ изъ Решита, только де оставили съ душою и теломъ, а сами ушли съ людьми. И тутъ на кораблѣ коровья Арсеніева была съ рухлядью. Послѣ было Арсеній изъ Решита въ Царьградъ ко архимандриту Амфилохию и къ Оомъ Ивану для того, что давай того съ собою не умѣть вести, осматриваютъ накрепко вездѣ. А тутъ было въ кораблѣ собраны всякія кенки, Греческія и Русскія, и сто бѣнжовъ, и листы чертежные разныхъ земель, и тетради всякія; тутъ же Государевы два сорока соболѣй положены были, что посланы были къ Павсю патриарху. И то все Пѣмцы взяли.

Въ субботу третью, въ день праведнаго Лазаря Иерусалимскіе и власти всѣ ходили прощатись гробу Лазаря въ Вифанію; и на мѣстѣ, гдѣже Марія встрѣтила Христа, Франки служатъ тамъ; а на передъ того

Греки служили, а пѣнь перестали, а служить на Елеонѣ. И былъ Арсеній съ Греками въ Вифанію, пошли на Елеонскую гору. Ажно и патриархъ со священники пришелъ на Елеонѣ. И ту служилъ попъ со діакономъ, поставилъ шатеръ надъ престоломъ голымъ, и Нараситъ пѣли, патриархъ и прочіе Греки и поклонники всѣ съ патриархомъ слушали литургию.

Въ недѣлю Ваия, на утрени, патриархъ давалъ вербу—вѣтку масличную да крестъ плетеный финиковыми вѣтвями. И тѣ вѣтви Арсеній привезъ съ собою къ Москвѣ. Литургию служилъ патриархъ самъ. По заamboной молитвѣ далъ вербу другую—больши вѣтви финиковы токомъ. И ходили трижды около гроба Христова съ пѣніемъ, и вошли въ церковь. Потомъ входилъ патриархъ Арменской также съ оразами съ хоругви; предъ нимъ бѣють въ шесть влодъ и въ кандейку бѣють. А за Армянами Копты шли; предъ ними бѣють въ вѣлѣкоже молоткомъ. Потомъ шли Сиріане. А Египтяне не было. Также трижды обходили гробъ Христовъ. Того же дни рыба на трапезѣ была.

Въ понедѣльникъ на страстной недѣли, народы, иже были во Иерусалимѣ поклонились святымъ мѣстамъ, отъ всѣхъ странъ вселенныя, старыя и малыя, иноци, и мигляне, женскій полъ и мужскій, Греки, Франки, Армяне, и прочіе еретицы, иже нарицаются Християне, все рано, въ отъѣздъ часовъ, пойдуть отъ града въ Гевсиманскія брата, ииже въ другія, и сойдутся сами, ирешедъ подоль плачевную, на одну дорогу, въ Вифанію и на Іорданъ. Они на коняхъ, они пешими. Въ то же время и паша выходитъ Иерусалимскій съ войскомъ своимъ для оберегания поклонниковъ отъ пустынныхъ стенихъ Арабовъ. И тако идутъ все горами и щельми даже до Іорданъ долины и до Вилсевыхъ водъ, гдѣ Инокъ Вилсей горемыя воды претворилъ въ сладкія. И на то мѣсто пришли послѣ полюдия, и ту стали все. Паша съ войскомъ и прочіи поклонники мѣжь кустовъ подъ ирешемъ, и тѣ въ почивали. Тутъ былъ градъ Іерихонъ, а пѣнь пусто, не звать ни мало, гдѣ градъ былъ; и тѣ даде многое, иво

цѣло, а ино разорено, и то знать, но не въ давныя времена строено и пакы разорилось, и не древняго Іерихона. Да тутъ же село, живутъ Арабы. Въ ночи противъ вторника, часа за два до свѣта или больше, пошли на Іорданъ рѣку, пришли часу въ другомъ дни. И тутъ на полѣ пашъ поставленъ шатеръ, а поклонницы всѣ, пришедъ на рѣку купались наги, а иные въ рубашкахъ, а иные умываются мужи и жены и чернецы, и воду берутъ въ сосудъ уготовленной. Ини же савапъ свой купи, примѣривъ полатню къ мѣсту, идѣ же Христа Бога нашего въ савапѣ клалъ, а на Іордани тотъ савапъ пришедша, омокають въ воду, и высуша, относятъ въ свою страну, и блюдутъ до смерти, по преставленіи въ тѣхъ савапахъ погребаются. А по стравамъ и межъ кустовъ ждутъ Арабы Іерусалимскіе, приставлены отъ пашы для сторожи, чтобы воровскіе Арабы кого не украли, и не убили и не ограбили. И какъ время иди, и сторожа стануть загонять отъ рѣки межъ лѣсу поклонниковъ на просторъ къ шатру пашини. И вездѣ тѣ сторожа разставлены стерегутъ, чтобы никто не прошелъ мимо пашинна шатра, не заплатя пашѣ установленнаго мыта. И какъ выверутъ отъ рѣки изъ лѣсу всѣ поклонницы, еже есть хаджи, къ шатру пашини, и тутъ выпустятъ отъ всякой версты свои начальники, и по единому человеку пропускають; платятъ по три ефимка пашѣ, и кто заплатитъ, того и пропустятъ по дорогѣ. И таковы едѣтъ по единому всѣ пройдутъ, платя пашѣ. Пришли на тотъ же станъ, гдѣ ночевали, въ полдень. Армянскіе чернецы, прежде всѣхъ заплатя пашѣ, идутъ до Сарандаря, еже есть до четвертой десятины, идѣ же Христосъ Богъ нашъ постился 40 дней въ горѣ. И тамо они въ церкви литургію служатъ. Въ полдень ядши хлѣбъ, Дупницкій митрополитъ Виссаріонъ, да съ нимъ Арсеній, не со многими людьми, человекъ съ пять, доложя Авѣиму питропу Іерусалимскаго патріарха, чтобы имъ поволѣло дойти до Сарандаря, гдѣ же Христосъ постился 40 дней. И питропъ Авѣимъ велѣлъ ѣхать. Взявъ повелѣніе отъ питропа митрополитъ Виссаріонъ, Болгарскій Даниилъ и Арсеній съ прочими товарищи дошли до Сарандаря. То убо мѣсто было скитъ великій, горы высокія, кабо

стыны градныя, а круты, раздѣлялися на двое стѣны, межъ нѣхъ оврагъ глубокъ, а по стѣнамъ были кельи скитниковъ; инныя печерки выстѣнены изъ камня въ горѣ, инныя великія, инныя среднія, инныя какъ мочно единому человеку влести. а идѣ по стѣнамъ палатки подѣланы каменемъ съ пзвѣстію, якобы ластовичьи гнѣзда изчащены. И до самаго Сарандаря иди гораздо трудно, но и страшно велики, а не бывалому человеку отъ страха и не возможно, понеже круто, и кто оскользнется ногою, то упадетъ, а на низъ глядѣть пельзя. Идучи человекъ глядитъ предъ собою, а на низъ не смотритъ, чтобы не устранился, и тако идетъ, принимаясь руками за камень. Егдаже дойдетъ до самыя печеры, иже бѣше великій монастырь, и та печера велика гораздо, а изъ той печеры во ину, и то есть церковь была, писана вся, и престолъ къ стѣнѣ, и мѣсто идѣ же Христосъ Богъ нашъ сидѣлъ, и съ того мѣста камень емлютъ поклонницы. Мы же взявши камень отъ того мѣста, и цѣловахомъ мѣсто, идѣ же Христосъ Богъ нашъ сидѣлъ, и возвратихомся вспять къ своимъ станамъ. И тутъ стояли до вечера. Съ вечера самаго пошли во Іерусалимъ.

Рѣка Іорданъ течетъ отъ сѣвера на югъ, не добръ велика, сажень, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы выхомъ, чрезъ рѣку яко осми и въ силахъ девяти, а глубина—чрезъ ея люди переходятъ въ груди воды. Въ то время шла гола прибывалъ, желта, и быстра, а какъ устоится, гораздо была и сладка, и здрава и не засмердитъ, аще и годъ стоитъ въ сосудѣ и больше. Отъ Іерусалима верстъ съ 30 отъ того мѣста, идѣ же мы выхомъ, внизъ по рѣкѣ, въ верстахъ въ десяти къ Содомскому морю близко, на ровномъ мѣстѣ, стоитъ монастырь преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Іордани, ему же днѣй звѣрь Левъ поработа. Зданіе белнкое, стоитъ все цѣло: церковь, палаты, ограда, токмо мало попортилось. А въ верху по Іордану, въ верстахъ 5 или 6 отъ нашей дороги, стоитъ монастырь честнаго славнаго пророка и крестителя Іоанна Предтеча, есѣ цѣлъ стоитъ, мало чѣмъ попортилось. А самое мѣсто, идѣ же Христосъ крестился, того не знаетъ никто впрямь: а говорятъ будто то противъ Предтечева монастыря

со Иерусалимской стороны; и ту де ставлены кресты деревянные, да окладено тесаными древиемъ то мѣсто; и на томъ мѣстѣ мы не были, въ правду не вѣдаемъ; понеже паша приходилъ не на то мѣсто, а мимо пашни туда идти не возможно; Арабы убьютъ, или ограбятъ.

Идущимъ же намъ отъ Иордана путемъ на Вифанню, гдѣ было село Марѣи и Марин, сестрѣ Лазаревыхъ, тутъ же въ нѣ Лазарь другъ Христовъ, и не доѣзжая Вифанни на полѣ, на горѣ же камень, и поклонницы цѣлуютъ, и сказываютъ—будто на томъ мѣстѣ срыте Господа и Бога нашего Марѣи сестра Лазарева отъ Вифанни; то мѣсто съ полверсты. А около того мѣста много было зданій, а нынѣ все разорено. Село Вифанія отъ Иерусалима 15 стадій, а по смятѣя яковы берсты съ тѣп, стоитъ на горѣ; а тутъ живутъ Арабы, а христіанѣ идутъ; пещера, въ ней же положенъ былъ Лазарь, зри о семъ во Евангелии. И на томъ мѣстѣ поставлена была церковь великая; а та пещера внутри церкви и выкладена каменіемъ тесанымъ; въ ту пещеру есть лѣстница, яко бы въ походной погребъ въ палатку; да изъ той палатки въ самую пещеру двери же внизъ, глубоко яко бы въ гробъ челоуѣку: то есть самая пещера Лазарева, въ ней же тѣло Лазарево лежало четыре дня. И въ той пещерѣ, сказывали, Греки приходилъ, служили литургію, а нынѣ не служатъ, но на Елеонѣ, а Римскіе нынѣ ту служатъ. Ключи отъ той палатки держитъ Турчинъ, а емлетъ съ поклонниковъ деньги. А что была великая церковь; и ту служатъ Магометане; а пещера та, идѣже ходятъ поклонницы, огорожена и задѣлана стѣною каменною, токмо маленькое оконце оставлено, а много и пусто. А отъ той церкви старой, не далеко отъ того села, ко юдоли плачевной, имѣется противъ села Скудельнича, на горѣ высоко, дворъ царя Соломона; зданіе самое великое было: все обвалилось яко гора разрушенное каменіе, токмо мало стѣны немногія стоятъ. Ту жили у Соломона многія жены и паломницы отъ разныхъ вѣръ и странъ взяты... Отъ Вифанни же идти путемъ прямо ко Иерусалиму, ниже горы Елеонскія, а другой путь на гору Елеонскую, въ село Вейсатию, тѣмъ путемъ, гдѣ Христосъ Богъ

Г. II. К. 8.

нашъ шелъ отъ Вифанни до Вифсанды пѣшъ, а въ Вейсатию сѣлъ на жерева осла, и ѣхалъ до Иерусалима. О семъ писано во Евангелии. Вейсатія отъ Вифанни съ версту или больше, и нынѣ то село пусто, ниже мало основанія знать, токмо указываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ Богъ нашъ сѣлъ на жерева.

Въ четвертокъ великій служилъ патриархъ на пизу у Воскресенія, а дѣйствовалъ въ другой церкви у Богослова. И какъ пѣли Херувимскую пѣснь, пошли изъ алтаря къ Богослову, напередъ шли со същцами ирипиды, съ кадильми дѣяконы, потомъ поны, тутъ патриархъ съ митрополиты, и пакы пришли къ Воскресенію. По за амвонной молитвѣ патриархъ пошелъ вонъ ноги умывать: ногу мою положи въ чашу сребряну Московскую, а сверху воду льютъ и отираетъ. На транезѣ вареніе съ масломъ и виномъ. Умываніе было въ церкви, якоже у насъ Лѣтопротожденіе или Страшнаго суда дѣйство.

Въ пяттокъ на утрени, первое Евангеліе чель самъ патриархъ въ монастырѣ и въ епитрахили и въ омофорѣ, а въ алтарѣ, потомъ митрополиты и поны. У царскихъ часовъ патриархъ не былъ. Евангеліе чли на часахъ перемѣняясь. Того жѣ дни взволновались Арабы пустынные на Франковъ, приступали къ монастырю. Въ пяттокъ великій на вечерню отворили церковь великую, патриархъ пошелъ со всемъ міромъ и пѣли вечерню по обычаю, а навечерницы не было. Съ вечеру поснавъ не много, встали и пошли въ церковь. Въ церкви предъ царскими дверями поставленъ одръ, сверху лучки гнутые, по лучкамъ сверху покрыто покровомъ, а на одрѣ по лучкамъ положена плащаница, а на плащаницѣ цвѣтъ сребряной новой. Патриарху уготовлены были кресла среди церкви и пяти митрополитамъ креслы же поставлены сгнѣнные съ коврами. Патриархъ облачился во весь санъ, яко же къ литургіи, среди церкви у кресла, а митрополиты облачились въ алтарѣ такожде, якоже къ литургіи... Да какъ они облачились въ алтарѣ, вышли изъ алтаря все и стали митрополиты по своимъ мѣстамъ по обѣ стороны патриарха. И начали утрению, потомъ ходъ великій съ гробомъ въ полуденныя двери врата шли около алтаря и гроба Христова и пришедъ поставили на каменіи гробъ, идѣже помазана тѣло Хри-

стово и снемше со креста и въ саванъ положиша. И ту же диаконъ говорилъ: «Спаси Боже люди твоя» что на литин, и прочія многія ектении, говорилъ за Государа Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, за Государей Воложскихъ и Грузинскихъ, и за простыхъ людей, ту стоящихъ Волошанъ; а диакони говорили ту ектению черемнянъ; потомъ пошли въ церковь въ тѣ же врата, въ которыя вышли. Патриархъ сталъ на высокомъ своемъ мѣстѣ; а митрополиты по прежнему среди церкви. Таже начали пѣть канонъ... По отпущѣ, патриархъ съ митрополитами вшедъ въ алтарь разоблачился, разошлись по кельямъ и спали до полудна дни. Въ третѣмъ часу дни патриархъ вышелъ изъ церкви на свой дворъ, такожде и прочіи вси; а церковь весь тотъ день стоитъ отперта; а Турки сидятъ у дверей, емлютъ свое по обычаю со входящихъ. И пришедъ патриархъ въ домъ свой, помѣняе въ кельѣ своей, пошелъ у Царя Константина масло святить избраннымъ людямъ... А въ великой церкви всякихъ людей полно церковь найдеть; а митрополитъ тутъ святить масло и пользуется всѣхъ приходящихъ христіанъ Арабовъ, мужей и женъ и младенцовъ. Егда же въ время вечерни, пошелъ патриархъ въ великую церковь Воскресения Христова и прочіи съ нимъ пошли. И пришедъ патриархъ въ церковь, пошелъ въ келью свою, иже въ великой церкви, и сѣлъ. И мало погодя пришелъ къ нему Турчинъ, честной человекъ, и съ нимъ другіе обычные. И мало посидѣвъ, патриархъ далъ имъ, невѣдомо по скольку ефимковъ; они же взяли, пошли во гробъ Христовъ со Греческими старцы, и погасили паникадила горѣвшія съ масломъ, затворили палатку, что надъ гробомъ Христовымъ и запечатали, а старецъ церковной погасилъ по всей церкви паникадила горящія... И въ то время, какъ вышелъ патриархъ изъ кельи и начаша входить говорить, и облачались мнози по обычаю, яко же къ службѣ, и уготовышися ездимъ въ вѣрные хоругви и идутъ творяще ходъ въ южныя врата, около великаго алтаря и около гроба Господня трижды обходятъ, поюще стихеры; а за патриархомъ Памсиемъ. Иерусалимскимъ и послѣ его лика отъ своей церкви сталъ

патриархъ Армянскій Филиппъ со своими митрополитами и прочими властями, множество ихъ было; а за ними шли Копты, и всѣ Египтяне и Еюпы; потомъ Несторіане съ своимъ попомъ; а Римляне не было, понеже Римляне Пасху праздновали прежде насъ, Марта въ 21 день, а Жиды праздновали Марта въ 13 день, въ субботу. Но Римляне токмо смотрятъ по высокимъ мѣстамъ. Егда же въ третій обшедъ и сталъ патриархъ противъ дверей гроба Господня, сложили съ себя сакъ и митру; и Армянскій патриархъ то же сдѣлавъ, уклонясь на свою страну, и снявъ фелонъ и шапку большую; и пришедше, сталъ тутъ же, подлѣ патриарха Памсія. Тутъ же у дверей стоятъ патриарховы митрополиты, а иные его старцы дюжие влодутъ дверь, какъ патриархъ пойдетъ въ дверь, чтобъ иныхъ не пустили за нимъ; а Армянскаго патриарха свои влодутъ, и Копты его же влодутъ, чтобъ его не оттерли. И приступилъ патриархъ Памсій ко дверемъ затвореннымъ близко. Та же пришелъ Турчинъ, отпечаталъ двери и сталъ тутъ же близко, оберегаетъ, чтобъ далъ патриарху Памсію внити напредъ ко гробу Господню, а иные бы никто не входили съ нимъ: понеже хочетъ Армянскій вмѣстѣ войти, и для того Турчину даютъ почестъ, чтобы не далъ воли патриарху Армянскому войти, дондеже патриархъ Памсій назадъ выйдетъ съ огнемъ. Патриархъ же Памсій приказываетъ своимъ митрополитомъ и старцомъ накрѣпко, чтобы они крѣпко держали дверь. И взявъ патриархъ два пучка свѣчъ, и отвори двери пошелъ и пакы двери затворили. Армяне многу силу чинили и Копты, чтобы имъ своего патриарха тудаже пустить съ Памсиемъ патриархомъ вмѣстѣ, и мало не раздрались съ митрополитомъ. И тако удержавша митрополитъ съ товарищи двери и не пустиша патриарха Армянскаго, по стояша приклонясь къ стѣнѣ. Съ ними же и Арсеній стоялъ прижався къ дверемъ съ своими старцы подлѣ митрополита. И мало постоявши, митрополитъ двери отворилъ и патриарха ждалъ изнутри, и пакы затворилъ. И всего патриархъ пребысть у гроба Господня затворившись съ полчетверти часа, отвори двери вышелъ, въ обонхъ рукахъ по пучку свѣчъ горящихъ держалъ. И тамо бысть утѣшеніе великое у дверей

Абѣ ПАТРИАРХЪ Агмянскій ко гробу Христоу внутри пошелъ. И у нашего ПАТРИАРХА всякъ хочеть свѣчу зажечь. Тутъ же и азъ грѣшнѣй Арсеній у ПАТРИАРХА свои свѣчи зажечь прежде и пошелъ прочь. И мирянъ много ко мнѣ обратилось, хотяше свои свѣчи зажечь отъ меня. И тако своихъ не зажгоша, а мою угасиша. Азъ же пакнъ сквозь народъ протѣснулся къ ПАТРИАРХУ и возжегохъ свои свѣщи, и одва внидохъ въ алтарь. И ту всѣ митрополиты и епископы отъ моихъ свѣчи возгоша свои свѣчи. ПАТРИАРХЪ же Пандіей отъ народнаго утѣшенія сталъ на высокомъ мѣстѣ, что бывалъ престолъ Сербскій, и тутъ отъ него зажигаетъ весь народъ; прочіе же другъ отъ друга зажигаютъ, а не всѣ отъ ПАТРИАРХА. И тако розашилось по всей церкви множество огня. И зыкъ, и шумъ, и утѣшеніе, и вопль немѣрный бысть. Армянскій ПАТРИАРХЪ зажгши, идетъ на свою сторону, и у него зажигаютъ своей вѣры народъ. И вѣдѣгда всѣ возгоша, ПАТРИАРХЪ Пандіей сошелъ съ высокаго мѣста, и пойдѣ въ церковь Греческую, и положи саккѣ, омофоръ и шапку. И служили литургію Василія Великаго по обычаю великимъ соборомъ. А кандила вжигаетъ вжигатель всѣхъ и свѣчи по церкви. Послѣ обѣдни ПАТРИАРХЪ пришелъ въ келью, такожде и мы съ нимъ всѣ. Предложиша трапезу и ядохомъ всѣ хлѣбъ и мало вина; а ПАТРИАРХЪ пошелъ къ себѣ въ келью; а пилъ ли тамъ, или нѣтъ, невѣдомо; а отъѣхалъ до вечера за два часа. Съ вечера поспавъ мало, всталъ къ заутренѣ и пѣлъ по обычаю до свѣта. Вскорѣ послѣ заутрени служили митрополитъ Назаретскій, Виллемскій, Зандарскій, Хевронскій, Дубницкій, и изъ Сербіи, и Иверскій, и прочіе вси тамошніи приходящии священники. А ПАТРИАРХЪ на великъ день литургіи не служилъ; какъ вышелъ съ огнемъ отъ гроба Господня, и тамо его угасилъ и погу отдавали; на сплу въ субботу великую отслужилъ. На литургіи многіе причащались животворящихъ таинъ... И какъ отпѣл литургію, вышли всѣ изъ церкви, токмо остались кому тамо указано быть; а въ церкви весь годъ пензменно живеть старецъ честный и строгій, строитель церкви; онъ вѣдаетъ всю церковію и строеніемъ и денежнымъ сборомъ; да съ

нимъ два священника, да диаконъ, и два старца, которые вжигаютъ кандила и церковь пометають. ПАТРИАРХЪ тѣмъ у себя въ кельѣ единъ; а митрополиты и прочая братія и гости прихожіе всѣ тамъ на верху надъ трапезою.

Въ субботу на свѣтлой недѣлѣ, къ вечеру и отворили великую церковь, и внидохомъ всѣ; Греки и Армяне и прочіе всѣ поклонницы, и пѣли обычная вечерню и утреню. — На утренѣ купилъ Арсеній 30 просвѣръ и на литургіи священникъ выпилъ чашти о здравіи благочестиваго Царя, Царицы и чадъ ихъ, князей и бояръ и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Апрѣля въ 26 день всѣ поклонницы пошли во всѣ дороги, каждой во свою страну и по морю и по суху. Потѣхали изъ Іерусалима въ понедѣлокъ, на Оуминной недѣлѣ; съ ними же и азъ Арсеній потѣхалъ того же дни. И ѣхали мало не до ночи и стали тутъ ночевать въ селѣ Армаоен; тутъ живутъ все магометане. Въ 27 день потѣхали поутру до полдни и ночевали у хана. Въ 28 день прѣехали въ Самарію, и мало недѣхали до Самаріи мѣста, идѣже бесѣдовалъ Христосъ съ Самарянынею; тутъ было зданіе великое, нынѣ разорено, и кладѣзъ завалился. Въ Самаріи платили кафіру по 10 алтынъ съ челоуѣка. Въ 29 день изъ Самаріи пошли рано и мало отѣхавъ, стали и ночевали въ Севастіи Продовой, идѣже отсѣклъ главу Іоанну Предтечи; понеже Продъ въ то время ту жилъ, а Пилать во Іерусалимѣ. Въ 30 день потѣхали отъ того мѣста, и не довѣхавъ до Додипина дуга, имали кафіру по 10 алтынъ съ челоуѣка. Того жъ дни мало послѣ полдни прѣехали въ Джинн, тутъ стояли Мая 1 день и во 2. Тутъ платили съ челоуѣка кафіру полтора рубля. Въ 3 день прѣехали отъ Джинни и стали въ полдни у горы, тутъ и ночевали. Въ 4 день въ ранній заутренѣ прѣехали Липканъ городъ, на первомъ часу прѣехали на поле, идѣже Христосъ пѣлъ хлѣбовъ и двѣ рыбы переломилъ и прекорми народъ 5000, развѣ жевъ и дѣтей; то поле на горѣ на высокой; и ту хлѣба съяно много—пшеницы. Отъ того мѣста може видѣть Тиверіадское, и ѣхать по берегу по низу, около все горы каменные, изъѣжаяочи со западной сторо-

пы поле великое, низкое; тутъ была Вивсаида, а цынь пусто, токмо стѣны многи знать развалились. Ту перѣхавъ рѣчку маленькую, потомъ другую по чредо коню, ипирною сажень четырехъ, а впали въ море Тивериадское. Изѣхали село, а цынь разорено все, токмо ханъ цѣль, а стоять пусто. Тутъ полневали близко. На горѣ стоятъ Капернаумъ, высоко гораздо, выше всѣхъ горъ. Въ пятый день, въ полночь вставъ, поѣхали и на другомъ часу прѣхали на Иорданъ на мостъ; пониже мѣста сего на берегу самомъ не много было нѣкое здание, а сказываютъ тутъ былъ монастырь, стѣны токмо стоятъ каменныя, сходы обвалились. Тутъ Іяковъ видѣлъ ангела. А ниже того, мало за рѣкою село, сказываютъ Лаваново, нѣже жилъ Іяковъ у тестя своего, Лавана, и выслужилъ у него двѣ дочери Лию и Рахиль въ жены себя. Ту озера велико доверъ, къ нему съ Иерусалимской стороны поле ровное, низкое, велико, а отъ того другое пошло. На горѣ поле великоже гораздо; все обвесъ дикой. Тутъ де Іяковъ, живучи у Лавана пасъ овцы на на Даскинской сторонѣ, противъ моста. Ханъ городъ каменной, живутъ Турки магаметане; въ немъ кладязь текучей великъ, течетъ въ ворота на Иорданъ. Мостъ каменной: ту емятъ мыто на концѣ за человека по 5 алтынь, а на другомъ концѣ по гривнѣ. Ту стояли и почевали. Въѣхавъ на гору село было, да запустило; ту бо въ дикой безъ числа растеть. Съ полночи у озера гора Сингоморъ, а на пей снѣгъ, а кромѣ той горы нигдѣ снѣгу нѣтъ по Иордану. И отъ тѣхъ горъ и отъ того снѣгу падеть Иорданъ рѣка, а какъ на низъ изъ горы вышла, и соединясь пошла Иорданъ рѣка. А горы высоки, выше мосту. Рѣка идетъ тихо, поменьше Лузы, какъ по Троицкой дорогѣ; а ниже моста идетъ съ шумомъ быстро и съ пѣною, понеже мелко и бьетъ камень. Въ полночь поѣхали и на зарѣ прѣхали къ хану, яко бы городъ стоять великъ, а въ немъ вода приведена у мечети да и стерня съ рыбою внутрихъ. И на мосту имали по пяти алтынь. Отѣхавъ верстѣ съ пять дневами и почевали у другага хана пустого; только въ немъ мечеть.

Въ 7 день возставъ въ полночь, поѣхали и на первомъ часу дня прѣхали къ хану, якобы градъ прекрасный, около его кругомъ рѣка, а внутри и по пашнямъ въ разныхъ мѣстѣхъ разведена и на нихъ мельница устроена; тутъ же внутрь хана мечеть и стойлы конскія, и палаты строены чуднымъ заводомъ великимъ. Противъ хана чрезъ дорогу дворъ каменной великой съ палатами, жилой, и мечети въ немъ; ту на мосту имали кафиру по 7 алтынь; ту стояли весь день. Въ отдачу часовъ денныхъ поѣхали до Шама. Въ лѣво все горы, а съ правой руки стѣнь; предъ свѣтомъ на дорогѣ проѣхали копанн великія, круглыя, много ихъ рядомъ, и ту вода сквозъ горы проведена. Потомъ проѣхали село и садовъ безъ числа много; во всякомъ саду и по улицамъ вода течетъ. На самомъ свѣту прѣхали въ Шамъ. Мая въ 8 день въ городъ въѣхали; у воротъ дали кафиру съ коня по 2 алтына. Стояли у патриарха Александрійскаго. Въ 9 день выѣхали на вечеръ къ товарищамъ за городъ Шамъ. Сказывали старцы, что здѣсь 14 садовъ за городомъ. Изъ Шама, спрѣчь изъ Дамаска, поѣхали въ полночь. Мая 10 день, въ полночь перѣхавъ гору, стали въ хану, яко градъ великъ, въ середкѣ вода. Платили за человека по 5 алтынь. Стояли 2 дни. Въ 14 день прѣхали въ половину дня въ Семусъ градъ Арабскій. Тутъ взяли съ дву человекъ кафиру по полтара ефимка; и стояли той день и почевали за ханомъ, на полѣ. Въ 15 день поѣхали и стали въ поздней обѣдѣ на рѣкѣ на каменномъ мосту пруда; тутъ и почевали въ субботу на четвертой недѣлѣ по пасцѣ. Въ недѣлю въ полночь поѣхали и на утро прѣхали къ селу, мало недозжая хана града; тутъ имали на дорогѣ кафиру съ два человека по 5 ефимковъ. Въ обѣдѣ прѣхали въ Ханъ, и стали, проѣхавъ градъ, на берегу рѣки дневали тутъ и почевали. Въ 17 день въ полночь возставъ, поѣхали на первомъ часу дня, не дозжая села, имали съ человека кафиру по ефимку. Село зданіемъ велико было, много пустыхъ Турскихъ мечетей, и ханъ чудной, строеніе велико. Отъ того села отѣхавъ, стали въ обѣдѣ у другага хана на лицѣ; тутъ проѣз-

жали много деревень разоренных и цѣлыхъ, пустыхъ и жилыхъ зданій. Близъ дороги тутъ ханъ чудной, строень яко градъ съ верхними бойницами, на углахъ башенки маленьки, строены грановиты, яко столбники. И ѣхали всю ночь и на первомъ часу дня, въ среду прѣехали къ хану на рѣку; и тутъ много деревень Пауна хана, и трики есть. Прѣехали въ полдни на Халепъ; тутъ у воротъ имали съ челоуѣка по пяти аспрь, а корму приносили старцы кривошапие Антиохійскаго патриарха. Халепъ градъ безъ числа многояденъ и строень. Пошли изъ Халена Мая въ 25 день, во вторникъ на шестой педѣвъ по Пасцѣ, послѣ обѣда. Отѣхавъ версты семь, у деревни стояли и изжидали. Въ 27 день потъхали предъ обѣдомъ, отѣхавъ версты семь день стояли на рѣкѣ у каменнаго моста. Въ 28 день ту же стояли. Въ 29 день на зарѣ потъхали изъ Халена вѣст. Въ 30 день прѣехали въ Дартель градъ; тутъ вино зелено и густо какъ масло; тутъ виноградъ на полѣ, какъ хлѣбныя нивы; тутъ изюмъ сухой дѣлають много и дешево добръ. Іюня въ 1 день во вторникъ потъхали на зарѣ горами, стали на рѣкѣ на пустомъ мѣстѣ; тутъ ишеница, и овесъ и рожь дикая, яко свяно сильно, чиста и высока, а около ея якожъ паша есть свѣжая, токмо зерномъ мала. Во 2 день на зарѣ потъхали на велику гору и перетхавши ея, стали на низу въ полдни; тутъ рѣка хороша; тутъ паша стоялъ шатромъ, невѣдомо кой, присылалъ осматривать насъ; тутъ почевали; тутъ съ горы снѣжныя горы было видѣть. Іюня въ 3 день на зарѣ потъхали въ горы вертепами на горы и пакы щельми многими. По странамъ близко снѣжныя горы; а перешедъ гребень, стали на высокомъ мѣстѣ между горъ на лужку. Въ 4 день въ пяткъ на зарѣ потъхали на другую страну горы на низъ; тутъ между горъ долины хорошия низкія и высокія, воды студеныя, повеже отъ снѣжныхъ горъ все текутъ, и отъ всѣхъ странъ текутъ во едино озеро великое. А изъ того озера рѣка течетъ въ другое озеро, на востокъ, версты съ три. Другое озеро больше перваго; межъ озеръ по рѣкѣ камышь есть мелкой; ту много птицъ чапли. Съ другаго озера по рѣкѣ пошли на востокъ и на полдни; тутъ почевали.

Вхавъ до обѣда, прѣехали на нижнее озеро. Тутъ кочуютъ Турки, Армяны; языкъ Турской; и ту есть старцы Турскіе. Въ 5 день, въ суботу, стояли тутъ же. Въ 6 день, на зарѣ, въ недѣлю осую по Пасцѣ, потъхавъ на востокъ внизъ межъ горъ и на горы, тѣхали гораздо нужно косогорамъ, высоки гороздо и круты; тутъ рѣку велику въ бродѣ тѣхали, и пакы другая рѣка пришла съ востока въ тое же рѣку. Пошли на мостъ на низъ и потъхавъ на гору, протъхали деревню Турскую пустыю, а сътхавъ мало на долъ, почевали на рѣкѣ, течетъ отъ нижней горы съ востока. Въ 7 день потъхали еще выше тѣхъ горъ, на горы жъ высокія, выше того есть гребень самой снѣжной. Съ той горы сътхавъ на долъ, тутъ рѣка широка, а неглубока, и долины и поля ровныя, и низкія и высокія; въ обѣдъ ранней стали и диевали. За часъ до вечера потъхали и всю ночь тѣхали по той рѣкѣ на низъ; пакы рѣку тѣхали все подлѣ ея, и на первомъ часу дня стали близко дороги, а снѣжныя горы вдали видѣть. Іюня въ 9 день, вставъ вполночь, потъхали все ровнымъ мѣстомъ, изрядка холмики были, и въ отдачу часовъ дневныхъ прѣехали ко Евфрату рѣкѣ, перетъхали въ бродѣ, коню по чрево. Берега оба высоки и круты, промежъ ихъ потокъ, имъ же полая вода ходитъ и разливается. Посреди того потока течетъ рѣка Евфратъ, искривляясь гороздо, островиста, бреги низменныя, выстра сильно, идетъ съ шумомъ по камени, а не широка, мало уже Москвы рѣки и пошла подлѣ Баатъ, а оттуда въ Анское море, еже есть Гурмышское, въ немъ же жемчугъ бурмыжской родится. Та рѣка, якоже писано, едица отъ четырехъ райскихъ рѣкъ. Тутъ намъ съ дороги было видѣть на низъ по рѣкѣ, на правую сторону рѣки градъ Матія, стоитъ подлѣ горами подлѣ низомъ; мостъ каменной на рѣкѣ на Евфратѣ, а въ немъ 40 сводовъ, а во всѣхъ сводахъ вода течетъ и зимою. Прѣхавъ въ обѣдъ, стали на другой рѣкѣ на берегу; рѣка подобна Евфрату, токмо меньше, пошла во Евфратъ, вышло было изъ горъ и пакы къ нимъ пришла. А отъ Евфрата рѣки горы отдала. И вышла та рѣка изъ великихъ горъ и пошла подлѣ Баатъ, идетъ съ полночи на полдень и мало къ востоку сдвѣся. Отъ вечерни потъхали, и

ѣхавъ во всю ночь, на первомъ часу дни стали на лугу, на коему добромъ и прострапномъ, у рѣки и кладязя. На вечеръ пошли ипжнимъ путемъ, потомъ на горы на высокия и пустыя и щельми каменными и косогорами; тутъ проѣхали щели, по рѣкѣ ханъ каменной и попорченъ, мостъ древлной на рѣкѣ высокъ, для полой воды, а мы въ бродѣ проѣхали. Тутъ насъ ждалъ Турчинъ три дня, хотѣлъ новить. На самомъ свѣту приѣхали на новую рѣчку; ажко тутъ Турчинъ стоить на заставѣ; у него два шатра да палатка. Тутъ насъ, Турчины вышедъ, остановили, и половину имали въ шатеръ передъ Турчина; а онъ госпришивалъ и записывалъ имена, и говорилъ: Богъ де до васъ добръ; я де васъ ждалъ четыре дни на лѣсу. И тутъ ималъ кафиръ тотъ Турчинъ съ человека по 10 ефимковъ, и былъ многихъ Армянъ чеканомъ; и на меня Арсенія замахнулся, да не ударилъ; Богъ милостию своею защитилъ. Поѣхали въ полнотъ на горы на высокия; тутъ горы спѣжныя и приѣхали на мѣсто Схина; тутъ живутъ все Армяне. Встрѣчали вѣсмы градомъ своихъ Армянъ поклонниковъ. Тутъ два села великія, живутъ христіане Армяне, а не Греческаго закона, чтутъ книги Армянскія и говорятъ языкомъ Армянскимъ да Турскимъ; а десятина дають на патриарха Антиохійскаго; тутъ митрополитъ его живетъ въ деревнѣ и въ Ерзерумъ вѣдаетъ своихъ Армянъ, а книги у нихъ всѣ на Армянскомъ языкѣ. Юня въ 17 день поѣхали съ утра отъ Егина чрезъ рѣку Муратсу на горы на высокия, на рѣкѣ мостъ хорошъ добръ и высокъ, рѣка быстра гораздо и велика, какъ Москва рѣка, броду нигдѣ по ней нѣтъ. На горахъ полднели; и сождався послѣ полдня, пошли еще выше тѣхъ горъ, и прошедъ тотъ гребень спѣжной, сошли на низъ и почевали, какъ мѣсяцъ взомель. Въ 18 день поѣхали на свѣту, перѣхавъ рѣку въ бродъ, а иные на мостъ, и ѣхали горами высокими спѣжными; полднели у рѣчки; послѣ полдня поѣхали на горы жъ высокия и на горѣ почевали. И надъ рѣкою подъ берегомъ церквенца сдѣлана нова, каменная, христіанская. Юня въ 19 день, какъ мѣсяцъ зашелъ, поѣхали горами же высокими, на свѣту приѣхали на гору высокую, и еще на свѣту проѣхали деревню Грече-

скую; тутъ на горѣ гораздо добръ много пшеницы. Съѣхавъ съ горы рѣка велика, также Муратсу, что подъ Егиномъ, ѣхали въ верхъ по ней, подлѣ берега, и перѣхали рѣку нарочиту, что въ нее впала; полднели на лугу подлѣ Муратсу, на коему на добромъ, на водномъ. Послѣ полдня мало потхавъ, на той же рѣкѣ почевали. Въ 20 день, въ недѣлю, часа за три до свѣта, потхали на первомъ часу дни, приѣхали къ мѣсту, стоить на горѣ, былъ городъ каменной, да развѣтнвалъ, ту сады хорошия и воды студеныя многи около града текутъ съ высокими мѣстъ, съ горъ спѣжныхъ. Обѣхавъ градъ около бураками крутыми и глубокими, перѣхали рѣку Муратсу; на мосту имали кафиръ по ефимку съ человека. Имя граду тому Мурзинъ. Отъ той рѣки мало отѣхавъ, полднели у той же рѣки на другой странѣ; а спѣжныя горы по обѣ стороны рѣки, а отъ нихъ возстають облака и бывають дожди; хлѣбъ не вскорѣ зрѣеть. Отъ того стана Армянскія власти съ товарищи потхали на лѣво въ горы высокия; тутъ де монастырь ихъ, и селы Армянскія и семь церквей; тутъ де жилъ и постился Григорій великій, Армянскій архіепископъ; тутъ де и рука его, а другая въ Эчмиадзинѣ. А мы съ караваномъ потхали и почевали у той же рѣки. Въ 21 день, какъ мѣсяцъ взомель, поѣхали и послѣ обѣда и стали у той же рѣки; послѣ полдня потхали и почевали на полѣ, мало не добхавъ мѣста Дрыгана. Стоить тотъ городъ на мѣстѣ ровномъ, на долу, межъ горъ высокихъ, со всѣхъ странъ снѣгъ на горахъ. Въ 22 день, предъ зарею поѣхали въ городъ и приѣхавъ на первомъ часу, стали у церкви Армянской; тутъ Армянъ много, и вино пьютъ невозбранно, якожъ и на Египѣ и на Агепѣ пьютъ и продають. Въ 23 день, въ томъ градѣ взяли кафиръ по 10 денегъ. Послѣ полдня поѣхали и почевали подъ горами, до вечера стали часа за три ту на кладязѣ, что течетъ изъ горъ. Въ 24 день, на зарѣ потхали и въ обѣдъ ранней стали, въ полдни поѣхали, а обѣ вечера стали и почевали межъ горъ на добромъ коему, на высокомъ мѣстѣ. Протхавъ кочевую деревню Туркменскую, а долину всю изѣхали, на ней же городъ стоить Ездыганъ. Въ 25 день возставъ на зарѣ потхали, перѣхали

гребень на долины хорошие; на той речке часу въ четвертомъ дня переправившись мостъ каменной на речку Муратсу и у моста полдневали; тутъ деревня Армянская; церковь хороша каменная на горѣ; тутъ же у моста на горѣ и городокъ былъ каменной и со сводами покрытъ мило; пониже моста и деревни рѣка раздвоилась на двое: одна идетъ съ лѣвнаго запада, другая съ лѣвнаго востока; послѣ полдня потѣхали на востокъ подлѣ рѣки. И какъ изѣхавъ ровную долину, и мало на пригорѣ, стоитъ ханъ чудной, а на воротахъ рѣзные камни, а внутри палата стояла, а на середкѣ была вода да и Турченя; тутъ деревня и мечети прекрасныя каменные; тутъ и всполахъ былъ припасъ. Провѣхавъ то мѣсто, ѣхали мало холмами, и обѣ вечера стали на дикой пшеницѣ, отъ рѣки далеко и высоко. Въ 26 день въ полночь, вставъ, потѣхали и полдневали; послѣ полдня прѣхали на долину порѣчку до Жрумата, и почевали отъ рѣки далеко межъ хлѣба пашеннаго на луку, на источникахъ. Въ 27 день въ полночь потѣхали къ Ерзеруму въ полдни одни, понеже кони пристали на Турской дворѣ, и стали, на слухъ доѣхали; и ту стояли понедѣльникъ и вторникъ.

Юня въ 30 день на первомъ часу потѣхали отъ Ерзерума; ту взяли кафиръ съ двупасъ три шага. Отѣхавъ версты съ двадцать, прѣдъ полднемъ стали, тутъ и ночевали. Около Ерзерума все горы снѣжныя во все снѣгъ мѣсто со всѣхъ странъ. Внизъ по рѣкѣ по Муратсу отъ Ерзерума долина велика и долга, по ней по обѣ стороны подъ горою деревни многія и села, Армяне и Турки живутъ; и пашни хорошия и луга и горы съ травой скотопажныя, и воды хорошия текутъ отъ снѣжныхъ горъ отъ снѣгу; хлѣбъ гораздо добръ, токмо зелень; пшеница хороша, только колосится, а яная въ волоти, такожь и ячмень; понеже мѣсто холодно отъ снѣгу съ горы и студено, безъ шубъ ѣхать нельзя и въ лѣто, и дожди бываютъ часто, отъ горы отъ снѣгу облака раздаютъ и даютъ дождь, и того ради все зелено. Горы есть внутри Ерзерума, вода разведена на 40 источниковъ, а зимой сказываютъ, тутъ снѣгъ лежитъ три мѣсяца. Отъ Ерзерума по нашей дорогѣ пошла долина, другая больше Ерзерумской на востокъ же на

лѣвнѣй прямо. Въ Ерзерумъ возятъ мѣсъ сосновой на волахъ на сѣбгахъ, бревны сажень 6 и 7, въ тонкомъ концѣ полъ аршина; и мѣрнаго хорошаго мѣсу много. Отъ Ерзерума версты съ 20 на горахъ растетъ мѣсъ великой; тутъ въ первой разѣ мы только увидѣли въ Ерзерумъ такой мѣсъ, а впредъ идти нѣтъ ни мѣсу, ни телѣги. Юля въ 1 день на зарѣ потѣхали, на первомъ часу прѣхали къ городу Гасанъ-Кале; тутъ подлѣ градомъ рѣчка и мостъ каменной; на мосту имали кафиръ съ вьюка по полъ-ефимку; городъ стоитъ на горѣ высоко гораздо, въ двѣ стѣны каменные, около ровъ каменный; противъ города рѣчка впала въ другую большую гораздо. Прѣдъ полднемъ стали у той рѣчки, проѣхавъ большой мостъ; имя рѣки Араксъ, величествомъ мало не съ Москву рѣку, гдѣ тихая Пяса, и естъ пошла подлѣ Ревать и къ Шамахъ, а другая рѣка идетъ изъ Грузинъ подлѣ Тифлиса и къ Шамахъ и впала въ Араксъ, имя ей Кура; и пошла та рѣчка, еже мы зовемъ Кура, отъ недалеко; на ней мостъ на судѣхъ на цѣпяхъ желѣзныхъ, впала Хвалынское море. Юля во 2 день тутъ же стояли до полдня къ намъ прѣхали отъ Ерзерума мытники, пересматривали и имали кафиръ по 6 денегъ. Прѣхали городъ невеликъ, подобиемъ якоже Гасанъ-Кале, стоитъ на камени высоко, подлѣ нимъ рѣка не мала, а пусть, токмо сторожа внутри. Въ 7 день прѣдъ зарею, вставъ, потѣхали на гору все боромъ, и у горы даже до самаго долу великаго прѣхали къ Карсу граду, то естъ въ послѣднѣй Турской градъ. Въ 8 день выѣхавъ паша самъ и все пересмотрѣлъ и переписывалъ людей, и по письму имали мыто съ человека по ефимку. Въ 9 день стали, проѣхавъ пустую церковь, Армянскую, что двери были съ востока промежъ двухъ алтарей, въ полдни стали на рѣкѣ великой. Тутъ Турчинъ паша приходилъ и все пересматривалъ и мыто ималъ; проѣхавъ село, дорога пошла надъ двое: въ Грузию въ Тифлисъ, а по-Грузински зовется: Твиансъ-калики тожь, а на правой въ Кизылабаши въ Генджъ. И отѣхавъ отъ того села версты за двѣ по Генджидской дорогѣ съ невеликими людьми стали и почевали тутъ у церкви на рѣкѣ, ту село было же. Въ 10 день потѣхали на первомъ часу дни, прѣхали на

рѣку великую, перѣехали выше Карса въ ночь, рѣка широка гораздо и глубока, а какъ дождь бываеъ, то не можно и перѣхатъ; имя ей Арпачай. Ту есть рубежъ: съ одной стороны Генджидская земля, т. е. Кизылбашская, а съ другой Османлы, сирѣчь Турская. Тутъ на рѣкѣ монастырь былъ на берегу, здание великое и пречудное добръ и много, все попорчено; а на другой сторонѣ на Генджидской противъ его другой монастырь пречудной и много добръ здания и стѣнное писмо было, да попорчено же; и то мѣсто Шахъ разорилъ все, перевезъ въ Испань и въ Караватъ и въ нныя грады. А было тутъ около Еривани, сказывають, до 1000 церквей; то можетъ быть правда, и тутъ много ихъ видѣть. Отъ того мѣста Еривани до Училиси два дни. Тутъ гора Аракатская, близко было видѣть намъ кабы верстъ за 100 и 120; выше всѣхъ окрестныхъ горъ, остра, вышла холмомъ; на ней спыгу много лежитъ; на ней Григорій великий Арменій молился. А за тою горою доль мѣсто, зовется Аракатъ, тѣмъ доломъ другая гора Аракатская, и тая со снѣгомъ. Нынѣ, сказывають тутошныя жплѣцы, здѣсь Ноевъ ковчегъ. Имятой горѣ по-Турски Агрѣдачь, а по Армянски Масисъ-дасъ. Отъ того мѣста до Грузинской дороги день одинъ, а до Тифлиса дни четыре. Въ полдни стояли, изѣхавъ долину подъ горами; ту кочевые Кизылбаша, яко же Цыгане въ шатрахъ, у нихъ скота много, а мѣста, и долины гораздо скотопажны. Послѣ полдня перѣхавъ гребень высокой, и сѣхавъ на доль, стали обѣ ранней вечерни и ночевали; тутъ кочевыя Кизылбаша; тутъ былъ въ ночи дождь сильной и страшной громъ и молнія. Въ 11 день на зарѣ поѣхали долиною тою и горами подлѣ рѣки внизъ; въ обѣдню стали и полдневали у рѣки; прѣехали ко Армянской дорогѣ, часу въ другомъ ночи вѣхали на высокія горы, и лѣсомъ большимъ изѣхавъ, ночевали, а въ отдачу часовъ конныя поѣхали. Въ 12 день тою долиною паки еще поѣхали на высокія горы; тутъ лѣсъ—липа, ельма, дубъ, орехъ, кленъ, ясень, яблонь, верба, рябина и береза, а до тѣхъ мѣстъ идтъ нигдѣ такова лѣса не видали; по той долины жплѣцы все кочевые; на горахъ полдневали; тутъ на горахъ и на долу травы великія,

густыя и зеленыя. И сошедъ съ той горы, ночевали у рѣки и не со многими людьми; а Шамахицы все проѣхали нною дорогою. Въ 13 день поѣхали на зарѣ изъ Халаса паки съ Шамахицы. Въ 14 день въ среду, поѣхали ровнымъ мѣстомъ, а горы все остались назадъ, тако жъ и лѣсъ съ ними остался. Въ 15 день поѣхали даже до Декген все полемъ ровнымъ, нтъ ни горъ, ни лѣсу по обѣ стороны рѣки. Въ 16 день проѣхали городъ пустой, великъ былъ; кирпичной и камень отъ почвы, а внутри другой былъ, оба испорчены, но токмо кирпичница и высока гораздо свѣтелка кирпичная, тутъ и мостъ кирпичной чрезъ рѣку велику добръ, да сведена вода врозь, да пять рѣкъ по берегу, протокъ выше протока. Перѣхавъ ту рѣку, на берегу ночевали противъ пустаго града того. Въ 17 день прѣехали въ Генджу въ обѣдъ, стали въ караванъ-сарай. Въ 18 день поѣхали съ великими людьми на старую Генджу, мѣсто было гораздо велико, населено, и градъ былъ другой около его, и посадъ былъ гораздо великъ, и старой де Шахъ разорилъ мѣтъ съ 40. Посреди посада, подлѣ самаго города, была рѣка велика, а нынѣ переведена въ иное мѣсто. Градъ и всякое здание по почвѣ разбиты, одна мечеть стоитъ цѣльная. Отъ того мѣста мало отѣхавъ, ночевали на полѣ. Въ 19 день прѣехали къ рѣкѣ Куръ, идеть изъ Грузи изъ-подъ Тифлиса, величинною мало не съ Оку рѣку, идеть тихо, перевозъ въ каюкъ; тутъ платили за перевозъ великой съ полверсты, а отѣхавъ ночевали въ селѣ. Въ 20 день прѣехали въ Ряцъ; тутъ проѣхали полднями, обѣ вечерни проѣхали рѣку велику, раздѣлилась на шестеро и на десятеро источниковъ, а въ нихъ перелазилъ въ бродъ. Ночевали, затѣхавъ въ деревню на улицѣ.

Въ 21 день перѣехали рѣку, идеть изъ Грузи, раздѣлилась на 48 источниковъ, а тутошныя говорятъ, будто она де идеть на 60 источниковъ, а нныя сказывають, идеть на 70 источниковъ. Въ 22 день прѣехали въ Шамаху обѣ вечерни; тутъ за градомъ взяли мыто. Отъ самаго Иерусалима ажъ до Шемахи все ѣхали на лѣтній востокъ. Арсеній, прѣхавъ въ Шемаху, сыскавъ Русскихъ торговыхъ людей, и ихъ распросилъ, и онъ разсказалъ, что ихъ не

пускаютъ на Русь. И Арсеній не являлся къ хану Шамахиному для того, чтобы не принесли къ Русскимъ торговымъ людямъ. И положи свою гужадъ у Русскихъ торговыхъ людей, нанявъ человека, Августа въ 18 день поехали въ Грузию, въ Тифлисъ къ Ростомъ-хану. Августа въ 19 день перевезши рѣку въ судахъ, воевали на Темуразову землю къ Калинѣ, а нѣмѣ владѣть тою землею Ростомъ-ханъ; тутъ перегорѣ и мыто платилъ Арсеній 5 ефимковъ. 7161 года въ среду прѣехали на зарѣ, поутру, монастырь каменной, пустъ; тутъ и села на горѣ въ лѣсу; перевалили тотъ лѣсъ и почевали на полѣ у дола. Во 2 день почевали въ дубровѣ, перетхавъ рѣку велику; тутъ было видѣть монастырей много на горѣ къ подворью. Въ 3 день перетхали границы Кахетскую съ Тифлисомъ, въ обѣдно прѣехали и стали на поляхъ Тифлискихъ. Въ 4 день прѣехали въ Тифлисъ, и сыскавъ Грузинской монастырь; тутъ живутъ два Арабина, умнѣсть по Гречески, и ту у нихъ стоялъ Арсеній. Въ 17 день прислалъ каталикосъ корму къ Арсенію. Въ 18 день ходилъ Арсеній къ Каталикосу челомъ ударить на корму, и каталикосъ унявъ Арсенія у себя обѣдать, посадивъ подлѣ себя съ лѣвой руки. И сидя говорили: ханъ де нашъ аще и бусурманъ, а къ намъ де милостивъ, и обиды отъ него ни какой нѣтъ намъ. Еслибы Государь изволилъ нашу землю взять, и ханъ бы радъ былъ. Прислалъ къ Арсенію толмачевъ спрашивать: для чего прѣехалъ? И Арсеній сказалъ: слышалъ я, что Ростомъ-ханъ послалъ къ Государю, Царю и Великому князю Алексію Михайловичу всеа Россіи, посла своего, и по Государеву указу вездѣ ему по городамъ дають подводы, кормы и провожаютъ, колько годно; а я того ничего не прошу, только челомъ бѣю, чтобы Ростомъ-ханъ велѣлъ меня проводить до Терека, потому что изъ Шамахи Русскихъ людей не пускаютъ къ Москвѣ. И Ростомъ-ханъ прислалъ Арсенію грамоту одну, велѣлъ отлатъ Шахиному хану, а другую диаку, и говорилъ: поѣдь въ Шаху, будеть проводить тебя Шахинской ханъ, а будеть не проводить, и ты прѣѣдь ко мнѣ, а я тея чрезъ горы провожу. Въ 21 день ѣздилъ смотрѣть монастырь зовомый Кавти-

Т. II. К. 8.

скени. Монастырь чудное строение, каменیک ровное, снаружи стоитъ межъ горъ высоко, строение было гораздо велико, все развалилось, только иерковъ чудная Иггичистилъ Богородицы. Ту мощи святаго мученика Евстратія, Егения, да св. Сергія, св. апостола Фомы глава вся. Епископъ Тифлиссій Ростомъ-хановой жене духовный отецъ, смиренной мужъ, добродѣтельнъ, и спрашивалъ про Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Россіи Самодержца, котораго онъ, Государь, роза Царя Бориса, или иного котораго царя? И Арсеній говорилъ ему: Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, правнукъ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всеа Россіи, а внукъ сыну его, царю и Великому Князю Феодору Ивановичу всеа Россіи; а отецъ его Государевъ, блаженныя памяти, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Россіи племянникъ былъ Царю Государю и Великому Князю Феодору Іоанновичу всеа Россіи, а внукъ Царю Государю и Великому Князю Івану Васильевичу всеа Россіи. И епископъ молвилъ: слышали мы де про царя Івана Васильевича, грозный де Царь былъ. Слышали мы де, что Калмыки враждуютъ съ Русскими людьми. Или де онъ Государь не сможетъ съ Калмыковъ? Что онъ терпѣть имъ? Велѣлъ бы де мурзѣ перенимать и перевестъ, да своихъ бы де посадилъ на ихъ мѣсто; такъ бы де ему, Государю, всѣ повинны были. И Арсеній говорилъ: что ты говоришь, что Государь не сможетъ съ Калмыковъ. Можетъ и Терекъ единъ, не только Астраханъ съ Калмыками управитъ ся; Государь нашъ милостивъ, крови проливать не хочетъ безъ сыску. А какъ Государь сыщеть Калмыцкую вину, не спуститъ имъ. Епископъ же говорилъ: какъ бы Государь взялъ Калмыковъ, и Кахетъ бы его Государева была, и какъ Кахетъ возметъ, и Тифлисъ его будеть. Арсеній спрашивалъ: сколько надобно людей, чтобы противъ Шаха стоять и васъ отъ Шаха отнять, оберегать, тысячъ 20 полноли? И епископъ молвилъ: чтобы де взять и хорошо владѣть, чтобы страшно было его Государево имя, надобно 50 тысячъ. Арсеній молвилъ: а вашихъ сколько будеть лю-

дей? И епископъ говорилъ: у Ростомъ-хана переписныхъ людей Грузинскихъ 24 тысячи, о кромѣ Кахети и что Темураза, а въ Кахети будетъ 12,000. Епископъ же говорилъ: мы де подь имъ, какъ былъ на Москвѣ Царь Борисъ, и онъ де присылалъ пословъ просить царевича; а нынѣ де приходилъ посолъ просить у Темураза внука съ матерью. На что де ему, Государю, и что въ немъ будетъ? Казывавшій де шахъ паточно посылаетъ по многимъ мѣстамъ выбирать хорошихъ ребятъ. И Арсеній въ томъ клятвою клялся, что такихъ дѣлъ у Государя, Царя и Великаго Князя Алекся Михайловича всея Россіи отнюдь нѣтъ. Отъ многихъ разныхъ земель Государскія дѣти служатъ, а про Темураза Государь вѣдаетъ, что де въ скудости и въ изгнаніи; и онъ, Государь, для того изволилъ взять къ себѣ одного; а прескверное дѣло ихъ и помышление слышалъ Арсеній въ Москвѣ отъ Московскаго икононика Ивана Данилова; онъ то Арсенію сказывалъ, что они будто помышляютъ про церкви Грузинскаго; и онъ де имъ такожде клялся, что такихъ дѣлъ не ведется у Государя. Епископъ де сказывалъ, что въ Кахети де есть гора, въ ней серебряная руда, серебра самое честое; и мы де ея таимъ; а какъ де свѣдаетъ Шахъ, такъ де у насъ и корень христіанской выведетъ, какъ пришло то серебра дѣлать. Да и многие то сказывали, а иконникъ московскій Иванъ сказывалъ: истина де, такъ я де видѣлъ. А епископъ поѣхалъ туда въ Кахетю и хотѣлъ къ Арсенію въ Тифлисъ прислать тое руды. И Арсеній не дождался, поѣхалъ, пожеже товарищи случившъ въ Шамаху.

Въ 24 день поѣхалъ Арсеній отъ епископа Елисѣя въ Тифлисъ, ночевали въ монастырѣ Цхета. Тотъ монастырь ограда каменная какъ градъ, палаты каменныя были великія, двоекровныя, а нвыя порушились, а стоятъ пусты. Средн монастыря церковь чудна и велика и высока и прекрасна; камень вѣлой; а во дворѣхъ и во многихъ мѣстахъ кладенъ камень зеленой о 6 столбахъ, Внутрь въ церкви, на срединѣ, и на правой сторонѣ за первымъ

столбомъ между столбовъ въ рядъ стоятъ столбы четверуголенъ, въ высоту сажень трехъ, снизу сдѣланъ на глухо, а въ верху на четыре столбика, на тѣхъ столбикахъ сводъ каменной шатрипой, покрытъ тесомъ. У того столба яко кюточка малешенька, завѣшена пеленою; да противъ постлаво на мосту пеленами, и на тѣхъ пеленахъ стоятъ образа окладные. И Арсеній пелену открывалъ, смотрѣлъ кюту; и она не глубока, а снизу камень порушено не много, а подъ тѣмъ де столбомъ положена риза Христова, цѣла вся, нерушима. А сказывалъ Арсенію католикосъ, архіерей той церкви, мужъ есть старъ, браду имать бѣлу яко снѣгъ, и житіемъ добрымъ украшенъ, и епископъ Тифлисской и ины мнози: то де мѣсто Цхета бывалъ градъ Жидовской и многолюдной; а во время Распятія Господня былъ во Иерусалимѣ въ воинствѣ Лонгинъ сотникъ, родомъ отъ того града. Да и свидѣтельство тому у насъ есть, родъ де ихъ до сихъ мѣстъ идетъ: то де истина. Мы Грузи отъ Жидовскаго колѣна. Въ 25 день приѣхалъ въ Тифлисъ. Октября въ 4 день поѣхалъ Арсеній изъ Тифлиса въ Шамаху, а вѣдучи Арсеній изъ Тифлиса до Геджи, и отъ Геджи до Шамахи дорогою отъ многихъ отъ разныхъ людей слышавъ таковыя рѣчи, егда насъ вопрошаху они вѣстей: что де въ Тифлисъ дѣется? Мы де слышахомъ яко Ростомъ-ханъ отложился. И мы отвѣщахомъ: яко Ростомъ-ханъ живетъ по старому, а того не слышать ничего. Потомъ вопрошахомъ ихъ: для чего они блудутся? И они говорили: прежде де сего и одинъ де былъ Темряханъ, ино де много лѣтъ съ нимъ враждовали, и на силу де его шахъ перемогъ, всю землю воевалъ его; а какъ де нынѣ Ростомъ-ханъ владѣтъ тремя частями, да съ нимъ же и Паша Чинской, ино кому де съ ними битись? Ихъ будетъ 50,000, а нашихъ 100,000, они могутъ съ нами битись; а тутъ де нашу землю по самую Куру учинять всю пусту; не дадутъ де и куренка вѣстивъ намъ, а все ханъ Шамахинской. Въ 14 день приѣхалъ въ Шамаху. Въ 15 день послалъ съ толмачемъ ханову грамоту къ дѣяку меньшому. И дѣякъ про

четь грамоту, и сказалъ толмачу: какъ де его отпустить? Чаю де никакъ нельзя. И дьякъ де опять молилъ толмача, чтобы Арсеній пришелъ съ грамотою на Дуванъ къ хану; про него скажу. Въ 16 день, утромъ Арсеній взялъ грамоту Ростомъ-ханову и пришелъ на Дуванъ, и на Дуванъ сидятъ только два дьяка ихъ. И Арсеній пришелъ, поклонился имъ по обычаю. И дьякъ спросилъ Арсенія: здорово ли вѣхалъ дорогою? И спрашивалъ про Ростомъ-хана: нѣтъ ли у него людей въ спорѣ, и гдѣ онѣ нынѣ живутъ, и гдѣ католикосъ, и про Темураза, гдѣ онъ нынѣ? И Арсеній говорилъ: Ростомъ-ханъ и Католикосъ нынѣ въ Гори, а про Темураза не вѣдаю. И то спрашивали они для того, что пропеслась молва будто Ростомъ ханъ отъ шаха отложился. Потомъ стали дьяки межъ себя говорить: хорошо де его теперь отпустить, да съ нимъ де приказать. извѣстно учинить Государю о задѣшней смутѣ, какъ де онъ будетъ у Государя, и онъ де то все Государю скажетъ. И велѣли Арсенію подождать хана. А какъ ханъ пришелъ, тотъ часъ Арсенія спросилъ и поставилъ предъ Ханомъ. И ханъ спросилъ Арсенія о здравіи, и гдѣ былъ и какъ вѣхалъ, и про Ростомъ-хана спрашивалъ. И поговоря не много межъ себя, сказалъ Арсенію дьякъ: ханъ де велѣлъ тебя отпустить и проводить къ Шавкалу и отдать. И велѣли Арсенію поспѣвать. Потомъ прислалъ челоуѣка и взяли Ростомъ-ханову грамоту у Арсенія и велѣли: надо идти.

Въ 14 день Арсеній ходилъ къ дьяку на дворъ, и дьякъ сказалъ: грамота тебѣ къ Шавкалу готова и пристаеъ. И говорилъ дьякъ Арсенію: велѣлъ тебѣ отпустить и проводить до Терковъ, а Шавкалу съ приставомъ грамоту пошлемъ, чтобы тебя Шавкалъ велѣлъ проводить до Терека; и въ томъ бы отписъ отъ воеводы взять; да въ толмачахъ велѣлъ отпустить ханъ со Арсеніемъ Астраханскаго торговаго челоуѣка Армянина Оску. Да дьякъ же говорилъ Арсенію: велѣлъ тебѣ Ханъ говорить: какъ ты будешь на Москвѣ у Государя, учини ему то извѣстно: прежніе Государи бывали съ шахомъ въ миру, ни какой вражды межъ ихъ Государей не бывало; а нынѣ

де на Тереку вѣрять всѣ князю Мусалу, да поставили де на Сушей городъ, хотя чернѣ тѣмъ потѣснить, да города тѣмъ погромить, и Шавкалову казну поимали; и мы для того посылали пословъ въ Астрахань, и пословъ де нашихъ держали многое время, да мужика де убили, да животами его завладѣли; а Шавкалъ де вѣдѣ шаховъ, а не ихъ; что имъ дѣло до него, и Шавкалъ де побилъ ихъ малыми людьми. И за тѣ де всѣ неправды Шахъ велѣлъ идти намъ подъ Терекъ и подъ Астрахань — за что де они держали въ Астрахани посла нашего, и мужика убили — и животомъ завладѣли и что караванъ погромили? И Шахъ де за то не велѣлъ отпускать Русскихъ людей изъ своей земли, и тождѣ ихъ велѣлъ побить, а животы ихъ взять на себя; и помыслиаеъ де мы, что Государь того не вѣдаеъ, и мы де для того съ тобою нынѣ приказываемъ; ты де ѣдешь отъ святаго мѣста и будешь у Государя. Прежде де сего и мы во Иерусалимѣ хаживали на поклонение, а нынѣ не ходимъ, а ходимъ въ иное мѣсто; а посла де намъ посылать, ино тоже будетъ; ты де лучше посла скажешь Государю, какъ у него Государя будешь; и вопроеъ де и воеводамъ по городамъ того не скажывай; и чтобы де Государь изволилъ къ Шаху посла своего послать; а буде ты гдѣ встрѣтишься съ посломъ на дорогѣ, и ты де послу говори, чтобы онъ вѣхалъ не мѣшкая; а естъ ли де онъ Шавкала не смѣетъ, и онъ бы де къ намъ челоуѣка прислалъ да и росписъ подводамъ; и мы де ему на Терекъ пришлемъ подводы, и людей колко надобно, а чтобы де вѣхалъ скоро. Указалъ шахъ: буде естъ посолъ, и намъ не велѣлъ идти подъ Терекъ, а буде нѣтъ, и мы готовы идти, подождемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ доѣдешь до Терека и отпустишь пристава своего и далъ бы вѣсть къ намъ да и воеводамъ де то скажи: буде естъ посолъ, и они бы де посылали его скорѣе; а будетъ нѣтъ, и мы идемъ подъ Терекъ и подъ Астрахань. И Арсеній говорилъ, чтобы далъ пристава до самаго Тереку, чтобы онъ проводилъ его до Терека, отъ Шавкала пуще. И говорилъ ино де добро, доложу хану о томъ. Арсеній говорилъ

дьяку: будетъ велите здраво проводить отъ Шавкала и я де по вашему приказу учиню. И дьякъ говорилъ: не опасайся ничего отъ Шавкала дурного и Шавкалъ будетъ о томъ же съ тобою говорить и приказывать къ Государю. И Арсеній говорилъ дьяку: ты меня возьми своими руками и отдай пристава, и какова онъ меня задъ возьметъ, такого бы меня и на Терекъ здравя поставилъ. Арсеній де говорилъ дьяку: будетъ можете меня проводить отъ Шавкала здорово, и я побѣду, а будетъ не можете, ино я побѣду въ Тифлисѣ къ Ростовляху. И дьякъ говорилъ: отнюдь де не опасайся ничего. Да и съ приставомъ Арсеній говорилъ тоже; не блюдишь де ничего; я де на главѣ своей принесу тебя, токмо ты учини доброту, чтобы меня воеводы на Терекъ не засадили. Арсеній далъ приставу слово, что Государевы воеводы его не станутъ держать, какъ хочетъ, такъ его и отпустятъ. И договоря Арсеній съ дьякомъ и съ приставомъ, повѣря имъ, поѣхалъ. Да слышавъ Арсеній въ Шамахъ отъ Русскихъ людей: говорить стороння люди Кызылбашскія будто шахъ на Шамахинскаго хана кручинновать за то, какъ де шахъ писалъ къ нему, чтобы онъ послалъ Шамахинскихъ ратныхъ людей подъ Кайдагарь; а ханъ де жалючи своихъ ратныхъ людей, и посоветовалъ съ ними, писалъ къ Шаху: будто на его украины наступаютъ ратные люди, и какъ де послать подъ Кайдагарь, а стоять будетъ не съ кемъ. И Шахъ для того къ нему писалъ и присылалъ ему людей своихъ, не велѣлъ быть къ себѣ, а велѣлъ держать свою страну. И послѣ де того, по челобитью Русскихъ торговыхъ людей писалъ Ханъ обѣщать къ шаху, чтобы ихъ пустить, а съ Русскими людьми у меня вражды нѣтъ, и Шахъ де за то учинился нынѣ гнѣвенъ на него, что прежде писалъ наступаютъ Русскіе люди на него, а нынѣ де пишутъ, нѣтъ вражды; ино де онъ меня смущаетъ съ Русскими людьми; и за то де шахъ ханова сына отъ чести отставилъ и править пеню великую на немъ; а какъ де посолъ придетъ къ шаху, добръ блюдется ханъ отъ Шаха на себя опалы: и для того ханъ приказывалъ съ Арсениемъ: будетъ посолъ сухимъ путемъ ѣхать не смѣетъ, и онъ

бы де къ намъ прислалъ человека и роспись подводамъ, и мы ему на Терекъ припомнимъ подводы и провожатыхъ, колько ему надобно, а чтобы ему съ посломъ видѣлся прежде шаха и отъ него проводить, что ему годно.

Въ 11 день, въ четвергѣ, поѣхали изъ Шамахъ; въ 14 число, въ недѣлю приехали въ Шафранъ; въ 16 число поѣхали изъ Шафрана, въ 18 день въ четвергѣ приехали въ Дербентъ; въ 22 день, въ понедѣльникъ поѣхали изъ Дербента. Въ Дербентѣ Русской человекъ Семенъ въ полону, живеть много лѣтъ, говорилъ Арсению: отнюдь бы де посолъ не ходилъ сухимъ путемъ. Въ 23 день, въ Буймакахъ на стану Арсенія покрали приставовы извозчики. Въ 24 день приехали въ Турки.

Декабря въ 1 день Арсеній ходилъ къ Шавкалу, и вшедъ въ палату поклонился ниско, и Шавкалъ спросилъ о здоровьи, и велѣлъ сѣсти. И Арсеній хотѣлъ сѣстиниже всѣхъ, а онъ велѣлъ выше всѣхъ подѣ визиремъ. И посидѣвъ мало Шавкалъ спросилъ про Арсенія: умѣетъ ли по Турски? И приставъ сказалъ не умѣетъ; есть толмачъ умѣетъ по Турски токмо, а онъ по Гречески да по Русски. Шавкалъ сталъ говорить съ толмачемъ про Арсенія: гдѣ былъ и куды теперь ѣдетъ? Арсеній молвилъ: жилъ во Иерусалимѣ, а нынѣ ѣду къ Москвѣ. И Шавкалъ молвилъ: давно ли съ Москвы? Прже сего сошелъ съ Москвы молодецъ, лѣтъ пятнадцать, и опять на Москвѣ былъ тому лѣтъ семь. Шавкалъ молвилъ: куды ѣхать съ Москвы во Иерусалимъ? Арсеній молвилъ: на Польскую землю и на Царьградъ. И велѣлъ Арсению опять сѣсть. Посидѣвъ мало, брать его почалъ говорить: вы ходите туда, кому тамъ кланяетесь? Арсеній молвилъ: кланяемся Богу, сотворившему небо и землю. Вопросилъ онъ: Христосъ коли придетъ? Отвѣчалъ Арсеній: того у насъ не написано, не вѣдаемъ, въ которомъ году придетъ Христосъ.

Въ 24 день, какъ приехали въ Турки и сталъ у кунака. А тутъ приходили многіе уздени и дядька Гиреевъ большаго сына Шавкалова, и спрашивали много. Въ 25 день, пазавтрее, большіи сынъ Гирей съ уздени былъ, и спрашивалъ о многомъ, и про Турское царство тутъ же говорилъ:

Царь Московскій колько даетъ къ Турско-
му дани?—Московскій царь не даетъ Тур-
скому дани ничего.—Какъ говорилъ, не
даетъ; все ему даютъ; а Московскому Ца-
рю, какъ ему не давать; шахъ ему по вся
годы посылаетъ.—Я на Москвѣ не жилъ,
а жилъ во Иерусалимѣ; только родина моя
на Москвѣ; и я Московскій царю де знаю,
какъ Государь посылаетъ посла въ Царь-
градъ. И Государь посылаетъ съ посломъ
любительныя дары къ Царю Турскому; а
дани, яже по Турски зовется хараць, Госу-
дарь нашъ, Царь и великій князь Алексѣй
Михайловичъ всея Россіи Турскому царю
не даетъ ничего, да и прежде сего не да-
вали; а какъ отъ Турскаго царя къ Моск-
вѣ посолъ придетъ, и Турской царь та-
кожъ посылаетъ любительныя дары ко
Государю, Царю и Великому Князю Алек-
сѣю Михайловичу всея Россіи. Да и мно-
го было въ разныхъ дѣлахъ со многими
людьми Кумыками на подворьяхъ о вѣрѣ рѣ-
чей, и тѣхъ ихъ скверныхъ вопросовъ пи-
сать Арсеній призрѣлъ и въ забвѣніи поло-
жилъ, пожеже ничто на пользу. Декабря
въ 8 день приходила полонянка Киевлянка,
а сказала: живетъ она у Шавкала во дво-
рѣ; она же говорила: вчера прѣхалъ изъ
Крыма посолъ съ грамотою къ Шавкалу;
посылалъ де онъ Шавкалъ въ Крымъ,
чтобы пришли къ нему на помощь изъ
Крыма Салтанъ, а идти имъ подъ Терекъ и
подъ Астрахань; изъ Крыму къ нему писа-
ли грамоту, что они будутъ къ нему; а изъ
Терека де имъ Крымцамъ идти на Москов-
скія украинныя мѣста; и говорилъ Шавкалъ
о миру со князь Мусаломъ: будетъ пришлю
къ нему о миру, и если покорится мнѣ, и
я де помнюсь. Она жъ сказала: кручинно-
вать добръ, мало дѣтъ, не вѣдомо что; а
что де досматриваютъ всякаго, то влѣдутъ
ся крѣпко отъ Кумыковъ. Января въ 5
день пришли изъ похода ратные люди
Шавкаловы, погромили Терскіе казачьи
городки, и пожгли, и пригнали скотъ, и
людей привезли, сказывали человекъ съ
тридцать. Января въ 9 день Шавкалъ от-
пустилъ Магметъ-али, и толмачъ мнѣ ска-
залъ: завтра де Магметъ-али поедетъ и
мы съ нимъ же. Въ 10 день Шавкалъ при-
звалъ Арсеніева хозяина, приказывалъ,
чтобы Арсенія и толмача не отпускалъ; а

изъ рухлядишки де ихъ, хотя одна денеж-
ка пропадетъ, на тебѣ спрошаю. И тотъ
хозяинъ Арсеніевъ берегъ, напередъ ска-
залъ про нихъ пристава Арсеніеву, а Маг-
метъ-али на вечеръ сказалъ: насъ де от-
пускаетъ, а тебя не хочетъ отпустить, по-
чести хочетъ. И Арсеній говорилъ: за по-
чести нечего стоять; и приговорили по-
слать. Арсеній говорилъ: что же дѣлать,
коли тебя отпускаетъ, и ты де ступай въ
Шамаху. Магметъ-али говорилъ: я безъ
тебя не поѣду, коли тебя не отпускаетъ.
И мы де поѣдемъ въ Шамаху и я съ то-
бою. Магметъ-али говорилъ: не что де.—
И толмачъ Осипъ со Арсеніемъ подумавъ,
что послать, и приговорили послать пята-
ры дороги, двои три рубля, однѣ два рубля,
двои по полтара рубля, да вершковъ ал-
табасу серебрянаго, а по немъ шиты золо-
томъ чудныя травы, да чулки Гданскіе; и
то все отослалъ съ приставомъ къ Шавка-
лу. И Шавкалъ сказалъ: что не отпущу и
подарковъ не взялъ. А пришедъ Повець,
говорилъ: потому не отпустилъ, что мало
даровъ. И Арсеній привавилъ 9 ансырей
шелку, да 9 киндяковъ; а то Шавкалъ
взялъ и отпустить велѣлъ; а на завтра
опять приказалъ насъ ни кого съ двора
спускать и беречь крѣпко. И Арсеній
опять послалъ Повека, и Шавкалъ ска-
залъ: хотѣлъ де ихъ поить; для хана
возьми на нихъ 12 тюменей и отпусти,
о кромѣ того, что напередъ взято. И пла-
тилъ Арсеній 27 Ансырей шелку, кромѣ
прежней почести, что ему отослалъ, и бра-
ту его и къ ближнимъ дѣтямъ его.

Въ 12 день потхали изъ Турковъ на
Терки; почевали въ Ногайскихъ улусахъ;
въ 15 день прѣхали на Явцкой и пере-
везлись на берегъ; въ 16 день день ѣхали
весь день, а ночи часовъ до 5, не доѣхавъ
версты съ три до рѣки Терека, противъ нѣж-
няго караула, Татарове покинувъ насъ, по-
ѣхали; такожде и приставъ воротился на-
задъ, убояся, что не уберетъ Арсенія отъ
Шавкала и на дорогѣ въ Буйнакаль; а я
товаръ свой послалъ на Терекъ съ Шама-
хинномъ торговымъ человекомъ. Въ 17 день
писалъ въ городъ къ столынику и воево-
дамъ о подводахъ. И съ Терека подводы
прѣхали; того жъ дни и въ городъ пере-
ѣхали. А что Шамахинской шахъ при-

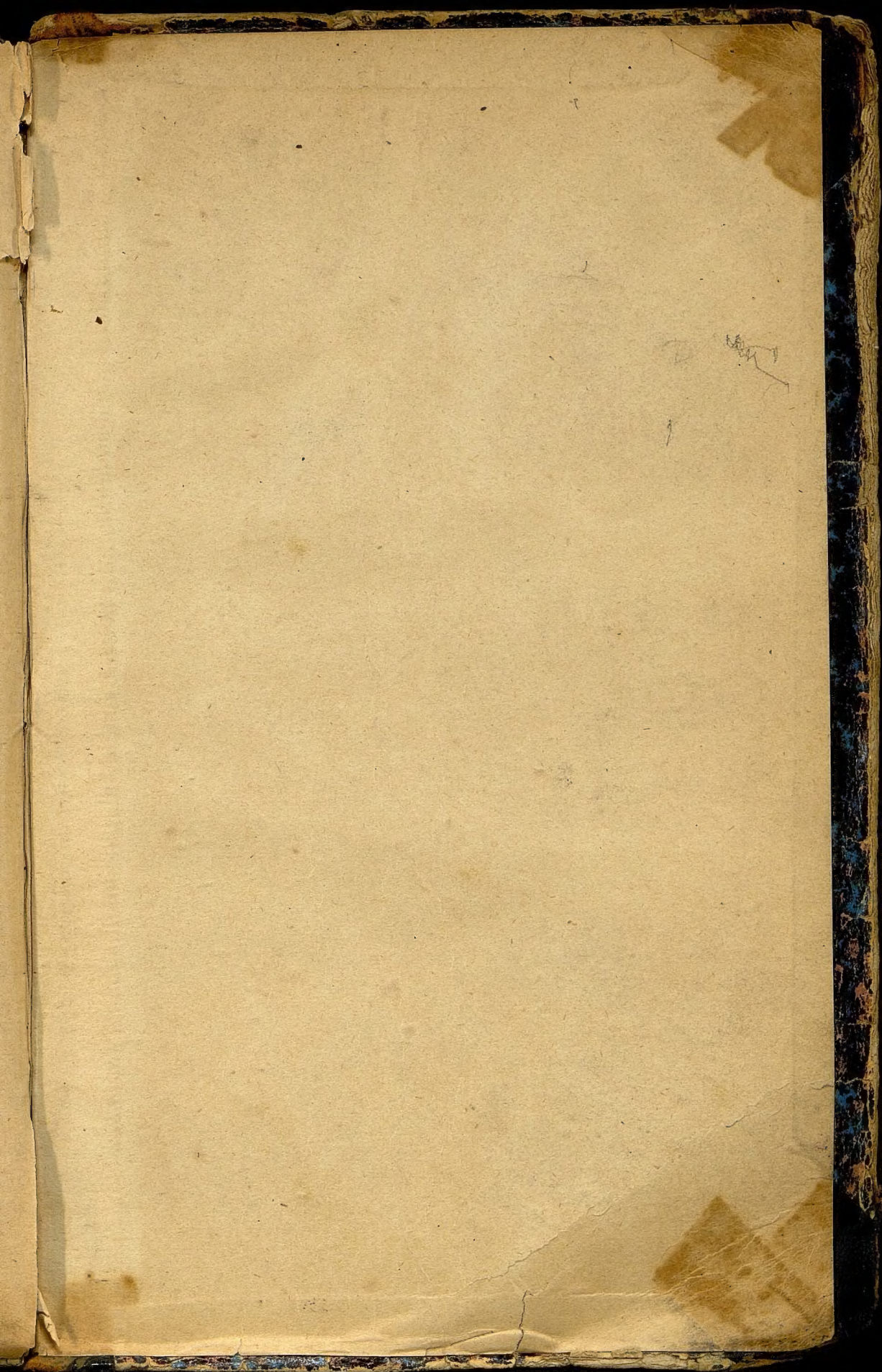
казывалъ съ Арсениемъ, то на Терекъ вое-
водамъ сказать.

Въ 17 день поѣхали въ Астрахань. Ап-
рѣля въ 5 день поѣхали изъ Астрахани;

въ 15 день пріѣхали въ Казань; изъ Ка-
зани въ 25 день пріѣхали въ Нижний.
Іюня въ 7 день пріѣхали къ Москвѣ.

3-

064
12225